

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Новосибирск
2019

Всероссийская научная
конференция молодых ученых

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

Сборник
научных трудов

Часть 8

г. Новосибирск, 02-06 декабря 2019 г.

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

НАУКА ТЕХНОЛОГИИ ИННОВАЦИИ

**Сборник
научных трудов**

**г. Новосибирск, 02-06 декабря 2019 г.
в 9-и частях**

Часть 8

НОВОСИБИРСК
2019

УДК 62(063)
ББК 72.5я431
Н34

Н34 НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ //Сборник научных трудов в 9 ч. / под ред. Гадюкиной А.В. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019.

ISBN 978-5-7782-4006-3

Часть 8: – 838 с.

ISBN 978-5-7782-4014-8

В сборнике публикуются материалы по научным направлениям:
«Гуманитарные науки и современность»

ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

Председатель Оргкомитета:

Батаев А.А., д.т.н., профессор, ректор НГТУ

Зам. председателя Оргкомитета:

Вострецов А.Г., д.т.н., профессор, проректор по научной работе НГТУ

Филатова С.Г., к.т.н., доцент, директор ИТЦ

Программный комитет:

Драгунов В.П., д.т.н., профессор, начальник ОПК ВК

Корель И.И., к.ф.-м.н., доцент, декан ФТФ

Осьмук Л.А., д.соц.н., профессор, директор ИСТР

Рева И.Л., к.т.н., доцент, декан АВТФ

Мелехина Е.А., к.п.н., доцент, декан ФГО

Саленко С.Д., д.т.н., профессор, декан ФЛА

Тимофеев В.С., д.т.н., доцент, декан ФПМИ

Хайруллина М.В., д.э.н., профессор, декан ФБ

Хрусталева В.А., д.т.н., профессор, декан РЭФ

Вильбергер М.Е., к.т.н., доцент, декан ФМА

Янпольский В.В., к.т.н. доцент, декан МТФ

Чернов С.С., к.э.н. доцент, декан ФЭН

УДК 62(063)
ББК 72.5я431

ISBN 978-5-7782-4014-8 (Ч.8)
ISBN 978-5-7782-4006-3

© Коллектив авторов, 2019
© Новосибирский государственный
технический университет, 2019

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

СЕКЦИЯ ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ И ВОЕНИЗАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПОЛЬШИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

К.А. Анисимов, Р.К. Емельянов, Н.Н. Зайцев
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской
Федерации, г. Новосибирск, г. an213sf@gmail.com

Авторы в работе дают краткую характеристику вооруженных сил Польши в межвоенный период и раскрывают направления военизации населения Польши, проводимой руководством страны, в целях подготовки армии и населения к предстоящей войне. Авторы демонстрируют возможности общественных организаций укрепления патриотизма и национального самосознания в интересах подготовки страны к войне.

The authors give a brief description of the Polish armed forces in the interwar period and disclose the directions of the militarization of the Polish population by the country's leadership in order to prepare the army and population for the upcoming war. The authors demonstrate the capabilities of public organizations to strengthen patriotism and national identity in the interests of preparing the country for war.

Основы вооруженных сил Польши были заложены еще во время первой мировой войны. На территории Польши, входившей в состав царской России и оккупированной немецкой армией, были основаны части польской вооруженной силы; в Австрии Пилсудский создал польские легионы; во Франции были организованы национальные польские части; наконец после Февральской революции сформировался польский корпус генерала Довбор-Мусницкого [2, с. 392].

После войны с Советской Россией, польское командование с конца 1921 г. начало строить свою армию, опираясь на уже имеющиеся национальные формирования. В середине 20-х годов XX века польская армия являлась сильнейшей и наибольшей по численности не только из числа армий государств, созданных на территории бывшей Российской Империи, но и других государств, граничащих на западе Советской Россией.

Вооруженные силы Польши в 1925 году состояли из сухопутной армии, воздушного и морского флотов. Общая численность сухопутной армии, включая и воздушный флот, но без корпуса пограничной охраны, составляла 295600 человек; состав морского флота – 2379 человек, а

корпуса пограничной охраны – 27687 человек. Таким образом, общая численность вооруженных сил Польши, включенных в армейские организационные рамки, равнялась 325666 человек, что составляло в среднем на каждого солдата польской армии около 95 человек гражданского населения [4, с. 43]. Между тем сравнительные данные по СССР показывают, что на каждого красноармейца приходилось в среднем по 250 человек гражданского населения.

Однако еще во время войны с Советской Россией польское командование прибегало к организации не только отдельных частей, но и целых войсковых соединений, исключительно из добровольцев. В частности, 22-я дивизия генерала Галлера состояла из добровольцев 16-17 лет, в подавляющем большинстве учащихся высших и средних учебных заведений [3, с. 88]. Известно также, что старейшая организация «Сокол» во время войны систематически направляла своих членов в ряды армии. Военизации населения польское командование придавало все эти годы колоссальное значение, и в этой области добилось довольно серьезных успехов.

Военизация населения Польши велась по трем основным направлениям:

- а) допризывная подготовка молодежи в возрасте от 16 до 21 года;
- б) вневойсковая подготовка граждан, не служащих в армии;
- в) подготовка женских резервов.

Допризывная подготовка по своим организационным формам делится на два вида: подготовка школьной молодежи и внешкольной.

Особое внимание польское командование уделяло военизации школьной молодежи. Каждый учащийся средних профессиональных и высших учебных заведений в возрасте от 16 до 21 года подлежал физическому воспитанию и военной подготовке в обязательном порядке. Непосредственное проведение занятий с этим контингентом возлагалось главным образом на офицерский или преподавательский состав учебных заведений, имеющий соответствующую подготовку. Офицеры, направленные для проведения занятий по физическому воспитанию и военной подготовке, включались в учебный совет школы на общих основаниях со всем остальным преподавательским составом.

Допризывная молодежь каждого учебного заведения на добровольных началах организовывала «школьные отряды», руководителями которых обычно назначались преподаватели физического воспитания и военной подготовки данной школы. В 1925 году был проведен первый лагерный сбор учащейся молодежи, главным образом, слушателей высших учебных заведений.

Военное обучение допризывных возрастов, а также вневойсковая подготовка граждан, не служивших в армии, организовывалась и проводилась особым порядком. В отношении военизации населения вся Польша была разбита на корпусные округа. Последние делятся на дивизионные районы, причем каждый полк имеет свой район. Следующими территориальными делениями являются районы батальонного всеобуча и подрайоны рот.

Общее руководство военизацией населения сосредотачивалось в «Государственном управлении физического воспитания и вневойсковой подготовки» – специальном органе, подчиненном военному министру. Практическое проведение занятий по военизации населения возлагалось на специально назначаемых инструкторов из числа местной интеллигенции, главным образом унтер-офицеров и офицеров запаса, а также на специально введенный в штаты полков состав офицеров-инструкторов по всеобучу.

Занятия с внешкольной молодежью производились и на так называемых курсах военизации внешкольной молодежи, которые готовят инструкторов всеобщего военного обучения. На курсы посылались только та молодежь, которая входила в ту или иную вневойсковую организацию, причем принимались исключительно лица, политически благонадежные.

Помимо перечисленных форм, военизация населения проводилась и через многочисленные вневойсковые организации. Последние создавались частично еще до советско-польской кампании и частично после нее. Все эти организации, являлись скрытыми вооруженными силами польской армии, находящимися под прямым и непрерывным управлением командования.

Вневойсковые организации были весьма многочисленны, к ним относились: «Стрелковый союз»; «Легион Польской республики»; «Союз польского герцества» (бойскауты); общество «Сокол»; «Союз повстанцев и воинов» и другие. Насколько эти организации сумели охватить население, может дать представление общая численность – 700000 членов [5, с. 266].

Все вневойсковые организации в области физического воспитания и военной подготовки своих членов целиком подчинялись войсковому командованию. Каждая из этих организаций имела центральное правление, окружные комитеты и низовые звенья в виде отрядов. Последние сводились в так называемые отряды всеобуча, причем особым распоряжением военного министерства категорически запрещалось формирование отрядов всеобуча из членов разных вневойсковых организаций. Причиной этого распоряжения послужили

политические трения между организациями, поддерживающими Пилсудского и его противниками.

Вневойсковые организации проводили большую воспитательную работу среди своего состава и агитацию по вербовке новых членов. Воспитательная работа среди членов вневойсковых организаций проводилась не только путем различных собеседований, докладов и собраний, но и через многочисленные библиотеки, читальни, клубы.

В отношении военной подготовки члены организаций на целом ряде маневров и учебных занятий показали достаточно удовлетворительные результаты. В условиях военной обстановки они были использованы во время восстания Пилсудского в мае 1926 г. – отдельными группами вкраплялись в состав войсковых частей и дрались исключительно на передовой линии.

Военизация населения, широкое и планомерное вовлечение во всевозможные союзы той его части, которая наиболее верно будет защищать интересы государства, все это, конечно, способствует укреплению обороноспособности государства, но не решает полностью вопроса подготовки страны к войне. По-прежнему в современных условиях строительства вооруженных сил всех государств основной, решающей силой является кадровая армия.

Поэтому, руководство Польши уделяло достаточно внимания и сил военизации населения, организации союзов, обществ, подготовке вооруженных сил, укреплению и культивированию патриотического духа в армии и в стране, для оправдания своей наступательной политики и активной подготовки к войне под флагом защиты национальных богатств польского народа от «наиболее опасных врагов Польши» – СССР и Германии [1, 2].

Литература:

1. Зайцев Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание // История. Историки. Источники. – 2019. – № 1. – С. 51-57

2. Кодин Е.В., Телешов Е.Ю. Российский вектор внешней политики Пилсудского и неизбежность польско-советской войны 1919-1921 годов: эволюция историографических оценок // Известия Смоленского государственного университета. – 2019. – № 1 (45). – С. 390-398.

3. Лушин А.И., Савченко Д.Е. Малоизвестные страницы советско-польской войны 1919-1920-х гг. // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. – 2019. – № 2 (50). – С. 86-93.

4. Мельтюхов М.И. Советско-польские войны: белый орел против Красной звезды / М. Мельтюхов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Яуза: ЭКСМО. – 2004. – 666 с.

5. Петрусеви́ч Б. В. Обучение и подготовка польской армии [Текст] / Б. В. Петрусеви́ч. – М.: IV управление штаба раб.-кр. Кр. Армии –1929. – 278 с.

ПОПЫТКИ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

К.С. Бочкаре́в, В.С. Бутенко, А.А. Утюганов
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации, г. Новосибирск, gronsv@yandex.ru

В статье раскрываются вопросы, связанные с современной фальсификации истории о Великой Отечественной войне. Проведен анализ нескольких фактов, касающихся самой кровопролитной войны в истории нашего государства. Также рассматриваются цели и отношение западных фальсификаторов к истории нашего государства.

The article reveals issues related to the modern falsification of the history of the Great Patriotic War. An analysis of several facts relating to the most bloody war in the history of our state. The goals and attitude of Western falsifiers to the history of our state are also considered.

Без правильного понимания нашей истории нельзя верно оценить будущие направления развития государства, отличить правильный путь от сложного. История сегодня становится полем боя, где западные идеологи и российские либералы пытаются разнести по кусочкам кровавую правду. Все мы довольно часто стали слышать о попытках переписать историю нашей Великой державы, а в частности историю о Великой Отечественной войне. Кто и зачем пытается фальсифицировать правду о наших предках и тем самым поменять современные взгляды на будущее нашей страны?

Великая Отечественная война, безусловно, является символом могущества нашего государства, а единство нашего многонационального народа служит напоминанием об огромном духовном потенциале, которым обладает Россия и родственные славянские народы [2].

Осознание этого факта, заставляет современных западных идеологов фальсифицировать историю кровопролитной войны, в которой именно советский народ понес огромные потери и героически выстоял под натиском немецких оккупантов.

Следует раскрыть некоторые факты о процессе искажении истории, о сущности фальсификаторов, их социально-психологической природе.

Подобные лжеисторики как правило обосновывают свои изыскания другой точкой зрения, имеющей право на признание и обсуждение в научной среде и обществе. Воззвание к плюрализму и альтернативному видению фактов в действительности обусловлено не попыткой установления действительной истории, а желанием лжеисториков внедрить в сознание общества, картину происходивших событий в их альтернативной интерпретации.

В работе российского общественного и политического деятеля, писателя и публициста Николая Викторовича Старикова, «Ненависть. Хроники русофобии», не мало интересных фактов, касающихся нашей темы. Вот, например, один из них: «В довоенный период СССР не подписал Женевскую конвенцию 1929 г. о содержании военнопленных и, якобы поэтому Германия так плохо обращалась с взятыми в плен советскими солдатами и офицерами. Вина во всем, как обычно, Сталин. Его упрямство и сумасбродство в смерти сотен тысяч наших военных в плену» [3]. Однако, пункты этой конвенции не соответствовал принципам бытия нашего народа, который гласил о равенстве. Оно было даже в армии, так как у военнослужащих, просто-напросто отменили погонны. В конвенции же четко разделяли офицерский состав с обычными солдатами, при этом первые получали привилегии, такие как жалование, не привлечение на работы и т.д. Сталин, очевидно, просто не мог подписать этот документ, так как это бы означало, что «я буду относиться так к тем, кого возьму в плен».

Хочется отметить, что Женевская конвенция на то время уже была подписана самой Германией. Она даже соблюдалась, но по отношению к западным военнопленным, а не к советским. В то же время она гласила, что страна ее подписавшая, взяв в плен солдат страны, не подписавшей эту конвенцию, все равно обязывалась ее соблюдать.

Другой пример: В Польше в 2017 году принята целая программа сноса памятников советского периода, в основном нашим солдатам и командующим. Происходит все в рамках декоммунизации, под предлогом «запрета пропаганды коммунизма или другого тоталитарного строя в названиях зданий и объектов». И это после того как 600 тысяч, вдумайтесь, 600 тысяч наших солдат и офицеров погибли за освобождение этой страны. В 2018г. польские власти принимают закон, запрещающий употреблять словосочетание «польские концлагеря». Таким образом, Варшава как бы старается защититься от исторических фактов: 1 – большинство нацистских лагерей находилось на территории Польши. Немцы их построили, а содействовали им местные жители. Этот факт подтверждает события, связанные с узниками лагеря Собибора, когда из 400 сбежавших заключенных, 100-150 стали

жертвами поляков-антисемитов. Даже Константин Хабенский в 2018 году снял фильм, посвященный этим событиям. 2 – Варшава хочет прикрыть еще одну страшную страницу своей истории – геноцид красноармейцев в Советско-Польской войне 1919-1920гг. По разным оценкам в польских лагерях тогда погибло от 20 до 100 тыс. наших солдат.

Фальсификаторы истории предпочитают не называть Великую Отечественную войну «Великой», «Отечественной», «Священной» по той причине потому, что для них важно, чтобы эта война в сознании общества не воспринималась Великой, Отечественной и Священной, чтобы сложилось убеждение, что не было всеобщего сопротивления агрессору. Почему ставятся цели исказить историю? Чтобы оправдать агрессию врага. Для чего пытаются оправдать Гитлера? Чтобы искоренить у народов постсоветских республик, и в первую очередь у молодого поколения россиян, историческую память, национальное самосознание, а затем внедрить сфальсифицированную идею о том, что если бы народы Советского Союза не дали отпор врагу, что если бы одержал победу Гитлер, то сегодня мы могли бы жить как в Германии, запивая сосиски баварским пивом. Следовательно, необходимо понимать, что фальсификаторы всегда придерживаются позиций агрессора, желают победы врагам, занимаются пропагандой ложно-исторических взглядов и антинациональных убеждений.

Идеология нацизма стала широко распространяться в ряде стран мира, особенно в странах бывшего Советского Союза. Причин этого несколько: прежде всего это крах коммунистической идеологии, резкий скачок миграции населения, связанный с трудовой, экономической и политической экспансией, а также обострение социальных противоречий на фоне возрождения капитализма на постсоциалистическом пространстве и многое другое. Всё это активно используется праворадикальными силами, которые в некоторых странах уже почувствовали вкус власти. Они отрицают преступления нацистов в годы Второй мировой войны, отрицают холокост и объявляют международный военный трибунал в Нюрнберге самым большим юридическим фарсом в истории, открыто требуют особых прав и привилегий для представителей титульных наций, набирает обороты фальсификация всей истории двадцатого века.

Кроме того, некоторые страны (Литва, Латвия, Эстония, Украина, Молдова) проводят политику, направленную на ревизию истории XX века, героизацию нацизма и возложение равной ответственности за начало войны, как на фашистскую Германию, так и на Советский Союз. Хочу отметить, что Латвия, Литва и Эстония еще и умудряются говорить

об «оккупации Прибалтики Россией. Ну разве не смешно? Ведь еще при Петре Великом они стали частью нашей территории в абсолютном соответствии с правилами тогдашнего международного права, когда эти нации только начали формироваться, находясь именно в составе России.

Ну и крайний, но далеко не последний пример фальсификации истории – Греция. 12 октября 1944 года немцы ушли из столицы Греции Афин, и туда с боями вошли часть 1-го корпуса ЭЛАС (Народно-освободительная армия Греции, состоящая из партизан-коммунистов), которые взяли город под свой контроль. 14 октября на аэродром в Татой недалеко от Афин прибыли первые английские десантники, их встретили партизаны ЭЛАС. Переписывание истории началось уже тогда – сегодня вы можете узнать, что освобождение Афин произошло с 13 на 14 октября британскими частями и «Священным отрядом».

Без правильного понимания нашей истории нельзя верно оценить будущие направления развития государства, отличить правильный путь от сложного. История сегодня становится полем боя, где западные идеологи и российские либералы пытаются разнести по кусочкам кровавую правду. И это не метафора – страницы учебников действительно залиты кровью. Это кровь будущих конфликтов и войн, которые программируются и подготавливаются даже учебниками истории [1]. Война на Украине – самый явный и очевидный тому пример. Стоило промыть мозги поколению ложной историей, как итогом этого стали разрушения и гибель людей.

Литература:

1. Зайцев, Н.Н., Левченко, Д.В., Арбузов, А.И. Уровень и направленность мотивации офицеров как педагогические условия эффективности сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки: электронный научный журнал. – 2018. – № 1. – С. 187-193.

2. Миненков Д.Д., Зайцев Н.Н. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // В сборнике: Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. Новосибирск. – 2017. – С. – 68-73.

3. Стариков Н.В. Ненависть. Хроники русофобии // Питер. – 2018. – 352 с.

ДЕКАБРИСТЫ В МЕМОРИАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ Г. КУЙБЫШЕВА НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ

О.А. Громова, Е.И. Красильникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, olga-gromova-91@mail.ru**

В работе представлены коммеморативные репрезентации декабристов в мемориальном пространстве г. Куйбышева Новосибирской области. Выявлены этапы мемориализации декабристов в публичном пространстве города Куйбышева Новосибирской области и показаны изменения, происходившие в политике памяти, повлиявшей на этот процесс.

The paper presents commemorative representations of the Decembrists in the memorial space of the city of Kuibyshev in the Novosibirsk Region. The stages of memorialization of the Decembrists in the public space of the city of Kuibyshev in the Novosibirsk Region are revealed and the changes occurring in the politics of memory that influenced this process are shown.

В последние десятилетия актуальной темой в общественном и научном смыслах является проблема мемориализации исторических личностей. На публичном уровне постоянно ведутся дискуссии в вопросах увековечивания тех или иных исторических деятелей. Волны «войн памяти», обрушиваясь на мегаполисы, не проходит стороной средние и малые города, разделяя общество на полямирующие стороны. Политические акторы актуализируют память об исторических деятелях, событиях и фактах, которые могут быть полезны для использования в идеологических целях посредством политики памяти. На примере использования памяти о восстании декабристов на Сенатской площади 14 декабря 1825 г. и последовавшей за ним ссылкой в Сибирь организаторов выступления, мы можем проследить, как менялась политика памяти относительно декабристов и как эти процессы отразились на мемориальном пространстве малого города Куйбышева.

Цель исследования – выявить коммеморативные репрезентации декабристов в мемориальном пространстве г. Куйбышева Новосибирской области. Для этого нам необходимо решить следующие задачи: охарактеризовать этапы мемориализации декабристов отразившиеся в публичном пространстве города Куйбышева

Новосибирской области; проследить изменения, происходившие в политике памяти, повлиявшей на этот процесс.

Основными источниками для нашего исследования стали материалы делопроизводства Новосибирского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры (ВООПИиК): протоколы заседаний, отчеты, доклады, планы работы, справки, статистические данные, хранящиеся в фондах Государственного архива Новосибирской области.

Город Куйбышев, основанный в 1722 г., является памятником исторического прошлого. Город был местом ссылки. Через Куйбышев (до 1935 года Каинск) в 1797 г. после отбытия ссылки проезжал А.Н. Радищев. В 1826 г. через г. Каинск в Восточную Сибирь проезжали в ссылку декабристы и останавливались у городничего Степанова. В 1864 г. через г. Каинск проезжал Н.Г. Чернышевский [1]. В этом городе отбывали ссылку многие видные деятели, высланные царским правительством за политическую деятельность. В дореволюционное время видные деятели, сосланные в Сибирь по политическим причинам, не относились к фигурам, которых вводили официально в городское мемориальное пространство. Они воспринимались как лица посягнувшее, в определённом смысле, на сакральное – царскую власть. С установлением советской власти политика памяти изменилась в сторону героизации исторических личностей, выступавших против монархического строя. В связи с этим места, в которых останавливались декабристы, вошли в мемориальное пространство населенных пунктов.

В документах ВООПИиК отмечается, что дом, в котором останавливались декабристы для временного отдыха у городничего Степанова, сохранился до настоящего времени и является историко-архитектурным памятником русского народа и достопримечательностью города Куйбышева на Оми [2]. Для небольшого провинциального города факт пребывания в нём известных политических деятелей, вошедших в историю государства и введенных в мемориальное пространство советской властью, воспринимался, так и ли иначе, с гордостью. В советское время этот факт делал г. Куйбышев достопримечательным местом. В отчётах ВООПИиК так же говорится о теплом отношении к узникам администрации г. Каинска во время их проезда [3], что свидетельствует о положительной коммеморативной репрезентации декабристов.

В 1975 г. отмечалось 150-летие со дня восстания декабристов. Юбилейные торжества определялись в планах ВООПИиК [4]. Подготовка к этому событию началась за два года и сопровождалась тематическими мероприятиями: чтением лекций и коллективным

просмотром фильмов про декабристов. В 1972 г. в связи с 50-летием образования СССР, 250-летием г. Каинска (ныне г. Куйбышева) была установлена мемориальная доска на здании, где останавливались декабристы в 1826 г. Установление мемориальной доски имело символическое значение и было произведено 20 июля, так как 5 декабристов были повешены в Петропавловской крепости 6 июля по старому стилю и 20 по новому стилю.

Юбилейные даты и, приуроченные к ним мероприятия, наглядно показывали, с помощью каких исторических символов государство обращалось в целях легитимации правящего режима. В 1970-е гг. среди ключевых фигур, к которым было обращено внимание советского государства стали декабристы. Прежде о них не забывали. О декабристах писали историки и краеведы, о них упоминалось в музеях. Но именно с 1970-х гг. началась более активная мемориализация декабристов. Их образы вводились в мемориальное пространство г. Куйбышева Новосибирской области. И это было характерно также для других сибирских городов, в частности, таких крупных, как Иркутск. Вплоть до конца 1980-х декабристы репрезентировались в публичном мемориальном пространстве городов как героические деятели истории, стоявшие у истоков революционного движения в России.

Литература:

1. ГАНО, Ф.Р. -2054. Оп. 1. Д. 178. Л. 5.
2. ГАНО, Ф.Р. -2054. Оп. 1. Д. 374. Л. 24.
3. ГАНО, Ф.Р. -2054. Оп. 1. Д. 374. Л. 20.
4. ГАНО, Ф.Р. -2054. Оп. 1. Д. 94. Л. 1.

**ИСТОРИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ
ТАТАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ВТОРОЙ
ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX В.: К ПОСТАНОВКЕ
ПРОБЛЕМЫ**

Т.Ф. Гумиров, В.А. Зверев

**Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, gumirovtimur@mail.ru**

В работе представлено обоснование актуальности историко-демографического исследования татарского населения Западной Сибири в конце имперского периода. На основе историографического анализа определены объект, предмет, цель и задачи возможного диссертационного исследования.

The article substantiates the relevance of historical and demographic research of the Tatar population of Western Siberia at the end of the Imperial period. The object, subject, purpose and objectives of the dissertation research are defined.

В современной России особый интерес научной общестственности привлекают проблемы народонаселения. Причиной этому является нестабильность в демографическом развитии нашего государства, ведь демографические процессы всегда имели важное значение для существования и развития человека. Рассмотрение темы в историческом плане может способствовать решению ряда вопросов с опорой на прошлый опыт. Особую актуальность работа приобретает в связи с тем, что исследуется региональный аспект в национальном срезе. Исследование особенностей воспроизводства татарского населения Западной Сибири позволяет понять закономерности этого процесса в целом по стране. Таким образом, научная актуальность исследования обусловлена необходимостью характеристики воспроизводства татарского населения Западной Сибири в конце имперского периода.

Изучение татарского населения Западной Сибири представлено в трудах историков, этнографов, антропологов, лингвистов. Историографический анализ показал, что многие вопросы истории татарского народонаселения Западной Сибири конца имперского периода остаются неизученными. Например, специалистами не рассмотрены условия и факторы, влияющие на воспроизводство татарского населения Западной Сибири. Не раскрыты характеристики режима и типа воспроизводства татарского населения в регионе. Исходя из этого возникает необходимость комплексного анализа историко-демографической ситуации в среде татар Западной Сибири.

Объект исследования – татарское население Западной Сибири.

Предмет исследования – воспроизводство татарского населения Западной Сибири.

Цель исследования – характеристика воспроизводства татарского населения Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в.

В соответствии с поставленной целью определены следующие задачи:

4. выяснить изменения общей численности татарского населения Западной Сибири;

5. охарактеризовать демографическую структуру (половую, возрастную, брачную структуры);

6. раскрыть динамику показателей естественного движения (воспроизводства) населения: рождаемости, смертности, естественного прироста, продолжительности жизни;

7. выяснить роль миграционного движения в динамике татарского народонаселения Западной Сибири.

Хронологические рамки исследования охватывают период второй половины XIX – начала XX в. В историко-демографической науке данный период характеризуется складыванием предпосылок и затем появлением в России первых признаков начальной стадии демографического перехода (демографической модернизации).

Территориальные рамки определяются объектом и предметом исследования и ограничены пределами Западной Сибири (Тобольская и Томская губернии).

Методологическую основу исследования образуют положения теории модернизации традиционного общества, в частности теория демографического перехода (А.Г. Вишневский [1], Б.Н. Миронов [3]). В качестве методологических принципов исследования выступают принципы научности, объективности, системности, историчности.

Для решения поставленных задач необходимо использование различных методов. Конкретно-исторический метод позволяет изучать демографические события и процессы во всей их специфике, с учетом конкретных исторических условий; историко-генетический метод поможет установить причинно-следственные связи между социально-экономическими, политическими процессами и процессами воспроизводства татарского населения Западной Сибири; сравнительно-исторический метод заставит рассматривать исследуемый нами предмет в его исторической динамике.

Для наиболее полного раскрытия темы необходимо привлечение широко круга источников, различных по происхождению и содержанию. Источниковую базу исследования можно представить в нескольких группах: статистические источники (материалы Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1917 г., статистика Министерства земледелия и государственных имуществ и пр.); законодательные источники (нормативно-правовые акты, регламентирующие переселенческое движение в Сибирь, вопросы брачно-семейных отношений); периодическая печать и материалы личного происхождения.

Таким образом, в работе актуализировано исследование проблемы воспроизводства татарского населения Западной Сибири второй половины XIX – начала XX в. На основе анализа историографии определены и обоснованы его объект, предмет, цель и задачи. Воспроизводство населения, по мнению В. А. Зверева, «взятое в совокупности его физической и социокультурной составляющих (естественное и механическое движение населения, социализация подрастающих поколений) – это сложный по структуре объект,

требующий для своего изучения объединения усилий ученых различной научной специализации» [2. С. 33]. Нам представляется возможным исследование этого объекта через призму социального образа жизни (внешний контекст воспроизводства населения), включающего демографическое и социализирующее поведение татар.

Литература:

1. Вишневский А. Г. Время демографических перемен: избр. ст. / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М., 2015. – 517 с.
2. Зверев В. А. Люди детные: воспроизводство населения сибирской деревни в конце имперского периода: монография / Новосиб. гос. пед. ун-т. – Новосибирск, 2014. – 278 с.
3. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.): в 2 т. – СПб., 2003. – 548 + 583 с.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЯН К ВЗЯТНИЧЕСТВУ В 2007 ГОДУ

А.В. Золотова

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, zolotova.alyona@gmail.com

В статье рассматривается проблема отношения граждан России к коррупции и институту взяточничества в преддверии президентских выборов. Исследовательской базой послужило социологическое исследование НИ ВШЭ. Был сделан вывод, что большинство россиян сталкивается с проблемой взяточничества, что негативно сказывается на доверии к властным институтам. При общем ухудшении положения в стране рейтинг доверия к В. Путину и церкви оставался крайне высоким.

The article presents the problems associated with government and corruption institutions. The research base was a sociological research of the Higher School of Economics. Article concluded biggest part of Russians have to problems with the conquest. The confidence rating in the country of V. Putin and the church remained large.

В Индексе восприятия коррупции, ежегодно публикуемом Transparency Internationl, Россия находится в числе 50 наиболее коррумпированных стран мира. Эта проблема является одной из часто обсуждаемых в медиаповестке в связи с ежегодными коррупционными скандалами. Некоторые исследователи [1] полагают, что взяточничество является одной из составных частей России, которое органично вписывается в политическую систему страны.

Сорок процентов стран, набравших менее 3 баллов по шкале ИВК, что является свидетельством того, что в этих странах взяточничество

воспринимается как чрезвычайно острая проблема, отнесены Мировым Банком к группе стран с низкими доходами. Россия в этом рейтинге в 2007 году получила 2,1 балл [2]. Этот год предшествовал президентским выборам 2008 года, где победителем стал Д.А. Медведев. Именно с его именем связано применение ряда мер для борьбы с коррупцией.

Цель нашего исследования заключается в том, чтобы выяснить уровень восприятия коррупции российскими гражданами перед принятием антикоррупционных законов.

Задачи исследования:

1. Узнать, какие слои населения чаще всего сталкиваются с коррупцией.

2. Выявить уровень доверия граждан РФ к властным институтам.

Гипотеза. Россияне часто сталкиваются с коррупцией на разных уровнях и в разных сферах, что стало негативно сказываться на доверии к властным институтам. Следствием этого отношения стало принятие антикоррупционных мер, призванных сгладить недовольство населения.

Исследовательская база. Для работы была использована база данных, полученная из Единого Банка Экономических и Социологических исследований НИУ ВШЭ. Исследование было проведено Фондом Прикладных Политических Исследований «ИНДЕМ» в 2007 г. «Восприятие коррупции в РФ». Вид выборки: опрос населения репрезентативная всероссийская выборка 40 субъектов РФ.

В исследовании приняли участие разновозрастные группы населения. Диапазон от 18 до 99 лет, средний возраст опрошиваемых 42,6 года, а также медиана – 42 года. Наиболее часто встречающийся возраст опрошиваемых равен 25 годам. Исходя из полученных данных, был сделан вывод, что мужчины реже сталкиваются с коррупцией, чем женщины. В исследованиях, посвященных коррупции, авторы делают выводы, что люди, чей возраст находится в интервале с 18 до 25 лет, более терпимы к коррупции, поэтому мы можем допускать, что при меньшем среднем возрасте респондентов мы бы получили другие данные.

Сопряженность уровня образования и способность дать взятку показали, что чем выше уровень образования, тем чаще люди сталкиваются с коррупцией. Возможно, это связано с тем, что люди с высшим образованием имеют больший уровень дохода. При этом выводы показали корреляцию между образованием и тем, что людям приходилось «стимулировать» госслужащих. Действительно, люди с высшим образованием сталкиваются с этим чаще.

В ходе исследования было выявлено, что к большинству политических институтов нет однозначного доверия и недоверия, так как преобладали ответы «скорее да» и «скорее нет». Преобладающее большинство доверяет Президенту РФ и церкви. К сожалению, из полученных данных нельзя сделать вывод об однозначном доверии к В.В. Путину или к институту президенциализма как таковому.

При этом можно заметить зависимость географического расположения федерального округа и степени доверия к рассматриваемым институтам. Чем ближе к федеральному центру, тем больше уровень доверия.

Интересным оказались данные об уровне доверия к демократическим институтам, как парламент, политические партии, законодательные собрания регионов и СМИ. Преобладающее большинство опрошиваемых относятся с недоверием к ним или совсем не доверяют. Это говорит об отсутствии культуры политического участия, а также может быть связано с отсутствием возможности выражения гражданской позиции через эти институциональные структуры.

Подводя итоги работы, хотелось бы отметить, что коррупция является неотъемлемой частью жизни жителей России. Люди среднего возраста в силу памяти о советском прошлом воспринимают коррупцию как неприемлемый институт системы. Но примечательно, что в СССР было широко распространено понятие как «блат», которое не воспринимается чем-то инородным.

Выводы. Количество взяток, которые дает гражданин, прямопропорционально его уровню образования. При этом женщины чаще сталкиваются с коррупцией.

Выявлено, что уровень доверия к В.В. Путину на момент исследования продолжал оставаться высоким на фоне низкого к законодательной и исполнительной ветвям власти. Это характерная ситуация для российского общества, когда образ власти строится вокруг одного персонажа. Большое доверие к церкви объясняется подъемом религиозной жизни страны и государственной поддержки этой организации во главе с Президентом.

Гипотеза исследования частично подтверждена. Институт президенциализма продолжал и сейчас продолжает иметь высокий уровень доверия. Проблема коррупции всегда была актуальна для России, поэтому для повышения рейтинга государственной власти, с которой олицетворяют главу государства, был внесен антикоррупционный пакет новоизбранным Президентом Д.А. Медведевым.

В долгосрочной перспективе видится возможность использования исследования для углубленного изучения данной тематики. Также необходимо проводить синтез маркетинговых и политологических исследований для понимания специфики российской политической системы.

Литература:

1. Бабенко Василий Николаевич Коррупция в России: от обычаев и традиций к образу жизни? // РСМ. 2009. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/korrupsiya-v-rossii-ot-obychev-i-traditsiy-k-obrazu-zhizni> (дата обращения: 07.11.2019).

2. Индекс восприятия коррупции - 2007: Россия на 143 месте // Transparency International the global coalition against corruption. URL: <https://transparency.org.ru/research/indeks-vozpriyatiya-korrupsiy/indeks-vozpriyatiya-korrupsiy-2007-rossiya-na-143-meste.html> (дата обращения: 07.11.2019).

ВКЛАД ПЕДАГОГОВ-ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ В СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАНИЯ ОСЕТИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.

В.Т. Котлярова, О.И. Шафранова
Северо-Кавказский федеральный университет,
г. Ставрополь, varvara.kotlyarova@gmail.com

Развитие сферы образования со второй половины XIX в. позволило ускорить процесс интеграции осетин и других северокавказских народов в российское социокультурное пространство. Таким образом, объектом исследования выступают просветители. В данной работе рассматривается деятельность представителей как духовной (И. Ялгузидзе, А. Колиева, Х. Цомаева), так и светской интеллигенции (К. Л. Хетагурова, А. А. Гассиева, М. К. Гарданова). Кроме того, здесь освещена специфика женского образования в изучаемом регионе, выявлен комплекс положений национальной школы, проанализированы методики и педагогические технологии, которые до сих пор актуальны.

The development of education from the second half of the XIX century. to allow speeding up the process of integration of Ossetians and other North Caucasian peoples into the Russian sociocultural space. Thus, enlightenment studies are being conducted. I. Yalguzidze, A. Koliev, H. Tsomaev, and secular intelligentsia (K. L. Khetagurov, A. A. Gassiev, M.K. Gardanov). In addition, the specifics of female education in the studied region are highlighted here, a set of provisions of the national school is identified, methods and pedagogical technologies that are still relevant are analyzed.

После окончательного включения Осетии в состав Российской империи начинается целый ряд модернизационных изменений на присоединённой территории [6]. Русификация являлась частью политики интеграции осетин в российскую государственность. Наиболее рациональным инструментом реализации данного процесса стало становление и развитие образовательного потенциала Осетии [8, с. 5]. Следствием активной фазы преобразований второй половины XIX века стало зарождение осетинского просветительства.

Первым осетинским просветителем считается Иван Ялгузидзе (Габараев) [12, с. 183]. В 1821 году им был составлен первый осетинский букварь, в основу которого была положена грузинская графика. Он считал, что будущее народа напрямую зависит от уровня его просвещения: «Я тоже по мере своих сил старался учиться, и слегка приоткрылись слабые глаза моего молодого ума, вследствие чего в самой незначительной степени стал понимать грамоту на грузинском языке и узнал, что народ, не имеющий книги [письменности], лишен правильного понимания, не знает как следует самого себя» [5, с. 313]. Просветительская деятельность И. Ялгузидзе была направлена на развитие осетинской культуры. Содействуя приобщению к русской и грузинской культурам, он был уверен в том, что Россия позволит успешному становлению осетин в хозяйственном и духовном планах [10, с. 184].

Одним из передовых представителей осетинской интеллигенции был Афанасий Абрамович (Афако Абиевич) Гассиев. Он занимался научной и творческой деятельностью во второй половине XIX в., что является началом развития осетинской науки. Имея звание магистранта по истории философии, психологии, педагогике и основному богословию, А. А. Гассиев был разносторонне образованным человеком. Его работы были посвящены актуальным проблемам Осетии, стоявшим перед обществом того времени. В частности, особый интерес для А. А. Гассиева представляли вопросы обучения и воспитания. Будучи последователем именитых педагогов (И. Г. Песталоцци, К. Д. Ушинского, Я. С. Гогешвили) он был против подавляющего влияния церкви на школьное дело, считая это препятствием для развития школьного образования: «Забрав в свои руки школьное обучение, духовенство погубило истинное народное просвещение, окутало народ мраком суеверий и убило в нем лучшие стороны души...» [2, с. 29]. А. А. Гассиевым был разработан целый ряд положений образовательно-воспитательного процесса инородческой (национальной) школы, актуальность которых подчёркивается и на сегодняшний день. По его мнению, школьные программы должны были специализироваться на

знаниях, способствующих развитию умственного кругозора, а учебные программы, учебники, методические пособия должны были разрабатываться, опираясь на интересы и специфику коренной национальности обучающихся [9]. Кроме пристального наблюдения за развитием народного образования в Осетии и разработки современной ему методике обучения в школе, Афанасием Абрамовичем для русских школ было составлено два учебных пособия по грамматике русского языка.

Идеи А. А. Гассиева по модернизации инородческих школ и совершенствованию учебного процесса нашли отклик в деятельности другого осетинского просветителя конца XIX века – Михаила Кайнуковича Гарданова [11]. Он активно занимался педагогической публицистикой, составлял учебные пособия для осетинских школ, осуществлял обучение детей на основе народной культуры и посредством её проявлений, включая в образовательный процесс элементы игры, педагогической дискуссии, поиска [11].

В 1895 году во Владикавказе Варварой Григорьевной Шредерс и Коста Левановичем Хетагуровым была открыта первая публичная библиотека [3]. На территории Южной Осетии первая библиотека с читальным залом была открыта церковным деятелем Харлампием Цомаевым в селении Тулатово (Беслан) в начале XX века [7]. Кроме того, там же он построил два больших каменных здания под мужскую и женскую школы [7].

В пореформенный период в Осетии были заложены истоки женского образования. 1 мая 1857 г. при школе военных воспитанников при Навагинском полку была открыта первая женская школа [8, с. 113]. В 50-х годах XIX в. жительницы осетинских селений стали открывать в своих домах частные школы для девочек с религиозным уклоном [8, с. 113]. Начало женского образования в Осетии связывают с именем протоиерея Алексия Виссарионовича (Аксо Бесаевича) Колиева [8, с. 132]. Ведь именно он 21 декабря 1861 г. направил письмо к архимандриту Иосифу с просьбой ходатайствовать перед Комитетом Общества восстановления православного христианства на Кавказе (ОВПХ) о разрешении открыть осетинскую женскую школу [4, с. 73]. В связи с востребованностью данной школы среди осетин 1 декабря 1862 г. ОВПХ одобрило рапорт А. Колиева об обеспечении учебного заведения необходимыми финансовыми средствами, дополнительными учителями [4, с. 75]. 20 ноября 1866 г. был осуществлён переход на программу двухклассной школы с двухгодичным обучением в каждом классе, составленную протоиерем А. Колиевым, согласно которой выпускницы осетинской женской школы получали возможность преподавать [1, с. 18].

Чуть позже школа стала называться Ольгинской в честь супруги Наместника Кавказа, великой княгини Ольги Федоровны [8, с. 135], покровительствовавшей кавказским женским учебным заведениям. Коста Леванович Хетагуров, не раз отмечал значение Ольгинской школы в развитии культуры своего народа: «Школа эта, находясь во Владикавказе, умственном и административном центре Осетии, оказала самое благотворное влияние на положение женщины в Осетии» [12, с. 268]. В 1891 году школа была преобразована в осетинский Ольгинский женский приют, а в 1916 г. школа была преобразована в женскую второклассную учительскую школу [8, с. 135-136].

Развитие светского образования в Осетии сделало интеграционные процессы более эффективными и востребованными временем. Результатом этих процессов явилась целая плеяда осетинской интеллигенции, которая в дальнейшем сыграла большую роль в деле просвещения своего народа. Многие из них способствовали формированию и распространению осетинской и русской грамоты, новых методик преподавания с опорой на светский характер образования.

Литература:

1. Габеев А. Я. Основные этапы развития народного образования в Осетии (1740-1917 гг.) // Материалы по истории осетинского народа: сборник документов по истории народного образования в Осетии. – Орджоникидзе: Гос. изд-во Северо-Осетинской АССР, 1942. – Т. 5. – С. 3-24.
2. Гассиев А. А. Избранные произведения. – Владикавказ: Ир, 1992. – 440 с.
3. Главные даты истории ННБ [Электронный ресурс] // Национальная научная библиотека РСО-Алания. – URL: <http://nslib.tmweb.ru/glavniedati1.html> (дата обращения: 19.10.2019).
4. Гостиева Л. К. Православие в Осетии: очерки о православном духовенстве второй половины XIX – начала XX в. – Владикавказ: ИПЦ СОИГСИ ВНЦ РАН и РСО-А, 2014. – 557 с.
5. Джусойты Н. Г. История осетинской литературы. – Тбилиси: Мецниереба, 1980. Кн. 1. – 331 с.
6. Дзеранов Т. Е. Творческое наследие А.А. Гассиева и проблемы нашего времени [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – № 1. – 2014. – URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=11851> (дата обращения: 09.10.2019). – doi: 10.17513/spno.2014.1

7. Каргиева Р. Харлампий (Хазрет) Цомаев [Электронный ресурс] // Энциклопедия «Древо». – URL: <https://drevoinfo.ru/articles/13678782.html> (дата обращения: 10.10.2019)
8. Кобахидзе Е. И., Ладонина Н. А. Развитие образовательного потенциала в Осетии во второй половине XIX века: монография. – Владикавказ: СОИГСИ ВНЦ РАН, 2017. – 321 с.
9. Уроки Афанасия Гассиева [Электронный ресурс] // Из материалов газеты «Северная Осетия» за 10 мая 2004 года. – URL: <http://ossetians.com/rus/news.php?newsid=205> (дата обращения: 12.10.2019).
10. Фидарова Р. Я., Кайтова И. А. И. Ялгузидзе – первый осетинский просветитель // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – № 4 (34): в 3 ч. – Ч. 3. – С. 183-185.
11. Хатаев Т. В. Становление педагога-просветителя (к 140-летию со дня рождения М. К. Гарданова) [Электронный ресурс] // Документы различных областей. – URL: <https://refdb.ru/look/2538873.html> (дата обращения: 11.10.2019).
12. Хетагуров К. Л. Развитие школ в Осетии // Собр. соч.: в 5 т. – М.: АН СССР, 1960. – Т. 4. – С. 266-271.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ И ФОРМИРОВАНИЯ ТАКТИКИ ВЕДЕНИЯ БОЯ НА ПРИМЕРЕ РУССКИХ СРАЖЕНИЙ

А.В. Кривопуст, А.В. Кривопуст, А.Н. Завьялова

**Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К.
Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, zah.i.v@mail.ru**

В работе на примере Куликовской и Сталинградской битвы рассматриваются тактические приемы русского военного искусства, особенности их формирования и применения в бою.

The work on the example of the Battle of Kulikovo and Stalingrad examines the tactical methods of Russian military art, the features of their formation and application in battle.

Развитие и формирование тактических приемов ведения военных действий происходило в ходе многочисленных войн. С древнейших времен русские полководцы стремились найти секрет победы. Они изыскивали новые способы ведения боя, старались быстро и правильно оценивать обстановку и извлекать из нее выгоду. Их решения часто были неожиданными и дерзкими. Военачальники исходили из принципа, что на войне нужно делать то, что противник считает невозможным.

Это позволяло сберечь свои средства, сохранить позиции армий, шире использовать свои возможности, получить преимущества и восполнить отставание, добиться быстрой победы, не допуская больших жертв и затрат.

Таким образом, тактические приемы увеличивали боевую мощь войск, были показателем силы, одновременно, и необходимым, и рациональным элементом военной стратегии.

Добиваться победы великие полководцы могли, потому что умели творчески подходить к решению боевых задач, переосмысливая принципы военного искусства. Они сумели превзойти противника в гибкости ума и силе воли. Ими применялась тактика стремительного и скрытного марша к полю боя, внезапные удары с неожиданной для противника стороны, в том числе с тыла, навязывание врагу своего плана действий, сокрытие истинных намерений, с целью ввести в заблуждение неприятеля относительно замыслов, наличия сил и готовности к действиям. Вместе с тем, военачальники и мастера использовали просчеты и ошибки противника, знание местности и погодные условия.

Благодаря неожиданным и ошеломляющим противника приемам Дмитрий Донской одержал блистательную победу на Куликовом поле.

После разгрома татарских войск в битве на реке Воже в 1378 году, полководец Золотой Орды Мамай, собрал огромную армию и двинулся на Русь, расположив свои войска за Доном. Русские войска возглавил московский князь Дмитрий Донской.

Войско Мамаю по численности превосходило русские войска. Силы были неравны [1, с. 9]. Тогда на военном совете Донской принимает решение – не дать Мамаю переправиться через Дон и соединиться со своими союзниками. По его приказу русские войска переходят через Дон и разбирают переправу через реку и занимают выгодные боевые позиции. Благодаря этому князь прикрыл тыл своих войск рекой и одновременно защитил с флангов русскую армию глубокими оврагами и реками Непрядвой и Смолкой, затруднив осуществление обходных маневров конницы ордынцев и их отступление [3, с. 3-7].

Для боевого построения своих войск князь использовал принципы плотного глубокого строя. Сторожевой полк, который должен был принять на себя первые удары противника встал впереди, позади него – передовой полк, следом расположился – большой (великий) полк. За ним разместились резервные полки. Справа и слева большой полк прикрывали полки правой и левой руки. Недалеко от полка левой руки в дубраве был спрятан засадный полк, запиравший выход к переправе [4, с. 92].

Русское войско опередило ордынцев, и войска Мамаё спешно занимали боевые позиции. Мамаё применил линейное построение своих войск, выстроив тяжеловооружённую наёмную пехоту в одну линию по всему фронту, сосредоточив на флангах конницу.

Таким образом, Дмитрий фактически навязал Мамаё свою тактику борьбы, лишив ордынские войска возможности маневрировать своими основными силами – конницей.

Боевые действия начались с атаки ордынцев – обстрела русского сторожевого полка. Затем мамаева пехота, обрушилась на передовой полк, стремясь прорвать центр русского войска и расчленить его на части, поочерёдно уничтожив. Несколько раз ордынцы прорывали боевые порядки большого полка и полка правой руки. Но убедившись в их прочности, Мамаё основной удар направил против левого фланга русских, потеснив полк левой руки, оголяя левый фланг большого полка, куда немедленно устремилась ордынская конница. Ей навстречу немедленно выдвинулся резервный полк, и войскам Мамаё не удалось выйти в тыл большого полка. Но левый фланг, под угрозой окружения ордынцами, продолжал отступать к реке Нерядве. Натиск ордынцев в центре также не ослабевал. В тот момент Донской отдаёт команду наступать засадному полку [4, с. 93-96].

Стремительная атака русских из засадного полка была настолько неожиданной и сильной, что в рядах ордынцев, прорвавшихся в тыл русских войск, началась паника, перешедшая в повально бегство. Русские войска перешли в наступление. Растоптав собственную пехоту, мамаева конница устремилась прочь с поля боя [4, с. 97].

Вершиной русского полководческого искусства стала Сталинградская битва, в которой был применен целый арсенал новаторских, смелых и неожиданных тактических приемов.

Согласно немецкой военной доктрине, все рода войск должны тесно взаимодействовать, особенно пехота, сапёры, артиллерия и пикирующие бомбардировщики. Советское командование, чтобы противостоять этому, решает на хитрость – постоянно держать фронтовые линии настолько близко к противнику, насколько это физически возможно (как правило, не более 30 метров). В результате этого немецкой пехоте приходилось сражаться, полагаясь на себя самих, или подвергаться опасности быть убитыми своей же артиллерией и горизонтальными бомбардировщиками [2, с. 54].

Во время операции «Уран» советские войска прорвали оборонительные рубежи противника южнее Сталинграда и соединились с войсками генерала Н. Ф. Ватутина, замкнув тем самым кольцо окружения вокруг 6-й немецкой армии генерала Фридриха. Блокаду

окружённых немецких войск прорывает группа армий «Дон» под командованием фельдмаршала Манштейна. Однако сталкивается с переброшенной из резерва 2-й гвардейской армией под командованием Р. Я. Малиновского. В результате этого немцы отошли на позиции, на которых они находились до начала операции «Винтергевиттер», погубив более 40 тыс. человек и лишившись всей техники [5, с. 381].

После разгрома 6-й армии, по замыслу советского командования, войска, принимавшие участие в операции «Уран», должны были развернуться на запад и наступать по направлению к Ростову-на-Дону в рамках операции «Сатурн». Вместе с тем южное крыло Воронежского фронта нанесло бы удар по 8-й итальянской армии и начало бы наступление, прикрывая северный фланг Юго-Западного фронта.

Однако в связи с неполной реализацией «Урана», у командования родился хитроумный план и «Сатурн» был заменён на «Малый Сатурн». Рывок к Ростову (из-за нехватки армий, скованных 6-й армией под Сталинградом) уже не планировался. По новому замыслу Воронежский фронт вместе с Юго-Западным и частью сил Сталинградского фронта должны были отбросить противника на 100-150 км на запад от окружённой 6-й армии и разгромить 8-ю итальянскую армию.

16-17 декабря фронт немцев на Чире и на позициях 8-й итальянской армии был прорван, и линия фронта временно стабилизировалась [5, с. 389].

Виртуозная тактика советских военачальников ослабила и парализовала противника, позволила восполнить собственные боевые силы, заставила противника делать непоправимые ошибки, помогла их использовать для достижения своих целей и избежать поражения.

Победы русских войск в справедливой борьбе против агрессоров доказали гениальность военной тактики русских полководцев и передовой характер русского военного искусства.

Литература:

1. Булычев, А. Живые и мертвые: численность и погребение павших на Куликовом поле / А. Булычев // Родина. – 2009. – № 8. – С. 8-14.
2. Исаев А. Сталинград. За Волгой для нас земли нет / А. Исаев. – М.: Эксмо, Яуза, 2008. – 448 с.
3. Кириллин, В. Куликово поле: взгляд через столетия / В. Кириллин // Родина. – 2009. – № 8. – С. 3-7.
4. Колосов, Д. Парадоксальная победа: 625 лет со дня битвы на Куликовом поле / Д. Колосов // Наука и жизнь. – 2005. – № 12. – С. 88-98.

5. Шефов Н. А. Битвы России: энциклопедия / Н.А. Шефов. – М.: АСТ, 2006. – 535 с.

КОРРУПЦИЯ - ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

И.А. Лаптев, А.В.Виноградов

**Новосибирский военный институт имени генерала И.К.
Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, laptew1234@yandex.ru**

В работе описана коррупция как явление пришедшее из древних времен и развивающееся сегодня, а также пути решения этой проблемы на стадиях становления нашего государства

The paper describes corruption as a phenomenon that came from ancient times and is developing today, as well as ways to solve this problem at the stages of formation of our state

Одной из серьезных проблем на пути построения российского правового государства является все возрастающая коррупция. Она оказывает отрицательное влияние на все стороны экономической, политической, правовой и духовной жизни государства, обостряет и без того сложные проблемы переходного периода.

Коррупция существовала всегда, это предопределено историческим развитием общества. Она присутствует постоянно, поэтапно развивается и совершенствуется.

Пожалуй, первым термин «коррупция» применительно к политике употребил еще Аристотель, определяя тиранию как коррумпированную («испорченную») форму монархии. О ней писал Макиавелли, Руссо и многие другие мыслители.

Так, уже памятники права стран Древнего Востока содержали нормы, направленные на пресечение коррупционного поведения должностных лиц. Например, Законы Хаммурапи, царя Вавилона (XVIII в. до н.э.) содержали санкцию в отношении судьи, который злоупотреблял служебным положением. Продажность судей приводила к незаконному перераспределению собственности и желанию решить спор вне правового поля. Не случайно ведущие религии из всех видов коррупции осуждают в первую очередь подкуп судей. Кроме этого, тема коррупции обнаруживается в документах в Иерусалиме в VI в. до н.э., в библейских текстах, в античной истории. Коррупция, стала одной из причин распада Римской империи.

Исторические корни коррупции, вероятно, восходят к обычаю делать подарки, чтобы добиться расположения. Дорогой подарок выделял

человека среди других просителей и способствовал тому, чтобы его просьба была выполнена. Поэтому в первобытных обществах плата жрецу или вождю была нормой. По мере усложнения государственного аппарата и усиления власти центрального правительства, появились профессиональные чиновники, которые, по замыслу правителей,

Несмотря на показательные и часто жестокие наказания за коррупцию, борьба с ней не приводила к желаемым результатам. В лучшем случае удавалось предотвратить наиболее опасные преступления, однако на уровне мелкой растраты и взяток коррупция носила массовый характер. Первый трактат с обсуждением коррупции – «Артхашастра» опубликовал под псевдонимом Каутилья один из министров Бхараты (Индии) в IV веке до н. э. В нём он сделал пессимистичный вывод, что «имущество царя не может быть, хотя бы в малости, не присвоено ведающими этим имуществом».

Однако начиная с конца XVIII века на Западе в отношении общества к коррупции наступил перелом. Либеральные преобразования проходили под лозунгом, что государственная власть существует для блага людей ей подвластных, и поэтому подданные содержат правительство в обмен на неукоснительное соблюдение чиновниками законов. В частности, согласно Конституции США, принятой в 1787 г., получение взятки является одним из двух явным образом упомянутых преступлений, за которые Президенту США может быть объявлен импичмент. Общество начало оказывать всё больше влияние на качество работы государственного аппарата. По мере усиления политических партий и государственного регулирования, растущую озабоченность стали вызывать эпизоды сговора политической элиты и крупного бизнеса. Тем не менее, объективно уровень коррупции в развитых странах на протяжении XIX-XX веков значительно уменьшился по сравнению с остальным миром [1].

Во второй половине XX века коррупция всё больше начала становиться международной проблемой. Подкуп корпорациями высших должностных лиц за границей приобрёл массовый характер. Глобализация привела к тому, что коррупция в одной стране стала негативно сказываться на развитии многих стран. При этом страны с наиболее высоким уровнем коррупции более не ограничивались третьим миром: либерализация в бывших социалистических странах в 1990-е гг. сопровождалась вопиющими должностными злоупотреблениями. В своём выпуске от 31 декабря 1995 г. газета «Financial Times» объявила 1995 год «годом коррупции». Для пропаганды знаний о коррупции ООН учредила Международный день борьбы с коррупцией (9 декабря).

В XIX в. субъектами коррупционных правонарушений являлись только должностные лица, а круг коррупционных правонарушений сводился к превышению и бездействию власти, присвоению и растрате, подлогу, неправосудию, мздоимству и лихоимству, и также неприведению в исполнение или необъявлению различных указов. Эффективность всех применяемых мер, направленных на предупреждение и пресечение коррупции, обуславливается правильной и соразмерной действительным потребностям государства организацией и обеспечением его аппарата.

Есть документальные основания утверждать, что смена государственного строя и формы правления в октябре 1917 г. не отменила коррупцию как явление, но зато сформировала лицемерное отношение к ней, немало способствовавшее укоренению мздоимства и лихоимства (как выражались предшественники большевиков) в новой административной среде.

Декрет СНК «О взяточничестве» от 8 мая 1918г. стал первым в Советской России правовым актом, предусматривавшим уголовную ответственность за взяточничество (лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок). Интересно, что в этом декрете покушение на получение или дачу взятки приравнивалось к совершенному преступлению. Кроме того, не был забыт и классовый подход: если взяткодатель принадлежал к имущему классу и стремился сохранить свои привилегии, то он приговаривался «к наиболее тяжелым и неприятным принудительным работам», а все имущество подлежало конфискации.

В конце 90-х годов прошлого столетия и в начале третьего тысячелетия Россия по степени коррумпированности государственной власти, к большому сожалению, входила в первую десятку наиболее неблагоприятных в этом отношении стран мира. Причем в период с 2012 по 2018г. индекс восприятия коррупции неуклонно сокращался. В докладе Всемирного экономического форума о конкурентоспособности стран мира в 2018г. среди основных факторов, препятствующих развитию бизнеса в России, называлась коррупция [2].

Отличительной чертой современных исследований коррупции является междисциплинарный подход, при котором коррупция является предметом исследований не только юристов, криминологов и социологов, но и экономистов, политологов, философов и историков. Это обусловлено сложностью явления коррупции и проявления его последствий во всех

Среди наиболее коррумпированных сфер деятельности в России можно выделить следующие:

1. Таможенные органы: пропуск через границу запрещенных к перевозке товаров; возврат конфискованных товаров и валюты; занижение таможенных пошлин и др.

2. Налоговые органы: невзимание налогов в полном объеме; возвращение НДС и др.

3. Медицинские учреждения и организации: закупка оборудования и лекарств по завышенным ценам; выдача не соответствующих действительности медицинских заключений; приоритетное обслуживание одних граждан за счет других и др.

4. Службы ГАИ (ГИБДД): необоснованное предоставление лицензий (водительских прав, справок о прохождении техосмотра); отсутствие законного наказания для нарушителей правил пользования дорогами и др.

В первой половине 2019г. следователи Генеральной прокуратуры России рассмотрели 12316 сообщений о коррупционных преступлениях и возбудили 4155 уголовных дел. Судами было рассмотрено 806 уголовных дел о коррупционных преступлениях. К началу третьего тысячелетия в общей структуре зарегистрированных в России преступлений удельный вес коррупционных деяний составлял около 3%. Вместе с тем, по оценкам специалистов, более 95% коррупционных деяний не регистрируются, не рассматриваются и не наказываются.

Наличие широкомасштабной коррупции свидетельствует о той или иной степени дисфункциональности экономики. Под дисфункцией мы понимаем качественное нарушение функций органов государственной власти, системы управления экономическими процессами и др.

Коррупция в системе государственной службы России дискредитирует экономические реформы и конкретные шаги по их осуществлению, оказывает разрушительное влияние на образ жизни россиян, их правосознание и социальную защищенность. В условиях рыночной экономики, когда государство самоустраняется от контрольных функций в регулировании экономических процессов, коррупция становится реальной угрозой для национальной безопасности страны.

Сегодня проблема коррупции остается одной главной, поэтому для эффективной борьбы с ней необходимо знать истоки ее становления, в последствии на основе изучения ее развития на всем этапе становления государства, разрабатывать наиболее эффективные способы борьбы с ней.

Литература:

1. Основы борьбы с коррупцией (системы общегосударственной этики поведения) / под ред. С. В. Максимова — М.: 2009.
2. Гордеева Богданов, И. Я. Коррупция в России: Соц.-экон. и правовые аспекты / И. Я. Богданов, А. П. Калинин; Рос. акад. наук. Ин-т соц.-полит. исслед. — М., 2001.

КОНСТРУИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОММУНИКАЦИЙ: НАДСТРОЙКА ОБРАЗА ПОЛИТИКА ЧЕРЕЗ ОБЪЕКТ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ

А.А. Максимов, А.В. Михайлов

**Сибирский государственный университет науки и технологий
имени академика М.Ф. Решетнева, andrymaxsis@gmail.com**

В работе рассмотрены возможности надстройки образа политика через героев объектов массовой культуры (популярных кинофильмов), а также описаны и другие факторы, влияющие на коммуникационную деятельность политического лидера. Изучены материалы исследований социологических структур (ВЦИОМ, РОМИР, Центр политической конъюнктуры).

The work considers the possibilities of the superstructure of the image of a politician through the characters of objects of mass culture (popular films), as well as describes other factors affecting the communication activity of a political leader. Materials of researches of sociological structures (WCIOM, ROMIR, the Center for Political Conjunction) are studied.

Современный мир всё чаще сталкивается с глобальной проблемой дистрибуции фальшивых (фейковых) новостей, которые всё больше влияют на мнение электоральной аудитории. Эффект фрейминга в СМИ создаёт реальную проблему для политических коммуникаций — падает доверие, когнитивные искажения общественного мнения повышают риски неудач в коммуникациях не только кандидата, но и действующего политика или чиновника.

Рассматривая факторы формирования образа политика, следует обратить внимание на стереотипность массового сознания, а также на основные черты массовой культуры. Для России особенной чертой в политических коммуникациях является слабая позиция идеологии и сильная позиция личной мотивации, строящейся на базовых ценностях, культуре и ассоциативности в плане культурологических объектов (сказки, фильмы, фольклор и под.). Российская многопартийная система даёт возможность каждой политической организации строить не только стратегию позиционирования, но и полную идеологию, сильно

влияющую на электоральные массы. Именно из-за этого формировать коммуникационную стратегию, ориентированную на широкие аудитории, в России не является целесообразным — требуется надстройка под каждый сегмент электората.

Каждый политолог и социолог вырабатывает свою методику анализа сегментов аудитории, но с недавнего времени в России принято анализировать мнение общественности и через призму культурологических объектов, а конкретно — известных киногероев.

Ещё в 1999 году информационное издание «Коммерсантъ-Власть» заказало у социологических служб ВЦИОМ и РОМИР опрос, чтобы, как указано в источнике, «дорисовать президентский портрет», так как социологи в то время не могли дать определенный ответ о качествах идеального президента страны.

Конечно, в то время обсуждение политических лидеров часто заводило в тупик. Сложность была и в том, что для электората нужен был пример, которого не было, а без примера опрос проводить было бы не так результативно. Тогда было решено использовать героев массовых кинофильмов и исторических персонажей, а вопрос звучал так: «За кого из киногероев вы проголосовали бы на президентских выборах?» Тогда на «киновыборах» самыми популярными оказались маршал Жуков, герой фильма «Семнадцать мгновений весны» разведчик Штирлиц, герой фильма «Место встречи изменить нельзя» капитан Жеглов и героико-мифический руководитель царь Петр I.

Анализируя результаты, социологи пришли к выводу, что объединяет всех лидеров опроса героизм и победа. «Люди отдают предпочтение силе и жестокости, ожидая, что они помогут установить порядок в России», — отметили тогда аналитики РОМИР [1].

Через 20 лет, в сентябре 2019 года, ВЦИОМ и Центр политической конъюнктуры повторили подобный опрос о представлениях масс об идеальном политическом лидере через призму популярных образов киногероев. Исследование состояло из двух этапов: во-первых, были определены любимые фильмы россиян — предложили респондентам закрытый вопрос со списком современных фильмов, во-вторых, на основе новых данных и данных из прошлого исследования был сформирован список популярных киногероев, но при этом были исключены популярные в прошлый раз фигуры маршала Жукова и царя Петра I.

В этот раз герой кинофильма «Семнадцать мгновений весны» Штирлиц стал лидером опроса, вторым в списке стал профессор Преображенский («Собачье сердце»), а третье и четвертое места разделили герои фильмов «Брат» и «Брат-2» Данила Багров и сериала

«Тайны следствия» Мария Швецова. Исследование показало, что образ «умного силовика» продолжает занимать важное место в массовом сознании.

ВЦИОМ отмечает: «Отчасти лидерство Штирлица объясняется работой СМИ, которые на протяжении последних двадцати лет воспроизводили связь между Штирлицем и Путиным. Многие респонденты выбирают в качестве главы государства Штирлица, потому что действующий российский президент обладает качествами, соответствующими идеальному политику/политическому лидеру» [2].

Данные исследования доказывают тот факт, что культурологические объекты оказывают влияние на потенциальную или уже действующую коммуникационную стратегию лидера, так как стимулы и мотивация аудитории для каждого образа отлична, а отход от такой стратегии может означать смену не только поведенческих признаков политического лидера, но и в целом общественных настроений.

Конечно, подобные исследования проводятся не только в России, и для выявления идеальных черт политика используются не только киногерои. Так, Е.В. Шустрова в 2013 году в работе «Проявление основных архетипических образов в американской политической карикатуре» описала американскую современную политическую карикатуру с точки зрения проявления архетипических структур [3].

В заключение надо отметить, что при конструировании коммуникации политического лидера требуется исследовать общественность — её стимулы, ассоциации, образы и важнейшие для неё культурологические объекты массовой культуры (кинофильмы, карикатуры, музыка и др.).

Именно общественность задаёт коммуникационные доминанты, и такие данные позволяют не только, получив определенные знания про массовые ожидания, формулировать тезисы политической коммуникации, но и дают возможность построить масштабные и объемлющие идеологические концепции, определить транслируемые в массы принципы для политического лидера.

Литература:

1. Рузакова Е., Голованивская М. Четыре портрета президента-2000 [Электронный ресурс] // Коммерсантъ-Власть. 1999. 11 мая. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/15481> (дата обращения: 26.10.2019).
2. Б.а. Штирлиц - навсегда? [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Пресс-выпуск №4083. 2019. 21 окт. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9953> (дата обращения: 27.10.2019).

3. Шустрова Е. В. Проявление основных архетипических образов в американской политической карикатуре // Политическая лингвистика. 2013. № 1. С. 39–59.

ОРГАНИЗАЦИЯ ПАРТИЗАНСКОЙ БОРЬБЫ ПРОТИВ ОККУПАНТОВ В ПЕРВОМ ПЕРИОДЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В.О. Несмиянов, А.Р.Цыганок, А.В. Виноградов
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии
Российской Федерации, г. Новосибирск, nik217822@gmail.com

Авторы статьи раскрывают особенности организации партизанской борьбы в левобережной Молдавии и смежных районах Украины против немецко-румынских фашистских захватчиков. Первый этап Великой Отечественной войны наглядно показал, что, несмотря на массовый террор оккупантов, отсутствие связи с Большой землей, разгром многих партийных организаций, сопротивление оккупантам не только не угасло, но непрерывно нарастало. Вокруг командиров РККА и НКВД, партийных работников и беспартийных активистов сплачивались сотни патриотов, которые, пренебрегая опасностью, поднимались на борьбу против фашистских захватчиков, создавали подпольные организации и диверсионные группы.

The authors of the article reveal the peculiarities of the organization of the partisan struggle in the left-bank Moldova and adjacent regions of Ukraine against the German-Romanian fascist invaders. The first stage of the Great Patriotic War clearly showed that, despite the mass terror of the invaders, the lack of communication with the mainland, the defeat of many party organizations, the resistance to the invaders not only did not fade, but was constantly growing. Hundreds of patriots rallied around the commanders of the Red Army and the NKVD, party workers and non-party activists who, neglecting danger, rose to fight against the Nazi invaders, created underground organizations and sabotage groups.

На оккупированной территории левобережной Молдавии и смежных районов Украинской ССР, как и на всей захваченной советской земле, фашисты с первых же дней натолкнулись на активное сопротивление советских людей. Организуя и направляя героическую борьбу в тылу врага, ВКП(б) и органы и войска НКВД выработали четкую программу мобилизации населения на отпор врагу. Она была изложена в директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. и направлена партийным и советским органам прифронтовых областей. «В занятых врагом районах, создавать партизанские отряды и диверсионные группы для борьбы с частями вражеских армий, для разжигания партизанской

войны всюду и везде, для взрыва мостов, дорог, порчи телефонной и телеграфной связи, поджога складов» [1].

Выполняя эти указания, местные партийные органы и НКВД сразу же приступили к организации партийного подполья и формированию партизанских отрядов. К началу оккупации в левобережных районах Молдавии были созданы Тираспольский подпольный горком партии, Тираспольский и Слободзейский подпольные райкомы партии, а также около 20 партизанских отрядов и групп. Организация подполья и партизанских формирований в Приднестровье проводилась с учетом местных природно-географических условий и высокой плотности населения. Для максимальной конспиративности и маневрирования состав партизанских отрядов и групп в первое время не должен был превышать 10-15 человек. Отрядам и группам рекомендовалось в дневное время быть рассредоточенными и только ночью собираться (за городом, селом, в лесах) для активных действий [3].

Руководствуясь указаниями ЦК ВКП(б) и ЦК КП(б) Украины, большую работу по формированию партизанских отрядов и созданию партийных органов и ячеек, призванных возглавить народную борьбу в тылу фашистских оккупантов, провела Одесская областная партийная организация. Всего в Одессе и районах области было отобрано и оставлено для подпольной работы более 200 коммунистов. Подпольным партийным комитетам было выделено для агитационно-пропагандистской работы 41 радиоприемник, 5 типографий, 23 пишущие машинки и множительные аппараты. Несколько диверсионно-разведывательных групп было подготовлено и оставлено органами НКВД.

Большую помощь партийным органам Украины и Молдавии в развитии партизанского движения оказали Военные советы Юго-Западного и Южного фронтов, Приморской армии, что явилось убедительным свидетельством нерушимого единства армии и народа. С помощью политорганов Красной Армии были подготовлены для развертывания вооруженных действий в районах Одессы, Котовска, Вапнярки, Тирасполя, Дубоссар и других местностях организаторы партийного подполья, связные, новые партизанские отряды и диверсионно-разведывательные группы. Штаб Приморской армии снабжал партизан оружием, боеприпасами и снаряжением, организовал их военное обучение и переброску через линию фронта. В тыл румынских войск засылались специально подготовленные группы из 7-40 человек, кроме винтовок и револьверов группы имели 2-4 пулемета, по 4-5 гранат для каждого человека, в большом количестве взрывчатку. Каждая группа имела и портативный радиоприемник. Небольшие

группы имели задание уничтожать военные составы, мосты, а также склады боеприпасов и продовольствия. Большие группы, кроме этого, имели задание атаковать даже равноценные по силе штабы и группы солдат противника.

С первых шагов по земле Приднестровья фашисты столкнулись с активным партизанским движением. Действуя рука об руку, молдавские и украинские партизаны успешно громили вражеские тылы, нанося противнику большой урон. Так, например, в сводке Совинформбюро от 27 августа 1941 г. сообщалось, что молдавские партизанские отряды за последнюю неделю в районе Котовска, Балты, Гребеники (УССР) и Карманово (МССР) истребили более 400 немецких и румынских солдат и офицеров, подожгли и взорвали 19 складов и баз с боеприпасами, горючим и продовольствием, захватили 11 автомашин и бронемашин, много оружия.

Развертыванию партизанской борьбы в тылу врага способствовали также бойцы и командиры Красной Армии, оказавшиеся в окружении. Так, в дни героической обороны Одессы на путь партизанской войны стало стрелковое подразделение под командованием С. А. Казимилова, вместе с которым сражались и молдавские партизаны. Действуя в районе Тирасполя, отряд истреблял небольшие группы вражеских солдат, уничтожал склады, устраивал диверсии на коммуникациях противника.

Своими боевыми действиями молдавские и украинские партизаны наносили большой урон противнику. В одном из документов, захваченных советскими войсками у разгромленной под Одессой 3-й румынской пехотной дивизии, сообщалось: «Почти во всех оккупированных пунктах отряды местного населения, сочувствующие Советам, ведут борьбу против румынской армии, устраивают беспорядки и акты саботажа. Отряды нападают на тыловые войска, обстреливают войсковые колонны, вылавливают разведчиков, истребляют мелкие группы солдат. Все это увеличивает и без того значительные потери наших войск» [2].

Обеспокоенное частыми диверсиями на железнодорожном транспорте, командование фашистских войск издало специальный приказ № 1 от 15 декабря 1941 г., согласно которому населению запрещалось приближаться к линии более чем на 1 км. Нарушение данной статьи наказывалось тюремным заключением до 10 лет. Совершение диверсии каралось смертной казнью [4]. Ни кровавый террор и репрессии, ни расстрелы и пытки не сломили волю патриотов, поднявшихся на защиту Отечества.

С первого же дня партизанское движение в левобережной Молдавии и приграничных районах Украины развивалось в чрезвычайно сложной обстановке. Большая насыщенность территории войсками противника, потеря устойчивой связи с Большой землей, повальные облавы и обыски поставили партизанские отряды Приднестровья, особенно после эвакуации советских войск из Одессы, в неимоверно трудные условия. Высокая плотность населения, отсутствие лесных массивов не позволили здесь, как, например, в северных районах Украины и Белоруссии, создать прочную партизанскую базу, широко организовать и развить вооруженные партизанские действия. Оккупантам удалось разгромить многие местные партизанские отряды, а также уничтожить и рассеять ряд партизанских и диверсионно-разведывательных групп, переброшенных через линию фронта для борьбы на юго-западе Одесской области и в смежных районах Молдавии. В силу указанных причин вооруженное партизанское движение в Приднестровье с осени 1941 г. пошло на убыль, оно стало главной формой борьбы в этих районах лишь в конце 1943 г. – начале 1944 г. – в период приближения линии фронта к территории Молдавии, оказавшего благоприятное влияние на развитие вооруженной борьбы.

Попытки оккупантов и их пособников вызвать раздоры и подорвать дружбу среди многонационального населения Приднестровья, сломить советских людей духовно и тем самым парализовать их волю к сопротивлению потерпели полный провал. В подполье, которое являлось подлинным воплощением интернационализма, бок о бок боролись русские, украинцы, молдаване, болгары и представители других национальностей. Поднявшиеся на священную войну подпольщики и партизаны подрывали вражеский тыл и создавали для немецко-румынских захватчиков невыносимые условия, помогали Красной армии приблизить день победы над врагом.

Литература:

1. Война 1941–1945 // Вестник Архива Президента Российской Федерации. – М. – 2010. – С. 34-37
2. Зайцев Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание // История. Историки. Источники. – 2019. – № 1. – С. 51-57
3. Зайцев, Н.Н., Миненков, Д.Д. Обеспечение безопасности тыла действующей Красной армии в первом периоде Великой Отечественной войны / В сборнике: Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации // сборник научных статей VIII Межвузовской научно-

практической конференции с международным участием. – 2017. – С. 334-339.

4. ЦГА МССР, ф. 411, оп. 1, д. 362, л. 111

ПОДГОТОВКА ЯПОНИИ К ВОЙНЕ ПРОТИВ СССР

Н.А. Охотник, Я.К. Кореньков, Н.Н.Зайцев

Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Новосибирск, nik217822@gmail.com

В статье коллектив авторов анализирует ряд мер предпринимаемых Японией накануне и в ходе второй мировой войны. Среди них авторы выделяют оккупацию Маньчжурии, создание укрепленных районов вблизи границы с Советским союзом, увеличение численности Квантунской армии и другие. Все указанные действия свидетельствуют о подготовке Японии к войне против Советского Союза.

In the article, the team of authors analyzes a number of measures taken by Japan on the eve and during the Second World War. Among them, the authors highlight the occupation of Manchuria, the creation of fortified areas near the border with the Soviet Union, the increase in the size of the Kwantung Army and others. All these actions indicate the preparation of Japan for the war against the Soviet Union.

Захватив Маньчжурию в 1931 году, японское командование приступило к оборудованию на ее территории военного плацдарма против Советского Союза. В течение 14 лет своего господства японцы строили на территории Маньчжурии сеть укрепленных районов, коммуникаций, аэродромов, развертывали отборную Квантунскую армию, использовали все ресурсы страны для военных целей. Близ советских границ японцы создали 17 укрепленных районов, которые сгруппированы в основном в трех операционных направлениях: Хайларо-Солуньском, Сунгарийско-Сахалинском и Приморском. Каждое из этих направлений было оборудовано хорошо развитой сетью железных и шоссейных дорог. Вся территория Маньчжурии и особенно укрепленные районы были покрыты густой сетью надземных и подземных телефонно-телеграфных линий связи и радиосвязи.

Все коммуникации в Маньчжурии были построены японцами для военно-стратегических целей. До оккупации Японией протяженность железных дорог составляла 5500 км. и включавшие две дороги: ЮМЖД и КВЖД. Наряду со строительством новых проводилась реконструкция существующих железных дорог. Новое строительство железных дорог в Маньчжурии шло главным образом в сторону советских границ. Только в течение 1937-1941 гг. близ советских границ построено 5500 км.

железнодорожной линии. Огромное внимание уделялось японцами строительству шоссейных дорог.

Выгодное положение Маньчжурии в стратегическом плане обусловлено тем, что ее территория простиралась в глубь Азии, соприкасаясь на протяжении 2430 км. с границей СССР и на 750 км. С Монгольской Народной Республикой. На юго-востоке Маньчжурии проходит граница с Кореей, а на юго-западе с северными провинциями Китая.

Квантунская армия со времени оккупации Маньчжурии увеличилась во много раз. Руководители этой армии всегда считались наиболее агрессивными и влиятельными в Японии. Несмотря на то что Япония вела войну в Китае, а затем против США и Англии, она постоянно держала огромные войска в Маньчжурии против СССР.

До оккупации Маньчжурии Квантунская армия состояла из 11000 солдат. С 1931 года она быстро увеличивается. Уже в 1933 году она выросла численно до 100000 военнослужащих. Война Японии в Китае, начиная с 1937 г., не отразилась на уменьшении численного состава Квантунской армии, наоборот, она численно увеличивалась, насчитывая в 1937 г. 200000 человек, и к 1940 году стала составлять 420000 военнослужащих.

Вступив в войну против Англии и США, японцы в то же время усиленно готовились к войне против СССР. Японские политики и военные считали войну против Англии и США на Тихом океане прелюдией к «большой войне» против Советского Союза.

Вероломное нападение гитлеровской Германии на Советский Союз вдохновило японских организаторов антисоветской авантюры. Союзники по «оси» хотели зажать в клещи СССР с запада и с востока [1]. Когда немецко-фашистские войска начали наступление на Сталинград и на Кавказ, японская военщина стала особенно бряцать оружием у дальневосточных границ СССР, считая, что приблизился случай для создания «Японской империи до Урала». В то время, когда наша страна переживала тяжелые дни, японские политики и военные открыто призывали к походу против Советского Союза, несмотря на наличие пакта между СССР и Японией о нейтралитете.

В конце июля 1941 г. началась массовая переброска войск в Маньчжурию из Японии и Китая. Если в момент нападения Германии на Советский Союз в Маньчжоу-Го насчитывалось 480000 войск, то в течение трех-четырех месяцев это количество утроилось. На сентябрь 1941 г. японская армия в Маньчжурии достигла около 1000000 человек, при 5000 орудий, 1000 танков и около 1000 самолетов.

Если к этому количеству добавить японские войска, дислоцированные в Корее, во Внутренней Монголии и на Южном Сахалине, то против СССР в это время японцы сконцентрировали примерно половину своих вооруженных сил, что создавало иллюзию в превосходстве над вероятным противником.

Но это превосходство боевого духа Квантунской армии наблюдалось лишь в период, когда гитлеровские войска быстро продвигались по советской земле, а японцы успешно продвигались в районе Южных морей. Сконцентрировав силы в Маньчжурии, японцы выжидали более благоприятного момента для нападения на СССР. Таким моментом, должно было явиться занятие немцами Сталинграда [2]. Разгром немцев под Сталинградом, за которым последовала новая серия немецких поражений, сорвал планы японского командования. Последовавшее контрнаступление союзников на Тихом океане также значительно ухудшило военное положение Японии. Однако японские политики не отказались от плана нападения на СССР, они лишь отложили его до лучших времен.

Несмотря на ухудшение своего военного положения и потери, понесенные на китайском и тихоокеанском театрах войны, японское командование продолжало держать в Маньчжурии большое количество своих войск, прекрасно подготовленных и хорошо вооруженных солдат Квантунской армии.

В последние месяцы японцы снова начали усиливать военные мероприятия в Маньчжурии. На май месяц 1945 г. в Маньчжурии, Корее, во Внутренней Монголии и на Южном Сахалине японцы имели вооруженные силы общей численностью свыше 1000000 человек. Главные силы японских войск по-прежнему были сосредоточены на основных оперативных направлениях.

Помимо Квантунской армии вспомогательной силой японцев явилась так называемая армия Маньчжоу-Го. Маньчжурская армия была создана японцами одновременно с образованием Маньчжоу-Го в 1932 году с целью использования ее как в войне против СССР, так и для борьбы с партизанским движением внутри страны. Первоначально эта армия комплектовалась на основе вербовки, как издавна формировались все китайские войска.

Готовясь к войне против СССР, японское командование решило провести реорганизацию армии Маньчжоу-Го. И апреля 1940 года в Маньчжоу-Го был издан закон о введении всеобщей воинской повинности. По этому закону на военную службу призываются все подданные Маньчжоу-Го, независимо от национальности, в возрасте от 19 до 40 лет.

В 1941 году был проведен первый призыв в армию Маньчжоу-Го, причем производился весьма строгий отбор. К сентябрю 1941 г. эта армия насчитывала свыше 100000 чел. В последующее время она была увеличена до 170000 человек. Кроме регулярной армии в Маньчжоу-Го имелось до 200000 человек полиции, которая также была полностью подчинена японским военным властям.

В 1945 году значительно увеличен военный бюджет Маньчжоу-Го. Специальные (военные) расходы на 1945 г. достигли 3667 млн. юаней, что на 44%, превышает расходы предыдущего года. Увеличение бюджета было продиктовано необходимостью увеличения выпуска военных материалов, увеличением армии, укреплением ПВО и других военных мероприятий.

Среди военных мероприятий того времени, проводившихся японцами в Маньчжурии, следует отметить форсирование строительства укреплений. Была разработана чрезвычайная программа строительства укреплений, которая предусматривала создание новых укрепленных районов. Начальник главной канцелярии кабинета Такэбэ 7 апреля 1945 г. заявил представителям печати, что в связи с осложнением военной обстановки правительство Маньчжоу-Го решило провести мобилизацию всего маньчжурского населения для принудительных работ на строительстве оборонительных сооружений, дорог, мостов, и отрядах противовоздушной оборон.

Все факты свидетельствуют о том, что Маньчжурия представляла военно-экономическую базу Японии и плацдарм японских войск для войны против СССР. Все военные мероприятия, проводимые с самого начала оккупации Маньчжурии и усиливавшиеся с каждым годом, являются несомненным доказательством агрессивных намерений Японии в отношении Советского Союза.

Литература:

1. Зайцев, Н.Н., Миненков, Д.Д. Обеспечение безопасности тыла действующей Красной Армии в первом периоде Великой Отечественной войны / В сборнике: Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации // сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 334-339.

2. Миненков Д.Д., Зайцев Н.Н. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // В сборнике:

Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 68-73.

КОМСОМЛЬСКО-МОЛОДЕЖНЫЕ ЛАГЕРЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ: ЭТАП СТАНОВЛЕНИЯ (1955 – 1957 ГГ.)

В.Н. Романова, Л.Н. Семёнова

**Ленинградский государственный университет им. А.С.Пушкина,
г. Пушкин, rwiktory@gmail.com**

В статье рассматривается период образования и становления комсомольско-молодежных лагерей в Ленинградской области в середине 1950-х гг. Вслед за Лужской школой №2 в различных районах области стали возникать новые трудовые объединения школьников, которые функционировали, главным образом, в период летних каникул. Ленинградский опыт организации подобных лагерей, их внутренняя структура и принципы управления получили в дальнейшем широкое распространение по всей стране.

The article discusses the period of formation of Komsomol youth camps in the Leningrad Region in the mid 1950s. Following Luga School No. 2, new labor associations of schoolchildren began to appear in various regions of the region, which functioned mainly during the summer holidays. The Leningrad experience of organizing such camps, their internal structure and management principles were subsequently widespread throughout the country.

В середине 1950-х гг. в Советском Союзе получает распространение новая форма летнего трудового объединения школьников – комсомольско-молодежные лагеря (КМЛ) [1]. Их целью было создание условий для организации трудовой деятельности школьников в летнее время. Опыт организации и функционирования КМЛ имеет большое значение в современных условиях, так как он показывает образцы успешной связи обучения с практической трудовой деятельностью школьников.

Историография вопроса о летней трудовой деятельности школьников рассматривает основные направления взаимодействия школы с сельскими и промышленными предприятиями, показывает роль ВЛКСМ в воспитании молодых граждан страны, раскрывает педагогические основы воспитания, в том числе трудового в 1950-1990-е гг. Однако в имеющихся работах не нашел отражение процесс определения организационных основ и принципов комсомольско-молодежных

лагерей, складывания их внутренней структуры и деятельность самоуправления.

Целью данного исследования является изучение первого этапа – этапа становления комсомольско-молодежных лагерей школьников 8-10 классов 1950-х гг. на примере Ленинградской области.

Объект исследования – комсомольско-молодежный лагерь.

В начале 1950-х гг. с целью повышения эффективности обучения, коренного улучшения подготовки молодежи к самостоятельной жизни и труду началось реформирование системы народного образования [2]. В 1952 году XIX съезд КПСС принимает директиву о введении общеобязательного политехнического образования [3]. Политехническое образование предусматривало ознакомление учащихся как с теоретическими, так и с практическими основами производственных отношений, формирование умений и навыков трудовой деятельности.

В середине 1950-х гг. ученики стали привлекаться к сельскохозяйственному труду. Инициаторами в этом вопросе выступили школы Ленинградской области. Они первыми применили новую форму трудового объединения школьников – комсомольско-молодежный лагерь.

В 1955 году в Ленинградской области в Лужской школе №2 был организован первый КМЛ, главной целью которого являлось приобщение школьников к сельскохозяйственному труду в летний период времени [4]. Первый опыт организации трудового лагеря оказался успешным и получил распространение по всей стране. С первых шагов деятельность лужского, а затем и других областных КМЛ осуществлялась на полной самокупаемости [5]. Лагеря действовали не только на принципах самокупаемости, но и самоуправления, сочетания производственной деятельности с организацией идейно-политического и трудового воспитания, организации активного отдыха и досуга членов КМЛ (с 1980-х гг. ЛТО).

В 1956 году в Ленинградской области насчитывалось около ста школ, создавших комсомольско-молодежные лагеря, а в 1957 году почти все школы области организовали работу школьных лагерей в колхозах и совхозах. Ежегодно в них трудились и отдыхали школьники городских и сельских школ. Трудовая деятельность в лагере соответствовала календарному плану сельхозработ и включала в себя помощь в выращивании овощей (картофель, капуста, томаты, огурцы), яровых и озимых культур, работу на птице-, овце- и свинофермах, участие в заготовке кормов и борьбе с вредителями.

После четырехчасового трудового дня совет лагеря - орган ученического самоуправления лагеря – организовывал досуг и активный

отдых школьников. Школьники, объединенные в трудовые бригады, участвовали в соревнованиях по выполнению производственных заданий, спортивных соревнованиях и играх, участвовали в вечерах самодеятельности, проводили политинформации, выпускали газеты [6].

Программа деятельности лагеря разрабатывалась педагогическим коллективом школы совместно с колхозом так, чтобы в КМЛ школьники познакомились с основами современной техники и технологии, экономики и организации производства, а также с различными отраслями труда и конкретными профессиями [7].

Члены педагогического совета школы в летнее время становились руководителями, советниками, наставниками и организаторами трудового коллектива школьников. Коллектив взрослых в лагере не превышал 3-х человек. Руководство КМЛ осуществлял начальник лагеря. Он возглавлял педсовет лагеря, координировал труд и отдых школьников [8]. Воспитатели лагеря организовывали деятельность учащихся в течение дня, а в некоторых лагерях являлись спортивными инструкторами и поварами [9].

Первоначально никаких инструкций или рекомендаций по организации КМЛ не было. Только с 1957 года в помощь педагогическим коллективам в различных городах и республиках страны стали появляться Методические рекомендации по организации КМЛ. Так, в 1957 году кафедрой биологии Ленинградского Городского института усовершенствования учителей были разработаны методические рекомендации по организации трудовой деятельности школьников. В них содержалась информация о необходимой учебной подготовке ребят к трудовой деятельности, примерном календарном плане и видах работ в лагере [10]. Следует подчеркнуть, что большинство сформулированных рекомендаций уже на деле применялись педагогическими коллективами летних трудовых лагерей в 1956 году.

Появление комсомольско-молодежных лагерей способствовало решению ряда задач.

Во-первых, с привлечением школьников к труду частично решался кадровый вопрос в сельской местности. Молодежь, пройдя школу производственного ученичества и получив необходимый трудовой опыт, пополняла профессиональные кадры села.

Во-вторых, трудовая деятельность школьников оказывала неоценимую помощь сельскохозяйственным предприятиям в проводимых работах.

В-третьих, создание КМЛ соответствовало образовательной политике государства второй половины XX века в установлении

постоянной связи школы с производством, теоретического обучения с практикой.

В-четвертых, работа в КМЛ приучала школьников к самоуправлению, формировала у них такие качества, как ответственность, самостоятельность, инициативность и дисциплинированность, способствовала сплочению детского коллектива, прививала любовь к Родине, труду на родной земле.

Таким образом, КМЛ стали реальной формой осуществления политехнического образования в советских школах. Включение учащихся школ в общественно-полезный труд способствовало укреплению их здоровья, развитию общественной активности, дальнейшему выбору профессии.

Литература:

1. Адилов А.К. Связь обучения с сельскохозяйственным производственным трудом школьников. – Махачкала: Дагучпедгиз, 1964. – 98 с.

2. Айманов К. Народное образование в СССР (1917-1967). – М.: Просвещение, 1967. – 543 с.

3. Резолюции XIX съезда Коммунистической партии Советского Союза. 5-14 октября 1952 г – М: Госполитиздат, 1953. 63 с.

4. Крижанский В.П. Комсомольско-молодежный лагерь в колхозе и совхозе: Опыт работы комсомольско-молодежного лагеря 2-й сред. школы г. Луги. – Л.: Лениздат, 1958. – 71 с.

5. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб). Ф. Р-25 Ленинградский городской комитет КПСС.

6. ЦГАИПД СПб. Ф.Р-598К. Ленинградский областной комитет ВЛКСМ.

7. Организация работы в лагере труда и отдыха старшеклассников: Метод. рекомендации: (Для начальников и замполитов ЛТО, комс. актива) / Гор. ком. ВЛКСМ, Гор.отд. нар. образования, Гор. станция юных техников; [Сост. методист Кретова З.Г.]. – Магнитогорск, 1987. – 45 с.

8. Рекомендации по организации, структуре и работе лагерей труда и отдыха старшеклассников / Куйбышев. обком ВЛКСМ. Обл. штаб студ. строит. отрядов. – Куйбышев, 1972. – 47 с.

9. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-63К. Гатчинский районный комитет ВЛКСМ.

10. ЦГАИПД СПб. Ф. Р-7К. Московский районный комитет ВЛКСМ.

ПЛАНЫ ФАШИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ ОККУПИРОВАННЫХ ОБЛАСТЕЙ СССР

В.А. Савченко, К.Н. Фомичев, Н.Н. Зайцев
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, birobigan@gmail.com

Авторы статьи, проведя анализ различных исторических материалов, разоблачают замыслы нацистов, планировавших уничтожить государственность СССР и народ его населявший. Авторы приходят к выводу, что это было закономерной политикой нацистской Германии. Планы на использование Восточной Европы и СССР были утверждены до начала второй мировой войны, сущность их заключалась в уничтожении Советского Союза, захвату территорий и порабощению граждан.

The authors of the article, after analyzing various historical materials, expose the plans of the Nazis, who planned to destroy the statehood of the USSR and the people who inhabited it. The authors conclude that this was the natural policy of Nazi Germany. Plans for the use of Eastern Europe and the USSR were approved before the start of World War II, their essence was the destruction of the Soviet Union, the seizure of territories and enslavement of citizens.

Утвердив план «Барбаросса» нацистское правительство приступило к работе над вопросами оккупационной политики на территориях СССР, подлежащих захвату. Выступая перед высшим командованием немецко-фашистской армии 30 марта 1941 г. Гитлер заявил, что цель Германии по отношению к России, разбив вооруженные силы, заключается в уничтожении государства.

16 июля 1941 г. в ставке Гитлера состоялось совещание нацистских лидеров по вопросам об установления нового порядка на оккупированных территориях Советского Союза. Успехи первых дней войны вскружили голову командованию немецко-фашистских войск. В ожидании быстрой «победы» Гитлер заявил, что создание военной державы западнее Урала никогда не должно стать снова на повестку дня. Все последователи фюрера должны знать: империя лишь тогда будет в безопасности, если западнее Урала не будет существовать чужого войска. Защиту этого пространства от возможных опасностей берёт на себя Германия.

Уточнив в очередной раз программу уничтожения Советского Союза, расчленения его территорий и порабощения советских людей, Гитлер и другие главари фашизма откровенно высказывались о жесточайших методах подавления какого бы то ни было сопротивления советских людей захватчикам. Они предлагали учиться проведению политики по

угнетению народов у английских колонизаторов, которые имели богатый опыт в этом отношении.

А. Розенберг на этом совещании выступал за осуществление политики с целями разобщения народов оккупированных территорий и открытой вражды между ними [1, 3]. Он поднял вопрос и об обеспечении управления территориями, о подавлении сопротивления населения оккупантам. Выступивший затем Гитлер заявил о необходимости предоставления полицейским формированиям тяжелого вооружения – танков, применение которых в восточных областях чрезвычайно необходимо, так как имея на вооружении танки, полиция могла бы действовать эффективнее. Так же для подавления сопротивления населения Гитлер рекомендовал использовать и авиацию. Рейхсмаршал Г. Геринг должен был разместить аэродромы в новых областях, и если будет нужно в случае восстания, даже транспортные самолёты смогут сбрасывать бомбы.

Огромное пространство СССР должно быть, как можно скорее подчинено. Эффективнее всего это может быть достигнуто путем уничтожения каждого, кто осмелится бросить хотя бы косой взгляд. Присутствовавший на совещании фельдмаршал Кейтель в своем выступлении подчеркнул, что необходимо сделать местное население ответственным за свои собственные дела, так как нет возможности поставить охрану возле каждого сарая. Местные жители должны знать, что будет расстрелян каждый, за всякий проступок. В ходе этого совещания были утверждены кандидатуры имперских комиссаров «Остланда» – Украины, Москвы и Кавказа.

На совещании 16 июля 1941 г. в ставке Гитлера окончательно были определены главные векторы оккупационной политики немецко-фашистской администрации на захваченных областях СССР. 17 июля 1941 г. последовал приказ Гитлера о гражданском управлении на оккупированных восточных областях. Приказ устанавливал, что гражданские власти, в оккупированных восточных областях подчиняются рейхсминистру по делам оккупированных восточных областей, если эти области не входят в компетенцию администрации пограничных с империей или с генерал-губернаторством территорий. Рейхсминистром по делам оккупированных восточных областей был назначен А. Розенберг. Приказом было определено, что подчиненные рейхсминистру оккупированные области подразделяются на рейхскомиссариаты; они предусматривают деление на генеральные округа, а округа – на районы.

Так же 17 июля 1941 г. Гитлер подписал указ о полицейской охране оккупированных восточных областей, которая возлагалась на

рейхсминистра внутренних дел Германии, рейхсфюрера СС Г. Гимmlера. Который обладал правом отдавать рейхскомиссарам указания по вопросам полицейской охраны. В целях обеспечения полицейской охраны в каждом рейхскомиссариате был прикомандированный старший начальник СС и полиции, непосредственно и лично подчиненный рейхскомиссару. К генеральным комиссарам, главным комиссарам и областным комиссарам прикомандировывались начальники СС и полиции, непосредственно и лично им подчиненные.

23 июля 1941 г. Гитлер снова дал директивные указания о жесточайшем подавлении всякого сопротивления на оккупированных восточных территориях. Имеющиеся для обеспечения безопасности на покоренных восточных областях войска, ввиду обширности этого пространства, будут достаточны лишь в том случае, если любое сопротивление будет сломлено не путем юридического наказания виновных, а если оккупационные власти будут внушать тот страх, который единственно способен отбить у населения всякую охоту к сопротивлению.

За этим в июле – августе 1941 г. последовала целая серия нормативно-правовых актов, уточняющих вопросы оккупационной политики. 5 августа 1941 г. было издано распоряжение А. Розенберга об установлении трудовой повинности в оккупированных восточных областях для всего населения от 18 до 45 лет. 16 августа 1941 г. было введено в действие распоряжение о принудительной трудовой повинности для населения еврейской национальности в возрасте от 14 до 60 лет. Для этой цели были сформированы трудовые отряды. Лица, уклоняющиеся от выполнения трудовой повинности, подлежали заключению в тюрьмы. А в случаях, когда уклонение от трудовой повинности осуществлялось группой лиц по договоренности между собой, или с другими отягчающими обстоятельствами должна быть применена смертная казнь [4, с. 134].

23 августа 1941 г. Розенберг подписал указ предусматривающий вынесение специальными судами смертных приговоров лицам, не повинующимся оккупационным властям. В указе было сказано, что местное население, обязано вести себя в соответствии с немецкими законами и приказами, изданными немецкими властями. Поскольку местное население не является немецкими подданными или лицами немецкой национальности, оно подлежит следующим видам наказаний: все лица, осуществившие акт насилия против представителей органов власти, находящихся на территории восточных оккупированных областей, подлежат смертной казни, а в менее тяжелых случаях – заключению в каторжную тюрьму.

Этот указ Розенберга представляет является типичным образцом фашистского законодательства на оккупированных территориях, носящего террористический характер. Сформулированные в нем положения давали широкие возможности всегда найти повод для расправы с населением оккупированных территорий [4, 5].

Осуществление столь жестокой политики рассматривалось фашистами на оккупированных территориях как естественное явление. Рейхскомиссар Украины Э. Кох неоднократно заявлял о необходимости самых жестоких мер по отношению к населению Украины, чтобы оно ощущало силу оккупационных властей, что жесткие требования германского командования по поставкам сельскохозяйственной продукции, набору рабочей силы в Германию следует проводить только суровыми методами. Органы власти Германии, лишённые жестокости, рассматривалось бы славянскими народами как признак слабости [2, 5].

Приведенные факты подтверждают, что рейхсминистерство по делам оккупированных восточных областей, возглавляемое Розенбергом, являлось карательным орудием оккупационной политики германского фашизма, стремившегося к установлению мирового господства. Но оккупационный режим представлял собой, «дом, построенный на песке». Под мощными ударами Красной армии немецко-фашистские захватчики были изгнаны с территории СССР, а фашистское государство пало, похоронив под своими обломками авантюристическую клику нацистских правителей.

Литература:

1. Зайцев Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание // История. Историки. Источники. – 2019. – № 1. – С. 51-57.
2. Звягинцев А.Г. Именем человечества. Нюрнбергский международный военный трибунал (неизвестное об известном) [Текст] / А. Г. Звягинцев. М: РОССПЭН, 2019. 166 с.
3. Кантор Ю.З. Территория «Остланд»: прибалтийская специфика (по материалам архивов России и стран Балтии) // Научный Татарстан. 2011. № 1. С. 117-124.
4. Колошинская Н.В. Механизм и процедура доказательств преступлений германского фашизма на Нюрнбергском международном военном трибунале 1945-1946 года // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (60). – С. 132-136.
5. Нюрнбергский процесс: Сборник материалов в 8 т. / Под общ. ред. Р.А. Руденко. Т. 6. М.: Юридическая литература, 1996. 528 с.

БОЕВЫЕ ДЕЙСТВИЯ РУССКОЙ АРМИИ НА ФРОНТАХ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В 1914-1915 ГГ

И.Ю. Сахаров, З.С. Шарапов, Н.Н.Зайцев

**Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К.
Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, nik217822@gmail.com**

Авторы статьи рассматривают кампанию 1914-1915 годов, начавшейся первой мировой войны. Россия, втянутая в войну, оказалась не готова к противостоянию достаточно сильным противникам – блоку стран тройственного союза. Анализируя складывающуюся на фронтах обстановку, авторы приходят к выводу, что шло нарастание военного краха и политического кризиса в стране и армии.

The authors of the article consider the campaign of 1914-1915, which began the First World War. Russia, drawn into the war, was not ready to confront strong enough opponents - the bloc of countries of the tripartite alliance. Analyzing the situation at the fronts, the authors come to the conclusion that there was an increase in military collapse and political crisis in the country and the army.

В первый период войны после мобилизации вооруженные массы рабочих и крестьян двинулись на фронт, частично находясь под влиянием агитации. Часть пролетариев была увлечена обманными словами о защите и обороне Отечества, подвергшегося нападению со стороны «кроважидного хищника» – Германии. Все расчеты строились на том, что противник будет сломлен быстро и что война кончится через три-четыре месяца. Вслед за патриотической печатью и начальством солдаты-крестьяне повторяли: «Мы защищаем царя и Отечество и стремимся, во что бы то ни стало покончить с нашим злоумышленным врагом, который думал завладеть нами... Мы ни в коем случае не думаем покориться ему, а покончить с ним навсегда, чтобы он знал, что значит русский штык четырехгранный» [2].

Восприняв войну как «несчастье», как народное бедствие, солдаты-крестьяне в 1914 г. в массе были далеки еще от того, чтобы понять ее подлинный классовый смысл, ее причины и цели. У них оставалось еще убеждение в том, что пребывание на фронте является неизбежным для солдата и что мир будет заключен только после победы.

Однако уже первые бои показали, что сломить противника нелегко, и что русская армия обречена на тяжелые поражения и неудачи. Русская армия с самого начала войны вынуждена была вести наступательные операции на двух фронтах, причем на германском в необычайно трудных условиях. В силу принятых на себя Россией обязательств командование в 1914 г. в разгар наступательных операций на австрийском фронте перебросило в Восточную Пруссию I армию

Ренненкампфа и II – генерала Самсонова, причем только для одной последней было выделено с австрийского фронта целых семь корпусов и три кавалерийских дивизии. Расчеты строились на том, что русская армия отвлечет на себя силы противника, сорвет его попытку решительно и быстро разгромить Францию и тем самым приблизит общую победу союзников.

Вначале в боях, предпринятых на юго-западном фронте, русские одержали ряд побед над австрийскими войсками. 2 сентября русскими войсками был взят Галич, 3-го был занят Львов, с 11 сентября вообще началось стремительное отступление австрийцев, и русские захватили значительную территорию.

Но на германском фронте уже в начале войны Россия потерпела значительные поражения. В то самое время как англо-бельгийско-французская армия, разбитая при Шарлеруа и представлявшая собой прекрасно, вооруженные силы, отступала к Марне, русская армия начала развивать свои операции. Немцы в самый разгар наступления на Париж сняли свыше двух корпусов для переброски на восток. Это спасение Парижа было куплено Россией дорогой ценой. В боях 26-30 августа решительное поражение потерпела армия Самсонова, 13 сентября фактически было покончено с армией Ренненкампфа. Лучшая русская армия, численность которой, по состоянию на 3-26 августа 1914 г. по данным штаба армии определялась в 347000 человек, была совершенно уничтожена. Потеря для России одной трети всех сил, находившихся тогда на фронте, включавшей в себя гвардейский корпус и вообще лучше вооруженные части, потери, понесенные артиллерией, обозами, конским составом – все это вместе взятое не могло не остаться без влияния на дальнейший ход операций.

С первых дней войны сказались и техническое превосходство и лучшая подготовленность противника. По словам самих немецких генералов, впервые сведения о скоплении и передвижении русской армии генерала Ренненкампфа и Наревской армии в Пруссию были доставлены в штаб VIII германской армии авиационным отрядом. Таким же путем были доставлены сведения о прорыве в тыл противника 28 августа 1914 г. и о том, что у русских нет никаких новых войск, которые могли бы воспрепятствовать обходу немецких сил, направленных в тыл русских в районе Вилленберга. Таким же путем вовремя были сообщены сведения о переброске русских войск, спешивших на выручку силам, попавшим в «мешок» у Танненберга.

Непродуманное употребление радиотелеграфа в 1914 г. русскими штабами обратило этот радиотелеграф в опаснейшего шпиона, который заблаговременно сообщал немцам «все боевые приказы». Об атаках

армии Самсонова немцам было известно заранее, и потому они особенно удачно могли парировать эти атаки.

Попытка русских войск изменить положение в свою пользу привела к упорным боям на Висле и к отступлению немцев в Познани и Силезии. Русское командование предполагало развернуть, вторжение внутрь Германии, но, прежде чем это наступление было начато, инициатива перешла к немцам: упорными битвами на Лодзинском фронте, грозившими прорывом немецкого фронта и полным разгромом Австрии, русская армия заставила Германию прервать битву на Изере, отказаться на полтора года от наступательных действий во Франции и повернуться против России главными силами. 22 ноября наступление немецких войск достигло высшей точки, и 6 декабря русскими войсками была оставлена Лодзь. Таким образом ценой огромных жертв царская армия оттянула силы противника и спасла Францию от разгрома. В одном ноябре 1914 г. Германией были переброшены на русский фронт кавалерийский корпус и семь корпусов пехотных войск. С этого времени в течение всего 1915 г. русский фронт становится ареной активных боевых операций, а на западном наступает некоторое затишье. Союзники получили возможность дать отдых войскам и накопить запасы вооружения для дальнейших боевых действий. Русские же войска, понеся огромные потери и испытывая огромный недостаток вооружения и снарядов, продолжают развертывать боевые операции.

Предпринятые русскими на юго-западном фронте активные действия не только встретили упорное сопротивление немцев, но, новую попытку наступления с их стороны. В новом контрнаступлении русские войска имели только отдельные успехи. 22 марта пал Перемышль, в течение марта и апреля велось наступление вглубь Карпат. Но уже с 1 мая 1915 г. началось отступление царской армии, затянувшееся до самой глубокой осени. 4 мая с ураганным огнем, на который русская артиллерия, не имевшая снарядов, была бессильна отвечать, армия генерала Макензена прорвала русский фронт на Карпатах. Германское наступление, постепенно развиваясь, охватило весь громадный фронт от Балтийского моря до границы Румынии. 25 апреля – 8 мая была взята Либава, что создало прямую угрозу Риге, а тем самым и всей Прибалтике. В боях 22 июня русские потеряли Львов, в ночь на 5 августа была оставлена Варшава, 16 августа – Ковно, 19 августа сдался Новогеоргиевск (где одними пленными было потеряно до 80000 человек), 22 августа – Осовец, 26 августа – Брест-Литовск, Олита и наконец 2 сентября – Гродно. 26 июля – 8 августа германский флот вошел в Рижский залив. Русские войска, не имея снарядов и патронов, отступали в панике. Положение царской армии становилось критическим. Потеря людьми и

потеря территории были колоссальны. На юго-западном фронте только за четыре месяца русские потеряли до полумиллиона человек.

Поражения и потери 1915 г. произвели самое тяжелое впечатление на страну и армию. Потрясенные солдаты писали в это время о том, что «много пропало нашей братии», что убитых валят, как дрова, что из несчастной пехоты не успевают формироваться полки и что русские все отступают и отступают без конца.

Поражения заставили солдат задуматься кто же виноват в наших неудачах, кто сделал тысячи людей несчастными, детей сиротами? Цензоры, читая в солдатских письмах сообщения о потерях, становились в тупик и начинали наводить о них справки и устанавливать их действительные размеры. Но что же оказывалось на деле? Когда начальство попыталось проверить сообщение солдата о больших потерях в 226-м пехотном Грязовецком полку, то выяснилось, что в начале боев 19-26 августа 1915 г. полк имел 2389 человек; из этого числа во время боев было убито и похоронено 372 человека, ранено и вывезено в лечебные заведения 957, на поле сражения оставалось убитыми, ранеными и без вести пропавшими 1395 солдат. На 27 августа в полку оказалось только 665 солдат, а общие потери составили 1724 человека. За 8 дней боев полк потерял до 72% своего состава [1].

Под влиянием поражений 1914-1915 гг. солдаты делают два основных вывода: с врагом справиться нелегко; при порядках, царящих внутри страны и на фронте, Россия вообще не может рассчитывать на победу. Да нужна ли эта победа? На фронте быстро изживаются остатки каких бы то ни было патриотических воззрений и взглядов.

Литература:

1. Жилин А.П. Мировые войны XX века: в 4 кн. / Рос. акад. наук, Ин-т всеобщей истории, Ассоц. историков второй мировой войны; сост. А. П. Жилин; отв. ред. В.К. Шацилло. – 2-е изд. – М.: Наука, 2005 – Кн. 1: Первая мировая война: ист. очерк. – 2005 (ППП Тип. Наука)– 685 с.

2. Миненков Д.Д., Зайцев Н.Н. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // В сборнике: Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации. Сборник научных статей VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. 2017. С. 68-73.

«ТЕКТОЛОГИЯ» АЛЕКСАНДРА БОГДАНОВА: МЕЖДУ ПОЗИТИВИЗМОМ И ПОСТНЕКЛАССИКОЙ

Д.А. Тепляков, В.Б. Шепелева
ОмГУ им. Ф.М. Достоевского
г. Омск, dmitryteplyakoff@yandex.ru

А.А. Богданов (Малиновский) (1873-1928 гг.) – человек энциклопедического склада ума: творческий марксист, учёный-просветитель, большевик, экономист, философ, писатель-фантаст, врач-экспериментатор. «Тектология» - главный научный труд Богданова. Автором выявлены 5-ть тектологических положений, тяготеющих к позитивизму, 11-ть – предвещающих постнеклассику, а также указаны постнеклассические принципы, отсутствующие у тектолога.

A. A. Bogdanov (Malinovsky) (1873-1928) - a man of encyclopedic mind: creative Marxist, scientist-enlightener, Bolshevik, economist, philosopher, science fiction writer, experimental doctor. Tektology"- the main scientific work of Bogdanov. The author has identified 5 of thesis tending to positivism, 11 – heralding post-non-classic and provided postclassical principles missing from tektology.

В научно-исследовательской литературе А. Богданов известен как предтеча общей теории систем (разработчик системного подхода), кибернетики и даже синергетики (постнеклассической общенаучной картины мира)[1, 2, 3, 4, 5– С. 21-45, 6]. Между тем, до сих пор нет должного ответа на вопрос: к какому типу научной рациональности принадлежит «Тектология» Богданова?

Объектом данного исследования является «Тектология» Богданова как концептуальный итог его методологических поисков. *Центральная проблема* моей темы может быть сформулирована таким образом: какие положения «Тектологии» Александра Богданова можно определить как предшествующие принципам постнеклассической познавательной парадигмы, а какие воззрения тектолога сохраняют позитивистскую окраску? *Цель исследования* – реконструировать тектологические положения Александра Богданова, выявить, какие из них адекватны требованиям постнеклассической познавательной парадигмы, а какие остаются в рамках позитивизма (= неклассической познавательной парадигмы).

Касательно *области применения* тектологии и скажем следующее. Универсальная цель тектологии – *практическое* объединение человечества, предотвращающее мировую катастрофу. «Мировая война и мировая революция,- утверждает Богданов,- поставили ясно дилемму: преодоление анархии социальных сил и интересов или распад цивилизации. Вопрос жизни и смерти, требующий всеорганизационного решения»[7 – С. 50]. По наблюдениям Богданова, отражённых в

предисловии ко второму изданию (январь 1921 г.), методы тектологии использовались в составлении государственно-хозяйственного плана, в программах и приёмах педагогики, в анализе переходных экономических форм, в изучении социально-психологических типов и т.д. [7 – С. 61] Более того, тектологические наработки и сегодня пользуются спросом: в архитектурно-градостроительном планировании, в воспитании патриотизма, в личном менеджменте, в теории права, в психиатрии и т.д.[9, 10, 11, 12, 13] Будем надеяться: тектология найдёт своё применение и в исторической науке. Потому важно осмыслить парадигмальную принадлежность «Тектологии».

В ходе реконструкции тектологических положений Александра Богданова, выявления, какие из них тяготеют к требованиям постнеклассической познавательной парадигмы, а какие остаются в рамках позитивизма (= неклассической познавательной парадигмы), получены следующие *результаты*. Проект «Тектологии» как всеобщей организационной науки (и её методологии) несмотря на свою внешнюю архитектурную стройность и монолитность таит в себе напряжённые «единство и борьбу» различных типов научной рациональности: *позитивизма* (второго позитивизма, находящегося в рамках *неклассики*) и *постнеклассикой* (*синергетикой*, как постнеклассической научной картиной мира). Перечислим обнаруженные позитивистские «рудименты» тектологической системы Александра Богданова: 1) провозглашение полного вытеснения философии естественной наукой[7 – С. 141, 142]; 2) *на словах* равнодушное («математическое») отношение к вопросам морали[7 – С. 57, 15 – Л. 37]; 3) выявление *абстрактного* единства строения и закономерностей развития самых разных систем без *конкретного* различия сути простых систем от сложных саморегулирующихся и сложных саморазвивающихся систем, - что приводит к редукционизму (что заглушает принцип историзма)[8 – С. 12, 270-271]; 4) провозглашение *механистической* точки зрения как тектологической вместе с характеристикой диалектики Гегеля и Маркса как «метафизической», а не научной[7- С. 99, 8 – С. 267-271]; 5) нет чёткой формулировки понятия *объективной реальности*, что приводит к срыву в субъективизм (принятию желаемого за действительное), к абстрактным обобщениям в отрыве от конкретной реальности [7 – С. 141, 258, 8 – С. 253-254]. Помимо позитивистских «пережитков» во всеобщей организационной науке Богданова присутствуют мощные постнеклассические прорывы: 1) «своеобразный космический универсализм»[14 – С. 348],- по словам академика АН СССР А.Л. Тахтаджяна; 2) системный подход[7 – С. 70]; 3) сохранение и развитие,- правда в скованном, «сухом» состоянии,- диалектического метода[8 – С.

258-271]; 4) работа на решение задачи спасения, преобразования и совершенствования мира и человечества - проистекающая отсюда *практическая, прикладная значимость всеобщей организационной науки*[7 – С. 46-64, 133]; 5) реализация принципа междисциплинарности [7 – С. 69-112]; 6) активное способствование «собираанию» человека и человечества (идея мировой ингрессии) = усиленное и напряжённое осмысление философско-мировоззренческих оснований науки[7- С. 50, 185-189, 8 – С. 190-192]; 7) принцип согласованного взаимодействия частей (конъюгация: соединение комплексов под общей целью)[7 – С. 150]; 8) признание открытости систем: внешний мир влияет на систему, и, вместе с тем, система влияет, воздействует на внешний мир[7 – С. 137, 248-259]; 9) признание необратимости всех процессов природы и общества («стрела времени» = принцип историзма)[8 – С. 207]; 10) выявление неустойчивости систем: развитие от старого подвижного равновесия через кризис к новому[8 – С. 208-283]; 11) осознание «поля возможностей»: альтернативности, вариативности в историческом развитии природы и человечества[7 – С. 50, 8 – С. 259]. Что из постнеклассических принципов отсутствует во всеобщей организационной науке Богданова? Как ни странно, в «Тектологии» не рассмотрена роль личности-субъекта в истории, личности, которая есть организатор, ставящий перед собой задачи и организующий реальность. Соответственно у Богданова нет и понятия «аттрактора» («этноментального культурного кода»), исторически формирующегося у каждой цивилизации (нации, этноса и т.д.). Есть начало мысли о том, что не бывает в природе абсолютно сходных между собой «комплексов»[8 – С. 5], но нет установки: каждая исторически развивающаяся система *уникальна* (= замены для неё не существует) и для конструктивного взаимодействия с ней эту уникальность *необходимо* знать и учитывать.

Литература:

1. Сетров М.И. Об общих элементах тектологии А. Богданова, кибернетики и теории систем.// Ученые записки кафедр общественных наук вузов города Ленинграда. Сер. Философия – 1967 - № 8 – С. С. 49-60.

2. Блауберг И.В., Садовский В.Н., Юдин Е.Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности – М.: Знание, 1969. - 48 с.

3. Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системных исследований. - М.: Мысль, 1970. - С. 7-48.

4. Тахтаджян А.Л. Тектология: история и проблемы // Систем. исслед.: Ежегодник / Под ред. И.Г. Блауберга. - М.: Наука, 1972. - С. 200–277.

5. Ерохина Н.А. Синергетика как методологическая основа исторического исследования (историографический анализ): дис. ... канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2004. – С. 21-45.

6. Буданов В.Г. Синергетика: история, принципы, современность. [Электронный ресурс]// Сайт С.П. Курдюмова. - URL: <http://spkurdyumov.ru/what/sinergetika-istoriya-principyu-sovremennost/> (дата обращения: 20.10.2019)

7. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 1. – М.: Экономика, 1989 – 304 с.

8. Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 2. – М.: Экономика, 1989. – 351 с.

9. Норенков С.В., Чеберева О.Н., Крашенинникова Е.С. Тектология архитектурно-градостроительного проектирования ансамбля нижегородской стрелки.// Приволжский научный журнал. - 2018. - № 4 (48). - С. 133-138.

10. Петрова О.С. Тектология патриотизма через студенческое самоуправление (разработка программы формирования патриотизма через подготовку членов студенческого актива).// Ценностные ориентации курсантов (молодежи) и их формирование в системе высшего образования. Сборник материалов V межвузовской научно-методической конференции. – Петергоф, 2018. - С. 132-136.

11. Минаева О.В., Евченко А.Ф. Современный самоменеджмент и личная тектология: общее и особенное.// Вестник Международного института экономики и права. - 2017. - № 2 (27). - С. 34-47.

12. Балакаев В.Д. К вопросу о тектологической теории права.// Эволюция российского права: материалы XVI Международной научной конференции молодых ученых и студентов. - Екатеринбург: Изд-во Уральского государственного юридического университета. - 2018. С. 526-528.

13. Безчасный К.В. Психиатрические аспекты концепции системного подхода А.А. Богданова (Малиновского).// Вопросы психологии экстремальных ситуаций. - 2017. - № 2. - С. 3-7.

14. Тахтаджян А.Л. Слово о Тектологии.// Богданов А.А.: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 2. – М.: Экономика, 1989.- С. 348-351.

15. Богданов А.А. . Записные книжки.// РГАСПИ. Ф. 259. Оп. 1. Д. 26.

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ В ОККУПАЦИИ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОРАНИЕНБАУМСКОГО И КРАСНОСЕЛЬСКОГО РАЙОНОВ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ)

Д.А. Чашегорова, Н.Д. Козлов

Ленинградский государственный университет имени
А.С. Пушкина, г. Пушкин, darya.dasha09@yandex.ru

В работе раскрываются некоторые аспекты жизни населения оккупированных немецко-фашистскими захватчиками территорий Ораниенбаумского и Красносельского районов Ленинградской области в годы Великой Отечественной войны. Автором предпринимается попытка воссоздать картину повседневной жизни населения оккупированных районов с учетом изменений политической обстановки и материально-бытовых условий проживания местного населения.

The study reveals some aspects of the life of the population of the territories occupied by German fascist invaders of the Oranienbaum and Krasnoselsky districts of the Leningrad Region during the Great Patriotic War. The author of entrepreneurs is trying to restore the picture of everyday life of the population of the occupied regions, taking into account changes in the living conditions of the local population.

В преддверии празднования 75-летней годовщины победы советского народа в Великой Отечественной войне, и победы над фашизмом в целом, все чаще возникают попытки фальсификации ее истории. Это возможно, в том числе и из-за того, что остаются некоторые «пробелы» и спорные вопросы в изучении истории военного лихолетья. Одним из таких «пробелов» остается тема повседневной жизни людей, для которых Великая Отечественная война стала испытанием на грани жизни и смерти.

Поэтому задачей современной исторической науки является объективное исследование различных аспектов этого сложного и драматичного периода. Возможность изучать такие малоизученные аспекты истории войны как повседневность была получена с рассекречиванием документов, представляющие особую важность. Благодаря этому мы можем узнать о ранее неизвестных судьбах, которые на себе испытали всю тяжесть военного времени. В этом заключается новизна данного исследования.

Перспективным представляется использование материалов работы в просветительской и краеведческой деятельности.

В результате ожесточенных боев за Ленинград и Ленинградскую область в сентябре 1941 г. жители западных окраин Ленинграда оказались под властью немецко-фашистских агрессоров. Наиболее

жестокий режим устанавливался в районах, приближенных к Ленинграду, в том числе Ораниенбаумский и Красносельский районы.

Нацистское руководство начинает политику по устранению советского порядка на оккупированных территориях и попытки внести раскол среди местного населения.

Занятые немецкими войсками советские районы указом Гитлера от 17 июля 1941 года были разделены на рейхскомиссариаты, генеральные округа, области и округа, районы (уезды), во главе которых были поставлены рейхскомиссары, генеральные комиссары, гебитс-комиссары и районные комиссары. Они находились в непосредственном ведении нацистских военных властей [2, с. 20].

В прифронтовой полосе немецкое командование назначало новое руководство на местах. Административные функции выполнялись германскими военными комендатурами с помощью коллаборационистов: сельских старост и волостных старшин. Старост назначали из числа наиболее прислужливых людей, которые когда-то были «обижены» советской властью [1, с. 18].

Немецко-фашистскими властями в первые дни оккупации была проведена полная регистрация всего населения [8, л. 3]. Жителям выдавались бирки с номерами, одинаковые для женщин и мужчин. Все трудоспособные были учтены и использовались на оборонных работах: копка окопов, ремонт дорог и др. С июня 1943 года населению были выданы трудовые паспорта. Все лица, не имеющие паспорта, подвергались аресту [8, л. 4].

Был установлен и соответствующий режим. С первого дня прихода немецкой власти был издан приказ о запрещении передвижения летом с 9 вечера до 5 утра, а зимой с 3 часов дня до 8-9 часов утра. Хождение из 1 населенного пункта в другой было запрещено и разрешалось только в исключительных случаях по пропускам военного коменданта [9, л. 11].

Все рабочие же имели одинаковый график работы. В семь часов людей сгоняли в одно место, затем их разбивали по бригадам и посылали со «старшим», который отвечал за явку, на работы. К работе «старшими» привлекали лиц, готовые сотрудничать с новой «администрацией» [2, с. 30]. Нерадивых пороли и лишали пайка – хлеба, который выдавали по буханке на неделю на одну семью [9, л. 4].

По данным партизанского отряда [4, с. 67], немцы отобрали у населения почти все – скот, сено, солому, забирают дрова, полушубки, ватники, заставляют вязать носки и перчатки.

Таким образом, местное население, оказавшиеся в оккупации, делилось на 2 группы: те, кто открыто поддерживал оккупантов (в том числе финское население) и те, кто старался выжить в условиях «нового

порядка». Первой группе было легче: их устраивали на должности старшин и всячески их поддерживали. Другим же приходилось нелегко: и женщин, и детей, и стариков заставляли работать в нечеловеческих условиях на самой сложной работе.

В экстремальных условиях нацистского оккупационного режима были люди, которые шли работать в коллаборационистские органы для того, чтобы профессионально выполнять свой долг перед мирным населением. К ним относились в первую очередь работники отделов социального обеспечения и здравоохранения [3, с. 29].

Так как территория Ораниенбаумского и Красносельских районов – территория военных действий, особое отношение было к военнопленным. В сентябре 1941 года в деревни Ораниенбаумского района было согнано до тысячи четырехсот человек военнопленных. В результате из этого количества военнопленных в живых остались около двухсот человек, которые подверглись отправке в лагерь для военнопленных в Польше [6, л. 7]. Их помещали в большой вырытой траншее, слегка покрытой хвоей, куда в сырую погоду на пленных стекала грязь и вода. Спали они под открытым небом. Голод заставлял некоторых тайком от конвоиров собирать и есть отбросы, а сами конвоиры если замечали это – избивали «виновных» до крови [6, л. 4].

Каждый шаг пленных без разрешения конвоиров преследовался жестоким избиением. Нормой считалось избиение резиновыми палками, нередко до смерти. Работать военнопленных заставляли до восемнадцати часов в сутки. Они получали не более 150 г. хлеба и два раза баланду [7, л. 9-11].

Установление «нового порядка» фашисты продолжили уничтожением культурных и общественных зданий: были разрушены колхозные постройки – риги, сараи, сжигались ветлечебницы, красные уголки и т.д. Немцы стремились устроить быт по-своему, с максимальными удобствами. Например, в детских яслях д. Дятлицы для офицеров открыт кафе-ресторан с «увеселительными комнатами» [9, л. 14].

Одной из важнейших сторон политики захватчиков стала система агитации. Упор делался на сторону просвещения. Немецкое командование не рассчитывало на длительную войну, поэтому разрабатывать систему социального обеспечения стали только после осени 1941 года. Тогда стали открывать заброшенные школы, в которых изучалось богословие и немецкий язык [8, л. 12].

Одним из методов, который использовали для агитации населения, было использование русской литературы. Так, немцы брали книгу русского автора и через несколько страниц вкладывали листовки или

другие средства агитации, содержащие антисоветскую пропаганду. Или в газете «Правда» привычного для русских жителей вида в заголовке указывали «Трудящиеся все стран, объединяйтесь на борьбу с большевиками» [5, л. 16].

Оккупационные власти старались обеспечить себе влияние и поддержку среди жителей. Они создавали различные общества: Русское общество помощи немецкой армии, Русский комитет и другие. Эти общества ставили перед собой задачу распространения фашистской пропаганды и антисоветской литературы [4, с. 55].

Работоспособному населению обещали хорошую жизнь в Германии, угоняя их в трудовое рабство. Угон населения проводился по заранее составленным спискам. На сборы давалось не более одного-двух дней, а то и по несколько часов. Все население должно было явиться в комендатуру, где по спискам грузились в машины. Кто сопротивлялся, сажали насильно и без вещей [3, с. 86].

С территорий Ораниенбаумского и Красносельского районов большая часть населения была вывезена на работы в немецкий плен. Финское население вывозилось в отдельных эшелонах в тыл немецкой армии. В основном же жители этих районов попали в район Прибалтики. Всего за весь период оккупации, с августа-сентября 1941 года по январь 1944 года было убито, замучено или угнано из двух районов около 28000 человек.

Литература

1. Аникин Л.Н. Урожай – по желанию: очерки истории совхоза «Красная Балтика» / Л.Н. Аникин. – Л.: Лениздат, 1988. – 175 с.
2. В тылу врага. Сборник документов. Т. 1. / Сост. В.М. Ковальчук, А.Р. Дзенискевич. – Л.; Лениздат, 1979. 302 с.
3. Ковалев Б.Н. Нацистская оккупация и коллаборационизм в России. 1941-1944 / Б.Н. Ковалев. – М.: АСТ, Транзиткнига, 2004. – 544 с.
4. Ковалев Б.Н. Повседневная жизнь населения России в период нацистской оккупации / Б.Н. Ковалев. – М.: Молодая гвардия, 2011. – 656 с.
5. Центральный государственный архив историко-политических документов г. Санкт-Петербург (ЦГАИПД СПб). Ф. О-115. Оп. 3. Д. 223.
6. ЦГАИПД СПб. Ф. О-115. Оп. 3. Д. 224.
7. ЦГАИПД СПб. Ф. О-116. Оп. 1. Д. 320.
8. ЦГАИПД СПб. Ф. О-1072. Оп.2. Д.10.
9. ЦГА ИПД СПб. Ф. О-1072. Оп. 2. Д. 12.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ НА ОККУПИРОВАННЫХ ТЕРРИТОРИЯХ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

З.С. Шарапов, И.Ю. Сахаров, Н.Н. Зайцев
**Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К.
Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, nik217822@gmail.com**

В своей работе авторы статьи поднимают одну из проблем Великой отечественной войны. На основе проведенного анализа исторических документов периода 1941-1944 гг., когда территории Советского Союза находились под вражеской оккупации, авторы установили, что немецко-фашистские войска не только вели боевые действия на фронтах с частями Красной армии, но и проводили политику тотального уничтожения мирного населения.

In their work, the authors of the article raise one of the problems of the Great Patriotic War. Based on the analysis of historical documents of the period 1941-1944, when the territories of the Soviet Union were under enemy occupation, the authors found that the Nazi troops not only fought on the fronts with the Red Army, but also pursued a policy of total destruction of civilians.

Более трех лет на белорусской земле свирепствовал кровавый режим фашистской оккупации, который преследовал не только полное порабощение и ограбление белорусского народа, но и уничтожение его как нации. Фашисты не только расправлялись со всеми, кто противился режиму «нового порядка», но и совершали чудовищные преступления по отношению к мирным гражданам и военнопленным.

Это были не случайные акты произвола оккупационных властей, а заранее продуманная, подробно разработанная программа уничтожения населения, проводившаяся с чудовищной последовательностью с первых и до последних дней оккупации [1].

По так называемому генеральному плану «Ост», как это видно из замечаний и предложений к нему Ветцеля, в Белоруссии планировалось выселить и истребить 75% населения, не пригодного для онемечивания по расовым и политическим признакам. Этот план был рассчитан на 30 лет. Однако фашисты стремились в ходе войны как можно больше уничтожить советских людей, чтобы сократить этот срок. Борьбу с партизанами они также использовали в качестве предлога для массового уничтожения мирного населения.

В Белоруссии трудно найти населенный пункт, где бы фашистские оккупанты не уничтожали советских граждан, а некоторые деревни ими полностью были уничтожены вместе с жителями. Чтобы судить о

масштабах убийств, производимых фашистами на территории Белоруссии, следует назвать следующие цифры. Здесь за годы оккупации фашистами было уничтожено более 2200000 человек. Это значит, что на протяжении трех лет в Белоруссии ежедневно умерщвлялось более 2000 человек [4].

На территории республики оккупанты создали множество специальных мест для массового уничтожения людей. Это была густая сеть концентрационных лагерей, откуда редко кому удавалось выбраться живым, в каждом крупном населенном пункте – тюрьмы, гетто. Вблизи крупных городов, как правило, создавались «лагеря смерти» с кремационными печами, газовыми камерами, «душегубками» и прочим специальным оборудованием. На территории республики было также значительное количество лагерей для военнопленных, которые по своему режиму мало чем отличались от концентрационных лагерей.

Кроме того, что тысячи советских людей, содержащихся в тюрьмах, гетто, концлагерях, расстреливались без всякого повода и предлога, фашисты подчинили задаче массового истребления заключенных сам режим в концлагерях и лагерях для военнопленных. Их умерщвляли путем голода, холода, при непосильном, изнуряющем труде, путем создания невыносимых антисанитарных условий, неизбежно вызывавших инфекционные заболевания. Больных же не только не лечили, но и преднамеренно заражали инфекционными болезнями. Таким образом, лагеря были настоящими фабриками смерти, которые беспрерывно пополнялись новыми жертвами по мере их уничтожения. Например, в Шталаге № 352, близ деревни Масюковщина Минского района, в 1941 г. умирало в сутки до 175 человек. В Барановичской каторжной тюрьме ежедневно от голода и тифа умирало 80 человек, а с наступлением зимних холодов смертность достигла 320 человек в день. В Гомельском центральном пересылочном лагере, где одновременно томилось до 30000 военнопленных, «нормальная» смертность составляла 300-500 человек, а в зимнее время – до 1000 человек в сутки. В Бобруйском концлагере № 131 в день умирало от 800 до 1000 человек.

Этот «естественный» процесс массового уничтожения людей дополнялся, при весьма незначительной маскировке, искусственными мерами. Например, фашисты практиковали истребление узников путем замораживания. В лютые 30-градусные морозы они организовывали их перевозки на открытых железнодорожных платформах. После нескольких суток такой «транспортировки» трупы замерзших выгружали на какой-либо небольшой станции и отвозили в ближайший ров.

Так, в декабре 1941 г. из Барановичского лагеря в Бобруйский было привезено в 17 вагонах более 1000 пленных. Люди не ели 7 дней, ехали на открытых платформах и в неотапливаемых вагонах, и почти половина из них за дорогу умерла. Но и эти вагоны были загнаны на двое суток в тупик. Там погибли почти все привезенные.

В то же время и таким же образом из Бобруйского лагеря в Барановичский было направлено 3200 военнопленных. Все они по дороге замерзли, и трупы их были сброшены под откос.

Нередко, для того чтобы дезориентировать жертвы, а также местное население, фашисты практиковали перевозки, обреченных на уничтожение в другие города и даже страны. Так, в конце июня 1942 г. на станции Барановичи в специальных эшелонах были привезены чехословацкие подданные с семьями в количестве 3000 человек. Пересаживая людей в машины, фашисты заявили, что повезут их в город на обед. Однако их отвозили в урочище Гай, находившееся в 2 километрах от города, и там расстреливали. Часть была умерщвлена во время перевозки, в «душегубках».

В первое время оккупанты не особенно заботились о том, чтобы скрывать следы своих преступлений. Захоронения умерщвленных, как правило, производились недалеко от лагерей в естественных либо специально приготовленных ямах. Трупы присыпались тонким слоем земли, да и то часто путем взрыва по соседству нескольких мин или гранат. Начиная же с зимы 1942-43 г. места массового уничтожения гитлеровцы начинают тщательно маскировать. Все это свидетельствовало о стремлении фашистов скрыть следы и масштабы своих преступлений.

На основании показаний многочисленных свидетелей и тщательного расследования комиссией установлено, что во многих местах массового уничтожения населения фашисты строили специальные сооружения для уничтожения трупов. Так, Вилейской городской комиссией установлено, что в специальной яме у тюремной стены фашисты после каждого расстрела обливали трупы горючей жидкостью и сжигали. Только таким образом во дворе Вилейской тюрьмы уничтожено около 7000 трупов.

Следственной комиссией г. Полоцка установлено также, что из лагеря военнопленных, находившегося в бывшем военном городке, возле Спасского монастыря, трупы увозились на берег р. Полота, обливались керосином и сжигались. Всего там было сожжено более 20000 трупов [2].

В концентрационном лагере «Колдычево» (Барановичская область) еще в ноябре 1942 г. была построена кремационная печь, в которой было сожжено 600 трупов заключенных, привезенных сюда из Барановичской

и Столбцовской тюрем. После сооружения этой печи 6 заключенных, строивших ее, были умерщвлены.

В г. Кричеве на территории цементного завода немцы организовали лагерь для военнопленных. В результате тяжелого, нечеловеческого режима здесь в сутки умирало по 60-70 человек. Их трупы также сжигались в печи, специально оборудованной для этой цели.

В своей звериной злобе к белорусскому народу оккупанты не останавливались ни перед чем. Карательные экспедиции, наиболее сильно свирепствовавшие в 1943-1944 гг., также применяли своеобразный метод «маскировки». Если в начале войны трупы расстрелянных в деревнях не всегда даже закапывались, то с конца 1942 г., как правило, обреченных фашисты сгоняли в крупные помещения, расстреливали там и здание поджигали. Зачастую жители деревень сжигались полностью и заживо.

Преступления фашизма не имеет сроков давности. Совершенные против человечества преступления никогда не должны быть забыты. Долг нашего поколения не допустить возрождения фашизма, свято беречь историческую правду о героизме Советского народа [3].

Литература:

1. Зайцев Н.Н. Ложь как инструмент воздействия на общественное сознание // История. Историки. Источники. – 2019. – № 1. – С. 51-57

2. Колошинская Н.В. Механизм и процедура доказательств преступлений германского фашизма на Нюрнбергском международном военном трибунале 1945-1946 года // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2016. – № 4 (60). – С. 132-136.

3. Миненков Д.Д., Зайцев Н.Н. Использование историко-педагогического опыта в целях эффективного формирования офицерской нравственности и чести у курсантов вузов войск национальной гвардии Российской Федерации // Направления и перспективы развития образования в военных институтах войск национальной гвардии Российской Федерации: сб. науч. ст. VIII Межвузовской научно-практической конференции с международным участием. – Новосибирск – 2017. – С. 68-73.

4. Пахтусов А.В., Федоров В.А., Иванов В.В., Зайцев Н.Н. Поисковое движение в России, проблемы и перспективы развития // Наука. Технологии. Инновации: сб. науч. тр. в 9 частях. Под ред. Гадюкиной А.В. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2018. – С. 15

СЕКЦИЯ ФИЛОСОФИЯ

СИБИРСКАЯ ВОЛНА ПАНК РОКА КАК ОТРАЖЕНИЕ СОЦАЛЬНОЙ МЫСЛИ

В. В. Балакин, Л. Б. Сандакова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vasiliybalakin@yandex.ru**

В работе рассматривается творчество наиболее заметной сибирской панк-группы Гражданская Оборона. Обнаружены и проанализированы ключевые мировоззренческие идеи в текстах песен группы и интервью ее лидера. Обозначена аксиологическая значимость сибирского панка в контексте социокультурных трансформаций в России на рубеже тысячелетий.

The creativity of the most famous Siberian Punk band Grazhdanskaya Oborona is explored in this work. The key philosophical ideas in the lyrics of the group and its leader's interviews are found out and analyzed. The axiological significance of Siberian punk in the context of socio-cultural transformations in Russia at the turn of the Millennium is shown and signified there.

Исследования альтернативных и маргинальных музыкальных движений представляют большой интерес не только с точки зрения искусствоведения и культурологии, но и с философской точки зрения. Содержание, смысл и распространенность неформального художественного творчества отражает характеристики мировоззрения своей эпохи и во многом объясняет социокультурные трансформации. Сибирская волна панк-рока – слабо изученный андеграундный пласт культуры, который интересен с точки зрения понимания данного времени, выявления социокультурной специфики выражения протестных настроений в Сибири и их воздействия на формирование мировоззрения людей, объединённых территориально и идейно. Такое исследование актуально и для настоящего, поскольку помогает обнаруживать и учитывать скрытые механизмы трансформации общественного сознания.

В данной работе мы обратились к творчеству наиболее заметной сибирской панк-группы Гражданская Оборона (1984-2008 гг.), лидером которой был Егор Летов. Предметом исследования было содержание и особенности выражения ключевых смыслов творчества Сибирского панк-рока. Задачи: 1) обнаружить и проанализировать ключевые мировоззренческие идеи в текстах песен группы и интервью ее лидера; 2) обозначить аксиологическую значимость сибирского панка в контексте социокультурных трансформаций в России на рубеже тысячелетий.

На основе изученных материалов можно сразу выделить основную направленность мысли панк-рока – протест. Протест бурный, эпатажный, против системы социального порядка, уничтожающего человеческое в человеке, против лжи, фальши, приспособленчества, взаимной ненависти – всех тех людских пороков, которые воспроизводят этот порядок. Но перспектив изменения действительности нет, поэтому проще полностью отказаться от существующего положения дел, чем вносить коррективы:

«Стой и молчи, стой и смотри

На распухшие норы промышленных труб

На раскалённый зевок рациональных вещей...

Асфальтовый завод пожирает мой лес» [3]

В интервью солиста и основателя ГО Егора Летова “Панки в своем кругу”, отчетливо прослеживается основной смысл панк-движения - борьба с тоталитаризмом во всех его проявлениях, как в сознании человека, так и в государственном аппарате. Тоталитаризм, в понимании панк-рок музыкантов, заложен в характере обывательской жизни изначально, сковывая человека и обуславливая его «картонную – бездушную» деятельность. Только освободившись от его оков, человек сможет ощутить торжество разума, как своего, так и чужого. Всё творчество в среде панков принято называть торжеством разума не случайно. В полной мере понять и прочувствовать его может только интеллектуально подготовленный читатель, который способен увидеть многие символические отсылки как на народную культуру, так и на общепринятую мифологию, испытывая от этого радость узнавания [1]. Возможно, это особенность русского панка и ещё одна причина его популярности. В этом же интервью Егора Летова дано метафорическое сравнение основной цели панка с побегом из тюрьмы в глубокой Сибири: “Даже если все померем, то бежать всё равно стоило” [2].

Так же в творчестве панков силен мотив одиночества, ведь “каждый человек изначально одинок, всё делается для себя” [2]. Мотив одиночества тесно связан с уединением человека как попыткой погрузиться в себя, обрести полную свободу мысли. Именно в состоянии одиночества и отречения от социальных догм и стереотипов человека начинают буквально разрываться новые мысли, чистые и свежие:

”Под столетними сугробами библейских анекдотов,

похотливых православных и прожорливых католиков,

покинутых окопов и горящих муравейников

Вечная весна в одиночной камере...

... Вечная весна в одиночной камере

Воробьиная

Кромешная
Пронзительная
Хищная

Отчаянная стая голосит во мне...” [3]

В содержании текстов помимо социальной критики и общезначимых экзистенциальных мотивов свободы и одиночества, отчетливо звучит тематика судьбы России как площадки для социальных экспериментов.

География подлости
Орфография ненависти
Апология невежества
Мифология оптимизма
Законные гаубицы благонравия
Знатное пиршество благоразумия [3]

Для панк-культуры, как и для других протестных форм, огромное значение имеет не только информативная составляющая текстов, но и смысловая выразительность. Валеева Н.Т. отмечает, что Летов как исполнитель мастерски владел передачей экспрессивной идеи [4]. Это тоже один из важнейших аспектов популярности Гражданской Обороны: их творчество «цепляло» не только на уровне миропонимания, но и на уровне мироощущения, становясь доступным и близким людям с разным бэкграундом. Честное и грубое, порой нецензурное сообщение о том, что знакомо практически каждому и расходится с официальными идеологемами и общепризнанными нарративами, воспринимается слушателями как что-то настоящее в «пластмассовом мире», как глоток свежего воздуха среди «заплесневевших слов». Не зря особенностью сибирской волны панк-рока считают не столько мелодическую составляющую, сколько тексты.

Творчество группы Гражданская Оборона очевидным образом отражало мировоззренческий кризис двух последних десятилетий XX века в российской культуре, когда советская идеология потерпела крах, а страна была повергнута в пучину бесконечных перемен под красивыми, но фальшивыми лозунгами. Однако не менее очевидной видится культурная связь содержания творчества группы с традиционными для русской культуры исканиями Правды, Истины, Добра. Постоянные отсылки к элементам отечественной культуры разных исторических периодов с деконструкцией устоявшихся смыслов демонстрируют преемственность проблематики и переживаемых чувств. Это не хулиганство на границе культурного/внекультурного. Это глубокое переживание по поводу самих основ культуры.

Сибирский панк-рок как андеграундное музыкальное движение оказался ярким выразителем протестных настроений, мировоззренческого

кризиса, экзистенциального поиска в эпоху социокультурных трансформаций. Он занимает значимое место в отечественной культуре и заслуживает исследовательского интереса. В философском аспекте изучение данного феномена позволяет размышлять по поводу ключевых концептов отечественной культуры, вычленять маркеры значимых социокультурных трансформаций.

Литература:

1. Ступников Д.О. От звездопада до прекрасного далёка (пять заветных образов-символов Сибирского экзистенциального панка) // Русская рок-поэзия: текст и контекст. 2017. Вып.17. С. 151-172.
2. Летов Егор. Панки в своем кругу. Интервью 1988 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=0Is73Ledg0U&feature=youtu.be>
3. Егор Летов. Стихи разных лет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gr-oborona.ru/pub/rock/egor_letov_stihi.html
4. Валеева Н.Т. Опыт лингвистического анализа летовских текстов (на примере песни «Передозировка»)// Летовский семинар «Феномен Егора Летова в научном освещении». 2018. В.1. С.151-160.

**герменевтический анализ оснований
рационалистического подхода в философии
субъективизма Р. Декарта**

С.И. Бачурин, С.Г. Проскурин
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sergey_bachurin_2018@mail.ru

Данная статья посвящена герменевтическому переосмыслению основ рационалистической картезианской философской концепции. Представлен герменевтический анализ рационалистической картезианской концепции, на основании которого сделаны выводы об абсолютности фактора личности в формировании теоретических построений.

The article gives a hermeneutic interpretation of the foundations of the rationalistic Cartesian philosophical concept. On the basis of the analysis held the conclusions on the personality considered as a decisive factor in the formation of theories are drawn.

Рене Декарт – основоположник рационалистической философской парадигмы, занимавшей центральное место в научно-философском дискурсе на протяжении, как минимум, 3-х веков. Однако картезианскому учению свойственно не только рационалистическое видение, но и ради-

кальный (на момент появления философии Декарта) взгляд на мир, иного, субъектоцентрического толка, который уверенно, безо всякого сомнения, указывает новое положение точки отсчета в системе онтогносеологических координат.

Методологическое нововведение Декарта – это 4 простых методических правила, основанные на дедукции и интуитивной очевидности мыслящего субъекта, которые представляют собой готовый продукт логико-рационального сознания, или иначе – формально реализованную проекцию активных глубинных внутриличностных механизмов психики самого субъекта [1, С. 90].

Раскрытие вышеизложенной интерпретации, в качестве одной из возможных герменевтических перспектив, и посвящена данная статья.

Если представить объясняющую теорию Декарта в качестве проекции в геометрическом измерении, то, на наш взгляд, оптимальной формой такой проекции будет сфера, поверхность которой – прочный каркас, не допускающий проникновения «чуждого», то есть имеющего свойство инородности. Обоснованием формирования такого каркаса с таким свойством служит особый инструмент картезианской философии – сомнение. Декарт применяет сомнение на различных уровнях воспринимаемого, то есть того, что уже подверглось объективации логико-рациональным сознанием. Мы выделяем следующие уровни, через которые последовательно проходит картезианская сомневающаяся мысль:

1) первоначальная позиция: сомнение в перенятых и приобретенных установках и знаниях (распознанных как сторонние умозаключения);

2) переход к телесности (гносеологический вопрос): сомнение в достоверности (соответствия объективной действительности, как это в идеале происходит с субъектом, пребывающим в модусе мышления) эмпирического опыта, и в способности к достоверному восприятию посредством перцептивных каналов;

3) сомнение в достоверности представлений о пребывании в реальности и подозрение самой воспринимаемой реальности как действительной (например, сон как недействительная реальность);

4) заключительная позиция (онтологический вопрос): подозрение, сомнение в факте собственного существования.

Таким образом, Декарт проходит путь сомнения от вполне обоснованного отрицания ранее неотрефлексируемых и чуждых установок и знаний, и до существования «я»-субъекта в онтологическом измерении, что может быть истолковано как кризис (личностной) идентичности.

Следует отметить, что парадоксальным представляется сочетание стремления Декарта отграничить свою объясняющую теорию от «вне-

положенного» человеческого (как продуктов интеллектуальной деятельности, так и телесного перцептивного опыта), обособить ее, с еще более сильным стремлением отыскать доверенное трансцендентальное, присущее истинному, божественному, но, в сущности, все столь же «внеположенному», объективированному. Картезианские истины – «простые природы» – это по-прежнему продукты *субъективного* логико-рационального сознания Декарта, которым искусственно предписан статус «объективного». Иными словами, Декарт стремится к достижению предполагаемого (воображаемого) трансцендентального путем самоограничений, редукционной самоизоляции, из чего можно сделать вывод о фактическом несоответствии выбора методологического инструментария и поставленной цели.

Каковы предпосылки и основания этого феноменального сомнения? Страх не найти собственное онтологическое обоснование в мире, что и находит свое выражение в бессознательном стремлении утвердиться, упрочиться, укорениться в мире, стимулирует Декарта к разработке и применению методологических инструментов, которые сводимы к приемам *рационализации* и *интеллектуализации* [2, С. 86]. Последние, в свою очередь, в психологическом толковании, представляют собой средства самозащиты личности от проблем бессознательного характера. Рассмотрим причины их появления подробнее.

Согласно психосоциальной концепции развития личности Э. Г. Эриксона, «базисное доверие» к окружающей действительности, воспринимаемому миру, формируется на первой стадии развития личности, который соответствует временному промежутку от рождения до первого года жизни. В этот период закладывается фундамент социального доверия, которое в будущем позволит успешно преодолевать личностные кризисы и адаптироваться в социальной действительности. В этот период определяющее значение имеет бессознательное, нерефлексивное (не осознаваемое) восприятие, а именно тактильные ощущения, возникающие при контакте с матерью: проявление нежности и тактильной ласки, заботливость и благополучное кормление – залог здорового доверительного отношения к внешней окружающей среде, а также успешного формирования идентичности в будущем [3]. Известным биографическим фактом является ранний уход матери Рене Декарта – Джоан (Жанна) Брошар: ее жизнь прервалась, когда ребенку исполнился год жизни. Мы предполагаем, что наиболее существенные и непоправимые психические изменения произошли именно по этой причине, что неизбежно привело в дальнейшем к описанным выше эффектам. Осознанный выбор пути уже взрослого Декарта – выбор глубоко тревожной, сопротивляющейся внешней действительности личности, которая под-

верглась влиянию бессознательных аффектов. Недоверие к миру, спротоцированное последними, стимулирует Декарта к созданию защитного рационалистического каркаса из «здорового рассудка» и самоизоляции, реализуемой с помощью редукции и «обезэмоционаленного» восприятия мира.

Всё теоретическое построение Декарта – есть игра интеллектуальной фантазии, проекция логико-рационального сознания, возведенная на основе феноменальных психологических состояний, переживаний. Однако Декарт делает себя не субъектом – свободным от границ и форм герменевтическим центром, но субъектом – центром своих искусственных логико-рациональных возведений. Конечно же, Декарт фактически и не переставал быть герменевтическим центром самого себя, однако не достиг такого понимания. Декарт не сознает собственную объясняющую теорию в том ее качестве, что она является лишь единичного рода прототипным продуктом, заключенным в логико-рациональную форму, результатом глубокой герменевтической работы иррациональной бессознательной организации, возникшей как результат негативного воздействия ряда факторов на его психическую организацию в период младенчества.

Литература:

1. Декарт Р. Рассуждение о методе / Р. Декарт; пер. М. Позднева, Н. Сретенского, А. Гутермана. – Спб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. – 320 с.
2. Мак-Вильямс Н. Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе / Н. Мак-Вильямс. – М.: Независимая фирма “Класс”, 2001. – 480 с.
3. Эриксон Э. Г. Детство и общество [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://bookap.info/genpsy/eerpson/> (дата обращения: 10.10.2019)

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ ТЕХНИКИ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ (ПО М.ХАЙДЕГГЕРУ И Н.БЕРДЯЕВУ)

А.В. Битюцких, М.В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, andre972232@gmail.com**

В данной работе определены важные человекомерные тенденции размышлений Н. Бердяева и М. Хайдеггера относительно роли техники в современном обществе. Затрагиваются онтологические и аксиологические аспекты фено-

мена техники в социуме. Обосновывается необходимость внетехнического определения техники.

In this work, important philosophical tendencies of philosophers (N. Berdyaev and M. Heidegger) regarding the role of technology in modern society are identified. The ontological and axiological aspects of the phenomenon of technology in society are touched. The necessity of non-technical definition of technology is substantiated.

В данной работе рассматривается *проблема* неопределенности роли техники в современном обществе. Такая неопределенность таит в себе экзистенциальную опасность, угрожает утратой человечности, человеческого измерения (гуманности, эмпатии и пр.). В связи с такой постановкой проблемы, задачей данной работы является обозначение тех причин, по которым отсутствие ясного и четкого внетехнического определения феномена техники может привести общество к трансформации в безличностную массу атомизированных «рациональных» индивидов, в результате чего сфера технического подчинит себе сферу человеческого.

Человек в поисках комфортного, удобного, безопасного существования создает технические средства. Эти средства, на первый взгляд, являются безопасными и значительно облегчают жизнь, однако, человек настолько срастается с техникой, что перед лицом природы без технических средств становится беспомощен и безоружен. Социальный и технический прогресс прямо пропорционален биолого-антропологическому регрессу.

Человек является создателем техники, однако, несмотря на это, техническая цивилизация может дойти до той стадии, когда машины будут действовать совершенно и достигать максимальных результатов без человеческого управления. Человеческая душа может не выдержать той скорости, которой от нее потребует современная технологическая цивилизация.

Техника дает человеку ощущение могущества, власти над миром. Тот, у кого находится пульт управления, может управлять людьми, уничтожать их и использовать в любых целях. Легче ведь одним нажатием кнопки уничтожить тысячи людей, чем их вылечить.

Особенную роль играет сегодня кинематограф, который сумел завладеть социальным пространством, объединил невероятно большое количество людей из каждого уголка мира. Это самое сильное и могущественное техническое орудие объединения человечества, которым можно пользоваться и в гуманных целях.

«Машинизм» искажает иерархию общественных ценностей, делает людей безличными, превращает их в части одного механизма. Однако восстановление иерархии этих ценностей ограничит власть «машинизма» [2]. Согласно философским размышлениям Николая Бердяева над

отношением человек – машина, можно сформулировать довольно оптимистический тезис: человек и машина все же могут сосуществовать, бессмысленно прямо отрицать технику[1].

М. Хайдеггер заметил, что техника подчиняет себе человеческое бытие, а рациональная логика пронизывает сознание технической эпохи. В отличие от многих, философ не руководствовался в своем историческом анализе статическим представлением о некоторой «единой» технике, которая меняется только в направлении совершенствования, а вывел ряд радикально меняющихся парадигм, в которых отражены изменения, происходившие прежде всего в характере связи человека с бытием. Поэтому его толкование техники отличается историчностью и многозначностью, связанными с неоднозначностью вопросов техники. Эти вопросы касаются как преимуществ, так и недостатков или нейтральности по отношению к человеку, и заслуживает особого внимания с точки зрения философии.

М. Хайдеггер отметил, что греческое слово «техне» означало не только деятельность ремесленника, умение, мастерство, но также искусство в целом.

В то же время сущностью техники не является нечто техническое; техника не является и чем-то нейтральным, как многие считают, связывая ее понимание или с техническими средствами, или с человеческой деятельностью, в которой используется техника[4, с.221].

М.Хайдеггер хотя и признавал современное толкование техники как средства, инструмента «формально верным», однако считал «инструментально-антропологическую» интерпретацию техники недостаточной в понимании сущности данного понятия.

Существенным в технике является выявление, а не действия, не изготовление и не манипулирование. Отсюда и задача, которую ставит перед собой М. Хайдеггер, - дать технике нетехническое обоснование, обнаружив ее сущность. Техника, согласно мысли Хайдеггера, - это не просто атрибут индустрии, технология, инструмент или средство достижения прагматических задач, а нечто несравненно большее[4].

Господство техники, по мнению философа М.Хайдеггера, – возникает не от желания человека, а из-за поверхностного понимания сущности «технического»: «Требуется человечество, которое в самой своей основе соразмерно уникальной сущности новоевропейской техники и ее метафизической истине, то есть, которое дает сущности техники целиком овладеть собою, чтобы так непосредственно самому направлять и использовать все отдельные процессы и возможности» [5, с. 130]. То есть, наоборот, именно человек «был дан» технике, «востребован» ею. И в этом заключаются истоки опасности, которая подстерегает человека.

М. Хайдеггер подчеркнул, что главная опасность не в технике, не в «технизации жизни»; нет никакого демонизма техники, но есть опасность непонимания ее сущности.

Важнейшая задача человека – не только найти для техники «внетехническое» определение, но и выйти за рамки технической обусловленности и быть готовыми достойно ответить на зов бытия, расслышать то настоящее, которое неслышно в шуме» современной цивилизации, хотя одновременно и подводит человека к тому, что совершается.

По мнению М.Хайдеггера и Н.Бердяева, личность сможет изменить технику только путем изменения установки, которая ее породила, то есть самой себя. Техника - судьба человека, но эта судьба может подвергаться метаморфозам.

Итак, становится очевидным, что роль техники в современном обществе играет важную роль в контексте определения критериев человеческой свободы. С одной стороны, мы наблюдаем отношение к технике как к чему-то нейтральному, что ведет к постепенной утрате человеческой свободы, введение человеческого измерения в рамки измерения рационально-технологической культуры. А с другой стороны, остается надежда на то, что человечество все же сможет сохранить специфику человеческого измерения, не подчиняя его тем вещам, которые по самой своей сути лишь инструменты и подручные средства, а значит, они сами должны быть включены в сферу человеческого измерения. Таким образом, очевидно, что техника должна получить внетехническое определение, и стать тем, чем и должна была быть изначально - инструментом, подчиненным человеку, а не наоборот.

Литература:

1. Бердяев М.А. Дух и машина. Электронный ресурс. – Режим доступа: http://www.krotov.info/library/02_b/berdyaev/1918_15_30.html
2. Бердяев Н.А. Царство духа и кесаря. М., 1995. С.301-330.
3. Мыслители русского зарубежья: Бердяев, Федотов/за ред. А.Ф. Замалева, Санкт-Петербург «Наука», 1992, С. 37-261.
4. Хайдеггер, М. Вопрос о технике / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М., 1993. – С. 221–238.
5. Хайдеггер, М. Европейский нигилизм / М. Хайдеггер // Время и бытие. – М., 1993. – с. 63–176.

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

А.А. Блинов, М.В. Ромм

Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, artur.dunga97@gmail.com

В работе осуществляется анализ роли неявного знания в современной системе образования. Обосновывается идея, что недооценка процессуальных аспектов образования снижает его качество. Приводятся некоторые обобщения, характеризующие понятие “неявное знание”, разработанное М. Полани.

The paper analyzes the role of implicit knowledge in the modern education system. The idea is substantiated that the underestimation of the procedural aspects of education reduces its quality. Some generalizations, characteristic concepts of “implicit knowledge” developed by M. Polani are given.

Сердцевинной теории познания британского исследователя М. Полани является эпистемология неявного знания. Под неявным знанием ученый понимает вид знания, к которому относится то знание, которое не может быть легко передано другим [1]. «Я показал, - утверждает М. Полани, - что в каждом акте познания присутствует страстный вклад познающей личности и что эта добавка – не свидетельство неосуществления, но насыщение необходимым элементом знания. Вокруг этого центрального факта я попытался создать систему согласованных взглядов, которых я искренне придерживаюсь и для которых не вижу никаких приемлемых альтернатив» [1, с.7].

В современной России, по мнению ряда исследователей, существует проблема, заключающаяся в неполном формировании у обучающихся в высших учебных заведениях целостного представления об изучаемых ими дисциплинах, а также отсутствие достаточного уровня социализации [2]. Данная проблема считается достаточно актуальной для всех форм обучения и, в частности, для заочной и дистанционной форм [3, с. 163-167]. Проблема для заочной и дистанционной форм обучения считается наиболее важной, потому как эти формы обучения подразумевают под собой недостаток контакта между учеником и преподавателем, а также учеником и другими учениками. Согласно данным исследования «Образование в Российской Федерации», проведенным НИУ ВШЭ в 2014 году, суммарная доля учеников, поступающих на заочное и очно – заочное формы обучения соизмерима с долей, обучающихся в рамках очной формы образования (см. рис. 1) [4]. Что доказывает актуальность рассматриваемого вопроса.

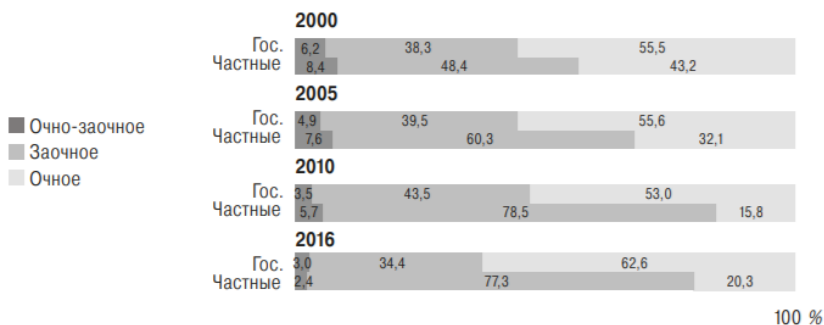

Рис. 1 – Структура приема в государственные и частные вузы по формам обучения

Согласно нашей гипотезе, недостаточное внимание к роли неявного знания в современном образовательном процессе может привести к низкому качеству обучения. Предпосылки к выдвигению данной гипотезы заключаются в том, что в образовательном процессе на первое место всё чаще ставится уже готовое знание, процесс же самого получения знания обычно выносится на задний план, но такой подход является в корне неверным. Процесс получения знания является важным аспектом образовательного процесса, т.к. в процессе познания ученик перенимает некоторые черты характера преподавателя, который становится для него неким образцом для подражания. Не стоит также выпускать из вида тот факт, что не только преподаватель является для ученика источником неявного знания, но также и другие ученики. Предполагается, что неявное знание, перенимаемое учеником, позволяет повысить его мотивацию к обучению, построить логические мосты между разрозненными областями знаний и сформировать черты характера, необходимые для будущего общественного деятеля.

В доказательство выдвинутой гипотезы можно привести функции, которые выполняет неявное знание. Этой формы знания лишается ученик в большинстве своём по вине действующих образовательных программ.

Первая функция неявного знания проявляется в том, что при понимании некой целостности неявные знания являются *«периферийными, инструментальными»*, позволяющими осознать эту целостность как систему *«лишь посредством их вклада в постижение (осмысление) того целого, на котором сосредоточено наше внимание»* [1, с. 130].

Вторая функция заключается в том, что неявные знания выполняют функцию *«соединителей между «логическими разрывами»*, которые все-

гда существуют при решении любой задачи и тем более проблемы. [1, с. 180].

Суть третьей функции в том, что появление неявного знания *есть признак присвоения личностью явного, становления на их основе личностного знания*. Оно преодолевает дизъюнкцию между субъективным и объективным [1, с. 300].

Заключительная четвёртая функция подразумевает под собой то, что *неявное знание – это тот компонент, который всегда зарождается, присутствует и оттачивается в деятельности* [1, с. 304].

Оценивая результаты проверки выдвинутой в ходе выполнения работы гипотезы можно отметить, что функции, которые несёт в себе неявное знание, сложно переоценить. Любой ученик, лишённый благ, которые несёт в себе неявное знание, рискует в результате получить во многих планах ущербное образование.

Резюмируя все вышеприведённые факты можно сделать вывод о том, что роль неявного знания в образовательном процессе играет одну из ключевых ролей, а иногда даже и ключевую. Говоря о роли неявного знания в контексте современных образовательных программ РФ напрашивается вывод о том, что процессу получения знаний уделяется малое внимание, что неизбежно ведёт к некачественному образованию у учащихся, в связи с чем необходимо как можно быстрее переработать концепции и методики современных образовательных программ.

Литература:

1. Полани М. Личностное знание. На пути к посткритической философии. – М., 1985.
2. О роли личностного знания в науке и образовании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/o-rol-i-lichnostnogo-znaniya-v-nauke-i-obrazovanii> - Загл. с экрана.
3. Актуальные задачи педагогики: материалы VI Междунар. Науч. Конф. (г. Чита, январь А43 2015 г.). – Чита: Издательство Молодой учёный, 2015.
4. НИУ ВШЭ (2014) Образование в Российской Федерации—2014: стат. сб. М.: Изд. дом ВШЭ.

АНТАГОНИЗМ ФИЛОСОФСКИХ ИДЕЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Ю.Е. Бурмистрова, Н.И. Мартишина

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, filos@stu.ru**

Рассматривается литературная философия как специфичная по отношению к научной форма существования философии, указаны ее характерные признаки. Анализируется противоположность философских позиций в русской литературе на примере ницшеанства М. Горького и «русского социализма» Ф. М. Достоевского.

The article considers literary philosophy as separate from the scientific line of philosophy, its characteristic features are given. The author analyzes the antagonism of philosophical ideas in Russian literature on the example of M. Gorky's Nietzscheanism and F. M. Dostoevsky's «russian socialism».

Философия, хотя и развивалась как наука и старалась всегда обладать ее характеристиками (точность, строгость, обоснованность построений), тем не менее так же традиционно выражала не только мысли, но и чувства. Художественный образ – одна из основных форм представления философских идей в истории философии. Философия – учение о природе и многообразии вещей, наиболее общих законах изменений мира и универсальных началах человеческой жизнедеятельности. Все эти темы предполагают не только теоретическое, но и эмоционально-ценностное осмысление, что делает необходимым обращение к литературной форме философствования.

А. Л. Никифоров в статье «Природа философии» [1] разграничивает научную и литературную линии развития философии. Как характерные признаки литературной философии он выделяет второстепенность мысли при первичности языка и художественного образа, использование внушения вместо убеждения, невозможность критики из-за частичной внелогичности литературно-философского текста.

Большинство исследователей, однако, соглашаются с тем, что литературная философия имеет огромную ценность и ее внелогичность и многозначность – не недостаток, а существенная сторона художественного текста, определяющая его воздействие на читателя.

Памятниками одновременно и литературы, и философии являются произведения зарубежных писателей Данте Алигьери, Т. Мора, Т. Кампанеллы и др. Какие же имена тут же приходят на ум, когда мы говорим о русской литературной философии? Это, конечно, и Л.Н. Толстой, размышлявший над темами смерти, веры и неверия, надежды и отчаянья, философии войны, и С. Н. Булгаков, который внес значительный вклад

в русскую идеалистическую философию, рассуждая на тему ценности личности, связи философии и религии, описывая собственные идеи религиозно-философской онтологии.

Были писателями-философами и размышляли над схожими антропологическими проблемами в литературной форме Ф.М. Достоевский и М. Горький. Каким должен быть человек и как много ему дозволено? На этот вопрос писатели отвечают существенно по-разному.

Основные свои антропологические размышления Федор Михайлович Достоевский выразил в «Преступлении и наказании», где рассматривал идеи «исключительной личности», переступающей через какие-либо нравственные границы для возвеличивания себя как «сверхчеловека». Великие цели в первоначальном понимании главного героя стоят выше жизней простых людей, которые могут и должны послужить материалом для их достижения. В произведении Достоевского идея эта оказывается несостоятельной, приводящей к расколу и внутри самой личности, и между личностью и обществом. Главный герой вынужден признать целительные принципы религиозного православного сознания.

Совсем иной подход прослеживается в произведениях Максима Горького, в особенности в его пьесе «На дне», где провозглашается ставшее афоризмом «Человек – это звучит гордо!». Горького нередко упрекали в увлечении идеями Ф. Ницше, в том числе идеей сверхчеловека. «Гуманизм в той форме как он усвоен нами от Евангелия и священного писания художников наших о русском народе, о жизни, этот гуманизм - плохая вещь» [2], - говорил Максим Горький. «Социальное христианство» Достоевского вступает в острое противоречие с такими воззрениями. Горький во многом не соглашается с Федором Михайловичем – и в значении для человека страданий, и в отношении к добру и злу, и в понимании русской души. Таким образом, в литературной форме философствования может быть не только поставлена проблема, но и достаточно четко обозначена и обоснована философская позиция.

Литература

1. Никифоров А. Л. Природа философии // Вестник Томского государственного университета, 2009. № 3(7). С. 5–17 .

2. Лебедев П. Горький и Достоевский // URL: <https://www.proza.ru/2008/04/01/375> [Дата обращения 21.10.2019]

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОНЦЕПЦИЙ ИДЕОЛОГИИ: АНТУАН ДЕСТЬЮТ ДЕ ТРАСИ И КАРЛ МАРКС

Н.В. Воронов, Ю.С. Осаченко

**Национальный исследовательский Томский государственный
университет, г. Томск, voronoffnr@yandex.ru**

Существует множество трактовок понятия «идеология» и концепций идеологий. Концепции идеологии Антуана де Траси и Карла Маркса оказали существенное влияние на дальнейшее понимание идеологии. Оба философа выстраивали целостную систему для описания мира, претендуя на непогрешимость своих теорий. В данной работе мною был проведен сравнительный анализ концепций упомянутых выше мыслителей, посредством которого были выведены характеристики, являющиеся общими для различных концепций идеологии.

There are many interpretations of the concept of "ideology" and concepts of ideologies. The concepts of ideology of Antoine de Tracy and Karl Marx had a significant impact on the further understanding of ideology. Both philosophers built a complete system for describing the world, claiming the infallibility of their theories. In this paper, I have conducted a comparative analysis of the concepts of the above-mentioned thinkers, through which the characteristics that are common to different concepts of ideology have been derived

В современном мире существует две противоположные культурные интенции. Первую интенцию мы можем назвать Просвещением, как «мужеством самостоятельно мыслить». Разум в данной парадигме воспринимается как нечто самостоятельное, средство для прогресса культуры. Кроме того, здесь разум освобождается от слепого подчинения воли авторитета, какими бы способами авторитет не пытался навязать свою волю. В просвещении устанавливается примат автономии разума над любыми догмами иллюзий и предрассудков. Если к каким-либо выводам человек приходит рационально, то такие выводы являются объективными. Вторую же интенцию, противоположную Просвещению, мы можем назвать романтической. Она восходит к продуктивности силы воображения, гармоничности соединения многообразия всего сущего. Если в Просвещении за образец берется эталон объективности научного знания, то романтизм берет за нормативный образец не научное знание, а искусство (с его субъект-центрированной установкой) Во второй парадигме разум характеризуется как ангажированный, зависимый как от внешних, так и внутренних факторов [1. С.65-72].

Сегодня в различных сферах, будь то политическая, социальная, или культурная сфера, мы часто сталкиваемся с заявлениями, утверждениями, доктринами, которые претендуют на абсолютную объективность, что подкрепляется рациональными доводами. На такую же объектив-

ность и непогрешимость своих доктрин претендовали Антуан Дестют де Траси и Карл Маркс. Для того чтобы понимать, насколько такие претензии обоснованы, необходимо рассмотреть основания предлагаемых систем взглядов.

На сегодняшний день существует множество трактовок понятия «идеология», и все они в разной степени друг от друга отличаются. В данной работе я рассмотрю различные трактовки сущности идеологии, на примере концепции Антуана де Траси и концепции Карла Маркса, которые существенно повлияли на дальнейшее ее понимание. На основании рассмотренного материала, посредством сравнения мною будут сделаны выводы о том, что объединяет различные взгляды на сущность идеологии.

Термин «идеология» древнегреческого происхождения. Он состоит из двух слов: «идея» и «логос», что означает «учение об идеях». Платон был одним из первых, кто начал применять данный термин в своих трудах. Данным понятием он обозначал новую область знания – область идей [2].

Однако в научный дискурс термин был введен только в XVII веке французским философом Антуаном Дестют де Траси в его работах «Мемуар о способности мыслить» и «Основы Идеологии» [2]. Идеологию же Траси определяет как науку об идеях, включающую в себя науку об их выражении и науку об их дедукции [3].

В период с 1800г по 1815г. Антуаном де Траси был написан труд «Основы идеологии», в котором он наиболее полно изложил свои идеи. Труд состоит из четырех частей, каждая из которых посвящена отдельной области идеологии. Автор указал, что данная работа была создана для целей образования.

В первой части работы, которая носит название «Идеология в собственном смысле слова», философ рассматривает идеологию как науку об идеях. Автор, опираясь на идеи Кондильяка, проводит анализ человеческих способностей [3].

Во второй части работы, названной «Общая грамматика», содержится учение о знаках, с помощью которых выражаются идеи. В этой работе Дестют де Траси анализирует элементы речи и то, как они между собой связаны [2].

В третьей части работы, «Логике», де Траси приводит обоснование аналитического и синтетического методов познания [2].

И в четвертом томе, названном «Трактат о воле и ее проявлениях», де Траси исследует природу желаний человека. А также желая соотносится философом с целями жизни: насколько те или иные желания соответствуют целям человеческой жизни [4].

Совокупность данных работ, по мнению автора, полностью раскрывала его доктрину, как с теоретической стороны, так и на практике.

Смысл «идеологии» как проекта заключается в устройстве разумности человека и всего, что человек устраивает – через образование и его применение. В этом смысле «идеология» являлась прямой наследницей Просвещения. Однако, с другой стороны, если мы рассмотрим исторический контекст ее существования, то мы приходим к выводу, что теория воспринималась создателями как позволяющая создать мир «с нуля». В этом смысле идеология не может быть ничьей наследницей [4].

Таким образом, для идеологии де Траси характерна общая унификация областей знания и сведение их к одному основанию – идеям. Кроме того, данная точка зрения постулируется как исключительно объективная, которую необходимо институционально вводить как основу знания вообще.

В 1845-1846гг. совершенно иную трактовку в идеологии предложили Карл Маркс и Фридрих Энгельс. Ими был написан двухтомный философский труд «Немецкая идеология», в котором через критику объективного и субъективного идеализма, а так же материализма Фейербаха, философы выстраивали систему новых взглядов, соединя диалектику и материализм.

В предисловии Маркс утверждает, что люди всегда неправильно создавали себе представления о самих же себе. И призывает бороться против таких иллюзий [5. С.11].

После такого призыва, Маркс переходит к критике течений, которые родились на основании философского учения Гегеля [5. С17]. Маркс обвиняет младогегельяцев в том, что они борются против фраз, не противопоставляя этим фразам ничего кроме других фраз. По мнению философа, философия должна быть связана с действительностью, а критика младогегельянцев должна быть связана с их собственной материальной средой.

Идеология понимается Марксом как иллюзорное состояние, оторванное от реальной жизни и порождающее идеи, которые не несут никакой практической ценности [2]. Философ призывает бороться с идеологиями. Однако, ставя одни доктрины, такие как мораль, религия, метафизика, в разряд ложных идей, вместе с этим Маркс не проводит подобной рефлексии над собственной доктриной.

Подводя итог данной работе, сформулируем основные выводы. Во-первых, мы можем сказать, что и Карл Маркс, и Антуан де Траси пытаются говорить от имени всеобщности, претендуя на непогрешимую объективность своих доктрин. Объединяет взгляды мыслителей на идеологию то, что, говоря о ней, мыслители предлагают свои доктрины,

посредством которых они пытаются целиком описать мир. Во-вторых, свои взгляды философы пытаются доказать рациональными доводами, что близко к интенции Просвещения, однако на самом деле основания для таких позиций являются недостаточно обширными. Де Траси в своих работах основывается на том убеждении, что в основе всего лежат идеи, Маркс, в свою очередь, критиковал идеологию как таковую. Однако оба мыслителя, претендуя на реальность своих взглядов, тем не менее, не производили рефлексию оснований своих позиций. Позиция де Траси, в сущности, имеет довольно узкое основание, исходя из которого невозможно объективно описать мир. Карл Маркс же, критикуя идеологию, в то же время, как и де Траси, имеет в основе локальный идеологический фундамент. Таким образом, оба философа имеют пре-суппозицию Просвещения, но вместе с этим у обоих философов отсутствует рефлексивное осознание собственной идеологической ангажированности.

Литература:

1. Осаченко Ю.С. Онтология мифа: различие тождества. — Томск: ТМЛ-Пресс, 2010. — 248с.
2. Равочкин Н.Н., Тагиев Санан Мехман Оглы Сущность идеологии в книге Антуана де Траси «Основы идеологии» (http://www.rusnauka.com/3_ANR_2014/Philosophia/2_156823.doc.htm).
3. Дестют де Траси А.-Л.-К. Основы идеологии. Идеология в собственном смысле слова. — М.: Академический Проект; Альма Матер, 2013. — 334 с.
4. Иванова А.С. Начала «идеологии»: Антуан Дестют де Траси и его наука об идеях [Электронный ресурс] // Вопросы философии: электрон. науч.-теор. журн. — № 8. — 2013. — URL: http://vphil.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=809 (дата обращения: 23.10.2019).
5. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. — М.: Государственное издательство политической литературы, 1955. — 629с.

ТРАНСГУМАНИЗМ: ФИЛОСОФИЯ БУДУЩЕГО ИЛИ УГРОЗА ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ?

Д.Е. Галецкий, М.П. Данилкова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, galeckiidanila@gmail.com

Статья посвящена одной из актуальных тем современной социальной философии, в частности проблеме формирования нового образа человека в условиях техногенного общества. В работе рассматриваются некоторые этические аспекты проблемы трансгуманизма как философии будущего., как концепции кардинально меняющей представление о человеке и его возможностях в недалеком будущем.

The article is devoted to one of the pressing topics of modern social philosophy, in particular the problem of the formation of a new image of a person in a technogenic society. The work considers some ethical aspects of the problem of transhumanism as a philosophy of the future, as a concept that fundamentally changes the idea of a person and his capabilities in the near future.

Современное состояние техногенного общества и уровень инноваций в таких областях, как ИТ, медицина, робототехника, генетика, актуализирует вопросы внедрения новейших технологий не только в социальное пространство, но и использования технических инноваций для расширения возможностей человеческого тела и разума. В связи с этим, проблема трансгуманизма, и как концепции по усовершенствованию человека, и как способа размышления о будущем, приобретает перво-степенное значение в нынешних условиях.

Целью данной работы является анализ трансгуманизма, как философии будущего, и его возрастающего влияния на современное состояние общества.

Существуют различные подходы к проблеме физического и умственного преобразования человека, в которых можно выделить две основные точки зрения. Согласно первой позиции, трансгуманизм представляет собой интеллектуальное и культурное общественное движение, поддерживающее возможность целенаправленного фундаментального расширения человеческих возможностей, особенно за счет развития и распространения технологий, способных значительно усилить человеческие способности и обрести качественно новые возможности [1,2]. Вторая, – рассматривает трансгуманизм как учение, представляющее потенциальную опасность так называемых "emerging" технологий (нанотехнологии, биотехнологии, когнитивные технологии, информационные технологии), которые позволят человеку преодолеть характерные для него фундаментальные ограничения [3]. Приведем некоторые аргументы в пользу обеих позиций.

Итак, напомним, что толкование термина «трансгуманизм» в современном значении встречается впервые у биолога-эволюциониста Джулиана Хаксли в его работе «Религия без откровения», написанной в 1927 году. Ученый представлял «трансгуманизм» как новую идеологию, «веру» для человечества, входящего в новую волну научно-технической революции [1]. Нет необходимости рассматривать подробнее существующие интерпретации этого понятия, остановимся на следующем: «трансгуманизм – философская концепция, а также международное движение, поддерживающее использование достижений науки и технологии для улучшения умственных и физических возможностей человека» [4, с. 84].

Сегодня трансгуманистические организации распространены по всему миру. Россия – не исключение. Стратегическое общественное движение «Россия 2045» является достаточно крупным объединением, исходя из количества его участников [3].

Вместе с тем, трансгуманизм как концепция будущего развития человека, вызывает многочисленные дискуссии и споры о моральной правомерности использования человека как биоматериала и возможности проводить над ним опыты. Вмешательство технологий в человеческое тело и разум становится сегодня серьезной этической и социальной проблемой [5]. Наибольшей критике трансгуманизм подвергается со стороны религии, настаивающей на том что, тело человека – это дар божий и изменение его, как душе угодно, – аморально. Для многих верующих людей идеи трансгуманизма – это совсем не благо для общества, а серьезная угроза. Кроме того, появляются проблемы, связанные с широким применением кибернетических имплантатов, в том числе, вопросы финансовой составляющей и некоторые другие.

Несмотря на наличие критики трансгуманизма, это движение и философия оказывает всё больше влияния на общество. Доступность и достоинство биотехнологий, улучшающих возможности человека, широко рекламируются в СМИ, на телеэкранах и т.п. Все это свидетельствует о том, что человечество оказалось на пороге важнейших перемен, относительно образа человека будущего. Ведь трансгуманизм убеждает нас в возможности реальной трансформации тела человека, и вмешательстве в человеческую природу. Внедрение чипов, искусственные конечности, роботы и т.п. Это далеко неполный перечень того, что уже осуществляется сегодня, благодаря применению новейших нано- и биотехнологий.

Сегодня не вызывает сомнения, тот факт, что человечество вступило в эпоху глобальных трансформаций. Происходящие сегодня глобальные интеграционные перемены, имеют непосредственное отношение к во-

просам обеспечения безопасного существования человека в условиях техногенного мира, например, при освоении человеком комического пространства и длительное пребывание в нем, увеличении продолжительности жизни и некоторые другие.

В этом контексте представители трансгуманизма заявляют о необходимости совершенствования человека как биологического вида. Они настаивают, на том, что с помощью искусственного интеллекта, современных биотехнологий и других новейших средств, возможно обеспечить решение важнейшей стратегической задачи будущего.

Другими словами, сторонники трансгуманизма используют все имеющиеся современные научные достижения для улучшения физических способностей человека, такие как, устройства для улучшения памяти, зрения и т.п.

Однако, возникает ряд нерешенных этических вопросов, например, о границах усовершенствования человека, о сохранении человеческого в новом «искусственном» человеке, и наконец, об опасности подобных опытов над ним. Данные методы порождают и много вопросов, связанных с внедрением в человеческий мозг, и, следовательно, в сознание человека. Кто будет управлять таким сознанием и каковы пределы такого вмешательства? Насколько изменится сам человек? Эта позиция принадлежит противникам концепции трансгуманизма, как идеи будущего, сторонником которой является один их известных мыслителей современности Ф. Фукуяма. Отметим, что риски вмешательства в природу человека, безусловно, существуют, но, при постоянном совершенствовании технологий, можно свести эти опасности к минимуму.

В заключении подчеркнем, что философия трансгуманизма непосредственно сопряжена с технологическим прогрессом, пытаться остановить который невозможно. Ведь вся история человечества, его настоящее и будущее зависят от нанотехнологий, которые и определяют стратегии развития человечества. Хочется надеяться, что идеи трансгуманизма служат как раз во благо всего человеческого вида для того, чтобы обеспечить его выживаемость, улучшить его физическое и ментальное развитие.

При всей неоднозначности отношения к трансгуманизму, автор считает, что философия трансгуманизма – это способ размышления о будущем и еще одна попытка сделать человека более совершенным, а мир истинно гармоничным.

Литература:

1. Bostrom N. A history of transhumanist thought. *Journal of Evolution and Technology*, 2005. – 14(1), 1-25.

2. «Трансгуманистическая декларация», 2002. Transhumanist Declaration // Humanity +. URL: <http://humanity plus.org/philosophy/ transhumanist-declaration/> (дата обращения 18.09.2019).

3. Кутырев В.А. Философия трансгуманизма. Нижний Новгород, 2010. – URL: <http://philosophy2.ru/kutyrev/transhuman.pdf>

4. Болонкин А. А. Бессмертие людей и электронная цивилизация. Сборник статей. – Нью-Йорк: Lulu, 2007. –130с.

5. Пряхин В.Ф. Русский космизм и трансгуманизм // Россия 2045. – URL: <http://www.2045.ru/new/30263.html> (дата обращения.10.10.2019)

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ: СУЩНОСТЬ И СТАТУС В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Е.С. Горбунова, Н.И. Мартишина

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, filos@stu.ru**

Рассматривается понятие здравого смысла. Обосновывается тезис о том, что даже с ростом объемов научного и специализированного знания здравый смысл сохраняет свое значение.

The article is devoted to the concept of common sense. The author substantiates the thesis that even with the growth of scientific and specialized knowledge common sense retains its significance.

Альберт Эйнштейн в свое время сказал, что здравый смысл – это сумма предубеждений, приобретенных до восемнадцатилетнего возраста. В логике «аргумент к здравому смыслу» считается ошибкой аргументации и противопоставляется научному, содержательному обоснованию тезиса. Но действительно ли здравый смысл – всего лишь предубеждение? И действительно ли мы так неправы, когда в очередной раз произносим фразу «Простой здравый смысл подсказывает, что...»?

На английском языке «здравый смысл» звучит как «common sense». Если перевести дословно, то получится «общепринятое понимание». Иными словами, здравый смысл представляет собой совокупность убеждений, распространённых в определенной культуре и базовых для нее. Например, для древнего человека в сферу здравого смысла входили представления о геоцентрической системе мира и плоской Земле, а современный здравый смысл, вероятно, включает эволюционную теорию Дарвина и учение о шарообразной форме Земли. Иными словами, здравый смысл является пространством заблуждений не в большей степени, чем другие формы познания своей эпохи; общепринятые представления об устройстве мира и жизни следуют за научным познанием, несколько

отставая от него, но усваивая при этом уже достаточно проверенные научной результаты.

«Философский энциклопедический словарь» определяет здравый смысл как «стихийно складывающиеся под воздействием повседневного опыта взгляды людей на окружающую действительность и самих себя, которые являются основанием для их практической деятельности и морали. По существу, здравый смысл представляет собой не критическое сочетание наивного реализма с господствующими в данном обществе традиционными представлениями» [1, с. 193]. Заметим, что наряду с критической оценкой здравого смысла словарь указывает, что именно на нем базируются мораль и практическая деятельность. В мире научных абстракций здравый смысл, конечно, не может служить инструментом познания. Но когда речь идет о принятии решений в повседневной деятельности и об общении с другими людьми, очень важно, что здравый смысл, во-первых, является способом рационального подхода к проблемам, а во-вторых, способствует взаимопониманию в коммуникации: это те взгляды и способы мышления, которых мы, в силу их общепринятого и базового характера, вправе ожидать от других людей даже без специального обсуждения и аргументации.

Здравый смысл суммирует значимые, необходимые каждому человеку в его повседневной жизни фрагменты исторически доступного опыта. Его пополняют, с одной стороны, суеверия, политические пристрастия и стереотипы, а с другой – интуиция, индивидуальный и коллективный жизненный опыт. Здравый смысл близок к тому, что в философии называется обыденной картиной мира. Именно его описывал Аристотель как фронезис – житейскую мудрость, рассудительность, которая нужна каждому человеку не меньше, чем багаж научно-теоретических знаний, хотя и в других ситуациях. Когда нужно не рассуждать, а принять решение и действовать, здравый смысл незаменим.

Одной из характеристик здравого смысла является непосредственность: это знание, которой не предполагает сомнений, не проходит через критическую рефлексию, человек просто убежден, что это так, и все. Конечно, такое знание уступает тому, что проверено и доказано, но ведь любое доказательство должно включать какие-то безусловные точки опоры, положения, в которых не сомневаются, иначе произошла бы редукция доказательства в бесконечность. Здравый смысл субъективен, но он и интересубъективен, поскольку привязывает нас к определенной культуре и ее «кругу очевидностей». С этой точки зрения здравый смысл можно сопоставить еще с понятием жизненного мира у Э. Гуссерля – донаучным, дотеоретическим видением мира в момент, когда мы приостанавливаем действие на нас научных абстракций.

Нужен ли здравый смысл в современном мире, когда любой человек может найти какую угодно информацию в сети? Разумеется, да. Ведь чем больше информации несут обрушивающиеся на нас коммуникационные потоки, тем важнее их фильтровать за счет здравого смысла.

Литература

1. Здравый смысл // Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. С. 193.

ВНЕНАУЧНЫЕ ПУТИ ПОИСКА ИСТИНЫ

А.В. Горвая, М.В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ternavskaia96@mail.ru**

В статье рассматривается проблема демаркации научного и вненаучного знания, а также анализируются различные подходы и концепции ее решения. Обоснована идея постижения истины не только научными способами. Автор статьи приводит сведения о том, когда вненаучное знание представляло важное значение в процессе познания и в ходе развития науки.

The article discusses the problem of demarcation of scientific and extra-scientific knowledge and analyzes various approaches and concepts for its solution. The idea of comprehension of truth is substantiated not only by scientific methods. The author of the article gives information about when extra-scientific knowledge was important in the process of cognition and in the development of science.

В философском трактовании познание выступает, как процесс получения объективного и истинного знания. Научное познание, по своему определению, всегда стремится к истине. Однако, познание не представлено исключительно научной сферой, оно существует и вне ее пределов. Поэтому можно выдвинуть предположение о том, что постижение истины возможно и вненаучными путями. Данный вопрос остро стоит в философской полемике – проблема демаркации, четкого разграничения научного и ненаучного. Изучение данной темы является актуальным, потому что до сих пор ученые не пришли к единому мнению в том, может ли вненаучное знание претендовать на истинность, а также возможно ли обращаться к выводам и результатам, полученным вненаучными методами, в научном исследовании. «Вненаучное знание» не имеет ясного и однозначного определения, мы будем отталкиваться от того, что это знание, не соответствующее критериям научности и обладающее собственными источниками и понятийными средствами.

Становление вопроса демаркации в науке можно отнести к периоду позитивизма. Когда знание должно было опираться на факты, когда методы и принципы изучения знания определялись, как позитивные, реальные и существующие на самом деле. Развитие науки быстрыми темпами обусловило появление направления сциентизма, которое гиперболизировало науку. Научное знание трактовалось, как единственное верное, истинное, к нему должно было стремиться все общество. Затем проблемой разграничения научного и ненаучного знания стали заниматься неопозитивисты, в этот период активно разрабатывались критерии научности, которые бы позволили провести четкую границу между истинным знанием и ложным. Так был предложен принцип верификации – опытной проверки любой теории. К. Поппер, критикуя метод верифицируемости теории, предложил дополнить его принципом фальсификации, когда проверка теорий осуществлялась не их подтверждением, а через пути их опровержения [1]. Следом Т. Кун предложил совершенно новое представление о научном знании, ввел термин парадигма, отделив научное сообщество от ненаучных дисциплин [2]. Помимо представленных ученых, изучением демаркации занимались Р. Карнап, И. Лакатос, М. Шлик и многие другие. Большинство из них стараются разграничить научное и ненаучное знание с целью признания последнего несущественным, отделить истинность от псевдотеории.

Однако, наряду с отрицанием и непринятием ненаучного знания, формировались совершенно противоположные взгляды и учения. Развившийся в противопоставлении сциентизму, антисциентизм отстаивал важное культурное значение других, отличных от научного, форм знания: знание обыденного опыта, религию, искусство и т.д. «Неагрессивные» формы антисциентизма указывают на то, что процесс познания состоит из большого многообразия различных человеческих практик и решений, которые не должны исключаться научной рациональностью. К. Поппер утверждал, что нельзя недооценивать псевдонауку, так как наука может легко ошибаться, а псевдонаука может случайно натолкнуться на истину [1]. В рамках изучения демаркации К. Поппер, помимо принципа фальсификации, выдвинул теорию о третьем мире. Кроме двух миров – материального и мира мысли, существует еще один – это результаты творческой и интеллектуальной активности людей. Третий мир рождается в дискуссиях, спорах и критике мышления. Так К. Поппер говорит нам что, если теория ненаучна, не стоит считать ее бесполезной, возможно она представляет собой большой потенциал для будущих исследований. Похожей мысли придерживался Л. И. Шестов, согласно которой всегда существовали ненаучные методы в процессе обнаружения истинного знания, если они и не приводили к самому по-

знанию, то являлись его преддверием, но ученое сообщество так дискредитировало их современными методологиями, что не нельзя говорить о вненаучном знании серьезно [3]. Одним из ярких представителей, поддерживающих наличие ненаучного в науке, является П. Фейерабенд. В своей концепции «методологического анархизма» он придерживается мнения, что не существует универсальных критериев, по которым можно было бы определить истинность теории, так же, как и не существует универсальных истинных методов познания [4]. Фейерабенд утверждает, что наличие универсального «научного» метода ограничивает процесс познания, у ученого должна быть свобода, позволяющая развивать, отличные от научных, теории.

Вненаучное знание представлено многообразными видами и формами: лженаучное, паранаучное, квазинаучное, антинаучное, псевдонаучное, аномальное, обыденное, донаучное. Для нашего исследования представляются важными несколько, из перечисленных выше, типов ненаучных представлений. Так к вненаучному относят обыденное и практическое знание, которое само по себе, по определению, стало фундаментом для развития науки. Поскольку алхимия, астрология, нумерология, знахарство были предшественниками общепринятых научных теорий химии, астрономии, математики, медицины. Знание практического опыта можно отнести к вероятно достоверному, когда повторение одного и того же действия приводит к одному и тому же результату. Примером может служить народная наука и искусство. В данном случае речь идет не о претензии всего направления на истинность, а о важном научном значении отдельных эпизодов и фактов. Однако не только практическое знание можно отнести к вероятно верному, но и выдвигаемые гипотезы определенного времени, в котором достоверность этой гипотезы невозможно было проверить. То есть существовало предположение, которое не поддавалось объяснению в конкретном историческом обществе и отвергалось им, но впоследствии оно было доработано и трансформировано в научную теорию. Так, например, в период позитивизма критиковалась сама философия, ее методы познания не признавались и в это историческое время метафизику не принимали и отделяли от философии. Можно говорить о том, что предшествующее знание теоретически было верно и в самом начале пути, однако тогда не существовало определенной методологической базы, чтобы его опровергнуть или подтвердить (идеи об освоении космоса К. Э. Циолковского, теория эволюции Ч. Дарвина). Также можно критиковать саму науку, говоря о том, что не существует абсолютной истины. Каждое научно-верное знание истинно только в определенный исторический период, с течением времени и развитием науки некоторые формы знания сами переходят в

раздел заблуждений и «неработающих» теорий (представления о Земле, как центре вселенной, возраст вселенной, марксизм и т. д.). Еще один важный раздел вненаучного – девиантное знание, когда: либо сами сведения, либо способы их получения считаются «ненормальными» для науки. Примерами таких современных направлений можно считать: концепцию о внетелесном сознании, китайскую медицину, акупунктурную терапию, генетически модифицированные организмы, теории о существовании внеземной жизни и т. д. В свое время аномальными теориями являлись: гелиоцентрическая система мира Н. Коперника, газовое освещение Ф. Лебона, принцип дополнительности Н. Бора, фотографии Л. Дагера. Иными словами исследования, а также выводы и результаты, полученные ненаучным методом, также относятся учеными к неистинному знанию, хотя само по себе оно имеет зерна достоверной реальности. Во всем многообразии вненаучного знания существуют идеи, претендующие на истинность, но они не проходят по общепринятым критериям и отвергаются научным сообществом, как бесполезные.

В данном случае не говорится о том, что необходимо культивировать развитие ненаучных форм познания. Оно выступает как определенный стимул для развития и в то же время, как ограничитель науки, как некой единственно-верной последней инстанции истинны познания. Если учесть, что сама наука допускает идеализацию изучаемых объектов (ровная плоскость в геометрии, абсолютно твердое тело в физике), то есть исследуются несуществующие в реальном мире явления, то почему нельзя говорить о какой-либо ценности мифологического или художественного опыта. Истинность науки достигается сложными путями проверок на достоверность, если потенциально верное знание не прошло такую проверку, то оно отбрасывается, уходит во вненаучное. Одним из возможных путей решения данной проблемы может служить предположение, что некоторые формы вненаучного знания стоит отнести к совершенно иному виду знания, которое обладает собственными источниками, понятийными средствами и методами изучения, и не соотносится с научным, как единственно верным. Это знание образного мышления, творческий поиск, в котором нет четкого алгоритма действия.

Литература:

1. Поппер К. Р. Предположения и опровержения: рост научного знания / пер. с англ. В. Ю. Кузнецов, А. Л. Никифоров, Г. А. Новичкова. - М., 2004. – 638 с.
2. Кун Т. Структура научных революций / пер. с англ. И. З. Налетова. - М.: Прогресс, 1977. - 300 с.

3. Шестов Л. И. Апофеоз беспочвенности. – М.: АСТ, 2004. - 312 с.
4. Фейерабенд П. Наука в свободном обществе / пер. с англ. А. Л. Никифоров. - М.: АСТ, 2010. - 378 с.

ЭТНИЧЕСКОЕ САМОСОЗНАНИЕ И КОРЕННОЙ ЯЗЫК: ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ

Д.Б. Дашидондокова, М.В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dere08@mail.ru**

В статье рассмотрена взаимосвязь между этническим самосознанием и коренным языком этнических меньшинств, не обладающих собственной государственностью. Выявлены причины неиспользования коренного языка, его вымирания и влияния данного процесса на этническое самосознание. Изучены различные мнения по поводу дальнейшего развития событий. В результате, автор приходит к выводу о необходимости сохранения коренного языка, его распространения и перехода к статусу «фактически» используемого.

The correlation between ethnic self-consciousness and indigenous language of ethnic minority, which don't have own statehood, is discussed in the article. It highlighted the causes of not using indigenous language, it's extinction and the impact of this process on ethnic self-consciousness. Different points of view on further developments were researched. In conclusion, the author states the preservation of indigenous language is needed, as well as its spreading and its transition to the "actual" status.

Взаимосвязь между сознанием и языком является одним из центральных вопросов изучения философов и психологов. Понимание влияния одного процесса на другой крайне важно, поскольку оно позволяет проследить становление сознания и самосознания человека в контексте эволюционно-общественного и индивидуально-личностного развития.

Самосознание, являясь важнейшей частью сознания, формируется с помощью языка. В этнических группах именно язык, как часть культуры определенного этноса, является одним из ключевых факторов, определяющих этническую идентичность и развивающих этническое самосознание, то есть отношение себя к той или иной общности [1]. Одним из главных структурных элементов этнического самосознания является осознание этнической принадлежности, которая выражается и с помощью языка в том числе.

В современном мире, в том числе в России, существуют этнические группы, не обладающие собственной государственностью. На территории данных групп, коренной язык не является официальным, он не обязателен к изучению в школах, с каждым годом на нем говорит все

меньше людей, что приводит к его вымиранию. Данная тенденция приводит к тому, что этническое самосознание человека замещается национально-государственным, теряется его этническая идентичность.

Все вышесказанное позволяет нам выявить **проблему исследования**: как сохранить этническое самосознание у народов, не обладающих государственностью, в процессе исчезновения коренного языка?

Цель исследования: Выявить взаимосвязь между этническим самосознанием и знанием коренного языка этнических меньшинств, не обладающих национальной государственностью.

Объект исследования: этническое самосознание.

Данное исследование является актуальным, поскольку коренной язык многих этнических групп мира находится на грани вымирания. Теряется их этническая самоидентификация, этническое самосознание замещается национально-государственным самосознанием. В связи с чем исчезают целые культуры, богатые своей самобытностью, традициями, историй. Подобное замещение опасно тем, что ставит под угрозу существования сам этнос. Язык является механизмом, способствующем сохранению связи между прошлым и настоящим, между общим и особенным. Язык способствует сохранению коммуникативного пространства этноса, обеспечивает его устойчивость, определяет его идентичность. Крайне необходимо сохранить коренной язык, несущий в себе культуру этноса, передать знания будущим поколениям.

Практическая значимость исследования заключается в содействии разработке и экспертизе национальных программ в российских регионах, а также в развитии лингво-культурных исследований.

Давно известно, что в этнических группах, не обладающих собственной национальной государственностью, наблюдается частичное или полное незнание родного языка [2]. Одной из причин данного процесса является неравенство этнического и государственного языков в юридическом и фактическом плане. Коренной язык не является официальным на территории, он не обязателен к изучению или редко изучается в школах, на нем не печатают литературу, не выпускают теле- и радиопередачи и т.д.

На территории многих этнических групп существует одностороннее двуязычие, т.е. ситуация, при которой представители титульного этноса не обязаны знать, изучать или говорить на коренном языке меньшинства, даже если они проживают на территории этнического меньшинства. Поэтому в обществе людей, говорящих на двух языках, коренном и государственном, чаще всего заговорят на государственном. Например, если к разговору людей, говорящих на коренном языке, присоединится человек, не знающий его, то скорее всего остальные перейдут на

государственный язык. Люди также будут предпочитать общение на государственном языке, даже если к ним присоединится человек, говорящий на коренном языке.

Также одной из главных причин перехода на использование государственного языка, языка большинства или титульного этноса, является осознанный выбор. Национальные меньшинства чувствуют, что их родной язык не идет в ногу со временем. Переход на государственный язык обусловлен желанием более активного участия в различных сферах общества: экономике, политике, культуре, образовании и других. Это позволяет приобщиться к «большинству», общаться, работать или учиться с представителями титульного этноса. Однако по мере такого перехода, носителей коренного языка с каждым поколением становится меньше. Чаще всего этот процесс проходит в три поколения, когда бабушки и дедушки являются носителями языка, родители понимают, но не говорят, а дети уже не понимают. Однако это может происходить и в одно поколение, когда люди, являвшиеся носителями, использовали двуязычие, но со временем забывали язык, перейдя полностью на язык титульного этноса.

Другим объяснением осознанного нежелания говорить на родном языке является этнонигилизм, т.е. неприятие собственной этничности и этнических ценностей. По словам Алексеева И.Е. и Унарова Л.Д. «сформировался целый слой людей, относящихся к собственной культуре «свысока» или пренебрежительно» [3, с. 3]. Такое отношение объясняется рядом причин: низкий статус этнической группы, ее неполноценность в отличие от других групп, утрата самоценности. Такое решение ведет к попытке избежать своей этничности. По их мнению, переход на язык титульного этноса или двуязычие не означает полной утраты этнического самосознания, однако это оказывает значительный ущерб на его трансформацию. На данную тенденцию необходимо обращать внимание и вовремя предпринимать необходимые меры.

По мнению Думновой Э.М. доминирующий менталитет титульного этноса в полиэтничном поликультурном обществе достаточно гибок. Это способствует сохранению самобытности малочисленного народа, в том числе и сохранению его языка, культуры и ментальной специфики. За счет гибкости титульного и малого этносов, и их взаимодействия происходит заимствование культурных элементов и образования нового или изменения настоящего этнического самосознания. [4, с. 15].

На мой взгляд, современным этническим группам без собственного государства крайне сложно противостоять тем процессам, которые приводят их к изучению языка титульного этноса, к переходу на него как основного и утратой коренного языка. В связи с этим происходит кри-

зис самосознания, когда человек уже не понимает к какой этнической группе он относится, какие ценности для него важны, какой язык для него родной. С утратой языка, теряется огромный пласт культурной ценности, обладающей уникальностью, самобытностью. Необходимо передавать ценности младшим поколениям, говорить на родном языке, стремиться к его популяризации. С приходом интернета у этнических меньшинств есть возможность приобщаться к общественным движениям в сети, обучаться языку на бесплатных онлайн площадках, слушать музыку на родном языке, общаться и распространять его использование. Несмотря на то, что он не является официальным языком на территории данной группы, у людей есть возможность вывести его из статуса «юридически и фактически не используемый», и для начала изменить его на «используемый не юридически, но фактически».

Литература:

1. Долженкова О.В. Соотношение и преемственность понятий «Этническое самосознание» и «Этническая идентичность» в работах отечественных исследователей // Сибирский философский журнал. – 2016. Т. 14, № 1. – С. 172–184.

2. Фарушкин М.Х. Статус официальных языков этнических общностей в полиэтнических государствах // Социологические исследования. – 2017. – №7. – С. 77–87.

3. Алексеев И.Е., Унарова Л.Д. Языковая ситуация и национальное самосознание: на примере республики Саха (Якутия) // Издательство «Грамота». – 2012. – № 7. (21) С.19–24.

4. Думнова Э.М. Феномен формирования самосознания народа в современном российском обществе // Гуманитарный вектор. – 2018. – № 3. – С. 12–18.

ПРОБЛЕМА ОБЪЕКТИВНОСТИ НАУЧНОГО ЗНАНИЯ В СОЦИОГУМАНИТАРНЫХ НАУКАХ И ЗНАЧИМОСТЬ В НЕМ СУБЪЕКТИВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

К.А. Деева, М. В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ksdeeva@gmail.com**

В статье рассматривается проблема идеологического присутствия в социогуманитарных науках, его влияние на процесс получения знаний. Идеологическое влияние не является новым, оно присутствовало во многих отраслях социогуманитарных наук: от антропологии до географии. Задачей статьи явля-

ется рассмотрение на примере этногеномики (и её восприятия в современном дискурсе) присутствие идеологической составляющей в современной науке. Поднимается проблематика влияния идеологии на процесс получения знаний, с точки зрения истории: приводятся примеры прошлых «идеологических барьеров».

The article discusses the problem of ideological presence in the social sciences and its impact on the process of obtaining knowledge, its objectivity. The ideological influence is not new; it was present in many branches of the social sciences and humanities: from anthropology to geography. The objective of the article is to consider the presence of an ideological component in modern science using the example of ethnogenomics (and its perception in modern discourse). The issue of the influence of ideology on the process of obtaining knowledge is raised from the point of view of history: examples of past “ideological barriers” are given.

Проблема объективности научного знания совместно с тесно связанным с ней понятием истины является одной из наиболее дискуссионных проблем в рамках философии науки.

Классическая наука в своих суждениях всегда опиралась на истину, независимую от человека и его практической деятельности, во избежание субъективности суждений. Еще в аристотелевской традиции истинным считалось лишь то утверждение, которое соответствует действительности. Также, позднее К. Поппер отмечал, что истинным можно считать только суждение, соответствующее фактам. Следовательно, в классической науке влияние субъективных факторов на знание категорически отрицалось. Объективность трактовалась так, что она не имела никакого отношения к познающему субъекту. Вовлечение субъекта в мир науки могло означать только субъективизацию научного знания, что противоречило первоначальному определению истины, данному классической наукой.

Господствующим принципом классической науки стал объективизм, где в качестве важнейшей установки рассматривалась необходимость освобождения науки от ценностей и верований, а субъект науки ограничивался объяснением объекта, избегая воздействия на процесс познания любых ценностных суждений. Таким образом предмет должен был быть познан без учета производства знания субъектом.

Объект познания в классической науке трактовался как очевидный и «естественный», не опосредованный процедурами смыслообразования. Вследствие отождествления мысли и объективной реальности, также считающейся объективной и естественной, существовало традиционное противопоставление субъективных ценностей объективной истине.

Однако, разговоры об абсолютной объективности в рамках философии науки ведутся весьма продолжительное количество времени, и, если мы абстрагируемся от вопросов человеческого восприятия, проблем

феноменологии, тем не менее, остается ещё один барьер, который построен человеком – идеологический.

В разные периоды существования человека, в процессе формирования стереотипов и схем восприятия чего-либо, человек всегда находился в определенных рамках, которые ограничивали его восприятие. Здесь уместно сказать и о трудах Лакатоса, Куна, однако, также стоит упомянуть и Эдварда Саида с его известным трудом «Ориентализм». Изучение востока всегда являлось чем-то особенным в европейской культуры, достаточно вспомнить Марко Поло, графа де Вольне и Лопе де Агирре, однако еще важнее, в рамках нашей проблемы, вспомнить о том, как репрезентовались коренные жители Африки или восточных государств (речь по поводу открытия Суэцкого канала): «Да, это ради всего мира! Ради Азии и Европы, ради тех далеких стран, что окутаны ночью, ради коварного китайца и полуголого индийца, ради счастливых, свободных, гуманных и смелых народов, ради злых народов, ради народов рабов, ради тех, кто еще не знает Христа» [1, С.140]. Саид сам задается вопросом, является ли это попыткой как-то создать образ «Другого» в своих исследованиях, либо это просто причуды восприятия, связанные со столкновением с до этого неизвестными людьми. Однако, здесь явно присутствует идеологический подтекст, господствующий в рамках колониальных практик. Большинство исследований, особенно этнографических, были проведены именно через эту призму: «это не только определенная академическая традиция изучения восточных языков и культур Востока представителями западной культуры, но и целый комплекс – идеологический, политический, экономический и культурный» [1].

Казалось бы, времена колониальных практик ушли в небытие, а колониализм был замещен неоколониализмом или постколониализмом. Тем не менее, вопрос идеологической заангажированности оставался весьма дискуссионным и в 20-ом веке, где достаточно рассмотреть проблемы расовой сегрегации в США (и вытекающие оттуда исследования о неполноценности чернокожего населения), и идеологические рамки в Советском Союзе, где определенная сфера наук была признана «буржуазной», а следовательно, нежелательной к изучению (от социологии до не-марксистской экономической теории) [2]. Впрочем, на изменения в мире на заре нового, 21 века, подавали надежду на попытку выудить объективное научное знание, по мере развития точных наук и изучения структуры и принципов функционирования мозга (от нейролингвистики до нейропсихологии). Однако сейчас мы сталкиваемся с еще одной проблемой, в лице интересов корпораций и заказчиков исследований, расовых предрассудков и проблем меньшинств.

Несомненно, проблема меньшинств начала приобретать свою значимость давно, о чем писала Симона де Бовуар в своем труде «Второй пол». Однако далее, феминистские исследования развивались уже не в вопросах глобальных, а в повседневных – достаточно ознакомиться с трудами Дворкин А., Биндель Дж. Впрочем, проблема меньшинств раскрывалась и у М. Кинга, М. Икса и прочих борцов за права чернокожего меньшинства. В недавно опубликованной книге А. Сайни, автор обвиняет научное сообщество в поддержании расистской идеологии: «В основе расы лежит вера в то, что мы рождены разными, глубоко внутри нашего тела, возможно, даже по характеру и интеллекту, а также по внешнему виду», - пишет она - «это понятие, что группы людей обладают определенными врожденными качествами». Безусловно, о том, что расы являются «вымышленными конструктами» писали видные теоретики 20-го века: Б. Андерсон, Ф. Барт, Р. Брубейкер. Однако, действительно ли стоит отказаться от идеи того, что на биологическом уровне люди отличаются? Попытки изучать сугубо определенные расы, по мнению Сайни, также способствуют укреплению идеи расизма, т.к. «генетически, мы все одинаковые». Однако, не перечеркивает ли такой подход объективность? Попытки постулировать идею, что люди одинаковые, а следовательно, любая попытка найти особенности ведет к расколу является деструктивной: она перечеркивает не только объективность как таковую, но и одни из развивающихся ветвей науки, как например, этногеномику. В основе этногеномики лежит идея о специфических особенностях обладателей какой-либо гаплогруппы в рамках генома: всем известный факт, что азиатские народности плохо переносят лактозу, является достижением как раз этногеномики [3].

Таким образом прослеживается связь идеологических/субъективных барьеров на пути к попытке получить объективное знание. Доминирующее ранее идеологическая составляющая лишь изменила свою сферу: от политизированности (в рамках колониализма и противостояния США и СССР в 20-ом веке) к социализированности. Тем самым, многие вопросы касающиеся проблемы человеческих взаимоотношений, идентичности, а на сегодняшнем этапе и миграции являются провокацией для феминистически настроенного общества: от вышеупомянутого эксперимента до недовольства феминистского сообщества статьёй математика Теодора Хилла [4]. Таким образом, идея «всеобщего равенства» является безусловно позитивным шагом вперед: опыт 20-го века дал свои плоды, и сегодня мы видим падение дискриминирующих практик, однако, их сфера затрагивает науку, что не может не вызывать опасения: идеологический барьер, лоббируемый антирасистскими популистами или политиками лишь вредит социогуманитарному знанию.

Здесь, однако, прослеживается конфликт интерпретации и понимания природы науки: научное сообщество не ставит перед собой цели достичь каких-либо успехов в диверсификации идентичностей, наука, по своей природе, просто систематизирует знание, обрабатывает его. А лишь впоследствии, полученные знания могут быть использованы с дискриминационным/не-дискриминационным уклоном. Таким образом, парадоксальность заключается в том, что обвиняя в расизме/ангажированности ученых, популисты сами навязывают им собственную идеологию. Тем не менее, на сегодняшний день отсутствуют полноценные монографии и влияния SJW-течения на научное сообщество, поскольку феномен, на данном этапе, только исследуется, а идеологическое присутствие в современном научном мире рассматривается в рамках идеологий 20-го века, и несут больше ретроспективный характер.

Литература:

1. Саид Э. В. Ориентализм. Западные концепции Востока. – СПб.: Русский Мир, 2006 / Пер. с англ. А. В. Говорунова. – 637 с.
2. Соيفер В.Н. Сталин и мошенники в науке. – М.: Добросвет. Городец, 2016. – 480 с.
3. Хуснутдинова Э. К., Хидиятова И. М., Джемилева Л. У. Этногеномика народов Центральной Евразии: структура генофонда и молекулярно-генетические основы наследственной патологии: коллективная монография. – Уфа: Гилем, Башкирская энциклопедия, 2014. – 486 с.
4. Тайный Р. Гендерный скандал: как феминистки обиделись на теорему [Электронный ресурс] // Forbes. Технологии, наука. – 2018. – URL: <https://www.forbes.ru/tehnologii/366615-gendernyy-skandal-kak-feministki-obidelis-na-teoremu> (дата обращения: 02.11.2019).

ОБРЕЧЕННОСТЬ НА ПОЗНАНИЕ

Ф.Н. Жарков, Н.А. Шорохов, Л.Б. Сандакова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, fedorzharkof@mail.ru

В работе рассматривается конструктивная логика рационального сомнения. Из доказательства существования собственного сознания выводится обреченность мыслящего существа на познание, вне зависимости от того, является внешний для сознания мир материальным, или же является иллюзией, созданной другим сознанием.

The paper considers the constructive logic of rational doubt. This article proves existence of our consciousness. This leads to the conclusion that every thinking being is destined to explore, no matter what is external world – matter or greater consciousness.

В истории европейской философской мысли с завидным постоянством воспроизводятся скептические идеи. В различные исторические эпохи они обладают своей спецификой, поэтому исследователи говорят о многообразных формах скептицизма [2, 3]. Нас интересует рациональный скептицизм, который служит толчком к новой познавательной активности. Каким образом логика сомнения приводит к необходимости познания?

В данной работе мы, по примеру Декарта [1], начинаем с сомнения в собственном существовании, а затем приходим к выводу о необходимости познания для рефлексивно мыслящего существа, причем вне зависимости от его онтологической позиции.

Если мы ни в чем не можем быть уверены априорно, то и собственное существование следует подвергнуть сомнению. Попробую усомниться в том, что я существую. Но если я сомневаюсь, то я мыслю. А раз я мыслю, значит, я существую.

Однако, моему сознанию доступно знание не только о самом себе, но и об окружающем мире. Это знание мы получаем посредством субъективного опыта. Можно предположить, что данный опыт либо исходит извне, либо галлюцинируется нашим сознанием. В первом случае, есть нечто Иное, отличное от нашего сознания. Во втором случае, весь наш опыт является иллюзией нашего сознания, а значит, должен ему подчиняться. Если так, то опыт может быть легко изменен нашим сознанием. Однако, нам это не под силу. Значит, наше сознание не тождественно всему, что мы знаем.

Если нечто Иное - это материя, которая первична и породила нас, то любому мыслящему существу естественно необходимо изучать ее, так как само существование мыслящего существа неразрывно связано с нею.

Однако, нечто Иное может быть не материальным, а идеальным, только чем-то большим, нежели наше сознание. Тогда можно полагать, что оно отделило от себя наше сознание для того, чтобы интерпретировать само себя в определенном контексте. Поэтому, нечто Иное создало для нашего сознания мир с определенными законами. И в этом мире мы обречены существовать и взаимодействовать с ним, поскольку это суть нашей природы.

Таким образом, мыслящее существо так или иначе находится в положении, в котором не взаимодействовать с Иным, невозможно. И это взаимодействие составляет суть нашего опыта. При этом ничто не ме-

шает мыслящему существу систематизировать тот опыт, которым он обладает. Отказ от систематизации опыта ничего нам не даст, в то время как его систематизация позволяет нам жить комфортнее и, что важнее, та власть над явлениями, которую дает нам систематизация опыта, приближает нас к тому Иному, которое властно над нами.

Рациональное сомнение, как показано в предыдущем рассуждении, может служить основой гносеологического оптимизма и быть вполне конструктивной познавательной установкой.

Литература:

1. Декарт Р. Рассуждение о методе // Декарт Р. Сочинения в 2 томах. М., 1989—1994. Т. 1.
2. Куртц П. Новый скептицизм: Исследование и надёжное знание. Пер. с англ. и предисл. В.А. Кувакина М.: Наука, 2005. - 360 с.
3. Погодина О. Грани скептицизма// Здравый смысл, 2011, № 1 (58). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://razumru.ru/humanism/journal/58/pogodina.htm> (дата обращения 10.11.2019).

ЭКСПЕРИМЕНТЫ НАД ЯЗЫКОМ И СОЗНАНИЕМ

С.С. Жук, М.В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sergey.zhuk.97@mail.ru**

В данной работе будет освещена история развития взаимоотношений между языком и сознанием. Будет рассмотрено, почему и как конструирование языков влияет на сознание. В классический период философии язык должен способствовать в получении знаний о мире. Создавалось множество проектов идеального языка, которые помогли бы преодолеть проблемы, возникающие не только при межкультурной коммуникации, но и при описании мира. Приведены примеры попыток создания идеального языка.

This paper will cover the history of the relationship between language and consciousness. It will be considered why and how the construction of languages affects consciousness. In the classical period of philosophy, language should contribute to the acquisition of knowledge about the world. Many ideal language projects were created that would help to overcome the problems that arise not only in intercultural communication, but also in describing the world. Examples of attempts to create an ideal language are given.

Проблема взаимодействия языка и сознания не теряет своей актуальности на протяжении уже весьма продолжительного времени. Несмотря на то, что со времен возникновения самого «лингвистического

поворота» в данной тематике периодически происходили смены плоскости изучения вопроса, до сих пор остается множество проблемных мест и интересных аспектов, которые могли бы дополнить научный дискурс. От традиционного русла изучения взаимодействия языка и сознания, которое включает в себя различные теоретизирования и логические построения, хочется выделить попытку продемонстрировать их взаимозависимость на практике. Естественно, здесь можно спорить о том, оказывает ли сознание воздействие на языковые конструкции, выстраивает ли язык наше сознание таким образом, что удастся «экранировать» все внелингвистические образы, или же их влияние является взаимным. Общим остается то, что авторы подобных идей хотели продемонстрировать этот механизм в деле.

Под экспериментами в данной работе понимаются попытки конструирования языков, осуществлявшиеся в разные исторические периоды и с разными целями. При определенном угле рассмотрения будет дано объяснение, почему и как посредством этой деятельности оказывается еще и влияние на сознание. О степени оказываемого воздействия нельзя утверждать с точностью, но мысленный эксперимент тем не менее позволяет подтвердить, что какой-то эффект непременно будет достигнут. Задача попытаться объяснить, как мы можем в этом убедиться и какие философские проблемы это имплицитно подразумевает.

Для классического периода в философии проблема соотношения языка и познавательной деятельности человека разрешалась вполне определенно. Язык должен с необходимостью способствовать в получении знаний о мире, помогать пролить свет на замутненные и еще не изученные темы. А чтобы сделать этот инструмент вскрытия миропорядка более удобным и точным, необходимо его усовершенствовать.

Исходя из этой установки, создавалось множество проектов идеальных языков, которые помогли бы преодолеть проблемы, возникающие не только при межкультурной коммуникации, но и при описании мира. Для разрешения этой проблемы были разработаны несколько ходов, один из которых предполагал наличие некоторого изначального языка, бывшего в распоряжении людей на самой заре человеческой истории. Предполагалось, будто через этот язык можно выразить истину. Одним из таких языков полагался еврейский, в связи с которым утверждалось, будто «Библия написана на единственном священном языке, способном выразить истину, проводником которой он является» [7, с. 82]. Другим подобным примером является легендарный «язык птиц», упоминающийся еще в мифах, в том числе в скандинавской мифологии [см.: 4].

Идеальный язык, позволяющий понимать устройство мира, предполагался не только как уже некогда существовавший. Параллельно с идеей воссоздания, существовала идея создания идеального языка.

Одним из наиболее распространенных примеров является аналитический язык, построенный Джоном Уилкинсом (XVIIIв.). К этой персоне обращается Умберто Эко: «Уилкинс ставит перед собою цель создать язык, основанный на реальных знаках: на этом языке “любой народ может читать, сообразуясь со своим собственным языком”» [7, с. 243].

Также попытки создания идеального языка были совершены Лейбницем [см.:5]. В своих трудах он предлагает основы его построения. И снова нужно отталкиваться от создания его общей грамматики, затем обращаться к простейшим единицам языка – словам, а после этого, наращивая уровень сложности, добавлять словосочетания, предложения и так далее. Следуя всем правилам построения, люди смогут понимать мир и видеть порядок вещей.

Безусловно, во всех попытках построения идеального языка есть недостатки, не допускающие создания подобного идеала.

Для того, чтобы ярко продемонстрировать взаимодействие сознания и языка, также следует обратиться к художественной, а, точнее, фантастической литературе. На первый взгляд такой заход может показаться совершенно не философским и несерьезным, тем не менее нельзя проводить грубое разделение между философией и литературой, утверждая, будто они не взаимопроникающие сферы.

«Точно так же, как у любого философского дискурса есть “литературные” измерения и измерения “вымышленности”..., точно так же и во всяком тексте, определяемом в качестве “литературного”, как уже и во вполне современной концепции “литературы”, работают какие-либо философы» [2].

В мире, созданном Оруэллом [см.:6], целое министерство трудится над преобразованием английского языка, для того, чтобы изменить сознание жителей Океании, формируя за них все допустимые слова, фразы, мысли, посредством ограничения вариативности языка. «В конце концов мы сделаем мыслепреступление попросту невозможным — для него не останется слов.»

Здесь опять же проскальзывает утопичная идея конструирования идеального языка, но как она оборачивается! Стоящие у власти принимают тезис Витгенштейна о том, что «границы моего языка означают границы моего мира» [1, с. 56]. Еще один пример, поднимающей проблематику как сознания, так и субъективности – фантастический роман Сэмюэля Дилэни «Вавилон-17». В нем рассматривается ситуация, связанная с принципиально новым языком. В парадигме языка отсутствует

«я». В нем «не было даже такой концепции, хотя бы сказывающейся в глагольных окончаниях!» [3]. Изза этой особенности языка один из персонажей, по большому счету, был лишен субъективности. Его поведение вынужденно было безынициативным, герой был насильственно запрограммирован на исполнительность. Эта может и несколько наивно смоделированная ситуация тем не менее удачно демонстрирует, какие изменения сознания (в той мере, в которой можно говорить о наличии сознания при отсутствии самосознания) влечет за собой исключение концепта личности.

Хоть эти примеры и являются местами весьма наивными или же гиперболизированными, не стоит забывать, что здесь механизмы функционирования языка упрощены, выведены на поверхность, что позволяет нам их заметить. В реальности далеко не всегда возможно их уловить, а подобные примеры вполне пригодны для исследования проблемы взаимодействия языка и сознания.

Литература:

1. Витгенштейн Л. Логико-философский трактат. М., 1994
2. Деррида Ж. Есть ли у философии свой язык? // URL: <http://www.antropolog.ru/doc/library/derrida/derrida>
3. Дилэни С. Вавилон-17 // URL: http://www.e-readinglib.org/chapter.php/19828/27/Dileni_-_Vavilon-17.html
4. Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975
5. Медведев В. Философия языка. Очерки истории. СПб., 2012
6. Оруэлл Дж. 1984. М., 2012 7. Эко У. Поиски совершенного языка в европейской культуре. СПб., 2007

ДВУСМЫСЛЕННОСТЬ ДЕКОНСТРУКЦИИ Ж. ДЕРРИДЫ КАК ПРОБЛЕМА ФИЛОСОФСКОГО ЗНАНИЯ

К.И. Зайкова, М.В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, zaykovaxenia@gmail.com**

В статье обсуждается термин «деконструкция», который был сформулирован французским философом Жаком Дерридой. Концепция философа была подвержена критике, поскольку в некоторых аспектах носила неоднозначный характер.

The article discusses the term «deconstruction», which was formulated by the famous French philosopher Jacques Derrida. The concept of the philosopher has been criticized, because in some respects it has been ambiguous.

Жак Деррида – французский философ, имя которого наиболее часто ассоциируется с концепцией деконструкции. Его работы, наряду с работами других теоретиков, таких как Роланд Барт и Мишель Фуко, сыграли центральную роль в формировании постструктурного движения в философии, возникшего в 60-70-х годах. Постструктурализм отверг утверждения эпохи Просвещения и структурализма в отношении абсолютных истин и универсальности, подчеркнув вместо этого нестабильность и плюрализм смысла.

Актуальность изучения деконструкции заключается в том, что многие исследователи не могут понять и проанализировать ее как систему, а изучают ее фрагментарно.

Радикальная переоценка работы Жака Дерриды необходима для того, чтобы его идеи оставались жизнеспособными в области научных исследований в будущем. Ведь даже сегодня можно утверждать, что самые основные вопросы, касающиеся работы Дерриды, остаются без ответа.

Проблема: Деррида, будучи философом, в своих трудах делал утверждения, которые содержат двусмысленность. По этой причине многие критикуют Дерриду – для многих он остался непонятым.

Цель работы: выявить основные положения концепции деконструкции Дерриды, которые носили неоднозначный характер.

Методы исследования: в данной работе были использованы метод изучения и анализа литературы, аналогия, классификация и сравнительный анализ.

В философии исследователи разделились на две школы: те, кто поддерживал идеи Дерриды, и наоборот. Например, для Рудольфа Гаше (первый крупный сторонник этой точки зрения) деконструкция устанавливает условия возможности и невозможности философии, а значит является актуальной и необходимой. [1. С.73]. В своих трудах Деррида опирался на идеи Хайдеггера: например, определение метафизики философ заимствовал именно у него [2. С.287]. Поэтому, можно утверждать, что начало концепции деконструкции было положено Хайдеггером. Поль де Манн, будучи одним из ярких представителей Йельской школы, создал подход к текстам, названный деконструктивизмом.

Также концепция философа была подвержена критике. Например, Ричард Рорти, который занимался аналитической философией, предлагал свое видение деконструкции, при котором можно не учитывать бинарные оппозиции (как это предлагал Деррида).

Деррида объясняет, как он пришел к использованию этого термина. Философ хотел перевести (и адаптировать под собственные цели) немецкие термины *Destruktion* и *Abbau*, используемые Мартином

Хайдеггером («Основные проблемы феноменологии»). В своих лекциях Хайдеггер утверждал, что феноменология - это один из методов в философии, состоящий из трех этапов: сокращение, строительство и разрушение. Хотя Хайдеггер утверждает, что строительство в философии обязательно означает и разрушение (Destruktion), он начинает объяснять свое понимание философского разрушения, используя другое немецкое слово *Abbau* (буквально «unbuild»).

Деконструкция является методом глубокого философского анализа, который позволяет переосмыслить значение исследуемого объекта. Также деконструкция делает видимыми механизмы, обеспечивающие единство текста и его взаимосвязь с другими текстами и разными системами знаков, которые образуют единую реальность в виде текста. Деконструкция показывает новый философский подход к миру. В творчестве Деррида деконструкция представляет собой комплексный ответ на ряд теоретических и философских движений – особенно феноменологии, структурализма и психоанализа [3. С. 57]. По факту, идеи Деррида отвергали всю европейскую философию.

Сама концепция деконструкции предполагает, что в текстах есть скрытый смысл, который необходимо найти. Схожий смысл стоит искать также во фрагментах других текстов – это позволить произвести собственную конструкцию понимания текста.

Деконструкция – критика метафизического способа мышления от Платона до Гуссерля, основанного на понимании бытия как присутствия, данности, абсолютной полноты смысла и т.д. [4. С.227]. Деконструкцию можно рассматривать как процесс, состоящий из трех этапов:

1. Чтение текста (поиск того самого тезиса);
2. Выяснение и определение пробелов в тексте (апория/ бинарные оппозиции / языковых ошибок и т.д) и уравнивание этих противоречий;
3. Демонстрация того, что определенные термины имеют другие (отличные от предложенных в тексте) или несколько значений. Этот процесс можно также назвать инверсией.

Таким образом, создается новое значение для текста, поэтому можно утверждать, что деконструкция не является разрушением. По сути, деконструкция должна переосмыслить текст и дать ему новое значение.

Теперь стоит перейти к тем тезисам концепции, которые провоцируют постоянные дискуссии. Многие понимают деконструкцию Деррида, как разрушение. Во многом причиной этому являются положения философа, которые носили неоднозначный характер. Что касается деконструкции, на карту поставлено наличие пробелов в значениях или «апория» в тексте. Апория — это высказывание либо рассуждение, приводящее к двум противоположным, но равнозначным выводам [5. С.66].

Можно сказать, что роль читателя, а именно деконструктора, состоит в том, чтобы обнаружить эти пробелы и использовать их в качестве инструментов для деконструкции утверждения, которое пытается подтвердить текст. Возникает вопрос: какую роль играет деконструктор в самом анализе? Ведь различение оппозиционных терминов и интерпретация их связи проводятся непосредственно им. Известный философ Майкл Полани считал, что процесс любого познания (в том числе неявного знания) непосредственно связан и зависим от личности познающего [6. С. 257].

Многие исследователи утверждали, что деконструкция субъективна, поэтому далека от философского знания. Хотя деконструкция имеет некий алгоритм анализа, ее результаты сложно прогнозировать и тем более оценивать. Один текст может иметь множество скрытых смыслов. Но как тогда понять, успешно произведён анализ текста или нет. В ответ на это можно утверждать, что в деконструкции не так важен результат, как процесс анализа.

Деконструкция Жака Дерриды продолжает вызывать поток дискуссий и критики – это означает, что она все еще актуальна. Сложные тексты философа привлекали других исследователей, каждый из которых добавлял что-то новое в философское знание. Возможно, именно двусмысленность тезисов Дерриды дала такой толчок в развитии философских идей. Концепция деконструкции активно используется в искусстве, экономике и литературе – это означает, что деконструктивный анализ еще долгое время будет актуальным.

Литература:

1. Герменевтика и деконструкция / Под ред. Штегмайера В., Франка Х., Маркова Б. В. СПб. 1999. 138с.
2. Хайдеггер М. Бытие и время / пер. В. В. Библихина. М.: Ad Marginem, 1997. 451 с
3. Деррида Ж. Голос и феномен. И другие работы по теории знака Гуссерля. Перевод с французского С.Г. Кашина, Н.В. Суслов. СПб.: АЛЕТЕЙЯ. 1999.- 208 с.
4. Современный философский словарь/под общей ред. д.ф.н. профессора В.Е.Кемерова. – 2е изд., испр. и доп. – Лондон, Париж, Люксембург, Франкфурт-на-Майне, Москва, Минск/ «Панпринт». 1998. - 1064 с.
5. Колесников А.С. История современной философии. Санкт-Петербургский государственный университет. 2008. 93 с.
6. М. Полани. Личностное знание / Под ред. Щукина Н.В. Москва. 1985. 345с.

ФИЛОСОФИЯ И НАУКА – СУЩЕСТВУЕТ ЛИ ВЗАИМОСВЯЗЬ? ЗАЧЕМ НАУКЕ ФИЛОСОФИЯ?

Н.Н. Иванова, М.В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, natacartermew@icloud.com**

В статье рассматривается роль философии в науке. Многие проблемы в науке, касающиеся сложных явлений, существуют из-за плохого понимания философии. Решению этих проблем способствует использование концептуальных инструментов философии. На основе приведенных в статье примеров делается вывод о том, что философия является важным научным и культурным активом для любого ученого или исследователя.

The article discusses and explores the meaning and role of philosophy in science. Many problems in science relating to complex phenomena exist because of misunderstanding of the philosophy. The use of conceptual tools of philosophy helps to solve these problems. Based on the examples given in the article it is concluded that philosophy is an important scientific and cultural asset for any scientist or researcher.

Несмотря на тесные исторические связи между наукой и философией, современные ученые часто воспринимают философию как совершенно отличную от науки и даже противоречащую ей. Однако существует утверждение, что философия может оказывать важное и продуктивное влияние на науку. Многие из первых классических философов пытались отыскать набор различий между наукой и философией, чтобы прийти к выводу: есть ли что-то общее между наукой и философией, и какая роль отведена философии в науке. К тому же, современная наука вплотную подошла к решению фундаментальных проблем мироздания, разработка которых требует глубокого философского осмысления, поэтому философия становится полноправной участницей процесса научного исследования, и её значение все более возрастает.

Таким образом, относительная не разработанность проблемы, существование противоречий и отсутствие решений по данному вопросу определяют актуальность предпринятого исследования. Основная цель исследования заключается в выявлении взаимосвязи между наукой и философией для определения роли философии в современной науке. Для достижения выше поставленной цели были проанализированы труды философов, социологов и других учёных, синтезированные в утверждение о существовании связи между наукой и философией.

В области познания и когнитивной нейронауки философы сформулировали весомые теории и эксперименты, инициировали исследовательские программы, способствовали смене парадигм. Философия сыграла свою роль в переходе от бихевиоризма к когнитивизму и «вычислительной теории разума» («computationalism») в 1960-х годах [5]. В

философии вычислительная теория разума относится к взглядам, согласно которым человеческий разум является системой обработки информации, а познание и сознание вместе являются формой вычислений.

К тому же, существует теория модулярности сознания, которая была предложена философом Джерри Фодором («Модулярность сознания» 1983 год). Теория модулярности сознания – идея о том, что психические явления возникают в результате действий множества различных процессов. Он заявил, что архитектурное строение познания представляет собой некую «мозаику множества параллельных и относительно автономных в функциональном отношении процессов, а совсем не организованное в единый механизм целое» [5].

По мнению Фодора человеческая психика неоднородна по своей структуре и состоит из блоков, каждому из которых предписана своя функция. Они все «информационно инкапсулированы» («informationally encapsulated»), то есть другие составные части сознания не могут оказывать какого-либо воздействия на внутреннюю работу модуля, только на выходные данные. Сами модули имеют доступ к информации лишь на низших уровнях процессов. Системы входа решают ограниченный класс задач. Центральные системы более универсальны – они открыты для интеграции, в них возможно построение любой мысли [5]. По сей день теорией Джерри Фодора пользуются при эмпирических исследованиях во многих областях когнитивистики и нейробиологии, включая эволюционную психологию, искусственный интеллект, когнитивную антропологию.

Еще один ключевой пример воздействия философии на когнитивную науку – концепция «вера в убеждения» философа Дэниела Деннета. Деннет заметил: «когда трудно верить в X, намного легче верить в то, что ты обязан верить в X» [4]. К примеру, если человек верит в убеждение, то он не может признаться себе в том, что он просто верит в убеждение: ведь добродетельно верить, а не верить в убеждение. «Убеждение» может включать в себя неявные регуляторы ожиданий. «Вера в убеждение» может содержать неявные ориентиры когнитивного поведения.

В 1983 году на основе концепции «веры в убеждения» психологи Г. Виммер и Дж. Пернер опубликовали исследование, так называемую «задачу на ложные убеждения». Это исследование до сих пор остаётся одним из наиболее распространённых тестов для изучения модели психического состояния. Исследователи провели ряд экспериментов с целью наблюдения и определения способности детей в возрасте от 3-х до 5-ти лет к трансляции ложных убеждений. В одном из экспериментов дети наблюдали сцену, в которой герой Макси оставил шоколад в ящике

и ушел. Во время его отсутствия мама взяла небольшой кусочек шоколада и, убрав оставшуюся часть в другое место, ушла. Исследователь обратился к детям с вопросом: «в каком месте Макси будет искать шоколад, когда вернется?». Первоначальные результаты исследования показали, что дети старше 5-ти лет без особых усилий придают действиям Макси ложные убеждения, в то время как дети младшего возраста полагали, что Макси может поискать шоколад там, куда его спрятала мама. Исследование показало, что дети легко могут разграничить то, что реально происходит от описания произошедшего людьми [1].

С помощью задачи на ложные убеждения исследуется архитектура человеческого познания и способностей человека, развитие теорий аутизма как слепоты ума (когда возникают трудности при прохождении задания ложного убеждения), а также определяются какие именно области мозга связаны со способностью рассуждать о содержимом разума другого человека.

Приведенные выше примеры далеко не единственные. В некоторых других науках философские размышления сыграли важную роль во многих вопросах. Например, исследование истоков биологического альтруизма, споры о единицах отбора (как формировалась эволюция в результате выбора на разных уровнях), гипотеза врожденности Х. Патнэма, который считал, что у человека существует какое-то знание о языке с рождения. Так и фундаментальные вопросы физики рассматриваются через призму философии, например, Хью Прайс и его размышления о стрелке времени и точке Архимеда. Дэвид Льюис в своей работе «Парадоксы путешествия во времени» (1976) рассматривал явление физики с помощью философского анализа, что в некотором роде помогло рассеять концептуальную путаницу в физике [3].

Таким образом, все эти примеры показывают, что наука не может полноценно существовать без философии. Философия помогла многим наукам избавиться от проблемных или устаревших предположений. Философия обладает определенными инструментами для диалога между науками, используя понятия разума, интеллекта, сознания и эмоций в разных областях науки, например, проектирования искусственного интеллекта или построения психологических теорий. Ученые, обладающие философскими знаниями, могут внести существенно больший вклад в развитие своей научной области от теории до эксперимента.

Как на практике мы можем способствовать более тесному сотрудничеству между исследователями и философами? На наш взгляд полезно будет интегрировать философские вопросы в научные конференции. Выступления философов с их докладами на разные темы, поможет учё-

ным в режиме реального времени оценивать потенциальную полезность философских идей для собственных исследований.

К тому же, чтение философской литературы необходимо для позитивного взаимодействия философии и науки, это может стать отличным источником вдохновения для исследователей, о чем свидетельствуют некоторые вышеупомянутые примеры. Не лишним также будет открытие новых разделов, посвященных философским концептуальным вопросам, непосредственно в научных журналах. Это сделает философские размышления о конкретной научной области более видимыми для определенного научного сообщества, чем когда подобные размышления публикуются в узкоспециализированных философских журналах, которые редко читаются учеными.

Мы надеемся, что изложенные выше рекомендации будут способствовать совершенствованию взаимодействия между наукой и философией. Философия способна не только решить фундаментальные проблемы развития науки, но и развиваться сама, развивать свои идеи, воззрения и методологические принципы. В заключение хотелось бы привести слова Ж. Ульмо, кратко отражающие значение философии в науке: «Нет ничего более неверного, чем полагать, что можно заниматься наукой, оставляя в стороне вопросы философии, эпистемологии и методологии. Так отстают на целое поколение...» [2]. Безусловно, философствование должно стать достоянием любого исследователя.

Литература:

1. Агавелян О.К, Русинова С.Г. Исследование теории разума в зарубежной психологии развития // Сибирский педагогический журнал. – 2014. №2. – С. 15-18.
2. Ульмо Ж. Дискуссия «От многообразия к единству» // Эйнштейновский сборник. – М.: Наука, 1970. – С. 242.
3. Карло Ровелли. Физике нужна философия. Философии нужна физика (пер. А. Гордеев) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://lenincrew.com/physics-needs-philosophy/> (дата обращения 17.10.2019)
4. Dennett D.C. Beliefs about beliefs // Behav Brain Sci 1. – 1978. – С. 568-570
5. Fodor J.A. Modularity of Mind: An Essay on Faculty Psychology. – Cambridge, MA: MIT Press, 1983. – 38 с.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ НАУК В ФИЛОСОФИИ

Д.П. Кравченко, М. В. Ромм

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Kradap@gmail.com

В работе анализируются проблемы классификации современных наук. Рассмотрено понятие «классификация». Особое внимание уделено важности классификации наук для современного процесса познания.

This work is aimed at analyzing the problems of classification of modern Sciences. The concept of "classification" is considered. Special attention is paid to the importance of classification of Sciences for the modern process of cognition

С древнейших времен одной из актуальных проблем в рамках познавательной деятельности человека была необходимость упорядочения знаний об окружающем мире и самом себе, полученных им в процессе освоения и обустройства окружающей среды. Увеличение уровня знаний, появление новых концепций и подходов в современном мире делают проблему классификации наук более сложной и комплексной задачей нуждающейся в решении. Но возникает вопрос: почему так важно классифицировать науки? Прежде чем ответить на него, выдвинем гипотезу, что проблема классификации современных наук есть мощный двигатель научно-технического прогресса.

Отвечать на поставленный вопрос начнем с актуальности проблемы классификации, уходящей своими корнями в древнегреческую эпоху. Дифференциация наук, начавшаяся тогда благодаря Платону, интенсивно продолжается и в наше время. По мере расширения и развития научных знаний оказывается, что одна наука охватывает своим понятийным аппаратом многие объекты [1]. А объект, в свою очередь, может подлежать изучению несколькими дисциплинами. Так, например, проблема освоения космического пространства или проблема поиска наилучшего источника энергии фокусируют внимание многих наук, и как следствие, по моему мнению, для их решения требуется внимательное осмысления взаимосвязи наук. Что недостижимо без науковедческой рефлексии – неотъемлемого инструмента структуризации.

Классификация наук также тесно связана с научной деятельностью человека. Достижения знания субъектом в значительной мере зависит от его способностей, умения действовать и находить верное направление в исследовании. Решение сложных научных задач тесно связано с использованием общих подходов и принципов, являющихся результатом осмысления, в том числе и проблем взаимодействия и взаимосвязи наук.

Использование таких подходов как раз и позволяет определить новейшие направления фундаментальных исследований в науке.

Следует отметить, что проблема классификации наук сопряжена с процессом обучения и возникающими во время него проблемами. Ведь классификационная схема наук с их взаимосвязями будет определять список изучаемых дисциплин, их объем и порядок преподавания в учебном заведении. Так, например, становится очевидным, почему специалисту в области охраны труда необходимо в большом объеме знать как математический анализ, так и физиологию человека.

Продвижение сознания внутри отдельно взятой дисциплины в процессе обучения является не менее важным ответом на поставленный вопрос. Такое продвижение подчинено внутренним закономерностям и совершается через определённые моменты деятельности. Они являются предметами для отдельных наук. Тогда можно утверждать, что каждая дисциплина может быть представлена как совокупный научный процесс, который совершается через другие науки. С этой точки зрения они – науки, образуют систему. Поэтому через схему классификации можно показать внутреннее движение и развитие отдельной науки, то есть представить каждую науку как совокупный и всеобъемлющий научный процесс (целое идеи внутри себя – из диалектики Гегеля) [2].

Также актуальность проблемы классификации можно обосновать фактом сходства процессов, происходящих в современном мире, и эпохой Нового времени. В производстве сейчас повсеместно наблюдается переход от ручного труда к автоматизированному, а автоматизированного к автоматическому. Подобная ситуация в XVII веке наряду с увеличением производственной силы вызвала бурное развитие наук, что породило в свою очередь потребность в структуризации всего научного знания как целого, но одновременно разветвленного внутри себя. Образовалась потребность в системе, которая теоретически выражается в построении различных классификационных схем. Именно в эту эпоху отрабатывались подходы и разрешались противоречия, анализ которых мог бы быть полезен для разрешения современных проблем классификации наук.

Среди множества моделей классификации науки того времени особое место занимает диалектикоматериалистический подход, разработанный немецким философом и социологом К. Марксом и прусским общественно-политическим деятелем и философом Ф. Энгельсом. Ими были выработаны такие принципы как: принцип объективности и принцип субординации или развития. Был заложен фундамент общего теоретического синтеза наук - об обществе, о природе и мышлении. В результате, в общей системе знаний выделялись естественные, общественные

и технические науки. В целом, данная классификация и принципы, разработанные в ту эпоху, используются и в настоящий момент.

Если мы обратимся к понятию – «классификация», то можно выявить следующую проблему. В понимании многих, особенно людей связанных с инженерными науками и математикой, классификация представляется строгой структурой и отождествляется с логическим делением понятий на подчиненные им понятия. Такое деление сводится к одной простой и незатейливой логической операции. Подобное определение предоставляется чаще всего в учебных пособиях по формальной логике и восходит к «дереву Порфирия» - иерархии понятий, напоминающей нам привычную структурную схему [3]. Но современная наука не может позволить себе такую роскошь и оперировать тем же смыслом.

Невозможность использования бинарной логики деления понятий связана с тем, что при описании реального объекта, особенно малоизученного в науке, невероятно трудно определить, как именно он взаимодействует в рамках известных на тот момент дисциплин и на их стыках. Так, например, русский философ Н.О. Лосский выражал классификационную проблему следующим образом. «Традиционное учение логики о делении понятия и, следовательно, также о классификации представляется простым и ясным. Горе, однако, в том, что этот логический идеал классификации оказывается часто на деле совершенно неосуществимым. Если речь идет об отвлеченноидеальных предметах - идеал в большинстве случаев осуществим (объекты математики), но он зачастую недостижим, когда классифицировать нужно реальные объекты, образующие систему с бесчисленным множеством переходных форм и разновидностей, в особенности, если классификация предпринимается не ради какой - либо узкой, специальной задачи, а стремится быть «естественною», как, например, в современной зоологии. Трудная проблема классификации таких объектов почти совершенно еще не освещена логикою»[4].

Иными словами, современная классификация – это сложное, многогранное построение, больше напоминающее научную теорию. Такая структура призвана не только систематизировать определенную область знания, но и задать направление ее дальнейшего исследования, что должно привести к созданию новых научных дисциплин [5].

Резюмируя ранее упомянутое, можно сделать вывод, что проблема классификации современных наук является неотъемлемой составляющей процесса формирования знаний в окружающей действительности. Непрерывная науковедческая рефлексия позволяет не только формировать новые фундаментальные исследовательские фронтиры, но и со-

вершенствовать саму систему образования – залог успешного развития общества.

Литература:

1. Баград М.В. Общая классификация и её связь с библиотечной классификацией. Рига: Звайгзис, 1967. – 300 с.
2. Баум М. Заметки по вопросу об отношении системы и диалектики у Гегеля, // Философия Гегеля: проблемы диалектики. – М.: Наука, 1987. – 199 с.
3. Бочаров В.А., Маркин В.И. Основы логики. – М., 1994. – 194 с.
4. Лосский Н.О. Логика. Ч. I. – Пг., 1922. – 150 с.
5. Субботин А.Л. Классификация. – М.: Наука, 2001. – 94 с.

ЧЕЛОВЕК С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ – КАК ОБЪЕКТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА

Т.Т. Куланбаев, М.В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск turarchik1996@gmail.com**

В работе рассмотрены положение в обществе лиц с ограниченными возможностями здоровья в разные эпохи. Начиная от античного мира, средневековья и современного мира. Приведены примеры, которые показывают, как менялось отношение общества к лицам с особыми нуждами. Рассмотрено современное состояние и проблемы лиц с инвалидностью.

The paper considers the situation in society of persons with disabilities in different eras. Starting from the ancient world, the Middle Ages and the modern world. Examples are given that show how the attitude of society towards people with special needs has changed. The current state and problems of persons with disabilities are considered.

Люди с ограниченными возможностями здоровья (ЛОВЗ) относятся к категории сложнейших вопросов в философии. Являясь социально уязвимой группой, они играют особенную роль в обществе. В истории человечества, во все века, эпохи, рождались и были люди с особыми нуждами. Отношение общества к ним и их положение в обществе тоже отличались, начиная от Античного мира и заканчивая современным миром.

В античном мире к инвалидам относились более негативно. Люди, жившие в эту эпоху, считали, если человек имеет физическую неполноценность, значит, он связан с «нечистыми силами» и таким образом боги наказали этого человека. Аристотель поддерживал тот закон, где бы-

ло сказано, что ни одного ребенка с физическими недостатками кормить не стоит [1]. Платон одобрял опыт Спарты, умертвлять слабых детей и в том числе инвалидов и глухонемых. Другой известный античный философ Сенека утверждал, что они убивают и топят детей, которые родились неполноценными, не из-за гнева и раздражения, а руководствуясь правилами объективного разума, отделяют негодное от здорового. Врачи древности лечили таких людей с помощью магических действий и обрядов, считая, что они связаны с нечистыми силами. Античная медицина тоже не обошла стороной физические и психические недостатки людей. Самый известный основатель и отец медицины Гиппократ был первым кто лечил нарушение зрения и слуха, болезни, связанные с умственной отсталостью и другие виды болезней. Самым главным заблуждением великого врача была мысль о том, что люди, которые лишены слуха от рождения, обречены быть немыми. Это мнение разделял и Аристотель. По его мнению, звук является главным проводником человеческой мысли, что позволяет человеку познавать окружающий мир, те кто является глухонемым, не способен к развитию. После таких мнений авторитетных личностей как Гиппократ и Аристотель, медики и философы средневековья следовали за этими утверждениями. Таким образом, лечение и педагогическая практика, которая касалась глухонемых, не рассматривалась на должном уровне на протяжении многих лет, в то же время пагубно влияя на общественное мнения о них [2].

Только с распространением религий, отношение к инвалидам изменилось в противоположную сторону. В частности, Христианство учило людей любви, надежде, братолюбию и другим духовным богатствам, призывая людей к толерантному отношению к инвалидам, сиротам и старикам. В христианстве отнесли таких людей под особую защиту Бога [3]. Церковь призывала людей быть милосердными к людям с физическими и психическими недостатками. Первые приюты и школы по воспитанию детей с проблемами слуха и зрения тоже были открыты при церкви. Следующим периодом изменения отношения к людям с ограниченными возможностями здоровья можно назвать – путь от призрения к осознанию возможности обучения их. Важными событиями являются, во-первых, это открытие первого приюта для взрослых слепых (Бавария 1198г.). Создаются приюты, где они могут получить пищу и кров. XVII веке, накапливается опыт индивидуального обучения глухонемых в Англии, Германии, Франции, Дании, Италии, Испании, Нидерландах. Эпоха Ренессанса является началом новых взглядов на людей с отклонениями развития. Это было связано с тем, что философы, писатели, врачи и представители других групп стали волноваться о проблемах образова-

ния, воспитания детей и интересоваться жизнью обездоленных и лишенных ума людей.

Настоящее время ни для кого не секрет, что количество людей с ограниченными возможностями растет. По данным ООН 15% населения земли имеют инвалидность. Генеральной Ассамблеей Организации Объединённых Наций 13-го декабря 2006 года была принята Конвенция ООН о правах инвалидов, которая на сегодняшний день является главным международным договором в области прав человека. Она вступила в силу 3 мая 2008 года, после того, как ее ратифицировали двадцать государств участников. На сегодня свыше 130 стран ратифицировали конвенцию о правах инвалидов и более 150 стран подписали Конвенцию. Из СНГ в нее вступили 10 стран и ратифицировали ее 8 государств.

Несмотря на то, что все нормативно-правовые документы, включая международные документы, давно написаны и ратифицированы, в реальной жизни люди с ограниченными возможностями здоровья, остаются изолированы от общества и от общественных процессов. На это есть ряд весомых причин, таких как социализация и интеграция инвалидов, а также инфраструктура города, не позволяющая свободно передвигаться. Для успешной социализации и интеграции людей с ограниченными возможностями здоровья необходимо не только участие людей с ограниченными возможностями здоровья в общественной жизни, но и активное участие общества в их жизни. Люди с особыми нуждами должны успешно пройти процесс социализации, начиная со школы и заканчивая трудоустройством. Рассматривая первичную информацию, можно заметить, что античный мир был более жесток, по отношению к людям с отклонениями здоровья. Несмотря, на то что мы далеки от античного мира, в данный момент большинство ЛОВЗ не могут найти свое место в обществе. Если выйти на улицу, то не часто можно встретить человека на инвалидной коляске или людей с проблемами зрения, а также людей с другими проблемами здоровья. В парках, и в других общественных местах не увидишь людей со стойкими нарушениями состояния здоровья. Но, это не значит, что таких людей нет в нашем обществе. Это значит, то что они отделены от общества. На сегодняшний день отсутствует социальное сопровождение ЛОВЗ осуществляемое работниками социальной сферы, которые занимаются вхождением ЛОВЗ в образовательную среду, профессиональную и трудовую. Многие специальные учебные заведения и ВУЗы, на сегодня не имеют необходимого специального оборудования для приема и обучения молодых лиц с инвалидностью. Нужно повысить качество технических средств необходимых для ЛОВЗ. На сегодняшний день, самым приоритетным направ-

лением для улучшения социального сектора, является необходимость взаимодействия органов государственной власти с общественными независимыми организациями. Неправительственные организации поднимают не только минусы социального развития страны, но и выявляют пути решения ряда социальных проблем. Нужно рассмотреть возможность увеличения штата социальных работников, в различных службах и учреждениях, предоставляющих реабилитационные услуги, с последующим подробным инструктированием предоставления специализированной помощи ЛОВЗ. Одной из основных целей социального благополучия, является приспособление, адаптация человека к социальной реальности, что служит, пожалуй, наиболее показательным условием нормальной жизнедеятельности страны и всего общества. Люди с ограниченными возможностями здоровья не должны быть обузой, а наоборот, быть особой частью нашего общества, для этого они имеют все перспективы. Ведь из маленького ребенка, обреченного всю жизнь сидеть на коляске, может вырасти компьютерный гений, который в будущем сможет не только отлично обустроить свою жизнь, но иметь возможность мечтать и воплощать все свои мечты в жизнь.

Литература

1. Волкова В.М. Краткий этнокультурный экскурс о положении инвалидов и отношении к ним в разных обществах и в различные исторические периоды. URL: [http:// www.bezgraniz-couture.com/wp-content/uploads/2011/06/](http://www.bezgraniz-couture.com/wp-content/uploads/2011/06/)
2. Киселев М.И. Генезис отношения к детям с ограниченными возможностями // Молодой ученый. – 2012. – № 12. – С. 412–415.
3. Тоттон М. Лекции по истории церкви / пер. В.В. Меркулова. – М.: Русские словари, 1997
4. Богомолов А.С. Античная философия. - М.: Изд-во МГУ, 1985. с. 367
5. Малофеев Н.Н. Западная Европа: эволюция отношения общества и государства к лицам с отклонениями в развитии . -- М.: Издательство «Экзамен», 2003. - 256 с.
6. Айшервуд М.М. Полноценная жизнь инвалида; Педагогика - М., 2017. - 718 с.
7. Глинский Я.И. Стадии социализации индивида// Человек и общество Л.: Изд-во ЛГУ 1997. С.9
8. Пособие по образованию в области прав человека с участием молодежи Конвенция о правах инвалидов/ интернет источник <https://www.coe.int/ru/web/compass/convention-on-the-rights-of-persons-with-disabilities>

ИСТОРИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ МИФА И МИФОЛОГИЧЕСКОГО ПОЗНАНИЯ КАК ФОРМЫ ОСВОЕНИЯ МИРА

П.А. Лапшина, М.В. Ромм

Новосибирский государственный технический университет
mail919191@icloud.com

Философские аспекты проблемы мифологического сознания и познания связаны с переосмыслением специфики феномена мифологии и её роли в современном обществе. В наше время существует представление, что миф это не пройденный этап развития человечества, а скорее имманентная культурная универсалия. Признание этого факта делает необходимым его всестороннее изучение. В работе также представлен краткий историографический обзор теории философско-культурологического анализа мифологического сознания, в котором просматриваются различные концептуальные подходы к мифологической культуре.

The philosophical aspects of the problem of mythological consciousness and cognition are associated with a rethinking of the specifics of the phenomenon of mythology and its role in modern society. In our time, there is an idea that myth is not a passed stage of human development, but rather an immanent cultural universal. Recognition of this fact makes it necessary to study it comprehensively. The paper also provides a brief historiographic review of the theory of philosophical and cultural analysis of mythological consciousness, which shows various conceptual approaches to mythological culture.

Актуальность данной проблемы заключается в том, что миф как одна из первых форм познания мира хранит в себе огромный исторический и духовный потенциал для нашего общества, чем проявляет интерес среди философов. Наука требует изучения специфики запечатленного в мифе миропонимания и влияния на человеческое развитие. Помимо этого, к актуальности можно отнести то, что социокультурная ситуация в настоящее время проявляет устойчивость структурных элементов мифа и включенность их во все аспекты жизнедеятельности человека.

В результате познания бытия формируются как рефлексивные знания, отражающие мир в собственной логике его бытия, так и валюативные знания, связанные с осмыслением мира. В зависимости от создаваемых образов бытия, способов его осмысления, методов получения знаний и их характеристик, можно выделить реалистические, имагинативные и амбивалентные формы постижения бытия. Так, религиозное и мифологическое познание относятся к имагинативным формам, в которых создаются образы окружающего нас мира: с одной стороны, реально существующего, а с другой стороны, имагинативного, построенного по законам воображения [1].

Считается, что до появления научного знания, преобладающими были ложные представления об окружающем нас мире. Но данное представление не совсем верно, так как мышление и воззрения первых людей обусловлено конкретно-историческим уровнем человека того времени, его развитием и качеством деятельности. Ведь познание реальности зависит от практической деятельности человека, так как она влияет на процесс осознания и разделения познания на истинные и ложные представления, а также обуславливает гносеологическую однородность тех форм отражения действительности, которыми человек оперирует в различных сферах своей деятельности [2].

С начала времен человека исследует окружающий мир и пытается его понять. Он задает вопросы о происхождении обыденных вещей: откуда берутся и что собой представляют небосвод и земная твердь, далёкие звезды и небесные тела, флора и фауна, и конечно же, он сам. Отвечая на эти вопросы, человеку необходимо пользоваться воображением и составлять истории о том, чего нельзя обнаружить в непосредственном опыте. Так создается продукт познавательной и смысловорческой деятельности человека [3].

В древнегреческой философии функциональный потенциал мифа рассматривался Сократом, Платоном, Аристотелем. А такие философы как Фалес, Анаксимен, Софокл, для создания своих натурфилософских систем применяли мифологические модели мышления.

Религиозный миф и его социально-интегрирующие особенности влияния на общество, были выявлены во время зарождения христианского вероучения на Западе, что способствовало тому, что религиозная тематика и мифология проникают области общественной и культурной жизни людей того времени. Среди основных деятелей, придавших большее значение и обозначивших социальную роль религиозного мифа в формировании христианского мировоззрения следует выделить Тертуллиана, П. Абеляра, Д. Скотта, Августина Блаженного, Фому Аквинского [5].

В эпоху Возрождения происходит переосмысление культуры и идеалов античного времени, что привело к созданию мифа об идеальном человеке, обозначая его тело и разум. В эпоху Нового времени основополагающей научной и мировоззренческой проблемой становится приоритет и возвышение научного познания, ориентированного на материалистическое понимание мира, над мифологическим и религиозным сознанием.

В Эпоху Просвещения формируется систематический социально-философский анализ мифосознания как особой социокультурной реальности. В своих работах такие ученые как И. Гердер и Дж. Вико, И. Кант,

Г.-В.Ф. Гегель, Л. Фейербах выявили основы философской концепции мифологического сознания как целостного и автономного типа мировоззрения, оказывающего значительное влияние на жизнь человека.

В XIX веке мифологическое сознание получило новое развитие в роли художественно-эстетического осмысления. Это было связано с развитием романтической и мифологической школ и повлияло на философское и культурологическое применение мифологических универсалий. Данное явление можно заметить на примере работ Ницше, посвященных классической филологии, мифологии и античной литературе.

Стремление человека познать окружающий его мир и поиск первопричин не является спецификой первых людей, а является особенностью человечества всех времен. Присущая нам деятельность духовного осмысления окружающей действительности является по существу мифологической, ибо творит осмысленный образ этого мира, соответствующий социокультурным особенностям и условиям жизнедеятельности [4]. Мифологическое познание может рассматриваться как источник всех последующих видов познания, которые воплощают в себе стремление познающего субъекта к выходу за пределы повседневного опыта, к воспроизведению мира в его целостности – с другой.

С гносеологической точки зрения степень недоверности первобытной мифологии определяется, с одной стороны, масштабом выхода субъекта познания за границы предметно-практического контакта с изучаемым объектом – миром как единством природы и общества, а с другой – потребностями формирующегося и развивающегося духовного мира [1].

Можно утверждать, что философское познание переняло от мифологического стремление познать всеобщее, практически недостижимое, выходящее за пределы единичного, частичного, субъективного опыта познающего субъекта. Но в то же время, философское познание опирается не на повседневный опыт и житейское мышление большинства, а на самостоятельное рассуждение. Поэтому философия, как форма познания вытесняет собою только исторически первичную форму мифологии, но не мифологичность как неотъемлемую черту всей духовной деятельности субъекта культуры.

В свое время многие задавались вопросом: для чего же нужен миф, каково его значение для общества. В качестве ответа на данный вопрос, можно выразить предположение, что миф дает человеку ощущение смысла его существования, а также необходимую возможность для поиска сакрального в окружающем его мире.

В данной работе были рассмотрены основные этапы становления мифа в филогенезе, описание мифотворчества как социокультурного

феномена и выявление роли мифологического познания природы и общества.

Таким образом, миф можно обозначить как первую форму общественного сознания, чьи ценностные и познавательные возможности позволяют осуществлять совместные действия по достижению целей коллективного существования. Можно утверждать, что мифологическое осмысление окружающей действительности творит осмысленный образ этого мира, соответствующий социокультурным особенностям данного времени. Стремление человека познать окружающий его мир и поиск первопричин выделяется на всех этапах нашего развития.

Литература:

- 1) Голосовкер Я.Э. Логика мифа. М.: Главная редакция восточной литературы Изд-ва «Наука», 1987. 218 с.
- 2) Заботин П.С. Преодоление заблуждения в научном познании. М.: Мысль, 1979. 191 с.
- 3) Касавин И.Т., Сокулер З.А. Рациональность в познании и практике: критический очерк. М.: Наука 1898. 192 с.
- 4) Кликс Ф. Пробуждающееся мышление. У истоков человеческого интеллекта/пер. с нем. М.: Прогресс, 1983. 302 с.
- 5) Шеллинг Ф.В.И. Соч.: в 2 т.: пер. с нем. Т. 2. М.: Мысль, 1989. с. 209.

ПОЧЕМУ НАУКЕ НУЖНА ФИЛОСОФИЯ?

С.А. Ротмистров, М.В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет,
Stasrotmistrov@mail.ru**

Несмотря на тесные исторические связи между наукой и философией, современные ученые часто воспринимают философию как совершенно отличную от науки и даже противоречащую ей. Здесь мы утверждаем, что, наоборот, философия может оказывать важное и продуктивное влияние на науку.

Despite the close historical ties between science and philosophy, modern scholars often perceive philosophy as completely different from science and even contradicting it. Here we affirm that, on the contrary, philosophy can have an important and productive effect on science.

Актуальность исследования - Быстрый рост научных знаний и широкое использование их достижений в области технологий после окончания Второй мировой войны привели к беспрецедентному научно-техническому прогрессу, охватившему многие промышленно развитые страны. И это не могло не вызывать общественного интереса к пробле-

мам развития науки, повышения ее темпов роста, укрепления связей с промышленностью и народным хозяйством в целом. В ответ на эти потребности возникает целый ряд новых дисциплин, которые ставят своей целью изучение различных аспектов существования и функционирования науки.

Проблема исследования – выявление значимости философии в рамках современных наук.

Степень научно-теоретической разработки темы - Появление и формирование философии науки в первую очередь связано с фамилиями таких философов и экспертов, как О. Конт, Дж.Ст. Милль, Э. Мах, А. Пуанкаре, А. Эйнштейн, Б. Рассел, Л. Витгенштейн, Н. Бор, Т. Кун, К. Поппер и др.

Задачи исследования:

- 1) Охарактеризовать предпосылки взаимодействия философии и науки в 21ов веке;
- 2) Рассмотреть взаимодействие философии и науки на современном этапе на различных примерах.

Наука и философия всегда учились друг у друга. Философия неутомимо черпает из научных открытий новую силу, материал для широких обобщений, в то время как наукам она придает мировоззренческие и методологические импульсы своих универсальных принципов. Многие общие руководящие идеи, которые лежат в основе современной науки, были впервые изложены философией. Одним из примеров является идея атомной структуры вещей, озвученная Демокритом. Некоторые предположения о естественном отборе были высказаны в древние времена философом Лукрецием, а затем французским мыслителем Дидро [4].

Итак, зачем науке философия? Мы задаем этот вопрос, несмотря на прочную историческую связь между философией и наукой. Однако сегодня ученые склонны воспринимать философию как нечто совершенно иное, противоположное науке или даже бесполезное.

Философия предлагает концептуальное разъяснение, которое не только повышает точность и полезность научных терминов, но также приводят к новым экспериментальным исследованиям, поскольку выбор данной концептуальной основы сильно ограничивает способ представления экспериментов. Также философия может внести свой вклад в критику научных предположений - и даже может быть активна в формулировании новых, проверяемых и прогнозирующих теорий, которые помогают установить новые пути для эмпирических исследований [5].

Рассмотрим такой пример воздействия философии на когнитивные науки, как задача ложного убеждения. Философ Даниэль Деннет был первым, кто задумал основную логику этого эксперимента как пере-

смотр теста, используемого для оценки теории разума, способности приписывать психические состояния себе и другим. Задача проверяет способность приписывать другим убеждения, которые кто-то считает ложными, ключевая идея заключается в том, что рассуждение о ложных убеждениях других, в отличие от истинных убеждений, требует представления о других людях как обладающих умственными представлениями, которые расходятся с их собственными о таком мире на самом деле[2].

Задачи ложного убеждения представляют собой важный эксперимент в различных областях когнитивной науки и нейробиологии с широким применением и последствиями. Они включают тестирование на стадии когнитивного развития у детей, обсуждение архитектуры человеческого познания и его отдельных способностей, оценку теории умственных способностей у высших приматов, развитие теорий аутизма как слепоты ума (в соответствии с которыми возникают трудности при прохождении задания ложного убеждения связанные с состоянием обследуемого), и определение того, какие именно области мозга связаны со способностью рассуждать о содержимом разума другого человека [1].

Философия также помогла области когнитивной науки избавиться от проблемных или устаревших предположений, способствуя научным изменениям. Понятия разума, интеллекта, сознания и эмоций используются повсеместно в разных областях, зачастую с небольшим согласием в отношении их значения. Инженерный искусственный интеллект, построение психологических теорий переменных психического состояния и использование нейробиологических инструментов для исследования сознания и эмоций требуют концептуальных инструментов для самокритики и междисциплинарного диалога - именно те инструменты, которые может предоставить философия.

Сегодня наука и философия не так близки, как раньше. Для каждого сообщества важно сделать один шаг навстречу другому. И это не простая задача. Есть много препятствий. Многие философы дистанцировались от науки и научной работы. Кроме того, даже философам, которые готовы вести диалог с исследователями, часто не хватает знаний о последних научных открытиях.

С другой стороны, лишь немногие исследователи осознают преимущества философии и то, что она может принести в научный и инновационный мир. Лишь немногие имеют время и возможность быть в курсе знаний, полученных философами. В основном ученые не обладают знаниями и силой философии. Так мы создали разрыв между наукой и фи-

лософией. Воссоединение этих двух дисциплин было бы очень полезно для мира.

Но как на практике мы можем способствовать сотрудничеству между исследователями и философами? На первый взгляд, решение может показаться очевидным: каждое сообщество должно сделать шаг навстречу другому. И все же было бы ошибкой считать это легкой задачей. Препятствий много. В современном научном контексте, в котором доминируют растущая специализация и растущий спрос на финансирование и результаты, только очень ограниченное число исследователей имеют время и возможность даже узнать о работе, написанной философами по науке, не говоря уже о ее чтении.

Принимая во внимание вышеуказанные данные, можно и нужно воспринимать философию и науку как континуум. Философия и наука разделяют инструменты логики, концептуального анализа и строгой аргументации. Тем не менее, философы могут использовать эти инструменты со степенями тщательности, свободы и теоретической абстракции, которые практикующие исследователи часто не могут себе позволить в своей повседневной деятельности. Философы, обладающие соответствующими научными знаниями, могут затем внести существенный вклад в развитие науки на всех уровнях научной работы от теории до эксперимента.

Литература:

1. Введение в историю и философию науки / С.А. Лебедев и др. - М.: Академический проект, 2019. - 384 с.
2. Виктор Александрович Штофф и современная философия науки. - М.: Издательство СПбГУ, 2016. - 482 с.
3. Гирусов, Э. Актуальные проблемы философии науки / Э. Гирусов. - М.: Прогресс-традиция, 2019. - 560 с.
4. Лукреций. О природе вещей//Л., Изд-во АН СССР, 1947. - 451 с.
5. Федоров, Николай Мыслитель-«ученый», «слишком ученый», то есть ученый-филистер / Николай Федоров. - Москва: СПб. [и др.] : Питер, 2019. - 871 с.
6. Юрий, Иванович Леднев Любовь к Мудрости. Тайны науки Философии. Книга 1 / Юрий Иванович Леднев. - М.: Издательские решения, 2015. - 894 с.

РОЛЬ НАУКИ В ПРЕОДОЛЕНИИ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ

А.В. Рубцов, М.В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет,
Новосибирск, rubcov.sasha@gmail.com**

В работе рассматривается роль науки в преодолении глобальных кризисов. Особое внимание уделяется классификации глобальных кризисов.

This work is aimed at examining the role of science in overcoming global crises. The work focuses on the classification of global crises.

Наука стала одним из источников глобальных кризисов современной цивилизации, она также взяла на себя ответственность за их преодоление, проявляет себя как активная производительная сила и фактор регулирования социального развития, она предлагает реальные меры для технологии переработки отходов, возможность перевода производства на замкнутые циклы, природоохранные технологии. Глобальные проблемы носят не локальный, а всеобъемлющий планетарный характер. Предотвращение глобального кризиса современной цивилизации, жизненно значимые функции общества, судьба населения, положение окружающей среды и общественный прогресс находятся в зависимости от их решений. Закономерно возникает вопрос: какова роль науки в преодолении в глобальных кризисов современной цивилизации?

Отвечать на поставленный вопрос начнем с актуальности глобальных проблем. В современном мире существует масса кризисов назревших в разных сферах деятельности человека. К таковым относятся: экологические, демографические, проблемы кризиса культуры, проблемы войны и мира, а с недавнего времени в статус глобальных возведена проблема терроризма. К причинам кризиса чаще всего относят возросшие простые потребности человечества, увеличившийся масштаб технических средств воздействия общества на природу, истощение природных ресурсов. Особенностью является их тесная взаимосвязь.

Становится актуальной просветительская работа, направленная на формирование экологического сознания человечества и молодого поколения, в частности. Формирующаяся социальная экология, как ее теоретическая основа, была основана на учении В. Вернадского о биосфере и ноосфере, в котором было показано, что человечество становится основным трансформирующим фактором в активной оболочке Земли. Людям нужно осознать собственную планетарную роль как преобразователей энергии на земной поверхности.

Актуальность роли науки также может быть оправдана тем фактом, что при анализе глобальных проблем принципиально помнить, что их решение – далеко не тривиальная задача. Население вступило в эпоху

необратимого развития, и предотвращение деградации человечества как элемента биосферы сводится к формированию новой цивилизации. Возникает вопрос о разработке человеческой стратегии, что будет соответствовать со стратегией природы.

Глобальные экологические проблемы сконцентрированы на системе человеческих отношений с обществом и биосферой и настоятельно просят от ученых увеличения ответственности за итоги собственной деятельности, а еще усиления контроля со стороны правительства и государственных учреждений за реализацией предлагаемых проектов и разработок.

Наука отреагировала на глобальную экологическую проблему, создав новейшую отрасль - социальную экологию. В ее задачи входит исследование экстремальных ситуаций, образующихся по причине дисбаланса во взаимодействии общества и природы, выявление антропогенных, технологических, общественных факторов, определяющих экологический кризис, и, следовательно, поиск оптимальных способов выявления вероятных причин экологических катастрофы [3, с.88].

Какие шаги следует предпринять в данной ситуации? Позиция так называемой крайней антинауки существует, с требованием ограничить и даже замедлить научно-технический прогресс. Но данная дорога тупиковая. Он не предусматривает увеличивающиеся потребности населения в элементарной жизни.

Поэтому существует иной подход: дать больший научно-технический прогресс, но не только в технической, но и гуманитарной сфере. В этом случае решение состоит в том, чтобы взглянуть на принципиально новые технологии, научные идеи, их расширенное воспроизведение и использование. Таким образом, например, наряду с разработкой и изготовлением более экологически чистых материалов необходимо менять подход человека к экосистеме, то есть он будучи осведомленным о свойствах материала, не должен бросать его себе под ноги или использовать повсеместно. Человек обязан думать не только о своем будущем, но и о будущем следующих поколений на этой планете. Об этом отношении человека к природе высказывался известный иностранный эксперт по этике окружающей среды *О. Леопольд*. Он назвал моральным обязательством сохранять экосистемы в меру своих возможностей. В своей работе «Этика Земли» он призывает к изменению самознания человека: он должен осознать свое положение на Земле как рядового обитателя Земли и научиться уважать права других членов биотического сообщества, без возвращения к первобытным технологиям [1, 47-50].

Переходя к проблемам выработки энергии необходимо упомянуть, что все ее источники делятся на возобновляемые (энергия ветра, приливов и отливов, лучистая энергия, термоядерная энергия и т. д.) и невозобновляемые источники (уголь, нефть, газ, лес). Первые не влияют или мало влияют на окружающую среду, а невозобновляемые источники являются корнем многих современных проблем, при этом их доля в общей выработке более 60%. Решением этой проблемы многие ученые видят технологию термоядерного синтеза, введение в эксплуатацию которой, позволит резко уменьшить долю невозобновляемых источников, тем самым уменьшив влияние на окружающую среду.

Проблема исторической ответственности человека, стоящего перед выбором путей развития, становится актуальной. Необходим новый вид социально-исторической деятельности, которая может перейти от эпохи «человечества к идентичности с природой» к «самому человечеству», где ответственность предпочитает свободу, коллективную солидарность с индивидуумом и необходимость практических действий для предсказания состояний объектов [2, с.55].

Роль естественных наук в решении глобальных кризисов колоссальна. Прежде всего, они должны сказать о приемлемых уровнях производства традиционных видов энергии, допустимых биосферных нагрузках, уровнях наследственных изменений. Все это позволит разработать эффективные алгоритмы и орудия по решению глобальных проблем уже техническими и медицинскими науками.

Как использовать потенциал человеческой силы воли, интеллекта и творчества? В условиях резкого увеличения уровня угрозы для жизни людей на Земле, возникновение глобальных проблем нашего времени, появления экологического упадка появляется возрастающая надобность применения новых подходов для решения задач, которые возникают в процессе взаимодействия природы и общества:

- приоритет новых ценностей, прежде всего свободного времени, наполненного различными видами деятельности: художественно-техническое творчество, неформальные межличностные отношения;
- повышение качества национальных экологических концепций.

Резюмируя ранее упомянутое, можно сделать вывод, при управлении системой «природа – общество» в условиях кризиса большое значение имеет выбор стратегии данного управления.

Возможно предложить два варианта для данных тактик управления.

1. Среднесрочная мудрость - принимает во внимание угрозу и направляет часть полученных средств на предотвращение деградации природы еще до того, как кризисные явления начинают проявляться в сокращении размеров производства.

2. Долгосрочная мудрость - предвидит неизбежный предел снижения эффективности использования ресурсов и принимает меры, чтобы переориентировать общество с неограниченного подъема потребления материальных благ на иные пути развития. Одним из сценариев такого пути считается концепция устойчивого развития.

Литература:

1. Леопольд А., 1992. Альманах «Сэнд Каунти» // Экологическая антология. — М.: Голубка. — С. 47—59.
2. Пивоев, В.М. Философия и методология науки: учебное пособие / В.М. Пивоев. — 2-е изд. — Москва: Директ-Медиа, 2014. — 321 с.
3. Рузавин, Г.И. Методология научного познания: учебное пособие / Г.И. Рузавин. — Москва : Юнити-Дана, 2015. — 287 с.

ПРОБЛЕМА СООТНОШЕНИЯ ПОЛИТИКИ И МОРАЛИ В РАБОТЕ Н. МАКИАВЕЛЛИ «ГОСУДАРЬ»

Д.П. Русин, А.Н. Завьялова

**Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, rusina.77@mail.ru**

В статье исследуются идеи Никколо Макиавелли, представителя философии эпохи Возрождения, раскрывается соотношение политики и морали под углом зрения взаимосвязи и взаимообусловленности моральных и политических ценностей. Данная проблема приобретает особую актуальность в связи с необходимостью сохранения целостности и единства государства.

The article explores the ideas of Niccolo Machiavelli, a representative of the philosophy of the Renaissance, reveals the relationship between politics and morality from the perspective of the relationship and interdependence of moral and political values. This problem is particularly relevant in connection with the need to preserve the integrity and unity of the state.

Еще с Древности философы задумывались о проблеме соотношения политики и морали. Так Сократ, Платон, Конфуций, Лао-Цзы считали, что для справедливого управления государством необходимы не только добрые и хорошие законы, но и высокие моральные качества правителя. Долгое время и мораль и политика не разделялись.

Впервые данную проблему поставил и сформулировал итальянский философ Н. Макиавелли в трактате «Государь». Он создал теорию управления государством, в основе которой лежит отказ от моральных принципов в политике. [1, с.10]

Макиавелли был приверженцем сильной государственной власти, считал, что для ее укрепления допустимо применение любых оправданных средств. Нормой политического действия у философа выступает положение – «Цель оправдывает средства».

Именно индивидуализм и эгоистическая сущность человека создают необходимость создания государства, как той силы, которая смогла бы свести деятельность людей к должной норме, считает Н. Макиавелли.

Народ не может обеспечить своё общественное благополучие, потому, что люди по своей природе злы, неблагодарны и непостоянны, склонны к лицемерию и обману, их манит нажива. Люди всегда дурны, пока их не принудит к добру необходимость" [2, 28]. Поэтому им не обойтись без разумного и жёсткого правителя, который бы обеспечил спокойное сосуществование и социально-экономическое равновесие в государстве.

Чтобы удержать своих подданных в единстве и верности правитель должен использовать любые средства, которые бы способствовали укреплению государства.

В интересах государства правитель может быть не только мудрым, справедливым и милосердным, но и, особенно в чрезвычайных обстоятельствах, прибегать к лукавству и вероломству, не хранить верность своему слову. Для пользы дела он должен уметь органически сочетать в себе хитрость и силу, быть жестоким, учинять расправы и наказания, вызывая страх у граждан. Хороший правитель не спешит с вознаграждениями, ибо редкие поощрения больше ценятся и склоняют подчинённых к уважению [2, с. 49]

Для того чтобы не вызвать ненависть и презрение людей правителю нужно избегать крайностей. Нельзя попираť имущественные и личные интересы граждан, так как это приводит к бунтам и противостоянию.

Нерешительность и колебания в государственных делах, воспринимаются как признаки политической слабости и порождают презрение к «государю».

Получив власть, правитель не может довольствоваться ею, он должен продолжать бороться за неё и не допустить ее утраты.

Н. Макиавелли утверждал, что не мораль создает общество, а общество создаёт мораль. Политика имеет свои определённые правила и законы, нуждающиеся в особой регуляции, особой государственной морали, которая должна служить высшей нравственной ценности – государству, его целостности.

Философ полагал, что, если стоит вопрос о спасении государства, то правитель не должен руководствоваться абстрактными моральными принципами, раздумывая, что справедливо, а что несправедливо, что

человечно, а что жестоко, а должен исходить, прежде всего, из обстоятельств, целесообразности и конкретной ситуации.

Таким образом, Макиавелли стремится отделить политику и власть от морали и религии. Он полагал, что там, где идет речь о власти, мораль – это лишь проявление слабости или уловка [2, с. 73].

Философ, не отвергает нравственность, но относит ее к категории возвышенного, тогда как политику признает частью реального и земного. Вряд ли правитель или политик будет абсолютно честен, держать своё слово и проявлять благородство, считает Н. Макиавелли, когда его власть окажется в опасности.

Может сложиться мнение, что политика, к которой призывает Н. Макиавелли, безнравственна и несправедлива. Но именно потребность в сохранении целостности государства делает ее высшей нравственной ценностью.

Поэтому приписывать Макиавелли политическое вероломство и аморальный цинизм несправедливо. Ведь под истинной моралью в политике мыслитель понимает исполнение общественного долга – долга правителя. А вот избегание общественного долга и есть безнравственность. Поэтому соотношение политики и морали Макиавелли решает просто и бескомпромиссно: достижение политических целей любыми способами более морально, чем соблюдение моральных норм без достижения политической цели.

Литература:

1. Макиавелли Н. Государь / Н. Макиавелли // Макиавелли Н. Государь. Размышления над первой декадой Тита Ливия / пер.с итал. К. А. Тананушко. Минск: Харвест, 2003. – С. 6-122
2. Макиавелли Н. Государь / Н.Макиавелли. – М.: Планета, 1990. – 80 с. С. 49.

БЕССМЕРТИЕ КАК ФЕНОМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ

Е.Д. Солдатенко, А.Н. Завьялова

**Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, evgesha-19982@mail.ru**

В работе рассмотрена проблема бессмертия как важнейшая проблема человеческой жизни, составлена типология доказательств бессмертия и выделены виды человеческого бессмертия.

The paper considers the problem of immortality as the most important problem of human life, compiles a typology of evidence of immortality and identifies types of human immortality.

Проблема бессмертия – одна из важнейших проблем человеческой жизни, и лишь по легкомыслию человек об этом забывает. Жизнь, есть непрерывное умирание, изживание конца во всем. Человек есть существо, поставленное перед смертью в течение всей своей жизни, а не только в последний час своей жизни (когда во времени умирают и исчезают человеческие чувства, то это и есть переживание смерти). Стремление к вечности всего бытия во многом и есть сущность жизни. Жизнь от рождения человека до момента похорон, всего лишь небольшая крупинка в вечности судьбы. Человек, в сущности, ищет своего собственного индивидуального бессмертия, не бессмертия в объекте, а бессмертия в субъекте. Действительно важно осознавать, что реальна одна только вечность. Все не вечное, сменяемое, не будет являться реальным [4, с. 32]. Проблема человеческого бессмертия охватывает широкий спектр философских вопросов. Всестороннее решение обусловленных проблем возможно в комплексном философском, религиозном и научном подходе.

Таким образом, необходимо выделить и качественно эксплицировать бессмертие как фундаментальный феномен среди всеобщего многообразия явлений реальной человеческой жизни, через выявление возможностей его актуализации в действительности и установление отношения к личности каждого конкретного индивида.

Еще в глубине веков у людей родилась мечта о личном бессмертии. Впервые, как философское понятие, бессмертие появилось в трудах Платона, позднее было осмыслено христианскими мыслителями, философами Возрождения и Нового времени [2; 3].

Исходя из этого, оказалось возможным составить типологию доказательств бессмертия, которая включает следующие типы:

- метафизическое полагает, что движение тела, которое само из себя порождает движение, не имеет начала, а потому и конца. Если самодвижение это душа, то душа безначальна и бессмертна (Платон, Федр);

- онтологическое выводит бессмертие из понимания души как простой нематериальной субстанции, которая не может быть разрушена (Декарт, Лейбниц);

- теологическое понимает бессмертие как цель, с которой Бог вдохнул душу в человека и которая не может быть осуществлена в течение его жизни на Земле (Августин, Тертуллиан);

- историческое указывает на всеобщность веры в бессмертие души;
- специфически христианское исходит из воскресения Христа и обещания вечной жизни после смерти;

- вульгарно-моральное утверждает, что жизнь после смерти есть требование восстановления справедливости.

Эпикур, Лукреций, Спиноза, Юм, Гегель, Шопенгауэр, Маркс выступали против веры в личное бессмертие [2; 3].

Многочисленные и разнохарактерные представления о человеческом бессмертии можно разделить по особым признакам. Отсюда, можно выделить следующие виды человеческого бессмертия.

Первый из них, это биологический вид, когда бессмертие это продолжение человека в потомках. Он реализуется через передачу генного кода родителей детям, внукам и далее. Этот вид бессмертия присущ многим людям, и связан с их желанием увидеть свои черты в наследниках [1, с. 109].

Второй – сохранение тела умершего, то есть мумификация. Возведение величественных гробниц, искусство мумификации и бальзамирования – преследовало одну цель: обеспечить символическое бессмертие человека. В XXI веке технологические достижения таковы, что позволяют проводить мумификацию тела так, чтобы в недалеком будущем можно было бы воскресить тела умерших, избавив их от неизлечимых болезней [1, с. 110].

Третий – натуралистический, заключен в распаде нашего тела после смерти на частицы и вхождение их в круговорот вещества, информации и энергии Вселенной. Это своеобразное «слияние с природой», растворение тела и духа умершего в Космосе, вечном круговороте материи. Такое понимание свойственно различным восточным цивилизациям. Оставшиеся и утратившие личностные качества частицы человеческого тела распадаются и способны проникать в организмы новых существ и организмов. Не все люди принимают такой вид человеческого бессмертия, и он неприемлем для большинства и эмоционально им отвергается, потому что в первую очередь желает сохранить целостный образ человеческого существа [2, с. 63].

Четвертый – определяется итогами земной деятельности человека, выраженной в плодах материального и духовного производства, которые входят в копилку человеческой культуры. Движущей силой такого вида бессмертия выступает самоотверженность, героизм, художественный и научный гений, гуманизм и безграничная вера и т.д. Все это придает высший смысл жизни таких людей, которые остаются навечно в наших сердцах, обретая бессмертие. Среди них герои и святые, художники и архитекторы, изобретатели и ученые, правители и первопроходцы, также жесточайшие тираны и преступники и др. [2, с.71].

Пятый вид связан с достижением различных состояний, которые наука именует «измененными состояниями сознания». В основном они

являются продуктами психотренинга и медитации, принятыми в восточных религиях и цивилизациях или наркотического воздействия. Тут возможны и прорыв в иные измерения пространства и времени, и путешествия в будущее и прошлое, экстаз и просветление, мистическое ощущение причастности к Вечности [1, с. 111].

Жизнь каждого из нас дар случайный. Она единственна, уникальна, неповторима и невозобновима. Это придает ей особую ценность, которая в существенной степени отличается от ценности ее при условии признания возможности потусторонней жизни, какого либо иного способа продления ее после смерти.

В заключение можно сказать следующее: «Смерть это не конец жизни, это лишь ее часть».

Литература:

1. Варламова Е.П. Проблема бессмертия: рефлексивно-гуманистический подход / Психологические проблемы самореализации личности. – СПб: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 109-111.
2. Вишев И.В. Проблема бессмертия человека в русской философии: персоналии и идеи: учебное пособие. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. – 189 с.
3. Малахов В. А., Никифоров М. В. Бессмертие / Православная энциклопедия. – М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. – Т. IV. – С. 725-728.
4. Огурцов А. П. Бессмертие // Новая философская энциклопедия / Под ред. В. С. Стёпина. – М.: Мысль, 2010. – С. 32-34.

ПОДХОД Т. КУНА В ЕСТЕСТВЕННЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИНАХ

Н.М. Тернов, М.В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, ternovnm@yandex.ru**

В статье рассматривается различие эвристической значимости концепции Т.Куна в естественных и гуманитарных дисциплинах. В оптике концепции парадигмального развития науки дается краткий анализ теоретического аппарата физики, биологии и теории международных отношений. Делается вывод о недостаточности концепции Т.Куна в отношении гуманитарных наук.

The article discusses the difference in the heuristic significance of T. Kuhn's concept in natural and humanitarian disciplines. In optics of the paradigm's concept development of science, a brief analysis of the theoretical apparatus of physics, biology and theory of international relations is given. A conclusion is drawn about the insufficiency of T. Kuhn's concept in relation to humanitarian sciences.

gy and the theory of international relations is given. The conclusion is made about the insufficiency of T. Kuhn's concept in relation to the humanities.

Труд Томаса Куна «Структура научных революций», на данный момент, считается одной из важнейших книг 20-го века. Вызвав широкий резонанс, данная книга до сих пор обсуждается, интерпретируется и рассматривается современными учеными. Кун, сделав акцент на важности сообществ ученых, как отдельного аспекта науки, заложил основы новой дисциплины – социологии науки. Отныне, наука не является чем-то особенным, не поддающимся исследованию, а сама становится предметом изучения. Однако, по мере развития философии науки, роста научного знания в гуманитарной отрасли, поднимается вопрос о применимости подхода Куна к гуманитарным и иным наукам. Возможна ли «борьба парадигм» в теории международных отношений или биологии? Существует ли в них «нормальная наука»? Для ответа на поставленные выше вопросы были рассмотрены ключевые идеи концепции парадигмального развития науки и проведен анализ применимости концептуального аппарата теории Куна в отношении физики, биологии, теории международных отношений.

XX век, являясь веком научных революций и парадоксальных открытий, породил новую проблему в философии науки. Господствовавшая кумулятивная модель развития науки, подразумевающая под собой линейное накопление знаний и работу на основе прошлых результатов претерпевала кризис: «В рамках кумулятивной модели научного знания новые открытия физиков были необъяснимы, так как она допускала приращение знания, но не его качественную трансформацию» [1].

Именно труд Куна «Структура научных революций» и был ответом на все попытки объяснить открытия физиков, не входящих в рамки общепринятых концепций. Кун вводит понятие «научное сообщество» и «парадигма». Научное сообщество, здесь, - это группа ученых, объединенных в рамках общей научной парадигмы, т.е. «лекала» решения научных задач и отбора значимых проблем [2]. Парадигма включала в себя, помимо вышперечисленного, картину мира, образцы обучения, допущений, «рамок», ценностей. В качестве примера можно обозначить парадигмы Аристотеля, Ньютона, Эйнштейна.

По мере того, как определенная парадигма существует, появляются и аномалии – факты, противоречащие ей, либо даже парадигмы-конкуренты, которые не могут быть описаны в рамках доминирующей парадигмы. И в определенный момент, когда старая парадигма не в силах объяснить новые явления, наступает научная революция. И на смену старой парадигме приходит новая, отвечающая актуальным проблемам и фактам. Период, когда действующая парадигма существует и, буквально говоря, факты ей соответствуют, Кун называл «нормальной

наукой». Появление конкурирующей парадигмы, Кун определял как «научную революцию» [2]. Второй период может длиться несколько лет, или даже десятилетий. Например, теория относительности Эйнштейна получила признание после экспериментального подтверждения – заметного искривления пространства-времени возле тел с большой массой. Именно научная революция противостоит кумулятивизму, т.к. кумулятивизм возможен в рамках «нормальной науки» (и является её высшей формой), в то время как научная революция: «процесс ... который скорее напоминает реконструкцию области на новых основаниях» [2. С. 120.].

Тем не менее, стоит отметить несоизмеримость парадигм. Согласно Куну, конкурируют даже не сами парадигмы, а представляющие их научные сообщества, причем, порой, даже в социокультурном аспекте: «Конкуренция между различными группами научного сообщества является единственным историческим процессом, который эффективно приводит к отрицанию некоторой ранее принятой теории» [2.С.26.].

Подтверждением этого тезиса является приводимое Куном высказывание Макса Планка, который считает, что не убеждение сторонников другой парадигмы способствует «видеть мир в новом свете», а время и продолжительность жизни. Старое поколение, которое является сторонником «изжившей» парадигмы умирает, а новое поколение ученых уже «привыкло» к современной [2. С. 199.].

Однако, строгое следование заветам Куна нивелирует полностью прошлые парадигмы, которые до сих пор изучаются в школе (Например, Ньютоновская физика), и более того, если Кун считал, что новая парадигма буквально «сводит на нет» прошлую, то несмотря на это, создание новой парадигмы зависит от аномалий предыдущей, по сути, связывая их. Более того, концепты «нормальная наука» и «революция» не относятся ко всей науке, как может показаться на первый взгляд: так биология носит накопительный характер, а не парадигмальный [3]. Переход со старых форм осмысления жизни на современные был результатом развития цитологии, биохимии. Именно в подобном русле развивались идеи Чарльза Дарвина, Иоганна Менделя и, соответственно, генетики. Более того, несоизмеримость парадигм – еще одна проблема в трудах Куна, т.к. исходя из вышеописанного примера не ясно, является ли «новая парадигма» (как например генетика) действительно «новой», или же просто развитием «старой»?

С развитием эмпиризма в 20-ом веке, анализ фокусируется не на результатах научной деятельности, а на способе получения этих результатов, тем самым, отодвигая идею парадигмы на второй план. Стоит отметить и функционирование «нормальной науки»: если теории не могут

быть опровергнуты без помощи альтернатив, а пролиферация – неотъемлемая часть ниспровержения парадигм, то тогда необходимо сразу начать с пролиферации теорий и создавать новые парадигмы. Однако подобного в 20 веке не происходило, идея о независимости дисциплин друг от друга (равно как и борьба парадигм) не смогла бы соединить воедино механику, термодинамику и волновую оптику, тем самым порождая постоянную Планка. Таким образом, не конфликт, а сотрудничество столь разрозненных дисциплин (с собственными парадигмами) ведет к прогрессу. В контексте гуманитарных наук, как например, теории международных отношений подобное развитие событий не является редкостью: парадигмы Куна хоть и конфликтуют друг с другом, но по мере развития событий взаимно дополняют друг друга, развиваясь в единые теории, как например Французская школа [4] является синтезом сторонников глобализации, либерализма и европеизма, что опять же, сравнимо с развитием генетики в биологии. Более того, часто упоминаемое «разрушение» парадигмы Куном не произошло в 20-веке: появление новых акторов (НПО/Блоки/ЧВК) воспринимаемые ранее как «аномалии» не вызвали смен парадигм, равно как и появление таких концепций как «soft/smart/hard power» [5]. Вышеупомянутые концепции не укладывались в рамках существующей «государствостраноцентристской» парадигмы, но вскоре были буквально «переварены» теоретиками международных отношений как существенное дополнение к политическому анализу. Подобный подход опять идет вразрез с теорией Куна, в первую очередь из-за более сложного объекта исследования, не предполагающего однозначного толкования, тем самым, приближая теорию международных отношений больше к научно-исследовательской программе Лакатоса, с «жестким ядром» и «защитным поясом».

Таким образом, безусловно, Т. Кун внес значительный вклад в развитие философии науки. Введенная им терминология позволяет не только выделить определенные «этапы развития науки», но и обобщить и объяснить, почему некоторые научные открытия не признавались в определенном отрезке времени (Теория относительности Эйнштейна, антифлогистическая химия Лавуазье). Тем не менее, подход Куна содержит и ограничения, в первую очередь, речь идет о узком подходе: если в точных науках, безусловно, одна парадигма сменяется другой, то в гуманитарных науках парадигмы не «изживают друг друга», а существуют достаточно продолжительное время, дополняют и взаимодействуют друг с другом.

Литература:

1. Писарчик Л.В. От концепции науки логического позитивизма к постпозитивизму: поворот от логики науки к ее истории // Манускрипт. -2017. - №6-1. – С. 118-122.
2. Т. Кун. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969г. - М.: Прогресс, 1977. - С.72
3. Маркова Л.А. Томас Кун вчера и сегодня // Философия науки. - 2004. - №610. – С. 29-48.
4. Баженов А.М. Социология международных отношений: учебное пособие - М. : ЦСПиМ, 2013. – С. 85.
5. Цыганков П.А. Теория международных отношений: Учеб. пособие. — М.: Гардарики, 2003. — С. 126.

ФИЛОСОФИЯ ЧЕЛОВЕКА В ТВОРЧЕСТВЕ РЭЯ БРЭДБЕРИ

А.С. Томашук, А.А. Черняков

**Сибирский государственный университет путей сообщения
г. Новосибирск, nalex_68@ngs.ru**

В тезисах рассматриваются философского взгляда на человека американского писателя Рэя Брэдбери. Акцентировно внимание на двух аспектах человеческого существования, интересовавших писателя: отношение к будущему и к счастью. Представлены выводы самого писателя по этим вопросам.

The theses attempt to consider the features of the philosophical view of man by the American writer ray Bradbury. Attention is focused on two aspects of human existence that interested the writer: the attitude to the future and to happiness. The conclusions of the writer on these issues are presented.

В своих книгах американский писатель-фантаст Рэй Брэдбери поднимается до уровня философской рефлексии – осознания человеком самого себя с самых разных сторон: например, с точки зрения своего существования во времени – проблема его отношения к своему будущему и с точки зрения понимания счастья – проблема своего переживания полноты жизни. Так, однажды, Рэй Брэдбери сказал, что фантастика помогает жить в настоящем, ведь будущее рождается из настоящего и нам дана возможность творить его. Иногда оно не совсем хорошее, иногда, наоборот, но это возможные вариации нашей дальнейшей жизни. Она помогает нам увидеть целиком картину происходящего и понять, чего мы должны избежать ради нашего счастливого будущего.

Знаменитое творение «451 градус по Фаренгейту» прекрасно доносит мысли писателя о проблеме отношения человека к своему прошлому. Общество потребления, веселье, никаких проблем - жестокое для

нас будущее: если продолжим бояться неприятностей, избегать невзгод и падений и стремиться лишь к удовлетворению собственных желаний. Если не останется больше людей, способных на критическое мышление, а невежество будет и дальше распространяться среди нас, тогда главной ценностью станет «человек системы». Книги станут не нужны, вместе с ними сторит все то, что делает нас лучше - традиции, знания, мысли людей из прошлого, их опыт и советы. [1].

Также, следует вспомнить «Марсианские хроники», где рассматривается проблема ценностей, которые определяют поведение человека. Брэдбери переносит все насущные проблемы и опасности настоящей, современной ему жизни в будущее, показывает, как печально всё могло бы для нас закончиться, если мы не сумеем остановиться. Марсиане, которых показал нам писатель, мало чем отличались от нас внешне, но внутренне мы были такими разными - культура, технологии, отношение к своим творениям, к планете. Они трепетно хранили то, что им представляла жизнь, но люди, так сильно желавшие улететь с родной Земли, которую, сами и уничтожили, разрушили все [2].

В «Вине из одуванчиков» Брэдбери волнует и проблема счастья – ощущения и переживания полноты жизни, радостного осознания, что ты живешь и что ты кому-то нужен. Жить по-настоящему, вдыхать аромат жизни и быть счастливыми от его неповторимой сладости. А даже если происходит что-то плохое, нужно всегда искать положительные стороны. Ведь из мелочей состоит вся наша жизнь, и именно они помогают нам стать счастливыми [3].

Рэй Брэдбери один из тех писателей, чьи книги читаются очень легко и проглатываются с упоением, и после каждой его книги хочется читать еще и еще. Неважно, какую книгу ты прочитал первой, а главное, какие эмоции она вызвала, и какие воспоминания остались у тебя после ее прочтения. Часто *мораль* Рэя Брэдбери не так очевидна и проста. Писатель заставляет нас анализировать, думать, размышлять. Нельзя на все сто процентов сказать правильный тот поступок или же нет, хороший герой или плохой. Но, так или иначе, Рэй Брэдбери учит своих читателей правильным вещам. К примеру, тому, что нужно ценить настоящее, извлекать уроки из ошибок, что совершались в прошлом и идти вперед, в следующий день, без страха. Ценить друзей и беречь то, что ты имеешь, учиться жить, видеть красоту природы, защищать окружающий тебя мир. Наслаждаться тем, что тебе подарила жизнь.

Литература

1. *Брэдбери Р.* 481⁰ по Фаренгейту / Пер. с англ. В. Бабенко. – М.: Эксмо, 2017. – 512 с.

2. *Брэдбери Р.* Марсианские хроники / Пер. с англ. Л. Жданов. – М.: Эксмо, 2013. – 230 с.

3. *Брэдбери Р.* Вино из одуванчиков / Пер с англ. Э. Кабалевская. – М.: Эксмо, 2013. – 250 с.

ИСТИНА И СПРАВЕДЛИВОСТЬ

Р.А. Угрюмов, М.В. Ромм

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, ugryumovroman1996@gmail.com**

В данной статье рассматриваются понятия истинности и справедливости, способы нахождения и методы познания, а также соотношение категорий истины и справедливости.

This article discusses the concepts of truth and justice, methods of finding and methods of cognition, as well as the ratio of categories of truth and justice.

Понятие справедливости, наряду с такими этическими категориями, как правда, истина входят в сознание человека с давнего времени. Эти понятия-ценности издавна и глубоко проникли во все формы сознания, выступая как цель и регулятор важнейших ценностных и смысловых идей, а также ценностных и смысловых представлений.

Истина – это цель, к которой устремлено познание. Ибо, как справедливо писал Ф. Бекон: «Знание – сила, но лишь при том непременно условии, что оно истинно». Истина является знанием. Но всякое ли знание есть истина? Знание о мире и об отдельных его фрагментах в зависимости от большого количества причин может являться заблуждением, а в некоторых случаях может произойти искажение истины, хотя ядро знаний и составляет адекватное отражение действительности в сознании человека в виде представлений, понятий, суждений, теорий. Но что такое истина, истинное знание?

Сократ, утверждая связь между добродетелью, мудростью, красотой, разумом, подводил к пониманию справедливости как следованию мудрости, истинному знанию, законам. Утверждая, что «справедливость и всякая другая добродетель есть мудрость», а «справедливые поступки и вообще все поступки, основанные на добродетели, прекрасны и хороши», он тем самым, давал рациональную характеристику справедливости, как некоей единой меры человеческих поступков.[3]

Истина исследуется исключительно лишь философией и никакой другой наукой. Она ищет истину об истине. Философия является наукой об истине, теорией истины. Точно также размышляли об этом Аристотель и Гегель. Философия исследует процесс постижения истины, т.е.

является теорией познания истины. Исследуя процесс постижения истины, философия указывает путь, ведущий к ней, т. е. является инструментом познания истины.

Проблема взаимосвязи категорий истины и справедливости включает установление иерархических отношений между ними в той или иной системе ценностей; решения коллизий между установками на постижение истины и достижение справедливости в конкретных познавательных ситуациях, а также создание научно обоснованных теорий справедливости, удовлетворяющих критериям истинности знания. Эти задачи являются внутренними для целостной мировоззренческой системы, объясняющей эпистемологические и этические ценности из единого основания.

Но можно рассмотреть эту проблему извне. Две независимые области действий – познания и практического поведения – регулируются разными ценностями истины и справедливости, между которыми надо выявить структурное сходство. Первая область анализируется пропозициональной логикой, для которой важны вопросы истинности суждений. Вторая область требует особой логики норм, обладающей средствами не только установления истинности деонтических суждений (например, «Запрещено А» истинно, если и только если, эта норма входит в состав данного свода законов), но также и оценки самого содержания нормы независимо от её фактического включения в кодекс. Подобно классическому пониманию истинности суждения как соответствия факту, понимание справедливости нормы как объективного соответствия её неким идеальным структурам, требует постановки и решения внешних вопросов.

При первом подходе исследуются те проявления субъекта, к которым приложены сразу обе оценки истинности и справедливости. Вторым подходом строго разграничивается сфера того, что может быть истинным, от сферы того, что может быть справедливым, с целью поиска общего правила упорядочивания каждой сферы в соответствии с её собственной ценностью.

В разных видах правилосообразной деятельности разумного человека конструктивные шаги подчиняются разным ценностям, например, Истине и Справедливости. Сколько автономных форм деятельности, столько и высших ценностей: для этической и эстетической деятельности это Добро и Красота. На начальных стадиях развития языка и мышления, как показывает анализ перформативов и коммуникативных стратегий, эти ценности синкретичны.[1] То есть, субъект начинает познание объектов, которые вместе добрые и прекрасные, судит вместе истинно и справедливо, поступает вместе полезно и альтруистично и т.д.

Для развитого мышления, оформленного сложным языком, дистинкции этих ценностей очевидны.

Тем не менее, ценности имеют структурное сходство. Каждая занимает в основаниях деятельности то же самое функциональное место, что и другая ценность в основаниях своей деятельности. Отнесение результатов деятельности к соответствующей ценности подчиняется единым правилам трансцендентального субъекта.

Как учит Дж. Роус: «Справедливость – это первая добродетель общественных институтов, точно так же, как истина – первая добродетель систем мысли. Теория, как бы она ни была элегантна и экономна, должна быть опровергнута или подвергнута ревизии, если она не истинна. Подобным же образом законы и институты, как бы они ни были эффективны и успешно устроены, должны быть реформированы или ликвидированы, если они несправедливы» [5]

Вывод: Истина и Справедливость суть ценности для разных измерений рациональной деятельности. При оформлении результатов познания на основе ценности Истины используются оценки как истинностные значения. Эти значения не могут быть приписаны результатам законодательства. Для них применяются значения валидности.

В обоих случаях есть выделенное значение 1, и другие значения, например, 0. К значениям в обеих отраслях предъявляются одинаковые требования: предложение не может быть одновременно истинным и ложным, а норма не может быть одновременно валидной и не валидной. А так же другие требования логики. Вечное движение и развитие окружающего мира, отражаемое в знаниях, зависимость истины от условий – все это определяет относительность истины. Признание абсолютного существования окружающего нас мира, неизбежно ведет к признанию абсолютной истины. Человеческое мышление по своему происхождению может давать нам в большей мере абсолютную истину, и оно как раз так дает нам её.

Кульминацией деятельности выступает рациональная оценка готовой целостной теории или нормативной системы путём отнесения каждой из них к Истине и Справедливости.

Как разные науки используют по преимуществу разные критерии истинности (физика – корреспондентский, математика – когерентный, экономика – прагматический, кибернетика – конвенциональный), но любая наука как институт использует все четыре критерия, так и разные правовые системы вырабатывают по преимуществу тот или иной критерий валидности. В деспотическом законодательстве господствует конвенциональный критерий, в либеральном – корреспондентский, в буржуазном обществе – прагматический, а в правовом государстве – коге-

рентный. Но в разных специализированных отраслях права (семейном, жилищном и т.д.) одного государства в одно время могут преобладать разные критерии валидности норм, базирующиеся на разных метатеориях справедливости. Справедливость — это первая добродетель общественных институтов, точно так же как истина — первая добродетель систем мысли.

Структурное подобие истины и справедливости обусловлено целостностью человека как разумного существа.

Литература:

1. Дэвидсон Д., Общение и конвенциональность // Философия, логика, язык. Под ред. В.П. Горского и В.В. Петрова, -М.: Прогресс, 1987. - 336 с.
2. Остин Д., Три способа пролить чернила.-М.: СПб, Алетейя, 2006. - 335 с.
3. «Нормативные системы» и другие работы по философии права и логике норм. К.Э. Альчуррон, Е.В. Булыгин, П. Герденфорс, Д. Макинсон. Под ред. Е.Н. Лисанюк. -М.: СПб, 2013. – 380 с.
4. Роулс Дж. Теория справедливости. [Электронный ресурс].-URL: <http://kant.narod.ru/rawls.htm> (дата обращения 27.09.2019).

НЕЙРОЭТИКА КАК СФЕРА СОЦИАЛЬНОГО ПРОГНОЗИРОВАНИЯ¹

М.Р. Фаренгорст, Л.Б. Сандакова

**Новосибирский государственный технический университет
milenne.farengorstene@gmail.com**

В данной статье рассматривается критическая оценка нейроэтических исследований в зарубежных публикациях. Обнаруженные критические замечания обобщаются и делаются выводы о проблемных составляющих нейроэтики как сферы социального прогнозирования.

This article considers the critical assessment of neuroethical research in foreign publications. Critical remarks are found and generalized and conclusions are drawn about the problematic components of neuroethics that a sphere of social forecasting consists of.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «Регулятивные возможности нейроэтики в предупреждении дискриминации личности» № 17-29-02053

В последние десятилетия бурно развивающаяся нейронаука и нейротехнологии активно внедряются в различные сферы общественной жизни: медицину, образование, правосудие, экономику, политику. Неоднозначная оценка этого процесса, противоречивые прогнозы влияния нейротехнологий на социокультурные изменения формируют в начале XXI века нейроэтический дискурс. По мнению многих зарубежных и отечественных исследователей, задачи нейроэтики как исследовательской области – выявление зон этического риска и предупреждение этических проблем в нейроисследованиях и в широком использовании нейротехнологий. Как справляется нейроэтика с этими важными задачами социального прогнозирования? Какие методологические проблемы при этом возникают? Лучше всего проблемные моменты обнаруживают себя в критике.

В данной работе мы обращаем внимание на критическую оценку возможностей нейроэтики, представленную в иностранных публикациях, чтобы обозначить её границы, так как «пока не определено точно, кого и что нейроэтика стремится регулировать» [1]. В работе используется метод критического анализа. Обнаруженные критические замечания можно обобщить в 4 пунктах.

1. Некоторые исследователи полагают, что нейроэтика занимается философской спекуляцией вокруг научных исследований, чтобы разжечь дискуссии, которые в конечном счёте не приведут ни к чему [1]. F.Vidal подчеркивает возникновение большого количества спекулятивных гуманитарных «нейронаправлений» (нейроэкономика, нейроправо, нейроэстетика и т.п.): «использование префикса «нейро» является стратегическим, поскольку оно «немедленно связывает последние нейродомены с устоявшимися и престижными нейронауками» [1]. Нейроэтика же, «процветая на шумихе», узаконивает нейродисциплины и ставит себя в авангарде «исследовательского поля», преувеличивая результаты нейробиологических исследований [1].

Замечание, отчасти справедливо. Но стоит заметить, что спекулятивность характерна для процедур социального прогнозирования, поскольку речь идет о возможном, т.е. еще не существующем опыте. Кроме того, следует учитывать синергичный эффект социокультурных изменений и их необратимый характер. Разумеется, для более корректной процедуры прогнозирования, необходимо учитывать прогнозы и ожидания самих ученых в отношении той или иной технологии. Что касается гуманитарных нейронаправлений, то нейроэтика, в случае качественно выстроенной методологии анализа, служит, скорее, их критическому рассмотрению. В условиях создания науки, занимающейся мозгом, важно оценивать критически каждый новый шаг и отслеживать моменты,

когда реальные возможности исследований превращаются на словах в «преувеличенные ожидания, которые немногие учёные осознают и активно пытаются уменьшить» [2].

2. «Нейронаука, а, следовательно, нейроэтика, по своей сути являются политическими» [3]. Соответственно, преувеличение угроз, связанных с нейротехнологиями, будет способствовать давлению со стороны общества на государственный аппарат, занимающийся, во-первых, соблюдением прав и свобод граждан, а, во-вторых, патронированием инновационных научных исследований. В конечном счёте, это может привести к прекращению ведения каких-либо разработок в престижных областях науки, т.е. «к возникновению препятствий, тормозящих научный прогресс» [1]. Именно поэтому важно объективно оценивать результаты имеющихся и ведущихся исследований, а не находиться в плену желаемых, но недостижимых фантазмагорий. Таким образом, мы должны понимать, что «оценка полезности нейроэтики должна основываться на тщательном эмпирическом анализе нейроэтической работы» [1].

3. Одной из важнейших методологических проблем нейронаук является редукционизм и натуралистический подход в трактовке феноменов сознательной деятельности человека. Эта проблема проникает и в нейроэтический дискурс. Многие учёные предполагают, что «люди, это, по сути, их мозг, что окончательные объяснения индивидуального и коллективного поведения человека должны быть представлены исследованиями мозга», ссылаясь при этом лишь на данные, полученные по результатам ФМРТ [4]. Однако важно чётко понимать и различать понятия «мозг» и «сознание» и не строить иллюзий на счёт нейровизуализации, не имея при этом точных и доказательных эмпирических исследований. «Процесс (взаимодействия неврологических систем и окружающей среды, определяющих человеческое поведение) не является статичным или предопределённым» [3]. Потому не исключено, к примеру, что «физические и химические изменения в мозге являются результатом, а не причиной преступного поведения» [3]. Следует быть чрезвычайно внимательным к попыткам упростить объяснение сложнейших механизмов сознательной деятельности человека. Не случайно исследователи вспоминают в этом контексте опыт развития генетики: «когда мы слышим, что кто-то говорит нам, что нейровизуализация является «картой мыслей», мы должны помнить, что когда-то генетики говорили о геномах как о дневниках будущего» [2].

4. Иногда нейроэтика способствует распространению мифов и нагнетанию обстановки вокруг нейротехнологий. Важно поддерживать постоянный диалог учёных со СМИ, при этом выражаясь чёткими фор-

мулировками о результатах исследований, чтобы в итоге не оставалось вопросов по поводу интерпретации определённых речевых конструкций. Так, «искажения в средствах массовой информации могут создать пропасть между общественным и научным пониманием возможностей нейровизуализации и повысить ложные ожидания» [5].

Таким образом, можно отметить, что в нейроэтике, решающей задачи социального прогнозирования, действительно присутствует склонность к спекулятивным конструкциям на базе научных исследований, поскольку рассматриваются потенциально возможные перспективы развития новых технологий и дается их оценка. Но, с другой стороны, это позволяет нейроэтике служить формой социальных опасений и ожиданий, а также площадкой для переговоров. При этом стоит подчеркнуть необходимость досконального методологического анализа концептуальных основ социального прогнозирования. И в заключение необходимо сказать, что нейроэтика должна стремиться не к наложению границ на научно-технический прогресс, а на организацию дискурса вокруг него.

Литература:

1. *Branson C.* The sociology of neuroethics: Expectational discourses and a rise of a new discipline [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.academia.edu/2097497/The_sociology_of_neuroethics_Expectational_discourses_and_the_rise_of_a_new_discipline (Дата обр.: 21.10.2019);

2. *Parsons E., Johnson J.* Does it make sense to speak of neuroethics? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.academia.edu/10745190/Does_it_make_sense_to_speak_of_neuroethics_Three_problems_with_keying_ethics_to_hot_new_science_and_technology (Дата обр.: 21.10.2019);

3. *Henry S., Plemmons D.* Neuroscience, Neuropolitics and Neuroethics: The Complex Case of Crime, Deception and fMRI [Электронный доступ] – Режим доступа: https://www.academia.edu/3156669/Neuroscience_Neuropolitics_and_Neuroethics_The_Complex_Case_of_Crime_Deception_and_fMRI (Дата обр.: 21.10.2019);

4. *Vidal F.* Historical and ethical perspectives of modern neuroimaging [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.academia.edu/8953598/Historical_and_Ethical_Perspectives_of_Modern_Neuroimaging (Дата обр.: 21.10.2019);

5. *O'Connell G.* Can it read my mind? [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.academia.edu/4839140/Can_It_Read_My_Mind_--_What_Do_the_Public_and_Experts_Think_of_the_Current_Mis_Uses_of_Neuroimaging (Дата обр.:21.10.2019).

ВООБРАЖЕНИЕ И ЕГО РОЛЬ В ПОЗНАНИИ

Ю.Д. Шелкова, М.И. Нестерова, Е.А. Мальцева

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, shelkova299@gmail.com**

В работе проводится анализ воображения как когнитивной способности человека, выделяются его характерные черты. Утверждается ценность воображения для всех видов познания, в том числе художественного и научного. Выделяются функции воображения в научном познании – эвристическая, методологическая, прогнозирующая, компенсаторная, контрольно-корректирующая.

The article analyzes the imagination as a person's cognitive ability, distinguishes its characteristic features. The value of amazement is affirmed for all types of cognition, including artistic and scientific. The functions of imagination in scientific cognition are distinguished - heuristic, methodological, predictive, compensatory, control and corrective.

Воображение является важным свойством человека, проявляющимся в разных сферах его жизни и изучаемым различными науками. О воображении часто говорят в связи с художественным творчеством, психологическими процессами, но редко связывают с научной познавательной деятельностью. Роль воображения в познании – вопрос, которым должна заниматься и занимается философия.

Воображение – это «процесс мыслительной деятельности, состоящий в создании и преобразовании образов и образных представлений» [2, с. 42]. Воображение является составной частью творческого процесса, оно дает возможность соединять рациональное и чувственное начала, образно представлять себе любой объект действительности

Один из возможных сценариев развития человека связан с той ролью, которую играет в жизни человечества такой дар, как воображение. Вряд ли человечество могло бы существовать, если бы люди были его лишены.

В качестве характерных черт воображения называют возможность непосредственного усмотрения связи вещей, их сходств и различий; переработка чувственных образов в общие понятия; «схватывание» це-

лого до его детального анализа; возможность переноса свойств одного объекта на другой и др. Важным признаком воображения является его созидательный характер.

Креативная способность воображения проявляется в разных сферах существования человека, но наиболее ярко – в сфере познания, причем, в разных его видах – в религиозном, художественном, научном. Так, в художественной деятельности автор задействует так называемое «творческое воображение» и создает новые образы, воплощающиеся в оригинальных произведениях искусства. Результатом художественного познания действительности является художественный образ, нередко это образ-предвосхищение, связывающий современность с будущим. Рождение такого образа невозможно без воображения.

О ценности воображения для художественной деятельности писал Ф. Бэкон: «Не подлежит сомнению, что... в области суждения и области действия, роль своего рода посла, или посредника, или поверенного как той, так и другой стороны играет воображение» [1, с. 277], т.е. автор расширяет возможности воображения и утверждает его необходимость и в научном познании.

В научной деятельности воображение выполняет разнообразные функции, назовем некоторые. Это мотивационная функция – воображение активизирует ученого, увлекает его, побуждает к исследованию (это может быть как толчок к занятию наукой вообще, так и стимулирование интереса к конкретной исследовательской области).

Эвристическая функция – способность к воображению позволяет ученому выдвигать новые идеи, находить новые способы решения научных проблем, придавая им наглядность, образность.

Функция программирования и прогнозирования познавательной деятельности – воображение помогает создать модель промежуточного и конечного продукта.

Методологическая функция – воображение участвует в различных исследовательских процедурах, в методах научного исследования, в частности, велика роль воображения в таком методе, как мысленный эксперимент.

Компенсаторная функция – с помощью воображения ученый может достроить гносеологический образ в ситуации нехватки информации, что ярко проявляется в таких науках как палеонтология, археология и т.п.

Контрольно-корректирующая функция – воображение позволяет находить и исправлять ошибки, совершенствовать способы проведения исследования.

Сложное функционирование воображения прослеживается на всех этапах научного познания, но особенно ярко оно проявляет себя на стадиях планирования, моделирования, знакового оформления результатов.

Таким образом, воображение, являясь важнейшей личностной характеристикой человека, играет значительную роль в его познавательной деятельности. Воображение несет в себе творческий заряд, движущий человечество вперед, позволяющий делать открытия, создавать новое.

Литература:

1. Бэкон Ф. Сочинения в 2-х тт. М.: Мысль. 1977. Т.1. 590 с.
2. Фарман И.П. Воображение // Энциклопедический словарь по эпистемологии. М.: Альфа-М. 2011. С. 42-43.

СЕКЦИЯ ПСИХОЛОГИЯ

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ КАК УСЛОВИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СЛУЖЕБНО-БОЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Г.М. Алимуратов, В.О. Несмиянов, А.Н. Завьялова
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Россий-
ской Федерации, г. Новосибирск, anz66@mail.ru**

Статья посвящена актуальным вопросам адаптации военнослужащих к военно-профессиональной деятельности. Специфика адаптации заключается в воздействии на организм военнослужащего ряда факторов, характерных для военно-профессиональной деятельности. Успех процесса адаптации зависит полностью от уровня компетентности, подготовленности в вопросах обучения и воспитания, знания психологии адаптации солдат командирами. Авторами сформулированы определенные рекомендации по повышению эффективности работы офицеров подразделения по адаптации военнослужащих к условиям военной службы.

The article is devoted to pressing issues of adaptation of military personnel to military professional activities. The specificity of adaptation lies in the impact on the body of a warrior of a number of factors characteristic of military professional activity. The success of the adaptation process depends entirely on the level of competence, preparedness in issues of training and education, knowledge of the psychology of adaptation of soldiers by commanders. The authors formulated certain recommendations to improve the efficiency of the unit's officers in adapting military personnel to military service conditions.

За последние годы вся наша страна, в том числе войска национальной гвардии, претерпевают серьезные изменения. Реализуются Стратегия национальной безопасности и Военная доктрина, представляющие собой систему официально принятых в государстве взглядов на подготовку к вооруженной защите и вооруженной обороне Российской Федерации, и обеспечение государственной и общественной безопасности. В связи с этим особое внимание в работе современных военных уделяется прогнозированию и обеспечению адаптации военнослужащих по призыву к военной обстановке и различным условиям службы.

В этих условиях проблемы социально-психологической адаптации молодых солдат к военной службе приобретают особую актуальность. Современный солдат характеризуется, прежде всего, изменением ценностных ориентаций и потребностно-мотивационной сферы. Отсутствие

позитивных качеств или слабое их развитие, наличие отрицательных поведенческих привычек и особенности характера у некоторых молодых людей призывного возраста значительно снижают адаптационные способности личности и тормозят процесс социальной и психологической адаптации молодого солдата. К основным типам социально-психологической адаптации молодых солдат к военной службе относятся: адаптация к отношениям с командирами; адаптация к межличностным отношениям с равными по служебному положению в сфере быта, личностных отношениях.

Таким образом, сущность социально-психологической адаптации человека в военной команде заключается в том, что это двусторонний процесс установления официальных и неофициальных (личных) отношений между личностью и воинским коллективом на начальном этапе. Этап их взаимодействия опосредуется ценностями, содержанием и организацией совместной военной деятельности, результатом которой является, с одной стороны, адаптация личности к коллективу, а с другой - принятие молодого бойца в коллектив, взаимопонимание, согласование ценностных ориентаций нового члена и военной команды [5].

В условиях службы молодые бойцы также должны адаптироваться к воздействию определенных факторов различной продолжительности и интенсивности. И успех этого процесса, возможность быстрого вступления в команду вооруженных сил зависят как от самого человека, так и от помощи командира [1].

Проанализировав проблему социально-психологической адаптации военнослужащих, возможно сформулировать некоторые рекомендации по повышению эффективности работы офицеров подразделений с целью адаптации военнослужащих к условиям военной службы.

Период начальной военной подготовки – это психологический поворот в жизни каждого молодого воина. За это время резко изменяются условия жизни, характер его деятельности, его окружение, система взаимоотношений, его правовой статус и статус в военном коллективе. Основная задача – обеспечить эффективную адаптацию молодых солдат к условиям жизни и деятельности военных. В это время просветительская работа с молодыми солдатами предусматривает:

- активное формирование у них основных установок и навыков военной службы, сознательное выполнение воинской обязанности, дисциплина и уважительное отношение к командирам и начальникам;
- ознакомление с историей и традициями подразделения, с различными военными специальностями;
- изучение в системе морально-психологической подготовки установочных учебных тем, внесение в них общих положений о военной

службе, военных уставах и законах, о правилах и нормах взаимоотношений в воинском коллективе, о значении и роли дружбы и военного партнерства;

- разъяснение молодым воинам требований военной присяги и уставов, сущности и содержания героизма и мужества, верности Боевому знамени части;

- проявление постоянной заботы о молодых солдатах, обеспечение атмосферы доброй воли и внимания к ним, а также четкая организация работы всех служб содержания воинской части;

- постоянное изучение моральных, психологических и деловых качеств молодых солдат, проведение индивидуальной воспитательной работы с военнослужащими, отличающимися замкнутостью, отклонениями в психике и поведении, ставшими объектом шуток и насмешек, остро тоскующих по дому;

- организация изучения и разъяснения общего военного положения, ведение бесед и информации по темам военного, патриотического, правового и нравственного воспитания, ознакомление молодых воинов с мерами ответственности за дисциплинарные и военные преступления, разъяснение порядка поведения в случаях посягательств недисциплинированных солдат;

- решительное подавление любых попыток сержантов и солдат старшего призыва оказать психологическое воздействие на молодых солдат, оскорбляя их достоинство[4];

- подготовка и проведение торжественного принятия молодыми солдатами военной присяги, приглашение на это мероприятие их семей и друзей.

Большое влияние на воинов оказывает начальный период службы непосредственно в подразделении. Строгое соблюдение условий военной службы и быта, единообразные постоянно высокие требования и контроль со стороны командиров и начальников, систематические учения постепенно втягивают молодых солдат в режим и уставной порядок, в то же время выступают в качестве очень важных факторов формирования моральных и психологических качеств. Благодаря влиянию этих факторов происходит быстрое накопление опыта, необходимых умений и навыков военного поведения.

Формирование военно-командных навыков является одной из важнейших задач воспитательной работы в начальный период службы. Воспитательная работа в этот период должна быть направлена на формирование у молодых солдат позитивной мотивации к овладению военной специальностью и добросовестно выполнять гражданский долг по защите Родины [2].

Растущая сложность задач, стоящих перед войсками Национальной гвардии, определяет все более высокие требования к профессиональной деятельности солдат. Одной из проблем эффективного выполнения молодыми солдатами своих функциональных обязанностей заключается в достижении высокой приспособляемости к условиям военной службы. В связи с этим процесс социально-психологической адаптации к условиям военной службы становится очень важным.

Адаптация - один из самых важных процессов, происходящих с молодым человеком, который начинает военную службу. Организация процесса адаптации молодого воина является неотъемлемой частью работы командира. Деятельность солдата, его желание служить и выполнять свои задачи во многом будут зависеть от этого процесса в будущем. Качество решения поставленных перед командующими задач во многом зависит от умения правильно организовать работу с первыми днями службы [3, с. 263]. Быстрая адаптация поможет укрепить военную сплоченность, коллективизм солдат и формирование здоровой и дружеской атмосферы в подразделении. Нынешние и предстоящие достижения военнослужащих и процесс их профессионального развития зависят от того, сколько времени и различных затрат потрачено на процесс адаптации.

Литература:

1. Алимбаева Б.Ш., Антилогова Л.Н., Шабышева Ю.Е. Влияние адаптивных способностей на социально-психологическую адаптацию обучающихся младших курсов к условиям военного вуза // В сборнике: Психолого-педагогические исследования в Сибири Омск, 2018. С. 43-45.
2. Зайцев Н.Н., Левченко Д.В., Бугаев В.А. Критерии оценки развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 1. С. 294-303.
3. Зайцев Н.Н., Левченко Д.В., Корсаков А.С. Проблема педагогического сопровождения развития управленческой компетентности командиров подразделений войск национальной гвардии Российской Федерации // Гуманитарные и социальные науки. 2017. № 6. С. 262-268.
4. Карабанова О.Р., Повираева М.В., Нурумбетова М.Б. Влияние агрессивности и враждебности на социально-психологическую адаптацию курсантов военного вуза // Военный научно-практический вестник. 2016. № 2 (5). С. 155-159.
5. Утюганов А.А. Ценностно-смысловые компоненты профессиональных компетенций будущих офицеров национальной гвардии // Си-

ДИАГНОСТИКА И РАЗВИТИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ СТУДЕНТОВ КАК УСЛОВИЕ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Д.А. Белая, В.М. Николаенко

Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск, princessadasha@yandex.ru

На эффективность обучения большое влияние оказывает развитие таких познавательных процессов психики человека, как внимание и память. Невысокий уровень развития внимания и памяти снижает качество обучения и ухудшает деятельности других познавательных процессов. Для тренировки внимания и памяти важно подобрать правильные методики, позволяющие повышать их эффективность. В статье описаны результаты исследования внимания и памяти студентов и проектные мероприятия по разработке специального онлайн-тренажера.

The effectiveness of training is greatly influenced by the development of such cognitive processes of the human psyche as attention and memory. Low level of development of attention and memory reduces the quality of learning and impairs the activity of other cognitive processes. To train attention and memory, it is important to choose the right techniques to improve their effectiveness. The article describes the results of the study of attention and memory of students and project activities for the development of a special online simulator.

Уже на первых учебных занятиях в университете можно заметить различия между студентами – одни успевают на «отлично» и быстро схватывают информацию, а другие медленно усваивают материал и имеют проблемы с учебой. Существует много причин процесс адаптации студентов к учебному процессу. Одной из самых важных причин данного явления является уровень развития таких психических познавательных процессов, как внимание и память.

Внимание – это направленность и сосредоточенность сознания (психической деятельности) на объекте, имеющем для личности устойчивую или ситуативную значимость [2].

Память - это психический процесс приобретения, хранения, удержания и воспроизведения информации. Именно уровень развития памяти определяет успешность развития навыков ораторского искусства, устного счета, скоротечнее – всего процесса обучения студентов [1].

Для диагностики уровня развития внимания и памяти студентов было проведено исследование на большом массиве студентов факультета

«Управление персоналом», обучающихся по трем направлениям подготовки: «Государственное и муниципальное управление», «Управление персоналом», «Реклама и связи с общественностью» – 85 респондентов.

В исследовании были использованы следующие методики: корректурная проба (Тест Бурдона) для диагностики объема, концентрации и устойчивости внимания; Тест Мюнстерберга для определения избирательности внимания; Методика «Расстановка чисел» для диагностики распределения внимания; Методика «Числовые ряды»; Методика «Запоминание логически не связанного материала»; Методика «Запоминание чисел»; Методика «Оперативная память»; Методика определения кратковременной памяти; Методика диагностики произвольной и произвольной памяти; Методика «Образная память» [2].

В ходе исследования были получены следующие результаты:

1. Студенты обладают низким уровнем распределения внимания. Примерно у половины респондентов (47%) был выявлен низкий уровень, 43,50% имеют нормальный уровень;

2. Треть респондентов имеет проблем с развитием такого свойства внимания, как объем. У 32,94% диагностирован объем внимания ниже нормального, у 67,06% данный показатель в норме;

3. Около половины респондентов имеют хороший уровень избирательности внимания (45,88% – «хорошо», 47,7% – «отлично»);

4. У 40% респондентов хороший уровень концентрации внимания, однако 31,75% имеют очень низкий уровень концентрации внимания;

5. Около половины респондентов имеют хороший уровень устойчивости внимания (47% – хороший уровень, 9,4% – отличный уровень).

6. Образная память у 95,55% респондентов находится на нормальном уровне, только у 4,45% выявлен низкий уровень.

7. Более половины респондентов имеют плохой уровень слуховой памяти, «удовлетворительно» – 42,22% опрошенных;

8. Уровень запоминания логически не связанного материала у более половины респондентов соответствует уровню «удовлетворительно», 6,67% имеют отличный уровень;

9. Нормальный уровень оперативной памяти – 37,77% респондентов. Более половины респондентов (62,23%) – уровень ниже нормы;

10. Плохой уровень зрительной памяти имеют 46,67% опрошенных, примерно равное количество уровни «очень хорошо» и «отлично»; у 15,56% респондентов обнаружен уровень ниже нормы;

11. Кратковременная память ниже нормального уровня выявлена у 75,57% респондентов.

12. Образная память у 95,55% респондентов находится на нормальном уровне, только у 4,45% выявлен низкий уровень.

Выявленные в ходе исследования проблемы развития памяти студентов: студенты имеют низкий уровень распределения и устойчивости внимания; проблемы с концентрацией внимания; низкий уровень слуховой памяти, зрительной памяти, оперативной, кратковременной и произвольной памяти. Результаты исследования могут быть использованы педагогами при построении плана занятий.

В качестве одного из способа решения проблемы предлагается с привлечением психологов и IT-специалистов создать специальную программу по тренировке внимания и памяти. Данная программа будет являться онлайн-тренажером, в котором студент проходит вводное тестирование, определяющее уровень развития различных свойств внимания и памяти. Программа обрабатывает результаты и автоматически подбирает количество упражнений для каждого студента, уменьшая временные и физические затраты на обработку результатов. Каждое упражнение будет представлено в виде онлайн-игры, что вызовет интерес у студентов. Макет данной программы представлен на рисунке 1.

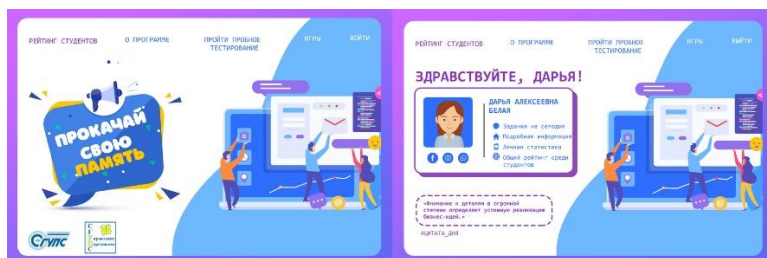

Рис. 1 – Макет онлайн-тренажера «Прокачай свою память»

Литература:

1. Боднар А. М. Психология памяти: курс лекций: учебное пособие. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2014. – 101 с.
2. Гиппенрейтер Ю. Б. Психология внимания // Ю. Б. Гиппенрейтер, В. Я. Романов – АСТ, 2008 г. – 704 с.
3. Чернобай А. Д. Методики диагностики свойств восприятия, внимания и памяти. – Владивосток, 2005. – 53 с.

ОБЗОР ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОЦЕССА ВЗРОСЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

В.В. Денисов, С.С. Гвоздецкая

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vladen.00@mail.ru

В статье анализируются явление пролонгации периода взросления. Рассматриваются психологические особенности процесса взросления и современные представления на этот феномен в разных странах.

The article analyzes the phenomenon of prolongation of the growing period. The paper considers psychological characteristics of the growing process and modern ideas on this phenomenon in different countries.

В современном мире, молодые люди все чаще сталкиваются с тенденцией замедления процесса взросления.

По мнению М. Карвата и В. Миляновского[2], специфичность молодежи как социальной группы проявляется в том, что она находится как бы в стадии подготовки к полноценной общественной жизни.

Происходят перемены в детско-родительских отношениях. Как считает доктор психологических наук Н.Н. Толстых, современные молодые люди не только не хотят избавиться от родительской опеки, но, напротив, все больше демонстрируют потребность в родительской поддержке — как материальной, так и эмоциональной. Для таких людей в английском языке появилось специальное название — **кидалты** (kid-adult — в буквальном переводе — ребенок-взрослый). Словом «кидалт» принято обозначать взрослого, сохраняющего детские увлечения. Кидалтам, отмечает М. Дворник [5], свойственны психологический и социальный инфантилизм, избегание ответственности, неприятие идентичности взрослого.

Во многих странах Запада зафиксирован новый феномен, получивший название «**дети-бумеранги**» (**boomerangchild**). Дети-бумерангами называют молодых людей, которые после окончания школы, вначале пробуют жить самостоятельно, но затем довольно быстро возвращаются в родительский дом[5].

В Китае, до сих пор сильны традиции конфуцианства. Это означает для молодых людей предписание уважать родителей и пожизненно о них заботиться. Однако последние 20 – 30 лет в китайском обществе наблюдается мода на «кавайность». **Кавайность** (от китайского – вызывать любовь) — это способность внешним видом и манерой поведения вызывать у других людей чувство нежности, желание защитить, позаботиться. Можно предположить, что одновременно китайцы в определен-

ном смысле остаются «вечными детьми», всю жизнь, сохраняя зависимость от родителей [5].

Делая анализ современного взросления, Н.Н. Толстых, указывает, что общество озабочено увеличением числа молодых людей, которые в возрасте от 25 лет предпочитают проживать с родителями. Автор пишет, что для таких молодых людей было придумано название «**твикстеры**». Твикстер – от английского «twixt» - между, т. е. человек, находящийся между детством и взрослостью. Твикстеры обычно либо безработные, либо часто меняют работу в поисках высокооплачиваемой интересной. Часто меняют и сексуальных партнеров, чтобы найти ту или того, с кем можно было бы создать счастливую семью. В Италии таких молодых людей называют «bamboccioni» (большие мальчики – куклы), в Англии — «sponge» (губка), в Германии – «nesthocker» (птенец, живущий только в гнезде), в Японии – «parasitesingle» (одинокие паразиты) [5].

Автор исследования: «Почему подростки не спешат взрослеть», А.А. Бочавер[1], выявила несколько проблем, одной из которых является возникновение альтернативных моделей взрослости. **По мнению автора, взрослению также мешают широкие возможности и гонка за образованием.** В современном мире особенно значимо образование. От него во многом зависит уровень жизни человека, его самореализация. Однако абсолютизация образования, по мнению А.А. Бочавер, приводит к «исключению ребенка из решения бытовых задач».

Доктор психологических наук, С.М. Ветницкая[4], выделяет проблему экономической зависимости молодежи от родителей. В своей массе **молодежь недостаточно обеспечена материально**, она вынуждена полагаться на финансовую помощь родителей.

Доктор философских наук С.А. Лишаев [3] считает, что современный молодой человек живет в комфортной, безопасной, обустроенной среде. Болезненность взаимодействия с реальностью за пределами родительского дома способствует замыканию части юношей в четырех стенах, предпочитая живому общению взаимодействие с компьютером. Застрывшие в четырех стенах и в сети подростки с большой вероятностью сохранят инфантильные черты в своем поведении.

В современном языке также появилась специальная терминология обозначения для родителей, которые выбирают чрезмерно контролирующую воспитательную модель, появился термин – «родители-вертолеты» (англ. HelicopterParent). Данный термин можно встретить в большом количестве зарубежных научных исследованиях посвященных вопросам воспитания, проблем с самостоятельностью и готовности к взрослой жизни у молодежи.

В своей работе J. Lee и S. Kang [6], анализируя исследования разных авторов изучающих родителей-вертолетов, приходят к выводу, что такие родители характеризуются сверх контрольным воспитанием детей без предоставления ребенку достаточной автономии для решения проблем (LeMoigne и Buchanan, 2011; Schiffrin et al., 2014; Segrin et al., 2012). Вопрос о связи стиля воспитания родителей-вертолетов и психологической адаптацией у взрослых людей, дает неоднозначные результаты. В большинстве современных исследований разных стран, на которые ссылаются авторы, J. Lee и S. Kang, сообщалось, что воспитание, при котором молодые люди чувствовали, что их родители чрезмерно вовлечены в их жизнь, прямо или косвенно связано с негативными последствиями, такими как симптомы депрессии, тревожность и более низкая удовлетворенность жизнью. В этих исследованиях, авторы предполагают, что навязчивая, контролирующая природа такого стиля родительского поведения, вступает в противоречие с желанием молодых людей к автономии и, таким образом, стимулирует депрессивные симптомы. Находясь в финансовой зависимости от родителей-вертолетов, их уже взрослые дети могут испытывать эмоциональные трудности, связанные с принятием самостоятельных решений без влияния родителей (Darlow et al., 2017; Kouros et al., 2017; Reed et al., 2016; Schiffrin et al., 2014).

Некоторые исследователи, однако, обнаружили положительную связь с психологической адаптацией и отношениями между родителями и детьми. Например, авторы приводят исследование Finger et al. (2012), где, взрослые дети (18–41 год), которые получали родительскую поддержку несколько раз в неделю или чаще, сообщали о лучшей психологической адаптации, чем те, кто поддержки не получал.

L.M. Padilla-Walker и L.J. Nelson [7], считают, что зрелость – это период времени, в течение которого молодые люди желают и стремятся к большей самостоятельности в принятии решений и финансах. Однако, большинство 18–25-летних (то есть, молодых людей в США) не считают себя взрослыми, и большинство их родителей не считают своих детей взрослыми. В результате многие родители чувствуют, что им нужно помогать своим детям ориентироваться в этом периоде экспериментов и исследований, в то же время, не предоставляя им автономии, которую они хотят.

Таким образом, как считает О.В. Курашева, период молодежной субкультуры – время, в течение которого молодые люди должны эмансипироваться от родительских норм и ценностей и подготовиться к самостоятельным зрелым отношениям, как в семье, так и в профессии. [2]. Но сейчас можно сделать вывод о том, что процесс взросления в условиях

современного общества заметно отличается от того, как он проходил десятилетия назад. Так в современном обществе появились разные термины как для молодежи: кидалт, твикстер, так и для их родителей – вертолетные, которые не предоставляют своим детям достаточной автономии для решения проблем и принятия решений. С. А. Лишаев считает, что замедление взросления означает, что молодость из сравнительно короткого, переходного от детства к зрелости возраста превращается в продолжительный период жизни [3]. На сегодняшний день существенно поменялись критерии взрослости. В последние годы критерии становятся все более субъективными, внутренними (самостоятельность, ответственность за принимаемые решения и поступки). Все чаще исследования указывают на деформацию образа взрослости в обществе. С одной стороны, наблюдается тенденция к раннему взрослению: стремление к финансовой независимости, ранние половые отношения, общение на равных с взрослыми и пр. С другой стороны, отмечается инфантилизация подрастающего поколения, неспособность или нежелание самостоятельно принимать решения и действовать. Отсюда возникает необходимость более глубокого исследования в данной области.

Литература:

1. Бочавер А.А., Жилинская А.В., Хломов К.Д. Перспективы современных подростков в контексте жизненной траектории // Современная зарубежная психология. – 2016. – Том 5, № 2. – С. 31–38.
2. Курышева О.В. Психологическая характеристика молодежи как возрастной группы // LogosetPraxis. – 2014. - № 1. – С. 67-75.
3. Лишаев С.А. Вестник Самарской гуманитарной академии // Серия «Философия. Филология.» – 2016. – № 2(20). – С. 110 – 132
4. Макарин А.И., Ветвицкая С.М. Молодежь в России сегодня: Ценностные установки и проблемы // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 6. – С. 120.
5. Толстых Н.Н. Современное взросление // Консультативная психология и психотерапия. - 2015. - Том 23, № 4. – С. 7–24.
6. Lee J., Kang S. Perceived helicopter parenting and korean emerging adults' psychological adjustment: the mediational role of parent-child affection and pressure from parental career expectations // Journal of Child and Family Studies. - 2018. – vol 27 (11). – p. 3672-3686.
7. Padilla-Walker, L.M., Nelson, L.J. Black hawk down? Establishing helicopter parenting as a distinct construct from other forms of parental control during emerging adulthood // Journal of Adolescence. – 2012. - vol 35, 2012. - p. 1177–1190.

ВЗАИМОСВЯЗЬ МОТИВАЦИИ ГЕЙМЕРА MMORPG (МАССОВАЯ МНОГОПОЛЬЗОВАТЕЛЬСКАЯ РОЛЕВАЯ ОНЛАЙН-ИГРА) С ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРОЙ

Д.Р. Зезюкина, Н.В. Панова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, darina13elis@yandex.ru**

В работе представлены результаты исследования особенностей мотивации онлайн-гейминга у игроков MMORPG юношеского возраста, стаж игры которых составляет более 5 лет с ценностно-смысловой сферой.

The paper presents the results of the study, the relationship of the meaning of life orientations and the motivation for online gaming among MMORPG players of youthful age, the experience of which is more than 5 years.

В настоящее время активно ведутся споры о характере воздействия увлеченности MMORPG на социализацию и образ жизни человека: некоторые исследователи (К. Андерсен, К. Е. Диллом, А. Г. Дуглас и др.) уверены, что игровая компьютерная увлеченность оказывает сугубо негативное влияние [1], другие же (Н. Йи, Б. Энджи и П. Ваймер-Хастингс, Х. Коул), ссылаясь на интеракцию внутри массовых многопользовательских ролевых онлайн-игр, заявляют, что говорить о ее исключительно негативном взаимодействии на социализацию и ценностно-смысловую сферу нет оснований [2].

Одна из работ, ломающая стереотипы, которые касаются социальных взаимодействий и ценностно-смысловых сфер геймеров онлайн и оффлайн, — исследование Х. Коул и М. Гриффитса [2]. Им удалось доказать, что MMORPG являются высоко социальными средами, и утверждать, будто влияние этих игр на социальную деятельность и образ жизни игроков сугубо негативно, нельзя. Коул и Гриффитс проанализировали несколько аспектов (дружба, симпатия, в пределах MMORPG, влияние игры на семейные отношения, игра в компании реальных друзей или семьи, обсуждаемые вопросы среди онлайн-друзей, “онлайн дружба против офлайн дружбы”) социальной деятельности геймеров [2]. Отечественных исследований по данной теме очень мало, а многие диагностические методики, разработанные зарубежными авторами не адаптированы под русскую выборку.

Объект исследования: мотивация онлайн-гейминга игроков MMORPG.

Предмет исследования: взаимосвязь мотивации онлайн-гейминга с смысложизненными ориентациями геймеров MMORPG.

Гипотезы:

1. Существует взаимосвязь между показателями по тесту мотивация гейминга, смысловыми ориентациями (цель, процесс, результат, ЛК-Я, ЛК-Ж) и ценностными ориентациями:

1.1 Для мужчин:

а) Чем выше показатели по шкале “Внешняя регуляция”, тем будет выше общий показатель осмысленности жизни достижения.

б) Чем выше показатели по шкале “Идентифицированная регуляция”, тем ниже показатели по шкале установление активных социальных контактов.

1.2 Для женщин:

а) Чем выше показатели по шкале “Идентифицированная регуляция”, тем выше показатели по шкале, отражающим установление социальных контактов и семейной жизни, а также развитие себя.

б) Чем выше показатели по шкале “Интроецированная регуляция”, тем ниже показатели СЖО (цели, процесс и ЛК-Я, ЛК-Ж).

Для проверки гипотез нами было проведено исследование с применением метода психологического тестирования (тест смысловых ориентаций (СЖО), Д. А. Леонтьева [3], Морфологический тест жизненных ценностей (МТЖЦ) В. Ф. Сопова, Л. В. Карпушиной [4], «Шкалы мотивации гейминга» (GAMS), Н.А. Ивановой [5]) и метода математической обработки (коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена).

В исследовании приняли участие 42 человек (увлекающиеся играми MMORPG более 5 лет), в возрасте от 20 до 25 лет; из них 21 девушка и 21 юноша.

Описание результатов

Проведенное исследование позволило нам получить следующие результаты, для юношей, вошедших в нашу выборку характерно по тесту “Gaming Motivation Scale (GAMS)”: высокие баллы по шкале “Внутренняя мотивация”, отражающее внутреннее побуждение играть в компьютерные игры (исследовательские мотивы или развитие навыков и обучение, также поиск острых ощущений и адреналина). Эти же результаты были характерны для зарубежной выборки. По опроснику СЖО Д.А. Леонтьева: пониженный уровень насыщенности, интереса в жизни - признак неудовлетворенности своей жизнью в настоящем; при этом, однако, ей могут придавать полноценный смысл воспоминания о прошлом или нацеленность на будущее. Остальные показатели по опроснику вошли в норму. По тесту МТЖЦ В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной: высокие показатели по шкале сфера увлечений, что характерно для игроков онлайн-игр, которые уделяют достаточно много времени игре,

возможно без игры будут считать, что жизнь неполноценна. Остальные показатели так же вошли в норму.

Для девушек характерно по тесту “Gaming Motivation Scale (GAMS)”): высокие показатели по шкале “Идентифицированная регуляция” — разновидность внешней мотивации, отражающая побуждение играть, обусловленное отношением к играм как к деятельности, имеющей особое значение, как-то сопряженной с личными целями человека, а так же высокие показатели по шкале “Внешняя мотивация”. По опроснику СЖО Д.А. Леонтьева: все показатели вошли в норму, характерно для людей имеющих цели в жизни, удовлетворенных в процессе и интересе жизни, а так же осмысленность прожитой жизни. По тесту МТЖЦ В.Ф. Сопова и Л.В. Карпушиной: так же высокие показатели в сфере увлечение, как и у юношей, хобби(онлайн-игра) имеет важное место в жизни девушек. Высокие показатели в сфере семейной жизни, значимость для человека всего того, что связано с жизнью его семьи, отдают много сил и времени решению проблем своей семьи, считая, что главное в жизни - это благополучие в семье.

Анализ результатов

При исследовании взаимосвязей между мотивацией онлайн-гейминга смысложизненными ориентациями нами были получены корреляции, подтверждающие гипотезы.

Были выявлены следующие связи:

1. Положительная взаимосвязь между показателями для мужчин по шкалам внешняя регуляция, цели в жизни, локус контроля-Я и общим показателем осмысленности жизни, говорит о том, что мотивация в игре отражающая внешнее побуждение (призы, награды, признание) тесно связана с планированием жизни, свободой выбора, которая помогает построить жизнь в соответствии со своими целями и задачами.

2. Положительная взаимосвязь между показателями для женщин по шкалам идентифицированная регуляция, активные социальные контакты, развитие себя в сфере семейной жизни, говорит нам о том, что внешняя мотивация, связанная с личными целями человека, способствует развитию активных социальных навыков и стремление изменять к лучшей особенности своего характера. И отрицательная взаимосвязь между показателями для мужчин по шкалам внешней регуляции и активными социальными контактами.

3. Отрицательная взаимосвязь между показателями по шкалам интроецированная регуляция и смысложизненными ориентациями (цель, процесс жизни, ЛК-Я, ЛК-Жизнь), т.е. мотивация отражающая внешнее побуждение к игре под давлением внутренней вины или тревоги обост-

ряет отсутствие жизненных целей, эмоционально насыщенной и наполненной смыслом жизни, а также неуверенность в себе, фатализм.

Вывод

Большинство показателей по тестам СЖО и МТЖЦ были в норме, только юношам был характерен уход от реальной жизни в игру и неудовлетворенность процессом жизни, отметим, что игра не накладывает на личность негативных последствий и не изменяет ценностно-смысловую сферу человека. Можно предположить, что девушки видят возможность познакомиться с парнем в онлайн-играх, так как для них очень важна сфера семейной жизни, а юноши видят в своем увлечении возможность реализовать себя, например через киберспорт.

Наши данные подтверждают данные зарубежных исследователей о позитивном влиянии онлайн-игр.

Литература:

1. Lo S. K., Wang C. C., Fang W. Physical interpersonal relationships and social anxiety among online game players // CyberPsychology & Behavior. 2005. Vol. 8. Nr 1. P. 15–20.
2. Cole H., Griffiths M.D. Social interactions in massively multiplayer online role-playing gamers // CyberPsychology & Behavior. 2007. Vol. 10. Nr 4. P. 575–583.
3. Тест смысло-жизненных ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. – 2-е издание. – Москва : Смысл, 2006. – 18 с. – (Психодиагностическая серия). – ISBN 5-89357-088-X.
4. Сопов В.Ф., Карпушина Л.В. Морфологический тест жизненных ценностей: Руководство по применению. Методическое пособие / В.Ф. Сопов, Л.В. Капушина Самара: Изд-во Сам ИКП - СНЦ РАН, 2002.- 56 с
5. Иванова Надежда Александровна, Артемов Антон Владимирович, Волохонский Владимир Львович, Дубик Софья Викторовна Мотивация онлайн-гейминга в контексте теории самодетерминации (Sdt) // Вестник СПбГУ. Серия 16: Психология. Педагогика. 2016. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/motivatsiya-onlayn-geyminga-v-kontekste-teorii-samodeterminatsii-sdt>

ВЗАИМОСВЯЗЬ СТИЛЕЙ МЫШЛЕНИЯ И МОТИВАЦИИ К ОБУЧЕНИЮ У СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

В.И. Иванова, А.В. Тараканов

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, loginein@yandex.ru**

Представлена задача исследования взаимосвязи стилей мышления и мотивации к обучению: выявить специфику особенностей мышления и мотивации учебной деятельности студентов гуманитарных и технических направлений. На основе вышесказанного, планируется проверить гипотезы о том, что:

1) существует достоверные различия в выраженности различных стилей мышления и мотивов учебной деятельности у студентов технических и гуманитарных направлений подготовки, а именно:

А) У студентов технических направлений подготовки наиболее выражены аналитический и реалистический стили мышления;

Б) У студентов гуманитарных направлений подготовки наиболее выражены идеалистический и реалистический стили мышления;

2) наблюдается взаимосвязь между стилем мышления и мотивацией, а именно:

А) чем выше мотивация к успеху, тем выше показатели прагматического стиля мышления;

Б) чем выше показатели прагматического стиля мышления, тем выше выраженность мотива «получение диплома»;

В) чем выше показатели по синтетическому и идеалистическому стилям мышления, тем выше выраженность мотива «получение знаний».

The task of studying the relationship between thinking styles and motivation to learning is presented: to identify specifics of thinking peculiarities and motivation of educational activities of students of humanitarian and technical directions. Based on the above, it is planned to test hypotheses that:

1) there are reliable differences in the expression of different styles of thinking and motivations of educational activity among students of technical and humanitarian directions of training, namely:

A) Students of technical directions of training have the most expressed analytical and realistic styles of thinking;

B) Students in humanitarian training areas have the most expressed idealistic and realistic thinking styles;

2) there is a relationship between thinking style and motivation, namely:

A) the higher the motivation for success, the higher the indicators of pragmatic thinking style;

B) the higher the indicators of pragmatic style of thinking, the higher the expression of the motive "obtaining a diploma";

C) the higher the indicators for synthetic and idealistic thinking styles, the higher the expression of the motive "to gain knowledge."

В нынешнее время отчётливо актуализировалась проблема недостаточной мотивации студентов в процессе обучения.

От современного студента требуется высокая активность в процессе познания и усвоения учебного материала, а также высокая мотивация к самой учебной деятельности.

Не смотря на столь высокую значимость, проблема мотивации обучения разработана недостаточно, что в свою очередь и делает работы по её исследованию актуальными.

С целью проверки выдвинутых предположений, мы провели эмпирическое исследование, направленное на исследование стилей мышления с мотивацией обучения в ВУЗе у студентов технических и гуманитарных направлений подготовки

Объектом исследования послужила мотивация к обучению в ВУЗе у студентов технических и гуманитарных направлений подготовки.

Предметом является взаимосвязь стилей мышления с мотивацией обучения в ВУЗе.

Также в исследовании были использованы следующие методики:

1) Опросник «Стили мышления», разработанный американскими психологами Р. Брэмсоном и А. Харрисоном;

2) Методика изучения мотивации обучения в вузе Т.И. Ильиной, которая дает информацию об адекватности выбора студентом профессии и удовлетворенности ею.

3) Методика изучения мотивов учебной деятельности (модификация А.А. Реана, В.А. Якунина) для определения ведущих мотивов к обучению в вузе.

4) Методика диагностики личности на мотивацию к успеху Т. Элерса для изучения мотивации достижения успеха.

Ключевой вид деятельности студентов – это учебная деятельность. А.Г. Бугрименко в своей работе [1], пишет, что бывший школьник сталкивается с целым рядом изменений при поступлении в ВУЗ, а именно: резкое снижения уровня внешнего контроля за деятельностью студента, вхождение в новую социальную общность «студенчество», изменения в структуре самой учебной деятельности.

По утверждению ученого, мотивы учения дополняются и тесно переплетаются профильными мотивами. Е. П. Ильин в своих трудах [2] пишет, что совокупность мотивов влияющих на студента зависит от социально-экономических и политических изменений произошедших в стране за последние годы. Но всё же можно выделить стабильно проявляющиеся мотивы, которые не утрачивают своего значения при различных изменениях в укладе общественного строя Основными мотивами

поступления в ВУЗ Е.П. Ильин называет: желание находиться в кругу студенческой молодёжи, большое общественное значение профессии, широкая сфера применения профессии, соответствие профессии интересам и склонностям, творческие возможности.

Также ведущими учебными мотивами студентов выступают мотивы «профессиональные» и мотивы «личного престижа», менее значимые «познавательные» и «прагматические» (получить документ о высшем образовании) [3].

В классификации П.М. Якобсона [4] первый вид мотивов называется «отрицательными». Эта группа мотивов характеризуется тем, что побуждения студента, вызваны осознанием определённых неприятностей и неудобств, которые могут возникать, если студент не будет учиться (угрозы родителей, выговоры, падение уровня престижа в глазах сверстников).

Второй вид мотивов, по его классификации, так же связан с внеучебной ситуацией, однако приводит к положительным результатам в обучении. Воздействие на студента общества, формирует у него чувство долга, которое подталкивает его получить образование, к примеру, стать полноценным членом общества, полезным для своей страны и семьи.

Третий вид мотивов побуждает учиться, он напрямую связан с процессом учебной деятельности, побуждает учиться, наблюдается потребность в знаниях, стремление познавать новое, любознательность. Такой вид мотивов позволяет получать студенту удовлетворение от роста знаний, мотивация учения отражает устойчивые познавательные интересы.

Характерно, что фактор мотивации для успехов в обучении, оказался сильнее, чем фактор интеллекта. Успехи в учебе не обнаружили достоверной и тесной связи показателями интеллекта студентов [2].

Однако у каждого человека свой индивидуальный стиль мышления. Этот тезис находит своё отражение в незамысловатых примерах, о различии мнений 2 случайных прохожих по одному вопросу.

Стиль мышления - открытая система интеллектуальных приемов и стратегий типичная для данного человека, личность которого к ним предрасположена в силу своих индивидуальных особенностей.

Р. Стернберг [6] считал, что стили обнаруживаются при равнозначном высоком уровне интеллектуального развития и соотносятся с одинаково высокой профессиональной успешностью. Кроме того, важно учитывать, что для каждого отдельного человека характерно сочетание нескольких стилей с учетом специализации каждого из них.

Аналогичная теория представлена в работах Р. Брэмсона и А. Харрисона [5], которые выделили пять стилей мышления в зависимости от

того какой тип проблем, задач и какие способы решения оказались предпочтительными для данной личности: синтетический, идеалистический, прагматический, аналитический, реалистический.

Стиль мышления не может быть худшим или лучшим, он может оказаться неудачным для какой-то отдельно взятой ситуации. У любого из стилей могут быть сильные и слабые стороны, но в отдельности они не могут быть выстроены в рейтинг от «умного» к «глупому». Стили мышления не зависят от уровня развития. Чаще всего, когда говорят о стиле мышления человека, то имеют в виду конкретный доминирующий стиль.

Таким образом, на мотивацию обучения влияют субъективные личностные факторы (в частности стили мышления), что и будет проанализировано методами математической статистики для проверки вышеприведенных гипотез.

Литература:

1. Бугрименко, А.Г. Внутренняя и внешняя учебная мотивация у студентов педагогического вуза [Текст]/А.Г. Бугрименко// Психологическая наука и образование.- 2006.- №4.

2. Ильин, Е. П. Мотивация и мотивы [Текст]/ Е. П. Ильин. – СПб.: Изд. «Питер», 2000.- С.46-64.

3. Печников, А.Н. Особенности учебной мотивации курсантов юридических вузов МВД [Текст]// А.Н. Печников, Г.В. Мухина. - Психология: итоги и перспективы. Тезисы научно-практической конференции. - СПб.- 1996.

4. Якобсон, П.М. Психологические проблемы мотивации поведения человека [Текст]/ П.М. Якобсон. - М., 1969.

5. Harrison, A.F., Brainson R.M. The art of thinking [Текст]/ A.F. Harrison, R.M. Brainson, N.Y. Berkley Books, 1984. P. 189-193.

6. Sternberg, R.J. Intellectual styles. Theory and classroom implications [Текст]/ R.J. Sternberg. In: // Pressusen B.Z. (Ed.). Learning and thinking styles: Classroom, interaction. Washington DC: Nat. Educ. Association. P. 18-42.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ, СОЗДАНЫХ В РАЗНЫХ ГРАФИЧЕСКИХ РЕДАКТОРАХ

К.А. Ковалева

Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, kristina_kovaleva_99@mail.ru

В данной статье представлено описание эмпирической работы, посвященной изучению психологии восприятия рекламного текста, оформленного в разных текстовых редакторах, также приводится анализ результатов применения методов ассоциативного эксперимента и семантического дифференциала, проводимых в режиме фокус-группы с представителями целевой аудитории для выявления психологических различий восприятия текстов, написанных разными шрифтами в разных графических редакторах.

This article describes an empirical work devoted to the study of the psychology of the perception of advertising text in different text editors. It also analyzes the results of applying the methods of associative experiment and semantic differential conducted in the focus group mode with representatives of the target audience to identify psychological differences in the perception of texts, written in different fonts in different graphic editors.

Актуальность темы изучения психологических особенностей восприятия разных рекламных текстов может быть выражена, прежде всего, в практической сфере – конкретной помощи производителям рекламы, заключающейся в том, чтобы суметь предугадать на основе результатов анализа восприятия рекламных текстов, какое впечатление они произведут на адресата, с чем у них будет ассоциироваться рекламируемый продукт.

Современные исследователи в области рекламы подчеркивают значимость психологических исследований в сфере рекламной деятельности, в частности, выделяют несколько важных направлений ее изучения, среди которых можно выделить наиболее существенные. А.Н. Лебедев-Любимов ставит проблему соотношения свободы личности и самостоятельности выбора потребителя и влияния на его выбор средствами рекламы [2], Б. Гантер анализирует осознаваемые и неосознаваемые рекламные воздействия, а также различия между воздействиями, основанными на логике и аргументах, и базирующимися на нерациональных мотивах, основанных на эмоциях и чувствах [1], Л.А. Юшкова рассматривает особенности воздействия рекламных обращений в условиях городской среды, перенасыщенной раздражителями, продолжает изучение скрытых психотравмирующих воздействий рекламы [3].

Цель данной работы заключается в исследовании особенностей психологического восприятия рекламного текста, оформленного с помощью трех разных графических редакторов.

Достижение цели предполагает решение следующих конкретных задач:

1) рассмотреть особенности восприятия рекламного текста, оформленного с использованием специальных графических редакторов;

2) провести методики ассоциативного эксперимента и семантического дифференциала с целью выявления и доказательства различий восприятия рекламного текста, созданного с использованием графических редакторов, и проанализировать полученные результаты;

3) сделать вывод относительно эффективности использования графических редакторов в рекламных обращениях.

Кратко обоснуем необходимость проведения выбранных нами методик исследования. Ассоциативный эксперимент способен выявить «цепляющие» слова и образы, способные глубоко засесть в память людей. С помощью этого метода мы узнаем, какие ассоциации возникают у респондентов после просмотра рекламного текста в разных вариантах оформления.

Метод семантического дифференциала позволяет использовать разные способы анализа, в данной статье использован анализ средних величин (среднее арифметическое), который дал нам возможность выявить усредненные оценки объектов по шкалам и таким образом сравнить объекты между собой. Благодаря этому мы узнаем, как именно респонденты воспринимают каждое из предложенных рекламных обращений.

Для исследования восприятия рекламных текстов была сформирована выборка из 27 человек в возрасте от 17 до 23 лет. Выбор данной возрастной группы обусловлен рекламируемым товаром – одним из средств по уходу за кожей. В опросе участвовали только девушки, поскольку именно они составляют целевую аудиторию данного товара.

Рекламный текст для исследования мы выбрали из журнала «Ogiflame»: «Optimals. Этим летом ты... Рада яркому солнцу. Чтобы подготовиться к лету, нужно не только обновить гардероб: уход за кожей тоже обязателен! Выбери оптимальный вариант: восстановление упругости кожи, ровный тон и защита от УФ».

С помощью графических приложений «Canva», «AppForType» и «WordSwag» данный текст был изменен.

Первый вариант: рекламный текст оформлен просто и сдержанно, однако разделен на абзацы. Во втором варианте оформления рекламного текста был добавлен фон, изменен шрифт, размер и композиция. Тре-

тий редактор полностью изменил дизайн: для фона выбрана картинка, изменен шрифт, размер и цвет текста.

Таким образом измененные рекламные тексты мы предложили нашей выборке, состоящей из потенциальных потребителей продукта.

Перейдем к описанию результатов ассоциативного эксперимента – наиболее часто встречающихся ассоциаций. В первом рекламном тексте это: простота (33%), неопределенность (17%), скука (14%), нежелание (24%), обыкновенность (17%), непривлекательность (24%), объявление (28%), безличность (24%). Как видно из наиболее частотных ассоциаций, рекламный текст был воспринят сухо, он не привлек внимания и ничем не зацепил потенциальных потребителей. Кроме того, если он и вызвал эмоциональную реакцию, то скорее негативную (скука, непривлекательность), и совсем не расположил респондентов к приобретению рекламируемого товара (нежелание).

Во втором варианте оформления рекламного обращения результаты показали следующие: приятно (24%), красота (37%), чистота (14%), минимализм (24%), оригинальность (17%), нежность (37%), современность (7%), теплота (17%), привлекательность (28%). Как видно из этих данных, рекламный текст воспринимается нежным, приятным, но в тоже время интересным и современным, то есть у него есть положительная эмоциональная окраска.

В результате проведения ассоциативного эксперимента третьего варианта оформления рекламного обращения получилось следующее: движение (27%), тепло (17%), реклама (24%), яркость (17%), привлекательность (17%), странность (24%), заманчивость (11%), солнце (24%), уход за собой (17%). Следовательно, третий вариант оформления рекламного обращения также привлек внимание представителей целевой аудитории и вызвал у них интерес.

В результате анализа результатов применения методики семантического дифференциала стало понятно, что первый вариант рекламного обращения респонденты считают классическим (1,18), взрослым (-1,5), сдержанным (-2,1), агрессивным (-0,4), серьезным (-1,6), открытым (1,6), легким (1,18), грубым (-0,5), консервативным (-1,5), простым (-2,1), резким (-0,7), примитивным (-2,1), безликим (-2,3). Несмотря на то, что текст простой, воспринимается он более отрицательно по сравнению с первым вариантом оформления.

Второй вариант оформления рекламного обращения респонденты посчитали современным (-1,3), молодежным (1,3), ярким (0,8), чувственным (1,7), романтическим (1,8), открытым (0,8), легким (1,2), утонченным (1,4), консервативным (-0,2), элегантным (0,8), мягким (1,7),

изысканным (0,8), образным (1,1). Таким образом, второй текст респонденты оценили выше первого по всем параметрам.

Результаты третьего рекламного текста показывают, что респонденты считают его современным (-1,1), молодежным (0,5), ярким (1,6), чувственным (0,6), серьезным (-0,03), открытым (0,5), насыщенным (-1,5), утонченным (0,3), новаторским (0,7), элегантным (0,8), резким (-0,7), изысканным (1), образным (1,9). Восприятие этого варианта оформления текст отличалось по многим параметрам. Мы можем отметить особенности, сближающие его со вторым вариантом, однако он оценивался как более серьезный, резкий и интересный.

Таким образом, первый способ подачи рекламного текста у представителей целевой аудитории, составившей нашу выборку, не вызывал никакого интереса и желания купить рекламируемый товар; второй вариант оформления текста привлек их внимание и расположил к себе респондентов, что отражено в результатах семантического дифференциала, третий вариант оформления вызвал яркие эмоции, побудил к совершению действий, ведущих к покупке. Однако, несмотря на это, данной аудитории больше всего понравился второй вариант оформления рекламного текста, в котором «не было ничего лишнего», а «приятный фон гармонировал со стилем шрифта».

Исходя из проведенного нами исследования, можно сделать вывод о том, что для того, чтобы продвигать продукт или услугу средствами рекламы, крайне важно знать особенности восприятия целевой аудитории. Рекламисту важно понимать, что как продукт, так и потребители индивидуальны, поэтому для создания яркого, запоминающегося и индивидуального рекламного обращения нужно тщательно выбирать вариант его оформления: цвет, размер, шрифт, а также проводить исследование и протестирование.

Литература:

1. Гантер Б. Типы потребителей: введение в психографику. — СПб.: Питер, 2016.
2. Лебедев-Любимов А., Психология рекламы. — СПб.: Питер, 2006. — 368 с.
3. Юшкова Л.А. Некоторые вопросы психологической безопасности современной российской рекламы // СМАЛЬТА: НГПУ, Новосибирск. 2019. №1. С. 78-88.

ВЗАИМОСВЯЗЬ ВЫРАЖЕННОСТИ АЛЕКСИТИМИИ С ОСОБЕННОСТЯМИ УСТАНОВЛЕНИЯ КОНТАКТА

М.С. Косинова, Н.С. Зубарева

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, marya.kosinowa@yandex.ru

Исследование проведено на 35 студентах НГТУ и направлено на изучение взаимосвязи выраженности алекситимии с особенностями установления контакта. Результаты показали, что с повышением выраженности алекситимии снижается эмоциональная осведомленность человека, начинают доминировать негативные эмоции, увеличивается нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе и возникает больше помех в установлении контактов.

The study was conducted on 35 students of NSTU and aimed at studying the relationship between the severity of alexithymia with the peculiarities of establish contact. The results showed that with an increase in the severity of alexithymia, the person's emotional awareness reduced, negative emotions begin to dominate, the unwillingness to get close to people on an emotional basis reduced and there are more barriers in establish contacts.

Введение

В 1968 году Peter Emmanuel Sifneos предложил термин Алекситимия – нет слов для названия чувств. В дальнейшем понятие «алекситимия» получило множество определений, одно из которых предложил советский психиатр Д.Б. Карвасарский: «Алекситимия является психологической характеристикой, определяемой следующими когнитивно-аффективными особенностями: 1) трудностью в определении (идентификации) и описании собственных чувств; 2) трудностью в проведении различий между чувствами и телесными ощущениями; 3) снижением способности к символизации, о чем свидетельствует бедность фантазии и других проявлений воображения; 4) фокусированием в большей мере на внешних событиях, чем на внутренних переживаниях» [5].

Нами были найдены исследования, в которых рассматривают связь алекситимии с алкогольной зависимостью [2], эмпатией [6], индивидуальными особенностями личности [4], образом жизни [3]. Алекситимия исследуется у беременных женщин [8], работников и учащихся медицинских учреждений [7], у онкологических больных [1].

В нашем исследовании мы рассмотрели связь алекситимии с особенностями установления контакта у людей, не имеющих патологий и не находящихся в группах риска.

Актуальность данного исследования заключается в том, что алекситимические проявления накладывают отпечаток на межличностное общение субъектов. В процессе установления контакта и возникают проблемы, конфликты или недопонимание, которые могут быть связаны с

неточной интерпретацией эмоций партнера по общению.

Объект исследования: алекситимия, как психологический феномен.

Предмет: взаимосвязь алекситимии с чертами личности и особенностями установления контакта.

Гипотезы:

1. Люди с алекситимическими проявлениями (группа А) испытывают трудности в установлении контакта, а именно:

- Чем выше выраженность алекситимии, тем больше помех в установлении эмоциональных контактов;

- Чем выше выраженность алекситимии, тем ниже эмоциональная эффективность в общении (4 и 5 уровень по методике Бойко).

2. Имеются значимые различия в установлении эмоционального контакта у людей с разной выраженностью алекситимии.

3. Люди с алекситимическими проявлениями имеют низкий уровень эмоционального интеллекта.

Методики:

1. Торонтская шкала алекситимии TAS-20 (Toronto Alexithymia Scale – TAS-20-R; Г. Д. Тэйлор; адаптация: Е.Г. Старостина);

2. Тест на эмоциональный интеллект (Н. Холл);

3. Диагностика помех в установлении эмоциональных контактов (В. Бойко).

Выборка исследования составила 35 человек в возрасте от 17 до 22 лет, обучающихся в Новосибирском Государственном Техническом Университете (НГТУ) на Факультете Гуманитарного Образования (ФГО). В дальнейшем выборка была разделена на 2 группы: 1) 5 человек с повышенными и высоким уровнем алекситимии (группа А); 2) 30 человек с низким уровнем алекситимии (группа Б).

Результаты корреляционного и сравнительного анализа

Результаты корреляционного анализа

Обнаружена отрицательная взаимосвязь выраженности алекситимии с компонентом эмоционального интеллекта «Эмоциональная осведомленность» ($R_s = -0,38; p = 0,02$). При повышении уровня алекситимии понижается уровень эмоциональной осведомленности, то есть снижается осознание и понимание своих эмоций, за счёт проблем с пополнением собственного словаря эмоций.

Выявлены значимые корреляции между уровнем алекситимии и следующими шкалами методики В. Бойко: доминирование негативных эмоций, нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе, общая сумма «помех в установлении эмоциональных контактов».

При повышении уровня алекситимии наблюдается повышение значений по шкале «Доминирование негативных эмоций» ($R_s = 0,40$;

$p=0,02$). То есть, чем выше выраженность алекситимии у человека, тем чаще в его поведении начинают возникать негативные эмоции.

Чем выше уровень алекситимии, тем чаще у человека возникает нежелание сближаться с людьми на эмоциональной основе ($R_s=0,43$; $p=0,01$). Возможно, это может быть связано с тем, что человек, не понимая собственные эмоции, боится сближаться с людьми.

С повышением выраженности алекситимии, наблюдается увеличение помех в установлении контактов ($R_s=0,46$; $p=0,01$), то есть затруднения в осознании и понимании эмоций могут осложнять взаимодействие с людьми.

Результаты сравнительного анализа.

Значимых различий в выраженности эмоционального интеллекта и его компонентов между группой с повышенным и высоким уровнем алекситимии (А) и группой с низким уровнем алекситимии (Б) – не обнаружено.

Между группой А и Б были выявлены значимые различия в количестве эмоциональных проблем, которые могут возникать в повседневном общении. У группы Б возникает меньше помех в установлении контактов, чем у группы А ($U=31$; $p=0,04$). То есть, чем выше выраженность алекситимии, тем больше помех в установлении эмоциональных контактов.

Обсуждение результатов

Таким образом, по полученным результатам можно сделать вывод о том, что алекситимия взаимосвязана с:

- эмоциональной осведомленностью человека – чем выше выраженность, тем ниже эмоциональная осведомленность у субъекта;
- доминированием негативных эмоций – чем выше выраженность алекситимии, тем выше доминирование негативных эмоций;
- нежеланием сближаться с людьми на эмоциональной основе – чем выше выраженность алекситимии, тем выше нежелание сближаться с людьми;
- помехами в установлении контакта – чем выше выраженность алекситимии, тем больше возникает помех в установлении контактов у субъектов.

Подтвердились 1 гипотеза – имеются значимые различия в установлении эмоционального контакта у людей с разной выраженностью алекситимии, и 2 гипотеза – люди с алекситимическими проявлениями испытывают трудности в установлении контакта.

Подтвердилась частично 3 гипотеза – люди с алекситимическими проявлениями имеют низкий уровень эмоционального интеллекта, выявлена взаимосвязь только с одним компонентом эмоционального ин-

теллекта – «Эмоциональная осведомленность».

Литература:

1. Авдулова Т.П., Тер-Ованесов М.Д., Ягудина О.П. Особенности алекситимии и субъективной оценки межличностных отношений у онкологических больных [Электронный ресурс] // Клиническая и специальная психология. – 2016. – Т. 5, №3. – С. 24–39. – URL: http://psyjournals.ru/files/83370/psyclin_2016_n3.pdf#page=27.
2. Быченко И.В., Копытов А.В., Климович Е.А. Роль алекситимии в формировании алкогольных проблем у подростков и молодых людей // Медицинский журнал. – 2018. – № 4. – С. 137–141.
3. Иванова В.С., Лукьянова А.А. Влияние склонности к алекситимии на образ жизни // Психология: традиции и инновации: материалы III Междуна. науч. конф. – Самара: изд. АСГАРД, 2018. – С. 15–18.
4. Искусных А.Ю. Алекситимия и эмоциональность // Центральный научный вестник. – Пушкино: изд. Ритм, 2016. – Т. 1, №17. – С. 12–13.
5. Карвасарский Д.Б. Клиническая психология. – СПб: Питер, 2011. – С. 446.
6. Левшунова Е.Н. Взаимосвязь эмпатии и алекситимическиподобных проявлений личности // Материалы межрегиональной заочной научнопрактической конференции «Актуальные проблемы психологии личности». – НГПУ, 2009.
7. Характеристика уровня алекситимии у медицинских работников / П.А. Бакумов, М.Е. Волчанский, Е.А. Зернюкова, Е.Р. Гречкина, Е.Н. Ковальская // Вестник Волгоградского государственного медицинского университета. – Волгоград: изд. Волгоградский гос. мед. ун-т, 2016. – С. 103–104.
8. Шкуротенко О.С., Коваленко Н.П. Алекситимия в период беременности, как механизм психологической защиты // Вестник психотерапии. – СПб.: изд. Международный институт резервных возможностей человека, 2015. – С. 75–86.

ВКЛАД ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ВОСПРИЯТИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА: РОЛЬ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛУШАРНОЙ АСИММЕТРИИ

М.П. Куркачёва, О.М. Разумникова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, loginein@yandex.ru

Представлена постановка задач исследования взаимосвязи эмоционального интеллекта и особенностей восприятия изобразительного искусства с учетом индивидуального профиля функциональной полушарной асимметрии. Учитывая выделение аффективного или когнитивного стиля обработки информации, планируется проверить гипотезу, что доминирование позитивного компонента эмоционального интеллекта способствует усилению аналитического, левополушарного восприятия произведений искусства, а негативный – эмоционально-правополушарному.

The statement of the objectives of the studying relationship of emotional intelligence and the characteristics of the perception of fine art, taking into account the individual profile of functional hemispheric asymmetry, is presented. Given the allocation of an affective or cognitive style of information processing, it is planned to test the hypothesis that the dominance of the positive component of emotional intelligence enhances the analytical, left-hemisphere perception of works of art, and the negative - emotional, right-hemispheric.

При анализе восприятия и оценки произведения искусства выделяют этапы «первичного» восприятия: то есть созерцания картины, если мы рассматриваем изобразительное искусство, и «вторичного»: анализа продукта творчества (кто изображен на картине, каково его символическое содержание) [1]. Кроме того, интерпретация эстетических переживаний зависит от мировоззрения наблюдателя, и данные современной нейробиологии позволяют надеяться на достижение понимания закономерностей оценки красоты [5].

Согласно психофизиологическим закономерностям восприятия зрительных стимулов каждый из них представлен элементарными составляющими, в обработке которых доминирует левое полушарие головного мозга, и «гностическими» единицами, то есть целостными образами – с доминированием правого полушария. Таким образом, уже на этапе первичной обработки содержания картины следует ожидать индивидуальных особенностей ее восприятия. Для выяснения степени предпочтения в полушарной селекции локально или глобально представленной информации нами планируется выполнить анализ вербальных и образных стимулов, предъявляемых в левое или правое поле зрения.

Другим важным компонентом зрительного восприятия является

цвет. Хотя человек обладает превосходным цветовым зрением, степень его развития и использования зависит от культурных стереотипов оценки и предшествующего опыта [4], поэтому в условиях технократического общества становится все менее значимым для выживания. Согласно представлениям гештальт-психологов в процессах зрительного восприятия синтез преобладает над анализом. Однако результаты психолингвистических исследований цветового зрения указывают на важную роль культуры и обучения в его восприятии и возникающих при этом эмоциях [9,10]. Хотя спектральные цвета можно условно разделить на две группы: красный, оранжевый и желтый как активизирующие, возбуждающие, а голубой, синий и зеленый как успокаивающие, их индивидуальная оценка очень изменчива и зависима от текущего эмоционального состояния человека и опыта ассоциации цвета и объекта. Об этом свидетельствуют, например, такие определения как ядовито-фиолетовый или пронзительно-фиолетовый [4], и разнообразие в индивидуальных ассоциациях цвета и эмоций. Например, желто-зеленый цвет был отмечен как наименее приятный и связанный с отвращением [7], хотя с другой стороны именно эти цвета наряду с голубым студенты колледжа предпочли при оформлении интерьера окружающего их пространства [8]. Совершенно по-разному воспринимается красное и зеленое, если фактура объекта соответствует мясу или траве [6], и по-разному цвет влияет на концентрацию внимания при рассматривании объекта [5]. Поэтому следующей задачей нашего исследования стала индивидуальная оценка привлекательности и эмоций, возникающих при просмотре специально подобранных нами картин, различающихся по цветовой гамме и количеству изображенных на них объектов.

В отношении латерализации эмоций в первом приближении следует считать, что левое полушарие ответственно за восприятие и экспрессию положительных эмоций, а правое – отрицательных [3]. Однако, ситуация усложняется вследствие индивидуального разнообразия в организации эмоциональных регуляторных процессов и описанных выше процессов видения. Чем больше информации о желательном и соответствующем его эстетическому вкусу человек извлекает из произведения искусства, тем интенсивнее будут его положительные эмоции. Этот эффект был показан ранее при предъявлении студентам картин, написанных в стиле реализма или импрессионизма: в подавляющем большинстве предпочтение было отдано первому направлению [3]. Негативные же эмоции – есть результат либо непонимания содержания произведения искусства, в том числе нового и совершенно неизвестного, либо бессознательной ассоциации с ранее приобретенным негативным опытом, сопровождающимся соответствующими эмоциями: страхом, тос-

кой, печалью, отвращением. Восприятие мимики – является экспериментальным приемом, который широко используется для изучения функциональной асимметрии мозга и специфики опознания эмоций разной валентности [3]. Применение этого приема планируется нами для изучения эффективности латерализованной обработки положительных и отрицательных эмоций.

Результаты исследований в области нового направления нейробиологии: нейроэстетики показывают, что эстетическое восприятие связано с тремя разными психофизиологическими процессами в мозге: 1) с изменениями уровня его активации вследствие внимания к объекту и эмоциональной реакции на него; 2) принятия решения о «нравится -не нравится», в том числе аргументации этого решения; и 3) включения системы награды (или избегания) [3,4]. В реализации этих процессов принимают участие нейронные системы и коры (префронтальной коры в принятии решения), и подкорковых структур (преимущественно, структур лимбической системы). Удовольствие, которое люди получают от созерцания предметов, которые они находят красивыми, рассматривается как мотивация вознаграждения [3].

Современные психометрические методики определения показателей доминирования систем приближения-избегания (опросник Грея) или лево-правополушарного стиля обработки информации (опросник Мортон) планируется использовать для сопоставления экспериментально оцененного полушарного доминирования (латеральное предъявление локальных-глобальных или нейтральных и эмоциогенных стимулов) и его субъективной самооценки. Одной из информативных методик самооценки эмоциональной реактивности в разных ситуациях является эмоциональный интеллект, под которым понимается способность адекватно оценивать эмоции себя и других людей, использовать для эффективного решения когнитивных задач и регуляции поведения. Среди известных методик определения эмоционального интеллекта нами выбран опросник Барчард, так как его отдельные шкалы позволяют оценить степень позитивной и негативной эмоциональной реактивности, а также использования эмоций при принятии решений.

Собранный в соответствии с поставленными задачами массив психометрических и психофизиологических показателей селекции нейтральной и эмоциогенной информации и субъективной оценки впечатления от специально подобранного набора картин разного жанра и разной цветовой гаммы будет проанализирован методами математической статистики для проверки следующей гипотезы: доминирование позитивного компонента эмоционального интеллекта способствует усилению аналитического, левополушарного восприятия произведений

искусства, а негативный – эмоциональному, правополушарному.

Литература:

1. Арнхейм Р. Искусство и визуальное восприятие. М.: Прогресс, - 1974, -391 с.
2. Леви Д. Церебральная асимметрия и эстетическое переживание. В кн. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. Ред. И. Ранчлер, Б. Херцбергер, Д. Эпстайн. М.: Мир, -1995, С. 227-250.
3. Разумникова О.М. Дифференциальная психофизиология. Индивидуальные особенности строения и функций мозга и их отражение в психических процессах и состояниях. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, - 2014, -164 с.
4. Цоллингер Г. Биологические аспекты цветовой лексики. В кн. Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики. Ред. И. Ранчлер, Б. Херцбергер, Д. Эпстайн. М.: Мир, -1995, С.156-172.
5. Bekhtereva V., Müller M.M. Bringing color to emotion: The influence of color on attentional bias to briefly presented emotional images //Cogn Affect BehavNeurosci. -2017, P.1028-1047.
6. Cuykendall S.B., Hoffman D.D. From color to emotion: Ideas and explorations. CA: University of Irvine, - California, 2008, -14 p.
7. Kaya N., Epps H. H. *Relationship between color and emotion: A study of college students* //College Student J.-2004, P.396-405.
8. Kurt S., Osueke K.K. The effects of color on the moods of college Students // SAGE Open, -2014, P. 1–12.
9. Valdez P., Mehrabian A. Effects of color on emotions //J Experimental Psychology: General -1994, Vol. 123, No. 4, P.394-409.
10. Zaslavsky N., Kemp C., Tishby N., Regier T. Color naming reflects both perceptual structure and communicative need // Top Cogn Sci., -2019, P.207-219.

**РАЗЛИЧИЯ В ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ
САМОРЕГУЛЯЦИИ У СТУДЕНТОВ С ВЫСОКОЙ
И НИЗКОЙ УСПЕВАЕМОСТЬЮ**

К.А. Мерзликina, А.В. Тараканов

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kima-merzlikina@rambler.ru**

В статье представлены результаты пилотажного исследования, связанного с поиском связи между эмоционально-волевой саморегуляцией и академической успеваемостью. Большинство исследователей изучает эмоционально-

волевою саморегуляцію, діля її на компоненти – емоціональну саморегуляцію і волевою саморегуляцію – і розглядаючи їх окремо. Ми підтримуємо підхід М. В. Чумакова, в своїх дослідженнях він об'єднував волю і емоції в єдину систему.

The article presents the results of a pilot study related to the search for a connection between emotional-volitional self-regulation and academic performance. Most researchers study emotional-volitional self-regulation, dividing it into two components – emotional self-regulation and volitional self-regulation – and examining them separately. We adhere to the approach of M.V. Chumakov, in his research he combined volition and emotions into a unified system.

Кажды человек испытывает эмоции и ощущает их влияние в своей жизни. Некоторые люди могут контролировать проявления собственной эмоциональной сферы, другие страдают из-за неподконтрольности эмоций, сталкиваются с проблемой нервных срывов, стрессов, беспочвенных переживаний. Особенно мы замечаем, как могут эмоции влиять на нашу деятельность, например – академическую успеваемость. Проблему регуляции эмоций относят к числу наиболее актуальных проблем на современном этапе развития психологической науки и практики. Она исследуется в культурно-деятельностном и когнитивном подходах [3].

Мы предполагаем, что есть взаимосвязь между успеваемостью и компонентами эмоционально-волевой саморегуляции.

Научная новизна работы заключается в том, что в предшествующих исследованиях большое внимание было уделено изучению эмоционально-волевой регуляции детей. В данной области проводится множество исследований в рамках детской психологии, в особенности, изучается влияние эмоциональной регуляции на успеваемость, однако работ, посвященных эмоционально-волевой саморегуляции студентов и ее влиянию на успеваемость крайне мало.

Методологической основой для исследования послужили научные труды известных отечественных и зарубежных психологов, в частности идеи волевой регуляции деятельности (М. В. Чумаков), разработанных в рамках деятельностного подхода, а, так же, идеи эмоциональной регуляции (О. Джон, Дж. Гросс) – когнитивно-поведенческого подхода.

Объектом исследования в данной работе выбрана эмоционально-волевая саморегуляция студентов. Предметом исследования выступают различия в эмоционально-волевой саморегуляции у студентов с высокой и низкой академической успеваемостью.

На основе изученного материала мы выдвигаем следующие гипотезы:

1. У студентов с высокой академической успеваемостью внутриличностный эмоциональный интеллект выше, чем у студентов с низкой успеваемостью;

2. Наблюдается взаимосвязь академической успеваемости с компонентами эмоционально-волевой саморегуляции, а именно:

а) чем выше академическая успеваемость, тем выше ответственность, инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость, энергичность, внимательность, целеустремленность;

б) чем выше академическая успеваемость, тем выраженнее стратегия когнитивной переоценки.

В качестве методов исследования были использованы метод тестирования с целью подтверждения рассматриваемых в работе положений и методы статистической обработки данных исследования (критерий Спирмена (r_s), U-критерий Манна-Уитни).

Для исследования были отобраны три методики, направленные на изучение эмоционально-волевой саморегуляции:

1. Опросник эмоционального интеллекта Д. В. Люсина. Психодиагностическая методика, основанная на самоотчёте, предназначенная для измерения эмоционального интеллекта (EQ) в соответствии с теоретическими представлениями автора [1];

2. Опросник волевых качеств личности М. В. Чумакова. Опросник направлен на диагностику таких волевых качеств, которые представляют собой конкретные проявления волевой регуляции, определяющиеся условиями и содержанием конкретных видов деятельности, осуществляемых человеком [4].

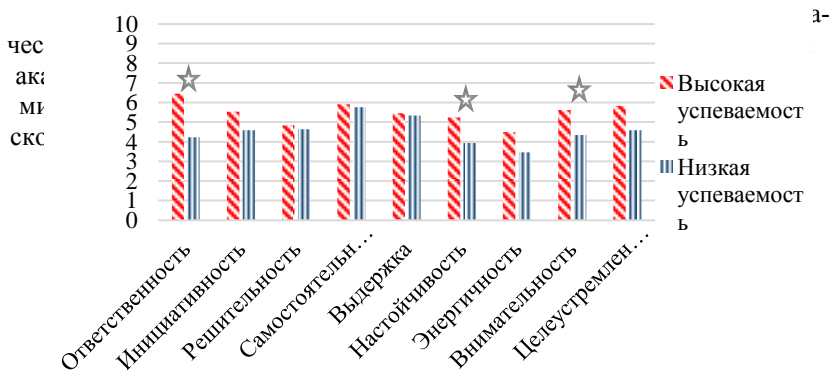
3. Тест на эмоциональную регуляцию Дж. Гросса и О. Джона. Короткий опросник эмоциональной регуляции, который призван помочь человеку понять, какие стратегии управления своими эмоциями он использует: стратегию контроля и сдерживания, подавления или стратегию мысленной переоценки [2].

Практическая значимость исследования состоит в том, что академическая успеваемость является самой важной частью учебного процесса. Результаты исследования могут помочь студентам отслеживать свои психологические особенности, развивать сильные стороны в области эмоциональной и волевой саморегуляции. Это может помочь улучшить академическую успеваемость.

Эмпирическое исследование было проведено в апреле 2019 года. Выборку составили 41 студент 1 курса факультета гуманитарного образования Новосибирского государственного технического университета. Возраст испытуемых – от 18 до 20 лет, средний возраст по выборке составил 18,5 лет. Выборка была разбита на две группы с высокой и низкой успеваемостью, что составило 58,5% (24 человека) и 41,5% (17 человек) от общей выборки соответственно. Группы были сформированы на основании: высокая успеваемость составила средний балл от 4 до 5,

низкая – средний балл ниже 4.

При сравнительном анализе двух групп по опросникам эмоционального интеллекта Д. В. Люсина, волевых качеств личности М. В. Чумакова и тесту на эмоциональную регуляцию Дж. Гросса и О. Джона были обнаружены значимые различия только по опроснику волевых качеств (Рисунок 1).

успеваемостью

Значимые различия по опроснику М. В. Чумакова волевых качеств личности были выявлены по параметрам: ответственность, настойчивость и внимательность. Результаты по трем шкалам, в которых были выявлены различия, выше у группы с высокой успеваемостью. На основе анализа различий можно сделать вывод, что в достижении высокой успеваемости участвуют волевые качества, а именно, ответственность, настойчивость и внимательность.

На основе проведенного исследования, студентов, имеющих высокую академическую успеваемость, можно описать как стойких, способных к преодолению препятствий на пути достижения цели, способных повторять снова и снова попытки для достижения задуманного, способных к произвольной концентрации внимания, способных понимать и управлять чужими эмоциями и своими эмоциями. Такие студенты способны выбрать обе стратегии эмоциональной регуляции.

Студенты с низкой успеваемостью обладают мягким характером, препятствия и неудачи заставляют их отказаться от намеченного. Они испытывают трудности с произвольной концентрацией внимания, легко отвлекаются и с трудом сосредотачиваются, если деятельность их не очень интересует.

Исходя из проведенного исследования мы видим, что первая гипотеза подтверждена полностью, а вторая частично. По данным сравнитель-

ного анализа параметры настойчивость и внимательность тесно задействованы в эмоционально-волевой саморегуляции, и вместе с этим влияют на академическую успеваемость.

В дальнейшем исследовании планируется расширить выборку и добавить гипотезы. Планируется сравнить студентов технического и гуманитарного направлений. Так же планируется расширить список теоретической литературы, чтобы иметь более детальное представление об изучаемом объекте.

Литература:

1. Люсин Д. В., Новая методика для измерения эмоционального интеллекта: опросник ЭМИн / Д. В. Люсин // Психологическая диагностика. – 2006. – № 4. – С. 3–22.
2. Панкратова А. А., Русскоязычная адаптация опросника ERQ (Emotion regulation questionnaire) Дж. Гросса / А. А. Панкратова, Д. С. Корниенко // Вопр. психол. – 2017. – №5. – С. 139-151.
3. Первичко Е. И., Стратегии регуляции эмоций: процессуальная модель Дж. Гросса и культурно-деятельностный подход / Е. И. Первичко // Национальный психологический журнал. – 2014. – №4(16). – С. 13-22.
4. Чумаков М. В., Диагностика волевых особенностей личности / М. В. Чумаков // Вопр. психол. – 2006. – №1. – С. 169-178.

ОСОБЕННОСТИ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПРИ РАЗНОЙ СТЕПЕНИ СФОРМИРОВАННОСТИ ЭГО-ИДЕНТИЧНОСТИ У ЛЮДЕЙ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА

Н.В. Орлова, Л.В. Кавун

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, orlova.3388@gmail.com**

В работе представлены результаты исследования особенностей смысловой сферы у людей юношеского возраста с разной степенью сформированности эго-идентичности, отраженных в выраженности смысложизненного кризиса и в уровне экзистенциальной исполненности.

The paper presents the results of the study about meaning sphere' features, reflected in the severity of the meaning-of-life crisis and in the level of existential fulfillment, in the adolescents with varying degrees of ego-identity formation.

В юношеском возрасте перед человеком встает ряд важных жизнен-

ных вопросов, к которым, в первую очередь, относятся следующие: «кто я?», «какой я?», «чего я хочу?».

В процессе поиска ответа на них, у юноши или девушки формируется многомерное целостное представление о самом себе, сопровождающееся чувством внутренней непрерывности и самоидентичности, т.е. эго-идентичность [1, 5].

Параллельно с формированием эго-идентичности, также происходят изменения в смысловой сфере, которую, в рамках данной работы, мы будем рассматривать через призму таких понятий как смысложизненный кризис [2] и экзистенциальная исполненность [3,4].

Объект исследования: эго-идентичность.

Предмет исследования: специфика проявления смысложизненного кризиса и экзистенциальной исполненности, при разной степени сформированности эго-идентичности у людей юношеского возраста.

Гипотезы:

1. Существуют различия в выраженности смысложизненного кризиса и в уровне экзистенциальной исполненности при разной степени сформированности эго-идентичности в юношеском возрасте:

1.1. При достигнутой эго-идентичности – меньшая выраженность смысложизненного кризиса и более высокий уровень экзистенциальной исполненности.

1.2. При диффузной эго-идентичности – бóльшая выраженность смысложизненного кризиса и менее высокий уровень экзистенциальной исполненности.

2. Существует взаимосвязь между степенью сформированности эго-идентичности, выраженностью смысложизненного кризиса и уровнем экзистенциальной исполненности:

2.1. Чем больше выраженность достигнутой эго-идентичности, тем менее выражен смысложизненный кризиса и тем выше уровень экзистенциальной исполненности и наоборот.

2.2. Чем больше выраженность диффузной эго-идентичности, тем более выражен смысложизненный кризис и тем ниже уровень экзистенциальной исполненности и наоборот.

Для проверки гипотез нами было проведено исследование с применением метода психологического тестирования (опросник смысложизненного кризиса К.В. Карпинского [2], методика диагностики структуры и статусов эго-идентичности Е.Л. Солдатовой [5], «Шкала экзистенции» А. Лэнгле, К. Орглер [3]) и методов математической обработки (коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена, непараметрический критерий U Манна-Уитни).

В исследовании приняли участие 80 человек (студенты 2 курса

НГТУ: ФГО, ФБ, ФЛА, АВТФ), в возрасте от 18 до 20 лет; из них 45 девушек и 35 юношей.

Описание результатов

В обобщенном виде, для юношей и девушек, вошедших в нашу выборку, характерно следующее: пониженный уровень уверенности в себе, сложности в принятии собственных эмоциональных проявлений, сложности в принятии решений, реалистичные представления о своем жизненном пути, при низкой ценности нахождения в «здесь-и-сейчас»; несколько пониженный уровень осмысленности жизни, что проявляется в восприятии жизни как скучной, непродуктивной и бесцельной; неполненная экзистенция, складывающаяся из низкой способности к самодистанцированию, сложностей в реализации принятых решений, низкой когнитивной и эмоциональной доступности для себя и мира, невовлеченности в него.

Анализ результатов

I. Сравнительный анализ

При попарном сравнении подгрупп с разной степенью сформированности эго-идентичности по показателю опросника смысложизненного кризиса и общему показателю «Шкалы экзистенции» была подтверждена первая гипотеза нашего исследования.

Т.е. юноши и девушки с диффузной идентичностью в большей степени переживают смысложизненный кризис, по сравнению с испытуемыми с достигнутой и предрешенной идентичностью, а также они в меньшей степени ощущают жизнь как наполненную смыслом.

Такие данные согласуются с предположением, на основании которого была построена гипотеза: если на различных этапах формирования эго-идентичности (соотносящихся с тремя статусами) проявляются различные характеристики (самотождественность, целостность, непрерывность при достигнутой эго-идентичности; утрата непрерывности, сомнение, неуверенность в себе – при диффузной; фиксация, принятие внешне заданных образцов, излишняя самоуверенность – при предрешенной), то различия также будут проявляться в характеристиках, которые не отражены непосредственно в самой теории эго-идентичности, но являются сходными по содержанию (смысложизненный кризис и экзистенциальная исполненность).

II. Корреляционный анализ

При исследовании взаимосвязей между степенью сформированности эго-идентичности, выраженностью смысложизненного кризиса и уровнем экзистенциальной исполненности нами были получены корреляции, подтверждающие вторую гипотезу нашего исследования.

Были выявлены следующие связи:

1. Отрицательная взаимосвязь между показателями выраженности достигнутой эго-идентичности с выраженностью смысложизненного кризиса и положительная – с уровнем экзистенциальной исполненности.

Т.е. чем более выражены такие характеристики как целостность эго, непрерывность и самоидентичность, тем слабее проявление смысложизненного кризиса и тем сильнее переживание ощущения наполненности жизни смыслом.

2. Положительная взаимосвязь между показателями выраженности диффузной эго-идентичности с выраженностью смысложизненного кризиса и отрицательная – с уровнем экзистенциальной исполненности.

Т.е. чем более выражены такие характеристики как утрата собственной непрерывности, сомнения и неуверенность в себе, тем ниже функциональный уровень смысловой регуляции жизненного пути и слабее ощущение наполненности жизни смыслом.

Такие данные согласуются с результатами сравнительного анализа и изначальными основаниями для построения гипотезы о взаимосвязи – соотносимости с нормативными кризисами (для эго-идентичности и смысложизненного кризиса) и сходство некоторых содержательных характеристик (для эго-идентичности и как смысложизненного кризиса, так и экзистенциальной исполненности).

Перспективы исследования

Поскольку гипотезы о различиях в подгруппах с разными статусами идентичности, а также о наличии взаимосвязи между выбранными конструктами, были подтверждены, следующим логичным шагом будет поиск причинно-следственной связи между ними.

В настоящее время осуществляется разработка коррекционной программы для людей с диффузной и предрешенной эго-идентичностью, которые также обладают выраженным смысложизненным кризисом и низким уровнем экзистенциальной исполненности.

Наше предположение заключается в следующем: в процессе формирования эго-идентичности, т.е. при переходе от предрешенного и диффузного статуса к достигнутому (именно на ускорение этого процесса и будет направлена наша коррекционная программа), также будут изменяться характеристики смысловой сферы.

Литература:

1. Bussey K. Gender identity development: Processes of Personal Identity Formation and Evaluation (Chapter)/ S.J. Schwartz, K. Luyckx, V. L. Vignoles // Handbook of identity theory and research, 2011. – P. 77-98.

2. Карпинский К.В. Опросник смысложизненного кризиса: монография/ К.В. Карпинский. – Гродно: ГрГУ, 2008. – 108 с.

3. Кривцова С.В. Шкала экзистенции (Existenzskala) А. Лэнгле и К. Орглер/ С.В. Кривцова, А.Лэнгле, К. Орглер// М.:Бюллетень. – Экзистенциальный анализ. – 2009. – №1. С.144-170.

4. Лэнгле А. Person. Экзистенциально-аналитическая теория личности/ А. Лэнгле. – М.: Генезис, 2008. – 160с.

5. Солдатова Е. Л. Нормативные кризисы развития личности взрослого человека: дисс. на соиск. уч. степени д. п. н.: 19.00.01/ Е.Л. Солдатова [Место защиты: Ур. гос. ун-т им. А.М. Горького].- Челябинск, 2007.- 375 с.: ил.

ОСОБЕННОСТИ СОВЛАДАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ У ЛЮДЕЙ С РАЗНЫМ УРОВНЕМ ПРОКРАСТИНАЦИИ

А.В. Остапчук, Л.В. Кавун

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, asyaostapchuk@mail.ru

В статье приведены результаты исследования, в котором изучались особенности совладающего поведения, временной перспективы и удовлетворенность экзистенциальных потребностей у людей с высоким и низким уровнем прокрастинации.

The article includes empirical research of coping strategies, characteristics of the time perspective and existential needs for procrastinators and nonprocrastinators.

Прокрастинация, по мнению таких исследователей, как А. Ellis, W.J. Knaus (1977), J.B.Burka, L.M. Yeun (1983), С.Н. Lay (1986), Т. Ручыл (2008, 2019), Р. Steel (2010), С.В. Ковылин (2013) – это преднамеренная иррациональная задержка в выполнении дел, последствия которой могут быть осознаваемы. При этом под иррациональностью понимается необъективность причин, в результате которых откладываются дела.

В своем предыдущем исследовании мы изучали особенности временной перспективы и экзистенциальных потребностей у людей с высоким и низким уровнем прокрастинации [4]. Мы выявили, что для прокрастинаторов ($n=20$) в большей степени характерна ориентация на негативное прошлое ($U_{эмп} = 78, p \leq 0,01$) и в меньшей – на будущее ($U_{эмп} = 33, p \leq 0,01$), чем для непрокрастинаторов ($n=16$).

По сравнению с людьми с низким уровнем прокрастинации у людей с высоким уровнем прокрастинации в меньшей степени удовлетворены такие экзистенциальные потребности, как «Доверие к миру» ($U_{эмп} = 65, p \leq 0,01$), «Ценность жизни» ($U_{эмп} = 86, p \leq 0,05$), «Смысл» ($U_{эмп} = 69, p \leq 0,01$).

Согласно теории А. Лэнгле [3] в ответ на фрустрацию экзистенци-

альных потребностей, которая сопровождается чувством тревоги, неуверенности и неопределенности, возникают копинговые реакции. По нашему мнению, прокрастинация может выступать как один из видов копинг-стратегий.

Такие ученые, как И.С. Крутько [2], F.M. Sirois R. Kitner [5] склонны относить прокрастинацию к неэффективным стратегиям преодоления стрессовой ситуации.

В обширном мета-исследовании F.M. Sirois R. Kitner отмечают [5], что прокрастинация отрицательно была связана с адаптивными копингами (планирование, поиск эмоциональной и инструментальной поддержки), и положительно с малоадаптивными копинг-стратегиями (отрицание, самообвинение, поведенческий уход от проблемы, употребление веществ).

В исследовании Е.П. Ивутиной и Е.С. Шураковой [1] было показано, что прокрастинаторы в большей степени используют малопродуктивные копинг-стратегии, такие как «бегство-избегание», «дистанцирование», «конфронтация», «принятие ответственности». Для прокрастинаторов характерны следующие защитные механизмы: «замещение» и «регрессия».

В настоящем исследовании мы исходим из предположения, что существуют различия в использовании проактивных и активных копинг-стратегий прокрастинаторами и непрокрастинаторами, а именно для людей с низким уровнем прокрастинации в большей степени будет характерно использование проактивных и активных копингов, чем для людей с высоким уровнем прокрастинации. Для последних будет характерно использование таких стратегий совладания, как поведенческий или мысленный уход от проблемы, отрицание, концентрация на эмоциях.

Методология. Всего в исследовании приняло участие 148 человек технических и гуманитарных специальностей НГТУ. Из них 30 человек прокрастинаторы и 34 человека непрокрастинаторы.

Методики, которые были использованы в исследовании:

1. Шкала общей прокрастинации С.Н. Лай, в адаптации О.С. Виндекер, М.В. Останиной;
2. Опросник временной перспективы Ф. Зимбардо (ZTPI), в адаптации Е.Т. Соколовой;
3. Тест экзистенциальных мотиваций, автор В.Б. Шумский, Е.М. Уколова;
4. Опросник совладания со стрессом COPE, авторы К. Кравер, М. Шейер, Дж. Вейнтрауб, русскоязычная адаптация Е.Н. Осина и др.;

5. Опросник проактивногосовладающего поведения в адаптации Е.С. Старченковой.

Результаты. По «Опроснику временной перспективы Ф. Зимбардо» были получены различия в следующих шкалах: «Негативное прошлое» ($n=64$; $U_{эмп} = 269$, $\rho \leq 0,01$), «Будущее» ($U_{эмп} = 105$, $\rho \leq 0,01$) и «Фаталистическое настоящее» ($U_{эмп} = 299$, $\rho \leq 0,01$). Так прокрастинаторы в большей степени склонны оценивать свой прошлый опыт негативно, склонны верить то, что насобытия, которые происходят с ними, они не в силах повлиять, и в меньшей степени склонны планировать, ставить и реализовывать цели в жизни, чем непрокрастинаторы.

По результатам методики «ТЭМ» было выявлено различие по всем четырем шкалам: «Доверие к миру» ($n=64$; $U_{эмп} = 234$, $\rho \leq 0,01$), «Ценность жизни» ($U_{эмп} = 225$, $\rho \leq 0,01$), «Самоценность» ($U_{эмп} = 271$, $\rho \leq 0,01$), «Смысл» ($U_{эмп} = 211$, $\rho \leq 0,01$). У людей с высоким уровнем прокрастинации в меньшей степени удовлетворены потребности в доверии к миру, признании ценности своей жизни и самоценности, смысле.

По результатам опросников COPE и «Проактивногосовладающее поведение» были выявлены различия в следующих шкалах: «Мысленный уход от проблемы» ($n=28$; $U_{эмп} = 31$, $\rho \leq 0,01$), «Активное совладание» ($U_{эмп} = 31$, $\rho \leq 0,01$), «Подавление конкурирующей деятельности» ($U_{эмп} = 47$, $\rho \leq 0,01$), «Планирование» ($U_{эмп} = 44$, $\rho \leq 0,01$), «Стратегическое планирование» ($n=28$; $U_{эмп} = 43$, $\rho \leq 0,01$), «Превентивное преодоление» ($U_{эмп} = 37$, $\rho \leq 0,01$).

Для людей с высоким уровнем прокрастинации в большей характерно использование в ответ на стрессовую ситуацию мысленный уход от проблемы (к примеру, сон, фантазирование, компьютерные игры для отвлечения от неприятных мыслей), и в меньшей степени характерно использование активных и проактивных способов совладания со стрессом: активные или прямые шаги, обдумывание и планирование действий по устранению стрессовой ситуации и предвосхищение разного рода подобных ситуаций (превентивное преодоление), избегание отвлечения другими видами активности (сосредоточенное внимание на конфликтной ситуации), чем для людей с низким уровнем прокрастинации.

Выводы:

1. Студенты-прокрастинаторы по сравнению со студентами-непрокрастинаторами меньше ориентируются на будущее; в большей степени склонны ориентироваться на негативное прошлое и оценивать свой опыт негативно, в большей степени склонны верить в то, что они не могут влиять на события их жизни.

2. У студентов-прокрастинаторов меньше чем у студентов-непрокрастинаторов удовлетворены потребности: в доверии к миру

(«Ощущаю ли я себя безопасно в мире?»), в признании ценности своей жизни («Нравится ли мне моя жизнь?»), в признании своей собственной ценности («Имею ли я право быть собой?»), в смысле («Какова моя цель в жизни?»).

3. Для студентов прокрастинаторов по сравнению со студентами-непрокрастинаторами в большей степени характерно использование стратегии отвлечение от неприятных мыслей; в меньшей степени характерно использование активных и проактивных копинг-стратегий (планирование, активное совладание, подавление конкурирующей деятельности, стратегическое планирование, превентивное преодоление).

Литература:

1. Ивтутина Е.П. Академическая прокрастинация как проявление защитно-совладающего поведения у студентов / Е.П. Ивтутина, Е.С. Шуракова // Вестник ВятГУ. – Киров: ВГУ. – 2013. – Т. 4. - № 1. – С. 146-151.

2. Крутько И.С. Профессиональная прокрастинация менеджера как копинг-стратегия обеспечения психологической безопасности / И.С. Крутько // Стратегия обеспечения психологической безопасности в условиях неопределенности: материалы V международ. симпозиума. – 2014. – С. 65-74.

3. Лэнгле А. Экзистенциально-аналитическое понимание эмоциональности: теория и практика // Национальный психологический журнал. – 2015. - №1(17). – С. 26-38.

4. Остапчук А.В. Особенности временной перспективы и степень удовлетворенности экзистенциальных потребностей у студентов с разным уровнем прокрастинации / Психология в меняющемся мире: сборник материалов международной студенческой научно-практической конференции / под ред. Е.Л. Солдатовой, А.С. Мальцевой. – Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. - 2018. – С. 111-117.

5. Sirois F, Kitner R. Less adaptive or more maladaptive? A meta-analytic investigation of procrastination and coping / F. Sirois, R. Kitner // European Journal of Personality. – 2015. - Vol. 29(4). – P. 433-444.

ПРОЯВЛЕНИЕ АГРЕССИВНЫХ СОСТОЯНИЙ ДЕТЕЙ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Д.И. Пичугина
Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н.Г. Столетовых,
г. Владимир, kashkina.daria@yandex.ru

В статье рассматриваются понятия агрессии, агрессивного поведения. Педагогические, социальные причины становление детской агрессии в период обучения детей в начальной школе.

The article discusses the concepts of aggression, aggressive behavior. Pedagogical, social reasons for the formation of child aggression during the education of children in primary school.

Младшим школьным возрастом считается возраст от 7 до 10-11, в период которого ребенок проходит обучение в начальной школе. Изменяется весь его уклад жизни, меняется социальное положение в семье и коллективе. Начало школьного обучения обозначает смену игровой деятельности на учебную, как ведущую деятельность младшего школьного возраста, в которой происходит развитие основных психических новообразований. Учение, приобретение новых знаний, умений и навыков становятся основной деятельностью ребенка. Задача начальной школы- научить ребенка учиться.

Важность школы, как социального института, неоспоримо играет одну из главенствующих ролей в становлении личности, именно в школе ребенок проводит большую часть своего времени, именно в школе закладываются основы личности ребенка. Школа — это то место, где дети находят друзей, учатся жить, открывают для себя новый, как им кажется, взрослый мир. Но за частую дети не всегда сталкиваются с благоприятным отношением к себе или же сами дети проявляют агрессию, идут на конфликт со сверстниками, учителями и родителями.

Агрессивное поведение детей младшего школьного возраста является поводом для беспокойства и тревоги родителей и учителей. Проблема агрессивно настроенных детей жаростно изучается различными науками, такими как педагогика, психология, социология. Изменение нашего общества привили к изменению моральных норм поведения. Родители и учителя отмечают, что с каждым годом растет число детей с асоциальной направленностью.

Агрессивное поведение младших школьников является одной из самых актуальных социальных проблем. При характеристике агрессивно-го поведения различают основные понятия: "агрессия", "агрессивность". На сегодняшний день нет единого понятия термина "агрессия". В большом психологическом словаре Мещерякова Б.Г. -Зинченко В.П. понятие агрессия трактуется как мотивированное деструктивное поведение,

противоречащее нормам существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт [1].

В словаре практического психолога понятие агрессии рассматривается как индивидуальное или коллективное поведение, или действие, которое направлено на нанесение физического или психологического вреда, или же даже на уничтожение человека или группы. В качестве объекта могут выступать и неодушевленные предметы. Агрессия служит формой отреагирования физического или психологического дискомфорта, стрессов, фрустраций. Кроме того, может выступать в качестве средства достижения цели, повышения собственного статуса за счет самоутверждения [2].

Детская агрессия — это социальное явление, форма поведения, которая усвоилась в процессе научения. Агрессию черпают дети из ряда факторов. Одним из важнейшим источником агрессии является семья младшего школьника. Дома дети наблюдают агрессивные модели поведения и проявляют агрессию в своей обыденной жизни. Проявление безразличия, властности, враждебности, оскорбления и упреки со стороны родителей, дефицит внимания, гиперопека, враждебное отношение родителей друг к другу — все это обеспечивает подкрепление агрессивного поведения школьника.

Еще одним из важных источников, где дети учатся агрессивным реакциям являются телевидение и интернет. Враждебность и агрессию дети проявляют не сразу после просмотра видеоролика или фильма, они лишь учатся применять агрессию как средство, как верный способ выхода из конфликтных ситуаций, достижений своих целей, решения проблем. Ребенок применит данную модель поведения при проблемной ситуации дома, в школе, на улице. Насилия с экрана не стимулирует агрессию, а лишь сформирует модель общественного поведения.

Школа, как значимый социальный институт, который оказывает влияние на личность ребенка, играет не последнюю роль в формировании агрессивных моделей поведения. Некоторые дети становятся агрессивными из-за проблем в школе, надевают агрессивную социальную маску, заражаются агрессивными эмоциями от других школьников, поддаются толпе и общей негативной атмосфере. Важнейшей задачей родителей и учителей объяснить детям, что не следует идти за толпой и следовать своим принципам, осознавать собственные потребности.

Литература:

1. Головин С.Ю. Словарь психолога-практика / Сост. С. Ю. Головин. — 2-е изд., перераб. И доп. Мн: Харвест, М.: АСТ, 2001. — 976 с.
2. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / Сост. И общ. Ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. — СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. — 672 с
3. Фомиченко А.С. Причины проявления агрессии в детском возрасте // Культурно-историческая психология. 2010. №2. С.83–87.

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ У СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖЕЙ

Л.В. Плюснина, Б.А. Гунзунова

Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова»

г. Улан-Удэ, ya.liliyf2013@yandex.ru

Рассматривается проблема проявления агрессивности у студентов колледжей. Проведено эмпирическое исследование, в результате которого выявлены высокие показатели агрессивности у студентов. Статистический анализ позволил обнаружить взаимосвязи между видами агрессии и типами межличностного отношения, а также личностными характеристиками. Выявлены значимые статистические различия в проявлении агрессии в зависимости от гендерных особенностей. Проявление агрессивности у студентов связано с их определенными личностными чертами, что в свою очередь проявляется в межличностных отношениях. Проведен факторный анализ, в результате которого выделены различные компоненты проявления агрессивности: патологичность, агрессия, социальная направленность, эгоцентричность и отсутствие доверия. Выявленные взаимосвязи между видами агрессии и типами межличностных отношений с личностными чертами позволят разработать эффективные психолого-педагогические коррекционные программы для студентов ссузов.

The problem of aggressiveness in college students is considered. An empirical study was conducted, as a result of which high levels of aggressiveness in students were revealed. Statistical analysis revealed the relationship between the types of aggression and types of interpersonal relationships, as well as personal characteristics. Significant statistical differences were revealed in the manifestation of aggression depending on gender characteristics. The manifestation of aggressiveness in students is associated with their certain personality traits, which in turn is manifested in interpersonal relationships. A factor analysis was carried out, as a result of which various components of the manifestation of aggressiveness were identified: pathological, aggression, social orientation, self-centeredness and lack of trust. The revealed interconnections between types of aggression and types of interpersonal relationships with personality traits will allow developing effective psychological and pedagogical correctional programs for students of secondary schools.

На сегодняшний день агрессивное поведение студенческой молодежи является одной из актуальных социально-психологических проблем. Со стороны студентов усилилось демонстративное и вызывающее поведение по отношению ко взрослым, в крайних формах проявляется жестокость и агрессия, наблюдается возникновение новых видов отклоняющегося поведения. Такое явление как агрессивное поведение студентов колледжей является довольно распространенной проблемой в студенческой среде. Зачастую преподаватели вузов сталкиваются с проявлениями агрессии студентов и испытывают некоторые трудности при взаимодействии с ними. Данная проблема беспокоит не только педагогов, но и родителей [2].

Целью данной работы явилось изучение особенностей проявления агрессивного поведения студентов колледжей.

Объектом исследования выступает агрессивное поведение как свойство личности. Предметом - особенности проявления агрессивности у студентов колледжей.

Нами было предположено, что агрессивные реакции студентов колледжей связаны с их определенными свойствами личности и проявляются в контексте межличностных отношений.

Исследование проводилось на базе колледжа ФГБОУ ВО Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова и ГБПОУ «Байкальского колледжа недропользования». Всего в исследовании приняло участие 102 человека, в возрасте от 15 до 20 лет.

Анализ данных агрессивности студентов колледжей, полученных с помощью опросника Басса-Дарки в модификации Г.В. Резапкиной показал, что наибольшая часть студентов предрасположена к проявлению «вербальной агрессии», а также «раздражительности».

Нами были выявлены гендерные различия в проявлении агрессии: юноши наиболее предрасположены к проявлению физической формы агрессии, с применением силы, а также негативизму. Девушки же склонны к проявлению «вербальной агрессии» и «косвенной агрессии».

Далее нами были изучены личностные особенности студентов колледжей с помощью опросника «Мини-Мульт» (СМОЛ). Наиболее выраженными оказались шкалы: «психопатия» и «депрессия».

В результате произведенного расчета ранговой корреляции r_s Спирмена между видами агрессии и базисными шкалами характеризующих личностные свойства, была выявлена взаимосвязь (при $p < 0,01$) косвенной агрессии с гипоманией ($r_s = 0,265$) и вербальная агрессия – гипомания ($r_s = 0,277$). Взаимосвязь перечисленных шкал агрессивности с личностным свойством гипомания, свидетельствует о том, что студенты, обладающие таким личностным свойством, склонны проявлять различные

агрессивные реакции в зависимости от ситуации.

Также нами выявлены корреляционные взаимосвязи по шкалам раздражительность (при $p < 0,01$) с депрессией ($r_s = 0,377$), с личностным свойством истерия ($r_s = 0,271$) и паранойя ($r_s = 0,299$), мы предполагаем, что это говорит о том, что при незначительном возбуждении, студенты колледжей готовы к проявлению негативных чувств.

Выявленные статистические взаимосвязи шкалы обида (при $p < 0,01$) с депрессией ($r_s = 0,451$), паранойяльность ($r_s = 0,416$), шизоидность ($r_s = 0,291$), а также психастения ($r_s = 0,235$, $p < 0,05$), характеризуют непонимание со стороны окружающих, вероятно стремление держаться в стороне от общества и боязнь получить вред с его стороны.

Подозрительность коррелирует (при $p < 0,01$) с депрессией ($r_s = 0,315$), паранойяльностью ($r_s = 0,282$), а также с ипохондрией ($r_s = 0,211$, $p < 0,05$), данные подтверждают повышенное проявление беспокойства, тоски.

По полученным результатам можно сделать вывод о том, что существует значимая корреляционная связь между агрессией и личностными свойствами студентов колледжей.

Далее нами были изучены результаты, полученные с помощью методики Т. Лири «Гест межличностных отношений». Для студентов колледжей преобладающими являются следующие октанты: авторитарность, эгоизм, подозрительность, дружелюбие и альтруизм, которые характеризуются средней степенью выраженности.

Для проверки гипотезы, нами был произведен подсчет корреляции, между видами агрессии и типом межличностного отношения у студентов колледжей. В результате чего, значимые различия при $p < 0,05$ обнаружены между шкалой физической агрессии с типами эгоистичный тип ($r_s = 0,213$), подозрительный тип отношений ($r_s = 0,199$) и агрессивный тип ($r_s = 0,295$, $p < 0,01$). Мы можем предположить, что студентам с агрессивным типом взаимоотношений свойственно применение физической силы, так как они враждебно настроены по отношению к окружающим, отличаются резкостью и жесткостью.

Выявлена взаимосвязь шкалы косвенная агрессия (при $p < 0,01$) с эгоистичным типом отношений ($r_s = 0,281$), агрессивным ($r_s = 0,331$) и подозрительным ($r_s = 0,416$). Отметим, что последняя корреляционная взаимосвязь выражается в том, что студенты с отсутствием доверия в расчетливости и враждебности, проявляют агрессию окольными путями.

Статистическая связь между показателями раздражительность (при $p < 0,01$) с агрессивным типом ($r_s = 0,349$) и подозрительным ($r_s = 0,344$). Данные взаимосвязи, свидетельствуют о том, что студенты зачастую испытывают недовольство при взаимодействии с окружающими людьми, что способно демонстрироваться в грубости и вспыльчи-

вости.

Установлена корреляция между шкалами вербальной агрессии (при $p < 0,01$) с авторитарным типом ($r_s = 0,295$), эгоистичным ($r_s = 0,252$, $p < 0,05$), агрессивный ($r_s = 0,349$) учитывая особенности корреляции с доминантными типами, негативные чувства выражаются через содержание словесных ответов таких как крики, угрозы.

Вербальная агрессия также коррелирует со шкалой подозрительного типа отношений ($r_s = 0,451$, $p < 0,01$), в данном случае, мы можем предположить, что в силу своей злопамятности и обидчивости проявляют негативизм в вербальной форме.

Выявленная корреляционная взаимосвязь по шкалам обида и типов отношений (при $p < 0,01$) подозрительного ($r_s = 0,451$), подчиняемого ($r_s = 0,403$) и агрессивного типа ($r_s = 0,277$) мы можем объяснить, что таким образом происходит проявление ненависти и зависти к окружающим в большей степени свойственно студентам, которые в межличностных отношениях ведут себя отчужденно, критично и враждебно.

Нами обнаружена корреляционная связь между шкалами «Негативизм» и эгоистичный тип межличностных отношений ($r_s = 0,275$, $p < 0,01$), включая во внимание такие личностные особенности как: независимость и самовлюбленность, студенты данного типа отношений склонны испытывать негативные реакции.

Для того, чтобы уточнить выявленные нами взаимосвязи и получить скрытые закономерности, лежащие в основе группировки данных, нами был проведен факторный анализ методом главных компонент. Анализировались виды агрессии, типы межличностных отношений и характеристики личности студенток колледжей. Нами были рассмотрены личностные переменные, которые имеют факторную нагрузку больше 0,6. Выделенные факторы получились различными: патологичность, агрессия, социальная направленность, эгоцентричность и отсутствие доверия.

Таким образом, для студентов колледжей в целом характерны высокие показатели агрессивности. Полученные в ходе исследования результаты подтвердили выдвинутую нами гипотезу.

Литература:

1. Берковиц Л. Агрессия: Причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2001. – 512с.

2. Плюснина Л.В., Гунзунова Б.А. Особенности взаимосвязи акцентуаций характера и агрессивности современной молодежи // Социальная безопасность и социальная защита населения в современных условиях: материалы международной практической конференции. 2019. С.207-210.

СИНДРОМ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ У СПОРТСМЕНОВ И СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ

Д.А. Приманчук, С.С. Гвоздецкая

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, e-mail: marquisquick@yandex.ru

В статье приводятся результаты теоретического обзора взглядов отечественных и зарубежных исследователей на проблему эмоционального выгорания у спортсменов и спортивных тренеров.

As the title implies the article describes the results of a theoretical review of the views of domestic and foreign researchers on the problem of burnout among athletes and sports trainers.

Наибольшее внимание синдрому эмоционального выгорания (СЭВ) в своих исследованиях уделяли В.В. Бойко, Н.Е. Водопьянова, Б.Г. Аняньев, К.Маслач, С. Джексон, А. Pines, Е. Aronson и др.[9, 10, 11]. За последние десятилетия было открыто [2, 3, 4, 5], что в педагогической среде эмоциональному выгоранию в большей степени подвержены люди с высоким уровнем самоотдачи, ответственности, а также люди с установкой на инновационный процесс. Также было показано, что существуют предпосылки к эмоциональному выгоранию, к ним относятся такие личностные качества как неуверенность в себе, повышенная тревожность, интроверсия, низкий уровень социализации. Кроме этого, выгоранию способствуют особенности социальных профессий как вида деятельности.

В настоящее время единой научной точки зрения на выгорание не существует вследствие преобладания описательного и аналитического подхода в изучении данного феномена. Эмоциональное выгорание следует рассматривать как полисистемное явление, проявляющееся в системах разного уровня.

Не сформировалось единой точки зрения на определение термина «выгорание» и в спортивной деятельности. Е.И. Гринь [1], считает надежным инструментом измерения психического выгорания в спортивной деятельности трехкомпонентную модель, разработанную Т. Ридком. В рамках этой модели психическое выгорание в спорте определяется как трехкомпонентная структура, в которую входят эмоциональное либо физическое истощение, снижение чувства достижения и обесценивание достижений. Симптомы эмоционального выгорания профессиональных спортсменов можно разделить на 4 группы: физические, эмоциональные, поведенческие и когнитивные.

Как указывает Е.И.Гринь [1], за последние несколько десятилетий были разработаны концепции психического выгорания, учитывающие

специфику спортивной деятельности. Среди них наибольшей популярностью в научном сообществе пользуется когнитивно-аффективная модель Р. Смита (1986). В рамках этой модели выгорание развивается во взаимодействии внешних условий, мотивационных и личностных характеристик спортсмена, а возникновение психического выгорания обуславливается наличием хронического стресса. Модель закрепляемого негативного ответа на стресс Дж. Сильвы (1990) постулирует, что переутомление и перетренированность приводят к снижению спортивных результатов и психологическому напряжению, что и влечет за собой выгорание. В модели включенности в спорт Г. Шмидта и Г. Штейна (1991) психическое выгорание является результатом отсутствия удовлетворения от деятельности, а основная предпосылка к развитию эмоционального выгорания – напряжение. Модель одномерного развития идентичности и внешнего контроля Дж. Коакли (1992), в рамках которой выгорание тем более вероятно, чем яснее спортсмен осознает ограничения, которые накладывает на него спортивная деятельность.

В зависимости от возраста и категории спортсмена разные стрессогенные факторы имеют для него разный вес. Для спортсменов высокого класса значимые психические нагрузки связаны с публичностью соревнований, средствами массовой информации, руководителями спортивных клубов и проч. [8]. Спортсмены индивидуальных видов спорта более подвержены выгоранию из-за невозможности разделения ответственности. Н.Г. Озолин пишет о том, что перетренированность является причиной появления хронического стресса и, как следствие, синдрома эмоционального выгорания [7].

В исследовании А.В. Мищенко, посвященном эмоциональному выгоранию у спортивных тренеров, было показано, что синдром выгорания проявляется у представителей данной профессии в большей степени через негативизм к себе и в меньшей степени через изменение межличностных отношений [6]. Кроме того проявление СЭВ у тренеров связано с возрастом. Тренерам молодого и среднего возраста свойственно испытывать эмоциональное выгорание, что связывают с недостатком опыта и разочарованием вследствие неудач. Тренерам старшего возраста менее свойственно проявление СЭВ, что связывают с опытом в профессиональной деятельности и большим количеством социальных связей, оказывающих поддержку. Кроме этого, считается, что выгорание в деятельности тренеров может выступать в качестве психологической защиты.

Спортивная деятельность имеет стрессогенные особенности, такие как постоянное общение, ответственность за своих подопечных, публичность деятельности, высокая конкуренция и неопределенность ре-

зультатов деятельности спортсменов.

Деятельность спортивных тренеров относится к классу профессий, подверженных эмоциональному выгоранию в связи с сильными нервно-психическими нагрузками, и с тем, что она вписывается в структуру профессий системы человек– человек.

На данный момент, исследователи не пришли к единому мнению как проявляет себя феномен эмоционального выгорания в спорте, но приходят к выводу о важности и актуальности этого вопроса.

Литература

1. Гринь Е.И. Психическое выгорание в спорте: теоретические модели и причины феномена // Южно-российский журнал социальных наук. – 2009. – №4. – С. 68-75.
2. Капитанец Е. Г. Исследование формирования синдрома эмоционального выгорания педагогов // Концепт. - 2015. - № 02. –С. 111-115.
3. Киселева Т. Г. Профилактика эмоционального выгорания педагогов // Проблемы современной науки и образования. - 2015. - №9 (39).– С. 204-206.
4. Кудинов С.И., Седова И.В. Актуальные проблемы психологии личности и социальной психологии, исследование эмоционального выгорания у педагогов с разными уровнями ответственности // Вестник РУДН. — 2014. — № 4. — С. 34-39.
5. Мельник Е.В., Силич Е.В., Кухтова Н.В. Психология тренера: теория и практика : методические рекомендации. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2014. – 58 с.
6. Мищенко А.В. Личностные детерминанты эмоционального выгорания спортивных тренеров: автореф. дис. ... канд. психол. наук. – г. Сочи, 2011. – 25 с.
7. Озолин Н. Г. Настольная книга тренера. Наука побеждать. – М.: Астрель: АСТ, 2004. – 863 с.
8. Пачколина Е.Н. Факторы, детерминирующие эмоциональное выгорание педагогов // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2015. – №3 (27). – с. 180-186.
9. Синдром выгорания. Диагностика и профилактика :практ. пособие / Н.Е.Водопьянова, Е.С.Старченкова. – 3-е изд. – М.: Юрайт, 2017. – 343 с.
10. Edelwich, J., Brodsky, A., Burn-out: Stages of Disillusionment in the Helping Profession. - New York: Human Scinces Press, 1980.–260p.
11. Pines A. Career burnout: causes and cures. — New York: Free Press, 1988. – 257 p.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ НАСИЛИЕ У ЖЕРТВ ПРИ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ С АБЬЮЗЕРОМ

Е.Д. Савицкая, Е.А. Веселкова

Сибирский государственный университет путей и сообщения
г. Новосибирск, Savitskayak1304@mail.ru

В данной работе рассматриваются психологические особенности взаимодействия абьюзера с жертвой, причины любовной зависимости. Анализируются психологические особенности как абьюзеров, так и жертв, которые заставляют сохранять патологические отношения.

This paper discusses the psychological characteristics of the interaction of the abuser with the victim, the reasons for love addiction. The psychological characteristics of both abusers and victims are analyzed, which force them to maintain pathological relationships.

Актуальность: Тема психологического насилия очень актуальна на сегодняшний день. Нередко можно встретить пары, в которых один из партнеров имеет преимущество или какую-либо власть над своей второй половиной. На социальном уровне в паре все хорошо, но в домашних условиях один постоянно придирается и унижает второго, а второй терпит и никак не реагирует. Даже тогда, когда сцены оскорбления происходят прилюдно, ничего не меняется. Всё это можно отнести к абьюзивным отношениям. В настоящее время важно исследовать психологические особенности жертв и абьюзеров, которые заставляют сохранять их патологические отношения.

Цель исследования: Изучить психологические особенности взаимодействия жертв с абьюзером.

Объект исследования: Психологическое насилие.

Предмет исследования: Особенности взаимодействия жертвы с абьюзером.

Гипотеза: Существуют психологические особенности жертвы и абьюзера, которые позволяют сохранять деструктивные отношения.

Данная тема рассматривалась: Фетискин Н.П., Короленко Ц.П., Старшенбаум Г.В. и др.

Психологи утверждают, что абьюзерам интересно подчинить, запугать и сломать человека сильного, часто на взлете карьеры. Для жертвы характерно наличие страха перед партнером, многочисленные попытки изменить свое поведение и себя, чтобы избежать негативной реакции со стороны партнера.

Любовная зависимость — состояние человека, для которого характерна сильная страсть, а также навязчивая эмоциональная фиксация индивида на важном для него субъекте.

Особенностями зависимых отношений выступает ненасытная потребность в любви, а также патологическая ревность. Механизмы, выработанные на базе межличностных отношений приводят к саморазрушению.

Новизна – исследование проводилось на студентах, имеющих склонность к созависимому поведению. Данная категория имеет высокий уровень рефлексии, активную позицию к изменению и дает возможность предложить пути разрешения.

Материалы и методы: Теоретическое изучение литературы, тест «Любовная зависимость», психологическая беседа с жертвами психологического насилия, описание психологического портрета абьюзеров.

В ходе эмпирического исследования нами была обследована группа студентов – психологов в количестве 78 человек, из них 10 человек имеют любовную зависимость. Как показало исследование большинство студентов психологов склонны к сопереживанию, сочувствию, у них высокая потребность к слиянию.

Студенты склонные к созависимому поведению отличались низкой самооценкой, высокой степенью сомнений, самопожертвенностью, готовностью ради любимого отказаться от собственных интересов, друзей и родственников; повышенным чувством виновности; наличием постоянного желания исправлять ошибки, но не накапливать опыт; страх одиночества и ненужности.

Описание психологического портрета абьюзера выявил следующие закономерности: наличие эмоциональных перепадов («быстрый переход от милости до гнева»); обвинения в мелких погрешностях, которые возводятся до глобальных масштабов; повышенный контроль за действиями и поступками партнера, которое сочетается с неуважением и равнодушием к душевному состоянию; постоянные угрозы.

Особенности деструктивных отношений состоят в том, что партнеры имеют разную жизненную позицию. Абьюзеры: «Я могу быть благополучен только при условии, если другой - не благополучен». У жертв: «Другой всегда более благополучен, чем я». Таким образом, жертва воспринимает контроль как заинтересованность в себе, любовь. Верит в изменения партнера.

В группе можно выделить два типа взаимоотношений между абьюзером и жертвой. Публичное психологическое насилие, когда абьюзер жестоко шутит, издевается в присутствии других, значимых для него или жертвы людей. Внутриличностное психологическое насилие, когда унижение происходит вне социального окружения. При этом абьюзеру важно «сохранить лицо», скрывая психологическое насилие. Именно последний тип сопровождается угрозами и ближе по интенсивности к

физическому насилию.

Были обнаружены следующие основные причины данного взаимодействия: подражание родительским отношениям, наличие собственного психологического насилия в детстве, а также эмоциональные расстройства.

В результате исследования были намечены основные пути решения по избеганию созависимого поведения:

1. Четкое выстраивание личных границ;
2. Личностный рост. Для жертв - делать акцент на себя, прислушиваться к себе, своим желаниям и потребностям;
3. Необходимо восстановить собственные интересы, отношения с друзьями и родственниками.

Литература:

1.Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология: «Олсиб», 2001, 116стр.

2.Старшенбаум Г.В. Аддиктология: Психология и психотерапия зависимостей: Когито-Центр, 2006.

3. Веселкова Е.А.Анализ группы риска аддиктивного поведения студентов университета. /Аллея науки. 2018. Т. 1. № 6 (22). С. 970-973.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЗАИМОСВЯЗИ САМООТНОШЕНИЯ И УСПЕШНОСТИ САМОРЕАЛИЗАЦИИ У ЛЮДЕЙ В ПЕРИОД РАННЕЙ ВЗРОСЛОСТИ

Н.О. Срещикова, Е.С. Быкова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sreshchikova@bk.ru**

Представлены результаты теоретического исследования различия между успешностью, самоактуализацией и самореализацией. Под самореализацией понимаем совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность к самовыражению личности в различных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза. Теоретический анализ проблемы взаимосвязи самооотношения и самореализации показал, что потребность в сформированности самореализации определяется уровнем самооотношения и его структурой. Уровень самооотношения изменяется с изменением уровня самореализации. В период ранней взрослости самооотношение взаимосвязано с развитием в таких сферах жизни как выбор и содержание работы и положение в обществе, по мере перехода к более поздним периодам взрослости специфика связей изменяется.

In the framework of the theoretical study, we have identified the differences be-

tween success, self-actualization and self-realization. Under self-realization we understand a set of instrumental-stylistic and motivational-semantic characteristics that ensure the constancy of aspirations and readiness for self-expression in various spheres of life in the process of ontogenesis. We also analyzed the works in the field of interrelation of self-attitude and self-realization. The need for the formation of self-realization is determined by the level of self-attitude and its structure. The level of self-attitude changes with the level of self-realization. In the period of early adulthood, self-attitude is interrelated with the development in such spheres of life as the choice and content of work and position in society. As the transition to later adulthood, the specificity of relationships changes

В психологической литературе отсутствует единое понимание о сущности и структуре феномена успеха и успешности. Философско-психологическое понимание природы успеха и успешности личности часто рассматривают через сопутствующие категории деятельности, воли к достижению, установкам, самооценки, личностной самоидентификации, самосознания и др.

Дворецкая М. Я. [2] отмечает, что научной психологической литературе выделяются два основных психологических направления изучения успешности: 1. изучение условий достижения успеха и успешности в процессе самореализации и самоактуализации личности (А. Адлер, А. Маслоу, К. Роджерс, К.Г. Юнг и др.); 2. усилия исследователей сконцентрированы на психологическом содержании и сущности личностного успеха.

Н.Р. Эренбург было проведено исследование концепта «успех» и его репрезентации в русском языке. Было выявлено, что структура концепта «успех» включает в себя секторы: «Положительный результат деятельности», «Субъект успеха», «Качества субъекта, необходимые для достижения успеха», «Эмоциональная составляющая успеха», каждый из которых базируется на основе целого ряда когнитивных признаков. Актуальными когнитивными признаками концепта «успех», активно формирующимися в сознании современных носителей русского языка и отражающими новые черты русского менталитета, являются следующие: достижение поставленной цели благодаря усилиям самого человека; материальный характер достигнутого результата; завоевание высокого социального статуса; самореализация человека; амбициозность как положительная личностная черта субъекта успеха. Н.Р.Эренбург так же отмечает, что **успех** в современных условиях предполагает, прежде всего, личные достижения человека, его самореализацию, самовоплощение. Успешным можно быть не только в общественной жизни, но и в личной, частной жизни, интимном мире[10].

Таким образом, можно заметить, что самореализация как важная составляющая успешности личности фигурирует как в семантическом

поле русского языка, так и в научных психологических статьях. Поэтому в нашем исследовании мы будем рассматривать успешность самореализации как часть личностной успешности и сконцентрируемся на её изучении.

На данный момент в психологических исследованиях самореализация часто рассматривается как синоним самоактуализации и изучается при помощи самоактуализационного теста (САТ), основанного на теории самоактуализации А. Маслоу. Но, несмотря на это современные исследователи разделяют эти понятия [4, 5]. В рамках изучения феномена самореализации С.И. Кудиновым была разработана полисистемная модель исследования самореализации личности. Суть данного подхода заключается в том, что отправной точкой самореализации личности является стремление к самовыражению, которое имеет свою силу, интенсивность, способы и приемы воплощения (динамические характеристики). Оно может быть оценено со стороны направленности мотивации. Стремление по-разному осознается и осмысливается человеком (когнитивная сторона). В основе стремлений заложены цели-установки (установочно-целевой аспект). Оно переживается и регулируется субъектом (эмоциональный и организационный параметры) и имеет промежуточный и конечный результат. Таким образом, согласно данному подходу самореализация личности включает в себя динамический, эмоциональный, организационный, мотивационный, когнитивный, компетентно-личностный, установочно-целевой и рефлексивно-оценочный компоненты [3]. В рамках модели С.И. Кудиновым понимается самореализация как «совокупность инструментально-стилевых и мотивационно-смысловых характеристик, обеспечивающих постоянство стремлений и готовность к самовыражению личности в различных сферах жизнедеятельности в процессе онтогенеза» [4, с. 5].

В отечественной психологии феномен отношения к себе изучался И.С. Коном, С.Р. Пантिलеевым, Н.И. Сарджвеладзе, В.В. Столиным, И.И. Чесноковой и др. Психолого-педагогические и акмеологические исследования показывают, что специфика отношения личности к «собственному Я» регулирует межличностные отношения, постановку и достижение целей, разрешение кризисных ситуаций и в целом процессы самоактуализации, самосовершенствования, самореализации.

И.И. Чеснокова определяет самоотношение через его эмоционально-ценностное содержание – это специфический вид эмоционального переживания, в котором отражается собственное отношение личности к тому, что она узнаёт, понимает относительно себя [9]. Основанием подхода Н.И. Сарджвеладзе является утверждение, что способ отношения к себе не стоит в одном ряду с когнитивной, эмоциональной или регуля-

тивной стороной самосознания, а включает в себя самосознание, самопознание, самооценку, эмоциональное себе отношение, самоконтроль, саморегуляцию, то есть является родовым по отношению к этим понятиям[7]. Согласно концепции самоотношения В. В. Столина основой самоотношения является процесс, в котором собственное «Я» оценивается личностью по отношению к мотивам, выражавшим потребность в самореализации[8]. С.Р. Пантилеев также рассматривает самоотношение в контексте мотивов, связанных с самореализацией субъекта как личности[6].

В период ранней взрослости специфика самоотношения и его взаимосвязи с удовлетворённостью жизни раскрывается через стремление реализоваться в работе, обществе, а также реализоваться лично что не характерно для других возрастных периодов[1].

Исследований взаимосвязи успешности самореализации и самоотношения на данный момент в науке недостаточно, поэтому мы планируем провести эмпирическое исследование взаимосвязи самоотношения и успешности самореализации в период ранней взрослости.

Литература:

1. Анисимова О. М., Терра Т. К. Самоотношение и удовлетворённость жизнью у мужчин в разные периоды взрослости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. – 2014. – № 3. – С. 128-137.

2. Дворецкая М. Я., Лощакова А. Б. Образ успешности в современных психологических исследованиях / Интернет-журнал «Мир науки». – 2016. Том 4. – № 2. – Режим доступа: <http://mir-nauki.com/PDF/09PSMN216.pdf>

3. Кудинов С. И. Полисистемный подход исследования самореализации личности / С. И. Кудинов // Сибирский педагогический журнал. – 2007. – № 11. – С. 337-346.

4. Кудинов С. И., Кудинов С. С. Разработка методики исследования самореализации личности / С. И. Кудинов, С. С. Кудинов // Высшая школа, опыт, проблемы, перспективы. – 2017. – С. 3-15.

5. Леонтьев Д. А. Самоактуализация как движущая сила личностного развития: историко-критический анализ // Современная психология мотивации / Под ред. Д. А. Леонтьева. – М.: Смысл, 2002. – С. 13-46.

6. Пантилеев С. Р. Самоотношение как эмоционально-оценочная система / С. Р. Пантилеев. – М.: Изд-во Московского университета, 1991. – 241 с.

7. Сарджвеладзе Н. И. Личность и её взаимодействие со средой / Н. И. Сарджвеладзе. – Тбилиси: Мецниереба, 1989. – 204 с.

8. Столин В. В. Самосознание личности / В. В. Столин. – М.: Изд-во МГУ, 1983. – 288 с.

9. Чеснокова И. И. Проблема самосознания в психологии / И. И. Чеснокова. – М.: Наука, 1977. – 144с.

10. Эренбург Н. Р. Концепт успех и его репрезентация в русском языке новейшего периода: автореф. дис... канд. филол. наук / Н. Р. Эренбург. – Воронеж: Воронежский государственный педагогический университет, 2006. – 24 с.

УЧЕБНЫЙ СТРЕСС СТУДЕНТОВ НА РАЗНЫХ КУРСАХ ОБУЧЕНИЯ

Ю.Р. Таланцева, А.Р. Гайнанова

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, talantseva.iu@yandex.ru**

В статье рассматривается учебный стресс студентов на разных курсах обучения как психическое состояние личности, описаны результаты эмпирического исследования, выявившие показатели учебного стресса на разных курсах обучения.

The article considers the educational stress of students at different courses of study as a mental state of a person, describes the results of an empirical study that revealed indicators of educational stress at different courses of study.

Студенческая жизнь – важный этап в жизни молодого человека. Для одних студентов – это участие в студенческих сообществах, общение с интересными людьми, различные мероприятия и веселье. Для других – это серьезное испытание, изменение в жизни, трудная жизненная ситуация к которой необходимо приспосабливаться. Новые условия обучения требуют от них больше самостоятельности, ответственности, самоорганизации и не все студенты готовы к решению многочисленных проблем и задач, которые предоставляет жизнь. Обучение в высшем учебном заведении может выступать стресс для многих студентов. Студенту необходимо преодолевать трудности, осваивать новые роли и модифицировать старые, адаптироваться к новым условиям жизнедеятельности.

Существует большое количество подтверждений тому, что хронический стресс – спутник студенческой жизни. Исследователи отмечают причины стрессов у студентов связанные с проблемами финансов, жилья, безопасности и др. Стресс, испытываемый студентами, может сказываться на обучении (приобретении, применении и переработке знаний), что препятствует академической успеваемости. Трудности с успеваемостью в свою очередь также создают дискомфорт, в результате чего

общий стресс усиливается.

Исследованием проблемы стресса занимались как зарубежные, так и отечественные ученые: У. Кэннон; Д.Майерс; Г. Селье; Л. А. Китаев – Смык; Ю.В. Щербатых и др.

Стресс - это своеобразная реакция человека на психическое или физическое напряжение, которая является физиологическим безусловным рефлексом [2].

Учебный стресс - это состояние, характеризующееся избыточным напряжением тела, снижением эмоционального и интеллектуального потенциала [3].

Объект исследования: стресс как психическое состояние.

Предмет исследования: учебный стресс студентов на разных курсах обучения.

Исследование проводилось на базе Сибирского Государственного Университета Путей Сообщения, в нем приняли участие студенты с 1 по 4 курс направления «Психология» факультета «Управление персоналом» в составе 66 студентов. Методики исследования: тест на учебный стресс (Ю.В. Щербатых); тест самооценки стрессоустойчивости (С. Коухена и Г.Виллиансона).

На первом этапе нашей работы мы исследовали основные причины учебного стресса, выявили, в чем проявляется стресс, определили основные приемы снятия стресса студентами, с помощью теста на учебный стресс, разработанный Ю.В. Щербатых.

Результаты исследования показали, что общая первопричина проявления стресса у студентов 1 курса является большая учебная нагрузка, строгие преподаватели. У второкурсников же первоначальной причиной стресса является проблема в личной жизни, а уж потом учебная нагрузка, и на третьем месте строгие преподаватели университета. Неумение правильно распоряжаться ограниченными финансами для третьего курса является одной из главных причин проявления стресса, на втором месте проблема в личной жизни, и только потом большая учебная нагрузка. Причина проявления стресса у студентов 4 курса является большая учебная нагрузка, волнение за свое будущее.

Исследование особенностей проявления стресса студентов показало, что одним из главных проявлением учебного стресса у студентов 1, 2 и 3 курсов является низкая работоспособность и повышенная утомляемость. Первокурсники ощущают себя беспомощными, что влечет за собой плохое настроение, депрессию, плохой сон и даже головные боли, а ведь это все проявление стресса у студентов. Страх, тревога, невозможность избавиться от посторонних мыслей, как следствие - плохая концентрация внимания, во всем этом проявляется стресса на 2 курсе

обучения. У третьекурсников стресс проявляется в раздражительности, иногда в обидчивости, головных болях и повешенной отвлекаемости. Студентам 4 курса не только не хватает времени справиться со всеми делами, но и избавиться от посторонних мыслей не получается, в следствие возникают головные боли.

Исследование показало, что главным признаком экзаменационного стресса у студентов 1, 2, и 3 курсов является учащенное сердцебиение и сухость во рту. Второкурсники перед экзаменом ощущают скованность, дрожание мышц, студентам 4 курса становится трудно дышать.

Основными приемами снятия учебного стресса у студентов 1 курса является: сон, общение с друзьями или любимым человеком, компьютерная игра. Второй курс для снятия стресса сначала заедает его вкусной едой, а уж потом прибегает к занятию спортом, прогулкам на свежем воздухе. Чтоб снять стресс, студенты 3 курса могут использовать алкоголь, табачные изделия или секс. Возможно это объясняется тем, что студенты третьего курса претерпевают кризис идентичности, который является своеобразным рубежом, на котором студент начинает задаваться вопросами своего личного и профессионального будущего [1]. Студенты 4 курса снимают стресс через общение с друзьями, или любимым человеком, алкоголь, делают перерыв в учебе или работе.

На втором этапе мы исследовали уровень стрессоустойчивости каждого студента, с помощью теста самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона. Шкала уровня самооценки стрессоустойчивости показала, что с 1 по 4 преобладает удовлетворительный уровень самооценки стрессоустойчивости у студентов. Наличие отличного уровня самооценки стрессоустойчивости отсутствует у всех курсов кроме 4. Равное количество процентного соотношения хорошего уровня самооценки стрессоустойчивости (28.5%) наблюдается у 2 и 3 курсов.

Таким образом, основными причинами возникновения учебного стресса у студентов в исследуемых нами группах является большая учебная нагрузка, страх перед преподавателями, проблемы в личной жизни, неумение правильно распоряжаться ограниченными финансами. Самыми выраженными признаками стресса у студентов является учащенное сердцебиение, сухость во рту, скованность, дрожание мышц. Учебный стресс проявляется в понижении работоспособности студентов, повышенной утомляемости, плохом сне, головных болях. Основными способами снятия стресса у студентов являются сон, также общение с друзьями или любимым человеком, вкусная еда, перерыв в работе или учебе. В целом среди студентов с 1 по 4 курс преобладает удовлетворительный уровень стрессоустойчивости.

Данные, полученные в результате исследования, могут быть исполь-

зованы в учебно-воспитательном процессе в вузе для разработки программ по снижению учебного стресса у студентов.

Литература:

1. Карбузова В. А., Шамилова Н. В. Учебный стресс у студентов гуманитарных специальностей // В.А. Карбузова, Н.В. Шамилова— 2018. — №21. — С. 451-454.
2. Селье Г. Стресс без дистресса // Г. Селье— Москва, 2012. - 420 с.
3. Щербатых Ю. В. Психология стресса и методы коррекции// Ю.В. Щербатых — СПб.: Питер, 2006. — 256 с.

МЕТОДОЛОГИЯ ИЗУЧЕНИЯ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ БОЛЬНИЧНЫХ ВОЛОНТЕРОВ

О.В. Трубицына, Л.В. Кавун
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, olgatrubitzya@yandex.ru

Ценностно-смысловая сфера людей, занимающихся больничной волонтерской деятельностью, имеет свою специфику. Но, к сожалению, нет методик, позволяющих точно и детально выявить и описать их. В статье предлагается совмещать для этого количественные (опросник Ш. Шварца) и качественные (полуструктурированное интервью А.Вардомацкого) методы.

The value-semantic sphere of people involved in hospital volunteer activities has its own specifics. But, unfortunately, there are no methods to accurately and thoroughly identify and describe them. The article proposes to combine for this quantitative (S. Schwartz questionnaire) and qualitative (semi-structured interview by A.Vardomatsky) methods.

Социальное, а особенно больничное волонтерство в своей основе имеет одно важное противоречие.

Будучи явлением добровольным по существу, оно основано на личном желании и воле волонтера и не предполагает какой-либо обязательности. С другой стороны, принимая факт того, что болячки отстают, когда человек улыбается (речь идет о позитивным эмоциях и способности больного отвлечься) необходимо, чтобы визиты волонтеров в больницу не ограничивались одним разом, а носили регулярный характер. Тем более это актуально при волонтерстве в детской онкогематологии, где ослабленные болезнями и химиотерапией, а также запертые в серых больничных стенах дети с нетерпением ждут каждого человека из «мира жизни». И тогда добровольность вступает в некое противоречие с обя-

зательностью и ответственностью. Возникает вопрос, как выделить среди желающих заниматься этой деятельностью таких, кто сможет это делать это и добровольно, и регулярно, что общего в ценностной системе людей, готовых взять на себя обязательства.

Не каждый человек стремится стать волонтером, а больничным - особенно. Можно предположить, что ценностно-смысловая сфера людей, занимающихся больничной волонтерской деятельностью, будет иметь свою специфику. Поэтому одним из задач исследования должно стать выявление ценностей именно больничных волонтеров.

Кроме того, прослеживается корреляция между ценностями и поведением (действиями) волонтеров. Это подтверждается гипотезой Рокича [3] о том, что, исследуя ценности человека, можно объяснить, и даже предсказывать поведение человека. Ш. Шварц идет дальше, предполагая, что «любое поведение является продуктом компромиссов между ценностями, которые его продвигают и противостоят ему» [4]. Результаты исследований Ш. Шварца лежат в основе нашей гипотезы о том, что больничные волонтеры имеют схожие ценности.

Таким образом, целью исследования должно стать изучение ценностной системы больничных волонтеров, осуществляющих свою деятельность регулярно, более года.

Поскольку для эффективной помощи детям, больным онкозаболеваниями важна регулярность выполнения волонтерской работы в течение длительного времени, необходимо среди многообразных видов ценностей выделить наиболее важные для человека, определяющие его жизненный путь. Это «стратегические детерминанты поведения личности как во времени, так и в ценностном пространстве... весь объем, всю совокупность наиболее значимых детерминант поведения личности, а не какую-либо, пусть очень значимую, сферу жизнедеятельности личности» [1].

Традиционно ценности исследуются путем опросников. Но для нас важно выделить ту систему жизненных ценностей, которая определяет эффективность работы больничных волонтеров, что предполагает более детальный анализ. Это определяет необходимость использования и количественной и качественной методологии, проведение сравнительного анализа ценностей опытных и начинающих волонтеров, более детальный более детальный анализ ценностной сферы опытных волонтеров с применением качественных методов и контент-анализа.

В связи с вышеизложенным, предлагается следующая схема исследования:

1. Исследование трех групп (новые больничные волонтеры, больничные волонтеры с опытом более года и неволонтеры) по методике

Шварца и сравнение полученных результатов для выявления особенностей ценностной сферы опытных больничных волонтеров.

Выбор методики Шварца обусловлен следующими причинами:

– Методика позволяет не только выявить ценности, но и наглядно увидеть их в упорядоченном, относительно друг друга виде на круговом мотивационном континууме.

– Косвенный характер вопросов, позволяющий уменьшить действие защитных механизмов. С другой стороны, все предложения начинаются со слов «важно», что позволяет говорить о том, что человек понимает, что речь идет не о поведении, а именно о ценности.

– Предложения подобраны по полу и состоят из максимально понятных предложений.

– Ассиметричная шкала ответов.

– Результат можно визуализировать

2. Исследование опытных волонтеров по методике Вардомацкого [1].

Поскольку формализованная методика недостаточно гибка, для более глубокого изучения особенностей системы ценностей опытных больничных волонтеров важно уточнить, какое содержательное наполнение имеет та или иная ценность. Мы предполагаем, что помочь в этом может контент-анализ. Нами выбрана аксио-биографическая методика А.П. Вардомацкого. Она позволяет обнаружить «принцип данной индивидуализации» и сделать это на примере изучения долгосрочных жизненных ценностей, через их выявление в ходе полуструктурированного интервью (где человек повествует о событиях своей жизни — прошлых настоящих или будущих, имеющих для него важность) и анализ их проявления в терминах, понятиях и словах респондента. Такое исследование имеет своей целью, выявление определенного набора жизненных ценностей на малых выборках. При этом, многоуровневый, с открытыми вопросами и повторяющийся по определенной схеме опрос, позволяет проникнуть в «более глубокие слои ценностного сознания» в основе - «Методика предельных смыслов» Д.А. Леонтьева [2]. «Аксио-биографическая методика — это своего рода «удочка» ..., позволяющая вытянуть находящуюся позади биографического события ценностную подоплеку» [1].

Как промежуточный результат получается список жизненных ценностей в индивидуализированных формулировках, которые затем подвергаются синонимизации и складываются в частотную иерархию.

Риски данной методики заключаются в известной субъективности любого качественного метода, а также в том, что ценности сами по себе сложно поддаются систематизации — одно понятие может содержать

множество смыслов, поэтому планируется, исходя из рекомендаций автора, методика ограничиться 18-23 ценностями в ценностном наборе.

Таким образом, совмещение количественного и качественного методов в одном исследовании позволит нам увидеть более объективную картину ценностной системы больничных волонтеров, их отличие от людей, не проявляющих интерес к волонтерству вообще, а также понять, что лежит в основе поведения людей, добровольно и регулярно отдающих свое свободное время больным детям. Это в свою очередь, может помочь волонтерским организациям в отборе новых волонтеров и разработке программ для повышения мотивированности занятий волонтерской деятельностью, а также для оказания психологической поддержки тех, кто ею этим.

Литература:

1. Вардомацкий А.П. Аксиобиографическая методика // Социологические исследования. – 1994. - №2. - С.25-42.
2. Леонтьев Д.А. Метод исследования смысловых связей структуре образа мира // Экспериментальные методы исследования личности в коллективе: тез. Всероссийской научно-исследовательской конференции. Часть 1. - Даугавпилс, 1985. - С.64-66
3. Рокич М. Природа человеческих ценностей - М: Наука, 2005. - 276 с.
4. Schwartz S., Cieciuch J., Vecchione M., Davidov E., Fischer R., Beierlein C., Dirilen-Gumus O. Refining the theory of basic individual values. // [Journal of Personality and Social Psychology](#). 2012.- P. 663-688.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЛЕТНЕГО ДЕТСКОГО ЛАГЕРЯ

Е.С. Уколова, Н.Е. Ширинская

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, ukolova.catia@mail.ru**

В статье говорится о значении социально-психологической адаптации, представлены результаты исследования изменений адаптации младших школьников в условиях летнего лагеря.

The article discusses the importance of social and psychological adaptation, presents the results of the study of changes in the adaptation of younger students in the summer camp.

Современный ребенок испытывает сложности адаптации в социальной среде. Он реже общается вне школы со своими сверстниками, свое свободное время он чаще проводит дома или на занятиях в различных кружках/секциях. А ведь именно спонтанное игровое взаимодействие с ровесниками способствует успешной социально-психологической адаптации, эмоциональной разрядке, учит социально-психологической компетентности.

Процесс социальной – психологической адаптации в жизни ребенка имеет существенное значение, так как является одним из основных механизмов социализации личности. Социально-психологическая адаптация предполагает приобщение личности к социальной среде, ее освоение, к новым группам, к видам деятельности, которые имеют место в данном социуме. Соответственно, чем успешнее происходит процесс адаптации ребенка, тем лучше он осваивает новый социальный опыт – социализируется. Показателем умения социально адаптироваться у ребенка в социальной среде является степень его адаптированности. Противоположностью адаптированности является дезадаптированность, т.е. неумение быстро включаться в новую социальную среду, непонимание, а порой и нарушение принятых в данном социальном окружении норм, сниженная активность во взаимодействии с людьми.

Стоит также отметить, что социально-психологическая адаптация – это и средство защиты личности, с помощью которого ослабляются или устраняются внутреннее психологическое напряжение, беспокойство, дестабилизационные состояния, возникшие у человека при взаимодействии его с другими людьми, обществом в целом.

Пребывание в летнем детском лагере позволяет не только укрепить здоровье ребенка, что тоже важно для его психического благополучия, но и повысить социально-психологическую адаптацию ребенка. В новых условиях у детей появляется больше возможности взаимодействовать между собой, приучает к порядку, к ответственности не только за себя, но и за другого. Общение вне привычной обстановки (школа и дом) учит еще больше ценить человеческие качества – поддержку равного, заботу, развивает в ребенке чувство эмпатии.

Значительную роль в социально-психологической адаптации ребенка играет вожатый. Он обязан осуществлять педагогическую (воспитательную) и оздоровительную работу с детьми отряда в соответствии с планом работы лагеря, выполняет спортивно-оздоровительную программу лагеря совместно с воспитателем по физической культуре и медработниками. Он должен хорошо владеть методикой педагогического общения в своеобразных условиях лагеря, методикой воспитательной работы реализацию детских потребностей и интересов, приобретение

воспитанниками опыта взаимоотношений со сверстниками и взрослыми, приобщение к духовным ценностям в процессе социализации.

Но помимо функциональных обязанностей вожатого, важна личность самого вожатого, ведь именно своими личностными качествами он способствует или не способствует социально-психологической адаптации ребенка в условиях летнего лагеря. Можно сказать - он есть главное условие успешной адаптации ребенка. Поэтому важно чтобы у вожатого были развиты такие личные качества как ответственность, честность, терпимость, доброта.

Особенностями жизнедеятельности детей и взрослых в лагере является лагерная обстановка, которая существенно отличается от домашней, прежде всего отсутствием родителей, необычным новым укладом и четким режимом жизнедеятельности, большей самостоятельностью.

В организационный период смены необходимо обеспечить формирование комфортного для ребенка социально-психологического климата во временном детском коллективе, ознакомить детей с особенностями новой среды, помочь найти каждому занятие и группу по интересам, выработать и принять общие нормы и требования, заложить основы совместной коллективной деятельности участников временного детского коллектива.

Для проведения исследования был использован личностный опросник К. Роджераса и Р. Даймонда, который позволяет определить степень адаптированности личности в социальной среде, а также выявить особенности социально-психологической адаптации и связанных с этим черт личности. В выборку вошли ребята детского оздоровительного лагеря (ДОЛ) «Мультфильм» в количестве 26 человек в возрасте от 9 до 11 лет. Диагностика проходила в два этапа: в начале смены и в конце.

По результатам исследования детей в начале смены оказалось, что в отряде дети имеют низкий и средний уровень социально-психологической адаптации: количество детей с низким уровнем адаптации - 54% и средним - 46%. Это значит, что группа ребят недостаточно адаптирована к условиям лагеря и имеет трудности в взаимодействии друг с другом.

Исследование ребят в конце смены показало, что в отряде изменилась ситуация. Ребятам со средним уровнем адаптации стало больше 54% от общего числа опрошиваемых. За время пребывания в лагере у 15% ребят уровень стал высоким. Это значит, что дети приспособились к условиям лагеря, научились контактировать друг с другом. К сожалению, 31% ребят так и остались с низким уровнем адаптации. Наше наблюдение показало, что, несмотря на низкий показатель, они стали более активными, разговорчивыми благодаря играм на коммуникации и

тренингам межличностного отношения. Значит, динамика есть, но им надо чуть больше времени для повышения уровня социально-психологической адаптации.

В целом результаты исследования показали, что условия детского лагеря, действительно могут способствовать социально-психологической адаптации младших школьников.

Литература:

1 Корытченкова, Н.И. Психология и педагогика профессиональной деятельности: учебное пособие/Н.И. Корытченкова, Т.И. Кувшинова. - Кемерово: Кемеровский государственный университет, 2012. -172с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://biblioclub.ru>

2 Ширинская, Н.Е. Специфика современных условий социализации / Н.Е. Ширинская // Личность, семья и общество: вопросы педагогики и психологии / Сб.ст. по материалам ЛПМеждунар. науч. – практ. конф. №6 (53). Новосибирск: Изд. «СибАК», 2015. – С. 101 – 106.

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ САМООЦЕНКИ У СТУДЕНТОВ НГТУ

М.Р. Фаренгорст, Е.С. Быкова

**Новосибирский государственный технический Университет,
г. Новосибирск, milenne.farengorstenen@gmail.com**

Данная статья раскрывает понятие «самооценка», его компоненты, критерии и факторы, влияющие на её уровень. Также в статье представлен опрос студентов НГТУ по шкале самоуважения М.Розенберга и его трактовка.

This article reveals the concept of "self-esteem", its components, criteria, and factors causing its level. Also, the article presents a survey of students of NSTU on M. Rosenberg self-esteem scale and its interpretation.

Объективная самооценка повышает качество жизни человека. Заниженная или завышенная самооценка ведёт к трудностям интеграции индивида в общество. Самооценка является важным фактором человеческой жизни, а также одной из базовых ступеней в Пирамиде потребностей А.Маслоу. На современном этапе важно изучать механизмы формирования самооценки, чтобы обеспечить психологическое здоровье индивида и общества (совокупности индивидов) в целом.

В психологии самооценка – это общее чувство собственного достоинства и собственной ценности. Самооценка обычно рассматривается как личностный паттерн, а это означает, что она имеет тенденцию быть стабильной и устойчивой [1].

Уровень самооценки является показателем соотношений таких личностных структур, как «Я-реальное» и «Я-идеальное», уникального для каждого индивида [2]. В зависимости от этого, выделяются три типа самооценки: завышенная, заниженная (типы неадекватной самооценки) и адекватная. Завышенный тип самооценки возникает при практически отсутствующем различии между двумя структурами – человек мнит себя идеальным, либо близким к идеалу. Заниженный тип возникает при видимой неуверенности в себе и собственных способностях, при значительном различии в представлении себя реального и идеального. Наличие адекватной самооценки присуще индивиду, объективно идентифицирующему себя.

Идентичность – это набор значений, представляющих собой понимание, чувства и ожидания, применяемые к себе, как к человеку, занимающему социальную позицию. Существует четыре части системы контроля идентичности: образец идентичности, сравнительный анализ, действие (input) и результат (output). Образец идентичности отображает внутренние ожидания и смыслы, которые должны поддерживаться человеком. Действие – это восприятие соответствий с представлениями о себе в социуме. Сравнительный анализ служит для сопоставления перцептивных действий со значениями, содержащимися в образце идентичности. Результатом работы системы является осмысленное поведение, направленное на то, чтобы соответствие между саморелевантным восприятием и образцом идентичности сохранялось. Таким образом осуществляется процесс самоконтроля, участвующего в формировании самооценки индивида [3].

Основными характеристиками самооценки являются: её существенная необходимость человеку, важная для выживания и нормального, здорового развития; её автоматическое формирование на основе индивидуальных убеждений и общего состояния; её возникновение вследствие сочетания мыслительных, поведенческих, чувственных особенностей и действий индивида [4].

На самооценку влияют такие факторы, как чрезмерная похвала или критика, психологическое давление или его отсутствие, психологические травмы или их отсутствие. Также важными критериями самооценки являются свойства структуры личности индивида: сверхгибкость, неустойчивость и зависимость от ситуации, ориентация на оценку окружающих, частный успех или неуспех, или ригидность, независимость и жёсткость [5].

В зависимости от этого самооценка может быть стабильной и гибкой. Гибкая самооценка является одной из причин развития депрессивных состояний. Устойчивая самооценка формируется

на чувстве собственного достоинства, самооценности и самоуважения.

Самоуважение является одним из качеств личности, формирующих отношение к себе и самооценку. Его уровень показывает, насколько индивид ценит или не ценит себя как личность. Таким образом, самоуважение является одним из критериев самооценки.

В качестве материала для исследования была взята шкала самооценки, известная также как шкала самоуважения М.Розенберга (Rosenberg Self-esteem Scale), определяющая уровень самоуважения или самоуничижения индивида (чем выше одно, тем ниже другое). Данный тест из 10 вопросов определяет качества, связанные с депрессивными состояниями, тревожностью и психосоматическими симптомами, активностью в общении, лидерством, чувством межличностной безопасности, отношением к испытываемому его родителям. Методика хороша тем, что является ёмкой и вполне результативной. В соответствии с критериями шкалы результатами опроса являются:

- 35—40 баллов — чрезмерно высокий уровень самоуважения;
- 30—34 балла — высокий, продуктивный уровень самоуважения;
- 21—29 баллов — средний уровень самоуважения;
- 20—16 баллов — низкий уровень самоуважения, склонность к самоуничижению;
- 15—10 баллов — крайне низкий уровень самоуважения, выраженное самоуничижение.

Исходя из данных опроса (Диаграмма 1), можно сделать вывод, что 6% опрошенных имеют низкий уровень самоуважения и склонность к уничижению, интроверсии и депрессивным состояниям. 12% опрошенных имеют чрезмерно высокий уровень самоуважения и склонность к завышенной самооценке, экстраверсии и отсутствию негативного невротизма в общении. Средний уровень самоуважения выявлен у 34% опрошенных, что входит в рамки нормы. У 48% опрошенных выявлен высокий и продуктивный уровень самоуважения.

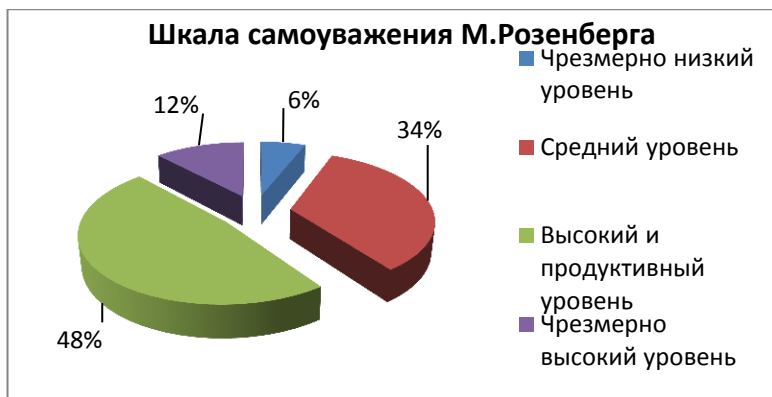

Рисунок 1.

Таким образом, мы видим, что аномальный уровень самоуважения наблюдается только у 18% опрошенных. Данные люди находятся в группе риска развития депрессии (6%) и нарциссизма (12%). Тем не менее, результаты опроса показали положительную тенденцию в качестве 82% людей, имеющих среднестатистический уровень самооценки.

Самооценка является важным фактором в процессе формирования личности. Её уровень может варьироваться в зависимости от различных условий, влияющих на процесс самовосприятия индивида. Он может стать причиной снижения работоспособности, психологических проблем, потому важно анализировать механизмы формирования и условия изменения уровня самооценки на современном этапе. В результате проведённого опроса мы выявили склонность большинства людей к среднестатистическому уровню самооценки.

Литература:

1. Amber. A. Self-esteem[Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.academia.edu/27565248/SELF_ESTEEM (Дата обр.: 19.10.2019)

2.Роджерс К. О становлении личностью[Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=136587&p=1>(Дата обр.: 19.10.2019)

3.PeterJ. Bruke.Atheoryofself-esteem [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.academia.edu/7269066/A_Theory_of_Self-Esteem_A_THEORY_OF_SELF-ESTEEM_A_Theory_of_Self-Esteem_A_THEORY_OF_SELF-ESTEEM (Дата обр.: 19.10.2019)

4. Branden.Thepsychologyofself-esteem [Электронный ресурс] – Ре-

жим

доступа:

https://www.academia.edu/39913277/Branden_The_Psychology_Of_Self_Esteem (Дата обр.: 19.10.2019)

5. Зинько Е.В. Особенности устойчивой и неустойчивой самооценки [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-ustoychivoy-i-neustoychivoysamoostenki> (Дата обр.: 19.10.2019)

МЕТАКОГНИТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КУРСАНТОВ ВООВО И ИХ ВЛИЯНИЕ НА РАЗВИТИЕ УРОВНЯ САМОРЕГУЛЯЦИИ.

М.И. Федоришин, П.В. Чайковский, Н.Я. Большунова
Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, maskarad14@mail.ru.

В статье представлены результаты эмпирического исследования психических свойств личности курсантов, а также определен способ применения индивидуализации в процессе образовательной деятельности в диссипативной системе обучения.

The article presents the results of an empirical study of the mental properties of the personality of cadets, as well as the method of application of individualization in the process of educational activity in the dissipative system of education.

Актуальность настоящего исследования определяется: во-первых, повышающимися требованиями к обучению военных кадров, особенно психологическому обеспечению подготовки в области развития саморегуляции; во-вторых, фундаментальным противоречием между формализацией обучения и принципом индивидуализации, определяющим развитие личности.

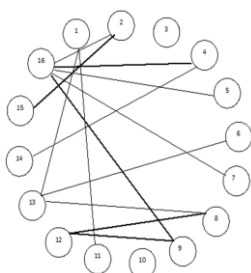
На теоретическом уровне анализа мы пришли к выводу, что в условиях военного образования основные усилия направляются на воспитание дисциплинированности, сплоченности, умения подчинять личные интересы требованиям военной службы, в абсолютном соответствии с Приказом и Уставом. Это приводит к предельной формализации обучения и подавлению индивидуальности. Саморегуляция направлена на формирование жесткого самоконтроля поведения в плане выполнения этих требований. Возможным выходом из этого противоречия может быть развитие индивидуальности в рамках обучения через формирование метакогнитивных стратегий и

открытость (диссипативность) психологической системы обучения [1].

В связи с этим нашей основной гипотезой для эмпирического исследования стало положение, что основные компоненты структуры саморегуляции включают в себя специфику индивидуальности человека, которая выполняет роль базового регуляционного механизма и направлена на выработку индивидуализированных метакогнитивных стратегий.

Для проверки гипотез использовались ряд методов и методик, а именно: для анализа саморегуляции: «Стиль саморегуляции поведения» В.И. Моросановой и «Волевые качества личности» М.В. Чумакова; для анализа индивидуальности: тест Г. Айзенка «Нейротизм и экстраверсия», методика диагностики рефлексивности А.В. Карпова, В.В. Пономаревой [2].

По методике Моросановой [3] у всех респондентов выявлен высокий и средний уровень саморегуляции (54 и 6 соответственно). Уравновешена и структура саморегуляции. По всем показателям курсанты попадают в группу высокого уровня. Такая саморегуляция является мощным основанием для формирования и реализации специфики индивидуальности. Выявленные волевые и регуляционные свойства выступают профессионально-важными качествами профессиональных военных и являются типичными для данной профессиональной группы.

Анализ представленных результатов позволяет сделать вывод о структурообразующей роли общего уровня саморегуляции (Показатели волевой регуляции: 1 – ответственность; 2 – Инициативность; 3 – Решительность; 4 – Самостоятельность; 5 – Выдержка; 6 – Настойчивость; 7 – Энергичность; 8 – Внимательность; 9 – Целеустремленность; 10 – волевой коэффициент личности. Показатели саморегуляции: 11 – Планирование; 12 – Моделирование; 13 – Программирование; 14 – Гибкость; 15 – Самостоятельность; 16 – Общий уровень саморегуляции).

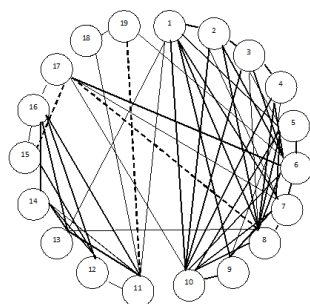
Рис.1 Структура регуляции, выявленная у курсантов

Диагностика индивидуальности по показателям типологии Айзенка и рефлексии, позволила сделать вывод, что курсанты общительны, ориентированы в своих мировоззренческих ценностях на социум, относительно которого они оптимистичны и в целом доброжелательны. Эта характеристика подтверждается и результатами по эмоциональной стабильности-нейротизму (последний для данной выборки равняется нулю). Они в своем большинстве имеют средний уровень экстраверсии –

интраверсии. Но вместе с тем для многих из них характерна некоторая вспыльчивость и импульсивность. Они склонны действовать под влиянием момента. Это чревато проявлением ситуативной агрессивности, склонностью к рискованным поступкам и эмоциональной несдержанности. Т.е. при хорошей саморегуляции, типичной для большинства курсантов, которую мы зафиксировали выше, под влиянием момента на фоне выраженной экстраверсии они могут потерять контроль над собой и ситуацией. В силу специфики условий жизни и деятельности (обучение, казарменная жизнь) экстраверсия становится наиболее оптимальным вариантом личностного функционирования.

По показателю рефлексии для всей группы курсантов зафиксирован средний и низкий уровень: средний уровень – 39 человек; низкий уровень – 18 человек; и только 3 человека попали в пограничную зону высокого и среднего уровня. Преобладающий у курсантов средний уровень рефлексии является наиболее оптимальным для развития личности и индивидуальности. Такие люди склонны к анализу своего внутреннего мира, но без излишнего переживания и самокритики.

Анализ показывает, что между выделенными нами показателями выявлены многочисленные корреляционные связи.

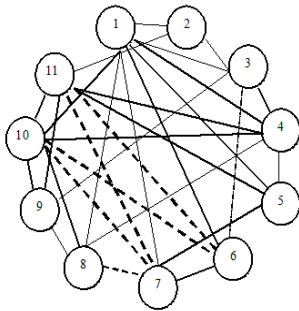
Комплекс 1-10 позиций отражают внутреннюю структурированность общего волевого потенциала. Комплекс 11-16 – структуру саморегуляции. Оба эти комплекса имеют связи друг с другом, с типологическими (18-19) показателями и рефлексией (17).

Рис.2 Структура взаимосвязи показателей саморегуляции и индивидуальности

Анализ интегрированной структуры позволяет сделать вывод о системообразующем характере именно рефлексии, которая «связывает» между собой все характеристики.

Основываясь на работах А.В. Карпова, что метакогнитивные процессы лежат в основе процессуально-психологической системы деятельности, мы сделали предположение о значимости метакогнитивных ресурсов при обучении в военном институте. В условиях даже крайней формализации (абсолютной нормативности) обучения

человек находит ресурсы и возможности для индивидуализации. Метакогнитивная регуляция в условиях обучения выражается в выработке целого ряда метакогнитивных стратегий, стилей, приемов. Основными показателями метакогнитивной регуляции в нашем исследовании выступает оценка стилевых параметров обучения (методика А. Саломон Р. Фелдер); метакогнитивной активности (стратегии) (методика Ю.В. Пошехоновой, М.М. Кашапова) и метакогнитивную включенность в деятельность (Metacognitive Awareness Inventori). На основании диагностики была выявлена структура метакогнитивной регуляции:

1- активность – рефлексивность; 2 – интуиция – рациональность; 3 – визуальный – вербальный стиль обучения; 4 – аналитичность – синтетичность; 5 – метакогнитивная включенность в деятельность; 6 – метакогнитивные знания; 7 – метакогнитивная активность; 8 – концентрация; 9 – приобретение информации; 10 – выбор главных идей; 11 – управление временем.

Рис.3 Структура метакогнитивной регуляции.

Результаты исследования позволяют сделать вывод что для выборки курсантов характерно использование разнообразных учебных стратегий. Они связаны с двумя факторами: преимущественно средним и оптимальным уровнем рефлексии и высокой степенью метакогнитивной включенности в деятельность. Обучение не строится полностью по индивидуальным траекториям, но в рамках соблюдения требуемого норматива путем саморегуляции курсанты реализуют свою индивидуальность. Формальная профессиональная модель, предлагаемая в обучении превращается на уровне субъектного восприятия в партисипативную систему (т.е. включающую активную личностную позицию), способную к эволюционированию в рамках индивидуальности. Активируются метакогнитивные способности и метакогнитивная регуляция.

Литература:

1. Большунова, Н.Я., Федоришин М.И., Андронов А.В., Связь саморегуляции с жизненными ценностями личности у курсантов военных образовательных организаций ВНГ РФ // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия Гуманитарные науки. – 2019. № 2. С. 93 – 95.

2. Карпов А.В., Пономарева В.В. Психология рефлексивных механизмов управления. М.: Институт психологии РАН, 2000. – 218 с;
3. Моросанова, В.И. Саморегуляция и индивидуальность человека / Ин-т психологии РАН; Психологический ин-т РАО., М.: Просвещение, 2013. – С. 121 – 129.

ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНО – ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ С АГРЕССИВНОСТЬЮ У СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА

Т.А. Харина, Н.В.Панова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, original_kz@inbox.ru**

В работе предоставлены результаты исследования взаимосвязи социально – психологической адаптации с агрессивностью у студентов первого курса.

The paper presents the results of a study of the relationship of socio-psychological adaptation with aggressiveness in first-year students.

На сегодняшний день почти каждый человек имеет возможность поступить в высшее учебное заведение и получить высшее образование. Основная цель высшего образования – удовлетворение потребности индивидуума в получении соответствующего образования. С поступлением в университет у еще вчерашних школьников меняется абсолютно всё, так как они входят в совершенно новую социальную среду, а именно становятся студентами ВУЗа. У них появляется совершенно другая учебная нагрузка, принятие других норм и правил, новые люди. Именно в этот период у студентов – первокурсников происходит социально – психологическая адаптация наиболее активно. Социально-психологическая адаптация – вид и составляющая адаптации, представляющая собой процесс и одновременно успешный результат взаимодействия личности и социальной среды.

В настоящее время также проблема агрессии является одной из наиболее актуальных и острых проблем во всем мире. Современное общество обеспокоено ростом числа преступлений, совершаемых с применением насилия, с жестокостью. Особую тревогу педагогов, родителей и острый научно-практический интерес исследователей вызывает проблема агрессивности подростков. Как отмечает Л. М. Семенюк, рост агрессивных тенденций в подростковой среде отражает одну из острейших социальных проблем нашего общества, где за последние годы резко возросла преступность подростков [2].

Объект исследования: агрессивность личности.

Предмет исследования: особенности взаимосвязи агрессивности и социально-психологической адаптации у студентов первого курса.

Гипотезы:

1. Чем выше показатели по шкалам агрессии: физической, вербальной и косвенной, тем ниже показатели по шкале адаптации.
2. Чем выше показатели позитивной агрессивности, тем выше показатели социально-психологической адаптации.
3. Чем выше показатель конфликтности, тем ниже показатели социально-психологической адаптации.

Для проверки гипотез нами было проведено исследование с применением метода психологического тестирования (Опросник «Личностная агрессивность и конфликтность» П.А. Ковалёва, Е.П. Ильина; методика диагностики социально-психологической адаптации (СПА) К. Роджерса и Р. Даймонда; опросник исследования уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки) и метода математической обработки (коэффициент ранговой корреляции r_s Спирмена). В исследовании приняли участие 30 студентов первого курса НГТУ, в возрасте от 17 до 20 лет.

В целом по выборке студентов первокурсников были получены такие результаты:

Сравнивая показатели со средними значениями по методике СПА, приводимыми авторами, можно говорить о приспособленности студентов к условиям взаимодействия с окружающими их людьми в системе межличностных отношений. Проявляются умения ориентироваться в социальных ситуациях, правильно определять личностные особенности и эмоциональные состояния других людей (шкала «Принятие других»). Стремятся решать свои проблемы самостоятельно, умеют брать на себя ответственность (шкала «Интернальность»). В целом цели студентов соответствуют результатам, достигаемым в процессе деятельности, это характеризует их адаптивность, а также определенный эмоциональный комфорт.

Далее по полученным результатам по опроснику исследования уровня агрессивности А. Басса и А. Дарки, можно сказать о том, что у студентов первокурсников все полученные результаты соответствуют норме. По индексу «враждебность» получено самое максимальное значение, что свидетельствует о проявлении такого качества как подозрительность. Студенты еще только входят в новые для них условия, поэтому данное качество для них характерно. Также проявляется такой параметр как «Вербальная агрессия», который свидетельствует о том, что они готовы выражать свои негативные чувства словесно. Для данной выборке не характерно проявление такого качества как негативизм.

Также по полученным данным по методике Личностная агрессив-

ность и конфликтность Е. П. Ильина и П. А. Ковалева, можно сказать, что по всем параметрам показатели оказались в норме. Можно сказать, что у первокурсников агрессия как стремление доминировать - это универсальная побудительная тенденция. Агрессия может быть как позитивной, служащей жизненным интересам и выживанию, так и негативной, ориентированной на удовлетворение агрессивного влечения самого по себе.

При исследовании взаимосвязей между социально – психологической адаптацией и агрессивностью у студентов первого курса нами были получены следующие результаты, которые частично подтверждают гипотезы нашего исследования:

1. Положительная взаимосвязь между показателями позитивная агрессия и доминирование. Т.е. чем больше выражен такой показатель, как позитивная агрессия, тем больше проявляется стремление к доминированию у первокурсников. Позитивная агрессия заключается именно в таких качествах, как: напористость и неуступчивость.

2. Отрицательная взаимосвязь между такими показателями как: «Обидчивость»; «Вспыльчивость» и «Стремление к доминированию». То есть студенты проявляя себя, таким образом, не отстаивают себя и соответственно им сложно удержаться в лидерах и как-то доминировать в группе.

3. Положительная взаимосвязь между показателем конфликтности с ведомостью. Т.е. чем выше показатели по шкале конфликтности, тем больше студенты становятся ведомыми. Иногда студенты, в случаях несправедливой, по их мнению, оценки их знаний, конфликтуют в открытой форме, но чаще ограничиваются тем, что испытывают враждебность, вплоть до ненависти, которой делятся со всем своим окружением. Поэтому чаще всего студенты – первокурсники прибегают к тактике «ведомости», чтобы урегулировать конфликт.

Кроме того, для студентов, характеризующихся высокой подозрительностью во взаимоотношениях с другими, может возникать эмоциональный дискомфорт, что в свою очередь может замедлять процессы социально-психологической адаптации. Первокурсники, которые достаточно положительно воспринимают свое Я в большей степени открыты на взаимодействие и общение с окружающими, что в свою очередь ведет к успешной и более быстрой адаптации. Для этих молодых людей, наоборот, не свойственна такая черта как подозрительность.

Перспективы исследования.

Практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные данные могут быть использованы психологами и педагогами в работе с студентами первого курса.

В дальнейшем можно разработать коррекционную программу для студентов первого курса, чтобы они могли максимально легко и быстро адаптироваться в новой социальной для них среде.

Эмоции — это то, что делает нас людьми. Но иногда проявление чувств совершенно неуместно, мешает мыслить здраво и приводит к ошибкам. Мы не можем удерживать самих себя от переживания тех или иных эмоций. Но проявлять и выражать эмоции более конструктивно, это то чему можно научиться и использовать полученные навыки для более эффективного взаимодействия с другими людьми.

Литература:

1. Власова Т.А. Социально-психологическая адаптация студентов младших курсов к условиям обучения в вузе // Вестник ЧГПУ. - 2015. - № 1. - С. 13-22.
2. Семенюк, Л. М. Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции [Текст] / Л. М. Семенюк. – Воронеж, НПО "МОДЭК", 1996. – 96 с.
3. Ениколопов, С. Н. Понятие агрессии в современной психологии [Текст] / С. Н. Ениколопов // Прикладная психология. – 2001. - № 1. – С. 60-71.
4. Алтунин А. Психическая агрессивность // Студенческий меридиан. -1997. - № 2. – с. 9-10
5. Румянцева Т. Г. Агрессия и контроль // Вопросы психологии. – 1991. - №1. – с. 81-89
6. Постапалова Г.И. О факторах, определяющих адаптационную способность человека / Г.И. Постапалова // Психологические и социально-психологические особенности адаптации студентов. - Ереван, 1973. - С.-8-19.

**СЕКЦИЯ СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ**

**СОВРЕМЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КРАЕВЕДЧЕСКОЙ
ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ.**

Н.В. Андреева

**Томский государственный педагогический университет,
г. Томск, anv66@vtomske.ru**

В статье представлены теоретические аспекты использования квест-технологии в современной образовательной системе. А также формирование краеведческой грамотности школьников через использование квест-технологий.

The article presents the theoretical aspects of the use of quest technology in the modern educational system. As well as the formation of local history literacy of students through the use of quest technologies.

Современные образовательные технологии представляют собой синтез педагогического опыта и инновационных разработок, направленных на достижение комплексного образовательного результата. Другим результатом, воспитательным, является формирование гражданско-патриотических качеств. Одним из возможных вариантов реализации обозначенных процессов может стать использование квест-технологии.

Актуальность исследования данной темы определяется широким спектром применением современных образовательных технологий, в частности квест-технологией в образовательном процессе и воспитательной работе, возросшим интересом к формированию краеведческой грамотности школьников.

Несмотря на то, что в последние годы использование квест-технологии в образовательном и воспитательном пространстве школьников с целью получения краеведческих знаний приобретает популярность, всё же сохраняется противоречие. С одной стороны, педагоги всё чаще прибегают к использованию квест-технологии, а с другой стороны не определены методические особенности использования краеведческого материала.

Проблему исследования мы определили исходя из противоречия. Как развить интерес к краеведческим знаниям используя квест-технологии.

Целью исследования является определение практического аспекта современных образовательных технологий, в частности квест-

технологии в процессе формирования краеведческой грамотности обучающихся.

Объект исследования: процесс формирования краеведческой грамотности обучающихся.

Уровень процесса исследования. Термин «квест» как образовательная технология впервые употребил профессор Университета Сан-Диего (США) Берни Доджв 1995 году. Томас Марч уточнил понятие «квест». Ключевой особенностью, по мнению Марча, становится использование аутентичных задач, способствующих мотивации обучающихся к успешному выполнению поставленных задач (поиск информации, анализ, представление результатов, распределение ролей в группе).

Использование квест-технологии получило широкое распространение в Голландии, Бразилии, Америке, Австралии, Китае, Испании. В России проблемой применения квест-технологии занимаются Андреева М.В., Быховский Я. С., Николаева Н.В. Шаматонова Г.Л., Напалков С.В. и другие.

Новизна результатов обусловлена установлением корреляции между образовательно-дидактическим потенциалом квест-технологии и уровнем сформированности краеведческих знаний.

Область их применения. Использовать квест-технологии возможно при организации урока, серии уроков, классных часов, походов, экскурсий, посещения выставок, подготовке к исследовательской работе.

Краеведческая грамотность учеников складывается из накопленных краеведческих знаний, которые школьник готов применять в обществе. Возможности получения краеведческих знаний безграничны. Изучение локального краеведческого материала способствует бережному отношению к культуре и традициям предков, формированию гражданской идентичности. Интегративность краеведческого материала и современных образовательных технологий позволяет активизировать формирование ключевых компетенций.

Образовательное пространство, построенное с применением современных технологий способствует развитию предметного и смежного с ним интереса, воспитанию разносторонне развитой личности.

Используя квест-технологии, у педагогов появляется возможность в доступной форме знакомить учеников с историческим и этнокультурным наследием прошлого.

Отличительной особенностью квеста становится решение проблемы, загадки.

Как любая педагогическая технология квест-технология имеет свою структуру с содержательным наполнением. Последнее становится методической и дидактической задачей педагога. Масштабность

квест-технологии, ее сравнительно небольшой возраст, открывает широкие возможности для педагогов-исследователей.

Выводы. Таким образом, мы проанализировали возможность использования квест-технологии как современной образовательной технологии с целью формирования краеведческих знаний, краеведческой грамотности обучающихся. Популярность данной технологии возрастает с каждым годом. Педагоги всё чаще обращаются к использованию квест-технологии в образовательном пространстве школьников.

Литература:

1. Андреева М. В. Технологии веб-квест в формировании коммуникативной и социокультурной компетенции // Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам. Тезисы докладов I Международной научно-практической конференции. М., 2004..

2. Левицкая А.Ф., Федоров А.В. Роль и значение веб-квестов в современном образовании // Школьные технологии 2010, №4. с. 73.

3. Николаева Н. В. Образовательные квест-проекты как метод и средство развития навыков информационной деятельности учащихся // Вопросы Интернет-образования. 2002, № 7. - http://vio.fio.ru/vio_07

МЕТОДОЛОГИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО МОНИТОРИНГА НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТА-ЛИНГВИСТА

Е.Г. Ваганова, Е.А. Мелёхина

**Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, vaganova@corp.nstu.ru**

Данная статья посвящена актуальной проблеме применения мониторинга как диагностического инструментария. В статье рассматривается методология мониторинга научно-исследовательской компетентности. В настоящей статье представлены принципы мониторинга и требования к процессу получения информации. Представлены статистические данные, отражающие развитие научно-исследовательской компетентности лингвистов.

The article deals with an actual issue of monitoring as a diagnostic tool. The methodology of research competence's monitoring is exposed in this article. This article presents the principles of monitoring and the requirements of the process of obtaining information. Statistical data represents the development of the linguists' research competence.

Мониторинг научно-исследовательской компетентности студентов-лингвистов высших учебных заведений является одним из главных

компонентов педагогической деятельности. Обобщенной целью мониторинга научно-исследовательской компетентности [6] лингвиста является педагогическая информация, отражающая его деятельностьную сущность.

В настоящей статье представлены принципы мониторинга научно-исследовательской компетентности лингвистов.

Для того чтобы в результате мониторинга была получена педагогическая информация, он должен проводиться на основе следующей системы принципов: диагностико-прогностической направленности; личностной целесообразности; педагогической коммуникативности; информационной интегративности; социально-нормативной обусловленности; научности; непрерывности; целостности; преемственности.

При этом необходимо подчеркнуть, что принципы диагностико-прогностической направленности, личностной целесообразности, педагогической коммуникативности, информационной интегративности, социально-нормативной обусловленности непосредственно обеспечивают реализацию педагогических функций информации. Принцип научности отражает систему научных форм, методов и средств получения педагогической информации. На принципах непрерывности, целостности и преемственности необходимо разрабатывать технологию мониторинга [1].

В настоящей статье представляется актуальным рассмотреть особенности получения информации в ходе мониторинга научно-исследовательской компетентности студентов-лингвистов.

Сам процесс получения информации в ходе педагогической диагностики должен соответствовать следующим требованиям:

- * требование научности, которое предполагает получение информации научными методами и закрепление способами фиксации научных фактов;

- * требование валидности, обеспечивающее соответствие структуры и характера полученной информации структуре и характеру рассматриваемых педагогических проблем;

- * требование этичности информации, защищающее человека от несанкционированного вторжения в личностную зону деятельности;

- * требование целесообразности информации, предполагающее понимание системы педагогических и андрогогических целей образовательного процесса в вузе [4].

Основными показателями самой педагогической диагностики научно-исследовательской компетентности должны быть тенденции изменения показателей изучаемых процессов. В этом случае получаемая в ходе диагностики информация будет иметь прогностическое значение. Повышение прогностичности педагогической информации

достигается за счет реализации следующих требований рассматриваемого принципа - педагогическая информация должна:

- * носить нормативно-поисковый характер;
- * способствовать развитию педагогической антиципации (предвосхищения) у всех участников образовательной деятельности;
- * иметь опережающий характер педагогического влияния на процессы и явления образовательной действительности.

Методы разработки технологий педагогического мониторинга

Практика показывает, что в ходе мониторинга развития научно-исследовательской компетентности студентов-лингвистов наиболее востребован метод анкетирования учащихся. Отслеживание развития научно-исследовательской компетентности лингвистов необходимо осуществлять, используя системно-структурные модели формирования и развития компетентности учащихся.

Таблица 1. Уровень сформированности научно-исследовательской компетентности студентов-лингвистов 1 курса (формирующий эксперимент)

№	Название умения	экспериментальная группа					контрольная группа				
		уровень развития умения					уровень развития умения				
		1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
1	Умение обосновать актуальность	0	6,6 7	26, 67	20	46, 67	0	11, 11	42, 59	37, 04	9,2 6
2	Умение формулировать цель	0	3,3 3	23, 33	40	33, 33	1, 85	9.2 6	38, 89	33, 33	16, 67
3	Умение формулировать задачи	0	13, 33	23, 33	33, 33	30	0	11, 11	55, 56	22, 22	11, 11
4	Умение формулировать научную проблему	0	13, 33	33, 33	23, 33	30	7, 41	18, 52	37, 04	31, 48	5,5 6
5	Умение пред-	3, 33	13, 33	10	23, 33	50	7, 41	14, 81	20, 37	22, 22	35, 19

	ставлять информацию в виде схем, таблиц, диаграмм										
6	Умение обобщать результаты исследования	0	6,6 7	16, 67	30	46, 67	0	9,2 6	29, 63	37, 04	24, 07
7	Умение формулировать выводы в соответствии с задачами	0	3,3 3	13, 33	46, 67	36, 67	1, 85	1,8 5	35, 19	35, 19	25, 93
8	Умение оформлять научную работу в соответствии с требованиями	0	3,3 3	13, 33	40	43, 33	1, 85	9,2 6	24, 07	37, 04	27, 78

Таким образом, представленная методология мониторинга научно-исследовательской компетентности является теоретической основой разработки конкретных мониторинговых технологий. Уникальность каждой технологии будет определяться объектом и предметом мониторинга, формами, методами, приемами и средствами получения информации и уровнем сформированности компетентности студентов, принимающих участие в педагогическом мониторинге.

Литература:

1. *Бабурина В.В.* О некоторых подходах к организации мониторинга качества обучения физике на региональном уровне// Оценка качества образования: проблемы, поиски,

перспективы: Материалы Всероссийской научно-практической конференции.-Пенза: ИПКиПРО, 1999.-с.84-86.

2. *Вертьянова А.А.* Особенности применения технологии критериального оценивания в современном учебном процессе // Вестник ПГГПУ. Серия № 1. Психологические и педагогические науки. 2016. №2-2. С.131-139

3. *Ерецкий М.И., Пороцкий Е.С.* Проверка знаний, умений и навыков. – М., 1978.

4. Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" N 273-ФЗ от 29 декабря 2012 года с изменениями 2017-2016 года.-<http://zakon-ob-obrazovanii.ru/>

5. *Крузе Б.А.* Лингвоинформационный подход в логике требований федерального государственного образовательного стандарта // Педагогическое образование и наука. 2014.№5.С.108-111.

6. *Oskolkova V.R., Ozegova E.V., Kruze B.A.* The Competence-Based Approach In The Russian Federation: The Definition Of The Notion And Structure Of The Professional Competence Of A Future Teacher // World Applied Sciences Journal. 2012. V. 20. № SPL.ISS. P. 20-23.

СОВРЕМЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЕ КАДРОВОГО РЕСУРСА СЕЛЬСКОЙ ШКОЛЫ

А.Н. Давыдова, Д.А. Сопова, В.Я. Зиннер
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
г. Новосибирск, dawydowa.aly@yandex.ru

В данной статье рассмотрена проблема нехватки педагогических кадров в РФ. Приведены результаты опроса экспертов Общероссийского народного фронта и фонда «Национальные ресурсы образования». Актуальность проблемы практическим путем доказана на объекте исследования, приведены примеры государственных мероприятий по повышению уровня конкурентоспособности российского образования.

This article deals with the problem of shortage of teaching staff in the Russian Federation. The results of the survey of experts of the all-Russian popular front and the Fund "National resources of education" are presented. The relevance of the problem is proved by practical means on the object of the study, examples of state measures to improve the competitiveness of Russian education are given.

В современном мире актуальной проблемой образовательной сферы является нехватка педагогических кадров. Не только молодые учителя, но и опытные наставники покидают стены школ, не получая поддержки, не видя перспектив развития.

В 2018 г. доля учителей, сообщающих о нехватке педагогов-предметников, составляла 48% к 2019 г. данный показатель увеличился до 51%. Данные результаты получены экспертами Общероссийского народного фронта и фонда «Национальные ресурсы образования» в ходе опроса более 3 тыс. педагогов из 83 регионов РФ.

Министерство просвещения России отмечает, что количество учеников на одного учителя ежегодно увеличивается: в 2017 г. – 13,7 обучающихся, 2018 г. – 14, в 2019 г. – 14,9.

Отсутствие одного-трех педагогов отмечают 36% респондентов, четырех-пяти – 10,6% и 0,4% учителей сообщают об остром дефиците кадров – не хватает более 10 чел. Особо данная проблема актуальна для сельских школ [1,2].

Объект исследования: Муниципальное бюджетное учреждение дополнительного образования «Егорьевская районная детская школа искусств» (далее – МБУДО «Егорьевская РДШИ», Школа), основанное в 1970 г. [5]. Основной вид деятельности в соответствии с ОКВЭД – 85.41 «Образование дополнительное взрослых и детей».

Школа реализует два направления обучения: музыкальное (фортепиано, народные инструменты, эстрадно-джазовое пение) и художественное (живопись, юный художник). Фактическая численность персонала – 11 чел., штатная – 12 чел. (не хватает преподавателя музыкального отделения, имеющийся состав загружен на 2-2,5 ставки).

Анализ структуры персонала по категориям и удельный вес каждой категории в общей численности за 2016-2018 гг. представлен в таблице 1 [5].

Таблица 1 – Анализ структуры персонала МБУДО «Егорьевская РДШИ» по категориям за 2016-2018гг.

Категория персонала	Должность, относящаяся к данной категории персонала	2016- 2018 гг.	
		Численность, чел.	Удельный вес, %
Управленцы	Директор, заведующий хозяйством	2	18,18
Специалисты	Преподаватели, имеющие среднее специальное или высшее образование	6	54,54
Рабочие	Настройщик пианино и роялей; уборщики помещений	3	27,28
Итого:		11	100

Удельный вес категории специалистов занимает более 50%, далее идут рабочие – 27,27% и управленцы 18,18%.

За последние годы штат сотрудников не изменялся. Коэффициент текучести кадров за период 2016-2018гг. равен 0.

В рассматриваемой организации отсутствие текучести кадров говорит о серьезной проблеме – пожилая структура преподавательского состава – более 50% преподавателей находятся в пенсионном или предпенсионном возрасте.

Причина возникновения данной проблемы заключается в том, что в с.Новоогорьевское и в районе в целом наблюдается нехватка молодых специалистов – преподавателей школы искусств. Следствием этого является перегрузка специалистов, так как ежегодно контингент учащихся увеличивается.

Норма управляемости линейного руководителя (директора), согласно должностной инструкции -5 чел., отклонение от фактического числа подчиненных в большую сторону составляет 3 чел. Следовательно, коэффициент управляемости равен 1,6, т.е. наблюдается превышение нормы, требуется нанять заместителя линейного руководителя для передачи ему части обязанностей.

Коэффициент управляемости заведующего хозяйством соответствует норме – среднесписочная численность совпадает с нормой управляемости, которая рассчитана в соответствии с квадратурой помещения, так же учтен факт того, что школа искусств работает в две смены.

Таким образом, в ходе исследования выявлена основная проблема МБУДО «Егорьевская РДШИ» – перегрузка сотрудников. Выяснилось, что следствием этого является отказ в зачислении в стены школы потенциальных потребителей – детей.

Для нормализации коэффициента управляемости линейного руководителя необходимо ввести должность заместителя директора, наняв еще одного преподавателя музыкального отделения. Тем самым произойдет перераспределение нагрузки специалистов и директора школы, а также повысится количество вакантных мест для обучения.

Решение данной проблемы может произойти в связи с увеличением государственного и общественного внимания к образованию, в т.ч. дополнительному. Так в начале января 2019 г. началась полномасштабная реализация нацпроекта «Образование», который подразумевает реализацию девяти федеральных проектов: «Поддержка семей, имеющих детей», «Цифровая образовательная среда», «Современная школа» и т.д. Ежегодно разыгрываются президентские гранты, увеличивается количество профессиональных конкурсов для педагогов.

Президент России Путин В.В. в своем послании Федеральному собранию 2019 г. предложил внедрение программы «Земский учитель» для привлечения молодых специалистов на работу в сельскую мест-

ность, стимулирования развития сел и маленьких городов, повышения уровня образования среди школьников на периферии и т.д. Реализация программы планируется в 2020 г. Пока она находится в разработке, но основные ее параметры известны. Так же, как и в случае с врачами, педагоги при переезде в село/город (менее 50 тыс. чел.) будут получать 1 млн. руб. от государства. За это они будут обязаны отработать в сельской местности 5 лет [4].

Также Министерство культуры РФ поддерживает идею введения дополнительных баллов к ЕГЭ за диплом художественных и музыкальных школ при поступлении в ВУЗы [3].

В 2019 г. в активном тестовом режиме вводятся сертификаты на дополнительное обучение детей, проживающих в городе, возможность получения сертификатов у жителей сельской местности появится позже. Для каждого населенного пункта номинал сертификата индивидуален [7].

Призеры и победители 60-ой Международной олимпиады по математике 2019 г. (ИМО) от РФ получают денежные президентские премии: 1 млн. руб. за победу, 500 тыс. руб. за серебряную медаль. В случае бронзы премия составила бы 400 тыс. руб. Два россиянина из шести участников сборной стали золотыми призерами, остальные завоевали серебряные медали [6].

Таким образом, государство с 2019 г. начинает активно принимать меры поддержки сельских и городских школ, что должно обеспечить глобальную конкурентоспособность российского образования, вхождение РФ в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования.

Литература:

1. Актуальные проблемы современности: нехватка педагогических кадров. Электронный ресурс URL: <https://moluch.ru/th/4/archive/52/1945/>

2. Дефицит учителей в российских школах. Электронный ресурс URL: <https://onf.ru/2019/06/24/eksperty-onf-deficit-uchiteley-v-rossiyskih-shkolah-za-god-uvelichilsya/>

3. Классические музыкальные новости. Электронный ресурс URL: <https://www.classicalmusicnews.ru/news/v-minkulte-soglasny-dobavlyat-bally-k-ege-za-svidetelstvo-ob-okonchanii-muzykalnoj-shkoly/>

4. Национальный проект «Образование». Электронный ресурс URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsional-nyy-proyekt-obrazovaniye>

5. Официальный сайт Егорьевской районной детской школы искусств [Электронный ресурс] URL: <http://erdshi.altai.muzkult.ru/>

6. Российские школьники – победители и призеры Международной олимпиады. Электронный ресурс URL: <https://indicator.ru/mathematics/rossiyane-mezhdunarodnaya-olimpiada-po-matematik-20-07-2019.htm>

7. Сертификат на дополнительное образование: как это работает. Электронный ресурс URL: <http://www.obltv.ru/news/society/sertifikat-na-dopolnitelnoe-obrazovanie-kak-eto-rabotaet/>

ОРГАНИЗАЦИЯ САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ИОС ВУЗА И НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ИЗУЧЕНИЯ МАТЕРИАЛА СТУДЕНТАМИ

Ю.О. Дятлова, Е.А. Мелёхина
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, juli.safonova@yandex.ru

В настоящей статье проанализированы результаты анкетирования среди студентов гуманитарного факультета направления «Социология» о самостоятельной работе в условиях их работы в информационно-образовательной среде Новосибирского Государственного Технического Университета. Анализ полученных данных анкеты свидетельствуют о необходимости совершенствования системы организации самостоятельного обучения студентов в условиях ИОС вуза.

This article analyzes the results of a survey among students of the faculty of Humanities about the independent work in the conditions of their studies in the information and educational environment of Novosibirsk State Technical University. The results of the questionnaire allow us to draw conclusions about the need of improvement of independent work of students in the conditions of information and educational environment of the university.

Современное образование характеризуется наличием информационно-коммуникационных технологий и электронных информационных пространств, платформ и сред. В данном случае у студента любого вуза появляется необходимость в получении такого количества информации, которая ему будет необходима для самостоятельного обучения. Модернизация ФГОС ВО также направлена на личность обучающегося и актуализацию его самостоятельной деятельности. [1]. Реализация ФГОС перемещает акценты с преподавания на самостоятельную работу студентов, направленную на развитие у студентов творческой инициативы, потребности в самообразовании, стремлении к повышению уровня теоретической подготовки, а также к совершенствованию умений самообразовательной деятельности. Однако любой образовательный процесс зависит от принципа педагогическо-

го сотрудничества, что подразумевает умения преподавателя учитывать индивидуальные психологические особенности студентов и их личные способности в процессе приобретения знаний при самостоятельном обучении. Поэтому необходимо фиксировать результаты индивидуального обучения, уровень знаний конкретного студента, учитывать индивидуальные качества [2].

В нашем анкетировании принимали участие 13 студентов 3-его курса направления «Социология» с целью выявить, какие индивидуальные качества личности каждого из обучающихся нужно учитывать преподавателю для разработки учебных материалов в процессе лично-ориентированного обучения насколько эффективной является работа в ИОС вуза в процессе их самостоятельного обучения.

Один из вопросов содержал в себе соотношение своего способа самостоятельного усвоения материала к характеристикам модели студента разработанной британскими

учеными Гордоном Паском и Джоном Биггсом. 7 студентов определили себя студентами-стратегами, которые предпочитают более постепенный процесс обучения, им интересно иметь общее представление о проблеме, они предпочитают иметь его в конце, после того, как получают благоприятную возможность просмотреть все элементы. 4 студента отнесли себя к студентам-сериалистам, которые ориентированы на получение самых высоких оценок, также их поведение направлено на достижение

результата, они имеют склонность к очень хорошей самоорганизации, и рассчитывают что материал, разработанный преподавателем, также будет хорошо организован. 2 студента

отнесли себя к категории студента – холиста, который стремится быть учащимся с глобальными взглядами на процесс усвоения учебного материала. Вначале они хотят получить общую картину проблемы и понять связи между ее различными элементами.

В следующем вопросе студентам нужно было определить свой личный подход к обучению. 54% респондентов имеют стратегический подход к обучению, а именно сфокусированный на результат учения, т.е. учащиеся, придерживаются стратегии максимизации получения хороших оценок, с другой стороны - этому подходу свойственны настойчивость, усилия для достижения учебных целей и самоорганизация учения. 46% респондентов отдали свой голос в пользу глубокого подхода в обучении, который характеризуется внутренней мотивацией и глубокой переработкой информации на высоком когнитивном уровне.

На следующий вопрос (Каким образом преподаватели взаимодействуют с Вами, когда Вы работаете в ИОС вуза) 100% респондентов

предоставили следующий ответ: «На данный момент взаимодействие студента и преподавателя в ИОС отсутствует. Через систему и корпоративную почту преподаватели в большинстве своем не отвечают. Связь образуется посредством личной электронной почты, преподаватели отправляют материалы, но контакт не поддерживается».

Наше анкетирование также содержало вопрос о критериях оценивания преподавателем самостоятельной работы студентов в ИОС вуза в процессе обучения. 9 студентов ответили, что контроль их самостоятельной деятельности в условиях работы в ИОС отсутствует. 4 студента ответили, что контроль проводится только в форме тестирований или созданий портфолио. Студенты отдали предпочтение контактной работе, а именно аудиторной, внеаудиторной, а также работе, которая может осуществляться в электронной ИОС, так как такая работа развивает навыки командной работы, принятию решений и лидерские качества.

Анализируя ответ на вопрос, касающийся трудностей возникающих при работе с ИОС НГТУ, студенты указали низкий уровень актуальности информации в ИОС (55%), интуитивно непонятные, требующие дополнительных усилий возможности получения вопросов и ответов (39%) и невозможность быстрого беспрепятственного получения информации при удаленном либо дистанционном доступе (6%).

Дальнейший вопрос о значимости электронной среды НГТУ в процессе самостоятельного обучения, продемонстрировал, что система достаточно проста в использовании, однако не отвечает полностью всем поставленным задачам (54%), также использование системы возможно, но система требует долгой и

предварительной подготовки для ее использования (31%) и система вызывает дискомфорт при использовании в образовательном процессе (15%).

Таким образом, полученные результаты свидетельствуют о том, что необходимо совершенствовать организацию самостоятельной работы в связи с разнообразием психотипов личности и каналов восприятия информации. Анализ проблемы исследования показал, что организация самостоятельного обучения в условиях ИОС вуза будет эффективным и продуктивным только при обеспечении контроля преподавателя уровня усвоения студентами содержательной учебной информации и правильная организация контроля знаний каждого обучающегося в процессе его самостоятельного обучения в системе ИОС вуза, а также при стимулировании заинтересованности именно этой формой обучения всеми участниками процесса самостоятельного электронного обучения.

Литература:

1. «Об образовании в Российской Федерации». Федеральный закон от 29.12.2012г. № 273-ФЗ // Российская газета. - Федеральный выпуск №5976. –2012. - 31 декабря. – С.5–12

2. Белицкая, Е.В. Тьюторская система обучения в современном образовании Англии [Текст] автореф. дис... канд. пед наук / Е.В. Белицкая. – Волгоград, 2012. – С. 25

ЧТЕНИЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Н.С. Кобелева, Т.Н. Чурляева,
Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, hakuna96@mail.ru

В статье обсуждается проблема падение интереса к чтению у российского населения, раскрываются причины «кризиса чтения» и его последствия в социокультурном и философском аспектах. Определяются пути решения проблемы современного чтения и пони мания, связанные с необходимостью актуализации методологии «медленного чтения» с целью достижения соответствующих для истинного понимания уровней сознания.

The article discusses the problem of falling interest in reading among the Russian population, reveals the causes of the "reading crisis" and its consequences in the socio-cultural and philosophical aspects. The ways of solving the problem of modern reading and understanding associated with the need to update the methodology of "slow reading" in order to achieve the appropriate levels of consciousness for true understanding are determined.

Можно смело заявить, что половина россиян сегодня не покупают художественную литературу из-за цен книг, нехватки свободного времени для их прочтения, а также неимением лишних средств на их приобретение. Эту плачевную ситуацию подтверждают данные социологических исследований о приобретении книг населением в личное пользование. Б.В. Дубин, опираясь на материалы исследований, заявляет: «Только в России в конце 1980-х годов издавалось 1 млрд. 900 млн. книг, и они моментально разбирались населением. Показательным примером является один из проектов свободной (безлимитной) подписки, стартовавший в СССР в 1985 г. В соответствии с ним началось издание трёхтомного собрания сочинений А.С. Пушкина, и уже в следующем году вышли в свет три тома тиражом 10,7 млн. экземпляров каждый. В 1987 г. по этому же проекту неограниченной подписки был издан однотомник поэзии В.В. Маяковского тиражом 6 млн. экземпляров, а в 1988 г. – двухтомник М.Ю. Лермонтова беспрецедент-

ным для мировой издательской практики тиражом в 14,5 млн. экземпляров каждый том» [5]. Что касается современной ситуации, если сравнивать ее с советским временем, то ситуация с чтением крайне пессимистична, как считает Б.В. Дубин: «В 2006 г. выпуск книг и брошюр составил не более 90 тыс. названий (в 2005 г. – почти 95,5 тыс.), а тираж снизился до 620-630 млн. экземпляров, или 93-95% от уровня 2005 г. Иными словами, средний тираж книги или брошюры – всего на всего 7000 экземпляров, то есть во много раз меньше, чем в советское время.» [2].

С точки зрения социологов чтения, во всем мире наступил «кризис чтения». «Кризис чтения» – это не только проблема постсоветской России. Снижение интереса к чтению показывает, что данное времяпрепровождение выпало из повседневного досуга человека, и эта проблема не только России, но и всего мира. С приходом интернета, социальных сетей книги обесценились. Современный человек больше не заинтересован в самостоятельном чтении, серьезной критической работе мысли. На смену «толстой» книге пришел «поисковик», с помощью которого горе-читатель может найти краткое содержание, т.е. аннотацию любого художественного произведения. На смену семейному чтению, чтению вслух, читательских кружков пришел телевизор и новомодный ютуб.

При всем том положительном, что нам принесла телевизионная/интернет индустрия, современные информационные технологии оказались не так уж и безобидны. Основываясь на эмпирических наблюдениях, можно заметить, что современный человек стал испытывать трудности в речи, нехватку словарного запаса, остроумия, смекалки, у него рассеянное внимание. Б.В. Дубин отмечает, что: «Падение интереса населения к чтению негативно влияет на интеллектуальный потенциал всего общества, формирование системы нравственных и духовных ценностей, особенно среди молодёжи [2]. Исследователь связывает «падение интереса населения к чтению» со снижением грамотности, что в свою очередь «создаёт угрозу конкурентоспособности страны не только в отдалённом, но и в самом ближайшем будущем» [2].

В 2000-х годах Россия участвовала в исследованиях чтения, проводимых экспертами «Международной ассоциации чтения» (PISA). «<...> среди 265 тысяч пятнадцатилетних учащихся из 32 экономически развитых стран, наши дети заняли 27-29 места. Результаты 2003 г. оказались плачевные. Российские школьники заняли 32-34 места среди учащихся 40 стран. Навыками грамотного чтения, необходимого для успешной адаптации в обществе, обладает 65-80% учащихся в зарубежных странах, а в России – лишь 36% 15-летних учащихся, из них

значительная часть способна выполнять только задания средней сложности, например, обобщать информацию, помещённую в разных частях текста, соотносить текст со своим жизненным опытом, понимать информацию, заданную в неявном виде» [5]. Данная статистика показывает, какой огромный регресс по сравнению с недавним прогрессом переживает культура чтения в России в части утраты навыков чтения, снижения качества читательской компетенции российскими читателями.

В.В. Путин 12 июня 2014 г. подписал указ о том, что 2015 год объявлен годом литературы. Были сформулированы основные задачи года литературы: 1) стимулирование интереса к чтению; 2) привлечение внимания к литературе; 3) решение проблем книгоиздательского бизнеса и библиотек и др. [4]

Глубинная часть чтения понимается специалистами как «высшая психическая функция человека» (Л.С. Выготский), как «символополагающая деятельность человека» (Э. Кассирер), как «универсальная детерминанта структуры знания» (М. Шелер) [1]. Действительно, большая часть умений, опыта, воображения приобретается через чтение. Правда, нынешние читатели, могут столкнуться с проблемой понимания более серьёзной литературы. Непонимание, упрощение смысла идей, незнание слов, столкновение разных культур – это самые часто встречающиеся проблемы не только у простых читателей, но и у студентов-гуманитариев. «Студенты-филологи не получают удовольствия от прочтения текста, они оказываются не способными к чувству удивления от встреченного ими в тексте необычного и незнакомого слова, неправильного с точки зрения грамматики, его употребления <...>» [6].

Можно выделить два вида понимания: спонтанное и рефлексивное. Спонтанное понимание – это понимание поверхностного смысла, а рефлексивное – это проникновение в более глубокие пласты смысла [3]. Следовательно, истинное «понимание текста – это, во-первых, проблема ориентации реципиента в концептуальной организации текста и в бесчисленном множестве семантико-прагматических связей <...>. Во-вторых, понимание – это специальный познавательный процесс, сложное иерархическое построенное психологическое отражение объектов сознания, в результате которого создаются новые и воссоединяются старые, по-новому видимые системы концептов и образов. Понимание представляет собой неоднородный многоступенчатый процесс, охватывающие такие процессы, как: постижение, узнавание, декодирование, осмысление и интерпретация» [3, с.59].

На наш взгляд, одним из способов и средств достижения необходимых для истинного понимания уровней сознания может стать тех-

нология «медленного чтения». В отечественной науке «пропагандистом» медленного чтения был академик Л.В. Щерба. Эта техника подразумевает под собой не только снижение темпа чтения и не чтение по слогам. При работе с текстом первостепенная задача – это понять смысл текста, выражаемый на уровне художественного содержания и поэтической формы. Технология замедленного чтения эффективна и в ситуации смыслопостижения художественного замысла, и в ситуации осмысления рефлексивной и саморефлексивной деятельности, направленной на постижение внутренних механизмов понимания текста.

«Медленное чтение» впитывает в себя такие современные философские течения как герменевтика, феноменология, рецептивная эстетика.

Литература:

1. Воронцов А.В., Чтение как социальная проблема. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chtenie-kak-sotsialnaya-problema> (дата обращения 20.10.2019)
2. Дубин Б.В. Книга – чтение – библиотека. [Электронный ресурс]: Тенденции недавних лет и проблемы нынешнего дня (по материалам статистики и массовых опросов).
3. Корниенко Е.Р., Смысловое восприятие и понимание иноязычного текста при чтении. – М.: Иксона, 1996. - 115 с.
4. Национальная программа. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://gia.ru/20110928/445312835.html>
5. Профессорский клуб ЮНЕСКО. Чтение в современной России. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: URL: <http://old.svetgrad.ru/2007/07/chtenie.php> (дата обращения 20.10.2019)
6. Чуряева Т.Н., Обучение чтению и пониманию в вузе: проблемы и пути решения. [Электронный ресурс]: URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=28384152> (дата обращения 20.10.2019)

КОНЦЕПЦИЯ ПОДГОТОВКИ ВОСТРЕБОВАННЫХ КАДРОВ ДЛЯ ТЕРРИТОРИЙ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

В.Г.Лизунков, Е.В.Полицинская
Юргинский технологический институт (филиал)
«Национального исследовательского
Томского политехнического университета»,
г. Юрга, Россия, vladeslave@ Rambler.ru

В статье изложены теоретические основы и представлены практические результаты внедрения концепции подготовки востребованных кадров для территорий опережающего социально-экономического развития в системе высшего образования. В обосновании концепции авторы выделяют ее организационно-педагогические условия: создание образовательно-производственных кластеров; активизация образовательной деятельности студента; индивидуальный подход к каждому студенту; вовлечение студентов в деятельность приближенную к реальной профессиональной деятельности.

The article sets out the theoretical foundations and presents the practical results of introducing the concept of training demanded personnel for territories of advanced social and economic development in the higher education system. In substantiating the concept, the authors single out its organizational and pedagogical conditions: the creation of educational and production clusters; intensification of student educational activities; an individual approach to each student; involving students in activities close to real professional activities.

В условиях глобализации мировой экономики одним из эффективных инструментов, способствующих развитию производства и выстраиванию внешнеэкономических связей, является создание на территории государства особых экономических зон.

В РФ 29 декабря 2014 года был принят ФЗ «О территориях опережающего социально-экономического развития в Российской Федерации» который ввел в правовое поле новый вид льготных территорий — ТОСЭР. Перед техническими высшими учебными заведениями возникает задача обеспечения не только полноценной профессиональной подготовки инженерных кадров, но и переподготовки в короткие сроки действующих специалистов для устойчивого и стабильного экономического роста [1; 2].

В качестве основных организационно-педагогических условий, направленных на достижение устойчивого развития системы высшего профессионального образования можно выделить следующие:

1. Создание образовательно-производственных кластеров всех участников образовательного пространства вуза.

Образовательно-производственный кластер как форма социального партнерства представляет собой совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку и партнерскими отношениями с предприятиями отрасли [3]. Входящие в кластер предприятия служат площадкой для прохождения практик и стажировок, получения практического опыта будущей профессиональной деятельности.

Мы считаем, что построение сетевого взаимодействия с предприятиями, службой занятости и, собственно, с образовательными учреждениями окажет положительное воздействие на становление в вузе качественно новой организационно-педагогической системы. Это связано с тем, что между участниками социального диалога происходит формирование мотивационной среды, в рамках которой субъекты образовательного процесса могут реализовать свой интеллектуальный и творческий потенциал, ориентируются на формирование конкурентоспособных профессиональных способностей и компетенций, качеств личности молодого специалиста с учетом потребностей рынка труда [4].

2. Активизация образовательной деятельности студента.

Для успешного формирования конкурентоспособности выпускника вуза необходима ориентация образовательного процесса на активизацию познавательной деятельности развитие обучающихся, что становится возможным при выстраивании индивидуальных образовательных траекторий [5].

3. Вовлечение студентов (слушателей) в деятельность приближенную к реальной профессиональной деятельности.

Для формирования устойчивой мотивации к познанию необходимо, чтобы студент (слушателем) стал активным участником производственного процесса, а не былого сторонним наблюдателем.

Для вовлечения студентов (слушателей) в практическую деятельность можно рекомендовать следующее:

- проекты должны быть ориентированы на будущую профессиональную деятельность;
- применение интерактивных технологий и симуляторов реальных производственных процессов;
- проведение деловых игр, позволяющих студенту (слушателю) окунуться в моделируемую реальную профессиональную деятельность;
- обязательное обоснование значимости преподаваемой дисциплины для развития навыков будущих специалистов;
- сопровождение учебного процесса примерами из профессиональной практики, в том числе с использованием современных электрон-

ных информационных технологий, например, организация прямых потоковых трансляций с места производственной деятельности; организация конференцсвязи со специалистами с действующих предприятий.

Таким образом, получая представления о практической пользе и применимости для себя получаемых знаний, студент не только повышает мотивацию к познанию, но и формирует ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности.

4. Индивидуальный подход к каждому студенту (слушателю)

Целью системы образования является всестороннее развитие личности. Решение этой задачи возможно только через выявление имеющегося потенциала личности, а также формирования ее индивидуальности, представляющей собой высший уровень развития. Только в таком случае становится возможным получение не только необходимого объема навыков, умений и знаний обучаемым, но и развитие его стремления к саморазвитию и самопознанию [6].

Таким образом, реализуемые в образовательном процессе предлагаемые нами организационно-педагогические условия:

- позволяют более эффективно организовать процесса обучения процесс в вузе, используя взаимодействие компетентностного, контекстного, проблемного и личностно-ориентированного подходов;
- мотивирует студентов (слушателей) на овладение необходимыми работодателю с учетом особенностей региона компетенциями, так как при построении учитываются их индивидуальные особенности и потребности;
- формируют ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности, так как с помощью интерактивных методов студент вовлекается в моделируемую будущую профессиональную деятельность;
- формируют практические навыки в процессе прохождения практик и стажировок.

Литература:

1. Бондаренко О.В. Кадровая политика промышленных предприятий как инструмент регулирования структурного дисбаланса на рынке труда / О.В. Бондаренко, О.С. Олиферова // Учёные записки КНАГТУ. Сер.: Науки о человеке, обществе, культуре. – 2015. - № IV-2(24). – С. 87-91.
2. Ларионов А.О. Оценка промышленного потенциала региона // Проблемы развития территории. - 2015. - № 2 (76). - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-promyshlennogopotentsiala> (дата обращения: 30.04.2018).

3. Смирнов А.В. Образовательные кластеры и инновационное в вузе: Монография. Казань: РИЦ «Школа», 2010. – 102 с.

4. Davis, E.R., Wilson, R. (2019). «Not so globalised»: contrasting media discourses on education and competitiveness in four countries //Journal of Asia Business Studies, 13 (1), pp. 155-176

5. Lavrentiev, S., Krylov, D., Korotkov, S. (2017). Interactive methods as means of enhancing the development of university students competitiveness // Proceedings of the 30th International Business Information Management Association Conference, pp. 5560-5565

6. Llopis, F., Guerrero, F.G. (2018). Introducing competitiveness and industry involvement as learning tools //IEEE Global Engineering Education Conference, EDUCON, 23, pp. 298-307.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ, В РАМКАХ ТЕХНИКУМА ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

А.С. Платонова

**Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, aliplatonovas@gmail.com**

В данной статье рассмотрена проблема патриотического воспитания учащейся молодежи в рамках техникума, который подразделяется на патриотизм связанный с военной идеологией и конструктивный патриотизм. В статье показано, что воспитание патриотизма в студентах направлено не только на военную подготовку, но и на другие мероприятия, которые могут поднять патриотические чувства молодежи России. Выявлена и обоснована необходимость участия киноиндустрии, телевидения и уважаемых людей России. На основе проведенного исследования автором предлагается переосмыслить вопросы патриотического воспитания, не отказываясь от прежних традиций и достижений в этом направлении.

This article discusses the problem of patriotic education of students in the framework of a technical school, which is divided into patriotism associated with military ideology and constructive patriotism. The article shows that the education of patriotism in students is aimed not only at military training, but also at other events that can raise the patriotic feelings of young people in Russia. Revealed the need for the participation of film kin, television and respected people of Russia. Based on the study, the author proposes to rethink the issues of patriotic education, not abandoning the old traditions and achievements in this direction.

В настоящее время проблема патриотического воспитания молодежи является очень актуальной, поскольку именно оно позже определяет человека как личность, а также помогает социально адаптироваться.

Спад духовных ценностей негативно влияет на общество, что снижает воспитательное воздействие.

Патриотическое воспитание в работах В.Г. Белинского, К.Д. Ушинского и А.И. Чернышевского и было основано на идеи народности, в работах А.И. Герцена и Н.П. Огарева - связано с изучением в школе родного языка, отечественной истории и словесности.

Военно-патриотическое воспитание играет немаловажную роль в этой системе, ведь у юноши должна сформироваться готовность встать на защиту страны.

Патриотизм – это не только позитивные чувства, такие как гордость или любовь. Патриотизм, который побуждает человека здраво оценивать достоинства и недостатки своей нации и страны, называется конструктивным. Такой патриот не станет слепо бросаться на любого, кто нелестно отзовется о его отчизне. Ведь он знает, что Родина не может быть идеальной, иногда ею можно гордиться, а иногда и наоборот. Такой патриот похож на родителя, который принимает дитя со всеми его достоинствами и недостатками, не закрывая глаза на последние.

Часто патриотизм связывается с военной подготовкой и военной идеологией. Нам с детства внушают, что быть патриотом – значит уметь защитить свою Родину любой ценой. Символами патриотизма становятся не только герб и флаг, но и автомат в руках юного защитника. Такая подоплёка патриотизма весьма удобна государству. Ведь объяснять какими научными или социальными достижениями своего народа можно гордиться, долго. Зато молодежь легко схватывает мысль о том, что патриот – это в первую очередь воин. Примеры героев войны, которыми пестрят идеологические программы воспитания, подкрепляют такие упрощенные взгляды на патриотизм. Война одновременно преподносится и как что-то недопустимое, и как способ доказать на деле свою любовь к Родине.

Для нас, как преподавателей, важно понимать, что не только войной можно воспитывать патриотизм у ребенка. Напротив, следует показать, что настоящий патриот – не тот, кто слепо бросается в бой с мнимыми врагами. Патриотизм исключает агрессию, если только он не становится национализмом.

Если мы хотим воспитать патриота, лучше идти по пути конструктивного патриотизма. Формировать не слепое восхищение страной, нацией, родной землей, а понимание того, за что именно следует гордиться Родиной. Без утверждения устаревших и ложных идеалов. Без переоценки достоинств и оправдания недостатков.

Важную роль в этом вопросе играет кино, телевидение и уважаемые люди России. Героические подвиги и трагические события отече-

ственной истории должны находить отражение и достойно подаваться деятелями кино и телевидения. Люди, обладающие несомненным авторитетом, такие как известные спортсмены, научные работники, деятели культуры и искусства и уважаемые ветераны, могут очень помочь в пропаганде патриотизма.

Необходимо активно использовать самые современные технологии, чтобы привлекать внимание молодежи. Речь идет о создании сайтов патриотической направленности в сети интернет.

Основной целью патриотического воспитания у молодежи является привитие у них таких качеств как гражданственность, верность Родине и нравственному долгу, ответственности и дисциплинированности, развитие социальных ценностей [8].

Воспитание гражданственности и патриотизма – это целенаправленная и систематическая деятельность по формированию у молодёжи высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Оно направлено на развитие личности, обладающей качествами гражданина – патриота Родины и способной успешно выполнять гражданские обязанности в мирное и военное время.

Один из пунктов основных направлений деятельности звучит так: «Формирование позитивного отношения детей и молодежи к ценностям, имеющим приоритетное значение для общества».

Другой пункт: «Проведение мероприятий по повышению престижа самоотверженного и добросовестного труда и общественной значимости достижений в государственной, общественной и хозяйственной деятельности».

Вся система мероприятий по гражданско-патриотическому воспитанию студенческой молодёжи способствует формированию взглядов, совершенствует поведение, формирует идеи, эмоции, настроения, отношения, убеждения и действия, направленные на осознание своего долга перед Родиной и ответственности за её будущее.

В патриотических ценностях личности важно не только принятие общечеловеческих и национальных понятий, таких, как Жизнь, Мир, Человек, Свобода, Справедливость, Семья, Красота, Труд, Знания, Культура, Отечество, Долг, Верность, Народ, Соотечественник (В.А. Сухомлинский, В.А. Караковский). Важно осознанное отношение к этим понятиям. Патриотические чувства сами по себе, не отрефлексированные личностью, - это только эмоциональное состояние человека.

Сохраняя традиции и преемственность поколений, развивая чувство гражданственности и любви к своей малой родине, мы уделяем особое внимание патриотическому воспитанию: воспитанию гражда-

нина и патриота России, основанному на изучении ее правовой и государственной систем, символики, истории города и страны, жизни и деятельности выдающихся людей, развитию чувства гордости за свою страну [10].

Задача воспитательной деятельности в техникуме – переосмыслить вопросы гражданско-патриотического воспитания. Не отказываясь от прежних традиций, достижений в этом направлении, надо внедрять новые направления работы, например, расширить спектр деятельности патриотической направленности; шире использовать в патриотическом воспитании дискуссионные, проблемные методы.

Формирование социально активных студентов – граждан, является одним из важнейших направлений воспитания и развития у студентов гражданственности, патриотического и национального самосознания.

Литература:

1. Абрамова, С.В. Система гражданского образования школьников: воспитание гражданской активности, социально-правовое проектирование, изучение гуманитарного права [Текст] - М.: Глобус, 2006. - 224 с.

2. Агапова, И.А. Мы - патриоты! Классные часы и внеклассные мероприятия [Текст]: 1-11 классы. - М.: ВАКО, 2010. - 368 с.

3. Азаров, Ю. Педагогическое искусство патриотического воспитания школьников // Дополнительное образование. - 2013. - №6. - С.3 - 7.

4. Беспятова, Н.К. Военно-патриотическое воспитание детей и подростков методическое пособие / Н.К. Беспятова, Д.Е. Яковлев [Текст] - М.: Айрис Пресс: Айрис дидактика, 2006. - 189 с.

5. Быков, А.К. Событийный подход в патриотическом воспитании школьников // Воспитание школьников. - 2009. - №7. - С.21 - 24.

6. Микрюков, В.Ю. Военно-патриотическое воспитание в школе: 1-11 классы [Текст] - М.: ВАКО, 2009. - 192 с.

7. Конасова, Н.Ю. Права детей на дополнительное образование и социально-педагогическую поддержку [Текст]: учеб. - метод. пособие / Н.Ю. Конасова [и др.]. - Санкт-Петербург: КАРО, 2005. - 219 с.

8. Пашкович, И.А. Патриотическое воспитание: система работы, планирование, конспекты уроков, разработка занятий [Текст] - Волгоград: Учитель, 2006. - 169 с.

9. Приходько, В. И Актуальность проблемы воспитания патриотизма и готовности молодежи к защите Отечества / В.И. Приходько // Молодежь и общество. - 2011. - №2. - С.53 - 57.

10. Райхлина, Е.Л. Использование литературного наследия в патриотическом воспитании учащейся молодежи // Воспитание школьников. - 2009. - №9. - С.26 - 28.

ПРОБЛЕМА СОЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-МЕТОДИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВОРЛДСКИЛЛС-ТЕХНОЛОГИЙ: КОМПЕТЕНЦИЯ «ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО»

В. В. Тропникова
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
г. Новосибирск, tropnikova@inbox.ru

В статье рассмотрены вопросы создания и дальнейшего формирования организационно-методических условий, влияющих на развитие движения Ворлдскиллс. Выявлены проблемы подготовки квалифицированных конкурентноспособных специалистов. Сделан вывод о возможностях, связанных с использованием Ворлдскиллс-технологий по компетенции «Предпринимательство». Предложена актуализация образовательных программ по стандартам Ворлдскиллс и привлечение педагогических кадров, имеющих сертификат эксперта с правом оценивания демонстрационного экзамена Ворлдскиллс.

The issues of creation and further formation of organizational and methodological conditions that affect the development of WorldSkills movement are considered in this article. The problems of training qualified competitive specialists are revealed. The conclusion about the significant opportunities associated with the use of WorldSkills - technologies in the "Entrepreneurship" competency is made. It is proposed to update educational programs and attract teaching staff who have an expert certificate for the right to evaluate the WorldSkills demonstration exam.

Хозяйственная деятельность в условиях рыночной экономики на микроуровне протекает в форме предпринимательства [1]. Предпринимательство понимается как особый человеческий ресурс, а предприниматель – как человек, берущий на себя инициативу соединения факторов производства земли, капитала, труда в единый процесс производства благ [2]. Развитие информационного общества, формирующаяся информационная среда и технологические новшества сферы производства осуществляют вызов сфере образования и требуют подготовки специалистов, которые могут осуществлять предпринимательскую деятельность в новых условиях, другого уровня [3;4]. Человеческий капитал формируется модернизируемыми образовательными моделями стран и Российской Федерацией, в том числе. Актуальность исследования связана с пониманием необходимости подготовки спе-

циалистов по новым технологиям, так как одной из целей модернизации образования является повышение уровня профессиональной подготовки на передовой учебной и производственной базах. Для оценки уровня подготовки специалистов введен демонстрационный международный экзамен по стандартам «Ворлдскиллс». Исследователи сходятся во мнении, что на основе инструментария, предоставляемого CIS для оценки качества подготовки по технологиям и стандартам «Ворлдскиллс», возможно определить уровень развития профессиональной компетентности [5; 6].

Целью статьи явилось рассмотрение организационно-методических условий, как составляющих подготовки студентов и обучающихся их педагогов, и возможности использования технологий Ворлдскиллс для образовательного процесса. Определено, что нормативная база и возможности обучения и повышения квалификации педагогов для формирования профессиональных компетенций обучающихся и участия их в Ворлдскиллс Россия формируются, а также создается отраслевая система институтов повышения квалификации в новых рыночных условиях по непрерывному образованию в России. Проблема заключается в том, что в Российской Федерации, являющейся мировым лидером по доле студентов-заочников, имеются низкие показатели участия в педагогическом обучении и повышении квалификации взрослых, в том числе «возрастных» педагогов (например, учеба в магистратуре), в образовании – 17% против 40% в среднем по ЕС, и более 60% в Швеции [7;8]. Для освоения технологий и стандартов Ворлдскиллс Россия Федеральный проект «Молодые профессионалы» имеет План мероприятий, Паспорт и Дорожную карту. Повышение квалификации по программам на опыте Союза Ворлдскиллс Россия и сертификация в качестве экспертов Ворлдскиллс, для преподавательского состава, доступна для любого из штатных педагогических работников во всех субъектах РФ. Федеральным проектом предусматривается повышение квалификации к 2024 г. не менее 35 тыс. преподавателей (мастеров) и их сертификация в качестве экспертов Ворлдскиллс. Единая система актуальных требований к компетенциям, оценочным материалам, находится на электронном ресурсе www.esat.worldskills.ru. Так, например, в 2018 г. в открытом доступе для любого преподавателя было возможно обучение по профессиональной программе «Основы работы эксперта компетенции «Предпринимательство» с учетом стандартов Ворлдскиллс Россия по компетенции «R11 – Предпринимательство». Повышение квалификации позволяло заинтересованным преподавателям в 2019 г. подготовить команду демонстрационному экзамену.

Проблемой подготовки квалифицированных конкурентноспособных специалистов по технологиям Ворлдскиллс, помимо подготовки

преподавательского состава, является низкая мотивация студентов. Так, например, в НГУЭУ проблемой подбора команд для участия в конкурсах явилась подготовка студентов, обучающихся по направлениям, не связанным напрямую с предпринимательством. Фактически готовились студенты СПО специальности «Операционная деятельность в логистике» гр. 11-Л703 и «Банковское дело» гр. 11-БД702 в количестве 20 человек (10 команд), было подготовлено 10 бизнес-планов. Результатом совместной работы студентов и подготовленных на Экспертов Ворлдскиллс преподавателей явилась сдача обучающимися демонстрационного экзамена по компетенции «Предпринимательство» и получение Skills-паспортов. Следует подчеркнуть, что преподаватели кафедры ИиП, освоившие технологии подготовки по стандартам, сыграли ключевую роль при подготовке и формировании профессиональных компетенций обучающихся СПО.

В Новосибирской области (НСО) действует 58 профессиональных образовательных организаций, выпускаются более 32,5 тыс. человек для 140,0 тыс. действующих в области предприятий, поэтому понимание позиций работодателей и их потребности в квалифицированных кадрах мирового уровня, как заказчиков в рабочих кадрах, требует корректировки и необходимости «сборки» новых образовательных программ [9]. Стандарты Ворлдскиллс Россия необходимо встраивать в образовательные программы.

Социальный и экономический эффекты для повышения конкурентоспособности специалистов, подготовленных по технологиям Ворлдскиллс, несмотря на значительные издержки, (составляющие по расчетам Высшей школы экономики, по демонстрационному экзамену 5,5 тыс. руб. в 2019 г.), значительны [7].

Таким образом, организационно-методические условия реализации образовательного процесса в инновационной экономике связаны с дальнейшим госрегулированием законодательной базы. Возможности движения Ворлдскиллс, повышающие конкурентоспособность выпускников, предполагают создание новых уникальных образовательных программ и их апробацию в образовательном процессе

Развитие технологий Ворлдскиллс необходимо осуществлять по направлениям: - онлайн обучение преподавательского состава; - обновление методических материалов, их содержательного контента, - интеграция модулей различных видов учебной, научной и профессиональной деятельности с учетом стандартов Ворлдскиллс Россия.

Литература:

1. Дадалко, С.В., Трушанина, В.В. Предпринимательство как социально-экономическое явление: генезис и сущность // Сибирская финансовая школа. – 2013. - № 4. – С.11-14.
2. Макконнелл К.Р., Кэмпбелл Р., Брю С.Л. Экономикс. В 2 т. – М: Республика. – 1992. – Т.1 – 399 с.
3. ФЗ «Об образовании в РФ» № 273-ФЗ от 29.12.12 с изменениями 2019 г. [Электронный ресурс]. - URL: <http://zakon-ob-obrazovanii.ru/> (дата обращения 15.10.19).
4. Скибицкий Э.Г., Пенчук Е.С. Инновационные формы реализации непрерывного профессионального образования (на примере САФБД) // Сибирская финансовая школа. – 2013. - № 4.- С.137-145.
5. В.А.Бакаев, А.М.Лейбов, О.М.Осокина. WorldSkills как инструмент оценки качества подготовки современного выпускника СПО [Электронный ресурс] // Нижегородское образование. №3. 2018. С. 40-48. URL: http://nizhobr.nironn.ru/sites/default/files/NO-%20%E2%84%963%282018%29_0.pdf (дата обращения 12.09.19).
6. Тропникова, В.В., Штейнгольц, Б.И. Мировой опыт реализации конкурсного движения WorldSkills: сущность, формы, факторы [Электронный ресурс]. // В сборнике: Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие». Материалы конференций ГНИИ «Нацразвитие». – СПб. - 2019. – С.19-21.
7. Двенадцать решений для нового образования. Доклад Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики. Москва. Апрель 2018 г. [Электронный ресурс] URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения 17.09.19).
8. Распоряжение Минпросвещения России № Р-15 от 28.02.19 «Об утверждении повышения квалификации по программам, основанным на опыте Союза Ворлдскиллс Россия, в том числе сертификации в качестве экспертов Ворлдскиллс».
9. Романченко, М.К. Центры опережающей профессиональной подготовки в системе подготовки кадров: функциональная роль, модели и практика кадрового обеспечения отраслей экономики // Профессиональное образование. - № 12. – 2018. – С.20-25.

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ TEDTALKS ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Л.Г. Чернова

Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
г. Новосибирск, lchernova1984@gmail.com

Данная статья посвящена вопросу формирования и активизации коммуникативных навыков учащихся при изучении иностранного языка через интеграцию образовательной платформы TED-Talks.

This article deals with the issue of formation and development of students' communicative skills during the foreign language learning process via implementing the educational platform TED – Talks.

Образовательная ситуация и образовательные стандарты нового поколения ставят перед системой образования России новые цели и вызовы. Интеграция государства в международное образовательное пространство обусловила, в первую очередь, фундаментальные изменения в сфере обучения иностранному языку.

Одной из основных целей обучения иностранному языку на современном этапе является формирование и развитие у учащихся коммуникативных навыков, когда владение иностранным языком является средством межкультурного общения [3, с. 17].

Мощным инструментом для развития и усовершенствования коммуникативных навыков является, прежде всего, включение видеоматериалов в образовательный процесс. Использование видеуроков позволяет реализовать основные принципы обучения: аутентичности, наглядности, ситуативности, коммуникативной направленности, диалога культур и культурной вариативности [1, с. 40].

Особое место в ряду современных информационных инструментов для развития коммуникативных навыков учащихся занимает платформа TED (Technology, Entertainment, Design), которая нашла свое активное применение на занятиях по иностранному языку. Короткие и лаконичные выступления позволяют параллельно использовать несколько речевых видов деятельности.

В данной статье мы бы хотели более подробно остановиться на практических вариантах использования площадки TED-Talks для активизации коммуникативных навыков при изучении английского языка.

Использование TED-Talks в аудиторной деятельности позволяет реализовать следующие задачи:

- 1) развитие языковых навыков;

2) развитие критического мышления посредством дискуссии на иностранном языке;

3) формирование и развитие концептуального мышления, в т.ч. на иностранном языке.

В качестве практического применения TEDTalks на занятиях по иностранному языку мы используем следующие варианты. Вышеуказанные способы позволяют усовершенствовать лексический запас учащихся, коммуникативные навыки при ведении дискуссий и навыки критического мышления.

1. Изучение новой лексики

Многие выступления на платформе TEDTalks уже оснащены расшифровкой, которые можно загрузить бесплатно на сайте ted.com.

Использование изучения новой лексики в ходе занятия позволяет учащимся развивать критическое мышление, благодаря выстраиванию логических связей между различными аспектами. Учащиеся могут использовать новые лексические единицы при обсуждении основной идеи видеовыступления на иностранном языке. Кроме того, специфические (концептуальные) термины могут использоваться при обсуждении кросс-культурных контекстов.

Перед просмотром видео преподаватель вместе с учащимися могут разобрать список имеющихся лексических единиц для более глубокого понимания содержания видеотрейнера. Кроме этого, список слов может использоваться и для реализации коммуникативных задач: просмотр видеотрейнера, его последующее обсуждение с использованием новых слов.

2. Конспектирование и понимание на слух

Платформа TedTalks предоставляет обучающимся уникальную возможность развить и усовершенствовать навыки конспектирования. Процесс конспектирования включает в себя навыки письма и восприятия на слух, что, в свою очередь, играет немаловажную роль в дальнейшем улучшении коммуникативных навыков.

Данная тренировка навыков включает два основных шага:

- *выполнение предварительных заданий и разработка модели конспектирования.* Если учащиеся выполняют данный вид заданий впервые, преподавателю необходимо ознакомить их с возможными вариантами конспектирования. Это может быть, как стандартная модель (запись ключевых моментов выступления), так и более визуализированная (выполнение набросков).

Для начала преподаватель выбирает короткое видеовыступление, опубликованное на платформе TEDTalks, которое будет интересно всем учащимся; затем определяет центральную тему выступления.

На третьем этапе преподаватель на собственном примере демонстрирует процесс конспектирования основной мысли выступления, выполняя его на доске для того, чтобы все учащиеся поняли принцип работы.

- *конспектирование выступления учащимися.* Преподаватель объясняет студентам о том, что сейчас они будут конспектировать выступление в удобной для них форме; далее включается видеофрагмент выступления TedTalks, в ходе прослушивания которого учащиеся делают пометки на протяжении минуты. По прошествии этого времени преподаватель останавливает видеотрансляцию и просит нескольких учащихся озвучить и объяснить услышанную ими информацию.

В ходе монологического выступления учащихся преподаватель на доске записывает ключевые моменты. После фронтального опроса на доске должно быть написано достаточно деталей и фактов, необходимых для понимания и воспроизведения основного содержания видеовыступления.

3. Групповая дискуссия

После просмотра видеовыступления с платформы TEDTalks для активизации более глубокого мыслительного процесса и усовершенствования коммуникативных навыков преподаватель может организовать дискуссию, используя Методику Харкнесса - метод обучения, характеризующийся работой группы учащихся за одним столом (чаще всего овальной формы). Главенствующую роль занимают учащиеся, которые обсуждают вопросы, связанные с темой занятия. Преподавателю отводится роль наблюдателя и консультанта, а не транслятора знаний и информации.

Для реализации данного метода учащиеся формулируют вопросы после просмотра видеофрагмента, затем садятся в круг, каждый учащийся задает один вопрос, остальные учащиеся отвечают на вопрос. Таким образом учащиеся структурируют информацию, обрабатывают ее и репродуцируют на иностранном языке. Кроме того, данная методика позволяет учащимся использовать метод самооценки и взаимного оценивания друг друга.

В качестве заключения необходимо отметить, что использование TED на занятиях по иностранному языку способствует инициации активных дискуссий, формирует творческий подход, вдохновляет студентов личным примером спикеров. Многократное просматривание какого-либо коммуникативного образца, фразы и т.д. способствует созданию предпосылок для восприятия монологической и диалогической речи, что впоследствии может привести к чувству психологического комфорта, когда учащийся окажется в аналогичной коммуникативной ситуации.

При условии, когда видеофрагмент интересен, работает самомотивация, когда обучающийся осознает, что он понимает язык, который изучает, достигается мотивация к изучению иностранного языка. Эффективность использования определяется соответствием конкретным учебно-воспитательным целям, задачам, специфике материала.

Литература:

1. Бондаренко О. Р. Межкультурные аспекты коммуникативной компетенции на иностранном языке // Методы и организация обучения на иностранном языке в языковом вузе: сб. науч. тр. МГЛУ. - М., 1991. Вып. 370. С. 38-48.
2. Логинова В.Л. О лингводидактическом потенциале аудиовизуальных источников информации // Современные технические средства в обучении русскому языку как иностранному. – М.: Русский язык, 1989.

**МОДЕЛЬ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ ДЕТЕЙ С РАЗНЫМИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОЯЗЫЧНОМУ ОБЩЕНИЮ***

О.В. Штерн

**Томский государственный педагогический университет,
г. Томск, bruni@rambler.ru**

Рассматривается вопрос образовательной коммуникации детей разными образовательными потребностями при обучении иноязычному общению в начальной школе. Исследование позволило определить продуктивные, нейтральные, нежелательные варианты коммуникации. Обозначить условия: психологические, педагогические, методические, реализация которых способствует положительной динамике развития межличностных отношений, позволяет сделать образовательное взаимодействие эффективным, достигнуть предметные результаты.

The research deals with the question of a foreign language learning of primary schoolers with various educational needs via educational communication. The research and the thorough analysis of foreign language teachers' activity and many educational situations of the interaction between students when a foreign language learning let reveal effective, neutral, undesirable ways of communication, define psychological, pedagogical, methodological conditions that help to establish good relationships between children.

В связи с тем, что сегодня в одном классе общеобразовательной школы обучаются дети с разными образовательными потребностями

(дети, развивающиеся согласно возрастной норме, дети с ограниченными возможностями здоровья (далее - ОВЗ), инофоны, одаренные), педагоги сталкиваются с проблемой организации образовательного процесса на уроке, так как необходимо, чтобы каждый обучающийся мог достичь предметные и метапредметные результаты, соответствовать портрету выпускника начальной школы и быть готовым к переходу на новую ступень образования [1]. Таким образом, у учителя иностранного языка первостепенной задачей становится осуществление наиболее эффективного взаимодействия детей, относящихся к разным группам.

Исследование посвящено образовательной коммуникации детей, обучающихся в начальной школе с разными образовательными потребностями.

Большую часть класса составляют *обучающиеся, развивающиеся согласно возрастной норме*. В среднем, детей с ОВЗ – 1-3 человека в классе. Мы рассматриваем виды *ОВЗ*, которые возможны при постоянной полной интеграции в образовательный процесс. Также часто в классах обучаются инофоны - дети, семьи которых мигрировали в Россию из стран ближнего зарубежья. В большинстве случаев в таких семьях бытовым языком является нерусский язык. В связи с этим, дети-инофоны владеют базовыми знаниями русского языка (пороговый уровень), являются носителями иностранного языка, и соответственно носителем иной культуры [2]. В некоторых классах, группах можно встретить одаренного ребенка. *Одаренный* ребенок определяется как личность с высокой мотивацией и увлечением к учебному процессу, процессу поиска, который обладает лингвистическими способностями [3].

В рамках нашего исследования образовательная коммуникация понимается как процесс взаимодействия обучающихся, как совокупность форм, приемов, обработки информации в рамках образовательной деятельности [4]. То есть происходит интерактивная коммуникативная совместная деятельность между детьми с разными образовательными потребностями. Форма работы: в парах, в мини группах, группах. В этой связи были проанализированы множественные образовательные ситуации коммуникативного взаимодействия детей на уроках английского языка. Анализ позволил выявить следующие варианты коммуникации:

Продуктивные:

1. Ребенок-норма – ребенок-норма;
2. одаренный ребенок и ребенок-норма, который хорошо усвоил материал;
3. ребенок-инофон – ребенок с ОВЗ;

4. одаренный ребенок – ребенок с ОВЗ (взаимодействие продуктивно для обучающегося с ОВЗ).

Нейтральные:

1. ребенок-норма - инофон;
2. ребенок-норма - ребенок с ОВЗ.

Нежелательные:

1. Только дети с ОВЗ
2. Ребенок-норма – ребенок с ОВЗ (когда последний в стрессовом состоянии, агрессивен настроен)
3. одаренный ребенок (в том случае, когда обучающийся отказывается вступать в эмоциональный контакт с одноклассником) и ребенок с ОВЗ (когда обучающийся в стрессовой ситуации).

Согласно наблюдению и анализу педагогической деятельности учителей английского языка было определено, что при положительных межличностных отношениях в группе, образовательная коммуникация, взаимодействие детей в образовательной деятельности протекает более эффективно. Были выявлены условия, соблюдение которых способствует положительной динамике взаимоотношений в группе:

Психологические:

- использование приемов эмоционально-коммуникативной вовлеченности детей в совместную деятельность на занятии;
- прогнозирование и снятие межличностных конфликтов через беседы, интерактивные игры, рефлексии;
- оформление детских групп разного состава, организация «встреч» детей с разными возможностями.

Педагогические:

- взаимосвязь между урочной и внеурочной деятельности в способах и формах организации образовательной коммуникации (групповая работа, проекты, творческие задания);
- осуществление постоянной обратной связи и содержательной рефлексии процесса коммуникации между детьми;
- сотрудничество с другими педагогами-предметниками, обмен опытом;
- коммуникативная культура педагога и его готовность работать с детьми с разными образовательными потребностями.

Методические:

- подбор специальных учебных заданий, актуализирующих предметные навыки и навыки коммуникации;
- организация интерактивных форм работы для актуализации пройденного материала в речевом взаимодействии.

Таким образом, авторам представилось возможным разработать модель организации образовательной коммуникации детей с разными

образовательными потребностями в начальной школе. Модель включает в себя: варианты коммуникации (продуктивные, нейтральные), условия (психологические, педагогические, методические), рекомендации (упражнения на установления положительного эмоционального контакта, на снятие/предупреждение коммуникативного стресса и т.п.).

Реализация данной модели позволит сделать обучение иноязычному общению обучающихся в начальной школе более эффективным, будет способствовать формированию навыков сотрудничества, уважительного отношения к иному мнению, готовности слушать собеседника, разрешать/избегать конфликты, умения с помощью речевых средств решать коммуникативную задачу [1]. В настоящее время данная модель работает в нескольких школах города Томска и Казань.

Представленные результаты исследования целесообразно использовать педагогам иностранного языка, классным руководителям, преподавателям, занимающихся проблемой совместного обучения детей с разными образовательными потребностями.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования. [Электронный ресурс] URL: <http://минобрнауки.рф> (дата обращения: 02.09.2019).

2. Железнякова Е.А. Этнокультурная и коммуникативная компетентность как фактор укрепления безопасности поликультурного общества Вестник ЦМО МГУ, 2011, № 3. – С. 116-120.

3. Матюшкин, А. М. Загадка одаренности / А. М. Матюшкин. М.: Школа-Пресс. – 1993. – 127 с.

4. Матяш, О. И. Что такое коммуникация и нужно ли нам коммуникативное образование / Сибирь. Философия. Образование. Альманах. – 2002 № 6. – С.37-47.

** Исследование выполнено при финансовой поддержки РФФИ в рамках научного проекта # 19-313-90016*

ВЫЯВЛЕНИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ КОМПЕТЕНЦИЙ НА БАЗЕ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРА

К.Ю. Шубина², К.Д. Иконникова¹, К.В. Иконникова³

¹ МАОУ гимназия №56, г. Томск, ikonna@yandex.ru

² Томский политехнический университет, г. Томск

³ Томский государственный университет, г. Томск

Настоящая работа представляет собой обобщение инновационного опыта по разработке содержания и направлений экспериментальной деятельности, развития инновационного потенциала и ресурса образовательной среды в условиях Бизнес-инкубатора.

This work is a synthesis of innovative experience in developing the content and directions of experimental activities, developing the innovative potential and resource of the educational environment in the conditions of the Business Incubator.

Организационно-педагогическими условиями формирования предпринимательской компетентности обучающихся в современном университете являются [1-6]:

– создание в образовательном пространстве современного университета субъекта (проекта, центра, бизнес-инкубатора или другой структуры), отвечающего за поэтапное формирование предпринимательской компетентности обучающихся;

– развитие данным субъектом образовательного взаимодействия за счет расширения социального партнерства (Ассоциации, Фонды, выполняющие координационные, экспертные функции, функции сопровождения проектной и социально-предпринимательской деятельности обучающихся);

– разработка и реализация программ обучения предпринимательству происходит посредством образовательного взаимодействия с обществом социальных предпринимателей и бизнес-сообществом;

– разработка и организация данным субъектом педагогического сопровождения формирования предпринимательской компетентности обучающихся;

– организация диагностики формирования социально-предпринимательской компетентности как процесса становления образовательных результатов.

Для молодежи, желающей получить компетентность в области предпринимательства, сотрудниками Бизнес-инкубатора разработан «Инновационный курс образования», направленный на формирование предпринимательских и адаптационных способностей молодежи в ар-

хитектурно-строительной предпринимательской среде. Отличительной особенностью этого курса является:

- курс содержит не образовательные дисциплины, а образовательную область (архитектурно-строительная предпринимательская сфера деятельности);

- образовательный процесс направлен на формирование раннего осознания и принятия личностью сегодняшних ценностей общества (утверждение приоритетов образования, развитие творческого потенциала и активности, повышение престижа и статуса предпринимательской логики и деятельности среди старшеклассников общеобразовательных учреждений и студентов младших курсов НПО, СПО, ВУЗов). Раннее начало – это самый главный пункт формирования инновационного мышления, так как этап 16-25 лет считается «реалистической стадией самоопределения в профессии»;

- используются инновационные методы и формы обучения, направленные на сближение образовательного и производственного процессов. К ним относятся деятельностные методы и проектно-организационная форма по замкнутому циклу «школьник-студент-преподаватель»; создание системы открытых массовых мероприятий для взаимодействия и взаимообогащения педагогов и обучающихся, перехода из статуса «конкурентов» в статус «единомышленников»;

- обучение проводится по авторским программам, разработанным сотрудниками Бизнес-инкубатора и преподавателями учебного заведения. Предпосылками для эффективного проведения инновационного образовательного процесса являются: высокий уровень интеграции науки и практики, мощное материально-техническое оснащение и оперативное обновление его содержания, высокий уровень квалификации преподавателей и индивидуальная работа с обучающимися.

В принципе, все инициативные студенты получают в бизнес-инкубаторе возможность оценить себя в роли предпринимателя. Так как это дополнительное и бесплатное образование, то процесс самопознания протекает в условиях с минимальными материальными затратами и без нарушения комфортности среды общения (неформальный стиль, яркий и позитивный эмоциональный фон). Кроме того, поскольку бизнес-инкубатор и учебное заведение функционируют как единый учебно-производственный комплекс, то обучение проводится с привлечением ведущих специалистов в области организации и ведения предпринимательской деятельности. Немаловажным является и то, что обучающимися могут являться слушатели с различным уровнем подготовки. Контингент молодежи, желающей познать азы предпринимательской культуры, различен: школьники; студенты; молодые учёные, чьи проекты уже оформлены и готовы к реализации.

Важно отметить, что резиденты Бизнес-инкубатора активно участвуют в образовательном процессе, привлекая к ведению своего проекта старшеклассников и студентов, выступая в роли наставников. Это, несомненно, является для резидентов ценным опытом в плане приобретения и реализации практических навыков креативного менеджера, управления создаваемого предприятия.

Профессиональные пробы и поиски направлены на превращение традиционного «добротного» обучения в живое, наполненное личными смыслами и инициативами образование.

Литература:

1. Галажинский Э. В. Становление исследовательского университета: прецедент и феномен управления изменениями в классическом университете / Э. В. Галажинский, Г. Н. Прозументова // Проблемы управления в социальных системах. – 2014. – Т. 7, № 11. – С. 8–12.

2. Зобнина А. А. Условия организации сетевого взаимодействия вуза и школы: опыт и проблемы / А. А. Зобнина // Науч.-пед. обозрение. – 2017. – № 1 (15). – С. 114–125.

3. Найденова Р.И. Бизнес-инкубаторы как эффективный инструмент социально-экономического развития регионов//Современные наукоемкие технологии. – 2007. – № 9 – С. 89-93 URL: www.rae.ru/snt/?section=content&op=show_article&article_id=2619

4. Гатиятуллин М. Х. Педагогическая система подготовки студентов технического вуза к предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08 / М. Х. Гатиятуллин. – Казань, 2009. – 37 с.

5. Иконникова Л.Ф., Иконникова К.В. Проектно-организационное обучение и проблемно-ориентированное учебное занятие // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 3 – С. 1-7(226) URL: www.science-education.ru/117-13275.

6. Иконникова Л.Ф., Иконникова К.В. Траектория достижения успеха студентом в свете ФГОС нового поколения // Современные проблемы науки и образования. - 2014 - № 5 – С. 1-6 (144) URL: www.science-education.ru/119-15224

СЕКЦИЯ АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ
И ЖУРНАЛИСТИКИ

СИНТАКСИС В ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕКЛАМЕ XXI ВЕКА

О.А. Авдонина, Т.Н. Пермякова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, olga,avdonina2015@yandex.ru**

В данной статье рассматривается феномен «политическая реклама» и его особенности. Больше внимание уделяется так называемой «уличной коммуникации», в частности, текстам политических плакатов (билбордам) с точки зрения их синтаксической структуры.

This article discusses the phenomenon of "political advertising" and its peculiarities. More attention is paid to so-called "street communication," in particular the texts of political posters (billboards) in terms of their syntax structure.

За годы своего существования политическая реклама заняла определенное место в структуре маркетинга (в том числе российского). С истечением времени развивалось собственное содержание политической рекламы, её форма и отличительные черты.

В данном исследовании мы будем рассматривать рекламное сообщение в политической рекламе как коммуникативный акт. Следовательно, необходимо подчеркнуть цели, задачи и функции политической рекламы. Вслед за Т. Е. Гринберг, мы выделяем ведущую цель такой рекламы – побуждение людей к участию в каких-либо политических процессах, включая и участие в действиях, связанных с делегированием полномочий по тому или иному типу политического поведения, в том числе электорального, в наличии политической конкуренции [Гринберг 2005].

Основные задачи политической рекламы всегда точно очерчены, направлены на конкретного адресата. Главными функциями политической рекламы являются информативная, социально-ориентирующая (идеологическая) и коммуникативная функции.

В процессе формирования политической рекламы большую роль играет развитие методов рекламной деятельности, лежащих в плоскости коммуникативных методов. Данные методы обусловлены определенным набором коммуникативных каналов, исходящих из средств рекламы. В нашем исследовании мы будем рассматривать синтаксические средства, формирующие политическую рекламу на основе текстов политических плакатов (билбордов).

Политический плакат, по мнению М.В. Каштановой, – это жанр, который ориентирован преимущественно на эмоциональное воздействие, на первое место в таких плакатах ставятся зрительный образ, метафора. Текст лишь дополняет изображение, «направляет по определенному руслу то чувство, которое зрительный образ возбуждает в человеке». Действие рекламной идеи плаката рассчитано на длительное время и многократное использование.

Как правило на политическом билборде используется **слоган**, который является обязательным компонентом любого текста, функционирующего в политических коммуникациях. С синтаксической точки зрения в слогане должны использоваться простые предложения. Осложненные синтаксические конструкции сразу же делают его «тяжелым» для читателя, труднозапоминаемым.

Проанализируем рекламный плакат партии «Яблоко»:

The poster is for the 'Yabloko' party, featuring a portrait of Grigory Yavlinsky. The main headline reads 'Россия требует перемен!' (Russia needs change!) and 'Мы вернём вам надежду!' (We will bring you hope!). The text below the headline states: 'Нынешние власти не хотят ничего менять. Это понятно всем.' (Current authorities do not want to change anything. This is understandable to everyone.) It then describes 'Яблоко' as the only party offering a real political and economic, moral alternative to the current course, emphasizing freedom and justice. It concludes with a call to action: 'Все, кому не нравится то, что происходит в стране, **голосуйте за «Яблоко».** Мы будем защищать ваши интересы. Я буду. Обещаю.' (All those who do not like what is happening in the country, **vote for «Yabloko».** We will protect your interests. I will. I promise.) The poster includes the party logo, the number '№5', the website 'www.yabloko.ru', and social media icons for Telegram, Facebook, and YouTube. A 'Sostav.ru' logo is visible in the bottom right corner.

В данном примере основные принципы составления слогана соблюдены, но есть отступления. Краткость, простые предложения. В тексте политического плаката применяются в основном простые предложения, часто в них опускается сказуемое. Также нужно отметить активное использование восклицательных предложений («*Россия требует перемен!*»). Рекламный текст часто бывает ограничен рамками, которые не позволяют использовать все типы синтаксических конструкций.

На данном политическом плакате мы видим сложные синтаксические конструкции, распространенные предложения, сложноподчиненные предложения. Как нам кажется, скорее всего, такая реклама будет неэффективна, потому как далеко не каждый человек сочтет нужным обратить внимание на такой громоздкий текст. Внутренний динамизм слоганов достигается, в частности, использованием личных глагольных форм в изъявительно-повелительном наклонении. С этой точки зрения удачным является использование, прежде всего формы 2-го – «совместного» – лица множественного числа: *«Мы вернем вам надежду! ... Мы будем защищать ваши интересы»*.

В данном тексте используется прием парцелляции, по своей структуре ориентирующего на разговорную речь: *«Я буду. Обещаю»*. Данный прием, несомненно, четко, просто выражает основную цель политической коммуникации данного кандидата. Данная конструкция выделяется из общего речевого потока, имеет экспрессивную окраску и усиливает эффект.

Также присутствует повторение одного и того же ключевого слова – «Яблоко», которое является названием рекламируемой организации. Повторение используется с целью обратить внимание читателей на объект рекламы (политическую партию), а также для эффективного запоминания ее названия.

В данном примере рекламируемая партия противопоставляется другим политическим объединениям: *«нынешние власти не хотят ничего менять... «Яблоко» - единственная партия, которая предлагает реальную программу...»* Здесь, как нам кажется, можно говорить о таком приеме, как антитеза, которая позволяет подчеркнуть достоинства рекламируемой партии.

Во втором абзаце данного текста используется прием градации, при которой происходит наращивание производимого впечатления. Автор усиливает интерес читателя к высказыванию.

Также используется риторическое обращение к адресату: *«Все, кому не нравится то, что происходит в стране, голосуйте за «Яблоко»*. Данная конструкция используется для усиления выразительности, которая оживляет текст, помогает установить контакт с будущим избирателем.

«Яблоко» - единственная партия...» – конструкция, в которой между подлежащим и сказуемым, выраженными именительным падежом существительного, отсутствует глагол-связка. Это сделано также для придания динамичности рекламному сообщению.

Таким образом, анализируя синтаксические компоненты данного рекламного сообщения, мы можем выделить ряд особенностей, характеризующих синтаксис политической рекламы XXI века.

Литература:

1. Кохтев Н. Н. Реклама: искусство слова. Рекомендации для составителей рекламных текстов. М.: Изд-во МГУ, 1997. 96 с.
2. Гринберг Т. Э. Политические технологии: ПР и реклама. М.: Аспект Пресс, 2005. 317 с.
3. Андреев А. Л. Политическая психология. М.: «Весь мир», 2002. 240 с.

**МНОГООБРАЗИЕ ОПРЕДЕЛЕНИЙ ТЕРМИНА
«ПРОПАГАНДА»**

А.В. Архипова, Е.В. Гилева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, arci1999@mail.ru**

Исследование посвящено выявлению трансформации понимания термина «пропаганда». Пользуясь методом семантического анализа, автор приходит к выводу об исторической подвижности лексического смысла.

The study is dedicated to identifying the transformation of understanding the term "propaganda." Using the method of semantic analysis, the author comes to the conclusion about the historical mobility of lexical meaning.

Сегодня слово «пропаганда» в обыденном употреблении, как правило, сопровождается негативными коннотациями. Специалисты СМИ призывают коллег избегать использования методов пропаганды по этическим причинам.

В ходе исследования мы сформулировали предположение о том, что в обыденном употреблении слово «пропаганда» нередко толкуется ошибочно и путается с близким по значению словом «манипуляция». Понятия действительно имеют ряд схожих черт, но заключают в себе разный смысл, соответственно, не тождественны друг другу. Путаница является следствием многогранности понятия, обширности его смысловых границ, а также неограниченного разнообразия точек зрения ученых, генерирующих все новые определения и характеристики данного явления. В связи с этим необходимо рассмотреть существующие дефиниции, классифицировать их и выработать собственную. Для достижения наиболее полного рассмотрения мы обратились к словарям разных типов.

История явления пропаганды начинается в 1622 г., когда Папа Римский создал «Конгрегацию распространения веры» с целью привлечения как можно большего количества людей к католической вере. Тогда же, вероятно впервые, приемы пропаганды были системно и сознательно применены для достижения видимого результата [1].

Согласно статье в «Британской энциклопедии», в России термин «пропаганда» впервые применили Г.В. Плеханов и В.И. Лениным («Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения», 1902) [1]. В.И. Ленин определял «пропаганду» как «аргументированное использование исторических и научных аргументов для воспитания образованных и просвещенных» [3]. Таким образом, можно заключить, что ранние определения термина пропаганда происходят из религиозного и социально-политического (революционного) контекста. Пропаганда как феномен появилась для объединения общества на основании религиозной или политической (возможно, религиозно-политической) идеологии.

Нам кажется целесообразным начать рассмотрение многообразия термина «пропаганда» с определений, приведенных в энциклопедических источниках. Так в «Большой советской энциклопедии» пропаганда понимается как «распространение политических, философских, научных, художественных и других взглядов и идей с целью их внедрения в общественное сознание и активизации массовой практической деятельности. В более узком смысле обозначает один из её видов – политическую или идеологическую – распространение взглядов, идей и теорий с целью формирования у масс определённого мировоззрения, представлений, отражающих интересы субъекта пропаганды, и стимулирования соответствующих им практических действий» [2]. Так перед нами предстаёт самая полная и самодостаточная формулировка определения. В ней отражены ключевые фрагменты дефиниции, чаще всего появляющиеся во множестве прочих определений: «распространение каких-либо взглядов», «воздействие на людей с конкретной целью». Следует подчеркнуть, что нами не случайно выделены именно эти аспекты, поскольку слово пропаганда образовалось от латинского *propago* – «распространяю», далее *propaganda* – «подлежащая распространению вера» [4].

Словарь С.И. Ожегов определяет пропаганду лаконично: «распространение в обществе и разъяснение каких-нибудь воззрений, идей, знаний, учения» [6]. За счет своей краткости это толкование теряет смысл «целесообразности», что позволяет сблизить определение с понятием «распространение информации». Однако отметим, что передача информации не всегда несет функцию влияния на объект с какой-либо конкретной целью.

В завершение обратим внимание на «Социологический энциклопедический словарь». Здесь термин определен так: «система деятельности, направленной на распространение знаний, художественных ценностей и другой информации с целью формирования определенных взглядов, представлений, эмоциональных состояний, оказания влияния на социальное поведение людей; Распространение в массах идеологии и политики определенных классов, партий, государств; Средство манипуляции массовым сознанием» [5]. Перед нами обширное определение, состоящее из трех разрозненных частей, каждую из которых можно использовать изолированно. Первая часть является более полной и во многом перекликается с определением из «Большой советской энциклопедии». Появляется оговорка о влиянии на психические состояния и изменение поведения людей, что расширяет границы понятия, в отличие от традиционных и неспециализированных определений термина. Отдельно выделены характеристики, связанные с политической жизнью и идеологией. Однако это определение не может быть признано объемлющим все возможные смыслы, так как затрагивает лишь один аспект понятия. Обратим внимание на финальную часть формулировки. Она напрямую говорит о связи пропаганды и манипуляции как о равнозначных понятиях. Такое утверждение, на наш взгляд, отражает практику использования, при этом не пытаясь разрешить очевидных неудобств и путаницы, связанной с частичной синонимией понятий. На наш взгляд, было бы продуктивным рассмотреть иерархическое соотношение понятий пропаганды и манипуляции.

Таким образом, рассмотрев ряд общих и специальных определений, мы обнаружили чрезвычайную пластичность смыслового наполнения термина.

Литература:

1. Большая британская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.britannica.com/biography/Margarita-Iosifovna-Aliger> (дата обращения: 10.10.2019).
2. Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://bse.sci-lib.com/article093385.html> (дата обращения: 10.10.2019).
3. Ленин В.И. Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения // О пропаганде и агитации. – 1902. – т. 1 – с. 307 — 312, 333.
4. Новая философская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH9f5fb4da7eb2bcabb05e9f?p.s=TextQuery> (дата обращения: 10.10.2019).

5. Социологический энциклопедический словарь / под ред. Г.В. Осипова. – М.: Издательская группа «ИНФРА М – НОРМА», 1998. – 271 с.

6. Толковый словарь Ожегова [Электронный ресурс] – URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=24693> (дата обращения: 10.10.2019).

ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ ТИПАЖ «БЛОГЕР» В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ

К.К. Богатых, Е.М. Дубровская

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sweden1967@yandex.ru**

Данная работа представляет собой попытку исследовать лингвокультурный типаж в «блогер» в русском и китайском языковом сознании. Работа посвящена рассмотрению данного типажа в лингвистике, рассмотрению лингвокультурологического анализа в различных работах авторов, а также включает характеристику типажа «блогер» в русском и китайском языковом сознании – содержит анализ и дается оценка типажа по результатам анкетирования.

This work is an attempt to explore the linguistic and cultural type in the "blogger" in Russian and Chinese linguistic consciousness. The work is devoted to the consideration of this type in linguistics, the consideration of linguoculturological analysis in various works of the authors, and also includes a characterization of the "blogger" type in Russian and Chinese linguistic consciousness - it contains analysis and evaluates the type according to the results of the survey.

В наше время технический прогресс направлен на преодоление расстояния и ускорение коммуникации. Главным источником моментальной коммуникации является интернет, благодаря ему увеличилось разнообразие видов информации, которые можно передать. Со временем интернет начинает заменять телевидение, радио, для некой части аудитории, где предоставлена возможность самовыражаться и свободно обсуждать последние новости.

Первоначально он был создан как источник передачи информации, но со временем интернет стал пересечением большого количества социальных взаимодействий, большая часть которых несет неформальный характер. Из-за регулярной коммуникации появилась новая социальная среда, где нет влияния пространственно-временного фактора. Блогосфера занимает большую часть виртуального мира, она является альтернативным и интересным источником новостей. А блогер

является создателем, автором того или иного блога. Блоги могут различаться по своему содержанию, они могут быть новостными, политически, бытовыми спортивным и т.д. Благодаря чему и возрастает роль блогеров как в политической, так и в общественной жизни страны.

Этнокультурная и социокультурная языковая специфика языкового сознания и коммуникативного поведения предполагают признание универсальных характеристик человека, культуры и общения. Различие между людьми, группами людей и этносами состоит не только в наличии и отсутствии тех или иных культурно значимых признаков, сколько в их сравнительной яркости и специфической комбинаторике с другими признаками. Различные характеристики языковой личности, лингвокультурных концептов и дискурса (текста, погруженного в ситуацию) взаимодополнительны: изучая языковую личность, мы выявляем систему свойств этой личности концептов и типичных для нее разновидностей дискурса, рассматривая лингвокультурные концепты, мы приходим к характеристикам человека в языке и дискурсивным моделям реализации соответствующих концептов, анализируя дискурс, мы определим концепты и типы личностей, проявляющиеся в этом дискурсе.

При изучении лингвокультурного типажа «блогер» мы опираемся на то, что типаж – это вид концепта, отсюда следует, что предполагается изучение понятийной, образной и оценочной сторон, что теоретически обосновано в работах В.И. Карасика и О.А. Дмитриевой [2].

Для описания понятийной составляющей данного типажа, мы обратились к словарным определениям. Данная лексема описывается в различных англоязычных словарях приблизительно одинаково: “a person, who regularly writes material for a blog” [1] (человек, который регулярно пишет материалы для блога), “a person who keeps and updates a blog” [4] (человек, который ведет и обновляет блог). Похожие определения мы встречаем и в русскоязычных словарных статьях: «люди, ведущие блог», «человек, ведущий свой сетевой журнал» [5]. Что касается этимологии данных лексем, то они произошли от лексем “blog” / «блог» соответственно, которые, в свою очередь, определяются как “online journal (weblog)”, “a personal chronological log of thoughts published on a Webpage” [3] (человек, который публикует свои мысли и размышления в хронологической последовательности на веб-странице; сетевой журнал или дневник событий). Обе эти лексемы берут начало от англ. “weblog”.

В настоящее время миллионы людей в мире «сидят» на различных интернет-платформах и наблюдают за блогами других людей, которые именуют себя блогерами. Но цели этих блогеров могут быть разными. Нами

был проведен опрос 30 носителей китайской и 30 русской культур, родной язык китайский и русский соответственно. Возраст испытуемых от 16 до 25 лет. Опрос проводился методом анкетирования на русском языке при помощи «Google форм».

Респонденты дали следующие ответы на вопрос «Кто по вашему мнению чаще становится блогером?»: 65% русских респондентов считают, что женщины чаще становятся блогерами, в то время, как 80% китайцев считают, что мужчины и женщины становятся блогерами в равной степени. Следующий вопрос был: «Как вы могли бы охарактеризовать блогера?». Участники исследования – китайцы и русские, дали одинаковую характеристику: блогер – это общительный, харизматичный, имеющий чувство юмора и неординарное мышление человек, который умеет привлекать аудиторию, рассказывая о чем-либо. Китайцы при ответе на данный вопрос обратили внимание на внешность блогера, по их мнению, это должен быть красивый человек. Некоторые русские участники эксперимента выделили следующие характеристики: *«Человек, который снимает всякую фигню и становится знаменитым», «лицемерный человек», «терпеливый», «личность, у которой есть какие-либо проблемы с психикой (о которых иногда сам этот человек не знает)», «Хайп ради денег с рекламы (у большинства)»*. Отвечая на вопрос: «Чем занимается блогер?» русские выделили следующие характеристики: это человек который учится в университете или бросивший университет, а также это может быть человек, который совмещает работу с ведением блога или ведет блог для ведения бизнеса, человек стремящийся к славе, блогер, который снимает полезные видео для людей, человек снимающий видео ради рекламы. Китайцы дали следующие характеристики: это человек, который хочет быть популярным, человек, который снимает видео на различные темы, человек сочетающий свою профессию со своими увлечениями, человек, который хочет зарабатывать деньги благодаря популярности, люди, учащиеся в университетах совмещающие ведение блога с учебой. Исходя из полученных данных можно сказать, что предоставления о деятельности блогеров у китайцев и русских одинаковые.

При изучении лингвокультурного типажа «блогер» следует обратиться к его речевым особенностям. Русские и китайские респонденты указывали следующие речевые особенности: темп речи у каждого блогера разный, но чаще быстрый или умеренный; красивая, правильная речь; сленг, использование иноязычных слов; особая интонация; использование простой лексики; присутствие ненормативной лексики. Русские участники опроса также выделили

такую речевую особенность как традиция приветствия и прощания, а также привели примеры из речи блогеров: *«Не забываюте делиться, не забываюте подписываться», «Подписывайтесь на канал, жмите на колокольчик, чтобы не пропустить новые видео».*

При изучении результатов ответов респондентов на вопрос «Какие мысли, чувства, ассоциации возникают у Вас словом "блогер"?» были получены следующие данные: у 70% русских респондентов нейтральная оценка и 30% негативная, положительных оценок никто не дал. Китайские респонденты не дали положительных и негативных оценок данному типу, исходя из этого, можно сказать, что отношение к блогерам у них нейтральное. Приведем наиболее частотные ассоциации, встречающиеся в ответах русских информантов: Instagram (23%), YouTube (18%), интернет (14%), видео (14%), реклама (14%), деньги (9%), Twitter (4%), Вконтакте (4%). Наиболее частотные ассоциации китайских студентов: популярность (29%), видео (23%), косметика (18%), путешествие (12%), красивая речь (12%), способ отдыха (6%).

Изучая типаж «блогер», мы пришли к выводу, что для него нет четкого определения возраста, пола и социального положения, и образования, их сферы деятельности в обычной жизни тоже различны. Главными характеристиками этого типажа являются общительность, харизматичность, знание специфических терминов и жаргона как блогосферы, так и обсуждаемой темы, желание и умение увлечь аудиторию и интересно, необычно преподнести необходимый материал. Как в китайском, так и в русском языковом сознании большинство оценок данного типажа маркированы положительно и ассоциируются с популярностью, успехом, обеспеченностью, но в русском сознании присутствует негативная оценка: лицемерие, психическое расстройство.

Литература:

1. Академик [Электронный ресурс]: словари и энциклопедии. URL: <https://dic.academic.ru/> (дата обращения: 05.10.2019).

2. Карасик В. И., Дмитриева О. А. Лингвокультурный типаж: к определению понятия // Аксиологическая лингвистика: лингвокультурные типаж: сб. науч. тр. / под ред. В. И. Карасика. Волгоград: Парадигма, 2005. С. 5-25. 1

3. Definition [Электронный ресурс]. URL: <https://www.techopedia.com/definition/5207/web-log-blog> (дата обращения: 19.09.2018).

4. Dictionary.com [Электронный ресурс]. URL: <https://www.dictionary.com> (дата обращения: 20.09.2019).

5. Merriam-Webster Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <https://www.merriam-webster.com/dictionary> (дата обращения: 15.09.2018).

**ОБРАЗ КРЕСТЬЯНСТВА РОССИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И.А. БУНИНА)**

**Н.А. Богословская, Е.А. Попова
ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского»,
г. Липецк, kleopatra2699@yandex.ru**

В статье на материале произведений И.А. Бунина анализируется образ крестьянства России на рубеже XIX–XX веков. Рассматриваются наиболее частотные лексемы, с помощью которых в произведениях писателя описана жизнь русского народа, его быт и особенности труда.

The article is based on the works of I.A. Bunin analyzed the image of the peasantry of Russia at the turn of the XIX – XX centuries. The most frequent lexemes with the help of which the writer's works describe the life of the Russian people, their way of life and features of work are considered.

Тема народа – одна из ключевых тем русской литературы и культуры в целом. Обращение к ней во многом обусловлено особенностями национального самосознания той или иной нации, спецификой ее истории, обычаями и традициями, прошедшими испытание временем. Именно поэтому объектом исследования в данной статье стал образ русского крестьянства как одного из основных слоев русского общества рубежа XIX–XX веков. Одной из основных проблем, отраженных в статье, стало исследование прецедентных текстов региональной направленности, что позволило воссоздать образ русского крестьянства рубежа веков применительно к малой родине И.А. Бунина – Липецкому краю. Результаты исследования обуславливают его актуальность, поскольку обращение к прецедентным текстам во многом способствуют более точному и глубокому восприятию и пониманию концепта «народ», помогают закрепить в сознании носителей языка целостный образ родной страны.

Концепт «народ» так или иначе отражен во многих произведениях русской классики, в творчестве русских поэтов и прозаиков. Интересно проанализировать специфику объективации в творчестве И.А. Бунина образа России и русского народа – в частности, крестьянства – конца XIX – начала XX вв. Особое внимание в своих произведениях И.А. Бунин уделяет крестьянскому труду. В романе «Жизнь Арсеньева» мы

находим описание пахоты: «Из Васильевского я ехал на другой день верхом, под тихим и светлым утренним дождиком, который то переставал, то опять сыпался, среди **пашен и паров. Мужики** пахали и сеяли. Пахарь, босиком, шел за **сохой**, качаясь, оступаясь белыми косыми ступнями в мягкую **борозду**, лошадь разворачивала ее, крепко натуживаясь, горбясь, за сохой вилял по борозде синий грач, то и дело хватая в ней малиновых червей, за грачом большим, ровным шагом шагал старик без шапки, с **севалкой** <...>» [3, с. 78]. Описание процесса пахоты осуществляется с помощью использования в тексте различных лексем, в том числе относящихся к историзмам и архаизмам, которые во время жизни и творчества писателя были еще общеупотребительными и принадлежали к активному запасу языка.

Так, любопытно использование в указанном фрагменте следующих слов:

Пар (мн. ч. **пары́**). Данное слово использовано в отрывке из романа И.А. Бунина в значении: «Поле севооборота, не занимаемое посевами в течение всего вегетационного периода или части его и содержащееся в рыхлом и чистом от сорняков состоянии» [5, с. 385]. Данное слово входит в активный запас языка и не является устаревшим.

При толковании слов, следующих далее, используются следующие словари [1; 4; 5; 6; 7].

Слово «мужик» употреблено И.А. Буниным в устаревшем значении: «В царской России – крестьянин».

В число историзмов, использованных в данном отрывке, входят также слова, обозначающие различные предметы крестьянского труда, необходимые для вспашки и сева, например:

Сохá. Земледельческое деревянное орудие для распахивания земли, широко распространенное на Руси. Соха внешне напоминает плуг, но в отличие от него не подымает и оборачивает пласт земли, а разрывает его; вспашка сохой требовала больших усилий от пахаря.

Употребление в тексте произведения И.А. Бунина слова «севалка» имеет свою специфику. Дело в том, что использование данной лексики характерно для носителей определенных диалектов, в частности распространенных на территории современной Липецкой области. Бунин довольно часто обращался в своих произведениях к диалектизмам, относящимся к южнорусским говорам, о чем свидетельствует слово «севалка» в отрывке из романа: **Сéвалка. Обл.** Лукошко с зерном, навешиваемое на плечо при ручном посеве.

Бороздá. Длинный прорез, глубокая черта, проведенная на поверхности земли плугом или другим пахотным орудием. Данное слово входит в активный запас языка и не является устаревшим.

То же можно сказать и о словах «пашня», «пахать» и «сеять», поскольку процесс вспашки и сева характерен и для современной жизни, однако происходит с применением автоматизированного труда. Рассматриваемые слова имеют в тексте следующие значения:

Па́шня. Вспаханное поле, используемое под посевы сельскохозяйственных культур.

Паха́ть. Взрыхлять, переворачивая пласт земли, сохой, плугом и другими специальными орудиями для посева.

Се́ять. Разбрасывать семена на подготовленную для посева почву.

Не менее интересно с точки зрения лингвокультурологического анализа образа России XIX – XX веков и особенностей крестьянского быта рассмотреть другой отрывок из «Жизни Арсеньева», в котором описывается обмолот зерна после сбора урожая: «А в сентябре я все сидел на **гумне**. Пошли серенькие, бедные дни. В **риге** с раннего утра до позднего вечера ревели, гудела, засыпала соломой и густо дымила **хоботьем молотилка**, **бабы** и **девки** одни горячо работали под ней **граблями**, низко сдвинув запыленные платки на глаза, другие мерно стучали в темном углу **веялкой**, за ручку крутили внутри нее дующие хлебным ветром крылья и все время однообразно и жалобно-сладко пели, а я все слушал их, то становясь крутить рядом с какой-нибудь из них, то помогая нагребать из-под веялки уже совсем чистое зерно в **меру** и с удовольствием сливать его потом в раскрытый, подставленный мешок» [3, с. 128].

К числу лексем, описывающих особенности быта русских крестьян, относятся такие историзмы, как:

Рiга. Постройка для сушки снопов с местом для обмолота.

Мéра. Русская народная единица емкости для сыпучих тел, вмещающая приблизительно один пуд зерна, а также сосуд для измерения сыпучих тел, вмещающий количество, равное этой единице емкости.

Ба́ба. Замужняя крестьянка.

Де́вка. Крестьянская девушка.

Данные слова («баба» и «девка») интересны тем, что в современном русском языке не употребляются в приведенных выше значениях, а имеют стилистически сниженный характер и используются, в основном, в разговорной речи или в просторечии с оттенком грубости, недоброжелательства.

Такие лексемы, как «молотилка», «грабли», «веялка» и «зерно», не являются устаревшими, поскольку используются современными носителями языка:

Молотилка. Машина для обмолота различных сельскохозяйственных культур.

Грабли. Колодка с зубьями, насаженная на длинную рукоятку, для сгребания сена, соломы и разрыхления огородной и садовой земли.

Вёялка. Сельскохозяйственная машина для очистки зерна после молотбы от мякины и сора.

Гумно́. *Обл.* Площадка для молотбы сжатого хлеба; сарай для сжатого хлеба.

Хоботьё. *Обл.* Мякина, солома, оставшаяся после веяния хлеба.

Анализ приведенных фрагментов позволяет составить представление о быте русского народа конца XIX – начала XX вв., о предметах крестьянского труда, об основных занятиях и об особенностях употребления тех или иных лексем, являющихся устаревшими, малоупотребительными или используемыми лишь в нескольких значениях в современном русском языке.

Таким образом, лингвокультурологический комментарий к произведениям И.А. Бунина позволяет выстроить целостную картину жизни русского народа конца XIX – начала XX вв., рассмотреть особенности крестьянского труда и предметов быта. Кроме того, интересно проанализировать областные особенности употребления некоторых слов и проследить пути сохранения в современном языке отдельных лексем, использовавшихся в речи в XIX–XX веках. Тексты произведений И.А. Бунина – это своеобразный музей культуры и быта русского народа.

Литература:

1. *Баско Н.В., Андреева И.В.* Словарь устаревшей лексики к произведениям русской классики. – М.: АСТ-Пресс, 2019. – 448 с.

2. *Бунин И.А.* Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 2. Стихотворения (1912–1952); Повести, рассказы (1902–1910). – М.: Воскресенье, 2006. – 592 с.

3. *Бунин И.А.* Полное собрание сочинений в 13 томах. Том 5. Жизнь Арсеньева (1927–1929; 1933); Божье древо (1927–1931). – М.: Воскресенье, 2006. – 480 с.

4. *Рогожникова Р.П., Карская Т.С.* Словарь устаревших слов русского языка: по произведениям русских писателей XVIII–XX вв. – М.: Дрофа, 2008. – 828 с.

5. Словарь русского языка (МАС): в 4-х т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981–1984. – 856 с.

6. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Аз, 1996. – 928 с.

7. Толковый словарь русского языка: в 4-х т./ Под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Русские словари, 1995. – 844 с.

«СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ» ТУРГЕНЕВА: СЕМАНТИКА КОЛОРАТИВОВ В ЖАНРЕ ВИДИНИЙ

А.А. Бокова, Е.А. Масолова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ligeriya@gmail.ru**

В статье на материале «Стихотворений в прозе» Тургенева выявляется семантика и функции колоративов с корнями -бел-, -черн-, -темн-, -красн-, а также цветовых сочетаний белого и черного, белого и красного, красного и темного в жанре видений. Показано, что все колоративы в жанре видений участвуют в создании ирреального, кошмарного, взаимодействующего с реальным.

The article is devoted to “Poems in Prose” by Turgenev. The article gives a detailed analysis of semantics and functions of colorators with the roots –white-, -black-, -dark-, red in the genre of visions. The values of color combinations of white and black, white and red, red and dark are analyzed. It is shown that all the colorators in the genre of visions are involved in creating a surreal, nightmare interacting with the real.

В художественных произведениях колоративы (слова, содержащие в своем значении архисему цвет и свет – прилагательные, наречия, глаголы, причастия, деепричастия, существительные) – ключ к пониманию картины мира писателя; в зависимости от интенций художника колоративы выступают в описательной, оценочной, проспективной функциях. Рассмотрим семантику и функцию колоративов в «Стихотворениях в прозе» Тургенева в видениях, одном из ведущих жанров этого цикла.

В «Стихотворениях в прозе» колоративы с корнем *-бел-* встречаются в «Разговоре» 1 раз, в «Черепках» 1 раз, в «Последнем свидании» 1 раз, во «Встрече» 3 раза, в «Старухе» 1 раз.

В «Разговоре» Тургенев ставит вопрос о неравномерности течения времени для природы и человека. Юнгфрау и Финстерааргорне, две самые высокие вершины Альп, символизируют дистанционность природы от человека. Колоратив *бело* в сочетании с лексемами *снег* и *лед* создает 1) образ трансцендентного совершенства, царящего в безлюдном мире, 2) выполняет описательную и оценочную функции: «Теперь хорошо, – отвечает Финстерааргорн, – опятно стало везде, *бело* совсем, куда ни глянь...» [2, с. 21], 3) ирреальный «чистый», мертвый мир.

Колоратив с корнем *-бел-* Тургенев использует при создании антропоморфного образа смерти. В «Последнем свидании» смерть воплощает

белая женщина с бледными глазами и губами; во «Встрече» смерть – стройная женщина в *белом* платье. Одежды этих двух женщин символизируют чистоту, триумф духа над плотью, а женщины воплощают любовь-жизнь-смерть, как Дельфийская Афродита Погребальная или Хель [1]. Колоративы с корнем *-бел-*, участвуя в создании ирреального образа женщин, выполняют описательную и проспективную функции.

Колоративы с корнем *-бледн-* используются при создании портрета: *лицо, со смертельной бледностью, побледневшее лицо.*

Колоративы с корнем *-черн-*, присутствующие в «Старухе» 2 раза, в «Конце света» 2 раза, в «Что я буду думать?» 1 раз, в «У-А... У-А!» 1 раз, и колоративы с корнем *-темн-*, встречающиеся в «Старухе» 1 раз, в «Конце света» 2 раза, в стихотворении «Христос» 1 раз, выполняют преимущественно оценочную и проспективную функции.

В стихотворении «У-А... У-А!» колоративы с корнем *-черн-* выполняют описательную и оценочную функции, воссоздают ирреальный топос. Когда герой в попытке совершить самоубийство оказывается в беззвучном лишенном жизни пространстве, заполненном *черными* клубами надвигающихся ночных теней, он вдруг слышит крик младенца, который возвращает отчаявшегося героя к жизни; оппозиция света и тьмы, реального и ирреального создается с помощью колоратива с корнем *-черн-*, и лексемы *крик* Противостояние жизни и смерти заканчивается тем, что герой выбирает *трепетный огонек*, а не *царство Смерти*.

Колоратив с корнем *-черн-* в стихотворении «Что я буду думать?», воссоздавая ирреальное, выполняют описательную функцию. Герой размышляет о предсмертных минутах жизни и задается вопросом, о чем он будет думать перед смертью. Воспринимая смерть как неизбежность, герой представляет грозный мрак, *чернеющий* впереди, и спасается от ужаса смерти при мысли, что лучше думать о *каленых орешках*, чем о *черной* пустоте. Ирреальному черному мраку, ожидающему человека после смерти, противопоставлены *каленые орешки*.

Колоративы с корнем *-красн-*, встречающиеся в видениях «Два брата» 1 раз, «Христос» 1 раз, «Насекомое» 1 раз, «Черпа» 1 раз, участвуют в описании человеческой плоти и связаны с чувством тревоги.

В «Насекомом» красный цвет символизирует кровь и смерть. Колоратив с корнем *-красн-* создает ирреальный образ насекомого и выполняет проспективную функцию, – появляется создание с *ярко-красными*, кровавыми лапками, и все гости, за исключением молодого человека, испытывают отвращение и ужас [2, с. 56]. За пренебрежительное отношение к жизни и браваду молодой человек расплавляется смертью.

В «Двух братьях» колоратив с корнем *-красн-* выполняет описательную функцию. Юноша с большими красными крыльями олицетворяет любовь, порождая в сознании читателя образы Ангелов или Купидона.

Колоративы с корнем *-бел-*, *-черн-*, *-красн-* и *-темн-* взаимодействуют, усиливая танатологический мотив. В «Старухе» описывается итог человеческой жизни – физическая смерть, воплощенная в образе старухи в лохмотьях; *белые* бельма в ее зловещих глазах делают старуху похожей на хищную птицу; старуха-смерть плетется позади героя, но в то же время и ведет его, подталкивая к могиле, и герой не может освободиться от ее власти: «Но вот впереди на самой моей дороге что-то *чернеет* и ширится...какая-то яма... <...>. И впереди опять *темнеет* яма» [2, с. 23]. В этом эпизоде колоратив с корнем *-бел-* выполняет описательную, оценочную и проспективную функции, а колоратив с корнем *-черн-*, усиливая неизбежность смерти, – проспективную.

Размышления Тургенева о социальном несовершенстве связаны с философскими раздумьями о жизни и смерти. Стихотворение «Череп» раскрывает социальное и телесное начала человека; колоративы с корнем *-бел-* и *-красн-* выполняют описательную и оценочную функции. Белесые черепа ведут разговор о том, как бессмертная певица пустила свою последнюю трель. Тургенев создает гротескный образ смерти, в котором объединяются колоративы с корнем *-бел-*, воплощающими смерть, и с корнем *-красн-*, олицетворяющими жизнь; колоратив с корнем *-красн-* связанный с лексемой *язык*, придает негативную семантику всей сцене: «<...> выступила наружу мертвенная *белизна* черепов <...> и с прежним треском, мелькая *красными* лоскуточками из-за оскаленных зубов, проворные язык лепетали» [2, с. 44].

В стихотворении «Христос» тема религии связана с темой смерти. Колоративы с корнем *-красн-* и *-темн-*, выполняя описательную и проспективную функции, воссоздают ирреальное начало и передают чувство тревоги. Красные пятнышки на полу храма ассоциируются в сознании читателя с каплями крови: «*Красными* пятнышками теплились перед старинными образами восковые тонкие свечи» [2, с. 72]; пространство вокруг героя было *темно и тускло*. Видя Спасителя, герой осознает, что Его лицо похоже на все человеческие лица, и примиряется со смертью.

Итак, в жанре видений в «Стихотворениях в прозе» колоративы с корнем *-бел-*, *-черн-*, *-темн-* и *-красн-* 1) выступают символом отсутствия духовного развития, предзнаменованием неотвратимого, 2) 6 раз выполняют описательную функцию, 4 раза – проспективную, 3 раза – оценочную. Белый цвет в сознании Тургенева связан со смертью, воспринимаемой как часть жизни. Колоративы с корнем *-черн-* и *-темн-*

обретают негативную семантику, символизируют конец бытия, 3 раза выполняют преимущественно описательную функцию и 2 раза – проспективную; отрицательная семантика этих колоративов предопределена страхом Тургенева перед смертью. Колоративы с корнем *-красн-* 2 раза выступают в описательной функции и 2 раза – в проспективной. В стихотворениях Тургенева красный цвет связан с телесным началом, кровью, тревогой. Сочетания *белого и черного, белого и красного* усиливают мотив смерти.

Литература:

1. Словарь символов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.deport.ru/slovar/sim/c/tsveta.html>. – Загл. с экрана.
2. Тургенев И. С. Стихотворения в прозе. – М.: Дет. лит., 2017. – 120 с.

ЖАНРОВЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ РОЛЕВОГО ПОСТА

К.С. Бондарева, Е.В. Карпова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kbs451@bk.ru**

Работа посвящена описанию ролевого поста как речевого жанра. Такое явление, как текстовая ролевая игра, в современной языковой среде является достаточно новым, поэтому и сам ролевой пост еще не изучен с точки зрения жанроведения. В качестве модели для описания текстового материала была выбрана модель речевого жанра, предложенная Т. В. Шмелевой. На ее основании формируется общее представление о ролевом посте как о полноценном речевом жанре.

This work is devoted to the description of role post as a speech genre. Such a phenomenon as a text role-playing game in the modern language environment is quite new, therefore the role-post itself has not yet been studied from the point of view of genre studies. The model of the speech genre proposed by T.V. Shmeleva was chosen as a model for describing textual material. On its basis, a general idea of role post as a full-fledged speech genre is formed.

Научный интерес к изучению и описанию отдельных речевых жанров (далее — РЖ) с каждым днем растет. Как утверждает И. И. Дорфман, сегодня в России уже сформировалось несколько центров, где последовательно и весьма успешно осуществляется описание и систематизация речевых жанров [Дорфман 2012]. Наиболее активно в последнее время изучаются так называемые жанры 2.0, получившие свое развитие благодаря распространению Интернет-технологий.

Однако достаточно большое количество Интернет-жанров не изучено до сих пор. В частности это касается тех жанров, которые ввиду своей специфики не получили широкого распространения. Таким жанром мы будем считать и ролевой пост.

Сегодня для описания РЖ существует множество разработанных исследователями моделей. Наибольшей популярностью обладает модель, предложенная Т. В. Шмелевой, которая включает себя семь конструктивных признаков: коммуникативную цель, образ автора, образ адресата, коммуникативные факторы прошлого и будущего, диктумное содержание и языковое воплощение [Шмелева 1997], — каждый из них мы и попытаемся далее применить к жанру ролевого поста.

Наиболее значимым из указанных признаков является коммуникативная цель. Т. В. Шмелева по данному параметру делит речевые жанры на четыре группы: информативные, императивные, оценочные и этикетные [Шмелева 1997]. Однако следует заметить, что при описании такого жанра, как ролевой пост, подобная типология является не совсем релевантной. Безусловно, можно отметить, что данный жанр, с одной стороны, обладает некоторым свойством императивности, т.е. побуждает собеседника (соигрока) на ответный коммуникативный акт (ответный пост), однако сам императив как осознанная цель не вкладывается ни в текст, ни, грубо говоря, в сознание пишущего. С другой стороны, ролевой пост обладает и определенными чертами информативности — но характер предоставляемой информации в своей сущности не является для адресата потенциально новой, значимой и необходимой, а свойственно, и критерий информативности не может восприниматься как основополагающий.

Чтобы определить целевую направленность самого жанра, необходимо учитывать специфику всей коммуникативной ситуации, в которой он реализуется. В данном случае этой ситуацией является процесс ведения текстовой ролевой игры. Вне ситуации игры данный жанр существовать не может, целенаправленность ролевого поста необходимо выводить непосредственно из понятия игры. В таком случае цель эта — развлекательная.

Поскольку ролевой пост является единственным средством ролевой коммуникации, не менее важными будут образы автора и адресата [Шмелева 1997]. В жанроведческой науке уже традиционно принято рассматривать данные признаки параллельно, поэтому в своем исследовании мы будем следовать той же логике.

Для ситуации ролевой игры как коммуникативного взаимодействия вполне характерно наличие первого и завершающего игру поста. Тем не

менее, сама инициатива зачастую условна, автор «первопоста» выбирается по договоренности будущих игроков; конец игры обозначается либо когда разыгрываемая ситуация полностью исчерпывает себя (реализована цель эпизода — если система игры эпизодическая), либо когда персонажи сменяют действующую локацию (если система локационная). В таком случае игроки находятся между собой в равных позициях, являясь и адресантами, и адресатами одновременно. Количество участников игры при этом изменчиво, оно может постоянно увеличиваться или уменьшаться.

Т.к. каждый речевой жанр предполагает наличие строго определенного места в цепи коммуникации, Т. В. Шмелева выделяет еще одну пару симметричных признаков РЖ: образ прошлого и образ будущего [Шмелева 1997].

Рассматривая жанры с точки зрения образа прошлого, исследователь делит жанры на инициальные и реактивные — то есть жанры, непосредственно иницирующие и продолжающие общение соответственно [Шмелева 1997]. Выше уже было отмечено, что для ролевой игры характерно наличие первого и последующих ролевых постов, но при этом разница между начинающим текстом и дальнейшим достаточно размыта и не позволяет выделять их как отдельные разновидности жанра. Это позволяет отметить, что ролевой пост как РЖ является и инициальным, и реактивным жанром одновременно, т.е. каждый ролевой пост неизменно требует после себя другой ролевой пост.

Следующий признак в модели Т. В. Шмелевой — тип диктумного (или событийного) содержания [Шмелева 1997]. Исследователем отмечено, что при формировании определенного жанра существует целый ряд признаков, необходимых для отбора диктумной информации. Этими признаками являются: отношения участников речи (включенность или невключенность в личную сферу автора или адресата), временная перспектива (осуществленность / неосуществленность), оценка диктумного события и др.

Однако при описании диктумного содержания ролевого поста руководствоваться названными признаками будет не в полной мере уместно. Т.к. событийное содержание текста поста не имеет никакого отношения к личной сфере автора и адресата (поскольку моделируемое в игре событие является продуктом творческой деятельности обоих игроков), характеризовать их вовлеченность в личную сферу друг друга бессмысленно. По этой же причине невозможно оценивать жанр ни с точки зрения временной перспективы (описываемое в тексте событие никогда не происходило и не произойдет), ни с точки зрения

субъективного отношения автора/адресата к данному событию — жанр просто не предполагает отражения подобных характеристик.

Последний признак — языковое воплощение РЖ [Шмелева 1997]. При рассмотрении ролевого поста как текста можно отметить, в первую очередь, то, что сегодня данный жанр существует в двух разновидностях: постах «старого» и «нового» формата, каждый из которых обладает своими относительно устойчивыми признаками. В первую очередь, данные подвиды постов разграничиваются по объему и способу их оформления: посты старого типа достаточно лаконичны, речевая деятельность персонажа может преобладать над описательными фрагментами. Характерен усеченный синтаксис. Вместо полноценного предложения можно встретить парцеллятивные формы.

Посты «нового» формата максимально приближены к стилю художественной литературы. В различных ролевых сообществах могут устанавливаться жесткие рамки для объема поста: каждое сообщество само определяет требуемый минимум символов. При этом речевая партия персонажа значительно меньше описательных частей текста, увеличивается концентрация действий, большое значение приобретают тропы и фигуры речи.

Обе разновидности жанра характеризуются антропоцентричностью: все события одного поста описываются с точки зрения конкретного персонажа. Повествование может вестись как от первого, так и от третьего и второго лица.

Итак, на базе модели речевого жанра, предложенной Т. В. Шмелевой, мы смогли охарактеризовать ролевой пост. В процессе исследования было выявлено, с одной стороны, то, что данная модель может быть не всегда уместна при описании некоторых аспектов вторичных (сложный) жанров, к которым мы и относим исследуемый нами жанр; с другой стороны, мы пришли к выводу, что ролевой пост как речевой жанр обладает большим количеством особых признаков, характеризующих этот жанр во множестве аспектов. Таким образом, ролевой пост является довольно сложным, многоаспектным жанром и требует подробного и всестороннего изучения.

Литература:

1. Горошко Е. И. «Чирикающий» жанр 2.0. Твиттер или что нового появилось в виртуальном жанроведении? // Вестник Тверского государственного университета. – 2011. – №3. – С. 11–20.
2. Дорфман И. И. «Паспорт» речевого жанра приветствия/прощания (по модели Т. В. Шмелевой) // Научная мысль Кавказа. – 2012. – №1 (69).

3. Шмелева Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – 1997. – №1 – С. 88–99.

ОРУЖИЕ, РОЛЬ ПИСТОЛЕТА В ПРЕДМЕТНОМ МИРЕ РОМАНА Б.Ш.ОКУДЖАВЫ «БЕДНЫЙ АВРОСИМОВ»

Д.В. Бояркина, Е.М. Букаты

**Новосибирский технический государственный университет
г. Новосибирск, boyarkina-lyubava@mail.ru**

Наличие разных видов оружия и пистолета в предметном мире романа Б.Ш. Окуджавы отражает приметы изображаемого исторического времени начала 19 века, событий после Отечественной войны 1812 года и восстания декабристов. Анализ предметного мира романа демонстрирует фантазмагоричность образности романа, его мифопоэтику, функции и роль пистолета в создании психологизма.

The presence of different types of weapons and guns in the subject world of the novel by B.Sh. Okudzhava reflects the signs of the depicted historical time the beginning of the 19th century, the events after the Patriotic War of 1812 and the uprising of the Decembrists. The analysis of the subject world of the novel demonstrates the fantasmagoricity of the novel's image, its mythopoetics, functions and the role of the gun in creating psychology.

Булат Шалвович Окуджава (1924–1997) является великим российским поэтом, прозаиком, бардом и композитором. Но не многие знают, что Окуджава – автор не менее интересной исторической прозы. Исторический роман Б.Ш. Окуджавы «Бедный Авросимов» (1965-1968) – первый исторический роман писателя, который сначала был опубликован под названием «Глоток свободы».

Главный герой романа Иван Евдокимович Авросимов – писарь следственного комитета, расследующего восстание декабристов 1825 года. Так как события романа разворачиваются вокруг вооруженного восстания декабристов, оружие играет важную роль в сюжете произведения и предметном мире, окружающем героев: это шпаги, сабля, меч, ножи, кинжалы, пистолеты.

Шпага принадлежит в романе Авросимову Артамену Михайловичу (дяде главного героя), с помощью которой он во время декабристского восстания защищает молодого будущего императора Николая Павловича. Второй раз шпага появляется у Павла Ивановича Пестеля, ему дарят золотую шпагу. Шпага в романе – это средство защиты государства и символ доблестной службы дворянина родине и императору.

Сабля принадлежит Аркадию Ивановичу Майборде. Сабля – это тоже оружие воина, но она почему-то валяется на полу, предатель (доносчик на декабристов) Майборда не использует её по назначению.

Нож – это предательское оружие: «...и как свинье – просто нож из-за угла в спину» [3, с.100]. В ситуации предательского убийства ножом, оружием для защиты становятся меч и(или) кинжал, которыми можно поразить в самое сердце. Таким образом, нож, которым убивают в спину, противопоставляется «честным» кинжалу и мечу, от которых смерть будет благородная, а не предательская.

Главному герою романа Авросимову Аркадий Петрович Майборда настойчиво предлагает подарок, желая произвести на нового знакомого благоприятное впечатление, и после отказа Авросимова от ножа и трубки дарит английский пистолет. Среди упоминаемых в романе видов оружия именно пистолет станет лейтмотивным образом. Пистолет фигурирует на протяжении почти всего произведения с момента появления его в руках у Авросимова. Можно выделить несколько функций, которые пистолет выполняет в произведении.

Самая важная и основная функция пистолета в романе – защита героя от нападения врагов. Функцию защиты также выполняют шпага, кинжал и меч. Авросимов чувствует себя в безопасности, когда ощущает пистолет при себе. В произведении он дважды стреляет из английского пистолета с целью самозащиты, несмотря на одну неисправность: у пистолета оказывается свернут курок, но оно стреляет как исправное и выполняет функцию защиты.

По мнению С.С. Бойко, именно пистолет становится важной деталью повествования. В первый раз Авросимов стреляет в разбойников в масках, которые кажутся герою чудовищами. Позже выясняется, что вся эта ситуация была розыгрышем Слепцова и Авросимов выстрелил в унтера Кузьмина. С.С. Бойко считает, что Б.Ш. Окуджава использует в этой сцене прием Н.В. Гоголя: «Окуджава прибегает к гоголевской технике, поэтапно наращивая фантастичность происходящего... фантазмагорию можно списать на розыгрыш Слепцова, но можно, памятуя о действительно свернутом курке и о поблескивающих клыках визитеров, считать все бредом» [1, с.96-97]. Таким образом, можно выделить ещё одну функцию, которую, по мнению С.С. Бойко, выполняет пистолет – пистолет как средство создания фантазмагоричности романа. В этой мнимой ситуации нападения Авросимов защищает себя с помощью мнимо неисправного пистолета.

Свернутый курок пистолета не мешает герою выстрелить снова. Авросимову кажется, что ему грозит опасность, и он стреляет в мнимых преследователей. В данной ситуации пистолет снова выполняет

функцию защиты. В произведении пистолет должен был выстрелить и в третий раз, но этого не произошло. Третий выстрел должен был произойти на дуэли Авросимова со Слепцовым. Здесь тоже проявилась бы функция защиты, но в данной ситуации – это защита собственного достоинства, своей чести.

В конце произведения становится ясно, что на самом деле этих выстрелов не было, так как пистолет неисправен. Использование пистолета является частью видений, воображаемых действий, которые происходили в сознании героя.

Немаловажным средством создания фантазмагорической поэтики романа становится олицетворение пистолета, наблюдаемое в высказываниях автора-повествователя и в несобственно-прямой речи главного героя. Пистолет будто живой, неоднократно напоминает своему владельцу о своём существовании: пистолет шевелится, герой обращается к нему, как к живому. При олицетворении часто используется глагол *шевелиться*.

Помимо того, что пистолет шевелится, он всё время причиняет физическую боль своему хозяину, он: *врезается, вырывается, ударяет и хлещет*. Все эти глаголы тоже работают на олицетворение пистолета. Так пистолет напоминает Авросимову об опасности и своей основной функции – причинять боль и быть инструментом убийства.

При описании пистолета автором используется антонимичная лексика: горячий и холодный. С одной стороны, пистолет характеризуется холодом: *холодный пистолет, холодная тяжесть*. Но в некоторых ситуациях пистолет становится горячим: *пистолет горячит ладонь, пистолет был горяч, пока пистолет не охладел*. В основном, горячим пистолет становится в те моменты, когда Авросимов хочет выстрелить, а холодный он лишь напоминает о своём существовании и создает ощущение защиты. Это тоже указывает на одушевленность пистолета в сознании главного героя, который с радостью ощущает холодную тяжесть пистолета и называет его *верным товарищем*.

Пистолет необходимо рассматривать и в контексте мифопоэтики романа, так как он (пистолет) относится к потусторонним силам: *проклятый подарок капитана, проклятая игрушка, злополучный пистолет*. Помимо этого, пистолет неразрывно связан с тайной для Авросимова, пистолет находится у него в *заветном тайничке*, сам пистолет тоже становится *заветным* и имеет некую *таинственность*. Падение пистолета в снег становится для Авросимова дурной приметой. Пистолет может вызывать тревогу и смешанные чувства в душе героя, а

также желание выстрелить, тем самым становясь игрушкой дьявола, которую вложил в руку Авросимову предатель Майборода.

Кроме функций защиты себя и защиты государства, пистолет может выполнять еще роль инструмента самоубийства. В конце произведения, в эпилоге, автор-повествователь сообщает, что Майборода застрелился.

Таким образом, можно сказать, что пистолет в романе Б.Ш. Окуджавы «Бедный Авросимов» играет важную роль. Как писала С.С. Бойко: «Фантасмагорическую линию «Бедного Авросимова» романист, проводит, так сказать, с помощью пистолета, подаренного писарю Майбородой». Пистолет – это вещь, благодаря которой автор создает фантасмагоричную историю приключений героя.

Пистолет – это холодное оружие, средство убийства, но главный герой произведения, «маленький человек» с душой почти ребенка в теле силача, не способен на убийства и самоубийство. Он не причиняет никому вреда. Ситуации, в которых он якобы стреляет, лишь воображаемые и мотивируются не желанием убить, а желанием защитить себя от опасности.

Подводя итоги, можно сказать, что пистолет в романе Б.Ш. Окуджавы «Бедный Авросимов» это:

1. Средство защиты и самозащиты. Главный герой никого не убивает и использует пистолет лишь с целью самозащиты.
2. Предмет, который и автор, и герой олицетворяют, наделяя его способностью двигаться, причинять боль.
3. Он тесно связан с тайной и потусторонним миром.
4. Пистолет может изменять своё состояние и состояние главного героя, меняя температуру: становясь то холодным, то горячим.
5. Средство убийства и самоубийства.
6. Средство создания фантасмагории.

Пистолет и другие виды оружия (кинжал, шпага, меч) выполняют функцию защиты своей жизни, отечества, государства и других людей. Исключением является нож, который в романе обычно выступает в роли предательского орудия убийства. Оружие в романе передает дух, атмосферу послевоенного и послереволюционного времени, после событий Отечественной войны 1812 года и события декабристского восстания 1825 года.

Литература:

1. Бойко С.С. Два «Глотка свободы», или «Бедный Авросимов» под маской: эволюция персонажа в прозе Окуджавы //Булат Окуджава: проблемы жизни и творчества: материалы I науч. - практ. конф. – Переделкино, 2008. – С. 85–102.

2. Гей Н.К. Художественность литературы. Поэтика. Стиль. – М.: Наука, 1975. – 427 с.
3. Окуджава Б.Ш. Избранная проза. – М.: Известия, 1979. – 512 с.

**СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ КОМИЧЕСКОГО В МАЛОЙ ПРОЗЕ
М.А. БУЛГАКОВА: ФЕЛЬЕТОНЫ-РАССКАЗЫ
ДИАЛОГИЧЕСКОЙ ФОРМЫ**

К.В. Брайнингер, Е.М. Букаты
**Новосибирский государственный технический университет,
г.Новосибирск, Kristina.braininger@yandex.ru**

В данной статье рассматриваются средства поэтики, используемые М.А. Булгаковым для создания комического эффекта в фельетонах и рассказах диалогической формы 1930-х годов: абсурд, гиперболизация, градация, неожиданная анекдотическая развязка.

This article examines the means of poetics used by M.A. Bulgakov to create a comic effect in the feletons and stories of the dialogue form of the 1930s absurd, hyperbolization, gradation, unexpected anecdotal junction.

Использование приемов комического как одного из способов художественного воплощения авторского замысла в малой прозе М.А. Булгакова пока не получило достаточного внимания в булгаковедении, так как рассказы и фельетоны 1930-х годов занимают периферийные позиции в творчестве писателя, хотя они интересны и ярко отражают идеи своего времени.

По мнению М.С. Кривошейкиной [5], Булгаков использовал следующие формы фельетонов и рассказов: транспортный рассказ, рассказ-фотография, история в документах, дневник, письмо, пьеса, сценка, монолог, диалог, поэма в стихах.

Методология исследования основана на работах, посвященных исследованию анекдотизма и средств комического, свойств смеховой литературы (М.М. Бахтин[1], Д.С. Лихачев[6], Е.Я. Курганов [4] и др.).

Рассмотрим рассказы и фельетоны, написанные в форме диалога: «Библифетчик» (1924), «Крысиный разговор» (1924), «Под мухой» (1924), «Праздник с сифилисом» (1924), «Мертвые ходят» (1925).

В фельетоне «Библифетчик» с помощью языковой игры, сатиры Булгаков показывает, как на самом деле работает пропаганда просвещения и какие плоды она приносит. По структуре фельетон написан в форме полилога. Несколько человек, включая самого библифетчика, Герасима Ивановича, разговаривают в вагоне-читальне. Помимо библифетчика имя имеет только один персонаж – Вася.

Возможно, он является неким собирательным образом, так как реплики героев в рассказе никак не маркируются, непонятно, кто конкретно говорит. Можно отличить только фразы Герасима Ивановича и Васи.

В данном фельетоне Булгаков сатирически высмеивает тот факт, что в советской России пытались образовывать и просвещать людей, создавая фиктивные, мнимые в некоторых случаях, читальни, читальные избы, в том числе вагоны-читальни. У Булгакова люди приходят в вагон-читальню, чтобы просто выпить и поесть: «Читаем за ваше здоровье!» [2;с.201].

В качестве средств создания комического в данном фельетоне выступают: название, состоящее из каламбурного сочетания лексем «буфетчик» и «библиотекарь», ирония, оксюморон.

В фельетоне «Крысиный разговор» автор сатирически высмеивает бесхозяйственность в период разрухи и то, что человек в реалиях советского времени не воспринимается как отдельная личность, его жизнь имеет мало значения. На это указывает то, что заведующего вместе с помощником забыли на складе, в итоге они оба умерли. Комический эффект достигается при помощи аллегории, сатиры.

В фельетоне «Под мухой» главный герой, Рюмкин, который должен выступать на открытии красного уголка, пришел пьяный. Комический эффект достигается из-за абсурдности ситуации. Пуантом будет являться признание Рюмкина, что он пьян: «Он подумал, повесил голову и молвил: – Ну и пьяный. Так ведь не на ваши напился...»[2; с.226].Главный герой, приглашенный произнести речь, не понимает, что происходит и забывает, зачем вообще был вызван на сцену: «По какому поводу вообще собрание? Я вас спрашиваю?»[2; с.226].В произведении Булгаков использует говорящее имя, что усиливает комический эффект. В этом фельетоне писатель изображает комичность ситуации, строит фельетон согласно структуре анекдота.

В рассказе «Праздник с сифилисом», автор затрагивает тему массового просвещения и открытия различных красных уголков, изб-читален и т.д. Рассказ строится как анекдот. Комический эффект достигается из-за абсурдности ситуации, где пуантом (неожиданной развязкой) является само выступление фельдшера, который вместо поздравления с праздником 8 Марта запугивает слушательниц рассказом о симптомах сифилиса. Имя главного героя не является говорящим, что, возможно, указывает на то, что таких «Иванов Ивановичей» много, апропагандистская, просветительская работа в таком виде не приносит желаемых результатов.

В рассказе«Мертвые ходят» автор затрагивает проблемы медицины советского времени. Врачи не лечат, а лишь констатируют факты

смерти и рождения. Автор сатирически высмеивает тот факт, что люди не относятся к себе как полноценным личностям. Они относятся к себе как к «номерам», за которыми нужно вести учет. Поэтому все герои покорны и выполняют любые требования фельдшера. Рассказ построен согласно структуре анекдота, главным средством создания комического является абсурд. Пуантом в рассказе «Мертвые ходят» будет просьба фельдшера к старику Пафнутьичу передать привет на тот свет: «Кланяйся, там, на том свете». Покорный Пафнутьич снова соглашается и произносит: «Передам-с»[3; с. 126].

Ситуация в рассказе перевернута: врачи не лечат, а констатируют смерти. Фельдшер, изображённый Булгаковым, в сценах рассказа ни разу не принял пациента, не занимался лечением. К нему приходят только за тем, чтобы взять свидетельство о смерти.

Таким образом, мы можем убедиться, что в 1930-х годы М.А. Булгаков затрагивает одни и те же темы, в основном связанные или с медициной, или с жизнью рабочих, и почти во всех произведениях использует одинаковый набор приемов создания комического, а именно: абсурд, гиперболизацию, градацию. Также Булгаков часто строит свои произведения согласно структуре анекдота: рассказы имеют неожиданную развязку, что реализуется посредством закона пуанты.

Литература:

1. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М., 1965. – URL: http://www.infoliolib.info/philol/bahtin/rubler0_1.html (дата обращения: 12.10.2018).
2. Булгаков М.А. Собрание сочинений. В 10 т.: Повести, рассказы, фельетоны, очерки (март 1924-1925). Т.2: Роковые яйца / Булгаков М.А. – М.: Голос, 1995. – 384 с.
3. Булгаков М.А. Собрание сочинений. В 10 т.: Повести, рассказы, фельетоны, очерки (март 1925-1927). Т.3: Собачье сердце / Булгаков М.А. – М.: Голос, 1995. – 464 с.
4. Курганов Е.Я. Анекдот как жанр. – URL: <https://www.rulit.me/books/anekdot-kak-zhanr-read-289816-1.html> (дата обращения: 12.10.2018).
5. Кривошейкина М.С. Жанр фельетона в журналистском творчестве М.А. Булгакова (период работы в газетах "Гудок" и "Накануне"): автореф. дис. ... канд. филол. наук / Твер. гос. ун-т. Тверь, 2004. – URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01002733914> (дата обращения: 15.10.2018).

6. Лихачев Д.С. Смеховой мир Древней Руси. – Л.: Наука, 1984. – URL: <http://philologos.narod.ru/smeh/smeh-lihach.htm#1> (дата обращения: 12.10.2018).

ТИПЫ ПОВЕСТВОВАНИЯ В АНГАРСКОМ ОХОТНИЧЬЕМ НАРРАТИВЕ

О.В. Вязовикина
Сибирский федеральный университет,
г. Красноярск, office@sfu-kras.ru

В статье рассматриваются типы повествования устных охотничьих нарративов. Получены выводы о том, что наиболее распространёнными типами повествования в исследуемых текстах является собственно повествовательный, повествовательно-описательный, повествовательно-рассудительный и смешанный типы. Определяются они посредством анализа наполненности дискурсивных пассажей, присутствующих в каждом из нарративов. Источником исследования являются уникальные материалы, записанные в 2012 – 2018 гг. в условиях комплексных фольклорно-диалектологических экспедиций в район Северного Приангарья.

The article discusses the types of storytelling in oral hunting narratives. It was concluded that in the studied texts the most common storytelling types are: narrative, narrative-description, narrative-reasoning and mixed types. They can be determined by analyzing the fullness of discursive passages presented in each of the narratives. The source of the research is the unique materials recorded in 2012-2018 in the conditions of complex folklore and dialectological expeditions to the Northern Angara region.

Актуальной задачей современной лингвистики является исследование устного нарративного текста. Её решение способствует углублению знаний о национальной лингвокультуре и особенностях различных дискурсов. Объектом настоящего исследования является устный охотничий нарратив, под которым мы понимаем устный текст повествовательного характера, тематически связанный со сферой охоты, целью – описание их коммуникативных особенностей. В данной работе перед нами стоит задача охарактеризовать типы повествования в охотничьем нарративе. Источником исследования служат уникальные материалы, записанные нами в 2012 – 2018 гг. в условиях комплексных фольклорно-диалектологических экспедиций в Кежемский, Богучанский и Мотыгинский районы Северного Приангарья.

Понятие нарратива ещё в конце двадцатого века оказалось в центре внимания различных дисциплин как следствие «нарративного поворота» [Семенова, 1998], который заключался в убеждении, что

только через анализ нарративной, повествовательной природы различных форм знания можно понять их функционирование. Нарративизация науки во многом связана со смещением интересов исследователей на субъективность «в связи с осознанием человека как активного социального субъекта, под влиянием которого осуществляются основные преобразования как в макро-, так и в микромире» [Вербицкая, 2002, с.3].

Все нарративы, в том числе и охотничьи, отличаются повествовательной природой, однако тип повествования в них различен. В нарративном тексте в той или иной мере присутствуют следующие «дискурсивные пассажи»: интродуктивный (вводящий участников и обстоятельства истории), фоновый (описание, сопровождающее повествование), ретроспективный (возвращение к предшествующим событиям), объяснительный (рассуждения говорящего) [Плунгян, 2008, с. 20].

В зависимости от наполненности «пассажей» можно говорить о собственно повествовательных, повествовательно-рассудительных, повествовательно-описательных и смешанных охотничьих нарративах. Они доминируют в устном охотничьем дискурсе. К повествовательно-рассудительным нарративам часто относятся тексты, содержащие рассуждения об этической стороне охоты, о человеке и природе, воспитании охотника и т.д.

Приведем отрывок охотничьего нарратива, в котором наполненность объяснительного пассажа определяет текст как повествовательно-рассудительный: *«...да, с одной стороны, я, конечно, благодарен отцу за такое воспитание. Пускай, там, где-то и жестоко, может, было, для меня, по крайней мере, так казалось... ну, по крайней мере, мне это всё пошло на пользу. Мы живём в такой среде, что нам это нужно – знать, уметь. А если ты не будешь этого знать, в трёх соснах можно заблудиться, как говорится. Костёр развести, как там... ночлег устроить – это всё нужно уметь – мало ли где тебя может застать ночь. Я за это да... я ему благодарен, потому что жил бы я где-то в городе, это бы другая была ситуация, а так как я живу здесь, мне это очень полезно»* (Богуч.: Карабула, 2018). В данном примере рассказчик рассуждает о важности воспитания охотника. Используя сослагательное наклонение, предполагает, как бы могла сложиться ситуация, если бы этого воспитания не было. Так же используются фразы-маркеры выражения мнения рассказчика («может», «мне казалось»).

Охотничьи нарративы с доминированием фонового пассажа относятся к повествовательно-описательному типу. *«Без единого гвоздя, можно сказать, зимовьё делали, топором рубили. Из драньёвок делали,*

вместо досок. Камневую часть соснового дерева раскалывали повдоль, на доски разрывали специальными инструментами. Ну, сначала забивают, как, это... металлический... как топор... вот такой широкий, длинный. Вот такой ширины и вон такой... забивают его. Он трещину даёт, по этим трещинам уже клинья. Оно дальше раскалывается. Дерево если прямое, оно раскалывается и делается доска, а если кривое, то оно уже не годное. Оно уже не пойдёт, ровно колоться. С таких деревьев... выбирают дерево, уже отколупнут там под корой древесину, если она не витая, то уже опытный человек замечает – эта пойдёт, чтоб драньё делать из него» (Кеж.: Недокура, 2018). Настоящий пример включает описание зимовья (специальный дом охотника). Здесь рассказчик подробно описывает процесс обработки дерева для построения дома, особенности инструмента и его использования и т.д. Маркерами данного типа повествования здесь выступает предметная лексика, качественные прилагательные.

Собственно повествовательные охотничьи нарративы как правило встречаются в случаях, когда рассказчик повествует об одной, конкретной истории, произошедшей в прошлом. Такие нарративы часто сопровождаются трансляцией прямой речи, если участниками действия являлись двое и больше человек: *«Меня один раз отец отправил к медведю в берлогу. Живому медведю в берлогу... Я ещё сколько... Мне лет тринадцать, наверное, было... берлогу искать медвежью. У нас ещё зять был, ну, у сестры муж. Ну, собаки залаяли. Папа говорит: «Я щас пойду посмотрю, чё там это..., – 192 говорит, – вы меня пока здесь подождите на дороге». Приходит минут через пять, наверное, где-то, говорит: «Это...берлогу нашли. Пойдём добывать». Ну, а я ещё ни разу как бы это не участвовал в добыче так. Ну, и Вася тоже... Вася, по-моему, не был ни разу. Подошли. Ну, такая куча снега там, собаки лают в эту берлогу. Папа нам щас задания распределяет: мне говорит: «Ты свой на... всегда на это... на стрёме как бы, не стреляй, пока я не скажу, что если у всех патроны уже кончатся, потом ты будешь стрелять. А Вася будет там затычки в берлогу кидать, чтоб его разбудить. Ну, чтоб он вышел оттуда». Всё. Папа тоже, как бы папа тоже за карабин, у него там двенадцать патронов. Ну, всё. Вася стал там жерди срубить такие небольшие, и туда в берлогу закидывать, чтоб он зашевелился. А у нас ещё собака молодая была кобель, он туда подбегает прям в берлогу, туда в эту дыру и начинает туда лаять, голову заталкивает. Папа ещё говорит: «Зря он так делает». Ну, обычно так рабочая собака не делает. Говорит: «Близко подкачешь, щас медведь задёрнет». Только проговорил...И всё! Её медведь – раз и задёргивает туда в эту берлогу... собаку.»* Настоящий

отрывок, помимо диалогов, содержит отрывистые короткие реплики рассказчика: *«Ну, и Вася тоже... Вася, по-моему, не был ни разу. Подошли. Ну, такая куча снега там, собаки лают в эту берлогу. Папа нам щас задания распределяет»*. Такая парцелляция создает эффект быстрого рассказа «по существу». Здесь практически отсутствуют элементы описания и рассуждения.

Достаточно часто при анализе охотничьих нарративов встречался смешанный тип повествования. *«У меня был пёс, перед этими, что сейчас вот у меня собаки. Три года я его растил, всё, взял от хороших собак его. Собаки идеальные были. Ну, думаю, всё, пора на охоту идти – пошёл. Первого быка он мне даже не твякнул. Ну, я сам маленько ошибся, что я на него смотрю, ну, я иду по следу, он впереди бежит, то есть он по следу тоже бежит как бы, не сворачивает никуда. А там дорожка такая старая, заросшая. Ну, валёжина лежит, он раз, на валёжину встал и, хоп, и побегал такой в ручей туда вниз. Ну, я так на него и смотрю, думаю, может, следы что повернули, ну от меня он, может, метров двадцать, не знаю, куда там след дальше повернул и на него так смотрю, подбежал в ручей, слышу «щёлк-щёлк», поворачиваюсь – вот он мелькнул. Ну, тут уже ничё не успеешь. Вот, думаю, гад! Пошёл я по другим следам»* (Богуч.: Карабула, 2018). В данном отрывке доминирует повествование (это отражается в обилии глаголов прошедшего и настоящего времени), однако элементы описания и рассуждения также ярко выражены. *«А там дорожка такая старая, заросшая»* – в подобных фразах рассказчик «рисует» пейзажи происходящего. Это стремление погрузить слушателя в картину нарратива хорошо прослеживается в более объёмных отрывках текста. Рассуждение здесь представлено оценочной лексикой, рефлексивными вставками *«Ну, я сам маленько ошибся...»*.

Таким образом, устный охотничий нарратив характеризуется многообразием типов повествования. Наиболее распространёнными из них являются повествовательные, повествовательно-рассудительные, повествовательно-описательные и смешанные. Перспективой дальнейших исследований является анализ семантических структур охотничьего нарратива и их эмотивной тональности.

Литература:

1. Вербицкая С.Л. Социально-психологические факторы переживания одиночества: Дис. канд. пед. наук. – СПб., 2002.– 218 с.
2. Плунгян В.А. Предисловие: Дискурс и грамматика // Исследования по теории грамматики. Вып. 4. Грамматические категории в дискурсе. – М.: «Гнозис», 2008. С. 7-36.

3. Семенова В.В. Качественные методы: введение в гуманитарную социологию. – М.: «Добросвет», 1998. – 292 с.

НАБОКОВСКИЙ СЛЕД В РАССКАЗАХ Л.Е. УЛИЦКОЙ «БРОНЬКА» И «ГОЛУБЧИК»

Е.Т. Глазинская

Алтайский государственный педагогический университет,
г. Барнаул, evglazinskaya@mail.ru

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-90049

В статье исследуется набокровский интертекст в рассказах Л.Е. Улицкой «Бронька» и «Голубчик». Используя один и тот же исходный текст Владимира Набокова (роман «Лолита»), автор по-разному обыгрывает его в двух рассказах.

The article explores the Nabokovsky intertext in the stories of L.E. Ulitskaya "Bronka" and "Dove." Using the same source of Vladimir Nabokov's text (novel "Lolita"), the author interplays this text differently in two stories.

Особую популярность у российских постмодернистов получило обращение к классикам на уровне интертекста. К проблеме интертекстуальных связей в прозе Людмилы Улицкой обращается Т.А. Скокова в своей диссертации «Проза Л. Улицкой в контексте постмодернизма» [3]. Исследовательница рассматривает диалог с творчеством А.П. Чехова на уровне проблематики, характеров, художественных деталей. Но Чехов не единственный автор, к которому обращается Улицкая. Явно видна полемика с А.С. Пушкиным в ее рассказе «Пиковая дама», с Ф.М. Достоевским в повести «Сонечка», В.В. Набоковым – в рассказах «Бронька» и «Голубчик».

По мнению Л.Е. Улицкой, литература помогает заглянуть в «минуту до просыпания», которая является «щелью – догадкой о фиктивности всего остального, кроме этой цели» [6, с. 157]. Просыпание – метафора начала жизни – это попытка «забыть то, откуда ты вынырнул и куда – точно знаешь – предстоит вернуться» [6, с. 158]. Таким образом, цель творчества Улицкой – изучение «щели» в пространстве и «границ возвращения к себе» [6, с. 163]. Не все рассказы и романы Улицкой повествуют о потусторонности, но именно так писательница понимает литературу: как «художественное осмысление этих связей человека и мира» [6, с. 55]. А под «этой связью» Людмила Евгеньевна Улицкая

понимает «связь между реальной жизнью и бытием иного мира» [там же].

Поэтическое высказывания Улицкой о минуте до просыпания соотносятся с научной работой В.Е. Александрова [1], где он исследует зависимость творчества В.В. Набокова от потусторонности: в основе творчества этого писателя находится «эстетическая система, вырастающая из интуитивных прозрений трансцендентальных измерений бытия» [1, с.7]. Сама Л. Улицкая Набокова считает гением, который смог раздвинуть «пространство выразимого словом» [6, с. 37]. Если Набоков считал, что текст уже существует в потусторонности, а автор только воссоздает его, то у Улицкой – текст это инструмент, с помощью которого можно прозреть потусторонность. Помимо связей на уровне эстетики, рассказы Улицкой «Бронька» и «Голубчик» перекликаются с сюжетом самой скандальной книги Набокова – «Лолитой».

Бронька из одноименного рассказа «существо особенное, нездешнее» [4, с. 35], связанное с минутой до просыпания в том числе и «обаятельно-сонливым выражением, как будто она только что проснулась и пытается вспомнить ускользнувший сон» [4, с.36]. Бронька живет на границе миров, в искаженном времени: только «оказавшись в пустом, незапланированном» времени, «промахнувшись» с ним [4, с. 49] взрослая Ира смогла встретить Броньку.

Бронька соблазняет старого фотографа, буквально проснувшись от своей жизни – встав ночью, она бежит в комнату Виктора Петровича: «я его победила, Ирочка. Не без труда» [с.68]. В этот момент ей тринадцать лет, ему – шестьдесят девять. Так она присваивает себе жизнь времён его молодости, которые подходят ей больше: «на фотографиях и в рассказах узнала ту жизнь, которую должна... которую я ждала» [4, с. 66]. Таким способом Бронька поворачивает время вспять – прошлое с фотографий становится её жизнью. С помощью своеобразного «монтажа» Бронька может быть с Виктором Петровичем, на фотографиях он переносит её в другое пространство и время. Эти фотографии остаются с ней после его смерти. Она знает историю каждой из них, знает, что они – фальсификация, но именно эта жизнь оказалась для неё реальнее той, в которой она жила. Одноклассница Ира отмечает, что после рождения Юрочки от фотографа Бронька принадлежит «отныне к миру более серьезному, чем тот, в котором пребывает теорема подобия треугольников» [4, с.41]. Бронька исключена из происходящего здесь и сейчас, на школьной фотографии «она не смотрит в объектив» [4, с. 35], потому что её место на других фотографиях – которые создает её возлюбленный. Если Гумберт

запечатлел Лолиту в своей исповеди, то Виктор Петрович – на своих фотографиях. Этот прием (подмена реальности более реальной иллюзией) есть и в романе «Машенька».

Для Броньки, как и для Лолиты, половые отношения не имеют значения, но в полярном отношении – Бронька бессознательно все отдала ради любви, ради того, чтобы сделать понравившуюся ей жизнь своей, а Лолита не соотносит их с любовью, она воспринимает женственность как оружие, соблазняет мальчика в лагере, Гумберта, Куильти. При этом исключение Броньки из реального мира делает любовь девочки-подростка не преступной, а вызывающей зависть у Ирочки, любовь их носит потусторонний, возвышенный характер: они стирают границы времени. Цветные же фотографии настоящей жизни взрослой Броньки и её семьи, в отличие от подделок фотографа, кажутся Ире фальшивыми и неестественно яркими [4, с.57].

«Бронька» входит в первую книгу Л. Улицкой «Бедные родственники» изданную в 1993 году. «Голубчик» был написан позже, в 1999 году. И если тема нимфеток в «Броньке» была скорее аллюзией в целом на Набокова, то «Голубчик» содержит прямые отсылки на «Лолиту»: действие рассказа происходит «когда Гумберт Гумберт томился по своей непополовозрелой влюбленной» [5, с. 245], а Николай Романович умирает от закупорки аорты «как и выше упомянутый господин» [5, с. 255].

Художественное время рассказа – «те самые годы», помимо этого, знакомство с Лолитой и Голубчиком происходит во время каникул (с Лолитой – летом, с Голубчиком – зимой). Различны страны – США сменяется Россией. Произведения перекликаются на уровне сюжета, но рассказ Улицкой развивается дальше.

«Голубчиками» называют гомосексуалистов, Лолитой после Набокова стали называть «нимфеток» – и то и другое – домашние имена Долорес и Славы, и то и другое вынесено в название произведений. Улицкая пользуется схемой Набокова и берёт уже существующее название гомосексуалистов. Но Голубчик не единственное прозвище Славочки. Говорящее прозвище меняется с возрастом, после смерти Николая Романовича «Голубчик» становится «Валитой». Это опустившийся, несчастный Слава, это новое, усиленное фонетически созвучие с «Лолитой». У Умберто Эко есть ироничный рассказ, название которого тоже созвучно с Лолитой – «Нонита» (в оригинале «Granita» – главного персонажа влечет к престарелым женщинам), но объектом иронии в рассказе Улицкой становится не само произведение В.В. Набокова (в отличии от У.Эко), а стереотип о том, что Лолита

могла быть только «за бугром», что гомосексуализму места в СССР не было.

Интертекст прослеживается и на уровне художественных деталей. Не совращенный, не тронутый Слава предстаёт перед нами в белом свете (и цвете): зима, ассоциативно голубчик-голубка связаны с белым цветом, Славочку встречаем в бельевой либо в «проСвете» двери, он «светлое изящное существо», у него «бледно-голубые глаза», «белесые ресницы ... как одуванное семя» [5, с. 247]. Но если Лолиту Гумберт Гумберт называет ребёнком-дьяволом, то Славочка скорее соотносится с ребёнком-ангелом. Когда Слава опускается на дно, цвета Голубчика меняются: шахматисту показалось что «глаза у Славы зеркально-черные» [5, с. 267], теперь Слава буквально на обочине жизни – «брачная ночь» в квартире в переулке [5, с.267], его труп – в углу, а тело его не опознать «какое-то черное тряпье, почти земля, очень страшная земля» [5, с. 271].

У В.В. Набокова в «Лолите» множество героев-двойников: сама Лолита является двойником Аннабеллы, Гумберт Гумберт – двойник Куильти, двойник себя самого – Гумберта Грозного, Гумберта Кроткого и т.д. Улицкая мало времени уделяет совратителю Голубчика, он умирает в начале рассказа, но Славочка в «Голубчике» трогается внутренне – Славочка, Голубчик, Валита. Славочка – его имя с рождения и до встречи с Николаем Романовичем, Голубчик – это Слава-ребёнок, которого вожделеет Николай Романович, Слава в момент совращения. После смерти Николая Романовича Славе возвращается его имя, с этой части рассказа и до встречи с шахматистом, до встречи с новым учителем он сам по себе. Но жить с самим собой без направляющего мужского начала он не научен, в чем состоит трагедия «Голубчика». Если Долорес сама пыталась сбежать от Гумберта, пусть сначала к другому взрослому мужчине, то смерть отнима для Славочки трагедия: «без водителя он не умел»[5, с. 255] жить. Поэтому Слава снова теряет имя и становится Валитой. Таким образом, Валита-Голубчик символ искалеченной жизни, загубленной судьбы, а интертекстуальные связи с В.В. Набоковым в рассказе «Голубчик» прослеживаются на всех уровнях художественного произведения. Улицкая по-разному использует один и тот же претекст Набокова в двух рассказах на сюжетном, мотивном, эстетическом уровнях.

Литература:

1. Александров, В. Набоков и потусторонность: метафизика, этика, эстетика / В. Александров; пер. с англ. Н.А. Анастасьева. – СПб, Алетейя, 1999. – 320 с.

2. Набоков, В. В. Лолита. – М.: Азбука-Классика, 2010. – 480 с.
3. Скокова, Т.А. Проза Людмилы Улицкой в контексте русского постмодернизма: дис. ... к-та филол. наук /Т.А. Скокова. – Москва, 2010. – 168 с.
4. Улицкая, Л.Е. Бронька // Бедные родственники. – М.: Издательство АСТ, 2018. – С. 30-72.
5. Улицкая, Л.Е. Голубчик // Первые и последние. – М.: Издательство АСТ, 2018. – С. 245-273.
6. Улицкая, Л.Е. Священный мусор [рассказы, эссе] / Л.Е. Улицкая. – М.: АСТ, Редакция Елены Шубиной, 2015 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ЧЕРНОГО ЮМОРА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

А.А. Головко, Е.В. Гилева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, golovcko.arina2017@yandex.ru**

В работе описываются способы представления черного юмора в публичных группах социальной сети ВКонтакте, его тематические области, палитра основных художественных приемов, фиксируются особенности реакции аудитории на публикации, содержащие черный юмор.

The work describes the ways of presenting black humor in public groups of the social network VKontakte, its thematic areas, the palette of basic artistic techniques, the features of the audience's reaction to publications containing black humor are recorded.

«Черный юмор» используется в художественной литературе, публицистике, журналистике, встречается в социальных сетях. Как утверждали в своей научной работе Н.Н. Губанов, Л.О. Рокотянская и Н.И. Губанов: «Несмотря на то, что черный юмор был знаком людям еще со времен Античности, активное его развитие пришлось на период конца XIX — начала XX в.»[1, 31]. Распространение черного юмора может быть обусловлено крушением традиционных идеалов, активным духовным поиском человека, изменением его взглядов на мир и многими другими факторами.

Существует множество определений понятия «черный юмор». А.И. Лаврентьев утверждал: «За термином «черный юмор» закрепилось значение набора определенных мировоззренческих установок, среди которых наиболее существенным является соединение идеи абсурдности мироустройства с убеждением в возможности активного творческого к ней отношения»[2, 54]. Н.Л. Шмелева в своей работе

склоняется к тому, что «это юмор, обнаруживающий предмет своей забавы в опрокидывании моральных ценностей, вызывающих мрачную усмешку»[3,26]. Общее для различных определений «черного юмора» заключается в том, что в большинстве из них утверждается, что черный юмор является для человека своеобразным способом реагирования на негативные и абсурдные аспекты жизни. Следовательно, это явление имеет свой собственный набор отличительных черт, которые выделяют его как особый тип коммуникативного воздействия.

Чтобы лучше понять, как черный юмор проявляет себя в социальных сетях, достаточно ознакомиться с некоторыми публикациями, содержащими в себе элементы этого жанра. Обратимся к анализу материалов социальной сети ВКонтакте. Данная платформа является популярной не только среди подростков и молодежи, но и среди представителей старшего поколения (исходя из нашего анализа анкет пользователей). Это свидетельствует о том, что социальная сеть обладает большой аудиторией разных возрастов и дает основания утверждать, что черный юмор просматривается и распространяется большим количеством людей ежедневно.

Обратимся к рассмотрению способов проявления черного юмора в сетевых публикациях. Пользователи ВКонтакте имеют возможность создавать различные группы, так называемые «паблики», в которых они могут размещать публикации различного характера, в том числе и содержащие в себе элементы черного юмора. Они представлены в различной форме: текст, изображение, видео (ролик или гифка), аудио или в смешанном виде. Они разделяются на такие жанры как мемы, анекдоты, скетчи, вайны.

Нами выявлено большое количество групп, в которых размещаются такого рода публикации, обладающие в сумме более 1 000 000 подписчиков. Ими являются паблики: «4ch»–5 489 830 подписчиков, «Прояснилось»–1 583 476, «Как я встретил столбняк»–1 653 409, «Че» – 2 497 649 подписчиков.

В них высмеиваются социальные проблемы людей такие как экономические, бытовые, психологические, политические и т.д. Судя по лайкам и комментариям к подобным публикациям, в целом, это с позитивом воспринимается обществом. Это дает людям возможность пошутить о финансовых трудностях, тяжелых условиях жизни, эмоциональной нестабильности или государственных конфликтах. Таким образом люди не только коммуницируют между собой, но и поднимают насущные проблемы.

Но не всегда черный юмор спокойно воспринимается аудиторией. Существует такое понятие как «аморальность», которое часто присуще

шуткам такого юмористического жанра. Чаще всего люди неоднозначно оценивают сатирические высказывания об инвалидах, неполноценных семьях, стариках и многое другое, о чем не принято шутить в обществе и что часто переходят границы морали.

В обществе неоднозначно осознается состав тематических областей, пригодных для продуцирования черного юмора. Мы комплексно рассмотрим типовые языковые ресурсы, формирующие тексты в духе черного юмора и осветим специфику коммуникации вокруг данного явления.

Литература:

1. Губанов Н.Н., Рокотьянская Л.О., Губанов Н.И. Роль черного юмора в произведениях для детей. – 2012, № 3–4. – с. 5761.
2. Лаврентьев А.И. «Черный юмор» и американский характер – М.: Логос, 2010. – 248 с.
3. Шмелева Н.Л. Понятие «черный юмор» и его функционально-стилистические особенности. – М.: Изд-во МГУ, 1982. – 128 с.

АНАЛИЗ ЖУРНАЛИСТСКОЙ МАНЕРЫ М. Л. ШЕВЧЕНКО

С.С. Захарова, Н.Г. Романова

Новосибирский государственный университет экономики и управления, г. Новосибирск, sonyazkhrv@icloud.com

Статья посвящена исследованию качеств медиатекстов популярного российского журналиста Максима Шевченко. Установление стилистических, жанровых, содержательных приемов, обеспечивающих высокую читательскую активность, позволяет судить об информационных потребностях аудитории СМИ.

The article is devoted to the study of the qualities of media texts of the popular Russian journalist Maxim Shevchenko. Stylistic, genre, content and other techniques provide high reader activity and allow us to judge the information needs of the media audience.

Пространство современных массовых коммуникаций характеризуется острой конкурентной борьбой за читательско-зрительскую аудиторию, следствием чего становится разнообразие каналов и форм подачи новостной информации, а также совершенствование актуальных приемов речевого воздействия, внимание к информационным потребностям общества, поиски некоей уникальной составляющей как отправной точки в практике позиционирования конкретного средства массовой информации. Безусловно, кадровый вопрос – поиски авторов, способных

стать визитной карточкой издания, обеспечить широкий резонанс, - одна из важнейших проблем. Целью данной работы является исследование журналистской манеры в контексте актуальных тенденций развития СМИ. Анализ проводился на материале текстов Максима Шевченко, размещенных на официальном канале портала «Православие и мир».

Объект изучения – характерные черты авторской манеры журналиста как необходимое условие успешности коммуникаций в сфере медиа. Установление стилистических, жанровых, содержательных и иных приемов, обеспечивающих высокую читательскую активность, позволяет судить об информационных потребностях аудитории СМИ. Комплексный анализ авторских медиатекстов связан с выявлением специфики видоизменений жанровой формы. В журналистской практике последних десятилетий жанр какобщее понятие, отражающее наиболее существенные свойства и связи явлений мира искусства, совокупность формальных и содержательных особенностей произведения [2], претерпел значительные изменения.

Анализ журналистской манеры проведён на примере статей одного из ведущих российских журналистов Максима Леонардовича Шевченко. Максим Шевченко - российский политик, журналист, телеведущий и общественный деятель. Категорические мнения журналиста и суждения о ситуации в мире вызывают интерес общественности к данной персоне. Максим Шевченко работал в изданиях «Вестник христианской демократии» (1987 – 1991), «Первое сентября» (1992 –1995), «Независимая газета» (1995 – 2002). Выступал в роли автора проекта, был редактором приложения «НГ-религии» и специальным корреспондентом по «горячим точкам». Выполнял функции главного редактора журнала «Смысл». На данный момент журналист часто принимает участие в радиоэфирах «Эхо Москвы», в частности является гостем проекта «Особое мнение». Шевченко часто делится собственным видением различных ситуаций, которое не всегда положительно воспринимается общественностью. Также популярностью пользуется ютуб-канал журналиста, на котором публикуются интервью с политическими и общественными деятелями, размещаются актуальные видеозаписи М.Л. Шевченко, в которых он высказывается относительно того или иного события в стране и мире.

В ходе анализа статей данного журналиста выявлено, что заголовки выполняют в отношении повествовательной логики текстов ориентирующую функцию, содержат аксиологические акценты: «Власть народу, а не люмпенам!» [3], «Вторжение в Сахаровский центр сыграла на руку либералам»[4]. Тексты фразеологичны и афористичны. Материалы грамотны - с точки зрения приемов логики, лексического отбора и стилистики, не говоря уже об орфографии и пунктуации, что делает процесс

чтения данных текстов предельно комфортным и неосознанно вызывает доверие к автору. Популярный прием - цепочки вопросов, за формулировками которых угадываются конкретные социальные проблемы: «Кто завел уголовное дело? Кто дал срок, чтобы сделать их мировыми героинями? Кто эту довольно локальную акцию сделал событием первых строк, причем придав ей характер спектакля про «PussyRiot»? Кто вообще в таком масштабе раскручивает либералов?» [4]. М. Шевченко по мере необходимости прибегает к использованию специальной терминологии. Тексты актуальны на время выхода материала, а информация достоверна. Многие публикации начинаются с краткой и динамично развертывающейся перед читателями «истории вопроса» - истоков конфликта.

Анализируя статьи Максима Шевченко, можно отметить, что журналист преимущественно пишет в аналитических жанрах. Все его медийные тексты - комментарии к резонансным событиям общественной жизни. Как известно, к группе аналитических жанров относят комментарий, обозрение, беседу, дискуссию, ток-шоу, пресс-конференцию, корреспонденцию [1]. В ходе изучения текстов, размещенных на портале «Православие и мир» установлено, что наиболее часто журналист использует жанровые формы комментария и обозрения. М. Шевченко принимает одну из сторон конфликта и пропускает событие через призму собственного взгляда: «Я принципиально против того, чтобы ОМОН кого-то задерживал и арестовывал» [5]; «Я вообще считаю, что одним из главных промоутеров и продюсеров темы «PussyRiot» является какая-то часть власти» [4]. Автор, причисляя себя к одной из сторон конфликта, четко отображает, какая из точек зрения конфликтующих ему ближе: «С нашей стороны были те, кто участвовал в акции в ходе выставки «Осторожно, религия!», прихожане отца Александра Шаргунова, члены и руководители Евразийского союза молодежи, Алексей Беляев-Гинтовт, православный активист Дмитрий Энтео и другие православные верующие» [4]. Максим Шевченко сознательно не претендует на объективность, акцентируя принципиальное несогласие и обоснованность данной позиции: «Но с политическими лозунгами именно этих митингов я согласиться не могу» [5]. Статьи, как правило, заканчиваются кратким и бескомпромиссным выводом-утверждением относительно сути конфликта: «Таким образом, православные люди не боятся дискуссий. Те же, кто пытается представить их толпой погромщиков, — враги России и Православия» [4].

Ярко выраженные особенности авторского стиля М.Л. Шевченко обусловлены предпочтительным выбором политических и религиозных тем, требующих высокой компетентности, детальной работой с факти-

ческим материалом и готовности взять ответственность за оценочные суждения. Автор пишет запоминающиеся, провокационные и откровенные тексты на темы, волнующие миллионы людей, чем и заслуживает внимание к своей личности и творчеству.

Литература:

1. Колесниченко А.В. Практическая журналистика: учебное пособие. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2010. — 192 с.
2. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учебное пособие. — М.: Аспект Пресс, 2000. — 312 с.
3. Шевченко М.Л. Власть народу, а не люмпенам! [Электронный ресурс] // Правмир. 2011.— URL: <https://www.pravmir.ru/maksim-shevchenko-vlast-narodu-a-ne-lyumpenam/> (дата обращения: 25.10.2019).
4. Шевченко М.Л. Вторжение в Сахаровский центр сыграло на руку либералам [Электронный ресурс] //Правмир, 2008 - <https://www.pravmir.ru/maksim-shevchenko-vtorzhenie-v-saxarovskij-centr-sygralo-na-ruku-liberalam/> (дата обращения: 25.10.2019).

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ МИР СТИХОТВОРЕНИЯ БЕЛИНДЫ НАИЗУСТЬ «ПАРЦЕЛЛЯЦИЯ»

К.Е. Кирсанова, Е.В. Гилева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, xeniya.kirsanova2017@yandex.ru**

Работа посвящена анализу стихотворения Белинды Наизусть «Парцелляция». Рассмотрены особенности композиции, организации сюжета, категории художественного времени и пространства и способы их выражения.

The work is devoted to the analysis of Belinda Namemoriz's poem "Partellation". The features of the composition, the organization of the plot, the categories of artistic time and space and the ways of their expression are considered.

Стихотворение Белинды Наизусть «Парцелляция»[1] привлекает внимание своей организацией художественного мира.

По нашему мнению, композиция текста организована пятичастной структурой, каждая из выделенных нами частей представляет собой одну из стадий развития лирического сюжета: 1) отрицание, субъект повествования не верит в случившееся (фрагмент с начала текста до «я качу твою сумку на своём чемодане. хотел сказать : "увези её, маинд"); 2) гнев («оскалы про дружбу», «хочу тебе врезать», «ненавижу. желаю смерти»; до «на пару часов кайф становится явью. а после хуже, чем было. и ладно»); 3) торг («тебя я внутри головы рисую», «и я нашу

первую встречу монтирую», «слишком красиво, чтобы быть правдой. НО ЭТО ЖЕ БЫЛО ПРАВДОЙ. правда?»); 4) депрессия (от «ты была так навязчива и безусловна. я так любил быть один и в фильмах» до «я видел “тебя” пару сотен раз в сутки. и пульс учащался. не знал, куда деться. не знал, что сказать, как молчать, пройтими мо. или ударить. или раздеть всю. в стену впечатать, всю ночь любить или. потом я устал и много прогуливал. твою смерть представлял в семистах вариантах. Всех игнорировал. фильмы. курево»); 5) принятие («а после и вовсе стал мерзким педантом. стал равнодушным. встретил другую» до финала). Можно добавить, что это стихотворение для автора – одно из первых, где лирический герой переживает и осознаёт трансформацию.

Мотив текучести, изменения жизни – один из самых характерных в творчестве Белинды Наизусть. Если мы обратимся к стихотворениям, написанным ранее, то увидим постепенное нарастание авторского интереса к описанию динамических процессов в душе лирического героя. Сначала это лишь риторические восклицания о течении времени, когда лирический герой ждёт момента встречи, например, в стихотворении «Тапочки»: *«Готовил ужин. Свечи, все дела. Как никому другому! Ты снесла мне голову. Короче, сумасшедше!»* (см. также стихотворения «Скука», «Побег»). В более позднем творчестве широко разворачивается тема воспоминания.

Комплекс стихотворений Белинды Наизусть сконцентрирован вокруг переживания лирическим героем прошедшей любви.

В рассматриваемом тексте много риторических восклицаний об ушедшей любви. Перемены в настроении лирического героя, позволяют ему воспринимать жизнь как изменение. Течение времени воспринимается им как непреложный закон бытия, при этом оно вовсе не несёт ни забвения, ни успокоения. Вследствие расставания с любимым человеком лирический герой отмечает перемены в собственном восприятии жизни.

В тексте лирический герой не называет имени своей возлюбленной, но часто обращается к ней с вопросами, на которые нет ответа. При этом, действия антагониста описаны так живо, что по ним мы можем понять ее характер. Показательно, что и лирический герой, и его любимая осознают негативные последствия расставания. Это сопровождается унынием, тоской по уходящему.

Уже в середине стихотворения расставание воспринимается лирическим героем с меньшей грустью (стадия торга), даже с надеждой на лучшее будущее в виде новой пассии («не очередной»). В финале стихотворения печальные ноты вовсе пропадают: лирический герой

отпускает свою возлюбленную без сожаления. В начале стихотворения заметна обида на возлюбленную: «*после друзья. разговоры про Мексику. я не о нас, то есть не о тебе и мне. я о друзьях. ты теперь тут не в счёт. впрочем, ты вечно твердила же: “расстанемся – будем друзьями”*». ЧЕ? ИЗВИНИТЕ, ВАША КОШКА УМЕРЛА. НО ВЫ МОЖЕТЕ ОСТАВИТЬ ЕЁ СЕБЕ», на протяжении всего стихотворения лирический герой фальшиво желает ей счастья, а в финале эта «наигранность» пропадает: «*я в дамках весь тай-тай, налетай. умный. я выдержал. спасибо твиттеру. девочкамоя, прощай*». На глазах читателя меняется картина мира лирического героя, его система ценностей.

Обратимся к рассмотрению художественного времени. В начале текста время замедленно, рутинно. Лирический герой испытывает желание скорее прекратить происходящее. Пространство при этом ограничено. События второй части стихотворения сопровождаются повышением динамики: вот персонажи на перроне, а вот уже идут по улице. Пространство теряет свою ограниченность.

Рассмотрим более внимательно, как в тексте осуществляется переход от прошлого к настоящему (от «*была*», «*любил*», «*отучила*», «*привязала*», «*ненавидел*» к «*не виню*», «*стал*», «*выдерживаю*»). Интересно, что при этом доминанта прошлого сохраняется посредством воспоминания лирического героя.

В третьей части стихотворения говорится о прошлом, при этом всё, что перечислено в нем и кажется ушедшим, встречается лирическому герою и в настоящем. Особенно это касается неназванной героини, к которой обращается лирический герой, она появляется вновь, но теперь уже далекая и чужая.

Мелодия стихотворения несколько натянутая, повествование монотонное, но ближе к финалу ритм ускоряется, становится скорее веселым. Лирическому герою становится важно настоящее, тот самый момент, в который меняется прошлое состояние на будущее. Интересно, что эта концентрация переходного настоящего, соединяющего прошлое с будущим выражается в стихотворении посредством повторений: «*Тай-тай налетай*», «*я умный, я выдержал*». Лирический герой как бы ликует, что пережил расставание.

Литература:

1. Белинда Наизусть. Сборник «Сонорные» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.surgebook.com/csilla/book/belinda-naizust> (дата обращения: 15.10.2019).

ОСОБЕННОСТИ РЕАКТИВНЫХ КОММЕНТАРИЕВ К ПУБЛИКАЦИЯМ ПОПУЛЯРНЫХ БЛОГЕРОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЛАТФОРМЫ INSTAGRAM)

Т.Д. Кияева, Е.М. Дубровская
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, tatanakiaeva@gmail.com

В статье анализируются особенности реактивных комментариев под постами инстаграм-блогеров. Выведен топ тем, вызывающих наибольшее количество комментариев-реакций.

The article analyzes the peculiarities of reactive comments under the posts of instagram-bloggers. The top topics causing the largest number of reaction comments are displayed.

Интернет-комментарий — реакция на продукт или событие. Это то, с чем каждый из нас сталкивается ежедневно. Мы читаем комментарии и оставляем сами, ставим лайки на понравившиеся нам, или просто игнорируем их. При этом нельзя отрицать многообразие как самих комментариев, так и их видов. В современном интернет-пространстве комментарий это уже что-то само собой разумеющееся, обязательное. На цензуру, объём и графическое оформление комментария влияет платформа, на которой он расположен. В данной статье мы рассмотрим комментарии в аккаунтах популярных блогеров в Instagram.

Instagram (Инстаграм) – приложение с элементами социальной сети. Пользователь может стать популярным блогером если будет соблюдать два правила:

1. Качественный, интересный контент
2. Коммуникация с аудиторией.

Часто блогеры намеренно делают посты-провокации, чтобы подписчики активнее оставляли интернет-комментарии. Например, блогер Валерия Полегенская @plgnsk пишет тексты с заголовками «Он хотел со мной расстаться, а я попросила оплатить мне пластику» или «Мои усики сводят его с ума». Но не все комментарии положительные: порой публика критикует самого пользователя, его поведение. Высказываются, как стоило бы поступить или доказывают, почему мнение автора публикации – неверно. Например, доказывают почему пластические операции – это плохо. Комментатор пишет: «Мне кажется пластику нужно делать, если только действительно есть проблемы со здоровьем и это мешает».

Больше всего комментариев собирают посты с новыми шокирующими откровениями звёзд, либо где текст написан, что называется, «на злобу дня». Имеются в виду политические вопросы.

Откровенные и смелые снимки тоже привлекают внимание. Рассмотрим подобные типы комментариев подробнее.

Инстаграм стал так популярен, в том числе, и благодаря тому, что им пользуются многие модели, люди из сферы красоты и моды, музыканты и актёры, которые имеют влияние на молодых людей. Сформировалось даже новое течение, называемое «инфлюенсерами». «Наиболее сложным для позиционирования и развития, но одновременно интересным типом блогеров, безусловно, выступают инфлюенсеры. Их продвижение (а порой и заработок) напрямую зависит от успешности предлагаемого ими онлайн-контента, который выступает гарантом популярности и востребованности персональной страницы. В отличие от знаменитостей инфлюенсеры зарабатывают славу не в реальном, а в виртуальном пространстве, и в этом процессе немаловажную роль играет самопрезентация» [Казяба 2019: 89]. Именно в инстаграме создаются тренды – направление, в котором развивается данная область в текущем сезоне, а также главная особенность этого направления.

В русскоязычном инстаграме лидер по числу подписчиков – Ольга Бузова @buzova86 (16,3 миллиона). Отвечает Ольга только на положительные комментарии и судя по огромному количеству негативных реакций, их знаменитость не удаляет. Объектом высказываний комментаторов чаще всего является сама Бузова, её внешний вид, высказывания и поступки.

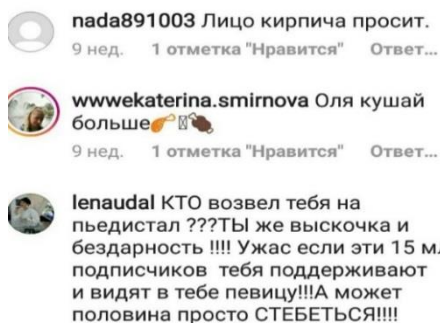

Рисунок 1. Комментарии в блоге Ольги Бузовой (@buzova86)

На сегодняшний день инстаграм также является площадкой для выражения гражданской позиции. Некоторые блогеры на своих страницах затрагивают общественно-политические темы. Высказываются о неэффективных, по их мнению, законах, осуждают бездействие власти и тому подобное. Под такими публикациями набираются сотни комментариев.

В ноябре прошлого года российская музыкальная сцена неожиданно столкнулась с массовыми запретами концертов. Началось всё с репера Хаски, а кончилось исполнителями поп-музыки Элджея и Монеточки. Репер Оксимирон решил не оставаться в стороне и в знак поддержки коллег по музыкальному цеху провёл концерт «Я буду петь свою музыку». В своём аккаунте Оксимирон @nogimuxxo написал пост, в котором объяснил какую миссию несёт концерт. Авторы негативных комментариев называли репера позёром и писали, что реальные политические проблемы данный концерт решить не сможет. В комментариях началась словесная перепалка между подписчиками, каждый отстаивал своё мнение по поводу настоящего и будущего страны.

A screenshot of a comment from a user named 'svetodar369'. The comment is in Russian and contains several lines of text. It starts with 'Да вы все цыгане, трясущиеся за свои жопы' followed by a '🤔' emoji. The rest of the text is a rant about political protests and the future, mentioning 'Плевать вам на "всех нас и наше будущее"', 'протесты против поднятия пенсионного возраста', 'Завтра дадут вам возможность хорошо зарабатывать, при условии что народ будут еще больше зажимать - вы еще как поддержите эту власть!', 'Вы спекулянты!', 'Вам выгоден беспредел властей в отношении народа, чтобы у вас было больше тем для "отражения реальности"! Сволочи!'.

svetodar369 Да вы все цыгане, трясущиеся за свои жопы 🤔
Плевать вам на "всех нас и наше будущее"! Что ж вы протесты против поднятия пенсионного возраста не поддержали? Завтра дадут вам возможность хорошо зарабатывать, при условии что народ будут еще больше зажимать - вы еще как поддержите эту власть! Вы спекулянты! Вам выгоден беспредел властей в отношении народа, чтобы у вас было больше тем для "отражения реальности"! Сволочи!

Рисунок 2. Комментарии в блоге Оксимирона (@nogimuxxo)

Как и политические темы, публику заботят вопросы нравственности и морали. Рената Валюлина @ri.www – молодой и успешный блогер. В свои 17 девушка набрала 240 тысяч подписчиков в Инстаграме. С 14 лет Рената занимается моделингом и ведёт профиль, куда публикует свои фотографии в нижнем белье. Откровенность подростка привлекла внимание пользователей к этому аккаунту. Полуобнажённые снимки и татуировки на теле стали поводом для осуждения в комментариях.

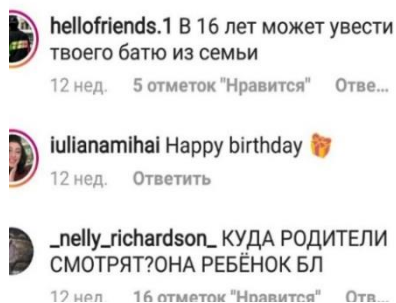

Рисунок 3. Комментарии в блоге Ренаты Валюлиной (@ri.www)

Всё большую популярность набирают два социальных течения: бодипозитив (позитивное отношение к своему телу, тотальное принятие себя) и феминизм (движение за полное уравнивание женщин в правах с мужчинами).

Блогер Мария Winivino @winivino является и феминисткой и бодипозитивщицей. Девушка пишет о свободной любви, правах девушек на доминирование в отношениях, о любви к своему телу, какого бы размера оно не было. Многие подписчики поддерживают Марию в её стремлении донести мысль: все люди имеют право на самовыражение. Каждый может выглядеть так, как сам того хочет. Некоторые люди с позицией Марии не согласны. По их мнению, бодипозитивщицы – лентяйки, а феминистки ненавидят мужчин.

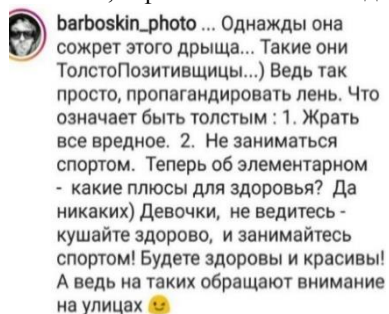

Рисунок 4. Комментарии в блоге Марии Winivino (@winivino)

Подводя итоги, мы можем говорить о том, что на сегодняшний день комментарий стал средством самовыражения. Пользователи социальных сетей пишут их с желанием поделиться своей точкой зрения о происходящем, блеснуть знаниями, высказать то, что накопилось,

обсудить насущные проблемы. Комментарий — небольшой текст, способный многое рассказать о его авторе, о его мироощущении, социальной принадлежности, характере и так далее. Часто комментарии пишутся для поиска согласных с вашей позицией, тех, кто поймёт и одобрит ваше мнение. Читая комментарии, мы можем посмотреть на ситуацию с другой стороны, узнать больше деталей о произошедшем и, в конце концов, поменять своё мнение.

Комментарии – благодатная тема для исследований. В зависимости от интернет-портала на котором эти комментарии расположены, можно выделить их отличные друг от друга особенности (будь то степень эмоциональности, оценки, уровень влияния и т.д.)

Литература:

1.Стексова Т.И. Комментарий как речевой жанр и его вариативность// Жанры речи. – 2014. – № 1. – С. 81-88.

2.Грахова И.А. Дрынь Я. А. Анализ социальной сети Instagram как инструмента формирования общественного сознания// Маркетинг и коммерциализация космоса. – 2017. – №3. – С. 175-177.

3. Казяба В. В. Вербальная самопрезентация немецкоязычных инфлюенсеров в Instagram // Научный диалог. — 2019. — № 9. — С. 88—102.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПАРЦЕЛЛЯЦИИ В ТЕКСТАХ СОВРЕМЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Т.Н. Пермякова, Т.В. Клименко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск**

В данной статье представлено такое явление экспрессивного синтаксиса, как парцелляция. На примере произведений Н. Волнистой анализируются особенности функционирования парцеллированных конструкций в современной художественной литературе, описываются их структурные характеристики.

This article presents such a phenomenon of expressive syntax as parcelling. On the example of N. Volnistoy's works the author analyzes the peculiarities of functioning of parcelled constructions in modern fiction, describes their structural characteristics.

В литературе существует множество художественных средств создания образности и выразительности речи. Одним из них является парцелляция, которой и посвящено наше исследование. Парцелляция –

относительно новое явление в экспрессивном синтаксисе, поэтому раньше ему уделялось недостаточно внимания. Актуальность нашего исследования также заключается в том, что явление парцелляции рассматривается в текстах современных художественных произведений.

Термин парцелляция образован от французского «parcelle», что означает «частица». В художественной литературе парцелляция – это стилистический прием, заключающийся в разделении одной синтаксической конструкции на части для расстановки в ней акцентов, деление на мелкие интонационные и смысловые единицы.

Чаще всего в научных работах, посвященных экспрессивному синтаксису в целом, и парцелляции в частности, исследователи используют определение, принадлежащее Ю.В. Ванникову: «Явлением парцелляции мы называем такой способ речевого членения единой синтаксической структуры, т.е. предложения, при котором она воплощается не в одной, а в нескольких интонационно-речевых единицах, т.е. фразах» [Ванников 2009: 5].

Ю. В. Ванников также является автором одной из первых классификаций парцеллированных конструкций. В основе его классификации лежит формальный внешний признак:

- парцелляция уточняющих членов предложения (обособленных определений, дополнений, обстоятельств);
- парцелляция однородных членов предложения;
- парцелляция сложного предложения.

Другой лингвист, Е. А. Иванчикова, в понятие парцелляции вкладывает более узкое содержание. «Под парцелляцией – в самом общем виде – мы будем понимать такой прием экспрессивного синтаксиса письменного литературного языка, существо которого состоит в расчленении синтаксически связанного текста на интонационно обоснованные отрезки, отделяемые знаком точки» [Иванчикова 1968: 279].

О. В. Александрова выделила основные функции парцелляции:

- **Характерологическая.** Заключается в том, чтобы симитировать воспроизведение монолога персонажа, его внутреннее состояние.
- **Изобразительная.** Используется для того, чтобы выделить главное, акцентировать внимание на определенных деталях.
- **Эмоционально–выделительная.** Реализуется тогда, когда при помощи парцелляции автор пытается добиться усиления эмоций.
- **Экспрессивно–грамматическая.** Основана на изменении связей между членами предложения

Парцелляция, как и другие средства экспрессивного синтаксиса, активно используется в произведениях современной художественной

литературы. За счет этого повышается эмоциональность текстов, особенно в малых жанрах.

Исследуя тексты современной художественной литературы, мы обратили особое внимание на произведения, вышедшие из интернет-пространства. В данной статье предметом нашего анализа стали тексты рассказов Натальи Волнистой. Первоначально все рассказы были размещены в блоге автора на интернет-платформе «Живой журнал», где привлекли к себе внимание читателей, а впоследствии и издательства «Артель-СПб», которое помогло начинающему автору опубликовать свои произведения в виде сборника «О возлюблении ближних и дальних».

Тексты рассказов Натальи Волнистой отличаются совсем небольшим даже для данного жанра объемом, но высокой эмоциональностью и экспрессивностью. Это неудивительно, так как к подобному соотношению формы и содержания автора вначале подталкивал формат блога. Чем короче и ярче выражена мысль, тем большее внимание пользователей привлекает пост, а длинные тексты, как правило, читаются неохотно.

Несмотря на внешнюю простоту, тексты Натальи Волнистой обладают невероятной смысловой насыщенностью. Такой эффект достигается, в том числе и с помощью средств экспрессивного синтаксиса, в частности парцелляции.

В своих произведениях автор использует прием парцелляции в самом привычном для исследователей виде, когда от основной части высказывания отделяется второстепенный член предложения (дополнение, обстоятельство и определение), который оказывается в полностью зависимой позиции от основной части, например: *Майор и сам толком не понял, какого черта он потащился в этот музей. Как загнипотизированный* (Н. Волнистая. «О дедлайне»).

Такой способ парцелляции признается всеми исследователями и не вызывает особых вопросов.

Также часто встречается в текстах парцелляция однородных членов предложения, например: *«Знаете, – сказала Люся, м– я бы хотела быть на портрете помоложе. Немножко. Покрасивее. В голубом платье»* (Н. Волнистая. «О непрошеном»).

О таких видах парцелляции говорил еще Ю. В. Ванников, и они признаются большинством исследователей.

Особо хочется отметить случаи, когда Наталья Волнистая прибегает к парцелляции не второстепенных, а главных членов предложения – сказуемых. Подобные примеры встречаются в ее текстах наиболее часто, и не только позволяют подчеркнуть отдельные детали и передать

повышенную эмоциональность, но и добавляют тексту динамики, приближают к формату устного рассказа, разговору с читателем, например: *А потом подъехало такси, и таксист отказывался везти безденежного крапивничка, так что прохожему пришлось ехать вместе с Татьяной. И обнаружить, что подруги нет дома. И звонить ей. И ждать ее. Разговаривать* (Н. Волнистая. «О птицах небесных и земных»).

При этом парцеллят может представлять собой не только само сказуемое, но и второстепенные члены предложения, которые к нему относятся, например: *Негодяй Александр сопел, вздыхал, уверял, что любит, и тащился после ночного дежурства на выставку кошек. Или, отстояв три операции (одна тяжелая), плелся по колено в грязи следом за Мариной в близлежащий загаженный лесок, дабы умилиться первым подснежникам, которых там отродясь не росло* (Н. Волнистая. «Об оптимизме»).

Пользуется Наталья Волнистая и парцелляцией сложноподчиненных предложений: *Один мужчина мечтал о «BugattiVeyron», шестнадцать цилиндров, разгон до ста за две с половиной секунды. Чтоб промчатся вихрем. Чтоб несведущие переглядывались ошеломленно и спрашивали друг у друга: что это сейчас просвистело мимо, невыразимо прекрасное? Чтоб понимающие с печалью и завистью смотрели вслед, раздумывая, куда, в какие немыслимо роскошные дали унеслась тысяча обузданных лошадиных сил, потом оборачивались к своему «порше» и в раздражении пинали ногой дешевку* (Н. Волнистая. «О средствах передвижения»).

Подобные виды парцелляции выделяет Ю. В. Богоявленнская, основываясь на материале французского языка. Нам кажется, что этот вид можно выделить и в современной русской художественной литературе, хотя в предшествующих исследованиях подобные случаи не рассматриваются.

Наиболее используемые функции – изобразительная (связанная с актуальным членением) и эмоционально-выделительная.

Таким образом, особый интерес для нас представляет скорее внешняя форма парцеллята, чем его функциональная принадлежность. Чаще всего это не одиночный второстепенный член предложения, а большая по объему, распространенная конструкция, представленная либо частью сложноподчиненного предложения, либо однородным сказуемым с относящимися к нему второстепенными членами. Подобное членение текста позволяет добиться ощущения, что автор ведет с читателем неформальный диалог, дружескую беседу. Мы предполагаем, что это во многом обусловлено тем, что изначально

тексты были опубликованы в интернет-пространстве, а именно в блоге автора.

Для Натальи Волнистой парцелляция – основное средство придания тексту дополнительной эмоциональности. Примеры использования парцеллированных конструкций многочисленны и разнообразны. Кроме этого, данный стилистический прием позволяет автору расширить смысловую наполненность произведения, способствуя появлению новых акцентов, привлекающих внимание читателя. При этом область дальнейших исследований может являться не только содержание, но и форма парцеллированных конструкций.

Литература:

1. Александрова, О. В. Проблемы экспрессивного синтаксиса. М., – 2008. – 238 с.
2. Богоявленская, Ю. В. Парцелляция как когнитивно-семиотический феномен: монография. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т., 2016. – 180 с.
3. Ванников, Ю. В. Синтаксис речи и синтаксические особенности русской речи. Изд – е 2– е. – М.: Книжный дом "Либроком", 2009. – 296 с.
4. Иванчикова, Е. А. Парцелляция, ее коммуникативно – экспрессивные и синтаксические функции // Русский язык: Морфология и синтаксис современного русского литературного языка. – М., 2010. – 285 с.

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ИРОНИИ В РОМАНЕ ИЭНА МАКБЮЭНА «В СКОРЛУПЕ»

В.Г. Котляренко

**Московский государственный лингвистический университет,
г. Москва, v.kotlyarenko@linguanet.ru**

В статье рассматриваются интертекстуальная зависимость романа Иена Макьюэна «В скорлупе» от претекста - трагедии Шекспира «Гамлет». Делается вывод, что интертекстуальные связи используются писателем для создания произведения трагестийного характера.

The article deals with the intertextual dependence of Ian McEuen's novel "Nutshell" on the pretext of Shakespeare's tragedy Hamlet. On the basis of the intertextual and comparative analysis of novel "Nutshell", concluded that the intertextual connections are used by the writer to create a novel of travestied manner.

Интертекстуальность является важнейшей стратегией построения сюжета в новейшей постмодернистской литературе, чем наряду с выбором в качестве объекта исследования одного из последних романов современного британского писателя лауреата Букеровской премии Иэна Макьюэна «В скорлупе» (2016) определяется актуальность данной работы.

Научная новизна данного исследования заключается в том, что впервые роман «В скорлупе» рассматривается в ракурсе корреляции «временных и пространственных отношений» (хронотопа) [2] с ценностной позицией рассказчика. Кроме того, последнее из переведенных на русский язык произведений Макьюэна, как явление, проявляющее ценностные изменения в английской постмодернистской литературе, не становилось предметом внимания ученых, как в России, так и в Англии. Статьи в «Guardian» и других изданиях, рассчитанных на массовую аудиторию, имеют скорее популистский, чем научный характер, в России ссылку на роман можно встретить в сборниках трудов научных конференций, в которых он используется скорее в качестве иллюстративного материала для подтверждения каких-либо положений автора.

Объектом исследования является роман И.Макьюэна «В скорлупе».

Предмет исследования – интертекстуальность как средство создания иронии в романе «В скорлупе».

Гипотеза исследования формулируется следующим образом:

Гносеологический кокон, в котором пребывает рассказчик, является моделью современного общества, интертекстуальные связи с трагедией Шекспира автор использует не только для того, чтобы создать эффект иронии, позволяющий показать как легко высокие материи можно трансформировать в нечто прямо противоположное

Основываясь на том, что «каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры представляют собой новую ткань, сотканную из старых цитат» [1], рассмотрим, каким образом интертекстуальность может создавать иронию.

Присутствие в макьюэновских текстах маркированных следов других текстов в виде цитат, аллюзий, реминисценций иронической игры с заимствованными элементами является характерной чертой стиля писателя, что отмечается многими литературоведами. Тем не менее, интертекстуальность как средство создания иронии на примере романа Макьюэна «В скорлупе» впервые становится предметом исследования.

В романе ярко выражены интертекстуальные связи с трагедией «Гамлет». Автор эксплуатирует вечный образ, своеобразно адаптируя его к современным условиям – повествование ведет нерождённый рассказчик, чей мир ограничен материнской утробой. В эпиграфе автор цитирует «Гамлета»: «O God, I could be bound in a nutshell, and count myself a king of infinite space – were it not that I have bad dreams» [5]. Ореховая скорлупа как метафора особенно хорошо подходит для описания эмбриона, заключенного в амниотический мешок. В то время как название и эпиграф романа вводят произведение Макьюэна в пространство шекспировских реминисценций, то уникальное положение рассказчика, выраженное в первой же строке: «Вот он я, вверх ногами в женщине»[3], – даёт знать, что не всё так просто: «Гамлет» будет перевернут с ног на голову.

Сходство имен, название романа и эпиграф, а также цель, которую ставят перед собой любовники, – все это с самого начала приводит к выводу о схожести персонажей Шекспира и Макьюэна. В то же время роман Макьюэна «В скорлупе» нельзя рассматривать как новую интерпретацию «Гамлета», хотя автор постоянно ссылается на пьесу Шекспира.

Важнейшим отличием от пьесы Шекспира является полная переработка персонажей романа. Два готовящих заговор любовника, основные акторы сюжета, просты и не изменяются в течение романа. Клод Макьюэна – это не шекспировский макиавеллист Клавдий. Клод лишён эрудиции и красноречия, присущего его прототипу: «[...] Клод – это человек, который любит повторяться. Человек рефренов.» [3]. Труды – полная противоположность неоднозначной нерешительной Гертруды.

К трагедии Шекспира обращались и другие авторы. Так, Том Стоппард в романе «Розенкранц и Гильденстерн – мертвы» перемещает двух второстепенных шекспировских персонажей, упомянутых в названии, в центр произведения. Стоппард лишь занимает пустоты, оставленные Шекспиром в теле пьесы. Обратившись к наследию Шекспира, он в отличие от Макьюэна не отказывается от философско-эстетического компонента оригинальной трагедии. Диалогическая связь между текстами Шекспира и Стоппарда является своего рода интерферометром, позволяющим пристальнее взглянуть на проблемы бытия, показанные в «Гамлете».

Макьюэн также обращается к извечным проблемам. И на первый взгляд, множество цитат и парафраз, на уровне которых трагедия Шекспира присутствует постоянно, как бы должны утвердить роман в пространстве «Гамлета». Вместо этого они создают эффект пародийности.

«Скорлупа» материнской утробы, в которой находится безымянный рассказчик Макьюэна – усреднённый образ современного человека, является метафорой гносеологического кокона, сформированного медиа распылённого спектакля. рассказчик, находящийся внутри него, воспринимает действительность в символах, трактовка которых неоднозначна.

Пространство трагедии в романе сжато до размеров ветхого георгианского особняка, разложение в котором – это гниение пакетов с мусором. Макьюэн последовательно понижает регистр всех гамлетовских символов, оставляя их узнаваемыми. Так же уменьшается в масштабе и трагизм происходящего, персонажи романа – простые граждане, чьи дела не имеют политических последствий, перед рассказчиком не стоит задача восстановить «связь времён». То, что было у Гамлета трагедией вселенского масштаба, превратилось в криминальную драму, постмодернистская ирония которой гармоничным образом создаётся корреляцией с первоисточником, постоянно поддерживаемой автором при помощи диалогических интертекстуальных связей, таких как цитаты (с атрибуцией и без атрибуции), аллюзии и структурной близости двух произведений. Подобные широкие интертекстуальные связи характерны для пастиша, пародии, бурлеска и травестии, эстетическим принципом работы с которыми является напряжение между соответствием (чужим словом) и отклонением (авторским словом) от претекста, создающее новое прочтение первоисточника. Карл Маркс начинает своё «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» остроумным замечанием: «Гегель где-то отмечает, что все великие всемирно-исторические события и личности появляются, так сказать, дважды. Он забыл прибавить: первый раз в виде трагедии, второй раз в виде фарса». [4].

Обобщая сказанное, можем сделать вывод, что интертекстуальная игра в романе Макьюэна «В скорлупе» создаёт корреляцию между возвышенностью трагедии Шекспира и тяготеющим к категории низменного пространством романа с его подчёркнутым физиологизмом, анатомическим закулисьем заговора, зловонием и разложением.

На основе интертекстуального и сравнительного анализа романа Иена Макьюэна «В скорлупе» можно сделать вывод, что интертекстуальные связи используются писателем для создания иронии, придающей произведению пародийный характер.

Литература:

1. Барт Р. Избранные работы : Семиотика. Поэтика. М.: Прогресс, 1989. - 616 с.

2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. 445 с.
3. Макьюэн, И. В скорлупе. / Пер. с англ. — В. Голышева. — М.: Издательство «Э», 2017. — 256 с.
4. Маркс К. Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта// Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения Изд.2: В 50 т. М., Издательство политической литературы, 1957. Т. 8. — 736 с.
5. McEwan, I. Nutshell. London, Jonathan Cape, 2016. — 208 p.

НЕОЛОГИЗАЦИЯ ОККАЗИОНАЛИЗМОВ (НА ПРИМЕРЕ АНАЛИЗА АВТОРСКОЙ ЕДИНИЦЫ “ПРОЗАСЕДАВШИЕСЯ”)

А.С. Кузнецова, Е.В. Карпова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kuzya.anastasia@yandex.ru**

Статья посвящена выявлению функциональных возможностей окказиональных единиц в динамическом аспекте. Осуществляется попытка описания возможностей перехода окказиональных слов в неологизмы, выявленной Е.А. Земской, на примере анализа единицы В. Маяковского «прозаседавшие».

The article is devoted to revealing the functional capabilities of occasional words in a dynamic aspect. An attempt is made to describe the possibilities of the transition of occasional words into neologisms identified by E.A. Zemsky, on the example of the analysis of V. Mayakovsky's word “прозаседавшие”.

Проблемы словообразования актуальны в настоящее время, в их числе — вопросы принципов языковой нормативности и пополнения словарного состава языка. Одним из исследователей, посвятивших большую часть своей деятельности изучению проблем словообразования, является Е.А. Земская. В работе «Словообразование как деятельность» [3] исследователь, рассматривая соотношение терминов «окказионализм» и «потенциальное слово», указывает на возможность развития окказиональных слов и метаморфизации их до неологизмов. По мнению исследователя, не существует непроходимой грани между окказиональными и потенциальными новообразованиями и неологизмами, что означает возможность перехода в категорию «обычных» [3] слов обоих словообразовательных типов, которые имеют разную степень реализации этих возможностей. Данный переход новообразований в неологизмы происходит в том случае, когда какое-либо созданное слово «получает широкое распространение и «права гражданства» в русском языке» [3].

Для выявления возможности выхода новообразований за границы авторского контекста и их дальнейшего самостоятельного существования нами был произведен анализ единицы, созданной В. Маяковским и в настоящее время зафиксированной в словарях. Анализируемая единица — «прозаседавшиеся» была впервые использована автором в 1922 году в качестве названия стихотворения «Прозаседавшиеся». Данная единица была выбрана в качестве объекта исследования в связи с употреблением ее в устной повседневной речи людьми разных возрастных категорий, что дало основание для исследования данных случаев использования единицы носителями, а также для определения ее статуса в системе языка.

Е.А. Земская выделяет два вида неузуальных новообразований — потенциальные и окказиональные. В настоящей работе мы придерживаемся мнения об именовании рассматриваемой единицы окказиональной, т. к. находим в ней определенные признаки окказиональности, выведенные и обоснованные Е.А. Земской. По мнению исследователя, такими признаками являются: тесная связь с контекстом, несоответствие общепринятым языковым нормам, изначальная принадлежность отдельному лицу (часто писателю), эстетическая выразительность.

По мнению Е.А. Земской, переход авторских новообразований в неологизм является возможным в случаях, «когда их семантика становится общественно актуальной» [3]. Подтверждением этого может являться фиксация ранее окказиональных единиц в словарях.

Итак, конкретная форма действительного причастия единицы «прозаседавшиеся», являющейся субстантивированной благодаря использованию ее в качестве названия, не была найдена в словарях, однако была заменена инфинитивной формой глагола совершенного вида «прозаседаться», являющегося соседним компонентом словообразовательного гнезда для первоначальной единицы. Значение окказиональной единицы найдено в следующих словарях:

- в словаре С.И. Ожегова «ПРОЗАСЕДАТЬСЯ, -аюсь, -аешься; сов. (разг. шутл.). Провести слишком много времени в заседательской суете, на заседаниях. Прозаседавшиеся (сущ.)» [8];
- в словаре С.А. Кузнецова «ПРОЗАСЕДАТЬСЯ -аюсь, -аешься; св. шутл. Провести слишком много времени в заседаниях. Прозаседавшиеся, -ихся; мн.» [6];
- в МАСе «ПРОЗАСЕДАТЬ -аю, -аешь; сов. Заседать в течение какого-л. времени. Прозаседать целый день» [1];
- в словаре Т.Ф. Ефремовой «ПРОЗАСЕДАТЬ сов. неперех. разг. Провести какое-либо время, заседаю, участвуя в заседании» [2];

- в словаре синонимов В.Н. Тришина «ПРОЗАСЕДАВШИЙ прил. Проведший время» [11].

Следует обратить внимание на вариативность значений анализируемой лексики, зафиксированных в разных словарях. Толкование единицы с помощью тождественного по семантике словосочетания, найденное нами в «Большом словаре-справочнике синонимов русского языка» [11] под редакцией В.Н. Тришина, исключает сатирическую направленность на политических деятелей, что минимизирует отрицательность коннотации, изначально задуманную В. Маяковским. Вышесказанное предполагает возможность различного отношения к лексеме «прозаседавшие» и носителями языка, использующими ее в речи.

Для того, чтобы иметь основания для сравнения понимания единицы в разное время, необходимо попытаться проанализировать ее употребление самим В. Маяковским. Стихотворение «Прозаседавшие» является яркой карикатурой на существовавший при коммунизме бюрократический строй. Одной из задач В. Маяковского было высмеять напускную важность чиновников времени, когда бюрократизм был доведен до абсурда и возведен в некий культ. Неодобрительная оценочность и гротесковость как важные части авторского замысла присутствуют в стихотворении (как художественное воплощение фразы «не разорваться же мне»), в частности, в его названии. В. Маяковский высмеивает чиновников, называя их «прозаседавшими», т. е. людьми, попусту тратящими свое и чужое время, занимающимися бессмысленными делами под видом серьезной работы. Таким образом, лексема имеет отрицательную коннотацию и может использоваться в ситуациях выражения иронии или сарказма.

Слово «прозаседавшие» получило признание не только благодаря распространению его в печатных источниках, но и благодаря его актуальности, о чем и говорила Е.А. Земская, выявляя возможные причины неологизации. После публикации стихотворения В. Маяковского, слово «прозаседавшие» начало претендовать на злободневность, поэтому вопрос данного исследования также заключается в том, является ли исследуемая лексема нарицательной в настоящее время.

Для определения частотности использования лексики «прозаседавшие» в текстах, не принадлежащих перу В. Маяковского, нами был произведен поиск данной лексики в поисковой системе «Яндекс» и на сайте НКРЯ. При поиске слова в «Яндексе» наиболее частотными были предложены сайты, включающие полный текст

стихотворения. На остальных сайтах была изложена информация о том, что «выражение стало широко известным после того, как его использовал Ленин Владимир Ильич» [12]. Действительно, в 1922 году на заседании коммунистической фракции Всероссийского съезда металлистов В. И. Ленин произнес речь, в которой выразил свое удовольствие от прочтения данного произведения, согласившись с мнением В. Маяковского: «В своем стихотворении он вдрызг высмеивает заседания и издевается над коммунистами, что они все заседают и перезаседают. Не знаю, как насчет поэзии, а насчет политики ручаюсь, что это совершенно правильно» [7].

Итак, в НКРЯ нами было найдено восемь текстов, относящихся к художественной литературе и публицистике, в шести из которых слово «прозаседавшиеся» употребляется с отсылкой к его создателю или к общественно-политическому контексту, например: «прямо на Сретенский бульвар выходили громадные оранжево-кирпичные корпуса бывшего страхового общества "Россия", где размещались всякие лито-, тео-, музо-, киноорганизации того времени, изображённые Командором в стихотворении "*Прозаседавшиеся*", так понравившемся Ленину» [4]; «И если в первом разделе содержатся стихи, ценность которых общеизвестна, то во втором — патриотические поделки, по своим достоинствам не слишком отличные от "*Прозаседавшихся*" Маяковского» [5]. Употребление лексемы вместе с именем автора, как нам кажется, может означать лучшее восприятие данной лексемы благодаря знанию о ее создателе, что говорит о важности понимания носителями языка информации об авторстве.

Параллельно с этим существуют тексты, авторы которых использовали данную лексику, не связывая ее с фамилией и контекстом создателя, но предполагая схожую с первоначальной семантику. Примером этого является повесть братьев Стругацких «Сказка о тройке», в которой слово «прозаседавшиеся» употреблено при характеристике не занимающихся серьезными делами детей: «Поднявшись в свой номер, мы обнаружили там следующее. Витька Корнеев, очень довольный, валялся в ботинках на моей койке и разглагольствовал о свободе воли. Роман, голый по пояс, сидел у окна, и Федя осторожно обмазывал ему алую распухшую спину какой-то желтой дрянью, распространяющей аптекарский запах. Клоп Говорун взобрался на стену и, зажав нос, с неодобрением на них поглядывал, ожидая случая вставить словечко-другое. — А, работяги! — вскричал при виде нас Витька, дрыгнув ногами. — *Прозаседавшиеся!*» [9]. В данном случае единица лишь частично выражает семантику, изначально вложенную в нее В. Маяковским, т. к. в тексте Стругацких исключается

наличие столь отрицательной коннотации и выражения пренебрежения к описываемым субъектам.

Подобная ситуация наблюдается и при рассмотрении произведения Киры Суриковой «Bye-bye, love, bye-bye, happiness!..» [10], где «прозаседавшимися» названы работники политической сферы, долго заседавшие за решением проблемы, а теперь вышедшие неодобрительно сплетничать во время перерыва: «Я стояла, подняв голову, вниз, в фойе, куда все *прозаседавшие* вышли покурить и посплетничать, и не верила своим ушам. Громкоговоритель вещал, все время называя мою фамилию, и редкие в политике женщины разглядывали меня не без презрения, уж они-то знали. Я чувствовала себя не в своей тарелке» [10]. В данном произведении ранее окказиональная единица используется в значении, схожем с первоначальным — характеризует некомпетентность и некую бессмысленность работы политических деятелей, вышедших «посплетничать» во время нескончаемого отдыха. Значимым является факт создания текста с промежутком в восемьдесят один год: дата написания произведения указывает на возможность правильного понимания данной единицы и современными носителями языка.

Таким образом, проанализировав единицу *прозаседавшие*, можно сделать вывод о вероятности расширения функциональных возможностей окказиональных образований, на что указывает «известность» некоторых единиц в связи с первоисточником и / или именем создателя; факт интерпретации единицы и ее использование в различных современных речевых произведениях, что является показателем расширения функционального состава данных образований, т. е. возможности их самостоятельного существования отдельно от окказиональности.

Литература:

1. Евгеньева А.П. Малый академический словарь. А.П. Евгеньева. — Москва : Изд-во Институт русского языка Академии наук СССР, 1957 – 1984. – 78964 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка : т. 2. Т.Ф. Ефремова. — Москва : Изд-во Астрель : АСТ, 2006. – 1168 с.
3. Земская Е. А. Словообразование как деятельность. — Москва : Изд-во КомКнига, 2005. — 224 с.
4. Катаев В.П. Алмазный мой венец. — Москва : Изд-во Вече, 2018. – 480 с.
5. Кенжеев Б. Из Книги счастья. Б. Кенжеев // Новый мир. — 2007. – № 11. – С. 89.

6. Кузнецов С.А. Современный толковый словарь русского языка. С.А. Кузнецов. — СПб. : Изд-во Норинт, 2005. — 959 с.
7. Ленин В.И. Сочинения / В.В. Адоратский, В.М. Молотов, М.А. Савельева. т. 33. — Москва : Изд-во Политическая литература, 1964. — 758 с.
8. Ожегов С.И. Токовый словарь русского языка. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. — Москва : Изд-во Русский язык, 1997. — 944 с.
9. Стругацкие А., Б. Сказка о Тройке. — Москва : Изд-во АСТ, 2015. — 352 с.
10. Сурикова К. Bye-bye, love, bye-bye, happiness!.. — Москва : Изд-во Вагриус, 2003. — 204 с.
11. Тришин В.Н. Большой словарь-справочник синонимов русского языка. В.Н. Тришин. — Москва : Изд-во ASIS, 2013. — 623 с.
12. Dslov.ru : энциклопедия [Электронный ресурс]. — Москва : 2008. — Режим доступа : <http://dslov.ru/weare.htm>, свободный. — Загл. с экрана.

ТЕМАТИЧЕСКАЯ ПАЛИТРА ПОДРОСТКОВОЙ ПРОЗЫ

А.С. Ленц, Е.В. Гилева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alenkalenc1@mail.ru**

Современна проза, написанная авторами-подростками активно издается и имеет свой круг читателей. Работа посвящена выявлению комплекса тем, характерных для такой литературы. Статья содержит описание первых результатов пилотного исследования.

Modern prose written by teenage authors is actively published and has its own circle of readers. The work is devoted to identifying a set of topics characteristic of such literature. The article describes the first results of the pilot study.

Ещё совсем недавно статус «писателя» придавал его носителю авторитет; «писателем» называли человека, пишущего книги, подразумевалось, что их содержание тесно связано с осознанием и созданием духовных ценностей какой-либо идеологии, понятой в широком смысле. В толковом словаре под редакцией Евгеньевой: «Писатель – тот, кто пишет литературные произведения» [5, 125]. Сегодня писатель как таковой, думается, в значительной степени утратил и статус, и авторитет. Причины этого лежат, вероятно, в области экономики, управления культурой, книгоиздательской практики и т.д. Этическая оценка описанного феномена лежит за пределами нашего исследования, нам интересны явления, которые были порождены трансформацией статуса и авторитета писательского труда.

Сегодня статусом писателя может обладать едва ли не каждый, создающий некое подобие художественных текстов. Именно это стало толчком в развитии литературы, написанной исключительно подростками для подростков. Эта литература встречается на рынке наравне с качественной современной и классической литературой. В магазинах и интернет-магазинах, можно увидеть в числе популярных произведений следующие: СтейсКрамер «50 дней до моего самоубийства» (произведение перевели на несколько языков и даже сняли по нему небольшой сериал), Александр Полярный «Мятная сказка», Ольга Миклашевская «Это всё зелье!» (серия произведений) и мн. др.

Специалисты Н.Е. Кутейникова, Э.П. Хомич, Т.О. Бобина, М.А.Черняк, О.И. Осетрова и др. активно начали изучать книги, написанные подростками. Исследователи рассматривают проблематику, особенности героев и жанровую специфику этой литературы. Учёные уточняют, что чаще всего эти книги отражают динамику российских реалий глазами подростка. Э.П. Хомич говорит, что частый сюжет подростковых литературных опытов – это повседневная жизнь самого автора, которая по необъяснимым причинам внезапно наполняется желанными событиями (магией, фантастическими героями), запрещенными явлениями (алкоголь, наркотики и т.д.), а также наличием «второй половинки» (любви) [6, 326]. Дополняя рассуждения Хомича, Т.О. Бобина говорит, что «авторы подростковых произведений, показывают трудность и отрадность преодоления стандартного восприятия, поднимают тему неординарного ребёнка и исследуют столкновение индивидуальности с действительностью» [2, 86].

В литературе, написанной подростками, часто встречаются сюжеты, в центре которых стоит «особый», незаурядный герой. Как правило, персонажи таких произведений сильно похожи друг на друга, вне зависимости от жанра и описанной ситуации. Подразумевается, что читатель отождествляет себя с таким героем, специалисты называют это компенсаторным эффектом (признание личного несовершенства, принятие неуспеха и вера в возможность с ним справиться).

В ходе исследования мы выявили темы, наиболее часто встречающиеся в произведениях, написанных авторами-подростками.

1. «Уникальность каждого». Эта тема так или иначе встречается почти во всех произведениях, написанных подростками. Авторы исследуют столкновение индивидуальности (как правило, неординарного подростка) с действительностью через своеобразную «школу выживания» (О.Миклашевская «Это всё зелье!»).

2. Столкновение подростка «с жестоким и безжалостным обществом». Вероятно, эта тема восходит к проблемам социализации подростка: в основном это проблемы коммуникации с ровесниками, учителями, родителями, провоцирующие у главного героя непринятие себя и бунтарство. Обычно авторы таких произведений описывают банальные жизненные ситуации, добавляя к ним элементы того, что, в силу названных проблем, недоступно в реальном мире: веселье, бурная любовь, понимание, внимание.

3. Суицид. Данная тема связана с назидательным содержанием рассматриваемых произведений. Авторы-подростки, описывая сложные коллизии и дилеммы героев, доказывают, что все драмы принципиально преодолимы, а проблемы разрешимы (С. Крамер «50 дней до моего самоубийства», А. Полярный «Мятная сказка»).

4. Взросление, выбор, самоопределение. Истории с таким сюжетом, как правило, наполнены злодеями, предательством, сложными испытаниями, которые герою предстоит пережить. Во время взросления на героя ложится ответственность за себя, за друзей. Он проходит испытания на честность и верность. Герой стоит перед выбором между добром и злом. Как правило они в рассматриваемых произведениях четко противопоставлены и различимы.

Мы рассмотрели тематическую палитру подростковых произведений, уточнили выводы Т.О. Бобиной и Э.П. Хомича. Перспективы исследования заключаются в следующем. Подростковая литература демонстрирует разнообразие творческих поисков, обилие художественных жанров, и даже философский поиск. Она активно развивается, доказывая свою жизнеспособность в контексте массовой культуры. Авторы-подростки берут на себя ответственность за помощь своим ровесникам в преодолении возрастных и поколенческих проблем, активно пропагандируя заботу о других, интерес к творчеству, к книгам, к музыке, к любви. Все это делает литературу, написанную авторами-подростками, интересным для исследователя явлением.

Литература:

1. Артамонова К.И. Фанфикшн в контексте массовой литературы // ШАвдеевские чтения. – Пенза, 2015. – С.129–132.

2. Бобина Т.О. Современная детско-подростковая литература: тема, жанры, приёмы // Литература в контексте современности: жанровые трансформации в литературе и фольклоре. – Челябинск, 2015. – С. 85–88.

3. Кнор Н.Ю. Образ школы в современной подростковой прозе // Актуальные проблемы филологии. – 2018. – №16. – С. 104–114.

4. Кутейникова Н.Е. Современная литература в жизни современного подростка//Открытая методика. Трансформация смыслов школьного литературного и языкового образования. Поиски ориентиров. – СПб, 2017. – С. 31 – 41.

5. Словарь русского языка в 4 тт. / под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, Полиграфресурсы, 1999. – т. 4. – 752 с.

6. Хомич Э.П. Проблемное поле подростковой литературы // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – №1 (56). – С. 325 – 327.

ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА О РИТОРИЧЕСКОМ ИДЕАЛЕ

О.А. Машкович, Л.А. Голышкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mashkovich.olya@yandex.ru**

В статье представлены результаты лингвориторического исследования, состоявшего из двух этапов: 1) определение путем анкетирования представлений современных студентов о риторическом идеале; 2) проведение лингвоаксиологической интерпретации полученных данных на материале текста выступления популярного в молодежной среде журналиста и блогера Ю. Дудя. Лингвоаксиологическая интерпретация осуществлялась путем установления корреляций между выявленными ценностями, определяющими свойства риторического идеала студенчества, и средствами их вербализации.

The article presents the results of a linguistic study, which consisted of two stages: 1) determination by means of questioning of the ideas of modern students about the rhetorical ideal; 2) conducting a linguo-axiological interpretation of the obtained data on the material of the text of the speech of the popular among youth journalist and blogger Yu. Dud. The linguo-axiological interpretation was carried out by establishing correlations between the revealed values that determine the properties of the rhetorical ideal of students and their means of verbalization.

Природа ценностей, их место в реальности, а также структура ценностного мира являются предметом изучения аксиологии, аспектологической частью которой выступает лингвоаксиология, рассматривающая вопросы формирования коммуникативных ценностей того или иного социума и механизмы их вербализации [4]. Осмысление ценностных ориентиров, получающих экспликацию непосредственно в речи носителей той или иной лингвокультуры, становится актуальным именно сегодня, в эпоху процессов глобализации, смешения и объединения различных, в том числе полярных, культур и моделей познания и освоения мира.

Феноменом, имеющим ценностную природу, является риторический идеал (далее РИ – *О. М., Л. Г.*). Он представляет собой своего рода иерархию коммуникативных ценностей, отражающих требования к речи и речевому поведению людей, являющихся представителями определенной культуры [3, с. 47].

В коммуникации ценности выступают в качестве регуляторов речевой интеракции и, с лингвистической точки зрения, нуждаются в осмыслении средств их вербального воплощения.

В современной логосфере, трактуемой в качестве речемыслительной области культуры, согласно А. К. Михальской, можно выделить два основных оппозитивных типа РИ. Первый, американизированный РИ, восходящий к идеалу софистов: он выдвигает на первый план манипулирующую силу слова и агональное речевое поведение. Второй – восточно-христианский, близкий к идеалу Платона и Сократа, для которого основными ценностными ориентирами являются истинность и нравственность [3, с. 47–77].

Очевидно, что указанная типология, представляющая полярные модели речевого поведения, не отражает реальной практики коммуникативного существования современного общества. Процессы глобализации, активное взаимодействие и взаимопроникновение культур, новые социально-экономические и информационно-коммуникационные условия формируют сегодня особые представления о РИ, требующие лингвоаксиологического подхода к его изучению. В свете вышесказанного особый интерес представляет РИ современного российского студенчества, поскольку именно эта целевая аудитория в недалеком будущем будет определять принципы культурного развития и паттерны коммуникативного поведения, а также регулировать социальную интеракцию.

Настоящее исследование состояло из двух этапов. На первом этапе, основываясь на ответах респондентов, был сформирован аксиологический конструкт РИ современного студенчества, представляющий собой систему релевантных коммуникативно-речевых ценностей. Второй этап – лингвоаксиологическая интерпретация РИ современного студенчества.

На первом этапе исследования проведено анкетирование студентов новосибирских вузов в возрасте от 18 до 23 лет, проанализировано 350 анкет, получено 2800 реакций. Самые частотные из них и составили систему аксиологических доминант РИ современного студенчества: демонстрация уважения к собеседнику, диалогичность, онтологичность и гармонизация, относящиеся к типологическим признакам отечественного РИ, а также естественность как свойство, характерное исключительно для американизированного типа. Результаты анкетирования сви-

детельствуют о конвергенции риторических ценностей, о синтетическом характере РИ современного студенчества [1, с. 53].

На втором этапе исследования осуществлена лингвоаксиологическая интерпретация путем установления корреляций между выявленными типологическими свойствами РИ современного студенчества и средствами их вербализации. Так, в рамках нашей гипотезы демонстрация уважения к собеседнику воплощается в этикетных формулах, фатических средствах, а также в следовании определенному репертуару тем, учитывающему степень их табуированности. Диалогичность эксплицирована средствами адресации и авторизации. Проявление такого свойства РИ, как естественность, можно связать с использованием элементов разговорной речи, просторечия, обценной лексики. Свойство онтологичности поддерживается аргументацией. А гармонизацию как ценностный критерий РИ обеспечивают ключевые знаки текста, представляющие, как правило, номенклатуру идеологем, которые связывают говорящего и слушающего, обеспечивают их бесконфликтное взаимодействие.

Для верификации выявленных соответствий мы обратились к тексту выступления популярного в молодежной среде журналиста и блогера Ю. Дудя «Как покорить YouTube» [2].

Текст начинается с приветствия аудитории, реализующего фатическую функцию, за которым следует признание своей неосведомленности о текущем коммуникативном событии, квалифицируемое нами как использование риторического приема сближения с аудиторией: *«Всем привет! Я не знаю, зачем меня сюда позвали. Предположительно, сказали поговорить немножко про медиа»* [2]. Адаптируя свое речевое поведение к коммуникативным ожиданиям молодой аудитории, журналист активно коммуницирует со слушателями как с равными, используя молодежный сленг.

Свойство диалогичности актуализируется путем использования средств адресации: *«А вам было бы интересно исходя из того, что каждый из вас, конечно же, заинтересован в том, чтобы продавать свой продукт лучше и, ужас, так вышло, что медиа могут это помогать делать»* [2]. Помимо адресации, инструментом формирования диалогичности выступает и авторизация – способ демонстрации авторского «Я», персонификация своей коммуникативно-речевой позиции. Так, журналист периодически ссылается на личный опыт, личные убеждения, оперируя такими высказываниями: *«я убежден», «я могу ошибаться», «это моя гипотеза»*.

Вербализация естественности как свойства РИ связывается с использованием говорящим просторечной лексики и даже инвективы, высту-

пающих инструментом сокращения социальной дистанции между авторитетным ритором и неопытным молодым слушателем: «*Было бы гораздо хуже, гораздо слабее и, в общем, не прикольной*»; «*Я офигевал от того, как это бессмысленно*»; «*Я чешу рпу и грущу*» [2].

Онтологичность как свойство РИ получает воплощение в аргументации, где журналист апеллирует к устоявшимся общечеловеческим ценностям, не подлежащим опровержению, эмпирическим прецедентам и известным фактам. Так, в качестве примера для подражания и целевого ориентира слушателям предлагается история успеха другого известного российского журналиста – Леонида Парфенова.

Средствами, маркирующими гармонизацию как ценность РИ, становятся ключевые знаки текста «*моя Россия*» и «*работа*», концептуализирующие идею единения россиян, подъема качества жизни в стране на новый уровень посредством упорного труда на фоне общего иронического отношения говорящего к российской действительности.

Таким образом, проведенный анализ продемонстрировал валидность лингвоаксиологической интерпретации, что открывает возможности использования данной аналитической процедуры как в практике изучения этнориторических проблем, так и речевого воздействия.

Литература:

1. Гольшкина Л. А., Машкович О. А. Аксиологические трансформации отечественного риторического идеала в коммуникативном сознании российского студенчества в условиях глобализации // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сб. материалов 7 междунар. науч.-практ. конф., 29–30 марта 2017 г. Новосибирск. – Новосибирск, 2017. – С. 24–32.

2. Дудь Ю. Как покорить YouTube [Электронный ресурс]. – URL: https://www.youtube.com/watch?v=5z_FQDm6cVg (дата обращения: 10.09.2019).

3. Михальская А. К. Сравнительно-историческая риторика. – М.: ФОРУМ; ИНФРА-М, 2015. – 320 с.

4. Сидорова Н. А. Основы лингвоаксиологической концепции речевой коммуникации: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – М., 2011. – 48 с.

ОДА «НА ТЛЕННОСТЬ» КАК ДУХОВНОЕ ЗАВЕЩАНИЕ Г. Р. ДЕРЖАВИНА

К. А. Меринов

Липецкий государственный педагогический университет
г. Липецк, klikovic123@gmail.com

Г. Р. Державин, традиционно представленный как поэт классицизма - героического участия человека в истории, на рубеже XVIII-XIX вв. приходит к осознанию восстановления в национальном самосознании категории соборного миропонимания, когда герою оды «На тленность» открывается исконное соотношение «реки времен» и «дел людей» - с безусловной доминантой вневличностных начал.

G. R. Derzhavin, traditionally presented as a poet of classicism - heroic human participation in the history, in the XVIII and XIX to coming to the realization of recovery in the national consciousness categories of the conciliar understanding of the world, when the hero of the ode «To decay» opens the original ratio of «rivers of time» and «affairs of men» - with the absolute dominant impersonal started.

Духовный опыт национального самосознания XVIII в. определяется противостоянием превнесенной эпохой Просвещения доминанты ratio и православной традиции отечественной культуры: «<...> очень хотелось “соединить” русским людям XVIII в. антично-европейское ratio и православную традицию воедино, но какой-то явный зазор оставался» [1, с.86], и поэтому итогом художественных исканий русской классики, прошедшей через горнило Петровских преобразований, становится восстановление доверия к концепции соборного миропонимания.

Хоть нежности сердечной

В любви я не лишен,

Героев славой вечной

Я больше восхищен [2 с. 65],

то художественная концепция человека рубежа XVIII-XIX вв. характеризуется явным смещением акцента в извечной оппозиции Закона и Благодати, представленной еще мтрп. Иларионом:

Я любил чистосердечье,

Думал нравиться лишь им,

Ум и сила человецье

Были гением моим [2, с.153],

как это проявилось во внутреннем мире лирического героя стихотворения «Признание» Г.Р. Державина.

Видный государственный сановник Г.Р. Державин, прошедший путь от рядового Преображенского полка до тайного советника и министра юстиции и воспринимающийся, в силу стереотипов, навязанных

историко-литературной науке, исключительно как поэт классицизма, что по сути «имеет дело не с *пониманием*, а с *изучением*, совершенно подобным изучению негуманитарного предмета» [3, с. 17], тогда как понимание, или освоение содержания духовных явлений, не может быть сведено к однозначному положению, - на переводном экзамене 1815г. в Лицее Г.Р. Державин выделил Пушкина, уловившего и воплотившего в своем творчестве настроения постклассицизма:

Старик Державин нас заметил

И, в гроб сходя, благословил [4, с. 168].

Освещение духовного смысла начальной строфы так и оставшейся незавершенной оды Г.Р. Державина «На тленность», обращенной с наставлением к грядущим поколениям, вносит ясность в понимание творческих и духовных итогов самоопределения поэта в контексте отечественной истории, возвращающейся к своим истокам и корням перед столкновением с чужеродными для народных представлений составляющими уже не на *духовном поле*, но в противостоянии воинском, что носилось буквально в воздухе, ведь неспроста же С.А. Ширинский-Шихматов пишет взбудоражившую умы современников поэму «Минин, Пожарский, Гермоген, или спасенная Россия».

В историософском плане антитеза *«реки времен»* и *«дел людей»*, возникающая в сознании лирического героя оды «На тленность», не что иное, как апелляция к оппозиции *Закона* ми *Благодати*, истолкованной Петровской эпохой как безусловная доминанта *Закона*: новая столица на болотах, невиданное расширение горизонта влияния православной России, представшей миру империей, новые штрихи к портрету русского человека – все это так или иначе свидетельствовало о безграничных возможностях человека, преломляющихся в горделивом помрачении его разума, доходящего до славобесия и упоения собственным величием, нацеливающим на противостояние миру. Герой Г.Р. Державина на глубинах души и сознания осознает, что *«река времен»* властвует над делами людей:

Уносит все дела людей

И топит в пропасти забвенья

Народы, царства и царей.

А если что и остается

Чрез звуки лиры и трубы,

То вечности жерлом пожрется

И общей не уйдет судьбы [2, с. 154].

Актуализированные дерзновенными помышлениями *«дела людей»* теряют всякий смысл по сравнению с вечностью, ведь суетное конечно

и безблагодатно, и такое же ощущение переживает герой пушкинского посвящения от 1836 г. на 19 октября:

<...> уж двадцать пятый раз
Мы празднуем лица день заветный
<...>

Метались смущенные народы;
И высились и падали цари;
И кровь людей тог славы, то свободы,
То гордости багрило алтари [5, с. 534],

потому что *«река времен»* сметает на своем пути все наносное и чужеродное, а дружба лицеистов дарована им свыше, так что обычные выпускники выстояли под напором безудержной силы вечного движения бытия. Буквально за двадцать лет до этого события в жизни первых лицеистов все это и предвидел Г.Р. Державин, с которого и начинается пушкинская страница в истории отечественной словесности.

Восстановление Г.Р. Державиным в национальном самосознании исконного приоритета *Благодати*, освобождающего человека от разрушительного и растлевающего влияния бесовских тенденций, знаменует собой выстраданное народным опытом возвращение к соборному миропониманию, определенному в слове «О Законе и Благодати» в начале XI в. мтрп. Иларионом ключевой особенностью православной традиции отечественной культуры: «Ведь вот уже и мы со всеми христианами славим Святую Троицу, а Иудея молчит» [6]. И таким образом духовное прозрение Г.Р. Державина в оде «На тленность», оставшееся всего лишь первой строфой, - а это акростих, который значит: руина, чти, - знаменует преемственность духовных исканий национального самосознания Древней Руси и Нового времени, обусловленную доверием к православной аксиологии и пониманию человеком смиренного исполнения предначертанного

Литература:

1. Есаулов И.А. Между ratio Просвещения и православной традицией: парафраз в словесности XVIII века// Русская классическая литература в мировом культурно-историческом контексте. – М.: Индрик, 2017. - С. 75-90.
2. Русские поэты: антология. Т 1 – М.: Детская литература, 1989. – 704с.
3. Есаулов И. А. Русская классика: новое понимание. Изд. 3-е. – СПб.: Изд-во РХГА, 21017. – 560 с.
4. Пушкин А.С. Евгений Онегин// Пушкин А.С. Собр. соч.: в 5т. Т3. – СПб.: Библиополис, 1994. – с. 504.

5. Пушкин А.С. Собр. соч.: в 5т. Т1. – СПб.: Библиополис, 1993. – 600 с.

6. Слово о Законе и Благодати митрополита Илариона// <https://www.drevne.ru/lib/ilarion.htm>

ОБРАЗ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ В КИНОПОВЕСТИ В.М. ШУКШИНА «ЖИВЕТ ТАКОЙ ПАРЕНЬ»

Ю.Ю. Мирошниченко, Е.М. Букаты

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, miryulya1@gmail.com**

В статье выделяются и анализируются параметры образа главного героя киноповести В.М. Шукшина «Живет такой парень», позволяющие отразить концепцию личности главного героя: семантика имени, внутренние качества и способности, ценностные ориентиры, социальная и профессиональная принадлежность, а также его отношение к различным сторонам действительности, к себе и другим людям; жанровая традиция романа воспитания.

The article highlights and analyzes the parameters of the image of the main character of the film V.M. Shukshin "Lives such a guy," which allow to reflect the concept of the personality of the main character: semantics of the name, internal qualities and abilities, value guidelines, social and professional relevance, as well as his attitude to various sides of reality, to himself and other people; Genre tradition of the novel of education.

Изучением творчества В.М. Шукшина занимались многие ученые: Ю.П. Тюрин[2], И.В. Шестакова [3]и мн.др.

Писатель придерживался антропоцентрического принципа изображения, поэтому мы рассмотрим проблематику киноповести в аспекте изображения главного героя.

В.М. Шукшин наделяет своих героев яркими индивидуальными чертами. Писатель всегда старается достичь максимальной убедительности, естественности, простыми словами описывая жизнь и быт персонажей. Но за этой простотой и краткостью изложения всегда скрываются общественно-значимые, нравственные проблемы. Это одна из характерных особенностей стиля Шукшина. Его герои не хотят ограничивать себя «домашним кругом», им близка мечта о яркой жизни, исполненной смысла. Автор изображает простого русского человека со всей широтой его души. Герой «с огоньком» – это человек ищущий, любознательный с тонкой, чистой душой, который интересен читателю. Данное описание соответствует и характеру главного героя Пашки Колокольникова из киноповести «Живет такой парень» (1964).

Внешняя композиция киноповести В.М. Шукшина «Живет такой парень» состоит из 26 эпизодов, которые выстраиваются как путешествие главного героя – Пашки Колокольникова – по Чуйскому тракту. Эпизоды, в свою очередь, делятся на ряд сцен, объединенных художественным пространством и временем, событиями и участием в них определенных героев.

Не случайно Шукшин делает своего героя шофером. В этой сфере деятельности герой встречается и знакомится со многими людьми. В связи с этим он всегда находится в движении, процессе познания мира и людей. С этим неразрывно связано и самопознание героя. Отметим, что сюжет киноповести выстраивается по типу сюжетаромана воспитания, так как именно в основе этого жанра лежит история приобретения молодым героем новых знаний и опыта, поиска новизны чувств, событий и ощущений, одним словом – путь познания себя и мира.

Во введении к киноповести Шукшин четко обозначает свою интенцию: автор хочет рассказать нам о душах людей. Приведем слова из самого текста и постараемся выявить важные для автора моменты: «Одно спасение – хороший мотор. И любят же они <шоферы – Прим. Ю.М.> свои моторы, как души свои не любят. Во всяком случае, разговоров, хвастовства и раздумий у них больше о моторе, чем о душе. Я же, как сумею, хочу рассказать, какие у них хорошие, надежные души»[4].

В данном отрывке мы наблюдаем сопоставление – «душа» и «мотор». Душа, как мотор, – двигатель внутри человека. Здесь же появляется интересное противопоставление: водители – это специалисты по моторам, а автор (сам Шукшин) – исследователь души. Таким образом, автор дает нам понять, что особую ценность для него представляют людидушевные, отзывчивые, каким и является главный герой, Пашка Колокольников.

Имена героев у Шукшина являются говорящими. Имя Павел в переводе с латинского языка («*paulus*») означает «маленький»[1]. Герой Шукшина действительно «маленький» – он молод. Также значение имени «Павел» отсылает нас к святому апостолу Павлу, одному из самых ярких апостолов, проповедующих веру, истину. Подобно апостолу, наш герой обращает людей к ценностям любви, добра и жизнелюбия. Это проявляется во многих поступках героя (примирение влюбленных Насти и Гены, сватовство Анисьи и Кондрата Степановича и мн. др.). Фамилия героя ассоциируется со звучащим колоколом. Суффикс -ник- в фамилии героя, возможно, означает профессиональную принадлежность (колокольник по

модели «башмачник» и т.п.). Таким образом главный герой у Шукшина не только звонкий, как колокол, но и, как изготовитель колоколов, инициатор пробуждения окружающих людей, зовущий их к созиданию и осмысленной, творческой жизни.

Черты лирического героя в Колокольникове отмечал еще Ю.П. Тюрин: «В раскрытии этого образа Шукшин отталкивался еще и от устной народной лирики, от фольклорных традиций»[2]. Пашка Колокольников, на наш взгляд, имеет романтические и героические черты характера. Во-первых, сама цель его путешествий – найти женский идеал, здесь мы видим и аллюзию на фольклорный сюжет сказок – поиск (чудесной) невесты. В ходе этого поиска герой проходит испытания любви, что, безусловно, роднит его и с романтическим героем.

Герой также не лишен и героического начала. В десятом эпизоде, во время ссоры в библиотеке Настя с Геней, Пашка стоит у окна и о чем-то крепко думает: «И вдруг сорвался с места и пошел вон из комнаты, пропел свое любимое: И за борт ее бросает, В набега-авшую волну...»[4]. Не случайно герой поет именно песню «Из-за острова на стрежень». В тексте песни главный герой, любимый Шукшиным – Степан Разин, который является для автора воплощением всего героического, отважного, доблестного, ценностным ориентиром. Именно в этом отрывке песни, приведенном в киноповести, мы видим подлинное отношение автора к своему герою. Он как будто говорит нам, что и Пашка Колокольников создается как образ героического персонажа, которому все по плечу. В дальнейшем он подтверждает все возложенные на него ожидания, совершив подвиг, смелый поступок на нефтебазе во время пожара.

Колокольников – один из идеальных героев Шукшина – людей духовного поиска, тонко чувствующих красоту природы, народного творчества, откликающихся на горе другого человека, стремящихся найти радость в мире. Сердце их открыто навстречу людям и всему прекрасному

В первом полнометражном фильме Шукшина «Живет такой парень» (1964) со всей очевидностью проглядываются национальные, даже фольклорные черты характера героя. Шукшин создает образ жизнерадостного парня, который живет среди нас.

Шукшин тонко чувствовал и понимал атмосферу своего времени. В 1960-е годы он исследовал те социально-политические перемены в стране, которые главным образом сказались на жизни людей. Такие перемены автор показывал и вкладывал в свои произведения: социальные конфликты, проблемы взаимоотношений людей. Основная

проблема – это социальная проблема, взаимоотношения между городом и деревней. Город для деревенских жителей – воплощение мечты, образец для подражания, символ прогресса, к которому надо стремиться. Но деревня – истоки города, как материальные, так и духовные. Именно деревня, сельские жители и крестьянство, по мнению писателя, является основой национальной культуры, самостояния страны. В связи с вышесказанным Пашка Колокольников – не только богатая, одухотворенная личность, способная на подвиги, но и национальный тип героя.

Таким образом, главный герой киноповести Шукшина обладает рядом качеств и свойств, свойственных идеальным, любимым героям самого автора: доброта, отзывчивость, жизнелюбие и душевное богатство. Писатель использует семантически значимые имя и фамилию для главного героя. В нем со всей очевидностью просматриваются национальные и фольклорные черты характера. Киноповесть Шукшина во многом ориентирована на жанр романа воспитания, где сюжет путешествия молодого героя позволяет автору показать процесс познания и взросления. Для автора важны ценностные ориентиры персонажа, неподдельно-честное, искреннее, открытое отношение к окружающей действительности и людям.

Литература:

1. Петровский Н.А. Словарь личных имён. – М.: 2-е изд., стереотип. Рус.яз., 1980. – URL: <http://www.slovari.ru/default.aspx?s=0&p=226>(дата обращения: 12.10.19).
2. Тюрин Ю.П. Кинематограф Василия Шукшина. – М.: Искусство, 1984.–URL:<http://www.host2k.ru/library/kinematograf-vasiliya-shukshina3.html> (дата обращения: 22.12.18).
3. Шестакова И.В. Интермедиаальная поэтика раннего кинематографа В. М. Шукшина: монография / И.В. Шестакова – АлтГУ. – Барнаул: Изд-во АлтГУ, 2013. – 179 с.
4. Шукшин В.М. Живет такой парень: текст киноповести / В.М. Шукшин. – Электронная библиотека А. Снежинского, 2001. – URL: http://lib.ru/SHUKSHIN/zhivet_takoj_paren.txt (дата обращения: 18.04.19).

АНАЛИЗ ЖУРНАЛИСТСКОГО СТИЛЯ С.В. СКАРЛОШ (НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛ «КОТ ШРЁДИНГЕРА»)

П.К. Назаренко, Н.Г. Романова

Новосибирский государственный университет экономики и
управления, г. Новосибирск, п.р.200095@gmail.com

Исследование способов вовлечения молодежи в дискурс актуального научного знания проведено на материале текстов С.В. Скарлош в издании «Кот Шрёдингера». Результатом анализа стало выявление приемов, обеспечивающих доступность и занимательность текста: драматизация, апелляция практикующего психолога к типовым ситуациям, эмоциональные акценты, пояснение терминов через бытовизмы, юмор и др.

The article is devoted to the study of ways to include young people in scientific discourse (on the example of texts by S. V. Skarosh in the publication "Schrodinger's cat"). The result of the analysis was the identification of author's methods of influence on readers: dramatization, appeal of a practicing psychologist to typical situations, emotional accents, explanation of terms through everyday life, humor and others.

Актуальность темы работы обусловлена неуклонно возрастающим вниманием к возможностям и негативным тенденциям в сфере современных массовых коммуникаций. Способности СМИ формировать определенные информационные потребности у читательской аудитории (в частности, потребность в доступе к актуальному научному знанию), а соответственно прививать новые модели поведения, связанные с вовлечением в процесс обсуждения и самостоятельного поиска научной информации, участием в научных мероприятиях для молодежи, во многом зависят от результатов творческих поисков журналистов, их умения делать тексты привлекательными для конкретной возрастной группы.

Объект исследования – индивидуальный журналистский стиль как средство вовлечения молодежи в дискурс актуального научного знания.

Предмет исследования – приемы и способы, формирующие авторский стиль журналиста научно-популярного издания для молодежи.

«Кот Шрёдингера» – научно-популярный журнал Всероссийского фестиваля науки “NAUKA 0+” (главный редактор - Тарасевич Георгий Витальевич). Издается ежемесячно с октября 2014 года, тиражом 50 тыс. экземпляров и объемом 144 страницы. Тематика, стиль, занимательность как основной содержательный принцип статей – особенности, выгодно отличающие данное издание от аналогичных журналов научно-популярной направленности. Единство текстов, составляющих номер, проявляется в последовательно реализуемой стратегии активизации интереса к науке. Авторы публикаций особо

подчеркивают, что пишут о живой, сегодняшней науке, вовлекая читателей в процесс наблюдения и осмысленного постижения текущих изменений и новых открытий.

Журнал имеет семь рубрик, а именно:

1. Диктатура будущего.
2. Препринт.
3. Своими руками.
4. Технологии.
5. Естествознание.
6. Герои.
7. Homosapiens.

Скарлош Светлана Валентиновна – один из редакторов журнала, чьи статьи публикуются в последней рубрике. Имеем профильное образование в сфере средств массовых коммуникаций, занималась научными исследованиями в области консультативной и клинической психологии. Журналистская карьера началась в 2007 году в журнале «Огонек» в качестве корреспондента отдела науки. С 2010 года С. В. Скарлош ведет спецпроекты в журнале «Русский репортер», а с 2014 также является редактором «Кота Шрёдингера». Основная деятельность на данный момент – работа психологом и гештальт-терапевтом в частной психотерапевтической практике, что не мешает ей профессионально заниматься журналистикой.

В рубрике «Homosapiens», посвященной вопросам психологии, проблемам социума и взаимоотношений, а также современным культурным явлениям, С. В. Скарлош ведет авторскую колонку. Ее статьи рассказывают о внутренних переживаниях человека, об их природе и способах разрешения конфликтов такого рода.

Так как автор является практикующим психологом, в её работах присутствуют обобщенные примеры реальных случаев, с которыми она сталкивалась в жизни. Популярный повествовательный прием - отсылка к личному опыту через цитацию (отдельную реплику в диалоге): «...Но это всё не важно, — заканчивает женщина на приёме у психолога рассказ о своей жизни»[2] — или с помощью утверждения, резюмирующего рассуждения рефлексивного характера (косвенно): «”Мне с тобой было хорошо эти два года, но мы должны расстаться...Нет, я не полюбил другую. Нет, я не разлюбил тебя. Но мы с тобой уже сейчас иногда ссоримся, что будет дальше? Если мы поженимся, может оказаться, что нам некомфортно жить вместе”. За последний год я слышала не менее десяти историй такого рода» [1].

Журнал научно-популярный и основной его аудиторией являются молодые люди в возрасте 16 – 25 лет. Поэтому язык в статьях

отличается простотой грамматических конструкций, не перегружен профессиональными терминами, которые обязательно поясняются в контексте: «Обесценивание как стратегия, как способ избегания целого ряда переживаний осваивается нами с раннего детства. “Не обращай внимания... Ерунда... Подумаешь — большое дело!”» [2]. Здесь толкование термина «обесценивание» переходит в лаконичную апелляцию к мыслям и чувствам читателя, к эмоционально-окрашенному опыту приобретения такого механизма защиты.

Другой стилистический прием, позволяющий выстроить непринужденный диалог с читательской аудиторией, — это использование большого количества разговорных слов, появление которых в текстах статей, на первый взгляд, противоречит формальным принципам научного издания. Например: «ерунда», «ревёшь», «шикарный», «штука» и др.

Строгие дефиниции неожиданно подаются с юмористическим уклоном, для чего С.В. Скарлош часто использует сравнительные обороты: «Осознание одиночества — тоже не крем-брюле с шоколадом, а весьма трудные переживания» [2]. Контрастность соположения терминологического сочетания и так называемых «бытовизмов» усиливает эмоциональную составляющую текста, становится характерной приметой авторского стиля журналистки.

Отдельного внимания заслуживает прием драматизации, реализуемый через вопросно-ответную структуру отдельных фрагментов статей: «Как это понять и не ошибиться? Очень просто: «примерить» человека на себя, «попробовать» его» [1]. Другой пример: «— Как-то пусто, тоскливо. Может, это депрессия? — Может, и депрессия» [2]. Стилизация под живой диалог — способ вовлечения читателя в обсуждение сложных психологических проблем, комплексов, в совместный поиск взвешенных решений.

С. В. Скарлош активно использует и традиционно популярные в публицистике приемы, в частности, парцелляцию: «Ведь всё, что в ней происходит, не важно. Пусто становится. Тоскливо» [2]. Автор трансформирует научно-популярный текст, делая его больше похожим на личный разговор, чем на подчеркнута информативную статью по научной проблематике. Ещё один факт, наталкивающий на подобное восприятие, это обязательные для С. В. Скарлош эмоциональные акценты: «И это, между прочим, прекрасно, прекрасно! Разве может быть запрограммированное, ожидаемое, запланированное счастье?! Не-а... Господи, как скучно мы живём!» [1].

Таким образом, доминантные особенности стиля С. В. Скарлош связаны с поиском и апробацией приемов вовлечения моло-

дежи в дискурсе актуального научного знания на примере психологии отношений. Результатом является создание текстов, больше похожих на откровенный разговор или беседу давно знакомых людей. Для аудиторией, на которую рассчитаны статьи, это особенно важно. Творческий поиск С. В. Скарлош в перспективе может быть рассмотрен в контексте проблем читательской рецепции.

Литература:

1. Скарлош С. В., Человек комфорта [Электронный ресурс] // Кот Шрёдингера.–2015. – №9. – URL: <https://kot.sh/statya/3836/chelovek-komforta> (дата обращения: 26.10.2019).

2. Скарлош С. В., Что сколько стоит [Электронный ресурс] // Кот Шрёдингера.–2017. – №11-12. –URL: <https://kot.sh/statya/4468/chto-skolko-stoit> (дата обращения: 26.10.2019).

**ДОРОГА, ПУТЬ И ПУТЬ-ДОРОГА КАК РЕПРЕЗЕНТАТОРЫ
КОНЦЕПТА «ПУТЬ/ДОРОГА» В РУССКИХ ВОЛШЕБНЫХ
СКАЗКАХ**

А.А. Нефедова, С.В. Русанова

**Новосибирский Государственный технический университет,
г. Новосибирск, nefasya@gmail.com**

В настоящей работе исследуются слова-репрезентаторы концепта «путь/дорога» в русских народных сказках – дорога, путь, путь-дорога, анализируются их лексическая сочетаемость и контекстное окружение, позволяющие не только определить общие и отличительные черты в их семантике и функционировании, но и уточнить понятия, с ними связанные.

This work is devoted to the study of the words-representatives of the concept "путь/дорога" in Russian fairy-tales – дорога, путь и путь-дорога – analyze their lexical compatibility and contextual surroundings, allowing not only to determine the common and distinctive features in their semantics and functioning, but also to clarify the ideas associated with them.

Для русской картины мира концепт пути/дороги является одним из ключевых, что обуславливает постоянный научный интерес к нему. В настоящей работе в центре внимания оказывается народное представление о пути/дороге, получившее отражение в волшебных сказках. Выбор объекта исследования обусловлен рядом факторов и прежде всего дальнейшей историей волшебной сказки, на основе которой в XX веке начинает формироваться новый жанр фэнтези.

Материалом исследования послужил сборник русских народных сказок, составленный А.Н. Афанасьевым [2].

В.Я. Пропп связывает мотив пути/дороги в волшебной сказке с представлением пространства, отмечая исключительную важность перемещения в структуре волшебной сказки, так как сама композиция строится на перемещении героя в пространстве [2, с. 143]. При этом В.Я. Пропп использует слово «движение», не дифференцируя, происходит ли это движение по пути, по дороге, или по пути-дороге.

Н.Д. Арутюнова, исследуя функционирование слов *путь* и *дорога* в русском языке, обращает внимание на то, что эти два слова могут взаимозаменять друг друга, но при этом они обладают семантической спецификой. Так, для пути, в отличие от дороги, не обязательно наличие искусственной полосы для передвижения. В семантике *дороги*, по словам Н.Д. Арутюновой, акцент поставлен на пространственно-предметном аспекте, а в семантике *пути* – на темпорально-динамическом [1, с. 8].

В русских волшебных сказках концепт «путь/дорога» репрезентируется тремя способами: словом *путь*, словом *дорога* и формулой *путь-дорога*. При этом, согласно нашей статистике, преобладает слово *дорога* (164 слова из 356 исследованных нами словоупотреблений).

Дорога в сказках характеризуется как труднопреодолимое пространство, отправляться в которое без предварительной подготовки нельзя. Поэтому отправлению героя в дорогу предшествуют **сборы** («Собрался в дорогу...» (№ 159)). Во время сборов герою могут дать на дорогу **деньги или какие-либо полезные предметы** («дала ему на дорогу щётку, гребёнку да два молодявых яблочка» (№ 93)). Важным для героя, отправляющегося в дорогу, является и родительское **благословение** («Отец думал-думал и благословил его на ту же дорогу» (№ 171)). Даже сам поиск дороги и движение по ней может представлять для героя трудность, поэтому возникает необходимость в **помощи** («Вот Никита Колтома сел своему брату на шею и стал дорогу показывать» (№ 199)).

В случае с путем и путем-дорогой описание сборов может сокращаться до маркирующего глагола («— Ну, ребята, сряжайтесь в путь!» (№ 138), «стал собираться с своєю сестрицею в путь-дорогу» (№ 264)). У героя может возникнуть трудность в нахождении пути, о чем также свидетельствует помощь со стороны («кольцо покатилося, стало путь показывать» (№ 214)). Трудность при нахождении пути-дороги в сказках не актуализируется. В то же время обращает на себя внимание элемент **прощания** героя с близкими, вербализующийся

только перед отправлением в путь и путь-дорогу («простился купец с братом и с дочерью и отправился в путь» (№ 211)).

Трудность движения по дороге подчеркивается описанием связанных с ней **параметров времени и пространства**. Время, проведенное в дороге, всегда является достаточно **длительным** («кругом их шла дорога окольная: скоро ехать тою дорогою — три года понадобится, а тихо ехать — и пяти мало!» (№ 259)). Пространство характеризуется разной **степенью кривизны, изогнутости**: дорога может быть не только прямой, но и извилистой, а также раздваиваться или расходиться («...вдруг дорога расходится надвое» (№ 136)).

Довольно частотным является **указание на физическое состояние героя**: его усталость от дороги, чувство голода или жажды, и, как следствие, необходимость отдыха («— Ну, братцы, останемся здесь на время, отдохнём с дороги» (№ 140)).

При перемещении героя путем и путем-дорогой указание на его физическое состояние отсутствует, не встречается также и описание формы пути. Однако отмечается, что и путь, и путь-дорога могут проходить не только по земле, но и по морю («Плыли они много ль, мало ль, сколь не далече путь свой продолжали» (№ 116), «Собрался Иван в путь-дорогу, отвалил от берега и скоро нагнал своих братьев» (№ 242)). Дорога проходит только по земле, что маркируется глаголами *ехать* и *идти* («Вот идут они дорогою» (№ 150)).

Вместе с труднопреодолимостью дороги можно выделить и ее значимость, так как на дороге случаются важные для героя события, такие как **встреча** («Вышел из города и пошёл дорогою; навстречу ему Дугиня-богатырь» (№ 142)), **испытание** («Да дорогою надобно трёх царик избавить» (№ 129)), **погоня** («повстречал на дороге погоню» (№ 158)). Все эти события могут произойти с героем и на пути (Вдруг на пути с ним и повстречайся один святой отец (№ 158); «...сделаю на пути голод, а сама оборочусь яблоней; как он съест яблочко, сейчас разорвёт его!» (№ 138); «приказал послать погоню по всем путям и дорогам» (№ 158)). Путь-дорога, как правило, не связана ни с испытанием, ни с погоней, однако возможность встречи на пути-дороге остается («Идут путём-дорогою, а навстречу им седой старичок» (№ 155)).

Только на дороге герой может найти различные **волшебные предметы или помощников** («Пошли опять. Идут-идут, а на дороге лежит жёлудь» (№ 301)), порой на дорогу выходят, чтобы найти **правду или ответы на вопросы** («— Пойдём оба по дороге и спросим у первого встречника: чья правда?» (№ 115)).

Таким образом, дорога в волшебной сказке тесно связана с человеком. На дороге могут быть расположены **дома людей**, к которым герой обращается за помощью («на дороге живет другая моя сестра, заезжай к ней: она лучше меня знает и тебя научит, что делать» (№ 171)). Довольно часто дорога **приводит** героя **к городу или дворцу** («к тем палатам тянется дорога» (№ 284)), пространства которых, будучи плодом рук человеческих, отмечены печатью цивилизации. Однако и сама дорога **может быть создана или разрушена** руками человека в случае необходимости («Начал дурак деревья выдергивать, дорогу прокладывать» (№ 203 – «...и давай вырывать дубы да валить на дорогу; целую гору накидал!») (№ 93)).

Пути, как и дороги, могут привести героя к городу или ко дворцу, однако в сказках мы не находим сведений о том, что путь можно уничтожить, а действие, которое условно можно назвать «созданием», вербализуется глаголом *прочищать* («Стала она путь почищать» (№ 93)). Пути-дороги, в свою очередь, могут привести героя не только к пространствам, связанным с человеком, но и к лесу, морю и другим природным пространствам («Идёт путем-дорогою, пришёл к реке» (№ 141)).

Привлекает внимание и то, что только путь в сказке может быть «обратным» («пустились они в обратный путь» (№ 190)).

Исследуемые имена отличаются также глагольной сочетаемостью. В то время как движение по дороге маркируется глаголами *ехать* и *идти* («пошёл в дорогу» (№145)), движение по пути маркируется такими глаголами, как *держат* («Куда едешь, куда путь держишь?» (№ 137)) и *направить* («куда теперь путь направить?» (№ 155)).

Проведенное исследование показывает, что при частичном совпадении функций репрезентаторов концепта «путь/дорога» в языке волшебной сказки каждый из них обнаруживает особенности как на уровне значений, так и на уровне лексической сочетаемости, что, безусловно, свидетельствует и о некоторых различиях в понятиях, с ними связанных.

Литература:

1. Арутюнова Н. Д. Путь по дороге и бездорожью // Логический анализ языка. Языки динамического мира. – Дубна, 1999. – С. 3-17.
2. Афанасьев А. Н. Народные русские сказки. В 3т. [Электронный ресурс] // Викитека – 1984-1985. – URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_\(Афанасьев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Народные_русские_сказки_(Афанасьев)) (Дата обращения: 08.10.2019)
3. Пропп В. Я. Морфология <волшебной> сказки. Исторические

корни волшебной сказки – М.: Лабиринт, 1998. – 512 с.

«ВЕЖЛИВЫЕ ЛЮДИ» КАК ПРИМЕР ФЕНОМЕНА МЕМА В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

А.В. Пахомова, Е.В. Карпова,
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, pachomovaanastasy@gmail.com

Данная работа посвящена рассмотрению интернет-мема как единицы политического дискурса и описанию конкретной языковой единицы – мема «вежливые люди». Анализируются особенности данной единицы, отражаются функциональные и дифференциальные признаки мема. На основании анализа формируется представления о политическом интернет-меме как одном из объектов политической лингвистики.

This work is devoted to the consideration of the Internet meme as a unit of political discourse and the description of a specific language unit - the meme "polite people". The features of this unit are analyzed, the functional and differential signs of the meme are reflected. Based on the analysis, the concept of a political Internet meme as one of the objects of political linguistics is formed.

Понятие «мем» до сих пор не имеет однозначной трактовки, он мало описан, структурно не упорядочен. Известно, что мем – это некая информационная единица, которая легла в основу особого явления – интернет-мем. Так, мемы стали частью массовой культуры и политики. Их появление, как правило, спонтанно, а распространение – мгновенно (благодаря интернет-среде). Политический интернет-мем можно рассматривать как особый жанр интернет-коммуникации, представляющий собой реакцию на то или иное событие в политической жизни.

В России изучением мемов в области СМИ и политического пиара занимаются такие исследователи, как В. М. Березин, Е. М. Поляков, А. Г. Квят и др., изучением особенностей интернет-мемов – М. А. Кронгауз, Ю. В. Щурина и др. Однако многие проблемы в изучении мемов до сих пор не исследованы, например, типология и специфика мемов, сущность явления, их влияние и взаимодействие с разными уровнями языка и пр. В своем исследовании мы выяснили, что политический интернет-мем – это особая единица информации с определенной интенцией, отражающей политический контекст. Сегодня политический интернет-мем имеет массовую популярность, за счет этого и большое влияние на аудиторию, о чём говорит его моментальное распространение в Сети. Мем-сообщение имеет огромный потенциал благодаря возможности совмещения

вербальной (текстовой) и невербальной (визуальной) информации – креализованный мем. В интернет-среде это самый распространённый вид, где вербальный и невербальный компоненты могут встречаться в разных комбинациях. Такие мемы создаются из демотиваторов – составленное по определенному формату изображение, состоящее из рисунка и комментирующей его надписи-слогана [Ю.В. Щурина, 2012].

Политическая сфера предоставляет условия быстрого образования и зарождения новых мемов. Причиной появления нового мема может служить обычная фраза, сказанная политиком, или какое-либо политическое событие, обращающее на себя внимание. Одним из наиболее ярких примеров политического интернет-мема являясь мем «вежливые люди». Исследователь интернет-мемов как феноменов интернет-коммуникации Ю. Щурина отозвалась нем как о «первом в новейшей истории меме федерального значения, который употребляют все, от интернет-пользователей и журналистов до известных политиков» [Первый в новейшей истории..., 2014]. История появления этого выражения такова: оно вошло в употребление в феврале-марте 2014 года, когда в Крыму появились люди в военной форме (без опознавательных знаков и знаков различия), занявшие стратегические объекты перед референдумом о статусе Крыма. По сообщению газеты Коммерсант, «авторство термина "вежливые люди" коллективное: идея называть так российских военных пришла в голову сразу нескольким активистам, а раскручиванием её занимался прокремлевский блогер Станислав Апетьян [Наши Сети..., 2014]. Данный пример политического мема имеет креализованный тип представления информации. Единица содержит вербальные и невербальные компоненты. Первый – это изображение военнослужащего, второй – текстовый компонент, который может иметь различный формулировки. На основе политической осведомленности воспринимающего, вербальная и невербальная информация в совокупности вызывают ассоциацию с конкретным политическим событием. Кроме того, не существует единого варианта мема, что обусловлено его способностью к репликации (одна из характеристик интернет-мема) и мгновенному распространению в сети.

Таким образом, рассмотрение единицы анализа позволяет сделать вывод о том, что интернет-мем «вежливые люди» является типичным объектом политической лингвистики. На сегодняшний день он является частью культуры и истории страны (11 июня 2016 в Симферополе открыли памятник «вежливым людям»), а также частью истории языка и медиа-коммуникации.

Литература:

1. Ю. В. Щурина. Интернет-мемы как феномен интернет-коммуникации, 2012. Интернет-ресурс: <http://internet-memy-kak-fenomen-internet-kommunikatsii.pdf>
2. Шомова С. А. Политический интернет-мем: сущность, специфика, разновидности, 2015. №22. С. 28-41 Электронный ресурс: <https://www.hse.ru/mag/27364712/2015--22/148970323.html>
3. Рашкофф Д. Медиавирус. Как поп-культура тайно воздействует на ваше сознание. —Екатеринбург: Ультра. Культура, 2003. 391 с.

**ИРОНИЯ КАК ЧЕРТА ИДИОСТИЛИСТИЧЕСКОГО
СВОЕОБРАЗИЯ В INSTAGRAM-ТЕКСТЕ
(НА ПРИМЕРЕ INSTAGRAM-ПРОФИЛЯ Д. НАГИЕВА)**

А.В. Петрова, Е.М. Дубровская

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alina.petrova.1@yandex.ru**

В статье исследуется теоретический аспект понятия «идиостиль», которое рассматривается наряду с таким лингвистическим термином, как «языковая личность». Анализируется характерная особенность идиостиля российского шоумена и телеведущего Д. Нагиева – речевой приём иронии. Выделяются основные средства выражения иронии, реализуемые в его Instagram-текстах, а также определяется роль иронии как средства воздействия на аудиторию.

The article examines the theoretical aspect of the concept of “idiostyle”, which is considered along with such a linguistic term as “linguistic personality”. Analyses irony as characteristic feature of the idiostyle of the Russian showman and TV presenter D. Nagiev. Reveals the main means of expressing irony, which are implemented in Instagram-texts and determines the role of irony as a means of influencing the audience.

На сегодняшний день социальные сети занимают значительную часть жизни пользователей интернет-пространства. Согласно данным крупного исследовательского центра Mediascope за 2019 год около 93,6 млн человек в России пользуются интернетом ежемесячно. По популярности лидируют поисковые системы, за ними идут соцсети: YouTube (41,2 млн), ВКонтакте (38,1 млн), Instagram (29,6 млн) [5].

Изучая феномен популярности соцсетей, многие отечественные и зарубежные исследователи стремились выявить мотивы, побуждающие людей использовать социальные сети. Английский исследователь А. Джойсон выделял следующие мотивы: 1) поддержание социальных

связей; 2) поиск идентичности; 3) мотив, связанный с потреблением контента (игры, приложения); 4) мотив “подглядывания”, включающий в себя наблюдение за профилями других пользователей и знакомства с новыми людьми; 5) серфинг в соцсетях; 6) выкладывание и просмотр фотографий; 7) обновление статусов, просмотр новостной ленты друзей [7]. О.М. Шахмартова и И.В. Недовишина в своей работе рассмотрели такие мотивы, как стремление к общению, повышение социометрического статуса (потребность в самоутверждении среди сверстников) и избегание одиночества [6].

Пользователь, имеющий страницу в той или иной виртуальной сети, не только вступает в коммуникацию со своей аудиторией, но и реализует в Интернет-дискурсе коммуникативную стратегию самопрезентации, используя необходимые для этого языковые средства (визуальные, вербально-визуальные и вербальные).

Социальная сеть Instagram изначально подразумевавшаяся, как бесплатное приложение для обмена фотографиями и видеозаписями, однако вскоре стала особой платформой для создания текстов – постов. Instagram-тексты оказывают комплексное воздействие на адресата, которое достигается с помощью использования визуальной составляющей – изображения и вербальной – самого текста, в котором можно отметить особенности авторского индивидуального стиля, или идиостиля.

Изучение понятия «идиостиль» является одной из самых сложных проблем отечественной филологии. Данное понятие всегда было связано с другим немаловажным термином, получившим широкое распространение в антропологической лингвистике в конце 80-х годов XX века, – с понятием «языковая личность», которое ввёл в употребление советский лингвист В. В. Виноградов.

В широком смысле под языковой личностью, прежде всего, понимается человек как носитель определенных языковых особенностей, его способность к речевой деятельности. С точки зрения Ю. Н. Караулова, языковая личность – это «индивидуум и автор текстов, со своим характером, интересами, социальными и психологическими предпочтениями и установками» [4].

По мнению Н. С. Болотновой, несмотря на многоаспектуальность термина «идиостиль», в лингвистике его принято рассматривать, как «проявление индивидуальных особенностей языковой личности: собственно лингвистических, семантико-стилистических, коммуникативных и жанровых» [1].

Таким образом, анализируя идиостиль языковой личности, можно сформировать мнение о палитре языковых средств, которые речевой

субъект задеиствует в своих текстах, о способности к речетворчеству, о знании прецедентных текстов, а также о включенности в публичное языковое пространство.

В данной работе мы проведём исследование идиостиля Дмитрия Нагиева и рассмотрим речевой приём иронии, как одну из особенностей индивидуального стиля шоумена.

По мнению Х. Вайнриха, ироническое высказывание всегда связано с ситуационным, языковым или метаязыковым контекстами. Автор подобного высказывания стремится раскрыть в своём тексте коннотативные и ассоциативные значения, которые возникают у читателя, в данном случае, у подписчика. Реализуя иронический смысл в своих Instagram-текстах, Дмитрий Нагиев придерживается следующей схемы построения высказывания: 1) интенция автора (замысел создания иронического текста); 2) конструирование контекста в соответствии с языковыми нормами, действующими на уровне; 3) текст, компонентом смысловой структуры которого является ирония [2].

Рассмотрим данную схему на конкретном примере: «Приходите в кино. Мы старались, пыжились, некоторых даже просифонило». В посте видна интенция автора привлечь свою аудиторию посетить фильм. Осуществляет этот замысел он, используя свой основной инструмент – иронию. Достижение комического эффекта происходит с помощью выбранных языковых средств: 1. на лексическом уровне – разговорные слова «просифонило» (просифонить – продуть, просквозить) и «пыжились» (пыжиться – стараться изо всех сил); 2. на грамматическом – использование простого предложения и сложного бессоюзного предложения. Конвергенция текста и визуальной составляющей рождает комическое обыгрывание ситуации. Стоит отметить, что Нагиев нарочито использует разговорные слова и экспрессивно-эмоционально окрашенную лексику, чтобы достичь диалогичности, создавая атмосферу лёгкой, непринужденной беседы с подписчиками и формируя в сознании аудитории образ «своего».

В постах Нагиева можно наблюдать такой авторский компонент комического, как самоирония – насмешка над собой, объектом которой могут быть как неудачи автора личного блога, так и его успехи. Согласно мнению С. Г. Ванюшкиной, самоирония – это «особый вид комического, для осуществления которого автору необходимо выйти “за пределы” собственного сознания, встать на место другого, позволить увидеть себя не идеальным» и «при этом не потерять себя» [3]. Самоирония предоставляет возможность показать тот или иной предмет или ситуацию с другой позиции, с позитивной стороны.

Самоирония в постах известного телеведущего создается с помощью специальных речевых экспрессивных единиц – окказионализмов, которые всегда привязаны к тому или иному контексту или ситуации. Окказионализм «мазохисты-сладкоежки», образованный неморфологическим способом сложения, придаёт «эффект новизны» и «свертывает» предыдущую мысль в одно слово: «И поругали и похвалили. Так сказать, метод кнута и пряника. А нам мазохистам-сладкоежкам, это только нравится». Окказиональное выражение «птица-чёс» воздействует на адресата – читателя блога, развивая у него языковую догадку и рождая в сознании определенные ассоциации. Соотнося изображение и текст Instagram-поста, где автор использует сложное слово, одним корнем из которого, является жаргонизм «чёс», читатель понимает, что речь идёт о гастролях, периоде, когда артисты дают серию концертов в каком-либо городе или стране и получают за это определенную плату.

Как и окказионализмы, шуточные индивидуально-авторские эпитеты позволяют усилить эмоционально-экспрессивную роль создаваемого метатекста: «инстаграмный насос», «шикарная группа (крови)».

Итак, можно сделать вывод, что идиостиль – это многоаспектное отражение языковой личности творца, который в собственных текстах, используя те или иные языковые единицы, устанавливает диалог с читателем. Проанализировав Instagram-тексты известного шоумена и телеведущего Дмитрия Нагиева, можно заметить, что основным приёмом, отображающим идиостиль автора, является такой вид комического как ирония. Креолизованный текст, который зачастую отражает миропонимание автора постов, позволяет фолловеру «уловить» идейно-эмоциональное отношение автора к изображаемому. Подобный ироничный способ самопрезентации вызывает большой отклик от аудитории интернет-пользователя, так как можно пронаблюдать за статистикой и обнаружить, что ироничные посты собирают примерно от 200 тыс. до 2 млн лайков. Следовательно, Instagram-тексты, в которых Д. Нагиев использует стилистические приёмы иронии и самоиронии, позволяют вызвать у подписчиков положительный эмоциональный отклик, симпатию и закрепить в сознании аудитории образ шоумена под оценочными знаками: «свой», «друг».

Литература:

1. Болотнова Н. С. Коммуникативная стилистика текста: соотношений понятий идиостиль и лингвокультурный типаж // Вестник ТГПУ, 2014. Выпуск № 2, с. 27-31.

2. Вайнрих Х. Текстовая функция французского артикля // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1978. Выпуск № 8, с. 375.
3. Ванюшкина С. Г. Самоирония в ранней лирике В. Маяковского // Вестник ТГПУ, 2011. Выпуск № 7, с. 118-121.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность - М.: Наука, 1987 – с. 264.
5. Курносова Екатерина Социальные сети в цифрах // Материалы Российского интернет-форума РИФ+КИБ 2019 –
Режим доступа: <https://docplayer.ru/138059276-Socialnye-seti-v-cifrah-ekaterina-kurnosova.html>
6. Недовишина И.В., Шахмартова О.М. Исследование мотивов использования социальных сетей младшими школьниками // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2012. № 28.
7. Joinson A.N. Looking at, looking up or keeping up with people? Motives and use of Facebook // SIGCHI. 2008 P. 1027–1036.

ДИНАМИКА СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ЛЕКСЕМЫ ГРАЖДАНИН В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.Ю. Пивоварова, Г.М. Мандрикова
**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alyona.95@inbox.ru**

В статье на материале толковых словарей XIX–XX вв. рассматриваются изменения в семантической структуре лексемы «гражданин» как слова, наиболее ярко выражающего отношения между человеком и государством.

Based on the explanatory dictionaries of the 19th – 20th centuries, the article is devoted to changes in the semantic structure of the lexeme “citizen” expressing the relationship between a person and the state.

Слово *гражданин* имеет уже довольно серьезную исследовательскую историю, являясь объектом изучения историков, политологов, социологов, филологов: на протяжении достаточно долгого периода выражаемое им понятие формировалась как репрезентант отношений между отдельным человеком и политической формой организации общества, т.е. государством. Соответственно оно всегда было проблемным и неоднозначным, что мы можем наблюдать и сегодня, отмечая затруднения у носителей русского языка в понимании лексемы *гражданин*.

С целью выявить изменения в семантической структуре лексемы *гражданин* и разобраться в современном определении этого понятия, мы провели сопоставительный анализ дефиниций данной лексемы, представленных в толковых словарях русского языка XI–XX вв.

Как известно, семантические изменения происходят главным образом на диахронном уровне. Лексема *гражданин* начинает активно использоваться в русском языке XVIII в. [1]. При этом стоит отметить, что изначально она была представлена в двух вариантах: *гражданин* и *горожанин*. Так, по данным «Этимологического словаря русского языка» М. Фасмера, *горожанин* является «исконно русской» формой, а *гражданин* – старославянской, но обе восходят к праславянскому *gordъ (*gorda, *gordъ), имевшему значения ‘город’, ‘стена’, ‘городская стена’, ‘сад’. Но при этом слово *гражданин*, по предположению М. Фасмера, является калькой с древнегреческого слова πολίτης (житель полиса) [2].

В Словаре Академии Российской (САР) лексема *гражданин* представлена дефиницией «*городской житель, обитатель*» и ещё не включает в себя значение *гражданина* как человека с какими-либо правами и обязанностями. В слове *гражданский* («*принадлежащий гражданам*») также отсутствует это значение [3].

«Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля, ориентированный в основном на живой разговорный язык XIX века, отражает, как известно, скорее, «народное» (в широком смысле этого слова) представление о различных понятиях, выраженных в словах. Так, *гражданин* в данном словаре обозначен как «*городской житель, горожанин, посадский. | Член общины или народа, состоящего под одним общим управлением; каждое лицо или человек, из составляющих народ, землю, государство. Гражданином известного города называют приписанного к этому городу купца, мещанина или цехового*», в этой же словарной статье у Даля находится лексема *гражданский* – «*относящийся к гражданам, к государственному или народному управлению, к подданству*».

Мы видим, как расширяется семантическая структура лексемы: *гражданин* уже понимается не только как *горожанин*, но и как часть общества, представитель государства. А далее в однокоренных словах *гражданство* («*ср. состояние гражданина; звание, права и обязанности его*») и *гражданственность* («*состояние гражданской общины; понятия и степень образования, необходимые для составления гражданского общества*») [4] отмечается наличие у граждан прав и обязанностей, возникает понятие «гражданское общество», чего не наблюдалось в САР. Отметим, что само по себе расширение словообразовательной парадигмы / гнезда является очень важным показателем семантического развития слова.

В послереволюционный период можно также отметить некоторые изменения в семантике лексемы *гражданин*. Так, в «Толковом словаре» под редакцией Д. Н. Ушакова представлены 3 значения лексемы: 1.

«Подданный какого-н. государства. Американский гражданин. Вот он (пролетариат), творец мирового труда и гражданин. всей вселенной. Самобытник»; 2. «Сознательный член общества, человек; подчиняющий свои личные интересы общественным (ритор.). Поэтом можешь ты не быть, но гражданином быть обязан. Некрасов»; 3. «Взрослый человек, мужчина (нов.). Неизвестный гражданин раздавлен трамваем. || Формула обращения к мужчине (нов.). Гражданин, стойте!» [5].

Таким образом, в приведенной словарной статье отмечается, что *гражданин* становится «подданным государства», а не только «жителем города». Наличие значения 'сознательность' в лексеме *гражданин* наблюдалась и в дореволюционное время, но в словаре под ред. Д. Н. Ушакова оно зафиксировано в качестве отдельного значения (лексико-семантического варианта). Кроме того, появляется и новое значение, ранее не отмечаемое в толковых словарях – 'взрослый человек, формула обращения к мужчине', которое сохранилось в языке и по сей день, найдя отражение во всех современных толковых словарях.

Так, в словаре под ред. С. И. Ожегова *гражданин* – «Лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, пользующееся его защитой и наделённое совокупностью прав и обязанностей» [6]. Отметим, что значение 'обращения к взрослому мужчине' сохраняется, но сема 'сознательность' не актуализируется.

В более поздних словарях (БТС под ред. С. А. Кузнецова и МАС под ред. А. П. Евгеньевой) значение «сознательный, исполняющий свой долг член общества» отмечено пометой «высокое», что позволяет считать его «книжным». В БТС значение «житель города» фиксируется как «устаревшее», хотя раньше оно вообще отсутствовало в словарях [7].

В МАСе (под ред. Т. Ф. Ефремовой) появляется значение «Человек, служащий родине, народу, заботящийся об общественном благе» [8], а в БУС (под ред. В. В. Морковкина) и в толковом словаре под ред. В. В. Лопатина представлены два значения: 1. «Лицо, принадлежащее к постоянному населению данного государства, наделенное политическими и иными правами и обязанностями»; 2. «Взрослый человек, мужчина, а также форма обращения к нему» [9, 10].

Итак, проведенный анализ лексикографических источников позволяет проследить динамику семантической структуры лексемы *гражданин* в русском языке, которая является многозначной и включает в себя согласно данным современных словарей 2 лексико-семантических варианта (ЛСВ).

В связи с тем, что формирование лексического значения и особенностей употребления лексемы *гражданин* на протяжении всей истории напрямую зависело от политической и социальной ситуации в стране, в

частности от развития того, что сейчас принято называть гражданским обществом, можно констатировать следующее: в семантической структуре данной лексемы происходило формирование и перераспределение семантических признаков и стиливых характеристик выделенных значений. Постоянное наложение различных смыслов, связанное с социально-политическими изменениями, на наш взгляд, привело к тому, что у носителей языка понимание лексемы *гражданин* до сих пор остаётся довольно размытым и употребление данной лексемы нередко вызывает определенные трудности.

Литература:

1. Дуринова Г. В. Слово и понятие гражданин в русском языке XVIII в. (К вопросу о лингвистической основе истории понятий // Вестник ПСТГУ. Серия III: Филология. 2015. Вып. 1 (41). С. 18-38.
2. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка в 4-х тт., пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М.: Прогресс, 1986. – С. 450.
3. (САР) Словарь Академии Российской 1789–1794: в 6 т. Т. 3 / Л. В. Тычинина (ред.) [и др.]. С. 1233-1234.
4. Даль В. И. 1989: Толковый словарь живого великорусского языка: в 4-х тт. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1994. С. 389-390.
5. Толковый словарь русского языка в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. Т.1. М.: «Советская энциклопедия», 1935. С. 614.
6. Ожегов С.И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / Под ред. Н. Ю. Шведовой. 14-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 1983. С. 143
7. (БТС) Кузнецов С. А. Большой толковый словарь русского языка.- 1-е изд-е: СПб.: Норинт, 1998 [Электронный ресурс] //Режим доступа: <http://enc-dic.com/kuzhescov>. – 1998.
8. (МАС) Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. Т.1. М.: Рус. яз., 1985. С. 342.
9. (БУС) Морковкин В. В., Богачева Г. Ф., Луцкая Н. М. Большой универсальный словарь русского языка. М.: АСТ-Пресс, 2016. С. 210-211.
10. Лопатин В. В. Толковый словарь современного русского языка. – М.: Эксмо, 2013. С. 99.

«УТИНАЯ ОХОТА» А.ВАМПИЛОВА В ТЕАТРАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

Е.Б. Потетюева, Е.М.Букаты

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, katepotka@mail.ru**

В статье проводится сравнительный анализ пьесы А.Вампилова и театральной интерпретации произведения. В спектакле «Утиная охота» МХАТ им. А.П. Чехова режиссер А.Марин изменяет характер героя, осовременивает его, придавая характеру и поведению Зилова жесткость, грубую эмоциональность, подчеркивая ранимость и внутренний кризис главного героя. Также режиссер опускает некоторые сцены из пьесы с участием Ирины, минимизируя тем самым ее роль в сознании героя, любовное увлечение этой девушкой, а также режиссер добавляет в спектакль сцену игры воображения Ирины, ревнующей жены главного героя.

The article provides a comparative analysis of A.Vampilov's play and the teatral interpretation of the work. In the play "Utinaya Hunt" МКНAT named after A.P. Chekov director A.Marin changes the character of the hero, axially changes it, giving the character and behavior of Zilov rigidity, gross emotional, stressing the rapidity and internal crisis of the main hero. The director also drops some scenes from the play with the participation of Irina, minimizing her role in the consciousness of the hero, love passion of this girl, and the director adds to the performance the scene of the game of imagination of Irina, the jealous wife of the main hero.

Александр Валентинович Вампилов сегодня уже признан классиком русского реалистического театра второй половины XX века. Пьесы этого автора отличаются глубоким символизмом образов, ситуаций и художественного пространства. «Пьесы, написанные А. Вампиловым, – пишет Александр Штейн в своей статье, – не только шли во всех городах России, но и вышли на мировую сцену – от Китая до Соединенных Штатов, и не сходят со сцены до сих пор. А имя Вампилова произносится в одном ряду с именами выдающихся драматургов и деятелей театра» [4. С.132]. Драма «Утиная охота» и «загадка» ее главного героя остается основным объектом споров и дискуссий, не разрешенным и по сей день. В связи с этим рассмотрение постановок его пьес, их театральная и режиссерская интерпретации разных периодов времени представляется нам актуальной научной проблемой.

В ходе проведения сопоставительного анализа текста пьесы «Утиная охота» А. Вампилова (1968) и постановки Александра Марина на сцене Московского Художественного театра им. А.П. Чехова (2002) мы убедились, что режиссер прибегает к не заметным на первый взгляд, но значительным изменениям.

Главный герой в исполнении Константина Хабенского – это новый Зилов, нервный, саркастичный и развязный, нежный и грубый, запутавшийся в женщинах и разочаровавшийся в друзьях. Новый, потому что режиссер делает его более жестким, чем Зилов в пьесе Вампилова. Проявление жесткости у Зилова, на наш взгляд, демонстрирует современное силовое решение проблем и склонность к насилию. Марин как будто лишает героя статуса мягкого интеллигента, делает его более правдивым в своем поведении. Пьеса, написанная в 1967 году, не предполагала насильственных действий главного героя, Марин же вставляет в спектакль подобные действия. Это особенно проявляется в сценах с Галиной, Ириной. В одной из сцен спектакля, когда Галина и Зилов остаются наедине, Виктор, узнав о письме от друга детства Галины, в порыве ревности хватается за ружье, в то время как в пьесе Вампилова он просто «выпивает» (указано в ремарке). Воплощение этой сцены в постановке Марина получает более яркую окраску, чем в пьесе, резкость в действиях и поступках, которая присуща герою Хабенского, но не свойственна Зилону Вампилова. Также Марин добавляет ружье в эту сцену, меняя семантику этого предмета: у Вампилова ружье – атрибут утиной охоты как путешествия в иной мир гармонии, а у Марина ружье становится инструментом грубой агрессии.

В сцене с Ириной в начале второго действия Зилов ведет себя nepозволительно для вампиловского героя. В пьесе ремарка указывает: *«Траурная мелодия...сменяется развязным вариантом»* – и Марин, следуя пьесе, предлагает нам сцену, в которой Зилов начинает танцевать, сначала один, потом с Ириной. Развязность в режиссерском решении выражается не развязностью музыки, а грубыми действиями героя: два раза Зилов кидает Ирину, и она падает на пол, параллельно он пьет, его движения резкие – он как будто не отдает отчет своим действиям.

Герои в постановке А.Марина – пластичны, словно куклы, нередко они выясняют отношения с помощью танца. Режиссер показывает, что они существуют в одном пространстве вместе с главным героем, они неотделимы от него. Но Марин резко противопоставляет Зилону его окружение, визуально подчеркивая неуклюжесть других героев. Его любовница Вера (Екатерина Семенова) – вызывающе изображает свою роль распутной дамы, готовой станцевать даже у шеста. Саяпин (Александр Семчев) – добродушный недотепа. Молодая Ирина (Ольга Литвинова) – наивная провинциалка. Галина (Елена Панова) – несчастная женщина, которая хочет, чтобы ее просто любили. И только

официант Дима (Михаил Пореченков) – невозмутимый и опасный, наблюдает за всем происходящим со стороны.

Поворотный круг сцены оформлен как детская карусель, с мигающими фонарями, напоминающими звезды. Эту карусель чаще всего вращает сам Зилов, то есть меняет место событий, в котором пребывает. Карусель состоит из определенных пространственно-временных «секторов» жизни главного героя: только что полученной квартиры (с нелепой карусельной лошадкой в качестве вешалки), рабочего кабинета НИИ и кафе «Незабудка». На верху карусели находятся скрещенные рыболовные снасти и муляж рыбы с подмигивающим электрической лампочкой глазом. Позже в спектакле рядом с рыбой окажется выводок утиных чучел – метафора тоски по мечте, по несбывшейся жизни.

Постановка Марина переполнена театральными находками. Свет и музыка взаимосвязаны и участвуют в построении целого. На протяжении всего спектакля перед зрителями мрачный, приглушенный свет. Художник по свету явно концентрирует внимание зрителя на героях, освещая в большой степени их, а окружающее пространство оставляя в тени. Каждый раз при слове «охота» мигает свет и бьет резкий музыкальный аккорд, выделяя символический смысл утиной охоты. Интересно подобран звуковой фон: в доме Зилова и Галины играет «Лирический вальс» Шостаковича, на дружеских посиделках звучат романтические песни в исполнении Робертино Лоретти. Также используются музыкальные вкрапления, мотивированные сюжетом: трагическая, напряженная, (например, в сцене-ситуации, когда у Зилов сообщает, что у него умирает отец, в сцене, когда Дима и Виктор говорят об охоте), или веселая музыка (в сцене первого действия в кафе «Незабудка») передает соответствующее настроение героев и(или) психологическую атмосферу происходящего.

Некоторые сцены, присутствующие в тексте пьесы, режиссер из спектакля убирает. По нашему мнению, эти сцены в пьесе не являются ключевыми и не влияют на общую картину спектакля. В спектакле отсутствует звонок Зилова в общежитие Ирине. Марин нарочито убирает сцены с Ириной, уделяя этой героине меньше внимания. В спектакле нет сцен разговора Саяпина и Зилова в бюро, и телефонного звонка Ирины. Режиссер нарочито убирает сцену, в которой Зилов рассказывает Ирине, как скучает по ней. Режиссер сокращает сцены с участием Ирины с целью показать, что она для него на самом деле имеет мало значения. У Вампилова же эта сцена демонстрировала лживость и запутанность, неопределенность Зилова в своей жизни, в отношениях с женщинами, в том числе.

Но в постановке режиссер также добавляет сцены, отсутствующие в пьесе. Режиссер в конце второго акта вставляет сцену, в которой Галина стоит одна в темноте, затем мы видим Зилова и Ирину, которые в имитации как будто плывут в лодке: в руках Зилова ружье, он стреляет – из ружья вылетает конфетти, герои целуются, подходит официант и приносит водку. В спектакле режиссер использует прием немотивированности, то есть в этой сцене на первый план выдвигается внутреннее действие, внимание фокусируется на воображении Галины (жены Зилова), ревнующей главного героя к другим женщинам. В пьесе Вампилова Зилов обещает именно Галине взять ее с собой на охоту.

Постановка Александра Марина, на наш взгляд, в определенной степени соответствует пьесе Вампилова, но режиссер явно осовременивает характеры героев, заостряя изображаемые проблемы и внутренний конфликт героя, Зилова эпохи 2010-х годов, не просто не довольного собой, своей жизнью, готового не только к аутоагрессии (самоубийству), но и более раздражительного, готового к нападению.

Литература:

1. *Вампилов А.В.* Утиная охота / Александр Вампилов. – М.: Эксмо, 2015. – 320 с.
2. Утиная охота. Спектакль Московского театра Олега Табакова. 2002-2019. Реж. А. Марин. – URL: <http://library.mxat.ru/video/161> (дата обращения: 29.06.2019).
3. *Песочинский Н.В.* Критика театральная // Театральные термины и понятия: Материалы к словарю. Сост. С.К. Бушуева, А.П. Варламова, Н. А. Таршис, ред. А. П. Варламова, А. В. Сергеев. – СПб., – 2005. Вып. 1. – 250 с. – URL: <http://uverenniy.ru/teatralenie-termini-i-ponyatiya-materiali-k-slovaryu.html> (дата обращения: 20.05.2019).
4. *Штейн А.* Второй антракт // Театр. – 1975. – №1.
5. *Цымбалистенко Н.В.* Сюжетно-коммуникативная структура пьесы А.Вампилова «Утиная охота» (К проблеме целостного анализа) // Коммуникативная и поэтическая функция художественного текста. – Воронеж, 1982. – С. 90-93.

СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ КАТЕГОРИИ ЧУЖДОСТИ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ РЕГИОНАЛЬНЫХ СМИ

Ю.А. Рамазанова, Е.А. Попова
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический
университет, имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
г. Липецк, yuliya.ramazanova.lip@mail.ru

Сегодня средства массовой информации являются мощным фактором воздействия на сознание людей. Проведенный анализ средств репрезентации категории «чуждости» на страницах липецких региональных СМИ указывает как на регулярное использование данной оппозиции, так и на ее манипулятивный характер.

Today mass media are a powerful factor in influencing people's minds. The analysis of the means of representation of the category of "alienity" on the pages of the Lipetsk regional media indicates both the regular use of this opposition and its manipulative nature.

Сущностные признаки оппозиции «свой – чужой» раскрываются на самом разнообразном материале: в текстах художественной литературы, фольклорных, диалектных и других текстах. А в последнее время активизировались исследования, посвященные рассмотрению данной категории в средствах массовой информации.

Начнем с того, что СМИ по-разному воздействуют на окружающий мир. Они могут создавать и поддерживать дистанцию между людьми и разными социальными группами, а иногда помогают понять ту общую основу, которая позволит не замечать различий. По словам М.Н. Кима, «в основе любого журналистского произведения лежат факты – своеобразные кирпичики, из которых выстраивается вся его структура» [1, с. 53]. Автор статьи сознательно или неосознанно наделяет героев или события такими качествами, окружает такими высказываниями и аудиовизуальными образами, которые прямо или косвенно связываются с понятиями «своего», «другого» или «чужого».

Как писал Ю.М. Лотман, одним из основных механизмов семиотической индивидуальности является граница между такими понятиями, как «наше», «свое», «культурное», «безопасное» и т.д., которым противопостоят: «их-пространство», «чужое», «враждебное», «опасное», «хаотическое» [2, с. 175]. Но, по мнению Ю.С. Степанова, «в сфере «свои» – «чужие» само противопоставление создается не только объективными данными, но и их субъективным отражением в сознании» [3, с. 279].

Несмотря на то, что понятия «свой», «другой», «чужой» взаимосвязаны и в СМИ встречаются вместе, в данном случае рассмотрим их в

отдельности и попытаемся определить какие способы репрезентации находит данная оппозиция на страницах липецкой региональной прессы.

Итак, если говорить про образ «своего», то в средствах массовой информации он может конструироваться по-разному, например, через прямое использование личных и притяжательных местоимений (статья *«Нашему комбинату – 60 лет!»*, «Сегодня и завтра» № 37, 23 сентября 2005 г.). Однако обозначение чего-то как «своего» может и не быть выражено эксплицитно, а лишь подразумеваться. Так, заголовок статьи *«Врио главы Липецкой области Артамонов встретился в Москве с Владимиром Путиным»* («Липецкая газета», 2 июля, 2019 г.) для липецкой аудитории, кроме всего прочего, может также означать, что «свой» чиновник встречается с другим руководителем.

В качестве «своего» в СМИ может выступать потенциальная аудитория, определенная социальная группа или же сам журналист (редакция). Общность обычно подчеркивается через внешнее сходство, через образ жизни или ценности. Например, в статье о семейной спартакиаде прочитываем апелляцию к общим ценностям: *«С достоинством пройдя все испытания, новолипчане в очередной раз доказали, что они сильны не только в труде, но и в спорте, а их семьи – самые крепкие и самые дружные»* («Сегодня и завтра», № 28, 26 июля 2013 г.).

Важнейшей дискурсивной практикой конструирования смыслов «своего», «нашего» является нарратив. По этой причине довольно часто в региональной прессе можно встретить рассказы, интервью, героями которых являются земляки, добившиеся признания, успеха, при этом особо подчеркивается их принадлежность к родным краям, семье. Как правило, «свои» описываются как люди целеустремленные, трудолюбивые, высоконравственные, талантливые, преданные родному краю. Например: *«В каждом сельском поселении немало достойных и уважаемых людей, которые плодотворно трудятся, активно участвуют в общественной жизни района»* («Сельская нива», № 118, 2 октября 2018 г.).

В сугубо политических публикациях «свои» предстают как активисты, борющиеся против агрессивности «чужих», открыто выражающие свой протест. Авторы публикаций используют различные лексические средства – эпитеты, метафоры, разговорную и даже просторечную лексику, особо следует отметить, что в контексте представления концепта «свой» ярко проявляется присущая ему положительная оценочность. Например: *«В результате мы наблюдаем такой флешмоб: те же украинцы в нужный момент мобилизуются, приводят своих сторонников – а таких крикунов, которые всегда будут против нас, как раз 60-80 че-*

ловек и набирается. Россия заинтересована участвовать в деятельности Совета Европы... («Аргументы и факты», № 22, 29 мая–4 июня 2019 г.).

«Чужие» могут представляться не только, как другие, агрессивные, но и как партнеры, обычные люди, в чем-то очень похожие на «своих». В целом, для региональной прессы характерна толерантность по отношению к «чужим». Как правило, «чужие» выступают как агрессоры только в публикациях политического содержания. Как отмечает М.С. Стецкевич, дихотомия «свой – чужой» является одной из наиболее фундаментальных в истории человеческого мышления, представления о «своем» и «чужом» образуют целостную систему [4].

Сущностные признаки текстов политической коммуникации наделяют сферы «свое – чужое» ярко социологизированным и регулятивным характером. Семантика «свойственности – чуждости» становится базовым языковым механизмом в реализации стратегий и тактик, направленных на моделирование общественного сознания и корреляцию социальных действий.

Способы корреляции политических субъектов являются одним из эффективных средств манипулирования общественным сознанием путем дискредитации политических оппонентов. К факторам, формирующим манипулятивный потенциал наименований, могут быть отнесены:

- использование образных номинаций (*цари, бояре, господа, хозяйева жизни, денежные воротилы, жертвенные бояре* и под.). Например: *Собеседники пытались разобраться: отчего капиталист, достига-тор, реальный хозяин жизни ну никак не вдохновляет ни прозаиков, ни поэтов?* («Липецкая газета», № 197, 11 октября 2018 г.);

- трансформация собственных существительных единственного числа в нарицательные, имеющие генерализующее значение (*чубайсы, голыковы, тулеевы* и под.);

- употребление местоименных форм как актуализаторов «обезразличивающего обобщения» и «обезразличивающей неопределенности» (*некоторые, некие, всякие, какие-то, кто-то* и под.). Например: *Кое-кто не против, если их еще повысят; И всякие там подвиги, преодоление, идеалы, тем паче самопожертвование для датчан воистину «сапоги всмятку»* («Липецкая газета», № 196, 9 октября 2018 г.);

- использование «смысловых модализаторов» как репрезентантов достоверной оценки (*так называемые, пресловутые, небезызвестные*).

Манипулятивный потенциал контекстов с общим значением «политика, выборы – борьба» базируется на оценочном восприятии ролей, отводимых разным группам в предвыборной борьбе: «мы» – «немногочисленные бойцы, сражающиеся за справедливость», «они» – «сила,

дающая своей мощью и беззаконием». Например: *Они полагают, что можно безнаказанно загнать человека в угол и там он покорно сдастся* («Аргументы и факты», 21 ноября 2005 г.)

Проведенный краткий анализ средств репрезентации категории «чуждости» на страницах липецких региональных СМИ указывает на регулярное использование данной категории, проявляющееся в вариативных реализациях. Категория чуждости, представленная оппозитивной парой «свой – чужой», является одной из базовых когнитивных категорий и обладает существенными манипулятивными потенциями. Специфика данной категории заключается в том, что она базируется одновременно на противопоставлении и взаимосвязи «своего» и «чужого», представляет собой градацию степени близости или отчужденности, конкретности или обобщенности. Область средств выражения категории «чуждости» проявляется на всех языковых уровнях.

Литература:

1. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. – СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2001. – 320 с.
2. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. – М.: Языки русской культуры, 1996. – 464 с.
3. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 989 с.
4. Стацкевич М.С. Мифы о «тоталитарных сектах» и «ваххабитах» в современной России: попытка анализа // Смыслы мифа: мифология в истории и культуре. Выпуск №8 / Сборник в честь 90-летия профессора М.И. Шахновича. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского философского общества, 2001. <http://anthropology.ru/ru/text/steckevich-ms/mify-o-totalitarnyh-sektah-i-vahhabitah-v-sovremennoy-rossii-popytka-analiza> (дата обращения 01.11.2019).

ВЫРАЖЕНИЕ КАТЕГОРИИ АСПЕКТУАЛЬНОСТИ В ПЕСЕННЫХ ТЕКСТАХ ГРУППЫ «ФАКТОР-2»

Семёнов В.Д., Карпова Е.В.

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, svd270198@gmail.com**

В приведённой работе описывается роль средств выражения аспектуальности в создании художественного пространства песенных текстов на материале творчества группы «Фактор-2». В качестве примеров в

этой работе используются песни группы «Фактор-2», относящиеся к темам измены и войны.

The above work describes the role of the means of expressing aspectuality in creating the artistic space of song lyrics based on the material of the "Faktor-2" group. As examples in this work, songs of the "Faktor-2" group are used, related to the topics of adultery and war.

Объектом нашего исследования являются средства аспектуальности, предметом – функционирование средств аспектуальности. Аспектуальность является одним из функционально-семантических полей русского языка. Это функционально-семантическое поле состоит из языковых единиц, выражающих характер протекания и распределения действия во времени [1. С. 40]. Ядерными единицами поля аспектуальности являются глаголы, т.к. они обладают грамматической категорией вида, наиболее ярко выражающей значение аспектуальности в русском языке. Однако в языковой практике могут проявляться такие случаи, когда значение аспектуальности выражается без глагольных форм.

Функционирование языковых единиц во взаимодействии может выражаться лексически, синтаксически и ситуативно. На лексическом уровне значение языковой единицы может менять характеристику описываемой ситуации (*Он кричит на нас/Он орёт на нас*). На синтаксическом уровне функционирование языковых единиц зависит от синтаксических элементов, с которыми они взаимодействуют (*Они разжигали костер; Они каждый день разжигали костёр*). При ситуативном значении языковой единицы влияние на её значение оказывает информация, указанная в другом предложении (*А: «Что они делают?» / «Что они делают, чтобы согреться?» Б: «Разжигают костёр»* [единично/кратно]) [6. С. 11], т.е. здесь ситуативностью следует считать такое окружение языковыми единицами, которое зависит и от ситуации общения, того, какое значение говорящий желает выразить. Таким образом, при описании реализации языковой единицы, что выражается в её функционировании, следует обращать внимание на другие языковые единицы этой среды, причём единицы разного уровня.

Фактическим материалом нашего исследования являются песенные тексты группы «Фактор-2». Наше исследование рассматривает песни как своеобразную среду, в которой существуют языковые единицы. При этом под термином «среда» в функциональной грамматике понимается множество языковых элементов, играющее по отношению к исходной системе роль окружения, во взаимодействии с которым она выполняет свою функцию. Подбор языковых единиц в песнях происходит не случайным образом: текст песни создаётся с целью выразить настроение автора, его мысли, идеи, что может потребовать

определённого языкового выражения. Поэтому в текстах одного автора могут проявиться некоторые тенденции к использованию определённых единиц, т.к. один человек склонен выражать свои интенции теми языковыми средствами, которые ему кажутся наиболее удобными при создании художественных произведений.

Группа, тексты которой мы исследуем, характеризуется тем, что в её творчестве присутствует довольно широкий круг используемых тем. Возможно, что из-за такого разнообразия тем, творчество группы «Фактор-2» было популярно в достаточно широких кругах. Однако в нашем исследовании такое тематическое разнообразие привлекает внимание тем, что здесь могут проявиться разные языковые тенденции.

Песни, которые проанализированы в данном исследовании относятся к темам войны и измены. При этом некоторые черты песен, описывающие ситуацию измены, сходны с чертами жестоких романсов.

Мотив измены реализуется в таких песнях, как «Ты прости меня» и «Я узнал». В обеих песнях при обнаружении мужчиной того, что ему изменила женщина, приходит в такое состояние, при котором он становится способным на убийство. Причём описание этого убийства лингвистически выражается средствами, переходящими из одной песни в другую, среди которых есть и средства выражения аспектуальности. При этом подобный мотив убийства появляется и в песне «Армия»:

*А то мало ли что, приеду и убью!
Убью, за неверность твою!*

Отчего мы имеем мотив убийства, как основание для некоторого сравнения этих песен при том, что в описании мотива убийства принимают участие и языковые средства, выражающие значение аспектуальности

Песнями, которые связаны темой войны, в творчестве группы «Фактор-2» являются песни «Армия», «Афганистан» и «Война», и в настоящий момент следует описать некоторые черты песни «Армия». В этой песне описывается тяжёлое положение солдата, обоснованное влиянием окружающей среды, а также некоторые стремления солдата вернуться к гражданской жизни. При этом в описании тягот армейской жизни и рефлексии по поводу всей ситуации службы яркую роль играют средства аспектуальности. Так описание проходящего в армии времени приводится следующим примером:

*И вот ещё один день **испарился** без труда,
И так же быстро **проходят** года*

В этом фрагменте приведены глагольные формы совершенного и несовершенного вида, причём проявление признака глагола «проходят» НСВ происходит при помощи постоянного проявления признака глагола СВ «испарился». Т.е. можно представить эту картину так, что постоянное становление признаков глагола СВ может продолжаться бесконечно, отчего происходит некоторое накопление признака глагола НСВ. Если обратиться к лексическим значениям рассматриваемых глаголов, то в них обоих присутствует сема бесследного исчезновения, что в сочетании с описанием течения времени вновь указывает на некоторую обречённость на некоторую бесконечную длительность положения состояния.

Теперь приведём пример описания состояния солдата, вызванного воздействием окружающей среды:

*И вот опять подъём в четыре утра
Всё тело ломит, и болит башка*

Приведённое функционирование видовых форм следует назвать вслед за А.В. Бондарко длительность и одновременная ей длительность. Такое функционирование НСВ можно охарактеризовать, как описание стальной ситуации, не имеющей никакого развития (с этим в рассматриваемом контексте сочетается и то, что оба глагола выражают стальной способ действия). Т.е. при помощи этих двух глаголов в таком функционировании возникает описание достаточно тяжёлое состояние, выход из которого невозможен из-за контекстного знания обязательности и непрерывности службы.

Таким образом мы видим, что в рассмотренной песне происходит описание армейской жизни со стороны того, как она жестоко воздействует на служащего солдата, а также со стороны чувств и некоторой рефлексии солдата, как достаточно болезненная реакция на окружающие раздражители.

Имеющиеся на настоящий момент наблюдения за текстами группы «Фактор-2» на предмет аспектуальности позволяют сделать вывод, что выражение аспектуальности в рассмотренных текстах является немаловажным средством организации содержательного плана текста. Так при помощи выражения аспектуальности в действиях, совершаемых персонажами произведений, выражаются определённые черты характера этих персонажей, за счёт чего в разных песнях выводятся образы, описывающие некоторые типы.

Литература:

1. Бондарко А.В. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Сост. и ред. А. В. Бондарко, Т. А. Майсак, В. А. Плунгян; Вступит, ст. А. В. Бондарко, Н. А. Козинцевой, Т. А. Майсак, В. А. Плунгяна. – М.: Изд-во «Языки славянской культуры», 2004. – 840 с.
2. Бондарко А.В. Лингвистика текста в системе функциональной грамматики [Электронный ресурс]//Philology.ru: русский филологический портал. – URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/bondarko-01.htm> (Дата обращения: 22. 10. 2018).
3. Волкова Т.Н. Роль частей речи в поэтическом обрамлении текстов русских романсов [Электронный ресурс] / Т.Н. Волкова // e-library : научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23926531>
4. Зализняк А.А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию: учеб. пособие. – Москва: Изд-во «Языки славянской культуры», 2000. – 221 с.
5. Кривошей И.М. Русский романс портрет возлюбленной [Электронный ресурс] / И.М. Кривошей // e-library : научная электронная библиотека. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=21189104>
6. Падучева Е.В. Семантические исследования: Семантика времени и вида в русском языке; Семантика нарратива. 2-е изд., испр. и доп./ Е.В. Падучева. – М.: Языки славянской культуры, 2010. — 480 с. — (Язык. Семиотика. Культура)

КАТЕГОРИЯ ЛОКАТИВНОСТИ И СРЕДСТВА ЕЕ ВЫРАЖЕНИЯ В ДНЕВНИКАХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ-ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

Н.О. Семенякова, Е.В. Карпова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, semenyakova97@gmail.com**

Пространство, как и время – основные категории художественного текста, отображающие объективную реальность через систему языковых средств, проявляющихся в виде пространственно-временных координат изображенной действительности. Целью работы является описание репрезентации категории локативности на материале личных дневников. Объектом нашего исследования является категория локативности и ее семантические средства выражения, рассматриваемые на материале личных дневников путешественников-исследователей. Предметом является функции средств локативности.

Space, as well as time – are the main categories of literary text that reflect objective reality through a system of linguistic means, manifested in the form of space-time co-ordinates of the depicted reality. The aim of the work is to describe the representation of the category of locativity on the material of personal diaries. The object of our re-search is the category of locativity and its semantic means of expression, considered on the material of personal diaries of travelers-researchers. The subject is the function of locativity means.

В человеческом сознании и культуре существуют основополагающие категории, универсальные понятия, отражающие объективную действительность и входящие в концептуальный образ мира. К числу таких важнейших концептов относится концепт «пространство». Пространственное восприятие действительности, разграничение её объектов являются универсальными для человека проявляющимися в языковой и концептуальной картине мира. Пространство – «множество объектов, между которыми установлены отношения, сходные по своей структуре с обычными пространственными отношениями типа окрестности, расстояния и т.д.» [Большой энциклопедический словарь 1997: 983].

Пространство – это то, что локализует человек, то, что он осознаёт и творит вокруг себя, то, как он видит простирающиеся перед ним предметы. Пространство – это среда всего сущего, окружение, в котором всё происходит, случается, некая сфера, заполненная людьми и объектами, «пустота». Такое понимание пространства Е.С.Кубрякова считает исходной концептуальной структурой, соответствующей образу пространства в сознании архаичного человека и обозначаемой в лингвистике термином «пространство» [Текст. Структура и семантика. Т. 1. - М., 2001. - С. 72-81].

Категория локативности – это одна из важнейших функционально-семантических категорий, связанных с восприятием человека. Локативность базируется на семантическом поле пространства и является ФСП. Основной тип событий, связанный с категорией локативности – «местонахождение объекта».

Пространственные отношения могут быть выражены различными параметрами – место (местонахождение), степень удаленности; направление; размер, протяженность; форма, конфигурация.

Так как пространство представляет собой неограниченную протяженность во всех измерениях и направлениях, то в русском языковом сознании оно проявляется в обозначении: а) направления (куда?); б) места (где? откуда?).

Значение направления в концепте «пространство» вербализовано предлогами в, на, до, за. Пространственные отношения со значением места представлены также фразеологизмами и пословицами с

топонимическим-компонентом с разными предлогами в, из, на, от, с, за, по.

Пространство выражается в таких измерениях, как: длина - ширина, далеко - близко, высоко.

Существуют разные типы пространств: «реальное» – географическое пространство, космическое пространство, физическое пространство, психологическое (замкнутое в субъекте) пространство, темпоральное пространство, ментальное пространство, художественное пространство, мифологическое пространство.

В нашем исследовании мы уделяем внимание категории локативности, рассматривать которую будем на материале дневника, а именно на дневнике путешественника-исследователя. Это позволяет проследить функционирование средств выражения категории локативности. Обычно путешественники-исследователи в подробностях описывают экспедицию, акцентируя внимание на каждом природном препятствии и на том, что просто окружает их по мере их пути, зачастую давая профессиональное описание, не свойственное людям, далеким от этого вида деятельности. При работе с дневниками путешественников нам встречались такие дневники, где присутствовал технический стиль. Этот дневник принадлежал мореплавателю, яхтенному капитану, который ходил в кругосветные плавания. Вот отрывок одной его дневниковой записи: *25 мая. Понедельник. 00.00 Японское море. КК-180. Ветер с норда — всё также — 9 баллов. Волна до 5-ти метров. Скорость 8-9 узлов. Идем под рангоутом.*

Наиболее активным типом пространства в нашем материале является реальное пространство. «Реальное» – географическое пространство, это может быть конкретное место, обжитая среда: городская, деревенская, природная. Точка зрения может быть, как жесткой, закрепленной, так и движущейся. Это плоскостное линейное пространство, которое может быть направленным и ненаправленным, горизонтально ограниченным и открытым, близким и далеким (Например, Москва и Санкт-Петербург в романе-эпопее Л.Н. Толстого «Война и мир»).

Различные средства выражения категории пространства активно используются авторами, о чем свидетельствует ряд работ: «Лексическая парадигма, репрезентирующая представления о географическом пространстве страны в русской языковой картине мира» данная статья, принадлежащая О.В.Ротмистровой, в ней рассматриваются различные группы лексики, мотивированной представлениями о географическом пространстве страны и прежде всего о его основном параметре размере страны.

«Проблематика социального и географического пространств в контексте взаимодействия», это статья С.В.Чумаковой, которая посвящена осмыслению проблемы взаимодействия социального и географического пространств. В работе предлагается модель взаимодействия данных пространств, позволяющая отразить структуру географического и со-цельного пространства в масштабе макропроцессов.

«Подходы к изучению географического пространства времени и проблемы, связанные с ним» в этом исследовании М.Д.Шарыгина и Л. Б. Чушина, тут раскрываются подходы к изучению категории «географическое пространство-время», сложившиеся в XX-XXI вв. Рассматривается философская база исследований. Определяются современные проблемы географических изысканий в указанной области.

В географическом пространстве преобладают существительные с локальным значением и топонимы, в данном типе пространства они занимают лидирующую позицию; также частотно употребление предложно-падежных форм существительных или прилагательное, которое характеризует прилежащее к нему существительное. Все перечисленные средства в дневниках обычно обозначают местность, ландшафт, характеристику конкретной местности.

Само же географическое пространство (реальное) является преобладающим в дневниках путешественников-исследователей, потому что природные объекты, описание местности, имена собственные различных растений, меры величины и степени - неотъемлемая часть в дневнике путешественника. Для автора, являющего географом, путешественником, геологом, моряком и т.д. – важно уделять большое внимание тому, где он находится, какие растения находит, в какое время он с группой отправляется в экспедицию и какой именно маршрут они выбирают.

Литература

1. Теория функциональной грамматики: Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / Отв. Ред. А.Д. Бондарко. – Ленинград: «Наука», 1987. – 5. – 39 с.;
2. Категория локативности в современном русском языке / Л.Н. Федо-сеева: Рязанский государственный университет. им. И.П. Павлова. М-ва здравоохранения Рос. Федерации. – Рязань. Ряз. ГМУ, 2013. -385 с.;
3. Логический анализ языка. Языки пространств: [сб.ст] / Российская академия наук. Институт языкознания; отв. Ред. Н.Д

Арутюнова, И.Б. Левонтина – Москва: Языки русской культуры, 2000. - 448 с.;

4. Кубрякова Е.С. Язык пространства и пространство языка (к постановке проблемы) // Известия РАН. Сер, лит, и яз. 1997. 3. С. 22-31;

5. Гарбузов Д.В. Темпоральная концепция пространства В. Кандинского // LogosetPraxis. 2007. №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/temporalnaya-kontsepsiya-prostranstva-v-kandinskogo>;

6. Отечественные физико-географы и путешественники. [Очерки]. Под ред. Н. Н. Баранского [и др.] М., Учпедгиз, 1959;

7. Армеева А.Р. Локативные предложные конструкции как средство описания пространства. Дипломная работа. М.: МГУ, 1994.

8. Шарыгин М. Д., Чупина Л. Б. Подходы к изучению географического пространства-времени и проблемы, связанные с ним // Географический вестник. 2013. №2 (25). URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/podhody-k-izucheniyu-geograficheskogo-prostranstva-vremeni-i-problemy-svyazannye-s-nim> (дата обращения: 11.09.2019).

9. Рейнгольд А.С. Жанровые особенности литературного дневника и дневник как нелитературный текст // Вестник РГГУ. Серия «История. Филология. Культурология. Востоковедение». 2010. №11 (54). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanrovye-osobennosti-literaturnogo-dnevnik-i-dnevnik-kak-neliteraturnyy-tekst-1>;

10. Колобов В.В. Пространство и время в дневнике А. В. Жигулина в период хрущевской «Оттепели» // Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки. 2017. №7 (256). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prostranstvo-i-vremya-v>

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ РЕКЛАМНОГО ТЕКСТА (НА МАТЕРИАЛЕ СОТОВОГО ОПЕРАТОРА "YOTA")

А.Е. Сивкова, Е.В. Карпова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sivkova@mail.ru**

Работа посвящена анализу лингвистического аспекта рекламных текстов сотового оператора «Yota». Выявляются языковые особенности рекламного текста и закономерности их употребления. Специфика использования единиц различных языковых уровней рассматривается с точки зрения реализации стратегии воздействия на потенциального потребителя.

The work is devoted to the analysis of the linguistic aspect of advertising texts of the mobile operator "Yota". Linguistic features of the advertising text and patterns in

their use are revealed. The specifics of using units of different language levels is considered from the point of view of implementing strategies for influencing a potential consumer.

В лингвопрагматике феномен распространения рекламы, суггестивный потенциал и активную роль вербальных компонентов в рекламной коммуникации активно обсуждают такие ученые, как Л. П. Амири, А. А. Белогородский, П. Б. Паршин, Н. А. Красавский, В. И. Карасик, Т. Н. Колокольцева, Л. А. Кочетова, Ю. К. Пирогова и др. Кроме того, написано и переведено значительное количество работ по психологии, адвертологии, типографике, теории коммуникации, а также практических советов по созданию рекламы такими учеными, как Ю. С. Бернадская, Ю. М. Гордон, В. Г. Кричевский, Г. Г. Почепцов, С. Г. Тарасов, В. В. Щепилова, и мн.др. Тем не менее, феномен рекламы и механизмы ее воздействия имеют изменчивый характер, это обусловлено активным поиском нестандартных, привлекающих внимание способов использования вербальных и невербальных средств, а также новых коммуникативных стратегий и тактик. Благодаря изменениям в способах рекламирования, появляются новые подходы в изучении рекламных текстов

В настоящем исследовании рекламное сообщение рассматривается как своеобразный акт коммуникации, поэтому мы считаем целесообразным описать цели, задачи и функции рекламы. Её целью является побудить человека к участию декодирования лингвистических и визуальных знаков рекламного текста, а основной задачей – вызвать изменения в поведении потенциального партнера по коммуникации и побудить его к определенному действию. Поэтому среди основных функций рекламного текста, соглашаясь с такими исследователями как С. Н. Должикова, О. В. Соколова, С. Б. Жулидов, мы выделяем воздействующую и информирующую функции.

Сегодня вопрос поиска новых способов эффективного рекламирования остается актуальным, так как рассматриваемые в настоящем исследовании работы указывают на малоэффективность рекламы, как инструмента в борьбе за потребителя. Поэтому производители и рекламодатели открыты для экспериментов, что обуславливает их интерес к волюнтарным стратегиям и тактикам. Для достижения высоких результатов важно нестандартное использование вербальных компонентов в рекламном тексте, которые способны не только привлечь внимание реципиента и произвести на него впечатление, но и побудить его сделать покупку услуги или товара. На наш взгляд, рекламная кампания мобильного оператора «Yota» демонстрирует новые возможности использования лингвопрагматического потенциала текста в рекламном дискурсе.

Все вышперечисленное позволяет говорить об актуальности заявленной темы исследования. Будучи объектом дискуссии многих исследователей, текст в рекламном дискурсе является перспективным объектом для изучения. Особую актуальность работы обуславливает её практическая значимость, так как в лингвистический оборот впервые вводится оригинальный материал – реклама сотового оператора «Yota». Таким образом, объектом настоящего исследования является рекламный текст, предмет – функционирование вербальных компонентов в рекламном тексте на языковых уровнях. В соответствии с вышесказанным целью данной работы является выявление закономерностей и специфики отбора языковых средств рекламного текста сотового оператора «Yota».

А. А. Белогородский выделяет особенность рекламного дискурса, которая, по нашему мнению, отражена в концепции рекламной компании «Yota»: «Чем менее заметно осуществляется воздействие на аудиторию, тем большего эффекта может достичь манипулятор» [1]. При психологическом воздействии важно предоставить потенциальному покупателю «управляемую свободу выбора, то есть сообщить аудитории, что выбор линии поведения целиком и полностью принадлежит ей» [1]. Придерживаясь данного положения, мы обнаружили, что в рекламных текстах «Yota» оптимизация рекламного воздействия отражается в намеренном выборе языковых средств различных уровней. Так, например, местоимения, являясь богатым классом слов в лингвопрагматическом аспекте, используются рекламодателями для реализации стратегии диалогизации и тактики интимизации повествования.

На данном этапе нашего исследования для анализа рекламного материала большой интерес представляют разряды личных местоимений. Наличие местоимений первого и второго лица единственного числа позволяют рекламодателю идентифицировать участников речевого акта и напрямую обратиться к потребителю, тем самым привлекая его внимание. Специалисты, используя личные местоимения первого лица единственного числа в рекламе «Yota», превращают коммуникацию в беседу, где создается эффект сопричастности, порождающий доверие реципиента: «Привет. Я Yota. Я жду тебя дома», «Привет. Я Yota. Куда тебе доставить почту?», «Привет. Я Yota. Я буду твоим другом», «Ты сам решаешь, какой будет твоя Yota». В рекламе мобильного оператора доминирует обращение к потенциальному покупателю на «ты», так как местоимение второго лица единственного числа передает значение демократичности, равенства собеседников и интимности общения. Отметим, что

особенностью рекламных текстов анализируемого сотового оператора также является реализация приема персонификации. Через использование личного местоимения «я» оператор мобильной связи олицетворяется, что также усиливает эффект «беседы» в рекламной коммуникации.

Использование первого и второго лица множественного числа в анализируемых рекламных текстах также имеет свою специфическую направленность. В русском языке местоимение «мы» отличается семантической размытостью, что делает его средством манипулирования собеседником. Важным для исследования является положение о том, что у местоимений в плане содержания, вместо денотативного компонента, есть референтная соотнесенность [2]. Однако наблюдения над фактическим материалом показали, что местоимения в анализируемых текстах не указывают явным образом на непосредственных участников коммуникации, в силу своей специфики, может построить только образ потенциального покупателя. Рассматривая данное положение, мы пришли к выводу, что семантическая составляющая личного местоимения первого лица множественного числа может варьироваться. В рекламных текстах «Yota» мы выделили два значения анализируемого местоимения: 1) «мы-пользователи» инклюзивное, включающее в себя собеседников: *«Это новый мобильный оператор, где мы, пользователи, сами решаем, что для нас лучше»*; 2) «мы-команда Yota» эксклюзивное, исключающее собеседников из совокупного субъекта «мы=я+кто-то другой»: *«Мы ничего не навязываем ни в своей рекламе, ни в своих продуктах. Ты сам решаешь, какой будет твоя YOTA»*. Манипулятивная функция «мы» выражается в наложении двух различных семантических составляющих личного местоимения: «мы-команда Yota» сливается с «мы-пользователями». Концепция анализируемого мобильного оператора строится на принципе максимальной свободы выбора потребителя, что, как было сказано ранее, является эффективным способом психологического воздействия на потенциального покупателя. Личное местоимение «мы» также обладает высоким манипулятивным потенциалом в классе нереферентных употреблений. Специалист по рекламе имеет возможность с помощью личного местоимения второго лица множественного числа актуализировать противопоставление «свое-чужое» в контекстах отстранения от чужой позиции, иных групп, не разделяющих идеи, цели и взгляды говорящего. В рекламе сотового оператора «Yota» мы нашли использование местоимения «вы», как средства разграничения между «не пользователями, которые не знакомы

с мобильным оператором» и «уже пользователями мобильного оператора», к которым обращаются персонально, с помощью местоимения «ты». Личное местоимение второго лица множественного числа используется в коммуникативной ситуации «знакомства» через реализацию стратегии провокации: «Если вы это читаете, значит, вам это не нужно».

Язык рекламы – это словесные средства, которыми передается содержательный план. Таким образом, анализируя вербальные компоненты рекламных текстов «Yota», мы смогли выделить их прагматическую направленность и манипулятивный потенциал.

Литература:

1. Белгородский А. А. Маркетинг в России и за рубежом: манипулятивные методы в рекламе. – М.: Финпресс, 2000.–URL: <http://www.mavriz.ru/articles/2005/6/3997.html>(дата обращения: 14.10.19).
2. Норман Б. Ю. Лингвистическая прагматика (на материале русского и других славянских языков):курс лекций – Минск, 2009. – 44 с.

УСТНЫЕ ТЕКСТЫ ЖИТЕЛЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИАНГАРЬЯ О «ВЕРБОВАННЫХ» В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

Е.С. Смирнов

**Институт филологии и языковой коммуникации
Сибирского федерального университета,
г. Красноярск, ses9215@mail.ru**

В настоящем исследовании проанализированы структура и содержание лингвокультурного концепта «вербованные» в концептосфере ангарской лингвокультуры. Рассмотрены понятийный и ценностный слои анализируемого концепта.

This research is devoted to the analysis of the structure and content of the linguistic and culture concept «wageworkers» in the sphere of concepts Angara linguo-culture. We have researched conceptual and axiological layers of the analysed concept.

В данном исследовании ангарская лингвокультура, особенности которой отражены в устных текстах жителей Северного Приангарья (Кежемского, Богучанского и Мотыгинского районов Красноярского края), рассматривается через призму концептосферы, поэтому основной задачей статьи является концептуальный анализ понятийного и

ценностного слоёв лингвокультурного концепта «вербованные». Ангарскую лингвокультуру, вслед за проф. О.В. Фельде, мы определяем как духовную и материальную русскую культуру коренных ангарцев, отражённую в региональном языковом сознании и вербализованную в устных и письменных текстах разных жанров [5, С. 190].

Объект исследования – структура и содержание лингвокультурного концепта «вербованные».

Источниками работы являются устные рассказы и интервью жителей Северного Приангарья о вербованных, которые содержатся «Электронном текстовом корпусе лингвокультуры Северного Приангарья» [6].

Лексема «вербованные» со значением «тот, кого нанимали на работу обычно на определённый срок в отдалённое место», распространилась в середине 50-х гг. XX в. Она вошла в речевой оборот в связи с трудовым и социальным феноменом «вербовки» рабочих. В Северное Приангарье вербованных привлекали в связи с интенсивным экономическим развитием данного региона. Именно поэтому в 1953 году было создано Главное управление организованного набора рабочих, отделы которого существовали в некоторых крупных сибирских городах и районных центрах. Это управление смогло с помощью вербования набрать рабочих из разных регионов страны в отдалённые районы Красноярского края, в частности, в районы Северного Приангарья.

В Северном Приангарье из-за особого географического и территориального расположения активно развивалась лесная промышленность, которая нуждалась в большом количестве рабочих. Самыми распространёнными предприятиями были леспромхозы и химлесхозы (предприятия по сбору живицы). Вербованные приезжали в Северное Приангарье на время, для заработков, однако многие впоследствии остались там жить, обзавелись семьями.

Именем лингвокультурного концепта «вербованные» является лексема *вербованный*, образованная от глагола *вербовать*, который был заимствован в русский язык из польского языка (*werbować*) со значением «набирать солдат». В свою очередь в польский язык глагол *вербовать* попал из немецкого языка: *werben* – «искать, домогаться» [4]. В.И. Даль фиксирует глагол *вербовать* со значением «нанимать, набирать охотников в солдаты или в матросы, по найму от правительства» [1, С. 31]. В «Большом толковом словаре русского языка» под редакцией С.А. Кузнецова у глагола *вербовать* расширяется значение: «нанимать, набирать для несения воинской службы или работы где-либо» [3]. Сема «нанимать, набирать для работы где-либо» отмечается именно в современных толковых словарях, однако стоит

отметить, что такое значение закрепилось за глаголом *вербовать*, но не за словом *вербованный*. Только в словаре под редакцией Т.Ф. Ефремовой представлена лексема *вербованный* со значением «набирать, нанимать на работу кого-либо, обычно на определенный срок в отдаленные места» [2]. Таким образом, представленная дефиниция позволяет выделить такие базовые признаки в содержании лингвокультурного концепта «вербованные», как:

а) действие (принять для выполнения какой-либо работы на определенных условиях);

б) ограниченное время;

в) отдаленное место.

Имя лингвокультурного концепта «вербованные» имеет и контекстуальные синонимы в ангарских текстах: *химики*, *химдымовские* и *стройка*:

[– Как вас называли, когда вы работали в химлесхозе?– Собрив.].

– *Химики* (Бг.: Таёжный, 2017) [6];

[– Кто работал в химлесхозе? Местные или приезжие? – Собрив.].

– *Приезжие работали. Назывались, называли химдымовские* (Кеж.: Недокура, 2018) [6];

– *Ты, – говорит, – паря, со стройки?*

– *Со стройки.*

*Ну, они считались **стройка*** (Бг.: Пинчуга, 2017) [6].

Анализ устных рассказов и интервью коренных жителей Северного Приангарья о вербованных показал, что в понятийном слое анализируемого концепта можно выделить три базовых признака:

1) человек, приехавший в Сибирь, в результате специального набора рабочих: *Вербованные сразу **по набору стали приезжать**. Были в газетах, писали объявления, что требуются рабочие* (Кеж.: Кординск, 2019) [6].

2) человек, приехавший на заработки:

[– Зачем вербованные в посёлок приезжали? – Собрив.].

– *Ну, как, в леспромхоз. **На заработки*** (Бг.: Пинчуга, 2017) [6];

3) человек, приехавший в Сибирь из другого региона страны: ***С Костромской области** много приезжали <вербованные>. Помню, вот гремел водителем Ковязин Василий Дмитриевич, бригадир лесовозной бригады, лесовозчики, лес возили. Вот он гремел оттуда. Мигудины, Миныны потом оттуда приехали с **Костромской области**. Много семей как-то в один год. Это где-то в 57-м, в 58-м году они приехали. Много. Ну, **со всех мест ехали*** (Кеж.: Кординск, 2019) [6].

Анализ ценностного слоя лингвокультурного концепта «вербованные» показал, что положительная оценка в устных текстах

выражена преимущественно морфологическими средствами языка (оценочными прилагательными и наречиями), которые репрезентируют два типа оценок:

а) общую оценку: *Так, они, тоже они вербованные, которые были неплохие, неплохие которые были* (Кеж.: Недокура, 2018) [6];

б) эстетическую оценку: *С Украины два парня приехали, здоровые. Такие здоровые, крепкие* (Кеж.: Кодинск, 2019) [6].

Зона нейтральной оценки, которая преобладает в ценностном слое исследуемого лингвокультурного концепта, выражена морфологическими средствами языка, а именно наречиями:

[– Как местное население общалось с теми, кто в 60-е гг. приезжал на работу в леспромхозы, химлесхозы в Мотыгинский район? – Собрив.].

– *А нормально. Все нормально, вот не было такого, что одни ругались* (Мт.: Мотыгино, 2017) [6]; *Местные к ним нормально относились, такие же, как все были, чё они* (Бг.: Пинчуга, 2017) [6];

[– Как местное население относилось к вербованным? – Собрив.].

– *А нормально всё, нормально. Никаких не было претензий* (Кеж.: Недокура, 2018) [6].

Отрицательно ангарцы отзываются о пристрастии вербованных к пьянству:

[– Вербованные, химики часто выпивали? – Собрив.].

– *Так зарплата вся уходила на это. Обратно в магазин. Они, если зарплату:*

– *О, я поеду домой, я поеду домой, я поеду на родину.*

Уволился, тут же эти деньжонки получил, пропил их. В общежитии лежит несколько дней там или недель. Идёт обратно к начальнику лесопункта, просит:

– *Дай работу.*

Обратно его с испытательным сроком берут. Он испытательный срок выдерживает, его снова в этот, на работу. И снова, пока домой не захочет (Кеж.: Кодинск, 2019) [6].

Зона отрицательной оценки также выражена экспрессивами: *А которые вербованные были пьяни* (Кеж.: Недокура, 2018) [6].

Таким образом, в результате концептуального анализа устных текстов и интервью коренных ангарцев о «вербованных», было установлено, что в структуре лингвокультурного концепта «вербованные» содержится два слоя: понятийный и ценностный. В ценностном слое превалирует зона нейтральной оценки.

Литература:

1. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в двенадцати томах. Том 2. Вар-Гор. – М.: Мир книги, 2004. – 368 с.
2. *Ефремова Т. Ф.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // URL: goo.gl/5UWRMP (дата обращения: 07.11.2019).
3. *Кузнецов С. А.* Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] // URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 07.11.2019).
4. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Т.1. – М.: Прогресс, 1986. – 576 с.
5. *Фельде О. В.* Ангарская лингвокультура в лексикографическом освещении // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2014. – № 3 (45). – С. 190–192.
6. Электронный текстовый корпус лингвокультуры Северного Приангарья [Электронный ресурс] // URL: <http://angara.sfu-kras.ru/> (дата обращения: 07.11.2019).

**ПОЭТИКА ИНТЕРВЬЮ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ ЖУРНАЛИСТСКОГО ТЕКСТА:
К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ**

Д.Р. Соколова, Е.В. Гилева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, d.sokolova72@mail.ru**

В работе заявляется и обосновывается намерение реализовать оригинальный подход к исследованию журналистского текста. Суть подхода заключается в применении к его анализу литературоведческих категорий, описывающих поэтику произведения.

The work declares and substantiates the intention to implement an original approach to the study of journalistic text. The essence of the approach is to apply to its analysis of literary categories describing the poetics of the work.

Жанр интервью распространен в журналистской практике, он позволяет получить и подать информацию «из первых уст». С помощью интервью как вида деятельности чаще всего осуществляется сбор информации журналистами. По мнению одного из исследователей М.М. Лукиной «рабочее время журналистов занимают интервью, наблюдение и работа с документами» [5].

Определений интервью как журналистского жанра существует множество. Так, по мнению С.Н. Ильченко интервью представляет собой «целостный акт коммуникации, целью которого является

получения информации, мнений или суждений, представляющих общественный интерес»[3]. А.В. Колисниченко видит интервью как беседу, где интересен приглашённый гость, а не журналист [4]. А.Т.Ф. Ефремова назвала этот жанр журналистики «беседой на представляющие общественный интерес вопросы корреспондента радио, телевидения, газеты и т.п. и предназначенной для дальнейшего распространения в средствах массовой информации» [1]. На основании ряда разработок исследователей мы формулируем своё определение жанра: это текст, представляющий общественный интерес и представленный в вопросно-ответной форме изложения. Специфика этого жанра заключается в том, что главной становится точка зрения не журналиста, а его собеседника. Но в тоже время ход беседы направляется самим интервьюёром, а точка зрения интервьюируемого по обсуждаемому вопросу выявляет и подразумевает отношения с точкой зрения автора интервью. При этом очевидно, что отношения эти неравные – в конечном счете, текст интервью монтируется журналистом, а значит, точка зрения интервьюируемого при монтаже неизбежно терпит наложение точки зрения журналиста.

По нашим наблюдениям, на сегодняшний день в интервью, публикуемых в российских СМИ происходит усиление авторского начала и роли художественного приёма. Поэтому требуются обновленные ответы на вопросы о месте интервью в системе журналистских жанров и о его специфике. Несмотря на то, что этот жанр, очевидно, не является художественным, я считаю возможным говорить о поэтике интервью, так как в современном мире граница собственно-художественных и публицистических жанров размывается. Это позволяет в оригинальном литературоведческом ключе рассмотреть журналистский жанр интервью.

А. Н. Зайченко пишет, что когда журналист оформляет полученную информацию в виде интервью и переносит на бумагу точно то, что сказал собеседник, он в определенной степени пропускает эту информацию через себя [2, 84]. Получается, что готовое интервью, не является диалогом, проходившим между интервьюёром и интервьюируемым в чистом виде. Это беседа в «переводе» интервьюера. Значит исходя из слов исследователя, в интервью, также, как и в литературном произведении, возможно, выделить воплощение образа автора. Это подтверждает, что говорить о поэтике интервью можно и, возможно, нужно. Оправданность разговора о поэтике журналистских жанров обусловлена и существованием такой синтетической формы как «литературная журналистика», которая создаётся при помощи репортёрской фактуры и оформляется с

обязательным использованием литературных приёмов. Мне видится возможным проецировать исследовательскую традицию рассмотрения этого жанра на рассмотрение жанра интервью. Результативным может оказаться применение к анализу журналистского текста литературоведческого инструментария: таких категорий как композиция, языковые средства, авторский стиль, сюжет, корреляцию инфоповода с внутренним сюжетом (фабулой). Граница между художественным и публицистическим в современной журналистике смысается, что позволяет в оригинальном литературоведческом ключе рассмотреть жанр интервью.

Литература:

1. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. – М.: Русский язык, 2000.– 1233 с.
2. Зайченко А.Н. Специфика интервью в системе журналистских жанров // Дорога знаний. – 2015. – №1. – С. 83 – 87.
3. Ильченко С.Н. Интервью в журналистике: как это делается. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», 2016. – 236 с.
4. Колисниченко А.В. Прикладная журналистика. – М.: Издательство Московского университета, 2008. – 180 с.
5. Лукина М.М. Технология интервью. – М.: Аспект Пресс, 2003. – 87с.

ЭТНОНИМ «ЦЫГАН» В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ РУССКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

В.В. Соловьёва, Е.А. Попова
ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»,
г. Липецк, madlax0503@mail.ru

Через призму русской литературы можно увидеть отношение народа к тому или иному этносу. В статье рассматривается этноним «цыган» в произведениях русских писателей.

Through the prism of Russian literature, one can see the attitude of the people to a particular ethnic group. The article discusses the ethnonym «Gypsies» in the works of Russian writers.

Изучение этнонимов приобрело особую актуальность в лингвистике последних лет, так как имеет непосредственное отношение к исследованию проблем взаимосвязи языка и культуры. Этнонимы могут рассмат-

риваться в рамках различных лингвистических дисциплин: лингвокультурологии, этнонимии, лингвистической имагологии и др. Этноним *цыган*, являющийся объектом исследования нашей работы, пока не привлек должного внимания лингвистов, чем определяется новизна этой проблемы.

Зарождение цыганской темы в русской литературе связано с появлением образов цыган как особого типа персонажей. Обращение к цыганской теме широко представлено в русской литературе – поэзии, прозе, драматургии: произведения А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.Н. Островского, Н.С. Лескова, Я.П. Полонского, М. Горького, И.А. Бунина и др.

Цыганский народ – один из самых удивительных. У большинства людей нашей страны к цыганам доброжелательное отношение, несмотря на некоторую настороженность. В России часто можно услышать шуточные выражения «Мой прадедушка был цыган», «Его (ее) цыгане из кибитки потеряли», объясняющие темный цвет волос, а не действительное родство с этим народом. Однако русский человек не стыдится своих родственных связей с цыганами. Например, старший брат Л.Н. Толстого – С.Н. Толстой – был женат на цыганке. Цыганская певица Екатерина Сорокина в «Записках цыганской певицы» пишет: «Ольгу Михайловну Шишкину, мою прабабушку, выкупил из хора известный поэт Афанасий Афанасьевич Фет-Шеншин. Человек очень практичный. Он не помышлял о женитьбе на цыганке, хотя, по-видимому, любил ее. Связь их длилась несколько лет, поэт почти не скрывал ее от родных и друзей» [4, с. 94].

«Начиная с XVIII века, цыганщина особенно процветала в Москве. Дворяне и купцы тратили на цыган огромные деньги. Провинциальные помещики приезжали в Москву со специальной целью – послушать цыган» [1, с. 228]. Цыганское искусство (песни, танцы, игра на гитаре и других музыкальных инструментах) – явление особое, гипнотически воздействующее. Цыгане виртуозно исполняли не только «свои» песни, но и русские. А.И. Куприн в очерке «Фараоново племя» пишет: *Почти сто лет держалось увлечение цыганской песней. Недаром же этому увлечению отдали искреннюю и страстную дань два самых великих русских человека девятнадцатого столетия: один – озаривший его начало, другой – увенчавший его конец. Один – Пушкин, другой – Толстой.* И.А. Бунин в рассказе «Чистый понедельник» выступление цыган описывает следующим образом: *В ресторанах за городом, к концу ужина, когда все шумней становилось кругом в табачном дыму, она <...> вела меня иногда в отдельный кабинет, просила позвать цыган, и они входили нарочито шумно, развязно: впереди хора, с гитарой на голубой ленте через плечо, старый цыган в казакине с*

галунами, с сизой мордой утопленника, с голой, как чугунный шар, головой, за ним цыганка-запевало с низким лбом под дегтярной челкой.... Пение цыганки Стеши А.А. Фет в рассказе «Кактус» изображает как нечто грустное, но при этом красивое: *Сколько неги, сколько грусти и красоты было в ее пении!*. И.С. Соколов-Микитов в рассказе «Цыган» гиперболизированно изображает цыганское умение играть на музыкальных инструментах, в частности на гармонии: *И набежали слушать цыгана со всей деревни бабы. Лезли бабы валом.<...> Играл цыган час, играл два – до поздней темной ночи. Три дня не отпускали цыгана бабы.* Если И.А. Бунин и А.А. Фет описывают цыганское пение как нечто прекрасное, то Н.М. Загоскин в книге «Москва и москвичи» характеризует его по-другому: *Цыгане пели, и довольно дурно, какую-то протяжную песню в три голоса.*

Кроме песен и танцев перед зрителями, цыгане показывали и выступления с медведями. Так, Е.Н. Водозова вспоминает: «Когда наступали теплые дни, в помещичьих усадьбах появлялся медведь, которого сопровождали два-три цыгана; один из них тащил его за цепь, другой шел с барабаном, прикрепленным к ремню, перекинутому через плечо, третий – со скрипкой» [2, с. 175].

В прозаических и поэтических текстах русской литературы можно найти подробное описание внешности цыган. Так, И.А. Бунин, описывая цыган, использует выразительные эпитеты и метафоры, например: *Вся она была, конечно, необыкновенно пестроразноцветностью своих желтых и красных лохмотьев и все время слегка поводила бедрами, говоря мне обычный вздор, откинув шаль с маленькой смоляной головы и томя меня не только этими бедрами, сонной сладостью глаз и губ, но и всей своей древностью, говорившей о каких-то далеких краях...*(«Жизнь Арсеньева»).

Отметим, что в произведениях И.А. Бунина цыган/цыганка в большинстве случаев выделяются своей красотой: *...дрались весь день, с утра до вечера – цыгане защищались не на живот, а на смерть, особенно один, совершенный красавец, отец двух таких же красавцев сыновей, которые так рядом и легли с ним* («Под серпом и молотом»). Даже при изображении неприятной картины, разрухи писатель отмечает красоту представителей этого этноса: *И тогда из темноты выделились серые полы большого разлатого шатра, брошенная дуга и оглобли телеги, а возле них – самовар, горшки и большая перина, на которой лежала толстая цыганка в лохмотьях, кормившая грудью полуголого ребенка. Надо всем же этим стояла девочка лет пятнадцати и задумчиво смотрела на меня печально-призывными глазами необыкновенной красоты* («Костер»). И.А. Бунин использует

привлекательную внешность цыган в различных сравнениях и для того, чтобы показать красоту героев, не относящихся к представителям этого народа: *Брат курил и рассеянно поглядывал на те самые кавказские туфли Писарева, в которых я видел его, во всей его бодрой цыганской красоте...* («Жизнь Арсеньева»); *Он высок ростом, худощав, но широкоплеч и строен, а лицом – красавец цыган* («Антоновские яблоки»). Примечательно, что пример из рассказа «Антоновские яблоки» имеет реальную подоплеку. В.Н. Муромцева-Бунина (жена писателя) в своей книге «Жизнь Бунина. Беседы с памятью» пишет «Алексей Иванович [Пушешников] ему нравился и своей удалью, и красотой цыганского типа...» [3, с. 70].

Е.Н. Водовозова также видит цыганскую красоту: «Меня особенно привлекала к себе Маша – красивая смуглая краснощекая цыганка с черными глазами, горевшими огнем, с волнистыми черными, как смоль, волосами, завитки и кудряшки которых сплошь покрывали ее лоб, с черными густыми бровями дугой»[2, с. 176]. А писатель и драматург Н.М. Загоскин в книге «Москва и москвичи» изображает цыган с противоположной стороны: *Одна из этих цыганок, безобразная, как смертный грех, подбежала ко мне...;...одна старая, толстая и безобразная цыганка завертелась как беснующаяся на своем стуле.*

Вокруг цыган всегда существовало множество стереотипов и предубеждений. Кочевой, неустроенный образ жизни этого этноса, стремление жить в общине, традиционные занятия находят отражение в сравнениях в произведениях И.А. Бунина: *А сами живем, как цыгане, сбились всей семьей в одной горнице, а я этого не могу* («В саду»), *Но почернел, похудел, как цыган, побывавший на пяти ярмарках...* («Жизнь Арсеньева»).

Ввиду своего кочевого образа жизни, цыгане – частые гости ярмарок, где зарабатывают, продавая лошадей: *На выгоне налаживалась ярмарка. Уже кое-где торчали остовы палаток, навалены были колеса, глиняная посуда; дымилась смазанная на живую руку печь, пахло оладьями; серела походная кибитка цыган, и возле колес ее сидели овчарки на цепях* (И.А. Бунин «Деревня»); *Все заняли цыгане, которые навели целый табун лошадей: и донских, и киргизов, и кровных, породистых, крытых попонами* (И.А. Бунин «Подторжье»). При этом торговля лошадьми – это не всегда законное действо: *<...>он до смерти заporол однажды нагайкой конокрада-цыгана, хотевшего угнать из марковского табуна самую главную матку...* (И.А. Бунин «Жизнь Арсеньева»); *<...>остановились возле деревни на большой дороге цыгане и свели с деревни ночью лошадь<...>* (И.А. Бунин «Под серпом и молотом»).

Помимо выступлений перед публикой и торговлей лошадьми на ярмарках, цыгане занимаются и гаданием, предсказанием, что также нашло отражение в произведениях русских писателей и поэтов: *Цыганка посмотрела мне на руку и сказала: «И тебе, молодец, несдобровать; ты умрешь в ту самую минуту, как увидишь церковь божию на облаках»* (М.Н. Загоскин «Москва и москвичи»); *Смотреть на них народ стекался со всех деревень, а в сторонке от их веселья и пляски цыганки предсказывали будущее бабам, девушкам и барышням* (Е.Н. Водовозова «На заре жизни»).

Таким образом, во многих произведениях русские писатели вводят героя-цыгана в повествование или описывают других героев при помощи сравнения с этим народом. В цыганах писатели отмечают их особенную красоту или безобразие. Цыгане предстают кочевниками, бродягами, живущими табором, в кибитках. Они живут тем, что выступают перед публикой, торгуют лошадьми на различных ярмарках или воруют их, гадают.

Литература:

1. Ашукин Н.С., Ожегов С.И., Филиппов В.А. Словарь к пьесам А.Н. Островского. –М.: «Веста», 1993. –246 с.
2. Водовозова Е.Н. На заре жизни: В 2 т. Т.1. / Вступ. ст. Э.С. Виленской. –М.: Художественная литература, 1997. –511 с.
3. Муромцева-Бунина В.Н. Жизнь Бунина. Беседы с памятью. –М.: Советский писатель, 1989.– 512 с.
4. Сорокина Е.А. Записки цыганской певицы / Литературная запись Р. Волковыской // Наш современник. –1966.– № 3. – С. 93-102.

КОЛОРАТИВ С КОРНЕМ -БЕЛ- В «СЕВАСТОПОЛЬСКИХ РАССКАЗАХ» ТОЛСТОГО: СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ

М.С. Старусева, Е.А. Масолова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, starusevam19@mail.com**

Статья посвящена рассмотрению изменения семантики и функций колоратива с корнем -бел- в «Севастопольских рассказах» Толстого. Во всех циклах этих очерков у колоратива -бел- преимущественно описательная функция, автор воссоздает военную обстановку в городе глазами жителей и защитников Севастополя. В каждом очерке отрицательная семантика колоратив с корнем -бел- возрастает.

The article is devoted to the consideration of changes in the semantics and functions of a color with a -white- root in Tolstoy's "Sevastopol Sketches". In all the cycles of these essays, the color has a predominantly descriptive function, the author recreates the military situation in the city through the eyes of the inhabitants and defenders of Sevastopol. In each essay, the negative semantics of color with a root of -white- increases.

В художественных произведениях анализ семантики и функции колоративов позволяет сделать вывод о своеобразии картины мира писателя. Исследований, связанных с анализом колоративов в «Севастопольских рассказах», почти нет, за исключением нескольких статей: Б. Л. Бойко [1], В. В. Введенского и Е. П. Филипповой [2], В. В. Курьяновой [3]. Б. Л. Бойко уделяет внимание, что защитники Севастополя одеты в серые солдатские шинели и черные пальто моряков, а французские солдаты – в синие мундиры, красные панталоны [1, с. 41]. В «Севастопольских рассказах», полагает В. В. Курьянова, реалистичность изображению придает цветовое и световое решение изображаемых предметов в пейзажных зарисовках; с помощью обозначения света и цвета переданы изменения настроения людей, их отношения к погибшим [3, с. 216]. В. В. Введенский и Е. П. Филипова полагают, что в Севастопольском цикле Толстого пейзажные зарисовки выполняют важную идейно-композиционную роль [2, с. 5].

В «Севастополе в декабре» колоративы с корнем *-бел-* (белый цвет олицетворяет добро, божественность, очищенную душу; белый цвет – цвет трусости; он ассоциируется со смертью; белый цвет имеет значение мертвенно-бледного [5, с. 401]) встречаются 14 раз: 8 раз – при изображении портретов людей и их одежды, 4 раза – при воссоздании военных действий и 2 раза – при описании природы, у 7 колоративов положительное значение, а у 7 – отрицательное.

В «Севастополе в декабре» при изображении портретов у колоративов с корнем *-бел-* жизнеутверждающая семантика и описательная функция: *молодой белоголовый мальчик; беловолосый парень; белокурый, с пухлым и бледным лицом человек; белобрысенький, безусый морской офицерик*. Описывая мирных жителей, вовлеченных в войну, Толстой использует уменьшительно-ласкательный суффикс (*белобрысенький, офицерик*), что отражает негативное отношение автора к войне. Рассказчик ужасается близкому соприкосновению со смертью, – при описании раненого *белого* тела колоратив с корнем *-бел-* приобретает отрицательную семантику и выступает в описательной функции; война превращает людей в пушечное мясо.

В этом очерке колоратив *белый* имеет различную семантику: если для защитников города *белый* – нейтральный цвет, то для рассказчика этот цвет связан с тревогой и мыслью о грядущей гибели.

При описании затопленных кораблей и грустно торчащих черных концов мачт колоратив с корнем *-бел-* имеет негативную семантику, связанную со смертью, и выступает в описательной функции. Рисуя белый каменистый вал, на котором вспыхивают *белые* дымки, рассказчик осознает, что *белый* вал и есть неприятель; трижды присутствующий колоратив с корнем *-бел-* усиливает ощущение дыхания смерти. Жители Севастополя с мистическим ужасом называют неприятеля местоимением «он»: смерть вызывает у них ужас и содрогание.

В сцене, где мальчик молча смотрел на *белое* облачко расходящегося дыма и слышал резкие звуки взрыва бомб, рассказчик употребляет слово *облачко*, а не *облако*: людям все еще кажется, что война не имеет к ним отношения, а потому жители и защитники Севастополя стараются радоваться жизни и гонят мысли о своей возможной гибели.

В «Севастополе в мае» колоративы с корнем *-бел-* употреблены 11 раз, из них 4 раза – при изображении одежды людей, 4 раза – при воссоздании военных действий и 3 раза – при описании природы. В этом очерке начинается деградация людей и искоренение патриотизма: защитники города устали воевать и начали бояться войны, превращаясь в трусов. Офицер, все еще стремившийся соответствовать внешнему виду воина, натянул на руку не совсем *белую*, но опрятную перчатку. Определения к слову *перчатка* связаны противительным союзом, что также свидетельствует об общей усталости и возрастающем чувстве безнадежности: война продолжается, и ужас, который она несет, нарастает. Если в «Севастополе в декабре» была *белая* линия бона, то в «Севастополе в мае» появляется *белый* дым пороха. У колоративов с корнем *-бел-* сугубо отрицательна семантика и описательная функция.

В «Севастополе в мае» при описании выставленных *белых* флагов, между которыми в цветущей долине лежат трупы, рассказчик видит прекрасное солнце, спускающееся с прозрачного неба к синему морю; когда развеялся дым, появился запах разлагавшихся смрадных тел, который не останавливает людей от продолжения бойни. После внезапно прерванного перемирия автор глумится над *белым* флагом – символом перемирия, называя его «тряпкой». Колоративы с корнем *-бел-* по-прежнему выступают в описательной функции и еще больше соотносятся со смертью и безнадежностью.

Природа, тщетно «призывая» людей отказаться от войны, дарит им цветущие душистые *белые* акации. Колоративы с корнем *-бел-*, имея

положительную семантику, выполняют роль «минус-приема»: люди игнорируют красоту Божьего мира и думают о грядущем сражении.

В «Севастополе в мае» туман приобретает метафорическое значение, вызывая у читателя ассоциации с абберацией сознания людей, которые, не внемля раскрывающейся перед ними красоте мира, продолжают убивать друг друга.

В «Севастополе в августе» 17 раз встречается колоратив с корнем *-бел-*, из них 8 раз – при описании портрета и одежды, 4 раза – при воссоздании военных действия и 5 раз – при изображении природы.

В третьем очерке колоратив с корнем *-бел-* имеет положительную семантику и связан с протестом против смерти. Рассказчик рисует девочку с нежным *белокурым* личиком. Люди по-прежнему пытаются не обращать внимание на войну, не хотят верить в близость смерти, но «мило-беспомощно» смотревшее из-под белого чепчика личико девочки вызывает ощущение неотвратимости гибели.

Описывая бронежета, который метал банк *белыми* красивыми пальцами, рассказчик выявляет сущность этого пустого человека, который в гибнущем городе предается азартным играм и не обременяет себя мыслями о судьбе России. Большой золотой перстень с гербом этого «защитника» гибнущего города – дополнительное обвинение человеку, тщетно старавшемуся произвести впечатление бравого офицера.

Концентрация смерти к концу очерка повышается, – клубки густого, сжатого *белого* дыма, разрастаясь, принимают различные формы, поднимаются и темнея окрашиваются в небо. Неприятель обстреливает стены города и дома; у колоратива *-бел-* отрицательная семантика и предупредительная функция: *белое* здание уязвимо для обстрела: большое *белое* здание батареи выдавалось из темноты. При изображении высокой *белой* стены, озаряемой взрывами бомб, колоратив *-бел-* усиливает ощущение грядущей гибели.

В финале третьего очерка закат солнца и его розоватые лучи не предвещают ничего хорошего: колоратив с корнем *-бел-* имеет отрицательную семантику и выступает в предупредительной функции.

Итак, в «Севастопольских рассказах» колоративы с корнем *-бел-* играют важную роль в раскрытии негативного отношения автора к войне: эти колоративы имеют отрицательную семантику, которая возрастает на протяжении всего цикла, увеличивая концентрацию смерти. Несмотря на посылаемые природой знаки, люди продолжают убивать, и страдания, которые она несет с собой, множатся.

Литература:

1. Бойко Б. Л. Звуки, цвета, свет и запахи в картине войны (по текстам «Севастопольских рассказов» Л. Н. Толстого) // Вестник Московского университета. – Сер. 22. Теория литературы. – 2014. – № 4. – С. 35–45.
2. Введенский В. В. Роль эпитета при создании пейзажных зарисовок в «Севастопольских рассказах» Л. Н. Толстого // Русская отечественная мысль о национальном воспитании. – Л. Н. Толстой и русская отечественная мысль о национальном воспитании. – Орехово-Зуево, 2016. – С. 74–79.
3. Курьянова В. В. К вопросу об эстетической позиции Л. Н. Толстого (о границах пейзажных описаний в «Севастопольских рассказах») // Вопросы русской литературы. – Симферополь, 2012. – Ч. 1. – Вып. 22 (79). – С. 218–34.
4. Толстой Л. Н. Произведение Севастопольского периода // Толстой Л. Н. Полное собр. соч.: В 90 т. – Т. 4. Произведение Севастопольского периода. Утро помещика. – М., 1935. – С. 3–119.
5. *Тресиддер Дж.* Словарь символов. – М., ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 448 с.

**ЖАНРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВИДЕОИГРОВОЙ ЖУРНАЛИСТИКИ: К ПОСТАНОВКЕ
ПРОБЛЕМЫ**

С.А. Столяров, Л.А. Голышкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, novarokillah@gmail.com**

В статье представлены промежуточные результаты исследования жанрового пространства отечественной видеоигровой журналистики. Изучен зарубежный жанровый опыт в данной сфере. Проведен анализ рецензии как ядерного жанра отечественной видеоигровой журналистики. Представлена система жанров, актуальная для российской практики.

The article presents the intermediate results of the study of the genre space of domestic video game journalism. Foreign genre experience in this sphere is studied. The review is analyzed as a nuclear genre of domestic video game journalism. The system of genres relevant for Russian practice is presented.

Видеоигры являются неотъемлемым компонентом современной развлекательной культуры. Из увлечения для гиков, закрытого сообщества они превратились в массовую индустрию, где сложились свои форматы, компании, «иконические люди». В свою очередь

видеоигровая журналистика зародилась как закономерная реакция сообщества на появление дешевых и некачественных игр.

Родиной видеоигровой журналистики считаются США и Япония, где в начале 80-х годов XX столетия были основаны специализированные издания, которые и определили вектор развития области на годы вперед. Среди них такие журналы, как «Famitsu» (Япония), «Electronic Games» (США), «Computer Gaming World» (США).

Отечественная видеоигровая журналистика – заимствованное явление, предполагающее копирование и адаптацию жанров, а также трансформацию и порождение новых жанровых образований в принимающей коммуникационно-информационной среде. Потребность в осмыслении указанных процессов, в изучении новых жанровых феноменов и обуславливает **актуальность** настоящего исследования.

Соответственно, **цель** исследования состоит в построении и описании системы жанров отечественной видеоигровой журналистики. Исследование призвано решить спектр **задач**: от изучения зарубежного опыта видеоигровой журналистики до построения системы жанров, используемых российской видеоигровой журналистикой, а также выявления особенностей ее ядерных жанров, в частности рецензии.

Объектом исследования является видеоигровая журналистика как формирующееся в отечественной коммуникационно-информационной практике явление, а **предметом** – жанры видеоигровой журналистики и их характерологические признаки.

Теоретическая база на данном этапе исследования представлена как работами специалистов в сфере журналистики [1; 4], так и в области теории речевых жанров [2; 5].

В зарубежной видеоигровой журналистике можно выделить несколько ядерных жанров, которые представлены в том или ином виде на каждом видеоигровом портале. По критерию частотности актуализации в систему ядерных жанров входят новости, репортаж, заметка. При этом на периферию попадают такие жанры, как интервью, комментарии, журналистское расследование и социологический обзор. Изначально востребованным жанром являлась рецензия. Однако со временем, в связи с развитием зарубежной видеоигровой журналистики в направлении субъективного освещения видеоигровой продукции, рецензия начала уходить на периферию жанров вследствие вытеснения ее мнением-заметкой – жанром, транслирующим эмоциональные впечатления, как правило, работников редакции от игры.

В ходе исследования мы установили, что наиболее востребованным жанром в практике отечественной видеоигровой журналистики является рецензия. В том или ином виде она представлена на всех популярных

российских видеоигровых ресурсах.

Рецензия – жанр, цель которого состоит в выражении отношения рецензента к исследуемому произведению. Отличие рецензии от других жанров состоит в том, что предметом рецензии выступают не непосредственные факты действительности, на которых основаны очерки, корреспонденции, зарисовки, репортажи и т.п., а информационные явления – книги, брошюры, спектакли, кинофильмы, телепередачи. Основу рецензии составляет всесторонний и объективный анализ, выявляющий специфику, отличительные черты рецензируемого произведения [3].

Видеоигры, в свою очередь, наряду с другими продуктами массмедиа входят в арсенал информационных явлений. А видеоигровая рецензия представляет собой концентрированный рассказ о выходящем или вышедшем продукте игровой индустрии. Её цель – познакомить читателя с игрой, рассказать о её плюсах и минусах, вовлечь в игровой процесс. Рецензия, используемая в видеоигровой журналистике, направлена на объективное освещение продукта, что не исключает выражения субъективной точки зрения рецензента. При этом она, как правило, не влияет на финальную оценку игры, хотя и может быть критичной для той аудитории, для которой личность автора рецензии имеет авторитет.

В ходе исследования описана стандартная структура видеоигровой рецензии. Она состоит из лида, основного повествования (и опциональных дополнений к нему), второстепенного повествования и заключения. Лид демонстрирует отношение рецензента к игре, призванное сформировать у читателя корректный эмоциональный настрой, позволяющий ему легче освоиться в пространстве игры. В основном повествовании дается подробный рассказ об основных элементах игры и оценка качества их реализации по сравнению, например, с последними успешными иконическими видеоиграми того же жанра или с другими играми в серии. Второстепенное повествование – это рассказ о факультативных игровых элементах, которые не являются основополагающими для жанра игры в целом (может и вовсе отсутствовать). Например, в игре в виде интерактивного фильма, в отличие от шутера, не так важен игровой процесс, однако необходимо в полной мере осветить сюжет, возможности графики и звукового сопровождения. Поэтому основными станут именно они, а всё остальное отойдет на второй план. В заключении рецензии дается оценка игре и еще раз кратко перечисляются достоинства и недостатки продукта. Именно здесь и можно обнаружить субъективные впечатления автора о пройденной игре: положительные или

отрицательные эмоции, полученные от игры, мнение автора о прошлом и будущем серии игр, оценку актуальности жанра и т. п.

Коммуникативным прошлым видеоигровой рецензии выступает классическая рецензия, основанная на критической оценке книг, фильмов, музыкальных произведений. В качестве коммуникативного будущего видеоигровой рецензии можно рассматривать заметку как жанр, нивелирующий требование объективности, но выдвигающий на первый план эмоциональное отношение автора к представляемому объекту. Стоит отметить, что в отечественной видеоигровой журналистике заметки о вышедшем продукте, появляющиеся уже после рецензий на игру, – частая практика.

Образ автора видеоигровой рецензии формируется на основании представлений о причастности продуцента текста как к профессиональному журналистскому, так и к геймерскому сообществам. Образ адресата определяется тем обстоятельством, что понимание видеоигровой рецензии зачастую требует от читателя специализированных знаний о видеоиграх, владения соответствующей терминологией. Поэтому рецензент, моделируя образ своего адресата, рассматривает его либо в качестве полноправного партнера, либо как потенциального члена своего сообщества.

Эксплуатация рецензии как жанра видеоигровой журналистики открывает простор для создания уникальных авторских форматов, например, ретроспективных видеоподкастов, где ведущие проходят старые игры, рассказывают о них и обсуждают их в контексте времени «тогда и сейчас» (см. передачу «Разбор полетов» на сайте StopGame.ru).

Сегодня в жанровом пространстве отечественной видеоигровой журналистики можно выделить ядро, куда входят рецензия, новости, репортаж и заметка, и периферию, где функционируют интервью, комментарии, журналистское расследование и социологический обзор. Основанием такого полевого подхода является анализ запросов аудитории российских видеоигровых СМИ, а также контекстуальных условий жанровой актуализации. Так, например, разработчики редко соглашаются на интервью; для начала журналистских расследований не частотны поводы; социологические обзоры не актуальны вследствие глобалистского характера данной области журналистики и т. п.

Перспективы исследования связаны с выявлением и описанием новых синтетических жанровых образований (видеоподкастов, видеоблогов и т. п.) и, соответственно, с расширением и корректировкой структуры жанрового пространства отечественной видеоигровой журналистики, а также с проведением последовательного жанроведческого анализа как ядерных, так и периферийных жанров.

Литература:

1. Бакишин В. В. Основы журналистики. – М.: Флинта, Наука, 2009. – 56 с.
2. Бахтин М. М. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений. – Т.5: Работы 1940–1960 гг. – М.: Русские словари, 1996. – С. 159–206.
3. Князев А. А. Энциклопедический словарь СМИ. Журналистика и лингвистика, коммуникативистика и право, история журналистики и технологии et cetera: дефиниции, термины, концепции, справочные материалы. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2002 [Электронный ресурс]. – URL: http://www.eartist.narod.ru/text16/069.htm#%D0%B7_001_16 (дата обращения: 22.10.2019).
4. Третьяков В. Т. Как стать знаменитым журналистом. 2.0. Курс лекций по теории и практике современной журналистики. – М.: Ладомир, 2016. – 672 с.
5. Шмелёва Т. В. Модель речевого жанра // Жанры речи. – Саратов, 1997. – С. 93–106.

ОСВЕЩЕНИЕ АВИАКАТАСТРОФ В СМИ

А.Д. Сухорженко, Е.В. Гилева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nuravndex.999@mail.ru**

Работа посвящена требованию действительной практики освещения авиакатастроф в СМИ с положениями этических кодексов, регулирующих освещение разного рода чрезвычайных ситуаций и катастроф. Автор приходит к выводу о необходимости привлечения внимания профессионального сообщества к классическим требованиям профессиональных кодексов.

The work is devoted to the requirement of actual practice of media coverage of plane crashes with the provisions of ethical codes governing coverage of various kinds of emergencies and disasters. The author concludes that it is necessary to draw the attention of the professional community to the classical requirements of professional codes.

Со временем манера, средства и способы подачи информации в СМИ меняются. Особенно четко это можно проследить в освещении катастроф. Ситуации, нарушающие привычный уклад жизни, в особенности описание трагедий вызывают повышенный интерес аудитории. Журналисту приходится действовать оперативно, чтобы доносить до общественности все новые и новые подробности о случившемся, но на практике его не всегда хватает времени сделать это хорошо и правильно. Кроме того, при освещении чрезвычайных

ситуаций и катастроф и обсуждении их, перед журналистами возникают сложные этические вопросы. Если в период существования только традиционных СМИ (печать, радио, телевидение) информацию, поступающую в массы, можно было регулировать, то в эпоху интернета нестандартные ситуации могут сопровождаться порождением слухов, что может вызывать дополнительные негативные настроения аудитории. В связи с этим появляется необходимость в профессиональном информационном сопровождении описанных случаев: распространении достоверных фактов, публикации комментариев, по возможности не нарушающих нормы этики. Поэтому мировое журналистское сообщество составило целые кодексы и декларации, как следует поступать журналисту, при информировании людей: «Относитесь к умершим с уважением и не показывайте их, если на это нет особых причин», «Не повторяйте шокирующего кадра или кадров для иллюстрации новости», «Не используйте материал о насилии только потому, что он у вас имеется», «Отношение к жизни человека должно быть одинаковым в программах как о местных событиях, так и о событиях за границей» и т.д.[2, 154].

Проанализировав репортажи последних лет, мы выделили два ярких случая реакции СМИ на авиакатастрофу.

1. Авиакатастрофа А321 над Синайским полуостровом (31 октября 2015 г.). Все 224 человека, находившиеся на борту погибли.
2. Авиакатастрофа, случившаяся в аэропорту Шереметьево 5 мая 2019 г. Самолет SSJ 100 компании «Аэрофлот» загорелся после жесткой посадки. Погибли 41 человек из 78 находившихся на борту.

Применительно к первому случаю можно с уверенностью говорить, что тенденцией в освещении служили символические детали (фотография детского ботиночка, последнее фото людей, поднимавшихся по трапу, рисунок самолета и т.д.), активная демонстрация информации о погибших (скриншоты из социальных сетей, фотографии последних дней с радостными лицами погибших, истории о несбывшихся планах), интервью с близкими погибших, которые только что узнали страшную новость, заплаканные лица крупным планом, музыкальное сопровождение в ток-шоу, усиливающее эмоциональную реакцию аудитории.

В случае с самолетом SSJ 100 главной особенностью стало большое количество слухов. Федеральные СМИ были не вполне активны в освещении случая в первые часы после катастрофы. Богатым материалом для анализа можно считать и соотношение распространявшихся в интернете слухов с содержанием материалов, транслировавшихся федеральными СМИ. Вначале СМИ уделяли новости о данном происшествии несколько секунд либо просто

запускали новостную ленту внизу экрану. Некоторое время СМИ называли произошедшее «авиационным инцидентом», «жесткой посадкой». Только спустя время, когда появились записи с камер видеонаблюдения, стало известно, что произошла трагедия с серьезными потерями. Благодаря широкому использованию смартфонов и популярности социальных сетей стали известны кадры горящего самолета внутри и снаружи. Большой резонанс вызвало видео с незтичными комментариями из диспетчерской, при проверке оказавшееся сфабрикованным, однако различные СМИ уже успели опубликовать эту информацию. Вызывает вопросы с этической точки зрения и реакция Лента.ру, которая опубликовала видео, снятое одним из пассажиров внутри самолета во время возгорания. На видео слышны крики, паника, как кто-то зовет маму. Также многие СМИ поддерживали версию о вине пассажиров, которые могли помешать эвакуации, пытаясь, спасти свою ручную кладь, хотя версия эта была не доказана, а в интервью с одним из пассажиров вовсе разгромлена. Сразу после инцидента в интернете и на телевидении родилось множество мнений о причинах трагедии и качественных оценок типа загоревшегося самолета.

Таким образом, мы видим значительное несовпадение практики освещения авиакатастроф в СМИ с этическими кодексами, принятыми в профессиональном сообществе журналистов. В связи, с этим встает вопрос о необходимости формирования правил профессионального освещения, комментирования и анализа подобных ситуаций.

Литература:

1. Авраамов Д. С. Профессиональная этика журналиста. – М.: Издательство Московского университета, 2003. – 264 с.
2. Освещение журналистами экстремальных ситуаций / авт.-сост. Г.Ю. Арапова, С. И. Кузеванова, М. А. Ледовских, Б. Н. Пантелеев. – Воронеж: ООО Фирма «Элист», 2012. –160 с.
3. Освещение чрезвычайных ситуаций в СМИ [Результаты исследования ФОМ]. 12 августа 2014. – URL: <http://fom.ru/posts/11662> (дата обращения 25.10.2019).

ФИЛОЛОГИЯ: ПОИСК НОВЫХ ФОРМ И ОБРЕТЕНИЕ СИЛЬНОГО ГОЛОСА

П.В. Ткачева

Московский государственный лингвистический университет,
tkacheva.pauline@gmail.com

Как сделать классическую филологию снова востребованной? Как государственное регулирование и международные связи влияют на рынок культуры? Что нужно изменить в образовании и как распространять литературную деятельность на современном профессиональном уровне? В данной статье рассмотрен комплексный подход к развитию филологии.

What should we do to make classical Philology in demand again? How do government regulation and international relations influence the cultural market? What needs to be changed in education and how can we spread literary activity at the modern professional level? This article examines a comprehensive approach to the development of Philology.

Литературное и лингвистическое образование с давних времен считались базовыми составляющими для формирования научной и культурной элиты. Однако тогда не делали четких различий между науками абсолютно разных направлений: так, например, философия и медицина, развивающиеся параллельно еще со времен Древнего мира и продолжающие свой союз до сих пор в виде возникновения биоэтики. Но в наше время даже смежные отрасли изучаются более узконаправленно и, соответственно, по отдельности: так, по представлениям И.А. Бодуэна де Куртенэ лингвистика, нашедшая себе более широкое применение в современном глобальном мире, должна развиваться полноценно только в условиях автономии. В то время как филологию нежелательно оставлять в прежнем чистом виде – ей надо обрести междисциплинарный статус. Почему?

Известно, что на сегодняшний день рынок филологии не считается востребованным. Об этом высказались и педагоги ведущих гуманитарных вузов страны на конференции в образовательном центре «Сириус»: факультеты филологии в последнее время стали сокращать в связи с низким спросом, где устаревшие нормы академической культуры проигрывают на фоне новых научных достижений. Скорее всего, на постах останется «старая гвардия» докторов наук, которые годами занимались своими трудами и не пустили бы в науку недостаточно зрелое и теоретически неподготовленное поколение. Само собой, не сравнить прагматичные размышления мастера слова – Дмитрия Быкова – и молодого человека, переживающего свой первый кризис. Параллельно прослеживается тенденция увеличения платных

мест на образование, которое может впоследствии не окупиться, что и вызывает отток абитуриентов и отсутствие филологии как развивающейся сферы. Недавно, как это было освещено во многих СМИ, В.В. Путин потребовал у министра науки и высшего образования разработки программы, которая бы вызвала обратный эффект.

Как же привлечь молодежь к изучению филологии? Надо найти альтернативу традиционной литературе, то есть комплекс: литература и кино, литература и иллюстрация (например, инфографика, в свое время формат юмористического взгляда на вековые произведения, а теперь целая творческая мастерская, повышающая интерес детей к чтению и первичному анализу непростых биографий, сюжетов и портретов героев). По гуманитарным дисциплинам создаются мастер-классы и распространяются лекции, способные привлечь более масштабную аудиторию. На это направлено целое создание коворкингов, лекториев в музеях и театрах, современных интерактивных библиотек.

Но даже современное искусство в России не субсидируется достаточно, если мы сопоставим бюджет нашей страны с иностранными бюджетами. Forbes давал цифры в 22 млн долларов против 67 миллиардов соответственно, что отразилось и на крахе VIII Московской международной биеннале современного искусства в связи с невыплатой гонораров иностранным художникам, которые приносят основной вклад в развитие российского современного искусства и являются проводниками к партнерству с мировыми музеями и фондами. Однако здесь недостаточно географических наблюдений. Если во времена СССР быть литератором, академиком, режиссером театра и кино или скульптором считалось почетным и на их поощрение всегда находились государственные средства, то сейчас мы сталкиваемся с новыми препятствиями к выходу на аллею славы. Цензура, фактически, отменилась, хотя есть и некоторые фестивали-исключения (как, например, литературный фестиваль «Мцыри» и другие фестивали, яро защищающие нормативный русский язык и не дающие большой вольности в сюжетной линии, но желающие обрести молодые голоса). И вместе с тем наблюдается избыток авторов, «специалистов», которые сами вынуждены заявить о себе и заплатить за тиражирование и рекламу, чтобы их заметили. Такая тенденция существует и в Европе. Профессоры Брюссельского свободного университета объясняли принципы отбора произведений одними и теми же издательскими домами (Flammarion, Hachette, Gallimard), занявшими свои позиции и не позволяющими читателям долго определяться с покупкой определенной книги при слишком большом ассортименте на прилавке.

Чтобы помочь талантливым людям избежать «бюрократии», создается все больше и больше фестивалей, конкурсов с шансом получить литературную премию фондов или отдельных меценатов (премия «Нос» от Фонда М.Прохорова или премия имени В.Потанина). Но как между литераторами, так и между мероприятиями существует видимая дифференциация, что аналогично между журналом ВАК и просто университетским журналом. Это определяется качеством написания; ради этого важно обмениваться опытом с профессионалами и посещать литературные салоны или фестивали, а также находить новые контакты, которые помогут продвинуть свои работы. Это не только работа профессионала и новичка. Это круг единомышленников.

Например, свою линию нашел всероссийский и евразийский литературный фестиваль фестивалей «ЛиФФт»: распространить поэзию, написанную на языках бывших советских республик. На данный момент Россия испытывает еще более острую проблему в виде недооценивания культурного наследия и быта малых народов и потому проводит массовый ликбез в виде всероссийских этнографических диктантов и выставок в краеведческих музеях. Некоторые выставки обретают высокое значение и за рубежом, как, например, The 12thTimeZone в аналоге ГМИИ им. Пушкина – музее Vozaг в Брюсселе. Но работа с языком требует гораздо больших усилий, чем сбор предметов быта и иногда даже создание инсталляций. Переводы стихов с нераспространенных языков, таких, как, киргизский, вызывают больший интерес у самих народов этих стран, нежели у потенциальных читателей, привыкших к более доступным, массовым тенденциям. Сложен сам поиск переводчиков с вышеуказанными языками (они не изучаются во всех вузах), поэтому такая деятельность будет проста для билингов, способных предоставить подстрочник поэтам со стажем.

Кто-то задастся вопросом: а зачем проводить все эти долгие и необязательно удачные процедуры? С другой стороны: а что делает литературу, как и любую другую сферу, востребованной? Для глобального мира это два кита: иностранные языки и язык программирования. Что приводит к третьему киту: капиталу.

Выгодными станут факультеты, которые смогут совместить филологию и, например, считающуюся не менее элитной (для тех, кто не боится остаться безработы) историю искусств с иностранными языками. Удачными примерами могут стать филологический факультет МГУ, где изучается зарубежная литература и равным образом языки как инструменты перевода, и кафедра зарубежного искусства в Академии им. Репина. Если брать цифровые технологии и создание мультимедийных проектов в сфере искусства (удачным проектом

можно назвать «Свободный полет» по работам А.Тарковского, финансируемый Россией и Италией), то частный случай литературы выгодно реализуется и в формате цифрового сторителлинга (чему учатся школьники «Сириуса»). Либо же в формате стихофильмов (что можно увидеть в Зверевском центре на проекте «Уматворенье» в Москве). Это также и распространение тех или иных мероприятий через приложения на смартфонах (к этому выводу пришел музыкальный фестиваль «Роза ветров», ориентированный на детей и проводивший круглый стол по проблеме живого общения молодых исполнителей классической музыки между собой, которые уже не так интересуются устаревшими нормами творческих профессий и все более и более уединяются в своем цифровом «мире».)

Каковы тогда решения проблем филологии? Финансы для печати и популяризации книг, культурная пропаганда (или «научная вулгаризация»), развитие творческой деятельности посредством проведения фестивалей, развитие комплексных форматов и междисциплинарного подхода в науке, а также уделение внимания «малым культурам»... И, конечно же, вопрос общей культуры и грамотности, как нормативно-литературной, так и компьютерной.

Но в первую очередь этот глобальный вопрос стоит решать на уровне министерств и осознавать истинные возможности национального бюджета. Или же отделить эту задачу от централизованных структур и заниматься ими самостоятельно, чтобы избежать вмешательства «внешней силы». Вопрос малых народов и языков решается болезненно также и в Европе (яркий пример – Валлония): не всегда локальные инициативы на уровне школ в виде работы театров и создания учебников по этим языкам устраняют проблему вымирания языка и литературы, написанной на нем.

Литература:

1. Игорь Пильщиков «У цифровой филологии большое будущее». Arzamas
2. Газета «Ведомости». «Путин раскритиковал министра высшего образование за малое количество бюджетных мест на филфаках»
3. Forbes. Неоплаченные счета, «тонны лжи» и черный пиар: что стоит за скандалом вокруг Московской биеннале
4. Wallonnes (1996) : Une réflexion de Jean Lechanteur, professeur à l'Université de Liège

СВОЕОБРАЗИЕ ПРАЗДНИЧНОГО НОМЕРА ГАЗЕТЫ: «СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО» 10 МАЯ 1945 ГОДА

Ю.В. Устинова, Е.М. Букаты
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dressingroom00@gmail.com

В данной статье произведен анализ публикаций праздничного номера газеты «Советское искусство» от 10 мая 1945 года. Рассмотрен жанровый состав публикаций, а также характерные для праздничного выпуска особенности содержания статей.

This article analyzes the publications of the festive number of the newspaper "Soviet Art" of May 10, 1945. The genre composition of publications, as well as the features of the content of the articles characteristic of the festive release, is considered.

Газета «Советское искусство» отличается от многих официальных изданий, существовавших в советский период времени, так как ориентирована на просвещение, освещение событий культуры, искусства и адресована читателям, интересующимся этими вопросами. Мы рассмотрим: как подобная газета рассказывает о победе в Отечественной войне, как решается вопрос с публикацией политических документов, как расположена информация, чему уделяется больше внимания и т.д. Для нас важен не только жанр, но и язык, стиль, в котором написаны статьи и заметки, то, как политические публикации перекликаются с заметками о культурной жизни, открытии театра и т.д.

«Советское искусство» отличается по своей направленности от официальных газет того времени. Газета, хоть и сообщает важную политическую информацию, не изменяет при этом своему основному содержанию и ориентируется на привычного читателя, интересующегося вопросами культуры и искусства.

**Таблица 1. Жанры и количество публикаций в газете
«Советское искусство» № 19 (951), 10 мая 1945 г.**

Жанр	Количество публикаций. Название и автор
Статья	1. Солнечное утро (Н.Погодин) 2. Гимн человеку (Н.Охлопков) 3. Возвращенные сокровища (И.Грабарь) 4. Здесь жил Чайковский (В.Сухов)
Заметка	1. На нашей улице праздник 2. Вся страна ликует 3. Не забудем! (И.Орбели) 4. Весна 1945 года (В.Пудовкин) 5. Источники силы (Д.Шостакович) 6. Памятник (С.Меркуров)

Жанр	Количество публикаций. Название и автор
	7. Слава великому Сталину! (Н.Хмелев) 8. Слово вождя (К.Алабян). 9. Свершилось! (Б.Иогансен) 10. Величие нашей Родины (А.Хачатурян) 11. Открытие Новосибирского оперного театра 12. Работники искусств подписываются на 4-й Военный заем
Репортаж	1. В Берлине (Л.Михайлов)
Стихи и песни	1. Победа! (В.Лебедев-Кумач, А.Новиков) – ноты и стихи.
Фоторепортаж	1. Праздник Победы в Москве.
Почасовая сводка	1. День всенародного торжества. Москва, девятого мая 1945 года.

В жанровом составе публикаций «Советского искусства» (см. Таблицу 1), анализ которых был проведен на основе трудов А.А. Тертычного [3], преобладают статьи и заметки, притом не только о торжественном событии, но и об обыденной жизни. Основное количество публикаций перевешивает в сторону заметок, поскольку в них кратко сгруппирована информация о различных событиях, которые успели произойти, заключенных договорах, учреждении медалей и т.д. В основном в газете содержатся не выдержки из приказов и политических документов, а воодушевляющие речи лидеров страны, описания празднования победы. Это связано с культурной направленностью газеты, ее задача рассказать не о политике, а о событиях с художественной, просветительской точки зрения.

Рассмотрим, например, заметку об открытии Новосибирского оперного театра. Театр строился и планировался довольно долго, в условиях военного времени и его открытие должно было стать действительно масштабным событием.

В 1937 году на стройке обнаружили «группу врагов народа». Почти все руководители стройки, начинавшие её, были репрессированы и погибли. К концу 1940 года строительство было практически закончено, вёлся монтаж оборудования. Официальное открытие театра было запланировано на 1 августа 1941 года, однако этому событию помешала война [2, с. 128-137].

В заметке сообщаются интересные факты о театре, описывается размер величественного сооружения: его здание на 65 тысяч кубометров превосходило размер московского здания Большого театра СССР. По нашему мнению, эта заметка является особо важной, так как освеща-

ет масштабное событие открытия театра, который являлся результатом тяжелого труда и сулил стать значимой достопримечательностью. Театр был открыт 12 мая 1945 года, и безотлагательное открытие такого значительного сооружения практически сразу после окончания войны – шаг необходимый и вселяющий надежды на благополучное возвращение к мирной жизни.

«Советское искусство» остается в русле основной тематики – событий культурной жизни – и дает только минимум документальной политической информации. В связи с этим, видимо, в газете опубликованы не просто стихи, но также и ноты к песне «Победа!» (В. Лебедев-Кумач, А. Новиков), поскольку газету читают люди творческого круга, и в печати нот и стихов, во-первых, отражена скорая реакция творческой интеллигенции на важное событие победы, во-вторых, может быть расчет на то, что в числе читателей окажутся и музыканты, которые захотят пополнить свой репертуар песней о великой победе.

Статья «Здесь жил Чайковский» затрагивает описание ужасов войны и торжества победы, но это не ключевая мысль статьи. Она отводит читателя к другим, более спокойным мыслям о мирном времени. В статье рассказывается о том, что дом-музей Чайковского «... был разгромлен и разграблен нацистскими офицерами и солдатами. В самом здании музея оголтелые оккупанты устроили гараж для мотоциклов и отопливали этот гараж рукописями, книгами, мебелью и другими музейными экспонатами, часть которых была на всякий случай уворована германскими пришельцами. При этом нацистские офицеры знали, что глумятся над замечательнейшими памятниками русской культуры» [4, с.4]. В.Сухов – автор статьи, в яркой, экспрессивной манере выражает ненависть к немцам, называя их «растленными немецкими вырожденками» и «немецкими варварами». В этих словах автора выражена подлинная ненависть к фашизму.

После этого сообщения статья меняет свое направление на позитивный лад, в ней сообщается, что музей восстановлен. И хотя он пережил ужасы войны, и они оставили неизгладимый след в облике дома, он все же вновь радует посетителей. Далее автор рассказывает о музее, его важности и особенностях.

Эта статья примечательна тем, что дом-музей Чайковского словно сравнивается с советским народом: «...но как рубцы ран на лице воина, музей хранит следы немецкого нашествия. ... этих следов не исправит время. Они будут вечно жечь наши сердца. Но так же, как весна возродила природу, заботами советских людей во всей его бывшей прелести возрожден поэтический дом – музей П.И. Чайковского» [4, с.4].

Удачный, найденный автором, В. Суховым, прием сравнения: музей, как народ, – на наш взгляд, должен был вселять в сознание читателей надежду на возрождение и уверенность в благоприятных прогнозах будущей жизни страны. Хотя народ-музей подавлен и разбит пережитыми ужасами войны, и хоть шрамы от этих ужасных событий навсегда останутся в сердцах людей, благодаря своей силе и стойкости они смогут вернуть жизнь в прежнее русло, начать сначала. «Ожил, стал еще более нарядным дом». Этого обновления ждёт и народ, который наконец может ощутить, что война закончилась и сделала всех сильнее, и люди смогут снова жить мирно – эта мысль явно проводится автором в статье.

Таким образом, победа в войне, безусловно, стала эпохальным событием, которое нашло отражение на страницах газет. С одной стороны, официальные издания («Известия», «Правда», «Вечерняя Москва») придерживались общих структурных принципов в изложении материала о победе. Важным для редакционных коллегий газет того времени были размещение и порядок публикации определенных документов, которые было необходимо донести до читателя, но при этом найти место для публикации собственных статей и осветить в своих заметках и репортажах отношение к торжеству победы.

В целом в публикациях читается общая направленность и интенция – осветить переход от военного времени к мирному. Ключевая задача праздничных выпусков газет – показать событие с точки зрения газеты, сообщения о котором, изображения которого ждут читатели от этого издания. Новость была одна и та же, но читатель выбирал ту газету, которая ему привычнее, поэтому важно было не просто передать торжественность события и наступление мирного времени, но и сохранить свой индивидуальный стиль, в частности, культурологическую тематику специализированной газеты «Советское искусство».

Литература:

1. Газета «Советское искусство» от 10 мая 1945, № 19 (951).
2. Невзгодин И.В. Архитектура Новосибирска. – Новосибирск: СО РАН, 2005. – С. 128-137.
3. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учеб. пособие / А.А. Тертычный. – М.: Аспект Пресс, 2000. – 320 с.

ОБРАЗ ГЕРОИНИ В АВТОДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ ВОСПОМИНАНИЙ ЛЕТЧИЦ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

А.С. Хомутова, Е.М. Букаты

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, babylon00@inbox.ru

В статье определены характеристики и особенности автопрезентации героини в женской автобиографической прозе летчиц Великой Отечественной войны. Героини сохраняют потребность женской самоидентификации, что выражается в женских хобби, которые летчицы выбирают себе в свободное от полетов время, в желании носить удобную одежду, выглядеть привлекательно и сделать привлекательными свои комнаты. Наряду с проявлением жесткости, которой требовала от них война, летчицы проявляли и эмоциональность, нежность, мягкость, мечтательность. В образах летчиц Великой Отечественной войны также присутствуют качества малохарактерные для женской прозы: уверенность и непротиворечивость, цельность «Я». Летчицы Великой Отечественной войны проявляют готовность преодолевать обстоятельства, суровость обстановки, демонстрируют серьезность, строгость к себе, активность, появляющиеся в условиях войны.

The article defines the characteristics and features of heroines' self-presentation in the women's autobiographical prose of the pilots during the Great Patriotic War. The heroines retain the need for female self-identification, which is expressed in female hobbies that pilots choose in their free time, they want to wear comfortable clothes, look attractive and make their rooms cozy. They have to be cruel in the war conditions, but the pilots are also emotional, tender, and dreamy. The images of the pilots of the Great Patriotic War also show the qualities which are not typical of women's prose: confidence, consistency, and integrity. Pilots of the Great Patriotic War are ready to overcome the circumstances, the severity of the situation, they are serious, strict to themselves, and active.

Женская автобиографическая проза летчиц Великой Отечественной войны интересна с точки зрения особенностей автопрезентации женщины-героини. Изучению теории автодокументалистики посвящены работы И.Л. Савкиной [4], Ф.В. Лежена [2], в которых предлагаются методы анализа подобных текстов.

При анализе образа женщины-летчицы Великой Отечественной войны нами были приняты за основу методы, которыми руководствовалась И. Савкина в своем произведении «Разговоры с зеркалом и Зазеркальем» [4]:

1. Рассмотрение образа в контексте гендерных представлений.
2. Анализ психологического портрета персонажа.
3. Учет исторических аспектов в исследовании.

4. Учет мнений других исследователей и методов, которые они используют (диалогический метод М.М.Бахтина [1], социокультурный, историко-литературный).

С целью исследования важнейших характеристик женщин-летчиц нами были проанализированы тексты, написанные ими самостоятельно. Многие из них написаны в соавторстве, что является свидетельством того, что и после войны между летчицами сохранились крепкие дружеские связи.

В произведении Н.Ф. Кравцовой и И.В. Ракобольской «Нас называли ночными ведьмами: Так воевал женский 46-й гвард. полк ночных бомбардировщиков» [3] мы рассмотрим личностные черты, гендерную роль, особенности одежды, эмоциональной жизни героинь-летчиц.

Летчицы в своих автодокументальных текстах сетуют на выданную им военную форму, сшитую для мужчин. Они обращают внимание на то, что эта одежда не подходит им с физиологической точки зрения: «Нам выдали военное обмундирование. Но как мы неловко чувствовали себя в форме, когда надели ее в первый раз! Большие гимнастерки и брюки, длинные мешковатые шинели и – самое мучительное – сапоги от 40-го до 43-го размера. Мы звали их котики – от kota в сапогах» [3, С.37], так и с гендерной: «Нарочно нельзя было придумать одежды, так сильно лишающей девушек привлекательности! (Если учесть еще флаги и противогазы на боку)» [3, С.33]. Героини всячески пытаются преодолеть эти недостатки перешиванием одежды, переделкой обуви: «За годы войны мы научились перешивать гимнастерки по себе, резать шинели, появились более аккуратные сапоги (особенно если сравнивать их с унтами в галошах, то сапоги – это просто тапочки), и мы приобретали ладный, подтянутый вид») [3, С.110].

Поэтому стоит подчеркнуть, что история становления образа связана с резким изменением условий жизни. Военное время и быт нивелировали гендерные различия, но летчицы этой нивелировке сопротивляются. Гендерное несоответствие проявляется в необходимости ношения военной формы, которая не сочеталась с представлениями летчиц о женской гендерной роли и красоте. Физиологическое несоответствие выражалось в том, что форма по размеру предназначалась мужчинам. Все это не только вызывало различные неудобства, но и было причиной психологического дискомфорта, который испытывали летчицы.

Летчицы на войне достаточно скоро возвращаются к занятиям, которые считаются традиционно женскими: «Постепенно изменялось наше отношение к окружающему и к самим себе: стали делать маникюр и прически, украшать свое общежитие, появились коврики над

кроватями, подушечки, голубые подшлемники, разрешали приказом по полку на праздники надевать штатское платье, и влюблялись девушки, и командование полка принимало это серьезно, по-человечески» [3, С.135]. Девушки испытывали потребность сохранить связь со своей довоенной жизнью, со своим девичеством, и данные приемы (переодевание, перешивание, украшение себя и комнаты) помогали им осуществить эту потребность.

Таким образом, изменение условий жизни на войне нивелирует гендерные различия, что заставляет летчиц изобретать методы, позволяющие ей ощутить связь со своей довоенной жизнью, такие как:

- 1) перешивание одежды;
- 2) переодевание в более соответствующую женскому полу одежду;
- 3) украшение себя и своей комнаты.

Анализ книги воспоминаний позволяет также выявить личные особенности характера героини Великой Отечественной войны: это женщина, которой не чуждо ощущение слабости, но она подавляет и преодолевает чувства страха и нерешительности. Она готова идти к общей цели в любое время суток, но может испытывать и естественный дискомфорт, что выражается, допустим, в том, что необходимость ношения мужской одежды, которая негативно отражается на физиологических и психологических несоответствиях, заметно ощущается ею.

В проанализированном нами произведении показано, что происходит с женщинами, которые из условий мирной жизни попадают в суровые военные будни. Чтобы бороться за общую победу, они объединяются в крепкую команду, обнаруживают у себя чувство коллективизма. На войне летчицы проявляют и приобретают такие качества, как: отвага, бесстрашие, смелость, активность, деятельность, сила воли, упорство, целеустремленность. При этом каждая из летчиц сохраняет потребность женской самоидентификации, что выражается в женских хобби, которые летчицы выбирают себе в свободное от полетов время, в желании носить удобную одежду, выглядеть привлекательно и сделать привлекательными комнаты, в которых они жили. Наряду с проявлением жесткости, которой требовала от них война, летчицы проявляли и эмоциональность, нежность, мягкость, мечтательность.

В данной книге у персонажей отсутствуют сомнения в выбранном пути, противоречивость в целях и мечущееся «Я» – всё то, что по наблюдениям всех теоретиков автодокументальной женской литературы обычно свойственно женским автобиографическим текстам. В образах летчиц Великой Отечественной войны, напротив, присутствуют

обратные качества – уверенность и непротиворечивость, цельность «Я», даже несмотря на огромное влияние на каждую из летчиц коллективного «Мы». Летчицы Великой Отечественной войны проявляют готовность преодолевать обстоятельства, суровость обстановки, демонстрируют серьезность, строгость к себе, активность, появляющиеся при переходе из обычной, мирной жизни в условия войны.

Литература:

1. *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.

2. *Лежен Ф.* В защиту автобиографии. Эссе разных лет // Иностранная литература. 2000. – № 4. – URL: <https://magazines.gorky.media/inostran/2000/4/v-zashhitu-avtobiografii.html> (дата обращения: 10.04.2019).

3. *Ракобольская И.В., Кравцова Н.Ф.* Нас называли ночными ведьмами: Так воевал женский 46-й гвард. полк ночных бомбардировщиков. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2005. – 320 с.

4. *Савкина И.Л.* Разговоры с зеркалом и Зазеркальем: Автодокументальные женские тексты в рус. литературе 1-й половины XIX века. – М: Новое литературное обозрение, 2007. – 107 с.

ТВОРЧЕСКИЙ ДИАЛОГ ПИСАТЕЛЕЙ: «ВОРОН» Э. А. ПО И И.А. БУНИНА

О.А. Чикалов, Е.А. Худенко

**Алтайский государственный педагогический университет,
г. Барнаул, chikalov.oleg@yandex.ru**

В статье рассмотрены произведения Э. А. По «Ворон» и И. А. Бунина «Ворон», выявлены стилиевые и художественные особенности создания текста, интертекстуальные особенности произведения И. А. Бунина. Обозначены индивидуальные художественные приемы, которые легли в основу текста. Ключевые слова: символ, стилистические особенности, проза И. А. Бунина.

The article reviewed the works of E. A. Poe “The Raven” and I. A. Bunin “The Raven”, reveals the stylistic and artistic features of creating the text, the intertextual features of the work of I. A. Bunin. Indicated individual artistic techniques that formed the basis of the text. Keywords: symbol, stylistic features, prose by I. A. Bunin..

Проблема данного исследования заключается в попытке отразить стилистические особенности создания текста, попытке определения ав-

тора через его индивидуальный стиль, а также в попытке выявить особенности интерпретации и использования исходного текста в более поздней литературной традиции. Объект исследования – тексты Э. А. По и И. А. Бунина. На основании текстов выявлены некоторые стилистические и семантические особенности создания текста. Результаты данного исследования могут быть использованы как в школьной практике, так и при дальнейшем исследовании стилистических особенностей текстов указанных авторов.

Рассказ И. А. Бунина «Ворон», написанное в 1944 году, является откликом на произведение Э. А. По, опубликованное в 1845. Произведения имеют одинаковое заглавие, трактовать которые, однако же, мы можем различно. И у По, и у Бунина ворон – одно из главных действующих лиц. Тем не менее, функции данных персонажей различны. У По в поэме ворон – персонификация, а если быть точнее, зооморфный образ потустороннего существа, а если быть точнее, сошедшего к лирическому герою. Демон ли это, явившийся из преисподней, ангел Эдема – лирический герой не может осознать природу явления этого существа. Но ворон является показателем наличия авторского двоемирия в романтическом ключе – реального мира, в коем находится лирический герой, и потустороннего, где существует его возлюбленная Ленора. Образ ворона у По многогранен. Символично, что ворон садится на бюст Афины Паллады, древнегреческой богини мудрости, следовательно, образ несет дополнительную коннотацию, связанную с познанием мира. Усилением этого значения является наличие в фольклорной и мифологической традиции разных народов фигуры ворона как символа мудрости. И проявлением мудрости является осознание того, что Ленора никогда более не явится в этот мир, в то время как лирический герой не оставляет надежды увидеть ее еще хоть раз («Груды книг не утоляли/ ни на миг моей печали / Об утраченной Леноре» [3]). Поэтому ответ ворона «никогда» («*nevermore*») показателен. Он является объективной оценкой происходящего в отличие от чрезмерной субъективной надежды лирического героя на встречу с возлюбленной. Накладывается и другой семантический пласт – ворон как предвестник разлуки или смерти. Открытым остается лишь следующий вопрос: по отношению к кому? К воспаленному и бредовому состоянию лирического героя, еще находящегося в этом мире, или к Леноре, которая находится по ту сторону бытия.

Стилистические особенности создания текста усиливают образ необратимости, безысходности, болезненности сознания и мира. Например, рефрен «никогда» может трактоваться как лишение надежды на лучшее. Очеловечение ворона становится, с одной стороны, показателем больного сознания героя, с другой – «вторым» (внутренним) голо-

сом его самого. Наличие колористических противопоставлений показывает разность уровней восприятия бытия (*пурпурный цвет* праздника противопоставлен *черному цвету* горя и траура через образы ночи и ворона).

Таким образом, ворон у Э.А. По – многогранный образ-символ, являющийся показателем «ужаса» реального мира – мира без надежды и света, мира с большим сознанием, в который способны проникать потусторонние элементы, усиливающие упадок сил и одиночество человека.

И. А. Бунин переосмысляет произведение Э.А. По в малом эпическом жанре, и перед нами возникает уже антропоморфный образ разлуки, жестокости, темноты окружающего мира (не случайно рассказ входит в сборник «*Тёмные аллеи*»). Совершенно иначе можно трактовать и поэтику имени персонажа – ворон, т.е. крадущий мир, покой и любовь. Но если у Э. По Ленора действительно перешла в иной мир, то у Бунина Елена Николаевна сама соглашается отдать свою жизнь и любовь ворону – мы видим рубиновый крестик, рубиновый аграф и располневшие руки. В отличие от поэмы Э. По, зло и предательство совершаются не из-за потусторонних сил, а самим человеком. Так, ворон является прародителем Лили, маленького ребенка, который захлебывается в злых рыданиях. Зло порождает зло, так и темнота, чернота ворона породила Лилю-Лилит, демона в женском обличье.

Интересен образ Елены Николаевны. Совпадение звукового образа (Елена – Ленора) дает возможность сопоставить персонажей. И если у По Ленора находится вне нашего мира, она объект страсти лирического героя, невольный виновник его страданий, то у Бунина Елена Николаевна, подобно Елене Троянской, провоцирует конфликт между мужчинами. Ее слова о том, что их любовь ничто не сможет разлучить противопоставлены действиям. Ничто не свято в этом мире – ни обещания любви, ни сама любовь, ни даже кровная связь – впоследствии главный герой отказывается от своего отца (ворона). Мир, создаваемый Буниным, не имеет прочной основы, он скоротечен, эфемерен. И в этом он тождественен миру Э. По.

Литература:

1. Бунин, И. А. Тёмные аллеи : рассказы и повести / И. А. Бунин ; [сост.: М. Н. Заячковский, Л. А. Белова]. — М.: Профиздат, 2005. — 335 с.

2. По, Э. А. Ворон. Стихотворения. – М.: Эксмо, 2014. – 288 с.

3. По Э. А. Ворон [Электронный ресурс]: URL: <http://www.lib.ru/INOFANT/POE/crown3.txt>

ТРУДНОСТИ НОМИНАЦИИ ЖАНРА ГОРОДСКОЙ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПИСЬМЕННОЙ РЕЧИ

М.А. Яблокова, Е.М. Дубровская

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, wraith.1999@bk.ru

В статье представлены результаты пилотного эксперимента, призванного продемонстрировать взгляд современного носителя русского языка на граффити как явление в современной русскоязычной культуре. Актуальность данного вопроса связана с популярностью городского пространства как площадки для выражения мыслей людей. Надписи на стенах поднимают множество волнующих тем для общества, однако можно ли считать данное культурное явление граффити и, если нет, какую номинацию ему дать?

The article presents the results of a pilot experiment designed to demonstrate the view of a modern native speaker of Russian on graffiti as a phenomenon in modern Russian-language culture. The relevance of this issue is associated with the popularity of urban space as a platform for expressing people's thoughts. The graffiti raise a lot of exciting topics for society, but can this cultural phenomenon be considered graffiti and, if not, what nomination to give it?

Направление граффити как субкультура возникло в США, в Нью-Йорке 1970-ых годов, и с тех пор успело вобрать в себя множество видов и стилей. Большой энциклопедический словарь определяет термин «граффити» как «различные надписи, рисунки и знаки, процарапываемые или наносимые краской на стены. Могут быть магическими заклинаниями, тайными символами религиозных сект, могут носить чисто бытовой характер, обозначая собственность или являясь своеобразной перепиской, обменом информацией» [1]. Таким образом, «граффити» в данном словаре определяется как универсальное обозначение любого изображения или любой надписи, сделанной на стене или иных городских поверхностях, однако насколько это определение соответствует представлению о граффити в сознании представителей русскоязычной культуры? Н. Б. Лебедева в своих работах относит граффити к одному из жанров естественной письменной речи и выделяет такие признаки естественной письменной речи как письменная форма, спонтанность и непрофессиональность [2]. Имеет ли отношение граффити к естественной письменной речи и насколько тождественны ли эти два понятия?

С целью выявления представлений о таком феномене культуры, как граффити, нами был проведен опрос среди 50-ти современных носителей русского языка в возрасте от 15-ти до 31-го года.

Респондентам была предложена следующая анкета:

1. Сколько вам лет?

2. Ваш статус на данный момент:
 1) Учусь; 2) Работаю; 3) Учусь и работаю.
 3. Напишите, как вы понимаете, что такое «граффити»?
 4. Назовите первые пять ассоциаций, пришедших вам на ум при слове «граффити».
 5. Что из этого, по-вашему, является граффити? (возможны несколько вариантов)

 <p>1.</p>	 <p>2.</p>
 <p>3.</p>	 <p>4.</p>
 <p>5.</p>	 <p>6.</p>

6. Как бы вы назвали человека, который занимается граффити?
 7. Как бы вы охарактеризовали свое отношение к данному явлению культуры?
 1) Положительно; 2) Отрицательно; 3) Затрудняюсь ответить.

8. Стало ли вам интересно разобраться в этой теме более подробно?

1) Да; 2) Нет.

По итогам опроса нами были получены следующие результаты: 68% опрошенных составили представители молодого поколения (18-20 лет), являющиеся школьниками или студентами высших учебных заведений. При ответе на вопрос №3 «Напишите, как вы понимаете, что такое «граффити»?» в 27-ми случаях из 48-ми в определениях слова «граффити» так или иначе упоминается визуальный компонент («рисунок на стене», «это когда баллончиком пыщ-пыщ и получается красиво»), в то время как текстовые смыслы фигурируют лишь в 5-ти случаях («надписи на стенах зданий»). Два респондента из 50-ти воздержались от ответа на данный вопрос определения данному слову, один респондент использовал определение из интернет-источников, что говорит о некой трудности в точном обозначении данного явления в культуре. Имеющиеся же определения дают основания полагать, что граффити в сознании большинства респондентов существует как явление, связанное с граффити-субкультурой и нанесением рисунков на стены.

В вопросе №4 респондентам было предложено дать 5 ассоциаций к слову «граффити», и в нем выявленные в предыдущем вопросе тенденции получили еще большее развитие. Наиболее частотными в ответах стали указания на внешнюю форму воплощения данного явления: «краска» (16), «рисунок» (15), «стена» (13), «баллончик» (11), «ярко» (11), «цвет» (10), «улица» (7); ряд ответов содержал ярко-выраженные отсылки к внутри-субкультурным реалиям: «скейт» (3), «теги» (2), «бомбить» (2), «хип-хоп» (1), «Нью-Йорк» (1). Значительно реже встречались ассоциации, указывающие на структуру, а не на визуальный образ: «слово», «буквы», «надпись» (12 из 50).

Для следующего пункта нами были подобраны изображения, выполненные в разной стилистике и при помощи разных инструментов. Респондентам было предложено выбрать изображения, на которых, по их мнению, запечатлено граффити. Наиболее лидировали в этом пункте три позиции: 1 – 47 (94%), 2 – 39 (78%), 5 – 28 (56%). Все три изображения имеют ярко-выраженную субкультурную специфику. Изображения же, которые не имели такой специфики и ярко или стилизованного визуального воплощения, в меньшей степени расценивались респондентами как граффити. При этом изображение 3 (баллончик) чаще относилось к граффити, чем изображение 6 (маркер).

В вопросе о номинации человека, занимающегося граффити, лидировал вариант «художник», что говорит о том, что опрошенные подсознательно классифицируют граффити как вид искусства.

Отношение к данному явлению у опрошенных выявлено преимущественно положительное (74%), на вопрос «Стало ли вам интересно разобраться в этой теме более подробно?» процентные соотношения ответов практически сравнялись, что говорит, вероятно, о том, что у людей существует некий четкий образ «идеального» граффити в голове, и сомнений этот образ у части респондентов не вызывает, о чем и свидетельствует вопрос 5.

На основании результатов данного опроса можно сделать вывод о том, что номинация «граффити» в сознании современного представителя русскоязычной культуры имеет достаточно плотную привязку к жанру визуального искусства и эстетике, воплощенной в субкультуре. Ввиду полученных результатов пилотного опроса мы считаем закономерным введение новой номинации для тех жанров граффити, которые не имеют традиционного для данной субкультуры визуального воплощения, но, тем не менее, остаются актуальными в современной русской языковой действительности. Данный жанр – жанр естественной письменной речи, как правило, не имеющий яркого оформления, встречающийся на любых городских поверхностях и выполненный любыми инструментами – является распространенным способом выражения мысли большой массы людей, вызывает определенный резонанс в сознании общества, поэтому так важно, чтобы у него было свое название. В интернет-сообществе данное явление распространяется под хештегами «#wallcantalk», «#стеныговорят», «#городговорит», «#концептуальныйвандализм», «#уличноеискусство» и т.д. Вопрос о единой номинации остается открытым и дискуссионным.

Литература:

1. Большой энциклопедический словарь [Электронный ресурс] // URL: <https://gufo.me/dict/bes/ГРАФФИТИ> (дата обращения: 24. 10. 2019)
2. Лебедева Н. Б. Естественная письменная русская речь как объект лингвистического исследования / Н. Б. Лебедева // Вестник Барнаульского государственного педагогического университета. – Вып. 1 –Барнаул, 2001. – С. 1 – 3.

МЕМЫ КАК СПОСОБ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ

Д.Н. Абдимажан, Г.В. Моргунов

**Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, daulet0301@mail.ru**

Статья посвящена проблеме типологии интернет-мемов, функционирующих в коммуникативном пространстве Интернет. Доказывается, что возможности классификации связаны с выбором адекватных критериев для описания мемов, отражающего их своеобразие.

The paper is devoted to the problem of typology of Internet memes functioning in the Internet communicating. It is proved that the possibility of classification is related to the choice of adequate criteria to describe the meme reflecting their identity.

Актуальность темы основывается на том, что Интернет сегодня – глобальный источник информации, пространство для коммуникации и творчества многих. Мем – это мощный инструмент современной коммуникации, который активно действует на аудиторию подростков и манипулирует общественным мнением.

Интернет-мем - это часть интернет-коммуникации, короткий отрывок информации, спонтанно и в короткие сроки ставший популярным в интернет-сообществе и приводящий к появлению большого количества пародий и многократных повторений самого себя в новых контекстах и ситуациях, влияющий на общественное мнение пользователей, в нашем случае, подростков.

История возникновения интернет-мемов.

Исследованием мема как феномена занимались многие западные ученые с 1970-х годов. Ему посвящена научная дисциплина меметика. В 1976 году английский учёный Ричард Докинз выпустил книгу «Эгоистичный ген», которая ознаменовала зарождение меметики как науки. В меметике происходит перенос концепции дарвиновской теории эволюции на человеческую культуру. В широком понимании это подход, который изучает идеи как единицы культурной информации. Термин «мем» возникает в работах Докинза как аналогия с «геном» в генетике.

Современные исследователи в большей степени используют понятие интернет-мем и понимают под ним конкретный феномен интернет-культуры. К примеру, Максим Кронгауз, доктор филологических наук, в статье, написанной для журнала "Наука и жизнь", "Мемы в интернете: опыт деконструкции" определяет интернет-мемы следующим образом:

”Под интернет-мемом подразумевается любая, но короткая информация (слово или фраза, изображение, мелодия и т.п.), мгновенно и неожиданно ставшая модной и воспроизводимая в интернете, как правило, в новых контекстах или ситуациях”

Так же есть важные признаки интернет мемов, такие как:

- 1) Краткость
- 2) Популярность
- 3) Постоянное расширение числа пользователей, знакомых с данным интернет-мемом
- 4) Возможность постоянного изменения, искажения источника мема и создания значительного количества пародий на него.
- 5) Многократное повторение ключевых фраз, которое позволяет мему лучше запомниться

А также существуют виды интернет-мемов:

1) Текстовые мемы, представляют собой слово, словосочетание или фразу: «Превед», «Афтаржот», «Баян», «Это фиаско, братан», «Изи-изи, рилток, синк эбаут ит» и др. Сюда же можно отнести своеобразные клишированные обороты, начинающие или оканчивающие высказывание: Мне одному кажется, что..., Читать до конца..., и т. д. Источниками появления подобных мемов нередко становятся высказывания «рядовых» пользователей.

2) Мемы-картинки существуют в двух основных разновидностях: во-первых, узнаваемое изображение – например, «омской птицы», «Ждуна» или других персонажей; во-вторых, выполненная в графическом редакторе «Photoshop» («Фотошоп») картинка, обработанная фотография, которая получила сленговое название фотожаба. Во втором случае имеет значение не только визуальная составляющая, но и сюжет.

3) Видеомемы – комические видеосюжеты, которые размещаются на личных страницах пользователей социальных сетей, передаются друг другу по электронной почте и проч. Специфика их использования заключается в возможности неоднократного воспроизведения, повторного просмотра, в том числе коллективного. Их популярность оценивается количеством просмотров.

4) Креолизованный мем – Основными компонентами креолизованного текста являются вербальная часть (надпись / подпись) и иконическая часть (рисунок, фотография, таблица). В разных типах текстов они встречаются в различных комбинациях. Содержательная часть данных мемов, как правило, связана с филологической или лингвистической тематикой (обыгрываются распространенные языковые или речевые ошибки, стихотворные строки, имена известных писателей, значения слов и т.п.).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Человек, или на языке Интернета – пользователь, проводит огромное время в сети, а для личного комфорта и удобства, он стремится устраивать это пространство по своему вкусу. Создает «свою» культуру. Одним из проявлений которой и стали интернет-мемы.

В ходе работы над темой исследования я понял, что мем – это не что-то новое, ранее неизвестное. Это те же самые анекдоты и шутки, которые мы использовали в своей речи довольно часто. Но теперь, благодаря современным интернет технологиям, так легко вошедшим в нашу жизнь, они приобрели медийность (наглядность) и безграничную возможность для распространения.

Основными источниками появления и распространения мемов являются социальные сети, форумы, блоги. В пространстве этих источников существуют пользователи, которые серьезно заняты созданием идей и форм мема.

Основными пользователями, а зачастую и создателями мемов является молодежная среда, т.к. она быстрее осваивает новые технологии, быстрее включается в интернет-общение по сравнению с людьми преклонного возраста.

Мемы стали неотъемлемой частью нашей жизни, прочно вошли в обиход и стали мощным инструментом влияния на общество, с помощью которого можно изменять мнения о людях, событиях.

Таким образом, гипотеза в ходе работы над темой исследования нашла свое подтверждение о том, что мемы действительно являются источником массовой культуры, они отражают идеи и стереотипы современного общества.

Кроме того, популярность данного направления массовой культуры можно охарактеризовать как реакцию на социально острые проблемы, а не только на бытовые ситуации, хотя и последнего исключать нельзя. Из этого можно сформулировать и задачу Интернет-мема – в сатирической и комической форме показать существующие проблемы.

Литература:

1. Кронгауз М.А. Мемы в Интернете: опыт деконструкции. 2012
2. Змазнева О.А. «Феномен интернет-мема»

ФАКТОРЫ ВЫБОРА ФИРМЕННЫХ ЦВЕТОВ В СОЗДАНИИ ЛОГОТИПОВ БРЕНДА ВУЗОВ

А.А. Антоненко, А.В. Захарова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, aleksa_antonenko@mail.ru

Статья посвящена выявлению ключевых факторов выбора фирменного цвета при построении бренда высшего учебного заведения. В работе рассмотрены способы воздействия цвета на психологическое восприятие, обозначена необходимость выбора правильного цветового решения в процессе построения успешного бренда. А также представлены результаты пилотного исследования, на основе которых были выявлены гендерные особенности восприятия цветового оформления логотипов вузов.

The article is devoted to the identification of key factors in the choice of corporate colors in the construction of the brand of higher education institution. The paper considers the ways of influence of color on psychological perception, the necessity of choosing the right color solution in the process of building a successful brand. The results of a pilot study were presented, on the basis of which gender peculiarities of perception of color design of University logos were revealed.

В настоящее время, эффективное формирование бренда является как никогда актуальным. Помимо рекламных техник, немаловажную роль в этом вопросе играет цветовое оформление. Цвет - самый значимый элемент фирменного стиля. Человеческий мозг запрограммирован реагировать на цвет, который способен формировать переживания и впечатления, поэтому цветовосприятие в рекламе является одним из основных факторов управления предпочтениями клиентов.

Множество исследований было проведено с целью понимания механизма влияния цвета на человеческую психику. Настоящий прорыв в цветодиагностике совершил известный психолог XX века Макс Люшер. [Люшер, 2002. – 43 с.] Благодаря разработанному цветовому тесту, М. Люшер объяснил, что восприятие цвета зависит от эмоционального состояния человека. Выявляя определенные цветовые закономерности, психолог отталкивался от того, что человеческое цветовосприятие сформировалось в результате образа жизни и взаимодействия с окружающей средой на протяжении длительного периода эволюционного развития.

Основным выводом исследования Макса Люшера было то, что цвет способен не только вызвать определенную реакцию, но и сформировать эмоцию. Специалисту в рекламе и связях с общественностью, который владеет данной информацией, открывается возможность, путем выбора правильного цветового решения, управлять отношением потребителей к товару. Распространенной ошибкой при создании логотипа и фирменно-

го стиля является опора на личные предпочтения, которые могут ошибочно трактовать информацию в подсознание потребителя. Подобные специалисты неверно определяют целевую аудиторию и не изучают её особенности и предпочтения. В первую очередь при выборе и анализе целевой аудитории необходимо учитывать гендерную принадлежность.

Известно, что мужчины и женщины по-разному воспринимают одни и те же оттенки. Этот факт объясняется тем, что у мужчин в процессе эволюции произошло изменение генов, кодирующих белки сетчатки глаза, а также головной мозг мужчин иначе обрабатывает информацию о том или ином цвете. [Хьюбел, 1990. - 239 с.]. В связи с различными взглядами на цвета в обществе сформировались определенные гендерные стереотипы. Грамотное применение цветов с учетом общественных стереотипов и особенностей целевой аудитории определяет успех бренда, его позиционирование и отношение к нему со стороны потребителей.

На сегодняшний день конкуренция товаров переросла в конкуренцию «брендов». Брендинг - это процесс создания и развития бренда, комплекс последовательных мероприятий, направленных на создание целостного и востребованного потребителем устойчивого имиджа продукта или услуги. [Начаева, Туркина, 2013].

В современное время актуально обновлять идеологию будучи сформированного бренда, то есть проводить ребрендинг компаний. Эта тенденция не обошла стороной и сферу образовательных услуг. Многие известные высшие учебные заведения страны пошли на преобразование своего бренда, но не каждым ребрендинг дает положительный эффект. Зачастую проблема возникает в том, что большая часть организаций под ребрендингом понимают создание логотипов, не меняя суть брендов и не работая над основными ошибками, что является ключевым в процессе ребрендинга.

Сегодня конкуренция между университетами вышла на глобальный уровень, это объясняет необходимость построения привлекательного имиджа и конкурентоспособного бренда учебных заведений. Для разоблачения подобных стереотипов, мы решили провести опрос респондентов разных полов и выяснить их цветовые предпочтения.

Для проведения пилотного исследования, в качестве объекта исследования, было выбрано четыре университета, такие как: Национальный исследовательский Томский политехнический университет; Национальный исследовательский Томский государственный университет; Новосибирский государственный технический университет; Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет "ЛЭТИ" имени В.И. Ульянова (Ленина). Основным критерием для их

отбора являлось то, что данные учебные заведения проводили ребрендинг и видоизменили свои бренды, а также эти вузы имеют как гуманитарную, так и технические направленность. В проведенном опросе приняли участия студенты образовательных учреждений города Новосибирск, которые поделились своей точкой зрения насчет преобразования бренда. Респонденты оценили не только смысловое и стилистическое обновление логотипов, но и цветовое решение логотипов того или иного учебного заведения.

Проведенное исследование выявило, что не во всех случаях ребрендинг произвел положительный и впечатляющий эффект на респондентов. Респондентами женского пола отмечалось, что старые логотипы были сложнее, но интереснее и понятнее новых, однако представителям мужского пола напротив была больше интересна обновленная версия, которая отличалась своей простотой. Также было отмечено, что мужчинам больше импонируют светлые оттенки голубого, а женщин привлекают яркие красные и зелёные цвета, в которых мужчины замечали раздражительность и импульсивность. А что касается градиента и плавного перехода цветов в логотипе, то женский пол различал и насчитывал большое количество разнообразия оттенков, что не скажешь о представителях мужского пола, которые данные оттенки не различали.

Благодаря проведенному опросу стало очевидно, что наиболее значимым фактором в создании логотипов бренда является половая принадлежность. Если целевая аудитория состоит преимущественно из мужского пола, к примеру как на технических специальностях, то необходимо учитывать особенности мужского восприятия и не использовать в создании логотипа градиент, который в полной мере не сможет воздействовать на своего потребителя. На гуманитарных специальностях, где превалирует количество женского пола, было бы целесообразнее применять более яркие краски и сложные элементы дизайна для привлечения большего числа потребителей.

Таким образом, цвет является важнейшим элементом фирменного стиля бренда, способный подсознательно воздействовать на своего потребителя. Для того чтобы добиться наивысшей эффективности проводимого ребрендинга, необходимо точно определить свою целевую аудиторию и учесть её гендерные и психологические особенности.

Литература:

1. Люшер М. Цветовой тест Люшера – М.: Эксмо-пресс, 2002. – 43 с.
2. Начаева Е. С., Туркина В. А. Брендинг в системе высшего образования [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «Ки-

берЛенинка» - 2013. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/breeding-v-sisteme-vysshego-obrazovaniya> (дата обращения: 06.11.2019)

3. Хьюбел Д. Глаз, мозг, зрение – М.: Мир, 1990. - 239 с.

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ НАРУЖНОЙ РЕКЛАМЫ НА ОБЩЕСТВО

Е.А. Власова, Е.И.Конева

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, rvdsa@inbox.ru**

В данной статье рассматриваются общественные аспекты наружной рекламы такие, как: урбанистика, теория разбитых окон, экология, «баннерная слепота», уровни психологического воздействия рекламы, законодательное регулирование наружной рекламы, а также выявлены эффективные виды наружной рекламы для оптимизации городского пространства. Исследование показало, что сложившаяся ситуация с наружной рекламой требует модернизации.

This article discusses all possible aspects: advertising, blind advertising, urban studies, the theory of broken windows, ecology, legislative regulation of outdoor advertising, and also identifies effective types of outdoor advertising to optimize urban space. The study showed that the current situation with outdoor advertising requires modernization.

Цель исследования: определить уровни психологического влияния наружной рекламы на общество. Для достижения поставленной цели выделим следующие задачи:

- 1) рассмотреть теоретические аспекты наружной рекламы;
- 2) выявить факторы наружной рекламы, оказывающие влияние на общество;
- 3) провести анализ наружной рекламы в городах России;
- 4) разработать рекомендации по совершенствованию наружной рекламы в городах России.

Объект исследования: влияние наружной рекламы на общество.

Предмет исследования: уровни психологического влияния наружной рекламы на общество.

Рассмотрим термин «Наружная реклама». Наружная реклама – медиаканал, который доносит рекламные обращения до получателей при помощи щитов или световых табло, размещенных в местах наиболее оживленного уличного движения, вдоль шоссе и железных дорог. «Наружная реклама является мощным информационным средством воздействия на потребителя» [4, с. 77]. Для наружной рекламы не характерна избирательность контактов. Ее влияние распространяется на по-

тенциальных потребителей, а также на общество, что может привести к возникновению ряда проблем, связанных с утилизацией, эмоциональной и психической безопасностью.

Психологическое влияние наружной рекламы на общество осуществляется на разных уровнях: аффективном, суггестивном, когнитивном и конативном. Целью аффективного воздействия является влияние на эмоции и чувства индивида, превращение передаваемой информации в систему установок, мотивов и принципов получателя обращения. Внушение (суггестия) предполагает убежденность, полученную без логических доказательств. Сущность когнитивного воздействия состоит в передаче определенного объема информации, пополняющей знания индивида. Конативное воздействие обращения реализуется в «подталкивании» получателя к действию путём подсказывания ему ожидаемых от него действий и поведения [4].

Теория разбитых окон, авторство которой принадлежит американским социологам Джеймсу Уилсону и Джорджу Келлингу, рассматривает девиантное поведение как следствие упадочного состояния окружающей обстановки. Эксперименты подтверждают данную теорию: индивид, попадая в среду, в которой какой-либо объект находится в упадочном состоянии, вступает в цепную реакцию и продолжает подрывать обстановку, уподобляясь месту и переставая вести себя цивилизованно. Следовательно, правильная организация городского пространства является залогом культурного, психического и морального здоровья граждан [3].

В России наружная реклама игнорирует правила урбанистики и законы эстетики, способствуя нестабильности общества. Этот вид рекламы однозначно требует модернизации на уровне законодательства, поскольку баннеры – это информационный шум, отвлекающий людей от дорожного движения. Они малоэффективны с точки зрения рекламного процесса, поскольку у перегруженных информацией людей возникает защитный процесс так называемой «баннерной слепоты» – сознательное или подсознательное игнорирование информации, представленной на баннерах [2].

С точки зрения эстетики, наружная реклама в нашей стране является примером тривиальности: при всей претензии на уникальность, подавляющее большинство вывесок и баннеров изготовлены с использованием типичных цветов, шрифтов и материалов. В ходе опроса, проведённого во Владивостоке, выяснилось, «что на вопрос «Считаете ли Вы, что коробки кондиционеров на фасадах исторических зданий вредят облику города?» согласием ответили 98% респондентов» [8, с. 76].

Более того, баннеры неэкологичны и недолговечны, они изготавливаются с использованием поливинилхлорида (ПВХ), образуя ряд токсичных веществ в процессе производства. Основной проблемой, связанной с использованием ПВХ, является сложность его утилизации, поскольку на мусоросвалке баннер будет разлагаться сотни лет, в то время как срок службы наружного рекламного баннера не превышает трех лет. Для безопасности экологии баннеры необходимо сжигать на специально оборудованных точках, поскольку при обычном неполном сгорании ПВХ могут образовываться угарный газ и токсичные хлорорганические соединения.

В ходе исследования была выявлена позиция ряда учёных по вопросу модернизации наружной рекламы: необходимо законодательно свести к минимуму количество ситибордов, пилларов, бэкграундеров и прочих видов наружной рекламы в городах и обязать рекламодателей следить за моральным и физическим устареванием, чистотой вывесок. Вывески из пластика недопустимы, необходимо использовать для обозначения организаций стилизованные, гармонирующие с архитектурой зданий вывески, применяя износостойкие и экологичные материалы, например, металл, камень, дерево, стекло, гибкий и холодный неон для изготовления фигурных вывесок и объемных букв. Привлекать к их выполнению профессиональных дизайнеров, с использованием различных авторских шрифтов и законов цветовой гармонии. Возможно, проводить профессиональные конкурсы, заимствовать удачные зарубежные решения и т.д.

Для наружной рекламы, размещенной на здании, наиболее подходящими считаются «шрифты-современники», например, для здания девятнадцатого века наиболее органичной будет вывеска с использованием шрифта, созданного в девятнадцатом веке. Вывески не должны быть слишком большими и не должны висеть слишком высоко. Ситуация осложнена тем, что для надписей на домах и магазинах слишком часто и без нужды используют шрифты без засечек. Это форма шрифта редко сочетается с любой архитектурой. Любая форма антиквы лучше вписывается в фасад здания чем шрифты без засечки.

Прозрачные витрины от пола до потолка создают ощущение открытости. Витрины, заклеенные рекламными плакатами, создают ощущение недружелюбности и заброшенности. Витрины хорошо обрамлять маркизами, которые не должны закрывать более 30% площади витрины. Маркизы могут служить и вывеской. В этих случаях на маркизах размещается логотип или указатель профиля деятельности данного заведения. В дизайне маркизы не должно быть использовано более двух цве-

тов. Конструкция, на которую крепиться ткань маркизы должна быть выкрашена либо в цвет здания, либо в черный цвет.

Плоские вывески выглядят не хуже объемных при условии, что каждая буква или логотип отбрасывает на стену здания собственную тень. Для этого плоские буквы должны быть прикреплены к стене здания на некотором расстоянии. Объемные знаки и буквы могут крепиться как на некотором расстоянии, так и вплотную к плоскости фасада. Вывески, выполненные из объемных букв, могут быть как световыми, так и не световыми. Если реклама представляет собой не световую вывеску желательнее установление внешней подсветки. На сегодняшний день существует много вариантов подсветки букв и знаков вывески. Наиболее предпочтительными являются контражурная подсветка и неоновая подсветка. Если в здании находится много магазинов и организаций, то имеет смысл разместить общую табличку с перечнем всех организаций на стене здания. Важно использовать оригинальную и органично вписывающуюся в среду эмибиент рекламу [5, 6, 8].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что наружная реклама отражает социально-экономическую и коммерческую активность, различные виды наружной рекламы воздействует не только на потенциальных потребителей, а также оказывают влияние на общество на различных уровнях: аффективном, суггестивном, когнитивном и конативном. Возникает задача обеспечения нормативно-правовой основы, экологической безопасности, психологической и морально-этической составляющих. Главным доказательством необходимости сокращения количества наружной рекламы является не слепая ориентация на европейские ценности, а рациональная организация пространства жизнедеятельности.

Литература:

1. Федеральный закон «О рекламе»: текст с изм. и доп. На Ф 32 2006г. [Текст] - М.: Эксмо, 2019. – 64с. – (Российское законодательство), статья 10 .
2. Ворожейкина В.А. Социальная реклама и её графические аспекты в контексте архитектурной среды города Новосибирска. – М.: Дизайн. Искусство. Промышленность. 2016. № 3. С. 51-56.
3. Зобенко В.Ю., Охотникова Ю.В Информационно-рекламные конструкции как составляющая часть городского дизайн-кода / Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2019. Т. 3. С. 69-76.
4. Конева Е.И. Формирование отношения потребителей туристских услуг к наружной рекламе. Сервисные технологии: теория и прак-

тика: сб. науч. тр. / коллектив. авторов. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2014. С.77-82.

5. Малых И.И., Лучкова В.И. Применение видеоэкологии в организации наружной рекламы. Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2018. Т. 3. С. 127-134.

6. Мусенко А.А., Рауткин А.И. Наружная реклама, как разрушитель архитектурного облика города Волгограда. Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2013. Т. 2. С. 105-109.

7. Портнягин В.В., Панчук Н.Н. Проблема современной рекламы и архитектуры. Новые идеи нового века: материалы международной научной конференции ФАД ТОГУ. 2010. Т. 1. С. 486-491.

8. Чернявина Л.А., Обертас О.Г., Петухов В.В. К вопросу защиты фасадов от негативного влияния элементов инженерных коммуникаций (на примере города Владивостока). Современные наукоемкие технологии. 2017. № 1. С. 74-80.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ ВЫПУСКНИКОВ ШКОЛ

М.С. Власова, А.С. Мельникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vlasova110100@gmail.com**

В работе приведены результаты анализа степени сформированности профессиональных ориентаций выпускников школ, исследована структура факторов, влияющих на выбор будущей профессии, а также рассмотрены проблемы, связанные с профессиональным самоопределением молодежи, приведены рекомендации по их решению.

The paper presents the results of an analysis of the degree of formation of vocational orientations of school graduates, explores the structure of factors affecting the choice of a future profession, and examines the problems associated with the professional self-determination of young people, provides recommendations for their solution.

Первоначальный или последующий, связанный с переменной, выбор профессии и соответствующий этому выбору вид профессионального образования называют профессиональной ориентацией, иначе – ориентацией на профессию, профессиональным самоопределением. Углубляясь в сущность указанного понятия, М. А. Болдина и Е. В. Деева трактуют его как «процесс определения индивидом того вида трудовой деятельности, в которой он хочет себя проявить, осознание своих склонно-

стей и способностей к этому виду деятельности и осведомленность о каналах и средствах приобретения знаний, умений и навыков для овладения конкретной профессией» [1, с. 432]. В данном случае роль субъекта профориентации отводится индивиду, осуществляющему выбор или смену профессии. Если же сам индивид является объектом воздействия, направленного на помощь в выборе карьерного пути, то профессиональную ориентацию следует рассматривать как внешнюю по отношению к нему целенаправленную деятельность, систему мероприятий, связанную с формированием у индивидов профессиональных интересов и склонностей в соответствии с личными способностями, потребностью общества и пригодностью к той или иной профессии [цит. по 3, с. 67].

Особо значимой при этом является проблема приобретения подрастающим поколением адекватных представлений о профессиональной деятельности, собственных возможностях и оптимальном векторе своего развития. Система профессиональной ориентации в школе должна формировать у подростков способность «выбирать сферу профессиональной деятельности, оптимально соответствующую личностным особенностям и запросам рынка труда... должна заниматься подготовкой учащихся к профессиональному становлению в области избираемой профессии, построению на этой основе осознания себя субъектом собственной профессиональной деятельности и пониманию социальной значимости своей профессии» [2, с. 193].

Вместе с тем, несмотря на множество разработанных методологических подходов, направленных на подготовку школьников к выбору профессии, а также большой объем доступной для школьников информации, касающейся углубленного изучения специфики различных профессий, выпускники школ часто затрудняются в выборе будущей профессии. Это связано в первую очередь с качеством получаемой информации и, во многих случаях, отсутствием систематизированного подхода к предоставлению необходимой информации о специальностях и профессиях для осознанного выбора выпускниками учебного заведения.

В 2019 году нами было проведено разведывательное исследование с целью изучения степени сформированности профессиональных ориентаций у выпускников средних школ г. Новосибирска, в котором приняли участие 60 респондентов – выпускники школ №196 и №64 г. Новосибирск. 58% респондентов составили лица женского пола, 42% – мужского. Возраст респондентов находится в интервале от 16 до 19 лет. Метод исследования – опрос (анкетирование); метод формирования выборки – метод доступного случая.

В ходе проведения исследования было выявлено, что, несмотря на большое количество респондентов, которые определились с будущей

профессией (72%), есть часть (28%), которая все еще колеблется с выбором. При этом большинство респондентов (70%) ответили, что после окончания школы собираются продолжить обучение в среднеспециальном или высшем учебном заведении. Есть вероятность, что некоторые респонденты собираются получать профессию, не имея пока четких представлений о специальности, которую выберут.

На вопрос о том, что привлекает в выбранной профессии, респонденты ответили следующим образом: чуть больше половины отметили, что самым привлекательным в выбранной профессии является заработная плата, вторыми по значимости вариантами ответа были «Возможность развить свои способности», «Возможность приносить людям пользу» и «Возможность общения с людьми», на третьем месте – вариант «Возможность построения карьеры».

Следует также отметить, что порядка 45% респондентов при выборе профессии ориентируются не на свои личностные качества, способности и желания, а поддаются влиянию окружающих, в частности родителей, около 12% опираются на свои наследственные задатки, 10% респондентов подвержены влиянию СМИ, 4% ограничены в выборе профессии и учебного заведения материальным положением в семье и только 2% респондентов указывают школу и учителей как фактор, влияющий на выбор будущей профессии.

Так, на вопрос о том, помогает ли дисциплина по профессиональной ориентированности выбрать будущую профессию, больше половины респондентов ответили отрицательно. Но, не смотря на это, 71% респондентов отметили, что присутствие в школьной программе данной дисциплины необходимо.

Чтобы повысить степень сформированности профессиональных ориентаций выпускников школ необходимо провести реформы в институте образования, в частности институте среднего образования. Необходимо повсеместно ввести обязательные дисциплины, направленные на профессиональное ориентирование и профессиональное самоопределение учеников школ. Также необходимо, чтобы данные дисциплины преподавали высококомпетентные в данном вопросе специалисты.

Несмотря на то, что на данный момент уже сложилась хорошая теоретическая и эмпирическая база исследований, нацеленных на выявление профессиональной ориентации выпускников школ, указанная проблематика не теряет своей актуальности. Это обусловлено тем, что в современных быстроменяющихся социально-политических и экономических условиях общественной жизни учащемуся необходимо помочь сделать первоначально правильный выбор, который удовлетворял бы его личностным потребностям и, одновременно, обеспечивал достойное

положение в обществе. Формирование у молодежи системы знаний и представлений о мире профессий – важнейший шаг на пути к созданию адекватного ресурсного состояния и повышению конкурентоспособности граждан на современном рынке труда.

Литература:

1. Болдина М.А., Деева Е.В. Понятие и сущность профориентационной работы в образовательном учреждении // Социально-экономические явления и процессы. 2012. №12. С. 431-439.
2. Пальянов М.П., Пахомова Е.А., Демченко А.Р., Балахнина С.В. Профессиональное самоопределение обучающихся в условиях рынка труда в системе образования Германии // Сибирский педагогический журнал. 2014. №1. С. 192-197.
3. Тарлавский В.И., Цуканов Е.А. Становление и развитие профессиональной ориентации: обзор отечественного опыта // ПНиО. 2014. №2 (8). С. 63-69.

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

А.А. Вохмина, М.В. Мельников

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, avnc@mail.ru**

В статье исследуются социальные практики, репрезентируемые современными российскими экологическими объединениями. Рассматривается практика «раздельный сбор отходов» и «Zero Waste» («Ноль отходов»).

The article explores social practices that are represented by contemporary Russian environmental associations. The practice of “separate waste collection” and “Zero Waste” (“Zero waste”) is considered.

Проблемы экологии весьма актуальны в современном мире. Одна из острейших экологических проблем – мусорный кризис. Эта проблема возникла в результате человеческой жизнедеятельности. Она обусловлена различными причинами, включая низкую экологическую культуру и ценности потребительского общества. Научная актуальность социологического изучения этой проблемы состоит в теоретическом осмыслении и эмпирическом изучении социальных практик, позитивно влияющих на сокращение и утилизацию отходов. Изучение формирования экологической культуры через призму социальных практик может способствовать устранению экологического кризиса. Одним из источников,

влияющим на распространение социальных практик в повседневной культуре являются различные экологические объединения.

Экологическое движение в России существует с конца 50-х годов XX века [6], социологи включают его в рамки общественного (социального) движения. Изучению общественного (социального) движения посвящен ряд работ социологов: К. Клеман, О.Н. Яницкого, И.А. Халий, Б.С. Гладарева, О.А. Мирясовой и др. Под «общественным движением» понимается «добровольное и самодеятельное объединение граждан, перед которыми жизнь поставила общие проблемы, которые не могут быть разрешены индивидуальными действиями» [5]. Для новых общественных движений характерен интерес к сфере культуры и потребления, «размытые организационные формы, низкие барьеры членства, краткосрочный характер вовлечения активистов» [2].

Основной целью деятельности экологических общественных движений является формирование экологически ориентированного общественного сознания, желание оказать влияние на изменение социальной реальности в лучшую сторону [7].

Ряд экологических объединений занимается проблемой отходов. Часть из них предлагают решение проблемы через действия рядовых граждан. Безусловно, для решения мусорного кризиса только этого действия недостаточно, необходимы и управленческие решения властных структур, научные инновации, внедренные в массовое производство по переработке отходов и т.п. Тем не менее, понимание обычными гражданами своей ответственности в решении проблемы отходов, представляется весьма необходимым и важным.

М.В. Рыбакова рассматривает социальные практики в экологическом аспекте, называя их социальными экологическими практиками, определяя их как «систему индивидуальных и коллективных действий, обусловленных состоянием культуры и уровнем развития общества, изменением характера взаимодействия человека и общества с природной средой» [3]. Тем самым «социальные экологические практики включают в себя ценности экологической культуры, действия, опыт, навыки, научное знание о природе, обществе и экономике, которые базируются на основе синтеза экологических знаний из естественных, гуманитарных и технических наук» [4].

Предметом данного исследования является рассмотрение социальных практик в экологическом аспекте современных российских экологических объединений в сети Интернет, деятельность которых направлена на решение проблемы отходов.

Цель исследования – рассмотреть современные российские социальные практики экологических объединений, деятельность которых направлена на решение проблемы отходов.

Эмпирический объект исследования – интернет-сайты, страницы в социальной сети Вконтакте экологических объединений, деятельность которых направлена на решение проблемы отходов. Для анализа было отобрано 20 сайтов и страниц социальной сети Вконтакте экологических объединений. В качестве метода исследования были использованы анализ документов и ивент-анализ.

В ходе исследования было выявлено, что решение проблемы отходов видится экологическими объединениями не только в переработке мусора (т.е. утилизации уже накопленных отходов и свалок), но и в сокращении потребления (т.н. ответственном или устойчивом потреблении). Таким образом можно выделить две наиболее крупные социальные практики, репрезентируемые экологическими активистами: «раздельный сбор» и «Zero waste» (Ноль отходов). Следует добавить, что практика «Zero waste» не всегда присутствует в полном объеме, она может реализовываться частично (например, отказ от одноразовой посуды или использование многоразовых предметов и т.п.).

Практика «Раздельный сбор отходов» имеет одноименное название социального движения (<https://rsbor-msk.ru>), тем не менее в качестве практики он присутствует во всех экологических движениях.

Раздельный сбор необходим для сокращения числа отходов, он предполагает дальнейшую переработку и использование таких отходов как пластик, стекло, бумага, металл и ряд других. Вместо мусорных полигонов, где данные отходы будут находиться и загрязнять окружающую среду в течение столетий, они пойдут на изготовление новых материальных объектов. Задачей экологических организаций является информирование населения о проблеме загрязнения окружающей среды вредными материалами, об опасности для здоровья мусоросжигательных заводов и ядовитых выбросах со свалок. Экологические сообщества на своих сайтах и страницах в социальных сетях объясняют пользу раздельного сбора и рассказывают о необходимости видеть в отходах не мусор, а сырье для производства, анонсируют места раздельного сбора отходов, сами проводят акции по сбору.

Практика «Zero waste» имеет зарубежное происхождение и международную популярность. Теоретическая модель данной социальной практики состоит в сокращении потребления в повседневной жизни, стремление к полному отсутствию отходов в бытовой жизни. В рамках концепции используется пирамида последовательности действия, базовых процессов: 1) отказаться от лишнего, 2) сократить потребление, 3)

использовать повторно, 3) отдельно собирать отходы, 4) компостировать то, что осталось.

Практика «Zero Waste» имеет позитивную коннотацию и одобряется участниками объединений. Основной ценностью является безопасность для окружающей среды, планеты – общего дома для всех людей. В данной концепции большое значение имеет материальный предмет, через него транслируется ценность природы, так как бережное отношение к вещам переносится и на весь окружающий мир. Определяющим для концепции «Zero Waste» является фактор использования предметов повседневного обихода (для приготовления еды, личной гигиены), которые обязательно имеют характеристику многократного использования и/или материалы, из которых они изготовлены являются биоразлагаемыми (дерево, ткань) или могут быть переработаны для повторного использования (стекло, металл). Все это соответствует важной ценности – безотходному потреблению. Участники сообществ, поддерживающих концепцию «Zero Waste» в повседневной жизни, зачастую делятся своими успехами – выкладывая фотографии скопившегося за год мусора, который помещается в небольшой стеклянной банке.

Современные экологические объединения имеют конструктивный подход к решению мусорного кризиса за счет активизации обычных людей для экологически ответственного поведения и изменения отношения к предметам быта. Сообщества проводят просветительскую деятельность, меняя отношение к отходам от понимания их как мусора к пониманию их ценности как сырья для вторичной переработки, демонстрируют экологически ориентированные варианты повседневной жизни, показывая, что жить можно полноценно и экологично одновременно. Экологические объединения посредством экологических практик показывают, что вклад каждого отдельного человека в отдельный сбор может принести большую пользу окружающей среде.

Литература:

1. Городские движения России в 2009-2012 годах: на пути к политическому /Под редакцией К. Клеман. – М.: Новое литературное обозрение, 2013. – 544 с.
2. Рыбакова М.В. Социальные экологические практики как условие модернизации России. [Электронный ресурс] URL: <http://naukarus.com/sotsialnye-ekologicheskie-praktiki-kak-usloviemodernizatsii-rossii> (дата обращения 01.10.2019).
3. Рыбакова М.В. Социальные экологические практики: состояние и система взаимодействия: диссертация ... доктора социологических наук: 22.00.04. [Электронный ресурс] URL: <http://www.dslib.net/soc>

struktura/socialnye-jekologicheskie-praktiki-sostojanie-i-sistema-vzaimodejstvija.html (дата обращения 01.10.2019).

4. Халий И.А. Общественные движения как инновационный потенциал местных сообществ в современной России: автореф. дисс. д.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. - 2008. URL:<http://www.isras.ru/publ.html?id=838> (дата обращения 01.10.2019).

5. Халий И.А. Экологическое сознание населения современной России. – История и современность – № 1. – Март 2015. – С. 189–205.

6. Яницкий О.Н. Социальный капитал российского экологического движения // Социологический журнал. 2009. № 4. С. 5-21.

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ДЕТСТВА В АСПЕКТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВВ.: ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

А.В. Горовая, В.И. Игнатьев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ternavskaia96@mail.ru**

В статье рассматриваются способы государственного регулирования ключевых проблем детства в России. Акцентируется внимание на том, что изучение «детства», как особого социального объекта, является важным в современных нестабильных условиях. Автор статьи предпринимает попытку типологизации способов решения проблем детства в России в советский, постсоветский и современный периоды.

The article discusses ways of state regulation of key childhood problems in Russia. The focus is on the fact that the study of "childhood" as a special social object is important in modern unstable conditions. The author of the article attempts to typologize ways to solve childhood problems in Russia in the Soviet, post-Soviet and modern periods.

Очень важную роль в процессе становления личности, нравственном и духовном воспитании ребенка выполняет семья. Однако ребенок живет и развивается в конкретной социокультурной среде, поэтому воспитание и социализация детей тесно связаны с государственным регулированием вопросов защиты и поддержки институтов семьи, материнства и детства. К положению детей в обществе, к детству как особому социальному объекту во все времена прослеживался пристальный интерес со стороны общества и государства, но особенно актуальным является исследование государственного регулирования проблем детства в современных нестабильных условиях. Влияние глобализационных изменений, трансформация социальной структуры общества, капитализация социальных отношений и появление новых потребительских ориента-

ций предопределили изменение сущностных характеристик детства. Понимание детства меняется с течением истории и различно в разные периоды времени одной страны. Ввиду этого на основании изученных нормативных документов, программ и практик в отношении регулирования социальных вопросов детства, была предпринята попытка типологизации способов решения проблем детства в России в советский, постсоветский и современный периоды.

Первый тип решения проблем - *«Идейно-воспитательный»*. Такой способ решения проблем детства характерен для советского периода. После октябрьской революции в России заметно ухудшилось положение детей, обострились социальные проблемы: беспризорность, сиротство, детская преступность. Решением данных вопросов стало заниматься государство, провозгласив основными методами урегулирования таких проблем воспитательную и предупредительную работу. Была разработана концепция воспитания идеологических принципов у ребенка, как личности для строительства светлого будущего по принципам коммунизма. Полностью решить проблему беспризорности в советском обществе не удалось, но показатели существенно снизились. Сам по себе советский период является революционным в плане изменения отношения к детству в России: было провозглашено право детей на образование, это право распространялось на абсолютно всех детей, не зависимо от их статуса и класса. Впервые был создан «Совет защиты детей», в школы внедряли детские художественные школы, экскурсионно-туристские станции, детские театры. В условиях данной политики зародились такие детско-молодежные организации, как «Комсомол», «Пионеры», «Октябрята». Данные объединения прививали детям, подросткам и молодежи любовь к своему отечеству, любовь к труду, формировали чувство ответственности и коллективизма, а также существенно заполняли досуг детей, призывая всесторонне участвовать в делах общества. Однако действующую государственную политику критиковали за жесткий контроль со стороны партии, насаждение идеологии в детское сознание, поощрение доноительства, двойные моральные стандарты. Но несмотря на существующие отрицательные стороны во времена существования пионерских организаций наблюдался низкий уровень детской преступности и детской беспризорности, у каждого ребенка формировались свои цели и свое предназначение в обществе.

Второй тип решения проблем - *«Социально-ориентированный»*, характерен для постсоветского периода. В связи с распадом СССР, разрушением ценностного строя, существующей идеологии, социальные проблемы детства вновь резко обострились. Дети и молодежь не были защищены от происходивших изменений, отсутствие стабильности,

представленность самим себе, антисоветская пропаганда, и вследствие - кризис самоопределения. Произошло резкое изменение и осуждение традиционных представлений о семье, произошел разрыв межпоколенческих связей, свобода выбора действий повлекла за собой активное распространение молодежных субкультур. Такое положение дел в стране в области детства требовало серьезного правительственного вмешательства. Государство, осознавая необходимость социального регулирования проблем детей и молодежи в стране, начало формирование активной семейной политики. Так указом Президента РФ «Об основных направлениях государственной семейной политики» от 14 мая 1996 г. № 712 [1] семейная политика вышла на государственный уровень. Изданные в это время указы были направлены на улучшения положения семьи и детства: указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года» от 14 сентября 1995 г. № 942 [2]. Затем, правительство РФ представило федеральную программу «Дети России» [3]. Цель программы - повышение жизнедеятельности детей в период преобразований и реформ в России. Эти и другие указы и программы, реализовывавшиеся в постсоветское время в отношении детей, были направлены на демографические показатели: снижение детской и материнской смертности, а также создания условий для интеграции инвалидов, детей-сирот и детей оставшихся без попечения родителей.

Третий тип решения проблем – *«Комплексно-недостаточный»*, характерен для современного общества. В наши дни ведется активная работа в направлениях семьи и детства на внутригосударственном уровне посредством ряда нормативно-законодательных актов. В России был обозначен «Год семьи» в 2008 году. Особое внимание в указе было уделено: социальной поддержке семей с детьми, в том числе многодетных, укрепление авторитета семьи и базовых семейных ценностей. Также с целью укрепления семейных ценностей Президент Российской Федерации Указом от 1 июня 2012 г. «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» объявил об абсолютном приоритете семьи и ее ценностей и наметил развитие государственной семейной политики [4]. Кроме этого, совершенствуются и дорабатываются государственные программы в сфере защиты детей-сирот и детей без попечения родителей был принят Указ Президента Российской Федерации от 28 декабря 2012 г. № 1688 «О некоторых мерах по реализации государственной политики в сфере защиты детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». В конце мая 2018 г. Президент Владимир Путин подписал указ, согласно которому период 2018-2027 годов станет

в России «Десятилетием детства» [5]. Приоритетные цели программы: здоровье и безопасность детей, решение проблем школьного и дошкольного образования, улучшение положения молодых семей и т.д. Помимо этого продолжается развитие образовательных программ: «Сириус», «Одаренные дети России» и т.п. Такая политика повлияла в некоторой степени на демографические показатели, здравоохранение, развитие доступности образования, снижение криминализации в подростковой среде.

Однако несмотря на такую разностороннюю государственную политику, в современном обществе до сих пор остаются нерешенными многие социальные проблемы детства. Социально-экономический кризис в стране и кризис социального института семьи отрицательно сказался на положении детей: сократилась рождаемость; выросли детская смертность, инвалидность; растет социальное сиротство; участились случаи торговли детьми; нарушаются права детей. Из этого можно сделать вывод о проблемах в эффективности существующих государственных программ. Социальная поддержка незащищенных детей станет эффективнее, если к экономической стороне вопроса добавить культурно-мировоззренческую составляющую. Государственная семейная политика нуждается в преобразовании, упор следует сделать на идеологическую составляющую такой политики и повышение важности категории детства в обществе.

Литература:

1. Указ Президента Российской Федерации от 14.05.1996 № 712 «Об Основных направлениях государственной семейной политики» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/9338> (дата обращения: 28.10.2019)
2. Указ Президента Российской Федерации от 14.09.1995 г. № 942 «Об утверждении Основных направлений государственной социальной политики по улучшению положения детей в Российской Федерации до 2000 года» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/8314> (дата обращения: 28.10.2019)
3. Указ Президента Российской Федерации от 18.08.1994 г. № 1696 «О Президентской программе «Дети России»» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/8909/page/12> (дата обращения: 28.10.2019)
4. Указ Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 г. «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 гг.» [Электронный ресурс] / Официальный сайт Министерства труда и соци-

альной защиты Российской Федерации. – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/16> (дата обращения: 28.10.2019)

5. Проект Плана основных мероприятий до 2020 года, проводимых в рамках Десятилетия детства / Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации – URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/analytics/143> (дата обращения: 28.10.2019).

ВЛИЯНИЕ ВИРТУАЛЬНЫХ СООБЩЕСТВ НА ЭТНИЧЕСКУЮ ИДЕНТИЧНОСТЬ БУРЯТ

Д.Б. Дашидондокова, М.В. Мельников

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, dered08@mail.ru**

Статья посвящена изучению виртуального сообщества как средства формирования этнической идентичности. В качестве объекта исследования выбрано сообщество «Настоящие буряты» социальной сети «ВКонтакте». Был проведен анализ обсуждений, их тематик и комментариев. Автор приходит к выводу о позитивном влиянии на этническую идентичность бурят подобных виртуальных сообществ.

The article is devoted to the study of virtual communities as a means of ethnic identity's formation. A virtual community called "The true buryats" of "Vkontakte" social network was chosen as the object of research. There was conducted an analysis of discussions, their themes and comments. The author comes to conclusion that such virtual communities have a positive impact on buryats' ethnic identity.

Вопрос этнической идентичности интересует многих исследователей. По определению Икиликяна С.Г. этническая идентичность – это «отождествление личности с определенной этнической общностью» [1]. На формирование этнической идентичности оказывают влияние культура, традиции и обычаи, язык, территория, государственность, историческое прошлое, религия и пр.

В условиях глобализации, на подобное формирование сегодня также влияет интернет, в частности виртуальные сообщества (группы) в социальных сетях. Происходит процесс виртуализации этнической идентичности. Лопатинская Т.Д. определяет виртуальную реальность как «порождаемое иммерсивное нематериальное пространство, чувственно воспринимаемое как материальное, обладающее свойствами, необходимыми для самореализации субъекта в его условиях» [2].

Все вышесказанное позволяет нам сформулировать проблему исследования: какое влияние виртуальные сообщества в социальных сетях оказывают на формирование этнической идентичности бурят?

Цель исследования: На примере изучения сообщества «Настоящие буряты» в социальной сети «ВКонтакте», определить уровень заинтересованности бурят в проблеме собственной этнической идентичности.

Объект исследования: этническая идентичность.

Очевидна актуальность исследования роли виртуальных сообществ на этническую идентичность, поскольку роль интернета в обществе не только не уменьшается, но с каждым годом становится все больше. Живое общение уступает общению в социальных сетях, живые встречи – объединениям в сообщества, там люди визуализируют и транслируют свой образ, находят необходимую информацию и делятся ею, там же формируется их идентичность, в том числе и этническая. Однако влияние виртуальных сообществ на развитие личности, мировоззрения, а также формирование идентичности неоднозначно. Информация, находящаяся в интернете, может быть опасной, недостоверной, оказывать пагубное влияние.

Практическая значимость работы заключается в предоставлении материала для дальнейшей разработки проблемы, для работ социологов, сталкивающихся в своей профессиональной деятельности с проблемой этнической идентичности народов России.

Виртуальные сообщества или группы по объединяют людей в интернет пространстве. Люди ищут единомышленников по интересам, создавая на базе объединяющего фактора группы, форумы, электронные научные библиотеки и пр. [3].

Традиционно функцией передачи традиций является семья, в семье говорят на родном языке, готовят традиционную еду, слушают песни, читают книги, носят национальную одежду, проводят праздники и обряды. Однако современные бурятские семьи далеки от традиционных представлений. В этой связи активно используются интерактивные технологии для доступа к необходимой информации. Как утверждает Ханунова М.Ю. «процессу ретрансляции традиций способствуют коммуникационные процессы» [4].

Виртуальные сообщества в социальной сети сегодня для бурят представляют собой не только место общения, но и являются площадкой, способствующей формированию этнической идентичности. Молодежь активно обсуждает вопросы сохранения и возрождения языка, культурных традиций, традиционных видов спорта. Благодаря интернету, появляются зарубежные этнические сообщества, проводятся различные мероприятия, съезды, встречи, землячества и пр., основной целью которых является популяризация бурятской культуры, языка и сплочение народа.

Для подтверждения данного тезиса было взято для изучения сообщество в социальной сети «ВКонтакте» под названием «Настоящие бу-

рты». Количество участников составляет 29 тыс. 348 чел., количество «Обсуждений», т.е. форумов, открытых для всех пользователей – 130 ед. Мы разделили все темы обсуждений на 5 групп и посчитали общее количество обсуждений в каждой группе, а также количество комментариев в каждом обсуждении. Для наглядности мы добавили значения в процентах.

Таблица 1 – «Анализ обсуждений в сообществе «Настоящие буряты» социальной сети «ВКонтакте»

Тематика	Количество обсуждений, ед., (%)	Количество комментариев, ед., (%)
Знакомство, общение.	12 (9,2%)	2244 (14,4%)
Обсуждение различных тем.	17 (13,1%)	310 (2,0%)
Опросы, игры.	16 (12,3%)	6896 (44,1%)
Объявления, срочные вопросы.	14 (10,8%)	252 (1,6%)
Бурятский народ, культура, язык.	71 (54,6%)	5918 (37,9%)
Итого:	130	15620

Как видно из таблицы, наибольшее количество обсуждений (71 или 54,6%) связаны с вопросами бурятской этничности, это обсуждения национальных и социальных проблем, культуры, языка, традиций, обычаев. Проведенное исследование дает представление о том, что проблема бурятской идентичности актуальна, она активно обсуждается и пропагандируется, требует решения современных культурных, социальных и политических вопросов.

Все обсуждения, связанные с этничностью, в свою очередь можно разделить на 3 группы. Первая группа: обсуждения на тему бурятского языка, перевода, значений слов, такие как: «Стихи, проза на бурятском» – 19 комментариев, «Есть ли среди вас люди, говорящие свободно на бурятском» – 221, «Наш родной язык должен быть обязательным» – 70, «Кто знает острые бурятские выражения, пословицы, архаизмы или редкие выражения?» – 47 и т.д. Всего обсуждений на тему бурятского языка 17 из 71 в данной группе, т.е. 23,9%.

Вторая группа включает в себя вопросы, связанные с культурой, традициями и обычаями (21 из 71, т.е. 29,6%), например, такие как: «Мы стали забывать заветы предков» – 155, «Вы бы согласились платить 100 руб. в месяц за телеканал на бурятском?» – 25, «Бурятское кино» – 68, «А вы бы ходили в национальном костюме?» – 83, и другие.

Но большая часть приходится на обсуждения, связанные с национальностью и государственностью: 33 из 71, т.е. 46,5%. Это такие обсуждения как: «Как вы относитесь к смешанному браку?» – 2286, «Хо-

тели бы вы, чтобы Бурятия отделилась от России?» – 394, «Нет националистам!» – 360, «Говорят буряты самый слабый народ, так ли это?» – 437 и другие.

На основе проведенного анализа можно сделать вывод о том, что вопрос этнической идентичности у бурят вызывает большой интерес, который только увеличивается. Люди призывают не быть равнодушными к будущему народа, к возрождению бурятского языка, сохранению и передаче традиций и обычаев, к сплоченности и независимости. Создаются региональные и зарубежные сообщества, землячества, различные центры и школы.

Таким образом, можно утверждать о том, что виртуальные сообщества позитивно влияют на формирование этнической идентичности бурят. Они являются средством, объединяющим людей на основе их целей, интересов, способствуют сплоченности и чувству коллективизма, передаче ценностей, знаний о народе, языке и культуре.

Литература:

1. Икиликян С.Г. «Этническая идентичность и роль языка в ее формировании и сохранении» // Научная мысль Кавказа. – 2017., №2. – С. 22–27.
2. Лопатинская Т.Д. «Виртуализация современной культуры и ее феноменов» // Теория и практика общественного развития. – 2014., №4. – С. 34–38.
3. Сергодеев В.А. «Сетевые интернет-сообщества: сущность и социокультурные характеристики» // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013 №1 (113). – С. 1–6.
4. Ханхунова М.Ю. «Этнические традиции в коммуникационном пространстве» // Вестник БГУ. 2015. №14. – С. 132–137.

АНАЛИЗ РЫНКА ИНТЕРНЕТ-РЕКЛАМЫ. ДИАГНОСТИКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ИНСТРУМЕНТОВ КОНСТРУИРОВАНИЯ ТАРГЕТИРОВАННОЙ И КОНТЕКСТНОЙ РЕКЛАМЫ

В.Ф. Дуппер, З.Н. Сергеева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, v.dupper@mail.ru**

В работе отражены причины развития рынка интернет-рекламы. Проанализированы данные исследования роста интерактивной рекламы. Рассмотрены

результаты динамики рынка рекламы и причины его изменений. А также обозначены перспективы развития.

The paper reflects the reasons for the development of the online advertising market. Analyzed data research growth interactive advertising. The results of the dynamics of the advertising market and the reasons for its changes are considered. And also outlined are the development prospects.

Эпоха цифровых преобразований приводит к кардинальным изменениям в нашей повседневной жизни, оказывает воздействие на общественное развитие и трансформацию общества, а также способы коммуникации и «потребления» контента. Эффективность затрат на рекламу является ключевым вопросом для всех сфер, ключевым же актором рекламного рынка является бизнес. Изменение потребителя его поведенческих и психографических характеристик приводит к выстраиванию принципиально иной маркетинговой стратегии. Все больше компаний инвестируют в рекламные площадки сети интернет, фиксируя количественно кратный рост пользователей.

По данным GfK, к концу 2015 года аудитория онлайн-пользователей в России выросла почти на 4 млн человек и составила 84 млн. Таким образом, уровень проникновения интернета среди взрослого населения России достиг отметки 70,4% — по сравнению с 67,5% в 2014 году. В 2017 году произошел количественный рост – уровень проникновения интернета в России. На начало 2018 года вырос с 70,4% до 72,8% среди населения 16+, а аудитория мобильного интернета выросла на 11% - с 47% до 56%. Уровень проникновения будет продолжать расти за счет роста популярности смартфонов и вовлечения в интернет-среду людей старшего поколения [2].

Социальная диагностика эффективности инструментов конструирования интернет-рекламы важна для грамотного формирования стратегии рекламирования. Для опережения и предугадывания желаний аудитории, необходимо понимать кем является современный потребитель.

На сегодняшний день рекламная деятельность развивается стремительными темпами, меняются и создаются новые форматы рекламы, интегрируются процессы, совершенствуются технологии. Все это происходит, потому что меняется само поколение потребителей.

Основными потребителями становятся миллениалы (родившиеся между 1981 и 1998 годом) и поколение Z (родившиеся после 1998 года). Эти новые поколения выросли в сети, они в разы более «медийны», чем предыдущие поколения. Вместе с новым поколением меняется и способ потребления контента, люди уже привыкли потреблять контент «здесь и сейчас» [1].

Происходящие перемены объясняются тем, что окружающий нас мир меняется, создается искусственная среда, содержимое которой –

созданная человеком информация. Наиболее мощным средством воздействия на общество является масс-медиа, влияя на общество, они прививают вкус к своей продукции. Достигается это с помощью рекламирования, в частности инструментами таргетированной и контекстной рекламы.

Рынок в целом и рынок рекламы в частности адаптируются и создаются те форматы, через которые новое поколение потребителей лучше воспринимает информацию. Именно это является безусловным фактором роста интернет-рекламы. Позиционирование торговых марок все более связано с точным сегментированием аудитории и ее дифференцирование. А механизм таргетинга, позволяет выделить только ту часть пользователей, которая нужна рекламодателю по определенным параметрам: географическим, гендерным, возрастным, по интересам и технологиям геотаргетинга. А современные автоматизированные системы позволяют фактически ежедневно координировать рекламную кампанию путем статистического отслеживания эффективности рекламы. Так, пользователь принимает активное участие в коммуникационном процессе через глобальное погружение в социальные сети, этот факт обуславливает запрос на интерактивность.

Интерактивная реклама является современным, технологичным сегментом рекламы в интернете, включающий мобильную рекламу.

Интерактивная реклама включает в себя два сегмента: Performance и Branding.

Performance это такое направление интерактивной рекламы, в котором основополагающим является измерение целевых действий пользователей «с оплатой за результат». В сегменте Performance выделяют два подсегмента:

- Search – реклама в результатах поиска Яндекс, Google и Mail.ru Group и т. п.;

- CPX – объявления в социальных сетях, приложениях и рекламных сетях, включая MyTarget, рекламную сеть Яндекс, Google Doubleclick и т. п., иными словами, все те рекламные форматы, где оплата производится по принципу назначения цены за целевое действие – клик, переход, регистрацию и т. д.

Branding это реклама, ориентированная на решение имиджевых задач, продающаяся по модели «оплата за выход рекламного сообщения». Branding-кампании подразделяют на два подсегмента:

- Branding banner – традиционные баннерные позиции;
- Branding video – сегмент видеорекламы.

По данным исследования IAB Russia интернет-реклама является наиболее развивающимся каналом коммуникации в целом. По данным I

квартала 2019 года рынок интернет-рекламы вырос на 19% по сравнению с показателями аналогичного периода прошлого года, до 110,8 млрд рублей. Тем самым интернет занял лидирующую позицию на рынке.

Самым крупным сегментом интернет-рекламы является реклама в поиске (Performance Search). В отчетном периоде он составил 47,2 млрд руб. (+15%). При этом сегмент таргетированной рекламы (Performance CPx) вырос на значительные 27% — до 44,9 млрд руб.

Сегмент Branding, включающий доходы от продаж рекламы по модели «оплата за выход рекламного сообщения», вырос на 12% и составляет уже 18,7 млрд. руб. Подсегмент баннерной рекламы (Banners) вырос на 6% до 12 млрд руб. Видеореклама In-stream показала рост на 10% — до 5 млрд руб [3].

Из этих данных видно, что таргетированная и контекстная реклама имеет многообразие рекламных возможностей интернета востребовано клиентами и находит своего потребителя.

В заключении можно отметить, что на динамичный рост интернет-рекламы оказывает влияние непрерывное развитие технологий.

Поменялась сама аудитория потребителей и восприятие этой аудиторией информации. В частности, рынок переходит на удовлетворение потребностей новых поколений миллениалов и поколения Z, с учетом высокой информационно-коммуникационной структуры.

Совершенствуются инструменты, механизмы, а также функциональные характеристики рекламы в интернете, такие как гиперсегментация, персонализация и таргетирование. Тем самым прогноз на дальнейшее интенсивное развитие рекламы в интернете, в частности таргетированной и контекстной рекламы является положительным, с появлением новейших технологий будет увеличиваться и эффективность результата интернет-рекламы.

Литература:

1. Андросова Л.А., Храпкина А.В. Влияние рекламы в Интернете на представителей различных возрастных групп // Вестник Тамбовского университета. – 2016. – Т. 2, С. 42-46.

2. Исследование GfK: Проникновение Интернета в России [электронный ресурс]. – Дата публикации в Интернет: 15.01.2019. – URL: <https://www.gfk.com/ru/insaity/press-release/issledovanie-gfk-pronikновение-interneta-v-rossii/> (дата обращения 31.01.2019)

3. Исследование IAB Russia: Оценка рынка интерактивной рекламы за I полугодие 2019 года [электронный ресурс]. – Дата публикации в

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ КАРЬЕРНЫХ СТРАТЕГИЙ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

О.В. Ермошкина, А.С. Мельникова
Новосибирский государственный университет
экономики и управления «НИНХ»,
г. Новосибирск, o_ermoshkina00@mail.ru

В статье проанализирована проблема построения будущей карьеры студентами в процессе получения высшего образования. Рассмотрены и изучены факторы, влияющие на карьерные стратегии студентов, а также особенности их формирования. Итогом работы послужило выделение проблем и тенденций развития карьерных стратегий студенческой молодежи.

The article analyzes the problem of building a future career for students in the process of obtaining higher education. The factors affecting the career strategies of students, as well as the features of their formation, are examined and studied. The result of the work was the identification of problems and trends in the development of career strategies of student youth.

Нестабильное положение молодых специалистов на рынке труда актуализирует изучение аспектов планирования будущей карьеры. В связи с этим молодому человеку необходимо, начиная со студенческой скамьи, уделять особое внимание формированию карьерных стратегий, которые помогут в условиях роста социальной конкуренции стать наиболее востребованным и успешным специалистом.

Проблема исследования заключается в неопределенности студенческой молодежи в выборе карьерной стратегии. Часть студентов выстраивают карьерную стратегию перед поступлением в высшее учебное заведение, другая часть студентов задумываются о карьере уже в процессе обучения. С одной стороны, современные реалии свидетельствуют о том, что потенциал карьерной самореализации детерминирован активностью самого субъекта, способного к продуктивному преобразованию социума. С другой стороны, в настоящее время существует ряд противоречий, которые определяют трудности в развитии карьеры молодых специалистов. В связи с этим студентам необходимо рационально выстраивать свою карьерную стратегию.

Цель работы заключается в изучении карьерных стратегий студентов и факторов их формирования. Теоретический объект работы – карьер-

ные стратегии студенческой молодежи, а эмпирический объект – студенческая молодежь НГУЭУ.

«Карьера» часто употребляется в одном ряду с другими терминами, такие как: «профессиональная реализация», «профессиональный успех», «трудовой путь», «профессия» и другими [3, с. 111]. Авторы публикаций вкладывают разное содержание в понятие «карьера».

Для того чтобы научиться эффективно планировать свою карьеру, необходимо познакомиться с некоторыми особенностями (видами) карьерных стратегий. Л.В. Назарова выделяет три модели карьерной стратегии - статусная, материальная, достиженческая [2, с. 24].

Карьера реализуется в условиях и под влиянием факторов. Эти факторы определяют, как будут достигаться цели, скорость их достижения и методы [4].

Для того чтобы изучить реальную практику по исследуемой проблеме, нами было проведено исследование в 2019 году. Выборочная совокупность представлена студентами 1-3 курсов, обучающихся на очном отделении по программе бакалавриата в НГУЭУ – 85 человек.

На вопрос: «С какой целью Вы поступали в высшее учебное заведение?» ответы распределились следующим образом: желание получить диплом 47,1%, перспектива найти хорошую работу после окончания вуза 18,8%, интерес к профессии и нежелание идти в армию по 14,1%, престиж получаемой специальности 5,9%

На вопрос: «Планируете ли Вы работать после окончания вуза?» почти половина респондентов планируют работать не по специальности (47,1%), планируют работать по специальности 38,3% респондентов, 14,1% респондентов не планируют работать по различным причинам.

Одним из внешних факторов, влияющих на формирование карьерной стратегии, является близкое окружение. Большинство студентов прислушиваются к мнению родственников/друзей, но выбор специальности делают сами (71,8%), близкое окружение не повлияло на выбор специальности на четверть студентов (21,2%). Студенты руководствуются своим мнением относительно той или иной специальности и не полагаются на мнение близкого окружения.

Рассмотрим внутренние факторы, влияющие на формирование карьерной стратегии. Одни из них является черты характера, которые свойственны для респондента. Результаты доказывают то, что студенты ставят перед собой цели и стараются их выполнять, также у них хорошо развиты навыки общения.

В анкете был задан вопрос, в котором респонденты должны были по 7-балльной шкале оценить конкретные утверждения. В утверждениях были выведены требования, которые могут предъявляться к работе.

При помощи повернутой матрицы компонентов данные утверждения были распределены определенным образом в три фактора (группы), которые объясняют 79,77% суммарной дисперсии. Факторы были названы в соответствии с их требованиями. Первый фактор был назван как социально-общественные требования, куда вошли утверждения, связанные с выполнением общественного долга, оказания помощи людям. Во втором факторе оказались утверждения, связанные с хорошим заработком и карьерным ростом. Для таких людей характерно постоянное повышение квалификации с целью увеличения заработной платы. В третьем факторе, который был назван «требование стабильности», представлено утверждение о возможности испытывать уверенность в завтрашнем дне. Для людей, которым важен данный фактор важно, чтобы их положение работающего человека сохранялось как можно дольше. Они могут ради стабильности отказаться от личных и профессиональных интересов и даже понизить свой статус.

Кластерный анализ позволил выделить три типа студентов. Так, по первому кластеру на вопросы ответы распределились таким образом: студенты поступают в университет с целью найти хорошую работу после окончания вуза, также они планируют работать по специальности и полностью уверены в том, что смогут найти устраивающую их работу. Студенты, которые обладают такими характеристиками - **идеальный тип**. Этой стратегии придерживаются студенты, которые хотят стабильную карьеру с постепенной реализацией жизненных планов.

Во втором кластере респондент поступал в вуз с целью получить диплом, он планирует работать, однако не по получаемой им специальности и сомневается в том, что сразу после окончания вуза сможет найти подходящую работу. Таким образом, данные характеристики можно отнести к **неопределившемуся студенту**. Эта группа молодежи, у которой отсутствуют осознанные трудовые стратегии. Обычно эти люди учатся без усердия и заканчивают учебное заведение (школу, колледж, институт), не представляя, кем будут работать.

Третий кластер – **проблемный тип**. Студенты, которые относятся к данному типу, обладают следующими характеристиками: поступил в вуз так как не было желания идти в армию, не планирует идти работать после окончания вуза и совсем не уверен в том, что сразу найдет работу после окончания вуза.

В ходе исследования выявлены следующие проблемы:

— Определенная часть молодежи еще при поступлении в высшее учебное заведение не намеривается идти работать по специальности, а стремится получить главным образом диплом о высшем образовании

как таковой. В такой ситуации молодежь начинает осознавать проблему – «диплом получен, а что дальше?».

— Как отмечали сами студенты, существует проблема невостребованности выпускников на рынке труда по причине отсутствия опыта работы.

— Студенты имеют недостаточную информированность о получаемой профессии.. Это позволяет сделать вывод о том, что большинство студентов не представляет, что их ждет в будущем.

. В высшем учебном заведении необходимо проводить следующую работу со студентами:

— Проведение мероприятий, направленные на повышение инициативности студентов;

— Ранняя профессионально ориентационная работа;

— Мотивация на профессиональный рост;

— Мотивация на продолжение обучения в магистратуре, аспирантуре.

Перечень данных рекомендаций может способствовать улучшению профессиональной ориентации у студентов вузов, что, безусловно, поможет им при выборе карьерной стратегии, и увеличит шансы послевузовского трудоустройства.

Для повышения информированности студентов о получаемой ими профессии предлагается применять следующие мероприятия в высшем учебном заведении:

— Сотрудничество учебных заведений и потенциальных работодателей в области формирования необходимых для специалистов компетенций.

— Проведение ярмарок вакансий.

Литература:

1 Могилёвкин Е.А. Исследование ведущих мотивов карьерного самоопределения у студентов вуза / А.С. Новгородов, Е.А. Могилёвкин // Территория новых возможностей. - 2015. - №1. - С. 61-78.

2 Назарова Л.В. Карьерные стратегии студенческой молодежи в современном российском обществе: автореф. дисс. на соиск. уч. ст. к.с.н / Л.В. Назарова // – Ростов н/Д.: ЮФУ, 2011. - 26 с.

3 Пахомова Е.В. Понятие «карьера»: анализ определений / Е.В. Пахомова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. - 2014. - № 2. - С. 111-115.

4 Чередниченко Г.А. Российская молодежь: от образования к труду (на материалах социологических исследований образовательных

и профессиональных траекторий) [монография] / Г.А. Чередниченко // – СПб.: Издательство РХГА, 2016. – 392 с.

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

К.И. Зайкова, Н.Н. Иванова, М.В. Мельников

Новосибирский государственный технический университет,

г. Новосибирск, zaykovaxenia@gmail.com,

atacartermew@gmail.com

В статье рассматриваются проблемы осуществления политики безопасности в социальных сетях, исследуются виды атак и даются рекомендации по их устранению и применению политики конфиденциальности.

The article discusses the problems of implementing the security policy in social networks, explores the types of attacks and gives a recommendation on how to eliminate them and apply the privacy policy.

Социальные сети в настоящее время стали частью человеческой жизни. Обмен текстовой и медиа информацией, учебными заданиями, проведение опросов, ведение клиентов, прослушивание музыки, просмотр видео – все это мы делаем чуть ли не каждый день. Социальные сети представляют собой современную интернет-культуру. Все же такие потоки информации требуют обеспечения безопасности, определенная информация должна быть конфиденциальной.

Любая социальная сеть (например, vkontakte, facebook) – это не просто онлайн отношения между субъектами, многие пользователи хранят там важную информацию о различных сферах своей жизни. Например, большинство пользователей Facebook указывают свой телефон, адрес, политические и религиозные взгляды, и никак не настраивают конфиденциальность этой информации. То есть, эта информация о пользователе публична. Большинство пользователей раскрывают свои предпочтения, текущий статус отношений и различные интересы (включая музыку, книги, фильмы и т.д.). Разнообразие и специфика персональной информации, которой обмениваются пользователи социальной сети, подвергается риску [1. С.97].

Поддержание конфиденциальности пользователей сети Интернет может являться одним из направлений деятельности органов власти, ведь нарушение политики конфиденциальности может привести к разрушению основных общественных норм и прав.

В социальных сетях некоторые личные данные могут передаваться пользователями по незнанию или добровольно. Иногда личные данные

кроме тех, которыми пользователи намеренно делятся, извлекаются наружу. На основе геоданных и приложений, например, Локатор, вы можете определить местонахождение человека или его друзей.

Сейчас разработчики стараются усовершенствовать систему безопасности аккаунта в социальных сетях, но, к сожалению, взломщики не уступают. Несмотря на качественно настроенную систему конфиденциальности, начинают обретать популярность фишинговые сайты. Фишинговые атаки – относительно новый механизм взлома конфиденциальной информации. Целью этого вида интернет-мошенничества является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям [2. С.73].

Люди нередко стремятся отказаться от частной жизни для ощущения грани адекватного уровня опасности. Используя сайты социальных сетей, люди открывают себя для разного рода опасности, которые регулярно нарушают конфиденциальность пользователей. Однако большинство пользователей социальных сетей не беспокоит безопасность их аккаунтов, они просто не задумываются о возможных угрозах.

Исследование, проведенное нами в рамках написания данной статьи, посвящено выявлению системы конфиденциальности в различных социальных сетях, которые являются на сегодняшний день самыми популярными у российских пользователей. Используя метод сравнительного анализа, мы выявили некоторые проблемы конфиденциальности, которые можно предотвратить настройками конфиденциальности у каждого пользователя.

В приведенной ниже таблице мы определили различные механизмы конфиденциальности, которые сайт социальной сети предлагал пользователям для установки и участия в мероприятиях, связанных с конфиденциальностью. В наборах социальных сетей сохраняется широкий диапазон дискриминации при предложении пользователям политик конфиденциальности.

Таблица 1 – Сравнение параметров конфиденциальности в социальных сетях

Параметры конфиденциальности	Facebook	Vkontakte	Instagram	Twitter
Ограничить видимость страницы	Да	Да	Да	Да
Установить контроль над тем, как другие могут найти вас	Да	Да	Нет	Да
Заблокировать возможность пользовате-	Да	Да	Нет	Да

лям отмечать вас на фото				
Установить оповещение при входе	Да	Да	Нет	Нет
Блокировать пользователей, рассылающих спам	Да	Да	Да	Да
Контролировать, кто может писать вам сообщение	Да	Да	Да	Да

Вопросы безопасности и конфиденциальности являются основными требованиями развития социальных сетей. На вышеупомянутых сайтах было много различных атак, защита потенциальных пользователей от этих атак была сложной задачей многих социальных аналитиков и разработчиков. Атаки делятся на пассивные и активные. Таблица 2 иллюстрирует четкое описание различных атак в социальных сетях и дает возможное решение, как обезопасить атаку.

Таблица 2 – Атаки и возможная политика их предотвращения

	Суб-атаки	Решения для борьбы с атаками
Социальная сеть	SYN-флуд, удалённая сетевая атака	Использование антивирусного программного обеспечения
Инфраструктура атак	Ping of death, атака фрагментированными пакетами со смещением	Установка системы обнаружения вторжений
Вредоносные атаки	Мошенничество, шпионское ПО, рекламное ПО	Не переходить по неизвестным ссылкам, приложениям, почтовым вложениям
Фишинговые атаки	Фальшивые электронные письма, вредоносные программы	Внимательно изучать письма, проверить источник данных, остерегаться рекламы
Атака «злой двойник»	Атака социальной инженерии	Осторожно делиться информацией в интернете, знать того с кем общаешься
Кража личных данных	Восстановление удаленных данных	Использование сложных и разных паролей, тщательное удаление данных

Киберзапугивание	Запугивание в интернете	Не отвечать на сообщения с угрозами, сохранять их для доказательства, не делиться личной информацией с неизвестными пользователями,
Физические атаки	Преследование через сообщения	Четкая политика конфиденциальности социальных сетей, использовать настройки конфиденциальности в своих аккаунтах

Неприкосновенность частной жизни может быть нарушена несколькими способами, если личная информация не используется разумно и надежно. Стоит выделить два основных механизма взлома информации о пользователе:

1) утечки для других пользователей: пользователи могут сами подвергать себя риску, взаимодействуя с другими пользователями. Особенность в том, что профиль знакомого человека могли взломать, и с него может писать мошенник. Более того, аллюзия общения может происходить и не с живым человеком, а с ботом;

2) утечки в социальные сферы применения: для повышения функциональности пользователи могут взаимодействовать с различными сторонними социальными приложениями, связанными с их профилями. Такие приложения получают полный доступ к информации о пользователе [3].

Таким образом, мы выявили многие недостатки в технической части по обеспечению конфиденциальности в социальных сетях. Мы указали возможные угрозы, которые могут быть при недостаточном уровне конфиденциальности личных аккаунтов. А также мы предложили пути решения для борьбы с угрозами.

Литература:

1. Ефременко Д.В. Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества. – М: ИНИОН РАН, 2013. – 360 с.
2. Корытникова Н.В. Интернет-зависимость и депривация в результате виртуальных взаимодействий // Социологические исследования. – 2010. № 6. – С. 70-79.
3. Зайцев О. Мошенничество в Интернете и защита от него // КомпьютерПресс [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://compress.ru/article.aspx?id=18184> (дата обращения 05.11.2019)

МОЛОДЕЖЬ И ПУТЬ В НАУКУ: ПРОБЛЕМЫ И ПРЕГРАДЫ (НА ПРИМЕРЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ)

А.В. Кемаева, М.В. Мельников

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kemaeva09@mail.ru**

В статье рассматриваются факторы, тормозящие приток молодежи в преподавание в высшей школе и науку, а также отношение молодых ученых к современным проблемам в научной деятельности. Внимание обращено на процесс снижения научных кадров с 2010 по 2018 год. Делаются выводы об отсутствии комфортной и привлекательной среды для развития молодой науки.

The article discusses the factors hindering the influx of young people into education and science, as well as the attitude of young scientists to modern problems in scientific activity. Attention is drawn to the process of reducing scientific personnel from 2010 to 2018. Conclusions are drawn about the lack of a comfortable and attractive environment for the development of young science

В данной работе мы рассмотрим существенные проблемы, тормозящие приток молодежи в преподавание в высшей школе и науку. Несмотря на расхожее мнение, что в целом положение науки в России устойчивое, автор стремится доказать, что в глазах молодежи престиж науки невысок, ведь качественное образование требует напряженного труда и затрат денег на его получение, а отдача от этого социального капитала в сфере науки не обеспечивается по причине низкой оплаты труда. [1]

На сегодняшний день наблюдается все большая потеря интереса к научной деятельности среди студентов, обучающихся на бакалавре, а также среди молодежи в целом. Отсутствие мотивации развиваться в научной сфере приводит к сокращению молодых кадров. По данным Федеральной службы государственной статистики численность аспирантов с 2010 по 2018 сократилась с 157437 человек до 90823, это около 42,4 процентов. Численность докторантов с 2010 по 2018 снизилась с 4418 до 1048 человек, т.е. на 73%. [5]. Причем, основную массу докторантов составляют ученые в возрасте 40-49 лет. Потеря интереса к науке обусловлена такими факторами как недостаточное финансирование, устаревшее оборудование научных институтов, низкая заработная плата, непрестижность и бесперспективность работы научного сотрудника. Также эти социальные факторы сильно повлияли на процент эмигрирующих молодых ученых. Множество талантливых специалистов уезжают из страны, получая более выгодные предложения из иностранных компаний и университетов других стран. Работа за рубежом воспринимается как возможное решение вышеперечисленных проблем. [4]

Исследований, касающихся проблем молодых ученых и потери интереса к научной деятельности не так уж и много. Одним из последних является анализ Института статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ) НИУ Высшей школы экономики (ВШЭ) 2017 г. Ключевую роль при выборе науки и образования в качестве сфер профессиональной самореализации играет потребность в познании и творчестве. Среди основных мотивов исследователей фигурировали «творческий и инновационный характер труда» и «собственный исследовательский интерес», что говорит о преобладании личностной мотивации при выборе научной карьеры. Среди факторов успешной профессиональной деятельности респонденты называют достойную заработную плату (20,2%), грантовую поддержку проектов (17%) и закупку современного оборудования, приборов (14%). Недостаток этих факторов может порождать неудовлетворенность, поскольку высокий доход, избавляющий от потребности в дополнительном заработке, и достаточное финансовое (в частности, грантовое) позволяют научному сотруднику сосредоточиться на самореализации и новых открытиях. Среди причин, побуждающих научных сотрудников временно или навсегда уезжать из России, приоритет остается за внутренними мотивами и материальными условиями работы. Пятая часть докторов и кандидатов наук (20,4%), планирующих в ближайший год покинуть Россию, в качестве одной из причин своего решения указали «неудовлетворительное финансирование исследований, коррупцию в распределении грантов». Образовательная сфера имеет специфические проблемные черты, способные снижать мотивацию сотрудников. По мнению участников обследования, работа в вузе не позволяет им в полной мере реализовать свой профессиональный потенциал (18,4%), самостоятельно регламентировать рабочее время (12,6%), а также воплощать собственные научные идеи (15,6%). При этом основные проблемы у работников учреждений различных типов совпадают: это недостаток материального обеспечения, трудности с реализацией идей на практике. Степень вовлеченности ученого в свою работу определяется в первую очередь заинтересованностью в высоких результатах. Материальные аспекты, такие как заработная плата и материальная база для исследований, не имеют для научного сотрудника самостоятельной ценности, однако рассматриваются молодым ученым в качестве ресурса для реализации приоритетных личностных целей. [2]

Второе не менее значимое исследование было проведено ИЭОПП при поддержке СО РАН (2012г.). Более трети аспирантов и дипломников работу в науке рассматривают для себя как нежелательную занятость. Только половина тех, кто учится и проводит исследования в НИЦ, собираются после окончания учебы остаться в научном институ-

те, почти четверть «пойдут в науку», только если не найдут для себя ничего другого. Это обусловлено не только негативной оценкой перспектив, но и тем, что многие из них собираются зарабатывать на жизнь не научным, а преподавательским трудом, что не вызывает у респондентов положительного отклика. Более половины аспирантов и студентов-дипломников считают, что у них есть более подходящие перспективы, чем остаться работать в НИИ, в том числе учеба или работа за рубежом или в коммерческом секторе. В условиях недофинансирования науки крайне сложно стимулировать работу молодых, и особенно трудно удержать наиболее талантливых людей, которые стремятся добиться успеха в жизни. В ответах на открытый вопрос о самых острых проблемах научной молодежи, которые тормозят развитие науки, наиболее распространены существенные «жилье», «зарплата», «оборудование».

Низкий уровень оплаты труда при достаточных возможностях материального благополучия в коммерческой деятельности и недостаточно привлекательный образ научного сотрудника приводят к тому, что масса действительно способных и талантливых людей проходят мимо и направляются в бизнес. Доходы двух третьих молодых ученых можно признать катастрофически низкими, поскольку денег им хватает только на питание и одежду, причем в ННЦ 28% мужчин и 45% женщин отметили, что даже покупка одежды и еды вызывает проблемы. Это притом, что большинство мужчин и треть женщин, помимо научного института, имеют дополнительную работу. Видимо, молодой ученый может купить бытовую технику или автомобиль, лишь работая постоянно, кроме НИИ, еще в другом месте, обычно не в бюджетной сфере. [3]

Можно сделать вывод, что молодые ученые не уверены в своем завтрашнем дне, поскольку хуже материально обеспечены, чем другие слои молодежи, соответственно, это наводит на мысль искать более подходящую перспективу, чем наука.

Подводя итоги, можно сказать, что важнейшими барьерами на пути научной карьеры молодых ученых являются:

- 1) низкий уровень жизни ученых,
- 2) снижение престижа науки в России и отсутствие ясной стратегии ее развития;
- 3) отсутствие спроса на научные разработки со стороны бизнеса и государства;
- 4) слабое обеспечение условий научного труда и оснащенности рабочих мест.

Также, исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что снижение интереса к научной сфере среди молодежи будет только про-

грессировать. Однако, интерес к профессии, творческий характер, относительно свободный график работы и возможность приносить пользу обществу – все же привлекательны для научной молодежи.

Приняв во внимание факторы, препятствующие развитию молодых учёных, следует рассмотреть реальные возможности сделать из главного барьера (низкой заработной платы и стипендии) важнейший материальный стимул.

Литература:

1. Ануфриенкова И.Л. Проблема подготовки молодых ученых / И.Л. Ануфриенкова // Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. – СПб., 2001. – Т. 2. – С. 150 – 154.

2. Волкова Г., Шматко Н., Мотивационные паттерны российских ученых [Электронный ресурс] // Институт статистических исследований и экономики знаний (ИСИЭЗ).- URL: <https://foresight-journal.hse.ru/data/2017/06/27/1171136396/4-Шматко-54-66.pdf>

3. Гвоздева Е.С., Высоцкий Е.М. Сегодняшний день будущего российской науки [Электронный ресурс] // Исследование социальных проблем ИЭОПП при поддержке СО РАН. - URL: <http://www.ict.nsc.ru/win/snm/soc2.html>

4. Леденева Л.И. Международная учебная миграция россиян и ее последствия для российской науки / Л.И. Леденева // Экология –XXI век. – 2004. – Т. 4, № 1-2. – С. 66 – 69

5. Образование: Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] // Наука и образование: Росстат.- URL:http://old.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/education/#

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ ДЛЯ УСПЕШНОЙ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Т.Т. Куланбаев, М.В. Мельников

**Новосибирский Государственный Технический университет,
г. Новосибирск, turarchik1996@gmail.com**

В работе уделено внимание теоретическим аспектам изучения и правам людей с ограниченными возможностями здоровья. Проанализированы проблемы, существующие на сегодняшний день, которые касаются всех сфер жизни людей с инвалидностью.

The work focuses on the theoretical aspects and rights of people with disabilities. The problems that exist today, which concern all spheres of life of people with disabilities, are analyzed.

Лицо с ограниченными возможностями здоровья – это лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленным физическими или психическими заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению его жизнедеятельности [1]. Люди с ограниченными возможностями здоровья (далее ЛОВЗ), являясь особой частью общества, входят в уязвимые слои населения. Без должного внимания со стороны государства и общества права данной группы нарушаются и не соблюдаются должным образом. Нарушение прав ЛОВЗ ведет к более серьезным экономическим и социально-культурным проблемам, которые на первый взгляд можно не заметить, но со временем эти проблемы становятся значимыми для всех членов общества, так как от инвалидности никто не застрахован. Кто-то рождается с патологией, кто-то заболевает позже, а кто-то неожиданно становится инвалидом, случайно получив трудовое увечье. И даже те, кто только вчера отворачивал голову, проходя мимо человека в инвалидной коляске, сегодня сам может испытать те же проблемы. Изменения в отношении к ЛОВЗ включают изменения в системе ценностей общества, равенство во всех правах, равные возможности для всех, условия жизни и интеграцию во все сферы общественной жизни, включая развитую инфраструктуру.

Самым главным документом, содержание которого посвящено правам инвалидов, является «Конвенция о правах инвалидов». Она была принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и вступила в силу 3 мая 2008 года. Одновременно с Конвенцией принят и вступил в силу Факультативный протокол к ней [2]. По состоянию на август 2019 года 180 государств и Евросоюз участвуют в Конвенции, 96 государств — в Факультативном протоколе[3]. В конвенции рассмотрены и учтены права ЛОВЗ во всех сферах жизнедеятельности, таких как, экономические, социальные, культурные, гражданские и политические, включая ликвидацию всех форм расовой дискриминации и ликвидацию всех форм дискриминации в отношении женщин.

В своем эволюционном развитии отношение к инвалидам со стороны общества прошло трудный и многообразный путь, начиная от Античного мира и заканчивая сегодняшним днем. Мыслители древнейших времен задумывались о проблемах взаимоотношения между людьми, некоторые из них не оставляли без внимания и проблему взаимоотношения общества и лиц с ограниченными возможностями здоровья. В частности, изучением этих вопросов занимались Конфуций, Платон, Аристотель, Плутарх, Сенека, и другие. В последующие века к теме человека с

ограниченными возможностями обращались И. Кант, Ф. Ницше, К. Маркс. В 1960-е годы были опубликованы труды Б.Г. Андреева, Н.В. Ивановой, И.С. Кона и других, посвященные социализации личности, аспекты изучения которой касались и инвалидности.

В настоящее время число людей, имеющих инвалидность растет. Причем основная масса людей с ограниченными возможностями здоровья проживает в развивающихся странах. В отличие от многих этих стран Россия в соответствии с ее конституцией является социальным государством. В обязанности социального государства входит обеспечение всех членов общества равными правами, включая разные виды поддержки инвалидов, социализацию и интеграцию ЛОВЗ. Согласно международным правовым нормам, признаваемым Россией, установлено равенство всех прав человека и гражданина, независимо от расы, половой принадлежности, используемого языка, места жительства человека, его имущественного, должностного положения и других особенностей. Это значит, что ограниченные возможности здоровья не должны являться основанием для ограничения какой бы то ни было жизнедеятельности людей. В настоящее время одним из условий соблюдения прав лиц с инвалидностью является их непосредственная доступность ко многим объектам инфраструктуры и зданиям в городе. Ведь именно от преодоления ограничений доступности удобства при перемещении, возможности пройти к любому помещению, беспрепятственно проникать туда, куда ранее вход им был закрыт, зависит благополучие ЛОВЗ.

Еще одной значимой проблемой является отсутствие для инвалидов перспектив трудоустройства. Очень низкая конкурентоспособность ЛОВЗ на нашем рынке труда связана не только с теми проблемами, которые накладывает их здоровье на успешную занятость, но и с очень низким уровнем доступа к образованию лиц с инвалидностью по сравнению с другими гражданами, которые не имеют инвалидности. Без специального полученного профессионального образования будущим ЛОВЗ становятся лишь малоквалифицированные и низкооплачиваемые работы, которые всегда по своему качеству намного отстают от других возможностей этой категории населения. Это связано и рядом других причин, таких как нежелание работодателей создавать дополнительные условия для инвалидов. Законодательство в отношении ЛОВЗ не учитывает, что работодателю нужен не лицо с инвалидностью, а работник, который будет полноценно работать. Однако для этого требуются специально необходимые определенные условия. Профессиональная подготовка ЛОВЗ и профессиональное образование являются важными фактами их профессиональной реабилитации.

Одной из уязвимых категорий населения становятся родители детей с инвалидностью, уход за которыми ложится на их плечи. Этот фактор вносит в жизнь семьи множество трудностей и оказывает влияние на все стороны их жизни. Большую помощь родителям могут оказать общественные организации.

Большинство неправительственных организаций в основном созданы силами самих ЛОВЗ, родителями, либо родственниками детей с проблемами здоровья, имеющих статус инвалида. Благодаря усилиям НПО происходят существенные изменения в лучшую сторону жизни инвалидов. Многие неправительственные организации, предлагающие свои реабилитационные услуги, являются полностью или частично платными, и для многих ЛОВЗ недоступными. Во-первых, потому, что в большинстве случаев они сосредоточены в столице, во-вторых, стоимость их услуг во много раз превышает получаемые инвалидами пособия и льготы. В настоящее время неправительственные организации оказывают социальную и психологическую помощь незащищенным социальным группам, разрабатывают и внедряют реабилитационные, обучающие и другие программы, которые зачастую не имеют аналогов в государственном секторе. Существенным недостатком получения разрешения для открытия каких – либо организаций по предоставлению реабилитационных услуг являются бюрократические барьеры в государственных органах. Ситуация с предоставлением помещений также является проблемной в плане документации. Эти невыгодные условия создают трудности в осуществлении поставленных задач по образованию дополнительных центров.

Разработка и внедрение в практику передовых организационных и клинических методик выполнения заказа, которое идет от лица государства, на оказание высокотехнологичной помощи, позволило бы создать условия для реализации современной реабилитации ЛОВЗ, основанной на четко функционирующей системе организации новейшей медицинской помощи, которая сегодня существует как одно из весомых направлений. Также важно регулярно проводить мониторинг изменений в данной сфере. А далее, исходя из анализа и полученных данных, принимать эффективные меры по совершенствованию механизмов реализации права на социальную реабилитацию людей с ограниченными возможностями здоровья. Эти люди с не должны быть обузой, а наоборот, быть частью нашего общества. Для этого они имеют все права и перспективы.

Литература

1. Методические рекомендации по правовому обеспечению студентов из категории инвалидов, лиц с ограниченными возможностями здоровья. Интернет источник <https://mosmetod.ru/metodicheskoe-prostranstvo/sredne-professionalnoe-obrazovanie>
2. Конвенция о правах инвалидов/ интернет источник: <https://ru.wikipedia.org/wiki/>
3. Списки стран, подписавших и ратифицировавших Конвенцию <https://treaties.un.org/Pages/>

СОЦИОЛОГИЯ МАССОВОГО ОБЩЕСТВА

Н.А. Лебедева, Е.И. Конева

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, nataliaalebedeva@mail.ru**

Повседневные вещи могут выглядеть не так, как всегда. Социология - это, прежде всего, способ выйти за рамки того, что мы читаем в газете. Это обеспечивает систему понятий и вопросов, которые помогают нам сделать это. Основу предмета социологии составляет общество, его структура, социальные процессы, взаимодействия и деятельность человека в обществе.

Everyday things may not look as always. Sociology is, first of all, a way to go beyond what we read in the newspaper. It provides a system of concepts and questions that help us do this. The basis of the subject of sociology is society, its structure, social processes, interactions and human activities in society.

Социология представлена не только теориями. Его неотъемлемой чертой является социологическое воображение. Оно представляет собой не менее важный инструмент для понимания социального мира, интерпретации поведения человека.

Известный американский социолог Чарльз Райт Миллс считал, что для понимания определенных социокультурных реалий, отношения людей к ним и их поведения социологу недостаточно знать теоретические постулаты, понимать их методологические принципы.

Кроме того, необходимо показать неординарное мышление, особый интерес в тех проблемах, которые кажутся естественными для обычного наблюдателя и не заслуживают внимания. И тогда знакомое может иметь совершенно другое значение. Повседневные вещи могут выглядеть не так, как всегда. Но инакомыслие не является конечной целью ученого. Скорее, с этого момента социологическое исследование только лишь начинается. Но для этого ученый, по словам Миллса, должен про-

явить социологическое воображение. На эту тему Миллс написал целую работу, которая называется «Социологическое воображение» [2, с.54].

Миллс определяет социологическое воображение как специфическое состояние души исследователя, позволяющее понять социальные структуры и поведение людей. Это умение по-новому взглянуть на привычные вещи, увидеть взаимосвязь явлений и тенденцию, стоящую за ними. По словам Миллса, одним из результатов изучения социологии должна стать способность читать газеты. Чтобы понять газетные материалы, что является очень сложной задачей, необходимо научиться соотносить общаемые события, понимать их в связи с более общими представлениями о жизни общества, а также о тенденциях, в которых они участвуют.

Суть дела такова: социология - это, прежде всего, способ выйти за рамки того, что мы читаем в газете. Это обеспечивает систему понятий и вопросов, которые помогают нам сделать это.

Целью социологии, по словам Миллса, является превращение бесформенной и темной человеческой массы, включая политиков, в просвещенную, разумную публику - задачу, которую ставили перед собой основатели американской социологии.

Социологическое воображение становится основным общим знаменателем нашей культурной жизни и ее отличительной чертой. Это качество мышления, хотя оно встречается в социальных и психологических науках, выходит далеко за рамки этих дисциплин.

Наука - это не столько творчество и познание мира, сколько гигантская машина, управляемая экономистами и военными, движимая механиками, которые не только не представляют науку как особый этос.

В то же время такой исследователь сохраняет веру в факт и объективность научного метода. Разрушив каноны «нормальной науки», он может развенчать устоявшиеся идеалы и, отвергнув привычные нормы воспроизводства знаний, создать новую картину мира. В то же время не исключена возможность превращения «круглосуточного социолога» в маргинального.

Выяснить основные основы сегодняшнего беспокойства людей и безразличия общества - главное требование, которое ставят перед ним другие деятели культуры - физики и лирики, интеллектуальное сообщество в целом. Эти задачи делают социальные науки общим знаменателем нашей культурной эпохи, а социологическое воображение является сегодня самым необходимым качеством интеллекта.

Взять, к примеру, общепринятую сейчас картину - студентка курит сигарету. Стоит проявить немного фантазии и задать лишь несколько возможных вопросов. Курит ли девушка только от желания понастоящему курить или это может быть определенный символ? Символ,

взрослости, независимости. Или, может быть, это символ свободы слова? Типа: «Я сам». Или символ сексуальности, вдохновленный нынешней российской табачной рекламой? Или, может быть, это просто символ того, что «я сам, я такой же, как все»? Сегодня почти все мои друзья курят, и я не хочу быть негативным символом - «белой вороной» [1, с.38].

Хороший пример социологического воображения можно дать, рассмотрев простой, простой, явно неинтересный на первый взгляд фрагмент поведения людей - пить кофе. Что может себе представить социолог? Во-первых, этот кофе - не только напиток, который помогает повысить «индивидуальное потребление жидкости».

Это символическая ценность, которая является частью повседневного социального ритуала. Зачастую это гораздо важнее, чем выпивка, потому что для людей, приглашающих друг друга на чашку кофе, встреча и разговор всегда интереснее, чем то, что они пьют и едят. (Кстати, во всех обществах еда и напитки служат общению, взаимодействию и выполняют роль ритуала, который сам по себе является специальным предметом социологического исследования). Во-вторых, хотя кофе содержит кофеин, наркоманы, однако, не принадлежат к большинству людей западной культуры к потребителям наркотиков [3, с.77].

Зачем? Это тоже интересный социологический вопрос. Как алкоголь, кофе является социально приемлемым наркотиком, тогда как, например, марихуана - нет. Более того, похожая ситуация возникает даже в тех культурах, где толерантность связаны с употреблением марихуаны, а не с точки зрения кофе и алкоголя. В-третьих, использование кофе распространилось по всему миру и прочно вошло в структуру экономических и социальных отношений. Производство, транспортировка и продажа этого продукта требуют постоянных сделок между людьми за тысячи миль от потребителя.

Изучение таких глобальных транзакций также является предметом социологического анализа. Наконец, употреблению кофе предшествует весь процесс социально-экономического развития. Вместе со многими другими теперь знакомыми элементами западной кухни (чай, бананы, картофель, белый сахар) кофе приобрел популярность только с 19-го века. Его массовое потребление восходит к периоду колониальной экспансии 150 лет назад, под влиянием которого кофе начали выращивать в Южной Америке и Африке, а оттуда - в западные страны.

Основу предмета социологии составляет общество, его структура, социальные процессы, взаимодействия и деятельность человека в обществе.

Литература:

1. Миллс Ч. Р. Социологическое воображение / Ч. Р. Миллс. - М. : Стратегия, 1998. - 264 с.
2. Ритцер Дж. Современные социологические теории / Дж. Ритцер. - 5-е изд. -СПб. : Питер, 2002. - 688 с.
3. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества / П. Штомпка. -М. : Логос, 2005. - 664 с.

МНОГОКВАРТИРНЫЕ ДОМА КАК ЧЕЛОВЕЙНИКИ В ДИСКУРСЕ СОЦИОЛОГИИ

Д.Б. Литвинцев, Л.А. Осьмук

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, denlitv@inbox.ru**

Одним из процессов современной урбанизации является активная застройка городских пространств высотными многоквартирными домами, которые в российской медиа-среде получили определение «человеиники» с явно негативным подтекстом. Подобное определение не является корректным с позиции социологии Зиновьева А. А., автора данного термина.

One of the processes of modern urbanization is the active development of urban spaces by high-rise condominiums, which in the Russian media have been defined as "human anthill" with clearly negative connotations. Such definition is not correct from the perspective of sociology of Zinoviev A. A., author of this term.

В 2010 г. эксперт ООН по жилому строительству Лапин Ю.Н. в интервью журналу «Русский Репортер» следующим образом характеризует многоквартирные дома: «Многоэтажный дом вообще не может быть экологическим. Это каталожный ящик для людей, человек, не соответствующий человеческой природе. Настоящий дом – это такое сооружение на одну или несколько семей, которое стимулирует человека иметь здоровых и социализированных детей и тем самым осуществлять, так сказать, непрерывную эстафету жизни» [2].

Применяя элементы качественного контент-анализа заголовков материалов, выдаваемых российской поисковой системой Яндекс в интернете по запросу «Многоквартирный дом – человек», действительно усматривается явно негативный контекст отождествления многоквартирных домов с "человек" в России [9]: «Жизнь в человек: как застройщики закладывают бомбу замедленного действия под наши города.», «Перестанут ли в России застраивать города домами-муравейниками?», «Что делать с огромными жилыми комплексами-человек?», «Высотки-человек: как Петербург превращается

в гетто.», «Пробки по вертикали: в человеиниках стоят лифты.», «Как это развидеть? В Москве строится жилой комплекс-человеиник на десяток тысяч душ.», «Бетонный ад: человеиники расползаются по Москве.», «Человеиники – не альтернатива хрущевкам.», «В Москве строят гиперчеловеиник. Антиреновация.», «Власти против человеиников: в Красноярске ужесточат требования к застройке.», «Человеиники. Как вы в них живете?», «Человеиники побеждают малоэтажные дома.», «Человеиники угрожают городам России: урбанисты спорят о методах борьбы с гетто.»

Что же такое человеиник? Как описал его в своем социологическом романе А. А. Зиновьев, – это человеческий «муравейник», который будучи структурой более сложной отличается от муравьиного тем, что он основан на принципах демократии, а не тоталитаризма [4, с. 4]. Зиновьев А. А. безусловно вводил данное определение не для характеристики многоквартирных домов в современных российских городах, а для экспликации понятия общество в два этапа [5, с. 48]:

1. На первом этапе Зиновьев А. А. выделял человеческие объединения, которые и называются человеиниками.

2. На втором из множества человеиников Зиновьев А. А. выдел общества. Предобщества – это человеиники более низкого эволюционного уровня, чем общества. Сверхобщества – более высокого.

Материал человеиника образуют как сами люди, так и то, что ими создается, например, жилища и средства транспорта. Строительство же самих жилищ относится к хозяйству человеиника. [5, с. 50, 83]. В этом смысле под характеристики человеиника скорее подпадает сам город, нежели многоквартирные дома.

Зиновьев А. А. указывал, что не каждое объединение людей – это человеиник. Человеиниками по его мнению, например, не являются скопления людей на стадионах и демонстрациях, армейские подразделения и религиозные общины, союзы писателей или охотников, рабочие коллективы, партии и т.п. Объединение людей должно обладать определенном комплексом признаков, чтобы называться человеиником [5, с. 49]. Исходя из этого целесообразно рассмотреть эти признаки и сравнить с признаками многоквартирных домов (табл. 1):

**Таблица 1 – Сравнительная таблица многоквартирного дома с
человеиником по его основным признакам**

Человеиник	Многоквартирный дом
Члены человеиника живут из поколения в поколение совместной исторической жизнью	С учетом движений и миграции некорректно было бы говорить, что все жители многоквартирных домов живут совместной исторической жизнью [6, с. 91-92]
Члены человеиника живут как одно целое, взаимодействуют с другими членами регулярно	С учетом того, что связи в многоквартирных домах имеют вторичный характер, жители дома не взаимодействуют друг с другом на постоянной основе и не представляют единое целое [7, с. 182-184]
Имеется разделение функций членов человеиника, которые занимают различные позиции	Различные позиции в многоквартирном доме в некотором смысле могут занимать исключительно члены Совета дома, председатель Совета дома и члены избираемых комиссий [1]. Однако это разделение имеет больше условный характер. Позиция же, например, жителей элитных квартир на верхних этажах многоквартирных домов (пентхаусы) не имеет функциональной основы
Самосохранение человеиника обеспечивается совместными усилиями его членов	Под совместными усилиями собственников помещений в многоквартирном доме может пониматься общее собрание [1], а также индивидуальное бережное отношение к общему имуществу
Человеиник занимает определенную территорию, обладая относительной автономией в своей внутренней жизни	Современные многоквартирные дома действительно относительно автономны – они могут иметь ИТП для самостоятельной подготовки горячей воды, дизель-генераторную подстанцию на случай отключения основного источника электроэнергии и т.п.
Человеиник обладает внутренней и внешней идентификацией – члены человеиника различают своих и чужих	Жители многоквартирных домов не могут уверенно различать своих и чужих с учетом того, что как отмечают исследователи, они порой даже не знакомы со своими соседями по площадке [8, с. 4–5]

Таким образом, укоренившееся определение многоквартирного дома как человеиника в российской медиа-среде не является корректным с

позиции социологии А. А. Зиновьева и скорее просто отражает определенные архитектурные (нередко безликость и однотипность, типовые планировки больших многоэтажных домов) и социальные (например, нередко основной контингент жильцов – люди из других городов и стран) характеристики современной многоэтажной застройки кварталов, со временем, как это описывал З. Бауман, превращающихся в гетто [3, с. 44-45].

Литература:

1. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 N 188-ФЗ (ред. от 26.07.2019)
2. Андреева О. Правильный дом для правильного человека [Электронный ресурс] // Русский Репортёр. – Режим доступа: <https://rusrep.ru/article/2010/11/16/dom> (дата обращения 26.09.2019)
3. Бауман З. Город страхов, город надежд // Логос. – 2008. – №3. – с. 24-53.
4. Зиновьев А. А. Глобальный человек. / А. А. Зиновьев. – М.: Эксмо, 2003. – 270 с.
5. Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу / А. А. Зиновьев. – М.: «АСТ», 2008. – 354 с.
6. Парк Р. Избранные очерки: Сб. переводов / РАН ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исследований. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. с англ. В. Г. Николаев; Отв. ред. Д. В. Ефременко. – М., 2011. – 320 с.
7. Чикагская социология: Сборник переводов / РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии; Сост. и пер. Николаев В. Г.; Отв. ред. Ефременко Д. В. – М., 2015. – 430 с.
8. Общее собрание собственников помещений. Инструкция по применению. ЖКХ для всех: методическое пособие / Е. В. Шершовец, Е. И. Богомольный, Е. М. Блех, О. П. Аринцева. – М.: Проспект, 2017. – 64 с.
9. Многоквартирный дом – человек / Яндекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yandex.ru/search/?text=%D0%9C%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE%D0%BA%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%82%D0%B8%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%B4%D0%BE%D0%BC%20-20%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D0%BA&lr=65> (дата обращения 27.09.2019)

ОСОБЕННОСТИ ДЕМОНСТРАЦИИ ГЕНДЕРНЫХ ОБРАЗОВ В СОВРЕМЕННОЙ ТЕЛЕРЕКЛАМЕ

В.С. Масловская, А.В. Захарова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, gora097@mail.ru

В статье рассмотрены особенности демонстрации мужских и женских образов в современной телевизионной рекламе. Значительное внимание уделяется образам, которые на данный момент являются наиболее распространёнными и эффективными для достижения тех или иных маркетинговых целей. Также рассмотрены причины появления новых гендерных образов в рекламе и объясняются причины роста их популярности.

The article discusses the features of the demonstration of male and female images in modern television advertising. Considerable attention is paid to the images that are currently the most common and effective for achieving various marketing goals. The article also considers the reasons for the emergence of new gender images in advertising and explains the reasons for their growing popularity.

Исследователи признают, что реклама обладает колоссальным влиянием, являясь одним из основных факторов формирования духовно-культурной среды современного общества. Использование всевозможных социальных образов и стереотипов позволяет наполнять рекламное сообщение необходимым рекламодателю смыслом, таким образом упрощая процесс восприятия и повышая эффективность манипулирования сознанием потребителя. В первую очередь это касается телерекламы. Рекламные образы содержат широкий набор символов. Так наиболее ярко стоит выделить архетипы мужского и женского начала, так как образы мужчины и женщины являются самыми эффективными для достижения маркетинговых целей. Цель же данного исследования - рассмотреть, что представляют из себя современные гендерные образы, и какие архетипы мужчин и женщин в рекламе являются наиболее популярными. Данный вопрос требует рассмотрения, потому что в современных реалиях гендерные роли претерпевают изменения, и мониторинг этих изменений - опора для создания эффективных рекламных сообщений в дальнейшем.

В настоящее время существует множество гендерных исследований, однако авторитетными авторами, которые касались клишированных образов непосредственно в телерекламе не так много: среди отечественных исследователей можно выделить работы Е.С. Тутуриной и С.Н. Тоноян («Гендерные образы в рекламе: особенности восприятия и репрезентации»), Ж.В. Черновой («Социальное конструирование гендерных отношений в СМИ»), а также Е.Костроминой («Архетипическая символика в рекламе: «анима» и «анимус»»).

Обычно образы мужчины и женщины являются очень усреднёнными, стереотипизированными и упрощённым, чтобы оформить необходимую для рекламы ассоциативную связь. Так типичный мужской образ в рекламе зачастую включает в себе ярко выраженную маскулинность и физическую силу, которые формируют архетип некоего «героя». «Герой» одерживает победу над стихией, преодолевает изнурительные испытания, а также легко справляется со всеми препятствиями на своём пути. «Герой» целеустремлённый, сильный, он полон энергии и жизненных сил (реклама мясорубки «Bork», «Adrenaline rush»).

Другим часто встречающимся архетипом является образ профессионала. Это инструктор или специалист, выступающий в лице всезнающего эксперта, который может дать ценные рекомендации как по вопросам стирки белья (реклама порошка «Tide»), так и по работе со всевозможными видами техники («Polaris»). Женщине же в подобной рекламе приписывается консультативное поведение. Помимо архетипов «героя» и профессионала, другими популярными мужскими образами в рекламе выступают мачо (сексуального мужчины, как в рекламе «АХЕ», «Макфа»), «ботаник» («Greek Brains», «Orbit» («Lunch Money»)), клоун («Bud Light») и мужчина-домохозяин («Фрутоняня», «Fairly»). О женщине же поколениями складывалось представление как заботливой матери, доброй и внимательной жене, хранительнице очага, слабой, но податливой. В первую очередь такой набор качеств формирует архетип домохозяйки. Для этого образа свойственна почти неестественная увлечённость домашними делами: самоотверженная борьба с микробами и одержимость поддерживать в доме идеальную чистоту («Bref», «Sorti»). Такой персонаж обладает большой бытовой мудростью, а также почти безграничной любовью к своим близким («Антигриппин»). Другим важным архетипом выступает образ кокетки, который использует женскую сексуальность как основной инструмент влияния на потенциального потребителя. Женское тело является одним из самых желаемых и соблазнительных символов в потребительском обществе, что объясняет то, почему целый ряд рекламируемой продукции зачастую происходит на фоне или с использованием красивого женского тела («Bounty», «Victoria's Secret»). Образ кокетки играет на примитивных инстинктах, который побуждает в мужской аудитории желание "обладать" ("приобрести"). Со стороны женской аудитории такой образ часто становится объектом для подражания, потому что «кокетка» формирует представление о привлекательном и непривлекательном.

Но ровным счётом как реклама закрепляет те или иные социальные образы, ей также свойственно намерено разрушать стереотипы, передавая женским персонажам исконно мужские качества и наоборот. Разру-

шение стереотипа вызывает раздражение и дальнейшую, пусть краткосрочную, но рефлексию, что позволяет рекламе стать более запоминающейся. Так третий популярный образ женщины в рекламе - это образ «бизнесвумен», самодостаточной женщины. Такая женщина может выступать в роли профессионала или эксперта («Зарплата.ру»), перенимая стереотипно-мужские качества: целеустремлённость, уверенность в себе, ум, рациональность. В отличие от кокетки или домохозяйки, она работает и занимает не последнюю должность («Синекод», «Магне В6»). И хоть образ «бизнесвумен» не является популярным образом у мужской аудитории, женской половине свойственно испытывать желание ему подражать, что является дополнительным стимулом для покупки рекламируемой продукции. Мужские же персонажи в современных реалиях куда чаще стали показываться нелепыми, неуклюжими, безработными (архетип клоуна, «Kim's Extra Spicy Chips»). А также наблюдается тенденция, когда мужской персонаж чаще берёт на себя традиционно женские обязанности (архетип домохозяйки): он заботится о детях, занимается уборкой и приготовлением пищи («Орео», «Агуша»). Более того, образ мужчины-домохозяина набирает популярность, так как для девушек становится важным готовность их избранника оказывать помощь в бытовых делах. У мужской аудитории же этот образ по-прежнему не пользуется привлекательностью.

Таким образом реклама не просто привлекает внимание зрителя разрушением стереотипов, но и является зеркалом, которое отображает современную тенденцию размывания границ между мужским и женским. Это в свою очередь порождает новые образы, которые приобретают популярность и привлекательность на телеэкранах. Новые, современные образы в свою очередь вызывают сильный ассоциативный отклик у аудитории и, как следствие, эффективнее побуждают приобрести рекламируемый товар или услугу. Однако, стоит отметить, что даже с появлением разнообразия в рекламных образах, стандартные архетипы по-прежнему работают и могут быть эффективно использованы в рекламных сообщениях.

Литература:

1. Костромина Е. Архетипическая символика в рекламе: «анима» и «анимус» // Рекламодатель: теория и практика. - 2014. - №3.
2. Смыслов Д. Гендерные особенности восприятия рекламы // Рекламодатель: теория и практика. - 2014. - №6.
3. Турутина Е., С.Тоноян С. Н. Гендерные образы в рекламе: особенности восприятия и репрезентации [Электронный ресурс] // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» - 2014. - URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/gendernye-obrazy-v-reklame-osobennosti-vostrivaniya-i-reprezentatsii> (дата обращения: 28.10.2019).

4. Молчанов И. Полоролевые стереотипы в рекламе [Электронный ресурс] // Пси-фактор URL: <https://psyfactor.org/recl5.htm> (дата обращения: 28.10.2019).

ПРОБЛЕМЫ САМОЗАНЯТЫХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

К.В. Миронова, Е.В. Наумова

**Новосибирский государственный университет экономики
и управления «НИНХ»,**

г. Новосибирск, mironovakristy98@mail.ru

В данной статье поднимается вопрос самостоятельной занятости среди россиян. В основе работы лежит опрос самозанятых по различным вопросам в г. Новосибирске. Исследование выявило причины, связанные с переходом на самостоятельную занятость, а также и проблем, возникающие в ходе реализации самостоятельной трудовой деятельности.

This article raises the issue of self-employment among Russians. The work is based on a survey of self-employed on various issues in the city of Novosibirsk. The study revealed the reasons associated with the transition to self-employment, as well as the problems that arise during the implementation of self-employment.

С каждым годом увеличивается число людей, выбирающих самостоятельную занятость как способ реализации своей трудовой деятельности. Отметим, что под самозанятыми гражданами понимаются работники, не состоящие в штате организации, а самостоятельно реализующие произведенные личным трудом товары и услуги на рынке [2, С. 74]. Таким образом, самозанятые сочетают в себе характеристики собственника капитала, работодателя и управленца [1, С. 177].

Проблема самозанятых заключается в том, что большое количество людей хотят стать самостоятельно занятыми в сфере экономики, имея общие представления об успехе такого типа занятости, при этом они не готовы сталкиваться трудностями и рисками, которые включает в себя любая самостоятельная занятость. Таким образом, проблема заключается в несоответствии ожиданий людей от самостоятельной занятости и реальности, с которой они сталкиваются при переходе к такому виду занятости.

Исследование проводилось в г. Новосибирске в 2019 году, в нем приняло участие 50 самозанятых в возрасте от 18 до 44 лет. В качестве метода исследования использовался метод снежного кома. Целью ис-

следования являлось выявление проблем самостоятельно занятых граждан в настоящее время.

При ответе на открытый вопрос о понимании респондентами слова «самозанятый» выделились такие варианты как: «неофициальная работа», «свое дело», «работа на себя», что говорит о раскрытии основного смысла данной деятельности – самостоятельная организация своего труда. Важно заметить, что нередко в трактовках встречалась характеристика данного труда как неофициальная или незарегистрированная. Таким образом, люди ассоциируют самостоятельную занятость как нелегальную деятельность, несмотря на принятие закона, предполагающего введение налога для самозанятых. В связи с этим респондентам был задан вопрос о регистрации их бизнеса, 8% опрошенных ведут деятельность официально, 38% находятся в процессе оформления деятельности, остальные респонденты не планируют легализовать свой труд.

Респондентам был задан вопрос о причинах перехода на самостоятельную занятость, каждый четвертый видит в этом способ самореализации, 20% отмечают желание иметь свой бизнес и отсутствие начальства.

В исследовании была выдвинута проблема, согласно которой ожидания и реальность людей при переходе на самостоятельную занятость, не совпадают. Респонденты ответили, что их основными ожиданиями были следующие: наличие свободного графика, возможность совмещения с учебой и высокая заработная плата. В качестве проблем опрошенные отметили такие как: высокая конкуренция, отсутствие свободного времени, введение новых законов и налогов и эмоциональное выгорание. Таким образом, можно сказать, что проблемы частично отражают ошибочные предположения людей о самозанятости, воспринимая эту деятельность как легкую и мало затратную по ресурсам.

Отметим, что респонденты выявили в качестве проблемы введение новых налогов и законов, в связи с этим было уточнена степень опасения людей. Опрос показал, что 8% испытывают серьезное беспокойство по этому вопросу, и если для продолжения работы необходима будет обязательная регистрация деятельности, то они ее прекратят. При этом абсолютное большинство (60%) не беспокоятся по данному поводу, треть респондентов испытывает беспокойство и в случае обязательной регистрации перейдут в теневой сектор экономики. Отметим, что не испытывают беспокойства те граждане, чье дело официально зарегистрировано или находится на этапе оформления, а также и самозанятые без регистрации трудовой деятельности.

В качестве сфер деятельности самозанятые выбирают искусство, сферу образования, легкую промышленность, транспорт и логистику,

финансы. Это может объясняться полученным уровнем образования и имеющимися навыками у людей. При этом абсолютное большинство респондентов имеют личный доход в месяц от 10000 до 19999 рублей, каждый пятый имеет доход от 30000 до 39999 рублей, отметим, что с возрастанием заработной платы растет и возраст респондента, получающего данную сумму. Это может говорить о самозанятости среди молодежи как о способе подработки, которую можно совмещать с учебной деятельностью.

Таким образом, среди самозанятых существует основная проблема – несоответствие ожиданий и реальности от трудовой деятельности в данном формате. Для большинства респондентов характерно восприятие самозанятости как приятного хобби, которое приносит доход и не требует вкладывать материальные и временные ресурсы. Однако, на деле происходит иная ситуация, происходит разочарование, поскольку работа самозанятого требует большое количество времени, сказывается на здоровье, а также физическом и психологическом состоянии. Но главной проблемой самостоятельной деятельности являются риски, которые полностью ложатся на плечи инициатора трудовой деятельности.

Исследование показало, что большинство респондентов имеют неверное представление о самозанятости и проблемах, с которыми придется сталкиваться в этой сфере. Необходимо повышать информированность населения о возможностях и особенностях, рисках и преимуществах самореализации через самостоятельную занятость.

Литература:

1. Бурлак А. В. К вопросу о понятии «Самозанятые граждане» // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2016. №4. С. 173-177.

2. Стребков Д. О., Шевчук А. В. Трудовые траектории самозанятых профессионалов (фрилансеров) // Мир России. Социология. Этнология. 2015. №1. С. 72-100.

ОЦЕНКА ВОСТРЕБОВАННОСТИ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СРЕДИ АБИТУРИЕНТОВ Г. НОВОСИБИРСКА

Ю.Э. Никонова, К.А. Саакян, Т.Н. Дегтярева
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, codemacf@gmail.com

При выборе профессии каждый человек сталкивается с проблемой востребованности той профессии, которую он выбрал. Конечно, прежде всего, буду-

чая профессия должна помочь в самореализации и обеспечивать материальное благополучие. В данной статье рассмотрены такие проблемы, как потребность гуманитарного образования на рынке труда, мотивация изучения гуманитарных наук среди абитуриентов, связанной с условиями рынка труда города Новосибирска

When choosing a profession, each person is faced with the problem of demand for the profession that he chose. Of course, first of all, the future profession should help in self-realization and ensure material well-being. This article deals with such problems as the need for humanitarian education in the labor market, the motivation of studying Humanities among applicants, related to the labor market conditions of the city of Novosibirsk

После получения среднего общего образования, пути абитуриентов расходятся: кто-то стремится развиваться в технических науках, кто-то в гуманитарных. Гуманитарное образование призвано не только обеспечивать передачу научных знаний и представлений новым поколениям, но и формировать их ценностные ориентиры в нравственном измерении. Гуманитарное знание является важной составляющей фундаментального образования, позволяет сформировать специалиста с широким мировоззрением. [1].

Изучение рынка труда города Новосибирска дал нам понять одну из главных мотиваций абитуриентов нашего города при выборе профессий. Изучив этот рынок, мы видим реальную картину занятости на 1 сентября 2019 года. Структура заявленных вакансий по видам экономической деятельности распределяется следующим образом (рис.1) [2].

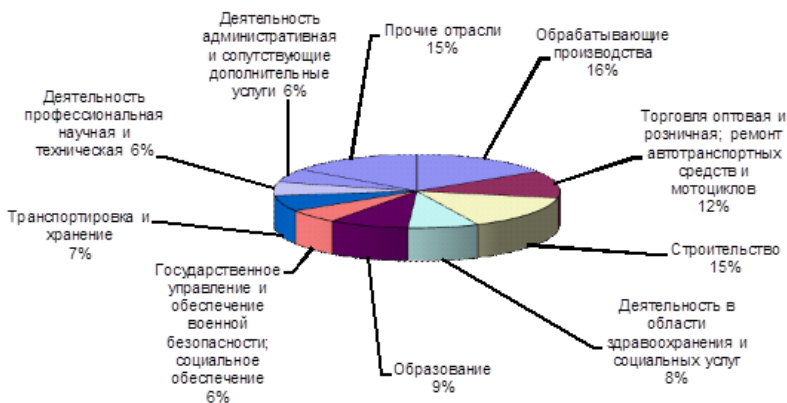

Рис. 1 – Рынок труда г. Новосибирска на 1.09.2019 г.

Исходя из графика видно, что большой спрос имеет такая отрасль, как обрабатывающие производства 16%, прочие отрасли (не представ-

ленные на графике) составляют 15%, а также торговая отрасль и автотранспортная – 12%.

Опираясь на самые востребовательные вакансии в городе Новосибирске, выделяются такие, как интернет менеджер, медсестра, оператор связи. К сожалению, мы не видим огромный спрос на гуманитарные науки, значит мотивация абитуриентов не ссылается на ситуацию рынка труда в городе.

Проблема исследования: изучение уровня востребованности высшего социально-гуманитарного образования среди школьников 11 класса города Новосибирска. Целью нашего исследования было проанализировать востребованность высшего гуманитарного образования у абитуриентов в городе Новосибирске, предметом исследования: выявить востребованность высшего гуманитарного образования в России: на примере города Новосибирска, а также выявить востребованность гуманитарного образования на рынке труда.

Генеральную совокупность исследования составили жители города Новосибирска. Объем выборочной совокупности составляет 209 респондентов - потенциальные абитуриенты. Выборка является невероятной, используется метод анкетирования. Исследование было проведено в мае-июне 2019 года, в то время, как

выпускники школ напрямую зависели от выбора дальнейшего образования. Так как нам необходимо было собрать количественные данные, методом исследования было выбрано анкетирование. Данный метод используется для опроса большой группы людей, образующий выборочной совокупностью, для получения эмпирической информации, касающейся объективных или субъективных фактов. Инструментом опроса является анкета, направленная на получение информации для получения сведений о востребованности гуманитарного образования среди абитуриентов, а также о популярности гуманитарного образования среди работодателей.[1].

Проблема нехватки абитуриентов и постоянного сокращения их числа в ближайшие годы неоднократно ставилась руководством НГТУ и других университетов города. «Хотя предварительный анализ на предмет существования студентов, заинтересованных в получении высшего гуманитарного образования в России, проведенный кафедрой социологии и массовых коммуникаций показал, что данный интерес существует» [2]. Но в последние годы на факультете гуманитарного образования в основном сложился конкурс на лингвистические направления подготовки, что касается социально-гуманитарного направления, то там количество абитуриентов сокращается. Также, главной тенденцией современного гуманитарного образования является необходимость изучения

технических наук. Каждый специалист-гуманитарий обязан сегодня знать основы информатики и уверенно пользоваться компьютером и другими средствами коммуникации. Интеграция гуманитарных и технических профессий становится все более и более ощутимой. Из всего этого можно сделать вывод, что профессионал-гуманитарий для успешного карьерного роста должен владеть базовыми знаниями в области информационных технологий. Это даст возможность применять в своей работе последние достижения современной науки в любой гуманитарной области. Для изучения данной проблемы нами было проведено анкетирование среди абитуриентов, а также выпускниками школ города Новосибирска. Всего в нашем опросе приняли участие 209 респондентов – из них 128 девушек, что составило 61,2%. Возраст опрошенных варьировался от 16 до 19 лет, в большую группу опрошенных попали респонденты 17 лет – 54%.

По анализу опроса мы выявили, что на вопрос на выявление востребованности человека к гуманитарному образованию в современном мире более 59% респондентов дали положительный ответ. Сомневались, но склонялись к востребованности гуманитарного образования лишь 31,6% респондентов. Сомневались 7,7% ответивших, когда 2,4% абитуриентов полностью исключили плюсы гуманитарного образования в современном мире. Данные указывают на то, что больше половины абитуриентов понимают значимость гуманитарного образования, а значит факультеты, направленные на данную науку, имеют спрос.

Однако, на вопрос о востребованности будущей выбираемой профессии на рынке труда, (66%) опрошенных респондентов, (9,6%) никак не связывают, а (23,4%) затруднились с выбором ответа. Скорее всего, такой разброс результатов говорит о том, что респонденты не могут оценить востребованные профессии на 5-10 лет вперед.

Отвечая на вопрос: «Какие факторы могли бы повлиять на Ваш выбор в пользу гуманитарного образования?», респонденты чаще всего указывали следующие факторы: интерес к гуманитарным предметам (24,2%), высокооплачиваемая работа (21,8%), перспектива карьерного роста (20%). Также респонденты выделяли такие факторы, как востребованность специалистов гуманитарной сферы на рынке труда (15,4%) и наличие бюджетных мест/стоимость обучения (12,7%). Лишь малая часть опрошенных отметили такие варианты, как советы учителей (2,2%), выбор родителей (2%), советы друзей и близкого окружения (1,5%). Таким образом, мы можем отметить, что факторы, которые могли бы повлиять на выбор респондентов в пользу гуманитарного образования, это интерес к гуманитарным предметам, а также перспективы карьерного роста и высокооплачиваемая работа. И так же, мы можем

заметить, что в основном на выбор абитуриентов своей будущей профессии не влияют советы родителей, учителей, друзей и знакомых, что указывает на то, что респонденты руководствуются только своим мнением и своими интересами.

Переходя к вопросу о мотивах в получении высшего гуманитарного образования, следует отметить, что большая часть опрошенных хочет стать специалистами в определенной области (32,2%), что может быть объяснено профильным обучением в школе и уже сформировавшимися требованиями, а также получить высокооплачиваемую работу и карьерный рост (27,6%), что вполне логично и разумно для человека, желающего для себя светлого будущего. Желание получить новые знания по гуманитарным предметам (16,4%) заняли незначительное среди мотивов респондентов, так как, по всей вероятности, экономическая выгода в данном случае важнее высших потребностей. Лишь малая часть опрошенных выбрала в качестве мотивов легкую возможность поступить на гуманитарную специальность, нежели чем на техническую (4,3%), что дает нам понять о незначительном количестве вынужденных сделать выбор в пользу гуманитарного образования студентов.

Та же был задан важный вопрос о том, что по мнению респондентов в первую очередь поможет им получить хорошую работу в гуманитарной сфере следует отметить, что респонденты практически в равной степени разделились отвечая на этот вопрос, таким образом 21,2% опрошенных считают, что им поможет опыт работы, 18,7% респондентов склоняются к помощи связей и знакомств, 16,8% склонны полагать, что им поможет инициативность и предприимчивость, стоит отметить, что 15,9% респондентов выбрали вариант ответа “наличие гуманитарного образования”, 15% респондентов склоняются к тому, что им поможет только готовность трудиться самому с полной отдачей к работе, только 11,8% опрошенных полагают, что им поможет исполнительность и дисциплинированность. Рассматривая этот вопрос можно сделать вывод, что абитуриенты в большей степени склонны полагаться на собственные силы, образование и опыт, а не на помощь посредством связей.

Далее был задан вопрос “Где по-Вашему могут сегодня работать специалисты с высшим гуманитарным образованием?”, чтобы понять имеют ли абитуриенты представление о гуманитарном образовании и профессиональных возможностях на рынке труда. Респонденты дали различные ответы на этот вопрос, тем не менее преобладают такие варианты ответов, как “В любой компании” и “В университете/школе”, это говорит о том, что респонденты уверены, что люди с гуманитарным образованием нужны в разных сферах деятельности, однако 5,9% опрошенных думают, что специалисты с высшим гуманитарным образова-

нием сегодня нигде не могут работать, что может быть вызвано незнанием специфики гуманитарного образования и его важностью для общества.

Так же мы сравнили зависимость способностей и интересов респондентов между девушками и молодыми людьми. Как мы и предполагали, что юноши интересуются в большей степени техническими специальностями, так 67% из мужской половины выбрали именно этот ответ.

Девушки же свое предпочтение интересов отдают гуманитарному образованию, так 70% отметили, что их интересуют именно гуманитарные науки.

Из данных, полученных нами, можно выявить, что абитуриенты действительно выбирают высшее образование, ссылаясь на рынок. Они действительно считают, что гуманитарное образование востребовано, что, обладая таким высшим образованием можно успешно реализовать себя на рынке труда. Большинство будущих студентов связывают образование с профессией и не собираются обучаться только ради «корочки». Большая направленность идёт к лингвистическим наукам, нежели к социально-гуманитарным. Наше исследование показало, что высшее гуманитарное образование высоко оценивается студентами и так же останется популярным.

Литература:

1. Ядов В. А. Социологическое исследование: методология, программа, методы/ В. А. Ядов— М.: Наука, 2007.
2. Центр занятости населения города Новосибирска. - Режим доступа: <http://www.gczn.nsk.su/market/informatsiya-o-polozhenii/>
3. Михаил Наумович Эпштейн: От знания — к творчеству. Как гуманитарные науки могут изменять мир, М. — СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016, сс. 15-16
4. НГТУ.Рейтинг абитуриентов по конкурсной группе — Режим доступа:
https://www.nstu.ru/entrance/admission_campaign/entrance/entrance_list?competition=4375

ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕТЕРМИНИЗМ МЕДИА И ОПЫТ "СЛЕПОГО" ВОСПРИЯТИЯ КИНОФИЛЬМОВ

Е.И. Никулина, А.А. Малярь
Новокузнецкий институт (филиал) федерального
государственного образовательного учреждения высшего
образования «Кемеровский государственный университет»,
г. Новокузнецк, nikulliza@gmail.com

В статье представлено изучение специфики восприятия аудиовизуальных сообщений (кинофильмов) с купированным визуальным каналом. Цель исследования – изучить восприятие информации, а именно - кинофильмов, изолируя визуальный канал коммуникации и опираясь только на аудиальный канал; метод – самонаблюдение в ходе эксперимента. Результатом эксперимента стал вывод о том, что элементы медиа связываются в наборы, которые человек усваивает в процессе коммуникации, а потом распознает их, несмотря на отсутствие того или иного элемента медиа.

The article describes the specifics of the perception of audio-visual messages (films) with a isolated visual channel. The purpose of the study is to study the perception of information, namely films, isolating the visual channel of communication and relying only on the audio channel; the method is self-observation during the experiment. The result of the experiment is the conclusion that media elements are linked into sets that a person assimilates in the process of communication, and then recognizes them despite the absence of a media element.

Прорыв М. Маклюэна в теории медиа заключался в утверждении о том, что характеристики канала коммуникации определяют не только то, как воспринимается передаваемая каналом информация, но и определяют саму эту информацию. Средство передачи информации конструирует особенности использования этого канала человеком: форма медиа задает предпосылки его содержания [1, с. 13-25]. Одновременно Маклюэном введен термин «самоампутация». Сталкиваясь с новыми технологиями, функции наших органов стремятся к состоянию идентичности с функцией «органов», заложенных в эту технологию. При постоянном раздражении какого-либо органа или чувства, когда организм не в силах устранить источник раздражения, он отключает орган. Нервная система защищает себя посредством изоляции, ампутации «ненормального» органа, чувства или функции [1, 42-61]. В виртуальную эпоху, где большинство технологий построены на визуальном восприятии, Маклюэн говорит о расширении в целом сознания человека: развитие электронных средств ведет к финальной «ампутации» человеческого сознания. Что именно происходит с человеческим сознанием сейчас, описывает другой исследователь теорий медиа - Ф. Киттлер.

Рассуждая о Юлиане Отступнике в библейском писании, Киттлер полагает, что сложные, завуалированные образы заставляют человеческий ум глубже проникать в текст, осмысляя его; в попытке разгадать или восстановить образ, человеку открывается другой уровень понимания [2]. Все это можно назвать практикой созидания. Если обращаться к осмыслению Ф. Киттлером триады Ж. Лакана, медиа исходят из различия Воображаемого и Реального. Текст - это пространственная организация, построенная на воображении [3, с. 225-230]. Книгопечатание приучило человечество к мысли о том, что текст охватывается взглядом, т.е. его можно воспринимать не только на слух, но и визуально. Речь идет не о созидании, а о рассматривании этого текста определенным образом. [3, с. 146-178]. Но принцип мышления в век развития технологий состоит в другом: в необходимости настраивать резкость, т.е. в некой игре Реального и Воображаемого. Современные медиа сконструированы по принципу настройки резкости и вписыванию себя в «сетку» мира (этому способствует мировоззрение). Телевидение играет с визуальным, чтобы создать эффект нового, еще невиданного ранее, несмотря на то, что транслируемая информация однообразна [3, 207-218].

Обращаясь к делению М. Маклюэнна медиа на горячие и холодные, И. В. Жилавская утверждает, что с развитием цивилизации медиа приобретают все более высокую «температуру», освобождая человека от трудностей расшифровки информации. «Разогрев» медиа происходит во многом за счет визуализации контента [4]. В повышении градуса немалую роль сыграл кинематограф. Мы не беремся утверждать, что зритель остается полностью безучастным к происходящему на экранах; напротив, самым актуальным до сих пор является визуальный контент. Это происходит потому, что современный человек уже живет в эпоху разогретых медиа, когда визуальная составляющая определяет интерес. В таком случае человеку вовсе не нужно включать свое воображение для построения нового образа. Этот образ строит за него медиа, в частности, кинематограф, однако человек воспринимает информацию не только визуально, но и другими органами чувств. С.Ю. Щетинина говорит о смешанном характере визуальных медиа: живопись влетает в себя язык и речь, фотография – невидимость, скульптура – тактильность [5]. Созданию определенного настроения способствует свет, цвет, формы и контекст происходящего, а именно – жанр (конкретный набор элементов искусства, который отражает наиболее существенные свойства и связи явлений мира искусства). Так образуются связи между визуальным и аудиальными составляющими медиа, которые закрепляются в сознании человека как клише. Из этих наборов элементов, подобранных не случайным образом, но с целью конкретного воздействия на созерца-

теля, появляются кинематографические шаблоны. Это описано в идеях, например, Г. Грея: школам кинематографа он приписывает определенные приемы, которые способствуют их узнаванию [6]. Это работает не только на уровне стиля съемки, стиля режиссера, но и на уровне связи визуального, аудиального и языкового.

Так мы возвращаемся к утверждению М. Маклюэна о том, что канал коммуникации располагает человека к специфическому восприятию информации. Исходя из этого, целью данной работы будет изучение восприятия информации, а именно - кинофильмов, изолируя визуальный канал коммуникации и опираясь только на аудиальный канал. Предметом изучения стала специфика восприятия аудиовизуальных сообщений (кинофильмов) с купированным визуальным каналом; методы – самонаблюдение в ходе эксперимента. Фильмы просматривались на персональном компьютере со свёрнутым окном проигрывателя, звук прослушивался через наушники. Фильм выбирался случайным образом. Т.к. фильм выбирался лично исследователем, минимальной визуальной информации не удалось избежать (год выпуска фильма, название, жанр, ключевых актеров, афиша). Был просмотрен один незнакомый ранее фильм «Между небом и землей» (реж. Марк Уотерс, 2005 г., США, мелодрама); и продолжение знакомого мне фильма «Стекло» (продолжение «Сплита» и «Неуязвимого», реж. М. Найт Шьямалан, 2019 г., триллер). Оба фильма просмотрены с дублированным переводом. Визуальный канал реципиента был купирован частично, не наблюдалась только визуальная составляющая фильма.

Первое, что было отмечено, это высокая концентрация восприятия на диалогах, из которых возможно узнать детали сюжета. В обоих фильмах в диалогах проговаривались намерения или детали прошлого персонажей, отсюда было возможно узнать сюжет. Жаргоны позволяли понять, к какой социальной группе относится персонаж («я пошел на обход»; «отрапортовал»; «мы проведем терапию» «будем колоть вам психотропные»). Когда герои замолкают, реципиенту сложно понять, что происходит; тогда на помощь приходят звуки. Звуки сопровождают происходящее на экране постоянно: звон ключей, шаги, работающий телевизор, ломающиеся кости. Обычно для части зрителей эти звуки превращаются в шум, являются фоном, но когда ты лишен «глаз», они помогают предугадать действия героев фильма. Так звук машин помогал мне понять, что герои прогуливаются по улицам города. Как предугадывать действия героев? Возможно, ориентироваться на усвоенные ранее аудиовизуальные клише. Для подтверждения догадок, фильм просматривался повторно с визуальным сопровождением – определённые действия в конкретных жанрах сопровождалась характерными звуками:

в момент раскрытия правды для героя в триллере звучали тяжелое дыхание и удары падающих предметов, вероятно, персонаж был шокирован. В триллере «Стекло» был использован интересный художественный прием: когда происходили физические воздействия на человеческое тело, был слышен звук бьющегося стекла, аудиально повторяя лейтмотив фильма. Это было отмечено при просмотре «вслепую», но при визуальном сопровождении вероятность заметить этот эффект была намного ниже. Музыка не только создавала эмоциональный фон, но и связывалась с сюжетом: когда происходило расставание персонажей, звучала минорная музыка - герои глубоко переживают этот момент. Тон голоса персонажей тоже помогал понять эмоциональное настроение сцены: когда персонажи мелодрамы убегали от погони, их голоса становились выше, а темп – быстрее. Отметим, что в первые минуты просмотра присутствовало сильное желание увидеть, что происходит, несмотря на то, что сюжет был понятен. Заметим также, что голос, озвучивающий персонажа, который уже был услышан ранее, связывался с образом конкретного актера, поэтому его внешность сопоставлялась с образом героя.

Таким образом, основной вывод нашего эксперимента таков: визуальное заставляет человека воспринимать информацию определенным образом, но когда оно становится недоступным, приходят на помощь аудиальный канал. Этот канал, незамеченный ранее, дает большой объем информации, однако он связан с визуальным как аудиовизуальное клише. Элементы медиа связываются в наборы, которые человек усваивает в процессе коммуникации, а потом распознает их, несмотря на отсутствие того или иного элемента медиа.

Литература:

1. Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние решения человека – М.; Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2003. – С. 9-86.
2. Киттлер, Ф. Юлиана Грек / Искусство письма – М., 2009. – С. 43-48.
3. Киттлер, Ф. Оптические медиа: Берлинские лекции 1999 г. – М.: «Логос», 2009. – С. 128-257.
4. Жилавская, И.В. Горячие визуальные медиа как фактор деактивации аудитории // Вопросы теории и практики журналистики. – 2014. – № 4.– С. 115-124.
5. Щетинина, С.Ю. Визуальные медиа в мультимедийной инсталляции // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 37. – Часть I.– С. 188-193.

6. Грей, Г. Кино: Визуальная антропология – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – С. 72-106.

ОСОБЕННОСТИ РЕКЛАМЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

Е.А. Погорельцева, Е.Н. Васякина

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, liza.pogoreltzeva@yandex.ru**

В статье рассмотрены виды и особенности размещения рекламы в социальной сети Инстаграм. На основе обобщения информации делается вывод о перспективах и возможностях Инстаграм как площадки для бизнеса и рекламы.

The article discusses the types and features of advertising on the social network Instagram. Based on a generalization of information, a conclusion is drawn about the prospects and opportunities of Instagram as a platform for business and advertising.

Современный период развития общества называют эпохой информации, которую человек может получить из разных источников. Одним из таких источников является реклама. Без рекламы практически невозможно представить современные СМИ, а без них и век информации. Можно выделить разные функции рекламы: экономическая, социальная, маркетинговая, но главная среди них – это информативная функция. Учитывая, что социальные сети в 21 веке затмили радио и телевидение, неудивительно, что и реклама нашла свою нишу в социальных сетях.

В настоящее время сложно найти человека, который бы не знал, что такое Инстаграм, особенно среди молодежи. Социальная сеть 21 века, которая за свои два первых месяца существования собрала миллион зарегистрированных пользователей. Если первоначально социальная сеть Инстаграм рассматривалась, как возможность делиться своими фотографиями, то спустя несколько лет Инстаграм – отличная площадка для бизнеса и рекламы. Отечественные и зарубежные селебрити, известные рестораны, магазины – все имеют как минимум один аккаунт в этой социальной сети [1].

Как уже было сказано выше, Инстаграм вышел за рамки селфи и снимков своих домашних питомцев, и сейчас рассматривается как отличная бизнес – площадка. С точки зрения рекламного бизнеса, необходимо учитывать специфику данной площадки, так как в интернете есть свои «правила» или наоборот исключения из правил. Таким исключением можно считать «массфолловинг». Данный метод рекламы в социальной сети является самым простым и не самым эффективным. Его суть в

том, что ваш аккаунт, который содержит информацию о товаре и рекламе этого товара либо услуги, подписывается на абсолютно любых пользователей и ставит им лайки. В этом методе главное количество, так как чем больше пользователей увидят ваши активные действия по отношению к их аккаунту, тем выше вероятность, что кто-нибудь из них зайдет и заинтересуется рекламируемым товаром либо услугой. Можно делать массфолловинг «вручную», либо с помощью специальных приложений без материальных затрат. Конечно, появились люди, которые пытаются заработать на массфолловинге, но сама суть данного рекламного метода от этого не меняется.

30 сентября 2015 года случилось «открытие» и внедрение нового рекламного метода в социальной сети Инстаграм – таргетированная реклама. Преимущества метода в том, что рекламодатель сам задает требования своей целевой аудитории и именно тем, кто попадает в этот сегмент, демонстрируется реклама. Запустить таргетированную рекламу очень просто через сайт Facebook (Facebook Inc купила приложение Инстаграм 9 апреля 2012). Таргетированная реклама требует денежных затрат (в отличие от массфолловинга), но и является очень эффективным методом рекламы в Инстаграм. В ленте пользователя появляется изображение, внизу указано, что это реклама, а также небольшое описание. Если пользователь задерживается на рекламе, то приложение предлагает «перейти на сайт рекламодателя» либо на его аккаунт в социальной сети.

Следующий способ рекламы в Инстаграме – это реклама в других аккаунтах. На данный момент в социальной сети существует достаточное количество профилей с обширной аудиторией. Преимущества – это заинтересованность подписчиков в данном профиле, а соответственно и в том, какие товары они используют. Так же зачастую эта реклама является нативной (естественной), что идет только на пользу рекламодателя, так как не вызывает у аудитории отторжения. Осуществляется такой тип рекламы через биржу рекламы. Работа с биржей дает такие преимущества, как гарантию того, что продукт будет прорекламирован, выбор целевой аудитории и аккаунтов, где будет размещаться реклама, а также статистика эффективности рекламы. Но можно делать это «напрямую», то есть самостоятельно связываться с популярными пользователями социальной сети и договариваться о рекламе. Плюс – это возможность бартера, а не оплаты. Плюс – это возможность бартера, а не оплаты. Но всегда есть вероятность, что пользователь получит оплату, но не прорекламирует товар или услугу.

Один из самых эффективных рекламных методов в социальной сети – это реклама с привлечением блогеров и селебрити. Преимущества

схожи с теми, которые относятся к популярным пользователям Инстаграма, но аудитория гораздо больше, а соответственно, и желание подражать кумиру. Реклама у знаменитостей и блогеров – затратный вид рекламы, но и в данном методе существует вариант бартера. Согласно последним данным, самой дорогостоящей рекламой на сегодняшний день славится аккаунт певицы Селены Гомес. За один рекламный пост Селена получает 550 тысяч долларов. Реклама российских звёзд обходится намного дешевле. Например, аккаунт актрисы Настасьи Самбурской запрашивает всего 200 тысяч рублей за каждый пост, содержащий рекламу.

В целом, сервис предлагает рекламодателям возможность размещения объявлений нескольких видов: видеоролики до 30 секунд; фото + ссылка; «Карусель» (реклама, которая представляет собой несколько сменяющих друг друга фото); прямая реклама [2].

Следует отметить, что размещение рекламы в Инстаграме имеет свои плюсы и минусы. В частности, наличие нестабильной аудитории может быть как плюсом, так и минусом. Пользователи Инстаграма могут решиться на покупку всего лишь потому, что их привлекла красивая картинка или убедительно сделанное видео. В данной социальной сети популярны видеокреативы, что также повышает «вовлеченность» аудитории. Минусом является то, что аудитория не последовательна и эмоциональна - заказчик товара благодаря своей импульсивности может совершить заказ, а через несколько минут уже забыть о нём, поэтому процент невыкупа растёт.

Таким образом, особенностями рекламы в Инстаграме являются: разная степень затрат в зависимости от желания заказчика; реклама в основном является нативной, что не вызывает отторжения у аудитории; массовая аудитория; возможность привлечения целевой аудитории; легкий способ размещения рекламы продукта или услуги. О перспективности данной разновидности рекламы свидетельствует то, что она только набирает обороты, возникают новые возможности, а также платежеспособность аудитории, так как социальной сетью можно воспользоваться только через смартфон или планшет и при наличии интернета. Учитывая особенности аудитории Инстаграма и наличие конкуренции в рекламной отрасли, подходить к созданию рекламы в данной сети необходимо креативно, профессионально выбирая площадки для размещения, с ориентацией на свою целевую аудиторию.

Литература:

1. Реклама в Инстаграм: особенности и возможности [Электронный ресурс]. – URL: <https://ru.epicstars.com/reklama-instagram/> (дата обращения 10.10.2019).
2. Особенности рекламы в Instagram [Электронный ресурс]. – URL: <http://cpalil.ru/osobennosti-reklamyi-v-instagram/> (дата обращения 18.10.2019).

ЗАИНТЕРЕСОВАННОСТЬ СТУДЕНТОВ НГУЭУ В ЗАНЯТИИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

М.И. Помазан, А.С. Мельникова
Новосибирский государственный университет
экономики и управления,
г. Новосибирск, pomazan.masha@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы формирования и поддержания интереса к научной деятельности у студентов. По результатам проведенного автором социологического исследования выявлено, что факторами, влияющими на степень проявления у студентов интереса к научной деятельности, являются фактор распределения времени, вид поощрения и общая активность студентов. В статье также рассмотрены проблемы активизации научной деятельности студентов и предложены рекомендации по повышению интереса студентов к данному виду деятельности.

The article discusses the problems of the formation and maintenance of interest in scientific activity among students. According to the results of a sociological study conducted by the author, it was revealed that the factors that influence the degree of students' interest in scientific activity are the factor of time distribution, the type of encouragement, and the general activity of students. The article also considers the problems of enhancing students' scientific activities and offers recommendations to increase students' interest in this type of activity.

Научная деятельность является интеллектуальной творческой деятельностью, цель которой - получение новых знаний. В настоящее время уделяется много внимания привлечению студентов вузов к научной деятельности для повышения уровня компетенций и образованности будущих профессионалов. Такое внимание обусловлено тем, что эффективность научной деятельности в значительной степени определяется уровнем сформированности исследовательских знаний, умений, развитием личностных качеств, накоплением опыта творческо-поисковой исследовательской деятельности.

Исследование особенностей реализации научной деятельности студентов, факторов, формирующих интерес к данному виду деятельности,

а также проблем, связанных с ней приобретает всё большую актуальность. Это связано с тем, что в рамках высшего учебного заведения необходимо повышать общий уровень образования, а также интеллектуальный потенциал студентов. Одним из способов решения этой задачи как раз и является активизация участия студентов в научно-исследовательской работе, что может быть достигнуто путем повышения интереса учащихся к научной деятельности.

В социологии понятие «интерес» встречается во множестве теорий. Можно назвать ряд социологов-классиков, активно обращавшихся к данному понятию в своих работах таких, как Дж. Коулмен (теория рационального выбора), П. Бурдьё (теория поля), И. Валлерстайн (мир-системная концепция) и Н. Пуланзас (структуралистский марксизм) и другие [1, с. 57-58].

Понятия «интерес» постоянно дополняется и обновляется в современной социологии, подтверждая тот факт, что ни одно понятие не существует в готовом и неизменном виде [2, с. 10].

Из всех изученных нами подходов к понятию «интерес» следует, что его можно интерпретировать как начало перехода от потребности к её снятию, то есть как синтез цели и средств её достижения [1, с. 65].

В 2019 году нами было проведено разведывательное исследование с целью изучения заинтересованности студентов в занятии научной деятельностью. В исследовании приняли участие 86 респондентов – учащихся Новосибирского государственного университета экономики и управления. Метод исследования – анкетный опрос; метод формирования выборки – метод доступного случая.

Среди опрошенных 23,3% активно участвуют в научной деятельности в рамках вуза, 41,9% занимаются научной деятельностью время от времени, 16,3% крайне редко занимаются научной деятельностью и 18,6% никогда не занимались данным видом деятельности. При этом значительная часть респондентов отметила добровольный характер участия в научной деятельности (37,2%), тогда как процент респондентов, отметивших принудительный характер участия в научной деятельности не намного ниже (30,2%), что говорит о несформированности почти у трети опрошенных потребности в реализации подобного рода деятельности.

Лучшими методами стимуляции к научной деятельности в представлении студентов являются повышенная стипендия (20,2%), проявление активности (16,7%), продолжение обучения в магистратуре/аспирантуре (15,8%), стремление самоутвердиться (9,6%) и другие. Таким образом, фактор материального поощрения стоит на первом месте среди прочих,

что свидетельствует о прагматичном подходе к участию в научной деятельности и отсутствия осознания ее ценности как таковой.

Также в рамках данного исследования были рассмотрены формы участия студентов в научной деятельности. Ключевыми среди них являются написание курсовых работ (24,1%), рефератов и научных докладов (22,2%), публикации научных статей (19,6%), участие в научных конференциях (12%), выполнение исследовательских заданий в период прохождения практики (7%). В целом, на первый план выходят обязательные формы участия, отодвигая потребность в творческой самореализации и накопления опыта в творческо-поисковой деятельности на второй план.

При этом, по мнению студентов, для успешной реализации данного вида деятельности необходимо обладать такими качествами, как «умение распределять свое время» (37,9%), «усидчивость» (32%) и «любопытность» (30,1%).

На основе таких вопросов анкеты, как «Занимаетесь ли Вы научной деятельностью?», «Как вы можете охарактеризовать свою активность на семинарских занятиях?» и «Как вы можете охарактеризовать выполнение Вами обязательных заданий?» с помощью кластеризации методом k-средних были выделены типологические группы респондентов. Первая группа - «Обыкновенные», характеризующиеся усредненными показателями активности как в учебной, так и в научной деятельности (они составляют 37,2% от совокупности опрошенных). Вторая группа - «Примерные учащиеся» - те, кто не выделяется активностью и уделяет, в основном, все свое время подготовке учебных заданий, редко участвуют в научной деятельности и не выделяются своей активностью на семинарах (25,6%). Третью группу составляют «Активисты», которые активно, с интересом участвуют в научной деятельности, проявляют активность на всех семинарах и выполняют все задания в срок, при этом доля таких студентов – 27,9%. Четвертая группа - «Присутствующие» - те, кто никогда не участвуют в научной деятельности, не принимают активного участия на семинарах и выполняют только часть обязательных заданий. Таких насчитывается наименьший процент - 9,3%. Таким образом, примерно треть опрошенных составляют активные студенты, участвующие в учебной и научной деятельности, что является довольно хорошим показателем вовлеченности студентов в научную деятельность.

Таким образом, в рамках исследования были выявлены следующие проблемы, касающиеся участия студентов в научной деятельности. Большинство опрошенных реализуют только обязательные формы научной деятельности – написание курсовых, реферативных работ. При

этом меньшая часть студентов отметили факт периодического участия в добровольных формах научной деятельности – написание научных статей, участие в конференциях и другое. Следующая проблема связана с неумением студентов распределять свое время. По этой причине большинство студентов не успевают подготавливать научные работы и участвовать в научной деятельности. Также существует проблема, связанная с тем, что у студентов присутствует ориентир не на знания, полученные в ходе обучения в вузе, а на материальное поощрение.

По решению приведенного ряда проблем, стоит дать рекомендации. Для активизации научной деятельности необходимо: увеличение практической значимости студенческих работ, предоставление возможности публикации результатов исследований в научных журналах и сборниках, установление регулярных контактов со студентами и профессорами других вузов, отбор наиболее способных студентов для научной деятельности, моральное и материальное стимулирование студентов. Руководству вуза и преподавательскому составу необходимо показать студентам, что научная деятельность дает возможность самореализации, способствует интеллектуальному и творческому развитию, повышает престиж студента в глазах сокурсников, преподавателей и будущих работодателей. В связи с проблемой неправильного распоряжения своим свободным временем, необходимо провести среди студентов открытые уроки по планированию и распределению собственного времени и, тем самым, помочь им освободить время под участие в научной деятельности.

В заключение следует отметить, что затронутая проблематика требует глубокой и систематической проработки со стороны научного сообщества. Необходимо продолжить исследования в этой области, чтобы проследить зависимость формирования и изменения интереса студентов к научной деятельности от многих факторов, как внутренних, так и внешних по отношению к вузовской среде, а также изучить зависимость этих процессов от пола, возраста, социального положения и других характеристик учащихся.

Литература:

1. Александров Д.В. Понятие «интерес» в современной западной социологии // Социологические исследования. – 2014. – № 8. – С. 57-66.
2. Халафов Э.А. Интерес как общенаучная и правовая категория // Проблемы экономики и юридической практики. – 2015. – №4. –С. 7-11.

СРЕДСТВА СВЯЗИ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

К.С. Пятницын, А. Н. Завьялова

**Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации,
г. Новосибирск, kadyrovkirill95@mail.ru**

Работе рассмотрены средства связи, их становление и развитие. Проанализированы способы передачи информации, начиная с древности до наших дней.

The work considers the means of communication, their formation and development. The methods of transmitting information, from antiquity to the present day, are analyzed.

В современном мире каждый человек пользуется услугами связи. Получение и передача информации происходит разнообразными способами. Обмен информацией между людьми при нынешнем уровне развития технологий происходит практически мгновенно. Ещё с самых ранних периодов истории, человечество начало использовать для передачи различной информации самые доступные способы – свет и звук.

К древнейшим методам, с помощью которых можно было обмениваться сведениями, относится сигнализация дымом и огнем. С помощью разожженного костра и дыма, интенсивность которого регулировали преградой, можно было сообщать соседним деревням ту или иную важную информацию. Это помогало наладить связь между достаточно отдаленными поселениями. Также передавали сигналы с помощью света от костров, факелов и других приспособлений. Применяли и различные дополнительные методы технической связи посредством звуковых сообщений через гонги, барабаны, свистки. Использование барабанов из полых стволов деревьев, позволило передавать сигналы на большие расстояния.

Вскоре, в Египте и Месопотамии появляется голубиная почта. Голуби помогали судам в море подавать сигналы о крушении

Когда люди освоили плавание по рекам и морям, то начали строить специальные сигнальные сооружения для ориентирования кораблей – маяки. В Древней Греции научились передавать через них сообщения с помощью специальных комбинаций из факелов. Позже начали входить в обиход разноцветные флажки. Эти методы стали предвестниками телеграфного сообщения, которое появилось спустя несколько тысячелетий.

Понятие «почта» появилось еще до того, как люди научились писать. Первые прототипы почтовых отделений появились в Месопотамии и в Древнем Египте. Вначале это были военные ведомства, но потом почтой стали пользоваться все социальные группы населения [1].

Вполне закономерно обозначить развитие средств связи с изобретения в 1793 году оптического телеграфа, в основе работы которого лежал свет.

Электромагнитный телеграф стрелочного типа появился в 1832 г. – к его созданию был причастен российский ученый П.Л. Шиллинг, а в 1840 г. С. Морзе придумал особый кодовый алфавит для облегчения передачи информации по телеграфу, названный позднее «азбукой Морзе».

В 1839 г. Б.С. Якоби патентует первую в мире модель пишущего телеграфного аппарата, а спустя 11 лет появился и аппарат, способный печатать буквы.

21 октября 1832 года русский царь Николай Первый отправил первую телеграмму, будучи в гостях у Шиллинга. Вот ее содержание: «Я очень рад был посетить господина Шиллинга» [4].

Новым методом коммуникации стало изобретение телефона. Первой «ласточкой» в этом деле стало изобретение американским ученым Ч. Пэйджем так называемой «ворчащей проволоки». В 1860 году немецкий учитель физики Ф. Рейс сконструировал аппарат для передачи звуков, однако он не позволял передавать речь, а только невнятные шумы.

Настоящим изобретателем телефона стал А.Белл, учитель школы глухонемых, который хотел придумать способ превращения звуков в световые символы, чтобы глухие дети смогли научиться разговаривать. В итоге его разработка превратилась в телефон, запатентованный в 1876 году.

Первый прообраз линии беспроводной связи представил американец Махлон Лумис в 1868 году. Он был уверен, что с помощью атмосферного электричества можно создать методику передачи связи по всему миру. Лумис додумался раньше всех открыть радиоволновое излучение, которое через 19 лет описал Г. Герц [4].

Идею Лумиса взял за основу русский изобретатель А. Попов, создавший первое в мире радио в 1895 году. И уже через год была передана первая радиограмма, в которой было 2 слова «Генрих Герц» - как дань уважения великому ученому.

В конце XIX века в мире произошла настоящая информационная революция. Стало реальностью передавать по всем материкам любые данные через радио, телеграф и телефон.

В 1911 русский ученый Б. Розинг создал первый прототип кинескопа с возможностью передавать неподвижные фигуры, в 1923 году в США Ч. Дженкинсу удалось уже передавать и предметы в движении.

Телевидение современного типа появилось в 1928 году, когда И. Белянский и Б. Грабовский создали электронно-лучевую трубку. Через 10 лет в СССР уже появилось телевидение [2, с. 57].

В военный период, связь являлась важнейшим средством, без нее нельзя было связаться с командованием, принимать решения, вести боевые действия. В первую очередь, надо отметить передачу необходимой информации через связистов и разведчиков. В связи с длительностью получения информации, к такому способу передачи сообщений прибегали в экстренных случаях, или при передаче зашифрованной информации.

Информацию отправляли с помощью голубей и сигнальных огней, но быстрее всех развивалась проводная и радиосвязь. В первые годы Второй Мировой войны, советское командование предпочитало проводную связь. Системы телефонной связи были простыми, функциональными и недорогими. После инструктажа ими мог пользоваться любой солдат. Такая связь позволяла наладить связь в полевых условиях, когда не было никаких средств прослушивания разговора, необходимо было найти кабель и подключиться к нему напрямую. Такие сигналы нельзя было отследить со стороны. Надо отметить уязвимость телефонных линий и недостаток кабеля. Изменившийся характер войны стал главной причиной отказа от проводов. В танках и самолетах невозможно было развернуть проводную связь. Все это привело к обеспечению надежной радиосвязью [3].

Необходимо рассмотреть основные радиостанции, использовавшиеся для передачи необходимой информации во время войны.

Переносная радиостанция РБ (З-Р) использовалась для таких вооруженных сил как пехота и артиллерия. Такая радиостанция заряжалась сухими батареями БАС – 60 (в количестве 4 штук) и одного аккумулятора 2НКН- 22, размещенных в выносном батарейном контейнере. Выпускалась такая станция с 1938 года и на практике была достаточно эффективной, что подтверждается желанием США приобрести лицензию на ее производство.

Радиостанция «Север» обеспечивала связь при расстоянии до 500 км, танковый приемник «Малютка – Т» сосредотачивал в себе приемник и передатчик, подключенные к танковой бортовой сети. Благодаря приемнику можно было передавать приказания командного состава на все приемники, настроенные на нужную частоту.

Радиостанция РСИ-4. Такие радиостанции устанавливались на новые истребители. Благодаря им можно было поддерживать связь в телефонном режиме на расстоянии до 150 км. В 1942 году для всего ко-

мандного состава вводят индивидуальные радиостанции с радистом и шифровальщиком.

Уже к 1943 году советская армия была целиком обеспечена радиосвязью [3].

На сегодняшний день, в арсенале военных присутствует множество методов связи, к которым относятся скрытые мессенджеры, отдельные телефонные линии, спутниковая связь и выделенные радиочастоты.

Начиная со второй половины XX века, наблюдается скачок развития средств передачи и обработки информации.

В 1945 году англичанин Артур Кларк выдвинул идею спутниковой связи, а 4 октября 1957 года в СССР путем использования ракеты – носителя был запущен первый искусственный спутник. Спутник стал первым объектом в космическом пространстве для передачи данных на землю.

Спустя время, спутниковая связь стала развиваться стремительными шагами, затронув многие отрасли деятельности. Глобальная система связи основана на пейджинговой и сотовой связи.

Важнейшим шагом в развитии способов передачи данных стали компьютеры. Именно они стали ключевым элементом общества наших дней и будущего. Масштаб сети охватывает весь мир, затрагивает все сферы – политика, культура, экономика, образование и промышленность. Из любой точки мира можно мгновенно передать информацию в любую другую точку. Интернет-связь изменила все понятия общения, это был гигантский шаг для нашей цивилизации [2, с. 466].

В настоящее время средства связи продолжают развиваться и совершенствоваться. Сложно, даже невозможно предугадать, что будет в сфере коммуникации и связи через 20-50 лет. Ведь, развитие не стоит на месте и остается верить, что оно продолжится в таком же активном и бурном ключе.

Литература:

1. Информация в Древнем мире. [Электронный ресурс] – URL:
2. <http://greecehist.ru/drevnij/informaciya-v-drevnem-mire.html> (дата обращения: 02.11.2019).
3. История отечественных средств связи [Текст]: науч. изд. / ред. А. С. Якунин. – М.: Столичная энциклопедия, 2013. – 576 с.
4. Букин М.А. Средства связи Второй Мировой войны [Электронный ресурс] – URL: <https://3dnews.ru/580649> (дата обращения: 04.11.2019).
5. Средства передачи информации: история, факты. [Электронный ресурс] – URL: <https://fb.ru/article/195203/sredstva-peredachi-informatsii-istoriya-faktyi> (дата обращения: 04.11.2019).

МЕДИАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Е.А. Рева, Л.А. Осьмук

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ereva93@yandex.ru

В статье описываются особенности медиации в условиях цифровизации современного образования. Показаны актуальные проблемы, которые имеются в данной сфере в настоящее время. Рассказывается о принципе работы службы медиации в современной школе.

The article describes the features of mediation in the digitalization of modern education. Actual problems that are currently available in this area are shown. It tells about the principle of the mediation service in a modern school.

В настоящее время в институт образования активно внедряются цифровые технологии. Активно используются в образовательных учреждениях (интернет ресурсы, электронные дневники, и.т.д.), а так же общество активно стремиться внедрить цифровое обучение на всех уровнях образовательных учреждениях. Компьютер уже стал частью не только повседневной жизни, но и стал частью образовательного процесса, который может заменить преподавателя-лектора. Интернет-ресурс почти всегда становится для учащегося источником дополнительной информации.

По мимо образовательной деятельности через цифровые технологии реализуются задачи воспитания посредством использования интернет-пространства, родителями создаются группы в мессенджере «WhatsApp», где они своевременно получают напоминания о предстоящих событиях, информацию о местонахождении детей после уроков. Учащиеся совместно с учителями создают группы класса в социальной сети «ВКонтакте». Данные манипуляции оптимизируют образовательно-воспитательный, делая его проще и доступнее.

В процессе развития, ребенок проходит социализацию – «усвоение индивидом образцов поведения, психологических установок, социальных норм и ценностей, знаний и навыков, позволяющих ему успешно функционировать в обществе» [1]. Вместе с положительными аспектами влияния цифровых технологий, так же имеются отрицательные: влияние на здоровье и физическое развитие, а так же зависимость, когда «все интересы ребенка могут быть вытеснены виртуальным миром, что в дальнейшем может привести к психическому расстройству личности» [2].

Так же необходимо отметить, что дети обучающиеся в одном в одном классе могут относиться к разным социальным слоям, и как след-

ствие иметь разные материальные возможности для владения "цифровыми благами". Выше указанные факторы могут стать причинами конфликтных ситуаций.

Находясь в фазе глобальных и непрерывных изменений в сфере образования, увеличивается число конфликтных ситуаций в школе связанных с виртуальной средой, межличностными отношениями учащихся, учителей родителей.

Для решения конфликтных ситуаций существует процедура медиации ориентирована на выработку консенсусных решений сторон [3].

Медиация - это процесс переговоров, в котором медиатор-посредник в котором является организатором и управляет переговорами таким образом, чтобы стороны пришли к наиболее выгодному реалистичному и удовлетворяющему интересам обеих сторон соглашению, в результате выполнение которого, стороны урегулируют конфликт между собой [4].

Деятельность служб школьной медиации направлена на формирование безопасного пространства (среды) не только для детей, но и для взрослых, путем содействия воспитанию у них культуры конструктивного поведения в различных конфликтных ситуациях.

Основополагающими для службы являются следующие моменты:

– решение о том, как будет выглядеть «мир», принимают сами конфликтующие стороны;

– ответственность за предотвращение и поведение в конфликтной ситуации в будущем опять же берут на себя сами конфликтующие стороны;

– ребята учатся сами и показывают другим, какие стили и способы поведения в конфликтной ситуации помогают общаться лучше, легче [5].

В условиях цифровизации общего образования для школьной медиации важно учитывать в каких условиях учатся и воспитываются современные дети. Так как данная служба учит уважать себя и других и брать ответственность за свои поступки и за их последствия, что в виртуальной реальности в настоящее время люди отказываются делать.

Литература:

1. Шпицберг А. И. Влияние информационных технологий на деятельность современного общества // Молодой ученый. – 2014. – №6.2. – С. 81-83.

2. Табурца В. А. Влияние гаджетов на психику ребенка: маркеры проблемы, спектр последствий // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 15. – С. 1826–1830. – URL: <http://ekoncept.ru/2016/96284.htm> [дата обращения 09.10.2019].

3. Школьная медиация как действенный инструмент в защите прав – URL: <http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/7/#ixzz63vUU6Yaa> [дата обращения 09.10.2019].

4. Аллаhverдова О. В., Карпенко А. Д. Медиация: учеб. пособие для студентов и аспирантов гуманитарных специальностей. СПб: Изд-во СПбГУ, 1999.- 56 с.

5. Бубнова И. С., Арганова А. Н. ШКОЛЬНАЯ МЕДИАЦИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ // Психология в экономике управления // 2013 – № 2.

ЦИТАТЫ И ПСЕВДОЦИТАТЫ В РЕКЛАМЕ

Т.И. Семенюк, А.В. Захарова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, semenyuk.2017@stud.nstu.ru**

Статья посвящена изучению цитат и псевдоцитат, как эффективные инструменты современной рекламной деятельности. Показано отличие цитат от псевдоцитат, а также как данные речевые приемы применяются на практике. Описано влияние их на эффективность различных видов рекламных сообщений. Приведены примеры использования цитат и псевдоцитат в нейминге и формировании имиджа продуктов рекламы. Особое внимание уделяется описанию пользы данных речевых оборотов в достижении маркетинговых целей рекламирования. Приведены примеры реального использования приема цитат и псевдоцитат в бизнес - сегменте, кино, наружной рекламе. Как дополнение описан прием применения косвенных цитат (аллюзий) в рекламной деятельности. Применение данного приема описано на примере использования его в нейминге продуктов сбыта, а также в нейминге организаций. Применение псевдоцитат, по большей части, описано на примерах «мемов» в сети Интернет. Использование таких приемов, как цитаты и псевдоцитаты не самый популярный инструмент в рекламе, но, тем не менее, в статье достаточно широко описано детально применение данных методов и их практическая эффективность в современной рекламной деятельности. Рассмотрен сбыт продукта и товаров, как основная цель рекламы, благодаря использованию приема цитирования.

Annotation. The article is devoted to the problem of quotes and pseudocites as effective tools of modern advertising. The difference between quotes and pseudocites is shown. Much attention is given to how these speech techniques are used in practice. Their influence on the effectiveness of various types of advertising messages is described. There are examples of using quotes and pseudocites in naming and image making of advertising products in the article. Particular attention is paid to the description of the benefits of these speech techniques in achieving the marketing goals in advertising. There are examples of the real using of quotes and pseudocites in the business segment, cinema, outdoor advertising. In addition, the technique of using

indirect quotes (allusions) in advertising is described. The using of this technique is described by the example of its use in the naming of marketing products, as well as in the naming of organizations. The using of pseudocites is, mostly, described on examples of "memes" on the Internet. The use of such techniques as quotes and pseudo-citations is not the most popular tool in advertising, but, nevertheless, the article quite widely describes in detail the application of these methods and their practical effectiveness in modern advertising. Sales of a product and goods are considered as the main goal of advertising, thanks to the use of quotes technique.

В современном мире рекламная деятельность развивается очень быстрыми темпами. Главная цель рекламы – это продать продукт или услугу, поэтому их рекламный облик должен быть максимально эффективен и успешен. Применение цитат и псевдоцитат достаточно давно практикуется как механизм рекламы. Они, можно сказать, являются «речевыми клише», которые врезаются в память и привлекают внимание потенциальных потребителей, тем самым интерес к продукту и его сбыт повышаются. Этот факт подтверждает эффективность и успешность приемов цитирования в рекламном бизнесе. Цель данной статьи показать как применяются и какой эффект оказывают цитаты и псевдоцитаты в рекламе.

Что же такое цитата? К цитате можно отнести дословную выдержку или высказывание из какого-либо источника. Самым частым приемом цитирования является прямая цитата – дословное воспроизведение речи [3]. На письме прямые цитаты выделяются кавчыками, что показывает начало и конец цитирования. Известный факт, что рекламные заголовки с содержанием прямой цитаты в среднем привлекают внимание читателей дополнительно на 28% [2]. К примеру, сейчас очень модно цитировать Великих мудрецов. В особенности это применимо к банкам или любым другим коммерческим организациям. Или, например цитата «Выше всех возносится тот, кто помогает подняться другому» применяется как слоган учебного или научного центра, университета, инженерной или технической компании, а также может стать частью дизайна календарей, буклетов, фирменных открыток и т.д. Но, как рекламный механизм позволительно использовать и «деформированные цитаты» [1]. Это исходные цитаты с небольшими изменениями ради создания необходимого нового смысла. Например: «Сделай тело – гуляй смело!». Такое название один получил фитнес – проект в 2017 году. Но, также подобные переделанные цитаты могут использоваться в качестве нейминга клиники пластической хирургии или фитнес – клуба, линейки спортивного питания и так далее. В рекламе цитаты применяются не только из книг или статей. Очень популярно цитировать фразы из кинофильмов или популярных песен. Существует сеть магазинов детской одежды «Весело шагать». Или, например, в названиях выпусков юмори-

стического шоу «Уральских пельменей» всегда используются деформированные цитаты: «Назад в булочную», «Остаться в смешных», «Счастливы в тесте», «Ваше огородие» и так далее. К слову, такой нейминг всегда отличает и привлекает намного больше внимания, чем обычное название продукта рекламы. Такой эффект достигается благодаря грамотному цитированию и умению рекламодателя применять и, возможно, деформировать известные цитаты в соответствии с необходимыми бизнес - задачами.

Не менее значимую роль играют и косвенные цитаты. В них передается основной смысл содержания высказывания, но своими словами. К приемам косвенного цитирования можно отнести аллюзийную цитату или просто аллюзии. Такой прием означает широко известную цитату, с помощью которой можно легко понять первоисточник цитирования. В сфере рекламы аллюзии можно использовать с намеком на какие-либо художественные, культурные или исторические факты. Например, слоган жевательной резинки «Аэроволны» звучит, посредством аллюзии, как «Открой второе дыхание!». Здесь, первоисточником для аллюзии является спортивный термин. Еще одним распространенным примером использования аллюзии в рекламе является нейминг организаций. Так, название пекарни «Шмидт» в городе Новосибирске как бы отсылает к немецкой кулинарии. Если бы название пекарни звучало как «Пекарня Мишеля» то здесь уже был бы акцент на французскую кухню и так далее.

Псевдоцитаты являются еще одним важным приемом цитирования и широко применяются в рекламной деятельности. С помощью них можно найти новый оттенок или поворот даже в самом часто цитируемом высказывании [4]. Опытный копирайтер Маргарита Васильева создала и применила псевдоцитаты при разработке марки сети магазинов подарочной канцелярии «Предлог» [1]. Множество сочиненных ею псевдоцитат со словом «предлог» были приписаны разным известным персонажам: Коко Шанель, Оскару Уайльду и др. Эти фразы служили в качестве элемента декора сети магазинов, а также были напечатаны на ярких открытках. В последствие, их разбирали покупатели и раздаривали друзьям. Таким образом, качественно разработанные и креативные псевдоцитаты могут быть использованы в наружной рекламе и иметь вирусный эффект. Таким же эффектом обладают «мемы» в сети Интернет, которые так же созданы посредством псевдоцитат [5]. Чаще всего подобные мемы созданы в юмористической форме, но, тем не менее, именно это и привлекает пользователей к тому или иному паблику или сайту.

Подводя итог, можно сказать, что цитаты и псевдоцитаты играют значимую роль в создании креативного, качественного рекламного сообщения. С помощью цитирования можно просто и лаконично описать или назвать рекламный продукт так, что он, несомненно, привлечёт должное внимание и останется в памяти потенциального потребителя. Применение известных цитат и их деформирование в нейминге можно назвать выигрышным вариантом, так как привлекательное и звучное название – это одна из основ успешной рекламы. Метод цитирования помогает создать привлекательный имидж товара или услуги, что всегда является ключевым моментом в создании эффективной рекламы, благодаря чему достигаются все маркетинговые цели рекламирования.

Литература:

1. Васильева М. Приемы рекламы. «Я помню чудное варенье...» Цитаты и псевдоцитаты в рекламе // Рекламодатель: теория и практика. – 2014. – №7. – С. 40 – 42.
2. Мильчин А. Э., Чельцова Л. К. Правила цитирования: справочник издателя и автора / А. Э. Мильчин, Л. К. Чельцова. - М., 2003. – С. 69 – 73.
3. Огилви Д. Огилви о рекламе. – М.: Эксмо, 1963. – 241 с.
4. Доуиз Р. Утерянное искусство красноречия. - М.: МИФ, 2014. – 304.
5. Степанов В. Чужими словами: как соцсети повлияли на распространение псевдоцитат [Электронный ресурс] // lenta.ru. – 2013. – URL: <https://lenta.ru/articles/2013/09/06/fakequotes/> (дата обращения: 20.10.2019).

ПРИМЕНЕНИЕ ДОМИНИРОВАНИЯ В РЕКЛАМЕ КАК СПОСОБА КОММУНИКАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

А.А. Синелобова, А.В. Захарова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sinaly@bk.ru**

Статья посвящена исследованию эмоционального воздействия с помощью трансляции доминирования и превосходства в рекламе. В результате проведенного анализа были выявлены ключевые качества в образе доминанта, с помощью которых возможно осуществлять воздействие используя их в рекламе.

This article examines the study of emotional impact and excellence in advertising. As a result of the analysis it was revealed that they can be used in advertising.

Одним из мощнейших инструментов в рекламе является эмоциональное воздействие. На данный момент известно огромное количество чувств и эмоций способных влиять на ту или иную целевую аудиторию. Объектом исследования выступает чувство превосходства и доминирование. Самой распространённой классификацией является деление эмоциональных состояний на положительные и отрицательные. Однако без контекста использования в средствах массовой коммуникации, эмоциональные состояния сами по себе являются нейтральными. В связи с этим возникает сложность в транслировании определенных эмоциональных состояний для достижения определенной реакции целевой аудитории. Считается, что в рекламе принято использовать преимущественно позитивные эмоциональные состояния, а в PR с таким же успехом используются и негативные эмоциональные состояния. В данной статье рассматривается чувство доминирования и превосходства в массовых коммуникациях. Эмоциональное состояние превосходства может быть интерпретировано как положительно, так и отрицательно.

Доминирование – главенствующее положение над людьми или предметами. Чувство доминирования порождает превосходство. Состояние при котором человек считает себя лучше остальных по какому-либо параметру (материальное состояние, качества, обладание умственным потенциалом и тд). Доминирование можно рассматривать в двух аспектах: доминирование группы и доминирование личности. Для более точного понимания доминирующей личности, стоит рассмотреть составляющие образа. При исследовании образа доминанта респонденты называют семь ключевых качеств которые в контексте образа доминанта интерпретируются положительно: целеустремленность, уверенность, четкость, смелость, ответственность, дальновидность, мобильность. Большинство респондентов подтверждают желание соответствовать семи характеристикам описывающим портрет доминанта. Следовательно в современном обществе присутствует тенденция стремления к развитию доминантного потенциала. Современное общество стремится развивать в себе выше описанные качества(характеристики). Данное чувство доминирования и превосходства может быть использовано в массовых коммуникациях.

От конкретных характеристик человека чувствующего свое превосходство следует перейти к характеристике товара и услуги, который заинтересуется потенциальный потребитель. С помощью трансляции образов связанных с доминированием и превосходством. Акцент на продуктах и услугах которые «помогут приблизиться к образу доминанта» или сохранить его. Зачастую чувство превосходства напрямую связано с высоким статусом.

Западные исследователи пришли к выводу : «Вещи которыми сложно обладать имеют более высокий статус по сравнению с теми, которые доступны.» Это объясняет современное стремление общества покупать брендовые продукты, эксклюзивные услуги. Для многих потребителей этой категории страна происхождения бренда имеет важную роль. «MADE IN...»- еще один механизм воздействия , поэтому стоит задуматься о трансляции образов страны происхождения. Трансляция репутации бренда и четкого образа совпадающего с конкретным пониманием образа доминанта. Приведем несколько примеров использования базовых характеристик для создания образов в массовых коммуникациях.

Целеустремленность, уверенность, четкость, смелость, ответственность, дальновидность, мобильность можно отразить в дизайне, либо используя героев которые будут олицетворять эти качества. Рассмотрим некоторые примеры, заметнее всего трансляция доминирования просматривается в рекламах автомобилей, так-как автомобиль является показателем статуса. Реклама автомобилей премиального класса Mercedes Benz s-lounge. Слоган видео-рекламы (King of the city jungle) «Король каменных джунглей». В видео отражен образ доминанта и основные «боли». Продукт премиальный и полностью соответствуют образу обладателя, и способен решить некоторые трудности которые могут возникать у людей относящих себя к доминирующей группе. Человек соотносящий себя с образом главного героя ролика вероятно будет стремиться к приобретению этого продукта. Еще один пример рекламы транслирующей доминирование марки Mercedes Benz со слоганом «The best or nothing» (лучшее или ничего) новой модели The new CLA. В рекламной ролике использовано противопоставление образа волка(хищника, вожака) и человека за рулем автомобиля. Весь видеоряд построен на динамичности, трансляции смелости, уверенности. Человек обладающей таким продуктом явно сможет составить конкуренцию, прямая трансляция превосходства.

Трансляция доминирования в рекламе напрямую связана с демонстрацией образа доминанта который интерпретируется положительно. Трансляция должна происходить через базовые качества, такие как :целеустремленность, уверенность, четкость, смелость, ответственность, дальновидность, мобильность. Для этого могут использоваться образы главных героев, специальные техники монтажа, отображающие динамичность.

Литература:

1. Ванова А., Фирсов Ф. Использование чувства доминирования и превосходства в массовых коммуникациях // Рекламодатель: теория и практика. – 2013. – № 10. – С. 32–43.
2. Ванова А., Фирсов Ф. Эмоциональное воздействие в массовых коммуникациях: от теории к практике // Рекламодатель: теория и практика. – 2013. – № 12. – С. 66–71.

**ИСТОРИЧЕСКИЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ
ТЕЛЕВИЗИОННОГО СЕРИАЛА**

Р.О. Соколовская, С.С. Березовская

**Национальный исследовательский «Томский государственный
университет»,**

г. Томск, rimmochka_x@mail.ru

В статье рассмотрены исторические предпосылки возникновения телевизионного сериала, формирование и эволюция жанров. Помимо этого, представлены функциональные аспекты телесериала как мощного средства транслирования опыта и трансформирования личности.

The article considers the historical prerequisites for the emergence of a television series, the formation and evolution of genres. In addition, functional aspects of the TV series are presented as a powerful means of transmitting experience and transforming personality.

Аудитория современных масс-медиа была «готова» к сериалам еще в XIX веке, когда средства массовой информации только зарождаются в формате печатных изданий. Они выпускались периодически, то есть, сюжет детективных рассказов, романов-фельетонов и иных литературных произведений получал последовательное изложение в нескольких номерах газет (журналов). Что же касается сериала, то и он, вслед за печатными изданиями, имеет цикличную структуру.

Под телесериалом подразумевается многосерийный фильм с несколькими сюжетными линиями, или многосерийная программа [1]. По данным другого источника, сериал – это кинопроизведение, состоящее из многих серий и предназначенное для демонстрации по телевидению; разновидность телевизионных передач, которые состоят из отдельных, последовательных эпизодов [2].

История первых телесериалов берет свое начало в Америке 30-х годов XX столетия. В то время они представляли собой радионовеллы – короткие мелодрамы, сюжет которых декламировался в эфире, а развязка откладывалась до следующего раза. Нужно сказать, что первые ради-

оновеллы пользовались большой популярностью в Испании и странах Латинской Америки среди неимущего населения, не имевшего средств на покупку телевизора [3], а затем под названием «мыльные оперы» распространились на территории СССР и в странах Европы. Тогда такие радионовеллы стали выпускаться уже в виде телесериалов. До середины 1960-х годов «мыльные оперы» считались самой жизнеспособной формой телетрансляции, так как сериал выступал удобной площадкой для показа большого количества рекламы. В дальнейшем такой формат телевещания стал наиболее интересным для авторов телепроектов, рекламодателей и массового зрителя [4].

Переход от «мыльных опер» к телесериалам происходил в период между 1949 и 1957 годами, в связи с выходом на экраны сериала «Одинокий рейнджер» («The Long Ranger») американского производства. Данный сериал включает в себя 5 сезонов – порядок серий, в течение которых развивается сюжетная линия. На территории СССР в качестве своеобразной предтечи сериалов можно упомянуть радионовеллу «Семнадцать мгновений весны» (1971-1973 гг.). Она имела большую популярность и явилась основой для одноименного телесериала.

Уже со второй половины 1980-х годов в СССР получают тотальное распространение латиноамериканские «мыльные оперы» – «Рабыня Изаура», «Дикая Роза», «Богатые тоже плачут», «Санта-Барбара». В центре этих сериалов – судьба людей, преследовавших мечту выбиться в люди и обрести счастье в жизни, несмотря на классовое неравенство.

В конце 90-х годов основной темой русских сериалов становится «бандитская Россия», где главными действующими лицами выступают милиционеры и криминальные группировки. В качестве примера можно привести такие популярные телесериалы, как «Улицы разбитых фонарей», «Каменская», и другие. Характерно, что данная тематика не утратила своей актуальности до сих пор.

На сегодняшний день сериал прочно вошел в жизнь современного человека, предпочитающего проводить свободное время именно за просмотром сериала. Обычно создатели сериалов не претендуют на то, чтобы «развивать творческое начало зрителя, эстетически воспитывать или вызывать глубокую рефлексии» [5], хотя и способствуют формированию у зрителя определенного взгляда на мир. В числе прочих сериалов есть и такие, которые, исходя из своего контента, имеют богатый информативный потенциал. К таковым можно отнести документальные, исторические, а также медицинские сериалы.

Таким образом, сериал в современном мире становится средством медиакommunikации и способом информирования общества. Российский философ и культуролог В. Куренной говорит о том, что «сериалы –

это гигантское расширение опыта и мощный инструмент трансляции знаний» [6]. При этом следует отметить, что количество серий, а также хронометраж сериала являются ключевыми характеристиками, определяющими спрос на тот или иной сериал у зрителей. Существует также корреляция между продолжительностью сериала и темпераментом потребителя. Так, сериалы, длящиеся около 30 минут создают впечатление постоянства, так как герои на протяжении всего сериала, как правило, не меняются. В структуре серий имеет место повторение довольно однообразных диалогов и штампов, которые заметно упрощают восприятие. Существует мнение, такого рода сериалы смотрят неуверенные в себе люди.

Сериалы, где отдельно взятая серия занимает 45-60 минут, обычно занимает от 8 до 10 сезонов. Они предполагают разнообразие актеров и съемочной группы наряду с запутанным и непрерывно развивающимся сюжетом. Замечено, что таким сериалам отдают предпочтение мнимые люди, которые трудно расстаться с прошлым.

Так или иначе, просмотр сериалов сегодня является наиболее популярным способом времяпровождения, а значит, нельзя недооценивать силу и возможности влияния сериала на массовое сознание. Позитивное воздействие сериала заключается в том, что он обеспечивает зрителю эмоциональную и умственную разрядку. Кроме того, телесериалы нередко выступают источником информации, ведь даже наблюдение за жизнью экранного персонажа способствует накоплению опыта.

В то же время систематический просмотр сериалов имеет ряд негативных следствий, в частности, длительный просмотр сериала наносит физический вред здоровью – ухудшается зрение, повышается раздражительность, нервозность, появляется бессонница. На психологическом уровне отмечается развитие «сериальной» зависимости. В отдельных случаях увлечение сериалом приводит к подмене реальности, когда просмотр сериала воспринимаются как высшее благо в жизни. Наконец, телесериал создает видимость занятости. Человек начинает забывать о своих обязанностях и делах, проводя свое время за просмотром сериала.

Необходимо отметить и то, что наблюдение за поведением героев может спровоцировать изменения в поведении самого зрителя. Последний начинает видеть в герое идеал, которому можно подражать, вследствие чего, зритель начинает копировать его вредные привычки, подражать его девиантному поведению, ссылаясь на того самого персонажа.

Меняясь и эволюционируя, сериал стал важной и неотъемлемой частью массовой культуры, нормой повседневной жизни человека. Полифункциональность сериала позволяет воспринимать его как мощное средство трансформации личности. В контексте разговора о значении

телесериала в массовой культуре можно сказать, что «феноменальность телевизионного сериала с одной стороны заключается в том, что он является искусственным объектом, реконструирующим существующий социокультурный порядок с его институтами, стратами и так далее. С другой стороны, телевизионный сериал является объектом, программирующим социокультурные процессы, постоянно порождая и разрушая устойчивые образования» [7, С. 1].

Литература

1. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс]. // classes.ru., толковые словари. 2018. URL: <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-Ozhegov-term-31634.htm> (дата обращения: 26.10.19.)
2. Телестрекоза [Электронный ресурс]. // Новости телесериалов. 2009. URL: <https://telestrekoza.com/theory/theory/> (дата обращения: 29.10.19.)
3. Академик [Электронный ресурс]. // Словари и энциклопедии. 2000. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1609410> (дата обращения: 01.11.19.)
4. Разлогов, К.Э. Искусство экрана : от синематографа до Интернета / К.Э. Разлогов, Российский институт культурологии . – М. : РОС-СПЭН [Политическая энциклопедия], 2010 . – 287 с.
5. Массовая культура [Электронный ресурс]. // Информационный портал о культуре. 2011. URL: <https://okulture24.ru/massovaya-kultura/> (дата обращения: 24.10.19.)
6. Как телесериалы превращают виртуальность в реальность [Электронный ресурс]. // Пси-фактор. 2001. URL: <https://psyfactor.org/kinoprop/serials2.html> (дата обращения: 25.10.19.)
7. Попова Л. О., Ромахи О. В. Феномен телевизионных сериалов в современной массовой культуре // Аналитика культурологии. 2008. №12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-televizionnyh-serialov-v-sovremennoy-massovoy-kulture-1> (дата обращения: 02.11.2019).

РОЛЬ И МЕСТО ЦЕРКВИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

П.К. Степанова, Н.В. Лукьяненко

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, P.Stepanova124@yandex.ru.**

В данной работе рассмотрена проблема роли и места Церкви в современной России как социального института. Рассмотрены основные концепции соци-

ального института и его структура. Выявлена степень влияния Церкви на различные сферы человеческой жизни.

This article considers the problem of the role and place of the Church in modern Russia as a social institution. The basic concepts of a social institution and its structure are considered. The degree of influence of the Church on various spheres of human life is revealed.

Религия является необходимым составным элементом общественной жизни. Воздействие религии на общество и происходящие в нем процессы реализуется через ее институты — церковь, религиозные организации, объединения верующих. Церковь, как общественно-историческое образование — один из важнейших социальных институтов. И поэтому она может быть подвергнута анализу с позиций социологии.

Теоретической основой исследования стали концепции социального института Э. Дюркгейма, Г. Спенсера, М. Вебера, П. Сорокина, а также теории представителей современной социологии В. Добренкова и А. Кравченко.

Проблема роли Церкви в современной России весьма популярна. Это следует из анализа интернет-ресурса, в котором представлено множество сайтов, форумов, электронных журналов, касающихся данной проблемы. Однако есть нехватка в научных трудах и публикациях. Потребностью в восполнении существующего пробела и объясняется актуальность настоящей работы.

Объект исследования-социальный институт.

Предмет исследования-Церковь как социальный институт.

Цель исследования-определение влияния церкви на современную Россию (на примере Русской православной церкви).

В данной статье за базу берется концепция, предложенная

В. Добренковым и А. Кравченко, в которой социальный институт предстает “гигантской социальной машиной (системой), существующей исторически длительное время, удовлетворяющей фундаментальные потребности общества, обладающей легитимной силой и моральным авторитетом, охватывающей большую совокупность явлений, выраженных с помощью статусов и ролей, социальных норм и санкций, социальных организаций, которые в свою очередь имеют персонал, аппарат управления, особые процедуры приема, закрепления и увольнения, многочисленные механизмы социального контроля, процедурные практики и т.п. Социальный институт — это приспособительное устройство общества, созданное для удовлетворения его важнейших потребностей и регулируемое сводом социальных норм.” [1].

В настоящее время Церковь является важной организацией и социальным институтом, который выступает в качестве основного элемента социологии религии, а также регулирует отношения в различных сферах

человеческой жизни. Она санкционирует определенные взгляды и нормы, а также некоторые формы деятельности, отношений и институтов. Таким образом, содержание термина «церковь» в современном обществе наполняется институциональными признаками, которые несколько расширяют первоначальные смыслы понятия церкви как Вселенской или Христовой Церкви.

Рассмотрим некоторые из основных признаков социального института церкви.

В качестве субъектов институциональных отношений Церкви выступают духовенство и прихожане, которые объединены общим вероисповеданием, мировоззрением.

Помимо этого, социальный институт должен обладать системой, определяющей поведение своих субъектов и регулирующих их отношения. В качестве этой системы выступает церковный этикет, который устанавливает правила общения и поведения в церковном пространстве и вне церковных стен.

Большое влияние на общество оказывают функции Церкви, которые она выполняет как социальный институт. К таким функциям относится регулятивная, которая разрабатывает, организует и закрепляет систему правил и норм поведения. Мировоззренческая функция определяет жизненные установки человека, помогает организовать его систему мировоззрения и понимания мира. Коммуникативная функция заключается в общении субъектов между собой и с Богом.

Культуротранслирующая функция носит не только локальный характер, но и играет важную роль в общечеловеческом масштабе. Она отвечает за память, сохранность и передачу традиций, памятников культуры и искусства, представлений о мире великих мыслителей разных эпох. Легитимирующая (нормативная) функция Церкви проявляется в «узаконивании» определенных процессов и мер как государственного, так и личного характера. Идентификационная функция, как способ самоидентификации человека, помогающая человеку «найти» себя. Путем присоединения к какой-либо религиозной группе, человек получает устойчивые правила и нормы поведения, обычаи и традиции, ключевые идеи, направленные на сплочение народа, то есть получает все признаки принадлежности к определенной культуре. Компенсаторная или психотерапевтическая функция имеет большое значение для верующих. Она выполняет роль защитника и слушателя человека. Религиозные действия, такие как ритуалы, обряды, богослужения, успокаивают людей в трудные моменты, помогают не потерять себя и приобрести чувство уверенности, что ты не одинок.

Таким образом, функции-способ оказать влияние церкви на общество, роль-последствия выполнения этих функций. Реализуя их на уровне коллективного сознания, Церковь тем самым приводит к самоорганизации социума. Её роль в обществе зависит от степени вовлеченности индивидуального и коллективного сознания, а также других социальных институтов и, как результат, имеет весьма неустойчивый характер.

Это также можно пронаблюдать путем анализа интернет пространства. Поисковик выдает 12 500 000 результатов по запросу «Роль и место Церкви в современной России». Просмотрев 20 ссылок и проанализировав отношение авторов к данному вопросу, получилось, что в 35% наблюдается положительная оценка, в 50%-отрицательная, в 10% занимают нейтральную сторону и в 5% вообще не представлена конкретная позиция. Негативный характер выражается недовольством людей по поводу взаимоотношений Церкви и власти, так как в настоящее время Церковь все больше принимает участие в политической жизни России, тем самым ставя на второстепенное место социальную жизнь и религиозную деятельность. Игнорирование этих фактов может привести к утрате духовного единства народа. Кроме того, многие авторы научных публикаций, сайтов, журналов тоже констатируют процесс сращивания Русской православной церкви с государством, что приводит к образованию «государственной» церкви. Для многих людей — это отрицательное явление, так как они считают, что Церковь должна укреплять свою позицию именно за счет сближения с народом, а не с властью, то есть должна оказывать помощь в духовных, нравственных и экзистенциальных личностных поисках смысла жизни, а не в решении государственно-политических задач. Весьма вероятно, что это мнение является одной из причин низкой вовлеченности людей в церковную жизнь в целом.

На 2017 год в России только 6% взрослых православных христиан говорят, что ходят в церковь хотя бы раз в неделю, 15% — что религия «очень важна» для них, а 18% — что ежедневно молятся [5]. Проведя собственное социологическое исследование, в котором приняли участие 55 человек разных возрастов, были получены следующие результаты: 70% опрошенных посещают Церковь по особым случаям, 24%-никогда, 4%-4 и более раз в месяц и 2%-1-2 раза в неделю. Помимо этого, 75% опрошенных имеют дома иконы и у 46% определено специально место для них. Как можно понять из статистики, иконы могут быть даже у тех людей, которые ответили, что никогда не ходят в Церковь. Это подтверждает образование в современном обществе такого понятия как «вера без религии».

Таким образом, в результате исследования установлено, что Церковь, несмотря на некоторую утрату своего изначального «священного» назначения, является одним из самых авторитетных социальных институтов, который оказывает большое влияние на политическую и социальную жизнь страны.

Литература

1. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. М., 2009.-С. 126—127.
2. Капалин А.М. Социальные функции института Русской православной церкви: диссертация кандидата социологических наук. - Тюмень, 2009. - 193 с.
3. К.Ю. Михалева, Н.Л. Полякова Концепция социального института в социологической теории // вестн. моск. ун-та. сер. 18. социология и политология.- 2012. -№2.
4. Россия сегодня [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inosmi.ru>
5. Современный взгляд на религию [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.modernrel.ru>

ПРЕОБРАЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ И ЗНАНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ СОЦИАЛЬНОГО ДЕЙСТВИЯ

Ю.Ю. Степанова, Е.А. Пальцева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, e.palceva@corp.nstu.ru**

В работе рассматриваются понятия «информация» и «знание», их соотношение, процесс трансформации информации в знание через призму социального действия.

The paper deals with the concepts of "information" and "knowledge", their relationship, information interaction, the process of transformation of information into knowledge through the prism of social action.

Становление информационного общества привело к глобальным переменам, затрагивающим все сферы деятельности человека. Суть этих изменений состоит в том, что определяющая роль отводится информационным технологиям, не только в техническо-производственной, но и в экономике, политике, образовании, культуре и других сферах жизнедеятельности. В настоящее время происходит увеличение информации и переизбыток насыщения ею индивидами. По словам В.И. Игнатьева,

«экспоненциальный рост информации приводит к информационной перегрузке, что порождает непредвиденные последствия – рост дефицита информации, т. е. снижение объема необходимых сведений о приемлемом поведении ...» [5, С. 110]. Становление информационного общества, повсеместное и стремительное развитие информационных технологий привели также к изменению значения таких понятий как «информация» и «знания». Их частое употребление привело к искажению, а зачастую к терминологической подмене этих понятий.

Проблема содержания понятий «информация» и «знание» находится в поле междисциплинарных подходов, так как представители разных научных направлений и научных школ дают различные толкования. Кроме того, пока не существует общепринятого определения, которое удовлетворяло бы требования всех наук.

Если мы обратимся к электронной коллекции словарей и энциклопедий Gufo.me, то найдем такие толкования понятия информации:

«Разъяснение, изложение, осведомленность - одно из наиболее общих понятий науки, обозначающее некоторые сведения, совокупность каких-либо данных, знаний и т.п. ...». *Новейший философский словарь*. [1].

ГОСТ 7.0-99 по информационно-библиотечной деятельности дает такое определение: «Информация - сведения, воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами как отражение фактов материального или духовного мира в процессе коммуникации» [4].

Последнее определение включает конструкт «воспринимаемые человеком и (или) специальными устройствами», который указывает нам на то, что информация является результатом некоторого взаимодействия передающего и воспринимающего устройства. Таким образом, наблюдается взаимодействие, основой которого является информация, и такое взаимодействие мы можем считать информационным.

Теперь обратимся к определению категории «знание». И здесь мы также столкнемся с трудностями выбора релевантного определения, так как феномен знания, сущность и толкование этой категории занимали великие умы с античных времен. Приведем лишь некоторые определения.

Знание - результаты познания окружающего мира, получившие обоснование в процессе практики или с помощью эмпирических процедур. Ушаков так говорит о процессе познания. «В результате познания мы приобретаем новое знание. Знание является важнейшим компонентом жизни общества, воздействующим на все его социально-культурные сферы. Знание представляет собой разнообразные смысловые массивы, сведения, представления и т.п., составляющие социально

значимую информацию, которая создается обществом в его историческом процессе предметно-практической деятельности во взаимодействии с объективной реальностью» [8]

Анализируя данные понятия, мы можем наблюдать разграничение категорий «информация» и «знание»: если первое передается в процессе взаимодействия, то второе – результат обработки информации и связано с процессом познания. Иными словами, знание приобретается людьми через субъективное осмысление, в результате процесса усваивания информации об окружающей действительности и обоснованием через социальный опыт. Уже преобразованные знания, превращенные в информацию, можно передать и транслировать посредством речи, письменной или символической передачи, с помощью различных коммуникационных каналов. Необходимо отличать само знание от его материального носителя. Очевидно, что текст как определенный набор букв (знаков) еще не является знанием. Этот набор фиксирует информацию, закодированную в определенной форме. Текст, точнее информация, закодированная в тексте, нуждается в процедуре актуализации, т. е. превращения в знание[2].

Полученная индивидом информация при благоприятных условиях трансформируется в знание, которое он, в свою очередь, может преобразовывать в информацию и транслировать дальше. То есть, индивид, обладающий неким знанием, может стать источником информации для других.

Мы предлагаем посмотреть на соотношение понятий «информация» и «знание» через призму социального. Процесс преобразования информации в знание можем считать «социальным действием» по М. Веберу [3]. Тогда социальное действие «преобразование информации в знание» должно отвечать некоторым условиям. Оно должно быть целенаправленным, обладать определенной мотивацией и быть ориентировано на другого. Является ли такое действие, как приобретение знания, целенаправленным. Да, безусловно, если мы говорим о процессе преобразования информации в знание, то главной целью становится получение информации для познания чего-либо. Мотивация, как некий интерес, безусловно, присутствует в данном процессе. Интерес - еще один двигатель трансформации информации в знание, который может быть определен как основа любых форм сотрудничества или борьбы между социальными субъектами, порождающая различные формы взаимодействия [7]. Интерес, как проявление некой потребности. Когда мы говорим об информационном взаимодействии, то это информационная потребность в определенной информации для получения определенного знания, для «перехода» от незнания к знанию. Информационная потребность, как

осознанная необходимость индивида в информации для осуществления собственной деятельности. То есть, для того, чтобы трансформировать информацию в знание, человек должен иметь некую цель информационно-знаниевой природы, интерес, некую потребность, в данном случае "информационную потребность" и определенную мотивацию. Мотивация, потребность, интерес – не все элементы, необходимые для преобразования информации в знание и наоборот, но одни из наиболее весомых. Безусловно, важным элементом этой схемы является социо-культурная среда, нормы и ценности конкретной личности и общества в целом, информационная культура.

Мы можем предположить, что сейчас преобладает следующая закономерность: чем больше информации, тем меньше знаний. Как нам кажется, это происходит из-за переизбытка информации, на фоне чего ухудшается восприятие полученных данных и, как следствие, их блокировка. В обществе принято считать, что знание является критерием образованности. Конечно, сложно измерить уровень знания индивида, так как это субъективный критерий. Однако, представляется, что чем большим количеством знаний обладает человек, тем более он образован. Этого нельзя сказать о владении информацией. Мы не можем утверждать, что большое количество информации гарантирует столь же большое знание.

Таким образом, в информационном обществе понятия «знание» и «информация» не являются синонимами. Они имеют разное значение и предназначение. Для трансформации информации в знание субъекту необходим ряд условий, среди которых: мотивация, информация, потребность, культура.

Информация исторически являлась фактором развития человека и общества. Роль знаний кроется в объяснении изученных фактов, выявлении их взаимосвязей, осуществлении выводов и способности использовать в процессе решения каких-либо задач. В эпоху информационного общества, в эпоху перенасыщения данными, информация, возросла ценностью релевантной информации и знания.

Литература:

1. Gufo.me: электронная коллекция словарей и энциклопедий. – Режим доступа: <https://gufo.me/>.
2. Васильков А. В. Актуализация информации как сущность управления знаниями / А. В. Васильков // Библиотековедение. – 2009. – № 2.
3. Вебер М. Избранные произведения / М. Вебер. – М.: Прогресс, 1990. – 805 с.

4. ГОСТ 7.0-99. Система стандартов по библиотечному и издательскому делу. Информационно-библиотечная деятельность, библиография. Термины и определения [Электронный ресурс] // Кодекс: электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/gost-7-0-99>.

5. Игнатъев В.И. Современность в информационном потоке: социальная реальность vs социальная действительность / В. И. Игнатъев // Идеи и идеалы. – 2013. – Т. 1. – №4. – С. 107. 11.

6. Костромина С. Н. Информация и знание: подходы к пониманию процессов усвоения информации и формированию знания в обучении / С. Н. Костромина, Д. С. Гнедых // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2015. – № 2. – С. 5-14.

7. Тощенко Ж. Т. Тезарус социологии: темат. слов.-справ. / под ред. Ж. Т. Тощенко. – М. ЮНИТИ-ДАНА, 2009. – 487 с.

8. Ушаков, Е.В. Введение в философию и методологию науки: Учебник / Е.В. Ушаков. — М.: Издательство «Экзамен», 2005. — 528 с.

«ТРАДИЦИОННЫЙ ИСЛАМ В КАЗАХСТАНЕ: ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И МНЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Н.М. Тернов, В.И. Игнатъев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ternovnm@yandex.ru**

В статье рассматривается подход элиты Казахстана к особому течению ислама – «традиционному», а также отношение местного населения к религии и религиозным практикам. Внимание обращено на процесс секуляризации ислама и двойственности государственной политики: усиление контроля и развитие духовной сферы. Делается вывод о соответствии декларируемых характеристик «традиционного» и реального положения дел.

The article discusses the approach of the Kazakhstan's elite to the special trend of Islam - the "traditional", as well as the attitude of the local population to religion and religious practices. The attention is drawn to the process of securitization of Islam and the duality of state policy: strengthening control and the development of the spiritual sphere. The conclusion is made about the conformity of the declared characteristics of the "traditional" and the real situation.

На сегодняшний день в Казахстане весьма активно развивается программа «духовного возрождения», включающая в себя и развитие религиозной сферы. Здесь важно отметить двойственность государственной политики властей, которая с одной стороны, способствует инициативам арабским странам в развитии духовного сотрудничества, а с другой стороны, усиливает контроль над духовной сферой. Таким образом, ислам,

как и вся духовная сфера секьюритизируется. В рамках подхода Копенгагенской школы (Б. Бузан и О. Вейвер), это подразумевает под собой восприятие чего-либо в критериях уязвимости. Бузан вводит также понятие «референтный объект», который воспринимается как объект, по отношению к которому существует угроза, и следовательно, нуждается в защите. Риторика и дискурс «защиты» тем самым позволяют применять какие-либо практики, выходящие за рамки обыденного (ниже будут рассмотрены примеры секьюритизации ислама). В фокусе исследования – восприятие гражданами Казахстана религии, её практик и положения на момент проведения опроса. Подробная информация, предоставленная исследованием фонда Ф. Эберта, помогает понять процессы, связанные с секьюритизацией ислама и выделить последствия политики в области духовной сферы.

Противодействия росту различных деструктивных течений ислама можно увидеть в запретах на моленные комнаты [1], и на ношение атрибутов, характерных для деструктивных религиозных течений [2]. Экспертами такие действия воспринимаются как секьюритизация духовной сферы, а сама среда в Казахстане оценивается как враждебная к независимым исламским объединениям. Это не влияет на солидарность малых групп, которая проявляется в движении благочестия и эффективно реализуется в дружеских мероприятиях, что позволяет сохраняться политическому потенциалу возросшего чувства гражданской активности мусульман [3].

Исходя из этого, с точки зрения Г. Емельяновой [4] и Б. Малика [5], взаимоотношения ислама и государства характеризуются как и всемирной поддержкой и признанием, так и преследованием и попытками контролировать религию. О состоятельности «казахского ислама» рассуждали как представители элиты [6], так и независимые политологи. «Казахский ислам» характеризуется ими как ислам, очищенный от деструктивного влияния восточных государств с присущими ими характеристикам: «казахи с негодованием относятся к идее отказа от своего национального языка, традиций и культуры в угоду ваххабитским постулатам» - говорит политолог Азимбай Гали [7].

Особо важно отметить, что казахский ислам не должен как-либо влиять на политическую составляющую государства: верховным муфтием Казахстана, не раз постулировалась идея о приверженности, в первую очередь, государству и родине, и лишь после религии: «Самое главное, будьте детьми не одной семьи, а всего государства. Будь полезным ... своей Родине» - говорит председатель ДУМК, верховный муфтий Серикбай Кажы Ораз [8]. Таким образом, важно проанализиро-

вать отношение жителей Казахстана к религии, к её течениям, практикам и роли религии в жизни и государстве вообще.

Проведенное исследование фондом имени Ф. Эберта в 2019 году показывает, что уровень религиозности среди жителей Казахстана остаётся относительно высоким. Ислам исповедуется 2/3 респондентами (выборка – 1600 человек), православие – каждым пятым, процент атеистов был равен двум, остальные респонденты пожелали не обсуждать эту тему [9. С. 21.]. Ключевой особенностью здесь является и то, что в процессе идентификации, идентичность всегда имеет соответствующую религиозную производную, что подразумевает под собой почти что синонимичное значение таких слов как «русский» и «православный» или же «казах» и «мусульманин». Тем не менее, в рамках концепции «традиционного ислама», две трети респондентов в целом считают себя верующими, но в повседневности не прибегают к религиозным практикам, лишь в случае праздников. Лишь 10% респондентов заявили, что состоят в религиозной общине и постоянно посещают мечети или храмы, при этом соблюдая предписания [9. С. 22]. Религиозность в Казахстане, тем самым, имеет поверхностный и диффузный характер, и понимается больше как способ единения с сообществом.

Весьма позитивно граждане относятся к идее усиления религии в общественной жизни страны: 51,2% на западе, 43,3% на юге, 41,9% на востоке Казахстана. Еще сильнее за это выступают респонденты Жамбылской области (71,3%), и Актыбинской (82,9%) [9. С. 23]. Тезис «ислам в Казахстане не должен отходить от канонів/правил, пришедших к нам из арабских стран или из других стран» поддерживает только 28,8% опрошенных, а 33% с ним не согласны. В пользу канонического ислама чаще высказываются респонденты на западе (37,6%), юге (32,7%) и востоке (30,6%) Казахстана [9. С. 24]. С мнением, что «у каждого может быть свой взгляд на ислам, допустимо существование разных течений в исламе», согласна треть опрошенных, примерно такое же количество голосов его опротестовывает. На западе страны его поддержали 42,4% респондентов [9. С. 24].

В рамках взаимодействия респондентов с религиозными организациями, во всех регионах доверяют им более 60%, когда лишь полностью – 21%, а 47,9% доверяют частично [9. С. 25]. Согласно опросу, среди исповедующих ислам людей в три раза чаще встречаются личности, недовольные развитием демократии в Казахстане, а четверть респондентов на юге и севере страны считают, что у верующих нет прав [9. С.25]. Подобные взгляды на положение религиозных организаций можно трактовать как последствия секьюритизации ислама.

Таким образом, в сознании значительной части населения стал неотъемлемой частью национальной идентификации, и соответственно, перед государством стоит задача в отделении неудобных идеологических элементов, угрожающих целостности и миру в стране. Запреты на ношение хиджабов, скандалы, разразившиеся по поводу религиозной одежды в школах, показательные суды над участниками боевых действий в Сирии с одной стороны, толкают государство к желаемой «светскости», и преследуют профилактические цели, но с другой стороны, они являют собой давление на религиозную сферу и тем самым, формируют негативное отношение со стороны простых жителей. Доказательством тому служит обеспокоенность положением религиозных организаций в Казахстане. Тем не менее, весьма прозрачные цели популяризации именно «традиционного» ислама в Казахстане нашли отражение в фактическом отношении населения к религии и религиозным практикам: национальная идентичность превалирует над религиозной, люди не воспроизводят религиозные практики на постоянной основе, а поддержка «канонического ислама» не находит поддержки среди жителей регионов.

Литература:

1. Глушкова С. Право вернули, но молельные комнаты пока не открыли [Электронный ресурс] // Радио Азаттык. 2017: 22 сентября. URL: <https://rus.azattyq.org/a/kazakhstan-namazkhana-zapret-molitsya/28746920.html> (дата обращения 24.10.2019).
2. Sputnik Казахстан. Никабы и борода: какое наказание может грозить за "деструктивную" одежду [Электронный ресурс] // Sputnik Казахстан. 2018: 29 января. URL: <https://ru.sputniknews.kz/society/20180129/4415451/nikaby-i-boroda-kakoe-nakazanie-mozhet-grozit-za-destruktivnuyu-odezhdu.html> (дата обращения 24.10.2019).
3. Schwab W. Islam, Fun, and Social Capital in Kazakhstan // Central Asian Affairs. 2015. Vol.2. P. 51-70
4. Yemelianova, G. M. Islam, national identity and politics in contemporary Kazakhstan // Asian Ethnicity. 2013. Vol.15(3). P. 286–301.
5. Malik B.A. Islam in Post-Soviet Kazakhstan: Experiencing Public Revival of Islam through Institutionalisation // Asian Journal of Middle East and Islamic Studies. 2019. Vol.13(3). P. 351-369.
6. Касым-Жомарт Токаев. В Казахстане есть все для развития просвещенного Ислама [Электронный ресурс] // Sputnik Казахстан. 2018: 3 марта. URL:

<https://ru.sputniknews.kz/society/20180302/4777538/musulmane-religiya-islam-prosveshchenie-kazakhstan-russia.html> (дата обращения 24.10.2019).

7. Азимбай Гали. Русский ислам. Куда исчезли в Казахстане ваххабиты? [Электронный ресурс] // АЛТЫНОРДА. 2018: 15 сентября. URL: <https://www.altyn-orда.kz/russkij-islam-kuda-ischezli-v-kazhastane-vahhaby/> (дата обращения 24.10.2019).

8. Серикбай кажы Ораз. Лучшие из молодежи - наиболее полезные обществу. [Электронный ресурс] // Kazislam. 2019: 11 апреля. URL: <https://bit.ly/2K0K4dK>, свободный (дата обращения 24.10.2019).

9. Г. Исмуханова, Д. Шарипова, Б. Туреханова, Б. Ракишева, Г. Насимова, С. Ермаханова, Ш. Килыбаева, Т. Умбеталиева, Л. Гуревич. Ценности казахстанского общества в социологическом измерении. – Алматы: «ТОО «DELUXE Printery».- 140 С.

СОЦИАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО СОВРЕМЕННОГО АТЕИСТА

П.Г. Чирикова, Н.В. Лукьяненко

**Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, polichirikova@gmail.com**

В данной статье рассмотрен атеизм как общественное явление, изучены особенности современного атеиста. Рассмотрено понятие «социальное пространство». Выявлено содержание социального пространства и его влияние на атеиста.

This article discusses atheism as a social phenomenon, explores the characteristics of a modern atheist. The concept of "social space" is considered. The content of social space and its influence on the atheist are revealed.

В России в настоящее время религиозная ситуация стала сильно изменяться. В обществе наблюдается возрождение духовности, религия выступает неким модным явлением. Считается, что основа культуры – это религия. Существуют представители, которые задумываются о том, возможно ли верующему человеку обеспечить свободу выбора, ведь это является одним из главных элементов демократического общества. В тоже время обосновывается тенденция ослабления влияния атеистических идей. Большинство социологических исследований посвящается проблемам религиозности. Более того, существует мнение, что не стоит уделять существенного внимания таким понятиям, как «атеизм» и «атеист», так как явления, которые они описывают, в российской действительности практически отсутствуют. Так ли это, на самом деле? Для того, чтобы найти ответ на этот вопрос необходимо рассмотреть атеизм

как общественное явление, изучить сущность современного атеиста, а также раскрыть содержание его социального пространства.

Прежде чем начать говорить об атеизме, нужно разобраться с таким понятием как «социальное пространство». В своей книге "Социальная мобильность" П. Сорокин сравнивает социальное пространство с геометрическим, считая, что они очень сильно отличаются друг от друга. При этом очень часто степень близости друг к другу в социальном пространстве намного выше, чем в геометрическом. Под социальным пространством он понимает «некую вселенную, состоящую из народонаселения земли. Там, где нет человеческих особей или же живет всего лишь один человек, там нет социального пространства (или вселенной), поскольку одна особь не может иметь в мире никакого отношения к другим. Она может находиться только в геометрическом, но не в социальном пространстве» [5, с. 1].

Теперь обратимся к термину «атеизм». Он появился как эпитет, описывающий точку зрения, выражающую презрение к религии. Позже атеизм стал обозначать определённый философский взгляд, постепенно наполняясь современными смыслами и значениями. Производное понятие «атеист» впервые было использовано в дискурсивных практиках XVI в. для описания появившегося в социуме нового социального статуса - безбожника и мракобеса. Сегодня атеист – это просто неверующий человек.

Представителями атеизма в современной России являются различные общественные организации, также люди, которые относят себя к числу неверующих. Конкретной цифры, определяющей численность таких граждан, нет, из-за различных интерпретаций понятия «атеизма». Исследовательская служба Среда в 2012 году проводила изучения «Арена: Атлас религий и национальностей», в процессе которого было насчитано 13 % россиян, утверждавших, что не верят в бога. Также были проведены опросы, согласно которым атеистами оказывались чаще всего мужчины. Самыми атеистическими территориальными регионами являются приморский край (35%), Алтайский край (27%), Якутия (26%) Новосибирская (25%) и Амурская области (24%) [1].

В своем интервью диакон А. Кураев сделал такое заявление:

«Я уже говорил, что атеистов в России почти не осталось. Атеиста сегодня надо заносить в Красную книгу как существо, достойное заботы и охраны. <...> в реальности есть самая массовая религия современности — оккультизм. И если поговорить с человеком, утверждающим, что он не православный и не мусульманин, что в Бога он не верит, то выяснится — в большинстве случаев какие-то верования и даже религиозная практика в его жизни присутствуют. Пусть это будет интерес к гороско-

пам, обращение к целителям. Такая бытовая низовая магическая религиозность является вездесущей. И поэтому людей, которые прожили бы свою жизнь не только без оглядки на Библию или Коран, но и без учета популярных магических телепередач и советов, в том числе астрологических, чрезвычайно мало.» [7].

Конституции РФ устанавливает светский характер государства, а закон «Об образовании» - светский характер государственного образования. В законе «О свободе совести и религиозных объединениях» предоставляется право исповедовать какую-либо религию или же не исповедовать никакой. Все эти законы дают нам свободу выбора религии, защищают нас от дискриминации как верующих, так и неверующих, от чрезмерного воздействия на нас со стороны каких-либо организаций.

Однако именно в последнее время мы часто сталкиваемся с религиозной пропагандой, верующие, в том числе члены РПЦ, утверждают, что именно их вера является единственно верным взглядом на жизнь, обвиняя неверующих в безнравственности, бездуховности, отсутствии смысла жизни. Все высказывания верующего о превосходстве его религии над другими религиями или над нерелигиозной точкой зрения уже является нарушением прав на свободу совести.

В современной России мы можем увидеть признаки дискриминации атеистов. Религия проникает в систему государственного образования, наряду с эволюционной теорией, в некоторых образовательных учреждениях включают теологию в список дисциплин, тем самым, признавая ее наукой. Также у нас идёт пропаганда религиозной позиции в СМИ. Россия считается православной страной, религиозные символы присутствуют даже в государственную символику, некоторые религиозные праздники закрепляются как государственные. Религия представляется как единственный источник морали, а об атеизме говорят, как о мировоззрении нарушающим мораль. Всё выше перечисленное явно противоречит принципам свободы совести и светского государства. Для атеизма выдвинуто множество политических препятствий. Возникли социально-психологические препятствия, множество людей, понимая, что они атеисты, не решаются признаться в этом. Отчасти это происходит от того, что многие считают, что атеизм нарушает нормальную жизнь общества, приводя к снижению моральных принципов. Часто именно атеистам приписывают отрицательные моральные качества.

Для защиты своих прав, отстаивания интересов неверующих граждан, противодействия клерикализации общества и защиты атеизма в целом как полноценного мировоззрения в России существуют атеистические организации. В постсоветское время атеистические движения сначала зарождались в виртуальной форме, и только затем в форме ре-

альной организации. Однако до сих пор они не имеют единого руководящего центра, каждая организация самостоятельно ставит задачи и пытается их решить.

На сегодняшний день мы можем сделать вывод, что атеистического движения как такового в России еще не сформировалось. Атеисты разобщены, все выше приведенные признаки дискриминации препятствуют их развитию в обществе, они часто сталкиваются с неодобрением со стороны общественности. Социальное пространство атеиста хрупко, подверженное многочисленному влиянию со стороны верующих. Сегодня называться атеистом очень опасно, так как современное общество еще не смогло сформировать правильного представления об атеизме.

Литература:

1. Арена: Атлас религий и национальностей. Атеизм. Исследовательская служба Среда (2012).
2. Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология. М., 2009.-С. 126—127.
3. Докинз Р. Бог как иллюзия. СПб., 2015
4. Конституция Российской Федерации
5. Сорокин П. А. Социальная мобильность / пер с англ. М. В. Соколовой ; под общей ред. В. В. Сапова. М., 2005.
6. Атеистический сайт. Атеизм и религии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ateism.ru>
7. Диакон Андрей Кураев: «Атеизм как таковой — это просто отрицание чужой святости» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.patriarchia.ru/db/text/60215>

КИБЕРБУЛЛИНГ В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В.А. Чорнобров, З.Н. Сергеева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, chornobrov.vlad@yandex.ru**

В данной статье рассматривается тема кибербуллинга и проблема осведомленности современных родителей и детей с травлей в сети. В работе также затрагивается противоречие между реальной величиной знаний взрослого поколения о проблеме буллинга в сети по всему миру.

This article discusses the topic of cyberbullying and the problem of awareness of modern parents and children with bullying on the network. The paper also addresses the contradiction between the real value of adult knowledge about the problem of

bullying on the network around the world.

Социализация индивида почти всегда имеет отклонение. В большинстве случаев девиантное поведение или отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм имеет кратковременный характер в период, так называемого «переходного возраста». Данный период относится к вторичной социализации «процессу устранения сформировавшихся ранее моделей поведения и рефлексов и приобретения новых. Человек переосмысливает, какие рефлексы были восприняты в детстве и юношеском возрасте. Вырабатываются новые взгляды и правила. Данный вид социализации длится до конца жизни» [2].

В условиях трансформации современного общества становятся актуальными проблемы увеличения количества и многообразия форм отклонений в интернете. Это обусловлено изменениями во всех сферах жизни общества, а также трансформацией ценностно-нормативной системы. Можно предположить, что ранее деятельность в интернете и коммуникация в сети не затрагивали период первичной социализации, что «начинается с рождения ребёнка до формирования взрослой (зрелой) личности. Данная социализация важна для ребёнка, так как является основой для всего остального процесса социализации» [1]. Однако современный ребенок становится полноценным пользователем раньше, а вероятно на его социализацию влияют многочисленные социальные сети и часто бесконтрольное нахождение в сети.

Становление интернета как особой среды нахождения человека, уже приводит к изменению сложившихся в обществе видов функционирования и форм социальных взаимодействий. Появились новые формы девиантного поведения, которые характерны преимущественно для пользователей сети. Например, Г. В. Солдатова предлагает использовать классификацию онлайн-агрессии, где выделяются по форме и типу агрессивных проявлений в интернете троллинг, хейтинг, флэйминг, киберсталкинг и др., иногда также дополняют такими формами, как секстинг и грифинг, но основополагающим является кибербуллинг. «Кибербуллинг или электронная травля – это разновидность травли, преднамеренные агрессивные действия систематически на протяжении продолжительного периода, исполняемые группой или индивидом с использованием электронных форм взаимодействий, направленных против жертвы, которая не может себя защитить». Электронная травля в наше время – универсальный способ самоутвердиться в обществе. Кибербуллинг приобретает особую популярность именно среди подростков и молодежи, для которых очень важно добиться общественного признания, с другой стороны, у них зачастую не хватает ресурсов, терпения и сил, чтобы утвердиться самостоятельно. Это не требует почти

никаких денег, доступ в интернет есть практически у каждого человека, и по результатам деятельности очень сложно вычислить исполнителя вредоносных действий.

В современном мире онлайн-среда оказывает большое влияние на человеческое поведение, привычки и формы взаимодействия, а интернет является средством для формирования и социализации личности. В одно время интернет помогает находить самую труднодоступную информацию, но оставаться в тени, что ведет к угнетению и преследованию определенных групп общества. Интернет-среда представляет растущую угрозу для людей, в частности для молодежи, особенно когда речь идет о кибербуллинге. Несмотря на растущую информационную осведомленность, статистика и фактические данные указывают на увеличение числа киберзапугиваний, а также дальнейшего роста проблемы.

Кибербуллинг привлекает большое внимание со стороны общественности, но остается для многих взрослых неизвестной проблемой, поэтому международной компанией «Ipsos» было проведено исследование. В исследовании проанализировали взрослых людей 28 стран, результаты показали, что все большее количество родителей знает о травле детей в интернете. В период с 23 марта по 6 апреля 2018 года было проведено 20793 интервью среди взрослых в возрасте от 18 до 64 лет в США и в Канаде и людей в возрасте от 16 до 64 лет в других странах [6]. Особый интерес представляют Япония и Россия. В обеих странах родители выразили чрезвычайно высокий уровень уверенности в том, что их дети не сталкивались с кибербуллингом. Впрочем, родители из Индии уверены, что их дети подвергаются кибербуллингу намного чаще, чем в других странах. В Европе и Америке люди все больше начинают осознавать опыт столкновения детей с буллингом в интернете. Глобальная осведомленность о кибербуллинге растет, однако 1 из 4 взрослых во всем мире никогда не слышали о травле в сети, а каждый третий родитель сообщает, что знает в своем окружении ребенка, который подвергался травле в сети. Большинство людей считает также, что существующие меры для защиты детей недостаточны, когда речь идет о кибертравле [6].

Россия является лидером в мире по уверенности родителей в том, что их дети не сталкивались с кибербуллингом. Процент родителей в России, которые сообщают, что их ребенок стал жертвой травли в сети крайне мал, хотя в большинстве стран этот показатель растет постоянно, при этом Россия – это один из лидеров по уровню кибербуллинга среди школьников. Одно из немногих исследований о влиянии электронной травли проводилось компанией «Microsoft» в 2012 году. Школьники из России проходили опрос, где 49% опрошенных в воз-

расте от 8 до 17 лет, сказали, что встречались с действиями, которые можно назвать онлайн-буллинг. По данным исследования ВОЗ (2013–2014), в возрастной группе одиннадцатилетних детей 8% девочек и 11% мальчиков сталкивались с травлей в интернете – их оскорбляли в сообщениях 2-3 раза в месяц, как минимум [4]. Данный показатель (у России) является самым высоким среди 42 стран. В группе пятнадцатилетних детей 5% девочек и 7% мальчиков сталкивались с травлей – их также оскорбляли в сообщениях не менее 2-3 раз в месяц, что является третьим результатом в мире после Гренландии и Литвы [4].

Данные исследований показывают, что взрослое поколение в России имеет меньшее представление о термине и проблематике кибербуллинга, что является важнейшей проблемой для социализации школьников и молодежи. Отсутствие осведомленности и законодательной базы ведет к меньшей защищенности молодежи и нарушению процессов социализации, так как родители не способны помочь молодому поколению в защите от травли в интернете. Таким образом, появляется противоречие между реальным уровнем знаний родителей о самом феномене современности - кибербуллинге, с другой стороны исследования показывают, что частота и потенциальная возможность подвергнуться буллингу у школьников в России высока.

Литература:

1. Ковалева А.И. Социализация // Знание. Понимание. Умение. – 2004. – № 1. – С. 139–143.
2. Перинская Н. А. Ресоциализация // Знание. Понимание. Умение. – 2005. – № 4. – С. 161–162.
3. Солдатова, Г. В., Зотова, Е. Ю. Зона риска: Российские и европейские школьники: проблемы онлайн-социализации // Дети в информационном обществе. – 2011. – № 7. – С. 46–55.
4. Неравенства в период взросления: гендерные и социально-экономические различия в показателях здоровья и благополучия детей и подростков [Электронный ресурс] // URL: http://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0016/331711/HSBC-No.7-Growing-up-unequal-Full-Report-ru.pdf (дата обращения: 07.11.19)
5. Cook S. Cyberbullying facts and statistics for 2016-2019. [Electronic resource] // <https://www.comparitech.com>. – URL:// www.comparitech.com/internet-providers/cyberbullying-statistics/ (accessed: 07.11.19).
6. Global Views on Cyberbullying [Electronic resource] // URL: <https://www.ipsos.com/en-za/global-views-cyberbullying> (accessed: 06.11.19).

РАЗВИТИЕ ОНЛАЙН МАСТЕР-КЛАССОВ В СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ INSTAGRAM

Е.В. Чупина, В. И. Игнатъев

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kat-cat-1az@mail.ru**

В нашем мире, где уделяют большое внимание технологиям, и прежде всего информационным. В начале 2018 года, в интернет пространстве начинается активное развитие онлайн обучения.

In our world, where much attention is paid to technology, especially information. At the beginning of 2018, in the Internet space begins the active development of online learning.

Целью нашей статьи является, анализ имеющейся информации предоставленной в интернете, и визуальное изучение социальной сети Instagram.

Первый этап - изучение онлайн мастер-классов в социальной сети Instagram.

Instagram – это приложение, для обмена /фотографиями и видеозаписями с элементами социальной сети, позволяющее снимать фотографии и видео, применять к ним фильтры, а также распространять их через свой сервис и ряд других социальных сетей.

Изначально instagram был создан для обмена фотографиями и видеозаписями, но затем, как и другие социальные сети, стал приобретать коммерческий характер. Это прекрасная платформа для создания своего бизнеса, продвижения товара и услуг. С помощью открытия страничек и выставлению туда товаров или услуг, их продвижения или продажи, через рекламу блогеров, накрутку страниц и других прочих действий.

И вот в начале 2018 года, многие предприниматели, начинают продвигать такие услуги, как:

- вебинары;
- тренинги;
- мастер-классы;
- воркшопы;
- марафоны.

Определим виды этих действий.

Вебинар – это своеобразная рабочая мастерская, где специалист со стажем наглядно показывает суть рабочего процесса и одновременно объясняет все нюансы работы.

Тренинг (от англ. train — тренировать, обучать, воспитывать) – это систематическая тренировка или совершенствование определенных навыков и поведения участников тренинга. Различают:

- тренинг делового общения;
- тренинг продаж;
- перцептивный тренинг;
- поведенческий тренинг;
- видеотренинг и др.

Как видно из определений, основной метод обучения в рамках семинара – групповые дискуссии. Семинары в большей степени направлены на то, чтобы закрепить или подтвердить знания, полученные в рамках лекций или из ранее прочитанных книг/просмотренных фильмов.

Мастер-класс (от англ. master – лучший в какой-либо области, class – занятие, урок) – это занятие в форме семинара или в форме тренинга, которое проводит эксперт (мастер) в определённой дисциплине для тех, кто хочет улучшить свои практические достижения в этом предмете. Проводит мастер-класс опытный специалист (учитель/мастер/эксперт), который передает участникам уникальную методику, доказавшую свою эффективность на его собственном опыте. В процессе тренинга мастер показывает приемы работы, дополняя их комментариями, раскрывая профессиональные секреты из практики.

Воркшопы - это заимствование английского слова «workshop», которое означает демонстрацию рабочего процесса опытного мастера для широкой аудитории с целью поделиться практическими навыками в каком-либо ремесле. Слово «work» означает «работа», а «shop» в данном случае имеет значение «наглядной демонстрации». В общем, воркшоп это «мастерская», по новой, стильной и модной манере. Чаше слово воркшоп, мы встречаем в парикмахерских и в салонах красоты, где мастер, обучает, тому, что умеет.

Интернет марафоны - это мероприятие, которое проводится в режиме онлайн, длится несколько дней и посвящено определенной теме. Например, заработок в интернете, духовные практики, мотивация, как изменить жизнь к лучшему, как успевать больше за меньший промежуток времени и так далее. Чаше встречаются марафоны, такие как марафон по похудению, или марафоны здоровья, где люди следуют рекомендациям, специалистов, сдают определенные анализы и лечатся.

Таким образом, для каждой определенной темы, можно подобрать или разработать свои онлайн-курсы, подходящие как и по словосочетанию, так и по смыслу.

Все обучающие курсы, по нашему мнению, можно поделить, на такие группы, как:

- программы бизнес индустрии;
- творческие программы;
- социальные программы.

Внутри каждой программы есть целые подразделения, которые делятся, в свою очередь, на различные направления. Эти направления пересекаются, многие разработки перетяносятся из современных направлений тренингов и мастер-классов одни и те же сценарии, и поэтому закономерность хода учения во многих случаях очевидна только для профессионалов, тех, кто создает данные программы.

Но, по нашему мнению, онлайн мастер-классы именно в instagram не все, но все же в некоторой степени, бесполезны, так как, те же самые блогеры, изучают литературу по своей теме, не углубляясь в сценарии. Часто мы можем встретить пустую информацию, которую мы уже знаем. Не все блогеры обучают людей тому, как стать блогером, так как им не выгодно конкуренция. Так же, в некоторой степени, и курсы по развитию своего бизнеса, или курсы по вложению в инвестиции, или по формированию, капиталов, несут в себе не так много и полезной информации.

В то же время, курсы по развитию творческой деятельности несут в себе массу полезной информации, как это в мастер-классе по живописи акварелью, или как это делает мастер, по обучению маникюру.

Литература:

1. Что такое воркшоп и зачем туда ходить? [Электронный ресурс] // Реклама планета, интернет маркетинг. -13.08.2019. - URL: <https://reklamaplanet.ru/biznes/vorkshop>
2. Сумина Е. А какая разница: семинар, мастер-класс, тренинг? [Электронный ресурс] // Е. Сумина // Лаборатория счастья.- 6 мая 2010 – URL: http://happylabonline.blogspot.com/2010/05/blog-post_06.html
3. Воркшоп — что это такое? Определение, значение, перевод [Электронный ресурс] / Что это такое. – URL: <https://chto-eto-takoe.ru/workshop>
4. Логвиненко А.Что такое интернет-марафон? [Электронный ресурс]: статья/ А. Логвиненко / / Менеджер интернет проектов.- 17.06.2013. – URL: <https://logvinenko.nethouse.ru/articles/54501>

СОЦИАЛЬНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК ПРИЧИНА КЛАССОВОГО РАССЛОЕНИЯ ОБЩЕСТВА

С.В. Шаталов, Е.С. Лебедева, Н.В. Лукьяненко
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, evg.lebedeva@mail.ru

В статье рассмотрены основные понятия, причины, современные подходы к решению проблемы социального неравенства, а также на основе результатов эмпирического исследования выявляется отношение молодежи к данному явлению.

The article discusses the basic concepts, causes, modern approaches to solving the problem of social inequality, and based on the results of empirical research, the attitude of young people to this phenomenon is revealed.

Проблема социального неравенства является одной из самых разработанных в социально-гуманитарном познании, чем объясняется большое разнообразие теорий, определивших содержание, причины, критерии и другие важные аспекты понимания этого социального явления. Так Э. Дюркгейм определил его виды, выделив неравенство способностей и социально закрепленное неравенство. Представители классовой теории (К. Маркс) выявили конфликтологические механизмы его возникновения. Для П.А. Сорокина социальное неравенство стало основным условием стратификации общества. П. Бурдьё изучил его многомерность и разнообразие способов конструирования социального пространства (поля), в котором оно формируется.

Несмотря на значительную степень разработанности сегодня становятся востребованными исследования, выявляющие механизмы возникновения социального неравенства в современном социуме, а также его роль при формировании социальной структуры общества.

Теоретические аспекты актуальности подтверждаются практической значимостью результатов исследования, так как изучение этой проблемы позволит понять особенности классовой стратификации современного российского общества, применить знания об этих особенностях для оптимизации государственно-политического управления и социокультурного развития, ослабления социальных противоречий и минимизации конфликтов.

Целью исследования стало раскрытие содержания неравенства как основной причины классового расслоения современного общества.

Под социальным неравенством в современном социально-гуманитарном познании принято понимать неодинаковый доступ (или неодинаковые шансы доступа) к общественно ценным благам, вытекающий из принадлежности к различным группам или из занятия различ-

ных общественных позиций, а не из каких-либо телесных или психических особенностей [1].

Макс Вебер выделил три критерия, порождающие социальное расслоение общества: богатство, власть, престиж.

Первый критерий – богатство. В зависимости от размера дохода социум делится на богатых (высшая ступень иерархической лестницы), зажиточных (средняя), бедных (низшая ступень). Доходы зависят от профессиональных знаний и навыков индивида. Если доходы высоки, то они могут накапливаться и превращаться в богатство, а их владельцы будут считаться собственниками. Наличие богатства позволяет получать пассивный доход. Но не всегда этого достаточно для нахождения на высшей ступени иерархии. Поэтому Макс Вебер формирует следующий критерий – престиж.

Престиж – это признание обществом той или иной профессии, занимаемой должности или рода занятия. Престиж бывает зависим от богатства, но имеются исключения. Так, врач или преподаватель – престижная профессия, хотя высокооплачиваемой не является. А наркоторговец имеет высокий доход, но его престиж в обществе очень низок.

Третий критерий – власть, т.е. возможность оказывать воздействие на других с целью навязывания им своей воли. Те, кто имеют власть одновременно имеют доступ ко всем благам общества и могут влиять на политику государства, с возможностью извлечения из этого выгоды.

У.Л. Уорнер разработал теорию социальной стратификации, где с учетом выделенных критериев выявил шесть социальных классов (высший – высший класс, низший – высший; высший – средний, низший – средний; высший – низший, низший – низший класс). Он обосновал, что социальное неравенство наряду с социальной дифференциацией является одной из основных причин структурирования общества.

С целью выявления особенностей влияния социального неравенства на классовую структуру современного российского общества было проведено эмпирическое исследование. На его первом этапе с помощью контент-анализа была определена степень обсуждения этой проблемы в различных дискурсивных практиках. В качестве источниковедческой основы было проанализировано Интернет пространство в поисковой системе Yandex. В результате анализа было установлено, что на запрос «социальное неравенство в современной России» прореагировало более 7 тысяч сайтов. На первых пяти страницах, в каждой из которых по 10 сайтов, было найдено - 19 научных источников, 29 справочных сайтов, 2 учебных издания. Эти цифры демонстрируют возрастание научно-исследовательского интереса к этой проблеме, а также изучении некоторых из её аспектов в образовательных учреждениях. Вместе с тем,

отсутствие новостных сайтов, форумов, сайтов с практическими рекомендациями и рекламой по данной единице анализа на первых пяти страницах сети показывает, что проблема не вышла на высокий уровень практической значимости в информационном пространстве.

На втором этапе предпринята попытка обосновать классовый состав современной России согласно методике Уорнера. Методом анализа документов установлено, что высший слой высшего класса, под которым американский исследователь понимал богатых аристократов, в России по объективным историческим причинам отсутствует. О наличии низшего слоя высшего класса свидетельствует рейтинг, представленный в финансово-экономическом журнале Forbes - 200 самых богатых людей в России. К высшему среднему классу в России относят людей таких профессий, как врач, преподаватель, т.к. они весьма престижны в современном обществе несмотря на то, что являются не высокооплачиваемыми. Низший средний класс – это школьные учителя, воспитатели детских садов, секретари, рядовые врачи. Эти люди также могут иметь высшее образование, но при этом их работа совсем малооплачиваемая, что является одной из главных причин увольнения этих людей с работы.

Согласно данным, предоставленным Росстатом, количество россиян, доходы которых ниже величины прожиточного минимума (в России в среднем это 10 390 рублей), составляет более 20 млн. человек, или 15 % населения РФ. Доля безработных среди бедняков – около 2 млн. жителей РФ, или 1,5 % населения. Таким образом, результаты анализа показали, что классовая стратификация российского общества несколько отличается от методики Уорнера особенно в аспектах профессионально-групповой дифференциации.

На третьем этапе было изучено мнение студенческой молодежи о детерминации материального и социального положения, а также влияния политической борьбы на стратификацию современного общества с помощью опросного метода. Опрос проводился в одном из технических университетов г. Новосибирска. Количество опрошенных – 500 человек. Всего в опросе участвовало 40% представителей мужского пола и 60% человек женского.

На вопрос «Как вы относитесь к проблеме социального неравенства?» 5% респондентов ответили, что положительно, 55% отрицательно, 25% нейтрально, 15% затрудняются в ответе.

«К какому классу вы себя относите?» 0% респондентов относят себя к классу богатых, 95% к среднему классу, 5% к классу бедных.

«Чем вызвано социальное неравенство?» 35% респондентов согласились, что борьбой за власть, 20%, что оно вызвано различной социа-

лизацией людей, 10% считают, что социальное неравенство вызвано не желанием стремиться к лучшему; 30% затрудняются в ответе.

«Влияет ли материальное положение человека на социальное неравенство?» 95% респондентов ответили, что влияет, 5%, что не влияет.

«Влияет ли социальное неравенство на положение человека в обществе?» 90% респондентов ответили, что влияет, 10%, что не влияет.

«Влияет ли профессия человека на его положение в обществе?» 90% считают, что влияет; 5% - не влияет; 5% не могут ответить определенно.

«В каких странах преобладает социальное неравенство?» 25% респондентов считают, что во всех странах; 10% только в развитых; 30% только в развивающихся; 15% в отсталых; 20% затрудняются ответить.

«Можно ли социальное неравенство считать недостатком цивилизаций?» 80% опрошенных ответили, что это недостаток; 20% не считают социальное неравенство недостатком цивилизаций.

Результаты опроса показали, что молодежь знакома с проблемой социального неравенства, понимает её причины и особенности в российском обществе. Выделяя богатых, люди имеют в виду не столько элитный круг общества, который ассоциируется скорее с понятием «власть» и «богатство», сколько верхний слой среднего класса, который ассоциируется с представлениями о надежной материальной обеспеченности.

Таким образом, теоретические и эмпирические выводы исследования позволяют констатировать, что социальное неравенство является одной из основных причин классового расслоения общества. Эта проблема является актуальной для современного российского общества и должна находиться под пристальным вниманием не только управленцев, политиков, но и ученых, занимающихся ее осмыслением и выявлением особенностей проявления на каждом этапе исторического развития.

Литература:

1. Штомпка П. Социология. Анализ современного общества: Пер. с польск. С.М. Червонной. — М.: Логос, 2005. — 664 с.
2. Киберленинка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/teoriya-stratifikatsii-m-vebera> (дата обращения: 23.10.19)
3. Киберленинка [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/sotsialnoe-neravenstvo-teoreticheskie-aspekty-problemy> (дата обращения: 24.10.19)

ПАЛЕЦ-ФЛЕШКА И ГЛАЗ-КАМЕРА: К ФЕНОМЕНОЛОГИИ КИБОРГА

Е.К. Шишкина, А.А. Маляр
Новокузнецкий институт-филиал Кемеровского
Государственного Университета,
г. Новокузнецк, elizavetash101@gmail.com

В статье освещается проблематика технической инкорпорации тела. Предложены описание и анализ случаев реальной киборгизации телесности в их медийных репрезентациях. Сделан вывод о взаимодействии человека и техники, об особенностях киборгианского дискурса и о роли технической модификации.

The article highlights the issues of technical incorporation of the body. A description and analysis of cases of real cyborgization of physicality in their media representations is proposed. The conclusion is drawn about the interaction of man and technology, about the features of the cyborgian discourse and the role of technical modification.

Приступая к изложению наших наблюдений, определим два неразрывных концепта работы: техники и телесности. Х. Ортега-и-Гассет рассматривает технику через призму человека, его потребностей и желаний. Техника противопоставляется природе как мир искусственный - миру естественному: «Техника — это реакция человека на природу или обстоятельства, в результате которой между природой, окружением, с одной стороны, и человеком — с другой, возникает некий посредник — сверхприрода, или новая природа, надстроенная над первичной» [6]. Человек порождает технику и технологии, противостоя природе, чтобы не просто выжить, а научиться жить.

Телесность будем понимать, как способ бытия материального физического тела, берущий начало во взаимосвязи телесного и душевного состояний человека, в неразличимости внутреннего и внешнего составляющих [12].

Факторами развития техноантропологии в современности являются компьютеризация и виртуализация, а также технические инкорпорации тела: техника входит в контакт с телом и становится частью его образа и телесной схемы. Рассмотрим кейсы, демонстрирующие слияние техники и тела – случаи реальной киборгизации телесности в их медийных репрезентациях. Описание кейсов учитывает три уровня материала.

1. Уровень процесса киборгизации: как осуществляется и в чем заключается процесс слияния технического и телесного.

2. Уровень дискурса новых медиа о факте киборгизации: как в интернет-пространстве освещаются кейсы.

3. Уровень реакции интернет- аудитории: как комментируются кейсы киборгизации в новых медиа.

Человек, протезируя часть тела, теперь может делать её и, соответственно, себя более функциональным, обретая новое качество или значимо повышая уровни выполнения прежних функций – скорость бега, мышечная сила и др. Становится ли он киборгом? Рассмотрим случай Джерри Джалавы, который известен тем, что, потеряв часть пальца в аварии, встроил в имплант флеш-накопитель, спрятанный под протезом пальца. Данный кейс представляется медиа следующим образом: Теперь программист — обладатель необычного девайса — USB-пальца: в обычный протез он поместил флешку на 2 гигабайта. Джерри говорит, что доволен устройством: такая флешка практична и никогда не потеряется [13].

Отметим создание неологизма USB-палец, которым акцентируется срочность, слияние, составность части тела и электронного носителя; речевая конструкция не предполагает изначального существования одного без другого, палец и флешка - это не только дополнение друг к другу, а единство киборгизации. Сам Джалава, утверждая практичность нового протеза, отделяет на уровне речи устройство от пальца, говоря о флешке как об обычном девайсе: такая флешка практична и никогда не потеряется.

Акт киборгизации в медиадискурсах маргинален (Джерри решил сделать то, до чего вряд ли бы додумался любой здравомыслящий человек); решение встроить в палец флешку определяет человека как того, кто уже не входит в категорию «нормы», не обладает «здравомыслием»; Джерри - единственный в мире обладатель пальца на 2 гига.

При взаимопроникновении палец и флеш-накопитель словно не столько дополняют или протезируют, сколько отменяют свои сущности, становясь «пальцем», «флешкой», «ногтем» в кавычках, по которым мы понимаем, что палец и флешка словно теряют свою природную функциональность и назначение, создавая химерический дискурсивный «девайс», «USB-палец». Даже на протяжении одной статьи палец Джерри может терять и приобретать кавычки, меняя степени обыденности и повседневности использования модификации.

Неизбежно возникает вопрос: почему именно флешка и почему именно палец? Кейс отсылает нас к метафоре технического инструмента как продолжения или протеза руки человека. Эпоха постмодерна – время информационного накопительства и хаоса; флешка здесь выступает важнейшим хранителем этой информации. Теперь нет потребности в слиянии с орудием, которое определило бы выживаемость человека или эффективность ручного труда, но есть необходимость в осведомленно-

сти (не тождественной знанию) и маневрировании в информации. Протез пальца протезирует мозг, а не палец.

Амаль Граафстра - основатель и директор компании Dangerous Things («Страшные вещи»), продающей микрочипы, которые человек может вживить себе самостоятельно. Сам Граафстра сделал из себя киборга и биохакера, вживив в руки два чипа, с помощью которых он может закрывать и открывать двери дома, включать и выключать компьютеры, заходить в социальные сети.

Комментаторы статьи располагаются на диаметрально противоположных полюсах относительно взаимодействия техники и тела: вживление чипов (именно вживление, они становятся живыми, то есть не тело переживает смерть, принимая в себя инородные неорганические объекты, а напротив – чип становится живым, он продолжает жить в теле) может стать пагубным для здоровья, но еще хуже – потенциальный контроль над разумом или чипы уже не сделают человеку хуже настолько, насколько он сам себе уже это сделал [12].

Для Граафстры чип на уровне его дискурса, но не действий – это решение повседневных, обыденных и рутинных дел, он не представляет собой жизненной необходимости.

Таким образом, А. Граафстра при отсутствии телесных недостатков или потерь, как в случае Джерри Джалавы, превратил себя в киборга путем внедрения имплантов, качественно и количественно расширяющих функции ладоней и рук, дигитализируя их. Почему в чипы были вживлены именно в руки? Вероятно, ввиду их полной контролируемости взглядом и управляемости сознанием.

Роб Спенс - канадский режиссёр, в детстве лишившийся глаза вследствие несчастного случая. Долгое время скрывая отсутствие глаза под повязкой, Спенс вживил протез с помощью хирургического вмешательства. В искусственный глаз режиссера встроена мини-камера.

Согласно одной из статей, в искусственный глаз Спенса встроена миниатюрная камера, батарея и передатчик. Качества камеры хватает для того, чтобы передать изображение весьма посредственного качества на переносной компьютер, который записывает все, на что смотрит Спенс в режиме реального времени [13]

Медиадискурсы о случаях Спенса и Джалавы схожи настолько, что не оставляют сомнений в наличии культурных паттернов в интерпретациях протезирования тела девайсами: Спенс использует для самоназвания неологизм глазборг, а акт модификации также представлен комически: многие люди после такого вполне обошлись бы стеклянным глазом, но Спенс, кажется, решил повеселиться и вставил в свою пустую глазницу видеокамеру с батареей питания [14].

Для Спенса «камера-глаз» – успех на профессиональном уровне, продвижение исследований и распространение практик протезирования, как мы видим, это выступает не только индивидуальным совершенствованием физического недостатка, а публичным актом слияния техники и телесности, демонстрирующим внедрение подобных практик в повседневность.

Человек становится медиатором, примиряющим естественность и искусственность, техничность и природность. Техника рассматривалась через призму человека и его телесности, которая понималась как феноменологическое восприятие материального физического тела; так создавалась техноантропология. Примеры киборгизации позволили выявить следующее.

- Слияние тела и техники проявляется даже на уровне дискурса: прослеживаются метонимические переносы значений между техникой и телом, что может проявляться в приписывании функциональной составляющей части тела техническому устройству и наоборот.

- Киборгианским дискурсам свойственны комизм и ирония, как со стороны киборгов и журналистов, так и со стороны аудитории, относимые и к акту модификации, и к воображаемым масштабам и следствиям киборгизации.

- Человек меняет свое привычное «качество» и может получить новое название через призму обладания того или иного технического оборудования в теле.

- «Киборги» опривычивают, рутинизируют то, за что утверждаются как «ненормальные». Их сращенность с техническим становится очевидной частью повседневности.

- «Киборги» распространяют идеи технической модификации, популяризируют, монетизируют их, создавая вокруг себя комьюнити последователей. Происходит профессионализация киборгизации.

- Само тело рассматривается как техника, которую можно сделать более технологически совершенной; техноэволюция приобретает черты естественности, свойственные эволюционным процессам.

Соответственно, приобретая статус внутренней по отношению к человеку, техника усиливается им. Создаётся новая онтология и телесная бытийность. Тело не умерло, по предположению Хайдеггера, оно просто становится качественно иным.

Литература:

1. Адорно Т. О технике и гуманизме // *Философия техники в ФРГ* Сост. : Ц. Г. Арзакарян, В. Г. Горохов. М. : Прогресс.- 1989.-С. 364—371

2. Капп Э. Основы философии техники = Grundlinien einer Philosophie der Technik. — Брауншвейг: George Westermann, 1877. — 360 р.
3. Капп Э., Кунов Г., Нуаре Л., Эспинас А. Роль орудия в развитии человека/Ленинград: Прибой, 1925. — стр. 23-168
4. Маркузе Э. Одномерный человек. М.: «Ref1-book», 1994. — 368 с. — ISBN 5-87983-016-0.
5. Маклюэн. Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека. — Перевод с английского: В. Г. Николаев. — М., 2003. // Электронная публикация: Центр гуманитарных технологий. — 15.11.2008.
6. Ортега-и-Гассет Х. Избранные труды: Пер. с исп./ Сост., предисл. и общ. ред. А.М. Руткевича. — М.: Издательство «Весь Мир» 1997.—704с.
7. Русанова А.А., Лукьянова Н.А. Образы нетипичной телесности в визуальной культуре // Дискурс №4/2017. Нац. иссл. Томс. политехн. ун-та. URL: <https://discourse.etu.ru/assets/files/rusanova-a.a.-lukyanova-n.a.pdf> (дата обращения: 10.04.2019).
8. Фромм Э. Человек для самого себя. Исследование психологических проблем этики = Man for Himself: An Inquiry Into the Psychology of Ethics (1947) / Перевод Э. М. Спировой. — М.: АСТ, 2010. — 352 с. — (Психология). — 3000 экз. — ISBN 978-5-17-059152-7, ISBN 978-5-403-02471-6
9. Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с немецкого В. В. Библихина. — М.: Республика, 1993. — 447 с.
10. <https://www.adme.ru/zhizn-nauka/9-otchayanno-smelyh-lyudej-kotorye-prevratili-sebya-v-kiborgov-1667865/>
11. <https://futurist.ru/articles/952-transgumanizm-kak-vitok-evolyutsii-ot-cheloveka-k-sverhcheloveku>
12. <http://coolidea.ru/2017/09/16/prodazha-vzhivlyaemih-mikrochipov/>
13. <https://www.dailytechinfo.org/medic/2783-rob-spens-chelovek-kiborg-s-kameroy-v-glazu.html>
14. <https://www.factroom.ru/obshchestvo/10-cyborgs-you-could-meet-today>

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРОЦЕСС ВЛИЯНИЯ ОБЩЕСТВА НА ДЕВИАНТНОЕ ПОВЕДЕНИЕ

Е.М. Шумкин

Новосибирский государственный университет экономики
и управления,
г. Новосибирск, 9100020@bk.ru

В работе представлен анализ состояния правовой культуры общества, как управленческого процесс в контексте влияния на делинквентов и их поведение, где девиация рассматривается как локальное и деструктивное социальное явление. Актуальность настоящей темы заключается в исключении реактивной реакции общества на преступность и повышения уровня правовой культуры. Отдельные индивиды, замеченные в девиантном поведении, являются жертвой исследуемого феномена и борьба общества с субъектами преступной деятельности не нивелирует негативного влияния преступности. Базальная точка зрения государства (опосредованно, через механизмы власти, представляющая интересы общества) рассматривающая преступность как феномен, затрагивающий субъекты и объекты преступлений в частности и социум в общем, косвенно рассматривается в ведомственных учебных заведениях и в дальнейшем правоприменителями, и используется только вне рамок прикладного уголовного процесса. Изучая психологию личности субъектов преступлений, их бихевиор, законодатель и правоприменители – криминологи, социологи получают возможность контролировать этот социальный феномен и смогут с помощью инструментов социального управления выстраивать гражданское общество, основанное на праве, номологии, социальной адаптации групп риска и прямого, превентивного воздействия на преступность. Криминологические исследования в области бессознательного субъектов преступлений приведут к возможности влиять на сознательные процессы общества в настоящем и осуществлять социальное планирование на будущее.

В настоящее время колоссальный бюджет времени уходит на государственное обсуждение внутренней политики в области нахождения новым методов борьбы с преступностью (преступниками) в различных сферах общественных отношений, принимаются качественно новые управленческие решения в правоохранительной сфере, что является горизонтом исследуемых интересов. При этом, в настоящей работе уделяется особое внимание идеальным мотивам развития социального общества и его архитектуры ценностей, фундаментальной ошибкой признается рассмотрение эффективности решения данного социального вопроса через призму властного делегирования полномочий по вертикали и степени влияния механизма власти на общество.

The paper presents an analysis of the state of the legal culture of society as a managerial process in the context of influence on delinquents and their behavior, where deviation is considered as a local and destructive social phenomenon. The relevance of this topic is to exclude the reactive reaction of society to crime and increase the level of legal culture. Individual individuals, seen in deviant behavior, are

a victim of the studied phenomenon and the struggle of society with the subjects of criminal activity does not neutralize the negative impact of crime.

The basal point of view of the state (indirectly, through the mechanisms of power, representing the interests of society) considering crime as a phenomenon affecting the subjects and objects of crime in particular and society in general, is indirectly considered in departmental educational institutions and later law enforcers, and is used only outside the framework of the criminal law process. Studying the psychology of the personality of the subjects of crimes, their behaviorist, legislator and law enforcers - criminologists, sociologists will be able to control this social phenomenon and will be able to build a civil society based on law, nomology, social adaptation of risk groups and direct, preventive effect on crime using social management tools. . Criminological research in the field of unconscious crime subjects will lead to the ability to influence the conscious processes of society in the present and carry out social planning for the future.

Currently, a colossal budget of time is spent on state discussion of domestic policy in the area of finding new methods of combating crime (criminals) in various spheres of public relations, making qualitatively new management decisions in law enforcement, which is the horizon of the studied interests. At the same time, this paper pays special attention to the ideal motives for the development of a social society and its architecture of values. It is a fundamental mistake to consider the effectiveness of solving this social issue through the prism of authoritative delegation of authority along the vertical and degree of influence of the mechanism of power on society.

Суть всякого преступления неизменна, сознательное нарушение закона с целью удовлетворения персональных потребностей. Наложив «шаблон» в виде уголовно – правового состава на любое преступление, имевшее событийное место, возможно получить искомый результат в виде процессуальных дефиниций.

Современная позиция правоприменителей в отношении борьбы с преступностью проста: субъект и есть преступность, и, повлияв на судьбу первого (путем изоляции, понуждения, иных санкций) будет неизбежное влияние на преступность. Не будет.

Надо подчеркнуть, в настоящее время идет снижение количества преступлений категории средней тяжести и тяжких. Отнюдь не за счет квалификации правоприменителей, а за счет позиции законодателя, заключающейся в декриминализации ряда норм права (ст.ст.116, 158 УК РФ) [1], где надо понимать, что декриминализация самой нормы права, оставляет мотив для субъекта данного преступления, оставляя состояние преступности неизменным. То есть само по себе такое явление, как преступность, есть явление социальное, исходящее от общества, напрямую на преступность влияющее и регулирующее.

Любой конкретный субъект преступления является социальным элементом, где его формирование происходит за счет, находящихся во взаимосвязи, социальных явлений и процессов.

Направляя весь свой легитимный правотворческий и правоприменительный потенциал государство выводит «из строя» лишь реакцию этого социального явления – человека.

Предлагаю обратить внимание на акценты субъекта преступления, такие как глубинные мотивации человека. Необходимо ответить на вопросы, что же побудило человека совершить преступление? Какова была его среда зачатия и рождения, среда адаптации к социуму, завершилась ли она. Конечно, сами эти вопросы и ответы на них плохо укладываются под трафарет состава преступлений, применяемый современными правоприменителями. А потому и является преступность явлением, требующим изучения и применения на практике полученных знаний, необходимо рассматривать людей, совершивших преступление, как социальную реакцию на происходящее в социуме здесь и сейчас.

Рассмотрим личностные особенности субъекта преступления. Преступниками не становятся в одночасье. Латентность человека, потенциального субъекта преступления, заключается в наличии тщательно скрываемого, в начале, желания совершить преступление. Это может быть и мелкое воровство соседских яблок или личных вещей из карманов в раздевалке. С точки зрения социума, подобное поведение не является нормальным, но является объяснимым. Привлечь к административной или уголовной ответственности за подобные действия, на современном законодательном уровне представляется маловероятным. Поэтому у остальных социальных элементов, окружающих данного индивида, есть вполне сознательное желание объяснить себе, ему и всему социуму (уже подсознательно) такое поведение узнаванием окружающего мира, собственным позиционированием по отношению к обществу.

Таким образом, совершая подобные поступки, ребенок, восполняет депривационные моменты в своей жизни, такие как нехватка внимания со стороны мамы, папы, окружающего мира, отсутствие обратной связи с ними [2]. И воровство игрушки из песочницы или шариковой ручки из портфеля служат провокацией социума, частью которого они являются, для получения его реакции на свои поступки. Оправдывание, то есть объяснение того, что на данный момент времени совершенное действие не наказуемо, ведет к укреплению жизненного (уже заложенного родителями на подсознательном уровне) сценария, где субъективное объяснение совершенного социально – ненормального поступка, ведет к желанию повторять это снова и снова. И этот сценарий точно реализуется раз за разом, принимая всё более гротескные формы.

Общество, в дальнейшем, применяя санкции к субъекту преступления, минимизирует или нивелирует полностью последствия уже совер-

шенного преступления. Но преступность, как явление, остаётся незыблемой.

Поведенческие мотивы преступного элемента, здесь и далее неотъемлемой части преступного явления, требуют изучения, помимо самой личности совершившей преступление, но и его среды обитания, родительского микросоциума, микросоциума всей семьи, работы и так далее. Изучение его среды, в особенности раннего детства и начало подросткового периода, дадут возможность понять его истинные, подсознательные мотивы. При отсутствии «нормальной» среды обитания, здесь надо понимать ту среду, тот социум, который принимает данного человека, как личность, как социальный элемент, вместе со всеми его жизненными ценностями. При отсутствии такого принятия, при невозможности самостоятельно изменить свой жизненный сценарий, при невозможности повысить уровень осознанности (что реально только при помощи специалистов, таких как психологи, психотерапевты, психофизиологи и так далее).

Лишение свободы гарантирует преступным элементам (на данном этапе своего развития современное российское общество называет их антисоциальными, в силу кажущегося противопоставления обществу) нахождение в той среде, которая ближе всего по ценностям. Для них их мир, их социум более нормален, чем тот, от которого они изолированы. Вопрос лишь в оценке происходящего большинством без всяких исследований.

Существует позиция, согласно которой психология личности преступника характеризуется отрицательными чертами его характера (корысть, ревность, например), а также наличием умственной неполноценности и низкой самооценки. Позиция, которой придерживается автор данной статьи, заключается в отсутствии категоричности таких оценочных понятий, как «отрицательные черты», «ревность» и тому подобное.

Дело в том, что при рассматривании отдельной личности преступника, не дается оценка его интегрированности в явление преступности, не рассматривается причинно – следственная связь между периодом вскармливания и настоящим периодом совершения преступления. Надо полагать, что многие деструктивные элементы человека, а здесь это любые элементы, отличающиеся от комфортного состояния, наличествуют у 99% населения Земли. Где у менее чем у 1% населения отсутствуют условно агрессивные состояния личности, такие как ревность, обида, зависть, сожаления по поводу благополучия других людей и т.д. Иными словами, у каждого из нас, очень вероятно, наличествует какое-нибудь агрессивное состояние, латентно способное мотивировать на преступление. Следует отметить, что характер и масштаб отдельных преступле-

ний, ущерб которых оценивается миллиардами рублей, маловероятно, что возможно отнести лиц, их совершивших, к умственно отсталым, скорее к успешно социально – адаптивным лицам. Но и преступник совершивший тайное хищение чужого имущества и преступник выведший 1,5 миллиарда рублей за границу являются, на самом деле, равнозначными частями явления под названием преступность.

Далее, следует обратить внимание на тот факт, что всякому мотиву предшествует какая-либо депривационная потребность. Человеку, как состоявшейся личности и адаптировавшейся к социуму (в норме при отсутствии зависимостей и созависимостей, например) свойственно что-то желать или хотеть. Но, в таком случае, реализация собственных желаний идет через личностную самоидентификацию. То есть: «Я хочу – Я могу – Я делаю – Я получаю удовольствие» [3]. Здесь все хотения идут от собственной личности, и реализация действий для их воплощения осуществляется самим человеком при отсутствии постороннего вмешательства. Личность с ярко выраженными депривациями или глубоко завуалированными (из страха отсутствия неприятия социумом и осуждения), реализует, а точнее, компенсирует нехватку чего либо, в своей личности, обязательно, за счёт другого человека, людей или общества в целом (Адольф Гитлер, например).

Таким образом, разматывая цепочку: удовлетворение депривации – мотивы – сценарий жизни, изучая выявленные таким образом сценарии, криминология будет превентивно влиять на преступность, как на социальное явление и управлять ею.

Такое социальное явление, как преступность, в свою очередь, является отражением настоящего положения социальной среды. Это означает, что нормальное, здоровое общество, правовое государство самоидентифицируется через себя, через самодостаточные социальные институты, такие как институты ценности жизни, здоровья, благополучия себя, других и общества. Общество же, в котором социум идентифицирует себя как «нормальное», происходит через его отношение к заведомо социальному меньшинству, чьи ценности отличаются от большинства. Во втором случае «норма» для такого общества выглядит как расширение санкций за отказ соблюдать установленные социальные ценности, ужесточение норм права и, как ни странно, декриминализация ряда норм уголовного права, в попытке насильно снизить градус социальной напряженности и «уравнять» условно социально отличных с условно социально приличными субъектами общества.

Задача общества нарабатывать общечеловеческие и номологические ценности с учётом личностного развития каждого индивида, сознательно воздействуя на ментал поколений и формируя их правовую культуру,

тщательно изучая проекции поведения социума в исследуемых периодах минимизируя деструктивные проявления преступного явления за счёт увеличения проактивных субъектов.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации [ст.ст.116,158]: [принят Государственной Думой 24 мая1996 г.]: офиц. текст: по состоянию на 07 февраля 2017 г.
2. Введение в психоанализ. Зигмунд Фрейд: Пер. с нем. – Москва: Акад. Проект, 2008. – ISBN 5829110350, 9785829110352
3. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. - М.: Медицина, 1975.

**СЕКЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ**

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА КИТАЯ В ОТНОШЕНИИ
СТРАН-ЧЛЕНОВ ЕС ВОСТОЧНОЙ И ЮЖНОЙ ЕВРОПЫ И ЕЕ
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ**

А.Ю. Артемьева, В.А. Гаврилова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, AYNastysha@mail.ru

В статье рассматривается экономическая политика Китая в отношении восточных и южных стран-членов ЕС и её политические последствия. Китай оказывает влияние на отношения между членами ЕС таким образом, что между ними возникают противоречия, и это представляет собой потенциальную угрозу единству ЕС.

This article focuses on China's economic policy on eastern and southern EU members and its political consequences. China influences relationship between EU members in such a way that contradictions arise between them and it is potential threaten to the EU unity.

Экономические отношения между Китаем и странами Восточной и Южной Европы начинают набирать обороты после мирового финансового кризиса 2008-2009 гг. и долгового кризиса еврозоны, когда странам понадобились новые финансовые вложения [1]. По утверждению восточноевропейских политиков свою роль в повороте в сторону Китая сыграло сокращение субсидий со стороны Европейского союза.

С 2013 г. Китай и страны Центральной Восточной Европы стали осуществлять «двусторонний» формат отношений 16+1, куда входят 11 членов ЕС - Польша, Болгария, Хорватия, Венгрия, Чехия, Словакия, Словения, Латвия, Литва, Эстония, Румыния, а также Албания, Босния и Герцеговина, Македония, Черногория и Сербия с одной стороны, и Китай с другой, причём взаимодействие осуществляется отдельно от структур ЕС, а его наблюдатели смогли присутствовать лишь на втором саммите данного формата [2]. Суть инициативы заключается в активизации сотрудничества с 16 странами ЦВЕ в области инвестиций, транспорта, финансов, науки, образования и культуры [3]. Китай также осуществляет в странах Восточной и Южной Европы строительство высокоскоростных железнодорожных магистралей в рамках инициативы «Один пояс, Один путь». Так как инфраструктурные проекты очень затратные, бедные страны и страны с недостаточно развитой экономикой, к которым относятся страны данных регионов, участвуя в таких проек-

тах рискуют оказаться в финансовой, а затем и политической зависимости [4].

Результатом экономического сближения стало политическое влияние на страны Восточной и Южной Европы. Возрастание экономической зависимости отдельных государств-членов европейского интеграционного объединения от КНР уже создало прецеденты отражающие данную тенденцию. В частности, Греция, выступающая одним из основных объектов китайской инвестиционной экспансии, в 2016–2017 гг. заблокировала принятие ЕС заявлений, осуждающих действия Пекина в Южно-Китайском море и его политику в отношении защиты прав человека. Она также выступила против усиления надзора над капиталовложениями из КНР в европейские экономики [5]. В 2016 г. благодаря возражению Венгрии, крупнейшего получателя китайских инвестиций, и некоторых других стран в заявлении в ответ на военные действия Китая в Южно-китайском море упоминаний о самом Китае сделано не было [6]. Греческий лидер А. Ципрас прямо писал, что «Европа стала для Греции политическим и экономическим наказанием, в то время как Китай использовал возможности, открывшиеся для инвестиций» [3].

Влияние КНР на государства данного региона вызывает явное беспокойство ЕС, его ведущих стран и даже главного союзника – Соединённых Штатов. Например, намерение Рима заключить соглашение об участии в проекте «Один пояс, один путь» вызвало жесткую критику в Брюсселе, Берлине и Вашингтоне [7].

Из действий и программных документов ЕС ясно, что он стремится осуществлять контроль за деятельностью Китая на своей территории, ограничить его влияние на страны ЕС, а также согласовать единую политику. О необходимости согласования политики стран-членов говорится и в программных документах. Например, в общем коммюнике «Элементы новой стратегии ЕС по отношению к Китаю», выпущенном в 2015 г. Европейской службой внешних связей, сказано, что «ЕС должен выступать сильным, ясным и единым голосом в своем подходе к Китаю. «Когда государства-члены проводят свои двусторонние отношения с Китаем - будь то один на один или в виде групп стран, таких как формат 16 + 1, - они должны сотрудничать с Комиссией, ЕСВС и другими государствами-членами, чтобы обеспечить соответствие аспектов, касающихся ЕС, законодательству, правилам и политике ЕС» [8]. Также в стратегическом прогнозе на отношения ЕС и Китая, выпущенном Европейской комиссией в марте 2019 г. указывается, что «Страны-члены ЕС должны укреплять согласованную позицию ЕС в своих двусторонних отношениях с Китаем, в то время как Европейской комиссии и ЕСВС следует гарантировать, что страны-члены осведомлены о том в

каких случаях интересы Европейского Союза нуждаются в защите». Также отмечена необходимость скорейшего осуществления странами-членами положения о скрининге прямых иностранных инвестиций, для выявления и повышения осведомленности о рисках безопасности, связанных с иностранными инвестициями в важнейшие активы, технологии и инфраструктуру [9]. Так же в 2019 г. был создан механизм контроля за прямыми иностранными инвестициями в странах ЕС [10].

Таким образом, Китай проводит серьёзную экономическую политику в данных регионах. Надеясь на выгоды, государства Восточной и Южной Европы охотно приветствуют китайские финансовые вложения. Вслед за экономическим сближением, меняются и их политические позиции в отношении Китая, что вызывает у ЕС опасения. Однако попытки ЕС согласовать политику ограничиваются пока лишь рекомендациями и установлением инструментов контроля за деятельностью КНР на рынках ЕС.

Литература:

1. Виноградов А.О. «Один пояс, один путь»: европейское измерение [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26641095&>- Загл. с экрана (дата обращения 08.11.2019)
2. Godement F., Vasselier A. China at the Gates: a New Power Audit of EU-China Relations [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ecfr.eu/page/-/China_Power_Audit.pdf- Загл. с экрана (дата обращения 08.11.2019)
3. Гемуева К.А., Салицкий А.И., Семенова Н.К. европейские дискуссии о китайской инициативе «Один пояс – один путь» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/evropeyskie-diskussii-o-kitayskoj-initsiative-odin-poyas-odin-put>- Загл. с экрана (дата обращения 08.11.2019)
4. Ларин О.Н., Куприяновский В.П. Механизмы инвестиционной поддержки инфраструктурных проектов китайской инициативы «Один пояс, один путь» и технологии цифровой железной дороги [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/evropeyskie-diskussii-o-kitayskoj-initsiative-odin-poyas-odin-put>- Загл. с экрана (дата обращения 08.11.2019)
5. Жданова Ю.Д., Истомина И.А. Реакция ЕС на экономическое возвышение КНР [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/reaktsiya-es-na-ekonomicheskoe-vozvyshenie-knr>- Загл. с экрана (дата обращения 08.11.2019)

6. China's investment in influence: the future of 16+1 cooperation [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.ecfr.eu/publications/pr/chinas_investment_in_influence_the_future_of_161_cooperation7204- Загл. с экрана (дата обращения 08.11.2019)

7. Экспансия Китая в Европе: теперь на очереди порты Италии [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/%D1%8D%D0%BA%D1%81%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D1%81%D0%B8%D1%8F-%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F-%D0%B2-%D0%B5%D0%B2%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B5-%D1%82%D0%B5%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%8C-%D0%BD%D0%B0-%D0%BE%D1%87%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%D0%B8-%D0%BF%D0%BE%D1%80%D1%82%D1%8B-%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B8/a-47979389>- Загл. с экрана (дата обращения 08.11.2019)

8. Elements for a new EU strategy on China, 22 Juny 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/joint_communication_to_the_european_parliament_and_the_council_-_elements_for_a_new_eu_strategy_on_china.pdf- Загл. с экрана (дата обращения 08.11.2019)

9. A strategic outlook, 12 April 2019 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/communication-eu-china-a-strategic-outlook.pdf>- Загл. с экрана (дата обращения 08.11.2019)

10. 欧盟峰会重新审视对华战略，施压中国扩大开放 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <https://pit.ifeng.com/c/71FFqO4aoRE>- Загл. с экрана (дата обращения 08.11.2019)

ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМЫ КАК ФАКТОР ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С ПОКУПАТЕЛЯМИ В РАМКАХ ЭЛЕКТРОННОЙ ТОРГОВЛИ

В.А. Балганова, Н.А. Решетина
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, victa98@mail.ru

Актуальность темы обусловлена высокими темпами развития электронной коммерции в современном мире. Вместе с тем, создание онлайн – платформ

является одним из факторов, способствующих повышению уровня экономического развития страны.

The relevance of the topic is due to the high rates of development of e-commerce in the modern world. At the same time, the creation of online platforms is one of the factors contributing to increasing the level of economic development of the country.

Под электронной коммерцией подразумевается продажа товаров, при которой как минимум организация спроса на товары осуществляется через Интернет [6].

Электронная коммерция Китая работает как на внутренний рынок, так и на внешний, онлайн операции в большинстве своем происходят между покупателем и продавцом на специально оборудованных площадках, которые предоставляют огромный выбор товаров и услуг, охватывая различные сегменты рынка.

Рассмотрим самые популярные интернет-площадки, через которые и осуществляется взаимодействие организаций с покупателями.

Таобао[3] – интернет–площадка, которая специализируется на сделках и сочетает в себе как рынок для мелкой торговли, так и особенности аукциона. Данная площадка является одной из крупнейших, созданных на базе Alibaba group, она входит в ТОП–20 самых посещаемых сайтов мира. Таобао имеет очень широкую товарную структуру, поэтому на ней можно найти абсолютно все [7].

Alibaba – интернет–площадка, занимающая почти 40,5% рынка B2B торговли, она основана в том же году, что и Alibaba group, в отличии от Таобао имеет как английскую, так и китайскую версии сайта.

Развитие электронной коммерции напрямую связано с постоянным увеличением числа пользователей интернета и, соответственно, тех людей, которые совершают торговые операции через него. Несмотря на то, что интернет в Китае появился довольно поздно в 1994 году, тем не менее уже к 2019 году число пользователей глобальной сети достигло 1 миллиарда человек, что составляет около 72% от всего населения страны [2]. Так, ежегодный темп роста мобильных покупателей составляет 29,8%.

Ключевым посредником между покупателем и продавцом, помимо платформ, выступают приложения, которые нацелены на охват большого количества аудитории. Так, например, Таобао и JD разработали свои собственные приложения для осуществления связи между участниками торговых отношений, а именно: Aliwangwang, Web Instant Message и JD Dongdong. Такие платформы позволяют покупателям напрямую уточнять у продавцов интересующую информацию, например, вопросы относительно качества продукта, размерах, скорости доставки и т.д. [8].

К самым популярным приобретением на онлайн-платформах можно отнести одежду. Помимо самих китайцев, которые ежедневно покупа-

ются большим количеством вещей через платформы, китайские интернет-магазины посещают и иностранцы. Такой заинтересованности способствует реклама в сфере электронной коммерции. Обычно ее стоимость ниже, чем аренда большого таблоида для представления какого-нибудь места или товара. В Китае очень много внимания уделяется рекламе, так как конкуренция в данном сегменте очень высокая она также выполняет важные функции, например, регулирует торговую деятельность, привлекает покупателей, увеличивает сбыт продукции [5].

Для сравнения потребительской активности возьмем российские онлайн-магазины, китайские и англоязычные. Так, приобретение мелкой бытовой техники, телефонов планшетов, ПК, электроники пользуется популярностью в России и составляет примерно 42% от всех проводимых покупок, в Китае же самым популярным сегментом рынка является одежда и товары для детей приблизительно составляя 22%, в англоязычных магазинах пользуются особой популярностью одежда и косметика – 15% [9]. Самым важным фактором совершения той или иной интернет операции является полная уверенность в том, что сделка прозрачна, товар дойдет в целости и сохранности, так считают 94% покупателей; 92% считают возможность бесплатной доставки из интернет-магазина несомненным плюсом в торговых операциях, подтверждая, что логистика является важным фактором в операциях между покупателем и продавцом [8]. Помимо этого, очень важно, чтобы продавец предоставлял полную информацию о товаре, включая цену за возврат.

Согласно данным Media Research, в 2018 году косметика и продукты для здоровья стали самыми популярными продуктами на китайских платформах, в первой половине 2019 года на сумки и одежду пришлось 6,4%.

Трансграничные компании, занимающиеся электронной торговлей, такие как NetEase Koala и Tmall International, создали офлайн-магазины, тем самым создали модель «онлайн + офлайн» для всех каналов, по аналитическим данным она должна сокращать расстояние между пользователями, увеличивать частоту взаимодействия с пользователем, стимулировать покупки и повышать узнаваемость бренда [1]. Качество продукции становится одной из приоритетных задач, что способствует завоеванию клиентов и обеспечению устойчивого развития.

Таким образом, рынок электронной торговли Китая занимает 2 место по величине в мире, отдавая пальму первенства США, однако планируется, что к 2020 году КНР сможет опередить мировую державу. Для дальнейшего планомерного развития данной отрасли важно, чтобы покупатели желали приобретать товар, а продавец, соответственно, должен предоставлять услуги надлежащего качества. Развитие электронной

торговли способствует увеличению прибыли предприятий и снижает их издержки.

Литература:

1. 2018-2019中国跨境电商市场研究报告》(《Отчет по исследованию рынка трансграничной электронной торговли Китая на 2018-2019 гг.》) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.100ec.cn/detail--6501317.html>

2. Вся статистика интернета на 2019 год – в мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.web-canape.ru/business/vsya-statistika-interneta-na-2019-god-v-mire-i-v-rossii>

3. Официальный сайт онлайн-площадки Таобао [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://world.taobao.com/>

4. Рейтинг самых продаваемых товаров в России и во всем мире [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://4ownbiz.ru/business-articles/rejting-samyx-prodavaemyx-tovarov-v-rossii-i-vo-vsem-mire.html#h2_8

5. Соклакова И.В. Особенности рекламы в сфере электронной коммерции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-reklamy-v-sfere-elektronnoy-kommertsii>

6. Сорокина Е.С., Глазунова О.А. Перспективы развития электронной коммерции в России [Электронный ресурс] // Научные ведомости. Серия Экономика. Информатика. 2015 № 7(204). Выпуск 34/1. - URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-elektronnoy-kommertsii-v-rossii> (дата обращения 20.10.2018) - Загл. с экрана.

7. Флегонтова Т.А. Цифровая экономика для устойчивого экономического роста. Регулирование электронной коммерции в КНР: риски и возможности для международного сотрудничества [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://iorj.hse.ru/data/2017/12/06/1161298335/T.A.%20Флегонтова.pdf>

8. Что подогревает Бум электронной коммерции в Китае? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://svoiludivkitae.ru/articles/389916>

9. Что чаще всего покупают в интернете? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://yure.ru/post/chto-chashche-vsego-pokupayut-v-internete.html>

ПРОБЛЕМА МОРАЛИ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС

Н.В. Григорьев, Д.Н. Куликова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, NikitaGrigoriev154@yandex.ru

В данной статье рассматриваются различные подходы к вопросу присутствия морали в международных отношениях.

In this article discusses various approaches to the question of the presence of morality in international relations.

Объектом данного исследования является мораль в международных отношениях. Об этой теме говорят многие, без этических норм поведения сейчас невозможно существовать, разум человека позволил ему делать ограничения своих поступков во благо других, во благо человеческих отношений, во благо человеческого развития, прогресса. По мере развития человечества, можно наблюдать, как человеческие отношения принимают все более совершенный, современный характер. Отношение к жизни очень сильно изменилось, сейчас недопустимы такие явления, как дуэль, рабство, ограничение свободы человека без нарушения закона этим человеком. Международные отношения так же эволюционируют, эпоха Просвещения показала, что люди готовы развиваться сами, развивать свое государство, экономику и отношения. Без эволюции и развития морали не был бы возможным тот уровень отношений, который есть сейчас на международном уровне и на уровне человеческих отношений.

Исследователи данного вопроса разделились на два лагеря: те, кто считает, что мораль и политика неразрывно связаны, и те, кто считает, что морали нет места в политике.

Первый подход характеризуется признанием большой роли нравственного начала в международной жизни. Такой подход имеет богатую историческую традицию. Необходимость нравственного регулирования политической деятельности постулировалась многими выдающимися мыслителями. Философы античности считали, что политика должна руководствоваться морально-этическими нормами и нести нравственно-воспитательную роль. Этот же подход характерен и для Нового времени. Нравственным факторам Нового времени отдавали предпочтение такие мыслители, как И. Кант, И. Бентам.

Противоположный подход к данному вопросу базируется на отрицании созидательных возможностей нравственности в политике и международных отношениях. Американский политолог Л. Холли, например,

считал, что политика не должна руководствоваться моральными нормами, а должна руководствоваться принципом «меньшего из зол».

Подобной точки зрения придерживается современный российский исследователь Э.А. Поздняков. Считая, что претензии политики на моральность нигде с такой силой не проявляются, как в международных отношениях. Он говорит о невозможности морали в политике, а так же то, что в политике возможна только этика достижения национального интереса.

Сложностью данного вопроса является то, что политика является не отдельным субъектом международных отношений, а лишь частью общей системы международных отношений, куда включены политики, министерства, международные корпорации, международные организации, такие, как ООН, например. Все это препятствует становлению морально-этических норм поведения. Практически невозможно прийти к единому согласию из-за кардинально разных точек зрения не нескольких человек, а масс людей, которые вовлечены в единую систему отношений, где каждый из них имеет свои интересы, и стремится достигнуть их любыми для себя способами.

Современные ученые предполагают, что «синтетический» подход к решению данной проблемы скоро появится в постинформационном обществе. Его суть заключается в признании необходимости сплочения морали и политики, становлению гуманистических ценностей. Планируется, что подобные формы отношения изменят напряженную ситуацию в мире.

На данный момент, объединение морали и политики выглядит весьма проблематичным, и единственным верным решением этой проблемы остается первая концепция, которая характеризуется большой ролью морали в международных отношениях. Но ученые оценивают важность данного подхода не в полной мере, в которой он представлен, а склоняются к умеренному подходу к этой концепции. Реальным решением данной проблемы они считают безоговорочное признание необходимости моральных норм в международных отношениях. Радикальные варианты первого подхода – морализаторство, моральный абсолютизм, призывы полностью подчинить политику этике – безосновательны и абсурдны. Данная точка зрения опасна тем, что противопоставляет политику этике и не имеет компромисса, что неприемлемо в международных отношениях.

Литература:

1. Поздняков Э.А. Политика и нравственность. – М., 1995 С. 14.
2. Капто А.С. Мораль в моделях мироустройства. – М., 2011 С. 50.

3. Макиавелли Н. Государь. М. 1990.
4. Halle L. History? Philosophy and Foreign Relation: Background for the Making of Foreign Policy. – Lanham etc., 1987. С.146
5. Morgenthau Hans J. Politics Among Nations. The Struggle for Power and Peace. Second Edition, Alfred A. Knopf: New York, 1955.

ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ КНР ПОСЛЕ ВСТУПЛЕНИЯ В ВТО

К.В. Добычин, Е.В. Никитенко
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Tazec@mail.ru

Данное исследование рассматривает изменение внешнеэкономической стратегии КНР после вступления в ВТО. Ключевой в КНР стала идея внешнеэкономической экспансии. Механизмы ВТО помогли распространить экономическое влияние КНР за пределы своей страны. Изменение внешнеэкономической стратегии КНР связано с изменением модели экономического развития КНР, основанной на развитии и росте внутреннего рынка.

The article investigates the changes in China's foreign economic strategy after joining the WTO. The key to China was the idea of foreign economic expansion. WTO mechanisms have helped spread China's economic influence outside their home country. A change in the foreign economic strategy of the PRC is associated with a change in the model of economic development of the PRC, based on the development and growth of the domestic market.

После 2001 года китайское руководство принимает цель активно участвовать в экономической глобализации для обеспечения экономической безопасности. Правительство КНР склонно считать, что для обеспечения собственной экономической безопасности необходимо, во-первых, сохранять свои торгово-экономические интересы в условиях членства в ВТО, а во-вторых, стремиться создавать торговые корпорации, региональные и межрегиональные организации экономической интеграции, центром которых являлся бы Китай [1]. С принятием закона о внешней торговле в 1994 году – Китай, с одной стороны, создает механизмы обеспечения свободы торговли и инвестиций, а с другой – формирует стратегическую систему односторонней, двусторонней и многосторонней экономической безопасности. Стратегия китайского руководства заключается в наступательной тактике получения преимущества за счет интеграционных союзов. [1]

2000-м году на очередной сессии Всекитайского собрания народных представителей Цзян Цзэминь озвучивает лозунг “Идти во вне!”, который позже был дополнен: “Приглашаем приходиться”. [1] Суть этого ло-

зунга была в том, чтобы стать одной из ведущих экономических держав и придать экономике экспортную ориентированность. А дополнение к нему означало заинтересованность в зарубежных инвестициях и капиталовложениях в Китай. [1]

Лозунг «Идти во вне» подразумевал под собой более активную ориентацию национальных производителей на экспорт и вывоз капитала, что должно было помочь выйти из сложившейся в 1997-2002 гг. дефляции. Конечной целью выхода китайских производителей на внешние рынки является превращение КНР к 2020-2030 гг. в самую экономически мощную державу мира и увеличение к 2020 г. объема ВВП в 4 раза. Основной принцип стратегии заключался в использовании преимуществ двух рынков одновременно – внутреннего и внешнего. Также планировалось использовать внутреннее и внешнее сырье для совершения собственной экономической структуры. Тем самым у предприятий появился стимул к более активному освоению ресурсов других стран, увеличению товарного экспорта и завоеванию новых рынков. Помимо всего прочего, в стратегии говорилось о необходимости широких инвестиций за рубеж. На сегодняшний день Китай стал одним из самых широких инвесторов. [2]

В 2000 году, после принятия стратегии «идти во вне», Китай принял инициативу по облегчению долгового бремени стран Азии. Это подразумевало оказание помощи бедным странам на полуострове Индокитай и списание долгов. Китайская стратегия «Открытие приграничных регионов» также способствовала развитию двустороннего сотрудничества. Так, китайская провинция Юньнань расширила формат промышленной выставки для привлечения бизнес-партнеров из государств Индокитая. [1]

Китай создал необходимые условия для участия в глобализации экономики. К 2010 году Китай стал крупнейшим экспортером мира с десятой долей в мировой торговле. Успех внешнеэкономической экспансии обеспечен, с одной стороны, конкурентоспособностью товаров, а с другой – внешнеторговой стратегией и тактикой. Поддержка государством экспорта и создание необходимых для него условий – одна из ключевых составляющих внешнеэкономической стратегии. Также не последнюю роль играет фактор хуацяо – этнических китайцев, оказывающих всестороннюю поддержку стране своего происхождения. [5]

Китай занимает третье место по объему инвестиций в экономику региона. По итогам 2017 г. взаимный торговый оборот достиг 515 млрд дол., увеличившись на 13,8 % по сравнению с 2016 г. Объем торговли и инвестиций начал стремительно расти с начала 21 века, когда Китай стал активно реализовывать стратегию выхода своих производителей

«во вне». Для определения инвестиций, которые будут поощряться со стороны государства и осуществления в целом стратегии «идти во вне» в 2004 году была создана Китайская ассоциация по развитию и планированию промышленных инвестиций за рубежом. [3]

Итогами 12-й пятилетки стал переход к концепции «эффективного развития». Решения этого партийного съезда определили развитие китайской экономики на ближайшее десятилетие (2012-2020). Дешевая рабочая сила и инвестиции в промышленность не могли более оставаться основными факторами развития китайской экономики. Поэтому раскрытие индивидуального потребления, ускорение темпов инвестиционного развития, расширение внутреннего рынка и стратегическая коррекция структуры экономики стали основной целью смены модели экономического развития. [4]

Таким образом, акцент был сделан на опережение внутреннего спроса вместо былой ориентации на экономическую экспансию. Еще одним инструментом развития китайской экономики стал проект «Один пояс, один путь» (далее ОПОП). Инициатива «Один пояс – один путь» - это стратегия и основа преобразовательного развития, поддерживаемая высшими уровнями правительства Китая. ОПОП фокусируется на соединении и сотрудничестве между странами по двум основным маршрутам: наземный Шелковый путь и морской Шелковый путь.

Ключевыми областями «Пояса и пути» выступают: энергетика, инфраструктурные проекты, коммунальные услуги, строительство, транспорт и логистика, технологии, медиа, телекоммуникации и информационные технологии, финансовые рынки. ОПОП направлена на снижение торговых барьеров, что требует улучшения инфраструктуры, создания эффективных наземных, морских и воздушных проходов через ключевые маршруты. Так же, ОПОП призывает к большей координации политики (например, создание зон свободной торговли или улучшение сотрудничества в сфере технологий) и финансовой интеграции. [1]

Итогом проекта должно стать создание единого механизма транспортной координации и мультимодальных перевозок, что позволит постепенно выработать стандартные правила для облегчения международной транспортировки. В рамках инициативы предусматривается совместное возведение портов, увеличение количества морских маршрутов, укрепление сотрудничества в области морской логистики и безопасности на море.

Таким образом, следует отметить, что изменение внешнеэкономической стратегии обусловлено не только изменением модели экономического развития, связанного с расширением внутреннего рынка, но и с идеей расширения формата многостороннего сотрудничества в рамках

проекта «Один пояс - один путь». Проект, в свою очередь, позволяет снижать торговые барьеры, способствует созданию зон свободной торговли и развитой инфраструктуры.

Литература:

1. В.Г. Гельбрас. Экономика Китайской Народной Республики. Важнейшие этапы развития 1949-2007. Курс лекций. Ч. 1/В.Г. Гельбрас; МГУ им. М.В. Ломоносова, Ин-т стран Азии и Африки. М. : Гуманитарий, 2007. – 428 с.

2. Е.С. Столярова. ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКАЯ СТРАТЕГИЯ КНР В НАЧАЛЕ XXI в. И МИГРАЦИОННАЯ ПОЛИТИКА [Электронный ресурс] // (дата посещения 04.11.2019)

3. К. А. Кокарев, А. В. Губин, Е. Н. Румянцев, И. Н. Комиссионова, В. Л. Сведенцов, И. Ю. Фролова, М. С. Зеленкова, Ю. А. Крячкина. Юго-Восточная Азия как зона столкновения интересов Китая и США. [Электронный ресурс] // riss.ru // URL: <https://riss.ru/images/pdf/journal/2018/4/04.pdf> (дата обращения: 02.11.2019)

4. Тасс. Итоги XVIII съезда Коммунистической партии Китая: экономика переходит к концепции "эффективного развития" [Электронный ресурс] // tass.ru //URL: <https://tass.ru/arhiv/659510> (дата обращения: 08.11.2019)

5. Administrator. Внешняя торговля после вступления в ВТО Китая. [Электронный ресурс] // URL: <http://развитие-ки-тая.рф/%D0%92%D0%BD%D0%B5%D1%88%D0%BD%D1%8F%D1%8%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B3%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D1%8F-%D0%BF%D0%BE%D1%81%D0%BB%D0%B5-%D0%B2%D1%81%D1%82%D1%83%D0%BF%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%B2-%D0%92%D0%A2%D0%9E-%D0%9A%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%8F.html> (дата обращения: 01.11.2019)

6. By Carolyn Dong, Matthew Davis, Simin Yu – China's One Belt One Road: Opportunities in Africa [Электронный ресурс] // dlapiper.com // URL: <https://www.dlapiper.com/en/southafrica/insights/publications/2018/11/africa-connected-doing-business-in-africa/chinas-one-belt-one-road-opportunities-in-africa/> (дата обращения: 09.11.2019)

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ФУНКЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Е.В. Захарова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, zakharovaelena27@gmail.com

В статье рассматривается социокультурная функция университета в условиях глобализации, поскольку университет является продуктом современности, сохраняя культурные ценности. Анализируется опыт Республики Корея, где интеграция западных и традиционных культурных ценностей с сохранением культурного наследия образования является преимуществом университетов.

The article discusses the socio-cultural functions of universities in the context of globalization. University is a product of modernity and at the same time it preserves cultural values. The experience of the Republic of Korea where the integration of Western and traditional cultural values with the preservation of the cultural heritage of education considers as an advantage of universities is analyzed.

Университет, как социальный институт, является местом формирования определенных установок и предпочтений у человека, нравственных качеств личности, чувства патриотизма и собственного мировоззрения, что дает возможность становления студента как «человека культуры». Университет выступает в качестве образца, задающего нормы гуманистического отношения к действительности, вырабатывает социокультурные установки, образцы поведения, а также закрепляет культурные ценности.

В условиях глобализации, когда университет становится частью мирового культурного сообщества, роль функций университета постепенно возрастает и сам университет становится центром формирования социокультурной среды. Одна из функций университета – социокультурная – приобретает наибольшую значимость. Высококультурный специалист – это необходимость в современном мире, в котором происходят глобальные изменения в политической, экономической и социальных сферах. Социокультурная функция выступает в качестве фундамента профессиональной деятельности будущего специалиста и определяет его роль и место в социуме [1].

В условиях функционирования современного университета, возникает вопрос, может ли университет нового типа сохранить социокультурную функцию и ценности.

Одним из аспектов трансформации системы высшего образования стала интеграция опыта стран Запада в национальную культуру. И в странах Большой Восточной Азии наблюдается значительный успех в развитии как экономической, так и образовательной сферах благодаря

внедрению инноваций. Модернизация системы высшего образования привела к радикальным изменениям в сфере высшего образования, однако культурные традиции, имеющие конфуцианское происхождение, гармонично сочетаются с современными тенденциями в обществе [3].

Одной из стран, которая смогла сохранить систему принципов и приоритетов, стала Республика Корея. Культурный синтез дал толчок к формированию новых взглядов и представлений. Поскольку в Восточной Азии сохранение традиций является основой стабильности общества, то приоритетом в политике государства становится заимствование модели образования западных стран с учетом национальной специфики.

Интеграция западных и традиционных культурных ценностей с сохранением культурного наследия образования является преимуществом университетов Республики Корея и не препятствует ее участию в глобальном сообществе.

Образование в Республике Корее рассматривается как возможность построения успешного будущего и продвижения по социальной лестнице, в результате чего становится приоритетной целью в жизни каждого корейца. Это является характерным отличием от культуры западных стран, где образование необходимо по большей мере для приобретения знаний и навыков.

Важным аспектом, имеющим глубокие корни в традиционной культуре Кореи, является стремление к знаниям и глубокой вере в непрерывное развитие на протяжении всей жизни. Такое внимание на обучение связано с конфуцианской традицией веры в достижение совершенства становления образованным человеком. И в настоящее время студенты университетов мотивированы желанием улучшить свой социально-экономический статус, получить похвалу от своих учителей и родителей, а также добиться самореализации и получить престижную работу.

Для университетов Республики характерна жесткая система отбора, связанная с конкуренцией на рынке, в результате чего вклад в обучение учащихся становится приоритетом как для родителей, так и для государства. Поскольку образование в Южной Корее стало механизмом формирования и легитимации новых социальных классов и дает некоторые шансы на повышение мобильности даже для людей с незнатным происхождением, то университет становится местом формирования интеллектуальной элиты [2].

Несмотря на стремление государства заимствовать западную модель, университеты продолжают сохранять свою организационную систему. Опираясь на четкие разграничения, наблюдается эффективное достижение социальной стабильности и успешной работы системы контроля.

Такая система, которая характеризуется традиционным коллективизмом и формальным авторитаризмом, выражает культурную специфику страны.

Трансформируя систему высшего образования, страны Восточной Азии опираются как на модели восточноазиатских университетов, так и западных. Такой синтез оказывает положительное влияние на функционирование научной сферы и социальной. Исследования показывают, что усиливается формирование дружеских сетей, повышается культурная осведомленность, приобретаются навыки глобального гражданства, а также отмечается успешное внедрение инноваций и улучшение условий в пределах университета [6].

В настоящее время в сфере высшего образования изучается альтернативный путь развития национального образования, способного сохранить культурную специфику страны. Пример университетов Республики Корея показывает возможность установления баланса между восточноазиатскими и западными идеями университета, которые традиционно считаются взаимоисключающими [5].

В Республике Корея, как и других восточных странах, наблюдается сохранение культурного наследия образования, что является преимуществом. Культура образования также способствует переосмыслению образования, которое в настоящее время воспринимается не только как способ получения знаний и навыков, а направлено на всестороннее развитие личности. Это привело к переоценке так называемого «некогнитивного обучения» в сфере морали, ценностей, отношений, этики и т.д. Можно считать, что страны Востока и в том числе Республика Корея сохранили положительную сторону своих культурных традиций, а также показали реализацию социокультурной функции в университете нового типа.

Литература:

1. Емельянова И. Н., Волосникова Л. М. Функции современных университетов: сравнительный анализ миссий отечественных и зарубежных вузов // Университетское управление: практика и анализ. -2018. - №22(1). - С. 83-92.

2. Захарова Е. В. Воспроизводство элиты в университетах Республики Корея / Е. В. Захарова // Элиты и лидеры: стратегии формирования в современном университете: материалы междунар. конгресса, Астрахань, 19–22 апр. 2017 г. – Астрахань : Астрахан. гос. ун-т : Астрахан. ун-т, 2017. – С. 59-62.

3. Рашид Разем. Глобализация: с Запада через Европу на Восток // Известия Российского государственного педагогического университета им. Герцена. - 2007. - №45. - С. 209-212.

4. Fractal Organization as Innovative Model for Entrepreneurial University Development. Bodunkova A., hyornaya I. World Applied Sciences Journal 18 (Special Issue of Economics), 2002. - P. 74-82.

5. Rui Yang. The Cultural Mission of Premier Universities in East Asia // International higher education. №19, 2017. – P. 29-30.

6. South Korean universities remain challenging places for foreign students and faculty [Electronic resource] // The Conversation.. URL: <https://theconversation.com/south-korean-universities-remain-challenging-places-for-foreign-students-and-faculty-42014> (accessed: 2.11.2019).

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ НА АРХИТЕКТУРУ НА ПРИМЕРЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ГЕРМАНИИ В КОНЦЕ XX ВЕКА

У.А. Конушкина, Д.Н. Куликова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Uliana_kon24@mail.ru**

В данной статье рассматривается изменение градостроительства после объединения Германии в 1990 году. Политические события того времени задали новый вектор в развитии архитектуры и послужили толчком в использовании новых технологий и материалов в строительстве.

This article discusses the changing trend in urban development after the reunification of Germany in 1990. Political events of that time set a new vector in the development of architecture and served as an impetus in the use of new technologies and materials in construction.

Каждая культура старается сохранить свою уникальность. Также немаловажным аспектом является отношение к традициям в постоянно меняющемся мире.

Архитектура Германии имеет длительную, насыщенную изменениями и разнообразную историю. В постоянно меняющемся мире любое событие в истории находит отражение в архитектуре. В архитектуре Германии существуют характерные элементы романского и готического стилей, а также стиля барокко, классического и современного (модернизм). Также имеются элементы архитектуры Ренессанса и Каролингов. Величайшее культурное наследие Германии определенно выделяет её в сравнении с другими странами Европы. Несмотря на субъективное отношение к Германии после событий Второй мировой, её культурное наследие нельзя недооценивать, как в целом, так и в плане архитектуры.

Началом нового периода эволюции архитектуры Германии является 9 ноября 1989 года. В своей речи перед жителями ГДР, Гюнтер Шабовски озвучил правила миграции из ГДР в Западный Берлин и наоборот. Последствиями данной речи явились события на границе – Берлинской стене, где желающих переступить на новую территорию не смогли сдержать солдаты.

Исходя из слов одного из главных архитекторов Германии Ханса Коллхоффа (Hans Kollhoff) после объединения Восточной и Западной Германии страна прошла через различные культурные изменения: менялся образ жизни, возникла потребность в новых постройках [5]. Поэтому необычные и значимые проекты привлекали внимание. Одним из таких оказался проект — Potsdamer Platz [8], или Потсдамская площадь. Потсдамская площадь обезлюдела и перестала быть площадью, когда по ней прошла Берлинская стена. Она стала символом воссоединения и гордостью Германии.

Sony Center [7], находящийся также на Potsdamer Platz, выполнен из стекла и стали. Он является символом технического совершенства компании Sony и воплощением новых технологий, он также демонстрирует торжество в новой немецкой архитектуре 3-х материалов: стекла, стали и бетона.

Также существует ещё одно значимое архитектурное сооружение – Potsdamer Platz Arkadenz [6]. Этот торговый центр был создан Ричардом Роджерсом (Richard Rogers), основоположником стиля хай-тек, лауреатом различных премий. Торговый центр включает в себя сочетание свободного пространства, стекла, стали и создаёт визуальное впечатление лёгкости – всё в духе нового Берлина.

Берлинский вокзал Lehrter Bahnhof (Центральный вокзал) [5] выполнен из стекла и стали. Он является самым большим вокзалом Европы. Некоторые прозвали его китчем, а другие называют его шедевром современной архитектуры Германии. Основной частью сооружения является стеклянный купол, имеющий особые изгибы, обрамленный сталью. Эта особенность прослеживается и в других сооружениях Берлина. Размах строения впечатляет, в результате чего, на эту тему снимают различные документальные фильмы, например фильм «Суперсооружения» от National Geographic.

По немногочисленным архитектурным экземплярам вряд ли можно составить полноценный архитектурный облик Германии нашего времени, но, тем не менее, все эти показывают некую перспективу в организации городского пространства и тенденции его развития от момента объединения и по сегодняшний день. Рассмотренные примеры показывают, каковы последствия такого политического решения, как объеди-

нение Германии. Политика, несомненно, влияет на все сферы жизни общества, и архитектура в их числе. Объединение Германии определенно задавало новый вектор в развитии архитектуры в целом.

Литература:

1. Бэнэм Р. Взгляд на современную архитектуру: Эпоха мастеров /Пер. с англ. А.М. Христиани, Е.С. Гринкруг. – М. : Стройиздат, 1980. – 172 с.
2. Гидеон З. Пространство, время, архитектура. (Перевод с нем.), Стройиздат, М., 1984 г.
3. Бартц Г., Кёниг Э. Лувр. Искусство и архитектура. – Кёпеманн, 2007.
4. Иконников А. В. Историзм в архитектуре. — М.: Стройиздат, 1997.
5. Иллюстрация «Новое здание железнодорожного вокзала, арх. Бюро Геркана и Мапра». https://100dorog.ru/upload/images/articles/2013/6360939-2-Dostoprimechatelnosti_Berlina_.jpg
6. Иллюстрация «Potsdamer Platz Arkaden» https://www.tagesspiegel.de/images/2018_11_14_designstudie-potsdamer-platz-shopping-arkaden1_c-ece/23632474/3-format6001.jpg?inIsFirst=true
7. Иллюстрация «Sony Center» https://st2.depositphotos.com/1591133/10583/i/950/depositphotos_105834884-stock-photo-sony-center-at-potsdamer-platz.jpg
8. Иллюстрация «Potsdamer Platz» <https://www.welt.de/img/debatte/kommentare/mobile158797357/0431627687-ci23x11-w960/Potsdamer-Platz.jpg>
9. LookAtMe Современная архитектура германии которую стоит увидеть [http://www.lookatme.ru/flow/posts/travel/182792-sovremennaya-arhitektura-germanii-kotoruyu-stoit-uidet]

СОПРЯЖЕНИЕ ТРАНСРЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ И КИТАЯ В УСЛОВИЯХ ПОЛИЦЕНТРИЗАЦИИ МИРА

С.С. Кузнецов

Московский государственный институт
международных отношений,
г. Москва, vegir2012@yandex.ru

В данной статье описывается феномен трансрегиональных проектов как элементов российско-китайского стратегического партнерства, призванного создать региональный порядок в условиях полицентричности современного мира.

This article analyses the phenomenon of transregional initiatives serving as the elements of Russian-Chinese strategic partnership aimed at creating new regional order in the context of polycentric world.

Российско-китайское стратегическое партнерство является одним из важных элементов мировой политики в контексте усложняющейся полицентричности современной системы международных отношений, делающим возможным дискурс о постзападной международной реальности [Воскресенский, Колдунова, Киреева, 2017: 37-57], то есть ситуации, при которой Запад не является более бесспорным лидером и монополистом в формировании глобальных и трансрегиональных проектов развития. В настоящее время наблюдается более четкое оформление региональных комплексов безопасности и подсистем международных отношений [Воскресенский, 2012: 30-58], а также новых масштабных мегапроектов, носящих, в том числе, конкурирующий характер, что особенно важно в контексте усиления стран Незапада, включая Россию и Китай.

Ключевую роль в стратегическом партнерстве между Россией и Китаем играет развитие трансрегиональных проектов в Евразии в качестве альтернативы политике ЕС и США в регионе и в мире в целом, в том ее аспекте, который касается обеспечения национальных интересов и утверждения более выгодной позиции в современной системе международных отношений. На практике это выражается в росте напряженности и противостояния по линии Запад – Незапад, имеющей комплексный характер и проявляющейся в торговых войнах, санкционных режимах, интенсификации военно-политических акций и попытках создания обособленных партнерств трансрегионального типа. Главной задачей российско-китайского стратегического партнерства можно назвать институциональное оформление и материальное обеспечение полицентричного мира; одним из важных средств решения этой задачи является

реализация крупных совместных трансрегиональных проектов, а именно: сопряжения ЕАЭС и Инициативы пояса и пути. Трансрегиональный проект как инструмент стратегического партнерства позволяет через сотрудничество в вопросах мягкой безопасности функционально развить и углубить обмен между партнерами, расширяя при этом их число до максимально возможного через вовлечение на основе заинтересованности в коллективном решении проблем экономического развития, способствуя глобализации мира в смысле роста взаимозависимости и оформления более сложной структуры связей.

ЕАЭС – интеграционная группировка, лидирующую роль в которой играет Россия, находящаяся на стадии таможенного союза с элементами общего рынка. Одной из главных целей провозглашается построение взаимосвязанного пространства свободного передвижения факторов производства для обеспечения экономической безопасности и устойчивого развития региона. Главной проблемой ЕАЭС является рассогласованность действий стран-членов, особенно в отношении мер защиты внутреннего рынка [Сидоров, 2019: 52-56], что иллюстрируется рыхлостью объединения и гибкой, многосторонней политикой стран-членов в противовес стремлению Москвы замкнуть партнерство на себя, что вынуждает ЕАЭС искать новые стимулы роста вовне [Скриба, 2016: 67-81], что иллюстрируется переговорами о подключении к союзу внерегиональных государств, а также инициативой сопряжения с проектом Пояса и пути.

Китайская инициатива «Пояса и пути» есть экономическая, гуманитарная, инфраструктурная и торговая площадка для «глобализации по-китайски», мягкой интеграции, выражающейся в расширении торговых связей и отсутствии стандартов на которые следует равняться [Чубаров, Калашников, 2018: 25-33]. Одна из основных составляющих проекта – транспортно-логистическая компонента, предполагающая развитие инфраструктуры стран-транзитеров китайских товаров, а также создание экономических коридоров [Макаров, Соколова, 2016: 42-46], чтобы обеспечить Китаю и остальным участникам инициативы стабильное макроэкономическое пространство, наименее подверженное влиянию конъюнктуры, особенно в контексте санкций и торговых войн.

Инициатива «Пояса и пути» открывает широкий простор для подключения (в разумных пределах и при надлежащем позиционировании) других трансрегиональных инициатив. При такой интерпретации – это возможность связать пространство Евразии с Западом на Восток в единый комплекс безопасности, экономических и в меньшей мере политических институционально оформленных структурных связей. Китай предлагает собственную модель макрорегионального развития, осно-

ванного на транспортно-логистическом, инфраструктурном и торгово-экономическом сотрудничестве на огромном пространстве Евразии, с привлечением в круг акторов как отдельных государств, так и региональных объединений – АСЕАН, ЕС, разрабатывается проект сопряжения с ЕАЭС [Лебедева, Кузнецов, 2019: 78]. У России есть шанс после реализации своего проекта связать при помощи Индии Евразию подобным образом с Севера на Юг, обеспечивая свою стабильность без ущерба национальным интересам, путем согласования и достижения компромиссов. Главное условие гармоничного со-осуществления – реализация других проектов и возможное превращение ШОС в связующее координационное звено между ними, чтобы организация стала не формально-идеологическим, а реальным институциональным воплощением многополярного мира [Лузянин, 2016: 1-17]. В результате формируется возможность создания сложной трансрегиональной системы, а не совокупность разнородных элементов с потенциалом, как происходит в настоящее время.

Литература:

1. Воскресенский А.Д., Колдунова Е.В., Киреева А.А. Трансрегиональные и региональные проекты в условиях «постзападной» международной реальности. Сравнительная политика. 2017. №8(2). С. 37-57. DOI:10.18611/2221-3279-2017-8-2-37-57.
2. Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. № 3. С. 30-58, DOI:10.18611/2221-3279-2012-3-2(8).
3. Лебедева М.М., Кузнецов Д.А. Трансрегионализм – новый феномен мировой политики // Полис. Политические исследования. 2019. № 5. С. 71-84. DOI: 10.17976/jpps/2019.05.06
4. Лузянин С.Г. Поглощение, сопряжение или конфликт? ШОС, китайский проект «Шелкового Пути» и ЕАЭС: варианты взаимодействия в Евразии, - Работа выполнена при поддержке РФФИ /РГНФ , проект № 16-07-00024. - 41 с.
5. Макаров И. А., Соколова А. К. Сопряжение евразийской интеграции и Экономического пояса Шелкового пути: возможности для России // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11. № 2. С. 40-57. DOI: 10.17323/1996-7845-2016-02-40.
6. Сидоров А.А. Защита евразийского рынка: проблема выбора / А.А.Сидоров // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – №4. – С. 48-61.

7. Скриба А.С. Сопряжение ЕАЭС и Экономического пояса Шелкового пути: интересы участников и вызовы реализации // Вестник международных организаций. 2016. Т. 11, № 3. С. 67-81.

8. Чубаров И., Калашников Д. “Один пояс – один путь”: глобализация по-китайски. Мировая экономика и международные отношения, 2018. Т. 62, № 1. С. 25-33.

ПРОБЛЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ МЕНЬШИНСТВ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Е.Н. Нефедов, О.В. Москвина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sd.consiliym@yandex.ru

Статья посвящена исследованию положения национальных меньшинств в современной Японии на примере айнов и рюкюсцев, а также внутренней политике японского государства по отношению к ним.

The article is devoted to such national minorities of Japan as the Aini and the Ryukyus, as well as the policy of the Japanese state towards them.

На данный момент Япония является одной из самых мононациональных стран в мире. Тем не менее, на территории Японии проживают разные национальные меньшинства. Среди этих национальных меньшинств коренными жителями Японского архипелага являются айны и рюкюсцы. Эти народы имеют долгую историю этнического взаимодействия с японцами.

Изучение истории национальных меньшинств может дать ключ к пониманию современной этнической ситуации в Японии, обозначить современные этнические проблемы и их истоки. Кроме того, комплексный подход к этой проблеме позволяет выявить современные тенденции в государственной политике Японии, касающейся проблемы национальных меньшинств. Полученные в ходе исследования данные могут являться основой для дальнейшего анализа и прогнозирования этнической ситуации в регионе, а также возможных этнических конфликтов.

Большая часть исследований в этой области посвящена айнам. Несмотря на обилие противоречивых теорий, можно сделать вывод, что айны являются продуктом долгого и сложного этногенеза. Вероятнее всего, временем появления предков айнов на Японских островах можно считать эпоху мезолита-начала неолита. Культура этого народа богата и своеобразна. У них есть собственная религиозная система и система календарных праздников. Но, к сожалению, часть культурного наследия айнов утрачена.

Во многом такое положение вещей связано с тем, что долгое время японское государство не признавало айнов в качестве коренного народа Японии. Так в докладе 1980 г., связанном с ратификацией Японией Международного пакта о гражданских и политических правах говорится, что «в Японии нет национальных меньшинств, подпадающих под статью 27 этого пакта», которая гласит: ”В тех странах, где существуют этнические, религиозные и языковые меньшинства, лицам, принадлежащим к таким меньшинствам, не может быть отказано в праве совместно с другими членами той же группы пользоваться своей культурой, исповедовать свою религию и исполнять ее обряды, а также пользоваться родным языком.”[1,2] Таким образом, можно утверждать, что айнам было отказано в поддержании их культуры на государственном уровне. Однако в 1991 г. правительство признаёт существование айнов в качестве национального меньшинства, но всё также отказывает им в статусе коренного народа [1].

По настоящему переломным моментом в этом вопросе принято считать 1997 г., когда группе айнских активистов удалось выиграть судебный процесс по поводу незаконного строительства дамбы Нибутани на землях айнов [1]. Решение суда заставило японское правительство пересмотреть свою политику в отношении айнов, и в том же 1997 г. был принят акт “О продвижении культуры айнов”[3]. Согласно этому акту, официально признавалась уникальность айнской культуры, куда включались обычаи, язык, музыка, танцы и традиционные ремесла, и на местные власти накладывалось обязательство по их сохранению и продвижению. А в 2008 г. айны были официально признаны коренным народом, что дало им большие права согласно Декларации ООН о правах коренных народов [1].

Однако, несмотря на позитивные сдвиги в решении “айнской проблемы”, ее нельзя назвать окончательно решенной. Согласно замечаниям Комитета ООН по ликвидации расовой дискриминации за 2018 г., остается ряд проблем, таких как: дискриминация айнов в сфере занятости и образования, разрыв в уровне жизни между айнами и японцами; слабая защищенность прав айнов на землю, природные ресурсы, языковое и культурное наследие; низкая доля айнов в совещательных органах, занимающихся политикой [4].

Другим крупным национальным меньшинством Японии являются рюкюсцы. Этническая рюкюсцев берёт свое начало там же, где и японская — в культуре Дзёмон, однако с течением времени накапливаемые различия между японцами и рюкюсцами привели к формированию двух этносов, а в конечном счёте и государств [5]. На островах Рюкю сформировалась самобытная культура, которая обладает рядом уникальных

черт, таких как. К ним можно отнести систему калентарных праздников, и наличие рюкюских диалектов. Рюкюсцы имеют собственную институционализированную религиозную систему [6]. Также на Окинаве существует собственная система календарных праздников.

Королевство Рюкю было независимым от Японии до начала XVII в., а окончательно вошло в состав Японии только в конце XIX в. [7]. После преобразования Королевства Рюкю в префектуру Окинава, местные жители начали активно подвергаться “японизации”. Многие из них верили в то, что, став “настоящими японцами”, они получают более высокий социальный статус. Однако события Второй мировой войны и события битвы за Окинаву в частности подорвали доверие рюкюсцев к японскому государству [8].

В этот период времени имели место вопиющие злоупотребления властью со стороны японских военных по отношению к мирному населению Окинавы. Наиболее ярким эпизодом является массовое самоубийство в деревне Керама, совершенное по приказу японских военных [8]. Мотивом данного приказа являлось недоверие к мирным жителям, которые по мнению японцев могли перейти на сторону противника. Опрос 1993г. показал, что 87,5% процентов окинавцев считает, что были преданы японскими властями в период второй мировой войны [4].

По итогам войны Окинава перешла под контроль Америки и находилась в таком состоянии с 1945 г. по 1972 г. [9]. Всё это время процесс бурного экономического и социального развития, проходивший в Японии, не касался Окинавы. На сегодняшний день существует ряд проблем, одной из которых являются американские базы. Японское правительство продолжает игнорировать эту проблему, подогревая тем самым сепаратистские настроения в регионе. Также жителей островов не устраивает, как официальные японские СМИ комментируют акции протеста против присутствия американских баз, в частности, по мнению окинавцев, искажают факты и вносят массу не подкрепленных фактами оценочных суждений [9].

Согласно замечаниям к докладу Комиссии по ликвидации расовой дискриминации ООН, Япония не признает рюкюсцев в качестве коренного народа [4]. Это говорит о том, что на официальном уровне игнорируется проблема национальной идентичности окинавцев и историческое наследие этого региона. Таким образом, можно говорить о том, что колонизаторская политика Японии в отношении Рюкю в прошлом заложила фундамент для ряда этнических проблем в настоящем.

В Японии существует целый ряд нерешенных этнических проблем, однако государство уделяет решению этих вопросов недостаточное внимание. Несомненно, что признание айнов коренным народом явля-

ется важным событием, тем не менее, это не решило окончательно “айнскую проблему”. Проблема же рюкюсцев, учитывая наличие в этом регионе сепаратистских движений, практически не решается на государственном уровне, что приводит к росту протестных настроений в регионе. Таким образом, Японии еще предстоит в будущем выработать новую политику в отношении национальных меньшинств.

Литература:

1. Siddle Richard M. The Ainu Indigenous people of Japan Richard M. Siddle // Japan’s Minorities The illusion of homogeneity Second edition; Routledge, 2009. P 21-40.

2. Международный пакт о гражданских и политических правах [Электронный ресурс] URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения 04.03.2019).

3. Outline of Act on the Promotion of Ainu Culture, and Dissemination and Enlightenment of Knowledge about Ainu Tradition, etc. [Электронный ресурс] URL: <http://www.japaneselawtranslation.go.jp/common/data/outline/h09Zzk00520101je2.0.htm> (дата обращения 05.03.2019).

4. CERD/C/JPN/CO/10-11 Комитет по ликвидации расовой дискриминации. Заключительные замечания по объединенным десятому и одиннадцатому периодическим докладам Японии [Электронный ресурс] URL: https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CERD/C/JPN/CO/10-11&Lang=En (дата обращения 07.04.2019).

5. Пустовойт Е.В. История королевства Рюкю (с древнейших времен и до его ликвидации). - Владивосток: Русский Остров, 2008. – 129 с.

6. Бакшеев Е.С. Историко-культурные, социально-правовые и гендерные аспекты становления государственной религии на Рюкю(Япония)//«Вестник Академии и права» Московский институт государственного управления и права. - 2014. - N35. - С.58-64.

7. Баженова Ж. М. История японизации Окинавы [Электронный ресурс] URL: <http://kosarev.press.md/Okinawa.htm> (дата обращения 12.12.2017).

8. Баженова Ж. М. Битва за Окинаву и проблемы идентичности окинавцев //Вестник ДВО РАН, 2012, № 1. С. 60-69.

9. Баженова Ж.М. Колегова Е. А. Кому принадлежит Окинава? О возможности возникновения нового территориального спора между Китаем и Японией [Электронный ресурс] URL: http://www.riatr.ru/2017/2/Russia_and_ATR_2017-2_026-046.pdf (дата обращения 07.04.2019).

ПРОЕКТ "ТРОЕМОРЬЯ" ВО ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКТРИНАХ США И ПОЛЬШИ

А.О. Потемкин, Д.В. Карнаухов
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, potemkin2613@gmail.com

В статье рассматриваются предпосылки формирования и основные элементы проекта "Троеморья", инициированного США. Анализируется и оценивается вероятность успеха данной инициативы.

The article discusses the prerequisites for the formation and the main elements of the "Three Seas Initiative" led by the United States. The probability of success of this initiative is analyzed and evaluated.

Проект «Троеморья» (англ. «Three Seas Initiative»), инициированный в 2016 г. администрацией Б.Обамы и получивший поддержку администрации Д.Трампа, нацелен на развитие сотрудничества между странами региона, расположенного между Черным, Адриатическим и Балтийским морями. Данная инициатива позиционировалась как комплекс инфраструктурно-экономических мер, направленных на противодействие влиянию в Центральной и Восточной Европе России и Германии – двух континентальных держав, тесного партнёрства между которыми в США стараются избежать.

Итогом первого, организационного саммита государств «Троеморья», который был проведен в Варшаве в 2017 г., стало подписание декларации об экономическом взаимодействии, в которой были определены три ключевых направления сотрудничества — энергетика, транспорт и коммуникационная инфраструктура. На втором саммите, в Бухаресте президент Польши А. Дуда призвал к тому, чтобы отношения США и ЕС осуществлялись в том числе через «Троеморье», в котором именно Варшава намеревалась играть ведущую роль.

Это заявление было сделано не случайно — так как в связи с кризисом в американо-турецких отношениях и ожидающимся выходом Великобритании из ЕС Варшава демонстрировала готовность заменить для США Турцию и повысить собственный геополитический вес, стать ключевым стратегическим союзником Вашингтона на восточном фланге НАТО, а также компенсировать своими действиями отсутствие в ЕС Лондона.

Со стороны Польши — которая видит в США партнера, благосклонно воспринимающего польские амбиции в Центральной и Восточной Европе и имеющего достаточно ресурсов для поддержки инфраструктурных проектов «Троеморья», естественным становится дальнейшее

сближение с Вашингтоном [3]. Такое сближение представляется польским политикам важным по следующим причинам.

Во-первых, в среднесрочной перспективе - особенно после выхода Великобритании из состава ЕС - значение Варшавы как ключевого союзника США возрастет.

Во-вторых, в инициативу «Троеморья» включены проекты, связанные с укреплением энергетической безопасности. Польша и Хорватия планируют соединить трубопроводом польский СПГ-терминал в Свиноуйсьце на побережье Балтийского моря и СПГ-терминал на хорватском острове Крк, чтобы тем самым обеспечить поставки газа в Центральную и Восточную Европу из потенциальных источников - США и стран Аравийского полуострова. Тема энергетической безопасности в Европе традиционно волнует американских неоконсерваторов, полагающих, что Москва может недобросовестно использовать свои преимущества, связанные с поставками газа из России в Европу.

В-третьих, Польша предполагает, что сможет подтолкнуть Вашингтон к необходимым решениям через своих соотечественников. Польская диаспора в США насчитывает около 10 млн человек, проживающих преимущественно в штатах «Ржавого пояса» (Пенсильвания, Огайо, Мичиган, Иллинойс), т.е. в тех областях, которые стали полем решаемой борьбы между демократами и республиканцами [1].

Вместе с тем без явно выраженной поддержки США инициатива «Троеморья» рискует остаться одним из многочисленных форматов региональных консультаций. Поэтому появление этой инициативы должно свидетельствовать об определенном структурировании политического пространства Центральной и Восточной Европы [4].

Российский эксперт Д.В. Офицеров-Бельский, приходит к выводу о том, что польская дипломатия в Центральной и Восточной Европе играет важную роль, способствует четкой артикуляции интересов стран этого региона и предлагает стратегии коллективного действия, которые обеспечивают малым странам определенную свободу маневра [2]. Поэтому и возрастает их заинтересованность в польских инициативах - особенно с учетом дальнейшего укрепления позиций Германии в рамках ЕС.

Для Варшавы «Троеморье» — это проект внутри ЕС и НАТО, но с возможностью привлечения постсоветских стран, не входящих в ЕС (Молдавии, Украины, Белоруссии, Грузии, Азербайджана). Именно этими странами Варшава и Вашингтон стремятся оградить Россию, предварительно приведя к власти в этих странах недружественные ей режимы.

Побочным эффектом «Троеморья» может стать ослабление экономических связей России и Германии, что также отвечает интересам США. Германия — единственная сила, способная соперничать по влиянию с Вашингтоном во многих сферах международной политики и определяющая политический расклад внутри ЕС.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что действительной целью «Троеморья» является стремление США лишить центр Европы исключительной ориентации на Германию и усилить собственное присутствие через наращивание польского влияния.

США это выгодно и с военной, и с экономической точки зрения. Варшава уже импортирует газ из США, стремясь заменить им российский газ. Вашингтон в перспективе рассматривает Польшу, как распределительный узел, дающий возможность поставлять свой газ на рынки восточноевропейских стран, вынуждая их отказаться от российского сырья [4].

Хотя инициатива «Троеморья» в настоящее время периферийна для американской внешнеполитической повестки, в среднесрочной и долгосрочной перспективе ее роль может измениться - либо в результате влияния внутривнутриполитических факторов в США, либо в силу региональной динамики в Центральной и Восточной Европе.

Литература:

1. Лошкарев И.Д. Ресурсы влияния польской диаспоры в США на американскую внешнюю политику // Вестник МГИМО (У). - М., 2017. - № 3 (54). - С. 238-248. [Электронный ресурс] Ружим доступа: https://vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/710?locale=ru_RU (Дата обращения - 31.10.2019)

2. Офицеров-Бельский Д.В. Вышеградское сотрудничество: Поиск новых форм на фоне украинского кризиса // Мировая экономика и международные отношения / РАН. ИМЭМО. - М., 2015. - № 3. - С. 76-85.

3. Interarium - Polen wird zur US-Hand in Europa // World economy wirtschaft & finanzen newsreport. [Electronic resource] URL: <https://www.world-economy.eu/pro-contra/details/article/interarium-polen-wird-zur-us-hand-in-europa/> (accessed - 05.11.2019).

4. National security strategy of the United States of America // The White House. [Electronic resource] URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf> (accessed - 31.10.2019).

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЭНЕРГЕТИКИ

К.В. Слободчикова, Н.А. Решетина
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, slobodchikova.k@yandex.ru

Вопросы энергетики неизменно занимают важное место в сотрудничестве между Россией и Китаем. Данная работа посвящена исследованию сотрудничества между Россией и Китаем в области энергетики, поскольку данное направление положительно сказывается на экономике обеих стран. В статье рассмотрено современное состояние и возможные перспективы российско-китайского сотрудничества в энергетической сфере. Кроме того, охарактеризован положительный опыт данного сотрудничества и разобраны последние встречи представителей России и Китая относительно энергетического вопроса.

Energy issues have always played an important role in cooperation between Russia and China. This work is devoted to the study of cooperation between Russia and China in the field of energy, as this direction has a positive impact on the economy of both countries. The article considers the current state and possible prospects of Russian-Chinese cooperation in the energy sector. In addition, the positive experience of this cooperation is characterized and the recent meetings of representatives of Russia and China on the energy issue are analyzed.

Российско-китайские отношения характеризуются высокой динамикой развития, прочной правовой базой, разветвленной организационной структурой и активными связями на всех уровнях.

Китайская Народная Республика и Советский Союз установили дипломатические отношения 2 октября 1949 года. СССР стал первым иностранным государством, которое объявило о признании КНР. После распада СССР правительство КНР 24 декабря 1991 года признало Российскую Федерацию в качестве правопреемницы международных прав и обязательств бывшего Советского Союза (1, с. 97).

Главные принципы и направления двустороннего сотрудничества отражаются в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой от 16 июля 2001 года.

Современные российско-китайские отношения официально определяются сторонами как всеобъемлющее равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие (6, 74). Одно из ключевых направлений сотрудничества между нашими странами - топливно-энергетическая сфера. Более половины российского экспорта в Китай приходится на поставки минерального топлива, нефти и нефтепродуктов (60,7%)

По данным Главного таможенного управления КНР, доля российской нефти в импорте Китая составляет 14,45%. Россия является лидером по объемам поставок нефти на китайский рынок [7].

Для КНР, одного из ведущих субъектов современной геополитики, сотрудничество с РФ в энергетической сфере позволяет разрешить одну из наиболее важных проблем социально-экономического развития, обусловленную необходимостью обеспечения устойчивого экономического роста. Таким образом, с целью снижения риска зависимости от энергетического импорта КНР необходимо ускорить изменение структуры поставок энергоресурсов, провести в жизнь стратегию «диверсификации энергоисточников».

В этой связи внешнеполитическая стратегия КНР на современном этапе основывается на потребности в поставках недостающих природных ресурсов энергоносителей, металлов и стратегического сырья, необходимых для поддержания постоянно растущего жизненного уровня 1,3 млрд. населения. Для решения этой задачи китайское руководство выстраивает выгодные экономические и политические отношения со странами, которые обладают этими ресурсами. Сотрудничество с РФ рассматривается в качестве одного из основных направлений осуществления этой стратегии [7].

Для Российской Федерации организация взаимовыгодного сотрудничества с КНР в энергетической сфере также позволяет положительно решать комплекс стратегически важных проблем. Кроме возможности укреплять свое внешнеполитическое влияние в азиатском регионе, РФ получает финансовые инструменты для осуществления диверсификации собственной экономики в направлении снижения нагрузки сырьевого экспорта и модернизации производственной базы в стратегически важных отраслях, что позволит в краткосрочной перспективе получить конкурентные преимущества в рамках системы глобальной экономики (5, с. 120). Важным является и тот факт, что энергетическое сотрудничество с Китаем позволяет РФ обеспечивать условия для преодоления диспропорций в социально-экономическом развитии ее отдельных регионов за счет улучшения показателей развития субъектов федерации Западной Сибири и Дальнего Востока (4, с. 289).

Описанные выше обстоятельства позволяют рассматривать российско-китайское энергетическое сотрудничество в качестве важного фактора современной геополитики (4, с. 291).

Одной из последних встреч на тему энергетической безопасности является 24-я регулярная встреча глав правительств России и КНР, которая прошла 17 сентября 2019 года в Санкт-Петербурге.

Д. Медведев и Л. Кэцян остановились на развитии сотрудничества в энергетической отрасли. Планы по развитию взаимодействия включают в себя кооперацию в нефтяной сфере, экспорт угля, электроэнергии, расширение поставок российского газа в Китай. На 1 декабря 2019 г. намечен ввод в эксплуатацию магистрального газопровода (МГП) Сила Сибири-1 (восточный маршрут поставок газа в Китай) [3].

Л. Кэцян констатировал, что сегодня 70% товарообмена между Россией и Китаем составляет энергетика, в основном, нефть и газ. Китай рассчитывает вывести это сотрудничество в другую плоскость, сделав акцент не только на разведке месторождений и продаже углеводородного сырья, но и развитии переработки углеводородов. Но и совместная разработка российских месторождений представляет для Китая интерес [3].

Д. Медведев отметил, что будет расширяться сотрудничество по добыче газа в Арктической зоне. Также Китай проявляет заинтересованность к ряду направлений в рамках Северного морского пути (СМП), в частности, к контейнерной логистике, а также к транспортировке углеводородов [3].

Литература:

1. Матвеева Д.В. Энергетическая безопасность Китая в начале XXI в. // Вестник Томского государственного университета. – 2011.- № 350.- С. 97-99.
2. Медведев: Отношения РФ и КНР находятся на беспрецедентной высоте, 22.10.2013. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <http://ria.ru/politics/20131022/971766589.html>, Своб.- Загл. с экрана.
3. Российско-китайский диалог: модель 2019. [Электронный ресурс].- Режим доступа: <https://russiancouncil.ru/papers/Russia-China-Report46-Ru.pdf> Своб.- Загл. с экрана.
4. Уянаев С. В. Российско-китайское энергетическое сотрудничество: признаки нового «уровня» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. - Том 18. - № 18. - С. 277-295.
5. Фан Т. Энергетическая безопасность Китая и китайско-российское энергетическое сотрудничество в XXI веке // Искусство управления.- 2011. – №1.- С. 113-122.
6. Хан М. Анализ современного состояния российско-китайского сотрудничества в сфере энергоресурсов и перспективы его развития // Статистика и экономика. - № 3. - 2016. - С. 74-77.
7. Чжэн Синь. Энергетическое сотрудничество обеспечит рост товарооборота России и Китая. [Электронный ресурс].- Режим доступа:

<https://rg.ru/2019/09/29/sotrudnichestvo-obespechit-rost-tovarooborota-rossii-i-knr-v-energetike.html>, Своб.- Загл. с экрана.

8. Чу Лин. Энергетическое сотрудничество между КНР и РФ в политическом аспекте // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.- 2014. № 9.- С. 202-205.

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ БУНДЕСВЕРА ГЕРМАНИИ

П.С. Совкова, В.А. Гаврилова
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, poli_sovkova@mail.ru

В статье определяется и анализируется нормативно-правовая база деятельности вооружённых сил Федеративной Республики Германия.

This article is devoted to legal framework of armed forces in Germany.

Вооружённые силы Федеративной Республики Германия, или бундесвер (Bundeswehr) были созданы по решению Боннского правительства 7 июня 1955, через 10 лет после окончания Второй Мировой войны. Первой нормативно-правовой вехой, открывающей путь к созданию в Германии собственной армии, были Парижские соглашения 1954 года. Согласно им, в ФРГ отменялся оккупационный период, восстанавливался суверенитет и, ко всему прочему, принималась резолюция государств-членов НАТО о присоединении ФРГ к Североатлантическому пакту. По сути, это означало легализацию вооружения Западной Германии [1].

Важным документом, определяющим деятельность Бундесвера, является Основной закон ФРГ [2], констатирующий существование вооружённых сил в Германии и определяющий их практическое применение в период состояния обороны, для защиты гражданских объектов и регулирования движения; в период напряжённости для поддержки полицейских мероприятий, сотрудничая при этом только с компетентными властями (статья 87-а, п. 1).

Согласно ст. 65-а Основного закона ФРГ, правом издания приказов и командования ВС ФРГ в мирное время пользуется федеральный министр обороны. Статья 115-б Конституции ФРГ определяет, что бундесвер подчинён федеральному правительству, а федеральный канцлер в военное время берёт на себя полномочия главнокомандующего вооружённых сил. Из этого следует, что Основной закон ФРГ содержит в себе

общие сведения о деятельности Бундесвера, при этом ограничивая его применение рамками национальных границ.

Вооружённые силы ФРГ принимают участие в военных миссиях за рубежом, хотя Основной закон не содержит каких-либо прямых положений об их боевом применении в таких условиях. На законодательном уровне это стало возможно по решению Конституционного суда ФРГ от 12 июля 1994 года в поправке к Основному закону ФРГ к ст. 24 п. 2, ранее запрещавшей применение бундесвера за границей. Теперь основная суть статьи сводится к тому, что ФРГ может использовать свои вооружённые силы в контексте подключения к режиму коллективной безопасности для обеспечения мира (ст. 24, п.2). Судом признавалось право Германии на полноформатное участие в военных действиях за рубежом, однако только в рамках конкретных организаций (ООН, НАТО и ЕС).

К ряду документов, так или иначе регулирующих деятельность бундесвера, можно отнести документы военно-политического характера такие как "Белая книга" [3], "Основные направления политики ФРГ в области обороны"[4] и "Концепция бундесвера" [5]. В целом их суть сводится к пониманию роли ВС ФРГ как средства обеспечения национальной и региональной безопасности в составе коалиций, а так же отмечается, что в современных условиях для обеспечения мира и обороны интенсивность и широта применения бундесвера не может быть ограничена. Быстрое реагирование на ситуации и меняющиеся условия - главный критерий уровня. В вышеперечисленных документах также утверждаются приоритетные задачи оборонной политики Германии и основные направления развития ВС ФРГ.

Комплектование вооружённых сил ФРГ до 1 июля 2011 года проводилось на обязательной основе для мужчин, и добровольной для женщин. С 1 июля 2011 года обязательная воинская повинность была отменена поправкой к статье 12-а Конституции ФРГ. Бундесвер перешёл к концепции профессиональной армии [6].

Таким образом, ФРГ не располагает единым нормативно-правовым документом, обобщающего положения о деятельности национальных вооружённых сил. В основном деятельность бундесвера Германии определяется конституционными нормами под контролем парламента, уполномоченного на управление и реформирование Бундесвера, а также некоторым количеством второстепенных документов, посвящённых уточнению позиций Бундесвера в стране и в мире, и перспективам его развития. Преобразования нормативно-правовых актов после объединения Германии позволили бундесверу выйти на уровень активного участника международных миссий.

Литература:

1. Парижские соглашения, 23 октября 1954 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.1000dokumente.de/?c=dokument_de&dokument=0018_par&l=r_u&object=translation
2. Конституция Федеративной Республики Германии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constitution/germany/german-r.htm
3. Weißbücher der Bundeswehr [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bmvg.de/de/themen/weissbuch>
4. Verteidigungspolitische Richtlinien [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bmvg.de/resource/blob/13568/28163bcaed9f30b27f7e3756d812c280/g-03-download-die-verteidigungspolitische-richtlinien-2011-data.pdf>
5. Konzeption der Bundeswehr [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.bmvg.de/de/aktuelles/konzeption-der-bundeswehr-26384>
6. Bundestag besiegelt Aussetzung der Wehrpflicht [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20110326124306/http://www.tagesschau.de/inland/wehrpflichtende100.html>

ПРОБЛЕМА МИГРАЦИИ В ГЕРМАНИИ: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Е.В. Софийская, Д.Н. Куликова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, lenasofiyskaya@gmail.com**

Статья посвящена анализу миграционных процессов в Германии. Особое внимание уделено данной проблеме в правовом аспекте, а также тому, как сложившаяся ситуация влияет на правовую систему Германии и Европейского союза. Проанализированы основные принятые законы и поправки по данной теме. В статье также рассматривается концентрация мигрантов на разных немецких федеральных землях.

The article is devoted to the analysis of migration processes in Europe. Particular attention is paid to this problem in the legal aspect, as well as how the current situation affects the legal system of Germany and the European Union. The main adopted laws and amendments on this topic are analyzed. The article also examines the concentration of migrants in various German federal states.

В современном мире все больше и больше людей перемещаются по всему миру в поисках спасения от насилия, государственных преследо-

ваний, войн или дискриминации. Другими причинами бегства являются бедность, голод или стихийные бедствия. По данным агентства ООН по делам беженцев УВКБ ООН, в 2018 году бежали более 70 миллионов человек по всему миру [2].

Федеративная Республика Германия стала иммиграционной страной, в которой проживает почти 19 миллионов человек с так называемым миграционным прошлым [4]. По данным Федерального статистического управления, каждый пятый человек в Германии выходец из семьи иммигрантов, иммигрировал или потомок иммигрантов. В городских районах, таких как Оффенбах, проживает уже всего трое из пяти коренных жителей [6]. Немецкое общество находится в процессе глубоких изменений. Германия, которая была этнически, в значительной степени однородной, превращается в многонациональную и многокультурную страну с далеко идущими последствиями для политики и общества. Проблемы, накопившиеся за десятилетия в области интеграции, уже нельзя было игнорировать, когда в последние годы в страну прибыло около 1,8 миллиона беженцев [4].

Германия столкнулась с особой проблемой. Лишь несколько европейских стран приняли больше беженцев, чем ФРГ в процентном соотношении. Не было другого европейского общества, которое бы приветствовало беженцев, ищущих убежища так же тепло, как немецкое. Однако, правовая база в сфере регулирования миграционных процессов в настоящее время не соответствует необходимым потребностям, так как неспособна обеспечить интеграцию такого огромного потока беженцев в 2015-2016 годах.

Люди, спасающиеся от политических преследований, могут искать убежища в других странах. Получение убежища является правом человека, говорится в статье 14 Устава ООН по правам человека [1]. Это право на защиту от преследования предоставляется многими демократическими государствами посредством их конституции. Закон об убежище также есть в Основном законе Германии. Он защищает жизнь, физическую неприкосновенность, свободу и другие основные права человека лиц, которые прибывают из-за границы и подвергаются политическим преследованиям (статья 16а, пункт 1, Основной закон Федеративной Республики Германии) [3].

В первую очередь было создано агентство Европейского Союза Frontex, которому поручено осуществлять пограничный контроль в Шенгенской зоне, в согласовании с национальными властями стран-членов Шенгенской зоны. Количество нелегальных пересечений границы в ЕС снижается в течение последних лет. Согласно Frontex, только

150.114 мигрантов прибыло в ЕС в 2018 году. Это на 27 процентов меньше, чем в предыдущем году [5].

1 августа 2015 года вступили в силу изменения в Закон о пребывании иностранцев ФРГ, направленный на улучшение правового статуса мигрантов без законного разрешения на пребывание, которые нуждаются в защите.

Также большое внимание правительство ФРГ уделяет интеграции мигрантов в немецкое общество. В 2016 году Правительство Германии одобрило законопроект об улучшении условий интеграции беженцев: вынужденные мигранты смогут беспрепятственно посещать адаптационные и языковые курсы, им будет облегчен доступ к рынку труда.

Наравне с миграционными законами, направленными на улучшение положения и статуса беженца, Правительство Германии одобрило пакет законов, ужесточающих право на получение убежища и проживание. Бундестаг 7 июня и Бундесрат 28 июня 2019 года одобрили миграционный пакет Федерального правительства. В нем регламентируется депортация нелегальных мигрантов, облегчается доступ к обучению, интеграции и языковым курсам. Тем не менее, новый регламент, должен исключить нехватку квалифицированных работников, позволяет всем квалифицированным специалистам из стран, не входящих в ЕС, приезжать в Германию на работу.

Важно отметить, что в таком небольшом государстве почти 2 миллиона беженцев распределены очень неравномерно. В то время как в Восточной Германии и Баварии они составляют менее одного процента до 1.5 процента населения, проживающего там, то в Западной Германии процент беженцев составляет более 2.8 относительно населения [6]. Возможно, это связано с экономической разницей этих регионов, пока не сглаженной за почти три десятка лет после объединения.

Таким образом, активная законодательная деятельность в области миграции, охватывающая разные виды и направления, различные категории мигрантов, доказывает чрезвычайную актуальность данной проблематики для современной Германии, что проявляется в том числе в признании себя «иммиграционной страной».

Германия в целом уже воспринимается немцами и иностранцами как страна иммиграции, так как в немецком обществе уже сформировались многомиллионные общины иммигрантов, которые оказали значительное влияние на изменение культуры и этнического разнообразия Германии. Таким образом, в XXI веке приоритетная цель правительства Германии в области миграционной политики была переформатирована в сторону повышения управляемости в различных миграционных потоках.

Литература:

1. Устав ООН // Официальный сайт Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-iv/index.html>
2. «Доклад Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев», Часть II – Глобальный договор о беженцах, ООН, Нью-Йорк, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unhcr.org/gcr/GCR_Russian.pdf
3. Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland // Официальный сайт Парламента ФРГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.bundestag.de/parlament/aufgaben/rechtsgrundlagen/grundgesetz/gg_01-245122
4. The Bundesamt für Migration und Flüchtlinge (Federal Office for Migration and Refugees, BAMF) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bamf.de/DE/Infothek/Statistiken/statistiken-node.html>
5. Агентство Европейского союза по безопасности внешних границ «Frontex» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://frontex.europa.eu/media-centre/news-release/migratory>
6. Бурдо В.В. Современная миграционная политика германии: состояние и проблемы // Международный студенческий научный вестник. – 2018. – №1.

ПОЗИЦИЯ КНР НА ОБЗОРНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ ДНЯО

В.А. Троицкая, В.А. Гаврилова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, valy03121997@yandex.ru**

В данном исследовании обозначаются проблемы, связанные с выполнением ДНЯО и позиция КНР на Обзорных конференциях ДНЯО, как ключевого актора в системе международной безопасности.

This research identifies the problems associated with the implementation of the NPT and the position of the People's Republic of China at the NPT Review conferences as a key actor in the international security system.

На сегодняшний день, одним из ключевых участников Обзорных конференций ДНЯО выступает КНР. Обозначение позиции Китая на Обзорных конференциях ДНЯО и обоснование основных аспектов ядерной политики КНР, в дальнейшем позволит провести более комплексное исследование в области национально-оборонительной политики Китая.

Цель исследования: рассмотреть основные принципы ядерной политики КНР на примере участия государства в Обзорных конференциях ДНЯО.

Задачи исследования:

- обозначить основные проблемы, связанные с ДНЯО, и роль Обзорных конференций;

- выявить позицию КНР на Обзорных конференциях ДНЯО.

В июне 1968 г. Генеральной Ассамблеей ООН было принято решение о подписании Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) [3, С.10-11]. Данный Договор был первым документом, закрепившим нормативно-правовые основы режима ядерного нераспространения. Все вопросы, связанные с действием данного договора обсуждаются на Обзорных конференциях, которые проводятся каждые 5 лет. [3, С.27]. В последнее время наиболее обсуждаемыми вопросами Обзорных конференций выступают проблемы выполнения Статей III, IV и VI ДНЯО. Так, согласно Статьям III и IV участники Договора имеют право на «использование ядерной энергии в мирных целях и обменом оборудованием в области ядерных разработок, при условии контроля со стороны МАГАТЭ», что фактически «развязывает руки» государствам в сфере обмена ядерным оружием [3, С.45]. В то время как Статья VI ставит вопрос о достижении контроля над ядерными вооружениями и ядерным разоружением, что также осложнено продлением данного договора [3, С.29].

Основные принципы ядерной политики КНР и её место в системе международной безопасности можно проследить на примере участия Китая в Обзорных конференциях ДНЯО. Так, на *Обзорной конференции 1995 г.* по рассмотрению и продлению действия Договора, заместитель премьер-министра Госсовета КНР и министр иностранных дел - Цянь Цичэнь отметил, что Китай поддерживает 3 основные цели Договора: «содействие ядерному разоружению, предотвращение распространения ядерного оружия и содействие международному сотрудничеству в области мирного использования ядерной энергии». В последующем руководство Китая приняло ряд важнейших постановлений, направленных на поддержание международного режима ядерного нераспространения («Положение КНР о контроле над экспортом ядерных материалов» (1997 г.), «Положение КНР о контроле над экспортом ядерных материалов двойного назначения и соответствующей техники» (1998 г.)) [4].

На *третьей сессии Подготовительного комитета конференции 2005 г.* по рассмотрению действия ДНЯО, посол КНР по разоружению - Ху Сяоди выступил с докладом по вопросу обеспечения безопасности неядерных государств, в котором говорилось, что «основополагающим

путём решения вопроса в обеспечении безопасности неядерных государств является полный запрет и уничтожение ядерного оружия ядерными государствами, полное освобождение всего мира от угрозы применения ядерного оружия», в своём докладе он также подчеркнул, что «с тех пор, как Китай начал обладать ядерным оружием, он заявил о том, что он не намерен использовать его в любое время и при любых обстоятельствах, а также не намерен использовать или угрожать ядерным оружием неядерным государствам и ЗСЯО» [7].

На *Обзорной конференции 2010 г.* Китай предоставил два заключительных доклада, в которых были изложены основные положения политики КНР в области ядерного нераспространения. В первом докладе представлены действия и меры, предпринимаемые со стороны Китая для выполнения 3 ключевых целей ДНЯО (создание и совершенствование правовой системы контроля за ядерным экспортом, поддержание решений государств в создании ЗСЯО и т.д.) [2], в то время как второй доклад посвящен мерам, направленным на продвижение вперед ближневосточного мирного процесса и содействие созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, в нём продиктованы принципы, необходимые для поддержания диалога с Израилем и Палестиной в целях контроля над ядерным потенциалом данных стран, а также взгляды Китая по поводу создания ЗСЯО на Ближнем Востоке [1].

На *Обзорной конференции 2015 г.*, завершившейся без принятия итоговой резолюции, выступая на заключительном заседании в тот же день, посол Китая в области разоружения – Фу Цун изложил позицию китайской стороны: «Несмотря на то, что конференция не смогла достичь консенсуса в итоговом документе, это не должно влиять на доверие международного сообщества к Договору. ДНЯО по-прежнему остаётся краеугольным камнем международной системы ядерного нераспространения, а государства-участники Договора по-прежнему обязаны поддерживать и укреплять эффективность, авторитет и универсальность Договора» [5].

В преддверии *Обзорной конференции 2020 г.*, постоянный представитель Китая при ООН - Ма Чжаосюй, выступая на открытом заседании совета в поддержку ДНЯО, изложил 3 ключевых позиции Китая по поводу будущего международной безопасности: «Во-первых, необходимо нести ответственность и защищать устойчивость глобальной стратегии; во-вторых, необходимо придерживаться международных норм и поддерживать многостороннюю систему контроля над вооружениями; в-третьих, необходимо укреплять диалоги и консультации, а также поддерживать договорные механизмы» [6].

Исходя из вышеизложенного материала, можно сделать вывод, что руководство КНР твёрдо придерживается политики ядерного нераспространения, которая также является ключевым направлением национально-оборонительной политики государства. В ходе участия в Обзорных конференциях ДНЯО, Китай всё больше вовлекался в процессы международной безопасности. И если на начальном этапе правительство Китая стремилось выработать теоретические основы политики ядерного нераспространения КНР, то в последующем государство начало разрабатывать конкретные меры по контролю над ядерным потенциалом определённых стран, а также установлению многосторонних отношений в области ядерного нераспространения.

Литература:

1. Доклад Китая: «Меры, направленные на продвижение вперед ближневосточного мирного процесса и содействие созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия» (NPT/CONF.2010/32) [Электронный ресурс – официальный сайт ООН]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2010/32> – Загл. с экрана (дата обращения: 17.10.2019).

2. Доклад Китая: «Осуществление Договора о нераспространении ядерного оружия» (NPT/CONF.2010/31) [Электронный ресурс – официальный сайт ООН]. – Режим доступа: <https://undocs.org/ru/NPT/CONF.2010/31> – Загл. с экрана (дата обращения: 17.10.2019).

3. Тимербаев, Р.М. Режим ядерного нераспространения на современном этапе и его перспективы. К предстоящей Обзорной конференции по ДНЯО 2005 года. – М.: Изд-во «Права человека», 2004. – 124 с.

4. 孔钧. 中国与«不扩散核武器条约» (Кун Цзюнь. Китай и «Договор о нераспространении ядерного оружия») [Электронный ресурс – официальный сайт газеты Жэньминь Жибао]. – Режим доступа: <http://www.people.com.cn/GB/channel2/18/20000608/94022.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 17.10.2019).

5. 苏毅. «不扩散核武器条约»审议大会未能达成最后文件 (Су И. Конференция по рассмотрению действия ДНЯО не смогла достичь окончательного документа) [Электронный ресурс – официальный сайт газеты Жэньминь Жибао]. – Режим доступа: <http://world.people.com.cn/n/2015/0523/c157278-27045399.html> – Загл. с экрана (дата обращения: 17.10.2019).

6. 徐晓蕾. 中国代表呼吁推动«不扩散核武器条约»取得成果 (Сюй Сяолэй. Представитель Китая призвал содействовать достижению результатов по рассмотрению ДНЯО) [Электронный ресурс – официаль-

ный сайт Информационного агентства Синьхуа]. – Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com/mil/2019-04/0> – Загл. с экрана (дата обращения: 17.10.2019).

7. 中国代表胡小笛大使在《不扩散核武器条约》2005年审议大会第三次筹备会上关于无核国家安全保证问题的专题发言 (Специальное выступление посла Китая Ху Сюэди на третьей сессии Подготовительного комитета 2005 г. по рассмотрению действия ДНЯО о вопросах обеспечения безопасности неядерных государств) [Электронный ресурс

– официальный сайт Постоянного представительства КНР при ООН]. – Режим доступа: <http://www.china-un.org/chn/zgylhg/cjyjk/npt/t94689.htm> – Загл. с экрана (дата обращения: 17.10.2019).

ОСОБЕННОСТИ МОЛОДЁЖНОЙ МУЗЫКИ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

А.И. Утина, О.В. Москвина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, N_I_U98@mail.ru**

В данной статье рассказывается о формировании музыкальных направлений в Японии в XX в. и рассматривается специфика современной молодёжной музыки в XXI в.

This article presents the formation of youth musical trends in Japan in the twentieth century and considered the specifics of modern youth industry in Japan in the twenty-first century.

Музыка является неотъемлемой частью жизни большинства людей. В настоящее время музыкальная культура Японии набирает большую популярность в разных странах.

«J-POP», является одним из основных современных жанров японской музыки и имеет большое количество слушателей и поклонников как в своей стране, так и за её пределами. Истоком формирования J-рор является джазовая музыка. Именно джаз ввел в оборот множество музыкальных инструментов, ранее использовавшихся для исполнения классической музыки и военных маршей. В настоящее время J-рор — неотъемлемая часть японской поп-культуры. Его можно встретить и в кино, в телешоу и радиопостановках, видеоиграх и аниме. Многие телевизионные программы используют J-рор в титрах.

Однако большинство певцов успевают выпустить только один альбом и несколько синглов, после чего исчезают в неизвестности. Те, кому удастся удержаться на сцене на протяжении десятков лет, признаны

выдающимися. Это такие группы, как: Dreams Come True, Chage & Aska, Southern All Stars, ON/OFF, которые вошли в историю как имевшие феноменальный успех. Одними из самых популярных соло-исполнителей являются: Utada Hikaru, LiSa, Aimer, Meiko Kaji и другие [1].

Также, как и японская поп-музыка, истоком рок-музыки является джаз, альтернативный рок и метал. Часто в творчестве групп японского рока можно услышать моменты или целые песни, написанные в направлении блюз или джаз. На самом деле, J-Rock - обобщающее название для более 20 направлений рок-музыки в Японии. После огромной популярности в XX в. J-rock также активно продолжает делать огромные успехи и по сей день. Так как этот музыкальный жанр является частью японской культуры и, наряду с J-pop-ом используется в аниме OST, J-Rock получил сильную распространённость среди поклонников аниме и манги, а также всей японской культуры в целом. Вследствие этого группы японского рока — частые гости на аниме-фестивалях в США. Кроме Японии наиболее обширные группы фанатов находятся в России, США, Испании и Франции. Одними из самых известных групп являются такие, как: BUCK-TICK, ONE OK ROCK, X-Japan, the GazettE, Gackt и многие другие[2].

В современной японской музыке существует несколько особенностей, характерных только для Японии. Например, такие понятия, как idol, vocaloid и opening/ending. В настоящее время японские айдолы очень популярны не только в стране Восходящего солнца, но и в других странах мира. Idol – это персона масс-медиа. Их жизнь жестоко регламентирована и имеет свои правила, которые устанавливаются агентствами и музыкальными лейблами, с которыми у них контракты. Нарушение правил чревато исключением из групп-проектов и расторжением контракта[3]. Самыми успешными мужскими группами айдолов заведует агентство Johnny's, а самые популярные девушки собраны в коллектив АКБ48. Популярными группами под крылом Johnny & Associates являются SMAP, Arashi, NEWS, Kanjani 8, KAT-TUN и многие другие. Агентство Johnny & Associates вот уже более 50 лет имеет фактическую монополию на создание бой-бэндов в своей стране, поскольку практически все самые успешные бой-бэнды Японии были созданы именно этим агентством [4].

Современные технологии не только упрощают работу профессионалам, но и делают создание музыки доступным для всех. Виртуальные идола с синтезированными голосами и внешностью уже начали появляться и даже дают концерты. Само определение vocaloid двоякое. С одной стороны, Vocaloid — это программа, синтезирующая человеческий голос для записи вокала. С другой, vocaloid — это придуманный

персонаж, соответствующий тому или иному конкретному синтезированному голосу.

Программа Vocaloid изначально создавалась для синтеза пения и использует предварительно записанные слоги для формирования поющего голоса. Звуки проходят сложную обработку — изменяются по высоте тона, чтобы образовать мелодию, искажаются или обрабатываются фильтрами, чтобы придать пению чувственность, хрипоту или использовать другие эффекты. На настоящий момент число vocaloid'ов уже давно превысило за 80 и неуклонно движется к ста, поющих на японском, английском, корейском, китайском, испанском и португальском языках. Самый популярный Vocaloid – Hatsune Miku. Она используется во многих произведениях искусства, рекламе, играх и пр. [5].

Саундтреки японских фильмов мало чем отличаются от саундтреков фильмов другой любой страны, но музыкальное сопровождение у аниме, а также дорам особенное. У них существуют свои отдельные термины, такие, как opening и ending. Эти два составляющих аниме элемента очень важны, т.к. они должны быть посланием, заключающим в себя черты основной идеи, заложенной в сюжет. Opening - это лицо аниме, ending своего рода фон для окончания, собственно титров. Если ending может меняться несколько раз в течение сериала, то opening чаще всего, остается постоянным.

Это правило действует только на музыку. Зачастую, когда вы начинаете смотреть аниме, вы еще не знаете многих персонажей и отношений, которые появятся между ними со временем. Поэтому вполне естественно, что видеоряд может смениться с развитием сюжета. Однако, если у аниме есть несколько сезонов, то в большинстве случаев, opening и ending меняются. Таким образом, музыкальное сопровождение в аниме и фильмах играет большую роль, становясь как рекламой произведению, так и отдельной популярной музыкальной композицией [6].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что современная японская молодёжная музыка разнообразна и уникальна. Жители Японии что-то заимствуют из других стран, при этом добавляя своё, что характерно только для их страны. Также у них есть и свои музыкальные особенности, которые не всегда можно найти в музыке других странах. Всё это и делает японскую современную молодёжную музыку интересной для всего мира.

Литература:

1. J-Pop [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.animacity.ru/node/42565> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.02.2019).

2. J-Rock [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.animacity.ru/node/42566> – Загл. с экрана (дата обращения: 16.02.2019).
3. Кто такие айдолы? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://yumenohikari.ru/japan/aidoru_idols_phenomenon – Загл. с экрана (дата обращения: 10.04.2019).
4. Johnny & Associates [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://howlingpixel.com/i-ru/Johnny_%26_Associates – Загл. с экрана (дата обращения: 19.06.2019).
5. Все о вокалоидах и Vocaloid [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://mikupa.ru/vocaloid> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.04.2019).
6. Опенинги и эндинги в аниме [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.animag.ru/article/openingi-i-endingi-v-anime> – Загл. с экрана (дата обращения: 10.04.2019).

СИСТЕМА НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ФИНЛЯНДИИ КАК ОСНОВНОЙ ИСТОЧНИК СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ НАСЕЛЕНИЯ

М.Р. Фаренгорст, Е.В. Никитенко
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, milenne.farengorstenen@gmail.com

Данная статья посвящена выявлению инструментов налоговой политики Финляндии, представлены их характеристика, а также анализируется институциональная основа налоговой политики государства.

This article is devoted to the determination of tools of tax policy in Finland, there's also presented their characteristics and analysis of the institutional background of tax policy in the government.

Достойный уровень социальной политики Финляндии обеспечивает довольно высокой налоговой нагрузкой на экономику страны. Величина налога, взимаемого с населения, находящегося на её территории, в соответствии с Statistics Finland, составляет в среднем 42,2% на 2019 год, что на 0,2% ниже значений прошлого года.[1]

Подходный налог в Финляндии является прогрессивным, т.е. зависит от величины заработной платы человека. В полной мере налоги платят резиденты страны, прожившие на её территории более 6 месяцев. Те, кто прожил менее полугода, облагаются только налогом на заработанную прибыль.[2]

На увеличение значения подоходного налога конкретного лица может влиять дополнительный заработок в виде бизнеса помимо работы, сдача в аренду своего жилья и т.д. На снижение данного значения влияет количество членов семьи, внебрачные дети и выплата алиментов, ипотечные выплаты и их процентная ставка. Также важным является место проживания человека, потому как в зависимости от муниципалитета ставки налога варьируются (чем богаче город, тем выше налог и наоборот). Таким образом, величина подоходного налога может составлять 8-42%. [3]

Некоторые налоги разрабатываются при участии Социальной службы Kela. Разработкой налоговой системы занимается Налоговая Служба Финляндии – Verohallinto (издание законов осуществляется в соответствии с Модельной конвенцией ОЭСР). [4] На сайте данной организации существует налоговый калькулятор, благодаря которому возможно рассчитать свою уникальную процентную ставку. Данная процедура необходима для получения *налоговой карты*, по которой работодатель вычитает из зарплаты подчинённого суммы налоговых выплат и перечисляет их в ответственные за сбор налогов инстанции муниципалитета. Данную налоговую карту население заказывает ежегодно, самостоятельно рассчитывая суммы, которые оно должно выплатить государству за год. По истечению срока выплат, Налоговая Служба проводит подсчёт всех выплат, и при переплате (если человек, заказывая карту, поставил себе процентную ставку выше, чем она оказалась) излишек возвращается налогоплательщику. Такое явление считается нормой у финнов, а некоторые специально завышают налоговую ставку, чтобы в конце года получить «подарок» от государства (обычно подсчёт и перепись населения производится в конце года). Данная процедура документируется с помощью *расчётных карт*, которые рассылаются жителям страны. [5]

Вместе с подоходным налогом население страны платят пенсионный налог – 6,5% и страховку по безработице 1,5%. [2]

Налог на поддержание центрального телевизионного канала и радиовещания составляет приблизительно 2,5%. [6]

По желанию финны выплачивают налог на церковь приходу (лютеранскому или православному), к которому себя относят. Налог составляет 1,3%/мес. и даёт право бесплатно пользоваться услугами церкви (венчание, крещение, отпевание). Также церковь взаимодействует с детьми прихожан посредством лагерей и различных кружков – тот, кто не платит налог, не может пользоваться данными услугами. [2]

Также одним из основных налогов является НДС (еда – 14%, транспорт, медикаменты – 10%, нулевая ставка – консультация у врача).

Налог на подарки, наследство, лотерею тоже являются частью налоговой системы страны. Мусор также облагается налогом – 70 € на тонну всего, что не идёт на переработку. Отсюда вытекает факт, что делить мусор на пластик, стекло, бумагу и органику выгодно. Налог на электричество – 2,25 ¢/ч. Налог на авто 130-1300 € в зависимости от марки машины, и количества CO₂, выбрасываемого в воздух. Налог на бензин – 70 ¢/л., газировку – 12-27 ¢/л, питьевую упаковку – 51 ¢/л, алкоголь – 1,67 – 12 €/л, на сигареты – 235 €/тыс. шт., на дождевую воду (водосток с крыши уводит воду в канализацию) – 25 €/год. В 2018 году также действовал налог на содержание собаки в доме – 50 €/год, однако он был отменён в 2019 году.[6][7]

На данный момент на территории страны существует приблизительно 100 различных налогов.[6]

Таким образом, мы видим, что налогообложение в Финляндии достаточно разнообразно. Прогрессивные налоги способствует облегчению жизненных условий менее обеспеченных слоёв населения и сдерживанию богатеющего населения. В целом значение 42,2% является средним по стране, а отметка в 50% обычно не достигается налогоплательщиками.[3]

Налогообложение населения определяет размер бюджета страны, свободу, качество и объём обеспечения нововведений и поддержки нуждающегося населения; поддержание и разработку мест культуры и отдыха, а также местных достопримечательностей. Система финского налогообложения характеризуется концентрацией средств в муниципалитетах. Это объясняет наличие состоятельных и менее состоятельных городов, различие процентных ставок налогов в конкретно взятом городе, а также возможность налогоплательщиков воочию наблюдать, на что тратятся налоговсборы. Налоги выступают основным источником социальной поддержки населения, поскольку из налогов формируются такие формы поддержки как пособия: по безработице, инвалидности, беременности, рождению ребёнка, жилищные и пр. Многие аспекты социальной политики обеспечиваются средствами из государственного бюджета. За последние тридцать лет число самоубийств по стране сократилось и стало равняться среднему по значению в Европе, что говорит о повышении качества диагностики депрессивных расстройств и повышению медицинского обслуживания в целом.[8] Некоторые налоги вызывают недовольство граждан как, например, временный дорожный налог, налог на содержание собаки в доме, налог на дождевую воду. Результатом недовольства является отмена налога на собак, а налог на дождевую воду принят на данный момент лишь в трёх муниципалите-

тах. Таким образом, мы видим, что система налогообложения является достаточно эффективной по своей структуре и действию.

Литература:

1. Statistics Finland – Government Finance – Taxes and Tax-like payments [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://stat.fi/til/vermak/index_en.html (Дата обр.: 08.11.2019);

2. European Union: Income taxes abroad – Finland [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://europa.eu/youreurope/citizens/work/taxes/income-taxes-abroad/finland/index_en.htm (Дата обр.: 08.11.2019);

3. Пелля Ю. Налоги в Финляндии. Как платят налоги в Финляндии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=25b1hcR0E4> (Дата обр.: 08.11.2019);

4. Statistics Finland – About Statistics – Taxes and Taxes-like payments [Электронный ресурс] – https://stat.fi/meta/til/vermak_en.html (Дата обр.: 08.11.2019);

5. The tax system in Finland, Tax in Finland [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.expat.com/en/guide/europe/finland/16113-the-tax-system-in-finland.html> (Дата обр.: 08.11.2019);

6. Statistics Finland: Types of taxes [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://stat.fi/til/vermak/vermak_2019-03-15_001_en.pdf (Дата обр.: 08.11.2019);

7. Пелля Ю. Налоги в Финляндии [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=jlXXwlGTU-s> (Дата обр.: 08.11.2019);

8. Всё ещё верите, что Финляндия – страна самоубийц? Цифры говорят обратное [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://yle.fi/uutiset/osasto/novosti/vse_yeshche_verite_chto_finlyandiya_strana_samoubiits_tsifry_utverzhdayut_obratnoe/10323538 (Дата обр.: 09.11.2019).

К ВОПРОСУ О ВЛИЯНИИ ПОСТАНОВЛЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Д.К. Цубатова, Р.А. Прошалыгин
Сибирский государственный университет путей сообщения,
г. Новосибирск, diana.tsubatova@yandex.ru

В данной статье проведен анализ влияния решений Европейского суда по правам человека на деятельность судов Российской Федерации в рамках гражданского судопроизводства. Полученные выводы могут быть учтены как в дальнейших теоретических разработках в сфере правосудия.

This article analyzes the impact of decisions of the European court of human rights on the activities of the courts of the Russian Federation in civil proceedings. The findings can be taken into account both in further theoretical developments in the field of justice.

Российская правовая наука большое внимание уделяет раскрытию содержания положений Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г., ратифицированная Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ, на основе анализа различных решений Европейского суда по правам человека (далее – ЕСПЧ). Этим вопросам посвящена обширная юридическая литература, в том числе в сфере гражданско-процессуального права. В то же время, мало внимание уделяется проблемам применения судами практики ЕСПЧ, при обосновании, мотивировании собственных решений и при оценке доказательств. При этом, большинство ученых и практиков считают решения ЕСПЧ и содержащиеся в них толкования норм, регулирующих права человека обязательными для российского правосудия. Одними из наиболее дискуссионных вопросов о прецедентном характере решений ЕСПЧ, о порядке их применения и обязательности для национального правоприменителя остаются как в России, так и за рубежом. В странах Европы данная проблема разрешается различными способами. Так, Ю. Попов считает, что «решения ЕСПЧ необходимо рассматривать как имеющие значение убедительных прецедентов, не создающих сами по себе прецедента в буквальном смысле, но с учетом авторитета суда, который их принял, существенно влияющих на практику других судов, при этом не являющихся обязательными для них.» В своих рассуждениях Ю. Попов ссылается на практику Высшего суда Украины, а именно на решение ЕСПЧ по делу «Сокуренько и Стригун против Украины» от 20 июля 2006 г. [1, с. 49 -52]

В странах общего права, где прецеденты играют большую роль источника права, таких, как Англия в случае различного толкования норм

между прецедентом ЕСПЧ и прецедентом высшей судебной инстанции страны, приоритет отдается прецеденту национального суда. В Германии же напротив, национальные суды в случае противоречия положения ГПК ФРГ, обязаны использовать практику, создаваемую ЕСПЧ. Такое разъяснение дано Федеральным конституционным судом ФРГ и Высшим судом ФРГ, они требуют обязательного использования положения Конвенции при толковании норм немецкого гражданско-процессуального права.

Зорькин В.Д. являющийся председателем Конституционного Суда РФ часто подчеркивал «прецедент ЕСПЧ признается Российской Федерацией как имеющий обязательный характер и оцениваются Конституционным Судом РФ, как источник права». Судьи Конституционного Суда РФ С.Н. Бондарь и Б.С. Эбзеев также указывают на прецедентное значение и обязательность для всякого правоприменителя решений ЕСПЧ . [2, с.113-127] Поскольку решения ЕСПЧ, которые были приняты в отношении России, являются обязательными для нашей правовой системы соответственно, они обязательны и для российских судов, последние при рассмотрении конкретных гражданских дел обязаны учесть данные Страсбургским судом толкования и интерпретации норм, регулирующих права человека и основывать свои решения на правовых позициях, изложенных в постановлениях ЕСПЧ, ориентироваться на разработанные им стандарты соблюдения прав человека при осуществлении правосудия в различных сферах. [3, с.176] Основанием для отмены или изменения судебного решения может стать неправильное применение судом общепризнанных норм и принципов международного права или международных договоров России, данное утверждение было отмечено Верховным Судом РФ еще в 2003 г. Также значительно затруднили внедрение практики ЕСПЧ на территории РФ в первые годы действия Конвенции в гражданском правосудии следующие проблемы: у судей отсутствовали глубокие знания и опыт применения Конвенции, отсутствовали официальные источники опубликования решений ЕСПЧ в отношении РФ на русском языке, судьи и другие субъекты правоприменения были слабо информированы о этих решениях, оставался определенный правовой консерватизм, выражающийся в нежелании большинства судей отходить от традиционных форм и способов обоснования и мотивирования своих решений, а также отсутствовали стимулы к изучению решений ЕСПЧ и их использованию в условиях большой загруженности судей делами и высокой интенсивности их работы. Для изменения правосознания судей и преодоления перечисленных проблем потребовалось продолжительное время и значительные усилия. Поэтому, несмотря на то что постановление Верховного Суда РФ 2003 г. ориентировало

судей на обращение к нормам Конвенции и решениям ЕСПЧ, ситуация с их непосредственным применением в судебных актах улучшалась очень медленно.

В 2017 г. центр «Демос» провел исследование «Проблемы имплементации решений Европейского суда по правам человека и норм Европейской конвенции в России», [4] проанализировав практику применения российскими судами европейских правовых стандартов. Результат показал, что в 2016–2017 гг. практика обращения российских судов к европейским стандартам и решениям ЕСПЧ начала обширно расширяться в связи с резким увеличением числа решений ЕСПЧ в отношении России и осознанию судьями важности обеспечения в своей деятельности прав человека и применения европейских стандартов правосудия; многочисленным программам обучения нормам Конвенции и научно - практическим конференциям; регулярному ознакомлению судей с решениями ЕСПЧ. Такие данные были подтверждены и проведенным в 2017 г. опросом 78 федеральных и мировых судей Архангельской области, рассматривающих гражданские дела: 62 из них уверенно ответили, что знакомы с международно-правовыми актами, в том числе Конвенцией; 61 заявили, что имеют возможность в достаточной степени ознакомиться с решениями ЕСПЧ, при этом 55 судей отметили, что руководствуются международно-правовыми актами и используют решения ЕСПЧ в своей практике. [4]

В то же время отмечалось по-прежнему редкое и ограниченное по регионам использование судами ссылок на конкретные нормы Конвенции и решения ЕСПЧ, которые к тому же носят преимущественно абстрактный характер и не сопровождаются анализом конвенционных норм и правовых позиций ЕСПЧ, сопоставлением их с обстоятельствами конкретного дела. В частности, при разрешении дела в Верховном Суде РФ ОАО "Нижнекамскнефтехим" защищая свои права столкнулось с проблемой не восприятия принципа правовой определенности в толковании, даваемом ЕСПЧ. Это послужило причиной обращения в Конституционный Суд РФ с жалобой о несоответствии Конституции РФ ст. 389 ГПК РФ. Судья Европейского суда по правам человека Георг Ресс отмечал, что «задача Европейского суда ограничена определением того, находятся ли принятое государством решение или примененная мера полностью или частично в конфликте с обязательствами, вытекающими из Конвенции. Решения Страсбургского суда ни в коем случае не несут в себе эффекта кассационного решения, они также не отменяют законы, решения и иные акты, принятые органами власти государства-участника». [5] Изучив проблемы, существующие в сфере применения

практики ЕСПЧ в гражданском судопроизводстве, полагаем, что для их решения целесообразно:

1. Необходимо, чтобы высшая судебная инстанция или законодатель достаточно четко определил статус решений ЕСПЧ для единообразного и повсеместного применения данных решений так как, на сегодняшний день существуют условия, в которых законодательство РФ практически не описывает значение решений ЕСПЧ для российского правосудия и судьи не могут извлечь из разъяснений и практики вышестоящих судов «четкого руководства к действию»;

2. Верховный Суд РФ даже после 2003 г. достаточно редко в своих решениях обращался к Конвенции и постановлениям ЕСПЧ, не давая нижестоящим судам соответствующих разъяснений;

3. Необходимо обеспечить единую научную обоснованную методiku применения решений в конкретных делах и обеспечить возможность приобретения судьями навыков составления и мотивирования решений с использованием формулировок и позиций ЕСПЧ, потому что их отсутствие препятствует внедрению в гражданское правосудие решений ЕСПЧ.

Литература:

1. Попов Ю. Рішення Європейського суду з прав людини як переконливий прецедент: досвід Англії та України / Ю. Попов // Підприємництво, господарство і право. — 2010 — № 11 — 165с.

2. Бондарь С.Н. Конвенционная юрисдикция Европейского Суда по правам человека в соотношении с компетенцией Конституционного Суда РФ / С.Н. Бондарь // Журнал российского права. — 2006 — № 6 — 236с.

3. Прощалыгин Р.А. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями органов предварительного следствия: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03/ Р.А. Прощалыгин. – Екатеринбург.2010. – 233с.

4. Судебная практика // РосПравосудие. М., 2017 URL: <https://rospravosudie.com>.

5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 октября 2008 г. Дело "Годлевский (Godlevskiy) против Российской Федерации" (жалоба N 14888/03)

ФЕНОМЕН «ШВЕДСКОГО ЧУДА» В ЭКОНОМИКЕ СТРАН СКАНДИНАВИИ

Е.В. Черепанова, В.А. Гаврилова
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, cher.elzav@gmail.com

В данной статье представлена описательная характеристика принципиально новой модели ведения экономики в странах Скандинавии, её уникальность и продуктивность.

This article includes information about Swedish economy's features and ways of its implementation.

На протяжении послевоенных десятилетий после окончания Второй мировой войны, Североευропейские страны существенно обогнали страны континентальной Европы в темпе экономического восстановления. Впечатляющий рывок был совершен в этот период Норвегией, где в 1950-60-е гг. осуществлялось масштабное инвестирование гидроэнергетики, судостроения, рыбоконсервной и электрометаллургической промышленности. Правительство поставило цель восстановить Норвегию за пять лет и увеличить объемы индустриального производства за счет тяжелой промышленности. Однако процесс пошел даже быстрее, чем планировали политики. К 1946 г. и промышленная продукция, и ВВП превосходили данные 1938 г. К 1948-49 гг. реальный денежный запас страны значительно превысил довоенный уровень. [1]

Последующие годы характеризовались постоянным ростом и прогрессом. В итоге уже к 1970-м гг. Норвегия вышла на третье место в Европе по величине валового национального дохода на душу населения (после Швейцарии и Швеции). По этому же показателю в число наиболее развитых стран мира неожиданно вошла и отстала прежде Исландия, однако, это было ожидаемо, поскольку плотность населения у Исландии сравнительно меньше, чем у остальных Северных государств, а следовательно, восстанавливаться после войны, ей было значительно легче. [6]

Но что помогло странам Северной Европы так быстро восстановиться и перегнать довоенные показатели в экономике? Всё дело в «Шведской системе» или ещё её называют «Скандинавская модель» планирования экономики. Термин «скандинавская модель» относится в большей степени к социальной сфере, поскольку северные страны очень близки в области социальной политики. Социальным и экономическим лидером региона выступает Швеция и поэтому эквивалентом термина «скандинавская модель» стал термин «шведская модель». Он появился в 1960-х гг., в период наиболее успешного сочетания в Швеции быстрого эконо-

мического роста с политическими реформами на фоне относительной социальной бесконфликтности в обществе.

Шведская модель регулирует все стороны жизни Скандинавских стран. Существует критерий и для регулирования трудовых отношений. Государство добивается таких условий, когда в любом секторе производства рабочий получает одинаковую заработную плату за одинаковый труд, и, соответственно, конкурентоспособность предприятий не повышается за счет условий использования труда работающих, а налоговая система построена таким образом, чтобы после уплаты всех налогов разница между окончательными доходами разных категорий населения не превышала соотношения 1: 2.[4]

Для стран Северной Европы с плотностью населения меньше, чем на континентальной Европе, необходимо было достигнуть почти полной занятости. Приоритетным направлением для государственной политики стала не материальная помощь лишившимся работы, а обеспечение права на образование, финансовая поддержка различных категорий учащихся, создание системы повышения квалификации и переподготовки кадров (если в развитых странах Запада на пособия по безработице идет до 70 % соответствующих ассигнований, то в Швеции лишь 30 %, тогда как остальное инвестирование ориентировано на систему переподготовки профессиональных кадров).[1]

Наконец, важную роль играет регулирование трудовых конфликтов. Массовые забастовки, как и массовые увольнения, возможны лишь в период перезаключения коллективных трудовых договоров и проводятся с предварительным предупреждением. Таким образом, от борьбы наемных рабочих и работодателей за более выгодные условия труда интересы производства практически не страдают. [5]

Рассматривая шведскую модель как целостную систему можно сделать вывод, что шведская модель неизменяема в целом, а лишь отдельные её структуры меняются с течением времени, что помогает системе стать гибче и стабильнее, быстро адаптироваться к новым условиям её жизнедеятельности. Шведская модель универсальна для всех стран Скандинавского региона. Норвегия, Дания, Исландия и Финляндия переняли модель развития экономики и социально-трудовой сферы, адаптировав для своих стран, но в целом, система не изменилась, а лишь была внедрена в остальных государствах Скандинавского региона.

Литература:

1. Эклунд, Клас. Эффективная экономика : Швед. модель: Экономика для начинающих и не только для них... / К. Эклунд ; Пер. со швед. [И.Г. Гоц, Л.М. Сильченко]. - Москва : Экономика, 1991. - 348 с

2. Антюшина, Наталия Михайловна. Шведская модель: из прошлого в будущее = Swedish model: from the past into the future : эволюция швед. модели / Н. М. Антюшина ; Центр Сев. Европы. - Москва : ИЕ, 2008. – 131 с..

3. Шведская модель современного постиндустриального развития: новые проблемы и характеристики социального развития : материалы теорет. семинара ИМЭМО / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений ; рук. Мартынов В. А. [и др.]. - Москва : ИМЭМО, 2006. – 154 с.

4. ВВП Швеции [Электронный ресурс – статистический портал по странам Скандинавии]. Режим доступа: <http://svspb.net/sverige/vvp.php> - Загл. с экрана.

5. Конституция Швеции [Электронный ресурс – информационный портал Конституции стран мира]. Режим доступа: <http://worldconstitutions.ru/?p=161> – Загл. с экрана.

6. Североевропейская модель: алгоритм успеха / Антюшина Н. М. - Москва : Аванглион-принт, 2015. - 95 с.

«МЯГКАЯ СИЛА» КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ИМИДЖА ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Э.Э. Ширинова, Н.С. Малышева
Алтайский государственный университет,
г. Барнаул, elmira.shirinova@list.ru

В статье рассматривается проблема роли политики «мягкой силы» как фактора формирования международного имиджа Великобритании в настоящее время. Освещается вклад правительства, а также негосударственных акторов в распространении положительного образа Объединенного королевства. В качестве ключевого звена популяризации Великобритании за рубежом выделен фактор британской монархии.

Today, soft power plays an important role in shaping the international image of States. The article discusses the main tools of the soft power policy in the UK. The contribution of various actors such as government, non-state actors is considered, and much attention is paid to the factor of the British monarchy. The article reveals the importance of the Royal family in the promotion of Great Britain abroad. The conclusions are given at the end of the article.

В 1990 г. Американский политолог Джозеф Най впервые ввёл термин «мягкая сила» [1]. Его суть заключается в том, что “мягкая сила” является формой политической власти, которая предполагает добиваться желаемых результатов посредством добровольного участия и симпа-

тии. В наше время политика «мягкой силы» является неотъемлемой частью формирования международного имиджа государства.

Эта концепция приобрела популярность во всем мире, в том числе и в Великобритании. В 2015 г. в Национальной стратегии безопасности Великобритании приоритетным направлением стало развитие именно «мягкой силы» [2]. Также в формировании международного имиджа Великобритании большую роль играет не только власть, но и негосударственные акторы, такие как: университеты, СМИ, НПО и т.д. Весомый вклад также вносит культура страны.

Стоит отметить, что Великобритания занималась формированием своего имиджа еще задолго до появления термина «мягкая сила». Чего только стоит колониальное прошлое этой страны, благодаря которому Объединённое королевство смогло не только распространить свое влияние и приобщить другие страны к своей культуре, но и популяризовать английский язык таким образом, что сегодня он является главным мировым языком [3].

В 1932 г. произошел запуск зарубежного вещания канала «BBC», а к 1945 г. канал уже вещал на 45 языках мира, что делало его одной из крупнейших радио и телевещательной компаний в мире. Формируя повестку дня во многих странах со своей точки зрения, Великобритания незаметно начала влиять на зарубежных граждан [4].

Еще одним методом формирования международного имиджа Великобритании в прошлом веке являлось образование. В первой половине 60-х гг. XX в. в Объединенном королевстве обучалось около 40 тысяч студентов из развивающихся стран. На рубеже XX-XXI вв. начинается новый этап формирования политики «мягкой силы» в Великобритании. В настоящее время в Великобритании эта политика реализуется Министерством иностранных дел и по делам Содружества, Департаментом международного развития и Министерством культуры, СМИ и спорта.

Также огромную роль в формировании современного международного имиджа играет институт монархии. Королева Елизавета II является лицом не только современной Британской монархии, но и символом целого государства. Ни за одной королевской семьей в мире так пристально не следят, как за британской. Слово «royal» стало считаться неким знаком качества, это значит, что слова, имеющие эту приставку вызывают у англичан чувство гордости и уважения.

Существуют различные королевские символы, которые чаще всего создаются в рамках определенного события, связанного с жизнью семьи монархов (монеты, посвященные рождению наследника). Также присутствие королевы является необходимой частью каждого государственно-го праздника.

Другие члены королевской семьи также являются объектом национального достояния, который привлекает огромное внимание СМИ по сей день. Большинство из них занимаются благотворительной деятельностью, посещают многочисленные массовые мероприятия в различных странах, способствующие укреплению и развитию межгосударственных отношений, культурных и экономических связей.

Монархия Великобритании является предметом почитания и уважения жителей этой страны, а популяризация королевской семьи в зарубежных СМИ положительно сказывается на формировании международного имиджа Объединённого королевства.

Подводя итог, можно сделать вывод о том, что британская политика “мягкой силы” основываясь на уже существовавших преимуществах, таких как распространение английского языка и обучение в британских университетах, а также за счёт негосударственным акторов, таких как культура, спорт и СМИ, значительно влияет на формирование современного международного имиджа Великобритании. Но в последнее время на фоне остальных факторов влияния Великобритании, закрепившихся на мировой арене в течение многих лет, роль монархии обращает на себя все большее внимание.

Следует отметить, что политика «мягкой силы» направлена на долгосрочный процесс, который будет приносить свои плоды, постепенно внедряясь в восприятие Великобритании зарубежными гражданами.

Литература:

1. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. – New York: Basic Books, 1990. – 336 p.
2. National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. URL: https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/555607/2015_Strategic_Defence_and_Security_Review.pdf (accessed 21.09.2019).
3. Kennedy G., Tuck C. British Propaganda and Wars of Empire: Influencing Friend and Foe 1900–2010. – London: Ashgate Publishing, 2014. – 289 p.
4. History of the BBC. URL: <https://www.bbc.com/historyofthebbc> (accessed 21.09.2019).

СЕКЦИЯ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ
И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ

**ТИПЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ ОБЛАСТИ ПРОГРАММНОЙ
ИНЖЕНЕРИИ)**

Г.Ж. Алтынбекова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, gulzhanalтынbekova@gmail.com**

В статье рассмотрены такие единицы специальной лексики, как термины, номены, профессионализмы, предтермины, квазитермины, терминоиды, прототермины на материале специальных лексем из области программной инженерии.

The paper considers such special vocabulary items as terms, nomens, professionalisms, pre-terms, quasi-terms, terminoids, proto-terms on the material of special lexemes from the software engineering.

Актуальность данного исследования обусловлена тем, что стремительное развитие науки и техники способствует быстрому пополнению специальной лексики соответствующие области знания, в связи с чем возникает необходимость сбора, изучения и систематизации терминологических единиц, относящихся к той или иной профессиональной сфере.

В процессе функционирования специальной лексики наряду с терминами широко распространены и другие типы специальных лексических единиц: номены, профессионализмы, предтермины, квазитермины, терминоиды, прототермины.

Цель статьи – разграничить эти понятия и выявить их интегральные и дифференциальные характеристики на материале области программной инженерии.

Дефиниции термину дают многие ученые-терминологи, например, **термин** – это специальное слово (словосочетание), принятое «в профессиональной деятельности» и употребляющееся в особых условиях; словесное обозначение «понятия, входящего в систему понятий определенной области профессиональных знаний» [1] или знак, который используется для названия специального понятия, являющегося объектом действительности, отражает названный объект действительности во всей его полноте, со всеми его признаками и который лишен эмоциональности и в то же время представляет собой «номинативную специальную лексическую единицу, принимаемую для точного наименова-

ния понятий»[2] и т.д. Большинство ученых сходится во мнении о том, что термин является лексической единицей, относящейся к специальной области знаний и обладающий специфичностью, номинативностью, полноточностью, а также содержательной точностью и стилистической нейтральностью.

Кроме терминов выделяют другие типы специальных лексических единиц, среди которых **номены**, или единицы, которые называют частные специальные понятия определенной области знания и состоят из двух половин – синтаксически главной, которая может быть термином, и синтаксически подчиненной, отражающей дифференцирующий признак понятия [3], а также единицы, связанные с понятиями специальной области знаний, «соотносясь с ними через соответствующие термины», они являются наименованиями конкретных объектов, а не частных понятий, представляющие собой сложные слова, состоящие из графемной и цифровой части [2]. Так, к свойствам номенов относятся специфичность, номинативность, отсутствие необходимости в дефиниции, это вторичная единица специальной лексики, которая основана на термине.

С.В. Гринев-Гриневич выделяет в качестве типа специальных лексем **прототермины**, возникновение которых связано с зарождением определенной науки [2]. Прототермин – это специальная лексическая единица, служащая для обозначения представления специальной области деятельности, а не сформировавшегося научного понятия.

Под **терминоидами** понимают «сходные с термином наименования, которые не удовлетворяют некоторым критериям термина», служат для обозначения понятия с расплывчатым объемом и содержанием, возникают на этапе первоначального наименования и в дальнейшем могут заменяться более точными терминами [3], а также специальные лексемы, которые применяются при наименовании натуральных, формирующихся, «недостаточно устоявшихся ... неоднозначно понимаемых понятий, не имеющих четких границ, а значит и дефиниций», и фиксируются в описательных словарях с различными точками зрения относительно их содержания [2]. Впоследствии терминоид может быть заменен другой единицей специальной лексики или закреплен в качестве термина. В отличие от терминов они не имеют критериев полноточности и однозначности.

Впервые к вопросу существования класса **предтерминов** обратился Д. С. Лотте [4]: «в некоторых более простых конструкциях они являются по существу терминами; в других же, более сложных, они своё единство теряют и иногда превращаются в чисто описательные». Предтермины определяются и как «специальные лексемы, используемые ... для называния новых сформировавшихся понятий», для которых не удастся

сразу подобрать соответствующие термины [2]. В отличие от термина предтермин не обладает краткостью, устойчивостью значения и общепринятостью, а также контекстуальной независимостью. Он имеет временный характер, обладает образностью, так как создается посредством многословных номинативных словосочетаний и оборотов.

В дальнейшем предтермины заменяются терминами или закрепляются в качестве специальной лексемы – **квазитермина**, или предтермина, закрепленного в специальной лексике и приобретшего устойчивый характер [2]. Иначе говоря, это предтермин, не прошедший процесс нормализации и отличающийся от него устойчивым характером и стабильностью формы.

Также в качестве разновидности специальных лексических единиц выделяют **профессионализмы**, или особые фразеологизмы, которые употребляются «в специальных областях ... лишь в узко профессиональной сфере. ... содержат указания на внешние наиболее характерные признаки ... предмета, ...служат просторечными эквивалентами научных терминов и номенов» [1]. Профессионализмы ограничены от терминов исходя из их «ненормированности, ... ограниченности употребления в устной речи профессионалов в неформальной обстановке» и экспрессивной коннотацией [2]. Итак, профессионализмы – это разговорные варианты терминов. Ниже рассмотрим типы специальных лексем, а также их признаки и функции из области программной инженерии (табл. 1)

Таблица 1 – Типы специальных лексических единиц

Единица	Интегральный признак	Дифференцирующие признаки	Функции	Примеры
Термин	принадлежность к специальной лексике	содержательная точность, краткость	номинация общего абстрактного понятия	<i>Архитектура, консистентность, верификация</i>
Номен	принадлежность к специальной лексике	соотнесенность с термином через сложную структуру, отсутствие необходимости в дефиниции	маркировка конкретных единичных явлений, объектов, частных понятий	<i>шаблон проектирования Facade (facade pattern), 2-3-дерево, Scrum</i>
Прототермин	принадлежность к специальной лексике	характерны для донаучного периода, восприятие на уровне представлений, а не понятий	номинация специальных представлений в узко-профессиональной среде	

Единица	Интегральный признак	Дифференцирующие признаки	Функции	Примеры
Терминоид	принадлежность к специальной лексике	несовершенство, неустойчивость семантики, недостаточность признаков понятия	номинация формирующихся, неустоявшихся окончательно понятий	<i>debugging (отладка)</i>
Предтермин	принадлежность к специальной лексике	временный характер, несовершенство, неустойчивость формы, громоздкость	номинация новых сформировавшихся понятий, первичная фиксация понятий в языке	<i>средства автоматизации разработки программ, критерий успешного прохождения</i>
Квазитермин	принадлежность к специальной лексике	устойчивый характер, стабильность формы	номинация сформировавшихся понятий, не прошедших нормализацию, окончательная фиксация понятия в языке	<i>CASE-средства</i>
Профессиионализм	принадлежность к специальной лексике	ненормированность и функционально-стилевая ограниченность употребления	номинация специальных понятий преимущественно в устной речи	<i>вмержить изменения, продебажить</i>

Таким образом, разновидность специальных лексем подтверждает разнообразие состава специальной лексики, в котором ядром являются термины. Единицы специальной лексики, относящиеся к программной инженерии, неоднородны и представлены различными оппозициями языка, которые подвергаются выстраиванию в определенную систему, что является необходимым для анализа и систематизации специальной лексики в области программной инженерии.

Литература:

1. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология: Вопросы теории – 6-е изд. – М.: «ЛИБРОКОМ», 2012 – 248 с.
2. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение: учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: «Академия», 2008. – 304 с.
3. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – 3-е изд. – М.: ЛКИ, 2007. – 256 с.
4. Лотте Д. С. Очередные задачи научно-технической терминологии – М.: Наука, 1931. – 158 с.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ ЛЕКСЕМЫ *КУРСАНТ* (НА МАТЕРИАЛЕ КОНТЕКСТОВ НАЦИОНАЛЬНОГО КОРПУСА РУССКОГО ЯЗЫКА)

Д.А. Арбузов, В.А. Ездаков, Г.П. Берзина
Новосибирский военный институт имени И.К. Яковлева войск
национальной гвардии РФ
г. Новосибирск, bgp55@mail.ru

Основное внимание в статье сосредоточено на вопросе содержания семантических признаков лексемы курсант на материале контекстов Национального корпуса русского языка. Выделены доминантные семантические признаки: образный, общефизический, образовательный, вне-учебный, социальный, пространственный, личностный и другие.

The article focuses on the content of the semantic features of the lexeme 'cadet' exemplified by the contexts of the Russian National Corpus. We distinguish dominant semantic features, such as figurative, general physical, educational, extra-educational, social, spatial, personal ones.

Слово является именем представления о предмете, признаке, процессе, свойстве, состоянии, отношении. Семантический признак – это единица плана содержания языка, элементарная по отношению к семантике языкового знака. Семантические признаки обнаруживают себя как в значениях отдельных слов, так и в значениях текстов. В центре нашего исследования находятся семантические признаки лексемы *курсант*. Семантические признаки в структуре значения слова выявляются при помощи компонентного анализа, способом словарных дефиниций, способом анализа контекстов.

Цель статьи – выделить и систематизировать семантические признаки лексемы *курсант* на материале текстов Национального корпуса русского языка. Предметом исследования являются предложения с лексемой *курсант*, содержащиеся в контекстах Национального корпуса русского языка (далее НКРЯ). Отсутствие исследований на материале НКРЯ послужило определяющим фактором при выборе фактологического материала.

Согласно современным словарям, *курсант* – это военнослужащий, обучающийся в учебной части, среднем или высшем военно-учебном заведении [1, с. 377; 2, с. 269; 3, с. 144]. Лексема *курсант* образована от существительного *курс* (лат. *cursus* < *currere* *бежать, быстро двигаться*) [4, с. 267]; устаревшими значениями этой лексемы считаются слова *слушатель курсов, рабфаковец*, синонимом лексемы *курсант* выступает слово *слушатель*. Следует, подчеркнуть, что основное внимание в исследовании было отведено семантическим признакам лексемы *курсант*,

называющей слушателей, проходящих обучение в военных образовательных заведениях нашей страны.

В Национальном корпусе русского языка лексема *курсант* встречается в 1324 документах и в 2314 вхождениях (газетный корпус) [5], то есть выявление семантических признаков лексемы *курсант* было проведено способом анализа контекстов газетно-публицистических статей. Было установлено, что лексеме *курсант* присущ **образный признак** военнослужащего, который проявляется, в первую очередь, во внешней экипировке слушателей, получающих военное образование в Военно-воздушных, Военно-морских силах, Сухопутных войсках, учебных заведениях, готовящих полицейских, офицеров МЧС и т.д. Однако следует отметить, что образный признак не является определяющим, когда речь идёт о слушателях не военных учебных заведений, например, о курсантах автошкол.

(1) На паруснике сейчас находится около 60 членов экипажа, и проходят обучение 87 курсантов [РИА Новости, 2014.05.09].

(2) По мнению экспертов, сегодняшний дефицит летчиков обусловлен тем, что 10-15 лет назад прием курсантов в учебные заведения гражданской авиации был явно недостаточным [Известия, 2014.03.20].

(3) В среднем, по статистике, *курсанты* получают водительское удостоверение с третьей попытки, а количество аварий, совершенных автолюбителями со стажем менее 3 лет, растет ежегодно [Известия, 2014.03.21].

Лексеме *курсант* свойственен **общефизический признак**, передающий физические параметры (*рост, вес*), состояние здоровья слушателя, получающего военное образование, например: Главное военное медицинское управление Минобороны подготовило список требований к физическим данным и состоянию здоровья контрактников и курсантов военных вузов. В проекте приказа для контрактников и курсантов десанта и спецназа устанавливается диапазон роста от 165 см до 190, максимальный вес увеличен до 100 кг [Известия, 2014.06.18].

Другой семантический признак **учебная деятельность** лексемы *курсант* репрезентируется специальной лексикой, связанной с учебным процессом в военных учебных заведениях, в автошколе, других образовательных учреждениях и связан с суб-концептами ОБРАЗОВАНИЕ, ВОЕННОЕ ДЕЛО, АРМИЯ.

(4) В одном из классов на уникальном, единственном в России тренажере комплексного управления боем, под плакатом «Десантный взвод в обороне» курсанты отражали агрессию условного противника [КП, 2013.11.15].

(5) Курсанты большую часть времени будут уделять не теоретической подготовке, а практическим занятиям [Известия, 2012.05.25].

Множество контекстов НКРЯ указывают на семантический признак **вне-учебная деятельность** лексемы *курсант*, который содержит положительную коннотацию, представляющую собой важный тип лексической информации, относящейся к прагматике слова.

(6) Даже с привлечением курсантов и слушателей академии успеть отсканировать 2 млн. книг к маю 2015 года трудно [Известия, 2014.01.31].

(7) В итоге был подготовлен приказ главы МВД о привлечении *курсантов*, слушателей, адъюнктов и преподавательского состава к обеспечению правопорядка [РБК Дейли, 2013.12.11].

(8) Когда-то мой отец, будучи *курсантом*, точно так же принимал участие в строительстве стадиона имени Кирова [Известия, 2012.10.17].

Положительная коннотация исследуемой лексемы показывает, что курсантам приходится не только жертвовать своим свободным временем, но и подвергать своё здоровье и жизнь опасности при выполнении поставленной задачи.

(9) Про таких как *курсанты* из МЧС города Иванова, как рядовые Восточного военного округа ... говорят: Ты записался в добровольцы? Дамбы как бомбы рвутся со всех сторон, сил не хватает, и чем ближе пик паводка, тем многочисленнее группировка тех, кто «выполняет поставленные задачи» [КП, 2013.09.13].

(10) Как отмечают специалисты, раньше на сдачу крови приходили *курсанты* военных училищ, которые являлись идеальными донорами [Известия, 2013.03.03].

Актуализация **социального признака** лексемы *курсант* проявляется в контекстах газетно-публицистических статей НКРЯ.

(11) *Курсантам* ради общественной безопасности придется пожертвовать часами самоподготовки – это послеобеденное время для отработки домашнего задания [Известия, 2012.05.25].

При этом служебная деятельность *курсантов* не всегда высоко оплачивается, так, согласно Постановлению правительства от 3 ноября 2011 года максимальный размер оклада полицейского в России без учета надбавок и социальных льгот составляет 45 тысяч рублей (заместитель министра), а минимальный – 6, 5 тыс. рублей (*курсант*) [Известия, 2014.05.15].

Приведенные примеры (4, 8, 9 и др.) контекстов НКРЯ свидетельствуют и о **пространственном признаке** лексемы *курсант*, который указывает на место пребывания военнослужащих и в процессе учебной деятельности, и при выполнении поставленных задач. Частным призна-

ком лексемы курсант можно считать **личный признак** (морально-психологические качества), который отражается в различных поведенческих ситуациях, иногда ведущих к гибели молодых людей.

(12) В картине Н. Михалкова «Предстояние» в бой шли молоденькие *курсанты* и штрафбатники. Это же война, и пуля не выбирает плохих или хороших, она не щадит никого [КП, 2012.06.19].

Кроме выделенных семантических признаков лексема *курсант* включает и символический признак, который формируется на основе стереотипных образов: *курсант – неопытный, молодой воин*.

Из приведенного анализа следует, что лексема *курсант* представляет собой много-признаковую сущность, содержащую связанные между собой образные, общефизические, учебные, вне-учебные, пространственные, социальные, личностные признаки, которые имеют связь с суб-концептами ОБРАЗОВАНИЕ, ВОЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, АРМИЯ, ВОЕННОЕ ДЕЛО. К дифференциальным признакам лексемы *курсант* относятся молодость, неопытность, этап военной службы, армейская жизнь, моральные качества, психологическая составляющая. К сожалению, в корпусе контекстов не было обнаружено языкового материала, репрезентирующего такой важный семантический признак лексемы *курсант* как вооружение и техническое оснащение. Следующим шагом исследования может стать систематизация признаков концепта КУРСАНТ, а также построение концептуальной модели.

Литература

1. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. – М.: Русский язык, 2003. – 856 с.
2. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М.: Русский язык, 1986. – 797 с.
3. Словарь военных терминов. – М.: Воениздат, 1988. – 335 с.
4. Словарь иностранных слов. – М.: Русский язык, 1987. – 608 с.
5. URL: <http://processing.ruscorpora.ru/search.xml> (дата обращения 10.10.2019).

**ПЕРЕДАЧА ИНДИВИДУАЛЬНЫХ РЕЧЕВЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ ПЕРСОНАЖЕЙ В ПЕРЕВОДЕ
С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ
ПЬЕСЫ БЕРНАРДА ШОУ «ПИГМАЛИОН»)**

В.Е. Безрукова, С.В. Гричин
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, vika.bezrukova@list.ru

В данной статье рассматривается передача индивидуальных речевых особенностей персонажей пьесы Бернарда Шоу «Пигмалион». Производится сопоставительный анализ двух переводов пьесы с целью определить основные приемы передачи индивидуальных речевых особенностей.

This article considers rendering the individual speech characteristics of characters of Bernard Shaw's play "Pygmalion". Two translations of the play are analyzed to determine the main ways of rendering individual speech characteristics.

Речь персонажа является одним из важнейших аспектов составления его образа. По речи мы можем определить социальное положение героя, уровень образования, эмоциональное состояние, также мы можем составить представление о его образе жизни, внутреннем мире и понять отношение к тому, о чем он говорит. В связи с этим, очень важно правильно передавать особенности речи персонажей в переводе и сохранять в языке элементы, позволяющие раскрыть их внутренний мир.

В пьесе «Пигмалион» Бернард Шоу рассказывает о жизни представителей разных социальных классов, что обуславливает наличие в тексте двух вариантов языка: просторечие и стандартный английский язык. Главными героями пьесы являются цветочница Элиза Дулиттл и профессор фонетики Генри Хиггинс. Элиза выросла в трущобах и говорит на грубом лондонском просторечии кокни. В то время как профессор Хиггинс принадлежит к высшему обществу и говорит на стандартном английском. Согласно определению, просторечие – это отклоняющиеся от литературной нормы слова, выражения, грамматические формы, ударение и произношение, имеющие стилистически сниженный, фамильярный оттенок [2].

Кокни – один из самых известных типов лондонского просторечия, на котором говорят представители низших социальных слоёв населения Лондона [1].

Характерными чертами кокни являются:

1. Пропуск звука [h]. Например, «half» читается, как «'alf», а «house» как «'ouse»;
2. Использование «ain't» вместо «isn't» или «am not»;

3. Произношение звука [θ] как [f]. Например, «faas'nd» вместо «thousand») и [ð] как [v] («bover» вместо «bother»);

4. Использование вместо [r] губно-зубного [v], на слух напоминающего [w] («Weally» вместо «really»);

5. Пропуск звуков [t] и [d] на конце слова: dad's gonna произносится как ['dæzɡən.ə] (вместо ['dædz 'ɡən.ə]), turn left как ['tʰ:n 'lef] (вместо ['tʰ:n 'left]);

6. Возможное использование дифтонга [əɪ] вместо монофтонга [i] в конце слов. Пример: busy = [bizəɪ] [4].

Также в просторечии кокни используется рифмованный сленг. Например, «feet» (*ноги*) — «plates of meat» (*тарелки с мясом*), вместо «head» (*голова*) — «loaf of bread» (*ломоть хлеба*); иногда такие словосочетания сокращаются, образуя новое слово: «loaf» вместо «loaf of bread» [7].

Все эти особенности речи при переводе вызывают много трудностей. Рассмотрим и проанализируем переводческие решения.

Таблица 1 – Примеры из произведения Б. Шоу «Пигмалион» на английском языке и их переводы на русский.

№	Оригинал	Перевод Е.Д. Калашниковой	Перевод Н.Л. Рахмановой	Комментарии
1	Nah then, Freddy: look wh' y' gowin, deah.	Куда прешь, Фредди. Возьми глаза в руки!	Ты что, очу- мел, Фредди? Не видишь куда прешь!	Оба переводчика используют прием компенсации. В первом варианте это смешение двух фразеологизмов («взять себя в руки», «разуть глаза»), во втором варианте это использование просторечных выражений.
2	Ow, eez ye-ooa san, is e? Wal,fewd dan y' de- ooty bawmz a mather	А, так это ваш сын? Нечего сказать, хорошо вы его воспи- тали... разве это	Ага, так это ваш сынок? Хороша <u>ма-</u> <u>маша!</u> Вос- питала бы сына как по- ложено, так он бы побо-	В данных примерах оба переводчика передают речь девушки только с помощью сниженной лексики, фонетические особенности речи опускают. Можно заме-

	should, eed now bettern to spawl a pore gel's flahrzn than ran awy athaht pyin. Will ye-oo py me f' them?	дело? Раскидал у бедной девушки все цветы и <u>смылся</u> , как миленький! Теперь вот платите, <u>мамаша!</u>	ялся цветы у бедной де-вушки <u>изга-дить</u> , а потом <u>смыться</u> и денег не за-платить. Вот вы теперь и <u>гоните моне-ту!</u>	тить, что во втором переводе присутству-ет гораздо больше просторечий.
3	She thought you was a copper's nark, sir.	Она дума-ла сэр, что вы <u>шпик</u> .	Она думала сэр, что вы <u>лежавый</u> .	«copper's nark» – сленговое выраже-ние, означающее «полицейский ин-форматор». Оба пе-реводчика использу-ют для передачи про-сторечный эквива-лент.
4	Cheer ap, Keptin; n' baw ya flahr orf a pore gel.	Ни рас-страйвтис ь, кэптен, купити луччи цвиточик у бедны девушки.	Ни огар-чайтись, кэпт ин, купитя лучше пуке-тик у бенной девушки.	Оба переводчика ис-пользуют прием ор-фографической тран-скрипции, который создает эффект про-сторечия и неграмот-ности.
5	I shall make a duchess of this drag- gle-tailed gutter- snipe.	Я возьму эту <u>чума-зую за-мухрыш-ку</u> и сде-лаю из нее герцогиню!	Я сделаю герцогиню из этой <u>чумич-ки</u> , из этого <u>грязного</u> , <u>вонючего</u> <u>окурка!</u>	«draggled-tailed gutter- snipe» – жаргонизм, описывающий гряз-ную, бедную женщи-ну. Оба переводчика используют прием компенсации и про-сторечия.

Проанализировав примеры, можно сказать, что фонетический аспект очень важен в этой пьесе, так как с помощью него передаются особенности речи персонажей. Однако, во всех рассмотренных случаях, речь

персонажей воспроизводилась стилистически сниженной лексикой, поскольку передать фонетические особенности очень сложно. В ходе анализа были выявлены такие приемы передачи индивидуальных речевых особенностей персонажей пьесы, как компенсация, прием подстановки просторечного эквивалента и орфографическая транскрипция. Сопоставительный анализ переводов Н.Л. Рахмановой и Е.Д. Калашниковой показал, что второй переводчик использовала для перевода более нейтральную лексику, из-за чего, по нашему мнению, образы героев были переданы не в полной мере.

Литература:

1. Гэвин Д. Кокни // Обучение за рубежом. 2000. №4.
2. Современная энциклопедия.
<http://dic.academic.ru/contents.nsf/enc1p>, 2000.
3. Шоу Б. Избранные произведения. М.: Панорама, 1993.
4. Шоу Б. Пьесы. М.: Государственное издательство детской литературы министерства просвещения РСФСР, 1956.
5. Adam Jacot de Boinod. The ultimate guide to Cockney rhyming slang. The Guardian (9 June 2014).
6. Shaw B. Pygmalion / A Penn State Electronic Series Publication. The Pennsylvania State University, 2004.
7. Wells John C. (1982). Accents of English. Volume 1: An introduction (pp. 1-278), Volume 2: The British Isles (pp. 279-466). Cambridge University Press.

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ИГРЫ В АСПЕКТЕ ПЕРЕВОДА
АНТРОПОНИМОВ (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗОВ
В.О. ПЕЛЕВИНА ИЗ СБОРНИКА «4 BY PELEVIN: STORIES»)**

С.А. Белова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, bainsofa@gmail.com**

Статья посвящена проблеме ономастического компонента языковой игры в аспекте перевода. Показаны и проанализированы антропонимы в рассказах В. О. Пелевина и их переводы.

The article deals with the problem of the onomastic component in the language game from the perspective of translation. The author shows and analyses the anthroponyms in V. Pelevin's stories and their translations.

Язык писателя отражает особенности национального языка и в то же время влияет на его развитие. Особое место в современной художественной литературе занимает творчество В. О. Пелевина, идиостиль которого отличается исключительным своеобразием, неповторимостью и представляет интерес для исследователей.

Актуальность статьи определяется оригинальной языковой игрой – одной из ярких особенностей стиля писателя. Отличительной чертой являются ономастические приемы и фонетические манипуляции при создании имен персонажей. Важно подчеркнуть, что данная особенность языка В. О. Пелевина в аспекте перевода до настоящего времени не подвергалась подробному лингвистическому анализу.

Результаты этой работы, по нашему мнению, будут важны для лучшего понимания творчества В. О. Пелевина с лингвистической, литературоведческой, культурологической и переводоведческой точек зрения.

Цель статьи – выявить специфику передачи языковой игры при переводе антропонимов в рассказах В. О. Пелевина.

Под антропонимами понимаются имена собственные, принадлежащие человеку или антропоморфной персоне.

Материалом исследования стали антропонимы из переводных версий произведений В. О. Пелевина «Затворник и Шестипалый», «Жизнь и приключения сарая Номер XII», «Девятый сон Веры Павловны», «СССР Тайшоу Чжуань. Китайская народная сказка» англоязычного сборника «4 by Pelevin: stories // 4 от Пелевина: рассказы» [6] (перевод Эндрю Бромфилда) и их оригиналы (из дебютного сборника писателя «Синий фонарь») [4].

Присутствие личных имен собственных в литературных произведениях создает особый смысловой пласт, перевод которого может вызывать трудности. Существует несколько основных вариантов решения этой проблемы: транслитерация, транскрипция, калькирование и транспозиция [2, с.95].

При создании личных имен (собственно людей и очеловеченных персонажей, например, *бройлеры* или *сарай*) В. О. Пелевин «стремится с их помощью “играть” с читателем» [1, с. 68].

Большинство антропонимов в вышеупомянутом сборнике переданы **транслитерацией**. В частности, *Вера (Павловна) / Верочка – Vera (Pavlovna) / Verochka, Маняша (Маша) – Manyasha (Masha)*, в именах обеих дам содержится аллюзия на главную героиню романа Н. Г. Чернышевского «Что делать?» и ее служанку. Для сохранения авторского замысла в английском переводе Э. Бромфилд заменяет «XXVII» на «Chernyshevsky, What Is To be Done?, Chapter XXVII», тем самым эксплицируя очевидный русскоязычным читателям намек.

Однако использованные В. О. Пелевиным имена известных китайских деятелей при передаче побуквенным переносом утрачивают связь с прототипами: *Люй Дунбинь* – *Lui Dunbin*, прославленный даосский патриарх, часто описываемый как старик с чайником, в английской традиции имеет другое написание, а именно *Lu Dongbin*; под *Со Лу-Тан* – *So Lu-Tan*, вероятно, подразумевается Сунь Лутан, легендарный основатель одного из боевых стилей в ушу, английская версия – *Sun Lu-t'ang*.

Второй способ, применяемый переводчиком, – **калькирование**. Например, *Шестипалый* – *Six-Toes* назван так потому, что имел «на ногах по шесть пальцев» [4, с. 16] вместо четырех, обычно встречающихся у цыплят, а любое проявление юродивости является признаком «богоизбранности» у христианских народов; *Затворник* – *Hermit*, и в русской, и в английской культуре связан с фигурой выдающегося философа, Ф. Ницше, часто именуемого «затворником».

Помимо этого, использовалась **транскрипция**, например, при работе с именем *Ли Чжао* – *Li Chiao* (китайское произношение записано латиницей), имеется ввиду Ли Чжао, советник из новеллы «Правитель Нанькэ» Ли Гунцзо, англоязычный эквивалент – *Li Zhao*.

Кроме того, в ряде примеров можно наблюдать комбинации переводческих операций. Для создания образов сараев – героев рассказа, именуемых *Номер XII, 13, 14*, в оригинальном произведении автор намеренно использовал разные системы записи чисел – римскую для главного действующего лица, так как она обладает элементом значимости по сравнению с частотной арабской, употребленной писателем для второстепенных. В. О. Пелевин аллегорически передает представление пожизненно осужденного по своему идентификационному номеру (за границей он также есть у всех заключенных), подразумевая заточение души в физическом теле. В переводном тексте – это *Number XII, 13, 14* (калькирование + **графический перенос**).

При создании персонажа маршала *Пот Мир Супа* В. О. Пелевиным были реализованы различные аналогии. Так, часть «Пот», как полагает большинство исследователей, связана с камбоджийским диктатором прошлого Пол Потом [3, с. 53], а сама организация имени, по нашему мнению, напоминает синтаксическую структуру лозунга советского времени «Мир! Труд! Май!». При передаче на английский язык переводчик применил транслитерацию и калькирование: *Pot Mir Soup*, хотя ассоциации с коммунистическим девизом не ясны англоязычной публике, и значение слова «мир» не семантизируется.

Механизмы языковой игры приводятся В. О. Пелевиным в действие также при наименовании главного героя одного из рассказов – *Чжана*

(кит. «надежный», «авторитетный») *Седьмого* (здесь мы можем наблюдать алогизм: к имени крестьянина добавлена свойственная правящим монархам приставка «Седьмой») по прозвищу *Красная Звездочка* (автор ссылается на самый популярный символ Красной армии и Красную Шапочку из сказки Ш. Перро). Затем его переименовали в товарища *Колбасного*, таким образом, позже, когда он стал правителем и приобрел статус Сына Хлеба, усилился концепт «еды»: колбаса-хлеб. *Сын Хлеба – the Son of Bread* (калькирование с добавлением безэквивалентной грамматической единицы – артикля), пародийная отсылка к титулу азиатских правителей – Сын Неба, но в англоязычной версии не реализуется эпифора: хлЕБА-нЕБА. На переводящем языке он *Ch'an the Seventh* (транскрипция + калькирование с добавлением артикля), *the Little Red Star* (**транспозиция**, так как Красная Шапочка по-английски *Little Red Riding Hood* + калькирование с добавлением артикля), а затем *Salami* (калькирование). Важно отметить, что традиционное соответствие «Чжан – Zhang» не было применено переводчиком, при этом использован свойственный китайским именам диакритический знак «'».

При номинации действующего лица *Фу Юйши*, председателя коммуны, прозванного *Медным Энгельсом*, было заложено несколько смыслов: прежде всего, Юйши в китайской мифологии – повелитель дождя; «фу» – китайский иероглиф, употребляемый в качестве клановой фамилии и содержащий сему «учить, воспитывать»; за Медным Энгельсом, как считает Т. Ф. Ускова, стоит пушкинский Медный всадник [5, с. 153]. Помимо этого, по нашему мнению, здесь имеется структурно-семантическое сходство с Железным Феликсом (прозвищем знаменитого революционера, Феликса Дзержинского). В сборнике Э. Бромфилда этот руководитель обозначен как *Fu Yuishi* (транслитерация), *the Bronze Engels* (транспозиция, так как традиционно Медного всадника переводят как *the Bronze Horseman* + транслитерация с добавлением артикля).

Так, антропонимы занимают особое место в языковой системе, за счет этого в литературных произведениях они могут быть использованы для передачи специфических черт героев, их происхождения или персональной истории. Личные имена собственные в подобных случаях несут дополнительную семантическую нагрузку (часто ироническую), которая и при переводе сохраняет игру слов. Практически все скрытые смыслы нейминга в рассказах В. О. Пелевина в равной мере понятны носителям как русского, так и английского языков.

Характерными стилистическими приемами и экспрессивными средствами для пелевинской языковой игры при создании личных имен выступают аллюзия, аллегория, обыгрывание синтаксических фигур, фонетическая игра и алогизм, которые, как правило, находят свое отраже-

ние в переводной версии. Э. Бромфилд при переводе на английский язык использует такие способы передачи языковой игры, как транслитерация, калькирование, транскрипция, а также транспозиция и графический перенос.

Литература:

1. Белоконева А. О. Миф, имя, судьба героя в эстетике постмодернизма. // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2012. – № 4-3 (52). – С. 65-69.
2. Бурханова Е. В. Способы перевода имен собственных на английский язык // Вестник Уфимского юридического института МВД России. – 2016. – №. 1 (71). – С. 92-95.
3. Дугинова С. А. и др. Семантика сна в малой прозе Виктора Пелевина: выпускная бакалаврская работа по направлению подготовки: 45.03.01 Филология. – Томск, 2016. – 110 с.
4. Пелевин В. О. Синий фонарь. – М.: Текст, 1991. – 317 с.
5. Ускова Т. Ф. Отражение межкультурных связей в современной литературе: китайские реалии в рассказе В. Пелевина «СССР Тайшоу Чжуань» // Русский язык в диалоге культур. – 2010. – С. 150-157.
6. Pelevin V. 4 by Pelevin: stories [Electronic resource] // Internet Archive – August 26, 2013. – URL: <https://archive.org/details/4bypelevin00vict> (accessed 06.11.2019).

ГЕШТАЛЬТ-СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ ПОДХОД К АНАЛИЗУ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

М.К. Березовская, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mariaibera@mail.ru**

В статье рассматривается проблема воссоздания художественных образов поэтического текста при его переводе с английского языка на русский, опираясь на положения гештальт-синергетического подхода и результаты контрастивного анализа образов стихотворения Д.Паркер «Symptom Recital», воссозданных двумя переводчиками.

The article deals with the problem of remaking some literary images during the process of poetic translation according to the points of Gestalt-synergetic approach and the results of contrastive analysis of the images from D.Parker's poem «Symptom Recital» remade by two translators.

Перевод художественного текста – вид словесного творчества, включающий в себя транспозицию смыслов из одной лингвокультуры в

другую. Не существует двух абсолютно идентичных переводов одного и того же текста. Однако по мнению Ю.А. Тихомировой, «переводная множественность не означает переводную избыточность» [3]: наличие нескольких вариантов перевода предоставляет читателю возможность взглянуть на оригинал с разных точек зрения, а языковеду – представить материал для разных видов лингвистического анализа.

Актуальность нашего исследования заключается в необходимости поиска и применения новых стратегий переводческого анализа для более глубокого понимания перевода не только в собственно лингвистическом, но и в когнитивном аспекте. В дальнейшем это может помочь нам в создании более качественных переводов.

Цель нашего исследования – провести контрастивный анализ двух переводов стихотворения Д.Паркер «Symptom Recital» с позиции гештальт-синергетического подхода и определить, как влияют образ-гештальт исходного текста, создаваемый переводчиками, на конечный результат их работы.

В данной статье представлен разработанный Л.В. Кушиной гештальт-синергетический подход к анализу двух переводов стихотворения Dorothy Parker «Symptom Recital», согласно которому основной когнитивной единицей перевода является так называемый *образ-гештальт* [1]. Этот термин берёт своё начало в немецкой гештальтпсихологии (направления психологии, разработанного в начале XX века) и в работах французского лингвиста Марианны Ледерер, разрабатывающей интерпретативную теорию перевода.

Гештальт-синергетический подход предполагает наличие такой абстрактной категории как *переводческое пространство*, которое «устанавливает наличие симметричных и асимметричных отношений между текстами оригинала и перевода в следующих полях: поле автора, поле переводчика и поле реципиента» [2]. Это означает, что смысловые отношения между оригиналом и переводом формируются на стыке трёх разных точек зрения – авторской, переводческой и читательской.

Переводчик является промежуточным звеном данной цепочки. От образов-гештальтов, сформировавшихся в его поле, от выбранных способов их облечения в словесную форму будет зависеть успех коммуникации между автором и реципиентом. Однако это не означает, что существует единственный верный вариант транспозиции смыслов исходного сообщения. Успешных попыток перекодирования текста из одной лингвокультурной системы в другую может быть много, однако форма выражения исходных смыслов будет напрямую зависеть от личностных особенностей переводчика, его взгляда на поднятую автором проблему,

а также и ряда иных факторов. Далее представим оригинал и два его перевода для последующего анализа.

Symptom Recital

Dorothy Parker

I do not like my state of mind;
I'm bitter, querulous, unkind.
I hate my legs, I hate my hands,
I do not yearn for lovelier lands.
I dread the dawn's recurrent
light;
I hate to go to bed at night.
I snoot at simple, earnest folk.
I cannot take the gentlest joke.
I find no peace in paint or type.
My world is but a lot of tripe.
I'm disillusioned, empty-
breasted.
For what I think, I'd be arrested.
I am not sick, I am not well.
My quondam dreams are shot to
hell.
My soul is crushed, my spirit
sore;
I do not like me any more.
I cavil, quarrel, grumble,
grouse.
I ponder on the narrow house.
I shudder at the thought of
men...
I'm due to fall in love again.

Symptom Recital

Dorothy Parker

I do not like my state of mind;
I'm bitter, querulous, unkind.
I hate my legs, I hate my hands,
I do not yearn for lovelier lands.
I dread the dawn's recurrent
light;
I hate to go to bed at night.

Из анамнеза

Софья Полянкина

Который день уже с утра
Резка, сварлива, недобра.
Противен мне мой тощий
стан,
Не надобно заморских стран.
Боюсь с рассветом пробу-
диться,
А ночью грустно спать ло-
житься.
Не снисхожу до простаков,
Понять не в силах чудаков.
И для искусства я плоха.
Не жизнь, а просто требуха.
Пуста, безыллюзорна я.
И что ни мысль - то "статья".
Я не больна и не здорова.
Мечты? Нет, о мечтах ни сло-
ва.
Душа побита, дух вдвойне;
Ах, я совсем не нравлюсь мне.
Я ною, ссорюсь, придираюсь.
Уже к могиле примеряюсь.
Чуть что – расплакаться гото-
ва...
О, я должна влюбиться снова.

Декламируя анамнез

Мария Березовская

Который день себе, увы,
Противна с ног до головы.
Всё огрызаюсь и ворчу,
Из дома выйти не хочу.
В ночи ворочаюсь без сна,
С утра покоя лишена.
Позубоскалить норовлю,

I snoot at simple, earnest folk.
I cannot take the gentlest joke.
I find no peace in paint or type.
My world is but a lot of tripe.
I'm disillusioned, empty-breasted.
For what I think, I'd be arrested.
I am not sick, I am not well.
My quondam dreams are shot to hell.
My soul is crushed, my spirit sore;
I do not like me any more.
I cavil, quarrel, grumble, grouse.
I ponder on the narrow house.
I shudder at the thought of men...
I'm due to fall in love again.

Сама ж насмешки не стерплю.
Забросила постель и тушь,
Из-под пера выходит чушь.
Я ни здорова, ни больна,
Душа моя разорена,
Мой дух подавлен, а мечты
Испачкались до черноты;
Такая пустота в груди,
За мысли – хоть в тюрьму са-
ди!
Я так сварлива, так резка,
Вокруг меня одна тоска,
Всё тленно, не к чему стре-
миться...
Ох, видимо, пора влюбиться!

Опираясь на данные теоретические положения гештальт-синергетического подхода, сопоставим некоторые строки из стихотворения Д. Паркер и их переводы согласно схеме: Д. Паркер – С. Полянкина – М. Березовская.

1. *I cannot take the gentlest joke.* – *Понять не в силах чудачков.* – *Сама ж насмешки не стерплю.* Образы, возникающие из этой строки, различны в двух переводах. Переводчики по-разному интерпретируют эмоциональное состояние главной героини. Из содержания логично вытекает то, что она утратила своё чувство юмора. Однако из перевода С. Полянкиной мы понимаем, что героиня просто не понимает шуток, а переводе М. Березовской акцент ставится на её чрезмерной обидчивости и вспыльчивости, когда кто-либо пытается над ней пошутить.

2. *I find no peace in paint or type* – *И для искусства я плоха* – *Забросила постель и тушь, / Из-под пера выходит чушь.* В этом контексте С. Полянкина обобщает авторский образ, заменяя два видовых понятия (*paint* и *type*) одним родовым (*искусство*). М. Березовская, напротив, конкретизирует его, метонимическим путём «раскладывая» каждый из его компонентов и акцентируя внимание не на действиях и абстрактных понятиях, а на конкретных предметах (*постель и тушь*), связанных с ними по смыслу.

3. *My quondam dreams are shot to hell – Мечты? Нет, о мечтах ни слова – мечты / Испачкались до черноты.* В данном отрывке обе переводчицы передают исходный образ героини не прямо, а завуалированно. У С. Полянкиной эта особенность выражена эксплицитнее: в её переводе героиня отказывается говорить о своих мечтах, вероятно, по причине своего мрачного настроения. М. Березовская же «материализует» эмоциональную окраску мыслей героини посредством метафоризации. Помимо этого, упоминание чёрного цвета косвенно перекликается с исходным образом ада.

4. *I ponder on the narrow house – Уже к могиле примеряюсь – Всё тленно, не к чему стремиться.* В данном случае также происходит существенная трансформация исходных образов. С. Полянкина заменяет исходную перифразу (*narrow house*) конкретным понятием (*могила*). При этом она заменяет и глагол (*примеряюсь* вместо *ponder on*), что способствует «сгущению красок» эмоционального фона, поскольку в её переводе героиня не просто *размышляет* о могиле, а уже *примеряется* к ней. Что касается перевода М. Березовской, то он не содержит образа могилы, однако, содержит прилагательное *тленно*, которое ассоциируется с ней. Контекст ограничивается лишь описанием уныния, которое испытывает главный персонаж.

Таким образом, на основе результатов проведённого анализа мы пришли к следующим выводам. Софья Полянкина и Мария Березовская не только создают в своём воображении разные образы-гештальты на основе исходного произведения, но и по-разному интерпретируют их эмоциональную окраску. Данный вывод наглядно демонстрирует зависимость конечного результата перевода от возникающих в сознании переводчика образов-гештальтов, а также от выбора способов их интерпретации и ревербализации.

Литература:

1. Кушнина Л.В. Языки и культуры в переводческом пространстве / Перм. гос. техн. ун-т. – Пермь, 2004. – 163 с.

2. Кушнина Л.В., Хайдарова И.Н., Назмутдинова С.С. [и др.]; под общей ред. Л.В. Кушниковой. Введение в синергетику перевода : монография – Пермь : Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2014. – 278 с.

3. Тихомирова Ю.А. Авторская онтология в поэтическом тексте через время и пространство: перевести, не потеряв // Текст. Книга. Книгоиздание – №3 2014 – С. 6-22

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ КОМПЬЮТЕРНОГО СЛЕНГА В ДИСКУРСЕ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИЙ

А.В. Винокуров, О.Г. Шевченко

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск. imaginance@gmail.com

Объектом исследования в данной статье является компьютерно-игровой сленг. Актуальность и новизна работы обусловлена постоянным появлением неологизмов в современном мире, что позволяет людям из разных стран общаться между собой.

The object of this article is gaming slang. The topicality and novelty of the work arises from the constant appearance of neologisms in the modern world, which allows people from different countries to communicate with each other.

Дать определению сленгу пытались многие ученые. О. С. Ахманова в своей работе «Словарь лингвистических терминов» приводит следующее определение: СЛЕНГ – 1. Разговорный вариант профессиональной речи. 2. Элементы разговорного варианта той или другой профессиональной или социальной группы, которые, проникая в литературный язык или вообще в речь людей, не имеющих прямого отношения к данной группе лиц, приобретают в этих разновидностях языка особую эмоционально-экспрессивную окраску (особую лингвостилистическую функцию) [2].

И. В. Арнольд считает, что сленгом называются грубоватые или шуточные сугубо разговорные слова и выражения, претендующие на новизну и оригинальность [1].

И. Р. Гальперин предлагает понимать под сленгом тот пласт лексики и фразеологии, который проявляется в сфере живого разговорного языка в качестве разговорных неологизмов, которые легко переходят в слой общепринятой разговорной литературной лексики [4].

Таким образом, исследовав мнения различных учёных, мы можем сделать вывод, что учёные до сих пор не пришли к единой трактовке термина «сленг».

Также, сленг можно классифицировать по сфере употребления. В этом случае выделяются такие виды сленга, как молодежный [3], военный [10] и компьютерный [9].

Для нас наибольший интерес представляет лексико-фразеологическая составляющая компьютерного дискурса, а именно та его часть, которая оказывается понятной только геймерам, то есть компьютерно-игровой сленг.

Компьютерный сленг – это разновидность специального сленга, используемого как профессиональной группой IT-специалистов, так и другими пользователями компьютеров [8].

Игровой сленг в наше время развивается очень стремительно, т.к. появляются новые онлайн-игры, такие как Dota 2, Counter-Strike и т.д. Компьютерно-игровой сленг – это язык, который понятен любому игроку, вне зависимости от национальности и уровня знания английского языка. Когда игроки слышат или видят какую-либо фразу, они прекрасно понимают, о чём идёт речь. Игровой сленг изначально был призван ускорить командную реакцию на игровую обстановку. Короткие и информативные слова позволяют команде быстрее реагировать на игровую обстановку.

П. А. Горшков в своей работе «Сленг хакеров и геймеров в интернете» подразделяет игровой сленг на две категории: сленг устный и используемый в процессе переписки в чате [5]. Его идея состоит в том, что «чатовый» сленг является более кратким, что в нем используется больше аббревиатур и сокращений, в то время как при устном общении используются более полные конструкции.

Мы предлагаем рассмотреть примеры сленга на основе онлайн-игры Dota 2. В качестве материала исследования были взяты фрагменты из чата в рамках дискурса игры Dota 2 [1].

Рассмотрим несколько примеров (здесь и далее дан авторский перевод):

Пример 1:

Player 1 – “hey guys”

Player 2 – “im sup”

Player 1 – “anyone pls pick ursa”

Player 2 – “let’s ursa tusk lvl 1 rosh”

Player 3 – “xD”

Player 4 – “then i’ll go mid”

Игрок 1 – “привет, парни”

Игрок 2 – “я саппорт”

Игрок 1 – “кто-нибудь, возьмите Урсу”

Игрок 2 – “давайте возьмём Урсу и Таска для Роша на первом уровне”

Игрок 3 – “xD (смех)”

Игрок 4 – “тогда я в мид”

Данный диалог произошел в самом начале игры между членами одной команды. В данной ситуации игроки заранее сообщают своим товарищам по команде, какую роль они собираются выполнять – im sup / then I’ll go mid. В обсуждение плана вмешивается Игрок 2, предлагая

своей команде реализовать особую комбинацию героев (Tusk и Ursa) для убийства Roshan при помощи двух героев первого уровня. В это же время Игрок 3 выражает своё отношение к этой идее при помощи эмоджона «xD» (эмоджон – пиктограмма, изображающая эмоцию, в данном случае – смех), подчёркивая то, что он не воспринимает предложение Игрока 2 с большой долей серьёзности.

Пример 2:

Player 1 (loser): “We lost cuz u lost mid”

Player 2 (loser): “Oh no, we lost cuz u fed them”.

Player 3 (winner): “ez gg”

Player 4 (winner): “slark noob ez”

Player 5 (loser): “gg wp”

Игрок 1 (проигравший): “Мы проиграли, потому что ты слил мид!”

Игрок 2 (проигравший): “Ну не, мы проиграли, потому что ты фидил им!”

Игрок 3 (победитель): “изи гг”

Игрок 4 (победитель): “сларк нуб изи”

Игрок 5 (проигравший): “гг вп”

Данный диалог произошел уже после окончания игры. Выигравшие и проигравшие игроки используют традиционную фразу по завершению игры – gg (good game), gg wp (good game, well played). В то же время, игроки из обеих команд выражают своё неодобрение и даже презрение по отношению к другим игрокам. Выражение ez (буквально easy) и noob (новичок) предполагает саркастическую насмешку над игроком из противоположной команды. Так игроки показывают, что они считают игрока, который играл на персонаже Slark, плохим.

Также мы можем увидеть, что на синтаксическом уровне больше всего употребляются простые предложения, упрощение грамматических конструкций и/или опущение подлежащего или сказуемого в предложении. Кроме того, отмечается использование большого количества императивных предложений:

Player 1: “Go rosh fast”

Игрок 1: “Быстрее на Роша!”

Использование подобных конструкций связано не только со стороны иллокутивного намерения, но и с динамичностью игры, в которой зачастую не так много времени, чтобы написать длинное сообщение.

Мы выяснили, что компьютерный сленг обладает особыми, характерными для него свойствами. Он является кратким и емким. Лексика, присутствующая в нем, является очень содержательной. Другой особенностью сленга является его эмоциональность, возникающая вследствие эмоционального напряжения геймеров.

Влияние сленга на межнациональные коммуникации и значения этого влияния на взаимопонимание очевидно. Благодаря сленгу время реакции на тяжелую игровую ситуацию уменьшается в несколько раз. Сленг зачастую стирает языковой барьер, т.к. этот язык понятен каждому игроку, вне зависимости от национальности.

Литература:

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. - М.: Флинта. 2016. – 384 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. М.: Советская энциклопедия, 1966. – 608 с.
3. Борисова Е. Г. Современный молодежный жаргон / Е.Г. Борисова // Русская речь. – 1980. – № 5. – С. 51 – 54.
4. Гальперин И. Р. Стилистика английского языка / И.Р. Гальперин. – М.: Высшая школа, 1999. – 365 с.
5. Горшков П. А. Сленг хакеров и геймеров в интернете: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2006 – 171 с.
6. Жабина Л. В. К вопросу об игровом сленге // Университетские чтения 2014. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ. Часть V. Пятигорск. ПГЛУ, 2014. – С. 170 - 174.
7. Академик – словари и энциклопедии [Электронный ресурс] / URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/business/17596>
8. Лихолитов П. В. Компьютерный жаргон / П.В. Лихолитов // Русская речь. – 1997. – № 3. – С. 43 – 49.
9. Судзиловский Г.А. Сленг – что это такое? Англо-русский словарь военного сленга / Г.А. Судзиловский. – М. : Воениздат, 1973. – 182 с.

Список источников примеров

1. Сокращения и сленг Dota 2 [Электронный ресурс] / Дата публикации в Интернет: 20.08.2012. – URL: <https://dota2.ru/guides/602-sokrasheniya-i-sleng-dota-2/> (дата обращения 23.10.2019)
2. We need a DotA 2 Dictionary [Электронный ресурс] / Дата публикации в Интернет: 08.20.2017. – URL: https://www.reddit.com/r/DotA2/comments/6uuprx/we_need_a_dota_2_dictionary_with_common_terms/ (дата обращения: 23.10.2019)
3. Watching Dota 2 but baffled by the lingo? Here’s a handy glossary to help you out...[Электронный ресурс] / Дата публикации в Интернет: 04.15.2014. – URL: <https://www.redbull.com/car-en/an-urban-dictionary-for-dota-2-2014-3-4-2> (дата обращения 24.10.2019)

К ВОПРОСУ О ПЕРЕВОДЕ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ КОЛЛОКАЦИЙ В СФЕРЕ МЕТАЛЛУРГИИ

А.О. Глазунова, Л. В. Кушнина
«Пермский национальный исследовательский политехнический
университет» г. Пермь, alick_glazunova@mail.ru

В статье обсуждается проблема перевода терминологических коллокаций с английского языка на русский. Обосновывается трактовка коллокаций в современной комбинаторной лингвистике. Представлен анализ и описано функционирование англоязычного технического термина «furnace» в составе различных коллокаций в сфере металлургии. Выдвинуто предположение, что этнокультурная детерминированность технических терминологических коллокаций вызывает трудности их перевода переводчиком-лингвистом, что требует соответствующей квалификации.

The article is discusses the problem of translating terminological collocations from English into Russian. The interpretation of collocations in modern combinatorial linguistics is substantiated. The analysis is presented and the functioning of the English technical term “furnace” is described as part of various collocations in the field of metallurgy. It has been suggested that the ethnocultural determinism of technical terminological collocations causes difficulties in their translation by a linguistic translator, which requires appropriate qualifications.

Современная лингвистика проявляет повышенный интерес к комбинаторно-синтагматическим свойствам языковых единиц, что находит отражение в разнообразных концепциях и теориях, исследующих сочетаемостные характеристики, которые проявляются в явлениях дистрибуции, коллокации, валентности и др. Их интеграция в рамках комбинаторной лингвистики позволит выявить новые закономерности в исследовании языка.

Понятие коллокации исследуется как в отечественной, так и в зарубежной лингвистике. Так, англоязычный ученый С. Бартш предлагает следующее определение коллокации: «...the occurrence of two or more word within a short space of each other in a text» [4, с.170]. («...наличие двух или более слов в тексте, стоящих недалеко друг от друга» - пер. наш - Г.А.).

В работе мы опираемся на следующую трактовку отечественного исследователя М.В. Влавацкой: «... характерные, часто встречающиеся сочетания слов; их совместное появление основывается на регулярном характере взаимного ожидания и задается не грамматическими, а чисто семантическими факторами» [1, с.79]. Таким образом, коллокация понимается как устойчивое словосочетание, которое нельзя путать с фразеологизмом. Ученый пишет: «коллокации обычно образуются в про-

цессе изменения значений слов в результате переосмысления отдельных компонентов словосочетания. Основным признаком коллокаций – сохранение лексического значения одним из компонентов при устойчивости словосочетания в целом, и отсутствие или ослабление значения образности и эмоционально оценочной нагрузки» [1, с.80]. Как подчеркивает автор, необходимо учитывать, что коллокация, являясь самой распространенной языковой единицей, занимает главенствующее место в современном языкознании, и присутствует практически во всех естественных языках.

Л.М. Пивоварова определяет терминологические коллокации как «не однословные термины», которые в сравнении с коллокациями естественного языка, также понимаются как «неслучайное сочетание двух и более лексических единиц, характерное как для языка в целом, так и определенного типа текстов» [3]. Наряду с этим, В.П. Захаров отмечает, что терминологические коллокации могут представляться в качестве «свободных устойчивых словосочетаний» [2].

Однако представители корпусной лингвистики не различают терминологические словосочетания и терминологические коллокации, называя данные явления однословными терминами или терминоподобными словосочетаниями. В работах Р. Коста и Р. Силва противопоставлены составные термины (*multilexemic terminological units*) и терминологические коллокации (*terminological collocations*), где указано, что первая дефиниция объясняет понятие из какой-либо сферы деятельности, а вторая не всегда может выступать термином в тексте.

В комбинаторной лингвистике терминологические коллокации определяются как «словосочетания, которые относятся к определенной области знаний и выражают одно понятие» [1, с.59].

Зарубежные лингвисты называют сочетание терминологическая коллокация как специальная коллокация (*specialized collocation*). Так, П. Патиньо описывает специальную или терминологическую коллокацию как «тип словосочетания, состоящий, как минимум, из одного термина, который служит основным компонентом» [5, с.119].

Насыщенность текстов терминологическими коллокациями объясняется тем, что технические термины являются наиболее «текущим» пластом лексики, то есть относятся к подвижному слою словарного состава языка. Это связано, в первую очередь, со стремительным развитием научно-технического прогресса, и за счет создания новых коллокаций специалисты могут по-новому описывать те или иные процессы.

В центре нашего исследования – перевод технических терминологических коллокаций в сфере металлургии. Мы предположили, что переводчику-лингвисту встретится в определенными трудностями перевода

технических терминов и технических коллокаций. В связи с этим мы обратились к изучению специальной технической литературы на русском языке, а также прибегли к помощи специалистов в области металлургии.

На первом этапе исследования путем сплошной выборки нами было обработано 18 терминологических технических коллокаций, извлеченных из текстов на английском языке. В качестве ключевого термина исследованных нами текстов, который входит в технические терминологические коллокации, явился термин *furnace*.

На втором этапе было проведено лексикографическое исследование и установлено, что термин «*furnace*/печь» широко употребляется в английском и русском языках и имеет широкую сочетаемость с другими словами, то есть образует многочисленные терминологические коллокации.

На третьем этапе отобранные коллокации были классифицированы на несколько групп согласно свойствам коллокаций: а) **по содержанию**: например, описание процесса - *To keep furnace in blast* - держать печь под дутьем; наименование, связанное с данной сферой - *Walking beam furnace* - печь с шагающими балками. б) **по структуре**: например, простые коллокации, состоящие из двух знаменательных слов - *Rotary furnace* - Кольцевая печь; сложные коллокации, образованные на основе простых словосочетаний - *Die heating furnace* - Печь для нагрева пресс-формы. в) **по морфологическому составу** главного слова: например, глагольные (коллокации с глаголом в роли главного слова) - *To blow out a furnace* - Выдувать печь; субстантивные (коллокации с существительным в роли главного слова) - *Furnace atmosphere*, Ремонт печи; адъективные (коллокации с прилагательным в роли главного слова) - *Electric arc furnace* - Электродуговая печь. г) **по форме**: например: *Bogie furnace for heat treatment* - N+N+Prepos+N+N; Печь с выкатным подом для термообработки - сущ+ предл+ прил+ сущ+ предл+ сущ.

Как показало исследование, терминологические коллокации в области металлургии, характеризуются различными формальными и функциональными свойствами. Выявленные расхождения обусловлены их этнокультурной спецификой, что вызывает естественные трудности перевода коллокаций с английского языка на русский, выполняемого переводчиком-лингвистом, и что требует соответствующего уровня его подготовки в специальной сфере коммуникации. В этом нам видится перспектива дальнейших исследований.

Литература:

1. *Влавацкая М.В.* Комбинаторная лингвистика. Аспекты изучения сочетаемости слов: монография. – Новосибирск: изд-во НГТУ, 2016. – С. 244
2. *Захаров В.П., Хохлова М.В.* Выделение терминологических словосочетаний из специальных текстов на основе различных мер ассоциации // Технологии информационного общества в науке, образовании и культуре: сборник научных статей. Труды XVII Всероссийской объединенной конференции «Интернет и современное общество» (IMS-2014). – Санкт-Петербург, изд-во ИТМО. – 2014. – С. 290-293
3. *Пивоварова Л.М., Ягунова Е.В.* Извлечение и классификация терминологических коллокаций на материале лингвистических научных текстов // материалы симпозиума «Терминология и знание». – Москва: [Б. и.], 2010. –С. 214-229
4. *Bartsch S.* Structural und functional properties of collocations in English. – Tübingen: Gunter Narr Verlag, 2004. – 244 p.
5. *Patiño P.* Towards a Definition of Specialized Collocation // LSP in Colombia: advantages and challenges, Linguistic Insights – Studies in Language and Communication.– Bern: Peter Lang, 2013. –119-133 p.
6. *Sinclair J.M.* Corpus, concordance, collocation. – Oxford: OUP, 1995. – 300 p.

ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНЫЕ СЛОВА КАК ПРОБЛЕМА ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА

Е.В. Дмитриенко, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, lizadmtr99@mail.ru

В статье рассматриваются интернациональные слова в рамках проблемы ложных друзей переводчика. Особое внимание уделяется данному понятию и видам интернационализмов, а также семантическим, грамматическим и фонетическим расхождениям интернациональных слов в английском и русском языках.

The article deals with international words within the problem of «false friends of the translator». Special attention is paid to the notion as a whole, types of internationalisms as well as semantic, grammatical and phonetical differences of international words in English and Russian languages.

Проблеме ложных друзей переводчика в целом и переводу интернациональных слов в частности всегда уделялось большое внимание. Суть данной проблемы заключается в неверном отождествлении отдель-

ных элементов систем родного и иностранного языков. При переводе таких слов «возникает достаточно сложностей, в связи с их семантической, грамматической или фонетической общностью» [2].

Как показывает практика, большое количество ошибок у студентов-лингвистов возникает в работе именно с интернациональными словами. По причине совпадения смысловой структуры их довольно легко отождествить даже человеку, только что начавшему изучение иностранного языка, что и приводит к появлению ложных эквивалентов, о которых переводчики иногда забывают.

Цель статьи – выявление типичных ошибок, связанных с переводом интернациональных слов.

Как известно, к интернациональной лексике относятся такие слова, которые имеют сходную внешне форму и некоторое совпадение в значении разных языков. Интернациональными словами, или интернационализмами, называют слова, имеющиеся в ряде языков и обладающие в той или иной степени фонетическим, грамматическим и семантическим сходством [3].

Причиной возникновения интернациональных слов является то, что в ходе своего исторического развития разные народы заимствовали друг у друга некоторые слова. В частности, это касается тех ситуаций, когда у одного народа попросту не существовало слова для только что появившейся новой реалии, как например, слово «sputnik», которое приобрело международное значение и попало в другие языки из русского, после запуска первого искусственного спутника СССР.

Другой причиной возникновения интернационализмов явилось развитие науки и техники. В рамках этих областей стали широко использоваться слова, которые пришли из латинского и древнегреческого языков - *география, история, философия, микроскоп, телеграф импорт, экспорт, банк, кредит, процент драма, комедия, трагедия, поэт, опера, балет, стиль*.

Если говорить о звуковой форме интернациональных слов, то можно выделить три подуровня в их классификации:

1. слова, полностью или почти схожие по звучанию в обоих языках: *text, lift*;
2. слова, в которых ударение падает по-разному (в английском языке – на первый слог, в русском – на второй): *congress, period, problem*;
3. слова, схожие по написанию, но имеющие кардинальные отличия в произношении: *triumph, pilot, radio*.

Что касается их различий или сходств в значении, то тут также можно выделить две категории [4]:

1. Слова, которые органично вписались в русский язык, например, относящиеся к общественно-политическим и научным понятиям с полностью совпадающими значениями в двух языках: *republic, revolution, geometry, culture, kilometer* и т.д.

2. Слова, заимствованные из английского языка, в котором они имеют узкое значение, а в русском языке они приобрели более широкое значение. Часто именно это расхождение служит причиной ошибок при переводе. В этом случае слово лучше перевести синонимом с более широким значением, а не его русским аналогом, например:

Таблица 1 – Разница значений интернациональных слов

<i>Слово</i>	<i>Узкое значение</i>	<i>Широкое значение</i>
general	генеральный	главный, обычный, всеобщий
idea	идея	представление, мысль
private	приватный	частный

Как отмечает В.В. Акуленко, «ложные друзья переводчика» (с французского *faux amis du traducteur*) вводят в заблуждение даже опытных мастеров [1], так как они только по форме выражения напоминают русские слова, имея при этом совершенно другое значение.

Таблица 2 – Ошибки в переводе интернациональных слов

<i>Слово</i>	<i>Ложный перевод</i>	<i>Точный перевод</i>
advocate	адвокат	сторонник
clay	клей	глина
Dutch	датский	голландский
list	лист	список
mayor	майор	мэр
morale	мораль	боевой дух
tort	торт	правонарушение

В целом, «ложные друзья» не представляют опасности, когда при расхождении значений со сходными словами в разных языках контекст исключает возможность неправильного перевода, например, *to read a magazine – читать журнал, to lay smb. under an obligation – связать кого-то обязательством*. В данном случае исключается возможность неправильного понимания, и человек напишет верный перевод либо сам, либо обратившись к словарю.

Однако бывают случаи, когда контекст не способствует выявлению ложных соответствий. Чаще всего так происходит потому, что разноязычные «аналоги» относятся к одному кругу понятий. Например, слово *decade* в английском и *декада* в русском обозначают некий отрезок времени, но при этом первое переводится как *десятилетие*, а второе – *десять дней*.

Для того, чтобы выявить, действительно ли ложные друзья представляют собой проблему, мы провели небольшой эксперимент. Студентам четвертого курса для перевода был предложен список простых предложений со следующими интернациональными словами: *экстравагантность, автобаза, симпатия, ром, актуальный, валет, репетиция, атлас, аккорд, аспирант, деликатный, агрегат, ревисия*.

Ниже представлены варианты перевода этих слов из полученных в рамках эксперимента результатов:

- «Симпатия» - *liked her, a great affection, sympathy, great attraction, very nice for her, was about to fall in love, feeling, felt in love*. В данном случае частотными вариантами являются *sympathy* (46%) и *liked her* (23%). Правильный вариант – *affection* – написало только 3% респондентов.

- «Актуальный» - самым частотным вариантом является *actual* (31%), но почти наравне с ним студенты часто употребляли слово *relevant* (26%), что является наиболее подходящим вариантом. Также встречается несколько синонимичных слов.

- «Автобаза» - наиболее часто используемыми вариантами перевода являются - *autobase, car station*. Правильный же вариант – *depot* – использовало только 6% опрошенных.

- «Ром» - всего встречается 10 различных вариантов переводов, из них студенты часто использовали названия других напитков, таких как *brandy, scotch, gin, whiskey* или обобщение – *hard beverages*. Само слово «ром» переводилось 4-мя вариантами написания – *rome, romm, rom, rum* (два последних наиболее часто встречаются – 21% и 28% соответственно). При этом последний вариант также является правильным.

- «Валет» - насчитывается наибольшее количество вариаций перевода: *vallet, valet, a "V", a special card, vaillet, trump card, a lover, vallette, knave, win card*. Всё же наиболее частотный вариант, при этом являющийся правильным – *Jack* (38%).

- «Аккорды» - *notes, tabs, accords, chords*. Также встречается полная перестройка предложения, чтобы избежать этого слова – *How is it played?* Подходящий вариант здесь – *chords* (38%).

Также в переводе большей части предложений встречается как минимум несколько пропусков (в двух – это количество достигает достаточно большого процента, занимая второе и третье место по количеству использований).

Проанализировав все полученные результаты, можно сделать следующие выводы.

Во-первых, в некоторых случаях респонденты, заметив подвох и не зная, как правильно передать лексическую единицу, опускают её.

Во-вторых, при обнаружении ложного друга переводчика, но при незнании его перевода, могут быть использованы синонимичные варианты, которые нередко искажают смысл исходного значения.

В целом, по результатам проведённого эксперимента, можно сделать вывод, что при переводе слов из категории ложных друзей переводчика вероятность неправильного отождествления имеется даже у тех, кто профессионально изучает английский язык в аспекте перевода.

Литература:

1. Акуленко В.В. Существует ли интернациональная лексика? // "Вопросы языкознания", 1961, No. 3, С. 60-68.
2. Борисова Л.И. Ложные друзья переводчика научно-технической литературы. Часть 1 /Методическое пособие/ – М., 1989. 126 с.
3. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь [Электронный ресурс] / 3-е издание, переработанное. –М.: Флинта: Наука, 2003. – URL: <https://perevodovedcheskiy.academic.ru/475/интернационализмы> (дата обращения: 10.10.2019)
4. Орлова Н.Л. Способы преодоления переводческих ошибок интернациональной и псевдоинтернациональной лексики // Вестник ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013. С. 164-167.

ТЕРМИН И ЛОГИКО-ПОНЯТИЙНЫЙ АСПЕКТ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

М.А. Ефанова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, efanova_ma@mail.ru**

Статья посвящена описанию логико-понятийного аспекта изучения терминов. Выделяются принципы построения логико-понятийной модели терминосистемы «Комбинаторная лингвистика» и типы отношений между терминами.

The article deals with the description of logical and conceptual aspects of terminology study. The author singles out the principles of constructing a logical-

conceptual model of terminology system "Combinatorial Linguistics" and the types of relations between the terms.

Вопросы терминологии рассматриваются учёными в различных аспектах: функциональном, динамическом, комбинаторном, когнитивном и др. Актуальность исследования заключается в том, что на данном этапе развития общества изучение проблем терминологии – это одна из задач науки о языке. Будучи частью одной терминосистемы, термины объединяются между собой посредством логико-понятийной, структурной, лексико-семантической и других типов связи, каждая из которых требует отдельного изучения.

Объектом исследования является терминология терминосистемы «Комбинаторная лингвистика», изучающей «синтагматические связи языковых единиц и их комбинаторный потенциал» [1], предмет исследования составляют логико-понятийные связи данного терминологического поля.

Цель статьи – обозначить логико-понятийный аспект изучения терминов на материале вышеназванной терминосистемы.

Существует много определений понятия «термин». По мнению В.Д. Табанаковой термином является «слово, специальное слово, специальное понятие, специальный объект, словесный комплекс языковой, особый знак, функция, член терминологической системы, единство знака и понятия, лингвоментальный знак культуры, специальная единица науки» [4, с. 19].

Основными признаками термина являются:

- 1) его связь с научным понятием конкретной области знания;
- 2) системность, проявляющаяся в синонимических, антонимических, родовидовых отношениях с другими терминами данной терминосистемы;
- 3) наличие дефиниции.

Терминосистема, согласно В.М. Лейчику, – это «модель определенной теории специальной области знаний или деятельности» [3, с. 129]. По утверждению ученого, понятие «терминосистема» совпадает с понятием «терминополь».

Изучение терминов и терминосистемы той или иной области знаний может проводиться как по одному, так и по нескольким аспектам. Далее приступим к логико-понятийному анализу.

На основе логико-понятийного исследования В.Д. Табанакова выделяет восемь универсальных базовых категорий лингвистической терминосистемы: единица; форма; категория; значение; структура; функция; система; метод.

Представленная понятийная сетка лингвистической терминосистемы, как считает В.Д. Табанакова, позволяет выбрать для каждого линг-

вистического термина соответствующую категорию. Это дает возможность построить всю систему понятий [4].

В рамках логико-понятийного аспекта возможно построение логико-понятийной модели терминопоя. Согласно С.В. Гриневу-Гриневицу, логико-понятийная модель некоторого терминопоя представляет собой систему взаимосвязанных понятий, находящихся вблизи центрального понятия данного поля [2]. Так, например, в терминопое «Комбинаторная лингвистика» центральными понятиями являются «синтагматика» и «комбинаторика».

Логико-понятийная модель может включать субполя, расходящиеся от центральных понятий. Субполя делятся на микрополя разных уровней. Систематизация понятий внутри микрополей и субполей может осуществляться на основе анализа **родовидовых, партитивных**, а также **ассоциативных отношений**.

Родовидовые отношения представляют собой связи слова, обозначающего общее родовое понятие, со словами, обозначающими частные подразделения этого понятия. Слово, выражающее более общее понятие, называется **гиперонимом**, а слово, обозначающее вид указанного рода, – **гипонимом**. Например, термин «синтагматика» является **гиперонимом**, а термины «языковая синтагматика», «речевая синтагматика» являются **гипонимами**. Следовательно, между собой они находятся в гиперо-гипонимических отношениях, или в привативной оппозиции (оппозиции включения).

Следующий вид – **партитивные отношения**, описывающие связь целого с его частями, т.е. связь наименования объекта с наименованиями его частей. Чтобы лучше разобраться в партитивном виде связи, рассмотрим явление **мерономии**, основанной на отношениях **меронимии** и **холономии**. «**Меро́ним** – семантическое отношение понятий, при котором одно понятие выражает составную часть другого. **Хо́ло́ним** – понятие, по отношению к другому понятию выражающее целое над ним (то есть другое понятие является частью первого)» [5]. Например, термин «языковая синтагматика» – это холоним по отношению к «валентности», составляющей языковой уровень «синтагматики», а термин «речевая синтагматика» – это холоним по отношению к «сочетаемости», составляющей речевой уровень «синтагматики».

Ассоциативные отношения означают связи между двумя понятиями, которые образуют тематические отношения на основе восприятия. Например, термин «синтагматика» имеет ассоциативную связь «дисциплина – объект изучения» с термином «синтагматические отношения языковых единиц».

В визуальном плане субполя организованы в форме **графов**. В конечном итоге некоторое терминопле представляет собой замкнутую логико-понятийную систему, в которой все понятия связаны между собой с помощью различного вида отношений. Ниже на рисунке 1 представлена упрощенная модель субполя «Синтагматика» терминопле «Комбинаторная лингвистика».

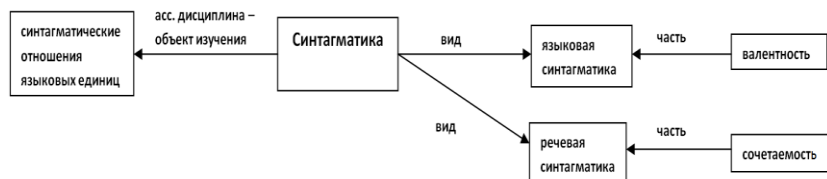

Рис. 1 – Модель субполя «Синтагматика» терминопле «Комбинаторная лингвистика»

На рисунке видно, что в субполе «Синтагматика» присутствуют все три вида отношений между терминами: **родовидовые, партитивные, а также ассоциативные отношения.**

Таким образом, в статье был представлен логико-понятийный аспект изучения терминов в виде фрагмента логико-понятийной модели терминопле «Комбинаторная лингвистика». Центральными понятиями исследуемого терминопле являются «синтагматика» и «комбинаторика». При построении логико-понятийной модели выделяются субполя, отходящие от центральных понятий. В модели субполя «Синтагматика» термины представлены в родовидовых, партитивных и ассоциативных отношениях.

Изучение и построение терминосистем в данном аспекте способствует созданию идеографических терминологических словарей, которые представляют собой важные источники информации об определенной области знаний и являются необходимыми в решении как научных, так и учебных задач.

Литература

1. Влавацкая М.В. Комбинаторная лингвистика: аспекты изучения сочетаемости слов : монография / М.В. Влавацкая. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2016. – 244 с.
2. Гринев-Гриневиц С.В. Терминоведение / С.В. Гринев-Гриневиц. – Москва : Академия, 2008. – 304 с.

3. Лейчик В.М. Терминоведение. Предмет, методы, структура / В.М. Лейчик. – 5-е изд. – Москва : Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. – 256 с.
4. Табанакова В.Д. Авторский термин: знаю, интерпретирую, перевожу : монография / В.Д. Табанакова. – Тюмень : Издательство Тюменского государственного университета, 2013. – 208 с.
5. Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]. – 2019. – Режим доступа : <https://dic.academic.ru/dic.nsf/tuwiki/1317339>. – Загл. с экрана.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА ДИАЛЕКТИЗМОВ В РАССКАЗЕ В.М. ШУКШИНА «ВЕРУЮ» С РУССКОГО НА АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

А.С. Козина, А.В. Емельянова

**Новосибирский Государственный Технический Университет,
г. Новосибирск, iamstacy666@gmail.com**

Статья посвящена проблемам перевода диалектизмов в рассказе В.М. Шукшина «Верую» с русского на английский язык. Диалектизмы играют важную роль в художественных произведениях, обогащая речь персонажей, и погружая читателя в описываемую атмосферу. Несмотря на языковую ценность данных лексических единиц, диалектизмы чаще всего не имеют эквивалентов в иностранном языке

The article deals with dialectisms translation in the short story by V.M. Shukshin "I believe" from Russian to English. The dialectisms play an important role in the works of fiction enriching the speech of characters and immersing the reader into the described atmosphere. Despite the linguistic value of these lexical units, dialectisms most often have no equivalents in a foreign language.

Диалектные слова нередки в художественной литературе. Обычно их используют те писатели, которые сами родом из деревни, или те, кто хорошо знаком с народной речью [1]. Часто писателям важно показать не только то, что говорит герой, но и то, как он это говорит. С этой целью и вводятся в речь персонажей диалектные формы [4].

Говор, или **диалект**, – самая маленькая территориальная разновидность языка, на которой говорят жители одной деревни или нескольких близлежащих деревень. [1]. В данной статье под диалектизмом понимается диалектное слово, словосочетание, конструкция, включенные в художественное произведение для передачи местного колорита при описании деревенской жизни, для создания речевой характеристики персонажей [1]. Например: «Максим погасил о подошву **цигарку** и с интересом продолжал слушать» [6] и др.

Диалектизмы выполняют важные стилистические функции, например, помогают передать местный колорит, особенности речи героев, а также повысить экспрессивность высказывания [3]. Диалектные различия между говорами русского языка чрезвычайно многообразны, причем они проявляются во всех сторонах их языковой структуры: в фонетике, морфологии, синтаксисе, и в лексике [4].

Трудность передачи диалектизмов на иностранный язык заключается в том, что для этой цели невозможно использовать диалектные формы языка перевода, поскольку они идентифицируют совершенно иную группу людей. Согласно В.С. Виноградову, диалектным словам оригинального художественного произведения всегда соответствуют в переводе «неполные эквиваленты, у которых утрачена социолокальная информация слов оригинала» [2]. Подобные информативные потери восполняются либо с помощью просторечия, либо общелитературными словами, а утраченную информацию компенсируют какими-либо другими языковыми средствами [5].

Рассмотрим способы передачи диалектизмов в переводе на примерах из повести В.М. Шукшина «Верую!». На английский язык повесть переведена Эндрю Бромфилдом (Andrew Bromfield).

Две тыщи лет именем Христа уничтожается на земле зло, но конца этой войне не предвидится [6]. — *For two thousand years the name of Christ has been destroying evil on earth, but there's no sign of the war coming to an end* [7].

Слово «тыща» относится к фонетико-морфологическим диалектизмам. Это форма слова «тысяча» с долгим твердым шипящим. Однако переводчик не передал эту особенность и сделал выбор в пользу нейтрального слова – *thousand*.

Люди дождутся воскресенья-то да отдыхают культурно... В кино ходют. А этот – нервничает, видите ли [6]. — *Normal people wait for Sunday to come around and they relax... They go to the cinema. But you have to get upset, don't you* [7]?

Также к фонетико-морфологическим диалектизмам можно отнести слово «ходют», которое переводчик решил перевести с помощью нейтрализации – *go*.

На словах «ах, и сам я нынче чтой-то стал нестойкий» пон ударил кулаком в столешницу, и заплакал, и затряс гривой [6]. — *When he came to the words, "Recently I feel I'm somehow getting weaker", the priest pounded the table with his fist, burst into tears and shook his long mane of hair* [7].

В данном примере лексическая единица «*somehow*» («*чтой-то*») передается общим словом, не изменяя его на фонетическом уровне -

somehow. В то время как В.М. Шукшин добавил протетический звук в середине слова «чтой-то».

К лексическим диалектизмам можно отнести следующие примеры.

А если я сейчас, например, тебе дам разок по лбу, то как [6]? — What if I give you a good thump, what then [7]?

В данном примере мы видим, что диалектное слово «*сейчас*» в переводе отсутствует. Переводчик решил опустить его, так как это условное предложение и слово «*now*» здесь неуместно, вместо этого он употребляет фразу «*what then*», что придает предложению разговорный стиль, что указывает на прием компенсация.

"Не понуждай, ибо не запряг еще". — Поп, видно, обожал порассуждать вот так вот — странно, далеко и безответственно [6]. — "Don't tell me to get on, I'm not a horse." The priest clearly loved to reason like that in a strange, distant and irresponsible fashion [7].

В данном примере переводчик использует фразовый глагол «*don't tell me to get on*» (пер. с англ. наш — «не торопи меня»). Данный вариант перевода приближает его к языку оригинала, но не является абсолютным эквивалентом, поскольку перевод недостаточно отражает лексическое значение слова. Кроме того, социолокальная информация слов оригинала также утрачена.

Илюха был уже на развезях — клевал носом и бубнил, что в то воскресенье, не в это, а в то воскресенье он принесет сразу двенадцать барсуков [6]. — Ilya was already well-oiled—his head was nodding as he tumbled about how next Sunday, not this one, but the next one he'd bring back twelve badgers at once [7].

Здесь мы видим, что переводчик передал диалектное словосочетание «*на развезях*» с помощью сленга «*well-oiled*», который обозначает «*изрядно выпивший*». Данный способ помогает переводчику сохранить, как стилистический компонент, так и смысловой, поскольку и диалектизм, и сленг отражают живое развитие разговорной речи.

Такому — не кадиллом махать, а от алиментов скрываться. Никакой он не благостный, не постный — не ему бы, не с таким рылом, горести и печали человеческие — живые, трепетные нити — распутывать [6]. — He didn't seem the right kind to be waving a censer, more like someone hiding from his children's mothers. There was nothing mellow or pious about him, and with a face like that he'd hardly be interested in untangling the sensitive nerves of humanity's woes [7].

Грамматически неоформленные предложения в тексте оригинала становятся грамматически правильными в тексте перевода. Бессоюзная связь в тексте оригинала становится союзной в тексте перевода. Переводчик сделал выбор в пользу грамматически правильного оформления

предложения, поскольку для русского языка, особенно для устно-разговорной речи, бессознательный способ более характерен.

Очевидно, диалектная лексика занимает в прозе В.М. Шукшина значительное место и выполняет определенную стилистическую функцию – передача живой разговорной речи персонажей. Диалектизмы в творчестве В.М. Шукшина, главным образом, отражаются через фонетико-морфологические черты и лексический состав. Писатель воссоздает живую разговорную речь, воспроизводя своеобразное мироощущение человека из народа. Исходя из проведенного анализа можно сделать вывод о том, что большинство диалектизмов в рассказе В.М. Шукшина «Верую!» передаются на английский язык с помощью нейтрализации особенностей речи героев из-за отсутствия абсолютных эквивалентов. Также в переводе был использован такой прием, как опущение из-за семантической избыточности, с точки зрения их смыслового содержания.

Литература:

1. Букринская И.А., Кармакова О.Е. Литературный русский язык и говоры [Электронный ресурс] // Русский язык. – No 21. – 2006. – URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200602103> (дата обращения: 10.10.2019).
2. Виноградов В.С. Перевод: Общие и лексические вопросы: Учебн. пособие. 3-е изд. М., 2006. С. 86.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка: учеб. пособие / М.: Рольф; Айрис-пресс, 1997. – 448 с.
4. Иванов В.В. «Русские народные говоры». – М.: Учпедгиз, 1956. – 47 с.
5. Кобелева А. А. Способы передачи диалектизмов и просторечия при переводе (на материале повести В. М. Шукшина «Калина красная») // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2007. №2-II.
6. Шукшин, В.М. До третьих петухов: рассказы и сказка. – М.: Дет. лит., 2012. – 332 с.
7. Shukshin V.M. Short stories. – М.: Raduga Publishers, 1990. – 381 p.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ КАЛАМБУРА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ И РУССКОМ ПЕРЕВОДЕ НА ПРИМЕРЕ СЕРИАЛА «MODERN FAMILY»

В.И. Козенева, А.А. Соснина

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kinskicalls@protonmail.com

Данная работа посвящена изучению лингвостилистических особенностей английской игры слов на основе сериала “Modern Family”, помогающих передать комический эффект при переводе. В статье также рассматривается информативная структура английской игры слов с ее контекстуальными характеристиками.

This article is dedicated to the research of linguistic-stylistic peculiarities of the English wordplay and stylistic devices based on the series named “Modern Family”, which are used to convey the comic effect of the translation. The informative structure of English wordplay with its contextual characteristics is also examined.

Актуальность данного исследования определяется необходимостью комплексного изучения теоретических и практических аспектов такого стилистического приема, как игра слов. Одним из важных вопросов теории перевода является переводимость.

Перевод игры слов представляет собой серьезную проблему, которая требует изучения с литературной, психологической и лингвистической точки зрения. Такое широко распространенное явление в ряде литературных жанров, телевизионных передач и в обычной жизни, – нуждается в более осмысленном подходе к вопросу о переводе игры слов с одного языка на другой. Работая над переводом каламбура, переводчик старается сохранить авторский стиль, так как это одна из задач перевода. Однако, не всегда получается передать реалии исходного языка, и появляется необходимость прибегать к заменам. Именно поэтому переводчику нередко приходится интерпретировать каламбур самостоятельно.

В современном языкознании каламбур является объектом исследования в трудах представителей разных направлений лингвистики и в материалах на различных языках. Данное явление до сих пор трактуется по-разному и доказательством тому служат дефиниции из различных словарей. Английские и американские ученые используют термины “pun”, “wordplay”, “paronomasia”. “Pun – a humorous use of a word or phrase that has several meanings or that sounds like another word; a play on words”. “Wordplay – the activity of joking about the meanings of words, especially in an intelligent way”. “Paronomasia – a rhetorical device that can be defined as a phrase intentionally used to exploit the confusion be-

tween words having similar sounds but different meanings. It is like a word play, and is also known as a “pun” [6]. Стоит заметить, что приведенные выше определения не полностью раскрывают сущность каламбура в стилистическом плане и лишь указывает на многообразие средств и приемов.

Каламбур может быть как самостоятельным произведением, так и его частью. Сущность каламбура заключается в столкновении, или, напротив, в неожиданном объединении двух несовместимых значений в одной фонетической (графической) форме. Таким образом, основными элементами каламбура являются, с одной стороны, одинаковое или близкое до омонимии звучание (в том числе и звуковая форма многозначного слова в его разных значениях), а с другой – несоответствие между двумя значениями компонентов фразеологических единиц и «свободных слов», слова и его компонентов, слова и произвольных кусков его, типа шарад, слова и его ложной, произвольной, «народной» этимологии, а также устойчивого и омонимичного ему словосочетания [2].

Обычно каламбур бывает намеренным, целенаправленным. «Случайными» можно считать каламбуры, например, в речевой характеристике кого-либо или чего-либо, где автор намеренно сделал их случайными, воспроизводя самоцельную игру слов, раскрывающую образ мышления, привычную речь, ту или иную черту персонажа [4]. Элементом, обеспечивающим каламбуру успех, является непредсказуемость того или иного звена в цепи речи, так называемый эффект неожиданности.

Существует множество классификаций каламбура. В их основу могут быть положены следующие критерии:

1. структура каламбура;
2. функционирование в тексте;
3. информативность [5].

В. С. Виноградов также предпринял попытку создать общую схему построения каламбура. По его мнению, каламбуры состоят из двух компонентов, каждый из которых может быть словом или словосочетанием [3]. Первый компонент можно обозначить как «лексическое основание» каламбура как такового такого, который должен послужить «отправной точкой» для игры слов. Вторым компонентом в конструкции будет, непосредственно, словосочетание или «слово-перевертыш», конечный элемент компонент, который и будет так называемой «вершиной» каламбура. После соотнесения двух компонентов, их анализа и реализации в речевой ситуации возникает комический эффект. Для фонетического уровня характерно преобладание звуковой стороны над

смысловой и иногда настолько, что становится сомнительным отнесение оборота к категории каламбура. В связи с этим С. Влахов и С. Флорин предпочитают говорить о переводе каламбуров только двух типов: лексических и фразеологических [4]. Перевод каламбуров, основанных на терминологии, в целом не отличается от перевода обычного каламбура на основе многозначного слова.

Имена собственные, в первую очередь антропонимы и топонимы, которые причисляются к говорящим (значащим, смысловым) именам, представляют группу чрезвычайно активных и своеобразных компонентов игры слов [1]. Результирующий компонент таких каламбуров часто (но не всегда) бывает созвучным ему именем собственным, которое найдено или придумано автором с таким расчетом, чтобы внутренняя форма этого слова содержала комический намек на сущность, облик, положение или поступок названного опорным компонентом персонажа.

Каламбуры нередко используются и в телевидении, особенно они популярны в комедийных сериалах. Одним из примеров частого использования каламбуров является сериал “Modern Family” (Американская семейка). Премьера состоялась 23 сентября 2009 года, и сериал мгновенно набрал высокий рейтинг. В основе сюжета лежит история о трех совершенно разных семьях: Клэр — мать-домохозяйка, которая живёт со своим мужем Филом в обычной семье с тремя детьми, её отец Джей женат на женщине почти в два раза моложе его, а брат Митчелл вместе со своим партнером только что удочерили вьетнамского ребёнка.

Данный сериал содержит множество интересных примеров игры слов не только из американской культуры, но и традиционные, британские каламбуры. В этом можно убедиться на следующих примерах.

Claire: *C'mon, Phil, you always like a talkative potato!*

Phil: *I built this with my bare hands!*

Данный популярный каламбур основан на сходстве слов *bear* – медведь и *bare* – голый, пустой. *With my bare hands* означает «своими руками, без инструментов». Получается игра слов и двойное значение.

Cam: *Once I tied all my watches together to make a belt then I realized that it was such a waist of time.*

«Как-то раз я связал (*tie*) все мои часы вместе, чтобы сделать пояс (*belt*). А затем понял, что это *waist of time* – «талія времени» (так как на ней часы), что созвучно с *waste of time* – «пустой тратой времени». Действительно, связывать вместе часы – не самая умная идея.

Phil: *What do you want from me?*

Jay: *Why were they called the dark nights?*

Phil: ...

Jay: Because there were so many knights!

«Почему те времена назывались темными веками? Потому что было много рыцарей!» (Перевод студии Lostfilm)

Здесь каламбур также строится за счет созвучия, т.к. *knights* является омофоном слова *nights*.

Таким образом, можно убедиться в широком использовании каламбуров не только в повседневной жизни, но и в телевидении. Зачастую, переводчику самому приходится стать комиком, чтобы добиться желаемого эффекта и рассмешить аудиторию, но это сделать довольно тяжело. Однако, используя различные переводческие приемы и стратегии, учитывая уровни эквивалентности, адекватности перевода, можно передать авторскую задумку.

Литература:

1. Литературная энциклопедия: В 11 т. Т. 5. — М.: Изд-во Ком. Акад., 1931. — С. 52—53.

2. Сборник изречений, метких мыслей, острых слов и анекдотов всех времен и народов. — СПб., 1903. Переиздание: Всемирное остроумие. Сборник изречений, метких мыслей, острых слов и анекдотов всех времен и народов. — Дубна: ИЦ «Феникс», 1995. — 384 с.

3. Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. 2-е изд., перераб. М.: Книжный дом «Университет», 2004. — 236 с.

4. Влахов С.И., Флорин С.П. Непереваемое в переводе — М.: Изд-во Международные отношения, 1979. — С. 146, 289, 298

5. Зеленов А.Н. Русские каламбуры. М.: Современник, 1988 - 250с.

6. Cambridge English Dictionary [Electronic resource] — URL: <https://dictionary.cambridge.org/> (accessed 15.11.2019)

«ВСТРЕЧНЫЙ ТЕКСТ» КАК МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ МЕХАНИЗМОВ ПОНИМАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОГО ТЕКСТА В ПРОЦЕССЕ ПЕРЕВОДА

А.Н. Котельникова, Н.М. Нестерова
Пермский национальный исследовательский
политехнический университет
г. Пермь, ketova.anastasiya@yandex.ru

Данная статья посвящена изучению механизмов восприятия и понимания реципиентами иноязычного текста в процессе перевода. Описывается эксперимент, проведенный с использованием методики «встречного текста», на

материале постов, размещенных в профильных сообществах социальной сети «ВКонтакте».

This article describes the study of comprehension and translation principles. Much attention is given to experiment that underlines the analysis of different internet texts based on the "counter-text" method. The texts and comments are taken from the translators' account in the social network "Vkontakte"

К наиболее резонансным проблемам современности относятся не только сложности прикладных технических областей, некоторые аспекты экологической ситуации, грани этики и морали, но и вечные философские вопросы. Одной из проблем, которыми озабочена наука, несмотря на огромное количество работ и исследований в данной области, является проблема понимания.

В наши дни проблема понимания особенно остро проявляется на просторах сети Интернет. Глобальная сеть представляет собой перспективную, а самое главное безграничную область для различных психологических, лингвистических исследований, материалом для которых могут послужить тексты, размещенные в социальных сетях, микроблоги, а также комментарии к ним.

В свете распространенности интернет общения появились соответствующие науки, занимающиеся изучением закономерностей и особенностей текстов данного дискурса. Например, **интернет-лингвистика**, изучающая как особенности функционирования и развития естественного языка в глобальном интернет-пространстве, так и лингвистическое поведение виртуальной языковой личности в ходе коммуникации на естественном языке в электронной (цифровой) среде [1]. Или **медиа-психология** – наука о формах осуществления нелокальных психических процессов в пространстве массовой коммуникации.

В данном исследовании мы также выходим за рамки традиционной лингвистики, в сферу экстралингвистических знаний адресата, затрагивая и область психических процессов, определяющих характер репрезентаций знаний языковой личности, тем самым пытаюсь эксплицировать некоторые механизмы процесса понимания иноязычного текста, в том числе и в условиях виртуального общения.

Теоретической основой данного исследования послужили труды А.И. Новикова, который считал, что о понимании/непонимании текста судят, как правило, по результату процесса, например, по пересказу «своими словами. Но в данном случае, как отмечает ученый, мы видим только итог понимания, но не процесс. Чтобы наблюдать сам процесс мыслительной деятельности, нужен иной подход к проведению экспериментального исследования. В поисках такого подхода, А.И. Новиков обратился к методике **«встречного текста»**, в основу которой положе-

на гипотеза об активности и динамичности процесса смыслового восприятия текста [2].

Что же представляет из себя **«встречный текст»** или **«контртекст»** по терминологии Н.И. Жинкина? Это некая совокупность индивидуальных реакций (ассоциации, визуализации, эмоциональные и рациональные оценки) реципиентов, возникающих при чтении и осмыслении текстовой информации, которые он сам, в соответствии с процедурой методики, регистрирует в письменной форме, тем самым материализуя «контртекст». [3].

В нашей работе также применяется методика «встречного текста», но процедура проведения эксперимента значительно видоизменена.

Стандартный протокол проведения подобного эксперимента подразумевает закрытую аудиторию с определенным количеством реципиентов, воспроизведение текста-стимула (предложение за предложением), фиксация реакций реципиентов в письменном виде и дальнейший их анализ.

В данном случае искусственные условия, заданные экспериментом, были заменены естественной средой интернет-коммуникации [4].

Текстами-стимулами послужили посты из социальной сети **«ВКонтакте»**, точнее конкретной группы, посвященной проблемам перевода.

Под **«встречными текстами»** понимались **комментарии** пользователей под постами. Данное отступление от стандартного протокола эксперимента представляется совершенно закономерным, так как можно провести четкие параллели между «встречным текстом» и комментарием в интернете: в том и другом случае это реакции реципиента на некий текст–стимул, представленные в письменной форме (вербализованные). Разница лишь в отсутствии личного контакта экспериментатора и испытуемого, что в свою очередь, в связи с анонимностью большинства комментаторов и необремененностью стрессовой ситуацией эксперимента в закрытой аудитории, может сыграть в пользу объективности и точности полученных результатов.

Материалом для эксперимента послужили посты в интернет - сообществе, посвященном проблемам перевода [5], в большинстве случаев это трудные или спорные моменты при понимании тем или иным переводчиком текста-оригинала и просьбы о помощи в переводе того или иного отрывка. Данный выбор оправдывается тем фактом, что при понимании иноязычного письменного сообщения в процессе перехода от первичного восприятия текста к окончательному пониманию (с уровня формирования содержания на уровень смыслообразования), реципиенты используют различные промежуточные операции преобразования одного текста в другой. В данном случае процесс можно считать

усложненным, поскольку он включает в себя три (как минимум!) фазы: «понимание исходного текста, “отмысливание” от форм исходного языка и выбор форм языка перевода».

Ниже приведен пример текста-стимула и «встречных текстов» (комментариев) к ним:

Текст-стимул 1:

Уважаемые знатоки немецкого! Не могу нигде найти, что означает это выражение: "Er wäre schon einen Gott weiter." Может, кто-то встречал его?

1. *"Было бы прекрасно дальше Богом". Глагола в конце не хватает. Там падеж, который говорит, что где-то глагол потерялся))*

2. *A wäre это не глагол?*

3. *"Говорят, что он на одного бога дальше". Что под этим подразумевается - не знаю, надо контекст смотреть. Как устойчивое выражение не встречала, хотя всё может быть, конечно.*

4. *Он был бы уже снова Богом - у меня так получилось*

5. *это неправильно, здесь даже нет слова "снова"*

6. *"Он бы был одним Богом дальше". Где контекст, лебовски?)))*

7. *для однозначного понимания я сказал бы "на одного бога дальше". Может быть, это какой-нибудь культовый языческий объект, где олицетворяющие богов идолы стоят рядочком один за другим на некотором расстоянии. Он был бы на одного бога дальше. Иначе фразу вне контекста не получается осмыслить.*

8. *В интернете нашлась цитата: Wir sind alle Atheisten in Bezug auf alle Götter, an die die Menschheit jemals geglaubt hat. Manche von uns sind nur schon einen Gott weiter. Смысл вроде бы понятен. einen Schritt weiter sein = einen Gott weiter sein*

9. *ушли на одного бога вперед?*

10. *ага. Пополнили этот список ещё одним богом.*

11. *Это не у Ницше взято?*

12. *Может быть: он был уже дальше Бога?*

13. *Он бы остался дальше Богом...*

14. *Может, "есть среди нас те, которых только Бог выше", т.е. супер-талантливые. Или просто, что "он всех на голову выше".*

Таким образом, становится ясно, что интерпретируя информацию, реципиент ведет диалог с текстом, с его автором и, одновременно, с самим собой. В процессе такого «диалога» он обращается и к информации, только что полученной в процессе чтения, и к своим старым знаниям, к практическому опыту, воспоминаниям и т.п. На основе этих знаний, опыта, переживаний и эмоций формируется внутренний

«встречный текст», фиксируемый вербально в виде комментария. Таким образом, «контртексты» реципиентов эксплицируют (в какой-то степени) внутренний процесс решения «задачи на понимание» при восприятии фрагментов иноязычного текста, а также позволяют делать выводы, что могло повлиять на то или иное переводческое решение. Использование методики «встречного текста» также представляется довольно перспективным при изучении психологической и языковой личности того или иного человека, в том числе и переводчика.

Литература:

1. Ахренова Н.А. Интернет-лингвистика: новая парадигма в описании языка интернета // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2016. № 3. с. 8-14.
2. Новиков А.И. Текст и его смысловые доминанты. / А.И. Новиков. М.: Институт языкознания РАН, 2007. 224 с.
3. . Нестерова Н. М, Котельникова А. Н., Поздеева Е. В. Встречный текст как метод вербализации доминанты реципиента в процессе восприятия иностранного текста // Вопросы психолингвистики. - 2017. - № 4(34). - С. 50-63.
4. Титлова А.С. Исследование особенностей понимания текстов микроблога (на материале текста-комментария) [Текст]/ А.С. Титлова// Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. – 2016. – Т. 16. – № 4. – С. 469- 472.
5. Сообщество переводчиков «Вконтакте» [Электронный ресурс]. – URL: <https://vk.com/itranslator> (дата обращения: 09.11.2019).

ОСОБЕННОСТИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С СЕМАНТИЧЕСКИМ КОМПОНЕНТОМ «NİFRƏT» В АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Л.Ш. Кулиева, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, Kulieva-98@list.ru

Статья посвящена выявлению национально-культурной и эмоциональной специфики азербайджанских фразеологизмов с семантическим компонентом «ненависть».

The article deals with identifying the national-cultural and emotional peculiarities of Azerbaijani phraseological units with semantics of «hatred».

Актуальность данного исследования обусловлена непрекращающимся интересом исследователей к национально-культурной специфике семантики единиц лексико-фразеологического фонда в разных языках. Как и в любом другом языке, фразеологические единицы (ФЕ) азербайджанского языка отражают культурологические особенности, менталитет, характер, эмоциональное состояние человека в разных ситуациях и составляют важную часть лексики.

ФЕ тесно связаны с фольклором, в них закрепляются этнические традиции. Изучение фразеологизмов представляет собой не только исследование лингвокультурного явления, но и погружение в национальную культуру, выявление особенностей национальной картины мира через ее выражение в языке.

Цель исследования – описать особенности ФЕ с семантическим компонентом «ненависть» в азербайджанском языке.

Для достижения цели необходимо: 1) рассмотреть источники образования фразеологизмов; 2) выявить их соотношение с историей народа и фольклором, при помощи которого в них закрепляются этнические традиции; 3) выделить эмотивный компонент как составляющую ФЕ; 4) выявить ФЕ с компонентом «*nifrət*», отражающие разные эмоции, которые проявляются в разных ситуациях общения.

Язык отражает не только социальную историю народа, но и важнейшие исторические этапы его культурного развития, а также уровень культуры народа [4]. ФЕ составляют важную часть лексики языка, они содержат:

1) народную мудрость и философию народа – носителя языка, которая выражена в пословицах и поговорках; сюда можно отнести и тему человеческих отношений, касающихся как любви, так и ненависти: *adam adamın rəhmani, adam adamın şeytani* [букв.: человек человеку друг, человек человеку и смертельный враг] [3];

2) своеобразные особенности страны, отраженные в топонимах, антропонимах и гидронимах [1], например, ненависть и пожелание смерти заключено в фразеологизме с антропонимом *Üzünü mürdəşir uusun* [букв.: да умоет твоё лицо мюрдашир], смысл которого состоит в том, что в Азербайджане *mürdəşir* – это человек, которого вызывают, чтобы обмыть покойника. Эта ФЕ используется людьми в состоянии сильного гнева;

3) исторические события в жизни народа, например, источником фразеологизма *Şamaxı batan kimi batmaq* [букв.: утонуть, как Шамаха] является исторический факт: в городе Шамаха происходило много землетрясений, поэтому данная ФЕ используется тогда, когда в жизни человека случается что-то плохое [2].

Как можно заметить, ФЕ тесно связаны не только с событиями в истории народа, но также и с фольклором, благодаря чему в них закрепляются этнические традиции. Все это формирует национально-культурную специфику ФЕ.

Характерной особенностью всех без исключения ФЕ является их эмотивная составляющая, поэтому с их помощью можно не только охарактеризовать действие или ситуацию, но и выразить чувства, настроение, эмоциональное состояние, а также оценить реальную ситуацию.

Использование эмоционально окрашенных ФЕ с семантическим компонентом «*nifrət*» (презрение, злоба, гнев и т.п.) по отношению к собеседнику – типичный пример проявления аутосуггестивной функции, когда эмоциональное состояние говорящего возникает и частично под влиянием собственной речи [2, с. 83]. Весьма часто в азербайджанской речи эта функция дополняется функцией магической, т.е. воздействия.

Далее рассмотрим ФЕ азербайджанского языка со значением «*nifrət*», в которых наблюдается проявление разных эмоций в разных формах.

1. **Проклятие:** *Sağ olmamış* – ‘чтоб ты был проклят’: *Üzün gülməsin* / [букв.: чтоб лицо твое никогда не смеялось]: *Üzünü mürdəşir yusun* / чтоб тебе пусто было; *O günə daş düşsün* [букв.: пусть на тот день, когда (упоминание дня) упадет камень] / пусть будет проклят тот день, когда...; *Başına daş düşsün* [букв.: пусть на твою голову упадет камень] / будь ты проклят; *Səhənnəm ol* [букв.: будь адом] / иди к черту, проваливай; *Səhənnəm olsun* [букв.: пусть он будет адом] / чтоб ему пусто было; *Evin yıxılsın* / [букв.: чтоб развалился твой дом]; *Evin viran qalsın* / [букв.: пусть твой дом опустеет] и варианты: *evin dağılsın* / [букв. пусть твой дом разрушится]; *İşığın sönsün* [букв.: чтоб в доме у тебя никогда не горел свет] / будь ты проклят; *Kökünüz kəsilsin* [букв.: чтоб ваш корень спилили] / будь ты проклят трижды; *Ocağı sönmək* [букв.: да потухнет его очаг] / пропади ты пропадом и т.д.

2. **Осуждение:** *Üzün qara olsun* [букв.: пусть твое лицо будет черным] // позор тебе, срам. Данная единица используется, когда люди хотят осудить проступок или деяние другого человека, чаще всего чужого [2].

3. **Отвращение:** *Üzünə tüpürmək* [букв.: плевать в лицо]; *Ürək bulandırmaq* [букв.: мутить сердце] / вызвать у кого-то отвращение; *Sana doymaq* [букв.: насытиться всей душой] / надоесть; *Ödüm ağzıma gəldi* [пер. встать поперек горла] / черт-те что.

4. **Оскорбление:** *Cin atına mindirmək* [букв.: посадить кого-то на бесова коня] / довести до белого каления; *Çirtma vursan qanı damar* [букв.:

если удариться пальцем, то пойдет кровь]. Эта единица используется, когда обижают и оскорбляют человека, а он из-за каких-либо обстоятельств не может ответить обидчику [2].

5. **Несправедливость / безысходность:** *Hirsdən qovrulmaq* [букв. сходить с ума от злости] / очень сильно сердиться или злиться; *Hirsindən dodaqlarını gəmirmək* [букв.: грызть губы от злости] / гневаться. Данную ФЕ употребляют в том случае, когда происходит какая-то несправедливость, но вы не можете ничего сделать или же сказать.

6. **Упрёк:** *Üzünün əti tökülsün* [букв. *колоть глаза*] [букв.: стыдить, попрекать кого-либо чем-либо];

7. **Угроза:** *Bir toy tutaram ki* [букв.: *сыграю тебе такую свадьбу*] в значении «я тебе покажу».

8. **Сравнение:** *Yuulmamış qaşığı kimi özünü ortaya atmaq* / [пер.: бросаться как немытая ложка]. Эта фразеологическая единица характеризует человека, который всегда вмешивается в разговор и вызывает раздражение.

Как можно видеть, ФЕ со значением «nifrat» выражают различные негативные эмоции, а так же чувства, например, недовольства, ярости, гнева: *Allah vursun onu* [букв.: да ударит его Всевышний] - ну его!; *Cin atına minmək* [букв.: сесть на бесова коня]. Когда человек сильно раздражен или же пребывает в гнев, также употребляют: *Hirs başına vurmaq* [букв.: ярость вдарила в голову] / пребывать в ярости.

В бытовых или же семейных конфликтах может употребляться фразеологизм *Goruna od qalansın* [букв.: чтоб на твоей гробнице пылал огонь].

Если в семье растет непослушный ребенок, то от матери можно услышать такое выражение, как: *Od aparsın* [букв.: пусть тебя унесет огонь]. Заметим, что недовольство родителей непослушанием детей выражается без проклятий, но при этом очень эмоционально.

Еще одним примером может служить следующая ситуация: для выражения недовольства невесткой, свекровь может употреблять фразеологизмы, тем самым выражая просьбу «не доводить ее до белого каления», но одновременно показывая свое раздражение и недовольство, как: *cin başına vurdu* [букв.: джин вдарил в голову] или *cin beyninə vurdu* / [пер.: джин ударил по мозгам], *cin tərətə vurdu* / [букв.: джин ударил по мне]. Они используются для выражения гнева, злости или же недовольства, проявляя тем самым негативные эмоции.

Все вышеперечисленные ФЕ используются носителями азербайджанского языка, когда их переполняют негативные эмоции или когда они очень злы и даже могут продемонстрировать свою ненависть по отношению к собеседнику.

Подводя итог, нужно подчеркнуть, что азербайджанский язык насыщен ФЕ, которые образовались в процессе формирования многовековой истории, под влиянием национальных и религиозных традиций и «горячего» темперамента носителей языка. ФЕ со значением «nifrət» помимо ненависти могут выражать и другой спектр эмоций, они имеют различные сферы применения в зависимости от цели отправителя сообщения.

Литература:

1. Гусейнова В. Топонимы в русской и азербайджанской фразеологии и паремииологии. [Электронный ресурс] // Global international scientific analytical project. Режим доступа: <https://gisap.eu/ru/node/5894> (дата обращения 22.10.2019).
2. Исмайлова Л. Г. Национально-культурная специфика реализации эмотивной регуляции в коммуникативном дискурсе (на материале азербайджанских фразеологизмов) М., 2017. 228 с.
3. Рамазанова Я. В. Фразеологизмы, восходящие к литературным произведениям и пословицам. [Электронный ресурс] // Методические центр русского языка. Режим доступа: <https://www.uchitelrusdili.ru/single-post/2019/10/07/ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ-ВОСХОДЯЩИЕ-К-ЛИТЕРАТУРНЫМ-ПРОИЗВЕДЕНИЯМ-И-ПОСЛОВИЦАМ> (дата обращения 22.10.2019).
4. Культурные коды в сознании и языке: международный сборник научных трудов по лингвокультурологии / под ред. Е.Е. Стефанского. – Самара: Самар.гуманит. акад., 2015, 232 с.

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРЕННЕЙ ФОРМЫ ЛИНГВОСПЕЦИФИЧНЫХ ЖЕСТОВ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ.

К.А. Курчкова, С.И. Буркова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kurchekovak@mail.ru**

Данная статья посвящена исследованию лингвоспецифичной лексики русского жестового языка (РЖЯ), вызывающей трудности в нахождении словесного эквивалента при переводе на русский звуковой язык. В частности, мы рассмотрим особенности внутренней формы данной группы жестов.

This article is devoted to the study of language-specific vocabulary of the Russian sign language (RSL) which causes difficulties in finding an equivalent while translat-

ing them into Russian sound language. Specifically, we will give consideration to the peculiarities of the formal and semantic motivation of these gestures.

В каждом языке существуют лексические единицы, не имеющие точных однословных эквивалентов в других языках.

Для звуковых языков выделяются различные подходы к определению данной группы слов. Одни ученые определяют их как *безэквивалентную лексику*. Так, по мнению Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова, слой безэквивалентной лексики – это «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [1]. Другими словами – это слова, обозначающие национальные реалии, понятия, предметы, явления, не имеющие соответствий в языке перевода. Однако это определение не дает исчерпывающей характеристики данному слою лексики, так как перевод может быть и описательным. Другие лингвисты используют в своих работах термин «лингвоспецифичный» для обозначения слов, заключающих в себе уникальную концептуальную конфигурацию, т. е. такую, которая «в готовом виде» не представлена ни в какой языковой единице других языков» [2]. При этом слова в большинстве своем многозначны, в разных значениях и в разных контекстах они имеют разные переводные эквиваленты. Однозначный перевод имеют только термины, и то не во всех случаях. Более того, значение слова естественного языка включает в себя, помимо собственно толкования, дополнительные смысловые компоненты, вносимые его функционально-стилистической характеристикой, внутренней формой, эпидигматическими связями, интертекстуальной и культурной нагрузкой и т.д.

В фокусе нашего исследования находится одна из групп лингвоспецифичных жестов русского жестового языка (далее – РЖЯ), в первую очередь особенности внутренней формы этих жестов. Исследуя данную группу слов в языке, использующем визуальную модальность, мы попытаемся определить, чем обусловлено присутствие в лингвоспецифичном жесте определенных его компонентов (конфигурации кисти руки, локализации жеста, характера движения и т.д.). Исследование внутренней формы жеста позволяет точнее охарактеризовать его семантику и, соответственно, помочь в подборе более точного переводного эквивалента.

Материалом для исследования послужили жесты, представленные в «Словаре лексики русского жестового языка» [3]. Поскольку анализ лексики, особенно лингвоспецифичной, неполон без опоры на интуицию носителей языка, помимо наблюдения над формой исследуемых жестов, мы в своем исследовании используем также лингвистическое анкетирование и интервьюирование информантов.

Наше исследование находится на начальной стадии, однако оно уже позволяет выявить некоторые закономерности и увидеть, что корреляция между формой и семантикой лингвоспецифичных жестов во многом обусловлена спецификой визуальной модальности РЖЯ. Мы продемонстрируем это на нескольких примерах.

Так, для жестовых языков типичны метафорические и метонимические переносы от иконического образа к значению [4, 5]. Такие переходы очень характерны и для исследуемой нами группы жестов. Существуют и другие способы образования лингвоспецифичных жестов, но в данной статье мы подробнее рассмотрим именно эти.

Так, жест, условно переводимый как 'отделаться' (например, от навязчивой мысли), 'гора с плеч' схож с иконичным жестом ВЫГНАТЬ. Значения этих жестов имеют общий компонент, а именно избавление от чего-либо, и связаны метафорическим семантическим переходом. Оба жеста имеют одинаковую конфигурацию, но отличаются использованием пространства. В жесте ВЫГНАТЬ рука в конфигурации «А» находится в нейтральном жестовом пространстве, движется вперед, пальцы «выбрасываются», меняя конфигурацию руки на «2». В жесте со значением 'отделаться' конфигурация, направление и характер движения такие же, но жест исполняется у головы. Конфигурация, локализация и движение в этом жесте создают образ, согласно которому что-то выгоняется из головы. Таким образом, форма этого жеста основана на иконичном образе, однако значение, которое имеет этот жест, является абстрактным, образованным путем метафорического переноса. Другим примером метафорического переноса может служить жест, переводимый как 'не удаваться, не везти' (указательный палец движется от головы, касается пассивной руки и опускается вниз). Этот жест может использоваться, например, в контексте предложения 'Путевки дешевые были, но мне не повезло, когда я пришла их уже раскупили'. По исполнению лингвоспецифичный жест иконически отражает ситуацию провала или неудачи, исходя из движения ведущей руки: указательный палец движется от головы, касается пассивной руки и затем опускается вниз. Предположительно, этот жест может быть связан с жестом МИМО (ладонь ведущей руки скользит по ладони пассивной руки вперед) или жестикующей слышащих людей, использующих похожий жест в подобной ситуации. Еще одним примером может послужить жест, условно переводимый словами 'раздражать, бесить', который может, например, использоваться в контексте предложений 'Он все время опаздывает, меня это раздражает' или 'У двери соседей мусор уже неделю лежит, меня это бесит'. В этом жесте указательный палец ведущей руки касается лица, затем движется к указательному пальцу пассивной руки, изменяя

конфигурацию на «-А», опускается на пассивную руку и быстро движется влево вправо. Движение по пассивной руке напоминает расчесывание зудящей кожи. Движение от лица может метафорически указывать, что этот «зуд» в голове говорящего.

Пример жеста, демонстрирующего метонимическое расширение – жест, условно переводимый как ‘длительно переживать из-за того, что сделал что-то неправильно, нарушил какие-то социальные или этические нормы’. Например, этот жест можно употребить в предложениях ‘Я забыла закрыть кран, соседей затопило, мне так неловко’ или ‘Я нарушила закон, и теперь переживаю, боюсь наказания’. По своему исполнению жест иконически изображает частое дыхание или биение сердца (рука в конфигурации «5» касается груди; движение повторяется), т.е. физиологическую реакцию человека на переживание, испуг.

В целом, для исследуемой группы жестов характерно то, что каждый компонент формы лингвоспецифичного жеста (конфигурация, локализация, движение) влияет на его семантику и поэтому важен при выборе наиболее точного и адекватного перевода такого жеста в определенном контексте.

Литература:

1. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров.– Москва: Русский язык, 1983. – 269 с.
2. Зализняк А. Лингвоспецифичные единицы русского языка в свете контрастивного корпусного анализа [Электронный ресурс]. – 2015. – 13 . – URL: <http://www.dialog-21.ru/digests/dialog2015/materials/pdf/ZalizniakAnnaA.pdf>
3. Давиденко Т.П., Комарова А.А. Словарь лексики русского жестового языка: Учебные видеоматериалы. М.: Центр образования глухих и жестового языка, 2006.
4. Taub S. Language from the Body: Iconicity and metaphor in American Sign Language. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
5. Wilcox S., Wilcox P., Jarque M. Mappings in conceptual space: Metonymy, metaphor, and iconicity in two signed languages // Jezikoslovlje. 2003. Vol. 4(1). P. 139–156.

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ КАК КЛЮЧ К ПОНИМАНИЮ СПЕЦИФИКИ КУЛЬТУР

О.С. Кутепова, Е.В. Федяева

Новосибирский Государственный Технический Университет,
kuteпова98@gmail.com

В данной статье рассматриваются такие понятия как «культура» и «стереотип». Особое внимание в статье уделяется этнокультурным стереотипам. Цель статьи – проанализировать роль этнокультурных стереотипов в отражении специфики культур.

This article discusses such definition as “culture” and “stereotype”. Special attention is paid to ethnic-cultural stereotypes. The purpose of the article is to analyse the role of ethnic-cultural stereotypes in reflecting the cultural peculiarities.

Тенденция к интеграции как одна из основных характеристик современного мира обуславливает тот факт, что процесс глобализации прослеживается на разных уровнях и в разных сферах человеческой жизнедеятельности. Но любой процесс «со-существования» не всегда проходит гладко и безболезненно. Причина недопонимания, а иногда и невозможности построения успешного диалога заключается в действии достаточно сложного феномена – феномена культуры. Существует множество определений данного феномена, но более полное и точное, как представляется, дает российский лингвист С. Г. Тер-Минасова, которая определяет культуру как «совокупность результатов человеческой жизни и деятельности во всех сферах: производственной, творческой, духовной, личной, семейной; как обычаи, традиции, образ жизни, взгляд на мир – на мир близкий, «свой», и дальний, «чужой», – некоей группы людей в определенном месте и в определенной время» [3, с.13].

Очевидным представляется тот факт, что все культуры отличаются друг от друга. Это обусловлено тем, что формирование культуры зависит от большого количества факторов, начиная с географии и климата, заканчивая особенностями жизнедеятельности и собственной историей нации. Как следствие, культурные различия находят свое отражение в менталитете и в языке нации. Носитель определенной культуры не осознает, как культурные ценности и нормы влияют на его сознание и поведение, так как это воспринимается как что-то само собой разумеющееся.

Для успешного взаимодействия различных культур, нужно учитывать их типологию и вытекающие из этого особенности: установки, ценности, стиль общения, отношение к различным аспектам жизни (время, контекст, иерархия и т.д.). Так, в 1976 году, Эдвард Холл в своей книге «Beyond culture» предлагает разделить культуры на два типа:

высококонтекстуальные и низкоконтекстуальные [5, с. 68]. Под высококонтекстуальными подразумеваются культуры с большим ориентиром на контекст, в частности на невербальный (внешний вид, манера держаться, манера говорить и т.д.) и с минимальным проявлением эмоций. С низкоконтекстуальными культурами все с точностью до наоборот: крайне важными оказываются детали, вследствие чего большое внимание уделяется словам. А.П. Садохин заключает, что в данном типе культуры «люди говорят открыто, словесно выражая свои замыслы и желания» [2, с. 71].

Следовательно, для того, чтобы понять, почему именно так, а не иначе, ведёт себя представитель той или иной культуры, нужно попытаться «поставить» себя на его место, опираясь, помимо знаний о типологии культур, на базовые представления, частично заключенные в таком понятии, как «стереотип». У. Липпман, который первым ввел это понятие, под стереотипами понимал «упорядоченные, схематичные детерминированные культурой «картинки мира» в голове человека, которые экономят его усилия при восприятии сложных объектов мира» [1, с. 68]. В межкультурной коммуникации «стереотипы» - это некие «сложные, исторически сложившиеся психологические представления одного народа о другом, преувеличивающие сходные качества и игнорирующие различия» [2, с. 132]. Таким образом, «стереотип» – это повторяющаяся форма поведения, которую можно вывести из наблюдений за определённой группой людей. Стереотипы помогают человеку постепенно и плавно войти в другую, отличную от его собственной, культуру, облегчить ее восприятие и сгладить, так называемый, «культурный шок».

В зависимости от принадлежности к определенной группе, выделяют разные виды стереотипов – профессиональный, этнические, групповые, возрастные, гендерные, социальные и т.д. Также, различают автостереотипы – представления о самих себе – и гетеростереотипы – представления, сложившиеся у одной культуры о другой.

Особое внимания и изучения, на наш взгляд, требуют этнокультурные стереотипы, которые отражают специфику культуры и определяют культурно маркированное поведение. Эти стереотипы отражены в поговорках, пословицах, анекдотах и художественной литературе. Они подразумевают под собой «обобщенные представления или устойчивые суждения о типичных чертах, характерных для какого-либо народа или его культуры» [2, с. 133]. В основе этих стереотипов лежит оппозиция *мы/свои* и *они/чужие*, где первое оценивается зачастую как положительное, а оценка второго может быть, как положительной, так и отрицательной. Важно отметить, что этнокультурные стереотипы содержат

в себе специфику национальной ментальности, национального коллективного сознания, которая соединяет в себе интеллектуальные, духовно-нравственные и волевые качества национального характера, а также находит свое отражение в языке.

Язык определяет наше самосознание, прививает нам нормы и определенный образ жизни, передает нам обычаи и опыт предков, которые он хранит в себе. Язык также играет одну из главных ролей в формировании стереотипов. При постоянном повторении определенного стереотипа, он закрепляется в нашем сознании, становится элементом культуры и в дальнейшем воспринимается без особых трудностей, влияя, тем самым, на наше мировосприятие и коммуникацию. Стереотипы, в том числе и этнокультурные, редко подвержены изменениям и в большинстве случаев отражают достоверную информацию.

Так, англичане традиционно воспринимаются как люди вежливые, невозмутимые, сдержанные в эмоциях, обладающие особым «британским» юмором и у которых вечно «плохая» погода. Например:

1) “...and we were caught in a crossfire of noisy complaints about the weather. Was it as bad as this in England? Only in the summer, I said. For a moment they took me seriously before someone saved me from embarrassment by laughing.” [6, с. 13].

Пример английской невозмутимости прекрасно иллюстрирует следующий анекдот: «В Лондоне, в своем доме, в гостиной сидит англичанин, курит трубку и читает утреннюю *Times*. Вдруг обваливается стена и в гостиную, скрипя тормозами, въезжает Бентли, за рулем которого сидит другой англичанин. Первый спокойно переводит на него взгляд, вынимает трубку и спрашивает: — Могу я спросить, куда сэр так торопится? — В Манчестер, сэр! — В таком случае, сэр, Вам было бы ближе через кухню...». Постоянные разговоры о погоде обусловлены тем, что британцы, по словам К. Фокс, по своей природе скованные люди и им необходим пласт для начала диалога, а английская ирония и невозмутимость продиктованы двумя важными составляющими британской культуры: UNDERSTATEMENT и SELF-DEPRECIATION [4].

Главные оппоненты англичан, французы – известны как бонвиваны, характеризующиеся своей любвеобильностью, кажущимся легкомыслием и пристрастием к еде. Действительно, французы и кулинария – это два неразрывных понятия. На основе этих представлений и выстраивается множество стереотипов. Приведем пример:

2) “A travers la fumé odorante, Reg observait le Français. – Qu’est-ce que tu fais dans la vie? Cuisinier, boulanger, coiffeur? Julien sourit à

l'énoncé des clichés qui définissaient un Français aux Etats-Unis." [8, с. 17].

Природная легкость французов заключена в таком важном культурном компоненте как "*savoir-vivre*" – «*умение жить*». Так, например, можно объяснить свободное отношение ко времени во французской культуре:

3) *Elle regarda plusieurs fois l'heure à sa montre et se surprit à soupirer. C'est de ta faute aussi, se dit-elle, les gens n'arrivent jamais à l'heure à Paris, il convient d'être en retard. Toujours* [7, с. 158].

Таким образом, следует сказать, что этнокультурные стереотипы являются не только частью нашей культуры, но и сознания. Они плотно закрепились в языке и нашли большое распространение в жизни. Этнокультурные стереотипы являются проводниками в другие культуры, облегчая восприятие новых реалий. В большинстве случаев, такие стереотипы определяют наиболее приемлемые модели поведения в том или ином обществе, тем самым, давая ориентиры для не-носителя. Умение использовать этнокультурные стереотипы в положительном ключе может содействовать построению грамотного и эффективного диалога культур.

Литература:

1. Волкова, В.Б. Стереотип в процессах социального восприятия / В.Б. Волкова, М.В. Кривошлыкова, Е.В. Малек // Манускрипт. – 2017. – № 1. – С. 67-70.
2. Садохин А.П. Введение в теорию межкультурной коммуникации: учебное пособие / А.П. Садохин. – М.: КИОРУС, 2014. – 254 с.
3. Тер-Минасова С.Г. Война и мир языков и культур: учебное пособие / С.Г. Тер-Минасова. – М.: Слово/Slovo, 2008. – 342 с.
4. Fox K. *Watching the English. The Hidden Rules of English Behaviour*. – Ldn.: Hodder and Stoughton, 2005.
5. Hall E.T. *Beyond Culture*. – Ldn.: Anchor Books, 1989. – 256 p.
6. Mayle P. *A Year in Provence*. – Ldn.: Hamish Hamilton, 1989. – 224 p.
7. Pancol K. *Les écureuils de Central Park sont tristes le lundi*. – Par.: Albin Michel, 2010. – 945 p.
8. Richard J.P. *La Fille tombée d'un rêve*. – Par.: Albin Michel, 2008. – 252 p.

ФРАНЦУЗСКАЯ ЛЕКСИКА В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ: СЕМАНТИЧЕСКИЕ И СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ДЖУЛИАНА БАРНСА)

Н.Ю. Логвинова, А.К. Тарабакина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, n.logvinova98@gmail.com**

В статье рассматриваются семантические и стилистические особенности французской лексики, ее функционирование в англоязычном художественном тексте на материале произведений Джулиана Барнса. Также уделяется внимание понятию вертикального контекста, его содержанию и основным компонентам.

The present article deals with semantic and stylistic features of the French vocabulary and its functioning in the English language literary texts on the basis of English novels by Julian Barnes. Moreover, it also discusses the concept of vertical context, its content and main components.

В настоящее время вертикальный контекст приобретает особую актуальность, поскольку невнимание к нему становится причиной непонимания текстов [3]. Изучение вертикального контекста необходимо для наиболее адекватного и максимально полного понимания самого текста, а также замысла автора, эмоционально-эстетических аспектов и основного посыла литературно-художественного произведения.

Цель работы – рассмотреть и изучить семантические и стилистические особенности французской лексики в англоязычном художественном тексте на примере произведений Джулиана Барнса (“Nothing to be frightened of”, “Flauberts` Parrot”).

Вертикальный контекст представляет собой «информацию историко-филологического характера, объективно заложенную в конкретном литературном произведении» [2]. Восприятие и интерпретация данной информации всегда предполагает наличие у читателя определённого фонового знания.

Понятие вертикального контекста включает культурно-исторические, социальные, политические факты, различные реалии страны и эпохи, общественно-социальную борьбу эпохи, стилистическую традицию и литературные аллюзии – всё, что находится за пределами текста как такового, но без чего невозможно его понимание.

И.В. Губбенет подразделяет вертикальный контекст на филологический и социально-исторический. *Идиомы, цитаты и аллюзии* представляют филологический вертикальный контекст; социально-исторический вертикальный контекст включает в себя *реалии и имена собственные*.

Аллюзии или цитаты широко употребляются в текстах, однако их смысл иногда сложно раскрыть в полной мере. Читатель может не обращать внимания на слова, значения которых не представляются ему в виде живых, динамичных ассоциаций, впечатлений и оценок, каковыми они являются в действительности.

Особую сложность для понимания представляют реалии, «разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие, как история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке» [1]. Невнимание к деталям, какими бы они ни казались незначительными, неизбежно приводит к частичной или же полной утрате смысла.

При чтении английской литературы обращает на себя внимание наличие большого количества слов и словосочетаний на французском языке. Это объясняется не только географической близостью Франции и Великобритании, но и особенностями их культурно-исторического развития на протяжении столетий.

Несмотря на присутствие значительного количества французских слов и словосочетаний в английских толковых словарях, они вряд ли могут считаться вполне ассимилировавшимися и рассматриваться наравне с собственно английскими словами.

Французская лексика может служить средством более выразительным, тонким и убедительным, чем соответствующие английские эквиваленты. Они могут конкретнее выражать подлинное содержание явления.

Внесение французской лексики может рассматриваться как прием, используемый автором, вводимый для создания комического эффекта. Употребление французских введений обычно является средством описания объекта с его слабых сторон, где данные слова приобретают чаще всего негативную эмоциональную окраску.

Также следует отметить, что употребление французских слов и выражений в английской художественной литературе должно рассматриваться в составе глобального вертикального контекста данного автора или данного произведения. При таком подходе может быть достигнуто полное понимание текста [3].

Рассмотрим особенности функционирования французских лексем на материале творчества британского писателя Джулиана Барнса. В своих произведениях автор часто прибегает к использованию французских введений. Творчество Барнса — результат соединения двух культур: английской и французской. В своих произведениях он проводит сравнение английской культуры, через призму ее отношений с культурой французской. Франция, ее язык, культура, искусство являются для

Барнса точкой соотнесения, «зеркалом», позволяющим лучше понять облик современной Англии.

В произведениях Джулиана Барнса явно прослеживаются французские внесения, которые можно условно отнести к реалиям, цитатам, лексемам для которых существует или не существует английский эквивалент, а также к стилистическим приемам, построенным французских лексемах.

Итак, в произведениях в большом количестве встречаются цитаты на французском языке. Многие из цитат связаны с французской действительностью. Например, цитирование французских поэм (“*Les dieux eux-mêmes meurent. / Mais les vers souverains/ Demeurent/ Plus forts que les airains*”), названий музыкальных произведений (*Histoires Naturelles*) и поэм (*Poils de carotte*), а также высказываний. “*Philosopher, c’est apprendre à mourir. To be a philosopher is to learn how to die*”. Данная цитата и аллюзия принадлежит французскому писателю XVI века Мишелю де Монтеню. Автор вводит цитату на языке оригинала, а также дает параллельный перевод на английский язык, чтобы английскому читателю она была понятна.

Также в текстах Джулиана Барнса наблюдаются французские реалии. (*In a shallow drawer, [...], sits the entire corpus of documentation: the certificates of birth and marriage and death; the wills and grants of probate; the professional qualifications, references, and testimonials; the passports, ration cards, identity cards (and cartes d’identité); [...]*). Для номинации реалии Барнс вводит французскую реалию для интенсификации смысла, чтобы показать, что действительно в ящике были собраны все документы.

Автор вводит французские лексемы, для которых существует английский эквивалент (“*pudeur*”- *modesty*), но в большинстве случаев автор прибегает к использованию французских слов, поскольку именно они полно и отчетливо описывают явления. (*The French critic Charles du Bos, [...], created a useful phrase for this moment: le réveil mortel. How best to translate it? “The wake-up call to mortality” sounds a bit like a hotel service. “Death-knowledge,” “death-awakening”? — rather too Germanic. “The awareness of death”? — but that suggests a state rather than a particular cosmic strike*). На данном примере видно, что автор попытался объяснить данное явление через вариант английского перевода. Но соглашается с тем, что это уникальный концепт, созданный французским мыслителем, который может быть выражен только на французском языке.

Стоит обозначить французские внесения, которые обретают дополнительные отрицательные коннотации при описании личности (“*He*

once said to Daudet, who had been kind to him, “I don’t know whether I love you or loathe you, mon cher maître”, “Pauvre Hubert”, “The metaphysical provocateur”).

Стилистические приемы, построенные на основе французских лексем, занимают отдельное место в произведениях Барнса. Автор создает каламбур и окказионализмы на основе французский внесений. “*La democrasserie, as he called it in a letter to Taine. Which do you prefer – democrappery or democrassness? Democrappiness, perhaps?*”. Созданный французский окказионализм *democrasserie* (*démocratie, crasse*) обладает оценочной отрицательной коннотацией и явно вводится для того, чтобы показать отношение Флобера к демократии. Он не считал демократию тем, во что нужно верить, и предпочитал другую форму правления.

Рассмотренные примеры показывают, что французские внесения служат средством создания комического эффекта; средством более выразительным и точным по сравнению с английскими эквивалентами. В некоторых случаях французская лексика приобретает дополнительные отрицательные коннотации, раскрывая детали взаимоотношений двух наций. Джулиан Барнс использует французский язык как единственно возможный способ полно выразить свою мысль, описать явление.

Также, читатель, не уделяющий достаточного внимания французским внесениям, рассматривающий их вне глобального вертикального контекста произведения, неотъемлемой частью которого они являются, не сможет достичь полного понимания текста произведения.

Литература:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов, 4е изд. М.: КомКнига, 2007 - 576 с.
2. Гюббенет И. В. Основы филологической интерпретации литературно-художественного текста. - М.: Изд-во МГУ, 1991.-205с.
3. Гюббенет И. В. К проблеме понимания литературно-художественного текста (на английском материале). - М.: Изд-во МГУ, 1981. - 108 с.
4. Barnes J. Flaubert's Parrot. London, 1984. – 190p.
5. Barnes J. Nothing to be frightened of. London, 2008. – 250p.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КУЛИНАРНЫХ ТЕКСТОВ

Д.И. Меркурьева, О.Г. Шевченко

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск uguru.v@mail.ru

В данной статье рассматриваются особенности перевода кулинарных текстов. Актуальность работы определяется необходимостью переводческого анализа при передаче кулинарных текстов. Анализ перевода кулинарного текста показал, что при переводе используются такие трансформации как опущение, добавление, перестановки, а также часто сохраняется стиль оригинала.

This article considers the features of translation of culinary texts. The necessity of the work is determined by the need for translation analysis in the transmission of culinary texts. Analysis of the translation of the culinary text showed that the translation uses such transformations as omission, addition, permutations, and often retains the style of the original.

Для перевода рецептов не достаточно владеть хорошо языком перевода. Основным фактором является знание кулинарии, а также культуры и реалий, без которых самый простой рецепт не может быть удачно переведен. При переводе кулинарных рецептов переводчик может: следовать принятому стилю написания кулинарных рецептов в переводном языке; следовать стилю оригинала [3].

Для анализа особенностей перевода кулинарных книг мы сравнили оригинал и перевод рецептов на русский язык. За основу была взята книга Simone Beck, Louisette Bertholle, Julia Child. "Mastering the Art of FRENCH COOKING" и её перевод Селютиной Елены, Поповой Ирины «Уроки французской кулинарии» [1].

Русские рецепты отличаются большим употреблением имен существительных, а также номинативных конструкций. Сравним: В английском оригинале: Either simmer the vegetables, water, and salt together, partially covered, for 40-50 minutes until the vegetables are tender; [4 p. 234]. Перевод: Отварите овощи в подсоленной воде, неплотно прикрыв крышкой, в течении 40-50 минут, до мягкости [1 стр. 216]. В данном случае встречается конструкция until the vegetables are tender с предложением until, в русском языке используется предлог «до» с именем существительным. Подобным образом переводятся следующие словосочетания: until soft, until tender - до мягкости; until golden and crisp - до румяности.

При переводе рецептов довольно частотны:

1) **Перестановки:** 1tsp fennel seeds [4 p. 89] - 1 ч.л. семян фенхеля [1 стр. 84]; Fennel bulb [4 p. 89] - Клубень фенхеля [1 стр. 84].

2) **Добавления и опущения:** Roast for 5-10 minutes per 500g for medium-rare meat [4 p. 255] - Запекайте из расчета 5-10 минут на каждые 500 г веса для слабой степени прожарки [1 стр. 251]. В данном примере переводчик добавляет, что расчет производится на каждые 500 г веса. Первое уточнение дается для правильного приготовления, а второе - для соответствия нормам русского языка.

3) **Опущения:** or cook under 15 pounds pressure for 5 minutes [4 p. 528] - Или готовьте в скороварке 5 минут [1 стр. 523]. В данном примере опущена средняя часть - under 15 pounds pressure (под давлением 15 фунтов). Или еще пример: Baking soda» [4 p. 165] - Сода [1 стр. 162][2].

Сейчас мы рассмотрим основные приемы перевода ингредиентов с примерами:

а) Транскрипция или транслитерация (лексема, как правило, транскрибируется из языка страны происхождения ингредиента). Например: Linguine [4 p. 303] - Лингвини [1 стр. 294] - длинные, плоские и узкие макароны, 100 g de tapenade d'olives noires [4 p. 176] -100 г тапенеды из черных оливок [1 стр. 162].

б) Транскрипция или транслитерация с пояснением: 1 head of cabbage bok choi [4 p. 73] - Небольшой качан капусты бок-чой [1 стр. 65]; Noilly Prat [4 p. 701] - Вермут «Нуайи Пра» [1 стр. 699].

в) Калькирование: tarte choco-framboise [4 p. 335] - шоколадно-малиновый тарт [1 стр. 333], Parma ham [4 p. 188] - Пармская ветчина [1 стр. 184]; Cayenne pepper [4 p. 188] - Кайенский перец [1 стр. 184].

г) Конкретизация: Dark brown sugar [4 p. 138] - Сахар демерара [1 стр.131]. В данном случае подобный перевод можно обосновать стремлением переводчиков к большей точности.

Перевод ингредиентов также может вызывать трудности. Особых проблем с переводом не возникает, если данный ингредиент имеет эквивалент на языке перевода или известен не только на его родине. Следует отметить, что зачастую в кулинарных книгах могут быть указаны ингредиенты из других культур, что также представляет сложность для переводчика, который может быть незнаком с этой кухней. Например: Cannellini beans [4 p. 553] — белая фасоль [1 стр. 548], Leek [4 p. 553] — лук-порей [1 стр. 548].

Говоря об ингредиентах, нельзя забывать, что в рецептах обычно предлагается взять какую-либо его часть или какое-либо его количество. И здесь речь идёт не о числовом количестве (кг, г, мл и т.д.), а о лексемах, заменяющих эти единицы. Обычно проблем при переводе не возникает, если существует эквивалент на языке перевода и выделяемая часть полностью соответствует предлагаемой в оригинале: A pinch of salt [4 p. 482] — щепотка соли [1 стр. 478]; Rosemary sprig [4 p. 482] —

веточка розмарина [1 стр. 478]; Botte de basilic [4 p. 482] — пучок базилика [1 стр. 478].

Перевод кухонной утвари также составляет определённую трудность, поскольку в данном случае, как в случае с ингредиентами, речь может идти о безэквивалентной лексике, то есть о словах, обозначающих предметы, не существующие в культуре языка перевода. Как и в переводе ингредиентов, одними из самых частотных способов передачи подобной лексики являются: транскрипция/ транслитерация; опущения; генерализация. К примеру, в одном из первых греческих рецептов можно встретить некий прибор, под названием «тавас». Переводчик, понимая, что русскому читателю не знаком данный предмет кухонной утвари, передаёт лексему с помощью транскрипции и в скобках поясняет, что это «неглубокий противень типа плоской кастрюли».

Ещё одна сложность, с которой может столкнуться переводчик, работая с рецептами, — это перевод кулинарной лексики. Сюда можно отнести лексику, обозначающую нарезку, обработку, приправу блюда, а также способы приготовления блюд. В качестве примера генерализации мы можем привести такой фрагмент: Mash the vegetables in the soup with a fork [4 p. 300] — Разомните овощи в супе вилкой [1 стр. 297]. Глагол to mash обозначает «разминать какой-л. ингредиент».

В результате, мы пришли к выводу, что перевод кулинарных текстов требует специализации переводчика в области кулинарии, знаний традиций написания текстов. В свою очередь, перевод требует большей креативности, поскольку задачей меню является не только передача информации, но и создание благоприятного впечатления на его читателя.

Литература:

1. Джулия Ч. Искусство французской кухни.-Москва,2013-720с.
2. Классификация грамматических трансформаций [электронный ресурс]. Режим доступа : <http://study-english.info/article059.php> . (дата обращения 07.11.2019)
3. Некоторые особенности перевода кулинарных текстов [электронный ресурс]. Режим доступа: <https://the-na.livejournal.com/52442.html>. (дата обращения 07.11.2019)
4. Beck S. , Bertholle L. , Child J. Mastering the Art of FRENCH COOKING.- New York,1964-735p.

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СФЕРЕ УГОЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА МАТЕРИАЛЕ КАТАЛОЖНЫХ ЛИСТОВ ПРОДУКЦИИ)

С.П. Моисеенко, Н.А. Баева
Кемеровский государственный университет,
г. Кемерово, moiseenkosveta2018@gmail.com

В статье рассматриваются основные тенденции терминообразования в сфере угольной промышленности на материале каталожных листов продукции Eickhoff и Jenmar. Анализируются теоретические и практические аспекты исследования терминологии. Рассмотрены тенденции образования терминов и их классификация. Выделены тематические группы терминологической лексики, а также классификация терминов на примере английской терминологии в сфере угольной промышленности на материале каталожных листов продукции.

This article reveals the modern tendency in coal-mining terminology which is based on Eickhoff and Jenmar's catalogs. Theoretical and practical aspects of terminology word formation were analyzed. Trends in word formation, their analysis and classification were considered. Terminological groups of vocabulary and their classification based on coal-mining catalogs were identified.

Одной из важных задач современной лингвистики является изучение основных тенденций в развитии лексического фонда языка, в том числе терминологической лексики, где каждая специальная отрасль располагает своей терминологией.

Горнодобывающая отрасль, без преувеличения, является основой экономики Кузбасса. Угольные компании реализуют свои технологии с привлечением импортного оборудования для повышения производительности и безопасности труда в отрасли. Предприятия и организации изучают каталожные листы продукции, с целью получения более полной информации о характеристиках продукции и ее изготовителях.

Каталожный лист продукции – это «машинно-ориентированный документ, содержащий единый набор реквизитов, позволяющий получить сведения о наименовании и обозначении конкретной продукции о предприятии-изготовителе, о нормативном или техническом документе, в соответствии с требованиями которого выпускают и поставляют продукцию, о держателе подлинника указанного документа, а также об основных потребительских характеристиках этой продукции» [5].

В данной работе мы представляем результаты исследования материала, используемого в каталожных листах продукции,

посвященные терминологии в сфере горнодобывающей промышленности, новообразованных терминов, терминологических словосочетаний и аббревиатур.

В качестве практического материала были выбраны каталожные листы продукции компаний Eickhoff и Jenmar.

По мнению Володина М.Н., процесс формирования специальных терминов происходит в два этапа: стихийно, а затем организационно-целенаправленно. На первом этапе термин образуется случайно, а второй этап связан непосредственно с формированием специальной терминологии для той или иной отрасли знания [2].

Самым продуктивным способом терминообразования предметной области угольной промышленности в английском языке является синтаксический способ терминопроизводства. В каталожных листах продукции преобладает большое количество терминологических словосочетаний, так как в технической терминологии необходимо дать точную характеристику тому или иному механизму, конструкции, процессу или соединению. В зависимости от количества компонентов, терминологические словосочетания можно разделить на двухсловные: coal cutter (забойщик) - и многословные (состоящие из 3 и более компонентов): state-of-the-art production (сверхсовременное производство).

Образование терминологических единиц в терминосистеме горнодобывающей отрасли включает много бинарных терминологических словосочетаний с левосторонним модификационным компонентом. Большая часть словосочетаний образуется по следующей схеме:

1. Существительное + существительное: *cluster size* (размер кластера), *roof bolter* (машина для анкерной крепи), *potash mining* (добыча углекислого калия), *lateral clearance* (поперечный габарит).

2. Глагол (с суффиксом -ing или -ed) + существительное: *pickling process* (процесс декапирования), *elevated temperature* (повышенная температура), *installed power* (установленная мощность), *automated cutting* (автоматизированная рассечка), *completing product* (готовое изделие).

3. Существительное + предлог + существительное: *quantities of catalysts* (качество химической реакции). Для данной модели характерны предлоги of, on, for, with: *tension on the bolt* (тяжение замычки), *customization for safety* (настройка под условия обеспечения безопасности), *degree of compactness* (степень плотности).

Необходимо заметить, что 20% терминов, встречающихся в каталожных листах компаний, образованы лексико-морфологическим

способом, например детерминативные композиты *coal-fired* (с угольным отоплением), *fuel-lean* (с избытком окислителя), *heavy-duty* (предназначенный для тяжелого режима работы), *high-grade* (высокопробный), *leading-edge* (направляющая кромка башмака траковой ленты) и др.

В изучаемой терминологии преобладает метод инициальной аббревиации (сокращение образуется по начальным буквам компонентов терминологического словосочетания или термина): *SNCR* (selective non-catalytic reduction «избирательное некаталитическое восстановление»), *HTIG* (Headwaters Technology Innovation Group «высшая технолого-инновационная группа»), *sc* (scale «шкала») и др.

В заключении, необходимо заметить, что особенности терминообразования в горнодобывающей области показывает ее формирование и развитие как специальной сферы, связанной со спецификой данного направления и лингвистическими особенностями. Изучение современных лингвистических процессов в данной сфере позволяет дифференцировать признаки словообразовательной системы терминологии и дает возможность говорить о тенденциях современных терминообразований в целом.

Литература:

1. Алейникова Т.В. Терминологизация общелитературной лексики в английской этической терминологии // Омский научный вестник: сб. науч. тр. - Омск, 2008. - №5. – С.134-138.
2. Володина, М.Н. Когнитивно-информационная природа термина. – М.: МГУ, 2000. – 128 с.
3. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. – М.:ЛКИ, 2007. – 264 с.
4. Прима В. Современные тенденции в изучении терминологии [Электронный ресурс] // Universum: Филология и искусствоведение: электрон. научн. журн. -№4. - 2014. - URL: <http://7universum.com/ru/philology/archive/item/1247> (дата обращения: 20.10.2019).
5. ПР 50-718-99 «Правила заполнения и представления каталожных листов продукции». – Введ. 09.01.1999. – М. : Госстандарт России, 1999.
6. Суперанская, А.В. , Подольская, Н.В., Васильева, Н.В. Общая терминология: Вопросы теории / А.В. Суперанская [и др.]. – М.: Едиториал УРСС, 2004. – 248 с.
7. Eickhoff: Experience has no substitute. – Bochum, 2015. – 28 p.
8. Jenmar: product catalog. – Pittsburg, PA USA, 2019. – 104 p.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ (НА МАТЕРИАЛЕ ПЕРЕВОДНОЙ ВЕРСИИ КНИГИ Т.А. ВАН ДЕЙКА «DISCOURSE AND POWER»)

М.Р.Морозова, М.В.Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, maria-99@list.ru

В статье рассматриваются способы перевода лингвистических терминов в переводной версии книги Т. А. Ван Дейка «Discourse and Power».

The article discusses the ways of linguistic terminology translation in the translated version of T. A. van Dyck's book «Discourse and Power».

Перевод терминов всегда вызывал трудность у переводчиков, так как терминология подвержена динамическим изменениям [1; 3]. Термин несет в себе большую смысловую нагрузку, и неправильный перевод может значительно исказить содержание текста. Для этого создают современные банки и базы данных, а также словари отдельных областей знаний, которые помогают переводчику выбрать наиболее приемлемый вариант перевода того или иного термина.

Целью данной статьи является выявление способов перевода лингвистических терминов в переводной версии книги Т. А. ван Дейка «Discourse and power» [6] (в русском переводе «Дискурс и власть») [4].

Для достижения поставленной цели необходимо: 1) рассмотреть понятие «термин», 2) определить способы перевода терминов, 3) провести анализ перевода лингвистических терминов в переводном тексте. Методами исследования являются дефиниционный и переводческий анализ терминов лингвистического дискурса.

В научной литературе имеются разные дефиниции термина. О.С. Ахманова определяет его как «слово или словосочетание специального (научного, технического и т.п.) языка, создаваемое (принимаемое, заимствуемое и т.п.) для точного выражения специальных понятий и обозначения специальных предметов» [2]. В.М. Лейчик определяет термин как «лексическую единицу определенного языка для специальных целей, обозначающую общее – конкретное или абстрактное – понятие теории определенной специальной области знания или деятельности» [4]. Из этих определений следует, что термин является **специальной лексической единицей**, которая **обозначает предмет, явление или понятие**, и характеризуется **однозначностью и конкретностью**.

По своему структурному составу различают простые, сложные термины и термины-словосочетания. Первые из них состоят из одного сло-

ва, вторые – из двух слов, а последние – из нескольких слов. Исходя из этого, способы перевода на другой язык будут разными.

При переводе терминов в научном тексте перед переводчиком встает проблема выбора способа перевода для достижения эквивалентности исходной и переводной терминологической единицы.

Как показывает переводческий анализ оригинальной и переводной версии, наиболее часто используемыми способами перевода лингвистических терминов в анализируемой книге являются:

1) **калькирование** (калька) – воспроизведение комбинаторного состава слова или словосочетания, при котором составные части слова (морфемы) или фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка с последующим сложением переведенных частей без каких-либо изменений, например, *semiotic practices* – *семиотические практики*;

2) **полукалька** – одна часть слова переводится методом материального заимствования, а для перевода другой части используется калькирование, например, *lexical items* – *лексические единицы*;

3) **переводческая транскрипция** – формальное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова: *narrative* – *нарратив*;

4) **вариативные соответствия (альтернативная подстановка)** – обозначения лексических соответствий, зависящих от контекста, например, *central concept* – *ключевой концепт*.

5) **фоновый комментарий** – переводческий прием, который заключается в более подробном, объяснении того, что означает данное исходное слово в широком контексте исходной культуры.

6) **однозначные эквиваленты** – слова языка перевода, имеющие полные соответствия в языке-источнике, например, *notion* – *понятие*.

Тем не менее, анализ способов перевода показывает, что в большинстве случаев перевод терминов осуществляется посредством использования комплекса способов перевода. Далее рассмотрим некоторые контексты оригинала и перевода, в которых имеются лингвистические термины.

Контекст 1: *Patterns and strategies of discursive access may be spelled out for virtually all social domains, institutions, professions, situations and genres.* – Теоретически, **паттерны** и стратегии **доступа к дискурсу** могут быть сформированы во всех социальных сферах, институтах, профессиях, ситуациях и жанрах.

Термин **паттерны** переводится на русский язык посредством двух способов, а именно с помощью переводческой транскрипции и полукальки (окончания): *pattern(s) = паттерн(ы)*. В словосочетании **discur-**

sive access = *доступ к дискурсу* – первое слово *discursive* переводится посредством альтернативной подстановки с добавлением предлога *к*, второе слово *access* имеет переводный эквивалент – *доступ*.

Контекст 2: *We see that one general strategy involved in the discursive reproduction of (for instance, racist or sexist) domination, namely ingroup-outgroup polarization (ingroup praise vs. outgroup derogation) may be realized in many ways and at many levels of discourse.* – Очевидно, что одна общая стратегия, реализуемая в *дискурсивном воспроизводстве* (например, расистского или гендерного) доминирования, то есть противопоставление (поляризация) *ин-группы и аут-группы* (*ин-группа* восхваляется, а *аут-группа* принижается), может быть реализована многими способами и на *различных уровнях дискурса*.

Прежде всего, рассмотрим сложный термин *discursive reproduction*, который имеет полный эквивалент в русском языке – *дискурсивное воспроизводство*. Односложные термины *ingroup* и *outgroup* передаются на русский язык при помощи переводческой транскрипции и замены формы слова: окончание –а свидетельствует о принадлежности данных лексем к женскому роду *ин-группа* и *аут-группа*. Кроме того, в отличие от оригиналов эти термины в переводе имеют словоформы, указывающие на множественное число *ин-группы* и *аут-группы*, что указывает на использование способа замены форм слова. Еще одно преобразование реализуется в переводе сложного терминологического сочетания *at many levels of discourse* - *на различных уровнях дискурса*. В данном случае при переводе имеют место два вариантных соответствия, или альтернативных подстановки: во-первых, *levels of discourse* – *уровни дискурса* и, во-вторых, *many* в переводе меняется на прилагательное *различные*, которые по своему семному составу не являются полностью идентичными.

Контекст 3: *Such a normative notion (abuse is bad) requires analysis in terms of other normative notions and criteria of the social sciences, such as legitimacy, which in turn presuppose an applied ethics and moral philosophy.* – Такое *нормативное понятие* («злоупотребление» — это «плохо») требует проведение анализа с помощью других нормативных понятий и критериев социальной науки, таких как легитимность, которые, в свою очередь, предполагают привлечение этики и моральной философии.

Сложный термин *normative notion* переводится на русский язык посредством полукальки *нормативное понятие*. Это подтверждается тем, что одно слово калькируется, а второе – переводится посредством эквивалента.

Контекст 4: I have chosen the term '*implicature*' rather than '*implication*' because the inferences involved are not semantic, but pragmatic or contextual. – Я выбрал термин «*импликатуры*», а не «*импликация*», поскольку здесь делаются не семантические, а прагматические или контекстуальные выводы.

В данном случае переводчик использует фоновый комментарий, или описательный перевод, в виде следующего текста: *Прим. переводчика: под импликацией здесь подразумевается не логическая операция ($p = 4^* q$), а семантическое следование, т.е. значения и смыслы, которые можно непосредственно вывести из того или иного высказывания. Импликатуры же следует понимать, как скрытые семантические импликации, т. е. неявные следствия из высказываний.* Здесь переводчик оставляет сноску, в которой подробно объясняет различие выделенных однокоренных слов (дериватов) в целях устранения их семантической неоднозначности.

Таким образом, анализ способов перевода лингвистических терминов в переводной версии книги Т.А. Ван Дейка «Дискурс и власть» [4] показал, что многие терминологические единицы имеют полное соответствие в языке перевода. Однако нередко используются такие переводные способы, как калька, полукалька, переводческая транскрипция, а также вариативные соответствия (альтернативная подстановка) и в отдельных случаях фоновый комментарий (описательный перевод).

Литература:

1. Алексеева И.С. Введение в переводоведение: Учеб. Пособие для студ. Филол. и линг. Фак. Высш. Учеб. Заведений. – СПб. Филологические факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: Сов. Энциклопедия, 1966. 607 с.
3. Бархударов Л.С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М., «Международ. отношения», 1975. – 240 с.
4. Дейк ван Т.А. Дискурс и власть. Репрезентация доминирования в языке и коммуникации - Пер. с англ. Е. А. Кожемякина, Е. В. Переверзева, А. М. Аматава. М.: Либроком, 2013. 344 с.
5. Лейчик В.М. - Терминоведение: предмет, методы, структура: учеб. пособие. – М. : Наука, 2006. – 296 с.
6. Dijk Van T.A. Discourse and Power, New York: Palgrave Macmillan, 2008. 308 p.

ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ ТЕМАТИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ «ЛОЖНЫХ ДРУЗЕЙ» ПЕРЕВОДЧИКА И ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМОВ В ВОЕННОЙ СФЕРЕ

Е.В.Никитин, У.А.Ульянова

**Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
uua_07@mail.ru**

Статья посвящена исследованию интернациональных слов и «ложных друзей» переводчика в военной сфере. Проведен анализ «ложных друзей» переводчика на стыке английского, немецкого и русского языков. В результате анализа составлен тематический словарь «ложных друзей» переводчика и интернационализмов в военной сфере.

The article is devoted to the investigation of internationalisms and false friends of the translator in military sphere. The analysis of the «false friends» of the translator was made at the junction of English, German and Russian language. The analysis has resulted in the thematic dictionary of «false friends» of the translator and internationalisms in military sphere.

Исследование интернациональных слов и «ложных друзей» переводчика (псевдоинтернационализмов) в условиях современного многоязычного общества представляется перспективным и актуальным в связи с тем, что вносит значительный вклад в изучение общего терминологического фонда в разноструктурных языках. «Ложные друзья» переводчика представляют собой слова двух (возможно и нескольких) языков, которые из-за сходства их формы и содержания, способны вызывать ложные ассоциации и приводят к ошибочному восприятию информации на иностранном языке [1, с.439].

Перевод псевдоинтернациональных слов вызывает значительные трудности у начинающего переводчика, так как происходит отождествление отдельных элементов родного и иностранного языков, вследствие сходства в написании или произношении данных элементов.

Для начинающего переводчика, изучающего два иностранных языка, важно уметь не только быстро переключаться с одного языка на другой, но также уметь быстро найти переводческий эквивалент. В связи с этим составление трехязычного словаря «ложных друзей» переводчика в военной сфере является актуальным и востребованным для курсантов Новосибирского военного института.

Объектом исследования выступают «ложные друзья» переводчика. Научная новизна работы заключается в выявлении «ложных друзей» переводчика и интернационализмов в военной сфере на стыке английского, немецкого и русского языков.

В ходе проведения исследования был использован метод сплошной выборки. Материалом исследования послужили военные словари (англо-русский словарь Г.А.Судзиловского, военный немецко-русский словарь А.М.Таубе), а также англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей» переводчика В.В.Акуленко. В результате был составлен словарь интернациональной военной лексики и «ложных друзей» переводчика на материале трех языков, который может быть использован в качестве дополнительного справочного пособия на занятиях по практическому курсу перевода первого и второго иностранного языка.

Визуально словарь представляет собой таблицу, состоящую из двух колонок: английской и немецкой. Интернациональная военная лексика и «ложные друзья» переводчика были разделены по тематическим группам: воинские звания; воинские подразделения; воинские должности; оружие; транспортные средства. Словарная статья в английском и немецком языках включает в себя транскрипцию, толкование слова на языке оригинала и варианты перевода на русский язык. Фрагмент словаря интернациональной военной лексики и «ложных друзей» переводчика приведен в таблице 1 и таблице 2.

Таблица 1. Интернационализмы в военной сфере

Английский язык	Немецкий язык
ЗВАНИЯ	
Sergeant [sɑ:dʒ(ə)nt] - A rank of non-commissioned officer in the army or air force, above corporal and below staff sergeant.	Sergeant (m) - französische bzw. englische Bezeichnung für: Dienstgrad eines Unteroffiziers
Перевод на русский язык: Сержант	Перевод на русский язык: Сержант
ОРУЖИЕ	
Torpedo [tɔ:'pi:dəʊ] - A cigar-shaped self-propelled underwater missile designed to be fired from a ship or submarine or dropped into the water from an aircraft and to explode on reaching a target.	Torpedo (m) - großes, zigarrenförmiges Geschoss (mit einer Sprengladung), das von Schiffen, besonders U-Booten, oder Flugzeugen gegen feindliche Schiffe abgeschossen wird und sich mit eigenem Antrieb selbsttätig unter Wasser auf das Ziel zubewegt
Перевод на русский язык: торпеда	Перевод на русский язык: торпеда

Таблица 2. «Ложные друзья» переводчика в военной сфере.

Английский язык	Немецкий язык
Оружие	
<p>Bomb [bɒm]</p> <p>1) A container filled with explosive or incendiary material, designed to explode on impact or when detonated by a timing, proximity, or remote-control device;</p> <p>2) A lump of lava thrown out by an erupting volcano;</p> <p>3) a large sum of money</p> <p>4) A film, play, or other event that fails badly;</p> <p>5) A long forward pass or hit in a ball game.</p>	<p>Bombe (f)</p> <p>1) mit Sprengstoff gefüllter und mit einem Zünder versehener länglicher Hohlkörper aus Metall, der als Sprengkörper (von Flugzeugen abgeworfen bzw. an oder in bestimmten Objekten versteckt) bei der Explosion schwere Zerstörungen hervorruft;</p> <p>2) wuchtiger, sehr harter Schuss oder Wurf auf das Tor;</p> <p>3) Eisenkugel mit Griff als Gewicht zum Jonglieren;</p> <p>4) steifer, runder Hut;</p> <p>5)</p>
<p>Варианты перевода на русский язык:</p> <p>1) бомба</p> <p>2) кусок лавы</p> <p>3) большая сумма денег</p> <p>4) фильм, провалившийся в прокате</p> <p>5) длинный пас (в футболе)</p>	<p>Варианты перевода на русский язык:</p> <p>1) бомба</p> <p>2) мощный, очень сильный удар или бросок по воротам;</p> <p>3) круглая гирия с ручкой;</p> <p>4) жесткая, округлая шляпа;</p>

Слово *cordon* является примером «ложного друга» переводчика. В немецком языке ему соответствует словоформа *Kordon*, в русском – *кордон*. Однако, не смотря на схожесть графической оболочки, в английском, немецком и русском языках выделяются значения, не совпадающие ни с одним из значений в рассматриваемых языках. Так, английское *cordon* означает также *небольшой карниз (декоративную форму деревьев)*. Немецкое слово *kordon* означает также *шнурок, ленту*.

Несмотря на графическую схожесть лексем в английском и немецком языках, объем понятий, стоящих за анализируемой лексемой не совпадает, поэтому данная лексема не может претендовать на статус интернациональной.

Таким образом, существует довольно большая группа интернациональных военных слов, которые встречаются в английском, немецком и русском языках (*division, general, lieutenant, major*). Однако надо иметь в виду, что такие слова в английском языке могут иметь другое или не-

сколько измененное значение по сравнению с русским и могут стать, так называемыми, «ложными друзьями переводчика». В результате исследования было установлено, что большая часть проанализированной лексики относится к «ложным друзьям» переводчика. Трехязычный словарь военной лексики позволит упростить работу начинающего переводчика, а также проводить анализ «ложных друзей» переводчика с опорой на контекст.

Литература:

1. Готлиб К.Г.М. Немецко-русский и русско-немецкий словарь «ложных друзей переводчика» / К.Г.М. Готлиб. – М.: Совет. энцикл., 1972. – 448 с.

2 Oxford Dictionary -
<https://en.oxforddictionaries.com/definition/sergeant>

ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНОСТЬ И ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДИМОСТИ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОГО ТЕКСТА

В.О. Павлова, О. Г. Шевченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, lerossa777@yandex.ru**

В статье рассматриваются различные подходы к определению понятия «интертекстуальность», а также способы решения проблемы перевода интертекстуальных включений (на примере книги Аллана и Барбары Пиз «Ответ»).

The article considers different approaches to the definition of 'intertextuality' and the ways of solving the problem of translation of intertextual inclusions (based on the book by Allan and Barbara Pease "The Answer").

Проблема определения «интертекстуальности», её функций и характерных черт является **актуальной** по ряду причин.

Во-первых, ученые пытаются установить «полифоничность» текстов, их структурную и стилистическую неоднозначность. Во-вторых, любой текст рассматривается как область взаимодействия нескольких пространств – автора, читателя и самого текста. Автор создает текст, наполняя его своими интенциями, воздействует на получателя сообщения, используя различные языковые средства, учитывая при этом реакцию читателя.

Текст любого жанра раскрывается на основе литературы предыдущего поколения, а научный текст – это результат предшествующих открытий и исследований. В связи с этим, в научных трудах синтезирует-

ся, обрабатывается и дополняется большое количество информации ранее упомянутой в определенной сфере научного знания [7: 80].

Целью настоящей статьи является краткий обзор и анализ основных проблем и способов перевода интертекстуальных включений (на примере книги «Ответ» Аллана и Барбары Пиз).

Прежде чем анализировать проблему перевода, связанную с интертекстуальностью, важно обратиться к истокам самого понятия. Впервые введенное в 1967 году Ю. Кристевой, понятие интертекст сегодня имеет множество различных трактовок.

Такие лингвисты как Ю. Кристева, Л. Женни, Р. Барт и Н.А. Кузьмина имеют разные точки зрения на определение «интертекста». Они рассматривают его «как пермутация других текстов», «процесс трансформаций», «нагромождение аллюзий и смешение голосов» и «объективно существующую информационную реальность» [8], [4:20].

Исходя из вышеперечисленного, можно определить «интертекстуальность» как некое сходство между текстами на уровне слов, стилистики, уровня содержания и интерпретации. Можно утверждать, что подобное сходство ведет к более осмысленному пониманию текста за счет диалога между адресантом и адресатом.

Неоднозначно складываются представления ученых о видах интертекстуальности. Самыми частотными видами интертекста стали аллюзия, цитата и реминисценция [2:45]. Рассматривая цитату, как самый распространенный прием, И. С. Алексеева определяет её как носитель дополнительного смысла, который привносится в текст по задумке автора [1:175].

Аллюзия является более сложной формой интертекста, под которой чаще всего понимается отсылка к научным, литературным или бытовым фактам. По мнению Н. А. Фатеевой, применяя аллюзию, «заимствование элементов происходит выборочно, а целое высказывание или строка текста-донора, соотносимое с новым текстом, присутствуют в последнем, имплицитно» [6:25—38].

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова «реминисценция – это отголосок, отражение влияния чьего-либо творчества в художественном произведении» [5]. Также Н. А. Фатеева считает, что в определенных условиях аллюзия может становиться реминисценцией и наоборот [6].

Поскольку цитаты и фрагменты из поэтических и прозаических произведений включены в научно-популярный текст, контрастируя с этим жанром, они являются его характерным признаком. Интертекстуальность в этом случае обладает эстетической ценностью.

Также, существует тенденция связывать феномен интертекстуальности с переводоведением. Н. А. Кузьмина, в частности, утверждает что «перевод теперь понимается не только как межъязыковой феномен, но и как интертекстуальный феномен» [4:22]. Другими словами, переведенный текст связывает различные культуры, выступая в роли посредника между получателем и отправителем (читателем и автором), а в основе перевода интертекста лежит требование интерпретации.

И. С. Алексеева выделяет 2 варианта перевода интертекстуализмов: полная / частичная утрата интертекстуальности и замена интертекста оригинала ассоциациями, в большей степени присущими культуре ПЯ.

На примере текста книги Аллана и Барбары Пиз «Ответ», можно проследить способы перевода интертекстуальных включений. В анализируемой книге часто применяемым способом отсылок является цитация.

Пример 1

Оригинал: *‘Money isn’t everything but it’s better to cry in a Mercedes than on a bicycle’*. - Jim Carrey [2:67].

Перевод: *Деньги - это не всё, но лучше плакать в «мерседесе», чем смеяться на велосипеде*. - Джим Керри [1:148].

Способ передачи: Исходная **цитата:** частичная утрата импликатур. Лексическая трансформация – **добавление**.

Пример 2

Оригинал: *If J.K. Rowling had been discouraged by the first ten publishers who **knocked her back**, Harry Potter would never have existed* [2:48].

Перевод: *Если бы Дж. К. Роулинг пала духом после того, как её **отфутболили** первые десять редакторов, книг про Гарри Поттера не существовало бы на свете* [Пиз, [1]. 2019, с.103].

Способ передачи: Исходная **аллюзия:** сохранение импликатур. Лексическая трансформация – **конкретизация** – усиление ироничности высказывания; в целом, смысловая составляющая сохранена.

Таким образом, интертекстуальность – это основа текстопостроения, совокупность межтекстовых связей, включающих не только бессознательную цитацию, но и осмысленные отсылки к литературным фактам, персонажам других текстов. Также, это стилистический прием, рассматриваемый в любом тексте, с точки зрения прямого или опосредованного диалога с читателем.

Переводя интертекстуальные включения, важно передать основную мысль, сохранив при этом стиль и культурное своеобразие ПЯ. Иногда переводчик вынужден прибегнуть к частичной утрате смысла ИТ, или даже замене значения на более близкое культуре получателя. Проана-

лизирував большое количество интертекстуальных включений: аллюзий (20%), цитат (70%) и несколько реминисценций (10%), можно сделать вывод, что в большей степени интертекстуальные включения сохраняются при переводе. В основном цитаты по смысловой составляющей остаются неизменными, а в аллюзии сохраняется структура и интертекст.

Во время передачи реалий чужой культуры, также могут возникать трудности, но как писал А.И. Куприн: «...для перевода с иностранного языка мало знать, хотя бы и отлично, этот язык, а надо ещё уметь проникать в глубокое, живое, разнообразное значение каждого слова и в таинственную власть соединения тех или других слов» [3:392].

Литература:

1. Алексеева И. С. Введение в переводоведение. – СПб.: Академия, 2004. – 334 с.
2. Арнольд И. В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики. — Санкт-Петербург: Образование, 1997. — 59 с.
3. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. – М.: ЭТС. – 2002. – гл.4. – 424 с.
4. Кузьмина Н. А. Интертекст и его роль в процессах функционирования поэтического языка: Монография. Екатеринбург. Изд-во Урал ун-та. — 1999. – 268 с.
5. Ожегов, С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азбуковник, 2003.
6. Фатеева Н. А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи — Известия Российской Академии наук. — 1998. — т. 57. — № 5. — с. 25—38.
7. Чернявская В.Е. Когнитивная лингвистика и текст: необходимо ли нам новое определение текстуальности – Москва, Тамбов, 2005, Вып.2. – С. 77 – 83.
8. Kristeva J. Desire in language. Semiotic Approach to literature and Art. - NYC: Columbia University Press, 1980. - 319 p.

Список источников примеров:

1. Пиз А. Ответ. Проверенная методика достижения недостижимого / Аллан Пиз, Барбара Пиз: [пер. с англ. Э.И. Мельник]. — Москва: Эксмо, 2019. — 384 с.
2. Pease A. The Answer. How to discover what you want from life then make it happen. - PEASE INTERNATIONAL PTY LTD, 2016. - 211 p.

ПАРАМЕТРЫ ДЕЛЕНИЯ КУЛЬТУР И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ЯЗЫКЕ

Л.Г. Ракитянская, Е. В. Федяева
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, rakitalove@mail.ru

Данная статья посвящена рассмотрению некоторых аспектов взаимодействия языка и культуры. Культурная компетенция как составляющая межкультурной компетентности является обязательным условием эффективной коммуникации. На основе имеющихся в теории межкультурной коммуникации параметров деления культур анализируется представленность в языке понятия «индивидуализм»/ «коллективизм».

This article deals with some features of the relationships between language and culture. Cultural intelligence as a component of intercultural competence is a prerequisite for effective communication. The representation of “individualism” / “collectivism” concept in the language is analyzed on the basis of the cultural dimensions parameters

В эпоху интенсивного взаимодействия культур и общественной диверсификации культурная компетентность становится обязательным условием коммуникации. Поскольку культура находит свое отражение главным образом в языке, язык можно считать не только инструментом коммуникации, но еще ключом к пониманию культуры. Поэтому недостаточно обладать лексическим запасом, понимать грамматический строй и знать фонетические правила изучаемого языка, не осознавая реальную практическую ценность и потенциал изучения культурного кода, заключенного в языке. Культура распространяется при помощи языка, язык же развивается и формируется под воздействием культуры. В. Гумбольдт утверждал: «Язык – дух народа» [2]. Эта мысль свидетельствует о том, что все культурные различия отражены в языке, на котором говорят представители той или иной культуры.

Изучение специфики различных культур, находящей свое отражение в языке, ведется в рамках различных научных направлений: этнолингвистики, лингвокультурнологии, теории межкультурной коммуникации и т.д. Отметим, что межкультурная коммуникация имеет подчеркнуто междисциплинарный характер, что объясняется тем, что само понятие «культура» – очень многогранное понятие, охватывающее такие сферы как философия и история, искусствоведение и лингвистика, политология и психология, экономика и педагогика.

Изучение культуры в аспекте межкультурной коммуникации связано с пониманием культуры, предложенным американскими учеными Л. Сэмваром и Р. Портером: “Culture is the deposit of knowledge, experience, beliefs, values, attitudes, meanings, hierarchies, religion, notions of

time, spatial relations, concepts of the universe, and material objects and possessions acquired by a group of people in the course of generations through individual and group striving” [5].

Среди основных задач теории межкультурной коммуникации можно отметить классификацию и выделение различных типологических характеристик культур. Так, например, известно, что в рамках теории культурных измерений Г. Хофстеде принято выделять такие параметры, как дистанция власти, коллективизм / индивидуализм, маскулинность / фемининность, избегание неопределённости, долгосрочная ориентация и др. [7].

Учитывая отмеченную выше взаимосвязь культуры и языка, различные параметры культурных различий должны отражаться в языке. Обратимся к данным языка.

Согласно мнению Г. Хофстеде, американская культура обладает одним из самых высоких показателей индивидуализма. В своей системе ценностей представители американской культуры склонны ставить на первое место личные потребности, а не общественные. Все социальное поведение, в целом, обусловлено личными желаниями, предпочтениями и целями индивида. Такое поведение формируется в процессе воспитания в духе ощущения своей «исключительности», «отдельности», «особенности». Проиллюстрируем сказанное следующим примером из книги американской писательницы и журналистки Э. Гилберт «Committed»:

1) *I was born into a late-twentieth-century American middle-class family. ... I was raised to believe that I was special. My parents (who were neither hippies nor radicals; who in fact voted for Ronald Regan twice) simply believed that their children had particular gifts and dreams that set them apart from other people's children. My “me-ness” was always prized, and was moreover recognized as being different from my sister's “her-ness”, my friends’ “them-ness”, and everyone else's “everyone-else-ness”. Though I was certainly not spoiled, my parents believed that my personal happiness was of some importance, and that I should learn to shape my life's journey in such a way that would support and reflect my individual search for contentment* [6: 50].

«Дух» индивидуализма ярко представлен и в произведении американского поэта У. Уитмена. Его поэма «Песнь о себе», включенная в сборник «Листья травы», начинается со строк: “*I celebrate myself, and sing myself*” [8].

Высокий уровень индивидуализма отражается и в использовании сочетания “generation me” в произведении американской писательницы А. Фортин “Nothing but time”. Героиня романа объясняет свое поведение

принадлежностью к поколению «Я», объясняя основные принципы, на которых строится система личных ценностей, следующим образом: “*Well, generally, we are entitled, self-important, easily bored and direct*” [4].

Отметим объективную сложность перевода на русский язык приведенных выше словосочетаний, что, вероятно, объясняется низким уровнем индивидуализма в русской культуре, относящейся к культурам коллективистского типа.

Значимость и первостепенности общественных интересов в русской культуре также находит свое отражение в языке. Так, например, в отличие от английского языка, само местоимение первого лица единственного числа, а также производный от него глагол, часто ассоциируются с проявлением эгоизма и неуважительного отношения к другим представителям культуры. В качестве иллюстрации приведем пример из повести советского писателя В. Ардаматского:

2) «*Опять ты, парень, якаешь направо и налево! «Я люблю пломбир, я люблю улицу Горького»*» [1].

Становится очевидным, что в русской культуре действовать, основываясь на собственных желаниях, является скорее неприемлемым в рамках общественных норм поведением. Подобные нормы задаются и произведениями художественной литературы. Неслучайно русский литературный критик Н.А. Добролюбов в рецензии на произведение А.Н. Островского «Гроза» назвал главных героев самодурами: «Самодур все силится доказать, что ему никто не указ, и что он — что захочет, то и сделает». Впоследствии слово «самодур» стало активно использоваться в языке, обретая значение «Тот, кто действует, опираясь на произвол, собственную прихоть, не считаясь с другими» [3].

Подводя итог, отметим не утратившую своей актуальности значимость изучения специфики культур на основе исследований данных различных языков. Необходимо принять во внимание необходимость систематизации полученных данных при анализе художественных текстов, как источников выявления культурных особенностей. Язык является очень эффективным инструментом для понимания культуры. Изучение культуры, в свою очередь, способствует успешному процессу коммуникации на иностранном языке.

Литература:

1. Ардаматский В. Он сделал все, что мог. – М.: Детгиз, 1960. – 105с.
2. Звегинцев В. История языкознания XIX - XX веков в очерках и извлечениях. – М.: Просвещение, 1964. – 466 с.

3. Толковый словарь Ефремовой / [Электронный ресурс]
URL:<https://gufo.me/dict/dal/%D1%81%D0%B0%D0%BC%D0%BE%D0%B4%D1%83%D1%80> (дата обращения: 07.11.2019).
4. Fortin A. Nothing but time / CreateSpace Independent Publishing – Washington, 2012. – 112 p.
5. Gadis A. Adian D.G. Relations Between Religions and Cultures in Southeast Asia / Department of Philology, University of Indonesia. – Washington DC, 2007. – 122 p.
6. Gilbert E. Committed / Penguin Group USA –New York, 2010. - 50p.
7. Hofstede G., Hofstede G. Y., Cultures and organizations: Software of the mind / Geert Hofstede GV, 2005 – 40-237p.
8. Whitman W. Leaves of grass / Rosings publications. – Brooklyn, N.Y, 1885. – 18 p.

ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭЛЕКТРОННЫХ ВОЕННО-ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ

М.М.Сафронов, У.А.Ульянова

**Новосибирский военный институт имени генерала армии
И.К.Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации
г. Новосибирск, mixail.safronov97@mail.ru**

Статья посвящена исследованию электронных военно-информационных текстов. Проводится лингвостилистический анализ военно-информационных текстов. Результаты анализа позволили установить, что отличительными типологическими особенностями электронных военно-информационных текстов являются гипертекстуальность и частичная креолизация.

The article is devoted to the investigation of online military information texts. Linguostylistics analysis has been performed. The results of the analysis have shown that special typological features of online information military texts are hypertextuality and partial creolization.

Работа с военными текстами по специальности является неотъемлемой частью подготовки военных переводчиков. В данной статье объектом исследования являются военно-информационные электронные тексты.

Г.М.Стрелковский определяет военно-информационные тексты как один из жанров военных текстов, основное предназначение которых заключается в определенной информации относительно некоторых военных и военно-технических понятий, новых терминов, новостях военной техники или новых положений военной теории [1, с.119]. Харак-

терными признаками таких текстов выступают логичность изложения, безэмоциональность, объективность и беспристрастность. Однако на современном этапе развития общества электронные средства массовой информации играют одну из ключевых ролей в процессе коммуникации. Экстренные новостные сообщения, статьи о новинках вооружения и т.д. в первую очередь появляются в новостных лентах интернет-изданий, а затем в печатной форме. Таким образом, цифровизация печатных изданий приводит к определенной трансформации военных текстов в целом, и военно-информационных текстов в частности.

Новизна работы заключается в определении типологических особенностей электронных военно-информационных текстов. Цель работы состоит в анализе структурных, стилистических и синтаксических особенностей электронных военно-информационных текстов..

Для определения типологических особенностей военно-информационных текстов был выбран англоязычный сайт Military.com, который является одной из самых больших он-лайн военных и ветеранских членских организаций в интернете. Одни из разделов сайта посвящен вооружению, которое сгруппировано по тематическим разделам: армейская экипировка, оборудование военно-морского флота, электронное оборудование, боеприпасы, корабли и подводные лодки и т.д. Предметом анализа стали 10 текстов, посвященных новым видам техники, которые используются при проведении специальных операций. В статье приводится лингвостилистический анализ текста *Special Operations Craft - Riverine* [military.com]. Коммуникативная установка заключается в информировании адресата о специальном военном судне, используемом на вооружении американской армией. В тексте рассматриваются тактико-технические характеристики, его применение и вооружение, установленное на данной технике.

В тексте можно выделить две микротемы. Первую микротему можно условно обозначить как «укомплектованность судна», а вторую - «способы его применения в различных задачах». В тексте используется олицетворение *Hamilton HJ292*, которое является одним из продуктивных способов номинации военной техники. Например: *Propulsion: 2x 440 hp Yanmar 6LY2M-STE diesel engines each driving a Hamilton HJ292 water pump-jet* [2]. Коммуникативная установка на информирование реализуется на синтаксическом уровне через употребление, как правило, простых предложений с однородными членами. Например: *The SOC-R is also used by U.S. Navy riverine forces for in-shore interdiction, riverine patrolling and direct action missions* [там же].

Вместе с тем, отличительными типологическими особенностями данного электронного текста являются гипертекстовость и использова-

ние графических и видеообъектов. Рассмотрим каждую из особенностей более подробно.

Гипертекст представляет собой способ организации информации в виде сети взаимосвязанных узлов, которую читатель может исследовать нелинейным образом» [3, р. 114]. Гипертекстуальность является неотъемлемой составляющей любого электронного текста. Гиперссылки в военно-информационном тексте позволяют быстро «переключаться» между близкородственными текстами, объединенными одной гипертемой.

По степени креолизации военно-информационные тексты на сайте military.com относятся к частично-креолизованным текстам, в которых невербальные элементы представлены в форме фотографий, на которых изображено то или иное вооружение. В ряде военно-информационных текстов невербальная составляющая дополнена видеоизображением, которое транслирует вооружение в действии.

Таким образом, основными типологическими особенностями электронных военно-информационных текстов наряду с объективностью, логичностью и безэмоциональностью изложения являются гипертекстуальность и частичная креолизация.

Литература:

1. Стрелковский Г.М. Теория и практика военного перевода: Немецкий язык.—М.: Воениздат, 1979.—272 с.

2 [Military.com](https://www.military.com/equipment/special-operations-craft-riverine) - <https://www.military.com/equipment/special-operations-craft-riverine>.

3. Nelson, T. H. Literary Machines: The report on, and of, Project Xanadu Concerning Word Processing, Electronic Publishing, Hypertext, Thinkertoys, Tomorrow's Intellectual Revolution, and Certain Other Topics Including Knowledge, Education and Freedom / T. H. Nelson. – Sausalito, California : Mindful Press, 1981. – 114 p.

ЛАКУНЫ: ПОНЯТИЕ, ТИПЫ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Ю.С. Суховая, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, julie_fwilliams@inbox.ru**

В данной статье рассматривается понятие «лакуна» и классификации лакун, описываются причины их возникновения, а также выделяются их основные признаки.

This article concerns the concepts "lacuna" and its classification, describes the causes of lacunarity, as well as signs by which lacunae can be identified.

В последнее время внимание лингвистов привлекают исследования по выявлению национальной специфики языков, суть которых заключается в отражении объектов реального мира разными языковыми средствами и их выражение в конкретных языках. Как известно, каждый народ называет действительность по-разному и именно в этом проявляется ее самобытность языка. Наличие лакун, или отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия, является одним из проявлений национальной специфики языка, которая лежит в основе концепции о так называемом «лакунизированном характере» интерлингвокультурной коммуникации. Явление лакунарности присутствует практически во всех языках мира, что обуславливает актуальность выбранной темы.

В аспекте перевода лакуны рассматриваются как единицы безэквивалентной лексики. В широком смысле, лакуна – это национально-специфический элемент культуры, находящий отражение в языке и речи носителей этой самой культуры. В процессе коммуникации этот элемент либо полностью не понимается представителями иной культуры, либо понимается не до конца. В узком же смысле языковая лакуна – это отсутствие в лексической системе языка слова для обозначения того или иного понятия. Термин «лакуна» означает «явление, которое имеет место всякий раз, когда слово одного языка не имеет соответствия в другом языке» [4].

Сегодня изучением лакунарности занимаются разные направления современной науки о языке. В рамках когнитивной лингвистики, лакуна рассматривается как несовпадение в формировании языковой картины мира в результате познавательной деятельности разных народов.

В теории лакунарности сформировалось два направления. В зарубежной лингвистике лакунами принято называть некоторые феномены языка одной культуры, которые считаются универсальными, и не представлены в иных культурах, т.е. эти феномены считаются лакунизированными для других культур.

В отечественной лингвистике термин «лакуна» представлен понятиями «инвариант» и «вариант» вербального и невербального поведения, которое принадлежит культуре того или иного сопоставляемого языка.

При отсутствии лингвистических барьеров причиной расхождения в межкультурном общении могут стать различные культурные особенности. В одном языке появляются слова, которых нет в других языках, т.к. в них нет подобного предмета или явления. За счет этого национально-культурного компонента образуются лакуны и появляются препятствия

в изучении самого языка, устранить которые возможно при тщательном изучении его национальной самобытности.

Изучение лакун является междисциплинарным и рассматривается с разных точек зрения, а именно в рамках переводоведения, грамматики, синтаксиса, психолингвистики, этнолингвистики и т.д.

Существует несколько классификаций лакун по разным принципам.

З.Д. Попова и И.А. Стернин считают, что главной особенностью наличия лакун является факт их зарождения в ситуации контакта двух культур. Исходя из этого, они распределили лакуны по: 1) системно-языковой принадлежности (межъязыковые / внутриязыковые), 2) парадигматической характеристике (родовые / видовые), 3) степени абстрактности содержания (абстрактные / предметные), 4) типу номинации (стилистические / номинативные), 5) по принадлежности к части речи (глагольные, наречные и т.д.) [3].

Внутриязыковыми лакунами могут быть слова, у которых отсутствует определенная стилистическая отнесенность, антонимичное значение и т.п. Данный тип лакун обнаруживается внутри парадигм одного языка и так же исследуется на уровне одного языка (*существует слово молодожены, но нет подходящего слова для обозначения супругов, которые уже давно вместе*).

Межъязыковые же лакуны можно выявить при сопоставлении разных языков. Отсутствие в одном языке лексического эквивалента явления или предмета на другом языке и будет являться межъязыковой лакуной (*метель – snow storm*). Межъязыковые лакуны также подразделяются на мотивированные и немотивированные. Первые объясняются отсутствием соответствующего предмета / явления в национальной культуре (*балалайка, винегрет, погреб*). В случае же с немотивированными лакунами предмет или явление существуют в культуре, но нет необходимой единицы, обозначающей его (рус. *сутки, кипяток*, в английском языке данных единиц нет).

Родовые лакуны, или гиперонимические, отражают отсутствие общего наименования каких-либо явлений (*siblings – брат и сестра*). Видовые (гипонимические) отражают отсутствие некоторых конкретных наименований, а также наименований отдельных разновидностей предметов или явлений (*wash – и мыть и стирать*).

Отсутствие материального, физического, чувственно-воспринимаемого предмета или же явления, которое присутствует в одном языке и не существует в другом отражается в предметных лакунах. Так, в англоязычной культуре отсутствуют понятия *лапти, квас*. Абстрактные лакуны отражают отсутствие какой-либо мыслительной категории или абстрактного понятия (*духовность, смекалка*).

Если же в языке нет слова с определенной стилистической характеристикой, то здесь речь идет о стилистических лакунах (*смолоду – since smb's prime*). Номинативные лакуны – это лакуны, которые отражают отсутствие номинации предмета или же его эмоциональную / оценочную номинацию (*не существует глагола, обозначающего занятие PR-деятельностью «пропиарить» является профессионализмом, а не термином*).

Частеречные лакуны проявляются, когда, к примеру, в языке может быть глагол, но не существует его однокоренного существительного (*гл. «acclaim» – сущ. «овация», глагола с подобным значением в русском языке нет*) [4].

Причинами возникновения лакунарности могут быть как социальные, так и политические факторы, поскольку эти причины обусловлены различными процессами, происходящими в обществе. В то же время возникновение лакун может зависеть и от особенностей фонетической и грамматической систем языка.

Так, можно выделить следующие причины появления лакунарных единиц: 1) отсутствие в одном из языков данных понятий (*cockney – лондонский акцент кокни*); 2) грамматическое несоответствие сопоставляемых языков (*bootlegger – торговец контрабандой*); 3) фонетические особенности, т.е. здесь лакунарность проявляется из-за того, что одни и те же звуки могут ассоциироваться с совершенно разными вещами (*«clanc» ассоциируется с металлическим звоном, русской ассоциацией здесь будет «звон цепей»*); 4) также влияет и история страны, которая может породить лакуны (*Lynch Law – закон Линча*) [1].

Так, исследователи выделяют разные признаки лакунарности, например: непривычность, непонятность, неточность и незнакомость. Они представляются в виде оппозиций: привычно – непривычно, понятно – непонятно, ошибочно – верно, знакомо – незнакомо и т.д. [2].

В переводе на другой язык лакуна семантизируется либо словосочетанием (*кипяток – boiling water*), либо сочетанием из нескольких слов (*именинник – person whose name day it is*), либо же развернутым описанием понятия (*brinkmanship – искусство проведения политики на грани войны*). Например, в русском языке отсутствует слово со значением «говорить правду», в то время как существует множество слов с антонимичным значением, «говорить неправду» (*лгать, врать, обманывать, дезинформировать, сочинять* и т.д.).

З.Д. Попова и И.А. Стернин отмечают, что межъязыковая лакуна, на фоне которой обнаружена лакуна в иностранном языке, является безквивалентной. Следовательно, сами понятия безквивалентной единицы и межъязыковой лакуны относительны. Межъязыковые лакуны выде-

ляются на фоне безэквивалентных единиц и взаимно предполагают друг друга [3].

Таким образом, лакуны – это, по сути, синонимы специфических реалий одного языка, которые противоречат опыту представителя другой лингвокультуры и являются источником несогласия, непонимания и даже конфликтности. Но все же эта деструктивная роль лакун вызвана не чужеродностью элементов культуры, а тем, что лакуны «сигнализируют» о существенных признаках той или иной культуры, которые являются источником информационного многообразия данной культуры и основой информационной избыточности, что обеспечивает адаптивные возможности в развитии человечества в целом.

Литература:

1. Макарова М.Е., Негонова Н.А. Виды лакунарности при сопоставлении русского и английских языков в аспекте межкультурной коммуникации // Вестник молодых ученых. – 2014. - №1(29). – С. 302-306.

2. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Опыт систематизации лингвистических и культурологических лакун : методологические и методические аспекты // Лексические единицы и организация структуры литературного текста : сб. науч. тр. Калинин, 1983. С. 37.

3. Стернин И.А., Попова З.Д., Стернина М.А. Лакуны и концепты в аспекте национальной специфики языка и мышления //Русский язык как иностранный: Теория. Исследования. Практика.- Вып. VII. – СПб, 2004. – С. 8 -23.

4. Hale K. Gaps in grammar and culture // Linguistics and anthropology: in Honor of C.F. Volgelin. Jisse, 1975. P. 295-315

ПЕРЕДАЧА РАЗГОВОРНОЙ ЛЕКСИКИ ПРИ ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛА И ПЕРЕВОДА КИНОСЕРИАЛА “AWKWARD”)

Я.И. Устименко, О.Г. Шевченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ustimenko.ja@yandex.ru**

В статье представлен анализ передачи разговорной лексики, в том числе сленга и неологизмов при переводе, выявлены используемые переводческие приемы.

The article presents the analysis of the transfer of colloquial vocabulary, including slang and neologisms in translation, the used translation techniques are revealed.

Главная задача аудиовизуального переводчика – максимально точно и полно понять все смыслы исходного текста и передать их на языке перевода [3, с. 185]. Поэтому с целью недопущения произвольности, применяется прием составления языкового портрета персонажей, отражающих особенности речи в оригинальном тексте [3, с. 190].

С целью составления языкового портрета мы воспользовались схемой описания языковой личности М.Н. Гордеевой [2, с. 89]. В схему входит описание особенности языковых единиц разных уровней, особенности речевого поведения, лингвокультурологические особенности. В данной работе будет проанализирована разговорная лексика, т.к. она представляет большую часть речи выбранного нами персонажа кино.

Цель исследования – анализ особенностей речевого поведения персонажа аудиовизуального произведения и анализ приемов их передачи в языке перевода. Материалом исследования является американский сериал «Awkward».

Главная героиня сериала – сентиментальная, добрая шестнадцатилетняя школьница Дженна Гамильтон, часто попадающая в неловкие ситуации.

В речи героиня пользуется как лексическими средствами литературного языка, так и сленговыми выражениями, словами, относящиеся к неформальной лексике, неологизмами. В теории перевода существуют способы и приемы передачи неформальной лексики. В случае сленга следует прибегать к функциональным аналогам при наличии их в ПЯ, при их отсутствии, переводчик может прибегнуть к просторечию [1]. Возможен вариант передачи сленга описательным приемом перевода [4]. Самым распространенным приемом перевода неологизмов является подбор соответствующего аналога на другом языке, а так же методы транскрипции, транслитерации и калькирования [4].

Рассмотрим пример употребления героиней разговорной лексики: *I just needed a sign that I should have the convo* [1 сезон, 4 серия, 1]. *Мне всего лишь нужен был знак, что нам стоит поговорить* [1 сезон, 4 серия, 2].

«Convo» сокращение от «conversation». В переводе сохранена нейтральная стилистическая окраска. Так же в переводе происходит замена личного местоимения «I» на местоимение дательного падежа «нам». Это можно объяснить тем фактом, что разговор ведут два и более людей, соответственно дословный перевод «мне стоит поговорить» требовал бы уточнения, с кем. Переводческий прием – аналоговая замена.

Рассмотрим еще несколько случаев использования героиней разговорной лексики.

*Which I totally understand because I'm rambling and sounding like a **whack job*** [1 сезон, 5 серия, 1]. *И я это понимаю, потому что я слоняюсь и болтаю как сумасшедшая* [1 сезон, 5 серия, 2]. «**Whack job**» характеризуется негативной эмоциональной окраской, фамильярным регистром, обиходно-разговорной функционально-стилистической окраской. В переводе изменен регистр и функционально-стилистическая окраска на нейтральные. Переводческий прием – контекстуальная замена.

And if so, could I fake a pro? [1 сезон, 5 серия, 1] *Если так, то смогу ли я притвориться заядлой курильщицей?* [1 сезон, 5 серия, 2] «Про» относится к неформальной лексике, эмоциональная окраска – нейтральная, регистр – фамильярный, функционально-стилистическая окраска – обиходно-разговорная. В переводе меняется эмоциональная окраска на негативную. Используется прием конкретизации, т.к. уточняется, в чем именно нужно быть профессионалом.

Come on, newbie [1 сезон, 5 серия, 1]. *Иди сюда, новенькая* [1 сезон, 5 серия, 2]. В английском языке эмоциональная окраска негативная, регистр – фамильярный, функционально-стилистическая окраска – обиходно-разговорная, в переводе изменяется эмоциональная окраска на нейтральную. Переводческий прием – аналоговая замена.

Рассмотрим пример использования неологизма: *What is up with all the conjuncta-funk?* [1 сезон, 4 серия, 1] *Что за мода на конъюнктивит?* [1 сезон, 4 серия, 1]

В данной сцене у всех учеников, которых встречает героиня, конъюнктивит на глазах, вследствие чего была произнесена фраза, данная выше. «Conjuncta-funk» составное слово из «conjunctivitis» в значении «конъюнктивит» и «funk», которое имеет значения «зловоние, сильный запах, испуг, хандра». В переводе новообразованное слово никак не сохранено, однако переводчик пользуется приемом компенсации и передает его с помощью слова «мода» в разговорном, сниженном стиле с неодобрительным оттенком.

Рассмотрим еще несколько случаев использования героиней неологизмов.

Описательный прием перевода используется в следующих примерах: *I mean, I shame-spiral, like, weekly* [1 сезон, 5 серия, 1]. *Например, у меня съезжает крыша еженедельно* [1 сезон, 5 серия, 2]. В переводе сохранена характеристика оригинала: эмоциональная окраска – нейтральная, регистр – фамильярный, функционально-стилистическая окраска – обиходно-разговорная.

There really was something to this playing-hard-to-get thing [1 сезон, 7 серия, 1]. *Было что-то в этой игре в неприступность* [1 сезон, 7 се-

рия, 2]. В оригинале эмоциональная окраска – нейтральная, регистр – фамильярный, функционально-стилистическая окраска – обиходно-разговорная. В переводе не сохраняются регистр и функционально-стилистическая окраска, которые становятся нейтральными.

Рассмотрим пример сленговой лексики: *It was like my parents were stoned* [1 сезон, 4 серия, 1]. *Выглядело так, будто мои родители обкурились* [1 сезон, 4 серия, 2]. Переводческий прием – аналоговая замена.

В онлайн-словаре Cambridge, слово **stoned** дано с пометой «slang» со значением «испытывать воздействие наркотика, быть под кайфом». На русский язык данное слово переведено как «обкурились», что в переносном смысле означает «довести себя до неадекватного состояния» [1]. Переводческий прием – аналоговая замена.

Рассмотрим еще несколько случаев использования героиней сленга. В последующих примерах переводчиком применялся прием аналоговой замены:

Oh, thanks, dude [1 сезон, 9 серия, 1]. *О, спасибо чувак* [1 сезон, 9 серия, 2]. В переводе сохранены окраски оригинала: эмоциональная окраска – нейтральная, регистр – фамильярный, функционально-стилистическая окраска – обиходно-разговорная.

So how was juvie [1 сезон, 5 серия, 1]? *Ну и как было в тюрьме* [1 сезон, 5 серия, 2]. Эмоциональная окраска (негативная), регистр (фамильярный) и функционально-стилистическая окраска (обиходно-разговорная) совпадает с характеристиками перевода.

Don't be a wuss [1 сезон, 8 серия, 1]. *Не будь такой ссыкухой* [1 сезон, 8 серия, 2]. Эмоциональная окраска – негативная, регистр – фамильярный, функционально-стилистическая окраска – обиходно-разговорная. В переводе все коннотации сохраняются.

Итак, в данной работе было проанализировано 10 единиц разговорной лексики, 6 единиц сленга и 6 единиц неологизмов. Основным приемом передачи разговорной лексики является аналоговая замена, хотя присутствуют такие приемы как контекстуальная замена и прием конкретизации. При переводе неологизмов переводчики пользовались описательным приемом перевода. В случае перевода сленга была использована аналоговая замена.

Литература:

1. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. [Учеб. пособие]. Изд. 5. – М.: Р. Валент, 2012. – с. 250 – 261.
2. Гордеева М. Н. Речевой портрет и способы его описания / М. Н. Гордеева // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. – 2008. – № 6. – с. 89 –101.

3. Козуляев А. В. Понимание как составляющая процесса аудиовизуального перевода и методические приемы обучения пониманию аудиовизуальных произведений / Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2018 – с. 185 – 199.

4. Крупнов В. Н. В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов // Неологизмы, их семантические особенности и перевод. – М.: «Междунар. отношения», 1976. – с. 98 – 112; с. 136 – 145.

Список словарей:

1. «Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Н. Ушакова (1935-1940). [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://gufo.me/dict/ushakov> Cambridge Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/>

2. Macmillan Dictionary [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.macmillandictionary.com/>

Список источников примеров:

1. Сайт американского сериала [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hulu.com/series/awkward-11c48c28-266f-49f4-bbdf-63dc30a08af8>

2. Сайт русского сериала, перевод MTV [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://filmy3.zagonka.tv/video/2781-1_neuklyuzhaya-online.html

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОСОБЕННОСТЕЙ БЭЛ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Л.К. Фарзалиева, С.Ю. Полянкина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, farzaliieva@bk.ru**

В статье проводится сопоставительный анализ безэквивалентной лексики (БЭЛ) английского, русского и турецкого языков. Эта лексика является ярким примером лингвокультурного своеобразия народа. Проведен лексико-семантический анализ, изучены структурные и семантические характеристики безэквивалентной лексики в русском, английском и турецком языках и определены их тематические группы.

This article represents a comparative analysis of the culture specific vocabulary of English, Russian and Turkish languages. It is a vivid example of linguistic and cultural identity of the people. We carried out the lexical and semantic analysis of

culture specific vocabulary, studied its structural and semantic features in Russian, English and Turkish languages and identified its thematic groups.

Безэквивалентная лексика (БЭЛ) – слова и словосочетания, называющие объекты, характерные для жизни (быта, культуры, социального и исторического развития) одного народа и чуждые другому. Отсутствие самой реалии, предмета в культуре народа, язык которого изучается, приводит к тому, что культурно своеобразной становится вся семантическая структура слова, включая его основное значение и лексический фон [1].

Другими словами, БЭЛ – это несовпадающие элементы языка, которые не только имеют национальную окраску, но и отражают культуру, традиции и историю другого народа.

В настоящей работе представлен системный сопоставительный анализ и описание БЭЛ на материале словарей.

Актуальность исследования обусловлена возросшим вниманием лингвистов и профессиональных переводчиков к изучению БЭЛ, которая недостаточна изучена.

Культурологическая лексика каждого языка имеет, помимо общих черт, свои специфические особенности. В частности, это та группа слов, которых нет в других языках, или, наоборот, в ней могут отсутствовать те или иные группы лексических единиц, характерных для сопоставляемых языков.

На начальном этапе исследования мы выбрали 20 самых ярких и интересных слов и словосочетаний из каждого исследуемого языка, которые не имеют аналога в других языках, с помощью онлайн-словарей, составляющих списки редких безэквивалентных понятий. Затем, нашли к каждому слову пример и перевод этих примеров. Далее, для более качественного анализа мы определили лексико-семантическую группу и выявили структурные особенности безэквивалентной лексики английского, русского и турецкого языков.

Для исследования мы воспользовались классификацией С.И. Влахова и В.С. Флорина. Традиционно безэквивалентные слова делятся на: 1) географические (объекты физической географии); 2) этнографические (слова, связанные с бытом, религией, искусством, культурой); 3) общественно-политические (слова, обозначающие административно-территориальное устройство, социальные структуры и группы населения, органы власти и т.д.) [2].

Используя эту классификацию, мы предприняли попытку анализа БЭЛ.

Мы выделили два основных пласта: этнографическая лексика (составляет 90 %) и общественно-политическая лексика (составляет 10%)

Пласт общественно-политической лексики включает, к примеру, понятие, обозначающее особенность общественно-политической жизни. Например, в английском языке слово “*Brexit*”, что означает выход Великобритании из Европейского союза.

Пласт лексики, обозначающий этнографические особенности более многочислен и разнообразен. По частотности можно разделить этот пласт на следующие подгруппы:

1) **Ощущения человека.** Например: “*Jetlag*” – рассогласование циркадного ритма человека с природным суточным ритмом, вызванное быстрой сменой часовых поясов при авиаперелёте (англ.яз); “*Çakırkef*” – чувство легкого опьянения (тур.яз); “*Недоперенуть*” – жажда алкоголя уже при употреблении нормы (рус.яз).

2) **Качество человека.** Например: “*Troublemaker*” – человек, который постоянно приносит проблемы (англ.яз); “*Üşenmek*” – быть слишком ленивым, чтобы что-то делать (тур.яз); “*Коишатник*” – любитель кошек (рус.яз).

3) **Природный феномен.** Например: “*Yakamoz*” – отражение луны на водной глади (тур.яз); “*Листонад*” – опадание листьев осенью (рус.яз).

4) **Удача.** Например: “*Халыва*” – бесплатно, задаром (рус.яз); “*Serendipity*” – счастливая случайность (англ.яз).

5) **Прием пищи.** Например: “*Вприкуску*” – заедать небольшими кусками чего-либо какую-либо пищу (рус.яз); “*Aşermek*” – тяга к чему-то, в частности, во время беременности (тур.яз).

В настоящей работе, особое место занимает выявление структурных особенностей БЭЛ. Для анализа мы выделили две группы лексем: однокомпонентные и многокомпонентные. Частотность **однокомпонентной** безэквивалентной лексики: в англ. языке – 30%; в тур.яз – 35% ; в рус.яз – 30%. Например: в русском языке “*судьба*” (сущ.); в английском языке “*commute*” – добираться от дома до работы и наоборот (глагол.); в турецком языке “*lacivert*” – название цвета, темно-синий цвет (прил.).

Частотность **многокомпонентной** безэквивалентной лексики в проанализированных примерах: в англ. языке – 60%; в тур.яз – 45% ; в рус.яз – 70%. Стоит отметить, что многокомпонентную лексику мы подразделили на две подгруппы: аффиксальные и сложные лексемы (композиции). Например: в русском языке “*долгострой*” – затянувшееся строительство какого-либо объекта (сложная лексема); в английском языке “*grandparents*” – бабушка и дедушка (аффиксальная); в турецком языке “*Allahaismarladık*” – так говорит уходящий, что переводится примерно, как «я оставляю тебя под покровительством Аллаха» (сложная и аффиксальная лексема).

Важно подчеркнуть то, что количество аффиксальных лексем, которые содержат основу и аффиксы, превышает количество сложных лексем в русском и турецком языках, а в английском языке – наоборот, количество сложных лексем больше, чем аффиксальных.

Также, здесь уместно обратить внимание на наличие фразеологизмов. Частотность фразеологизмов среди найденных примеров: в англ.яз – 10%; в тур.яз – 15% ; в рус.яз – 0%. Например: в английском языке “*closet music*” – музыка, которую слушают без свидетелей из-за боязни быть осмеянными; в турецком языке “*Altın Günü*” – “День Золота” – встреча домохозяйек в Турции, во время которого они обмениваются новостями, пьют чай, кофе, танцуют, смотрят телепередачи и дарят хозяйке золото.

Наряду с этим, в ходе исследования нам также необходимо было определить части речи БЭЛ. Результаты исследования показали, более высокую частотность существительных среди БЭЛ в русском (70%) и в английском (80%) языках, чем в турецком языке (40%). Количество глаголов в русском и в турецком языках одинаково (20%), а в английском языке составляет 10%.

Результаты проведенного нами исследования позволяют сделать некоторые частные выводы. Как уже сказано выше, бэзэквивалентные слова – это слова, не имеющие по содержанию передаваемых ими лексических понятий параллелей в другом языке, и требуют некоторые культурологические знания. Приведенные выше примеры БЭЛ демонстрируют нам богатую национально-культурную специфику английского, турецкого, русского языков.

Согласно результатам анализа, выделенные нами тематические группы можно объединить в одну группу, которая дает полную характеристику самого человека. Это такие тематические группы, как: ощущение человека, качество человека, прием пищи, чувства, удача.

Благодаря процентному соотношению, мы выявили частотность многокомпонентных лексем во всех трех исследуемых языках. Наряду с этим, в данном анализе среди БЭЛ чаще всего встречается имя существительное. Это можно объяснить тем, что существительное – основная часть речи, которое имеет значение предметности и, также, выражает качество и свойство самостоятельно, независимо от тех предметов, явлений или понятий, которым эти свойства присущи. Имя существительное выражает абстрактные понятия, феномены и называет конкретные реалии различных лингвокультурных миров, представленных тремя проанализированными языками.

Литература:

1. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. – 3-е изд. – М., 1983. – 269 с.
2. Влахов, С. И., Флорин С. П. «Непереводимое» в переводе / С.Влахов. – М.: Международные отношения, 1980. – 340 с.
3. Eunoia [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://eunoia.world> (дата обращения: 03.11.19). Заглавие с экрана.

АНАЛИЗ ТРЕБОВАНИЙ К ПОСТРЕДАКТОРАМ МАШИННОГО ПЕРЕВОДА

В.А. Хасанова, М.А.Ивлева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, hasanova_galieva@mail.ru**

Статья посвящена проблеме обучения профессии постредактора в отечественных лингвистических вузах в целом и разработке единого списка компетенций и требований для дальнейшего обучения постредакторов в частности.

The article is devoted to the problem of teaching post-editors at Russian linguistic universities in general and the development of a unified list of competencies and requirements for further training of post-editors in particular.

Машинный перевод (перевод, выполняемый компьютерной программой) долгое время оставался предметом для споров и сомнений у переводчиков в связи с его низким качеством. Однако в настоящее время, с появлением систем нейронного машинного перевода (НМП), качество машинного перевода существенно возросло, и все больше переводческих агентств используют его для ускорения работы и оптимизации переводческого процесса. Это привело к появлению профессии постредактора – специалиста, редактирующего машинный перевод для достижения качества профессионального перевода (выполненного человеком).

Профессия постредактора является новой на переводческом рынке. Проблема заключается в том, что при наличии уже достаточной теоретической базы, не существует устоявшегося набора компетенций и практических требований к постредакторам МП. Актуальность проблемы заключается в том, что профессии постредактора на данный момент не обучают в российских лингвистических ВУЗах, поэтому единого списка требований к тому, что должен уметь постредактор, не существует.

В настоящем исследовании изучается профессия постредактора МП в образовательном аспекте, а именно требования к постредакторам МП, которым следует обучать в вузе. Планируется разработать список компетенций и требований для дальнейшего обучения постредакторов МП на основе анализа теоретического материала по постредактированию МП и практического опыта бюро переводов.

Написаны научные исследования, посвященные механизмам МП, ошибкам МП, рекомендованным стратегиям постредактирования МП, исследованиям эффективности применения постредактирования МП в работе. Виды постредактирования описаны в главе 16 учебного пособия *Computers and Translation: A translator's guide*. Особый интерес представляет раздел "причины использования постредактирования". Указано, что постредактирование существенно позволяет снизить временные и финансовые затраты на процесс перевода, что особенно важно в процессе глобализации. Более того, постредактирование является оптимальным решением, когда необходимо выполнить перевод в сжатые сроки [1, С. 297].

Говоря о видах постредактирования, авторы выделяют МП без постредактирования, МП с максимальным постредактированием (достижение качества, аутентичного человеческого), МП с минимальным постредактированием (результатом становится текст, не искажающий смысл исходного текста, но не доработанный стилистически). О подобном разделении также пишет Илзе Депратере в статье "What counts as useful advice in a university post-editing training context? Report on a case study." Автор разделяет постредактирование на «легкое и полное». [2, С. 2] Работа составляет научную ценность тем, что в ней предпринимаются попытки разработать стратегии для каждого вида постредактирования на основе классификации ошибок систем МП.

Следует отметить, что во всех работах раскрывается сущность постредактирования, отмечается важность постредактирования в процессе перевода, уже существуют определенные стратегии постредактирования. Однако до сих пор не существует списка компетенций и требований к постредакторам, и этот вопрос нуждается в освещении.

Для определения набора компетенций и требований к постредакторам машинного перевода были проанализированы несколько программ обучения постредактированию: курс в Университете Ку Левен, Бельгия; лекционный курс в Университете Болонья, Италия; программа сертификации постредакторов МП, предложенная международной компанией SDL [3]. Сравнительный анализ показал, что во всех образовательных программах большое внимание уделялось структуре систем МП и их типам, ошибкам, допускаемыми системами МП, способам оценки

машинного перевода (ручной и автоматический). На практическом уровне рассматривались различные виды постредактирования (легкое\полное) и их различие, предлагались стратегии постредактирования.

После определения наиболее важных аспектов в образовательных программах подготовки постредакторов была создана анкета. Она предназначена для специалистов, имеющих практический опыт постредактирования. Цель анкеты состоит в том, чтобы выявить значимость постредактирования, наиболее сложные аспекты постредактирования и элементы, на которые опытный постредактор обращает внимание в первую очередь.

Всего в опросе приняло участие 24 респондента. Было обнаружено, что только 12% опрошенных научились постредактированию в ВУЗе, остальные 88% научились постредактированию самостоятельно или в рамках повышения квалификации на работе. При этом 80% опрошенных считают, что постредактированию необходимо обучать, что подтверждает на практике актуальность и новизну исследования. Стоит отметить, что более половины опрошенных (58%) редактируют МП интуитивно, что подтверждает также тот факт, что выделяемые исследователями стратегии постредактирования пока не получили широкого распространения и признания.

По мнению 79% респондентов, использование МП является способом сэкономить время в том случае, если МП изначально звучит «связно и качественно», или если же необходимо быстро понять смысл текста. 92% опрошенных считают, что МП можно использовать для определенных типов текста: примарно-когнитивных, технических, научных типов текста, где нет строгих требований к стилистике, в противном случае возникнет необходимость в более тщательном постредактировании.

По мнению респондентов, хуже всего системы МП справляются с переводом культурных особенностей, фразеологизмов, реалий (92%), жанровыми особенностями текста (67%), с соблюдением стилистики (58%), с выбором коннотативных значений (46%). Между тем, при постредактировании МП респонденты как раз меньше всего значения уделяют этим аспектам, уделяя больше всего внимания фактическим данным, терминологии и согласованию. Статистика объясняется тем, что, как следует из опроса, постредактирование используется чаще всего для текстов, где стилистические особенности не так ярко выражены, а фактические данные и терминология играют ключевую роль.

На основании анализа теоретических материалов, зарубежных образовательных программ и опроса профессиональных постредакторов

можно выделить предварительный список компетенций и требований к постредакторам МП. Постредактор должен:

1) Знать транслатологические типы текста, чтобы уметь определять целесообразность применения постредактирования, поскольку некоторые типы текстов проще перевести «с нуля» (художественные, публицистические);

2) Понимать механизмы систем МП разных типов, их преимущества и недостатки;

3) Знать ошибки, которые типичны для систем МП, уметь оценивать качество МП ручным и автоматическим способом;

4) Выполнять различные виды постредактирования (легкое и полное) для разных задач;

5) Уметь расставлять приоритеты, начиная редактирование с элементов когнитивной информации и заканчивая элементами эмоциональной, придерживаясь определенных стратегий в своей работе;

6) Хорошо знать коллокации, реалии, идиомы исходного языка и языка перевода.

Данные компетенции необходимо развивать в рамках обучения постредакторов. Вопрос интеграции постредактирования в лингвистические ВУЗы остается актуальным, и выделенный список компетенций может стать основой для формирования учебной программы.

Литература:

1. Computers and Translation: A translator's guide / Ed. by H. Somers. – USA: Benjamins Translations Library, 2003. – 351 p.

2. Depraetere I. What counts as useful advice in a university post-editing training context? Report on a case study // Annual conference of the European Association for Machine Translation, Saint-Raphaël, France, May 2010: Conference proceedings. – Saint-Raphaël, 2010. – 1-8 pp.

3. Курсы обучения постредактированию. [Электронный ресурс] // РЕМТ: образовательный портал. – 2019. – URL: <http://pemt.ru/study/st-education-%D1%81ourses/> (accessed: 20.10.2019). – Title from the screen.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ОККАЗИОНАЛИЗМОВ С АНГЛИЙСКОГО НА РУССКИЙ ЯЗЫК (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Д. МИТЧЕЛЛА «CLOUD ATLAS»)

П.А. Хорева, А.В. Емельянова
Новосибирский Государственный Технический Университет
г. Новосибирск, p_khoreva@mail.ru

Данная статья посвящена анализу перевода окказиональных слов, которые функционируют в романе Д. Митчелла «Облачный атлас». В наше время окказионализмы все чаще становятся предметом изучения лингвистов и переводчиков. Актуальность исследования обусловлена тем, что окказионализмы относятся к области непереводаемого или бээквивалентной лексики, поэтому вопрос их перевода, безусловно, открыт. Основное внимание в данной статье уделено способам перевода окказиональной лексики.

This article focuses on the analysis of nonce words that function in D. Mitchell's novel Cloud Atlas. Nowadays linguists and translators are actively researching nonce words. The relevance of the research is conditioned by the fact that nonce words belong to the field of non-translatable or culture-specific vocabulary, so the question of their translation is open.

Язык, как известно, отражает наши представления о мире, а изменения, происходящие в нем, влекут за собой трансформации в языке. В речи (письменной и устной) постоянно возникают новые слова, которые, удовлетворив разовую потребность в них, исчезают или же, отвечая нуждам широкого общения, закрепляются в языке, утрачивая свойство новизны и необычности. То есть, лексику языка условно можно разделить на общеупотребительную (узус) и ограниченного употребления, например, неологизмы, окказионализмы, потенциальные слова и др.

С. П. Белокурова под окказионализмом понимает индивидуально-авторское слово, созданное поэтом или писателем в соответствии с законами словообразования языка, по тем моделям, которые в нём существуют, и использующийся в художественном тексте как лексическое средство художественной выразительности или языковой игры [2]. Подобного мнения придерживается Н.Г. Бабенко: окказиональное – (слово значение, словосочетание, звукосочетание, синтаксическое образование) – «не узуальное», не соответствующее общепринятому употреблению, характеризующееся индивидуальным вкусом, обусловленное специфическим контекстом употребления» [1].

Опираясь на мнение исследователей, в данной статье под окказионализмом понимаем индивидуально-авторское слово (сочетание слов), которое отсутствует в узусе, созданное конкретным автором для вы-

полнения определенных функций – экспрессивной, стилистической, креативной и др. в рамках художественного произведения.

Создание окказиональных слов автором текста непосредственно связано с той картиной мира, реального или воображаемого, которую он пытается описать. Поэтому, острая необходимость в них возникает при написании произведения, в котором появляется ранее неизвестное человечеству место, и здесь вступает в силу креативная функция окказионализмов, описание ирреального мира.

В романе «Облачный атлас» Дэвида Митчела, часть действия происходит после некоего катастрофического события, уничтожившего большую часть цивилизации на планете, выжившие люди вернулись к язычеству и родоплеменным отношениям. Остров, на котором живёт Закри, населяют народы Долины — его соплеменники, мирные фермеры, в оригинале разговаривающие на вымышленном диалекте английского. Здесь и появляются авторские новообразования, которые можно рассматривать как текстовые маркеры вымышленного пространства произведения.

Окказионализмы в данном тексте можно разделить на несколько групп.

Первая группа – окказионализмы, созданные по **морфологической аналогии**. Автор выбирает определенное узуальное слово и добавляет суффиксы, чтобы добиться незнакомого, ирреального звучания. Например, окказиональные прилагательные, образованные добавлением суффикса –some: *ghostesome, smilesome, beautsome, etc.* К сожалению, переводчик полностью опускает данные окказионализмы: «...feary'n'ghostsome summit in the clouds...» [5] — «...страшно-призрачная вершина в облаках...» [4]. Или «This ain't a smilesome yarnie...» [5] в переводе звучит как «Этому 'сказу не очень-то поулыбаешься...» [4]. В примерах переводчик подбирает уже существующие узуальные единицы, не передавая одну из коммуникативных задач автора – построение вымышленного мира.

Также, автор использует суффикс –ry для создания новообразований, описывающих места, присутствующие в быту племени: *Iconry, School'ry*. При переводе этих окказионализмов используется частичное калькирование: *иконная, школьная*. Переводчик структурно уподобляет их таким привычным нам языковым единицам как столовая и ванная, однако сохраняя новизну этих речевых образований (т.е. признак окказионализма), поскольку уже существующие названия этих реалий в переводе не используются.

Вторая группа – окказионализмы, образованные путем сращивания двух язык единиц, **сложные слова**. Например, «You surefire b'have in

our dwellin' like you're kin» [5] — «И ты, ясный пламень, ведешь себя в нашем жилище, к'будо родственница.» [4]; «*We'd need a dammit dirsome flashbang to get these off their hinges, yaу.*» [5] — «Шоб сорвать их с петель, нам понадобился бы вспыхивающий грохот, ей» [4]. В тексте такие виды новообразований встречаются достаточно часто, и для перевода каждого из них избираются различные стратегии и приемы. В данном контексте произведения переводчик заменяет окказиональную лексическую единицу английского языка на словосочетания, которое дает более или менее полное определение этого значения на русском языке, то есть применяет метод экспликации [3]. Использование данного приема вполне оправданно, поскольку вместо окказиональной языковой единицы используется окказиональное сочетание слов. Так, «ясный пламень» был создан по аналогии со словосочетанием «ясный день».

Третья группа окказиональных слов в романе — **фонетические аналогии**. Например, группа слов обозначающих речь: *yip*, *yibber* в предложениях: «...*an' she list'ned to Catkin's yippin' 'bout school'ry...*» [5] — «...а еще она выслушивала причитания Кэткин о школьной...» [4] и «*Eerie birds I din't knowed yibbered news in the dark for a beat or two.*» [5] — «Миг аль два в темноте обменивалис' новостями мрачные птицы, к'торых я не знал» [4]. Эти новообразования созданы по подобию уже существующих языковых единиц — «weep», «gibber». В данном случае, переводчик придерживался стратегии приближенного перевода, находя похожие реалии в русском языке, при этом абсолютно теряя окказиональность слов, и, следовательно, утрачивая их креативную функцию.

Также, можно рассмотреть пример таких новообразований, как *babbit* и *mozzies* (созданные по фонетической аналогии с *baby* и *mosquito*) в тексте переведены как *бебень* и *мозесы*: «*I bust open an' sobbed'n'sobbed'n'sobbed, yaу, like a wind-knotted babbit.*» [5] — «Я взорвался-открылся и взыдью рыдал-рыдал-рыдал, ей, шо твой спеленатый-связанный бебень.» [4], «*The mozzies round our dwellin'd bite her to shreds.*» [5] — «У нас вокруг жилища кружат такие мозесы, шо искусают ее, расп'лосуют.» [4]. В данных примерах переводчик так же прибегал к таким приемам перевода как частичное калькирование с транскрипцией и транслитерацией.

Таким образом, подводя итог, под окказионализмом мы понимаем индивидуально-авторское слово или сочетание слов, отсутствующее в узусе, созданное определенным автором для выполнения конкретных задач в рамках художественного произведения, сохраняющее свою новизну независимо от реального времени их создания.

Окказионализмы в романе «Облачный атлас» можно условно разделить на три основные группы по способу их образования: морфологические аналогии, фонетические аналогии и составные слова. Чаще всего переводчик прибегал к таким приемам перевода как приближенный перевод и экспликация, тогда как такие приемы как частичное калькирование, вкупе с транслитерацией и калькированием, использовались наименее частотно, хотя именно они представляются наиболее оптимальными приемами для перевода окказиональной лексики. Данные приемы сохраняют окказиональность новообразований и их креативную функцию, соответственно, выполняется одна из коммуникативных задач автора – выстраивание ирреального мира. Однако нельзя не заметить, что к данным приемам переводчик прибегал крайне редко, предпочитая использовать приближенный перевод, излишне стремясь приблизить перевод к нормам русского языка, что мешало восприятию происходящего и снижало должное воздействие текста на читателя.

Литература:

1. Бабенко Н.Г. Окказиональное в художественном тексте. Структурно-семантический анализ: Учебное пособие / Калинингр. ун-т. – Калининград, 1997. – 23 с.
2. Белокурова С.П. Словарь литературоведческих терминов / СПб: Паритет, 2006. – 314 с.
3. Влахов С., Флорин С. Непереводимое в переводе. М.: Высш. шк., 1986. – 344 с.
4. Митчелл, Дэвид. Облачный Атлас / Дэвид Митчелл [пер. с англ. Г.Б. Яропольский]. М.: Азбука-Аттикус, 2007. – 720 с.
5. Mitchell D. Cloud Atlas – Sceptre, 2004. – 449 p.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ НЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЖЕСТОВОМ ЯЗЫКЕ

А.А. Цой, С.И. Буркова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, с.а.а.99@mail.ru**

Данная статья посвящена механизмам формирования новых слов в русском жестовом языке (РЖЯ) с точки зрения причин их появления и способов образования.

This article is devoted to the mechanisms of formation of new words in Russian Sign Language (RSL) in terms of their appearance and ways of word formation.

Лексическая система языка изменчива и подвижна, в ней отражаются все изменения, происходящие в жизни общества. Одни слова выходят из употребления, другие, новые, появляются, третьи меняют свой облик или значение.

Мнения по поводу того, что именно понимать под термином *неологизм*, расходятся. Л. В. Шалина определяет *неологизм* как «новое слово по форме и/или по содержанию, которое возникает в определенный период развития языка, получает распространение, признается языковой нормой и воспринимается в данный период как новое большинством носителей языка» [2]. И. В. Арнольд понимает под неологизмами новые слова или фразеологические обороты, воспринимаемые говорящими как новые, и образующиеся с использованием словообразовательных моделей, свойственных данному языку. Кроме того, неологизмами могут считаться уже существующие в языке слова, у которых появились новые значения [1]. Однако в любом случае основной признак неологизма – это «новизна», ясно ощущаемая носителями языка. Неологизм – это слово, новое для поколения, использующего его, для большинства носителей языка и в широком смысле – для конкретной эпохи в развитии языка.

Предметом нашего исследования являются неологизмы в русском жестовом языке (РЖЯ). Материалом для исследования послужили анкетирование и интервьюирование носителей РЖЯ, а также выборка из интернет-словаря жестовых языков Spreadthesign (spreadthesign.com).

При определенных обстоятельствах словарный запас языка, в том числе и жестового, может резко увеличиться за короткий период времени в результате развития науки и техники, СМИ, сети Интернет и других сфер деятельности человека [3]. В РЖЯ в настоящее время тоже наблюдается быстрый рост числа неологизмов, поскольку сферы, в которых он используется, выходят за пределы бытового общения. Интернет является одной из наиболее активно расширяющихся сфер использования РЖЯ, что отражается и в наличии большого числа новых жестов для выражения таких понятий как ‘интернет’, ‘браузер’, ‘логин’, ‘терминал’, ‘смайлик’, ‘хакер’ и др. Однако новые жесты появляются и в других сферах: сфере науки и образования (‘дедлайн’, ‘рейтинг’, ‘мотивация’, ‘грант’ и др.), экономики и торговли (‘менеджер’, ‘бонус’, ‘ипотека’ и др.), индустрии моды и красоты (‘дизайн’, ‘имидж’, ‘тренд’), гастрономии и быта (‘фастфуд’), индустрии развлечений (‘шоу’) и др.

Одной из наиболее типичных причин появления неологизмов в языке является необходимость обозначения новых реалий. В РЖЯ большинство неологизмов тоже предназначены для обозначения новых реал-

лий, это, например, жесты со значениями ‘репост’, ‘гуглить’, ‘планшет’. В других случаях неологизмы появляются для номинации ранее существовавшего явления, но не имевшего словесного обозначения. Такие примеры имеются и в РЖЯ: например, жесты со значениями ‘геноцид’, ‘мотивация’, ‘лингвистика’. Кроме того, неологизм может возникать и в силу необходимости номинации ранее существовавшего явления, которое имеет обозначение в языке, однако последнее не отражает современное восприятие этой реалии. Примерами в РЖЯ могут служить жесты со значениями ‘имидж’, ‘тренд’, ‘шоу’, ‘депрессия’.

В звуковых языках основными способами создания неологизмов являются морфологическая деривация, семантическая деривация и заимствование из другого языка. В исследуемом нами материале все эти способы тоже обнаруживаются, хотя и обладают спецификой, обусловленной визуальной модальностью жестового языка.

К морфологической деривации в жестовых языках относятся словосложение и модификация существующего жеста. Словосложение является очень продуктивным способом образования новых слов в абсолютном большинстве жестовых языков, в том числе и в РЖЯ. Оно представляет собой процесс, при котором в единый комплекс объединяются два или более жестов. Примерами новых жестов, образованных путем словосложения, являются жесты ЛИЦО^ВНЕШНОСТЬ ‘имидж’, ЗАКОНЧИТЬ^ДО ‘дедлайн’, БЫСТРО^ЕДА ‘фастфуд’.

Под модификацией жеста понимается изменение какого-либо из его параметров (конфигурации кисти руки, локализации, движения, а также увеличение или уменьшение количества используемых артикуляторов). Примером неологизма, образованного при помощи этого способа, является жест БИЗНЕСМЕН, образованный от жеста ДЕНЬГИ. Последний исполняется одной рукой, тогда как жест БИЗНЕСМЕН с такими же конфигурацией, локализацией и движением исполняется двумя руками и, как правило, сопровождается маусингом – беззвучной артикуляцией слова *бизнес*. Особой разновидностью данного процесса можно считать лексикализацию классификаторного жеста. Классификаторные жесты – особый тип жестов, каждый из компонентов такого жеста обладает значением и может изменяться для выражения определенного значения. При лексикализации компоненты жеста фиксируются в одной форме, и жест приобретает фиксированное значение. В нашем материале примером является жест БОУЛИНГ, образованный путем лексикализации манипуляторного классификатора CLF(С:круглый)-БРОСИТЬ.

Довольно много неологизмов образуется в РЖЯ путем семантической деривации – развития у уже существующего жеста нового значения. Однако, как правило, жест в таких случаях сопровождается без-

звучной артикуляцией соответствующего слова. Так, например, жесты ПЛЮС и ВЫГОДА могут использоваться в значении ‘бонус’, при этом они сопровождаются артикуляцией слова *бонус*; жест КРЕДИТ используется в значении ‘ипотека’, при этом он сопровождается артикуляцией слова *ипотека*; жест ВЫДУМЫВАТЬ используется в значении ‘дизайн’, при этом он сопровождается артикуляцией слова *дизайн*.

Как и звуковые языки, жестовые языки заимствуют новые слова из других языков. Чаще всего это заимствование из соседствующего звукового языка путем дактилирования или инициализации. Дактилирование – это побуквенная передача слова (или его части) при помощи жестов, обозначающих буквы алфавита. В РЖЯ примерами дактильных неологизмов являются такие слова как Л-О-Г-И-Н, С-М-А-Й-Л, Н-О-У-Х-А-У. В инициализированных жестах конфигурация руки соответствует первой букве соответствующего слова, но, как правило, движение и локализация в них отличаются от движения и локализации соответствующего дактильного жеста. Например, жест #МОТИВАЦИЯ исполняется с конфигурацией дактильного «-М» с локализацией на левой стороне груди. Кроме того, жест, как правило, сопровождается беззвучной артикуляцией слова *мотивация*.

Жестовые языки могут заимствовать новую лексику и из других жестовых языков. Примерами подобных неологизмов в РЖЯ являются заимствованные из американского жестового языка жесты ИНТЕРНЕТ и один вариант инициализированного жеста #ЛИНГВИСТИКА (исполняемого с конфигурацией американского дактильного «-L»).

Жестовые языки существуют в визуальной модальности и отличаются высокой степенью иконичности. Поэтому для обозначения многих новых реалий в них используется создание иконичного жеста, изображающего соответствующий объект, его часть или какой-то характерный признак. Например, жест МЕНЕДЖЕР исполняется с конфигурацией «-Э» у левой стороны груди, иконически изображая бейдж; в жесте ПРИНТЕР правая ладонь скользит под левой ладонью, повторяя движение бумаги, которая выходит из принтера; в одном из вариантов жеста РЕЙТИНГ рука иконически изображает строку в таблице.

Описанные стратегии образования неологизмов могут сочетаться в одном жесте. Например, компонентами сложных жестов МИР^ИНТЕРНЕТ ‘роуминг’ и ИНТЕРНЕТ^ИСКАТЬ ‘гуглить’ являются существующий иконичный жест и жест, заимствованный из другого жестового языка; компонентами сложных жестов КОМПЬЮТЕР^СЛОМАТЬ ‘хакер’, СЕРДЦЕ^НАЖАТЬ ‘лайк’ являются существующий жест и лексикализованный классификаторный жест; компонентами сложного жеста Н-А-

Ц^НЕНАВИДЕТЬ^УНИЧТОЖЕНИЕ ‘геноцид’ являются дактильное заимствование и существующие жесты.

Следует также сказать, что в РЖЯ наблюдается заметное варьирование в области неологизмов. Это не случайно: РЖЯ не имеет кодифицированной нормы, он неоднороден на разных территориях и в разных социальных группах его носителей, а новое слово, прежде чем укорениться в языке, должно пройти стадию социализации (принятия обществом) и лексикализации. Поэтому неологизмы в РЖЯ часто существуют в разных вариантах. Например, значение ‘дедлайн’ может быть передано компаундом ЗАКОНЧИТЬ^ДО, существующим жестом ОТРЕЗОК (в метафорическом значении ‘временной промежуток’), сопровождающимся артикуляцией *дедлайн*, или просто дактилированием; значение ‘фастфуд’ может быть передано при помощи модификации жеста ЛОЖКА или компаундом БЫСТРО^ЕДА.

В целом можно видеть, что причины и пути появления новых лексических единиц в РЖЯ во многом сходны с причинами и способами появления одноименных единиц в звуковых языках, однако обладают и собственной спецификой, обусловленной, прежде всего, визуальной модальностью.

Литература:

1. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка: Учеб. Пособие М.: Флинта: Наука, 2012. 376 с.
2. Шалина Л.В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия Пензенского государственного педагогического университета им. В.Г. Белинского. 2007. С. 73–77.
3. Meir I., Sandler W. A Language in Space: The Story of Israeli Sign Language. New York: Lawrence Erlbaum Associates, 2008. 332 p.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СОВРЕМЕННЫХ СЕРИАЛАХ

А.А. Чуб, М.А. Ивлева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, nastt98@mail.ru**

Данная статья посвящена изучению особенностей перевода медицинской терминологии в современных сериалах. В последние десятилетия телесериалы приобретают огромную популярность, они затрагивают различные социальные проблемы и пользуются спросом среди зрителей. Данный вид перевода предполагает полное понимание переводчиком текста оригинала.

This article is devoted to the study of the features of the translation of medical terminology. In the past decades, television series have gained immense popularity, they cover various social problems and thus are in demand among viewers. This type of translation requires a complete understanding of the original text by the translator, and the adequacy of the translation.

Научно-технический прогресс движется с огромной скоростью, проблема создания терминологии становится актуальной. Терминология – специфический сектор лексики, система терминов, то есть слов научного (философского, общественно политического, научно-технического) языка, обладающих определенным, четко отграниченным значением [5].

Главная проблема терминологии, с которой сталкивается исследователь – это само понятие слова «термин». Термин, в соответствии с рекомендациями по межгосударственной стандартизации – слово или словосочетание определённой области знания, которое многократно используется в нормативных документах отраслях, представляющих межгосударственный интерес. Термину противопоказаны экспрессия, ассоциации и прочие черты, свойственные художественному слову [2].

Медицинская терминология – это система понятий, обозначающих состояния и процессы, протекающие в человеческом организме, болезни, их проявления, методы диагностики, медицинское оборудование, лекарственные средства. Перевод медицинской терминологии является одной из сложных области перевода, так как обладает структурными, семантическими, словообразовательными и стилистическими особенностями, имея отличия от общеупотребительных слов. Наличие необходимых знаний о словообразовательной и морфологической структуре термина обеспечит его адекватный перевод [6].

В прошлом, медицинские термины формировались морфологически, посредством деривации и составления латинских и греческих словообразовательных компонентов. Например: *neurosis* (-osis-), *iodismus* (-ismus-), *osteoma* (-oma-), *medicamentum* (-mentum-), *paranasalis*, *parannesia* (-para-) [1].

В настоящее время преобладает синтаксический способ, подразумевающий формирование сложных терминов, которые впоследствии превращаются в аббревиатуры. Например: *Acquired Immune Deficiency Syndrome (AIDS)* – синдром приобретенного иммунного дефицита, *Bovine Spongiform Encephalopathy (BSE)* – губкообразная энцефалопатия крупного рогатого скота, *Severe Acute Respiratory Syndrome (SARS)* – тяжёлый острый респираторный синдром. Помимо наиболее распространённых способов терминообразования, существуют промежуточные способы. Для понимания смысла, который вложен в медицин-

ский термин, необходимо изучить этимологию и мотивацию к его созданию.

Область медицины постоянно находится в развитии и совершенствуется. Появляются новые средства и методы диагностирования, а наряду с ними появляются новые болезни. Например: *губкообразная энцефалопатия крупного рогатого скота (коровье бешенство)*, *птичий грипп (вирус H5N1)*, *свиной грипп (вирус H1N1)*. Таким образом, сформировываются новые слова, медицинские термины. При образовании новых терминов, им должно уделяться особое внимание, так как термины становятся частью языка общего назначения и употребления в речи.

Значимую роль играет способ образования медицинских терминов. Существует большое количество методов формирований и классификаций. С помощью префикса или суффикса можно определить, откуда это слово пришло, какие корни имеет. Зачастую, медицинская терминология берет свое начало из греческого, латинского или французских языков. Но в настоящее время, лингвисты и переводчики все чаще используют один из типов словообразования – аббревиацию. В медицине, многие английские аббревиатуры стали настолько хорошо известны на международном уровне, что полные названия могут быть не знакомы. Пример: *acute lymphocytic leukaemia - ALL (острый лимфобластный лейкоз - ОЛЛ)*, *chronic lymphocytic leukaemia - CLL (хронический лимфолейкоз - ХЛЛ)*, *thrombotic thrombocytopenic purpura - ТТП (тромбоцитопеническая тромбгемолитическая пурпура - ТТП)*, *autoimmune thrombocytopenia - АИТ (аутоиммунная тромбоцитопения - АИТ)*. Для лучшего и точного понимания, сначала вводится полностью фраза, а потом ее аббревиатура [3].

В связи с глобализацией и развитием общества, сериалы о медицине становятся популярными. На примере американского сериала «Royal Pains», при просмотре 2 сезонов (16 серий) был проведен анализ. Было выявлено 50 терминов, причем большинство медицинских терминов составлены путем аббревиации - 60%. Менее частотными явились термины, составленные путем деривации- 40%.

В данном сериале, из медицинской терминологии чаще всего употребляются названия медицинского технического оборудования – 35%. Использование названий болезней – 25%. Наименования органов и частей тела- 20%. Названия лекарственных препаратов составляют – 15%. Медицинские инструменты и названия должностей – 5%.

При переводе текстов, связанных с медициной, переводчик сталкивается с большим количеством трудностей. Существует такое понятие, как синтаксическое расхождение между эквивалентно - устойчивыми выражениями и конструкциями при межъязыковом сопоставлении. При работе с английскими и русскими текстами такая проблема неизбежна, так как особенности фиксированного английского порядка слов и отсутствие такового в русском языке дают о себе знать [3].

Таким образом, перевод медицинской терминологии в современных сериалах является сложным многоступенчатым процессом, требующим от переводчика глубоких лингвистических и предметных знаний в области медицины. Необходимость в переводчиках возрастает. Важно

владеть иностранными языками как в международном профессиональном общении, так и в работе с оригинальной медицинской литературой на высоком уровне.

Литература:

1. Акжигитов Г.Н., Акжигитов Г.Р.: Большой англо-русский медицинский словарь.
2. Большая медицинская энциклопедия: в 30-ти т. АМН СССР; гл. ред. Б.В. Петровский. 3-е изд. М.: Советская энциклопедия. 1985. Т. 25.
3. Борисов В.В. Аббревиация и акронимия / В.В. Борисов – Москва: Высшая школа, 2007 – 214 с.
4. Левицкая Т. Р., Фитерман А. М. Проблема перевода. - М, 2009 – 78 с.
5. Лейчик В. М. Терминоведение: Предмет, методы, структура /В.М. Лейчик / Изд.2-е, испр. и доп. – М.: КомКнига, 2006. – 256 с.
6. Самойлов Д.В. О переводе медицинского текста. URL: <http://www.practica.ru/Articles/medical.htm>.

ПОНЯТИЕ «ТЕРМИН» И ПОДХОДЫ К ЕГО ИЗУЧЕНИЮ В ИСТОРИИ ОТЕЧЕСТВЕННОГО И ЗАРУБЕЖНОГО ЯЗЫКОЗНАНИИ

И.Н. Шарова, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sharova@corp.nstu.ru**

В статье рассматриваются дефиниции термина и выявляются основные подходы к его изучению в российской и зарубежной лингвистике.

The article discusses the definitions of the term and identifies the main approaches to its study in Russian and foreign linguistics.

Начало терминоведческой деятельности как самостоятельного научного направления в отечественной лингвистике датируется 1931 годом. Основателем терминологической школы в нашей стране считается Д.С. Лотте, уделявший особое внимание вопросам стандартизации терминов, проблемам терминотворчества и перевода научно-технических терминов, а также вопросам заимствования терминологической лексики и создания понятийно-терминологических систем [5].

Истоки терминоведения определяются двумя различными подходами в изучении термина: 1) термины – особые слова в структуре развитого национального языка, требующие упорядочения; 2) функциональное применение терминов [1, с.6-7]. Функциональный – подход в разви-

тии терминоведения формируется с 70-х гг. XX в. ввиду переосмысления природы *термина*, преодолевая навязанную ограниченность, обращая внимание на анализ существующих терминологических процессов [2, с.10-13]. Изменение самого понимания *термина*, как полагает В.Д. Табанакова, обусловлено смещением акцента с анализа дифференциальных, специфических признаков термина на изучение его реально-го функционирования [6, с. 28]. В речевом аспекте *термин* определяется как особый языковой знак, пытающийся совместить в себе три начала – логическое, понятийное и образное [7, с.78].

Как функциональная единица *термин* манифестирует особые дифференциальные, порой противоречивые признаки. Три противоречивых положения выделяет Л.М. Алексеева [2,с.7-8], отмечая, что *термин*: 1) стремится к однозначности, не исключая полисемию, омонимию, синонимию; 2) изучался изолированно, так как его функционирование проходило только в пределах определенной терминосистемы; 3) это строга дефиниция, в которой невозможно раскрыть все понятия.

Данная противоречивость указывает на то, что *термин* не может следовать строго заданному набору требований, он включает в себя как языковые, так и речевые параметры. Исходя из этого, ученые-терминологи делают вывод о проявлении динамичности в *термине*.

Когнитивное терминоведение как одно из наиболее актуальных направлений функционального терминоведения формируется в 90-х гг. XX в. в рамках когнитивной лингвистики и общего терминоведения. Язык науки проявляет себя в роли «проводника», который проникает в недоступные наблюдению мыслительные и познавательные процессы, процессы концептуализации и категоризации [3]. Базовым понятием когнитивного подхода к изучению языковых явлений является представление об основе языка как знаковой системы знаний о мире. Концептуальная картина мира формируется в результате познавательной активности человека, в процессе коммуникации и преобразующей деятельности [4, с.34].

К концу XX в. в отечественном терминоведении сформировалось несколько подходов к изучению термина, основными из которых являются: 1) унифицировано-стандартизированный; 2) функциональный; 3) динамический; 4) когнитивный.

Началом изучения термина в зарубежном языкознании стал рациональный и теоретический анализ терминологии в 1930-х годах [11,р.23]. По-настоящему систематический характер работа над терминологией стала приобретать благодаря исследованиям Ойгена Вюстера (Eugen Wüster), который разработал методы исследования терминов [13, р.8]. Именно теоретические основы терминологии О. Вюстера заложили ос-

нову изучения терминологии в зарубежном языкознании и дали начало следующим подходам: 1) предметно-ориентированный; 2) философско-ориентированный; 3) лингвистически-ориентированный [10, p.31].

Одним из первых формулирует принцип лексикографического описания термина от специального понятия – к термину-знаку Хуан К. Сажер (Juan C. Sager), по утверждению которого, в основу лексикографического описания термина должен лечь тезаурусный подход – «от понятия – к слову» [14]. Учёный предлагает отличать слова от терминов, так как термины являются результатом более или менее сознательной терминотворческой деятельности в отличие от слов, происхождение которых удастся определить не часто [15, p.61].

Другой зарубежный терминолог Бруно де Бессе (Bruno de Bessé), определяет термин простую или сложносоставную лексическую единицу, представляющую одно специфичное понятие в определенной предметной области [8, p.152].

Переход к когнитивной парадигме в языкознании способствовал появлению новых направлений и концепций. В начале XXI века положения общей теории терминоведения О. Вюстера в рамках социокогнитивного терминоведения пытается оспорить Рита Теммерман (Rita Temmerman). По мнению исследователя, язык не может быть оторван от концептов, он играет решающую роль в концептуализации категорий, границы которых становятся размытыми. В терминологических системах необходимо учитывать частые явления в языке для специальных целей (далее ЯСЦ) – полисемию и синонимию. В диахроническом аспекте следует изучать категории, концепты и термины. Р. Теммерман считает, что социокогнитивные категории имеют прототипическую структуру, а концептуальные репрезентации изначально принимают форму когнитивных моделей [16, p. 51].

Другим аспектом в терминоведении является так называемое фреймовое терминоведение (Frame-based Terminology). Как утверждает М. Тереза Кабре Каstellви (M. Teresa Cabré Castellví), лучшим способом изучения ЯСЦ являются специализированные тексты, которые облегчают понимание терминов благодаря избытию встречающихся в них единиц ЯСЦ и синтаксических конструкций с ними [9].

С другого ракурса рассматривает термины Кио Кагеура (Kyo Kageura) [12, с. 12, 128], который считает, что термины более тесно связаны структурными закономерностями терминологии. Языковые единицы, представляющие требуемые концептуальные признаки, идентифицируются, отбираются и объединяются в термин в соответствии с сущностью, статусом представляемой концепции и лингвистической формой уже существующих терминов.

Таким образом, отечественные терминологи изучают *термин* в динамическом рассмотрении, указывая на его противоречивость, неоднозначность, а также на изучение функциональных особенностей термина в рамках когнитивного направления. Зарубежные исследователи в истории изучения рассматривали *термин* в рационализированном и теоретизированном понимании, а также в предметно-ориентированном, философско-ориентированном и лингвистически-ориентированном подходах, делая акцент на когнитивном, фреймовом и структурном рассмотрении.

Литература:

1. Авербух К.Я. Общая теория термина: комплексно-вариологический подход: дис. ... д-ра филол. наук: 20.02.19 / Авербух Константин Яковлевич. – Иваново, 2005. – 324 с.
2. Алексеева Л.М. Проблемы термина и терминообразования: Учеб. пособие по спецкурсу. Пермь: Пермский ун-т, 1998. – 120 с.
3. Алексеева Л.М. Термин как категория когнитивного терминоведения//Л.М. Алексеева//Актуальные проблемы исследования языка и речи. – Минск: Изд-во Минского ун-та, 1998в. – С. 80-83.
4. Кубрякова Е. С. Начальные этапы становления когнитивизма: лингвистика психология – когнитивная наука / Е. С. Кубрякова // Вопросы языкознания. – 1994. – №4. – С. 34-37.
5. Лотте Д. С. Очередные задачи научно-технической терминологии. М.: Наука, 1931.–158с.
6. Табанакова В. Д. Омонимичность естественно-научного термина в дискурсе и словаре: монография В.Д. Табанакова, И.С.Трифорова: Изд-во Тюменского государственного университета, 2018. – 140 с.
7. Табанакова В.Д. Логическое и образное в термине / В.Д. Табанакова // Вестник Тюменского гос. ун-та. Сер.: Филология. – 2011.– № 1.– С. 76-81.
8. Bruno de Bessé. Glossary of terms used in Terminology. Université de Genève, University of Manchester Institute of Science and Technology. 1997. – 156 p.
9. Cabré Castellví M. Teresa. Theories of Terminology. Their Description, Prescription and Explanation [Электронный ресурс]/пер. с англ.//Terminology. International Journal of Theoretical and Applied Issues in Specialized Communication. 2003. Vol.9. Issue2. URL: <http://www.jbeplatform.com/content/journals/10.1075/term.9.2.03ca> (дата обращения: 12.03.2014)
10. Felber, H. Terminology. Manual/ H. Felber. – Paris: Unesco/Infoterm. 1984. – 426 p.

11. Gaudin, F. Pour une socioterminologie: des problèmes sémantiques aux pratiques institutionnelles, Publications de l'Université de Rouen, 1993. – 254 p.
12. Kageura, K. The Quantitative Analysis of the Dynamics and Structure of Terminologies. University of Tokyo. John Benjamins Publishing Company. – 2012. – 243 p.
13. Rondeau, G. Introduction à la terminologie. Montréal : Centre Éducatif et Culturel Inc. 1981. – 227 p.
14. Sager, J. C. Terminology and the Technical Dictionary // Proceeding's Papers from the International studies in Lexicography. ed by Robert Burchfield. Oxford: Clarendon Press, 1987. P. 315-326.
15. Sager, J. C. Practical course in terminology processing. – Amsterdam, 1990. – 349 p.
16. Temmerman R. Questioning the Univocity Ideal. The Difference between Socio-cognitive Terminology and Traditional Terminology // Hermes. Journal of Linguistics 18. – 1997. – P. 51–91.

АНГЛИЙСКИЕ ЛЕКСИЧЕСКИЕ НОВООБРАЗОВАНИЯ В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ (НА МАТЕРИАЛЕ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПРОЦЕССУ "БРЕКСИТ")

А.Э. Шукюрова, И.О.Онал
Новосибирский государственный технический университет
г. Новосибирск, shukyurova98@mail.ru

В статье рассматриваются понятия лексического новообразования, потенциального слова, неологизма и окказионализма, а также способы их формирования и функции. Представлен анализ лексических новообразований на материале публицистических статей, посвященных теме «Брексит».

The article deals with the concepts of a new lexical unit, potential word, neologism and occasionalism, as well as methods of its formation and their functions. The analysis of new lexical units based on the media texts devoted to "Brexit" is presented.

Английский язык, как и любой другой язык, находится в процессе постоянного развития. Прежде всего, это выражается в образовании новых лексических единиц. Исследование лексических новообразований в текстах СМИ играет особую роль в данном процессе. Одним из последних политических явлений, вызвавших резкое пополнение лексического состава английского языка процесс «Brexit».

Для обозначения новых слов в языкознании используются следующие термины: «неологизм», «лексическое новообразование», «окказионализм» и «потенциальное слово».

Термин "неологизм" обычно понимается очень широко. Так, согласно О.С. Ахмановой, неологизм - это «1) слово или оборот, созданные (возникшие) для обозначения нового предмета или для выражения нового понятия; 2) новое слово или выражение, не получившее прав гражданства в общенародном языке и потому воспринимающееся как принадлежность к особому, нередко сниженному стилю речи» [1; 261]. Среди способов образования новых слов выделяют: заимствование из другого языка, использование словообразовательных моделей, а также изменение значений уже имеющегося слова. Различают семантические и морфологические неологизмы. Первые возникают вследствие семантических изменений, приводящих к перекатегоризации уже имеющегося понятия, в результате чего образуется многозначность и расширение сферы употребления слова (метафоризация, полисемия, метонимия и омонимия). Морфологические неологизмы создаются по образцам, уже существующим в языковой системе (аффиксация, словосложение, конверсия, сокращение (усечение) и словослияние).

Лексические новообразования занимают более стабильное положение в языковой системе, тогда как неологизмы не отличаются устойчивостью и могут быстро переходить в архаизмы. Лексические новообразования появляются в таких областях как политика, наука, культура, техника, в то время как неологизмы возникают прежде всего в разговорной речи. Кроме того, большинство исследователей понимают под новообразованием новое слово, созданное путем деривации, в отличие от заимствований или слов, возникших в результате семантических изменений [4; 7]. Потенциальные слова представляют собой слова, свободно появляющиеся на основе высокопродуктивных словообразовательных моделей в тех случаях, когда возникает потребность назвать то или иное понятие, не имеющее в языковой традиции общественно принятой и закрепившейся номинации [5; 170].

Наконец, окказиональные слова (индивидуальные авторские образования) – это слова, возникающие как выразительные средства и существующие лишь как неотъемлемая часть контекста, в котором они проявились [5; 171]. По мнению Э.Ханпиры, окказионализм – это «неизвестное языку слово, образованное по малопродуктивной или непродуктивной модели либо по окказиональной (речевой модели)» [7; 249]. В этом выражается основное отличие потенциального слова и окказионализма. И окказионализмы, и потенциальные слова являются фактами

речи, как правило, не закрепляясь в словаре [6; 154]. Подробнее сопоставление рассматриваемых понятий представлено в Таблице 1.

Таблица 1.

	способ образования			сфера функционирования			фиксация в словаре	наличие автора	функцион. однократность
	деривация	заимствование	пересмысление	разгов. речь	публицист. тексты	художеств. тексты			
лексическое новообразование	+	-	-	+	+	+	+	+	+
Неологизм	+	+	+	+	+	-	+	-	-
потенциальное слово	+	-	-	+	+	+	-	+	+
Окказионализм	+	-	-	+	+	+	-	+	+

В данной работе мы будем рассматривать именно лексические новообразования, которые, на наш взгляд, могут представлять собой как морфологические неологизмы, так и окказионализмы.

Так как мы изучаем лексические новообразования в рамках публицистического дискурса, необходимо дать ему определение. Известно, что дискурс – это сложное когнитивно-коммуникативное явление, которое включает, кроме сообщения (речи), также различные экстралингвистические элементы (знание окружающей действительности, личностные взгляды участников, ценностные и идеологические установки, эмоционально-оценочную функцию воздействия на собеседника), играющие важную роль для понимания и восприятия акта коммуникации [2; 137]. Соответственно, публицистический дискурс представляет собой когнитивно-коммуникативное явление, целью которого является информирование читателя об общественно важных событиях, а также формирование его оценки с учетом экстралингвистических элементов ситуации.

Авторы рассматривают следующие функции неологизмов и окказионализмов в рамках публицистического дискурса: номинативную, функцию привлечения внимания адресанта, компрессивную и эвфемистическую функции.

Далее проанализируем способы формирования новых слов, а также их функции на примерах статей по теме «Брексит», взятых из следующих источников: The Guardian, BBC News, The Independent.

Слово *Brexit* (*Britain + exit*) было создано по аналогии с термином *Grexit* (*Greece + exit*), который означает потенциальный выход Греции из еврозоны. Оба термина были образованы с помощью приема словослияния. Подобным способом слияния образовано большинство новых слов для обозначения различного рода процессов и эмоций, связанных с исходом референдума.

Brexiety – слово, образованное путем слияния слов с усечением обоих компонентов (*Brexit + anxiety*). Оно имеет следующее значение: состоянии беспокойности по поводу проведения Брексита, испытываемое противниками данного процесса. Пример употребления: *London Fashion Week: Is UK fashion suffering from Brexiety?* (источник: BBC News).

Brexodus (*Britain + exodus*), слово, обозначающее «покидание Великобритании гражданами ЕС в результате Брексита». Данное слово также было образовано путем словослияния с усечением одного компонента. Пример употребления в заголовке: *'The Brexodus is under way': meet the Brits leaving the UK* (источник: The Guardian). Применение словослияния в качестве высокопродуктивного способа образования новых слов также проиллюстрировано в следующих примерах:

Bremain (*Britain + remain*) – слово, предполагающее «исход Брексита, при котором Великобритания останется в составе ЕС». Пример употребления в заголовке: *Brexit or Bremain? Readers share the one argument that made up their mind. UK* (источник: The Guardian).

Bregret (*Britain + regret*) – означает «сожаление о голосовании в пользу выхода Великобритании из ЕС». ». Пример употребления: *Anger over Bregret as Leave voters say they thought UK would stay in EU* (источник: The Independent).

Аффиксальный способ образования новых слов также является одним из наиболее используемых. 1) *Brexiters* и *Brexiters* - термины, которыми обозначают «людей, выступающих за выход Великобритании из ЕС. Данный термин образован с помощью приема суффиксации. К основе *brexit* прибавляется суффикс *-eer* или *-er*. Пример употребления: *Brexiters' adoption of war language will stop Britain from finding peace.* (источник: The Guardian). 2) *Post-Brexit* является примером образования прилагательного посредством прибавления префикса *post-*. Пример употребления: *Will London's post-Brexit future be as gloomy as predicted?* (источник: The Guardian)

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в медиатекстах используется большое количество новых слов, образованных различными способами. Наиболее высокопродуктивными словообразовательными моделями являются словослияние и аффиксация. Прием словослияния

указывает на стремление языка к экономии, таким образом выражается его компрессивная функция. Рассмотренные нами лексические образования посредством своей новизны и простоты употребления также выполняют свою главную функцию – привлечение внимания адресата.

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов - М.: Сов. Энциклопедия, - 1969. - 608 с.
2. Гейко Н. Р. Пейоратив публицистического дискурса // Вестник ЧелГУ. 2013. Челябинского государственного университета. Вып. 80. – С. 137-140
3. Караваева Е.М. Продуктивные модели словообразования неологизмов концептуализированной группы «Vrexit» в современном английском языке (на материале британской прессы и социальных сетей) // Культура и цивилизация. 2017. Том 7. № 6А. – С. 376-381
4. Клименко Г.В. Лексические новообразования современного русского языка 70-ь годов века: Автореф. Дис. ... канд. филол. наук. – М., 1984. 255 с.
5. Пасечная Л.А., Попова Т.В. К проблеме дефиниции нового слова в современной лингвистике // Вестник ОГУ 2005. – С. 167-171
6. Ханпира Э. Об окказиональном слове и окказиональном словообразовании русского языка // Развитие словообразования русского языка. – М.: Наука, 1966. – С. 153-166
7. Ханпира Э. Окказиональные элементы в современной речи // Стилистические исследования.: Сб. статей / Моск. Гос. Ун-т. – М., 1972. – С. 245-318

АДЕКВАТНОСТЬ ПЕРЕВОДА ТЕРМИНОЛОГИИ В НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОМ ТЕКСТЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ Ю.Н. ХАРАРИ «21 УРОК ДЛЯ XXI ВЕКА»).

К.С. Юдин, С.В.Гричин

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, spartakfan54@gmail.com**

В настоящей статье рассматривается проблема достижения адекватности перевода терминологии в научно-популярном тексте на материале произведения Ю. Н. Харари «21 урок для XXI века». С помощью метода сравнительного анализа текстов оригинала и перевода были выявлены способы достижения адекватного перевода терминов.

The given article considers the problem of attaining the adequacy of terminology translation in the book «21 lesson for the 21 Century» by the Israeli author Yuval Harari. Based on the comparative analysis of the origin and the translation of the book, ways of attaining the adequacy of terminology translation were elicited.

Вопрос качества перевода в наше время имеет огромное значение. При увеличении значимости международной коммуникации, повышается спрос на качественный перевод. Научно-популярные тексты не стали исключением. Спрос на качественный перевод научно-популярных текстов с каждым годом повышается, так как растёт популярность данного жанра.

Данный факт обращает нас к понятию «адекватность перевода» и выяснению путей достижения адекватности перевода. Достижение адекватности – основная задача переводчика. Полнота передачи смысла и содержания исходного текста на язык перевода является основополагающей мыслью теории адекватности перевода.

Проблема адекватности перевода рассматривалась многими учеными-лингвистами (В.Н. Комиссаров, Я.И. Рецкер, А.В. Федоров, А.Д. Швейцер). Адекватным переводом, по В.Н. Комиссарову, является «перевод, который обеспечивает прагматические задачи переводческого акта на максимально возможном для достижения этой цели уровне эквивалентности, не допуская нарушения норм или узуса ПЯ, соблюдая жанрово-стилистические требования к текстам данного типа и соответствуя общественно-признанной конвенциональной норме перевода» [1, с. 233].

А.Д. Швейцер отмечает, что «адекватность отвечает на вопрос о том, соответствует ли перевод как процесс данным коммуникативным условиям». «Перевод адекватен тогда, когда переводческое решение в достаточной мере соответствует коммуникативным условиям». [4, с. 95,97].

Нельзя рассматривать достижение адекватности в переводе текстов научно-популярного стиля не рассмотрев главные особенности и возможные трудности при переводе таких текстов.

Ю.А. Сорокин указывает, что научно-популярный текст пишется «научно, популярно, художественно», то есть при сохранении характерной для научного текста строгости и чёткости изложения, его особенностью является упрощенный характер изложения и возможное использование эмоционально-экспрессивных средств речи. Научно-популярный стиль текстов является одним из подстилей научного. Данный подстиль отличается от собственно научных текстов понятностью, простотой изложения, отсутствием большого количества научной терминологии [2].

При переводе текстов научно-популярного подстиля переводчик может столкнуться с рядом трудностей. Хотя научно-популярные тексты предназначены для широкой аудитории, данный вид текстов не лишен научной терминологии и составных терминов.

Например, в тексте Ю. Н. Харари «21 урок для XXI века» были найдены случаи перевода научной терминологии, которую переводчик передает адекватно.

Пример 1. Точный эквивалент

В примере адекватно переведены научные термины, найдены точные эквиваленты:

«In the last few decades research in areas such as neuroscience and behavioural economics allowed scientists to hack humans, and in particular to gain a much better understanding of how humans make decisions» [5, с. 46].

«В последние десятилетия исследования в области нейробиологии и поведенческой экономики позволили ученым «взломать» человеческое мышление и гораздо лучше понять, как действует механизм принятия решений» [3, с. 22].

Пример 2. Прием генерализации

«Meanwhile peer-to-peer blockchain networks and cryptocurrencies like bitcoin might completely revamp the monetary system» [5, с. 26].

«Тем временем децентрализованные сети блокчейна и криптовалюты вроде биткойна могут полностью изменить денежную систему» [3, с. 12].

В данной ситуации переводчик подобрал эквивалент к понятию «peer to peer», что переводится как «пиринговая сеть». Переводчик пренебрег абсолютным эквивалентом и использовал прием генерализация, который направлен на раскрытие значения термина через выделение его основного признака.

Пример 3. Описательный перевод

В данном продолжении термин «firewall» переведен с применением описательного перевода. В русском языке данный термин имеет эквивалент «файрвол» или «брандмауэр». Переводчик решил объяснить читателю значение данного термина и контекстуально адекватно подобрал эквивалент.

«He never warned voters that the algorithms will take their jobs, nor did he suggest building a firewall on the border with California» [5, с. 28].

«Однако он ни слова не сказал о том, что американцев могут лишит работы алгоритмы, и не предложил установить межсетевой защитный экран на границе с Калифорнией» [3, с. 13].

Пример 4. Добавление

В данной переводной ситуации переводчик использовал прием добавления при переводе научной терминологии. Переводчик решил расширить понятие *«biochemical mechanisms»*, так как данный научный термин в английском языке имеет абстрактное значение, которое может быть не понятно реципиенту при переводе.

«The better we understand the «biochemical mechanisms» that underpin human emotions, desires and choices, the better computers can become in analysing human behaviour, predicting human decisions, and replacing human drivers, bankers and lawyers» [5, с. 45].

«Чем яснее мы понимаем механизмы биохимических процессов, лежащих в основе человеческих эмоций, желаний и поступков, тем успешнее компьютеры анализируют поведение человека и предсказывают его решения, заменяя водителей, банкиров и юристов» [3, с. 22].

Анализ перевода научной терминологии в научно-популярном произведении Ю. Н. Харари «21 урок для XXI века» проанализированы пути достижения адекватности при переводе терминологии в научно-популярном произведении. Переводчик использует следующие переводческие трансформации (приемы): добавление, описательный перевод, синонимический перевод, генерализация.

Таким образом, анализ перевода научной терминологии в научно-популярном произведении Ю. Н. Харари «21 урок для XXI века» показал, что для достижения адекватности при переводе были использованы следующие переводческие трансформации (приемы): добавление, описательный перевод, синонимический перевод, генерализация.

Литература.

1. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты). – М.: Высшая школа, 1990. – 253 с.
2. Сорокин Ю. А. Психолингвистические аспекты изучения текста. — М.: Наука, 1985.
3. Харари Ю.Н. 21 урок для XXI века. — Издательство «Синдбад», 2018. – с. 413.
4. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука, 1988. – 216 с.
5. Yuval Noah Harari 21 lessons for the 21st century. – London: Penguin books, 2018. – 372 p.

СЛОВΟΣЛОЖЕНИЕ В ЛЕКСИКЕ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА, СВЯЗАННОЙ С ОПИСАНИЕМ ЧЕРТ ХАРАКТЕРА ЧЕЛОВЕКА

Е.С. Якимченко, С.И. Буркова

Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, 1959_98@mail.ru

Данная статья посвящена анализу словосложения в русском жестовом языке. На примере лексики, связанной с описанием черт характера человека, показано, что словосложение в русском жестовом языке обладает сходством с одноименными процессами и в других жестовых языках. С точки зрения семантической структуры, сложные жесты могут калькировать соответствующие конструкции русского звукового языка, но могут быть построены и по моделям, не характерным для русского звукового языка.

This article is devoted to the analysis of compounding in Russian sign language. On the basis of vocabulary related to the description of a person's character, the compounding in Russian sign language is shown to be similar to the same processes in other sign languages. Semantically, these complex gestures can imitate the corresponding constructions of the Russian spoken language, but can also be constructed according to models that are not characteristic of the Russian spoken language.

Предметом нашего исследования является лексика, связанная с описанием черт характера человека, в русском жестовом языке (РЖЯ). Актуальность изучения этой группы слов обусловлена, прежде всего, тем, что лексика, характеризующая внутренние качества человека и его привычки, является одной из наиболее крупных и важных лексико-семантических групп слов, представленных в языке. Эти слова относятся к оценочной лексике и могут выражать одобрение, презрение, похвалу, восхищение критику и т.д., которые человек использует для характеристики своих качеств или качеств другого человека. РЖЯ стал объектом лингвистических исследований совсем недавно, и пока его лексика и грамматика исследованы фрагментарно. В частности, названная категории лексики в РЖЯ практически не изучена, и это также обуславливает актуальность нашего исследования.

Материалом для исследования послужили данные, собранные от носителей РЖЯ путем эlicitации и интервьюирования информантов, сплошная выборка из существующих словарей РЖЯ, а также выборка примеров употребления рассматриваемых слов из корпуса РЖЯ (<http://rsl.nstu.ru/>). При создании лингвистической анкеты для сбора данных путем эlicitации мы опирались на перечень соответствующих слов, представленный в Русском семантическом словаре Н. Ю. Шведовой [1].

Лексемы, связанные с описанием черт характера человека в РЖЯ, различны по своей морфологической структуре и происхождению. Часть из них представляют собой простые жесты, другие являются производными жестами, образованными путем деривации (модификации какого-либо из параметров жеста), третьи образованы при помощи словосложения, четвертые заимствованы из русского языка путем дактилирования, инициализации или калькирования. В настоящей статье мы рассмотрим только один из структурных типов данных жестов – сложные жесты-компаунды, образованные при помощи словосложения.

Словосложение в звуковых языках представляет собой процесс образования нового слова путем объединения двух или более слов или их основ. При словосложении в жестовых языках в единый комплекс объединяются два или более жеста. Существующие исследования показывают, что процесс словосложения в жестовых языках имеет много общих черт с одноименным процессом в звуковых языках, но в то же время обладает и собственной спецификой. Мы продемонстрируем это на примере исследуемой нами лексики.

В жестовых языках, как и в звуковых, значение слова, образованного путем словосложения, часто не выводимо из суммы значений составляющих его компонентов. Например, в израильском жестовом языке сложный жест СЕРДЦЕ^ПРЕДЛОЖЕНИЕ, не означает ‘предложение сердца’, а используется в значении ‘волонтерство’, а в австралийском жестовом языке сложный жест НОС^ОШИБКА имеет значение ‘некрасивый, уродливый’ [4, р. 304]. В исследуемой нами лексике подобное явление тоже наблюдается. Так, сложный жест СТРАХ^НОРМАЛЬНО (Рис. 1) имеет значение ‘бесстрашный’ (например, в предложении, ‘Этот человек ничего не боится, он бесстрашный’), а не ‘бояться – это нормально’.

Рисунок 1. Компоненты сложного жеста РЖЯ СТРАХ^НОРМАЛЬНО ‘бесстрашный’

Другим важным отличием сложного жеста от словосочетания является то, что по времени исполнения он обычно соответствует одному простому жесту [2, с. 213]. Как правило, это является результатом ре-

дукции или ассимиляции по какому-либо параметру компонентов сложного жеста. Примером в группе исследуемой нами лексики может служить жест УВАЖАТЬ^НЕТ‘непочтительный’ (Рис. 2). Первый компонент сложного жеста, жест УВАЖАТЬ, при самостоятельном употреблении выполняется с ладонями, направленными к говорящему. В составе же компаунда этот жест выполняется с ладонями, направленными от говорящего, как и последующий компонент компаунда, жест НЕТ.

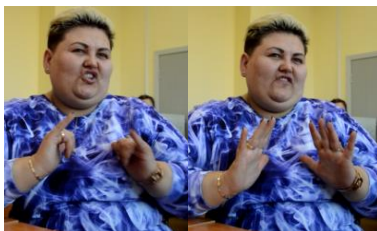

Рисунок 2. Компоненты сложного жеста
РЖЯ УВАЖАТЬ^НЕТ‘непочтительный’

В сложном жесте, включающем в себя асимметричный двуручный жест, в котором одна из рук активная, движется, а другая рука – пассивная – лишь служит базой для артикуляции, компонент жеста, исполняемый пассивной рукой, может претерпевать определенные структурные изменения. Если в составе компаунда за двуручным асимметричным жестом следует одноручный, пассивная рука часто удерживается при исполнении второго компонента компаунда. Если первый жест одноручный, а второй – двуручный, пассивная рука второго жеста может заранее принимать нужное положение, еще при исполнении первой части компаунда. Если оба жеста двуручные, то в случае, если конфигурации пассивной руки в них различаются, конфигурация одной из рук может ассимилироваться конфигурации другой руки [3, р. 474 – 476]. Некоторые из описанных процессов наблюдаются и в нашем материале. Так, компонентами сложного жеста ОТКАЗАТЬ^НЕ.МОЧЬ‘безотказный’ являются асимметричный двуручный жест отказать и одноручный жест НЕ.МОЧЬ. В составе сложного жеста пассивная рука жеста отказать удерживается при исполнении второй части компаунда, жеста НЕ.МОЧЬ. (Рис. 3).

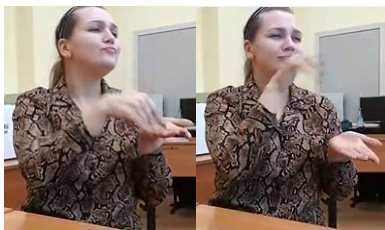

Рисунок 2. Компоненты сложного жеста
РЖЯ ОТКАЗАТЬ^НЕ.МОЧЬ‘безотказный’

Таким, образом, жесты, образованные путем словосложения в исследуемой нами группе лексики РЖЯ, демонстрируют ряд свойств, присущих одноименному процессу и в других жестовых языках.

С точки зрения семантической структуры, сложные жесты в исследуемой нами группе слов могут калькировать соответствующие конструкции русского звукового языка. Например, можно предположить, что результатом калькирования является приведенный выше жест УВАЖАТЬ^НЕТ‘непочтительный’, а также жесты ДОБРЫЙ^СОВЕСТЬ‘добросовестный’, ЗАЩИТА^БЕЗ‘беззащитный’. С другой стороны, семантическая структура многих компаундов демонстрирует, что РЖЯ по отношению к русскому звуковому языку представляет собой самостоятельный язык со своими собственными законами. Примерами жестов-компаундов, построенных по семантическим моделям, не характерным для словосложения в русском звуковом языке, может служить приведенный выше жест СТРАХ^НОРМАЛЬНО‘бесстрашный’, а также жест ВНУТРИ^ЧУВСТВО^МЯГКИЙ‘сострадательный’.

Литература:

1. Шведова Н. Ю. Русский семантический словарь М.: «Азбуковник» 2003. 713 с.
2. Klima E., Bellugi U. The Signs of Language. Cambridge: Harvard University Press, 1979. 417 p.
3. Liddell S. R, Johnson R. E. American Sign Language Compound Formation Processes, Lexicalization, and Phonological. Remnants // Natural Language and Linguistic Theory 4. Washington: Gallaudet College Press, 1986. Pp.445–513.
4. Meir A., Aronoff M., Sandler W., Padden C. Sign Languages and Compounding // Cross-Disciplinary Issues in Compounding, 2010, pp. 301–322.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ «ЖИТИЯ ПРЕПОДОБНОГО ФЕОДОРА ОСВЯЩЕННОГО», НАПИСАННОГО ФЕОФАНОМ ЗАТВОРНИКОМ

С. Яо, И.А. Реморов
Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, yaosong0311@mail.ru

Данная работа посвящена изучению лексико-стилистических особенностей «Жития преподобного Феодора Освященного», написанного епископом Феофаном Затворником как составная часть книги «Древние иноческие уставы» (1892). Текст жития содержит значительное число форм, не соответствующих современным нормам. Среди анализируемых лексических форм есть формы существительных, глаголов и прилагательных. В работе использовались словари, содержащие языковые единицы различных этапов развития русского языка.

This work is deals with the lexical and stylistic features of "The Life of St. Theodore the Sanctified" written by Bishop Theophan the Recluse as an integral part of the book "Ancient monastic charters" (1892). The hagiographic text contains a considerable number of forms that do not meet contemporary standards. The non-standard lexical forms are nouns, verbs and adjectives. In the analysis, we used dictionaries containing language units of various stages of the Russian language development.

Феофан Затворник (в миру Георгий Васильевич Говоров) родился 10 января 1815 года в селе Чернавское Орловской губернии в семье священника. В 1837 году окончил Орловскую Духовную Семинарию, а затем поступил в Киевскую Духовную академию, которую окончил в 1841 году и сразу принял монашество с именем Феофан. После Пасхи 1872 г. святитель уходит в затвор. В это время он пишет основные свои литературно-богословские труды: среди них истолкование Священного Писания, переводы работ древних отцов, письма многочисленным важным лицам.

Феофан Затворник оказал большое влияние на духовное возрождение общества. Его учения раскрывают темы о молитве, старчестве. Наиболее важное значение из них имеют труды «Добротолюбие», «Толкование апостольский посланий», «Письма о христианской жизни», «Начертание христианского нравоучения». Важно отметить, сочинения Феофана многократно переиздавались.

«Житие преподобного Феодора Освященного» входит в сборник «Древние иноческие уставы», который, в свою очередь, является продолжением сборника «Добротолюбие». Данные труды Феофана Затворника содержат в себе переводы древних текстов. «Житие пр. Феодора Освященного» входит в самый первый устав сборника - Устав препо-

добного Пахомия Великого. Устав тесно связан с жизнью Феодана Затворника и ближайших его преемников, Орсии и Феодора Освященного [3, с. 12].

Текст «Жития преподобного Феодора Освященного» соответствует всем правилам русского языка в XIX веке, однако он имеет множество особенностей, связанных, прежде всего, с церковнославянскими канонами. Автор использует в тексте церковнославянские формы, таким образом делая своеобразную отсылку к древним текстам богословия.

В процессе изучения и анализа текста использовались различные словари [2], [4], [5]. В тексте жития можно выявить следующие особенности. Во-первых, это обилие слов, сильно отличающихся от современного языка. Среди них слова и выражения, которые существуют в современном языке, но употребляются редко и относятся больше к книжному стилю. Например, *похвалою, быстротою, сердечною, нечистойю (в современном русском языке похвалой, быстротой, сердечной, нечистотой) и т.д.*

Ещё одна немаловажная особенность, «Житие...» наполнено словами и выражениями, имеющими морфологическое происхождение. К ним относятся как деепричастия *возвратясь (возвратившись), приведши (приведя), отрешась (отрешившись)*, так и глаголы *привесть (привести), ввезть (ввести), понесть (понести)* [1, с. 34].

Тут же можно встретить церковнославянские формы слов, которые на данный момент уже утратили своё существование и трансформировались, приняли другие формы: существительные *братий (братьев), лицем (лицом) («е» переходит в «о»), други (друзья)* [6, с. 90].

Помимо этого, Феодан Затворник употребляет церковнославянские языковые единицы, форма которых полностью утрачена в современном русском языке: *причастие возносяйся (возносящийся); глаголы врачевал (лечил), приобретаю (приобрету), пребудь (пребывай), воспринять (воспринять), возведу (сознаю), попекуся (позабочусь); именные формы мя (меня), сей (этот), мое (моё); существительное гресе (грехе) и др.* Такие элементы органично вплетены в текст в виде цитат – отсылок к более древним церковным текстам. Например: *«Поставьте себя в присутствие Господа, и с искренностью сердечною скажите Ему с Про роком: беззаконие мое аз возведу, и попекуся о гресе моем»* [6, с. 92].

Подводя итог всему вышеперечисленному, делаем следующий вывод: «Житие преподобного Феодора Освященного» соответствует нормам русского языка того времени, когда оно было написано, при этом текст «Жития...» насыщен лексическими, морфологическими, стилистическими особенностями, которые только подчёркивают своеобразность, уникальность этого жанра.

Литература:

1. Архимандрит Георгий. Жизнь и деятельность святителя Феофана Затворника. – М.: Правило веры, 2019. – 320 с.
2. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Современное написание. В 4 т. Т.3 / В.И. Даль. - М.: АСТ, 2004. - 928 с.
3. Епископ Аммон. О житии преподобных Пахомия Великого и Феодора Освященного. – М.: Паломник, Сибирская Благовонница, 2002. – 260 с.
4. Словарь церковно-славянского и русского языка, составленный Вторым Отделением Императорской Академии наук. - СПб. : Тип. Императ. Акад. Наук, 1847. - 4 т.
5. Ушаков, Д.Н. Толковый словарь современного русского языка: Около 100000 слов / Д.Н. Ушаков. - М.: Аделант, 2013. - 800 с.
6. Феофан Затворник. Древние иноческие уставы. – М.: Изд-во Рус. Афонского Пантелеймонова монастыря, 1892. – 664 с.

**СЕКЦИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ОБУЧЕНИИ
ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ**

**ПРОБЛЕМА ВХОЖДЕНИЯ В ПРОФЕССИЮ
ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА**

Р.А. Газалиев, Е.А. Мелехина
**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ruscg98@mail.ru**

Данная работа посвящена изучению проблем, возникающих в процессе профессионализации начинающих преподавателей иностранного языка после получения ими высшего образования. Цель статьи – выявить наиболее часто встречающиеся проблемы начинающих преподавателей.

The paper is devoted to the study of problems, which novice teachers of foreign language face during their professionalization. The purpose of the article is to identify the most common problems of novice teachers.

Актуальность процесса профессионализации, а также определяющих её факторов, прежде всего, обусловлена, её значимостью в развитии социума. В наше время роль образования в качестве социального института возрастает. Его основные функции — это социализация и социальная умение личности приспособиться к постоянно изменяющимся условиям и требованиям общества.

Профессионализацией называется процесс становления работника профессионалом, то есть человеком, в совершенстве владеющим навыками, знаниями, умениями, необходимыми для определенного вида деятельности [3].

Период вхождения в профессиональную образовательную среду отличается напряженностью и для личностного развития начинающего педагога очень важен, состоится ли он, как профессионал, останется ли в сфере образования, зависит именно от того, как пройдет период адаптации молодого специалиста[1].

Проблемы при профессионализации могут проявляться на всех уровнях, начиная от взаимодействия с коллегами и заканчивая рабочей нагрузкой. Ожидания выпускников не оправдываются, и у многих вырабатывается профессиональная неуверенность, что в свою очередь может повлечь за собой и ряд других проблем.

Все вышесказанное можно считать справедливым и для начинающих преподавателей иностранного языка.

Главной особенностью профессии преподавателя иностранного языка является то, что данная работа находится – на стыке самых

разнообразных знаний, потому что кроме самого языка необходимо знать много вещей и явлений, которые могут обсуждаться на данном языке. Следует отметить, что существует два направления изучения языка: обучение правилам (общее) и освоение лексики, выражений, идиом (частное) [2].

Преподаватель иностранного языка должен быть эрудирован и разбираться как в истории, политике, социологии, так и в бизнесе, медицине, финансовых операциях и юридических процессах, чтобы, обучать своих студентов общаться на необходимые им в жизни и профессиональной деятельности темы.

Попадая в реальные условия работы, начинающий преподаватель сталкивается, как уже было сказано, с рядом трудностей, к большинству из которых они оказываются неподготовленными в процессе своего обучения в ВУЗе. К таким проблемам можно отнести образовательные стандарты, с которыми начинающий преподаватель незнаком и зачастую не знает где их можно взять. Плюс ко всему начинающему преподавателю приходится взаимодействовать с администрацией учебного заведения. Данные процедуры зачастую могут вызвать стресс из-за страха перед вышестоящими людьми. Нередки случаи, когда преподавателям сложно взаимодействовать даже с обучающимися, молодой преподаватель не может найти подход либо же разница в возрасте не велика, что вызывает определенные сложности. [4]

Мы опрашивали начинающих преподавателей университета, в возрасте от 21 до 24 лет. Все они, начинающие преподаватели иностранного языка (французский; немецкий; английский), так же присутствовали преподаватели психологии. Опрос производился в виде онлайн-анкеты с использованием автоматического сбора данных содержащей вопросы, связанные с трудностями педагогической деятельности начинающего преподавателя. Она содержит двенадцать вопросов, которые раскрывают следующие проблемы: межличностные; организационные; языковые; методические. Опрашиваемые отвечали на вопросы анонимно, в анкете присутствовали как закрытые, так и открытые вопросы. Ниже представлены полученные нами в ходе опроса результаты, классифицированные по проблемам:

Межличностные проблемы

75 % опрашиваемых сталкивались с проблемами межличностного характера во время работы, такими как: неусидчивость; конфликты между учащимися; небольшая разница в возрасте не позволяет сформировать отношения «преподаватель – студент»; попытки студентов подловить преподавателя на ошибках. 25% респондентов не сталкивались с данными проблемами.

83.3% процента респондентов согласились с тем, что студенты не понимают, чего преподаватель от них требует, остальные 16.7% не согласны с данным утверждением. По мнению опрошиваемых, это происходит по следующим причинам: студенты невнимательно читают задания; низкий уровень владения ИЯ; плохо объясняется материал.

По мнению респондентов отношения, между преподавателем и студентов должны быть дружественные, но нельзя забывать, что преподаватель выше по статусу, чем студент.

Организационные и языковые проблемы

Основной трудностью для начинающего преподавателя стало организовать занятие согласно плану (41.7%), затем собрать всех обучающихся вместе (33.3%) и самое малое количество людей выбрали составить план занятия (25%).

При взаимодействии с обучающимися начинающие преподаватели сталкиваются с такими проблемами как: непонимание материала; отсутствие мотивации; трудность в объяснении материала; нежелание выполнять домашнее задание; обучающиеся «боятся» задавать вопросы; необходимость заинтересовать студентов.

Методические проблемы

Согласно нашему опросу, оценивание и подбор пособий для занятий оказалось самой сложной задачей молодого преподавателя 50% выбрали данную проблему. Подача материала оказалась на втором месте по сложности 41.7%, на последнее место вышли проблема разработки материала и организация вне учебной деятельности 33.3%.

Соответствие материалов интересам обучающихся оказалось самым сложным в осуществлении преподавательской деятельности 50%, отбор лексики, предлагаемой для усвоения, оказался на втором месте сложности 33.3%, аудирование составило 25% от выбранных респондентов ответами.

На вопрос о причинах выбора профессии респонденты руководствовались желанием поделиться опытом и принести пользу (67%), а также совершенствоваться самому (25%), интерес к профессии (8%).

В ходе исследования удалось выявить то, что, начинающий преподаватель в общем сталкивается с разнообразными проблемами. Это неизбежно, так как каждый человек, приходящий в профессию преподавателя, не имея опыта, будет сталкиваться с разного рода проблемами.

Важно определить, какие из проблем можно предусмотреть и разрешить при обучении в вузе, а какие требуют поиска способов решения непосредственно на рабочем месте.

Литература:

1. Абдулина О.А. Проблема педагогических умений в теории и практике высшего педагогического образования // Педагогика. – 1996. – № 1 (15). – С. 7.
2. Андрущенко Т.Ю., Аржаных Е.В., Виноградов В.Л., Минжорова С.А., Проблемы профессиональной адаптации молодых педагогов // Психологическая наука и образование. –2017. – №2. – С. 12–16.
3. Бронова Г. Х. Психология труда. – 1-е изд. – М.: ЭКСМО, 2009. – 169 с.
4. Гोनоболин Ф.Н. О некоторых психических качествах личности учителя // Вопросы психологии. – 1999. – № 1 (32). – С.100–111.
5. Неустроева Е. Ю. Проблемы начинающего педагога в период адаптации: дис. ... канд. пед. наук: 03.07.15.–Пермь, 2015. – 17 с.
6. Соколова Н. А., Руденко А. В. Факторы социально-психологической адаптации молодых педагогов // Здоровоохранение, образование и безопасность. –2018. - №3 (21). – С. 11.

**ЭЛЕКТРОННАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
СРЕДА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЦЕССА ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ**

А.М. Григоренко, Е.А. Мелёхина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, a.m.grigorenko@yandex.ru**

В данной статье рассматривается проблема формирования электронно-образовательной среды вуза. Проводится анализ необходимости развития электронно-образовательной среды вуза, в том числе НГТУ, в условиях современных требований федеральных государственных образовательных стандартов.

This article discusses the problem of the formation of the electronic educational environment of the university. The analysis of the need to develop the electronic educational environment of the university, including NSTU, in the context of modern requirements of federal state educational standards was performed.

Актуальность данной темы обоснована, во-первых, непрерывным совершенствованием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и активным процессом внедрения их в процесс образования, и, во-вторых, тесной взаимосвязью между развитием ИКТ и формированием электронно-образовательной среды университета. Развитие электронно-образовательной среды университета — одно из самых значимых направлений работы в области совершенствования современного

образования. В условиях глобальной информатизации образовательного пространства у студентов в процессе обучения возникает потребность в быстром получении и обмене информацией при помощи различных электронных девайсов, таких как персональный компьютер, ноутбук, планшет и смартфон [4, с. 141].

Согласно приказу Минобрнауки, университеты вправе применять электронное и дистанционное обучение в рамках реализации образовательных программ любых уровней, любых видов занятий, контролируемых мероприятий, промежуточной, а также разных типов аттестации обучающихся [2].

Информационно-образовательная среда (ИОС) – это комплекс взаимосвязанных информационной, технической и учебно-методической подсистем, обеспечивающих процесс обучения, цель которого заключается в обеспечении возможности дистанционного авторизированного онлайн доступа к образовательным ресурсам. Данный комплекс подсистем ИОС обеспечивает обучающимся возможность осуществления как их учебной деятельности, так и профессионально-личностного роста.

По мнению Д.С. Василюк, ИОС университета выполняет следующие функции:

- обеспечение доступа к информации на основе сетевых технологий и технического обеспечения;
- обеспечение пространства для осуществления деятельности обучающихся, а также их личностного и профессионального развития;
- совершенствование доступности процесса обучения [6, с. 9].

К характерным особенностям ИОС вуза можно отнести материально-техническое, коммуникативно-социальное и информационное обеспечение [6, с. 10].

С понятием ИОС тесно связано понятие электронной информационно-образовательной среды вуза. Электронная информационно-образовательная среда (ЭИОС) – это система информационно-образовательных ресурсов, программно-технических и информационно-коммуникационных средств, средств её поддержки, управления и использования, применение которой направлено на осуществление информационной поддержки и организацию процесса обучения, научных исследований и профессиональной деятельности обучающихся [8, с.148]. Процесс внедрения современных ИКТ в функционирование ЭИОС вуза обеспечивает интеграцию форм, методов, технологий обучения, а также практику использования практико-ориентированного обучения [5, с. 47].

В ФЗ от 26 июля 2019 года рассматриваются перспективы не только развития дистанционных образовательных технологий, но и реализации

образовательных программ «с применением исключительно электронного обучения». В связи с этим нельзя не отметить тот факт, что существует необходимость в создании условий для успешного функционирования ЭИОС. К таким условиям можно отнести электронные информационные и образовательные ресурсы, комплекс информационно-коммуникационных технологий, технологических средств и доступность освоения образовательных программ обучающимися в любом месте и в любое время [1].

Согласно новым ФГОС 3++, 100% обучающихся должны иметь доступ к включенным в рабочие программы дисциплин изданиям, в то время как ФГОС 3+ подразумевали доступ к материалам программы не менее 25% обучающихся. Кроме того, в новых образовательных стандартах делается акцент на необходимости индивидуального неограниченного доступа обучающихся к ЭИОС университета. Современные образовательные системы, разрабатываемые на базе университетов, могут обеспечить реализацию вышеописанных требований в рамках образовательного процесса в вузе [3].

Формирование и развитие ЭИОС в НГТУ происходит на протяжении многих лет. С 2004 НГТУ занимается развитием информационной системы, являющейся базисом ЭИОС университета. Информационная система НГТУ — это программный комплекс, дающий возможность накопления и обработки информации о деятельности университета. Другими элементами ЭОС университета являются личные кабинеты обучающихся, программная платформа электронного обучения DiSpace и система онлайн обучения иностранным языкам E-lang, разработанная в рамках проекта «Модернизация образовательного процесса» программы стратегического развития НГТУ (2012-2016 гг.).

Вопрос обеспечения электронных образовательных систем качественными электронными учебниками и учебно-методическими пособиями не теряет актуальности [7, с.23]. В связи с этим необходимо проводить работу в этом направлении и осуществлять поиск подходов к обучению и разработку учебных материалов в электронном формате.

Таким образом, можно сказать, что разработка учебных материалов на базе системы онлайн обучения может помочь в реализации новых требований к наличию ЭИОС в университете, а также к интеграции в ЭИОС внешних ресурсов, таких как электронное портфолио, электронные издания и др.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации (с изменениями на 26 июля 2019 года) [Электронный ресурс] // Федеральный закон от 29 де-

кабря 2012 г. № 273. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72232802/> (дата обращения: 24.09.2019).

2. Об утверждении порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [Электронный ресурс] //Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 9 января 2014 г. № 2 . — URL: http://xn--273--84d1f.xn--p1ai/akty_minobrнауки_rossii/prikaz-minobrнауки-rf-ot-0901-2014-no-2 (дата обращения: 24.09.2019).

3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 44.03.01 педагогическое образование [Электронный ресурс] //Приказ Минобрнауки Российской Федерации от 22 февраля 2018 г. № 121. — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71797858/>(дата обращения: 24.09.2019).

4. Ахметова С.Г. Развитие электронной образовательной среды университета // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2016. — №3.— С. 141-146.

5. Бабин Е.Н. Цифровизация университета: построение интегрированной информационной среды // Университетское управление: практика и анализ. — 2018. — № 22(6). — С. 44-54.

6. Василина Д.С., Нуриева Г.Ю., Юланова Д.М. Информационно-образовательная среда современного вуза // Известия ВГПУ. — №2 (115). — 2017. — С. 8-12. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatsionno-obrazovatel'naya-sreda-sovremennogo-vuza-2> (дата обращения: 24.09.2019).

7. Серафимович И.В., Конькова О.М., Райхлина А.В. Формирование электронной информационно-образовательной среды вуза: интеракция, развитие профессионального мышления, управление// Открытое образование.— №1.— 2019. — С. 14—26. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-elektronnoy-informatsionno-obrazovatel'noy-sredy-vuza-interaktsiya-razvitie-professionalnogo-myshleniya-upravlenie> (дата обращения: 25.09.2019).

8. Цуканова Е.В. Нормативные требования к созданию электронной информационно-образовательной среды вуза // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. — 2016. — № 9. — С. 147-151.

СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ КОМПЕТЕНТНОСТНЫХ МОДЕЛЕЙ ПЕРЕВОДЧИКА И ПОСТРЕДАКТОРА

С.С. Гудов, М.А. Ивлева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, sereja.gudov@yandex.ru**

В статье рассматриваются компетентностные модели профессий переводчика и постредактора и сравнительный анализ данных моделей.

The article deals with the competency models of translator and post-editor and a comparative analysis of these models.

Подготовка переводчиков в условиях глобализации занимает не последнее место в непрофильных высших учебных заведениях. Все чаще в обучении студентов-будущих переводчиков используются системы автоматизированного перевода (CAT). CAT — (Computer-Aided Translation) автоматизированный перевод или перевод спомощью компьютера. Данный ресурс совмещает память переводов, системы машинного перевода, управление терминологическими базами(гlossариями), словарь и систему контроля качества перевода [1]. При использовании машинного перевода фокус работы переводчика смещается на постредактирование.

Что является целью и задачей постредактора? Цель – сделать текст понятным реципиенту, задача – улучшить результат МП с минимальным количеством усилий за минимальное количество времени [3]. Тем самым, встает ряд вопросов: должна ли отличаться подготовка переводчиков и постредакторов? Одинаковы ли профессионально-значимые компетенции у таких специалистов?

Переводческая компетенция– это профессиональные навыки и умения, позволяющие переводчику осуществить акт межязыковой и межкультурной коммуникации. Автором целостной концепции переводческой компетенции является В.Н. Комиссаров. «В процессе создания профессиональной переводческой компетенции формируется своеобразная языковая личность, которая обладает рядом отличий от «нормальной», непереvodческой личности. Эти отличия выявляются во всех главных аспектах речевой коммуникации: языковом, текстообразующем, коммуникативном, личностном и профессионально-техническом» [2].

Языковая компетенция переводчика включает все аспекты владения языком, характерные для носителя языка, систему, норму и узус языка, его словарный состав и грамматический строй, правила использования единиц языка для построения речевых высказываний. К текстообразующей компетенции относятся умение создавать тексты различного типа

в соответствии с коммуникативной задачей и ситуацией общения, обеспечивать надлежащую структуру текста, использовать языковые единицы текста по правилам построения речевых единиц в языке, знание различий в общей стратегии построения текста в двух языках. Техническая компетенция переводчика включает знания о стратегиях перевода, переводческих приемах и трансформациях. Профессиональная компетенция переводчика включает личностные характеристики: особая психическая организация, гибкость, способность быстро переключать внимание, переходить от одного языка к другому, от одной культуры к другой, широта интересов, эрудированность и начитанность, умение использовать различные справочники и другие источники информации, морально-этические установки. Помимо модели Комиссарова, проанализируем Европейский стандарт качества переводческих услуг EN 15038. Пункт данного стандарта «Technical resources» гласит, что переводчик должен владеть необходимым оборудованием для надлежащего выполнения проектов перевода... необходимым оборудованием связи, а также аппаратным и программным обеспечением [4]. Поэтому, современному переводчику должна быть присуща ИКТ-компетенция.

Теперь обратимся к компетенциям постредактора. Н.В. Нечаева и С.Ю. Светова отмечают, что постредактирование становится более актуальным т.к. крупные переводческие компании отмечают особенности постредактирования машинного перевода, которое отличает его от традиционного перевода (минимальное количество времени на перевод, минимальные усилия постредактора, качество в соответствии с техническим заданием)[3]. Тем не менее, пока в вузах не готовят специалистов по специальности «постредактор», поэтому, документов или программ, обозначающих набор компетенций постредактора, нет. Постараемся сформировать компетентностную модель постредактора.

Постредактирование – это процесс улучшения результата машинного перевода с помощью минимальных усилий. Постредактор должен разбираться в системах машинного перевода, так как разные системы МП могут производить разные ошибки, а правильная настройка системы МП позволяет влиять на скорость и качество работы. Также, постредактор должен разбираться в интерфейсе САТ-систем, чтобы обновлять память переводов и терминологическую базу.

Если взять языковую компетенцию, то, помимо отличного владения языковыми навыками, постредактор должен в совершенстве знать стилистические основы как текстов ИЯ, так и текстов ПЯ. К примеру, если предстоит выполнять технический перевод, то специалист должен знать предметную область, т.е. изучения предметной области техники, к которой относится переводимый текст [5]. Важным является умение специа-

листа правильно подбирать значение многозначных слов, т.к. по причине многозначности английских слов системы МП допускают лексические ошибки, подлежащие корректировке. Личностная компетенция постредактора включает умение быстро принимать решение, умение анализировать информацию, положительное отношение к МП, общая эрудиция.

Попробуем подвести итоги вышеупомянутых положений в виде таблицы 1:

Таблица 1 – Сравнение компетенций переводчика и постредактора

Компетенция	Переводчик	Постредактор
Языковая компетенция	Все аспекты владения языком	Стилистические особенности текстов ИЯ и ПЯ; знание предметной области
ИКТ-компетенция	Владение программным обеспечением, облегчающим процесс перевода	Глубокое владение системами машинного перевода; глубокое владение системами автоматизированного перевода
Профессионально-личностная компетенция	Гибкость, способность быстро переключать внимание, широта интересов, эрудированность и начитанность	Умение быстро принимать решение, умение анализировать информацию, положительное отношение к МП, общая эрудиция

Таким образом, можно сделать вывод, что постредактор – более узкая специальность, нежели переводчик. Для обучения профессии «постредактор» нужно уделять внимание работе с программным обеспечением, но и не упускать языковые навыки и умения. В исследовании Н.В. Поповой [6] встречается термин «иноязычная лингво-компьютерная компетенция». Под ИЛК понимается «умение и готовность обучающихся использовать электронные ресурсы для дальнейшего совершенствования своих знаний иностранного языка и для постижения своей профессиональной и научной сферы за счет работы с материалами на иностранном языке». На основе этого термина можно составить «лингво-компьютерную» или «лингво-информационную» компетенцию постредактора.

дктора, под которой будет пониматься «умение постредактора использовать переводческое программное обеспечение и языковые навыки и умения для обеспечения цели и задачи постредактирования».

Литература:

1. *Ivleva M. A., Melekhina E. A.* Cloud platform SmartCAT in teaching future translators // Linguistic and cultural studies: traditions and innovations : proc. of the 27 intern. conf. on linguistic and cultural studies (LKTI 2017), Tomsk, 11–13 Oct. 2017 – Springer, 2018 – P. 155-160. - (Advances in Intelligent Systems and Computing ; vol. 677). - DOI: 10.1007/978-3-319-67843-6_19.
2. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2002. – 424 с.
3. *Нечаева Н.В., Светова С.Ю.* Постредактирование машинного перевода как актуальное направление подготовки переводчиков в вузах // Вопросы методики преподавания в вузе. —2018. —№7.— С. 64-72.
4. Нормирование переводческого процесса // Энциклопедия переводчика URL: http://www.trworkshop.net/wiki/нормирование_переводческого_процесса (дата обращения: 15.10.2018).
5. *Паришина Т. В.* О познании предметной области студентами-переводчиками // Молодой ученый. — 2016. — №17. — С. 544-547. — URL <https://moluch.ru/archive/121/33450/> (дата обращения: 23.10.2019).
6. *Попова Н.В.* Новые средства контроля сформированности иноязычной лингво-компьютерной компетенции студентов неязыкового вуза: на примере машинного перевода делового дискурса // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры.— 2014.—№202.— С. 77-84.

ОТНОШЕНИЕ ПЕДАГОГОВ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА К ПРОФЕССИОНАЛЬНОМУ СТАНДАРТУ ПЕДАГОГА

А.Е. Иванская, Е.А.Мелёхина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, ivanann1997@gmail.com**

Статья посвящена проблеме внедрения профессионального стандарта педагога, а именно отношению педагогов иностранных языков к данной программе. Рассматриваются различные точки зрения на проблему, а также пути внедрения стандарта.

The article is devoted to the problem of professional pedagogical standard, and particularly to teachers' community's reaction to it. Different points of views are discussed as well as ways of standard's realization.

Сложно переоценить важность образования в современном мире, поскольку именно оно определяет наше будущее. Наука и мир стремительно развиваются, и требуют от общества реакции – образованных специалистов, готовых развиваться и совершенствоваться в своей сфере ежедневно. Иногда одних знаний по специальности недостаточно – мы живем в эпоху глобализации, что требует знания иностранного языка. Более того, знание иностранного языка в современном мире становится обязательным условием многих работодателей при приеме кандидата на работу. Все эти факторы ведут к вопросам качества образования, системе обучения иностранным языкам, а именно к преподавателю и результату его работы.

Одним из последних нововведений в области образования является создание профессионального стандарта педагога, в том числе педагога иностранного языка. Стандарт педагога разрабатывался для решения задач современного образования, с учетом реалий нашего мира. Над проектом работала группа заслуженных педагогов РФ во главе с Е.А. Ямбургом. Основная проблема реализации стандарта – недостаточное понимание многими педагогами его значимости, что не позволяет в полной мере реализовать программу обучения и получить требуемые результаты. Профессиональный стандарт – это требования к квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности [3]. Таким образом, профессиональный стандарт преподавателя иностранных языков определяет какими знаниями, умениями и навыками должен обладать педагог для успешного и качественного выполнения своих рабочих обязанностей. В стандарт преподавателя ИЯ, помимо общих квалификаций педагога, таких как выстраивание своей деятельности в соответствии со стандартами ФГОС, планирование учебного процесса, формирование комфортной среды обучения, воспитание личности, работа с одаренными детьми и детьми с ОВЗ и т.д., входят следующие обязанности:

Владение литературной нормой ИЯ, чистая и грамотная речь;

1. Поддержка у учащихся мотивации к изучению иностранных языков;
2. Использование аутентичных информационных источников;
3. Ознакомление учащихся не только с литературными нормами языка, но с языком СМИ и интернета, языком субкультур, различными бытовизмами и другой специфичной лексикой языка;
4. Ознакомление учащихся с культурой носителей изучаемого языка.

В современном мире существует множество профессиональных стандартов, пришедших на смену квалификационным справочникам профессий с их расплывчатыми характеристиками. Профессиональные стандарты в этом плане гораздо функциональнее – они не только устанавливают и фиксируют профессиональные обязанности, но и помогают работодателю сформировать требования к кандидатам, позволяют будущим специалистам понять, какими умениями они должны обладать, для того чтобы получить работу, а также стандарты регулируют отношения между работодателем и работником на рабочем месте.

Несмотря на положительные изменения, которые должно обеспечить введение стандарта педагога, реакция педагогического сообщества остается неоднозначной из-за недостатка разъяснительных работ. Согласно исследованию, проведенному А.В. Скавитиным, отношение к стандарту скорее негативное, чем положительное. Педагоги опасаются:

1. Постоянного изменения содержания стандарта, что повлечет за собой очередное переоформление документации и изменения хода рабочего процесса;

2. Увеличения бумажной работы, которой и так перегружена система образования, и в первую очередь сам педагог;

3. Расхождения теории и практики, поскольку не все образовательные учреждения соответствуют стандарту, что приводит к невозможности реализации требований документа – например, одной из важных составляющих процесса обучения ИЯ являются задания на аудирование, когда как некоторые школы до сих пор не снабжены необходимым для этого оборудованием;

4. Требования постоянного повышения квалификации – вопрос, каким образом, в какое время и за чей счет будут устраиваться семинары и различные практики, в данный момент не решен [2].

Также существует мнение, что негативное отношение к стандарту исходит от педагогов, нежелающих развиваться и менять свои взгляды на преподавание. Как правило, в эту категорию входят педагоги «старой закалки», закончившие образование 10-20 лет назад, когда многих методик, входящих в современный стандарт, еще не существовало. Они продолжают работать по старым методикам, которые не отвечают современным требованиям, и попросту не работают. Этот фактор является чрезвычайно важным в процессе обучения иностранным языком, поскольку язык – это постоянно изменяющаяся система, требующая постоянного обновления, а также поддержания уровня владения ИЯ педагога на высоком уровне. В данную категорию может попасть большая часть педагогического состава, так как отмечается повсеместное

нежелание молодых преподавателей, знающих «живой» современный язык, работать в общеобразовательных учреждениях.

Как правило, слова «стандартизация» и «стандарт» ассоциируется с техникой и производством, что оказывает влияние на другое популярное мнение о стандарте преподавателя – преподавание считается творческим процессом, зависящим от множества уникальных факторов, которые нельзя подогнать под один общий стандарт. Особенно это касается преподавания иностранных языков – к языку необходим особый подход, который не всегда вписывается в рамки школьных программ – одна из проблем школьного языка в том, что дети не говорят на языке, и более того, даже не хотят пытаться.

Е.А. Ямбург предлагает для педагогического стандарта следующую формулировку– использовать стандарт педагога в качестве базовой компетенции преподавателя, на которой будет строится уникальный процесс обучения, с учетом всех особенностей и потребностей учеников[4]. Исходя из своего определения, Е.А. Ямбург настаивает на постепенном и тщательно продуманным введением стандарта, с постоянной разъяснительной работой на всех уровнях. В качестве возможного варианта предлагается создавать комиссии при школах, которые будут заниматься изучением стандарта, а затем отвечать за просветительскую часть работы. Также Е.А. Ямбург отмечает, что необходимо пересмотреть систему образования в целом, начиная с образовательных программ университетов и заканчивая этапами планирования индивидуального расписания педагога – такой глобальный пересмотр поможет изменить отношение педагогов к стандарту в положительную сторону, и значительно облегчит рабочий процесс, избавив педагога от лишней бумажной работы.

На основании проделанной работы можно сделать вывод, что проблема педагогического стандарта остается актуальной. Введение программы является необходимостью, обусловленной реалиями современного мира, однако требует тщательного планирования перед началом реализации.

Литература:

1. Внедрение стандарта профессиональной деятельности педагога[Электронный ресурс] //URL:<http://профстандартпедагога.рф>(дата обращения: 9.10.2019).
2. Скавитин А.В. Профессиональный стандарт педагога: внедрение в образовательной организации // Педагогический имидж. – 2017. – №3 (36) – С.20-26.

3. Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ «Трудовой кодекс Российской Федерации» (ред. от 02.08.2019) // СЗ РФ. 07.01.2002. № 1 (Ч. 3). Ст. 195.1.

4. Ямбург, Е.А. Зачем нужен профессиональный стандарт учителя? // Вестник Московского гос. ун-та. Педагогическое образование. – 2013. – №3. – С.3-13.

5. Ямбург, Е. А. Новый профессиональный стандарт педагога: проблемы внедрения // Вестник Тюменс. гос. ун-та. Гуманитарные исслед-я. Humanitates. – 2015. – № 2 (2). – С. 163–169.

ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЙ ПОДХОД К ОБУЧЕНИЮ ПЕРЕВОДУ ЮМОРИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ

А.С. Ковалева, М.В. Влавацкая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alexiskov@mail.ru**

В статье рассматривается подход к обучению перевода юмористических текстов. Автор статьи уделяет особое внимание проблемно-ориентированной концепции, которая, по его мнению, является наиболее эффективной, а также приводит наглядный пример этой концепции в действии.

The article deals with the problem of teaching to translate the texts with comic effect. The author pays the most of his attention to the problem-based learning, which in his opinion is considered to be the most effective way of teaching students to translate comic texts. Moreover, the article provides an example of the problem-based learning concept in action.

Проблема обучения иностранному языку никогда не теряет своей актуальности по причине того, что не существует универсальной стратегии, с помощью которой преподаваемый материал осваивался бы одинаково эффективно, а также из-за его многообразия [1,3,4]. Наоборот, индивидуальный подход является зачастую ключевым условием успешного обучения, из-за чего приходится ориентироваться на индивидуальные особенности обучаемого для достижения поставленной цели и формирования необходимых навыков. В связи с этим, существует множество концепций обучения, которые могут быть более или менее эффективны в зависимости от ряда факторов. Данная статья носит прикладной характер, а именно: дает практические рекомендации по планированию стратегии обучения переводу юмористических текстов, которые традиционно относятся к специальным.

Цель статьи – продемонстрировать особенности обучения переводу юмористических текстов в рамках проблемно-ориентированной концепции.

Проблемно-ориентированная концепция подразумевает, что во время образовательного процесса, обучающийся при помощи уже имеющихся знаний определяет проблему, трудности, которые ему предстоит преодолеть, и направляет свои действия на поиски оптимального и наиболее эффективного решения. По утверждению Е.Х. Батяевой, проблемно-ориентированное обучение представляет собой «обучение решению нестандартных задач» [3], а сам процесс перевода юмористических текстов является, по своей сути, той самой нестандартной задачей, требующей как мысленных, так и практических действий для ее решения.

Исходя из того, что на языке перевода следует создать свой собственный юмор, главное достоинство проблемно-ориентированной концепции мы видим в том, что она развивает творческий потенциал обучающегося, а это является обязательным условием для осуществления перевода текстов, содержащих юмористические элементы.

Далее на конкретных примерах рассмотрим использование основных положений и этапов работы в рамках проблемно-ориентированной концепции обучения, в данном случае - переводу. При этом первостепенной задачей при обучении является применение уже ранее усвоенных способов и приемов передачи комического эффекта с одного языка на другой.

В качестве материала для апробации был взят советский комедийный к/ф «Кавказская пленница». Продемонстрирует методику взятого нами за основу подхода и представим несколько фрагментов из данного фильма в качестве примеров.

Пример 1: *Минуточку... Будьте добры помедленнее, я записываю.*

Как отмечает Л. И. Корнеева, в современной педагогике выделяют следующие фазы в проблемно-ориентированном обучении [4]:

1. Фаза конфронтации. Этот этап ориентирован на постановку, анализ задач и определение проблемы. В нашем контексте перед учащимися стоят 3 задачи: 1) перевести данный фрагмент на английский язык; 2) не потерять комический эффект фразы; 3) учесть специфику перевода при дублировании, прежде всего, это отрезок произнесенной персонажем фразы. Но главная проблема будет заключаться в сохранении комизма фразы и передачи вежливой формы обращения.

2. Фаза создания алгоритма действий. Обучающиеся предпринимают действия к поиску, разработке подхода к решению проблемы. Первоочередными действиями при этом являются:

1) определение приема, с помощью которого создается комический эффект фразы. В данном примере комический эффект построен на приеме *несоответствия поведения героя обстоятельствам* [2]. Во время публичных выступлений журналистам и аудитории несвойственно прерывать речь выступающего, чтобы уточнить упущенные детали;

2) выбор переводческой трансформации необходимой при решении обозначенной проблемы. В переводе для сохранения комического эффекта возможен вариант применения **добавления** фразы «you see», которая усилит комический эффект созданной ситуации, а также **компенсацию** для передачи вежливой формы обращения оригинальной фразы в языке перевода;

3) непосредственное решение проблемы – предоставить готовый перевод с учетом всех поставленных задач:

Перевод: *One minute please...Would you speak a bit more slowly, you see, I'm taking this down.*

Пример 2: *И бесплатная путевка...В Сибирь!*

1. Фаза конфронтации. Перед учащимися стоят 3 задачи: 1) перевести данный фрагмент на английский язык; 2) не потерять комизм фразы; 3) сохранить недосказанность.

2. Фаза создания алгоритма действий. Первоочередными действиями здесь являются:

1) определение приема, с помощью которого сохраняется комический эффект с одного языка на другой. В данном примере комизм ситуации строится на *контрасте* [2]. Понятие «путевка» подразумевает отдых, лечение и полезное времяпрепровождение, что никак не соотносится с пунктом назначения – *в Сибирь*, т.е. традиционно – местом отбывания наказания.

2) выбор переводческой трансформации, необходимой для решения обозначенной проблемы. В переводе **добавляется** слово «*someplace*» для сохранения недосказанности, что обусловлено различиями в построении предложений исходного языка и языка перевода.

3) непосредственное решение проблемы – предоставить готовый перевод с учетом поставленных задач:

Перевод: *And a free trip someplace...to Siberia!*

Пример 3: *Жить, как говорится, хорошо! А хорошо жить – еще лучше!*

1. Фаза конфронтации. Перед учащимися стоят 3 задачи – 1) перевести данный фрагмент на английский язык; 2) сохранить игру слов; 3) учесть специфику перевода при дублировании.

2. Фаза создания алгоритма действий. Первоочередными действиями являются:

1) определение приема, с помощью которого создается комический эффект. В данном примере он достигается за счет *изменения порядка слов*, что влечет за собой и изменение смысла фразы в целом. Таким образом, во втором высказывании делается акцент не на красоте самой жизни, а на жизни в достатке и благополучии.

2) выбор переводческой трансформации, необходимой для решения обозначенной проблемы. В переводе мы **добавляем** «хвостик» *isn't it* и вследствие этого производим **синтаксическую трансформацию** предложения оригинала в tag question в переводе. Использование данных трансформаций обусловлено необходимостью соответствия реплик перевода временным рамкам звучащего текста оригинала.

3) непосредственное решение проблемы – предоставить готовый перевод с учетом поставленных задач:

Перевод: *Life is grand, isn't it? And a grand life is even better!*

3. Фаза применения и трансфера. Этот шаг предполагает тренировку и закрепление полученных навыков для того, чтобы осознанно применять их в других ситуациях. На данном этапе цель преподавателя – добиться автоматического использования приобретенных знаний и навыков (анализ, разработка плана действий и непосредственное решение проблемы), которые могут применяться обучающимися также в будущей профессиональной и преподавательской деятельности. На подобных примерах развивается способность выделять проблему, ставить задачи и достигать их в переводе.

Выбор проблемно-ориентированной концепции в обучении переводу юмористических текстов обусловлен, на наш взгляд, ее эффективностью в развитии творческого потенциала обучающегося, анализа, навыков построения плана действий и, в результате, нахождения эквивалентного юмористического элемента в языке перевода, что является первоочередной задачей будущего переводчика, способного успешно и эффективно работать с юмористическими текстами.

Литература:

1. Влавацкая М.В. Комбинаторная лингводидактика: формирование коллокационной компетенции // Международная научно-практическая конференция «Теория и методика обучения иностранным языкам и культурам: традиции и инновации. Шатиловские Чтения. РГПУ им. А.И. Герцена: сборник научных трудов. – СПб.: Политех-Пресс, 2018. – С. 81–84.

2. Дземидок Б. О комическом. – М.: Прогресс, 1974. – 224 с.

3. Проблемно-ориентированное обучение: сущность, недостатки, преимущества / Е. Х. Батяева, Т. В. Ким, И. А. Барышникова, Е. Ю. Са-

лихова, Н. Р. Рогова, А. А. Пржанова, Т. Л. Николаева // Медицина и экология. – 2016. – №. 1 (78). С. 115–122.

4. Теоретико-методологические основы подготовки лингвистов-переводчиков в вузе: монография / Л. И. Корнеева, О. В. Обвинцева, О. В. Томберг, С. В. Игнаткова; под общ. ред. Л. И. Корнеевой. – Екатеринбург: УрФУ, 2016. – 288 с.

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ ЯЗЫКОВЫХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ АУТЕНТИЧНЫХ ТЕКСТОВ

Е.В. Мальчикова, Е.В. Федяева

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, malcatya@mail.ru**

В данной статье рассмотрено понятие межкультурной коммуникативной компетентности и ее значение для обучения иностранному языку. Также проанализирован подход к обучению иностранному языку с использованием коммуникативно-дискурсивной парадигмы. Данный подход проиллюстрирован отрывками аутентичных текстов и учебными заданиями к ним.

This article discusses the concept of cultural fluency and its importance for teaching a foreign language. There is also the analysis of the approach to teaching a foreign language using communicative-discursive paradigm. Fragments of the authentic texts as well as tasks illustrate this approach..

В современном мире коммуникация играет важнейшую роль в жизни людей, поскольку установление межличностных контактов – ключ к успешному профессиональному и личностному развитию. В эпоху глобализации все большее значение приобретают навыки межкультурной коммуникации, так как возможность взаимодействия с представителями инокультурного сообщества открывает перспективы личностного и профессионального роста. Поскольку основы межкультурной коммуникации необходимо изучать системно, наилучшим периодом для их освоения является обучение в высшем учебном заведении.

Формирование межкультурной коммуникативной компетенции, по мнению С.В. Полуяхтовой, возможно при условии владения иностранным языком [6, с. 177]. Мы считаем, что межкультурная компетентность – это совокупность компетенций, наличие которых позволяет человеку успешно общаться с представителями иноязычной культуры. По И.Г. Герасимовой, межкультурная компетентность включает в себя следующие элементы (компетенции):

1. Знания. Охватывают представления об иностранном языке, связи культуры и языка, культурных ценностях народа, говорящего на изучаемом языке, а также страноведческие знания.

2. Умения: практического применения знаний, интерпретации культурных фактов, усвоения новых знаний, понимания родной и иной культур, работы в команде.

3. Установки – личностные качества, способствующие лучшему изучению иностранного языка и культуры. Включают толерантность, открытость, активность и отказ от предубеждений.

4. Стратегии, направленные на успешное освоение особенностей межкультурной коммуникации: ориентированность на достижение результата, преодоление этноцентризма, принятие факта равнозначности культур и способность адаптироваться к новой ситуации общения.

5. Личностно-деятельностный компонент межкультурной компетенции включает стили общения и способность изменять их в соответствии с речевой ситуацией; личный опыт межкультурного общения, полученный в результате практики общения с представителями другой культуры; способность к рефлексии (анализу собственного речевого поведения); мотивацию (желание совершенствоваться) [2, с. 61].

Таким образом, можно заключить, что успешное формирование межкультурной компетенции возможно при условии развития всех представленных элементов, поскольку данная компетенция образуется при сочетании основных категорий: познания, культуры, коммуникации и языка. Только при помощи процесса познания возможно разграничение родной и иноязычной культурной среды, а «включение» и способность взаимодействовать с представителями другой культуры осуществляется посредством процесса коммуникации, который включает в себя не только вербальное выражение мыслей, но и комплекс невербальных реакций и фоновых знаний о культуре и специфичных реалиях.

Что касается методики преподавания иностранного языка, важно отметить эффективность обучения в рамках коммуникативно-дискурсивной парадигмы с использованием аутентичных текстов. Анализ текста предполагает исследование категорий, которые определяют его функционирование в изучаемой лингвокультуре [4, с. 46]. Обратимся к вербальному выражению лингвокультурных концептов – культурно маркированных единиц коллективного знания, имеющих языковое выражение [1, с. 51]: “*Of course, I trust my bank with intimate details of my lifestyle and associations, and I expect the bank to respect my **privacy** and to protect it from disclosure without my knowledge or consent. I have a no less legitimate expectation with respect to disclosures I am forced to make my life and health insurance carriers*” [10]. Концепт PRIVACY характерен для

англоязычной лингвокультуры и может быть примерно переведен как «уединение, право на частную жизнь» [7]. Privacy – неотъемлемый «атрибут» каждого уважающего себя человека, включающий как физические проявления (британец никогда не сядет в метро рядом с незнакомцем, если есть другие свободные места), так и ментальные (охрана личной информации – американка не будет настаивать на откровенности, если ее ребенок не хочет делиться мыслями и эмоциями).

Ведущий концепт франкоязычного мира – JOIE DE VIVRE – может быть проиллюстрирован следующим примером: *“Cette conviction, cette attente, ou le combat que l'homme mène pour un bonheur futur, l'empêchent d'être heureux aujourd'hui. Le bonheur de demain n'existe pas. Le bonheur, c'est tout de suite ou jamais. Ce n'est pas organiser, enrichir, dorer, capitonner la vie, mais savoir la goûter à tout instant. C'est la joie de boire l'univers par tous ses sens, de goûter, sentir, entendre, le soleil et la pluie, le vent et le sang, l'air dans les poumons, le sein dans la main, l'outil dans le poing, dans l'œil le ciel et la marguerite”* [9].

Концепт JOIE DE VIVRE, который можно перевести как «радость жизни», играет большую роль в жизни французов. Умение радоваться мелочам и находить положительные моменты в любом событии – это философия и образ жизни, передающиеся из поколения в поколение.

К. Роджерс в «Становлении личности» описал данный концепт следующим образом: «Какими бы ни были наши рассуждения по этому поводу, отрывок очень ясно показывает эту тихую радость ощущения себя собою... Кажется, что возникает чувство спонтанного свободного удовольствия...» [8, с. 50-51].

Одним из важных концептов русской культуры является концепт ДУША, что можно проиллюстрировать следующим примером:

«Был поэт, который умер от нужды, не написав ни одной строчки и поэтому не успев запятнать своей чистой душой ни тайным, ни явным презрением к людям, ни поклонением самому себе, ни жадным желанием славы <...>

Но тут мой поэт сказал, негодуя:

- И в этом нет души. Довольно мыслить, нужно снова научиться чувствовать!» [3, с. 399].

В русской культуре не последнее место отводится концепту ДУША. Душа, по мнению Р.М. Новрузова, – отличительная особенность человека от животного [5, с. 42]. В русской лингвокультуре душа – некая субстанция, отвечающая за принятие решений в соответствии с чувствами (в отличие от англоязычной лингвокультуры, где признается единствен-

но правильным принятием решения с использованием интеллекта и логики (reasonable person).

В качестве заданий для студентов на развитие межкультурной компетентности с использованием данных текстов могут быть предложены следующие: а) Проанализируйте текст на изучаемом языке. Как вы считаете, существуют ли подобные концепты в вашей родной лингвокультуре? б) Подумайте, какие переводческие приёмы можно было бы использовать при переводе данного отрывка текста с родного языка на изучаемый, чтобы передать суть концепта, характерного для родной лингвокультуры. в) Разыграйте диалог русского и иностранца на изучаемом языке с объяснением смысла представленного концепта. Таким образом, можно сделать вывод о том, что использование в обучении студентов-лингвистов аутентичных текстов, содержащих уникальные культурные концепты, оправдано и эффективно, т.к. позволяет лучше изучить культуру и ментальность представителей других национальностей.

Литература:

1. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. – М.: Гнозис, 2004. – 236 с.
2. Герасимова И.Г. Структура межкультурной компетенции // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. – 2008. – С. 59-62.
3. Горький М. Собрание сочинений в 30 томах. Том 01. Повести, рассказы, стихи. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1894. – 489 с.
4. Кушникова Л.В., Юзманов П.Р. Исследование категории информативности в документном образовательном переводческом дискурсе // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. - 2012. - №1(17). - С. 46-52.
5. Новрузов Р.М. Лингвокультурологический анализ концепта "ДУША" // Rhema. Рема. – 2011. – С. 39-46.
6. Полюяхтова С.В. Развитие межкультурной компетенции специалиста экономического профиля // Ярослав. пед. вестн. –2013. – № 1. Т. 2. (Психолого-педагогические науки). – С. 175-179.
7. Прохвачева О.Г. Лингвокультурный концепт «приватность» (на материале американского варианта английского языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 24 с.
8. Роджерс К. Р. Становление личности. Взгляд на психотерапию. – М.: Эксмо-Пресс, 2001. – 358 с.
9. Barjavel R. Si j'étais Dieu. – Paris: Le Livre de Poche, 1990.– 154 p.

10. Electronic funds transfer and financial privacy: Hearings before the Subcommittee on Financial Institutions of the Committee on Banking, Housing, and ... S. 1460 ... April 18 and 20 and May 17, 1978. – Ann Arbor: University of Michigan Library, 1978. – 652 p.

**СОДЕРЖАНИЕ ПОНЯТИЯ И НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ
К ФОРМИРОВАНИЮ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ
АВТОНОМНОСТИ СТУДЕНТОВ, ИЗУЧАЮЩИХ
ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК ДЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ**

А.С. Овчинникова, О.В. Шмакова
**Новосибирский национальный исследовательский
государственный университет,
г. Новосибирск, nastyaovchinnikova11@yandex.ru**

В статье представлен анализ содержания понятия «образовательная автономность» студентов, изучающих иностранный язык для специальных целей. Были предложены эффективные подходы к формированию образовательной автономности обучаемых, классифицированных Ф. Бенсоном, такие как использование онлайн-ресурсов, изучение литературы, самостоятельная работа в группах. Результатом исследования послужила выделенная нами классификация представленных методов об эффективности развития образовательной автономности студентов.

The article deals with the notion of learner autonomy in the sphere of foreign language learning for specific purposes. Effective approaches for fostering learner autonomy based on Phil Benson's works were provided, main means of which are the use of online resources, literature study, work in study groups. As a result of our work a new classification of the most and the least productive approaches for enhancing learner autonomy of students of foreign language for specific purposes was suggested.

Стремительный рост процесса глобализации вызывает необходимость появления специалистов, способных развивать свои навыки и умения на протяжении всей жизни. В то же время современный рынок труда требует наличие специалистов со знанием иностранного языка. Изучение языкового материала под руководством преподавателя не может полностью удовлетворить образовательные потребности развивающейся личности, тем самым актуализируя образовательную автономность учащихся. Развитие образовательной автономности является одной из приоритетных задач, прописанных в Федеральном государственном образовательном стандарте. В ФГОС от 17.12.2010 указано, что метапредметные результаты - самостоятельность планирования и осуществления учебной деятельности, построение индивидуальной образо-

вательной траектории - являются основными приоритетами для освоения обучающихся образовательных программ.

Цель работы заключается в раскрытии понятия «образовательная автономность» и выявление научных подходов, используемых для формирования образовательной автономности среди студентов, изучающих иностранный язык для специальных целей. Объектом исследования является образовательная автономность обучаемых, изучающих иностранный язык для специальных целей. Результаты исследования могут быть применены во время обучения иностранного языка в неязыковых вузах.

Эмпирической базой исследования послужили практические занятия по английскому языку со студентами 2го курса экономического факультета, направления социология Новосибирского государственного университета. Количество студентов экспериментальной группы (ЭК) составило 12 человек, количество студентов контрольной группы (КГ) - 13 человек. Методологическую базу исследования составили подходы к понятию «образовательная автономность», представленные в работах зарубежных и отечественных исследователей (А. Голец, Д. Литл, Э. Макаро, Е.Н. Соловова). Изучение литературы показало отсутствие единого определения «образовательной автономности» в современной педагогической науке. Анализ и обобщение трактовок зарубежных и отечественных авторов позволили выделить рабочее понятие «образовательной автономности» как способность студентов работать самостоятельно без помощи педагога, право выбора обучаемых в том, что и как изучать, умение принимать самостоятельные решения.

Вопросами развития образовательной автономности студентов исследователи занимались, начиная с момента введения этого термина американским исследователем Анри Голцем в 1981 году. Фил Бенсон структурировал весь материал и разделил подходы к формированию образовательной автономности на пять видов.

Resource-based подход является базисом для обучения на расстоянии (distance learning), в основе которого лежит самостоятельное использование обучающимися предоставленных ресурсов. Technology-based подход основан на использовании онлайн-ресурсов, приложений, электронных устройств. Использование интернета позволяет учащимся объединяться в учебные группы на расстоянии, что делает этот метод значимее, чем первый. Преимуществом этих подходов является развитие самостоятельности студентов в выборе и нахождении необходимого материала/ресурсов и грамотное их использование.

Curriculum-based подход фокусируется на способности находить компромисс между обучаемым и преподавателем. Студент играет ак-

тивную роль в выборе материала и темы для изучения. Преимущество этого подхода, по мнению Ф. Бенсона, заключается в том, что студент заинтересован в учебном процессе, так как способен выбрать интересующие его темы.

Teacher-based подход основывается на роли преподавателя в классе: педагог является советником, помощником в поиске знаний, но не их первоисточником. Данный подход меняет восприятие учителя как «поставщика знаний» благодаря тому, что преподаватель сам создает условия формирования автономности обучаемых во время занятия, такие как презентация проектов, объяснение им интересующей студентов темы (грамматической или лексической).

Classroom-based подход основан на взаимоотношениях между одногруппниками, основными формами которого являются взаимопроверка (peer review), составление портфолио, учебные группы (study groups). Преимущество данного подхода заключается в том, что преподаватель передает ответственность и контроль над оценкой результатов обучения студентам.

С целью проверки эффективности представленных подходов для формирования образовательной автономности проводились практические занятия со студентами ЭГ, дидактической целью которых было обучение студентов методам самостоятельного изучения иностранного языка. Занятия студентов КГ проходили согласно установленной учебной программе.

Для проверки эффективности проведенных занятий, основанных на подходах Ф. Бенсона, был проведен опрос среди студентов ЭГ и КГ для выявления, какой научный подход способствует формированию образовательной автономии в большей степени.

Статистика выявила, что студенты ЭГ более эффективно стали организовывать свой образовательный процесс по сравнению со студентами КГ: средняя продолжительность работы студентов ЭГ составила 2,2 часа по сравнению с 3,6 часов в КГ (разница составила 38,9%).

Можно отметить разницу в использованных подходах студентами для изучения иностранного языка, классификация которых была разработана Филом Бенсоном. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что использование technology-based подхода для изучения иностранного языка является самым эффективным для формирования образовательной автономности студентов. Такие подходы как resource-based и curriculum-based не доказали свою продуктивность в развитии интересующих нас компетенций студентов. В своих опросах 91% студентов ЭГ указали на использование онлайн-приложений для изучения языка и посчитали этот способ наиболее эффективным

наравне с просмотром фильмов/обучающих видео, использованных 67% студентов ЭГ. В свою очередь, только 33% студентов КГ применили technology-based подход, основным средством которого был онлайн-переводчик. В своих ответах студенты ЭГ отмечают, что использование технических средств позволяло сократить время для изучения материала; наглядность и возможность использования материала в любой момент было причинами выбора этого подхода. В ходе опроса выяснилось, что студенты обеих групп не обладают свободой при выборе темы материала, следовательно, не применяют метод curriculum-based для формирования образовательной автономности. Resource-based подход был использован лишь 33% студентов ЭГ в качестве основного для самостоятельного изучения материала при 16% использования того же метода студентами КГ.

Обобщение результатов исследования выявило, что все рассмотренные подходы можно разделить на две группы: подходы, направленные на развитие образовательной автономности обучающихся за пределами (technology-based, resource-based) и во время класса (curriculum-based, teacher-based). Первая группа подходов направлена на работу со студентом непосредственно, в то время как вторая группа формирует образовательную автономность студента через педагога. Результативность лишь первой группы подходов дает нам право обозначить перспективы исследования в качестве попытки модернизации resource-based, classroom-based и curriculum-based подходов для развития образовательной автономности студентов, изучающих иностранный язык для специальных целей.

Литература:

1. Benson P. Teaching and researching autonomy in language learning. - Harlow: Longman, 2001. – 240 p.
2. Holec H. Autonomy and foreign language learning. Oxford: Pergamon Press, 1981. – 65 p.
3. Little D. Learner autonomy in language learning: Defining the field and effecting change. – Frankfurt am Main: Peter Lang, 1999. – 184 p.
4. Соловова Е. Н. Автономия учащихся как основа развития современного непрерывного образования личности// Иностранные языки в школе – 2004. – № 2. С. 11-16.

ТЕХНОЛОГИЯ РОЛЕВОЙ ИГРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ У БУДУЩИХ ПЕРЕВОДЧИКОВ РУССКОГО ЖЕСТОВОГО ЯЗЫКА

К.В. Приставко, Е.А. Мелёхина

Новосибирский государственный университет,
г. Новосибирск, pristavko-ksuna.15@yandex.ru

В статье представлены существующие методы развития коммуникативной компетенции у будущих переводчиков, одним из которых является метод ролевой игры. Описаны преимущества ролевой игры как технологии развития навыков и умений, формирующих коммуникативную компетенцию. Перечислены основные виды ролевых игр, а также алгоритм создания учебной ролевой игры. Описаны цели, которые достигаются при использовании ролевой игры как технологии развития коммуникативной компетенции у будущих переводчиков русского жестового языка.

The article presents the existing methods of developing communicative competence in future translators, one of which is the role-playing method. The advantages of role game as a technology of development of skills constituting communicative competence are described. The main types of role-playing games are numerated, as well as the algorithm for creating a training role-playing game. The goals that are achieved when using role-playing game as a technology of development of communicative competence in future translators of Russian sign language are described in the article.

Сегодня педагогика располагает большим арсеналом технологий развития коммуникативной компетенции КК у будущих переводчиков. Данные технологии отвечают модели КК, предложенной Советом Европы в рамках компетентностного подхода к обучению (подробнее см. [5]). Наибольшей частотой использования, по нашему мнению, обладают следующие: **1. метод проектов; 2. развитие критического мышления; 3. кейс-стади/ кейс метод; 4. метод дебатов; 5. ролевая игра и др.**

Ролевая игра (РИ) - это «вид активных методов обучения...который позволяет обучаться...путем специально организованного и регулируемого “проживания” жизненной и профессиональной ситуации» [4]. Данный метод «представляет собой условное воспроизведение ее участниками реальной практической деятельности». [3]. Ролевая игра: 1) мотивирует речевую деятельность; 2) учит преодолевать барьеры; 3) создает условия равенства в речевом общении; используется для решения комплексных задач усвоения нового материала, закрепления и развития творческих способностей [2,3].

Выделяют следующие виды РИ: **контролируемая** (реплики раздаются заранее); **умеренно-контролируемая** (реплик нет, но есть описание сюжета игры и ролей); **свободная** (даны только обстоятельства общения); **эпизодическая** (проигрывание отдельного эпизода); длительная (серия эпизодов) [3]. Схема реализации (по Гуркиной А.Л.): 1) **подготовка** (разработка сценария; составление плана; описание игры; характеристика ролей); 2) **объяснение игры** (режим игры; постановка проблемы; выбор ситуаций; знакомство с раздаточным материалом); 3) проведение игры; 4) анализ и обобщение (анализ игры; рефлексия; оценка и самоанализ; вывод; рекомендации) [там же].

Развитие КК у переводчиков жестового языка (ПЖЯ) предполагает целенаправленное формирование не только языковых, социокультурных, социолингвистических и т.д. компетенций, но и развитие экспрессивных навыков, а также дискурсивной компетенции и умения работать с функциональными стилями РЖЯ, количество которых с ростом популярности сегодня РЖЯ. Мы склонны согласиться с Гальсковой Н.Д., что критерием сформированности КК является сформированная вторичная языковая личность [1, 72]. Вторичная языковая личность – это способность «переключаться» с одного лингвокультурного кода на другой. Это в свою очередь предполагает способность взглянуть на реальность глазами носителя изучаемого языка, сохраняя при этом собственную культурную идентичность. С этой точки зрения ролевая игра является эффективным способом активизировать мыслительную деятельность обучающихся, вызвать их естественную индивидуальную реакцию, которая является первичным стимулом для речевой деятельности. При этом ролевая игра даёт возможность проявить творчество, не выходя за рамки заданного лингвокультурного кода [6].

Опираясь на вышеизложенные теоретические положения, мы подготовили подборку ролевых игр, нацеленных на развитие у будущих ПЖЯ коммуникативной компетенции. Данные игры рекомендуется применять на продолжающем этапе, когда обучающиеся имеют достаточный запас лексики РЖЯ и умеют применять разнообразные средства иконичности/выразительности и т.д.

1. Игра применяется на этапе контроля изученного материала по теме «Дом, жилище». Студенты делятся на пары. Выдётся ситуация с описанием ролей. Задача: разыграть её, следуя своей роли. При этом один партнёр не знает роль другого, преподаватель даёт каждому листок бумаги с индивидуальным заданием. **Пример игровой ситуации 1:** «1) Вы – агент недвижимости, вы хотите заработать и делаете всё, чтобы прождать жильё наиболее выгодно для себя; 2) Вы пришли к агенту недвижимости и хотите потратить как можно меньше

денег, но приобрести хорошее жильё (постоянно недовольны, пытаетесь получить скидку и т. д.) **Пример игровой ситуации 2:** даётся пример ситуации (описание, в диалоге и т.п.); необходимо составить диалог, особенности ролей не обозначены.

2. Игру рекомендуется использовать в группах 3-4 курса для отработки как коммуникативных, так и переводческих навыков. Задача игры: научить обучающихся оперировать разными регистрами общения РЖЯ, научиться видеть разницу между ними и уметь переключаться с одного регистра на другой. **Примерный текст задания:** «Представьте, что Вы смотрите/посмотрели пьесу *название* в театре...Прочтите отрывок из этой пьесы и... (каждой паре разное задание и разные отрывки): 1) прокомментируйте, что происходит/может происходить в этот момент на сцене (поведение актёров и т.д., декорации, атмосфера) (стоит найти картинки декораций к спектаклю);2) перескажите его своему партнёру с небольшой опорой на текст; 3) поделитесь впечатлением об этой пьесе и т.д.»;

Данные упражнения способствуют развитию дискурсивной компетенции, стимулируют языковое творчество, а также позволяют сформировать как коммуникативные, так и профессиональные переводческие навыки. Тренируют умение работать с различными регистрами общения, видеть разницу между ними и использовать нужный регистр в соответственной ситуации. С точки зрения формирования вторичной языковой личности данные упражнения позволяют обучающимся представить себя носителем культуры глухих, актуализировать все культурные, лингвистические и социолингвистические знания о сообществе глухих.

Таким образом, ролевая игра эффективно способствует развитию таких важных компонентов КК как дискурсивная компетенция, социокультурная компетенция, социолингвистическая компетенция. Ролевая игра также служит средством развития вторичной языковой личности, поскольку в процессе ролевой игры обучающийся принимает на себя роль представителя иной культуры, актуализирует полученные знания о данной культуре и старается их продемонстрировать, при этом не происходит подавления собственной языковой личности.

Литература

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика: Учеб. пособие для студ. лингв, ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. - 336 с.

2. Главацкая М.А. Ролевые игры в обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] //образовательный портал «Инфоурок». 2013.

URL: <https://infourok.ru/rolevie-igri-v-obuchenii-inostrannim-yazikam-950592.html>(дата обращения: 16.10.19).

3. Гуркина А. Л. Использование современных педагогических методов и технологий в процессе формирования и развития иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся [Электронный ресурс] // Молодой ученый. - 2015. - №20. - С. 440-443. - URL: <https://moluch.ru/archive/100/22622/> (дата обращения: 15.10.2019).

4. Рычина Т.Н. Интерактивный метод обучения – ролевая игра [Электронный ресурс] // образовательный портал «Инфоурок». 2013. URL: <http://urok.1sept.ru/%D1%81%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D0%B8/576686/> (дата обращения: 16.10.19).

5. Таюрская Н.П. Иноязычная коммуникативная компетенция: зарубежный и российский опыт // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. 2015. №1 (41).С 83-87–URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/inoyazychnaya-kommunikativnaya-kompetentsiya-zarubezhnyu-i-rossiyskiy-opyt> (дата обращения: 15.10.2019).

6. Хуснулина Р. Р. Психолого-педагогические аспекты обучения иностранному языку // Учен.зап. Казан.ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2009. №5-1.С 255-265 – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-obucheniya-inostrannomu-yazyku> (дата обращения: 16.10.2019).

ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ КАК ЦЕЛЬ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Л.А. Скворцова, Н.Н. Помуран

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, skvortsova.lyuba@gmail.com**

В статье рассматривается проблема обучения китайскому языку в аспекте формирования межкультурной компетенции. Раскрывается содержание понятий «межкультурная коммуникация», «межкультурная компетенция». Основным выводом статьи стало положение о межкультурной компетенции как важнейшей цели обучения китайскому языку и необходимости выстраивать процесс преподавания с использованием методов, направленных на развитие навыков успешной межкультурной коммуникации.

The article deals with the problem of teaching Chinese language in terms of developing intercultural competence. The paper reveals the concepts of “intercultural communication” and “intercultural competence”. The main conclusion is that the process of teaching Chinese language should be based on the methods aimed at de-

veloping intercultural competence and skills for successful intercultural communication.

Развитие современного общества характеризуется усилением тенденций глобализации, международной интеграции и интенсификации межкультурного взаимодействия. Эти явления обуславливают актуализацию потребности государства и общества в специалистах, обладающих компетенциями межкультурного общения и способных к продуктивному взаимодействию с представителями других культур. Как следствие, изменения претерпевают и требования к уровню и качеству профессиональной языковой подготовки специалистов, которая предполагает не только развитие собственно языковых умений и навыков, но и изучение особенностей культуры, менталитета, специфических национальных черт народа, говорящего на изучаемом языке.

Особую актуальность представляет исследование условий и способов формирования способности к успешной межкультурной коммуникации при обучении китайскому языку. В настоящее время в связи с укреплением и расширением контактов России и Китая в политической, экономической, культурной и других сферах возрастает потребность в специалистах-востоковедах, обладающих высоким уровнем сформированности межкультурной компетенции. Значительные различия в культуре и традициях России и Китая способны существенно затруднить процесс коммуникации между представителями государств как на официальном, так и на бытовом уровнях. Тем самым, одной из основных задач в процессе преподавания китайского языка как иностранного является формирование умения обучающихся вести продуктивный «диалог культур» [4, с. 75] с представителями китайской нации.

В последние десятилетия проблема формирования межкультурной компетенции и навыков межкультурной коммуникации в процессе обучения иностранному языку активно разрабатывается многими отечественными исследователями. Центральными в большинстве работ являются такие понятия, как «культура», «межкультурная коммуникация» и «межкультурная компетенция». Однако ученые дают различные определения вышеуказанным понятиям, что выявляет терминологическую неупорядоченность при изучении содержания и целей лингвистического обучения.

Так, существует большое количество дефиниций понятия «культура», однако в рамках исследования межкультурной компетенции в обучении иностранному языку в качестве наиболее уместного, по нашему мнению, стоит привести определение, данное Э.Н. Маллямовой. «Культура» понимается ей как «универсальная для общества система ценностных ориентаций, стереотипов сознания и поведения, форм общения

и организации совместной деятельности людей, которые передаются от поколения к поколению» [5, с. 179].

В определении находящегося в тесной взаимосвязи с культурой понятия «межкультурная коммуникация» большинство исследователей придерживаются схожего подхода к его трактовке. По мнению Н.Л. Шамне, межкультурная коммуникация представляет собой культурное взаимодействие между актантами (участниками коммуникации), принадлежащими к разным обществам и разным языкам [6, с. 75]. В монографии Е.М. Верещагина и В.Г. Костомарова межкультурная коммуникация определяется как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам [1, с. 26]. В.В. Еремин не только дает определение данному понятию, но и выделяет существенные характеристики межкультурной коммуникации. Он указывает на необходимость принадлежности отправителя и получателя сообщения к разным культурам, а также осознания участниками коммуникации культурных отличий друг друга [4, с. 76].

Наконец, значимое место в исследованиях занимает понятие «межкультурная компетенция», которая, по определению Г.В. Елизаровой, является «способностью, которая позволяет языковой личности выйти за пределы собственной культуры и приобрести качества медиатора культур, не утрачивая собственной культурной идентичности» [3, с. 7]. Н.Д. Гальскова и Н.И. Гез под межкультурной компетенцией понимают способность, позволяющую личности реализовать себя в рамках диалога культур, т.е. в условиях межкультурной коммуникации [2, с. 72]. Именно формирование межкультурной компетенции у изучающих иностранный язык является одной из основных целей обучения в рамках межкультурного подхода. Данный подход предполагает ориентацию на постижение обучающимися системы ценностей другой культуры, выработку толерантного отношения к специфике менталитета, традиций, жизненных ориентиров ее представителей и формированию умения успешно налаживать межкультурный диалог.

В целом, авторы подразумевают под межкультурной компетенцией способность индивида осуществлять межкультурное общение, основанное на определенных знаниях о другой культуре и умениях выстраивать коммуникацию исходя из данных знаний. Однако предметом указанных исследований является процесс преподавания преимущественно европейский языков, что позволяет выявить необходимость изучения условий, особенностей и эффективных способов обучения китайскому языку в аспекте формирования межкультурной компетенции обучающихся.

Таким образом, анализ различных подходов к определению понятий «межкультурная коммуникация» и «межкультурная компетенция», а

также их сущностных характеристик позволяет сделать вывод о необходимости постановки задачи формирования межкультурной компетенции как самостоятельной цели, одной из наиболее важных в обучении китайскому языку. Следовательно, возрастает потребность в дальнейшем совершенствовании существующих и поиске новых методов обучения китайскому языку, которые будут наиболее эффективными в формировании способности обучающихся к продуктивной межкультурной коммуникации. Именно от того, насколько успешно будет реализована данная задача, зависит характер развития контактов между представителями российской и китайской культур как при межличностной коммуникации, так и на государственном уровне. Умение достигать взаимопонимания в процессе выстраивания диалога культур, толерантное и уважительное отношение к особенностям другой нации, способность прийти к компромиссу благодаря учету культурных ценностей и психологии являются основополагающими факторами продуктивности межкультурной коммуникации.

Литература:

1. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура. Три лингвострановедческие концепции: лексического фона, рече-поведенческих тактик и сапиентемы / Под редакцией и с послесловием академика Ю.С. Степанова. – М.: «Индрик», 2005. – 1040 с.
2. Гальскова Н.Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 336 с.
3. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам. – СПб.: КАРО, 2005. – 352 с.
4. Еремин В.В. Обучение навыкам межкультурной коммуникации в процессе преподавания иностранного языка [Электронный ресурс] // Альманах современной науки и образования. – 2009. – № 4–1. – С. 75–78. URL: <http://elibrary.ru/item.asp?id=17645951> (дата обращения: 21.10.2019).
5. Маллямова Э.Н. Межкультурный аспект коммуникации при обучении иностранным языкам [Электронный ресурс] // Вестник КузГТУ. – 2011. – №1. – С. 179–181. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhkulturnyy-aspekt-kommunikatsii-pri-obuchении-inostrannym-yazykam> (дата обращения: 21.10.2019).
6. Шамне Н.Л. Межкультурная и транскультурная коммуникация: к определению понятий [Электронный ресурс] // Вестник ВолГУ. Серия 2: Языкознание. – 2003. – №3. – С. 73–80. URL:

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Е.С. Трышкова, И.А. Казачихина

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, catherine.nsk97@gmail.com**

В работе представлен анализ сходств и различий в понимании сущности дифференцированного обучения иностранным языкам. Особое внимание уделяется различным формам его реализации на занятиях по иностранному языку. Выдвигается гипотеза об эффективности двух стратегий обучения в процессе реализации дифференцированного обучения.

The paper presents an analysis of similar and different viewpoints on the essence of differentiated approach in teaching foreign languages, with the particular focus on various forms of its implementation in the foreign language classroom. The hypothesis of the effectiveness of two learning strategies for differentiated learning is put forward.

В процессе обучения иностранному языку преподавателю необходимо создавать для обучающихся благоприятные условия для осуществления ими успешной коммуникации на иностранном языке. Сегодня актуальны такие условия обучения, которые способствуют развитию и становлению личности обучающегося, его самореализации, развитию индивидуальных способностей каждого при обучении по одной программе. Именно дифференциация благодаря учёту психолого-педагогических различий, обучающихся рассматривается в нашем исследовании как инструмент, призванный добиться одинаково успешного овладения иноязычной коммуникативной компетенцией обучающимся с различными индивидуальными особенностями.

Анализ исследований (Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, В.И. Андреевой, Б.М. Бим-Бада, Ю.В. Вальцевой, В.В. Елисеева, С.Н. Митина, Г.К. Селевко) показывает наличие сходств в понимании сущности дифференцированного обучения; различия же, на наш взгляд, касаются *роли дифференциации в системе обучения* в качестве одного из её компонентов, и не противоречат друг другу, а дополняют, – что доказывает многоаспектность данного явления, сложность природы самого субъекта обучения и собственного самого процесса обучения (Таблица 1).

Мы придерживаемся мнения Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина, так как дифференцированный подход, на наш взгляд, – это принцип обучения,

который позволяет разрабатывать задания на основе различных критериев, а именно: способностей, интересов, возраста учащихся, а также целей, этапов обучения и видов речевой деятельности.

Таблица 1 – Сходства и различия в понимании сущности дифференцированного обучения

Сходства	Различия
Психолого-педагогическое обоснование;	Форма организации учебной деятельности [3, с.74];
Возможность учёта возрастных особенностей обучающихся;	Общий методический принцип обучения [1, с.65];
Возможность учёта типологических особенностей обучающихся (склонностей, творческих способностей, интересов, обучаемости, работоспособности и др.);	Создание и комплекс разнообразных условий обучения, а также и комплекс мероприятий для обучения в гомогенных группах [9, с.203];
Согласованность целей, содержания, форм и методов обучения с возрастными и типологическими особенностями обучающихся;	Дидактический принцип обучения [2];
Возможность использования различных методов и приемов в зависимости от вида формируемой иноязычной речевой деятельности, характера осваиваемого языкового материала и др.	Технология обучения, где дифференциация – приоритетное всей качество системы обучения [4, с.1], «совокупность организационных решений, средств и методов дифференцированного обучения, охватывающих определенную часть учебного процесса» [8, с.79]
Возможность использования для обучения в группах;	

В педагогической практике можно выделить следующие основные формы реализации дифференциации обучения: внутренняя (без выделения стабильных групп) и внешняя (с выделением стабильных групп). Данные исследований С.Н. Митина доказывают эффективность внутренней форма реализации дифференциации обучения благодаря возможности реализовать особенности обучения указанные в колонке «Сходства» таблицы 1, а также «вариативности темпа изучения материала» и «определения характера и степени дозировки помощи со стороны учителя» [7].

Анализ учебного материала, разработанного на основе принципа дифференциации, указывает на его потенциал для всех обучающихся – испытывающих трудности в освоении учебного материала и со способ-

ностями выше среднего [7, с. 4]. Иллюстрацией использования дифференциации стратегий к выполнению заданий является *extension strategy* (стратегия выхода за рамки задания) и *support strategy* (стратегия поддержки, позволяющая обучающимся выйти на базовый уровень) [9]. Данные стратегии можно использовать для развития всех видов речевой деятельности (ВРД). Так, для развития навыков и умений продуктивных ВРД на английском языке в качестве *extrachallenge*-заданий можно предложить:

Speaking

- *Ask students to justify their opinions.*
- *Pair higher level students together so they can really stretch themselves.*

Writing

- *Make use of creative tasks that students can do at their own level.*
- *Use a correction code to give students a chance to self-correct. Increase the word limit.*

В качестве *extrasupport*-заданий можно предложить:

Speaking

- *Give students time to rehearse or plan their ideas.*
- *Pair weak and strong together.*
- *Elicit and practise the language they will be using beforehand.*

Writing

- *Give a model or example before they start writing.*
- *Correct the draft with the student or in pairs before rewriting.*
- *Reduce the word limit.*

Внедрение дифференциации в учебный процесс позволяет на каждом занятии решать следующие задачи: предотвращение пробелов в усвоении материала, выравнивание степени подготовки всего класса, повышение качества знаний, более рациональное использование учебного времени каждого, вовлечение всех учащихся в активную речемыслительную деятельность, минимизация фронтальной формы работы [7].

Считаем, что предложенные стратегии отчасти являются социально-ориентированными, и позволяют всем участникам учебного процесса интегрироваться в полной мере в среду обучения. Формирование учебных и компенсаторных навыков и умений в результате дифференцированного обучения и осознание субъектами обучения своих возможностей, стиля обучения и др. могут подготовить обучающихся к самостоятельной персонализации своего обучения [6], – что в дальнейшем обеспечит успешное освоение ими профессионально-ориентированного иностранного языка в процессе профессионального становления и развития. В подтверждение нашего мнения обратимся к В.В. Елисееву,

который считает, что дифференцированное обучение способствует формированию профессиональных качеств, являясь оптимальным для выявления задатков, развития интересов и способностей, удовлетворит познавательные потребности, совершенствует мыслительную деятельность[5].

С целью дальнейшего исследования обозначенной научной проблемы и выявления потенциала использования дифференцированного обучения на занятиях иностранного языка необходимо: 1) выявить особенности применения дифференциации в существующих учебных пособиях и на занятиях иностранного языка; 2) разработать теоретические положения для применения дифференциации при обучении иностранному языку; 3) создать учебный материал на основе разработанных теоретических положений.

Литература:

1. Азимов Э.Г., А.Н. Щукин Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). – М.: Изд-во ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития / В.И. Андреев. – 3-е издание. – Казань: Центр инновационных технологий, 2012. – 602 с.
3. Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая рос. энцикл., 2002. – 528 с.
4. Вальцева Ю.В. Дифференцированный подход в обучении иностранному языку / Ю.В. Вальцева // Проблемы педагогики. – 1 (1), 2014.– С. 34-38.
5. Елисеев В.В. Управление дифференцированным обучением в общеобразовательной школе. – Ульяновск: ИПК ПРО, 1995. – с. 8-17.
6. Казачихина И.А. Педагогические условия персонализации обучения профессионально-ориентированному иностранному языку в электронной образовательной среде / И. А. Казачихина, Ч. В. Ондар // Межкультурная коммуникация: лингвистические аспекты: сб. мат-ов VIII межд. н.-практ. конф. / коллектив авторов. – Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2019. – 399 с. – С.350–356.
7. Митин С.Н. Индивидуализация и дифференциация в процессе обучения: Методические рекомендации. – Ульяновск: ИПК ПРО, 1998.
8. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1. – М.: Народное образование, 2005. – 556 с.
9. Roberts R. Simple ways to differentiate materials for mixed level classes [Electronic resource] // Blog of Rachel Roberts. Publ. February 17, 2012. – URL: <https://elt-resourceful.com/> (accessed: 25.10.2019).

MIND-МАР ИЛИ МЕНТАЛЬНАЯ КАРТА АССОЦИАЦИЙ КАК СОВРЕМЕННАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

В.В. Шабашова

**Кубанский государственный университет,
г. Краснодар, cool.solowi@yandex.ru**

The article is devoted to the technology of mind map as a means of developing monological speech in foreign language learners. The main advantages of using this technology are formulated. The disadvantages of the traditional way of developing speaking skills are given. In the conclusion it is possible to note that the mind map can be considered as the best way to conduct a lesson in the form of the dispute.

В данной статье рассмотрена технология mindmap рассмотрена как средство развития монологической речи у обучающихся иностранному языку. Сформулированы основные преимущества использования этой технологии. Приведены недостатки традиционного способа развития навыка говорения. В заключении сделан вывод о том, что mindmap может рассматриваться как наиболее оптимальная форма проведения урока - диспута.

Обучение иностранному языку – задача не простого уровня. Перед преподавателем стоят задачи обучить всем аспектам функционирования языка: научить понимать на слух, читать, писать и говорить на иностранном языке, то есть выработать навык аудирования, чтения, письма и говорения. По статистическим данным развитие навыков аудирования и говорения на иностранном языке считается наиболее труднодостижимым в силу различных факторов. Процесс восприятия иностранной речи на слух не зависит от слушающего, от его воображения, что нельзя сказать за устное и письменное общение.

Один из наиболее распространенных типов развития письма и говорения – это написание сочинения и монологическое высказывание по заданной теме. Наверное, многие из преподавателей сталкивались с такой проблемой, когда учащийся с трудом выполнял подобное задание или отказывался его выполнять, мотивируя тем, что ему трудно что-то сочинить, выдумать, вообразить по заданной тематике. Поэтому темы сочинений обычно опираются на реальную жизнь учащегося, например, «Как я провел лето», «Куда я поеду на летние каникулы», «Что я хочу на Новый Год» и тому подобное. Написание же сочинения с элементами рассуждения или убеждения уже представляют некоторую трудность.

Что касается монологической речи учащегося по заданной теме, то это сводится к тому, что учащийся пишет текст своей речи, заучи-

вает ее и впоследствии рассказывает заранее подготовленную речь. При данном подходе развития монологической речи хотелось бы сразу обратить внимание на развитие так называемого «языкового барьера». Ведь у разных детей в силу их физиологического развития бывают различные типы памяти и ребенок с краткосрочной памятью мгновенно выучит монологическую речь, расскажет ее, демонстрируя успехи в обучении, но через полгода он не вспомнит те языковые конструкции, содержащиеся в том заученном тексте, таким образом, при контакте с носителем языка или в неподготовленной ситуации общения он не сможет продемонстрировать навык устного общения, так как его память будет привязана к тому составленному тексту.

В данном исследовании предлагается рассмотреть технологию mind-map как возможный вариант по успешному развитию навыка говорения. Технология mind-map признается в научном пространстве одной из лучших и популярных технологий по развитию мышления и активизирующая воображение. Ведь ассоциации возникают в сознании любого человека, поэтому составить ассоциативную карту под силу каждому учащемуся, но вот ассоциации могут быть индивидуальны. Поэтому это позволяет использовать данную образовательную технологию для построения индивидуальной монологической речи, ведь привязка идет не к составленному тексту, а к собственным ассоциациям, на основе которых можно составить различные устные тексты.

Технология составления интеллект-карт состоит в выделении центрального понятия и радиально расходящиеся от него логические ассоциативные связи, использование каких-то графических знаков, рисунков, а также цветных маркеров при составлении ассоциативных карт активизирует мышление и память обучаемого.

Преподаватель в качестве своего примера создает на доске mind-map со своими ассоциациями, но перед тем, как написать ассоциативное слово с заданной темой, он спрашивает учащихся/одного учащегося об их/его ассоциации с центральным понятием и старается найти новую ассоциацию, отличную от учащихся, тем самым породив желание у обучаемого составить свою индивидуальную интеллект-карту.

Ментальные карты могут охватывать огромные тематические области человеческого знания, объединенные какой-то проблемой. Масштаб подобных карт позволяет охватывать всю ситуацию в целом и одновременно, представив ее наглядно, удержать в сознании говорящего огромное количество информации.

Применяя технологию ассоциативных связей, облегчается задача по проведению дискуссий на иностранном языке. Учащимся предлагается проблема, которая становится ядром ассоциативных связей, а пути решения, «за» и «против», негативные факторы, препятствия решения этой проблемы, виновники, причины возникновения данной проблемы и так далее становятся ассоциативными связями, помогающими найти логическое решение данной проблемы.

Пожалуй, самой главной задачей преподавателя, использующего данную технологию с целью развития навыка монологического высказывания, является не сводить составление ментальных карт к написанию синонимов, коллокаций с центральным понятием или составлению карт ума первого порядка, что безусловно помогает обогатить словарный запас по теме, но никак не сформировать устный/письменный текст на основе технологии mindmap.

Литература:

1. Бьюзен Т. Карты памяти. Готовимся к экзаменам. – Минск: Ро-смэнПресс, 2007. – 120 с.
2. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения. – М.: Аркти-Гласа, 2000. – 328 с.
3. Колеченко А.К. Энциклопедия педагогических технологий. – СПб.: Каро, 2012. – 401 с.
4. Штейнберг В.Э. Дидактические многомерные инструменты: Теория, методика, практика. – Народное образование, 2002. – 328 с.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ИНТЕРФЕРЕНЦИЯ: ТИПЫ ОШИБОК И ПРИЧИНЫ ИХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

М.А. Юрченко, М.В. Влавацкая
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, x7484@yandex.ru

Статья посвящена межъязыковой интерференции, возникающей при наложении двух или более языковых систем у студентов-лингвистов в условиях аудиторного полилингвизма.

The article is devoted to cross-language interference, occurring when two or more language systems are superimposed by students-linguists in conditions of artificial polylingualism.

Согласно теории лингвистической относительности Сапира-Уорфа язык формирует определенную картину мира носителя языка, определяет ассоциативные ряды, существующие в его сознании, а значит, в конечном итоге, и то, как он думает. Так наглядно проявляется одна из основных проблем полилингвизма – механизм сосуществования в одном сознании нескольких образов действительности [6, с. 60]. Как показывает педагогическая практика, наложение двух или более языковых систем в процессе речи студента так или иначе приводит к интерференции.

Актуальность исследования заключается в проявлении межъязыковой интерференции как одной из трудностей, с которыми неизбежно сталкиваются студенты, изучающие одновременно несколько иностранных языков в искусственных (аудиторных) условиях. К такой ситуации, по нашему мнению, удачно подходит термин «совмещенное дву- и триязычие», когда человек строит свою речь на иностранном языке, который знает хуже, используя знания родного и/или первого иностранного языка. Целью статьи является выявление самых частотных типов ошибок в рамках межъязыковой интерференции и их типологическое описание.

Интерференцией, по утверждению У. Вайнрайха, называются «случаи отклонения от норм, которые происходят в речи билингвов в результате того, что они знают больше языков, чем один – вследствие языкового контакта» [5, с. 204]. Однако в современной лингвистике нет единства в определении данного термина: одни исследователи рассматривают интерференцию как прямое заимствование [4, с. 328], другие – как процесс усвоения второго языка [1, с. 82-100]. Отсюда следует, что интерференция далеко не всегда окрашена негативно, воплощая собой отклонение. Интерференция – это и использование билингвом в одном языке какого-либо фонетического, морфологического, лексического или семантического признака другого [3, с. 136].

Интерференция свойственна в той или иной степени речи всех билингвов, ведь в их сознании неизбежно происходит уподобление строю одного из используемых ранее языков. В случае полилингвизма это может происходить весьма хаотично. В данной статье под интерференцией понимается «результат переключения кодов, включающий в себя все виды изменений в структуре языка» [2, с. 78], а не только перенос норм одного языка на другой в процессе устной коммуникации. Учитывая широкий подход к толкованию понятия «интерференция», гипотеза нашего исследования заключается в том, что при выборе верного механизма модерации в условиях аудиторного полилингвизма интерферен-

ция может послужить одним из инструментов успешного освоения языка.

Говоря о причинах проявления интерференции в данных условиях, важно подчеркнуть, что основной функцией переключения кода является референтная, т.е. обусловленная нехваткой языковых средств изучаемого языка, когда обучаемый пытается разрешить языковые трудности путем поэлементного переключения на первый иностранный язык. Здесь речь может идти об одном типе интерференции, и же о смешении нескольких типов одновременно.

Качество и частота проявления интерференции напрямую зависит как от уровня владения родным языком, так и от уровня владения первым иностранным [6, с. 61]. Ошибки, возникающие в процессе переключения кодов, на наш взгляд, можно классифицировать не только исходя из их лингвистической природы (лексические, фонетические, грамматические...), но и из целеполагания говорящего в плане преднамеренности – непреднамеренности. Например, «я считаю, что это так» или же «я формирую высказывание интуитивно» (согласно ассоциативному ряду, смешанной картине мира и т.д.). В условиях аудиторного полилингвизма среди студентов-лингвистов чаще встречается первый вариант.

Однако в ходе наблюдения среди студентов 2-го курса направления подготовки «Перевод и переводоведение», изучающих английский язык и немецкий в качестве второго иностранного языка с азов были зафиксированы случаи как положительной, так и отрицательной интерференции. Начальная ступень изучения второго языка – наиболее вероятный этап проявления интерференции. Будет ли интерференция положительной или отрицательной, во многом зависит и от компетентности преподавателя, и от готовности студента к восприятию би- / полилингвального подхода в процессе обучения. Представим категории и типы ошибок, зафиксированные в ходе наблюдения.

Таблица 1- Категории и типы интерференционных ошибок

Категория ошибок	Типы ошибок	Примеры ошибок: положительная / *отрицательная интерференция
1) Грамматические ошибки (морфологические, синтаксические)	1) Употребление возвратности/ невозвратности	1. feel *yourself – sich fuehlen – чувствовать себя 2. rest – *erholen – отдыхать
	2) Употребления времени	*Перенос употребления Past Simple на Praeteritum
	3) Глагольные	1. finden- *fond-gefunden

	формы (морфологические)	2. bringen- [*] brochte- [*] gebracht
	4) Употребление модальных глаголов	muessen, koennen, sollen
	5) Употребление вопросительных слов	1. Was sind Sie von Beruf? 2. [*] Was ist dein Name?
	6) Порядок слов	1. Вопрос с вопросительным словом
		2. [*] Вопрос с кратким ответом
		3. Альтернативный вопрос
		4. Утвердительное простое предложение
	7) Употребление артиклей	the – der, die, das a/an- ein, eine
2) Фонетические (артикуляционные, просодические, орфоэпические, интонационные и т.д.)	в соответствии с нормой первого иностранного языка	1. [*] p, t, k
		2. [*] чтение имен
		3. [*] ch-sch
		4. [*] w
		5. [*] s в начале слова
		6. [*] z
		7. [*] ie-ei
	*полная калька интонации и пауз понятие закрытого и открытого слога	
3) Лексические ошибки (плеоназмы, расщепленные сказуемые, лексическая сочетаемость, смешение паронимов, смешение синонимов искажение значения слов и т.д.)	1) искажение значения слов	1. sehen-see
		2. brechen-break
		3. essen-eat
		4. rennen-run
		5. sehen-see
		6. ausgehen-go out
	2) смешение синонимов	1. [*] tun-machen to do
		2. werden-sein to become-to be
3. high-tall hoch-gross		

Так, наиболее частотными были случаи проявления фонетической интерференции, затем – грамматической и наименее частотными – лек-

сической. Это можно объяснить тем, что при знакомстве с иностранным языком обучаемый сначала учится говорить и читать (произносить вслух).

Результаты показали следующее: 1) положительная интерференция может подкрепляться нормой родного языка и ошибкой первого иностранного и наоборот; 2) фонетическая интерференция (почти) никогда не бывает положительной; 3) грамматическая интерференция в рамках языков одной группы и подгруппы, как правило, положительная; 4) лексическая интерференция будет положительно или отрицательно окрашена в зависимости от части речи: к первой группе можно отнести глаголы и прилагательные, ко второй – существительные, т. к. подвержен интерференции лишь пласт интернациональной лексики. Полученные данные будут использованы и выбора верного механизма модерации межъязыковой интерференции в условиях аудиторного полилингвизма.

Литература:

1. Appel R., Muysken P. Language contact and bilingualism. – London:1987. - 213 p.
2. Croft W. Radical construction grammar: syntactic theory in typological perspective. – NY: Oxford University Press, 2001. – 407 p.
3. Dubois J., Guespin L. Dictionnaire de linguistique et des sciences du langage. – Paris, Larousse :1973. – 514 p.
4. Heath Sh. B. Ways with words: language, life and work in communities and classrooms. – Cambridge: 1993. – 427 p.
5. Вайнрайх У. Языковые контакты: состояние и проблемы исследования / Пер. с англ. и коммент. Ю.А. Жлуктенко. – Киев: Вища шк., 1979. – 263 с.
6. Завьялова М. В. Исследование речевых механизмов при билингвизме // Вопросы языкознания. – 2001. – №5. – С. 60 – 86.

**АГЕНТЫ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НЕБЛАГОПОЛУЧНЫМ
СЕМЬЯМ: ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ И ТРУДНОСТИ
ПРИ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ (НА МАТЕРИАЛАХ
ТОМСКОЙ ОБЛАСТИ)**

И.А. Брантов, Ю.А. Пучкина

**Национальный Исследовательский Томский Государственный
Университет, г. Томск, ilya.brantov.97@mail.ru**

Данная статья посвящена проблемам оказания помощи неблагополучным семьям, специфики работы социальных служб с такой категорией населения. Рассматривается опыт применения методов реабилитации кризисных семей в Томской области государственными службами и некоммерческими организациями.

This article is devoted to the problems of assistance to disadvantaged families, the specifics of the work of social services with this category of population. The experience of methods of rehabilitation of crisis families in the Tomsk region by the efforts of public services and non-profit organizations is considered

Ключевые слова: неблагополучные семьи, реабилитация семьи, органы опеки и попечительства, технология работы «со случаем», «куратор случая».

Семейное неблагополучие в современной России является серьезной социальной проблемой, которая может повлечь за собой социальное сиротство, рост преступлений и аддиктивного поведения, потому что представители неблагополучных семей больше всего подвержены данным рискам. Проблемы данных семей являются особенно актуальными в условиях современного российского общества, где институт семьи переживает кризис, а семьи больше не являются многопоколенными.

Поддержка неблагополучных семей осуществляется разными социальными институтами, но этого оказывается недостаточно для того, чтобы добиться действительно положительных результатов, выпуская семью из «поля зрения» социальных служб, то есть добиться ее полной реабилитации. Практика показывает, что новые технологии не всегда дают положительный эффект, а в некоторых случаях, наоборот, усугубляют существующее положение дел, приводя к еще более иждивенческим установкам кризисных семей.

Представители структур, отвечающих за профилактику социального сиротства, считают работу с неблагополучными семьями результативной, приводя в качестве аргументов данные о снижении числа лишений родительских прав (так, в 2015 году оно составило 40025, а в 2018 – 37966) [1]. Однако показатели по лишению в родительских правах ука-

зывают лишь на то, что органы опеки в своей деятельности стали использовать несколько иные подходы к работе. На сегодняшний день они ориентируются на концепцию семейно-ориентированного подхода, согласно которой выход в суд с иском о лишении родительских прав является самой крайней мерой:

«Если раньше и сами процессы по лишению родительских прав проходили гораздо проще. И текст по лишению родительских прав был на одном листе, то сейчас 7-9 листов, допустим. Само даже решение и процессы проходят гораздо сложнее и есть постановления Верховного суда... Это документ, в котором четко говорится, что лишение и ограничение родительских прав – это крайняя мера»

«Семей с низким материальным достатком сейчас гораздо, наверное, больше, чем несколько лет назад. Но при этом лишения родительских прав как-то в разы сократились» (из интервью с начальником органов опеки и попечительства)

Основная технология реабилитации неблагополучных семей – технология раннего выявления и работы со «случаем» реализуется на территории многих регионов России уже несколько лет. Согласно алгоритму работы по технологии, неблагополучной семье назначается «куратор», помогающий разрешить ее проблемы в определенные сроки. «Заказывают» и одновременно контролируют работу «кураторов случая» органы опеки и попечительства. Сами же кураторы не являются сотрудниками органов опеки. Например, в Томской области «кураторы случая» относятся в основном к социально-реабилитационным центрам для несовершеннолетних. Кураторы случая с момента их внедрения являются «помощниками» органов опеки и попечительства. Согласно должностным инструкциям, на него возложены функции специалиста, который сможет задействовать все возможные ресурсы неблагополучной семьи для ее реабилитации.

В Порядке осуществления деятельности по выявлению детей, нуждающихся в государственной защите, и устранению причин нарушения их прав и законных интересов, утвержденном Распоряжением Департамента по вопросам семьи и детей Томской области, прописаны четкие инструкции по работе со «случаем» [2]. Среди них есть методика оценки рисков и угроз для детей, воспитывающихся в неблагополучных семьях. Также регламентирована структура осуществления всей деятельности в процессе оказания помощи. В нее входит разработка плана совместных с семьей действий на полгода, в котором прописываются мероприятия для достижения положительных результатов. В процессе помощи специалисты различными способами должны замотивировать семью «встать на путь исправления». Для этого прописывается история

семьи, рассматриваются связи с родственниками и анализируются скрытые ресурсы, с помощью которых можно реабилитировать семью.

Само по себе внедрение «работы со случаем» предполагает то, что в процессе оказания помощи у представителей неблагополучных семей появится мотивация на то, чтобы дети, воспитывающиеся в данных семьях, чувствовали себя в полной безопасности. Однако на практике специалисты отмечают, что их работа постепенно приобретает немного иной вид. «Кураторы случая» становятся так называемыми «няньками», которые проделывают всю работу за родителей в неблагополучных семьях.

«Привозить им вещи, все хорошо... Они эти вещи даже не стирают. Они относили, кто на чердак, у кого на улице валяются, у кого в печке это всё сгорает. Это прямо наглядное иждивенчество. Они знают, что им еще привезут и довольны» (из интервью с «куратором случая»).

Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что процессы помощи имеют и обратную сторону медали. Проблема иждивенчества отмечается специалистами многих социальных служб, которые работают с данной категорией населения. Работа «кураторов случая» заканчивается на этапе, когда консилиум принимает решение о том, что семья больше не нуждается в их помощи, но практика показывает, что в большинстве случаев семьи все равно не могут обойтись без дополнительной поддержки:

«Бывает, что второй и третий раз открываем случай... Это не 50%, но это и не исключения, к нашему сожалению» (из интервью с начальником отдела опеки и попечительства)

Среди прочих проблем качественного оказания помощи «кураторы случая» в интервью выделяли большую нагрузку, которая ложится на их плечи, что препятствует качественному оказанию помощи неблагополучным семьям:

«...У меня было сопровождение 15 и более семей. У нас требуется 15, чуть меньше бывает, но бывает и больше, это норма считается. Бывает и 22 семьи, но за это уже платят чуть больше» (из интервью с «куратором случая»).

Низкое материальное стимулирование и отсутствие видимого прогресса и результатов способствуют развитию формального подхода. Большая документальная отчетность, которая необходима в структуре работы как самих органов опеки, так и «кураторов случая» также препятствует тому, чтобы задействовать больше ресурсов для достижения результатов и работать содержательно. К тому же, работа социальных служб с неблагополучными семьями заканчивается на том моменте, когда судом принимается решение о лишении родительских прав. В большинстве случаев на данном этапе у родителей в неблагополучных

семьях пропадают стимулы для того, чтобы в этих правах восстановиться.

Целесообразным и важным является подключение некоммерческих организаций к процессу оказания помощи. Для того, чтобы создать целостную структуру поддержки кризисных семей, необходимо проводить работу не только с семьей. Добиться положительных результатов можно при работе с каждым конкретным звеном в структуре семейного неблагополучия: родители, дети, образовательные учреждения (школы, детские сады). Некоммерческие организации на данный момент не готовы работать в тех масштабах, за которые отвечают органы опеки, однако узкая специфика их деятельности, порой, предполагает более детальное изучение проблемы, что позволяет привлекать их к оказанию отдельных услуг. На территории Томской области НКО занимаются как непосредственной поддержкой семей в целом, так и взаимодействием со средой, в которой ребенок социализируется вне семьи. В своей деятельности они руководствуются исключительно помогающим и семейно-ориентированным подходом, которые содержат инструменты контроля в том, чтобы ребенок научился принимать помощь, а не пользоваться ею. Формирование комплексного подхода оказания помощи в современных условиях невозможно без участия некоммерческих организаций, потому что они способны гораздо быстрее реагировать на существующие проблемы, связанные с семейным неблагополучием.

Феномен семейного неблагополучия вряд ли когда-нибудь будет полностью искоренен, однако внедрение новых практик в работу с неблагополучными семьями и активное привлечение НКО в данную сферу поспособствуют снижению числа неблагополучных семей, а успешные результаты могут быть достигнуты только при отлаженном четком взаимодействии государственных и общественных структур.

Литература:

1. Ежегодный доклад о численности и составе населения за 2018 год // Официальный сайт федеральной службы государственной статистики РФ. URL: <https://www.gks.ru/> (Дата обращения 12.09.2019)

2. Распоряжение Департамента по вопросам семьи и детей Томской области от 16.02.2018 № 66-р «О внесении изменений в распоряжение Департамента по вопросам семьи и детей Томской области от 01.06.2016 г. №201-р. // Нормативные правовые акты Томской области. Официальный сайт Департамента по вопросам семьи и детей Томской области. URL: <https://depsd.tomsk.gov.ru/documents/front/view/id/41958> (Дата обращения 10.09.2019)

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ РАЗРЕШЕНИЯ СЛОЖНЫХ И КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

А.А. Власкина, Ю.А. Пучкина

Национальный исследовательский Томский государственный университет, г. Томск, nastya.vlaskina.1998@mail.ru

В статье автор анализирует разрешение сложных и конфликтных ситуаций на современном Северном Кавказе в контексте преемственности традиций примирения кавказских народов. Рассматривается практика и деятельность отдела примирения Муфтията Республики Дагестан, Примирительных комиссий и Совета Тейпов в республике Ингушетии по разрешению конфликтов.

In this article author analyzes the resolution of complex and conflict situations in the modern North Caucasus in the context of the continuity of the reconciliation traditions of the Caucasian peoples. The practice and activities of the reconciliation department of the Muftiyat of the Republic of Dagestan, the Conciliation Commissions and the Teip Council in the Republic of Ingushetia on conflict resolution are also being discussed in this paper.

Проблема традиций примирения и разрешения конфликтов в разных сообществах, в том числе этнических, в современном обществе является актуальной, так как многие процессы в обществе сегодня усложняются, общественная жизнь становится многограннее и разнообразнее. Исследователи и практики ведут поиск разных методов и способов разрешения конфликтов. В настоящее время появляются структуры и службы, помогающие в разрешении конфликтов. Актуальным становятся активизация местного сообщества, привлечение и использование ресурсов родственников, соседей, коллектива, членов сообщества в разрешении конфликтных и сложных ситуаций.

Авторами было проведено исследование, целью которого стало выявление и изучение традиционных практик примирения и разрешения конфликтов в различных этнических сообществах, анализ тенденций их возрождения в современном обществе. Исследование проводилось методом глубинного интервью с представителями этнических и религиозных организаций, а также экспертами и практиками в области примирения, реализующими идею возрождения традиций коммуникации в местных сообществах. В исследовании приняли участие 20 информантов. В его рамках большое внимание уделялось современным практикам разрешения сложных и конфликтных ситуаций на Северном Кавказе, воплощенных в деятельности специальных структур и сообществ.

Одним из самых главных свидетельств сохранения традиционных практик разрешения конфликтов и примирения, основанных на законах

ислама и национальных особенностях народов Кавказа, является деятельность Отдела примирения Муфтията Республики Дагестан.

Целью деятельности отдела является разрешение конфликтных ситуаций и примирение спорящих сторон с опорой на религиозные ценности и законы. Самыми популярными вопросами, которые разрешает отдел, являются имущественные, долговые и земельные конфликты. Кроме этого, в отдел обращаются граждане в случаях семейных ссор, непреднамеренного убийства и похищения людей (например, невест).

В отделе примирения оказывают помощь независимо от материального положения, социального статуса, вероисповедания и национальности, а также роли в конфликте. После обращения в отдел одной из сторон на общую встречу приглашают всех заинтересованных лиц. Подробное прояснение ситуации происходит только на общей встрече, где каждой стороне предоставляется слово, в котором они могут рассказать всё, что они думают о произошедшем событии. Далее специалисты отдела принимают решение, опираясь на нормы Шариата. Как правило, такое решение воспринимается как верное и справедливое, поскольку религиозные ценности и догмы одинаково значимы для участников конфликта. Сотрудники отдела примирения напоминают мусульманам про то, что текст Корана и Сунны следует слышать в контексте общечеловеческой морали и нравственности.

Часты обращения граждан за помощью в разрешении ситуаций, когда произошло убийство. В основном запрос поступает от родственников убитого, так как они остерегаются кровной мести за убитого от его рода. Обычно кровную месть на Кавказе может предотвратить только традиция примирения (маслихата или маслиата). Государственное наказание за преступление не является самым страшным в таких ситуациях, а прежде всего, мусульманам очень важны связи в сообществе и отношения других людей к ним, поскольку по традиции у некоторых народов Кавказа убитого и его семью исключали из местного сообщества.

В отдел примирения обращаются в тех случаях, когда родственники виновного сами не могут договориться о примирении. Сотрудники отдела идут к родственникам умершего и общаются с ними. Период переговоров, темой которых является примирительная встреча, может длиться несколько лет. Решающее слово в большинстве случаев остается за самым старшим в семье – как правило, отцом убитого.

Самым важным аспектом работы является конфиденциальность, поэтому население обращается за помощью. По данным отдела примирения, с начала 2017 года было зарегистрировано 33 обращения, связанных с убийством и ДТП со смертельным исходом (из них были разрешены 30 ситуаций); 503 обращения по имущественным и земельным

спорам (294 из них закончились примирением); 95 обращений по семейным конфликтам (86 из них разрешились); 61 обращение по конфликтам, связанными с драками и бытовыми ссорами, (57 успешно завершились). (Из материалов интервью).

В соседней с Дагестаном республике Ингушетии разрешением конфликтов и примирением занимаются Примирительная комиссия и Совет Тейпов. Основной задачей этих общественных и народных органов является разрешение конфликтных ситуаций, примирение сторон, а главное, – недопущение кровной мести и, как следствие, сохранение жизни. Ингуши, так же, как народы Республики Дагестан, считают, что в суде преступник несет индивидуальную ответственность за содеянное, а его семья, род, религиозная община, в которой он состоит, не подвергаются никакому наказанию. В то же время по нормам адата наказываются родственные и духовные общины – здесь все еще сохраняется групповая ответственность за члена сообщества. Таким образом, каждый ингуш знает, что за убийство должен будет ответить не только он сам, но и его близкие. Для ингушей очень важны отношения и мнение о человеке в обществе. Любой человек, совершивший аморальный поступок, будет подвергнут «изгнанию», это касается и его рода, если они оказывают ему поддержку.

В современной Ингушетии для достижения положительного результата в вопросах кровной мести в республике созданы Примирительные комиссии, которые ведут учет всех кровных дел и силами общества решают эти сложные вопросы. Примирительная комиссия состоит из 25-30 человек, в нее входят известные в республике алимы (религиозные деятели, ученые) и уважаемые старейшины. Знание Корана, положений шариата и местных адатов, умение говорить помогают членам комиссии разрешать сложные дела. Более легкими делами считаются те, когда у человека не было прямого умысла убить, например, это гибель при ДТП, смерть в драке или в потасовке.

В 2018 году при активной работе членов Примирительной комиссии прекратили вражду более 80 семей, участвовавших в различных конфликтах, 6 из них связаны с кровной мезтью, 28 – с бытовой ссорой. Было отмечено, что наиболее частой причиной кровной мести являются дорожно-транспортные происшествия и ссоры на бытовой почве. В задачи комиссии сейчас входит еще и включение конфликтов, возникших на почве бизнеса.

Помимо этого, глава республики Юнус-Бек Евкуров считает, что одной из важных задач комиссии является предотвращение споров, конфликтных ситуаций с помощью информирования молодежи о тяжести совершаемых преступлений. По его мнению, нужно активнее призывать

молодых людей к сдержанности, нацеливать их на компромиссы и уважение старших в тейпе, соблюдение правил дорожного движения, избегание действий, которые могут перерасти в конфликты и кровопролитие. В деятельности Примирительной комиссии участие принимает Совет Тейпов, который состоит из представителей каждого тейпа (рода) Ингушетии. Они решают не только конфликты, но и другие сложные ситуации. Например, в данный момент Совет Тейпов участвует в решении земельного спора между Ингушетией и Чечней.

Таким образом, в современном мире сохранились традиционные органы и практики разрешения конфликтов и примирения, которые являются неотъемлемой частью жизни этнических и религиозных сообществ. Традиционные институты, такие как Отдел примирения при Муфтияте Республики Дагестан, Примирительная комиссия и Совет Тейпов Республики Ингушетия, наравне с государственными органами содействуют разрешению сложных и конфликтных ситуаций. Они транслируют коллективную ответственность рода и сообщества за человека, ценность признания собственных ошибок и умение прощать других людей, а также «прощение крови» близкого ради Аллаха как особую благодать. Иными словами, они берут на себя часть духовно-просветительской работы с населением, которая проводится во время ритуала примирения «кровников», выполняя тем самым важнейшую миссию нравственного воспитания в обществе.

Литература:

1. *Албогачиева М.* Примирительные комиссии в Ингушетии: история и современность // Вестник восстановительной юстиции.– 2011. – № 8. – С. 41.
2. *Магомедсалихов Х.Г.* Мировоззренческие конфликты в дагестанском обществе: традиционный опыт и современная практика разрешения Магомедсализов Х.Г. // ВЕСТНИК ВОССТАНОВИТЕЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ 20 лет восстановительному правосудию в России. – 2017. – № 14. – С.46-51.

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ ИЗ СТРАН ДАЛЬНОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В НОВОСИБИРСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ ТЕХНИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

М.И. Гарифулина, М.С. Мельникова
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, margarita-m5@mail.ru

В статье рассматриваются особенности социальной адаптации иностранных студентов из стран дальнего зарубежья в НГТУ на основе результатов социологического исследования. Определены основные проблемы и факторы социальной адаптации, а также представлены результаты социологических исследований (тестирование и контент-анализ), проводимых с целью изучения особенностей, форм и методов социальной адаптации иностранных студентов.

The article considers the peculiarities of social adaptation of foreign students from foreign countries to NSTU on the basis of the results of sociological research. The main problems and factors of social adaptation are identified, and the results of sociological research (testing and content analysis) conducted to study the features, forms and methods of social adaptation of foreign students are presented.

В настоящее время иностранные студенты являются неотъемлемой частью современной системы образования в России. В условиях открытого образовательного пространства численность иностранных студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья, обучающихся в российских вузах, увеличивается с каждым годом. [4]

Количество иностранных студентов является одним из важнейших пунктов статуса университета и продвижения учебного заведения в зарубежных рейтингах образовательных организаций.

Приезжая в Россию для получения высшего образования, и каждый иностранный студент неизбежно проходит процесс адаптации к студенческой жизни. Этот процесс довольно трудный, даже для студентов, которые учатся в своей стране.

Молодые люди, приехавшие из стран дальнего зарубежья и желающие учиться в России, оказываются в сложной ситуации. Студенческая жизнь становится для них серьезным жизненным испытанием. Они вынуждены не только осваивать новый вид деятельности - учебу в высшем учебном заведении, готовиться к будущей профессии, но и адаптироваться к незнакомому обществу, культуре, климату, вынуждены преодолевать разного рода трудности, осваивать новые виды деятельности и формы поведения. [3]

Особенность иностранных студентов как объекта исследования состоит в том, что, приезжая в другую страну, они вынуждены усваивать

новые культурные образцы для успешного функционирования в обществе. Старые образцы поведения не всегда применимы в новой среде, поэтому требуются время и определенные усилия по преодолению барьеров и встраиванию в новую социокультурную среду. [2]

В настоящее время роль вуза по содействию адаптации иностранных студентов имеет особую важность. От успешного процесса социальной адаптации зависит эффективное обучение иностранных студентов как будущих специалистов. Успешная и быстрая адаптация помогает им быстрее включиться в учебный процесс и способствует успешному освоению будущей профессиональной деятельности.

Для выявления особенностей и проблем социальной адаптации студентов-иностранцев в апреле 2019 года нами был разработан инструментарий для оценки социальной адаптации иностранных студентов из стран дальнего зарубежья, обучающихся в НГТУ на 1-2 курсе.

Целью исследования являлась апробация инструментария исследования, а также анализ первичных данных по вопросам особенности социальной адаптации иностранных студентов из стран дальнего зарубежья в НГТУ.

Исследование проводилось с помощью анкетирования. Для анкетирования иностранных студентов была разработана анкета.

Для апробации инструментарий нами было проведено пилотажное исследование, и опрошены 30 иностранных студентов из стран дальнего зарубежья, обучающихся на 1-2 курсе в НГТУ на различных факультетах.

Уже сейчас мы можем показать первичные данные по нашему исследованию.

На вопрос о том, с какими трудностями иностранные студенты столкнулись в первое время пребывания в НГТУ, многие из них в равной степени отметили психологические трудности, связанные с вхождением в новую социальную среду (33 %), а также, учебно-познавательные проблемы, связанные с языковой подготовкой (33 %). 28,57 % студентов отметили трудности в общении с преподавателями, а у 4,76 % опрошенных не возникало трудностей.

Важным в исследовании являлся вопрос о внеучебной деятельности иностранных студентов. Многие из них не участвуют в творческих и общественных мероприятиях вуза (42 %), но желали бы этого. Еще один аспект адаптации - это проведение досуга. Как показывает исследование, большинство иностранных студентов общаются в рамках своей диаспоры, с представителями своего народа. Эти данные позволяют говорить о трудности включения иностранных студентов в студенческое сообщество.

В бытовой адаптации у иностранных студентов также возникают проблемы (33 % отметили долгую адаптацию к общежитию). Но условия проживания оценивают высоко (57 % опрошенных).

На вопрос о том, что необходимо сделать, чтобы иностранным студентам было легче адаптироваться в новом образовательном пространстве и в новом городе, большинство ответили:

- введение экскурсий и знакомство с городом и структурой университета;

- активное вовлечение иностранных студентов в общественную, культурную жизнь университета;

- введение программы первичной адаптации (знакомство с жизненно необходимыми объектами);

- организация мероприятий по реализации международных студенческих проектов.

Таким образом, на основании полученных в ходе исследования данных можно сделать выводы о том, что социальная адаптация иностранных студентов из стран дальнего зарубежья в большей степени связана с межличностным общением и языковым барьером, а также с учебно-познавательными, психофизиологическими, социокультурными и бытовыми трудностями.

Также в октябре 2019 года для оценки деятельности российских вузов нами был проведен контент-анализ на предмет организации российскими вузами социальной адаптации иностранных студентов.

Нами были проанализированы высшие учебные заведения России (Топ-50 лучших вузов России). Из 50-ти в 20 вузах в настоящее время функционируют структурные подразделения по содействию социальной адаптации иностранных студентов к студенческой жизни.

В найденных структурных подразделениях нами были рассмотрены основные технологии, формы и методы помощи иностранным студентам, а также направления социальной адаптации иностранных студентов. Было выявлено, что в настоящее время не во многих российских вузах создана благоприятная среда для адаптации иностранных студентов. Комплексные технологии социальной адаптации встречаются редко.

Системную поддержку иностранным студентам, затрагивающую все аспекты адаптации оказывают лишь в двух российских вузах – в Новосибирском государственном университете (НГУ) и в НИУ «Высшая школа экономики».

Данные, полученные с помощью исследований позволят разработать адаптационные программы и мероприятия для иностранных студентов, приезжающих в Россию и НГТУ в частности/

В марте 2020 года в рамках нашей исследовательской работы нами планируется проведение репрезентативного опроса и фокус-групп среди иностранных студентов с целью оценки самочувствия иностранных студентов в социокультурной среде, а также для разработки программы содействия социальной адаптации иностранным студентам в НГТУ.

Литература:

1. Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Universitas. 2013. Т. 1. № №3. - С. 33-47.
2. Егорова, Л. Д. Особенности адаптационного процесса студентов-иностранцев / Л. Д. Егорова // Природные и социальные экосистемы: сб. науч. трудов. - Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2013. - С. 31-34.
3. Моднов, С. И., Ухова, Л. В. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете / С. И. Моднов, Л. В. Ухова / Ярославский педагогический вестник, № 2. – Ярославль: ЯГПУ им К. Д. Ушинского, 2013. – С. 111–115.
4. Экспорт российских образовательных услуг: Статистический сборник [Электронный ресурс] // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. Выпуск 8 - М.: ЦСПиМ, 2018. - 536 с. - Режим доступа: www.socioprognoz.ru/publ.html?id=519

ПРАВОВЫЕ ОСНОВАНИЯ РЕГУЛИРОВАНИЯ КОНФЛИКТОВ В ВУЗЕ

В.А. Довгань, Л.А. Осьмук

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, varvara27121992@mail.ru**

Социальные процессы в сфере высшего образования сопровождаются развитием законодательной базы, однако высокая скорость существующих преобразований приводит к тому, что механизмы регулирования конфликтов в вузе не всегда эффективны, а складывающаяся ситуация неоднозначна.

The social processes in the field of higher education are accompanied by the development of the legislative framework, however, the high speed of the existing transformations leads to the fact that conflict management mechanisms at the university are not always effective, and the current situation is ambiguous.

Благополучие общества и университетов зависит от своевременного распознавания приближающегося, возникающего конфликта, который можно своевременно не только разрешить, но и предупредить [2].

В разрешении конфликта особую роль могут сыграть нормативно-правовые механизмы как средство, с помощью которого можно осуществить правовое регулирование общественных отношений.

Проанализировав нормативно-правовую базу, регулирующую конфликты в вузе, можно сказать следующее:

Во-первых, необходимо отметить, что каждый человек имеет право на образование согласно Конституции Российской Федерации [1].

Во-вторых, базовым законодательным актом, устанавливающим гарантии в сфере образования, является Федеральный закон «Об образовании» от 29.12. 2012 г. N 273-ФЗ.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12. 2012 г. N 273-ФЗ устанавливает, что «целями правового регулирования отношений в сфере образования являются установление государственных гарантий, механизмов реализации прав и свобод человека в сфере образования, создание условий развития системы образования, защита прав и интересов участников отношений в сфере образования» [3].

Так же, необходимо отметить, что согласно пп. 3 п. 6 ст. 28 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», образовательная организация обязана «соблюдать права и свободы обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, работников образовательной организации», а также, согласно п. 7 ст. 28 «образовательная организация несёт ответственность в установленном законодательством Российской Федерации порядке за невыполнение или ненадлежащее выполнение функций, отнесённых к её компетенции» [3]. В связи с чем, согласно ст. 45 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», в организации, осуществляющей образовательную деятельность может создаваться комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, а также участникам образовательных отношений предоставляется право направлять в органы управления организацией, осуществляющей образовательную деятельность, обращения о применении к работникам указанных организаций, нарушающим и (или) ущемляющим права обучающихся, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся, дисциплинарных взысканий [3].

Важно отметить, что образовательная организация несёт ответственность за невыполнение функций, отнесённых к её компетенции, за качество образования своих выпускников, за жизнь и здоровье обучающихся и работников образовательной организации.

В свою очередь Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки осуществляет надзор в сфере образования за деятельностью

организаций, осуществляющих образовательную деятельность по образовательным программам высшего образования, а также осуществляет контроль за нормативно-правовым регулированием, осуществляемым органами государственной власти субъектов Российской Федерации по вопросам переданных полномочий в сфере образования.

Нормы гражданского и трудового права имеют действие в отношении участников образовательного процесса в дополнение к вышеперечисленным законодательным нормам.

Таким образом, мы можем отметить, что законодательство федерального уровня закрепляет довольно большой объем мер, направленных на регулирование конфликтов в вузе.

Однако, не все высшие учебные заведения разрабатывают положение о комиссии по урегулированию споров между участниками образовательных отношений, а также не придают особого внимания возникающим конфликтам, что ставит под вопрос организационный момент регулирования конфликтов в вузе.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 17.09.2019 г.).
2. Новые контуры социальной реальности. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29301367> (дата обращения: 17.09.2019 г.).
3. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 17.09.2019 г.).

ЦЕННОСТЬ СОГЛАСИЯ НА СЕКСУАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК УСЛОВИЕ ПРОФИЛАКТИКИ СЕКСУАЛЬНОГО НАСИЛИЯ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Ю.В. Кофанова, Ю.А. Пучкина

**Национальный Исследовательский Томский Государственный
Университет, г. Томск, yulya.kofanova97@mail.ru**

Работа посвящена ценности согласия на сексуальные отношения. Автор анализирует опыт Российской Федерации, сравнивая его с опытом зарубежных стран и указывая на низкую ценность согласия в России, что является одной из

причин сексуальных злоупотреблений в отношении подростков. Рассматриваются основные подходы к границам сексуального насилия.

The article is devoted to the value of consent to sexual relations. The author analyzes the experience of the Russian Federation, comparing it with the experience of foreign countries and pointing to the low value of consent in Russia, which is one of the causes of sexual abuse against adolescents. The main approaches to the boundaries of sexual violence are considered.

Сегодня феномен сексуального насилия над детьми становится более распространённым, и преступлений, связанных с половой неприкосновенностью детей, становится все больше. Депутат Государственной Думы Ирина Яровая приводит данные, свидетельствующие о том, что в 2017 году 4245 несовершеннолетних пострадали от сексуального насилия, из них около 1800 детей в возрасте до 10 лет [1]. Депутат отмечает, что из-за высокой латентности таких преступлений, психологической подавленности и замкнутости детей, переживших сексуальное насилие, информация о совершении таких преступлений появляется значительно позже, либо остаётся скрытой.

В настоящее время в качестве одной из причин сексуального насилия можно выделить низкую ценность согласия на вступление в сексуальные отношения как среди взрослых людей, так и среди подростков. Концепция согласия занимает центральное место в этике сексуальности, она позволяет проводить различие между тем, что считается сексуальным насилием и тем, что таковым не является.

В России вопрос о том, что считать согласием, до сих пор остаётся открытым, не имеющим однозначного ответа. Во многом это объясняется сложившейся системой законодательства. Стоит сказать, что термин «согласие на секс» нет в Уголовном Кодексе Российской Федерации, он не описан в нормах и правилах правоохранительной практики, в то время как в ряде европейских стран был принят закон о согласии на сексуальные отношения. Так, например, Шведский парламент в 2018 году принял закон, который обязывает граждан получать согласие на секс. Секс должен быть добровольным не по умолчанию, а по волеизъявлению, в противном случае это будет считаться изнасилованием [2].

Причиной принятия закона о сексуальном согласии в Швеции стало резкое возрастание преступлений, связанных с половой неприкосновенностью личности. Согласно статистике, в период 2006-2012 годов сексуальные преступления оставались на относительно стабильном уровне, после чего произошло увеличение числа случаев, которое стало особенно заметным с 2015 года. В 2016 году 4,7% населения с 16 до 84 лет заявляли о том, что стали жертвами сексуального насилия, а в 2017 году уже 6,4 % населения Швеции заявили об этом [3].

В Великобритании законодательно необходимость получения согласия на сексуальные отношения была закреплена еще в 2003 году. Законодатели исходили из следующего: во-первых, предполагается, что человек, который решил вступить в сексуальные отношения, достиг определённого возраста и понимает все последствия происходящих действий; во-вторых, он делает выбор осознанно и добровольно, а не под влиянием партнёра, в том числе и того, от которого зависит материально или юридически; в-третьих, человек не находится под воздействием алкогольных или наркотических веществ [4].

Сегодня при обсуждении границ сексуального насилия как в России, так и за рубежом, используют два подхода: «Да» – значит «да» (то есть считать согласием только то, когда звучит прямое «да») и «Нет» – значит «нет» (т.е. маркером согласия/несогласия является слово «нет», а потому в случае отсутствия «нет» позиция автоматически интерпретируется как «да»). Именно второй подход больше характерен для российской практики и менталитета. Он воплощается в ситуациях, например, когда жертва была в состоянии сильного алкогольного или наркотического опьянения и не смогла внятно сказать «нет» – в этом случае ее позиция может быть воспринята как согласие на сексуальные действия. Действительно, в нашем обществе это понимается следующим образом: когда жертва сказала «нет» недостаточно прямо – это автоматически считается, что она согласна на всё. Яркий пример этому – ситуация со знаменитой Дианой Шурыгиной, которая была изнасилована в состоянии сильного алкогольного опьянения. По словам жертвы, она была сильно пьяна и не смогла оказать серьёзное сопротивление, тогда насильник посчитал, что она согласна.

Подход «Да значит да» подразумевает, что если жертва не отказывается прямо или не сопротивляется, это ещё не значит, что она дала своё согласие таким образом. Согласно этой установке, если человек прямо и без принуждения не дал своё согласие на вступление в сексуальные отношения, все действия в отношении него могут считаться насильственными. Кроме того, эксперты отмечают, что *«...человек в любое время может «отозвать» своё согласие и партнёр должен, уважая его интересы и личные границы, прекратить все сексуальные действия...»* (из интервью с экспертом).

Говоря о проблеме согласия, стоит сказать и о формировании ценности согласия на сексуальные отношения. В этом вопросе стоит снова уделить внимание опыту Швеции. Курсы полового воспитания там стали обязательными в государственных школах еще с 1995 года. Шведская модель полового просвещения включает в себя школьный курс «Сексуальность и совместная жизнь» и опирается на несколько важных

принципов. Сам курс направлен на поддержку и подготовку молодых людей к сексуальной жизни; разъяснение важных вопросов в противовес умалчиванию; развенчивание мифов о сексуальной жизни. При этом важными принципами является то, что школа не утверждает и не навязывает мнение и приоритеты в выборе сексуальной жизни, а само преподавание курса строится на активных субъектных формах взаимодействия: особое внимание уделяется возможности дискутировать, рефлексировать, выстраивать свое отношение, принимать нормы и ценности [5].

Одной из базовых ценностей, с которой начинается разговор шведских педагогов о сексуальных отношениях – это уважение к позиции другого человека, его волеизъявлению. Другими словами, занятия начинаются с важности согласия на секс: обсуждаются и обыгрываются ситуации, в которых нужно выразить согласие или несогласие, прямо спросить партнера о его согласии. Чем младше дети, тем больше уделяют внимание этой ценности. Например, в дошкольном возрасте с детьми не говорят о сексе, но приучают их к тому, что прикасаться к их телу можно только с их добровольного согласия (например, трогать за руку, гладить по спине). Таким образом, у подрастающего поколения повышается резистентность к сексуальным домогательствам.

Если рассматривать решение данного вопроса в российской практике, то начать нужно с того, что в нашей стране программы полового просвещения и воспитания подростков в школах отсутствуют совсем. Об этом свидетельствуют и эксперты, работающие в этой сфере в Томской области. В частности, они говорят о том, что занятия по половому просвещению подростков носят разовый характер, проводятся в основном на классных часах и приглашёнными специалистами из других организаций. Такие занятия имеют очень низкую эффективность, они не нацелены на формирование у подростков ценности сексуального согласия, а лишь дают короткую информацию об этом, которая теряется среди другой.

В ходе интервью со специалистами Томской области, проведенных в рамках исследования, я выяснила, что они считают необходимым внедрение в систему образования курсов полового просвещения: *«Да, безусловно в школах это нужно. Как раз половое просвещение, формирование согласия может быть хорошей профилактикой сексуального насилия, потому что, я ещё раз повторюсь, многие подростки не понимают, что это насилие, не могут сказать «нет», так как у нас это не принято...»* (из интервью с экспертом).

Таким образом, опыт других стран показывает, что проблема сексуального согласия может решаться на законодательном уровне. В России

тема согласия на сексуальные отношения до сих пор остаётся актуальной. В нашей стране нет четкого определения сексуального согласия и не осуществляется целенаправленная работа по формированию ценностного отношения к согласию и волеизъявлению у подростков. Российские специалисты подтверждают, что повышение ценности согласия в нашем обществе сегодня необходимо.

Литература

1. Педофилам может грозить пожизненное лишение свободы. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. – Электрон. данные - URL: <http://duma.gov.ru/news/27468/> (дата обращения: 01.03.2019);
2. Согласие признали необходимым условием для секса в Швеции. [Электронный ресурс] // Информационное агентство Lenta.ru. – Электрон. данные - URL: <https://lenta.ru/news/2018/05/24/sweden/> (дата обращения: 03.03.2019);
3. Шведский обзор преступности. [Электронный ресурс] // The Swedish National Council for Crime Prevention Bra. – Электрон. данные - URL: <https://www.bra.se/bra-in-english/home/crime-and-statistics/swedish-crime-survey.html> (дата обращения: 03.03.2019);
4. Секс без принуждения: Что на самом деле значит принцип согласия. [Электронный ресурс] // Wonder: Жизнь. Здоровье. – Электрон. данные - URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/222123-consent> (дата обращения: 02.03.2019);
5. *M. Hagele*. Охрана сексуального и репродуктивного здоровья и прав человека в Европе // *Entre Nous*. 2005. №59. С. 26-29. (дата обращения: 02.03.2019).

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПСИХОСОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ ОСУЖДЕННЫМ БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОТ ОБЩЕСТВА

Я.А. Куликова, И.В. Жданова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, kulikovayananstu@bk.ru**

В статье рассматриваются проблемы информирования осужденных без изоляции от общества о психосоциальной помощи в Уголовно-исполнительных инспекциях Новосибирской области. В ходе проведения исследования было выявлено отношение осужденных к процессу информирования о психологических услугах и определена результативность процедуры информирования о психологических услугах.

The article discusses the problems of informing convicts without isolation from society about psychosocial assistance in the Criminal Executive Inspectorates of the Novosibirsk Region. During the study, the attitude of the convicts to the process of reporting on psychological services was revealed and the effectiveness of the procedure for reporting on psychological services was determined.

В состав Уголовно-исполнительной системы входят на 01.01.2019: 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1 347 их филиалов, в которых состоят на учете 503 351 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества.

В условиях работы уголовно-исполнительных инспекций особенно важным вопросом является оказание психосоциальной помощи осужденным. Такие методы работы с осужденными как, диагностика осужденных, проведение психопрофилактических бесед направлены в свою очередь не только на оказание психологической помощи, но и на решение других задач: углубленное изучение личности, подготовка программ индивидуально-воспитательной работы, разрешение конфликтных ситуаций, обеспечение безопасности, предотвращение рецидива. Это обязательная работа, и она проводится по инициативе психолога, по заявкам инспекторов Уголовно-исполнительной инспекции, а также по заявкам сотрудников других служб, в этом случае на проведение психологической работы письменного согласия осужденного на ее проведение не требуется.

Стоит заметить, что эффективность психологической работы с осужденным зависит, в первую очередь, от качества первичной информированности осужденного, которая происходит во время постановки его на учет инспектором УИИ.

Цель исследования. Изучить результативность информирования о психологических услугах и оказания психологической помощи осужденным к наказаниям не связанным с лишением свободы.

Задачи исследования:

1. Выявить отношение осужденных к процессу информирования о психологических услугах, оказываемых в Уголовно-исполнительной инспекции.

2. Определить результативность процедуры информирования осужденных, без изоляции от общества, о предоставляемых психологических услугах.

Для достижения поставленной цели исследования и реализации поставленных задач исследования были выбраны следующие методы исследования: наблюдение; опрос.

Генеральная совокупность исследования составляет 11,030 человек-общее количество осужденных стоящих на учете в Уголовно-исполнительной инспекции Новосибирской области. Для исследования

были взяты доверительная вероятность равная 95% и доверительный интервал (погрешность) 7%. Из этого была рассчитана выборочная совокупность, которая равна 196 осужденным без изоляции от общества, стоящих на учете в Уголовно-исполнительной инспекции Новосибирской области.

В результате проведенного наблюдения можно сделать несколько выводов: зачастую при постановке на учет инспекторы вежливо общаются и обращаются к осужденным, лишь изредка они не проявляют никакой реакции на них и остаются абсолютно безразличными; как правило, инспектор старается наладить контакт с осужденным, чтобы в дальнейшем их взаимодействие было успешнее, и работа строилась на доверии; осужденные же чаще всего не идут на контакт, так как довольно негативно относятся к данному учреждению и его работникам; несмотря на то что, сотрудники УИИ нередко информируют осужденных о психологической помощи, большая их часть никак не заинтересована в оказании такой помощи; подходы психологов разных инспекций к организации процесса консультирования с осужденными разительно отличаются друг от друга. Эти отличия строятся на отношении психолога к работе, так одни подходят формализовано к работе и не уделяют должного внимания информированию, то другие стараются, как можно более понятно объяснить осужденным, что такое психологическая помощь и кто такой психолог, а также, чем он отличается от психиатра.

Было проведено два вида опроса: первый опрос проводился с осужденными при постановке на учет, а второй после первичного консультирования с психологом.

По результатам первого опроса можно сделать вывод о том, инспекторы УИИ при общении с осужденными довольно часто затрагивают тему психологической помощи. Однако большая часть осужденных затрудняются ответить на вопрос о том, что понимается под психологической помощью. Сами осужденные считают необходимым оказание такого вида помощи их категории населения. Почти каждый третий осужденный отвечал, что все зависит от человека, статьи и что не всем она требуется, но все-таки по большей части, они считают, что условно осужденным необходима психологическая помощь. Однако, несмотря на то, что многие считают, что такой вид помощи имеет место быть, отвечали, что сами в этом не нуждаются, так как они справляются со всем сами и что никакую информацию касательно психологической помощи получить не хотят.

Данные полученные от второго опроса отражают то, что после беседы с психологом мнение осужденных о психологической помощи меняется в лучшую сторону, и что в большей степени, если осужденный ре-

шается на обращение к психологу, то он остается удовлетворённым после разговора, а также нацелен на дальнейшую работу с психологом.

По данным исследования, психологическое консультирование является основной техникой по снижению уровня тревоги у осужденных. И очень важной составляющей здесь становится информирование, которое является элементом некоторых техник, например, нормализации. Когда психологи пытаются донести до осужденных то, что страх и беспокойство естественны, что многие люди используют психологическую помощь, чтобы облегчить одиночество и отрешенность.

Таким образом, информирование осужденных о психологической помощи при постановке на учет важную роль играет. Качественно проведенное информирование осужденных о психологической помощи инспектором будет способствовать более успешной работе психолога с осужденным, так как у него уже будут иметься правильные представления о ней.

Литература:

1. Павленок, П.Д. Основы социальной работы: учебник. / П. Д. Павленок. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Инфра-М, 2014. – 288 с.
2. Туймайкин, И. Теория и методика социальной работы: учебник. / И. Туймайкин. – М.: Феникс, 2018. – 427 с.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 №1-ФЗ.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ

Е.Ю. Ляхова, С.Ю. Волченко

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, elena_lahova@mail.ru**

В статье рассматривается социальная диагностика как технология социальной работы с семьей и детьми, ее принципы, этапы и методы. Описаны наблюдения использования социальной диагностики специалистами по социальной работе в работе с семьей и детьми.

The article discusses social diagnostics as a technology of social work with family and children, its principles, stages and methods. Observations are described of the use of social diagnostics by specialists in social work in working with family and children.

Семья представляет собой институт, который наиболее подвержен влиянию различных кризисов, влияющих не только на саму семью, но и на общество в целом, определяя его социальную структуру, качество социализации новых поколений, уровень социальной напряженности в обществе. В связи с этим, семья постоянно нуждается в социальной защите и социальной помощи со стороны различных субъектов социальной работы для преодоления и устранения субъективных или объективных проблем, затрудняющих или нарушающих функционирование семьи.

На современном этапе в теории и практике социальной работы можно отметить многообразие технологий и подходов к их классификации, что связано, прежде всего, со сложностью и многозначностью социальных проблем. Правильное применение и умелое сочетание различных технологий на разных этапах оказания помощи определяет качество конечных результатов деятельности специалиста по социальной работе. С этой точки зрения, одной из наиболее значимых технологий социальной работы в условиях современного российского общества является социальная диагностика, которая позволяет выявить ключевые проблемы клиента, изучить причины их возникновения, оценить его ресурсный потенциал и определить направления и перспективы дальнейшего решения проблем.

Термин «социальная диагностика» получил своё распространение в 20 – 30 годы XX вв. Трактовок понятия «социальная диагностика» в настоящее время большое количество. Различные авторы в своих работах рассматривают социальную диагностику с разных сторон и дают несколько определений. Исходя из всех изложенных определений понятия в литературе, можно сформулировать общее определение: социальная диагностика – разновидность технологий социальной работы, в процессе которой выявляются социальные проблемы клиента, причины их возникновения, особенности межличностных взаимоотношений при помощи различных способов, методов, методик и приемов.

Социальная диагностика строится на ряде определенных принципов:

1. объективность заключается в рассмотрении социального объекта, явления без каких-либо искажений, выводов в чьих-то интересах;
2. причинность обусловлена универсальной связью и взаимодействием всех явлений и объектов в реальном мире, в обществе;
3. комплексный подход в изучении социальных явлений объясняется переплетением поступков, действий человека в различных формах их проявления, поэтому к процессу диагностики проблем, причин необходимо подходить комплексно;

4. научная обоснованность и подтверждаемость является наиболее значимым и важным принципов, поскольку за каждым решением стоит жизнь человека. [4, с.72-73]

Как любая технология, социальная диагностика имеет свои этапы. Все этапы технологии проводятся последовательно. Поскольку от последовательности и правильности реализации этапа, будет зависеть эффективность использования самой технологии. Социальная диагностика имеет несколько этапов:

1. Ознакомительный этап. На данном этапе специалист по социальной работе знакомится с клиентом, собирает информацию об основных проблемах, причины и факторы как субъективные, так и объективные возникновения трудной жизненной ситуации. Является наиболее значимым и важным этапом, поскольку как качественно будет оценена ситуация человека, его взаимоотношения с социальным окружением, и непосредственно установление контакта с клиентом будут зависеть и дальнейшие этапы диагностики.

2. Этап разработки критериев и показателей, содержанием которых является позитивная динамика разрешения проблемы клиента.

3. Этап подбора дополнительных методов социальной диагностики, способствующих исследованию восприятия социальной ситуации клиента ближайшим его окружением. На данном этапе необходимо подобрать эффективные и качественные методы, приемы технологии, от которых будет зависеть достоверность и надежность полученной информации ближайшего окружения.

4. Этап анализа результатов социальной диагностики. Данный этап характеризуется анализом полученной информацией от клиента с трудной жизненной ситуации и ближайшего окружения.

5. Этап постановки социального диагноза и определение социально-реабилитационного прогноза. Специалист по социальной работе после получения необходимой информации о клиенте и обработки результатов социальной диагностики ставит социальный диагноз, включает причины возникновения трудной жизненной ситуации, а также выделяет основную проблему, которая требует решения. Также определяет комплекс мероприятий по решению проблем клиента. [1, с. 82]

Социальная диагностика имеет свои определенные методы, при помощи которых осуществляется процесс постановки социального диагноза клиента с трудной жизненной ситуации. Подходов к классификации методов социальной диагностики множество. Исходя из различных подходов, можно выделить следующие методы: диагностическая беседа, наблюдение, анкетирование, метод экспертной оценки, социометрия, мониторинг, биографический метод, метод тестирования, социальная

паспортизация. При выборе того или иного метода, специалисту необходимо обращать свое внимание на ряд обстоятельств, связанных с ситуацией клиента. Все методы социальной диагностики в настоящее время находят свое применение в работе с клиентскими категориями.

На практике было проанализировано использование специалистами по социальной работе социальной диагностики. В ходе производственной практики, было принято участие в социально-бытовом патронаже 3 семей с несовершеннолетними детьми и в реализации технологии социальной работы - социальной диагностике.

В ходе выхода в семьи были выяснены основные характеристики семей, основные проблемы, которые были озвучены как специалистом, так и продемонстрированы во время взаимодействия с семьей.

Социальная диагностика была реализована частично во время выхода в семью, поскольку выход в семью был не первичный. Кроме того, после выхода в семью, были заданы вопросы по технологии социальной работы – социальной диагностики. Из ответов специалистов на вопросы следовало, что этапы социальной диагностики реализуются частично. В ходе взаимодействия со специалистом по вопросам использования технологии, было выяснено, что наиболее часто используются следующие методы социальной диагностики: беседа, консультирование и социальная паспортизация.

Прямого взаимодействия с клиентами социального обслуживания не было, за исключением беседы с одним из клиентов. При взаимодействии с гражданкой были уточнены вопросы трудоустройства и регистрации проживания в квартире отца несовершеннолетних детей.

Действия специалиста носили правильный характер. В процессе выхода в семью наблюдалось знание специалиста о проблемной ситуации клиента, общение было спокойным, проконсультированы семьи по важным вопросам, наблюдалось заинтересованность специалиста в разрешении проблем семей с несовершеннолетними детьми. Навыки и умения в работе с клиентом присутствовали.

Социально-бытовой патронаж позволил пронаблюдать за применением социальной диагностики как технологии социальной работы с семьей и детьми и выяснить основные ее особенности.

Исходя из всего вышесказанного, следует отметить, что социальная диагностика — особая, достаточно сложная область профессиональной деятельности, требующая специальной подготовки. Совокупность всех знаний, умений и навыков, которыми должен владеть профессионал в этой области, настолько обширна, а сами знания, умения и навыки настолько сложны, что социальную диагностику необходимо рассматривать как особую технологию в деятельности специалиста по социаль-

ной работе. В ходе производственной практики, было выявлено, что социальная диагностика реализуется частично, что свидетельствует о существовании проблем, которые не позволяют специалистам по социальной работе полноценно использовать социальную диагностику. И как следствие это становится предметом изучения в будущем.

Литература:

1. *Басов Н.Ф.* Социальная работа: Учебное пособие/ Под редакцией д.п.н., проф. Н.Ф. Басова. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательско – торговая корпорация «Дашков и К», 2013 – с. 82
2. *Кузнецова Л.П.* Основные технологии социальной работы: Учебное пособие.- Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2002.- 92 с. 4
3. *Зайнышева И.Г.* Технология социальной работы: учеб. пособие для вузов/ под ред. И.Г. Зайнышева. М.: ВЛАДОС, 2002.
4. *Холостова Е.И.* Технология социальной работы/ Холостова Е.И., Кононова Л.И. - М.: Дашков и К, 2018. – С. 72-73

ЮРИДИЧЕСКАЯ КЛИНИКА КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ

А.В. Марсавина, Т.П. Мозговая

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, anastasiamarsavina@gmail.com**

Цель исследования состоит в определении юридической клиники как технологии социальной работы. В статье представлены результаты анализа основных характеристик технологий социальной работы и юридических клиник.

Purpose of research is description of legal clinics as like as social work technology. The article presents the results of the analysis of main characteristics of social work technologies and legal clinics.

В контексте совершенствования технологий социальной работы в области социально-правовой защиты прав и законных интересов граждан представляется возможным актуализация деятельности юридических клиник, учитывая их особый организационно-правовой статус и субъектный состав.

С целью определения юридических клиник как технологии социальной работы нами был проведен сравнительный анализ их основных характеристик, которые в свою очередь можно разделить на динамические и содержательные. Перечислим основные из них.

Содержательные характеристики. Целью технологий социальной работы является оптимизация социальных отношений и жизнедеятельно-

сти отдельных объектов [4, с. 15]. Юридических клиник – оказание правовой помощи на безвозмездной основе, что направлено на повышение качества жизни людей [1, 6]. Таким образом, цель деятельности клиник раскрывает свое содержание в цели технологий, а также является ее более узким по содержанию проявлением.

Объектами (получателями, клиентами) при применении технологий являются люди, группы, социальные институты, их взаимоотношения и социальные проблемы [5, с. 23]. Для юридических клиник в ФЗ №324 «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» закреплены категории клиентов, которые обозначены в российском законодательстве как слабозащищенные и нуждающиеся в поддержке [6, ст. 20]. В свою очередь эти категории являются клиентами различных институтов социальной работы. Таким образом, объекты оказания помощи также совпадают.

Субъектами применения технологий являются социальные службы, отдельные учреждения, специалисты социальной работы [5, с. 24]. Законодательно закреплено, что клиники могут создаваться на базе высших учебных заведений и социальных служб. Следовательно, мы видим, что субъекты оказания помощи одинаковы.

Предметом воздействия технологий являются различные трудные жизненные ситуации, которые включают в себя социально-экономические, социально-медицинские, социально-педагогические, социально-правовые, социально-бытовые и социально-психологические проблемы граждан [2, с. 204]. Предмет деятельности клиник – социально-правовые проблемы и затруднения, которые и являются одним из частных случаев проявления трудной жизненной ситуации.

И, наконец, конфиденциальность деятельности является основополагающим этическим принципом как для социальной работы [3, с. 43], так и для юридических клиник [6, ст. 5].

Динамические характеристики. Возможность расчленения деятельности на этапы является фундаментальной характеристикой как для технологий социальной работы [3, с. 67], так и для работы клиник [7, с. 15 – 19]. И технология, и деятельность по оказанию помощи в клинике предполагает ряд традиционных этапов: вступительный, основной и заключительный, содержание которых варьируется в зависимости от применяемых в каждом конкретном случае техник, методов и методик.

Цикличность процесса оказания помощи, проявляемая в стереотипном, закономерном повторении этапов, стадий, процедур при работе с однотипными клиентами, характерна как для технологий социальной работы [3, с. 69], так и для деятельности юридических клиник [7, с. 20].

Не менее важной характеристикой является наличие государственных гарантий в сфере их реализации. В области применения технологий социальной работы они отражены в государственных и региональных стандартах предоставления социальных услуг. Что касается деятельности клиник, то она также регламентирована законодательными актами, как на федеральном, так и на региональном уровнях.

Кроме того, большинство технологий содержат внутри себя меры, направленные на профилактику проблемы, на решение которой она и направлена. Если говорить о данной характеристике в контексте работы юридических клиник, то консультирование (как основное направление деятельности) является методом профилактики, так как может оказываться не только по текущим вопросам, но и предупреждать возможные проблемы в будущем. Кроме того, информационная функция консультирования также носит профилактический характер. Также при составлении документов правового характера осуществляется функция обучения, которая направлена на усвоение навыков грамотного оформления различных документов самими клиентами. Далее предполагается, что они смогут сами использовать полученный опыт, что повышает их способность к самостоятельному решению возникающих проблем. Это является в свою очередь основной задачей социальной работы.

Таким образом, используя индуктивный метод социологического исследования, мы доказали, что раз юридическая клиника отражает в своей деятельности признаки технологии социальной работы, то и саму клинику можно считать технологией социальной работы.

В связи с проведенным анализом, мы можем определить юридическую клинику как технологию социальной работы, имеющую цель в оказании содействия в решении социально-правовых проблем клиента посредством разнообразных форм, методов и методик консультирования и создания документов.

Литература:

1. Приказ Минобрнауки России от 28.11.2012 N 994 «Об утверждении Порядка создания образовательными учреждениями высшего профессионального образования юридических клиник и порядка их деятельности в рамках негосударственной системы оказания бесплатной юридической помощи». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 26.09.2019).
2. Социальная работа: Учебное пособие / Е. И. Холостова. — 7-е изд. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2010. — 800 с.

3. Теория социальной работы: Учебник / Под. ред. проф. Е.И. Холостовой. - М.: Юристъ, 2001. - 334 с.
4. Технологии социальной работы: учебник / под. ред. В.И. Жукова. – М.: Издательство РГСУ: Издательство «Омега-Л», 2011. – 388 с.
5. Технология социальной работы: учебник / М.В. Фирсов, Е.Г. Студёнова. — М.: КНОРУС, 2016. — 344 с.
6. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru>. (дата обращения: 26.10.2019).
7. Юридическая клиника – образование, основанное на практическом опыте: учебно-методическое пособие. Часть 2. – М.: 2015. – 244 с.

ПОКАЗАТЕЛИ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ИНКЛЮЗИВНЫХ ГРУПП

М.С. Мельникова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, metill@yandex.ru**

В статье приводится анализ показателей оценки социально-психологического благополучия инклюзивных групп. Определяется состав показателей для инструментария оценки уровня благополучия.

The article provides an analysis of indicators for measuring the socio-psychological well-being of inclusive groups. The composition of indicators for the well-being assessment tool is defined.

Инклюзивная студенческая группа это сложное объединение студентов в процессе получения высшего образования. Сегодня в контексте всеобщей инклюзии любая студенческая группа, в случае поступления абитуриента с инвалидностью, может стать инклюзивной. Это в свою очередь несет за собой определенные последствия как для группы, так и для образовательной организации в целом. Те социально-психологические процессы, которые начинают проходить в группе невозможно игнорировать, особенно если образовательная организация преследует цель – создания комфортной атмосферы для всех обучающихся. Для этого на протяжении всего образовательного процесса важным является исследование социально-психологического благополучия инклюзивной студенческой группы, и в случае отрицательной динамики - экстренных мер воздействия.

Изучение социально-психологического благополучия малых групп является одной из актуальных тем многих исследователей – психологов, социологов, философов. Исследователи разных научных областей предлагают свои способы оценки уровня благополучия. Тем самым представляя полную и междисциплинарную картину состояния различных групп и общества в целом. Различные подходы к оценке могут сформировать достаточно репрезентативную картину социально-психологического благополучия студенческой группы [1].

Из определения благополучия следует, что это пространство существования человека, которое в большей степени обусловлено вполне реальными показателями экономического и социального общественного развития [2]. На основе данного определения традиционно закладываются следующие показатели: изучение базовых потребностей, потребностей в общении и включенности в социальную жизнь.

Нам представляется необходимым включить в данный перечень показатели оценки здоровья и субъективной оценки психологического состояния. Показатель субъективности для оценки здоровья вносится лишь потому, что в процессе оценки благополучия инклюзивной группы мы не ставим себе цели – оценить физическую форму и общепринятые показатели здоровья. С нашей точки зрения для формирования представления об уровне здоровья достаточно данных, полученных непосредственного от респондента: о его самочувствии, практиках здорового образа жизни, частоты заболеваемости и обращений к врачу.

Оценка уровня психологического благополучия, так же представляется возможной на основе разработки субъективных показателей и оценкой самого респондента уровня тревожности, переживаний, наличия внутриличностных конфликтов, настроения и тд. Иными словами, социально-психологическое благополучие включает в себя субъективные факторы (отвечает на вопрос как чувствует себя человек в определенной социальной среде/пространстве)

Важно отметить, что при получении неудовлетворительных результатов по одному или нескольким показателям социально-психологического благополучия студенческой группы будут требоваться дополнительные исследования, в зависимости от показателя. Поэтому при обработке данных важно каждую группу оценивать отдельно, не выставляя средние значения и данные по всей образовательной организации.

Таким образом, в контексте нашего исследования мы определяем следующие критерии субъективного социально-психологического благополучия инклюзивной студенческой группы:

- психологическое и эмоциональное благополучие;

- психолого-физиологическое благополучие;
- социальное благополучие.

Каждый из предложенных показателей раскрывается в более чем десять показателей, что позволяет получить репрезентативную картину благополучия в искомой области.

Расчет числового значения результата оценки социально-психологического благополучия студентов, обучающихся в инклюзивных группах происходит на основе присвоения количественных значений индикаторам в анкете. Каждый заложенный в инструментарии индикатор к вопросу имеет количественное балльное значение от 1 до 4. Значение равное 4 баллам, означает наличие или отсутствие в полной мере этого индикатора проблемы у студента, обучающегося в инклюзивной группе, а значение равно 1 баллу означает отсутствие данной проблемы.

Исходя из этого, оценка социально-психологического благополучия имеет для нас 3 уровня:

- низкий уровень субъективного социально-психологического благополучия;
- средний уровень субъективного социально-психологического благополучия;
- высокий уровень субъективного социально-психологического благополучия

Таким образом, оценочные мероприятия позволяют сделать заключение об уровне субъективного социально-психологического благополучия студентов, обучающихся в инклюзивных группах в высшей школе.

Литература:

1. *Костина Е.Ю., Орлова Н.А.* Социальные индикаторы благополучия человека в современном российском обществе // Социосфера. – № 3. – 2015. – С. 93-97.
2. *Попов Е. А.* Социальное благополучие человека в научном дискурсе // Социология в современном мире: наука, образование, творчество. – 2010. – № 2. – С. 17.

ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ ВОЛОНТЕРОВ ДЛЯ РАБОТЫ С ЛИЦАМИ С ОВЗ И ИНВАЛИДНОСТЬЮ

Мишурова Я. И., Мельникова М. С.

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, mishurova_1998@mail.ru**

В статье рассматривается институт волонтерства как значимый ресурс развития российского общества. Представлены результаты проведенного контент-анализа российских университетов на предмет наличия в них центров подготовки волонтеров.

The article considers the Institute of volunteering as a significant resource for the development of Russian society. The results of the content analysis of Russian universities for the presence of volunteer training centers in them are presented.

Сегодня институт волонтерства существует во многих странах мира и становится все более значимым ресурсом развития российского общества. Государственная молодежная политика нашей страны одним из приоритетных направлений ставит формирование системы поддержки молодежной волонтерской деятельности с целью решения социальных проблем современного российского общества.

Зачастую волонтерской деятельностью занимается именно молодые люди, которые обучаются в высших учебных заведениях, то есть студенческая молодежь. Студенты активно принимают участие в различных волонтерских проектах и мероприятиях, так как у них есть желание учиться чему-то новому, а также свободное время. Подобная деятельность помогает им расширять сеть своих социальных контактов, путешествуя по стране и миру [1, с. 143].

Также следует сказать, что студенческую молодежь можно считать одной из наиболее мобильной и доступной категорией граждан. Также важным преимуществом студентов перед работающими гражданами следует считать наличие свободного времени.

Внедряя какие-либо новые проекты, государственные структуры могут обратиться за помощью к структурам высших учебных заведений, которые организывают и информируют студентов. Посредством вовлечения студенческой молодежи к участию в волонтерской (добровольческой) деятельности государство формирует общество граждан с активной жизненной позицией, готовых активно принимать участие в жизни как отдельно взятого региона, так и страны в целом.

В настоящее время для развития и привлечения молодежи к участию в волонтерской деятельности государством предпринимаются значительные шаги. Во-первых, была принята Концепция развития добровольчества. Во-вторых, во многих субъектах активно создаются и раз-

виваются волонтерские центры, которые с каждым годом принимают в ряды волонтеров все большее количество молодых людей. В-третьих, организовываются и проводятся различные форумы, которые направлены на поддержку и развитие добровольчества на территории нашей страны.

Согласно данным статистики Российского центра гражданского и патриотического воспитания детей и молодежи (Роспатриотцентр), в 2019 году доля граждан нашей страны, вовлеченных в добровольческую деятельность, возросла до 14%, что на 4% превышает данные прошлого года (10% на 2018 год).

В настоящее время в России набирает обороты социальное волонтерство. Деятельность добровольцев данного профиля, прежде всего, направлена на оказание помощи слабо защищенным категориям населения: пожилым, несовершеннолетним из групп социального риска, и в первую очередь, инвалидам и лицам с ограниченными возможностями здоровья.

Однако на сегодняшний день образовательных программ для волонтеров, которые оказывают помощь данным категориям населения, разработано крайне мало. Особенно это касается программ обучения тех волонтеров, которые содействуют в оказании помощи и взаимодействуют с лицами с ограниченными возможностями здоровья и инвалидами.

У многих молодых людей, занимающихся волонтерской деятельностью, присутствует внутренний психологический барьер при контакте с людьми с ОВЗ и инвалидностью. Некоторые отмечают, что не знают, как правильно взаимодействовать с данной категорией. Также многие волонтеры отмечают, что боятся обидеть поступками или словами своего подопечного с инвалидностью.

Прежде всего, наличие у волонтеров подобных проблем можно связать с тем, что многие люди мало осведомлены о жизнедеятельности в обществе людей, имеющих инвалидность. Кроме того, на сегодняшний день в российском обществе образ человека, который имеет инвалидность, связан с некими социальными стереотипами по отношению к таким людям.

Важным фактором популяризации добровольческой деятельности среди молодежи, обучающихся в высших учебных заведениях, является создание на базе этих учреждений волонтерских центров, в которых обучают волонтеров. Но, к сожалению, такая практика развита пока что не во всех вузах.

Таким образом, решение проблемы подготовки волонтеров на базе высших учебных заведений на сегодняшний день не теряет своей актуальности.

Объектом исследования является волонтерская деятельность студентов высших учебных заведений / волонтерская деятельность для работы с лицами с ОВЗ и инвалидностью.

В рамках исследования будет произведен контент-анализ 50 высших учебных заведений нашей страны на предмет наличия в них волонтерских центров подготовки волонтеров.

Литература:

1. *Жимаева Е. М.* Технологии обучения волонтеров взаимодействию с инвалидами // Молодежные инициативы как основа развития гражданского общества в Российской Федерации: региональный и местный уровни: сборник трудов конференции – Ульяновск: Изд-во «Зебра», 2018. – С. 39-42.

2. *Макарова Е. Е.* Некоторые аспекты волонтерского движения // Бюллетень научных студенческих обществ ННГУ им. Н.И. Лобачевского. Гуманитарные и социальные науки. – Н. Новгород: ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2013 – № 3 – С. 142-145.

3. *Певная М. В.* Роль и значение волонтерства в воспитательной деятельности и образовательном процессе современного российского вуза // Известия УРФУ. Серия 1 Проблемы образования, науки и культуры. – 2012 – № 3 – С. 131-138.

ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В КОМПЛЕКСНОМ ЦЕНТРЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАЛИНИНСКОГО РАЙОНА ГОРОДА НОВОСИБИРСКА

А.С. Новохатская, И.В. Жданова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, alisa_novokhatskaya@mail.ru**

В статье освещаются вопросы правонарушений несовершеннолетних как актуальной проблемы современного общества. Рассматриваются основные направления и технологии социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

The article highlights the issues of juvenile delinquency as an actual problem of modern society. The main directions and technologies of social work with juvenile offenders are considered.

Выбор темы был обусловлен тем, что на современном этапе в Российской Федерации придается большое значение социальному обслуживанию граждан. Особенно важным является оказание различных видов социальной помощи семьям с несовершеннолетними детьми, находящимся в трудной жизненной ситуации.

По данным статистики, по состоянию на 1 января 2019 года, число преступлений, совершенных несовершеннолетними в городе Новосибирске выросло на 10,4% по сравнению с опубликованной статистикой на 1 января 2018 года. Количество особо тяжких преступлений несовершеннолетними за год выросло на 2,8%.

Практическая значимость работы. Рассмотренная информация может быть использована специалистами по социальной работе при использовании технологий социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Проблема исследования: недостаточная гибкость системы технологий социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Объект исследования: несовершеннолетние правонарушители, как объект применения технологий социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями.

Муниципальное бюджетное учреждение города Новосибирска «Комплексный центр социального обслуживания населения» Калининского района, создано в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации на основании постановления мэра г. Новосибирска от 19.08.1996 № 779 «О создании муниципальных учреждений «Комплексный центр социального обслуживания населения» и зарегистрировано Новосибирской городской регистрационной палатой 25.10.96 года.

Основные направления и виды деятельности МБУ КЦСОН Калининского района при работе с несовершеннолетними правонарушителями и их семьями:

1. Выявление граждан, которые нуждаются в помощи и поддержке.
2. Определение необходимых видов и форм помощи при условии соблюдения принципов адресности, а также периодичности предоставления помощи (на разовой основе, временно или постоянно);
3. Проведение комплекса мероприятий необходимых для решения проблем семьи, материнства и детства;
4. Привлечение государственных, муниципальных и негосударственных органов; учреждений, а также религиозных, общественных организаций к решению вопросов оказания поддержки семьям и от-

дельным категориям граждан, нуждающихся в социальной помощи и поддержке;

5. Консультирование по вопросам, связанным с правом граждан на социальную поддержку и социальную помощь. [1]

В настоящее время МБУ КЦСОН Калининского района проводит работу не только с несовершеннолетними правонарушителями, но и с их родителями или лиц их заменяющими.

Следует выделить категории несовершеннолетних, на которых направлено профилактическое воздействие:

1. Несовершеннолетние, совершившие правонарушение, повлекшее применение административного наказания;

2. Подозреваемые или обвиняемые в совершении преступлений, в отношении которых избрана мера пресечения, не связанная с заключением под стражу;

3. Лица, освобожденные от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. [1]

В МБУ КЦСОН Калининского района применяется профилактика как технология социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями. Она включает в себя три вида: первичную, вторичную и третичную профилактики.

В рамках первичной профилактики устанавливаются обстоятельства, негативно влияющие на формирование личности несовершеннолетних и предотвращение их перехода на преступный путь. Необходимо отметить, что данный вид профилактики недостаточно применяется в практической деятельности КЦСОНа.

Вторичная профилактика необходима для установления обстоятельств, уже повлекших совершение определенных правонарушений несовершеннолетними и данному виду уделяется особое внимание, разрабатываются индивидуальные программы помощи.

Третичную профилактику используют для предупреждения рецидива несовершеннолетних.

В рассмотренных выше видах социальной профилактики проводятся такие мероприятия как:

1. Патронаж;
2. Рейды;
3. Консультирование (как индивидуальное, так и групповое).

Патронаж (проведение рейдов) - посещение несовершеннолетних по месту жительства, учебы или работы с целью выявления несовершеннолетних, находящихся в трудной жизненной ситуации, уклоняющихся от

учебы, занимающихся бродяжничеством, а также неблагополучных семей. [3;151]

Социальное консультирование - осуществляется по средствам бесед с несовершеннолетними и их родителями или лиц их заменяющими, а также проведение лекций в образовательных учреждениях города. [2;98]

Рекомендации по улучшению технологий социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями:

1. Разработка и усовершенствование мер первичной профилактики правонарушений несовершеннолетних;
2. Разработка и реализация новых социальных программ для несовершеннолетних;
3. Оборудование рабочего места специалистов КЦСОН современными техническими устройствами;
4. Мониторинг социальных сетей несовершеннолетних правонарушителей, находящихся на патронаже;
5. Увеличение мобильности специалистов КЦСОН;
6. Налаживание сотрудничества со спортивными секциями и военно-патриотическими клубами для предоставления бесплатных (частично бесплатных) занятий для несовершеннолетних правонарушителей.

Литература:

1. Приказ от 12.12.2014 №256-од «Об утверждении устава муниципального бюджетного учреждения «Комплексный центр социального обслуживания населения Калининского района»
2. Технология социальной работы / Холостова Е.И., Кононова Л.И. - М.: Дашков и К, 2018. - 98 с.
3. Словарь-справочник по социальной работе : учеб. пособие / сост. Л.Г. Абатурова, Т.Б. Соколова. – Хабаровск : Изд-во ДВГУПС, 2007. – 151 с.

«СЕТЬ СОЦИАЛЬНЫХ КОНТАКТОВ» КАК ТЕХНОЛОГИЯ РАБОТЫ С СЕМЬЕЙ И ДЕТЬМИ

В.Ю. Пивикова, И.В. Жданова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, pivikovatehno@mail.ru**

В статье рассматривается использование технологии сеть социальных контактов в работе с семьей и детьми, попавшим в трудную жизненную ситу-

ацию. Для наиболее эффективного проведения данной технологии были разработаны и реализованы новые методические рекомендации.

The article deals with the use of the network of social contacts technology in working with families and children in difficult life situations. For the most effective implementation of this technology, new methodological recommendations were developed and implemented.

Сейчас, когда происходит активное изменение во всех областях социума в ходе глобальных преобразований социальной действительности, наиболее уязвимыми становятся российские семьи. По информации ВЦИОМ, в период с 2013 по 2018 год выросло количество людей, которые сталкивались с неблагополучными семьями: в 2013 году это отмечали 4%, а в 2018 уже 16%. Самыми распространенными формами неблагополучия семей выделяются следующие: пьянство и невнимание к детям и их нуждам (24%), применение физического насилия (10%), употребление наркотиков (6%), асоциальная деятельность (4%). Не каждая семья способна преодолеть эти проблемы: все по-разному противостоит трудными жизненным ситуациям – одни семьи активизируют все свои ресурсы для преодоления кризисной ситуации, у других наоборот, наблюдается рост напряженности и проблем в семье. Для преодоления неблагополучия необходимо вмешательство специалистов социальной сферы, задачей которых является использование грамотных методов и технологий для наиболее эффективного разрешения их проблем.

В последние годы в практике социальной работы с семьями и детьми, попавшими в трудную жизненную ситуацию, стала применяться технология «Сеть социальных контактов», направленная на работу с окружением ребенка, его сетью контактов (семьей, знакомыми, друзьями, учителями, специалистами различных профилей и т.д.), с опорой на ресурсы сети и связи между людьми. Технология «Сеть социальных контактов» состоит из четырех основных этапов: составление сетевой карты или карты сети контактов, организация и проведение сетевой встречи, контроль выполнения обязательств, прописанных в контракте и коррекцию выполняемых действий.

Объект исследования: технология социальной работы с семьей и детьми «Сеть социальных контактов».

Цель исследования. Изучить эффективность использования технологии «Сеть социальных контактов» в работе с семьей и детьми.

Задачи исследования:

1. Рассмотреть теоретическую составляющую технологии «Сеть социальных контактов»;
2. Разработать методические рекомендации для проведения технологии «Сеть социальных контактов» в работе с семьей и детьми»;

3. Использовать разработанные методические рекомендации к данной технологии в работе с семьей и детьми.

Для проведения технологии «Сеть социальных контактов» были предложены и апробированы новые методические рекомендации.

Сетевая карта была проведена с мальчиком Андреем, проживающим в неблагополучных условиях: мать Евгения употребляет спиртными напитками, свои родительские обязанности по отношению к сыну и дочери не выполняет. Всё это негативно сказалось на эмоциональном состоянии ребёнка: появилась замкнутость, необщительность, вспышки агрессии, а также преподаватели отмечали, что все «творчество» мальчика в «мрачных красках» и с «подробным изображением сцен насилия».

Заполнение карты социальных сетей проходило совместно со специалистом, который задавал наводящие вопросы для её корректного заполнения. Были проведены все основные этапы диагностики. Посредством проведения сетевой карт были выявлены значимые люди для Андрея и в дальнейшем приглашены на сетевую встречу, в ходе которой окружение ребенка принимало активное участие в решении сложившейся проблемы. После проведения сетевой встречи были предложены варианты разрешения кризисной ситуации и подписан контракт между всеми участниками сессии. В ходе проведения данной технологии было отмечено, что ситуация в семье стабилизируется: Андрей стал общаться с некоторыми одноклассниками, пропала агрессия, а также улучшилась успеваемость в школе.

Применение методических рекомендаций, разработанных специально для данной технологии, позволяют наиболее эффективно провести работу с семьей для разрешения трудной жизненной ситуации. В том числе, проведение сетевой карты позволяет выяснить, кто является наиболее значимым человеком для ребенка, какое у него социальное окружение в общем, какие взаимоотношения между различными микросистемами, есть ли конфликты и разрывы между людьми из этого окружения и т.д. Сетевая встреча нацелена уже на разрешение сложившейся проблемы и предполагает коллективное решение семьи и социального окружения ребенка. Семья не всегда способна найти собственные ресурсы и активизировать их и чаще всего нуждается в помощи не только специалистов социальных учреждений. Технология «Сеть социальных контактов» направлена на поиск этих ресурсов, способных помочь семье со сложившимися проблемами, и найти варианты решений проблемы благодаря помощи сети контактов семьи и ребенка.

Литература:

1. *Власова Н.* Сеть социальных контактов: мобилизация социального окружения детей и семей в кризисной ситуации/ Н. Власова. – М: Стокгольмский университет совместно с СРЦ «Отрадное», 2005. – 173с.
2. *Ананенко М.Г.* Реабилитационная работа с семьей: методическое пособие/ М.Г. Ананенко. – Минск: Белстан, 2011. – 86с.

**ПОСТИНТЕРНАТНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ВЫПУСКНИКОВ
ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ И ДЕТЕЙ,
ОСТАВИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

Е.Д. Пинчук, И.В. Жданова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, pinchuk.katerina@bk.ru**

В статье рассматриваются проблемы постинтернатного сопровождения выпускников интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, описывается программа эмпирического исследования социальной адаптации выпускников интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, учащихся вузов и колледжей.

The article reveals the problems of post-boarding support for graduates of boarding schools for children and orphans and children left without parental care, students of universities and colleges..

В настоящий момент проблемы социальной работы с детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, являются одними актуальнейших в современной России. По оперативным данным Министерства образования и науки Российской Федерации за период 2015 – 2017 гг. численность выявленных в течение года детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, сократилась с 58,2 до 49,5 тыс., численность детей, состоящих на учете в региональных банках данных на конец 2017 года, снизилась с 70,8 до 50,2 тыс. Однако положение дел в этой сфере не может считаться удовлетворительным, пока в стране ежегодно половина новых сирот являются социальными сиротами вследствие лишения родителей родительских прав или отказов матерей от детей при рождении [1].

Более того, в Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации до 2025 года [2] в качестве приоритетных задач обозначено сопровождение семей, взявших на воспитание ребенка (детей), посредством оказания им консультативной, психологической, педагогической, юридической, социальной и иной помощи и совершен-

ствование программ подготовки воспитанников организаций для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, к самостоятельной жизни по окончании пребывания в таких организациях/

В описанных выше условиях особенно актуальным представляется проведение эмпирических исследований социального самочувствия и социальной адаптации выпускников интернатных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также воспитанников замещающих семей, достигших возраста 18 лет.

Для формирования эффективных сервисов сопровождения, отвечающих актуальным запросам целевой группы, необходимо располагать данными о проблемах социальной адаптации и жизнеустройства лиц из числа детей-сирот и потребностях в поддержке. В целях профилактики проблем жизнеустройства и социальной адаптации программы подготовки детей к самостоятельной жизни должны проектироваться с учётом данных об уровне социальной компетентности выпускников и рейтинга востребованности знаний, умений и навыков, необходимых для успешной адаптации во взрослой жизни. В настоящее время команда учреждений системы социальной поддержки, реализующая программы постинтернатного сопровождения, не располагает полностью отвечающими вышеперечисленным задачам данными о социальном положении выпускников учреждений для детей-сирот и замещающих семей.

В качестве методов исследования планируется использовать фокус-группы, анкетирование, а также анализ вторичных данных. В исследовании будут принимать участие студенты и учащиеся образовательных учреждений профессионального образования. В результате проведения исследования будет разработана методологическая модель проведения социологического исследования постинтернатного сопровождения в Новосибирской области; определены и соотнесены между собой потребности выпускников интернатных учреждений и замещающих семей в сопровождении; выявлен уровень готовности воспитанников интернатных учреждений и замещающих семей к взрослой жизни.

Планируемое исследование позволит собрать и проанализировать недостающие данные, сформировать целевые пакеты услуг для фокус-групп выпускников, определить сильные и слабые стороны существующей системы постинтернатного сопровождения и подготовки детей к взрослой жизни.

Литература:

1. Доклад об итогах деятельности Фонда поддержки детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в 2018 году [Электронный ре-

сурс] / URL: <http://fond-detyam.ru/upload/iblock/> (дата обращения: 09.10.2019)

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] / URL: <http://docs.cntd.ru/document/420217344> (дата обращения: 18.10.2019).

ИНСТИТУТЫ И МЕХАНИЗМЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ КОНФЛИКТАМИ В ОРГАНИЗАЦИИ

Д.И. Прусакова, В.В. Дегтярева
Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, prusakova.w@gmail.com

Исследование посвящено изучению институтов и механизмов управления организационными конфликтами в организации. Особое внимание уделено практикам урегулирования и профилактики конфликтов, среди которых были отмечены переговоры, инновационное консультирование, административные механизмы, корпоративные университеты, а также информационные, организационные, социально-психологические и коммуникативные механизмы профилактики конфликтных ситуаций. Также были рассмотрены принципы функционирования и особенности представленных механизмов и институционализированных практик управления конфликтами в организациях.

The research is devoted to the study of institutions and mechanisms for managing organizational conflicts in an organization. Particular attention is paid to conflict resolution and prevention practices, among which negotiations, innovative consulting, administrative mechanisms, corporate universities, as well as informational, organizational, socio-psychological and communicative mechanisms for conflict prevention were noted. The principles of functioning and features of the presented mechanisms and institutionalized practices of conflict management in organizations were also considered.

В организационной среде любой организации каждый элемент системы представляет собой конфликтогенный фактор, который так или иначе способствует росту социальной напряженности и возникновению конфликтов. Источником конфликтной ситуации может послужить и выбранная стратегия производства, и нарушенные каналы связи и информирования, и стиль руководства наряду с делегированием функционально-ролевых аспектов, а также личные особенности каждого члена команды организации. В конечном счете, даже стратегия организационного развития, направленная на преобразование текущей системы взаи-

моотношений и принципы производства, может обратиться конфликтом.

Организация с эффективным управлением, четко выстроенной системой регулирования всех внутренних процессов имеет в своем пользовании большой арсенал средств и механизмов по влиянию как на людей внутри профессиональной среды, так и на общество в целом. Корректное выстраивание взаимоотношений между отделами, коллегами, начальством и подчиненными, выработка и соблюдение «правил» всеми членами организации для более благоприятной рабочей атмосферы, обучение сотрудничеству, повышение компетентности в сфере профилактики, урегулирования и разрешения конфликтов – вот те цели, которые ставятся перед современной организационной системой. Особое внимание уделяется уровню социальной напряженности в профессиональной сфере: что ее вызывает, что и как влияет на нее, как работать с моментами ее эскалации и последствиями, одним из которых может быть конфликт. Учитывая современную точку зрения, можно сказать, что сейчас в большинстве случаев конфликта в организации не так сильно боятся, так как понимают, что он может быть конструктивен. Однако, конфликт будет проявлять позитивные функции только при правильном управлении ситуацией, а это редкость. Для этого нужна «здоровая» атмосфера, хорошо налаженные каналы информирования и осведомления людей, квалифицированные сотрудники по работе с организационным процессом, культурой, коллективом.

Для создания той самой благоприятной атмосферы в организации существует ряд институционализированных практик и механизмов, применение которых нацелено на управление конфликтным взаимодействием внутри структуры, между сотрудниками или же организации на рынке в целом. В представленном исследовании мы рассмотрели две наиболее универсальные технологии управления организационными конфликтами, одна из которых эффективна при постоянном использовании и на стадии предконфликта– профилактика, а другая имеет своей целью урегулировать манифестированный конфликт на взаимовыгодных условиях для его участников – урегулирование.

Исходя из вышесказанного, актуальность представленной темы обусловлена необходимостью ее изучения и, более того, применения на практике в действующих организациях, поскольку от стабильности и налаженной работы организаций как действующих участников экономических отношений зависит благосостояние всего общества в целом.

Главной проблемой, обозначенной в данном исследовании, является недостаточная изученность механизмов и институционализированных практик управления организационными конфликтами, конкретных ин-

струментов по профилактике и урегулированию конфликтных ситуаций в профессиональной среде остается недостаточно изученным.

Объектом нашего исследования послужила деятельность по управлению организационными конфликтами.

По итогам исследования можно сделать следующие выводы:

Конфликтогенным потенциалом обладает каждый структурный элемент организации: система организации и функционирования компании, каналы информирования и коммуникации, корпоративная культура и ее элементы, а также сами сотрудники и межличностные отношения в коллективе. Организационный конфликт является следствием нарушения функционирования одного из вышеперечисленных компонентов и отличается от конфликта в другой сфере своей природой, отражающей сущность организации, причинами возникновения, среди которых организационно-управленческие и социально-психологические, а также механизмами управления.

Интересно, что, в целом, все применяемые стратегии (предупреждение, прогнозирование, предотвращение, стимулирование, урегулирование и профилактика) в организации соотносятся с общими конфликтологическими стратегиями, однако имеют наибольшую взаимосвязь и зависимость друг от друга.

Мы изучили институционализированные практики и механизмы урегулирования и профилактики организационных конфликтов. Важным был вывод об отсутствии институтов как таковых в данном вопросе, так как организационный конфликт – внутриорганизационное явление, управлением которым осуществляется внутренними структурами организации посредством административных практик – институционализированных способов. Уместными и эффективными оказались такие практики и механизмы, как переговоры, инновационное консультирование, административные механизмы, а также множество способов профилактики: информационные, организационные, социально-психологические и коммуникативные. Главным актором по управлению конфликтами в организации, конечно, является руководство, но также многое зависит от рабочего коллектива – сотрудников, являющихся главными участниками трудовых и межличностных отношений в организации.

В настоящем, особое место в практике управления конфликтами начинают набирать создаваемые при крупных и сетевых организациях корпоративные университеты. Они представляют собой внутриорганизационную систему обучения персонала управленческого звена, члены которого отвечают за развитие организации, выполнение стратегических целей компании, работу с сотрудниками и другие задачи управле-

ния. Обучение в таком университете проводится силами самой организации, с помощью ее ресурсов и потенциала, внутри самой структуры. Это позволяет с самого начала вовлечь начинающих специалистов в структуру, корпоративную культуру организации, заложить ценные для компании принципы и ориентиры, то есть интегрировать сотрудника в систему, тем самым амортизовав его конфликтогенный потенциал. Корпоративные университеты ставят для себя целью развитие необходимых организации компетенций у сотрудника, в которые входят не только *hard skills*, требуемые должностью, но в особенности *soft skills*: коммуникабельность, стрессоустойчивость, умение работать в команде. Также внедрение организационных изменений, поддержание конкурентоспособности компании, найм и удержание ценных сотрудников, развитие корпоративной культуры и трансляция ценностей компании персоналу, работа над созданием благоприятного психологического климата внутри организации – все это те цели корпоративных университетов при организациях, которые могут быть эффективными в вопросах управления конфликтным потенциалом во внутренней среде организации и самим конфликтом. По сути, такие ориентиры нацелены на минимизацию конфликтогенного потенциала и профилактику внутриорганизационных конфликтов через стабильность и высококвалифицированность штаба сотрудников. Таким образом, они открывают перспективы развития институтов и механизмов управления организационными конфликтами через профессиональную подготовку и переподготовку кадров управления.

Таким образом, мы подтвердили факт дефицита информации об институтах и механизмах урегулирования и профилактики организационных конфликтов, особенно в российской практике. Данная проблема является актуальной на сегодняшний день и требует дальнейшего, более детального исследования, особенно практического подкрепления. Данные результаты работы можно использовать для дальнейшего, более детального исследования вопроса управления организационными конфликтами в организациях.

ТЕХНОЛОГИИ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ

К.С. Спиридонова, И.В. Жданова

**Новосибирский государственный технический университет,
г. Новосибирск, xenia_spirit@mail.ru**

В статье рассматриваются особенности социально-демографической группы пожилых, нормативно-правовое обеспечение социальной работы с пожилыми людьми а также используемые технологии социальной работы с ними в современных условиях реформирования социальной сферы. В ходе проведения исследования были выявлены технологии социальной работы с пожилыми, в которых нуждаются в настоящем времени пожилые граждане.

The article discusses the features of the socio-demographic group of older people, the legal framework for social work with older people. Actual technologies for social work with older people were identified in the course of the research.

В настоящий момент во всём мире, в том числе в российском обществе, начинают быть заметными социально-демографические изменения, связанные с увеличением доли лиц пожилого возраста в общей численности населения. Так в России доля граждан в возрасте старше трудоспособного в 2018 году составляла 37362,6 тысяч человек, или 25,4% от общей численности населения страны, а на начало 2036 года при среднем варианте прогноза она будет составлять 43306,7 тысяч человек (30,1 % от общей численности).

В связи с этим в соответствии с Федеральным законом №350-ФЗ от 3 октября 2018 года в Российской Федерации началось поэтапное повышение пенсионного возраста, дающего право на назначение страховой пенсии по старости и пенсии по государственному обеспечению. Можно сказать, что эта тема относится к одному из узлов противоречий между экономической эффективностью и социальной справедливостью, которые стоят в центре проблем современной политологии, социологии и социальной работы.

Решение по возрастному увеличению вызвало широкий и негативный отклик со стороны населения. Потому, чтобы уменьшить протестные настроения, государство пошло на небольшие уступки. Одними из них стали сохранение прежнего пенсионного возраста для отдельных категорий граждан и введение в законе № 350-ФЗ такого понятия как предпенсионный возраст и отдельные льготы и гарантии для лиц, относящихся к данному возрасту.

Забота о пожилых и старых людях признана одним из приоритетных направлений государственной политики. Особую значимость приобрели вопросы совершенствования практики социальной работы. На сего-

дняшний день существует множество социальных организаций, исследовательских работ и социальных программ, которые направлены на обеспечение и поддержание достойного уровня жизни людей пожилого возраста. Современное понимание старения соединяет идеи заботы о пожилых и престарелых гражданах и их равноправного участия в жизни общества.

Проблема исследования: недостаточный анализ технологий социальной работы с пожилыми людьми в РФ в современных условиях реформирования социальной сферы.

Объект исследования: социальная работа с пожилыми людьми.

Цель исследования: проанализировать технологии социальной работы с пожилыми людьми в РФ в современных условиях реформирования социальной сферы.

Задачи исследования:

1. Выявить особенности современной социально-демографической группы пожилых.
2. Рассмотреть нормативно-правовое обеспечение социальной работы с пожилыми людьми.
3. Дать общую характеристику современным технологиям социальной работы с пожилыми людьми.
4. Изучить методику социодиагностики пожилых в крупном городе на примере г. Новосибирска.
5. Выявить технологии социальной работы, в которых нуждаются пожилые граждане, на основе результатов социодиагностики пожилых.

В ходе исследования было установлено, что по своей структуре пожилые граждане как социально-демографическая группа неоднородна. Однако ее члены имеют схожие особенности: социальная зрелость, профессионализм, психофизиологические изменения, невысокий уровень способности к адаптации, изменения в образе жизни и в выполняемых функций в обществе, определенное отношение с социальными институтами. Для выявления особенностей конкретно современной социально-демографической группы пожилых, нами было предложено сравнить и проанализировать отдельные характеристики данной возрастной группы в разных исторических периодах нашей страны: советский этап (1980-1990 гг.), постсоветский этап (2000-2014 гг.) и современный этап (2015-2019 гг.). Рассматриваемыми характеристиками являлись возрастной состав, гендерный состав, активность (трудовая занятость). Было установлено, что происходит последующее увеличение их удельного веса в общей численности населения; увеличение числа женщин за последние 16 лет по отношению к числу мужчин; значительное повышение занятости лиц старше трудоспособного возраста.

Нами было рассмотрено становление нормативно-правовой базы социальной работы с пожилыми людьми на 3 этапах развития российского общества: советский (1960 - 1991 гг.), постсоветский (1991 - 2014 гг.) и современный этап (2015 - 2019 гг.). Было выявлено, что опыт прошлых лет имеет важную роль в становлении нормативно-правового обеспечения социальной работы. В настоящее время система социальной защиты использует его, что дает ей возможность развиваться в полной мере и далее. Так федеральные и региональные органы исполнительной власти занимаются законодательством по проблеме обеспечения социальной работы с пожилыми людьми, а также достаточное внимание уделяется и внедрению новых социальных технологий по работе с данной группой.

В настоящее время активно используются как устоявшиеся, хорошо зарекомендовавшие себя традиционные (социальная диагностика, социальное консультирование, социальная адаптация, социальная реабилитация, социальное обслуживание и т.п.), так и инновационные технологии («бригадный» метод социального обслуживания на дому, «санаторий на дому», «служба сиделок», «мобильная бригада», «приемная семья», группы самопомощи) способствующих повышению качества жизни клиентов, а также развитию социальной работы в целом, социальной работы с пожилыми людьми. Направленность на овладение пожилым человеком способностей самопомощи, самозащиты, и социального самообеспечения, а также использование стационарозамещающего метода является основной составляющей инновационных технологий. Хочется отметить, что инновационные технологии социальной работы заслуживают внимания, так как опыт субъектов Российской Федерации, в которых они распространены, может быть использован другими регионами в работе по совершенствованию социального обслуживания граждан пожилого возраста.

Изучение сущности методики социодиагностики способствовало выявлению главного ее назначения: с помощью нее можно избрать наиболее подходящие технологии, которые будут применяться в работе с клиентами в дальнейшем.

Анализируя социологическое исследование «Самочувствие пожилых граждан, проживающих в г. Новосибирск», были выявлены следующие технологии социальной работы с пожилыми, в которых нуждаются в настоящем времени пожилые граждане: технологии профориентации и поиска работы, технологии поддержки предпринимательства среди пожилых граждан, технологии обучения пожилых людей (в том числе в области IT- технологий), технологии само и взаимопомощи, интерактивные дистанционные технологии, а также технология адаптационной физической культуры – в чем и состоит новизна исследования.

Литература:

1. Байгулова Р.Р. Инновационные технологии социальной работы с пожилыми людьми [Электронный ресурс] // Международный студенческий вестник: электрон. науч. журн. - URL: <http://scienceforum.ru/2015/article/2015014983>
2. Институт демографии Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики" [Электронный ресурс] - URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0833/index.php>
3. КонсультантПлюс [Электронный ресурс] - URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Технология социальной работы: учебник / ред.: Е.И. Холостова, ред.: Л.И. Кононова. — М. : ИТК "Дашков и К", 2014. — 478 с.
5. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий" от 03.10.2018 N 350-ФЗ [Электронный ресурс] - Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_308156/
6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gks.ru/folder/13877>
7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс] - URL: <https://www.gks.ru/folder/12781>

**РАСПРОСТРАНЕННОСТЬ УПОТРЕБЛЕНИЯ БЕЗДЫМНОГО
ТАБАЧНОГО ИЗДЕЛИЯ «НАСВАЙ» В ПОДРОСТКОВОЙ
СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА ТОМСКА**

А.С. Ушакова, Ю.А. Пучкина

**Национальный Исследовательский Томский Государственный
Университет, г. Томск, uhakovaanastasiya@yandex.ru**

В статье автор анализирует причины употребления «насвая» школьниками города Томска. Рассматривается распространенность данного явления в подростковой среде, доступность бездымного табачного продукта «насвай» в условиях запрета государства на продажу данного продукта, а также способы потребления и отношение подростков к данному явлению.

In the article the author analyzes the reasons for the consumption of "nasvay" by schoolchildren of the Tomsk city. The prevalence of this phenomenon in a teenage environment, the availability of smokeless tobacco product "nasvay" under the state's ban on the sale of this product and methods of consumption and the attitude of adolescents to this phenomenon are considered.

В настоящее время актуальной проблемой для здоровья населения является табакокурение, это одна из основных причин смерти населения

в мире. Решение данного вопроса на сегодняшний день является одним из приоритетных направлений в системе здравоохранения. Вместе с тем этот феномен сегодня усложняется, появляются новые табачные продукты и новые способы их потребления. Так, например, наиболее актуальным продуктом сегодня, особенно в школьной среде, является бездымное табачное изделие «насвай». И, несмотря на активную борьбу с табаком, этому продукту до сих пор уделяется ограниченное внимание исследователей.

Во всем мире существует много разнообразных бездымных табачных изделий и способов их употребления. По оценкам ВОЗ, в 2017 году как минимум 367 миллионов человек в возрасте 15 лет и старше употребляли бездымный табак [1].

«Насвай» – это вид бездымного табака для орального использования, который производится и используется в основном в Центральной Азии. Он имеет различные названия в регионе, включая насыбай, нас, нац, нос, айс, насыр, нацвай, анасвай, асмай и атмай. Продукт известен как насвар в Афганистане и Пакистане. Он бывает темно-зеленого/коричневого цвета и применяется путем размещения между десной и щекой или под языком. Это вызывает обильное слюноотделение, что обуславливает необходимость периодического сплевывания слюны.

«Насвай» содержит большое количество никотина и имеет уровень рН около 10, что оптимизирует доступность никотина в депротонированной форме, который легко проникает в клеточные мембраны ротовой полости и таким образом быстро попадает в кровь [2]. Высокая концентрация никотина в сочетании с его хорошей абсорбцией способствует быстрой доставке никотина в головной мозг и, соответственно, развитию сильной никотиновой зависимости.

Согласно Российскому законодательству, а именно статье 19 Федерального закона № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака», оптовая и розничная торговля насваем и другими видами табака для орального использования (например, снюсом) запрещена [3].

Авторами было проведено исследование, целью которого стал анализ причин распространенности употребления «насвая» в подростковой среде и выявление отношения подростков к данному феномену. Исследование проводилось методом группового фокусированного интервью, участниками которого стали томские подростки в возрасте от 13 до 17 лет в количестве 7 информантов.

Анализ фокус-группы позволяет говорить, что томские подростки хорошо осведомлены о существовании бездымного табачного изделия

«навай». Большинство участников исследования имеют представление об этом продукте, не раз слышали о нем, и его составе: *«...Ну, насвай – это как табачное изделие, в принципе. И сделали основу из «дерьма». А в России просто сделали дешевый аналог из куриного помета...»* (Подросток, 16 лет).

Сложно говорить о составе продукта, так как он производится в кустарных условиях и никем не контролируется. Но есть подтверждение тому, что вместо гидроксида кальция (гашеной извести), который является установленным компонентом «насвая», добавляется куриный помет или верблюжий кизяк. Они обладают теми же свойствами, что и известь, а именно окисляют среду для улучшения всасывания никотина в кровь.

Подростки хорошо знают и о влиянии табачного продукта на организм. Они отмечают, что употребление «насвая» может привести к раку губы, но, несмотря на эти знания, большинство информантов пробовали это вещество. Подростков не останавливают такие пугающие последствия, поскольку они представляются им отсроченными и маловероятными. Для них важны чувства и эмоции, которые они испытывают в момент потребления «насвая».

Говоря о доступности «насвая» на рынке, респонденты единогласно утверждают, что нет никаких препятствий купить его, несмотря на то, что продажа «насвая» запрещена законом. *«...Это распространенная очень вещь, даже, по-моему, больше чем сигареты. Ну, если про нашу школу конкретно говорить».* (Подросток, 15 лет)

Его продают на рынках в маленьких прозрачных пакетах по 25-30 рублей за упаковку. Это объясняет его хорошую распространенность среди школьников. «Насвай» проще купить, чем сигареты, ведь продажа последних разрешена только с 18 лет, и в магазинах сейчас спрашивают паспорт. *«В общем, на нашем районе было очень много точек с насваем. Ты идешь по рынку там штаны купить, и вот бабушки стоят, фрукты продают и сами предлагают. И там пакетик рублей 25-30 стоит. И хватает его на неделю примерно, ну в зависимости как кидаешь...»* (Подросток, 13 лет)

Следует отметить и тот факт, что «насвай» более удобен для школьников, чем сигареты. От него нет запаха дыма, не нужно выходить из школы и внешне сложно определить, употреблял ли его подросток. По словам респондентов его «кидают» прямо в школах, чаще всего в туалетах, куда учителя не заходят.

Причины первой пробы респонденты отмечали разные, но распространенным является утверждение о том, что с его помощью можно

бросить курить сигареты. *«Один раз пробовал в этом году. Слышал, что от него курить бросают, интересно стало» (Подросток, 15 лет)*

Это утверждение является мифом. При употреблении «насвая», в кровь человека поступает в 2 раза больше никотина, чем при курении сигарет, поэтому основная проблема – никотиновая зависимость – не решается, а только усугубляется. Происходит переход с одного никотиносодержащего продукта на другой, что не является способом избавления от привычки курения.

В ходе исследования были отмечены 2 способа применения детьми, подростками и молодежью «насвая»: пероральный (общеизвестный – закладывают под нижнюю, верхнюю губу или под язык); и аппликационный (путем накладывания порции «насвая» на мацерированную кожу в области подколенной ямки). Хотя ни в каких инструкциях по применению такого рода продуктов на этот метод употребления нет указаний.

Перечисленными выше способами современные подростки не ограничиваются: *«У нас еще случай был – парень кинул под глаз зернышко, у него глаз опух. Вообще, кидали куда только можно. Даже нюхали его, зернышки прям в ноздрю закивали. Курили его. Говорили, что кто пробовал курить его, у них почки потом болели».* (Подросток, 16 лет)

Процесс потребления переходит в зависимость и привыкание к получаемым ощущениям, и подростки начинают пробовать изобретать новые формы. Любопытно, что подростки, употреблявшие «насвай» длительное время, понимают, что зависимость от него еще более сильная, чем от курения. *«Зависимость там больше, там никотина больше. Зависимость от самого насвая нет, а вот от никотина, который в нем содержится – да.»* (Подросток, 17 лет)

Говоря про ощущения, наши информанты отмечали, что «насвай» расслабляет, и действует как успокоительное. *«Просто было желание упасть и лежать».* (Подросток, 15 лет) Поступление никотина в мозг вызывает ощущение удовлетворенности, и потребление табака помогает поддерживать психическую активность, поднимать настроение. Поэтому попытка избавления от никотиновой зависимости является стрессом.

Несмотря на большое распространение «насвая» среди подростков и наступления зависимости, отношение к этому продукту у них чаще всего негативное. Для многих опыт потребления заканчивается на первой пробе. Влияет и негативное мнение окружающих. Интересен факт, что, несмотря на распространенность информации о наличии куриного помета в составе «насвая», подростки решаются на его пробу. Этот факт их не останавливает, хоть и вызывает пренебрежение. *«...как по мне, то лучше курить сигареты. В обществе будут лучше относиться. Ну, вот*

представьте, если девушка будет кидать насвай, с ней же будет неприятно целоваться. Это мерзость же вообще» (Подросток, 17 лет)

Таким образом, можно сделать вывод, что современные школьники хорошо знают такой продукт как «насвай», он широко проник в подростковую среду, и имеет большой спрос, но результаты исследования показывают, что, несмотря на такую популярность, отношение к данному продукту крайне негативное. По словам подростков, у многих факт потребления «насвая» вызывает отвращение. Для них это не является показателем популярности или авторитета. Этот факт дает надежду на то, что в скором времени «насвай» перестанет пользоваться такой популярностью у школьников.

Литература:

1. Глобальный доклад ВОЗ о тенденциях в области употребления табака в период между 2000 и 2025 гг. Второе издание. Женева: Всемирная организация здравоохранения; 2018 г. <http://apps.who.int/iris/bitstream/handle/10665/258555/WHO-NMH-PND-17.4-rus.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (Дата обращения 05.04.19)
2. Употребление насвая в Содружестве Независимых Государств и подходы к его урегулированию. Всемирная организация здравоохранения. 2018 г. [Электронный ресурс] // URL: <http://whodc.mednet.ru/ru/osnovnye-publikaczii/borba-s-tabakom/3042.html>. (Дата обращения: 17.04.19).
3. Федеральный закон от 23 февраля 2013 г. № 15-ФЗ «Об охране здоровья граждан от воздействия окружающего табачного дыма и последствий потребления табака». Москва: Правительство Российской Федерации; 2013 г. (<http://base.garant.ru/57744107/>). (Дата обращения 27.03.19)

РОЛЬ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ ЗАКРЫТОГО ТИПА В РЕСОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

А.А. Шевченко, Ю.А. Пучкина

**Национальный Исследовательский Томский Государственный
Университет, г. Томск, Alinochka300397@mail.ru**

Данная статья посвящена одной из мер воспитательного воздействия на подростков, склонных к совершению правонарушений, – помещению их в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа по решению суда.

В работе рассматриваются внутренняя субкультура СУВУ, традиции и неформальные правила.

This article is devoted to one of the measurements of educational influence on adolescents prone to committing offenses - their placement in a special educational institution of a closed type by a court decision. The paper considers the internal subculture of the special educational institution traditions and informal rules

В настоящее время весьма актуальной в России остается проблема преступности несовершеннолетних. Ежегодно в России в поле зрения органов внутренних дел попадает около 300 тысяч несовершеннолетних правонарушителей, на учете состоит более 145 тысяч подростков [1]. По информации ГУ МВД РФ по Томской области в 2018 году на территории региона было зарегистрировано 170 общественно опасных деяний, совершенных детьми до 14 лет, 489 преступлений – подростками старше 14 лет, 478 несовершеннолетних привлечены к уголовной ответственности [2]. В последние годы суды стали чаще заменять уголовное наказание вообще и лишение свободы в частности мерами воспитательного воздействия, такой как, например, помещение в Специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (СУВУЗТ) на срок до 3-х лет. Нами было проведено исследование с целью определения механизмов влияния специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа на жизнь подростков-правонарушителей. Исследование проводилось с использованием метода глубинного интервью: были проведены 3 интервью со специалистами и экспертами и 10 с обучающимися и выпускниками СУВУЗТ.

На 2018 год в России функционировало 48 закрытых специальных учреждений. Существует в основном 2 типа ситуаций, когда по решению суда подростка помещают в СУВУЗТ: Первый тип – это неоднократное совершение преступных действий подростком до достижения им возраста уголовной ответственности. В этом случае его помещают, как правило, в специализированную школу закрытого типа на срок до трех лет (там содержатся дети от 11 до 15 лет). Таких школ в России 28 [1]. Второй тип ситуаций – когда суд принимая решение по уголовному делу подростка, достигшего возраста уголовной ответственности, заменяет уголовное наказание на меру воспитательного воздействия – помещение в СУВУЗТ согласно ст. 90 УК РФ и ч. 2. ст. 432 УПК. В этих случаях чаще всего подростки попадают в спецучилища на срок до 3-х лет. Их в России 20. Всего в СУВУЗТ воспитывается свыше 2-х тысяч подростков [1].

В СУВУЗТ выстроена специфическая система воспитательного воздействия на несовершеннолетнего с целью его исправления. В ходе исследования были изучены основные элементы этой системы, которые являются механизмами влияния СУВУ на исправление подростка:

Учебная деятельность – одним из важных факторов социализации подростков является включение его в учебную деятельность, поскольку многие попавшие туда ранее не обучались или имеют очень слабые знания. Главными преимуществами учебы в СУВУ является наличие полного контроля и индивидуального подхода к каждому ученику.

Для спецучилищ важнейшим элементом является получение профессии – подростки не только заканчивают общеобразовательную школу, но и получают специальность, иногда несколько: *«...Там у нас вообще можно было получить три профессии: слесарь, механик сборочных работ и фрезеровщик... Но все зависит от физических данных, например, от роста... Я на слесаря пошел...».* (интервью с выпускником СУВУЗТ, 17 лет).

Еще одним фактором воспитательного воздействия на подростков является режим в СУВУ. Подростки обязаны выполнять правила, установленные администрацией учреждения. Особенность СУВУЗТ заключается в четком распорядке дня, каждый день и каждый час строго регламентированы, это формирует жизненно важные установки, привычки и умение распределять свое время. За нарушение правил к подросткам, как правило, применяются жесткие санкции: *«...Если же мы не выполняли какие-либо правила или косячили, например, сматерились или еще что-то, то нас потом сажали в изолятор и не брали какое-то время на соревнования, в город...»* (выпускник СУВУЗТ, 17 лет)

Еще одной важной составляющей воспитательной среды в СУВУ является спорт. Большинству учреждений удается предлагать воспитанникам широкий спектр спортивных секций, поэтому каждый из них осваивает несколько видов спорта. Этот фактор подростки отмечали в интервью как самый положительный во всем их пребывании в СУВУ.

Однако, как выяснилось, в СУВУ существует своя внутренняя субкультура, часто напоминающая криминальную по своей структуре. Исходя из полученных материалов интервью, можно выделить 3 типа СУВУ – первый тип с системой устойчивых неформальных правил, законов и традиций. Второй тип СУВУ, где еще полностью не искоренили неформальные правила и традиции, поэтому в учреждении возможен выбор системы – формальных правил или неформальных законов. Наконец, существуют СУВУ без какой-либо неформальной субкультуры, где соблюдаются официальный устав и правила школы, а администрация полностью контролирует обстановку и управляет воспитанниками.

Внутренняя субкультура выражается в наличии «кастовой системы», которая подпитывается воровскими традициями. По-видимому, единой системы «каст», распространяющейся на все СУВУ, нет, в каждом

учреждении складываются собственные традиции и порядки. Так, в одной из СУВУЗТ существует прочная система «каст», которая включала в себя определенную иерархию ролевых позиций – мастей – (как называли сами подростки). Самой значимой и почетной «мастью» в СУВУЗТ является «пацан», их может быть 1-3 человека – это настоящая власть в СУВУЗТ, именно они устанавливают «неписанные» правила и законы поведения в школе, следят за порядком, решают конфликтные ситуации, возникающие между остальными подростками, наказывают тех, кто нарушает неформальные правила. Затем следуют «нормальные». Эта каста тоже малочисленная, в ней находятся подростки, приближенные к «пацанам». Они не имеют власти, но очень близко общаются с лидерами, поэтому имеют вес среди других ребят.

«Средняки» – это, пожалуй, самая многочисленная и нейтральная группа подростков. Указанная «масть» никакого авторитета не имеет. Они не участвуют в разборках, не имеют права голоса и не вмешиваются в дела «пацанов». Им позволено общаться только со своей группой «средняков» и запрещается говорить слова «пожалуйста» и «спасибо» ребятам, ниже себя по статусу.

«Шохи» – как правило, к этой «масти» относят тех подростков, которые в какой-либо ситуации не смогли «раскидать за себя». Как рассказывали ребята, они без пяти минут опущенные. Они также общаются только с представителями своей категории, у них есть правила, например, нельзя «чёкать» (говорить «Чё») ребятам, которые выше тебя по статусу или общаться с ними. В школе существует распределение по тому, где им можно сидеть в столовой, в каких кабинках мыться в душе и т.д.

«... «Шохи» это те, знаешь, как в Индии, кто выполняет грязную работу, они мыли туалеты, выносили мусор. «Шохами» становились, когда плохо раскидывались за правила...». (интервью с выпускником СУВУЗТ, 17 лет).

Маркедоны и Армакедоны – низшие «касты», которые не могут перейти ни в одну другую, из этой «касты» уже нельзя было подняться, например, до «шохи» или «нормального». Эту группу лиц называют «опущенными», поскольку они проходили некий обряд опускания – унижительного наказания от «пацанов». Ее представители являются изгоями: к ним нельзя прикасаться, разговаривать, они живут сами по себе, пользуются худшей посудой и терпят самое негативное отношение от других ребят.

Любопытно, что все информанты выражали плохое отношение к кастам и непонимание смысла неформальных правил, но все придерживались этой системы (среди информантов были подростки, принадлежав-

шие к «мастям» «пацаны», «нормальные» и «шохи». Во время интервью с «пацаном» он признавался, что, транслируя свою миссию лидера, не испытывал удовольствия от того, что ему приходилось наказывать, унижать: «...*Порой настолько обидно было, что хотелось подойти и извиниться, а нельзя. Мне было в первое время как-то не так, я никогда этого не делал. И вообще, я жил при пацанах и всегда думал, что не хочу делать так, как они...*» (интервью с выпускником СУВУЗТ, 17 лет).

СУВУЗТ являются важным институтом воспитательного воздействия на несовершеннолетних. Внутри учреждения создана система, которая восполняет дефициты социализации подростков и дает им возможность переосмыслить свой жизненный путь и сделать новый выбор после выхода из СУВУ. Особенно важным представляется роль СУВУ в жизни подростков, оставшихся без попечения родителей и детей из нересурсных семей. Однако часто положительное влияние СУВУ расторгается после выхода подростка из него, т.к. системное сопровождение выпускников практически не осуществляется. В то же время неформальная субкультура в этих учреждениях, кастовая система способствуют закреплению в сознании подростков приоритетности тюремных порядков и образа жизни «по понятиям», что является препятствием в их успешной ресоциализации.

Литература:

1. Государственный доклад о положении детей и семей, имеющих детей, в Российской Федерации за 2017 год. [Электронный ресурс]: Официальный сайт министерства труда и социальной защиты Российской Федерации. URL: <https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/protection/1320> (Дата обращения: 05.10.2019 г.)

2. О соблюдении прав и законных интересов детей в Томской области. Ежегодный доклад по итогам 2018 года Уполномоченного по правам ребенка в Томской области // [Электронный ресурс]: Официальный сайт аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Томской области. URL: <http://todeti.tomsk.ru>. (Дата обращения: 05.10.2019 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ – ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Секция ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Емельянов Р.К., Анисимов К.А., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	3
Бочкарёв К.С., Бутенко В.С., Утюганов А.А.	Новосибирск	7
Громова О.А., Красильникова Е.И.	Новосибирск	11
Гумиров Т.Ф., Зверев В.А.	Новосибирск	13
Золотова А.В.	Томск	16
Котлярова В.Т., Шафранова О.И.	Ставрополь	19
Кривопуст А.В., Кривопуст А.В., Завьялова А.Н.	Новосибирск	23
Лаптев И.А., Виноградов А.В.	Новосибирск	27
Максимов А.А., Михайлов А.В.	Красноярск	31
Несмиянов В.О., Цыганок А.Р., Виноградов А.В.	Новосибирск	34
Охотник Н.А., Кореньков Я.К., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	38
Романова В.Н., Семёнова Л.Н.	Пушкин	42
Савченко В.А., Фомичев К.Н., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	46
Сахаров И.Ю., Шарапов З.С., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	50
Тепляков Д.А., Шепелева В.Б.	Омск	54
Чащегорова Д.А., Козлов Н.Д.	Пушкин	58
Шарапов З.С., Сахаров И.Ю., Зайцев Н.Н.	Новосибирск	62

Секция ФИЛОСОФИЯ

Балакин В.В., Сандакова Л.Б.	Новосибирск	66
Бачурин С.И., Проскурин С.Г.	Новосибирск	69
Битюцких А.В., Ромм М.В.	Новосибирск	72
Блинов А.А., Ромм М.В.	Новосибирск	76
Бурмистрова Ю.Е., Мартишина Н.И.	Новосибирск	79
Воронов Н.В., Осаченко Ю.С.	Томск	81
Галецкий Д.Е., Данилкова М.П.	Новосибирск	85
Горбунова Е.С., Мартишина Н.И.	Новосибирск	88
Горовая А.В., Ромм М.В.	Новосибирск	90
Дашидондокова Д.Б., Ромм М.В.	Новосибирск	94
Деева К.А., Ромм М.В.	Новосибирск	97
Жарков Ф.Н., Шорохов Н.А., Сандакова Л.Б.	Новосибирск	101
Жук С.С., Ромм М.В.	Новосибирск	103
Зайкова К.И., Ромм М.В.	Новосибирск	106
Иванова Н.Н., Ромм М.В.	Новосибирск	110
Куланбаев Т.Т., Ромм М.В.	Новосибирск	117
Лапшина П.А., Ромм М.В.	Новосибирск	121
Ротмистров С.А., Ромм М.В.	Новосибирск	124
Рубцов А.В., Ромм М.В.	Новосибирск	128
Русин Д.П., Завьялова А.Н.	Новосибирск	131
Солдатенко Е.Д., Завьялова А.Н.	Новосибирск	133
Тернов Н.М., Ромм М.В.	Новосибирск	136
Томашук А.С., Черняков А.А.	Новосибирск	140
Угрюмов Р.А., Ромм М.В.	Новосибирск	142
Фаренгорст М.Р., Сандакова Л.Б.	Новосибирск	145
Шелкова Ю.Д., Нестерова М.И., Мальцева Е.А.	Новосибирск	149

Секция ПСИХОЛОГИЯ

Алимурадов Г.М., Несмиянов В.О., Новосибирск	152
Завьялова А.Н.	
Белая Д.А., Николаенко В.М.	Новосибирск 156
Денисов В.В., Гвоздецкая С.С.	Новосибирск 159
Зезюкина Д.Р., Панова Н.В.	Новосибирск 163
Иванова В.И., Тараканов А.В.	Новосибирск 167
Ковалева К.А.	Новосибирск 171
Косинова М.С., Зубарева Н.С.	Новосибирск 175
Куркачёва М.П., Разумникова О.М.	Новосибирск 179
Мерзликина К.А., Тараканов А.В.	Новосибирск 182
Орлова Н.В., Кавун Л.В.	Новосибирск 186
Остапчук А.В., Кавун Л.В.	Новосибирск 190
Пичугина Д.И.	Владимир 194
Плюснина Л.В., Гунзунова Б.А.	Улан-Удэ 196
Приманчук Д.А., Гвоздецкая С.С.	Новосибирск 200
Савицкая Е.Д., Веселкова Е.А.	Новосибирск 202
Срещикова Н.О., Быкова Е.С.	Новосибирск 205
Таланцева Ю.Р., Гайнанова А.Р.	Новосибирск 209
Трубицына О.В., Кавун Л.В.	Новосибирск 212
Уколова Е.С., Ширинская Н.Е.	Новосибирск 215
Фаренгорст М.Р., Быкова Е.С.	Новосибирск 218
Федоришин М.И., Чайковский П.В., Новосибирск	222
Большунова Н.Я.	
Харина Т.А., Панова Н.В.	Новосибирск 226

**Секция СОВРЕМЕННЫЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ**

Андреева Н.В.	Томск 230
Ваганова Е.Г., Мелёхина Е.А.	Новосибирск 232
Давыдова А.Н., Сопова Д.А.,	Новосибирск 236
Зиннер В.Я.	
Дятлова Ю.О., Мелёхина Е.А.	Новосибирск 240

Кобелева Н.С., Чурляева Т.Н.	Новосибирск	243
Лизунков В.Г., Полицинская Е.В.	Юрга	247
Платонова А.С.	Кемерово	250
Тропникова В.В.	Новосибирск	254
Чернова Л.Г.	Новосибирск	258
Штерн О.В.	Томск	261
Шубина К.Ю., Иконникова К.Д., Иконникова К.В.	Томск	265

**Секция АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ФИЛОЛОГИИ
И ЖУРНАЛИСТИКИ**

Авдоница О.В., Пермякова Т.Н.	Новосибирск	268
Архипова А.В., Гилева Е.В.	Новосибирск	271
Богатых К.К., Дубровская Е.М.	Новосибирск	274
Богословская Н.А., Попова Е.А.	Липецк	278
Бокова А.А., Масолова Е.А.	Новосибирск	282
Бондарева К.С., Карпова Е.В.	Новосибирск	285
Бояркина Л.В., Букаты Е.М.	Новосибирск	289
Брайнингер К.В., Букаты Е.М.	Новосибирск	293
Вязовикина О.В.	Красноярск	296
Глазинская Е.Т.	Барнаул	300
Головко А.А., Гилева Е.В.	Новосибирск	304
Захарова С.С., Романова Н.Г.	Новосибирск	306
Кирсанова К.Е., Гилева Е.В.	Новосибирск	309
Кияева Т.Д., Дубровская Е.М.	Новосибирск	312
Клименко Т.В., Пермякова Т.Н.	Новосибирск	316
Котляренко В.Г.	Москва	320
Кузнецова А.С., Карпова Е.В.	Новосибирск	324
Ленц А.С., Гилева Е.В.	Новосибирск	329
Машкович О.А., Голышкина Л.А.	Новосибирск	332
Меринов К.А.	Липецк	336
Мирошниченко Ю.Ю., Букаты Е.М.	Новосибирск	339
Назаренко П.К., Романова Н.Г.	Новосибирск	343
Нефёдова А.А., Русанова С.В.	Новосибирск	346
Пахомова А.В., Карпова Е.В.	Новосибирск	350

Петрова А.В., Дубровская Е.М.	Новосибирск	352
Пивоварова А.Ю., Мандрикова Г.М.	Новосибирск	356
Потетюева Е.Б., Букаты Е.М.	Новосибирск	360
Рамазанова Ю.А., Попова Е.А.	Липецк	364
Семёнов В.Д., Карпова Е.В.	Новосибирск	367
Семенякова Н.О., Карпова Е.В.	Новосибирск	371
Сивкова А.Е., Карпова Е.В.	Новосибирск	375
Смирнов Е.С.	Красноярск	379
Соколова Д.Р., Гилева Е.В.	Новосибирск	383
Соловьёва В.В., Попова Е.А.	Липецк	385
Старусева М.С., Масолова Е.А.	Новосибирск	389
Столяров С.А., Гольшкіна Л.А.	Новосибирск	393
Сухорженко А.Д., Гилева Е.В.	Новосибирск	397
Ткачева П.В.	Москва	400
Устинова Ю.В., Букаты Е.М.	Новосибирск	404
Хомутова А.С., Букаты Е.М.	Новосибирск	408
Чикалов О.А., Худенко Е.А.	Барнаул	411
Яблокова М.А., Дубровская Е.М.	Новосибирск	414

Секция СОЦИОЛОГИЯ И МАССОВЫЕ КОММУНИКАЦИИ

Абдимажан Д.Н., Моргунов Г.В.	Новосибирск	418
Антоненко А.А., Захарова А.В.	Новосибирск	421
Власова Е.А., Конева Е.И.	Новосибирск	424
Власова М.С., Мельникова А.С.	Новосибирск	428
Вохмина А.А., Мельников М.В.	Новосибирск	431
Горовая А.В., Игнатъев В.И.	Новосибирск	435
Дашидондокова Д.Б., Мельников М.В.	Новосибирск	439
Дуппер В.Ф., Сергеева З.Н.	Новосибирск	442
Ермошкина О.В., Мельникова А.С.	Новосибирск	446
Зайкова К.И., Иванова Н.Н., Мельников М.В.	Новосибирск	450
Кемаева А.В., Мельников М.В.	Новосибирск	454
Куланбаев Т.Т., Мельников М.В.	Новосибирск	457

Лебедева Н.А., Конева Е.И.	Новосибирск	461
Литвинцев Д.Б., Осьмук Л.А.	Новосибирск	464
Масловская В.С., Захарова А.В.	Новосибирск	468
Миронова К.В., Наумова Е.В.	Новосибирск	471
Никонова Ю.Э., Саакян К.А., Дегтярева Т.Н.	Новосибирск	473
Никулина Е.И., Маляр А.А.	Новокузнецк	479
Погорельцева Е.А., Васякина Е.Н.	Новосибирск	483
Помазан М.И., Мельникова А.С.	Новосибирск	486
Пятницын К.С., Завьялова А.Н.	Новосибирск	490
Рева Е.А., Осьмук Л.А.	Новосибирск	494
Семенюк Т.И., Захарова А.В.	Новосибирск	496
Синелобова А.А., Захарова А.В.	Новосибирск	499
Соколовская Р.О., Березовская С.С.	Томск	502
Степанова П.К., Лукьяненко Н.В.	Новосибирск	505
Степанова Ю.Ю., Пальцева Е.А.	Новосибирск	509
Тернов Н.М., Игнатьев В.И.	Новосибирск	513
Чирикова П.Г., Лукьяненко Н.В.	Новосибирск	517
Чернобров В.А., Сергеева З.Н.	Новосибирск	520
Чупина Е.В., Игнатьев В.И.	Новосибирск	524
Шаталов С.В., Лебедева Е.С., Лукьяненко Н.В.	Новосибирск	527
Шишкина Е.К., Маляр А.А.	Новокузнецк	531
Шумкин Е.М.	Новосибирск	536

**Секция *МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ И АКТУАЛЬНЫЕ
ВОПРОСЫ ЗАРУБЕЖНОГО РЕГИОНОВЕДЕНИЯ***

Артемьева А.Ю., Гаврилова В.А.	Новосибирск	542
Балганова В.А., Решетина Н.А.	Новосибирск	545
Григорьев Н.В., Куликова Д.Н.	Новосибирск	549
Добычин К.В., Никитенко Е.В.	Новосибирск	551
Захарова Е.В.	Новосибирск	555
Конушкина У.А., Куликова Д.Н.	Новосибирск	558
Кузнецов С.С.	Москва	561
Нефедов Е.Н., Москвина О.В.	Новосибирск	564

Потемкин А.О., Карнаухов Д.В.	Новосибирск	568
Слободчикова К.В., Решетина Н.А.	Новосибирск	571
Совкова П.С., Гаврилова В.А.	Новосибирск	574
Софийская Е.В., Куликова Д.Н.	Новосибирск	576
Троицкая В.А., Гаврилова В.А.	Новосибирск	579
Утина А.И., Москвина О.В.	Новосибирск	583
Фаренгорст М.Р., Никитенко Е.В.	Новосибирск	586
Цубатова Д.К., Прощалыгин Р.А.	Новосибирск	590
Черепанова Е.В., Гаврилова В.А.	Новосибирск	594
Ширинова Э.Э., Малышева Н.С.	Барнаул	596

**Секция ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЛИНГВИСТИКИ
И ПЕРЕВОДОВЕДЕНИЯ**

Алтынбекова Г.Ж., Влавацкая М.В.	Новосибирск	599
Арбузов Д.А., Ездаков В.А., Берзина Г.П.	Новосибирск	603
Безрукова В.Е., Гричин С.В.	Новосибирск	607
Белова С.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	610
Березовская М.К., Влавацкая М.В.	Новосибирск	614
Винокуров А.В., Шевченко О.Г.	Новосибирск	619
Глазунова А.О., Кушнина Л.В.	Новосибирск	623
Дмитриенко Е.В., Влавацкая М.В.	Новосибирск	626
Ефанова М.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	630
Козина А.С., Емельянова А.В.	Новосибирск	634
Козенева В.И., Соснина А.А.	Новосибирск	638
Котельникова А.Н., Нестерова Н.М.	Пермь	641
Кулиева Л.Ш., Влавацкая М.В.	Новосибирск	645
Курчечкова К.А., Буркова С.И.	Новосибирск	649
Кутепова О.С., Федяева Е.В.	Новосибирск	653
Логвинова Н.Ю., Тарабакина А.К.	Новосибирск	657
Меркурьева Д.И., Шевченко О.Г.	Новосибирск	661
Моисеенко С.П., Баева Н.А.	Кемерово	664
Морозова М.Р., Влавацкая М.В.	Новосибирск	667
Никитин Е.В., Ульянова У.А.	Новосибирск	671

Павлова В.О., Шевченко О.Г.	Новосибирск	674
Ракитянская Л.Г., Федяева Е.В.	Новосибирск	678
Сафронов М.М., Ульянова У.А.	Новосибирск	681
Суховая Ю.С., Влавацкая М.В.	Новосибирск	683
Устименко Я.И., Шевченко О.Г.	Новосибирск	687
Фарзалиева Л.К., Полянкина С.Ю.	Новосибирск	691
Хасанова В.А., Ивлева М.А.	Новосибирск	695
Хорева П.А., Емельянова А.В.	Новосибирск	699
Цой А.А., Буркова С.И.	Новосибирск	702
Чуб А.А., Ивлева М.А.	Новосибирск	706
Шарова И.Н., Влавацкая М.В.	Новосибирск	710
Шукюрова А.Э., Онал И.О.	Новосибирск	714
Юдин К.С., Гричин С.В.	Новосибирск	718
Якимченко Е.С., Буркова С.И.	Новосибирск	722
Яо С., Реморов И.А.	Новосибирск	726

Секция *ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ*
В ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННЫМИ ЯЗЫКАМИ

Газалиев Р.А., Мелехина Е.А.	Новосибирск	729
Григоренко А.М., Мелёхина Е.А.	Новосибирск	732
Гудов С.С., Ивлева М.А.	Новосибирск	736
Иванская А.Е., Мелёхина Е.А.	Новосибирск	739
Ковалева А.С., Влавацкая М.В.	Новосибирск	743
Мальчикова Е.В., Федяева Е.В.	Новосибирск	747
Овчинникова А.С., Шмакова О.В.	Новосибирск	751
Приставко К.В., Мелёхина Е.А.	Новосибирск	755
Скворцова Л.А., Помуран Н.Н.	Новосибирск	758
Трышкова Е.С., Казачихина И.А.	Новосибирск	762
Шабашова В.В.	Краснодар	766
Юрченко М.А., Влавацкая М.В.	Новосибирск	768

Секция СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА И КОНФЛИКТОЛОГИЯ

Брантов И.А., Пучкина Ю.А.	Томск	773
Власкина А.А., Пучкина Ю.А.	Томск	777
Гарифулина М.И., Мельникова М.С.	Новосибирск	781
Довгань В.А., Осьмук Л.А.	Новосибирск	784
Кофанова Ю.В., Пучкина Ю.А.	Томск	786
Куликова Я.А., Жданова И.В.	Новосибирск	790
Ляхова Е.Ю., Волченко С.Ю.	Новосибирск	793
Марсавина А.В., Мозговая Т.П.	Новосибирск	797
Мельникова М.С.	Новосибирск	800
Мишурова Я. И., Мельникова М. С.	Новосибирск	803
Новохатская А.С., Жданова И.В.	Новосибирск	805
Пивикова В.Ю., Жданова И.В.	Новосибирск	808
Пинчук Е.Д., Жданова И.В.	Новосибирск	811
Прусакова Д.И., Дегтярева В.В.	Новосибирск	813
Спиридонова К.С., Жданова И.В.	Новосибирск	817
Ушакова А.С., Пучкина Ю.А.	Томск	820
Шевченко А.А., Пучкина Ю.А.	Томск	824

НАУКА. ТЕХНОЛОГИИ. ИННОВАЦИИ
Сборник научных трудов в 9 частях

г. Новосибирск, 02-06 декабря 2019 г.

Часть 8

Под ред. Гадюкиной А.В.

Подписано в печать 10.12.2019. Формат 60×84/16. Бумага офсетная.

Уч.-изд. л. 48,82. Печ. л. 52,5. Тираж 100 экз. Заказ № 8

Отпечатано в типографии

Новосибирского государственного технического университета
630073, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20

